

Книга пророка Іезекііля.

Содержаніе, раздѣленіе и происхожденіе книги. Пророка Іезекііля можно назвать боговдохновеннымъ истолкователемъ *плѣна* вавилонскаго, смысла и значенія его въ системѣ промышленности Божія объ Израилѣ. Родомъ священникъ, отведенный съ Іехоніей въ плѣнъ, пр. Іезекіиль дѣйствовалъ среди сельскихъ колонистовъ изъ еврейскихъ плѣнниковъ, оставляя Вавилонъ для своего великаго соратника, придворнаго пророка Даниила. Результатомъ свыше двадцатилѣтней дѣятельности пророка (XL, 1 и XXIX, 17 ср. съ I. 2) и явилась его большая книга. Но въ отличіе отъ Исаіи и Іереміи, Іезекіиль, плѣнный, удаленный отъ своихъ разсѣянныхъ по Халдеѣ соотечественниковъ, вѣроятно просто писалъ (а не произносилъ) свои пророчества для распространенія въ народѣ (II, 9): мы видимъ его только иногда говорящимъ прямо къ народу (XXIV, 16) или старѣйшинамъ (да и то пришедшимъ къ нему (VIII, 1. XIV, 1); кромѣ того предъ народомъ совершаемы были имъ символическія дѣйствія, вообще же „языкъ его былъ привязанъ къ гортани и онъ былъ нѣмъ“ (III, 27), открывая уста лишь въ исключительныхъ случаяхъ (XXIV, 27) ¹⁾. Посему онъ часто въ книгѣ приводитъ мѣста изъ прежнихъ писателей—пріемъ скорѣе писательскій, чѣмъ ораторскій ²⁾. Но нельзя въ виду этого согласиться съ рационалистическими

1) О частной жизни пророка мы узнаемъ изъ его книги лишь о томъ еще, что онъ имѣлъ жену, которая была большимъ утѣшеніемъ для него, но которой онъ лишился года черезъ 4 послѣ призванія къ пророчеству (XXIV, 16, 18, ср. 1). Преданія же, записанныя у св. Елифанія Кипр., Дорошея Тир., Исидора и др., сообщаютъ слѣд подробности о жизни пророка: родиною его была Сарира (мѣстечко, не упоминаемое въ Библии); въ юности онъ былъ слугою Іереміи (Григ. Бог. Слов. 47), а въ Халдеѣ—учителемъ Пивагора (Климентъ Александрійскій, Строматы I, 304, который опровергаетъ высказывавшееся въ его время мнѣніе, что ассиріянинъ Назаратъ, учитель Пивагора, былъ учителемъ и Іезекііля); былъ убитъ княземъ (ἡγεμόνεως) своего народа за обличеніе этого князя въ преданности идолопоклонству и похороненъ въ гробницѣ Сима и Арфаксада на берегу Евфрата недалеко отъ Багдада

2) Особенно зависимъ пр. Іезекіиль отъ Іереміи (у Сменда въ его комментаріи Der proph. Ezechiel, 1880, цѣлую страницу занялъ голый числовой перечень мѣстъ, обнаруживающихъ эту зависимость; другіе готовы признать Іезекііля такимъ же ученикомъ Іереміи, какимъ былъ Варухъ); зависимъ Іезекіиль также отъ Осіи (напр. XIV, 23 и Ос. VI, 9), Исаіи (XXXI, 6 и Ис. XXII, 18), Амоса (VI, 6. XXX, 18), отчасти Бытія

толкователями Іезекііля, что онъ скорѣе писатель, а не пророкъ: пророчествовать можно и письменно; а благодаря такому характеру пророческаго дара, который можно назвать литературнымъ, книга Іезекііля выгодно отличается отъ другихъ пророческихъ книгъ строгимъ единствомъ содержанія, послѣдовательностью и систематичностью.

Рядомъ пророческихъ рѣчей, видѣній и символическихъ дѣйствій Іезекіиль сначала, обличая нечестіе Іудеи, предсказываетъ паденіе Іерусалима и окончательное плѣненіе народа, а послѣ разрушенія царства предрекаетъ погибель прямымъ и косвеннымъ виновникамъ этого разрушенія, старымъ и современнымъ врагамъ Ізраиля (окрестнымъ языческимъ народамъ), а Ізраиля утѣшаетъ свѣтлыми картинами великаго будущаго. Т. о. книга естественно *распадается* на двѣ совершенно равныя объемомъ, по 24 главы, части: обличительную и утѣшительную, изъ коихъ вторая почти такъ же равномерно дѣлится на рѣчи противъ языческихъ народовъ (гл. XXV—XXXII), косвенно утѣшительныя для Ізраиля, и предсказанія, прямо утѣшительныя для него (гл. XXXIII—XLVIII). Что касается частнѣйшаго дѣленія книги, то оно дается самимъ пророкомъ въ формѣ датъ для его рѣчей. Датируетъ онъ рѣчи свои по годамъ плѣненія Іехоніи, которое было и его плѣненіемъ, и названы у него слѣдующіе годы: 5-й (I, 2), 6 (VIII, 1), 7 (XX, 1), 9 (XXIV, 1), 10 (XXIX, 1), 11 (XXVI, 1, XXX, 20, XXXI, 1, XXXIII, 21), 12 (XXXII, 1, 17), 25 (XL, 1), 27 (XXIX, 17). Слѣд., отдѣльныя пророчества расположены въ книгѣ въ хронологическомъ порядкѣ, исключая XXIX, 17—21, которое очевидно вставлено въ готовую книгу. Въ виду этого ближе всего предположить, что книга возникла постепенно изъ отдѣльныхъ отрывковъ, написанныхъ въ указанные годы.

Особенностями книги пр. Іезекііля являются а) таинственность и обиліе видѣній. Пр. Іезекііля справедливо считаютъ родоначальникомъ еврейской апокалиптики, возникновенію которой способствовало тогдашнее безотрадное положеніе Ізраиля, невольно устремлявшее всѣ чаянія на далекое будущее, на конецъ временъ (эсхатологія XXXVII—XLVIII главъ). Отсюда книга пр. Іезекііля наполнена видѣніями, одно другаго величественнѣе, которыя сообщаютъ ей необыкновенную возвышенность содержанія (къ видѣніямъ Бож. откровеніе прибѣгаетъ тогда, когда сообщаемая челоуѣку тайна не укладывается въ слова и понятія). Бл. Іеронимъ называетъ книгу пр. Іезекііля океаномъ и лабиринтомъ таинъ Божіихъ (на Іез. XLVII). У евреевъ запрещалось недостигшимъ тридцатилѣтняго возраста читать первую и послѣднія главы этой книги (Мишна, Schabb. I, 13 b.). Но при такой возвышенности содержанія книги *христологія* пр. Іезекііля не изъ бога-

---

XLIX (XIX, 2, 10—14; XXI, 32). Но особенно много точекъ соприкосновенія находится у Іез. съ Лев. XVII—XXVI и особ. XXVI, ради чего рационалисты (Графъ, Кайзеръ и др.) считаютъ авторомъ этого отдѣла Пятюкнижія (такъ называемаго „священническаго кодекса“) Іезекііля, или если не его, то челоуѣка изъ его круга (Stade, Geschichte Isr. II, 67).

тыхъ и уступаетъ значительно Исаиной. Это потому что Іезекіиль въ своихъ пророческихъ созерцаніяхъ занимается лишь двумя столь раздѣленными временемъ, но очевидно близкими по существу моментами исторіи Израіля: эпохой плѣна вавилонскаго и эпохой окончательнаго возстановленія Израіля въ концѣ временъ; длинный же промежуточный періодъ, когда Израіиль лишился славы Божіей (Шехины), обитавшей въ храмѣ на херувимахъ, и благодаря этому низведенъ былъ на степень обыкновеннаго народа, какъ бы не существуетъ для взора этого великаго еврея, хотя въ этотъ періодъ произошло столь важное для всего человѣчества событіе, какъ явленіе Мессіи. Посему-то о времени перваго пришествія Мессіи, Который сталъ радостью скорѣе языковъ чѣмъ отвергнувшаго Его Израіля, пр. Іезекіиль не могъ говорить много его мысль болѣе направлена на время, близкое ко второму пришествію когда весь Израіиль спасется.

Характерной чертой книги Іез. служатъ далѣе б) священнической колоритъ ея. Всюду проглядываетъ трогательная любовь автора къ храму, его богослуженію и обрядности (см. особ. VIII и XL—XLIV гл.), ревность къ закону и обрядовой чистотѣ (IV, 14. XVIII, 6. XLIII, 8. XLIV, 7). в) Печать вавилонскаго происхожденія. Херувимы I гл. во многомъ напоминаютъ ассиро-вавилонскихъ крылатыхъ воловъ и львовъ. „XL и сл. главы съ ихъ такъ художественными архитектурными деталями переносятъ насъ живо въ среду громаднхъ построекъ Навуходносора. Въ зависимости отъ жизни въ Вавилонѣ, который тогда былъ центромъ міровой торговли, гдѣ встрѣчались верхняя и нижняя Азія, Персія и Индія, стоитъ и то, что никакой пророкъ не описываетъ такъ, какъ Іезекіиль, народовъ и странъ“ (Шредеръ, Lange Bibelwerk, Der Propheth Jeesekiel 1873. § 7).

Слогъ пр. Іезекііля. Іезекіиль часто поражаетъ читателя блестящими и живыми образами, не имѣя въ этомъ отношеніи равнаго себѣ. Трудно представить себѣ что-либо болѣе потрясающее, чѣмъ его видѣніе поля, наполненнаго костями „сухими зѣло“, что-либо болѣе величественное, чѣмъ описаніе славы Божіей въ I гл. что-либо болѣе живое, чѣмъ его картина порта Тира (XXVII гл.). Нападеніе Гога (XXXVIII—XXXIX гл.), кощунственное служеніе идоламъ въ храмѣ и гнѣвное мщеніе Божіе за него (VIII—XI гл.)—картины, которыя не изглаживаются изъ памяти (Трошонъ, La Sainte Bible, Les prophètes—Ezéchiél 1884, 9). Григорій Богословъ называлъ Іезекііля удивительнѣйшимъ и возвышеннѣйшимъ изъ пророковъ. Шиллеръ (по словамъ Рихтера) съ величайшимъ наслажденіемъ читалъ Іезекііля и хотѣлъ учиться еврейскому языку, чтобы прочесть его въ подлинникѣ. Гроцій сравнивалъ его съ Гомеромъ, а Гердеръ называлъ еврейскимъ Шекспиромъ.

Тѣмъ не менѣе по мѣстамъ языкъ пр. Іезекііля „темень, шероховать, растянуть; выраженія оказываются недостаточными для его стремительной мысли“ (Трошонъ, *ib.*). Уже бл. Іеронимъ находитъ въ слогѣ пр. Іезекііля очень мало изящества, но безъ вульгарности (письмо

къ Павл.). Смендъ, Бертолетъ (Das Buch Jesekiel 1897) и др. указываютъ на слѣдующіе недостатки стиля Іезекіиля. Это писатель, который любитъ распространяться и эти распространения иногда мѣшаютъ пластикѣ и силѣ. Множество стереотипныхъ оборотовъ (таковы напр. „Я Господь сказалъ“, „узнаете, что Я Господь“), которые должны звучать особенно торжественно, утомляютъ читателя. Пѣсни и аллегоріи, въ которыхъ Исаія былъ такимъ мастеромъ, у Іезекіиля нѣсколько искусственны (гл. VII, XXI, XIX); изъ пѣсней ему вполнѣ удаются только плачевныя; въ аллегоріяхъ предметъ и образъ мало-по-малу смѣшивается, она не проводится до конца; образы поворачиваются на разныя стороны (XI, 3, 7. XX, XV); часто онъ обращается къ тѣмъ же образамъ (ср. гл. XVII, XIX и XXXI; XVI и XXIII). Рефлексія у Іезекіиля преобладаетъ надъ интуиціей; онъ слишкомъ разсудочная и уравновѣшенная натура, чтобы быть поэтомъ; притомъ же его приверженность къ установившимся, объективнымъ величинамъ культа мало мирится съ поэзіей.—Такъ какъ божественное вдохновеніе не мѣняетъ природныхъ дарованій человѣка, а только направляетъ ихъ на служеніе откровенію, то признаніе за Іезекіилемъ и въ полной мѣрѣ такихъ недостатковъ стиля не повредило бы вѣрѣ въ его боговдохновенность. Но, кажется, новѣйшіе критики пророка предъявляютъ къ нему требованія, совершенно недостижимыя для эпохи его. Притомъ, какъ говорить Бертолетъ, въ новѣйшее время сознаютъ все болѣе и болѣе, что Іезекіилю несправедливо ставили въ упрекъ многое такое, что должно быть отнесено къ поврежденію текста.

Языкъ пр. Іезекіиля представляетъ много явленій, которыя явно принадлежатъ позднѣйшему времени. У Сменда 2 страницы занимаетъ перечень оборотовъ Іезекіиля, носящихъ на себѣ печать позднѣйшаго времени. Въ частности языкъ его оказывается сильно пропитаннымъ арамаизмами (Selle, De aramaismis libri Ez. 1890). Языкъ пророка не противится вторженію народнаго вырождающагося нарѣчія. Многочисленныя аномаліи и грамматическія уклоненія обнаруживаютъ упадокъ и близкую смерть еврейскаго языка и напоминаютъ намъ о томъ, что пророкъ жилъ въ чужой странѣ (Трошонъ 10). вмѣстѣ съ тѣмъ языкъ пророка свидѣтельствуетъ о большой оригинальности его ума большимъ количествомъ словъ и выраженій, болѣе нигдѣ не встрѣчающихся (*ἄπαξ λεγόμενα*).

Подлинность книги пр. Іезекіиля не оспаривается даже и тѣми рационалистами, критическій ножъ которыхъ не оставилъ живого мѣста въ Библии. Эвальдъ говоритъ: „самаго легкаго взгляда на книгу Іезекіиля достаточно, чтобы убѣдиться, что все въ ней происходитъ отъ руки Іезекіиля“. Съ нимъ согласенъ Де-Ветте: „что Іезекіиль, который обыкновенно говоритъ о себѣ въ 1 лицѣ, написалъ самъ все, это не подлежитъ сомнѣнію“ (Трошонъ 7). Одиочныя возраженія противъ подлинности книги дѣлались впрочемъ съ давняго времени. Таково напр. высказанное въ 1799 въ Revue biblique однимъ англійскимъ ано-

нимомъ противъ XXV—XXXII, XXXV, XXXVI, XXXVIII и XXXIX главъ. Изъ новѣйшихъ возраженій противъ подлинности книги (напр. Гейгера, Ветцштейна, Vernes) болѣе значительны Цунца (Gottedienstliche Vorträge der Juden 1892, 165—170), относящаго книгу Іез. къ персидской эпохѣ между 440 и 400 г., и Зейнеке (Geschichte des Volkes Israel II 1884, 1—20), относящаго ее къ сирійской эпохѣ—164 г. То и другое предположеніе вызвали серьезное опроверженіе въ самой же рационалистической наукѣ (Kuenen, Hist.—crit. Einl. II, § 64). Любопытно, что въ свящ. канонъ книга Іезекііля принята іудейской синагогой не безъ колебанія, причиной чего было гл. о. несогласіе съ Пятюнкіемъ обрядовъ будущаго идеальнаго храма XL—XLVIII гл.: „еслибы не Ананія—бень—Езекія (раввинъ, современный Гамалиилу, учителю ап. Павла), то книгу Іезекііля считали бы апокрифомъ; что же онъ сдѣлалъ? ему принесли 300 мѣръ масла и онъ сѣлъ и объяснилъ ее“ (т. е. сидѣлъ надъ объясненіемъ ея столько сутокъ, что у него выгорѣло 300 мѣръ масла. Chagiga 13a; ср. Menahot 45a. Schab. 13b.). Но по Baba Batra (14b.) „книгу Іезекііля вмѣстѣ съ 12 пророками, Данииломъ и Есѣерью мужи великой синагоги (Ездра и др.) написали“ (т. е. конечно включили въ канонъ).—Много трудности представляетъ для библейской критики свидѣтельство Іосифа Флавія (Древн. X, 5, 1). что Іезекіиль написалъ двѣ книги. Можетъ быть Іосифъ считаетъ двѣ части книги за самостоятельныя: книгу о разрушеніи Іерусалима и книгу о возстановленіи его. Съ меньшимъ вѣроятіемъ объясняютъ Іосифа такъ, что главы XXV—XXXII или XL—XLVIII были отдѣльной книгой.

Текстъ книги пр. Іезекііля причисляется вмѣстѣ съ текстомъ 1 и 2 Царствъ къ самымъ поврежденнымъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Хотя различія между еврейско-мазоретскимъ текстомъ и переводомъ LXX въ книгѣ Іезекііля не такъ часты, какъ въ Псалтири, но, гдѣ они есть, тамъ за то весьма существенны; часто въ томъ и другомъ текстѣ дается совершенно не одинаковая мысль (см. I, 7, 13. X, 14. XXI, 3, 4 и особ. XL—XLIV), такъ что толкователю приходится выбирать между двумя чтеніями. Со времени Гитцига (Der Prophet. Ezechiel erklärt. 1847) западные библеисты всѣхъ направленій считаютъ текстъ LXX въ книгѣ Іезекііля вѣрнѣе мазоретскаго. Корниль говоритъ, что пока онъ читалъ книгу Іезекііля въ еврейскомъ текстѣ, этотъ пророкъ производилъ на него тяжелое впечатлѣніе и онъ не могъ заниматься имъ; когда же онъ сталъ читать его въ греческомъ текстѣ, „туманъ, который окутывалъ смыслъ книги, началъ проясняться и изумленному взору предсталъ текстъ своеобразной рѣдкой красоты и величественности съ могущественно-увлекательною оригинальностью“ (Das Buch d. Pr. Ez. 1886, 3). Давая болѣе гладкій текстъ въ сравненіи съ еврейскимъ, переводъ LXX въ книгѣ Іезекііля отличается притомъ необыкновенною точностью, гораздо болѣею, чѣмъ въ другихъ книгахъ, благодаря чему можетъ быть надежнымъ коррективомъ къ мазоретскому тексту.

КНИГА ПРОРОКА ІЕЗЕКІІЛЯ.

ГЛАВА 1-я.

1. И было: въ тридцатый годъ, въ | четвертый мѣсяцъ, въ пятый день

I.

Видѣніе Славы Божіей на херувимахъ.

„И.“. Кромѣ книги пр. Іезекііля союзомъ „и“ начинаются книги: Исходъ, Навина, Руувъ, Судей, Царствъ, Іоны, Есеиръ, І. Мак. Слѣд. для древняго еврея такое начало книгъ не представляло чего-нибудь столь необычнаго и страннаго, какъ для насъ. Но у большинства изъ этихъ книгъ такое начало находитъ себѣ нѣкоторое объясненіе въ томъ, что эти книги являются продолженіемъ предшествующихъ. Въ началѣ же книги Іез. „и“ особенно неожиданно. Надо обратить вниманіе, что „и“ стоитъ здѣсь не только предъ первымъ предложеніемъ книги, но и предъ вторымъ, совершенно самостоятельнымъ, но связаннымъ съ первымъ отношеніемъ временной послѣдовательности (второе „и“ въ рус. пер. передано „когда“). Чтобы сообщить рѣчи округленность, плавность и торжественность, такъ важныя въ началѣ книги, и поставлено „и“ не только предъ вторымъ предложеніемъ, но и предъ первымъ. Такое „и“ имѣетъ аналогію въ греч. *καί*, лат. *nam*, *itaque*. Слѣд. начало книги Іез. съ „и“ не даетъ основанія заключать, что въ началѣ книги находился какой-нибудь утерявшійся отдѣлъ, напр., рассказъ о другомъ видѣніи (Спиноза *Tract. theol.-pol.* с. 10) или же свѣдѣнія о прежней жизни пророка (*Clostermann, Ezechiel* въ *Studien u. Kritiken* 1877, 391 и д.). — „Въ тридцатый годъ“. Годъ своего призванія къ пророчеству Іезекіиль называетъ тридцатымъ, не говоря, откуда этотъ годъ приходился тридцатымъ. Но во 2 ст. пророкъ пополняетъ эту неясную дату, замѣчая, что этотъ 30 годъ былъ 5 годомъ плѣненія царя Іоакима. Существуютъ слѣдующія объясненія этой загадочной даты. 1) Древніе (Оригенъ, Ефр. Спр., Григ. Двоесл., отч. бл. Іер.) разумѣли здѣсь 30 годъ жизни пророка. За такое пониманіе говорятъ слѣд. соображенія: „если это 30 годъ жизни пророка, то Іезекіиль выступилъ на пророческое служеніе въ возрастѣ, когда при другихъ обстоятельствахъ долженъ былъ бы получить священническое посвященіе; въ этотъ годъ онъ получилъ духовное крещеніе къ пророчеству, какъ богатую замѣну утеряннаго священническаго служенія“ (Кречмаръ, *Das Buch Ezechiel* 1900). Это была та полнота возраста, которая по судьбамъ Промысла оказалась необходимой самому Спасителю для начала Его служенія. Но если здѣсь 30 й годъ жизни пророка, то онъ долженъ былъ бы прибавить „жизни моей“ 2) Другіе (напр. Таргумъ, раввинны) думаютъ что лѣтосчисленіе здѣсь начинается съ 18 года Іосіа, когда въ храмѣ Іерусалимскомъ была найдена книга закона и когда была торжественно совершена давно уже не праздновавшаяся Пасха, чѣмъ было поло-

мѣсяца, когда я находился среди переселенцевъ при рѣкѣ Ховарѣ,

жено начало религиозно-нравственному обновленію Іудейскаго царства, а слѣд. всего тогдашняго Израиля, начало новой эры его жизни. Отъ этого событія до призванія Іез. дѣйствительно прошло около 30—32 лѣтъ. Такъ какъ въ годъ обрѣтенія книги Богъ чрезъ пророчицу Олдамуд подтвердилъ свои угрозы о готовящемся Іудеѣ обѣдствіи, то по мнѣнію бл. Феодорита и др., этотъ годъ можно считать и началомъ плѣна Вавилонскаго, тѣмъ болѣе, что по Іез. IV, 6 съ призванія Іезекііля оставалось для Іуды 40 лѣтъ плѣна, слѣд. годъ призванія пророка былъ 30 годомъ плѣна. Но—какъ ни велико могло быть общественное значеніе упомянутого событія, въ жизни евреевъ конечно были событія и поважнѣе, а они не стали эрами: напр. построеніе храма; не сохранилось извѣстія, чтобы Іосія ввелъ лѣтосчисленіе отсюда; и слѣдствія Іосіевои реформы были не таковы, чтобы другіе царя имѣли основаніе начинать ею новое лѣтосчисленіе. Такая эра при Іезекіилѣ была бы слишкомъ юна, чтобы онъ могъ пользоваться ею безъ поясненія. 3-е распространенное мнѣніе о 30 г. Іез. I, 1, что это 30 годъ вавилонской, такъ называемой Набополассаровой эры, отъ воцаренія Набополассара, отца Навуходоносора: Набополассаръ царствовалъ (по „Канону царей“ Птоломея) 21 г., Іоакимъ въ Іудеѣ, на 4 году царствованія котораго по Іер. XXV, 1 вступилъ на престолъ Навуходоносоръ, послѣ Набополассара царствовалъ еще 8 лѣтъ и (опуская царствованіе Іехонія) 5 лѣтъ отъ плѣна Іехонія дадутъ 34 года. Такъ какъ видѣніе Іез. помѣчено двумя эрами и одна изъ нихъ іудейская (2 ст.), то первая должна имѣть отношеніе къ халдѣйскому царству, гдѣ жилъ пророкъ; Давіилъ обозначаетъ годы по царствованіямъ вавилонскихъ государей (II, 1 в др.). а Аггей, Захарія и Ездра—персидскихъ, причемъ послѣдній подобно Іезекіілю годы Артаксеркса обозначаетъ голымъ числомъ (I, 1 ср. II, 1, V, 14). Но не говоря о неполномъ совпаденіи этой эры съ Іез. I, 1, она не подтверждается другими мѣстами Вибліи. 4) Предполагаютъ еще здѣсь 30-й годъ юбилея. Но юбилейнымъ численіемъ пользуются лишь равнины, а не Виблія (начинаютъ счетъ юбилеевъ со вступленія евреевъ въ Ханаанъ). Хотя разрушеніе Іерусалима полагали въ 36 году юбилея, почему призваніе Іезекііля падаетъ на 30 годъ юбилея, но м. б. равнины въ своемъ счетѣ юбилеевъ основывались именно на Іез. I, 1. — 5). Новѣйшіе экзегеты предполагаютъ здѣсь порчу текста: Вертолетъ считаетъ дату глоссой, говорившей о 30 г. плѣна, евр. толк. Луццато (комментарій 1876 г.) порчей „13 года Навуходоносора“, Кречмаръ предполагаетъ здѣсь опущеніе словъ „жизни моеи“.—Хотя ни съ однимъ изъ приведенныхъ объясненій вполне нельзя согласиться, но замѣчательно, что каждое изъ нихъ за 30 лѣтъ позади призванія Іезекіілева указываетъ то или другое важное событіе, отъ котораго пророкъ дѣйствительно могъ вести свое лѣтосчисленіе; но отъ какого именно вѣдь, это остается неизвѣстнымъ или, точнѣе сказать, оставлено имъ неизвѣстнымъ. Но не можетъ ли дать ключа къ объясненію самое это умолчаніе? Могъ ли самъ пророкъ указать, откуда годъ его видѣнія приходится тридцатымъ? Если бы годъ этотъ приходился 30-мъ отъ какого-либо опредѣленнаго событія во времени, то ничего не могло бы препятствовать пророку назвать это событіе. Но исходной точкой для исчисленія нѣкоторыхъ таинственныхъ временъ и сроковъ въ Вибліи является не всегда точно во времени опредѣленное и единичное событіе: экзегетика безсильна точно рѣшить, откуда должно исчислять 400 лѣтъ „переселенія сѣмевъ Авраамова въ землю не своей“ (Быт. XV, 13) или 70 седмицъ Давіиловыхъ, какъ будто начало этихъ символическихъ сроковъ теряется для человѣческаго постиженія въ священномъ мракѣ. То, что произошло съ пр. Іезекіілемъ на Ховарѣ, было, какъ увидимъ, событіемъ въ исторіи Израиля достаточно важнымъ для того, чтобы имѣть такіе же таинственные сроки, какъ рабство египетское и плѣнъ вавилонскій. Оно и совершилось по исполненіи извѣстнаго и несомнѣннаго своимъ символизмомъ числа лѣтъ „30“ отъ чего то такого, что названо и указано человѣчскимъ перстомъ не могло быть. Полному тайнъ видѣнію пророка Іезекііля на р. Ховарѣ прістѣчъ о было имѣть в дату таинственную. И ничѣмъ пророкъ такъ сразу и потрясая же могъ предупредить читателя о страшной таинственности того, что онъ готовится рассказать, какъ опредѣливъ самое время этого символическимъ и невзяснимымъ числомъ.

отверзлися небеса—и я видѣлъ ви- | дѣнія Божіи.

Такое объясненіе даты Іез. I, 1 можетъ показаться страннымъ для нашего, европейскаго такъ сказать мышленія. Но нужно имѣть въ виду, что первый стихъ Іезекіиля съ этой невозможной для нашего слуха датой десятки вѣковъ читался и переписывался въ такомъ видѣ, съ этимъ голымъ числомъ 30, и ни одному книжнику и раввину не пришла мысль о возможной здѣсь ошибкѣ, никто не рѣшился поправить здѣсь пророка и договорить его недомолвку.— „*Въ четвертый мѣсяцъ, въ пятый день мѣсяца*“. Тогда какъ другіе пророки указываютъ лишь годъ своего призванія (Іеремія), иные ограничиваются обозначеніемъ царствованія, въ который они проходили служеніе (Исаія, Амось и др.), а иѣкоторые совершенно не называютъ времени (какъ и мѣста) своей дѣятельности (Наумъ, Аввакумъ, Іона), пр. Іезекіиль кромѣ года указываетъ также мѣсяцъ и день своего призванія, потому что ни одинъ пророкъ не былъ призванъ къ своему служенію такъ потрясающе, благодаря чему въ душѣ Іезекіиля не могъ не запечатлѣться и день его призванія. И вообще „позднѣйшіе библейскіе писатели проявляютъ гораздо болѣе хронологической заботливости, чѣмъ древнѣйшіе“ (Геферникъ, *Commentar über d. Pr. Ezechiel* 1843). Мѣсяцъ призванія пророка былъ четвертымъ, конечно, священнаго или пасхальнаго года, который одинъ знаютъ священные писатели (Зах. I, 7. VII, 1. Есѣ. II, 6. III, 7. VIII, 9), а не гражданскаго, начинавшагося съ мѣсяца Тисри (сентября), самое существованіе котораго у евреевъ сомнительно и предполагается на основаніи толкѣ Лев. XXV, 12. Четвертый мѣсяцъ пасх. года соотвѣтствовалъ іюню—іюлю. Итакъ призваніе пророка было въ самомъ разгарѣ восточнаго лѣта съ его зноемъ, прерывающимся по временамъ опустошительными бурями: бурю началось и видѣніе пророка.— „*Когда я находился среди переселенцевъ*“, букв. „и я среди плѣнниковъ“. Вспомогательный глаголь ощущень наѣтренно: въ аналогичномъ Неем. I, 1 онъ есть. Съ глаголомъ выраженіе могло бы имѣть лишь конкретный смыслъ: пророкъ находился (во время видѣнія) въ обществѣ плѣнниковъ; но „что—кто нибудь былъ съ пророкомъ во время видѣнія, не позволяеть думать образъ выраженія, отличный отъ VIII, 1“ (Кречмаръ). Безъ глагола выраженіе получаетъ характеръ общаго ознакомленія авторомъ читателя съ своею личностью: „я изъ переселенцевъ при р. Ховаръ“. Впрочемъ вездѣ, гдѣ пророкъ въ книгѣ упоминаетъ о своемъ первомъ видѣніи, онъ связываетъ его съ этой рѣкой; очевидно и здѣсь онъ называетъ эту рѣку не въ качествѣ лишь мѣста жительства своего, но въ качествѣ и мѣста своего видѣнія. Свообразный способъ выраженія (безъ „былъ“ Неем. I, 1 и безъ „находился“, „сидѣлъ“ VIII, 1) допускаетъ именно такой двоякій смыслъ въ немъ. Богоявленія и видѣнія неоднократно происходили на берегахъ рѣкъ и морей: Давидъ два видѣнія имѣлъ на берегахъ рѣкъ; апокалиптическія видѣнія даны были на открытомъ морѣ. Въ отношеніи пригодности для видѣній воды могутъ соперничать съ вершинами горъ в пустыняхъ, этими обычными мѣстами видѣній и богоявленій: въ шумѣ водъ всегда слышится что-то таинственное, голосъ Всемогущаго (Іез. I, 24 Пс. XLII, 7, 8. ХСП, 3, 4). Можетъ быть и Іезекіиль въ описываемомъ 1 гл. случаѣ „сидѣлъ на берегу Ховара, настраиваемый шумомъ водъ къ высокимъ мыслямъ, которыя имѣли своимъ предметомъ ужасную судьбу его и его народа“ (Кречмаръ). „Переселенцы“ евр. *гола*. Это существительное, происходящее отъ корня созвучнаго и однозначнаго съ русскимъ „голь“ („гола“—обнажать Выг. IX, 21 и др.) вошло въ литературное употребленіе съ плѣномъ вавилонскимъ (4 Цар. XXIV, 15) и стало у пощаженнаго завоевателемъ населенія Іудей спеціальнымъ названіемъ для томившихся въ плѣну (Іез. XI, 15). Точнѣе передаетъ значеніе этого собирательнаго имени слав. „плѣненіе“; „переселенцы“, смыслъ мягче нужнаго; западные предпочитаютъ простую транскрипцію—*golah*. Этимъ однимъ словомъ пророкъ достаточно обрисовалъ какъ внѣшнія условія своей жизни, такъ и состояніе духа. Вопреки мнѣнію новѣйшихъ библеистовъ (напр. Stade, *Gesch. d. v. Isr.* II, 1—63) положеніе іудейскихъ плѣнниковъ въ Вавлоніи, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, не могло не быть тяжелымъ: упорнаго труда стоило найти средства къ жизни въ незнакомой странѣ, гдѣ для плѣнниковъ отведены были конечно худшіе, никому ненужные участки земли. Обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что пророкъ

2. Въ пятый *день* мѣсяца (это былъ | пятый годъ отъ плѣненія царя Іо-
акима),

не можетъ назвать по имени мѣстожительства своего, своего города или селенія. Онъ указываетъ только рѣку, на берегу которой жила та еврейская колонія, къ которой принадлежалъ онъ. Вѣроятно это было только возникающее, создающееся трудомъ и потомъ плѣнниковъ, незначительное поселеніе, не успѣвшее еще получить имени. И для будущей пророческой дѣятельности Богъ назначаетъ Іезекиілю не это его первоначальное мѣстожительство, а другое вѣроятно болѣе значительное и богатое поселеніе Тел—Авивъ (Ш, 15).—*Ховаръ* (по маз. т. *кевар*) пр. Іезекиіля прежде отождествлялъ съ Хаворомъ 4 Цар. XVII, 6, вѣроятно притокомъ Тигра, на которомъ поселены были ассирійскими царями плѣнники Израильскаго царства, затѣмъ съ Χαβδραξъ Птолема (5, 6) тожъ 'Αβδραξъ (lib. 16). притокомъ Евфрата, вытекающимъ изъ Масійскихъ горъ и впадающимъ въ Евфратъ около Кархемыта. Но та и другая рѣка съверіе Халдеи. Въ области же собственно древней Халдеи не сохранилось, и изъ памятниковъ неизвѣстно рѣка съ подобнымъ названіемъ. Но въ нижней Месопотаміи не только рѣки, но и самые малые каналы назывались *нагар* „рѣка“, какъ называется пр. Іезекиіль Ховаръ. Раулисонъ высказалъ предположеніе, что Ховаръ въ нижней Месопотаміи, соединявшій Евфратъ съ Тигромъ и называвшійся *нар-малха* „царская рѣка“; во время Плинія существовало преданіе, что этотъ каналъ прорытъ начальникомъ области по имени Говаромъ (Кнабенбауеръ, *Ezechiel propheta* 1890). Болѣе свѣта на мѣстоположеніе Ховара проливаетъ открытіе, сдѣланное Hilprecht'омъ въ 1893 г. въ Niffer'ѣ, древнемъ Ницурѣ, къ ю.—в. отъ Вавилона; въ найденныхъ имъ здѣсь (и изданныхъ въ *The Babylonian expedition of the university of Pensilvania*) таблицахъ договоровъ изъ временъ Артаксеркса I (464—424) и Дарія II (423—405) называется дважды *нару ка ба-ру*, какъ имя большого судоходнаго канала, лежащаго у Ницпура; предполагаютъ, что это вывѣшній Шат-ел-Нилъ, представляющій древній каналъ, шириною 36 м.; онъ покидаетъ Евфратъ у Вавилона, течетъ къ ю.—в., протекаетъ серединою Niffer'a и впадаетъ опять въ Евфратъ у Warka, древняго Ереха (Uruk). „Кабару“ по-ассирійски значитъ „великій“; названіе указываетъ, что это былъ одинъ изъ главныхъ видныхъ путей Вавилоніи. Форма „Кевар“ вмѣсто „Кавар“ объясняется діалектическимъ выговоромъ имени, какъ изъ вывил. Пурату, персид. Ифрату въ евр. сдѣлалось Перат (Евфратъ) или же эта форма обязана пунктираторамъ, которые квр вокализуютъ по знаку имъ Перат.—*„Отверзлись небеса“*. „Отверзтіе небесъ понимай какъ происшедшее не вслѣдствіе раздѣленія тверди, но по вѣрѣ вѣрующаго, въ томъ смыслѣ, что ему открылись небесныя тайны“ (бл. Іеронимъ). Изъ описанія Ховарскаго видѣнія не видно, чтобы при немъ раскрылось небо въ собственномъ смыслѣ какъ при крещеніи Христовомъ, предъ свв. Стефаномъ, Павломъ, Іоанномъ Богословомъ; скорѣе къ пророку на землю спустилось небесное видѣніе; таковы были и всѣ видѣнія Іезекиіля: это были небесныя сцены, но на землѣ (VIII—XI, XL—XLIV). Выраженіе относится не столько къ Ховарскому видѣнію, которое пророкъ начнетъ описывать лишь съ 4 ст., сколько къ характеру всей дѣятельности пророка: начиная книгу, отличительная особенность которой—видѣнія, ему естественно было предупредить объ этомъ читателя и отмѣтить, съ какого времени начался этотъ рядъ видѣній и открылось предъ нимъ небо. Такой смыслъ и цѣль этого выраженія подтверждается слѣд. предложеніемъ: „и я видѣлъ видѣнія *Божіи*“, гдѣ мн. ч. показываетъ, что пророкъ говоритъ о всѣхъ своихъ видѣніяхъ; если у Іез. иногда употребляется мн. ч. этого слова по отношенію къ одному видѣнію, то только тогда, когда видѣніе слишкомъ сложно и представляетъ цѣлый рядъ картинъ, какъ напр. о видѣніи VIII—XI гл.; но о видѣніи XL—XLIV мн. ч. (въ XL, 1) только въ нѣкоторыхъ кодексахъ. „*Божіи*“ можетъ значить „которая Богъ производитъ“ (genitivus subiecti), какъ и „въ которыхъ видятъ Бога“ (gen. objecti).

2. Если имѣть въ виду, что 1 ст. не говорятъ еще о Ховарскомъ видѣніи, а вообще о началѣ и характерѣ пророческой дѣятельности Іезекиіля, то ст. 2 и 3 не будутъ заключать тѣхъ кажущихся неодолимыми трудностей (гл. о повторенія), которыя

3. было слово Господне къ Іезе- | варъ; и была на немъ тамъ рука
кілю, сыну Вузія, священнику, въ | Господня.
землѣ Халдейской. при рѣкѣ Хо-

заставляютъ подозрѣвать подлинность всего начала главы (Корниль вычеркиваетъ 1 ст., другіе — 2 ст. и т. п.). Могъ ли проще и яснѣе начать прорѣкъ описаніе своего перваго видѣнія, какъ словами: „въ (тогъ, упомянутый выше) пятый день мѣсяца—это было 5 годъ отъ плѣненія царя Іоакима—было слово Господне къ Іезекилю“ и т. д.? Отъ обычнаго (стереотипнаго) начала пророческихъ книгъ Іезекиль сдѣлалъ только то незначительное отступление, что предослалъ такому началу замѣчаніе (въ 1 ст.) относительно обилія видѣній въ своей книгѣ и о томъ, когда и гдѣ начались эти видѣнія, открылось предъ нимъ небо, замѣчаніе, въ виду своеобразности его книги далеко не лишнее. Совершенно въ духѣ не только еврейскаго, но и всякаго столь же древняго языка передать понятіе „въ упомянутый, въ названный день чрезъ“ повтореніе ближайшаго числоваго обозначенія его.—Таинственную и можетъ быть субъективную дату 1 ст. пророкъ въ этомъ стихѣ переводитъ на болѣе простую, ясную и объективную дату, изъ которой видно читателю, въ какую пору народной жизни Израиля произошло его призваніе къ пророческому служенію. Другіе пророки датируютъ свои рѣчи годами царствованій; для Іезекииля, жившаго въ такой дали отъ родины, что извѣстія оттуда доходили едва чрезъ 1½ года (ср. XXXIII, 21 и Іер. XXXIX, 1), это было неудобно; притомъ же царство Іудейское скоро пало. Скорбно звучитъ хронологія Іезекииля: годы плѣна вмѣсто годовъ царствованія!—„Іоакима“. Евр. *Іоахин*; это болѣе краткое написанное вмѣсто полнаго *Іегоахин* (4 Цар. XXIV, 6, 2 Цар. XXXVI, 8 и д.). Такъ же, какъ у Іезекииля, именуется этотъ царь въ 4 Цар. XXV, 27 и LXX тамъ передаютъ его *Іоахѣвъ*, по-слав. Іоахинъ. Такъ слѣдовало бы писать и здѣсь. Написаніе же „Іоакимъ“ ошибочно и возникло вѣроятно отъ смѣшенія этого царя съ отцомъ его Іоакимомъ. Въ книгѣ пр. Іеремія это имя пишется уже *Іехоніягу*, у LXX *Іехоніасъ* (XXIV, 1), какъ и здѣсь у нихъ; разница произошла отъ того, что имя Божіе, входящее въ составъ этого слова (оно значить „Богъ укрѣпитъ“), поставлено здѣсь въ концѣ слова, а тамъ въ началѣ. Редакція этого имени „Іехонія“ стала теперь употребительною. Плѣненіе Іехонія послѣдовало въ 8 годъ Навуходоносора (4 Цар. XXI, 12), а Навуходоносоръ вступилъ на престолъ въ 604 г. до Р. Х.; слѣд. Іехонія (съ Іезекилемъ и др.) былъ отведенъ въ плѣнъ въ 597—598 г., а призваніе Іезекииля было въ 592—593 г.

3. „Было слово Господне“. Какъ ни чудесно и безпримѣрно во всей ветхозавѣтной исторіи было видѣніе пр. Іезекииля на р. Ховаръ, видѣніе это наибольшую важность для него имѣло не со стороны своей необычности, и съ той стороны, что посредствомъ этого видѣнія онъ былъ призванъ къ своему служенію, что оно сдѣлало его пророкомъ; чрезъ него Богъ впервые заговорилъ къ нему тѣмъ голосомъ, которымъ говорилъ къ своимъ пророкамъ. Торжественно звучитъ выраженіе „было слово Господне къ Іезекилю“, поставленное здѣсь такъ повидимому не на мѣстѣ. Читатель ожидаетъ послѣ такого выраженія изложенія того, что же именно сказалъ Богъ пророку,—а вмѣсто этого предъ нимъ развертывается ужасная въ своемъ величій картина видѣнія, и читатель начинаетъ понимать, что слово Господне, которое слышалъ пророкъ, было первоначально словомъ безмолвнымъ, словомъ безъ словъ, но тѣмъ болѣе потрясающимъ и сильнымъ. Въ цѣляхъ этой торжественности выраженія „было“ въ евр. выражено двукратно, чрезъ неопредѣленное съ изъяснительнымъ, какъ въ Быт. XVIII, 8: „Авраамъ бывая будетъ въ языкъ великъ“—эмфатическій (усиленный, энергичный) оборотъ. не передаваемый почему-то здѣсь. какъ въ Быт., у LXX. Торжественностью рѣчи объясняется и то, что пророкъ замѣняетъ здѣсь (ср. XXIV, 24) личное мѣстоименіе „я“, которымъ онъ обозначалъ себя въ 1 ст., своимъ именемъ и притомъ полнымъ—съ соединеніемъ имени отца и даже званія священника: „къ Іезекилю, сыну Вузія, священнику“.—Имя „Іезекиль“ не въ приложеніи къ настоящему пророку (который въ В. З. нигдѣ не названъ, исключая Сир. XLIX, 10) встрѣчается только въ 1 Цар. XXIV, 16,

4. Имя видѣль: и вотъ бурный вѣтеръ шелъ отъ сѣвера, великое

какъ имя предка 2-ой священнической чреды при Давидѣ (тамъ оно передается по-слав. „Езекииль“ по греч. Εζεκιηλ). Имя (точное произношеніе — Йехецкел, въ евр. жаргонѣ — Хацкель) состоитъ изъ глагола *хазака* „быть сильнымъ“ и имени Божія *Ел* (=Елогимъ) и значить (какъ и имя Езекиа изъ „хазакъ“ и „Егова“): „Богъ сила“, „Богъ сдѣлаеть, дѣлаеть или сдѣлай сильнымъ“; Оригенъ (homil in Ez. 1) объясняетъ его, какъ „владычество Божіе“ а въ Hieron. Opom. Sacr. (II, 12) оно объяснено, какъ „храбрый Божій“ или „овладѣвающій Богомъ“. „Имя заключаетъ въ себѣ вѣрованіе благочестивыхъ родителей при роженіи ихъ сына“ (Креч.). Оно означало, что „у Іезекііля не будетъ сердечной вѣжності и сладости его современника Іереміа, но за то удивительная сила духа (ср. также съ именемъ „Исаіа“ — „спасеніе Божіе“. Гэффникъ). Можетъ быть, это было имя пророка не отъ роженія, а официальное, принятое, когда онъ получилъ призваніе отъ Бога (Генгстенбергъ. Die Weissungen des Pr. Ezechiels erklärte 1867—1868). Намекъ на имя пророка находится у него въ III, 8.—Имя отца Іезекіілева *Вузій* значить „пренебреженный“, указывая можетъ быть на низкое положеніе, которое почему-либо занималъ родъ пророка въ Іерусалимѣ (вопреки утвержденію нѣкоторыхъ, основанному на XLIV, 10—14, что пророкъ принадлежалъ къ аристократическому священническому роду садокитовъ, занимавшему лучшія мѣста); ни на чемъ неосновано мнѣніе раввиновъ, что Вузій тождественъ съ Іереміей, получившимъ такое прозваніе отъ недовольныхъ его обличеніями.—Приложеніе „священнику“ грамматически въ евр. яз. можетъ быть отнесено и къ ближайшему существительному „Вузій“, и къ Іезекіілю. LXX, Іерон. и всѣ древніе переводы относятъ его къ Іезекіілю и справедливо, потому что самъ пророкъ, а не его отецъ долженъ ближайшимъ образомъ быть опредѣленъ (ср. Іер. I, 1, XXVIII, 1). Если Іезекіиль и не проходилъ должности священника, то это званіе неотъемлемо было отъ него въ силу происхожденія по извѣстной линіи отъ Левія. Съ Іехоніей отнесены были въ плѣвъ и священники (Іер. XXIX, 1). Священническое происхожденіе пророка объясняетъ многое въ его книгѣ; но пророкъ упоминаетъ о немъ не потому только, а и потому что дорожилъ этимъ званіемъ.— *Въ землю Халдейской, при рѣкѣ Ховарѣ*. Неоднократное указаніе пророка на мѣсто, гдѣ послѣдовало призваніе его, служить однимъ изъ главныхъ основанийъ для критики заподозривать неповрежденность 1, 2 и 3 ст. Дѣйствительно въ 3 ст. это указаніе нѣсколько неожиданно. Эвальдъ (Die Propheten des Alten Bundes. 2 Aus. 2 B. Jeremja und Heseqiel 1868) объясняетъ такое повтореніе тѣмъ, что при написаніи книги пророкъ жилъ уже въ другомъ мѣстѣ.— *И была на немъ такъ рука Господня*. Это выраженіе употребляется въ Библии о всякомъ непосредственномъ, чудесномъ и особенно сильнымъ воздѣйствіи Бога на человѣка (3 Цар. XVIII, 46. 2 Цар. XXX, 12. 4 Цар. III, 15, Іез. III, 14. Дѣян. XIII, 11); но у Іез. оно неизмѣнно предшествуетъ описанію каждаго изъ его видѣній (I, 3. III, 22. VIII, 1. XXXVII, 1. XL, 1); слѣд. онъ имъ обозначаетъ состояніе свое при наступленіи видѣнія (экстазѣ), какъ производимое явно непосредственною сплюю Божіей и нѣсколько тяжелое для человѣка (ср. Дан. X, 8 и выраженіе псалмовъ: „отготѣла на мнѣ рука Г.“).

Съ 4 ст. начинается описаніе таинственнаго видѣнія пророка на р. Ховарѣ. Видѣніе это, въ которомъ пророку показаны небесныя существа (херувимы) и ихъ надмірная дѣятельность и отношенія, открылось чисто земными явленіями, явленіями природы, хотя достиганными необычайной и даже невозможной въ естественномъ теченіи природы степени: бурнымъ вѣтромъ, большимъ облакомъ (тучей) и появленіемъ какого то особаго огня. Всѣ эти явленія могутъ быть объединены въ понятіи бури, каковое понятіе употребляетъ и самъ пророкъ въ качествѣ опредѣленія къ первому изъ указанныхъ явленій—вѣтру („бурный“). Само собою разумѣется, что предшествовала настоящему бож. видѣнію не простая и естественная буря, а буря, которую можно назвать бурей богоявленія. Такою бурей сопровождались или предшествовались многія богоявленія въ В. З. именно наиболѣе важныя изъ нихъ—синайское (Исх. XIX, 16—18), пр. Ілія (3 Цар. XIX, 11, 12); Іову Богъ тоже говорилъ изъ бури (XXXVIII, 1. Ср. Зах. IX, 14. Ис. XLIX, 3). Появленіе бури предъ и во время богоявленія понятію. Если Богъ можетъ явиться и

облако и клубящийся огонь, и сіяніе | вокругъ него,

быть на извѣстномъ мѣстѣ земли, то земля въ томъ мѣстѣ, какъ и человѣкъ, если не совсѣмъ не можетъ, то по крайней мѣрѣ съ трудомъ можетъ стерпѣть присутствіе на ней Бога; въ томъ мѣстѣ, куда „сходитъ“ Богъ, природа не можетъ ни придти въ нѣкоторое замѣнительствѣ.—Потрясеніе и содроганіе природы при богоявленіи выражается прежде всего въ *вѣтрѣ*, который есть ничто иное, какъ волненіе, дрожаніе воздуха. Посему богоявленіи часто сопровождаютъ, какъ и настоящее, вѣтромъ: такъ вѣтромъ сопровождалось явленіе Бога въ раю послѣ грѣхопаденія („въ прохладѣ“, какъ и слав. „пополудни“ неточный переводъ евр. *лауах* — „при вѣтрѣ“ въ Быт. III), богоявленіе Давиду при одномъ сраженіи съ филистимлянами (I Пар. XIV, 14, 15), явленіе Или на Хоривѣ. Въ ст. 12 увидимъ, что вѣтеръ, видѣнный пророкомъ на Ховарѣ, обладалъ столь необыкновеннымъ качествомъ, что къ нему едва приложимо названіе вѣтра и LXX недаромъ перевели здѣсь евр. *руах* не *ἀνεμος* „вѣтеръ“ какъ въ XIII, 11, а *πνεῦμα*, „духъ“. — „Шель съ сѣвера“. Такъ какъ въ вѣтрѣ шель къ пророку самъ Богъ, Слани Господня (ст. 28), то всѣ толкователи считаютъ не безъ основанія весьма знаменательнымъ то обстоятельство, что вѣтеръ этотъ шель съ сѣвера, но объясняютъ его различно. 1) Большинство думаетъ, что сѣверъ берется, какъ такое мѣсто, откуда дѣлались на евреевъ самыя гибельныя нашествія, откуда и теперь грозило нападеніе Навуходоносора; ср. Іер. I, 13, 14. Но пророкъ находится въ моментъ видѣнія именно на томъ самомъ сѣверѣ, откуда готовилось нашествіе Навуходоносора; сѣверъ по отношенію къ этому сѣверу будетъ уже Мидія и другія области, откуда не грозило Іудеѣ тогда ничего. 2) Другіе думаютъ, что упоминаніе о сѣверѣ касается того распространеннаго тогда мѣтнія, будто въ сѣверной части неба находится входъ въ жилище и замокъ боговъ; такъ какъ теченіе солнца заставляетъ предполагать югъ наклоненнымъ внизъ, то сѣверъ представляется лежащимъ выше и своими высокими горами — Ливаномъ, Кавказомъ — достигающимъ неба. Обыкновенно древніе воображали боговъ обитающими на одной изъ этихъ горъ, подиращей небо надъ самымъ полюсомъ (греки на Олимпѣ). Эту гору, говорятъ, ижѣлъ въ виду пр. Исаія въ XIV, 13, 14 (ср. Пс. XVІІ, 3; Іовъ XXXVІІ, 22. XXXVІІІ, I. Іез. XXVІІІ, 14). Но если существо вала и была извѣстна евреямъ гора, съ которой связаны были подобныя вѣрованія языческаго Востока, то каждому благочестивому еврею такая гора могла представлятьсѣразвѣ мѣстомъ особаго дѣйствія темныхъ силъ, горою тѣсовъ (которые суть боги язычниковъ); могъ ли во мѣтніи древняго еврея Іегова приходить съ такой горы? 3) Наконецъ думаютъ, что пророкъ представляетъ Іегову идущимъ къ нему изъ неоставленнаго пока (ср. X—XI гл.) жилища Его въ Иерусалимѣ, изъ храма. Но Иерусалимъ приходится къ западу отъ Вавилона, а не къ сѣверу. — Вопросъ нѣсколько освѣтится, если сопоставить этотъ случай появленія Славы Божіей съ другими случаями ея явленія. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ случаевъ Богъ выбиралъ для шествія своего по землѣ какъ бы нарочито извѣстное направленіе и въ выборѣ этихъ направлений нельзя не замѣтить нѣкотораго правильнаго чередованія и послѣдовательности. Такъ до пр. Іезекіиля и его столь критической для Израиля эпохи свѣщ. писатели, если говорятъ когда-либо о томъ, откуда идетъ Господь и Его слава, то всегда въ качествѣ такого мѣста указываютъ югъ: Вт. XXXІІІ, 2. Авв. III, 3. Въ концѣ же книги Іезекіиля, гдѣ пророкъ говоритъ о будущемъ славномъ св. земли, будущемъ далекомъ, Слава Господня, направляющаяся къ новому храму для всегдѣшняго обитанія въ немъ, идетъ уже съ Востока. Только съ запада, страны мрака и зла, Господь не шель никогда. — „Великое облако“. Богъ неоднократно являлся на землѣ въ облакѣ: такъ Онъ велъ Израиля по пустынѣ, присутствовалъ въ скинии (Исх. XL, 34. 38, ср. XXXІІІ, 9, 10) и въ храмѣ (3 Цар. VІІІ, 10, 11). Участіе облака въ богоявленіи имѣло тотъ смыслъ, что имъ Богъ закрывалъ себя отъ тѣхъ, кому являлся. Въ даниомъ случаѣ, какъ и при Синаѣ (Суд. V, 4. Пс. LXVІІ, 9, 10), теофаническое облако входило въ составъ той бури, которая сопровождала богоявленіе (ср. Іова XXXVІІІ, 1), было тучею этой бури. Но конечно насколько буря богоявленія превосходила обыкновенную бурю, настолько теофаническое облако превосходило простую, хотя бы то самую большую тучу

5. а изъ середины его какъ-бы свѣтъ | пламени изъ середины огня; и изъ

(пророкъ даетъ понять это опредѣленіемъ „великое“), превосходило а) густотою, доходящею до полного погруженія земли въ мракъ (Ис. XVII, 10, 12. XCVI, 2. Іовль II, 2. Соф. I, 15. Вт. IV, 11. V, 22. Евр. XII, 18); б) низостью надъ землей, доходившею до полного опусканія на землю (Ис. XVII, 10 и др.), почему такое облако, слѣд. и настоящее, должно было походить на смерчь. (Кукъ въ The Holy Bible 1876 ставитъ это слово въ текстъ Іез.); отсюда понятна прибака LXX объ этомъ облакѣ, что оно находилось „въ немъ“, т. е. въ вѣтрѣ, кружилось и несло въ нѣмъ.—*И клубящійся огонь*“. Въмѣстѣ съ вѣтромъ и облакомъ шелъ на пророка и огонь. Это были три великихъ цѣлыхъ видѣній, равныхъ между собою, страшные каждый по себѣ и ужасные въ своемъ соединеніи. Различно объясняютъ опредѣленіе, какое даетъ пророкъ этому огню—но евр. *митлакахат* (рус. „клубящійся“). Это слово встрѣчается еще только въ Исх. IX, 24 и тоже въ приложеніи къ огню, который вмѣстѣ съ градомъ, 7-ю казнию Египта, разливался по землѣ. LXX, переводя это слово *ἐξαστραπτων*, „блестящая“ (огонь изъ молній), думаютъ, что это частая молнія; но для обозначенія молній въ евр. яз. есть особое слово (*барак*), употребляемое сплошь и рядомъ даже въ псалмахъ съ ихъ образнымъ языкомъ. „Митлакахат“ взаимно-взвратная форма отъ глагола *лаках* „братъ“. Но трудно подискать значеніе для такой формы отъ этого глагола. Большинство, въ томъ числѣ и нашъ русскій переводъ Вибліи, слѣдъ за Вульгатой понимаютъ эту форму отъ глагола „лаках“ о вѣншемъ видѣ, очертаніи, образѣ горѣнія огня, что это былъ огонь клубящійся, свертывавшійся, завивающійся, а не разливающійся (возможно, говорятъ, что клубы огня пробирались по всему облаку); другіе—непрестанно тамъ и здѣсь возникающій. Эти объясненія грѣшатъ противъ значенія глагола „лаках“, который никогда не теряетъ своего основнаго значенія „братъ“ и ни въ какомъ залогѣ не можетъ имѣть столь отдаленнаго и искусственнаго значенія, какъ русское „братъ“, въ смыслѣ „цѣляться другъ за друга“, „составлять кругъ“. А въ отношеніи огня „лаках“ можетъ имѣть только одно значеніе—„охватывать“ горящее вещество, „пожирать его“; да и огонь, который шелъ къ пророку, не могъ не жечь чего-либо и объ этомъ должно быть сказано въ даваемомъ огню опредѣленіи. Такъ какъ этотъ огонь шелъ къ пророку, какъ шелъ вѣтеръ и облако, то горѣло имъ все, что было на его пути, а слѣд. самый путь вѣтра и облака; онъ охватывалъ ихъ общую дорогу (отсюда и взаимно—возвр. форма); это была слѣд. такая же огненная рѣка, какая текла въ видѣніи Давида предъ престоломъ Воинимъ. Какъ вѣтеръ и облако онъ возникъ не отъ естественной причины, а воспламенился отъ сошествія Бога и имъ горѣло мѣсто, чрезъ которое шелъ Богъ. Такъ горѣли иѣкогда гора Синай „схожденія ради иаию Божія“, путь, по которому проходилъ Богъ предъ Илию въ Хоривѣ, терновый кустъ, изъ котораго Богъ дѣлалъ откровеніе Моисею; огонь и дымъ проходили между расчѣченными частями животныхъ при богоявленіи Аврааму (Быт. XV, 17); когда Богъ называется „огнемъ подающимъ“, м. пр. имѣется въ виду этотъ признакъ явленія Его. Въ такомъ огнѣ, какъ въ вѣтрѣ, грозѣ, землетрясеніи, проявляется потрясеніе природы при явленіи въ ней Бога: въ воздухѣ это потрясеніе производитъ сильный, бурный вѣтеръ; земля отъ явленія Бога колеблется и трясется; воды волнуются и шумятъ (Авв. III, 10); горючія вещества воспламеняются и горятъ. Извѣстно, что и послѣднее пришествіе Бога на землю будетъ въ „огнѣ пламенномъ“. (2 Фес. I, 8).—*И сіяніе вокругъ него*“, т. е. огонь распространялъ кругомъ себя сіяніе. Чтобы это замѣчаніе не было празднымъ, нужно предположить, что пророкъ хочетъ обратить имъ вниманіе на особенную яркость и силу сіянія, распространяемаго вышеописаннымъ огнемъ, а также на то, что это сіяніе слишкомъ рѣзко выдѣлялось въ мракѣ, которымъ окутала окрестность громадная туча богоявленія. У LXX это замѣчаніе стоитъ предъ словами „огнь блестящая“, гдѣ оно повидимому ужеститѣ; тогда мѣстоименіе „его“ („вокругъ него“) будетъ относиться къ облаку, а не къ огню, къ которому оно и не можетъ относиться въ евр. т. благодаря своему грамматическому роду—мужескому.

Б. „Изъ середины его“. Чего его? Въ евр. здѣсь мѣстоименіе жєя. р.; слѣд.

средины его видно было подобіе че- тырехъ животныхъ,—и таковъ былъ

„его“ нельзя относить къ ближайшему существительному „сіяніе“, которое по-евр. м. р.; нельзя относить и къ сущ. „огонь“, которое слишкомъ далеко; притомъ огонь ст. 4, какъ мы видѣли, охватывалъ землю подъ двигающимся по ней явленіемъ, а сіяніемъ, свѣтомъ 5 ст. сіялъ, какъ показываетъ 27 ст., сідѣвшій превыше тверди Богъ; нельзя относить мѣстоименіе и къ сущ. „облако“ которое еще дальше в м. р. Къ какому же существительному должно относить его? Ни къ какому. Какъ увидимъ в далѣе въ 5 ст., женское мѣстоименіе при предлогѣ „изъ среды“ замѣняетъ несуществующее въ евр. яз. мѣстоименіе средняго рода: „изъ средины этого“, „изъ среды всего этого“, всего видѣннаго пророкомъ доселѣ сіялъ „свѣтъ пламени“. — „Свѣтъ пламени“, слав. „видѣніе илектра“—то в другое предположительный переводъ евр. „ген хашмал“, изъ коихъ второе слово *ἄλαξ λευόμενον* (встрѣчается только у Іез. и въ этой связи). Средоточіе всего видѣннаго доселѣ составило вѣчто такое, что имѣло видъ (слав. „видѣніе“ точнѣе, чѣмъ рус. „свѣтъ“), ген, хашмал'я. Пророкъ не могъ сказать, что оно имѣло „подобіе“ („демут“) или настоящей видъ, очертавія „марѣ“ хашмала; а только „какъ бы ген“. Будучи словомъ жостевнымъ по начертанію съ словомъ „глазъ“, которое отличается только произношеніемъ (гаин), „ген“ употребляется о небольшой поверхности, о блестящей точкѣ: можетъ быть „ген“ драгоцѣннаго камня (Іез. I, 16), сверкающаго металла (I, 7), струповъ проказы (Лев. XIII, 2), искривающагося въ чашѣ вина (Прит. XXIII, 31). Значеніемъ „ген“ предугадывается приблизительное значеніе и загадочнаго слова „хашмал“ (рус. пер. „пламени“, слав. „илектра“). Оно должно означать какой-либо небольшой, блестящій предметъ, сверкавшій и искривившійся въ окружающемъ его свѣтѣ и огнѣ. Но что это былъ за предметъ, всѣ усилія толкователей сказать объ этомъ что-либо кончились почти ничѣмъ. Только въ двухъ мѣстахъ еще употребляется у пророка это слово и въ обоихъ случаяхъ при описаніи вида Того, Кто явился ему въ видѣніи. Имѣя общее подобіе челоуѣка, явившійся пророку весь сіялъ и свѣтился какъ огонь, а выше чреселъ, какъ *хашмал* (I, 27) и какъ *зогар*, „сіяніе“, „свѣтла“ (VIII, 2). Т. о. сіяніе огня и свѣтилъ казались пророку недостаточнымъ. чтобы по нимъ можно было составить понятіе о томъ свѣтѣ, который онъ видѣлъ: свѣтъ этотъ видѣлся в ярко сіялъ на полѣ самого огня („изъ средины огня“), отличался какимъ-то оттѣнкомъ отъ свѣта огня и превосходилъ его: имъ сіяла верхняя часть образа Явившагося, м. б. самое лицо и тѣло Его (въ отлічіе отъ одежды, которая могла быть огненною). Хотѣли понятіе о хашмалѣ составить по этимологіи слова, но она сама представляетъ загадку. Въ евр. языкѣ нѣтъ корня, близкаго къ этому слову; но такого корня ищутъ въ родственныхъ языкахъ и на этомъ основаніи придаютъ слову значеніе: „золотая мѣдъ“ (ср. Езд. VIII, 27), „полированная мѣдъ“, „яитаръ“, „раскаленный или блестящій металл“, считаютъ слово древнимъ названіемъ золота (Мейеръ) или огня чистаго, безъ дыма (вѣх. новѣйшіе раввины)*). Открытія послѣдняго времени начинаютъ проливать свѣтъ на загадочный „хашмал“ пр. Іезекіиля. Въ спискѣ добычи, взятой Тутмосомъ III изъ Нагара въ сѣв. Сиріи (списокъ помѣщенъ на таблицахъ, найденныхъ въ Карнакскихъ развалинахъ), упоминается „ашмер“ или „ашмал“. Напоминаетъ „хашмал“ и ассир. „ешмару“, который ставится рядомъ съ золотомъ, серебромъ, драгоцѣнными камнями и царскими регаліями, принесенными Асурбанипаломъ по завоеваніи Сузъ изъ сокровищъ этого города. Все это позволяетъ пока сказать о хашмалѣ, что это

* Пешито въ I, 4 опускаетъ это слово, а въ ст. 27 и VIII, 2 ставитъ вмѣсто него (*quid pro quo*) „видъ божественный“, считая, очевидно, это слово полнымъ тайны обозначеніемъ Бога или ангела; раввины производили его отъ корней „быстрота“ и „покой“ (или „рѣчь“ и „молчаніе“) и считали его именемъ ангела, учителя Іезекіилева; другіе изъ нихъ думали, что это былъ ангелъ, принявшій видъ огня или Духъ Божій въ видъ огня. Мальдонатъ и Герардъ (р.-католич. толкователи XVII в.) обращаютъ вниманіе на то, что если прочесть это слово въ обратномъ порядкѣ буквъ, то получится слово „Мессія“ съ предлогомъ „ле“—„для“ впереди.

ВІДЪ ІХЪ: ОБЛИКЪ ІХЪ БЫЛЪ, КАКЪ | у чЕЛОВѢКА;

была какая-то большая и рѣдкая драгоценность, не уступающая золоту и драгоценнымъ камнямъ. У пр. Іезекііля онъ дѣйствительно ставится безконечно выше топаза (точнѣе какого—то драгоценнаго камня „тършиш“, который въ свою очередь ставился гораздо выше золота—см. I. 16) и выше сапфира (см. 26). LXX, также не понимая, вѣроятно, этого слова, какъ Пешито и Таргумъ (оставляющій его безъ перевода), рѣшили перевести его *ѳлектрон* по слѣд. должно быть соображеніямъ: они, какъ и теперешніе толкователи, справедливо думали, что подъ этимъ словомъ разумѣется какая-либо драгоценность и скорѣе всего металлъ высокой цѣнности; на основаніи Дан. X, 6 (ср. Мр. IX, 29. Мѡ. XXVIII, 2) они могли полагать, что свѣтъ, видѣнный въ данномъ случаѣ пророкомъ и отличавшійся отъ краснаго свѣта огня, былъ свѣтъ молніевидный. Но если сравнивать этотъ свѣтъ со свѣтомъ (блескомъ), издаваемымъ какимъ-либо металломъ, то никакое сравненіе не будетъ точнѣе, чѣмъ сравненіе съ *илектронъ*. Представляя изъ себя смѣсь $\frac{3}{4}$ или $\frac{4}{5}$ золота съ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{5}$ серебра, этотъ сплавъ очень цѣнился въ древности, едва не дороже золота (Plinius, Hist. nat. XXXIX, 4. Strabo III, 146), вѣроятно по трудности приготовленія его и красотѣ; въ ослѣпительное сверканіе золота путемъ такой подмѣсы приводилъ тихій и кроткій блескъ серебра, подобно тому, „какъ нестершимое сіяніе Божества умѣрилось во Христѣ, соединеніемъ Его съ чЕловѣчествомъ“ (бл. Іер.). — „Изъ середины огня“. Эту прибавку одни вслѣдъ за Вульгатой, которая переводитъ ее: „id est de medio ignis“, считаютъ объясненіемъ къ выраженію: „изъ середины его“ (въ началѣ стиха). сдѣланнымъ самимъ пророкомъ; но это былъ бы неслыханный у Іезекііля плеоназмъ. Посему другіе полагаютъ, что хашмалъ былъ какъ бы въ огнѣ, раскаленный; но благородные металлы въ огнѣ плавятся, а не калятся; да и металлъ-ли былъ хашмалъ? Самый естественный смыслъ получаютъ эти слова при свѣтѣ 27 ст.: по этому стиху хашмалъ сіялъ именно изъ среды огня, только не огня ст. 4, а другой массы огня, которую, какъ ризю, былъ одѣтъ Сидѣвшій на престолѣ. — LXX послѣ „изъ середины огня“ имѣютъ прибавку: „и сѣтъ въ немъ“, сдѣланную должно быть по 26 ст., гдѣ точнѣе съ евр. будетъ: „и свѣтъ ему“, или „у него“ (до), т. е.: „а хашмалъ, илектръ было вѣчто (сильно) свѣтащееся, преисполненное свѣта, сотканное изъ свѣта и блеска“. — „Изъ середины его“. Мѣстоименіе „его“ по евр. жевск. р. здѣсь, какъ и въ началѣ стиха, замѣняется ср. р. и означаетъ: „изъ среды всего этого“, т. е. всего видѣннаго пророкомъ доселѣ—видѣлись таинственныя животныя; вѣтеръ несъ ихъ (ст. 12), облако окутывало ихъ, огонь зажигался подъ ними (ст. 4) и между ними (ст. 13), илектръ—хашмалъ сіялъ надъ головами ихъ (ст. 27, ср. 22). Слав. „посредѣ“ (безъ мѣстоименія) не разночтеніе, а искусный переводъ выраженія, такъ неяснаго въ рус. пер.—„Подобіе“. Евр. „демут“ можетъ означать подобіе самое далекое, неопредѣленное, граничащее съ противоположностью (Ис. XL, 18. 19 о подобіи языческихъ боговъ Богу), западные обществы не рѣшаются даже переводить это слово существительнымъ, а переводятъ описательно: „что-то какъ бы“, „вѣчто въ родѣ“; болѣе близкое подобіе означаетъ у Іез. другими словами, напр. море („видъ“); „демут“ же пророкъ употребляетъ о частяхъ видѣнія менѣе замѣтныхъ и ясныхъ, которыя въ тоже время оказываются важнѣйшими: о лицахъ животныхъ, о колесахъ, о престолѣ и Сидящемъ на немъ. Слѣд. насколько далеко простиралось сходство видѣнныхъ пр. Іезекіілемъ существъ съ животными, слово демут не позволяетъ сказать. Если видѣвшійся пророку фигуры едва и различными были, если у нихъ едва видны были неопредѣленные очертанія (контуры, силуеты), пророкъ можетъ сказать, что видитъ „демут“ животныхъ. До какой степени неясно видѣлись пророку фигуры животныхъ, по крайней мѣрѣ сначала, показываетъ то, что до 10 ст. онъ не можетъ опредѣлить, какія это были животныя.—Таинственныхъ животныхъ, явившихся пр. Іезекіілю, было „четыре“. Это число символическое, что видно уже изъ истинности, съ которою оно проведено въ настоящемъ видѣніи: 4 не только животныя, 4 и лица у каждаго изъ животныхъ, 4 крыла, 4 колеса. 4 есть символъ пространственной полноты, такъ какъ оно обнимаетъ собою всѣ страны свѣта; посему тѣло, видѣнное Навуходоносоромъ и означавшее всемірныя монархіи, имѣетъ 4 составныя части;

6. и у каждаго—четыре лица, и у каждаго изъ нихъ—четыре крыла;

пр. Даниїль видѣть 4 звѣрей и появленію ихъ предшествуетъ борьба на морѣ 4 вѣтровъ (VII гл.); по Іез. XIV, 21, если Богъ хочетъ истребить какой-либо народъ, то посылаетъ на него 4 язы; духъ, оживившій сухія кости въ видѣніи Іезекіиля, пришелъ отъ 4 вѣтровъ (XXXVII, 9). Будучи членомъ пространственной полноты, 4 является поэтому и символомъ законченности, завершения, наполнения, исчерпанности, какъ 7 вѣчности, безконечности (пространство и время). Какъ такія, эти числа прилагаются къ исчисленію высочайшихъ духовъ—херувимовъ и архангеловъ. Замѣчательна немногочисленность этихъ ближайшихъ служителей престола Божія, въ противоположность тысячамъ тысячъ и тысячамъ тысячъ ангеловъ. — Явившійся пророку „животныя“ были херувимы, какъ узналъ пророкъ впоследствии, при повтореніи видѣнія (въ I гл. онъ поэтому нигдѣ не называетъ ихъ херувимами), и узналъ м. б. изъ того, что самъ Богъ назвалъ предъ нимъ этихъ животныхъ херувимами (X, 2). Образъ животныхъ для херувимовъ могъ быть выбранъ взамѣнъ человѣческаго, потому что животное должно имѣть болѣе полное, сильное и сосредоточенное чувство самой жизни и существованія, чѣмъ человѣкъ, въ которомъ чувство это ослабляется сознаниемъ, рефлексією; и какъ такое, животное можетъ быть символомъ лучшимъ, чѣмъ человѣческой образъ, самыхъ полныхъ носителей тварной жизни—херувимовъ. Кроме того, жизнь животныхъ загадочнѣе для насъ нашей жизни; посему, служа символомъ жизни полной и сильной, животныя могутъ служить хорошимъ символомъ и жизни таинственной; отсюда представленіе Мессіи въ образѣ агнца, мѣднаго змія, Духа Св. — въ видѣ голубя. — Выраженіе „и таковыя были видѣны ихъ—обликъ ихъ былъ какъ у чловѣка“ означаетъ, что въ явившихся пророку существахъ было столько же подобія животнымъ, сколько чловѣку. Пророкъ высказываетъ этимъ общее впечатлѣніе отъ явившихся ему существъ. Посему несправедливо ищутъ здѣсь указаній на тѣ или другія частности въ ихъ фигурѣ; такъ говорятъ, что настоящее выраженіе пророка обязываетъ все въ фигурѣ существъ мыслить чловѣческимъ, исключая перечисляемое далѣе (крылья, ноги),—посему напр. корпусъ существъ должно представлять вертикальнымъ, а не горизонтальнымъ (Вертолетъ), тѣло неопереннымъ и неволосатымъ (Питцигъ). Такъ какъ херувимы были столько же похожи на животныхъ, сколько на чловѣка, то корпусъ ихъ долженъ былъ быть одновременно вертикальнымъ и горизонтальнымъ; какъ возможно соединеніе такихъ положеній, показываютъ открытія въ Ассиро-Вавилоніи крылатыя фигуры львовъ и волковъ съ чловѣческимъ туловищемъ (колоссы волковъ—см. рисунокъ № 1). Впечатлѣніе отъ такихъ существъ не могло не быть пограсающимъ, и священный ужасъ чувствуется здѣсь въ строкахъ пророка, ужасъ неудивительный, если принять во вниманіе, что пророкъ соприкасался съ блжайшей сферой Божества и видѣлъ высочайшія ангельскія сферы (и ангелы не могли быть видимы чловѣкомъ безъ сильнаго потрясенія его существа).

6. Лице—важнѣйшая часть тѣла, наиболѣе отличающая каждое существо отъ другихъ существъ,—часть, настолько существенная, что во многихъ языкахъ лице служитъ синонимомъ самаго существа. Посему усвоеніе 4 лицъ херувимамъ означаетъ прежде всего недосигаемую возвышенность ихъ надъ ограниченной чловѣческой личностью („четырехлиціемъ обозначается въ херувимахъ нѣчто божественное“. Riehm, De natura et potione symbolica cheruborum 1864, 21). Съ тою единичностью, которая служить отличительною чертою нашей личности и сознанія, херувимы соединяютъ нестижимымъ образомъ множественность въ своей личности. Затѣмъ благодаря такому количеству лицъ въ херувимахъ не могло быть различія сторонъ—не могло быть передъ, зада и боковъ (Макарій В., бесѣда 1). Далѣе благодаря этому они могли смотрѣть одновременно во всѣ стороны и слѣд. всегда видѣть все, чѣмъ указывалось на особую высоту ихъ видѣнія, напоминающаго всевѣдѣніе Божіе. Наконецъ благодаря четырехлицію херувимы могли идти не оборачиваясь въ каждую страну свѣта, что давало имъ исключительную власть и надъ пространственными ограниченіями, знаменовало болшую, сравнительно съ другими существами, свободу ихъ отъ пространственныхъ границъ, напоминающую всевѣприсутствіе Божіе. Такъ какъ четырехличное строеніе херувимовъ было рассчитано

7. а ноги ихъ — ноги прѣмая, и | ступни ногъ ихъ—какъ ступня ноги

на то, чтобы они имѣли возможность не поворачиваясь идти въ какую угодно сторону, цѣль же эта могла быть достижима лишь въ томъ случаѣ, если они на каждый изъ 4 сторонъ своихъ имѣли не только лице въ собственномъ смыслѣ, но и крылья, и ноги, то словомъ „лице“ здѣсь у пророка обозначается не передняя лишь часть головы, а передняя часть всего тѣла (по-еврейски говорилось: лице земли, лице поля, лице одежды Быт. II, 6. Лев. XIV, 59 и т. п.).—*Крылья* у явившихся пророку существъ должны были направить его мысль на сферу обитанія ихъ—небесную (за крылья птицы называются въ Библии небесными: Быт. I. 26. Пс. VIII, 9 и др.) и показать, что это ихъ настоящая, собственная сфера, какъ сфера птицъ—воздухъ и рыбъ—вода. Крылья у серафимовъ и у херувимовъ имѣютъ цѣлью показать, что отъ неба тѣ и другіе не отдѣлимы и не мыслимы безъ него, что земля совершенно чуждая имъ сфера, въ которую они могутъ лишь временно опуститься, тогда какъ ангелы, которымъ нигдѣ въ св. Писаніи не усвоются крылья, имѣютъ болѣе близкое отношеніе къ землѣ. Крыло служить птицѣ не только для полета, но и прикрытіемъ отъ вѣтшихъ вліяній какъ для ея самой, такъ особенно для птенцовъ ея,—назначеніе крыла, на которомъ Библия особенно любитъ останавливаться (Руѣ II, 12, Пс. LXII, 8 и др.). И у херувимовъ крылья должны были имѣть такое назначеніе. Двумя опущенными крыльями херувимы покрывали тѣло свое (ст. 11. 23); а двумя простертыми они покрывали безъ сомнѣнія то же, что покрывали своими простертыми крыльями херувимы скиніи и храма; а эти послѣдніе покрывали крыльями крышку Ковчега завета, какъ мѣсто откровенія Славы. Вожіей (отсюда эпитетъ „херувимъ осѣняющій“ Іез. XXVIII, 14 и др.); херувимы Іез. видѣнія тоже закрывали своими простертыми крыльями отъ земли тотъ сводъ, на которомъ стоялъ престолъ Вожій (ст. 23).—*Четверичное* число крыльевъ у херувимовъ своимъ несоотвѣтствіемъ обычному числу крыльевъ у земныхъ существъ, имѣющихъ ихъ, указывало на особую возвышенность сферы ихъ обитанія. Неожиданнымъ такое количество крыльевъ являлось и по сравненію съ образомъ прежняго представленія херувимовъ и серафимовъ: херувимы скиніи и храма имѣли по 2 крыла, а серафимы Исаіи по 6. По общепринятому объясненію у херувимовъ скиніи ить второй пары крыльевъ, такъ какъ они имѣютъ единственнымъ назначеніемъ осѣненіе Ковчега, а не передвиженіе Славы Вожіей, какъ у Іезекіиля; съ другой стороны херувимы пр. Іез., находясь подъ престоломъ Вожіимъ въ качествѣ носителей его, не имѣли нужды въ 3-ей парѣ крыльевъ для закрыванія лицъ; въ Апокалипсисѣ херувимы, находясь не подъ престоломъ Вожіимъ, а кругомъ его, имѣютъ уже по 6 крыльевъ.

7. Пророкъ указываетъ 3 особенности ногъ у таинственныхъ животныхъ. 1) Первую особенность—прямизну ноги—понимаютъ обыкновенно такъ, что ноги животныхъ не имѣли колѣнныхъ изгибовъ и даже никакихъ позвонковъ и соединеній; такъ понимали выраженіе и LXX, переводя здѣсь свободно: „и голени ихъ (часть вмѣсто цѣлаго) права“; хрупкая структура всѣхъ соединеній, какія представляетъ собою нога человѣка и животныхъ, была излишня для тѣхъ существъ, которыя могли перемѣщаться безъ посредства ходьбы (крылья, колеса); посему ноги херувимовъ могли обладать преимуществамъ совершенной прямизны, сообщавшей ногамъ особую твердость и крѣпость, такъ нужную имъ въ виду того, что ихъ обладатели несли на себѣ великую, необобразимую тяжесть—славу (по евр. „kebod“—„тяжесть“) Іеговы. Ноги херувимовъ не гнулись, и не склонялись, возводя этимъ качествомъ своимъ мысль къ духовной стойкости и мощи тѣхъ, кому принадлежали. 2) Вторая особенность ногъ заключалась по евр. тексту въ вѣхъ ступнѣ, которая была похожа на ступню тельца. Т. о. херувимы въ самой низшей и второстепенной части своей фигуры имѣли подобіе тельца. Въ В. З. тельцѣ послѣ агнца является первымъ жертвеннымъ животнымъ, жертвеннымъ животнымъ такъ сказать ad hoc, жертвою особаго почета, которую приносили за себя первосвященникъ и „все общество“, притомъ въ случаяхъ исключительной важности—за невольный грѣхъ (Лев. IV) и когда тотъ и другое имѣютъ право и нужду въ особой близости къ Богу—въ день очищенія (Лев. XVI); это слѣд. жертва деревноен-

у тельца, и сверкали, как блестящая мѣдь (и крылья ихъ легкія).

наго приближенія къ Богу, особеннаго возвышенія къ Нему, на которое можетъ разсчитывать одинъ только изъ народа или весь народъ, какъ одно цѣлое. Даже все общество сыновъ Израилевыхъ, которому предоставлено искупать свой грѣхъ, какъ и первосвященнику, тельцомъ (Лев. IV, 14), когда (именно въ день очищенія) искупаетъ, свой грѣхъ этой жертвой и вступаетъ въ страшную близость къ Богу первосвященникъ уже приноситъ за грѣхъ козла (Лев. V, 15). Закаляясь и возносясь дымомъ сожженія своего къ небу, телець одинъ изъ жертвенныхъ животныхъ какъ бы представляетъ избранника Божія предъ самымъ престоломъ Божиимъ (въ высшей небесной сферѣ, т. е. той именно, гдѣ начинается уже область дѣйствія херувимовъ). Жертву счастливаго, благодатнаго будущаго еврей предствалялъ въ видѣ тельцовъ (Пс. L, 21); припомнимъ также: „и угодно будетъ Богу паче тельца юна, роги износяща и пазнокти“ (Пс. LXXXVIII, 32). Несправедливо думаютъ, что ступня тельца нужна была херувимамъ ради ея круглой формы, благодаря которой она всегда обращена во всѣ стороны, тогда какъ человѣческая только въ одну, чѣмъ она дѣлала для херувимовъ возможнымъ движеніе по всѣмъ направленіямъ безъ оборачиванія въ ту или другую сторону. Если говорить объ удобствѣхъ движенія въ разныя стороны, то человѣческая ступня, хотя и обращенная въ одну сторону, должна занять первое мѣсто; если здѣсь требовалась круглая форма по такимъ соображеніямъ, то на какомъ основаніи копыту тельца (не вола!) отдавать предпочтеніе предъ массою однородныхъ копытъ?—LXX въ этомъ мѣстѣ даютъ совершенно другую мысль: ...и пернаты (περνωτοί) ноги ихъ. Греч. περνωτοί можетъ значить окрыленный, съ крыльями (aligatus) или же оперенный, пернатый (pennatus). Всѣ толкователи единогласно считаютъ здѣсь еврейское чтеніе вѣрнѣе и различеніе LXX объявляютъ тѣмъ, что александрійскимъ переводчикамъ казалось невѣроятнымъ и соблазнительнымъ присутствіе у херувимовъ ногъ тельца въ виду того печальнаго значенія, какое суждено было имѣть тельцу въ исторіи Израіля. Хотя мазоретское чтеніе настоящаго предложенія, какъ мы видѣли, даетъ мысль, не только вполне возможную, но и такую, отъ которой вѣетъ таинственностью и величіемъ, но нельзя сказать, чтобы и мысль, даваемая LXX, не была невозможна и не имѣла своихъ преимуществъ,—при томъ какъ при первомъ, такъ и при второмъ значеніи „пернатый“. Крылья на ногахъ херувимовъ могли символизировать быстроту ихъ, показывать, что херувимы на ногахъ своихъ не бѣжали, но летали (правда, херувимы снабжены были крыльями на обычномъ мѣстѣ послѣднихъ—у плечей—ст. 8, слѣд. изъ крыльяхъ на ногахъ не представлялось надобности; Меркурій имѣетъ крылья только на ногахъ). Точно также пернатость ногъ у херувимовъ могла имѣть такое же значеніе, какъ пернатость птицъ—сдѣлать тѣло легкимъ и дать ему возможность паренія въ воздухѣ (правда, эта цѣль пернатостію однѣхъ ногъ достигалась бы въ самой незначительной степени). И такъ чтеніе LXX уже съ внутренней его стороны, со стороны мысли его, допускаетъ возраженія. Кромѣ того, привнѣя его, нельзя объяснить возникновеніе мазоретскаго чтенія, тогда какъ первое изъ второго легче объяснить. LXX, находя по извѣстнымъ соображеніямъ сравненіе съ тельцомъ неудобнымъ и маловероятнымъ въ устахъ пророка, могли рѣшиться здѣсь на свободную передачу мысли пророка; они думали, что сравненіемъ ногъ херувимовъ съ ногами тельца пророкъ хотѣлъ обозначать быстроту ихъ: передать же черезъ περνωτοί понятіе „быстрый“ они могли съ цѣлью усилить и поэтически украсить мысль. Кромѣ LXX и другіе древніе переводы не читали здѣсь „телець“: Таргумъ и Акила читаютъ „круглый“ (гегел—телець вокализовали какъ гаголъ „круглый“); но Симмахъ, Пешито и Вулгата согласны съ мазоретамъ. 3) Третья особенность ногъ у херувимовъ заключалась въ томъ, что онѣ *искрились* (ноцецими; ср. Ис. I, 31; LXX: σπινθηρες „искры“; рус. пер. неточно „сверкали“), какъ мѣдь какого-то особаго рода — „калалъ“ (рус. пер. предположительно: „блестящая“). Къ тому морю свѣта и огня, которымъ окружены были херувимы, имѣвшіе огонь ногъ (ст. 4) и между собою (ст. 13) и нестерпимое сіяніе Божества надъ головами (ст. 27), пережегающійся, непостоянный и вообще несильный свѣтъ искры не могъ требовать ничего; слѣд. искра привносится сюда не для свѣтоваго эффекта. Такъ какъ искры

8. И руки человѣческія были подъ крыльями ихъ, на четырехъ сторонахъ ихъ;

производятся извѣстными предметами, когда на нихъ дѣйствуютъ другіе предметы. то искры отъ ногъ херувимовъ были знакомъ того, что послѣдніе подвергаются чуждому вліянію. Чтобы приблизиться къ пророку, херувимамъ требовалось быть на землѣ, хо дить или летать надъ ней, войти въ ея сферу, но сфера эта совершенно чуждая имъ, болѣе чуждая чѣмъ другимъ ангеламъ, такъ какъ ихъ жизнь и дѣятельность это самый престолъ Божій и подножіе его; соприкосновеніе ихъ съ совершенно чуждой имъ земной сферой можетъ быть сравнено съ тѣмъ грубымъ прикосновеніемъ къ предмету, которое даетъ изъ него искру. Появленіе искры отъ ногъ херувимовъ должно было свидѣтель ствовать и о необыкновенной силѣ и быстротѣ ихъ движеніи, а равно объ особенной крѣпости ихъ ногъ, которая не должна была уступать крѣпости металла или камня. Пророкъ и прибавляетъ, что, судя по искрамъ, можно было подумать („какъ“), что ноги животныхъ были изъ мѣди особаго сорта. Обыкновенно ищутъ въ сравненіи ногъ херувимовъ съ мѣдью указанія на необычайный блескъ этихъ ногъ. Но можетъ ли мѣдь, хотя бы то самая лучшая, дать блескъ, который подходилъ бы къ этому видѣнію, гдѣ все сіяетъ свѣтомъ, едва сравнимымъ съ чѣмъ, нибудь и блеститъ лучше лучшихъ по роду драгоценныхъ камней? Не о блескѣ ногъ долженъ говорить пророкъ, а о ихъ же лѣзной крѣпости (отсюда и прямизна ноги). Въ то время мѣсто желѣза заступала мѣдь (Ис. XLV, 2 и др.). Не уступая желѣзу въ крѣпости, мѣдь всегда считалась и благо роднѣе, изящнѣе желѣза и потому годилась для сравненія здѣсь (какъ и въ Дан. X, 6. Апок. I, 15). Сказаннымъ предсказывается приблизительный смыслъ и того точнѣшаго опредѣленія мѣди „калал“, которое рус. пер. передаетъ черезъ „блестящая“, слав. „бли стаящая“ (т. е. молніевидная, очевидно по ст. 4), то и другое предположительно, какъ и въ другихъ древнихъ переводахъ (Вулг. aes candens, какъ и Таргумъ; Пешито и араб. какъ LXX). Нельзя искать, какъ обыкновенно дѣлаютъ толкователи, въ словѣ „калал“ понятія блеска, сіянія (такъ какъ „калал“ значитъ „легкій“, то говорятъ, оно можетъ значить и „свѣтлый“, ибо свѣтъ легче темноты (!), или „полированный“ отъ значенія „быть легкимъ, подвижнымъ“), а понятія твердости, крѣпости, несокрушимости; основное значеніе слова „калал“ было „дѣлать малымъ, ничтожнымъ“ (Быт. XVI, 4, 5 и др.); въ этомъ значеніи слово это легко могло прилагаться къ металлу раскаленному, т. е. помѣщенному въ огнѣ, который его губитъ, сокрушаетъ, но не можетъ уничтожить; такое значеніе слова подтверждается значеніемъ слова „галил“, „плавникъ“, „тигель“ (ср. calere, „калить“).—У LXX 7-ой ствхъ имѣетъ противъ евр. прибавку; „легки (ἐλαφραί) крыла ихъ“, т. е. подвижны (м. б.: эластичны). Такъ какъ крыло по суще ству подвижно, то это замѣчаніе можетъ имѣть смыслъ лишь тогда, если это качество въ настоящихъ крыльяхъ достигало значительной, бросающейся въ глаза степени. Пророкъ у LXX и хочетъ сказать, что крылья херувимовъ были въ постоянномъ движеніи; имъ чуждъ былъ тотъ покой, въ какой должны по временамъ погружаться обыкновенныя крылья для отдыха. Если такое качество крыльевъ не уротиворѣчаютъ ст. 24с. 25b, то имъ прикровенно указывалось бы на сферу обитанія и дѣйствія херувимовъ, которую служить не твердая земля, гдѣ можно стать и сложить крылья, а надземная и надміровая пространства, гдѣ можно только парить.

8. Такъ какъ „руки“ обусловливаютъ для человѣка возможность дѣятельности и этимъ рѣзче всего отличаютъ его отъ животныхъ, для которыхъ, благодаря отсутствію рукъ, невозможна дѣятельность, а только жизнь (питаніе), то усвоеніе рукъ херувимамъ имѣетъ цѣлью обозначить способность ихъ къ дѣятельности, подобной человѣч еской дѣятельности. Не могло не быть страшнымъ и потрясающимъ для взора пророка это соединеніе тонкости человѣческія дѣйствій со стихійною силою животного. Въ опредѣленіи „человѣческія“, какъ будто лишнемъ при „руки“, можно видѣть плеоназмъ или отголосокъ нѣкотораго удивленія со стороны пророка предъ фактомъ присутствія здѣсь рукъ. Такъ какъ существа, явившіяся пр. Іезекіилю были крылатыми, то естест венное мѣсто рукъ въ корпусѣ ихъ было занято крыльями, и пророкъ на естественное

9. и лица у нихъ и крылья у нихъ — у всѣхъ четырехъ; крылья ихъ соприкасались одно къ другому; во время шествія своего они не обочивались, а шли каждое по правленію лица своего.

недоумѣніе читателя, гдѣ же у херувимовъ могли находиться руки, замѣчаетъ, что онѣ „были подъ крыльями ихъ“. — Въ виду умолчанія пророка о числѣ рукъ у каждого херувима, объ этомъ родился вопросъ у толкователей, причѣмъ рукъ насчитывали отъ 1 до 16 у каждого херувима. Больше двухъ рукъ на каждой сторонѣ четырехличнаго херувима не могло быть, такъ какъ иначе число рукъ отступало бы отъ человѣческихъ и пророкъ долженъ былъ сказать объ этомъ. Но сколько всѣхъ рукъ въ такомъ случаѣ должно быть у херувима, такой вопросъ не можетъ быть поставленъ, потому что пророкъ одновременно не могъ видѣть всѣхъ 4 сторонъ херувима (а вѣроятно только одну), а чего онъ не видѣлъ, то и не существовало, такъ какъ здѣсь мы имѣемъ дѣло съ видѣніемъ, а не съ внѣшней дѣятельностью.

9. Слова „и лица у нихъ и крылья у нихъ — у всѣхъ четырехъ“ въ своемъ прямомъ смыслѣ (что лица и крылья не отсутствовали ни у одного изъ 4 херувимовъ) заключали бы совершенно лишнюю мысль; посему Таргумъ передаетъ ихъ: „и лица ихъ и крылья ихъ были одинаковы у ихъ четырехъ“, что тоже само собою разумѣлось и лишнее было пророку говорить; Пешито и Вулгата евр. „леарбатам“ „у четырехъ ихъ“ переводить „на четырехъ бокахъ ихъ“, что не даетъ новой мысли по сравненію съ 6 ст. и покупается цѣною вставки въ текстъ новаго понятія „бокъ“. Лучшее всего видѣть въ этомъ выраженіи свойственный евр. языку и любимый у Іезекіиля оборотъ „именительный самостоятельный“: „что касается лицъ и крыльевъ ихъ, то они были таковы у всѣхъ 4 (херувимовъ): крылья ихъ соприкасались одно съ другимъ“ и т. д. Послѣ того какъ пророкъ въ ст. 5—8 сказалъ о лицахъ, крыльяхъ, ногахъ и рукахъ херувимовъ, онъ теперь описываетъ важнѣйшія части тѣла—лица и крылья—ближе; „такимъ путемъ пророкъ изъ всѣхъ частей фигуры выдѣляетъ особенно лица и крылья: въ тѣхъ обнаруживается преимущественно сила жизни, въ этихъ существахъ „животныхъ“ (Гефернякъ) „Крылья ихъ соприкасались одно къ другому“. Выраженіе по видимому указываетъ на соприкосновеніе крыльевъ одного херувима между собою, такъ какъ соприкосновеніе между собою крыльевъ различныхъ херувимовъ слѣдовало обозначить раздѣльнѣе, т. е. сказать, что крыло одного херувима касалось крыла другого. Понятіе и смыслъ, который должно было имѣть такое соприкосновеніе крыльевъ каждого херувима между собою: соединяясь одно съ другимъ на тѣлѣ херувима, крылья закрывали бы это тѣло, знаменуя этимъ полную непостижимость для насъ существа херувимовъ, непостижимость однако меньшую, чѣмъ непостижимость Божества, а можетъ быть и серафимовъ, у которыхъ и лице недоступно для человѣческаго взора. Но Вулгата и почти всѣ толкователи склоняются къ мнѣнію, что здѣсь говорится о соприкосновеніи крыльевъ разныхъ животныхъ, и склоняются не безъ основаній. Понятіемъ „крылья ихъ“ у пророка могли быть обозначены крылья и всѣхъ херувимовъ въ совокупности безъ всякаго разграниченія крыльевъ одного отъ крыльевъ другого, слѣд. и соприкосновеніе мыслимо между всѣми членами этого равноправнаго союза: пророкъ не говоритъ, что крылья только у каждого (по евр. было бы „дениш“, какъ въ ст. 11 и 23) касались между собою, а всѣ крылья всѣхъ херувимовъ касались. По ст. 11 два крыла у херувимовъ были простерты—эти крылья могли касаться краями крыльевъ другихъ херувимовъ, и два крыла были опущены—эти крылья могли соединяться другъ съ другомъ на тѣлѣ закрывая его. Соприкосновеніе отдѣльных херувимовъ своими крыльями 1) имѣло тотъ смыслъ, что благодаря такому соединенію крыльевъ всѣ херувимы какъ бы однимъ устремленіемъ шли въ ту же сторону съ той же быстротой; 2) могло напомнить пророку о двухъ соприкасающихся между собою крыльяхъ херувимовъ Святаго Святыхъ и показать ему, что и на этихъ крыльяхъ, какъ на крыльяхъ херувимовъ Святаго Святыхъ, почиваетъ Слава Божія, Шехина. —У LXX здѣсь другая мысль: опуская второе „крылья ихъ“ евр. т., они глаголь настоящаго предложена (евр. „ховерот“ „соприкасались“) соединяютъ въ качествѣ сказуемаго съ началомъ стиха: и лица ихъ „и крыла ихъ четырехъ держащаяся

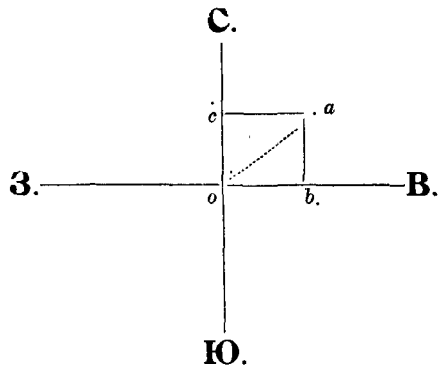

10. Подобіе лицъ ихъ—лице че- лѣвой стороны—лице тельца у всѣхъ до- вѣка и лице льва съ правой сто- роны у всѣхъ ихъ четырехъ; а съ ч- тырехъ.

друг друга". По LXX пророкъ хочетъ сказать, что лица и крылья видѣнныхъ имъ су- ществъ находились постоянно въ одномъ и томъ же отношеніи, вслѣдствіе чего состав- ляли одно цѣлое („причастіе вкушѣ" Пс. СXXI, 3). Четыре таинственныя животныя об- наруживали бы этия тѣсную связь между собою, нѣкоторую неотъемлемость другъ отъ друга. Они соединены были другъ съ другомъ такъ, какъ отдѣльные и самостоятельныя предметы на землѣ не могутъ быть соединены: соединены были лицами и крыльями совими, которыя не могли выйти никогда изъ одного и тогоже положенія другъ по отношенію къ другу. Но относить глаголь „хавар" не только къ крыльямъ, но и къ лицамъ херувимовъ у LXX явилась возмож- ность только благодаря тому, что они не читаютъ въ 9 ст. „крылья ихъ" ².—Описанное поло- женіе крыльевъ у херувимовъ было такъ важно, что даже движеніе херувимовъ подчинялось ему, сообразовалось съ нимъ. Чтобы сохранить такое положеніе крыльевъ, херувимы „во время шествія своего не оборачи- вались". Но это не стѣняло свободы ихъ движеній: имѣя 4 лица, они были во всякое время обращены переднею стороною въ каж- дую изъ 4 странъ свѣта и могли идти всѣ не оборачиваясь въ любую изъ этихъ странъ, явля *каждое по направленію лица своего*. Такую связь имѣютъ 3 и 4-е предложенія стиха со вторымъ. Но и само по себѣ то обстоятельство, о которомъ говоритъ послѣд- няя часть стиха, имѣло большое значеніе. Для таинственныхъ животныхъ совершенно исключена была самымъ строемъ ихъ су- щества возможность возвращенія назадъ. Вся- кое движеніе ихъ былъ движеніемъ впередъ.

Они двигались только прямымъ предъ собою движеніемъ, а не окольнымъ или круговымъ. Это означало, что духовныя силы, представленныя этими животными, „никогда не побѣж- даются и не отступаютъ, но направляются далѣе, впередъ" (бл. Иеронимъ). Замѣтили (Мю- ллеръ, *Ezechiel-Studien* 1895, 15), что при такомъ способѣ движенія херувимовъ они могли перейти съ мѣста на мѣсто не всегда прямымъ путемъ: если цѣль движенія ихъ лежала не въ радіусахъ, идущихъ отъ ихъ мѣстоположенія (о) къ четыремъ странамъ свѣта, а въ какой-нибудь точкѣ а, то къ этой цѣли херувимы могли передвинутся не кратчайшимъ путемъ по діагонали *oa*, а окольнымъ, описывающимъ два катета *оба* или *оса*. Но это не недостатокъ конструкціи у Вожест. колесницы: видѣніе могло намѣренно не считаться съ тончайшими развѣтвленіями розы вѣтровъ, такъ какъ числу 4 означаетъ въ Библии всю совокупность направленій, и въ знакъ того, что божественная колесница была выше земныхъ условій и пространственныхъ границъ.—Ватиканскій и нѣкоторые другіе греч. кодексы даютъ такое чтеніе 9 ст., которое устраняетъ изъ него все то, что такъ затрудняетъ его пониманіе, а именно: „и лица ихъ четырехъ не оборачивались когда они шли; каждое по направленію лица своего шло". Но можетъ быть эти кодексы „стараются здѣсь придти на помощь нѣсколько неестественно построенному положенію Іезекіиля" (Кречмаръ) путемъ устраненія его шероховатостей и явныхъ противорѣчій и повтореній по сравненію со ст. 11 и 23.

10. Пророкъ только теперь говоритъ о лицахъ явившихся ему существъ, сказавъ уже о крыльяхъ, рукахъ, ногахъ, даже ступнямъ, должно быть потому, что лица этихъ существъ позже другихъ ихъ частей выступили изъ того облака пъ вихря, окутанныя которыми шли херувимы къ пророку. Можетъ быть, эти лица въ теченіе видѣнія такъ и не выступили со всею ясностью и отчетливостью для взора пророка; окутанныя густою

11. И лица ихъ и крылья ихъ | къ другому, а два покрывали тѣла
сверху были раздѣлены, но у ка- | ихъ.
ждаго два крыла соприкасались одно

мглою облака, они, можетъ быть, вырисовывались лишь при вспышкахъ того огня, который пылалъ между херувимами, и тѣхъ молній, которыя то и дѣло разсѣкали мракъ видѣнія (ст. 13). Если лице Божіе человѣкъ совершенно не можетъ увидѣть, то и лице херувима, ближайшаго къ Богу существа, не могло быть показано человѣку вполне. Отсюда появленіе въ описаніи пророка здѣсь опять понятія „подобіе“, не употреблявшагося со ст. 5.—Первымъ пророкъ называетъ „лице человека“ или по сравнительному съ другими лицами достоинству или потому что это было лице, обращенное у всѣхъ херувимовъ къ нему. Понятно, почему *левъ* занимаетъ правую сторону, *волъ* — лѣвую, а *орель* — послѣднее мѣсто. Появленіе такихъ лицъ въ образѣ херувимовъ объясняютъ обыкновенно такъ, что лице человѣка выражаетъ разумность явившихся существъ, лице льва — ихъ силу, вола — крѣпость и кротость, и орла — выпренность. Но странность привнесена въ образы высочайшихъ духовъ животныхъ и звѣриныхъ формъ не ослабляется этимъ объясненіемъ; это тайна пророческаго созерцанія, пролить свѣтъ на которую могутъ скорѣе слѣд. соображенія. Выборъ животныхъ сдѣланъ такъ, чтобы сюда вошли представители всего живого міра: четыре существа имѣютъ первенство въ семь мірѣ: между тварями человѣкъ, между птицами орель, между скотами волъ и между звѣрями левъ“ (Schemoth rabba 23). Исключено царство пресмыкающихся (къ которому въ широкомъ смыслѣ могутъ быть отнесены и рыбы) по понятной причинѣ. Такимъ образомъ изъ каждой области земной жизни взято въ качествѣ подобія для херувимовъ самое лучшее, какъ бы цвѣтъ этой жизни. Если уже неизбежно требовалось для возможно полнаго выраженія идеи херувима присоединеніе къ человѣческому образу формы животныхъ (см. объясн. на ст. 5), то по истинѣ нельзя было дать лучшаго соединенія, чѣмъ здѣсь. Съ этими благородными животными не стыдится сравнивать себя самъ Богъ (Ос. XI, 10. Исх. XIX, 11. Вт. XXXII, 11 и др.). Множественность же и разнообразіе здѣсь животныхъ формъ потребовалась „полнотою идеи, которая едва допускаетъ чувственное выраженіе“ (Гэферникъ) подобно тому, какъ египетскіе боги „имѣли видъ не скота, не птицы, не звѣря, ни даже самого человѣка, но форму, особенно искусственно составленную и возбуждающую благоговѣніе самую новизною“ (Апулей, *Metam.* XI).

11. Лица и крылья херувимовъ находились въ такой тѣсной связи, что о нихъ нельзя было говорить иначе, какъ вмѣстѣ, почему пророкъ отъ описанія лицъ опять (ср. ст. 9 и 6) переходитъ къ крыльямъ и ихъ отношенію къ лицамъ. Тѣ и другія, образуя верхъ всего явленія, представляли какъ бы одну стройную и строго размѣренную систему, въ которой ни одинъ членъ не могъ двинуться, ни приведя въ движеніе другого. Описанію-то этой системы лицъ и крыльевъ херувимовъ отводится у пророка отдѣлъ главы 9—12 ст., который ясно дѣлится на 2 части: 9—10 ст. и 11—12 ст. и каждая изъ нихъ начинается словами „и лица ихъ и крылья ихъ“. Взаимную связь членовъ этой дивно согласованной системы пророкъ въ 9 ст. выражаетъ въ понятіи „ховерот“ („соприкасались“, „держачаяся“), а здѣсь глаголомъ „перудот“ „были раздѣлены“, слав. „простерты“. Но въ какомъ смыслѣ пророкъ могъ сказать о лицахъ и крыльяхъ явившихся ему существъ, что они были раздѣлены? Въ томъ, что они не слиты были въ одну массу? Но это само слѣдовало изъ самаго существа лица и крыла. Впрочемъ о крыльяхъ еще можно было ожидать такого выраженія: этимъ замѣчаніемъ члнть ель предостерегался бы отъ такого представленія о соединеніи крыльевъ, что это соединеніе доходило до ихъ полнаго сліянія въ одно крыло, въ одну крыловую плоскость, но что на этой составленной крыльями площади одно крыло ясно разграничено было отъ другаго. На какой смыслъ могло имѣть такое замѣчаніе по отношенію къ лицамъ? Развѣ тотъ, что лица не переходили незамѣтно одно въ другое, а каждое было видимо такъ полно и отчетливо, какъ бы другихъ не было? Очевидно, здѣсь глаголь „парад“, какъ и „хавар“ ст. 9, которыхъ кромѣ Іезекіиля никто не употребляетъ о лицахъ и крыльяхъ и

12. И шли они, каждое въ ту сторону, которая предъ лицемъ его; куда духъ хотѣлъ идти, туда и шли; во время шествія своего не оборачивались.

обычныя значенія которыхъ съ трудомъ идутъ какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ, въ устахъ пророка имѣетъ какое-то особое значеніе, и мы должны сознаваться, что не понимаемъ пророка въ этомъ мѣстѣ, а не понимаемъ потому, что описываемое имъ въ этомъ отдѣлѣ было, какъ и многое въ этомъ таинственномъ видѣніи, нелегко поддающимся отчетливому и точному описанію, вследствие чего пророку приходилось изыскивать новыя понятія для своего описанія, приспособляя къ нимъ старыя слова. Отношеніе лицъ и крыльевъ херувимовъ, какъ и все въ этихъ послѣднихъ, было неизяснимо и не передаваемо. Кодексы Александрійскій и Ватиканскій, переводы коптскій и египетскій не имѣютъ въ этомъ стихѣ пераго слова „и лица ихъ“, благодаря чему первое предложеніе стиха у нихъ относится только къ крыльямъ. А въ такомъ случаѣ и глаголъ перудотъ приобретаетъ болѣе понятное значеніе; кромѣ значенія „были раздѣлены“, идущаго къ крыльямъ, какъ мы видѣли, болѣе, чѣмъ къ лицамъ, этотъ глаголъ можетъ имѣть о крыльяхъ и значеніе „простирать“ (отдѣлять отъ тѣла крылья), усвоенное ему здѣсь LXX. Но нельзя ручаться, что чтеніе указанныхъ кодексовъ здѣсь вѣрно (скорѣе можно ожидать въ свящ. текстѣ опущенія неповиатаго слова, чѣмъ прибавки такого слова).— „Но у каждаго два крыла соприкасались одно къ другому“. Какъ и въ 9 ст., пророкъ и здѣсь, начавъ рѣчь о лицахъ и крыльяхъ вмѣстѣ, переходитъ къ однимъ крыльямъ. Онъ уже въ 9 ст. сказалъ о крыльяхъ, что они соприкасались одна съ другими; теперь это сообщеніе пополняется замѣчаніемъ, что соприкасались только два крыла у каждаго „животнаго“, два же другія были опущены на тѣло. И въ отношеніи пары крыльевъ соприкасающихся пророкъ въ этомъ ст. дѣлаетъ важное добавленіе къ 9 ст. Онъ говорить, что крылья соприкасались не просто: „одно къ другому“ (какъ неточно въ рус. пер.), а „у одного“ („лени“, собственно „у мужа“, греч. *ἐκατέρω*), т. е. животнаго, съ другимъ („ши“ „мужемъ“), тогда какъ 9 ст. позволяла мыслить соприкосновеніе лишь между крыльями одного и того же животнаго. Слѣд. между херувимами находилось постоянно замкнутое, скрѣпленное крыльями ихъ мѣсто; въ ст. 13 мы узнаемъ, что составляло содержаніе этого египетскаго мѣста.— „И два покрывали тѣла ихъ“. Двѣ функціи, которыя отправляются естественнымъ крыломъ—полетъ и закрываніе тѣла—у херувимовъ раздѣлены между особыми крыльями конечно для болѣе совершеннаго отправленія этихъ функцій: какъ не могли херувимы не парить постоянно въ воздухѣ, такъ не могли они оставить непокрытымъ тѣла своего. Покровеніе тѣла крыльями у херувимовъ обыкновенно объясняютъ какъ знакъ благоговѣнія предъ Богомъ; по бл. Иерониму (съ которымъ согласенъ и бл. Теодоритъ) „двумя крыльями, которыми закрывается тѣло, изображается несовершенство видѣнія“; скорѣе закрываніе тѣла крыльями могло означать непостижимость существа самихъ херувимовъ.

12. Первое и третье предложеніе 12 ст. буквально тождественны съ ст. 9. Такія буквальные повторенія въ духѣ пр. Іезекіиля, который пользуется ими, какъ средствомъ обратить вниманіе читателя на ту или другую мысль. Такимъ образомъ то обстоятельство, что херувимы при хоженіи не оборачивались, пророкъ считалъ очень важнымъ, его оно очень поразило. Но въ тождественныхъ съ 9 ст. выраженныхъ 12 ст. по сравненію съ 9 ст. есть и существенное различіе. Тамъ замѣчаніе, что каждое „животное“ шло въ ту сторону, которая предъ лицомъ его, предваряется замѣчаніемъ, что животныя во время шествія не оборачивались, здѣсь эти два замѣчанія поставлены въ обратномъ порядкѣ. Въ 9 ст.: „во время шествія своего они не оборачивались, а шли каждое по направленію лица своего;“ въ 12 ст.: „и шли они каждое по направленію лица своего; во время шествія своего не оборачивались“. Въ 9 ст. главная мысль была та, что животныя никогда не оборачивались, потому что это дѣлало возможнымъ постоянное и всегда одинаковое соприкосновеніе между ихъ крыльями, которое составляетъ тему 9 стиха. Въ стихѣ 12 эта мысль побочная, а главная та, что животныя могли идти по направленію каждаго изъ своихъ лицъ, значить во всѣ стороны; главная же эта мысль

13. И видѣ этихъ животныхъ былъ | какъ видѣ горящихъ углей, какъ

здѣсь потому, что пророкъ хочетъ теперь указать, чѣмъ же при такомъ безразличіи и одинаковой доступности для херувимовъ всѣхъ странъ свѣта опредѣлялось ихъ движеніе въ ту, а не другую сторону. „Куда духъ былъ, чтобы идти, шли они“ такъ по еврейски буквально отвѣчаетъ пророкъ на этотъ вопросъ; это выраженіе LXX поясняютъ „ибоже еще баше духъ *шестуауй*, идяху“, а русск. пер. „куда духъ *хотѣлъ* идти“. Итакъ „особое повелѣніе 4 существъ, въ какую сторону должно имѣть мѣсто движеніе, такъ же мало было нужно, какъ въ Ис. VI выразительное повеленіе одному изъ серафимовъ взять съ алтаря горячій уголь. Всю колесницу проникалъ одинъ духъ и одна воля, которая сообщалась существамъ безъ посредства слова“ (Кречмаръ). Что же это за „духъ“, который опредѣлялъ собою движеніе Божественной колесницы? То, что слово „руах“ („духъ“), имѣвшее на языкѣ евреевъ самыя разнообразныя значенія, употреблено здѣсь безъ всякаго поясненія, равно какъ и членъ предъ нимъ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что здѣсь имѣется въ виду „руах“—„вѣтеръ“ (слав. „духъ“) 4 ст. Въ томъ, что движеніе херувимовъ и всей Бож. колесницы опредѣлялось движеніемъ вѣтра, не было ничего унижительнаго для тѣхъ и другой, ибо вѣтеръ тотъ не былъ обыкновеннымъ вѣтромъ. Какъ шедшее съ тѣмъ вѣтромъ облако оказалось наполненнымъ для взора пророка неземными существами, такъ и вѣтеръ, шедшій предъ Господомъ, долженъ былъ такъ сказать быть достойнымъ и способнымъ къ этому; онъ долженъ былъ заключать въ себѣ что-либо подобное тому, что заключало облако, если не высшее и превосходнѣе; во всѣхъ частяхъ и дѣятеляхъ настоящаго видѣнія, даже въ такихъ второстепенныхъ, какъ колеса, была жизнь, разумъ и сознаніе. Но тогда какъ пророкъ говоритъ о „внутреннемъ содержаніи“ такъ сказать облака, онъ ничего не говоритъ о такомъ содержаніи вѣтра „воздвизающаго“, шедшаго предъ облакомъ: его духовное зрѣніе не могло такъ же проникнуть во внутреннее содержаніе того необыкновеннаго вѣтра, какъ проникло оно въ содержаніе облака. Очевидно, въ этомъ вѣтрѣ былъ никто иной, какъ Духъ Божій („руахъ елогимъ“), который въ книгѣ Іезекіила, какъ и часто вообще, представляется дѣйствующимъ чрезъ вѣтеръ: Іез. II, 2. III, 14. VIII, 3. XI, 24. 3 Цар. XVIII, 12. 4 Цар. II, 16. Іовъ XXXVIII, 1. Іез. XXXVIII, 9. Іоан. III, 8. XX, 25. Дѣян. II, 2. Изъ этихъ случаевъ особенно замѣчательное явленіе Духа Божія въ 4 вѣтрахъ при оживленіи сухихъ костей въ видѣніи Іезекіила и въ дыханіи бурномъ при сошествіи на апостоловъ. Такъ много зналъ Вѣтхій Заветъ о Духѣ Святомъ!

13. Взаимно соприкасающимися крыльями своими херувимы оцѣпляли опредѣленное мѣсто, которое, какъ уже можно было заключить изъ такого необыкновеннаго огражденія его, имѣло какое то особенное назначеніе. Описание этого мѣста и заключается въ 13 ст. Начало стиха у LXX передается несогласно съ евр. т.: „и посредѣ животныхъ видѣніе“, такимъ образомъ, по LXX пророкъ въ 13а описываетъ уже мѣсто между херувимами, а по евр. т. и рус. пер. еще самихъ херувимовъ, о томъ же, что было между ними, говоритъ лишь въ 13 в. Именно евр. текстъ описываетъ здѣсь херувимовъ со стороны цвѣта ихъ, который былъ огненнымъ, такъ что они представлялись цѣликомъ огненнымъ и сверкали какъ свѣтильники. Но теперь уже почти всѣ отдають въ этомъ мѣстѣ предпочтеніе LXX: о видѣ животныхъ пророкъ уже говорилъ въ 5 ст., тогда и слѣдовало сказать, что онъ былъ огненный; и какъ херувимы могли имѣть видъ углей и лампады? они могли только сіять какъ тѣ и другія; да и сіяніе угля и лампы слишкомъ различно, чтобы служить сравненіемъ для одного и того же предмета; вѣроятно мазореты просто хотѣли договорить недосказанное пророкомъ о цвѣтѣ херувимовъ. Такимъ образомъ, можно считать несомнѣннымъ, что тѣ угли и лампы, на которые евр. т. хочетъ, чтобы походили херувимы, были новыми даннымъ видѣнія: они наполняли то мѣсто, которое было оцѣвлено крыльями херувимовъ; содержаніе для такого мѣста вполне подходящее. Угли между херувимами называются *горящими*, что бы показать, что они были не черныя и потухшія, а красныя, еще горячія и въ самомъ процессѣ горѣнія. Объясняютъ присутствіе здѣсь углей по аналогіи съ видѣніемъ Ісаіи, въ кото-

видъ лампадъ; *огонь* ходилъ между животными, и сіяніе отъ огня и мол-

рошь серафимъ беретъ горшіи уголь съ алтаря и которое слѣд. предполагаетъ, какъ и апокалиптическія видѣнія (VIII, 5, 3. VI, 6), у престола Божія алтарь съ углями; хотя подъ своими загадочными углями пр. Іезекіиль не видѣлъ жертвенника и онъ могъ описывать не ту сферу небесную, какую описывали Ісаія и Іоаннъ Богословъ, но это не мѣшаетъ углями между херувимами придавать тоже жертвенный характеръ: херувимы являются съ символами постоянного всеожженія Богу; отсутствие жертвенника могло указывать на самую высокую и чистую духовность этого всеожженія. Если Богъ есть огонь посядающій, то мѣсто, на которое ступаетъ Онъ, возсѣдающій на херувимахъ, т. е. ближайшимъ образомъ херувимы, должно горѣть, а продуктъ горѣнія—уголь.— „*Какъ видѣть лампадъ*.“ Свѣтильника предъ престоломъ Божиимъ находятся и въ видѣніяхъ Апокалипсиса и объясняются самимъ тайнозрителемъ, что это „суть семь духовъ Божіихъ“ (IV, 5) и „семь церквей“ (I, 12, 13, 20). Воззненіе свѣтильника предъ Богомъ — обрядъ богопочитанія, знаменующій теплоту и самоотверженность служенія Богу. Если „духи Божіи“ и „церкви“ являются предъ престоломъ Божиимъ не со свѣтильниками, а сами превращаются въ свѣтильники, то этимъ идея увеличивается до необыкновенныхъ размѣровъ. У Іезекііля вмѣсто этого свѣтильники являются въ явномъ близкомъ, но точнѣе не опредѣляемомъ отношеніи къ херувимахъ, сопровождая ихъ явленіе. Но символика ихъ та же, что и въ Апокалипсисѣ: духовное горѣніе всего существа предъ Богомъ. Въ картинѣ явная постепенность: угли, лампады, молніи; угли можетъ быть занимаютъ низъ, переходя въ верху въ пламя и еще выше разряжаясь молніями. („*Огонь*“) *ходилъ между животными*“. Съ евр. буквально: „она („ги“) ходила между животными“. Кто она? къ какому существительному относится мѣстоименіе ж. р.? Впередѣ въ стихѣ есть два существительныхъ ж. р.: видъ („демуг“) и огонь („еш“; въ евр. „горящихъ углей“ выражено: „углей огня горящаго“). Первое стоитъ слишкомъ далеко и подлинность его сомнительна; притомъ какъ можетъ видъ животныхъ ходить между животными? Второе занимаетъ слишкомъ подчиненное положеніе: стоя въ качествѣ опредѣленія въ „угли“, оно по евр. составляетъ съ нимъ одно слово (casus constructus). Но такъ какъ все перечисленное доселѣ содержаніе пространства между херувимами было огненное, было огонь въ такомъ или иномъ видѣ, то не очень погрѣшитъ тотъ читатель пророка, который (какъ рус. пер.) будетъ разумѣть подъ „ги“—„она“ огонь. Не употребленъ ли здѣсь ж. р. вмѣсто несуществующаго въ евр. яз. ср. р.? Если пророкъ хотѣлъ сказать: „это (т. е. все указанное раньше — угли, свѣтильники) ходило между животными“, какъ онъ могъ выразить „это“, какъ не чрезъ „зот.“ („это“, „то“) или „ги“ („оно“)? Если бы грамматически и невозможно было такое пониманіе „ги“, то по ходу рѣчи и существу дѣла ничто другое, какъ именно все перечисленное ранѣе, скорѣе всего должно быть тѣмъ, что „ходило между животными“. Пророкъ, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, видитъ херувимовъ лишь въ движеніи; слѣд. все, что было между херувимами, мѣсто между ними со всѣмъ его необыкновеннымъ содержаніемъ—углями, лампадами, должно было двигаться, „идти съ“ („митгаллет“) ими. Взаимовозвратная форма глагола „галак“—„идти“, поставленная здѣсь, указываетъ на точное отношеніе между движеніемъ того, что было между животными (углей и лампадъ), и движеніемъ самихъ животныхъ, а равно на взаимную зависимость движенія этихъ огненныхъ элементовъ другъ отъ друга: они двигались не только по мѣрѣ движенія животныхъ и въ зависимости отъ ихъ движенія, но двигались и въ зависимости другъ отъ друга: движеніе одного изъ этихъ элементовъ вызывало движеніе другого; здѣсь все было движеніе и жизнь. LXX даютъ видимому другое чтеніе этого мѣста: опуская „ги“ („она“ или „оно“), они согласуютъ глаголь „митгаллет“ („ходилъ“) съ $\lambda\alpha\mu\pi\acute{\alpha}\delta\epsilon\varsigma$ и переводятъ его $\sigma\upsilon\sigma\tau\rho\epsilon\phi\acute{o}\rho\epsilon\upsilon\sigma\alpha\iota$ „сообщающихся“: „яко видѣніе свѣщъ сообщающихся посредъ животныхъ“. $\Sigma\upsilon\sigma\tau\rho\epsilon\phi\acute{o}\rho\epsilon\upsilon\sigma\alpha\iota$ означаетъ совмѣстное, зависимое другъ отъ друга обращеніе или круженіе; такимъ образомъ этимъ словомъ у LXX указывается на то, что свѣтильники, которымъ оно служитъ опредѣленіемъ, вращаются совмѣстно или другъ съ другомъ, или съ углями,

нія исходила изъ огня.

14. И животныя быстро двига-

ли съ животными, или со всѣмъ этимъ вмѣстѣ (что скорѣе всего). Мы видимъ, что къ свѣтильникамъ ли относить глаголъ „мѣтгаллекет“ съ LXX или читать для него съ евр. т. особое подлежащее („гн“ „оно“), мысль будетъ та же, что и могло дать право LXX на свободный переводъ здѣсь.—*И сіяніе отъ огня*. Изъ этого замѣчанія прежде всего видно, что угли и лампы, находившіеся въ постоянномъ движеніи, сливались для пророка въ одну массу огня, которая распространяла кругомъ себя свѣтъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчаніе показываетъ, что сіяніе, исходившее отъ этого огня, было особенной силы (иначе не нужно было и говорить о немъ, такъ какъ каждый огонь даетъ сіяніе), на что указываетъ и евр. слово „ногах“ („сіяніе“), которое служитъ поэтическимъ слѣд. особенно сильнымъ обозначеніемъ свѣта (Ис. IV, 4. LX, 10. LXII, 1. Авв. III, 11 и др.) и употребляется о сіяніи Слѣзы Божіей (Иез. X, 4). Это было то сіяніе, на которое пророкъ обратилъ вниманіе еще въ началѣ видѣнія (ст. 4, гдѣ то же по евр. „ногах“): имъ озарено было то облако, которое шло къ нему; такъ какъ это облако заключало въ себѣ 4 херувимовъ, то сіяніе это, озаряя всю громаду („великое облако“) его, служило неизмѣримымъ, обнимающимъ весь небосклонъ („вокругъ него“ т. е. облака ст. 4) ореоломъ, достойнымъ по величинѣ своей тѣхъ, кого онъ окружалъ.—Огонь между херувимами испускалъ не одно лишь тихое, кроткое сіяніе („ногах“ въ Ис. LXII, 7 объ утренней зарѣ, XVI, 19 и Юиль II, 10 о сіяніи свѣтиль). Онъ безпрерывно („исходила“ по евр. прич. „исходящая“) сверкалъ *молніей*. Изъ всѣхъ родовъ земаго свѣта молнія одна приводитъ насъ кромя восхожденія въ нѣкоторый трепетъ и потому можетъ служить наилучшимъ подобіемъ того свѣта, которымъ сияетъ Божество. Кромя того молнія можетъ быть названа свѣтомъ внутреннимъ, сокровеннымъ, лишь временно прорывающимся наружу и видимымъ для человѣка, и этимъ она наиболѣе напоминаетъ невидимый для человѣка божественный свѣтъ (въ службѣ Преображенію: „сокровенную молнію подъ плотію существа Твоего носай“). Благодаря этому молнія въ В. З. часто выступаетъ атрибутомъ богоявленія: молніями блнстала Синайская гора, когда на нее сошелъ Богъ; о молніи упоминается въ псалмическихъ описаніяхъ ожидаемыхъ или просимыхъ богоявленій (Пс. XVII и др. ср. Авв. III, 4, II): въ Апокалипсисѣ отъ престола Божія исходятъ молніи (IV, 11). То, что огонь между херувимами испускаетъ молніи, свидѣтельствуешь о высокой степени богоподобія херувимовъ: они сияютъ славою, напоминающей славу Божественную.

14. Русскій переводъ этого стиха предположительный; слав. не много болѣе отвѣчаетъ евр. тексту: „и животная течаху и обращахуся, яко видѣвше везеково“. Первая половина стиха съ евр. букв. „и животныя бѣгали и возвращались“ „радо вышов“. Глаголы поставлены въ неопредѣленномъ наклоненіи, которое здѣсь очевидно замѣняетъ окончательное. Второй глаголъ несомнѣнно „возвращаться“, а первый—*ἀπαξ λευόμενον* и его считаютъ арамаизованной формой глагола „руц“ „бѣжать“. Замѣна окончательнаго наклоненія неопредѣленнымъ не чужда еврейскому языку, какъ древнему: Быт. VIII, 7, такъ особенно позднѣйшему: Іовъ XI, 2. Дав. IX, 5, 1. Зах. VII, 5; но въ этихъ мѣстахъ неопр. стоитъ не безъ изъявительнаго, служа иногда только дополненіемъ къ нему; а главное въ этихъ мѣстахъ мы имѣемъ дѣло съ ораторскою и поэтическою рѣчью, гдѣ неопр. могло быть употреблено для живости рѣчи; здѣсь же „не видно, почему описаніе вдругъ должно было стать такъ живымъ“ (Смендъ). Это заставляетъ многихъ толкователей видѣть въ давнихъ глаголахъ изъявительное наклоненіе. Но если „радо“ еще можно кое-какъ сдѣлать изъявительнымъ (читать „рацу“, что было бы 3 л. ми. ч. аор. отъ руц, но послѣдняя буква — алефъ — будетъ лишняя), то „шов“ нельзя, не тронувъ текста. Итакъ неопредѣленное наклоненіе остается здѣсь загадкой.—И значеніе „бѣжать“ для перваго глагола очень проблематично. Такое арамаизованіе формы, какое предполагается здѣсь съ глаголомъ „руц“, „не имѣло бы аналогіи; къ херувимамъ понятіе бѣга не идетъ“ (Смендъ); и при такомъ значеніи слово не соответствовало бы непосредственно связанному съ нимъ „возвращались“, въ которомъ заключается

лись туда и сюда, какъ сверкаетъ | молнія.

понятіе направленія въ движеніи, а не скорости его (хотя кромѣ LXX и Пешито имѣетъ здѣсь „бѣжали“). Въ виду этого предлагаютъ читать вмѣсто „рацо“ — „йецу“ — „выходили“, что было бы согласно съ Вульгатой (ibant) и Таргумомъ („обращались и обходили и возвращались“) и требовало бы измѣненія только одной буквы; но такая описка въ текстѣ мало вѣроятна (еврейское рошъ очень далеко отъ маленькой йодъ).— Впрочемъ и не зная, что хочетъ пророкъ сказать о движеніи херувимомъ первымъ глаголомъ, мы изъ второго глагола („шов“ „возвращаться“) извлекаемъ одну незначительную черту этого движенія, что оно имѣло во временахъ обратное направленіе, черту, важную для насъ въ виду прежняго замѣчанія, что херувимы не оборачивались назадъ; слѣд. это послѣднее обстоятельство не мѣшало ихъ движенію назадъ.— Движеніе херувимомъ, охарактеризованное словами „рацо вашов“, сравнивается пророкомъ съ движеніемъ какъ бы *базакъ* („рус. пер. „*молніи*“, слав. „видѣніе везеково“). И это новое понятіе мало проясняетъ стихъ, такъ какъ слово „базакъ“ — *ἄραξ λευόμενον* и значенія его нужно доискиваться по корню. Многие, въ виду неупотребительности въ Библіи такого слова, предполагаютъ, какъ рус. пер., здѣсь опisku: вмѣсто „базакъ“, думать, стояло „баракъ“— молнія.— По существу дѣла возможно, что херувимы I гл. Іез. имѣли движеніе, подобное движенію молніи: конструкція настоящей колесницы обуславливала, какъ мы видѣли въ ст. 9, то, что херувимы съ мѣста на мѣсто могли перейти не всегда по прямой линіи, а иногда должны были идти по катетамъ треугольника, построеннаго на ней; такое движеніе будетъ движеніемъ зигзагами, а молнія имѣетъ именно зигзагообразное движеніе. Но мало вѣроятна возможность такой ошибки въ текстѣ: буквы рошъ и зайнъ неблизки по начертанію; и почему въ 13 ст. „баракъ“ не измѣнилось, а только въ 14 ст., гдѣ 13 ст. заставляли ожидать именно сравненія съ молніей? Въ позднѣйшемъ евр. изд. и родственннхъ ему языкахъ корень „азакъ“ имѣетъ значеніе „разсыпать“ (Талмудъ) „разсѣвать“ (араб.), „дробить“ (сир.). Такъ какъ все явленіе имѣетъ огненный обликъ, то вѣроятно „базакъ“ есть здѣсь особенное выраженіе „о какомъ-то разбрасываніи огня, огненныхъ брызгахъ“ (Гэферникъ), или о лучахъ свѣта, внезапно разсыпающихся на широчайшее пространство. Древніе переводы сходятся въ такомъ именно пониманіи этого слова—о лучахъ, о свѣтѣ. Тогда какъ теодотіонъ (откуда взяты 14 ст. въ текстѣ LXX) оставляетъ это слово безъ переноса, переписывая его греческими буквами — *βεζέξ*, Симмахъ передаетъ его *ἀκτὶς ἀστραπῆς*, Акилла— *ὡς εἶδος ἀπορροίας ἢ ἀστραπῆς*, Таргумъ: „какъ видъ молніи“. Пешито ставитъ здѣсь сродное сирійское слово *безекъ*— коренное значеніе котораго „разсѣваніе“, а настоящее утерию и указывается различными сиріологами и толкователями Пешито различно: пламя, молнія, метеоръ, падающая звѣзда, дождь звѣздъ, вихрь, даже—камень гадцить. Слѣд. какъ ни неустановленъ смыслъ настоящаго сравненія, несомнѣннымъ можно признать, что сравненіе это берется изъ области свѣтовыхъ явленій. Итакъ единственно какому движенію въ природѣ могло быть уподоблено движеніе херувимомъ, такъ это движенію свѣта. Судя по глаголу „возвращаться“, употребленію для характеристики движенія херувимомъ, движеніе свѣта могло служить подобіемъ для движенія херувимомъ той своей стороной, что свѣтъ всегда возвращается къ своему источнику, не покидаетъ его. „Какъ зѣръ освѣщается искрами частыхъ огней и въ мгновеніе ока молніи вдругъ разбѣгаются въ разныя стороны и возвращаются назадъ, не теряя вмѣстѣлища и такъ сказать источника и вещества огня, такъ и эти животныя, безпрепятственно продолжая путь, слѣшатъ впередъ“ (бл. Геронимъ). Таргумъ передаетъ стихъ такъ: „и созданія (тѣ), когда посылались для исполненія воли своего Господа, который помѣстилъ величіе Свое въ высотѣ надъ ними, во мгновеніе ока обращались и обходили и порывали вселенную, и возвращались вмѣстѣ созданія и были быстры, какъ видъ молніи“. Такимъ образомъ херувимы могли двигаться всюду, не покидая престола Божія и не увлекая его во всякое мѣсто; они могли имѣть, кромѣ общаго движенія съ престоломъ Божіемъ, свое собственное, которое, не совпадая въ направленіи съ тѣмъ движеніемъ, было одновременно съ нимъ. Такое соединеніе столь повидимому несоединимыхъ вещей, говоритъ пророкъ, дается и въ природѣ, въ одномъ явле-

15. И смотрѣль я на животныхъ,— | вотныхъ по одному колесу передъ
и вотъ, на землѣ подлѣ этихъ жи- | четырьмя лицами ихъ.

нія ея, которое онъ называетъ „базак“.—Есть нѣкоторыя основанія думать, что этого стиха не было въ текстѣ, которымъ пользовались LXX, и согласиться съ бл. Иеронимомъ, что въ переводъ LXX онъ прибавленъ изъ Θεοδοтіона: его нѣтъ въ кодексахъ Ватиканскомъ, Венеціанскомъ и одномъ у Парсона; въ код. Александрійскомъ, Маршлланскомъ (VI—VII в.), Чизіанскомъ (IX—XI в.), въ экзиплахъ сирійскихъ (VII в.) онъ подъ астерискомъ, слѣд. внесенъ изъ евр. т.

15. Начинается описаніе новой составной части видѣнія—колесъ,—которое займетъ немалый (ст. 15—21) отдѣлъ главы; отсюда торжественное „и смотрѣль я“.—Прибавка „на животныхъ“, которой нѣтъ у LXX, указываетъ на тѣсную связь между животными и колесами, такую, что колеса только какъ бы часть животныхъ.—„На землѣ“ въ собственномъ смыслѣ, какъ показываетъ 19 ст., по которому колеса иногда поднимались отъ земли (а не „на базисѣ небесной арены“, или „на землѣ, которая видѣлась на небѣ“). Колеса по преимуществу приспособленны къ землѣ способъ передвиженія (какъ крылья—воздушный, корабль—водной), посему на настоящія колеса можно смотрѣть какъ на связующее звено небеснаго видѣнія съ землей, изъ способъ передвиженія по которой это самый совершенный. Сходя на землю, Богъ долженъ считаться съ брэнностью ея, ведозволяюще лучшаго способа движенія. Колеса и имѣють дѣлю показать, что Богъ движется по самой землѣ, не надъ ней.—„Подлѣ этихъ животныхъ“. „Подлѣ“ указываетъ на полную самостоятельную колесъ по отношенію къ „животнымъ“—херувимамъ. Въ книгѣ Еноха офаніями („офан“ по—евр. „колесо“) включаются между ангельскими чинами (LXI, 10. LXX, 7).—„По одному колесу“. Буквально: „одно колесо“, но X, 9 показываетъ, что колесъ было 4; ср. I, 16; ед. ч.—раздѣлительное; посему несправедливо нѣкоторые предполагають одно колесо. Между херувимамъ и носимой ими Славой Господней или престоломъ Божіимъ въ видѣніи пр. Іезекиіля оказывается новый, самостоятельный и судя по вниманію, удѣляемому ему пророкомъ, большой важности дѣйтель—колеса. Колеса предполагають позади себя колесницу; но пророкъ ея не указываетъ, потому что колеса, предназначенныя въ этотъ видѣній, какъ и въ видѣніи Данііла (VII, 9), для передвиженія престола Божія, не нуждались въ вещественной связи съ этимъ послѣднимъ и должны были безъ этой связи посредствовать движенію столь исключительнаго предмета; сами херувимы были колесницей въ данномъ случаѣ. Все же предполагая за собою такую или другую колесницу (въ данномъ случаѣ—духовную), колеса придаютъ настоящему богоявленію характеръ торжественно-величественной и скорой ѣзды въ замѣнъ простого и медленнаго шествія, какимъ до сихъ поръ представлялось всякое богоявленіе. Въ дѣйствія Божественнаго промысла отнынѣ не вводится ли особая скорость, обычная при окончаніи каждаго дѣла, неизбежная и въ дѣлахъ Божіихъ при скончаніи временъ? „Предъ четырьмя лицами ихъ“. Евр. „леарбагат панав“, букв. „у четырехъ лицъ его“. Ед. ч. мѣстоимѣнія поставлено по смыслу (вопреки грамматическому согласованію, такъ какъ „животныя“, къ которому мѣстоимѣніе относится, во мн. ч.), п. ч. рѣчь объ одномъ колесѣ, которое можетъ находиться у лицъ одного лишь животнаго. Послѣ замѣчанія пророка, что колеса находились подлѣ животныхъ, читатель ждетъ отъ него точнѣйшаго указанія, съ какой же именно своей стороны четверицею существо имѣло подлѣ себя колесо. Въ разбираемыхъ словахъ и должно даваться такое указаніе. „У (или „передъ“, какъ въ рус. пер.; соб.: „для“) всѣхъ четырехъ лицъ“, отвѣчаетъ пророкъ на этотъ вопросъ. Указаніе уже вполне точное и опредѣленное, но на первый взглядъ заключающее въ себѣ нѣчто немыслимое: одно колесо находилось въ одно время въ четырехъ различныхъ мѣстахъ. Недаромъ LXX опустили это „точное“ указаніе! Но не надо забывать, что мы имѣемъ дѣло съ видѣніемъ. Какъ 4 крыла и 2 руки могли въ одно время находиться на 4 различныхъ сторонахъ животнаго, такъ могло быть и съ колесомъ; въ видѣніяхъ допускается нарушение законовъ пространства и времени, которые не имѣють силы въ сферѣ бытія, затрагиваемой видѣніями.

16. Видъ колесъ и устроене ихъ— какъ видъ топаза, и подобіе у всѣхъ четырехъ — одно; и по виду ихъ и по устроению ихъ казалось, будто колесо находилось въ колесѣ.

17. Когда они шли, шли на четыре свои стороны; во время шествія не оборачивались.

16. Стихъ заключаетъ въ себѣ описаніе вѣшняго вида и устройства колесъ. Такъ какъ первая половина стиха говоритъ о вѣшнемъ видѣ колесъ (что они были, какъ топазъ), то слова въ ней „и устроене ихъ“ представляются лишними, также какъ слова „по виду ихъ“ во второй половинѣ стиха, говорящей объ устройствѣ колесъ, „почему LXX не читаютъ этихъ словъ.—*Видъ*— евр. „ген“ см. ст. 5— „*Топаза*“. Евр. „таршиш“; въ X. 9 узнаемъ, что это драгоценный камень; онъ упоминается въ числѣ драгоценныхъ камней и въ XXVIII, 13; въ нагрудникѣ первосвященника онъ былъ 1-мъ въ 4-мъ ряду (Исх. XXVIII, 20); по Дан. X. 6 тѣло Яввишагося пророку было какъ „таршиш“. Названіе взято отъ финикійской колоніи въ Испаніи на одноименной рѣкѣ, нынѣшнемъ Гвадалквиварѣ, подобно тому какъ извѣстный сортъ золота назывался офирскимъ (Іов. XXII, 24). LXX здѣсь оставляютъ это слово безъ перевода („варсисъ“), а въ совершенно тождественномъ мѣстѣ X, 9 переводятъ *ἀνδραξ*, въ Исх. же XXVIII, 20 переводятъ *χρυσόλιθος* (Вулгата здѣсь „шаге“ на основаніи эпитета „корабли ѳарсіскіе“, но въ X, 8 и XXVIII, 13— „хрисолитъ“; Таргумъ: „камень хорошей“; Пешито—транскрипція; Симмахъ—*באִלְמוֹדִים*; араб. пер.— „ястисъ“). Такимъ образомъ наиболее голосовъ за хрисолитъ; хрисолиту же древнихъ по описанію Плинія наиболее бы соответствовала нашъ топазъ, золотистаго цвѣта. Такой цвѣтъ колесъ соответствуетъ и колесамъ Данилова видѣнія, которыя были „пылающій огонь“, и огненному содержанию между настоящими колесами (X, 2). и гармоніи цвѣтовъ въ видѣніи: золотисто-красныя колеса, кристально-бѣлая твердь и сафирно-голубое подножіе престола.— „*И подобіе у всѣхъ четырехъ одно*“. И безъ такого замѣчанія, это слѣдовало бы само собою изъ того, что пророкъ нагдѣ на указываетъ различіе между колесами; слѣд. замѣчаніе хотеть обратить на сходство колесъ особое вниманіе читателя. Колеса были такъ сходны между собою, какъ животныя, и также какъ животныхъ ихъ было четыре. Такимъ образомъ колеса, какъ и животныя, были направлены сразу и одинаково во „всѣ концы земли“. Всѣ страны свѣта съ совершенно одинаковою легкостью были доступны Божественной колесницѣ. Она не имѣла переда и зада, характериземаго въ обыкновенной колѣсницѣ различіемъ колесъ и ихъ величиною.—Кромѣ полного сходства другъ съ другомъ, безразличность колесъ въ отношеніи разныхъ сторонъ движенія достигалась и особымъ устройствомъ ихъ, о которомъ вслѣдъ за этимъ и рѣчь. „*Колесо находилось въ колесѣ*“. Большинство толкователей справедливо понимаютъ это выраженіе такъ, что колесо находилось въ колесѣ перпендикулярно другъ къ другу. Въ слѣд. стихѣ говорится, что колеса могли идти на четыре свои стороны не оборачиваясь; слѣд. они имѣли 4 стороны; стороной же колеса можетъ быть названъ только полукругъ его; значить колесо видѣнія должно было состоять изъ 4 полукруговъ или 2 пересѣкающихся круговъ. Противъ этого повидному говоритъ образъ выраженія: членъ у слова „колесо“, „офан“, притомъ двукратный, требующій мыслить нахожденіе другъ въ другѣ о преждеупомянутыхъ колесахъ. Посему предполагаютъ, что находились другъ въ другѣ тѣ или другія изъ четырехъ колесъ, причемъ это нахожденіе было или только кажущимся, въ перспективѣ, или дѣйствительнымъ. Но членъ при „офан“ можетъ давать и такую мысль, что пересѣкающіеся круги, изъ которыхъ составлено было каждое колесо, должно представлять не въ видѣ лишь составныхъ частей одного колеса, но въ видѣ самостоятельныхъ, хотя и связанныхъ между собою колесъ; эта относительная самостоятельность составныхъ частей колеса соответствовала бы соединенію въ животныхъ нѣсколькихъ лицъ.

17. Колеса имѣли такую же удивительную способность движенія на всѣ стороны, какъ и херувимы. Въ херувимахъ способность такого движенія обуславливалась ихъ четырехличіемъ, въ колесахъ ихъ четырехсторонностью. „Не оборачивались при

18. А ободья ихъ—высоки и страшны были они; ободья ихъ у всѣхъ четырехъ вокругъ полны были глазъ.

хождение своемъ“ представляетъ намѣренно буквальное повтореніе того, что сказано было о животныхъ; для полноты сходства даже и мѣстоимѣніе поставлено въ ж. р. (по евр.), хотя колесо по—евр. м. р. Это выраженіе, такимъ образомъ, уже третій разъ повторится пророкомъ (ст. 9. 12). Звуча какъ рефренъ (часть ораторской рѣчи, соответствующая призыву въ пѣснѣ), оно своимъ неоднократнымъ повтореніемъ обращаетъ особенное вниманіе читателя на эту особенность въ движеніи всего явленія,—что для него и нужно было поворачиваніе при ходженіи. Въ отношеніи колесъ эта особенность была еще болѣе удивительною и потому заслуживала быть отмѣченною нарочито: движеніе въ стороны для обыкновенныхъ колесъ еще невозможное, чѣмъ для живыхъ существъ при достаточной гибкости ногъ.

18. Начало стиха букв. съ евр. будетъ: „и ободья ихъ и высота у нихъ“. Слѣд. слова: „а ободья ихъ“ (въ евр. это одно слово) стоитъ совершенно независимо грамматически отъ всего послѣдующаго, почему LXX связываютъ его съ предыдущимъ стихомъ и переводятъ: „ниже хребты ихъ“: „не обращаюся (т. е. колеса) внигда шествовати имъ. ниже хребты ихъ“; но въ такомъ соединеніи это слово не даетъ никакой новой мысли и является празднымъ: если колеса не оборачивались при движеніи, то не могли оборачиваться и ободья. Между тѣмъ въ послѣдующемъ рѣчь именно объ ободьяхъ. Слѣд. грамматическую независимость этого слова отъ послѣдующаго нужно объяснять, какъ оборотъ именительный самостоятельный. Какъ въ 9 и 11 ст. этимъ *nominativ. absolut.* пророкъ указываетъ тему всего стиха. А это необходимо было, потому что пророкъ и до, и послѣ говоритъ вообще о колесахъ; теперь же онъ хочетъ заняться одной лишь частью ихъ—ободьями. Такой эпизодическій переходъ въ описаніи хорошо отмѣчается этимъ оборотомъ.—Предупредивъ, что онъ будетъ теперь говорить объ ободьяхъ, пророкъ указываетъ три особенности у нихъ, какъ три особенности были у ногъ херувимовъ. Первая, что они были „высоки“. Букв. съ евр. „и высота у нихъ“, выраженіе которое можно понимать такъ, что ободья тѣ „представляли возвышенный и величественный видъ, какой обыкновенно несвойственъ катящимся въ пыли земной колесамъ“ (Кречмаръ). Выраженіе: „у ободьевъ была высота“ по еврейски звучитъ такъ же необычно, какъ по русски; можно было просто сказать: „и были высоки или—велики они“. Притомъ если говорить о высотѣ, то скорѣе слѣдовало говорить о высотѣ не ободьевъ, а самихъ колесъ; такое качество имѣло бы для нихъ и понятное значеніе: большою высотой колесъ достигается скорость движенія колесницы. Но съ другой стороны предполагать здѣсь поврежденіе текста или придавать евр. слову „гова“ (переводимому „высота“) другое значеніе, напр. „верхняя сторона“ („у ободьевъ была верхняя сторона“) запрещаютъ единогласная передача этого мѣста во всѣхъ текстахъ и единогласный переводъ у древнихъ „гова“ чрезъ высота.—„И страшны были они“. Букв.: „и страхъ у нихъ“. Въ чемъ этотъ страхъ или ужасъ ободьевъ заключался, сейчасъ говорится: на нихъ были глаза. Это ли не ужасъ: глаза на колесахъ! Посему нельзя сказать съ иѣк. толк., что останется непонятнымъ, почему колеса или ободья ихъ были страшны, и иѣтъ надобности искать здѣсь другого смысла, напр.: „и смотрѣлъ я на ободья“ („ирѣа“ ужасъ созвучно съ „ерѣа“ „смотрѣлъ“), какъ дѣлаетъ слав. пер.: „и видѣхъ та“ (такъ и большинство греческихъ кодексовъ; но Венеціанскій и 5 минускульныхъ, т. е. писанныхъ скорописью, кодексовъ имѣютъ: καὶ φοβερὸν ἦσαν, какъ и одна старинная слав. рукопись Толковыхъ пророчествъ: „и страшны бѣху“).—„И ободья ихъ у всѣхъ четырехъ полны были глазъ“. Не просто снабжены глазами, но „исполнены“ (слав. пер.) глазъ, преизбыточествовали ими (υπερβολὰ ὀφθαλμοῦ Апок. IV, 8).—И такъ было „у всѣхъ четырехъ“ колесъ,—рефреническая прибавка (ст. 8, 10, 16; о рефренѣ см. въ об. ст. 17), но вмѣстѣ усиливающая впечатлѣніе картины: четыре колеса и всѣ устьяны глазами.—Снабженіе колесъ глазами одинъ изъ тѣхъ чисто восточныхъ символовъ, въ которыхъ ищеть себѣ выраженіе мысль особен-

19. И когда шли животныя, шли и колеса подлѣ нихъ; а когда животныя поднимались отъ земли, тогда поднимались и колеса.

20. Куда духъ хотѣлъ идти, туда

шли и они; куда бы ни пошелъ духъ, и колеса поднимались наравнѣ съ ними, ибо духъ животныхъ былъ въ колесахъ.

ной силы, идея, не укладываемая въ естественныя представленія и понятія. И конечно то, что представляется въ этомъ символѣ, „представляется нѣсколько грубо и тѣлесно по человѣческой немощи“ (бл. Теод.). Такъ какъ глазъ есть выраженіе внутренней дѣятельности, жизненной силы, провнцательности и мудрости, то глаза въ колесахъ указываютъ на жизнь и разумность. Колеса одушевлены, потому что мертвый предметъ не можетъ быть орудіемъ Славы Божіей. Глаза конечно не бездѣйствовали на колесахъ: ими колеса могли смотрѣть („и видѣли они“ имѣть Пешито вмѣсто „страшны были они“): колеса смотрѣли, куда катились; они катились сознательно: „колеса были полны познанія“ (бл. Теодоритъ). Глазѣмъ колеса снабжаются „для выраженія непогрѣшимой увѣренности, съ которою Божественный троякъ двигался“ (Смендъ); „съ смотрящими глазами колеса не могли сбѣжать съ дороги“ (Вертолетъ). Такъ какъ колеса движутъ престолъ Божій, то можно сказать, что глазами колесъ смотритъ Самъ Богъ на землю, по которой Онъ идетъ. Этотъ символъ повидимому находилъ особенное мѣсто у плѣнныхъ и послѣдственныхъ пророковъ: Дан. VII, 8. Зах. III, 9. IV, 10 и былъ, можетъ быть, слѣдствіемъ восточной среды и символики, „какъ древній скульптурный образъ Юпитера въ Лариссѣ имѣлъ 3 глаза и сводился на троянское, во всякомъ случаѣ азіатское происхожденіе (Павзаній I, 24“). (Гэферникъ); „колеса, говоритъ бл. Иеронимъ, были такими, какими баснословія поэтовъ изображаютъ стоглазыхъ или многоглазыхъ Аргуса“; ср. очя и уши царя (сатрапы) у Ксенофонта Сугор. VIII, 2, 7; Митра по Зендавестѣ имѣетъ 1000 ушей и 10000 глазъ.

19. Пророкъ уже кончилъ описаніе колесъ: перечисливъ всѣ особенности ихъ вида и строепія по сравненію съ обыкновенными колесами, онъ описалъ и ихъ движеніе. Теперь возникалъ вопросъ объ отношеніи колесъ къ животнымъ: была ли между тѣми и другими какая-либо связь, подобная связи между животными, везущими колесницу, и самой колесницей? Въ ст. 19—21 пророкъ и даетъ на этотъ вопросъ отвѣтъ, какой онъ могъ дать. Отношеніе между животными и колесами было для зрителя совершенно непонятно. Видимой связи между тѣми и другими не было: „на животныхъ не лежало никакого дышла или ярма; божественная колесница двигалась сама собою: впереди животныя, за ними двигались колеса, направляясь по всѣмъ сторонамъ безъ поворачиванія“ (бл. Теодоритъ). Тѣмъ не менѣе „когда шли животныя, шли и колеса подлѣ нихъ“. Такое совмѣстное движеніе животныхъ и колесъ конечно предполагало между тѣми и другими связь. Связь эта еще очевиднѣе подтверждалась тѣмъ, что колеса слѣдовали за животными не только при движеніи послѣднихъ по землѣ, но и при поднятіи животныхъ отъ земли, „поднимались и колеса“. Колесо—орудіе для движенія исключительно по землѣ; нахожденіе колесъ въ воздухѣ было для нихъ неестественнымъ положеніемъ, и если они принимали это положеніе, то это доказывало особенно тѣсную связь ихъ съ животными.

20. Вынужденный возвратиться къ движенію животныхъ, пророкъ повторяетъ важнѣйшее изъ того, что было сказано объ этомъ движеніи. Оно многимъ отличалось отъ всякаго другого движенія, но болѣе всего тѣмъ, что опредѣлялось оно въ своемъ направленіи особеннымъ, таинственнымъ образомъ. Опредѣлителемъ его являлся „духъ“. Евр. „куда былъ духъ, чтобы идти“ слав. переводитъ: идѣже аще быше облакъ, тамо быше и духъ“; т. о. въ стихъ вносятся новое понятіе „облако“; въ параллельномъ 12 ст. этого слова вѣтъ и посему LXX подозрѣваются здѣсь въ прибавкѣ: они могли предложить „гад“, „иа“, „къ“ прочесть какъ „гад“, „облако“, или подмѣнить этимъ послѣднимъ понятіемъ „руахъ“ „духъ“, которое, дѣйствительно непонятно, почему, еврейскій текстъ ставитъ два раза (подмѣна эта могла быть произведена на основаніи 3 Цар. XVIII, 45, гдѣ облако является при грозѣ предшествующимъ вѣтру); ставя „облако“, LXX очевидно разумѣли то облако, которое пророкъ видѣлъ въ ст. 4, а подъ духомъ вѣтеръ, откры-

21. Когда шли тѣ, шли и они; и когда тѣ стояли, стояли и они; и когда тѣ поднимались отъ земли, тогда наравнѣ съ ними поднима-

лись и колеса, ибо духъ животныхъ былъ въ колесцахъ.

22. Надъ головами животныхъ было подобіе свода, какъ видъ изу-

шій видѣніе; смысл. слав. пер. такой: куда шло облако, туда былъ и вѣтеръ, туда же шли и животныя, и колеса.—Почему сказано о колесцахъ „поднимались“, а не шли? „Поднимались“ здѣсь едвали имѣть точное значеніе свое—отдѣленія отъ земли: въ 19 и 21 ст., гдѣ ово имѣетъ такое значеніе, прибавлено къ нему „отъ земли“; здѣсь же ово значить „подниматься съ мѣста“ „оставлять мѣсто“ „двигаться“ (Числ. XXIII, 24 и др.); если же этотъ глаголь имѣетъ здѣсь обычное свое значеніе, какъ въ 19 и 21 ст., то онъ даетъ мысль, что животныя съ колесами болѣе парили въ воздухѣ, чѣмъ шли по землѣ.—Пророкъ указываетъ и причину такого согласія въ движеніи колесъ и животныхъ: „ибо духъ животныхъ былъ въ колесцахъ“. „Духъ животныхъ“ точнѣе: „духъ животного“—ед. ч. (гахаѳа). „Животнымъ пророкъ называетъ четыре нераздѣльно связанныхъ другъ съ другомъ и совершенно одинаково движущихся животныхъ“ (Смендѣ). Пророкъ не разъ усюваетъ 4 животнымъ такое собирательное названіе (называетъ ихъ всѣ—въ ед. ч. „живогное“): I, 22. X, 15, 20, какъ и колеса у него тоже обозначаются собирательнымъ именемъ „галгал“ (X, 2, 13). Животныя были такъ тѣсно связаны между собою, что пророкъ изъ 11 ст. считаетъ нужнымъ предупредить, что ихъ лица и крылья все же были раздѣлены. Вообще херувимы мыслятся чѣмъ такой нераздѣльности другъ съ другомъ, что о нихъ въ отдѣльности почти не говорится и ед. ч. этого названія почти не употребительно.—Такъ какъ въ отношеніи херувимовъ не можетъ быть рѣчи о духѣ, какъ душѣ ихъ, то здѣсь имѣется очевидно въ виду духъ, который по ст. 12 опредѣлялъ ихъ движеніе. LXX, Пешато, Вульгата, переводятъ здѣсь „духъ жизни“, но „хаѳа“ вмѣсто „хаѳим“ въ значеніи „жизнь“ употребляется только въ поэзіи; это слово въ такомъ значеніи не можетъ стоять съ членомъ, какъ здѣсь стоитъ; затѣмъ—если колеса имѣютъ вообще только живую душу, то изъ этого не слѣдуетъ, что они должны двигаться соотвѣтственно животнымъ.

21. Согласіе въ движеніи колесъ и животныхъ было настолько примѣчательно, что пророкъ еще разъ обращаетъ на него вниманіе краткимъ повтореніемъ всего сказаннаго объ этомъ. Это повтореніе онъ пополняетъ указаніемъ на то, что при остановкѣ животныхъ останавливались съ ними и колеса,—обстоятельство, далеко не очевидное само по себѣ въ виду того, что колеса ничѣмъ не были связаны съ животными. Такимъ образомъ „21 ст. объединяетъ съ прибавленіемъ новаго два предшествующіе стиха и заключаетъ ихъ“ (Гитцигъ). Кромѣ этой цѣли—служить заключеніемъ къ описанію замѣчательнаго согласія въ движеніи животныхъ и колесъ, стихъ имѣетъ и другую цѣль: онъ рисуетъ намъ картину общаго движенія всего явленія. Изъ него мы узнаемъ, что явленіе не всегда шло, но иногда останавливалось, и что оно иногда шло по землѣ, а по временамъ носилось надъ землею, „поднималось отъ земли“,—свѣдѣнія немаловажныя и до сихъ поръ не сообщенныя пророкомъ въ такой полнотѣ и отчетливости. Стихъ оканчивается буквальнымъ повтореніемъ заключительныхъ словъ предшествующаго стиха: „ибо духъ животныхъ былъ въ колесцахъ“, одинъ изъ литературныхъ приемовъ Іезекіиля (рефренъ, см. ст. 17), имѣющій въ виду обратить вниманіе на повторенную съ такою буквальностью мысль. „Это причинное предложеніе стоитъ дважды, потому что въ немъ лежитъ главная сила“ (Кречмаръ). „Дважды говорится: „ибо духъ жизни былъ въ колесцахъ“ чтобы мы отнюдь не считали колеса чѣмъ-нибудь такимъ, что мы видимъ въ нижнихъ частяхъ телѣгъ, повозокъ и колесницъ, но живыми существами, даже выше живыхъ существъ“ (бл. Иеронимъ).

22. „Животныхъ“, въ евр. опять, какъ въ 19 и 21 ст.; „странное“ (Корниль) ед. ч. (вмѣсто котораго впрочемъ 3 евр. рукописи у Кенникота, LXX, Таргумъ, Пешато и Вульгата имѣютъ мн. ч.). 4 херувима и здѣсь, какъ въ тѣхъ стихахъ, разсматриваются какъ одно органическое существо.—Словомъ „подобіе“ чяатель предупреждается о таинственности того, что сейчасъ будетъ описываться. Пророкъ опять (ст. 5,

мительнаго кристалла, простертаго | сверху надъ головами ихъ.

10, 13) видить вѣчто такое, чему можетъ указать только подобіе на землѣ: о колесахъ не сказано, что видимы были подобія ихъ; послѣ это слово будетъ употреблено еще только при описаніи престола и Сидящаго на немъ.— „Свода“, слав. „твердь“. Евр. „ракіа“ (στερέωμα, firmamentum) въ В. З. не употребляется въ другомъ значеніи, кромѣ небснаго свода, тверди. Правда отсутствіе члена дѣлаетъ возможнымъ, что здѣсь это слово не означаетъ небснаго свода; но такъ какъ Іегова имѣетъ Свой престолъ на небѣ, то „ракіа“ здѣсь можетъ означать только небо, небсную твердь. Но это не была та твердь, которую мы видимъ обычно, а только подобіе ея, много превосходящее своего первообраза. LXX предъ „твердь“ имѣютъ еще частицу „яко“, ὡσεὶ (какъ бы); если эта частица подлинна, то сходство явившейся пророку тверди, съ видимой становится еще меньше и сводится къ слабому подобію. О небѣ невидимомъ видимое и чувственное можетъ дать очень недостаточное представленіе.—Моисей и „старцы Израилевы“, видѣшіе мѣсто стоянія Бога, нашли, что чистымъ и прозрачнымъ свѣтомъ своимъ оно напоминало небскую твердь: „яко видѣніе тверди небсная чистотомъ“ (Исх. XXIV, 10). Пр. Іезекіиль для того свода, который онъ видѣлъ надъ головами херувимовъ, не находитъ достаточнымъ сравненіе только съ твердію и сравниваетъ его еще съ „керах“, рус. пер. *кристаллъ*. „Керах“ означаетъ то холодъ, морозъ (Быт. XXXI, 40. Іер. XXXVI, 30), то ледъ (Іовъ XXVII, 10. XXXVIII, 29); второе значеніе болѣе рѣдкое и кажется позднѣйшее, нужно признать основнымъ, потому что корень этого слова „быть гладкимъ“ и потому первоначально оно должно было прилагаться къ водѣ, ставшею отъ холода гладкою. Но такъ какъ видъ льда, какъ бы чистъ и прозраченъ онъ ни былъ, вовсе не такъ великолѣпенъ, чтобы служить для даннаго случая сильнымъ сравненіемъ, то LXX и почти всѣ древніе (только Таргумъ—„ледъ“) остановились на кристаллѣ или хрусталѣ какъ на предметѣ, который болѣе льда подходилъ бы сюда. Хотя въ значеніи кристалла „керах“ нигдѣ не употребляется (въ Іовѣ XXVIII, 17 чрезъ „кристаллъ“ переводится „гавиш“), но думаютъ, что такъ могъ называться кристаллъ или по сходству съ льдомъ или потому что по мнѣнію древнихъ онъ производится морозомъ (Плиній, Hist. nat. XXXVII, 2, 9). Предполагаютъ, что и ап. Іоаннъ, имѣвшій въ виду Іез. I, 22 въ Апок. IV, 6, склоняется къ такому значенію этого слова; хотя онъ скорѣе объединяетъ оба значенія, когда говоритъ, что предъ престоломъ Божиимъ было „море стекляное подобное кристаллу“. Въ кн. Іова хрусталь (если такъ нужно переводить „гавиш“) ставится повидимому ниже золота офирскаго, но наряду съ обыкновеннымъ чистымъ золотомъ (XXVIII, 17, 18); слѣд. онъ въ древности былъ большою цѣнностью и можетъ быть достояніемъ былъ войти въ составъ величественнаго видѣнія, гдѣ все, даже колеса, казалось сдѣланнымъ изъ лучшихъ драгоценныхъ камней. Кристалломъ или стекломъ покрывались полы въ самыхъ богатыхъ дворцахъ древняго Востока; въ Коранѣ (sur. 25 v. 44) хрустальный помостъ предъ престоломъ Соломона царя Савская принимается за воду. Но если подъ „керах“ разумѣть хрусталь, то непонятно, почему пророкъ называетъ его такимъ неупотребительнымъ имеемъ. Пророку нуженъ былъ минералъ, который представлялъ бы изъ себя наилучшее соединеніе полной прозрачности съ каменной крѣпостью и могъ бы служить хорошимъ символомъ небснай чистоты и ясности. Можетъ быть „керах“ было туземное названіе (ассир. киргу—„крѣпость“) минерала, представлявшаго изъ себя какъ бы одѣпенѣвшую чистую воду, въ родъ нашего алмаза чистой воды (но алмазъ по—евр. „шамир“ и въ полированномъ видѣ едва ли былъ извѣстенъ тогда).—Загадочному предмету, называемому у пророка „керах“, онъ усвоитъ неменѣе загадочное опредѣленіе „гавнора“ (рус. пер. „изумительнаго“), котораго не имѣютъ LXX въ код. Александрійскомъ и Ватиканскомъ, въ переводахъ коптскомъ и есіопскомъ. Коренное значеніе этого слова „страшный“ (Вулгата и Пешито horribilis, но Таргумъ—„сильный“). во въ тѣхъ звукахъ мѣстахъ В. З., гдѣ оно употребляется (Суд. VI, 13. Іовъ XXXVII, 22), оно означаетъ страхъ и трепеть, внушаемый явленіемъ Бога или ангела. И въ такомъ специальномъ значеніи слово это здѣсь уместно: тотъ кристаллъ, который въ видѣ тверди висѣлъ надъ головами херуви-

23. А подь сводомъ простирались крылья ихъ прямо одно къ другому, и у каждаго были два крыла, которыя покрывали ихъ, у каждаго два крыла покрывали тѣла ихъ.

24. И когда они шли, я слышалъ шумъ крыльевъ ихъ, какъ бы шумъ многихъ водъ, какъ бы гласъ Всемогущаго, сильный шумъ, какъ-бы шумъ въ воинскомъ станѣ; а когда они останавливались, — опускали крылья свои.

мовъ, конечно ввухалъ трепеть благоговѣнія пророку тѣмъ, что давалъ чувствовать свое высокое, неземное назначеніе; пророкъ внезапно почувствовалъ себя предъ настоящимъ, раскрытымъ небомъ, и это ощущеніе не могло не исполнить его ужаса.— „Надъ головами ихъ“. Въмѣсто этого тавтологическаго указанія LXX въ большинствѣ лучшихъ кодексовъ имѣютъ болѣе естественное: „на крыльяхъ ихъ“, которымъ пророкъ точнѣе опредѣляетъ положеніе тверди: она находилась не непосредственно надъ головами, а надъ крыльями, которыя были нѣсколько подняты надъ головами (ст. 11).

23. Описание, котораго можно бы уже ожидать,—того, что было на тверди—пророкъ драматически отлагаетъ на конецъ и опять возвращается къ описанію вида, въ которомъ неслись къ нему съ громвыми ударами крыльевъ херувимъ; къ картинѣ этого оглушительнаго полета (см. 23—25) ст. 23 служитъ вступленіемъ, въ которомъ пророкъ напоминаетъ описанное уже въ 9 и 11 ст. взаимное положеніе крыльевъ. Пророкъ, такимъ образомъ, третій разъ говоритъ объ этомъ, тѣмъ показываетъ важность этой частности видѣнія. Но 23 ст. не повторяетъ просто данныхъ 9 и 11 ст.; онъ точнѣе опредѣляетъ способъ, какимъ простерты были другъ къ другу крылья херувимовъ: они простирались *прямо* другъ къ другу, т. е. д. б. составляли одну горизонтальную плоскость, лежавшую у базиса тверди; такое положеніе крыльевъ было тѣмъ удивительнѣе, что они и во время полета не оставляли этого всегдашняго, математически точно рассчитаннаго положенія по отношенію другъ къ другу. Съ евр. букв.: „крылья были прямы (йешарот) другъ къ другу“, выраженіе нѣсколько странное (какъ и ранѣе, въ 9 и 11 ст., положеніе крыльевъ опредѣлялось едва понятными словами „ховерот“ и „перудот,“ какъ будто крылья находились въ трудно-передаваемомъ положеніи другъ къ другу), почему LXX поставили вмѣсто него выраженіе 11 ст. „простерта“, пополнивъ его по III, 13 *πτεροσσωβευσι* „паряще“ (но тамъ по-слав. „скрывающихся“), т. е. летающія, машущія (др.-слав. пер. „треплюще“), а не спокойно лишь вытянутыя.—Пророкъ считаетъ нужнымъ опять, какъ въ 11 ст., оговорить, что простерты были у херувимовъ только два крыла; другія же два были опущены, ибо назначеніемъ ихъ было *покрывать* тѣло. Въ евр. эта мысль выражена раздѣлительнымъ предложеніемъ: „у одного (ленш) изъ нихъ два (крыла) покрывали и у другого (уленш) изъ нихъ два покрывали тѣло ихъ“; ср. Ис. VI, 2. У LXX мысль здѣсь передана однимъ предложеніемъ съ прибавленіемъ понятія „спряжена“ (покрывающія тѣло крылья соединились между собою; но въ код. Чизанскомъ и сирійскихъ экземплярахъ есть и второе предложеніе *καὶ ὄμο καὶ ἀπτοῦσαι ἀδοῖς*) подъ астерискомъ. Хотя послѣдняя мысль 23 ст. не нова, но повтореніе ея, помимо того, что подчеркиваетъ ее, проливаетъ на нее новый свѣтъ, ставя ее въ такую, какъ здѣсь, связь; херувимы потому покрывали только тѣло (букв. „туловище“) свое, что находились подъ твердію и престоломъ Воинъ, а не предъ нимъ, какъ серафимы.

24. И полетъ большихъ птицъ производитъ значительный шумъ; а здѣсь летали крылатые львы и волю. Раскаты гула отъ этого полета происходили подъ самую твердію; вслѣдствіе этого все то мѣсто положительно гремѣло; подножіе Иеговы должно было поражать величіемъ всѣ чувства—не одно зрѣніе, но и слухъ. Пророкъ не находить достаточнаго сравненія для несчагося отсюда шума; отсюда это нагроможденіе сравненій. Но употребленныя здѣсь сравненія евр. т. и рус. пер. несправедливо относятся къ одному и тому же предмету. Нѣсколько греческихъ кодексовъ (Венеціанскій, 5 мианускульных, бл. Феодоритъ и слав. пер.) дѣлаютъ удачное добавленіе къ евр. т., ставя при первыхъ двухъ сравненіяхъ „всегда парячу“: когда херувимы летали, шумъ крыльевъ ихъ былъ, какъ шумъ водъ многихъ и какъ гласъ Всемогущаго. Но херувимы не всегда летали, а иногда шли или другимъ какимъ-нибудь образомъ двигались по землѣ, а

25. И голосъ былъ со свода, ко-|торый надъ головами ихъ; когда иногда совершенно останавливались. Въ томъ и другомъ случаѣ крылья ихъ не могли производить шума, по крайней мѣрѣ такого, какъ при полетѣ; пророкъ и замѣчаетъ, что когда херувимы шли („когда они шли“ въ евр. т. стоитъ не тамъ, гдѣ его ставитъ рус. пер., а предъ третьимъ сравненіемъ), отъ крыльевъ ихъ слышался „сильный шумъ“ („кол хамулла“ ср. Іер. XI, 16; м. 6.—„хаман“ Іез. VII, 11. 3 Цар. XVIII, 41; д. 6. родъ глухаго шума), подобный шуму въ воинскомъ станѣ. Когда же херувимы останавливались, крылья ихъ находились въ покоѣ и конечно не могли производить шума. — „*Какъ-бы шумъ многихъ водъ*“. Любимое сравненіе библейскихъ писателей для сильнаго шума: Іез. XLIII, 2. Ис. XLII, 12. Іер. VI, 13. Апок. I, 15. XIV, 2. ХСХ, 1. Подъ водами многими можетъ разумѣться дождь, море или скорѣе всего частые въ Іудеѣ горные потоки съ водопадами; все это даетъ большой, но неопредѣленный и смутный звукъ, наиболѣе подходящій сюда.—Воистиннъ на „шумъ многихъ водъ“ слышанный пророкомъ гулъ не походилъ: онъ былъ сильнѣе его. Если искать сравненія для него, продолжаетъ пророкъ, то его можно сопоставить развѣ съ голосомъ самого Бога („*какъ бы гласъ Всемогущаго*“). „Что даромъ искать подобія, достойнаго вещи, и нигдѣ не находить? Достаточно указать самого Дѣйствующаго и имъ показать силу шума“ (бл. Теодоритъ). Подъ „голосомъ Всемогущаго“ можетъ быть понимаемъ и настоящій голосъ Бога (слышанный напр. на Синаѣ); такому пониманію благоприятствуетъ прибавленіе къ этому сравненію въ X, 5: „когда Онъ говоритъ“. Но у библейскихъ писателей такое выраженіе („голосъ Божій“) обычный перифразъ для грома: Пс. XXVIII, 3—5. Іовъ XXXV, 2—5. Апок. XVII, 2. XIX, 5, 6. Наконецъ „гласъ Божій“ можетъ означать и всякій большой, пронзительный и ужасный шумъ, какъ „кедры Божіи“ и „горы Божіи“ суть большіе кедры и горы. Можно объединить всѣ эти пониманія: сравненіе пророка хочетъ назвать самый большой изъ возможныхъ на землѣ шумовъ, достигающій той степени, какую еврей обозначалъ въ разнаго рода качествахъ высокимъ опредѣленіемъ Божій; но никакой шумъ не можетъ сравниться въ силѣ съ оглушительными раскатами грома, при которыхъ кажется, что дрожитъ вселенная; если что можетъ быть сильнѣе на землѣ этого шума, то развѣ громъ теофаническій, который конечно былъ сильнѣе естественнаго и который иѣтется въ виду указанными мѣстами псалмовъ, Апокалипсиса и Іова. Что бы ни означалъ „гласъ Всемогущаго“, во всякомъ случаѣ этотъ эпитетъ указываетъ на болѣе сильный шумъ, чѣмъ первое сравненіе; кромѣ того второе сравненіе дополняетъ первое, опредѣляя слышанный пророкомъ шумъ по другой его сторонѣ— по степени и силѣ, тогда какъ первое сравненіе опредѣляетъ его по качеству. Не безъ цѣли и Богъ здѣсь названъ рѣдкимъ именемъ Шаддай (рус. пер. „Всемогущаго“, слав. „Саддаи“). Этимъ именемъ Богъ называется въ особенно—важныхъ и торжественныхъ случаяхъ: Быт. XVII, 1. Числѣ XXIV, 4; въ книгѣ Іова это имя встрѣчается 30 разъ. Это какое-то таинственное имя Божіе, выражающее можетъ быть стихійную, мировую силу Божества; см. на Быт. XV, 1. Какъ существительное Шаддай встрѣчается только въ поэзи; въ прозѣ оно иѣтеть предъ собою Ел, и на основаніи X, 5 нѣкъ греч. кодексы и слав. переводъ читаютъ и здѣсь предъ нимъ „Богъ“.—Гулъ, произведимый крыльями херувимовъ во время хожденія ихъ, пророкъ сравниваетъ съ шумомъ *воинскаго стана*, какой производятъ громадная войска, съ обѣихъ сторонъ готовящихся къ враженію. Ср. Быт. XXXII, 3; посему Таргумъ: „какъ голосъ ангеловъ вышнихъ“. Естественно, что шествіе воинства небеснаго сопровождается шумомъ военнаго похода. И этотъ громкій воинскій шумъ, напоминающій шумъ цѣлаго лагеря, исходитъ лишь отъ 4 существъ!—Шумъ крыльевъ у херувимовъ долженъ былъ прекращаться, когда они стояли: тогда они не хлопали крыльями, опуская ихъ. Вѣсто „*отпускали*“ слав. иѣтеть „*почиваху*“ (дѣлая къ нему подлежащимъ „крылья“, а не „животныя“, какъ рус. пер.), что правдѣннѣе, потому что по ст. 12 и 23 двѣ пары крыльевъ у херувимовъ были постоянно простерты.—Въ 7 евр. рукописяхъ (6 у Кеняикота и 1 у Росси) и въ нѣкоторыхъ спискахъ Пешито совѣтъ иѣтъ 24 ст. Въ Ватиканскомъ кодексѣ изъ этого стиха читается только: „И я слышалъ гласъ крыль ихъ, когда они шли, какъ гласъ водъ мно-

они останавливались, тогда опуска- | ли крылья свои.

гихъ; и когда стояли они, почивали крылья ихъ"; такимъ образомъ изъ ряда сравненій Ват. код. приводитъ только одно; все лишнее противъ этого стоитъ и въ Маршаліанскомъ кодексѣ подъ астерискомъ съ помятою $\Theta\epsilon$ (изъ Θεοδοτίου). Въ виду того, что чтеніе Ват. кодекса стоитъ одиноко (подтверждаемое только Марш. кодексомъ, и въ другихъ случаяхъ согласнымъ съ нимъ) можно подозрѣвать этотъ кодексъ, вообще склонный обходить трудныя мѣста чрезъ пропускъ ихъ, въ ясправленіи стиха по XLIII, 2, гдѣ приведено одно только сравненіе—съ шумомъ водъ.

25. Что это былъ за „голосъ со свода“, высказываются различныя предположенія. Первымъ просится на мысль предположеніе, что голосъ этотъ принадлежалъ Находившемуся надъ твердію, Который указывалъ, гдѣ животнымъ остановиться. Вторая половина стиха тогда можетъ означать, что „на призывъ сверху колесница наконецъ остановилась предъ Іезекіилемъ и теперь то пророкъ могъ дать описаніе престола и Сидящаго на немъ. Но такому пониманію препятствуетъ 1) то, что Іегова впервые говоритъ въ II, 1; 2) колесница стояла уже, когда голосъ прозвучалъ; 3) о томъ, что животныя, послушныя голосу съ тверди, наконецъ остановились, нельзя было сказать такъ: „когда стояли они, опускались крылья ихъ“. Такъ же несостоятельны и другія предположенія насчетъ этого голоса. Онъ „не могъ быть эхомъ, идущимъ снизу, ни по природѣ вещей, ни потому что Іезекіиль по своему мѣстонахожденію не могъ бы его слышать. Происходить отъ престола, который покоился, онъ не могъ. Не могъ онъ исходить отъ самого Іеговы, быть шумомъ ногъ Его, потому что Іегова не ступаетъ, а сидитъ. Если бы это былъ громъ, то онъ могъ быть опредѣленъ точнѣе, названъ своимъ именемъ“ (Гитцигъ). Этотъ перечень нужно пополнить остроумной догадкой Кречмара, что подъ голосомъ съ тверди нужно „разумѣть шумъ, принимаемый мыслимымъ кругомъ Іеговы, воинствомъ Господнимъ; ибо сидящій на престолѣ Іегова, который слѣд. является какъ царь, долженъ быть, какъ такой, окруженъ безчисленной толпой слугъ, безъ которыхъ восточный челоувѣкъ не можетъ представить себѣ царя; „сильный шумъ, какъ шумъ воинскаго стана“ нужно перенести съ 24 ст. въ 25, гдѣ оно будетъ обозначать полное трепета шумокаванье, которое пробѣжало по множеству небесныхъ воинствъ, когда Божественная колесница остановилась и Іегова имѣлъ приступить къ слову; Іезекіиль не останавливается подробнѣе на описаніи Божественнаго двора, но спѣшитъ мимо окружающихъ къ главному Лицу“. Слишкомъ изворотливую мысль предполагалъ бы пророкъ въ читателѣ, который долженъ изъ существованія шума кругомъ Господа вывести заключеніе объ окружающемъ Его воинствѣ. Загадочность голоса, о которомъ говоритъ стихъ, и полная невозможность установить какую-либо связь между двумя половинами стиха, равно какъ буквальное сходство 25б. съ 24с. приволила еще старыхъ толкователей къ мысли о порчѣ здѣсь текста. Этой мысли благоприятствуетъ и исторія текста: 9 еврейскихъ рукописей и нѣкоторые списки Пешито опускаютъ весь стихъ; Чизіанскій кодексъ отмѣчаетъ его астерискомъ; второй половины стиха нѣтъ въ 13 евр. рук., въ кодексахъ Алекс. Ватик., переводахъ коптскомъ и еііопскомъ, благодаря чему стихъ тамъ получаетъ такой видъ: „и былъ голосъ съ тверди“. Это чтеніе гладкое, но эта—то гладкость и подозрительна: какъ она могла перейти въ ту шероховатость, какую представляетъ вышшій евр. т. и согласные съ нимъ греческіе кодексы?—Собственно не поддается объясненію лишь вторая половина стиха, представляющая столь рѣзкое слухъ повтореніе недавняго 24 ст. Но такое повтореніе заключительныхъ выраженій въ духѣ Іезекііля п I гл. представляетъ не одинъ примѣръ этого авторскаго приема („не обращивались, когда шл“, „ибо духъ жизни былъ въ колесахъ“). Такое повтореніе замѣняютъ у пророка вышшнее подчеркиваніе выраженій. Такъ повторяемое выраженіе не можетъ стоять въ очень близкой связи съ сосѣдними предположеніями (ст. 9, 12); свою цѣль оно имѣетъ не въ другомъ предположеніи, а въ самомъ себѣ: пророкъ пользуется отдаленнымъ поводомъ, чтобы напомнить высказанную ранѣе мысль. Можно не читать этихъ заключительныхъ повтореній, и нить описанія не нарушится; это и слѣдуетъ дѣлать здѣсь; нужно въ 1-й половинѣ ст. видѣть продолженіе описанія, а во второй перерывъ его, вызванный желаніемъ возвратиться къ высказанной

26. А надъ сводомъ, который надъ | фира; а надъ подобіемъ престола
 головами ихъ, было подобіе престо- | было какъ-бы подобіе человѣка
 ла по виду какъ-бы изъ камня сап- | вверху на немъ.

раиѣ мысли; „былъ голосъ со свода—его можно было слышать, ибо когда животныя останавливались, ихъ крылья не произволяли шума“.—Если такъ, то объяснять первую половину стиха можно совершенно независимо отъ второй. Замѣчательно отсутствіе всякаго ближайшаго опредѣленія для „голоса со свода“. Не менѣе замѣчательно и то, что объ этомъ голосѣ впервые употребленъ *verbum finitum*: и *голосъ былъ*. Этими двумя обстоятельствами голосу со свода отводится исключительное мѣсто и очень высокое и почетное: „превыше тверди“—мѣсто по истинѣ Божественное. вмѣстѣ съ тѣмъ голосу этому чрезъ отсутствіе у него всякаго опредѣленія сообщается нѣкоторая таинственность и непостижимость. Уже для шума отъ крыльевъ херувимовъ пророкъ съ трудомъ могъ найти подобіе между земными шумами. Для голоса съ тверди онъ даже не пытается представить какое-либо сравненіе. Все это доказываетъ Божественную природу этого „шума“. И въ самомъ дѣлѣ почему бы Богъ своимъ явленіемъ не могъ помимо всего другого производить и особаго Божественнаго шума? Такимъ шумомъ („гласъ“—„кол“) сопровождалось уже первое явленіе Его, описанное въ Библии (въ раю); о потрясающемъ шумѣ отъ Его явленія („гласы“—„колот“) говорится и въ описаніи Синайскаго богоявленія. Богъ прежде всего и ближе всего являетъ Себя въ мірѣ чрезъ „кол“, голосъ, Слово свое. И херувимы „не могли переносить голоса Бога Всемогущаго, раздающагося на небѣ, но стояли и удивлялись, и своими безмолвіемъ указывали на могущество, Бога, сидѣвшаго на тверди“ (бл. Іеронимъ).

26. „Подобіе какъ бы престола по виду какъ бы изъ камня сапфира“.
 Букв.: „Какъ бы подобіе камня сапфира, подобіе престола“. Такимъ образомъ подлинный текстъ оставляетъ невѣстнымъ, былъ ли сапфирнымъ престолъ или сапфиръ былъ что-то отдѣльное отъ престола. LXX склоняются къ послѣдней мысли: „яко видѣніе камне сапфира, подобіе престола на немъ“; „на немъ“, избыточествующее противъ евр. т., опредѣленно говорить, что престолъ находился на сапфирѣ и что слѣд. сапфирнымъ былъ не престолъ, а что-то подъ нимъ,—подножіе престола или другое что, неизвѣстно. Но былъ ли *сапфирнымъ* престолъ или другое что, появленіе здѣсь этого камня знаменательно. Это камень, который носить имя самого блеска („сафар“ „блестѣть“), считавшійся однимъ изъ наиболѣе красивыхъ камней (Ис. LIV, II. Апок. XXI, 19), не уступавшій въ цѣнѣ золоту (Іовъ XXVIII, 6, 16), камень голубого во всякомъ случаѣ цвѣта (если онъ и не тождественъ съ нашимъ сафиромъ) по Плинію (Hist. nat. 87, 9) или голубой изрѣдка съ краснымъ и блестятъ золотыми точками (едва ли нашъ лянисъ—лазули). Къ свѣтлой голубизнѣ неба сапфиръ прибавляетъ непрозрачность, ради чего и привлекается сюда для сравненія. „Какъ кристалль указываетъ на все, воплѣтъ чистое и свѣтящееся на небѣ, такъ сапфиръ—на сокровенныя, утаенныя и непостижимыя тайны Бога, „который тьму положи за кровь Свою“ (бл. Іеронимъ) „Это подобіе указываетъ на природу таинственную и не видимую“ (бл. Теодоритъ).—Пророкъ видитъ престолъ, относительно котораго не могло быть сомнѣнія, Чей онъ. Возвышаясь на недосагаемой высотѣ (ср. Ис. VI, 1), окутанный пламенемъ и залатымъ нестерпимымъ для глаза свѣтомъ, небесный престолъ, конечно, едва позволялъ разглядѣть себя, и пророкъ теперь долженъ былъ мысленно дорисовывать то, что онъ видѣлъ. Отсюда „подобіе“ при столь опредѣленномъ предметѣ, какъ престолъ, отсюда же молчаніе о цвѣтѣ и матеріалѣ престола (если не считать его сапфирнымъ).—Престолъ предполагаетъ царя. Итакъ Богъ является пр. Іезекілю прежде всего какъ царь. Въ видѣ царя Богъ являлся пр. Іезекілю на первомъ; но явленія Бога въ такомъ видѣ получили начало незадолго до Іезекіля. Представленіе Бога на престолѣ возникло во времена царей: Моисей доставляется явленія Божія въ видѣ горящаго огня въ кущинѣ, Ілія въ вѣтрѣ пустыни, Самуилъ слышитъ призывающій голосъ Божій. Явленіе Бога въ видѣ царя впервые вводитъ Михей: 3 Цар. XXII, 8, 17—22, за нимъ слѣдуетъ видѣніе Исая. На развитіе такого представленія не могло не оказывать вліянія появ-

27. И видѣль я какъ-бы пылающій металлъ, какъ-бы видъ огня внутри его вокругъ; отъ вида чреслъ его и выше и отъ вида чреслъ его и ниже я видѣль какъ-бы нѣкій огонь, и сіяніе было вокругъ него.

леніе и усиленіе царской власти: не могло быть лучшаго образа на землѣ для Бога, какъ полновластный царь во всемъ блескѣ его величія. Блескъ Навуходоносорова двора могъ косвенно повліять на оживленіе идеи Бога, какъ Царя, и у пр. Даниила находимъ еще болѣе сложное, чѣмъ у Іезекиіля, представление Небеснаго Царя и Его святаго Двора (VII, 9—10, 13—14).—*„А надъ подобіемъ (повтореніе понятія для усиленія мысла) престола было какъ бы подобіе человека,“* букв.: „подобіе, какъ бы видъ человѣка“. Образъ этотъ едва могъ вырисовываться въ томъ морѣ свѣта, которымъ онъ былъ залитъ. Если и престолъ неотчетливо видѣлся („подобіе“), то къ Сидящему на немъ почти не было и приложимо понятіе видимости. Отсюда это нагроможденіе ограничительныхъ словъ: „подобіе“, „какъ бы“, „видъ“. Въ этомъ отношеніи пр. Іезекииль впрочемъ не получилъ меньше того, что давалось другимъ боговидцамъ. „Старѣйшимъ Израилевымъ съ Моисеемъ показано было только мѣсто стюпія Бога; Ісаія видѣлъ серафимовъ. окружающихъ престолъ Божій; Іезекииль видитъ самихъ носителей, и носителей непосредственныхъ престола Божія“ (Кречмаръ). Собственно же „Бога никто же видѣ нигдѣ же“. (Io. I, 18). Если Моисей, Ісаія и Даниилъ говорятъ, что они видѣли Господа (напр. сидѣвшаго на престолѣ), то это ихъ краткое выраженіе, вѣроятно, нужно понимать при свѣтѣ точнаго и подробнаго описанія Іезекиіля: они не видѣли лица являвшагося Бога (которое не—могло быть показано и Моисею: Исх. XXXIII, 23), видя д. б. только неясныя очертанія образа Божія.

27. Въ обстановкѣ явившагося пророку Царя и драгоценные камни, обычно украшающіе царей и ихъ вѣнцы, заняли оч. второстепенное положеніе: они отошли къ такимъ частямъ этой обстановки, какъ колеса престола, подножіе его. Сидѣвшаго же на престолѣ они не украшали. Вся ихъ красота и блескъ не могли ничего прибавить къ тому свѣту, которымъ сіялъ Сидѣвшій и съ которымъ можно было сравнить развѣ сіяніе неизвѣстнаго намъ хашмала (отсюда только ясно что-за драгоценность была хашмал и какъ ошибаются толкователи, предполагающіе подъ нимъ напр. янтарь или какой—либо родъ мѣди). „Замѣтно, что пророкъ очень скромнѣн въ этой послѣдней части своей картины: онъ едва намѣчаетъ контуръ божественнаго явленія; сіяніе, которое оно бросало, кажется ослѣпляетъ его и скрываетъ отъ него детали“ (Рейсъ). „И видѣль я“. Впервые послѣ 4 ст. и два раза въ этомъ стихѣ: необыкновенная важность момента. „Какъ бы пылающій металлъ“. Букв. „какъ бы видъ хашмала“; такимъ образомъ, „хашмалъ“ въ рус. передается здѣсь несогласно со ст. 5; гдѣ оно переведено (настолько же предположительно, какъ и здѣсь): „свѣтъ пламени“, слав. въ 5 ст. и здѣсь одинаково: „яко видѣніе илектра“. Какъ хашмал (см. ст. 5) сіялъ Сидѣвшій на престолѣ; но пророкъ замѣняетъ прямое описаніе его образа (напр. „я видѣ Его былъ какъ видѣ хашмала“) этимъ осторожнымъ выраженіемъ. На престолѣ былъ едва различимъ человѣчскій образъ; собственно же, что на немъ можно было видѣть, былъ только свѣтъ хашмала.—Впрочемъ съ престола исходило не это лишь сіяніе. Къ свѣту хашмала присоединился огненный свѣтъ. Отношеніе, въ которомъ стоялъ второй, просто огненный свѣтъ къ первому выражено слѣдующей неясной фразой: „какъ бы видѣ огня внутри“ („бет“—неупотребительное нигдѣ слово, если не считать его равнозначнымъ „баитъ“ „домъ“) его (собственно „ея“ т. е. или человѣческаго образа на престолѣ или хашмала; то и другое по евр. ж. р.) „вокругъ“ фраза можетъ имѣть или такой смыслъ: она (человѣчская фигура? хашмал?) казалась вся огненной, или внутри: хашмала видѣнъ былъ круговой огонь.—Въ дальнѣйшихъ словахъ стиха точнѣе описывается сіяніе Сидѣвшаго на престолѣ. Описаннымъ образомъ, подобно хашмалу и огню, сіялъ Сидѣвшій „отъ вида чреслъ его и выше“; а „отъ вида чреслъ его и ниже“ пророкъ „видѣль какъ бы огонь“, одинъ безъ хашмала. Все это описаніе гораздо яснѣе въ VIII, 2, гдѣ тотъ же Образъ сіяетъ ниже чреслъ только какъ огонь, а выше какъ хашмал и заря (слѣд. въ рус. пер.

28. Въ какомъ видѣ бываетъ ра-| такой видѣ имѣло это сіяніе кру-
дуга на облакахъ во время дождя,| гомъ.

точку съ запятой нужно перенести къ „его“²⁴). Пророкъ выражается крайне осторожно. Свѣтоносное тѣло Божіе распадается на двѣ части: если Бога вообще представлять въ человѣческомъ видѣ, въ такомъ случаѣ то, что называютъ у людей чреслами („видѣ чреслъ“), было бы границей между обѣими частями, которыя сіяли неодинаково. Такъ какъ образъ былъ въ сидящемъ положеніи, то вертикальная часть его отъ пояса вверхъ сіяла какъ хашмал и огонь, а нижняя только какъ огонь. Нижняя часть образа, расположенная ближе къ землѣ и прежде всего открытая человѣческимъ глазамъ, сіяетъ свѣтомъ болѣе умѣреннымъ,—какъ огонь (но не какъ простой огонь, а „какъ бы видѣ“, что-то въ родѣ огня), можетъ быть потому, что окутана одеждой, падавшей широкими складками кругомъ (ср. Ис. VI, 1); верхняя, вѣроятно представляемая обнаженной, по крайней мѣрѣ отчасти—на шеѣ, груди, сіяетъ ослѣпительнѣйшимъ блескомъ, какой только мыслимъ (это было то яркое сіяніе, которое пророкъ замѣтилъ еще тогда, когда облако только всплыло на горизонтѣ—ст. 5); но и верхняя часть рядомъ съ сіяніемъ хашмала имѣла сіяніе огня: можетъ быть сидѣвшій на престолѣ, сіяя Самъ свѣтомъ, подобнымъ блеску хашмала, былъ одѣтъ огнемъ, какъ ризю.—*„И сіяніе кругомъ Его“*, т. е. сидѣшаго на престолѣ. Личнымъ мѣстоименіемъ рѣчь возвращается къ главному предмету стиха, на который безъ всякаго поясненія указывается и мѣстоименіемъ въ „чресла Его“. Кругомъ всего свѣтоваго образа Божія находится яркая свѣтовая сфера, которой видѣ ближе описывается въ ст. 28, какъ радужный.

28. *„Радугой“* (и именно во всемъ подобной настоящей: *въ какомъ видѣ* она *бываетъ на облакахъ во время дождя*) Недоступный отдѣляется отъ окружающей его сферы. Тогда какъ Онъ самъ сіяетъ необыкновеннымъ свѣтомъ, обведенный около Него кругъ мерцаетъ, какъ и слѣдуетъ, болѣе смягченнымъ, кроткимъ свѣтомъ“ (Гитцигъ). Яркій свѣтъ отъ престола Божія преломляется въ цвѣтномъ сіяніи радуги, которая умѣряетъ его. Представляя собою разнообразіе цвѣтовъ и прекраснѣйшихъ, и постепенно переходящихъ въ другіе, составляя какъ бы величіе Божіе, отраженное на небѣ, радуга и въ другихъ случаяхъ приводитъ въ богоявленіи: Апок. IV, 3. X, 1—гл. о. ради того значенія, которое она приобрѣла послѣ потопы. *„Такой видѣ“* слав.: „такое стояніе“ вѣроятно *δρασις* перепищикъ принялъ за *στάσις*; такъ только, кромѣ слав. перевода въ Венеціан. код. и у бл. Теодорита.

Знаменованіе и смыслъ Іезекіілева видѣнія на Ховарѣ до сихъ поръ остаются и вѣроятно надолго останутся такой же тайной, какой являются тѣсно связанное съ этимъ видѣніемъ и еще болѣе загадочное видѣніе у этого пророка новаго храма (XL—XLIV гл.) и видѣнія апокалиптическаго. Тѣмъ не менѣе экзегетика представляетъ немало попытокъ разгадать тайну Ховарскаго видѣнія, важнѣйшія изъ которыхъ слѣдующія: 1) св. отцы, хотя не просятъ совершеннымъ молчаніемъ таинственное видѣніе І гл. Іезекііля, говорятъ о немъ мало, останавливаясь болѣе на отдѣльныхъ темныхъ словахъ и выраженіяхъ пророка, чѣмъ на раскрытіи мысли всего видѣнія. Тѣмъ не менѣе и у нихъ находятъ попытку, правда нерѣшительную, указать идею видѣнія. Въ 4 таинственныхъ животныхъ видѣнія нѣкоторые изъ нихъ видѣли образъ 4 евангелистовъ, а все явленіе считали предуказаніемъ на повсемѣстное распространеніе на землѣ царства Христова. Основанія для такого пониманія представлялись слѣдующія: евангелистовъ также какъ животныхъ въ видѣніи 4; они имѣютъ столько же лицъ, такъ какъ каждому предназначено идти въ цѣлый міръ; они смотрятъ другъ на друга, такъ какъ каждый согласенъ съ прочими; имѣютъ 4 крыла, такъ какъ расходятся по разнымъ странамъ и съ такою скоростью, какъ бы летали; въ шумѣ крыльевъ усматривали то благовѣстіе, которое изшло во всю землю; въ 4 же разнообразныхъ лицахъ животныхъ видѣли указаніе на характеръ и содержание каждаго изъ евангелій. Кромѣ бл. Іеронима (который принимаетъ это объясненіе І гл. Іезекііля въ предисловіи къ толкованію Маттея, а въ толкованіи на Іезекііля спасается послѣдовать ему всецѣло) и Григорія Двоеслова, у котораго находимъ подробное

развитіе этого объясненія, оно было извѣстно уже св. Иринею Лионскому (Противъ ересей III, 16, 8). Отъ второго оно получило довольно широкое распространеніе въ западной церкви, гдѣ было господствующимъ въ теченіе среднихъ вѣковъ. Что касается восточной церкви, то у отцовъ ея, занимавшихся изъясненіемъ I гл. пр. Іезекіиля (свв. Ефрема Сирина и Макарія Великаго, бл. Теодорита), мы не встрѣчаемъ и указанія на это объясненіе. О томъ, что оно было не безызвѣстно въ восточной церкви, могутъ развѣ служить нѣкоторымъ свидѣтельствомъ, кромѣ св. Иринея, памятники иконографіи, иногда изображающіе евангелистовъ въ видѣ 4 „животныхъ“ Іезекіиля и Апокалипсиса. Нашъ церковный уставъ, назначая въ страстную седмицу на часахъ, когда читается четвероевангеліе, Пареміи изъ Іез. I—II гл., тоже имѣетъ въ виду это объясненіе I гл. Іезекіиля. — Объясненіе это уже за свою древность заслуживаетъ вниманія. Въ основѣ его лежитъ та вѣрная мысль, что видѣніе пр. Іезекіиля не могло не указывать, хотя отчасти, на христіанскія времена, отъ которыхъ оно отдѣлялось лишь нѣсколькими вѣками. Обитавшій среди еврейскаго народа во храмѣ на херувимахъ Богъ отнынѣ какъ бы мѣнялъ Свое мѣстопробываніе на землѣ, не желая его ограничивать однимъ народомъ и одной страной. Онъ имѣлъ открыться и язычникамъ, что и совершилось чрезъ проповѣдь евангелія. Все это могло быть выражено удаленіемъ Славы Божіей на херувимахъ изъ Іерусалимскаго храма, описаннымъ въ X и XI гл. Іез. къ каковому описанію I гл. служитъ предуготовленіемъ. Но съ другой стороны во образѣ таинственныхъ животныхъ пророкъ созерцалъ, какъ онъ самъ говоритъ въ X, 20, не иное что, какъ херувимовъ. Избрать эти образы для представленія евангелистовъ было въ правѣ церковное искусство, но этотъ выборъ не обязываетъ насъ слѣдовать такому далекому аллегорическому объясненію.

Теперь предпочитаютъ объяснять Іезекіилево видѣніе изъ ближайшихъ историческихъ обстоятельствъ и находятъ въ немъ указанія преимущественно на эпоху пророка и на содержаніе его предсказаній въ книгѣ. Такъ какъ это явленіе Божіе Іезекіилю было для него признаніемъ къ пророческой проповѣди, то общее содержаніе проповѣди обусловило и форму явленія. Проповѣдь Іезекіиля вращалась около двухъ главныхъ предметовъ: разрушенія стараго храма (VIII—XI гл.) и созданія новаго въ обновленномъ Іерусалимѣ (XI—XIII). Отсюда Богъ является Іезекіилю въ обстановкѣ, напоминающей храмовую, — на херувимахъ. Но такъ какъ Богъ имѣетъ произвести надъ своимъ народомъ судъ, слѣдствіемъ котораго будетъ разрушеніе храма и плѣнь, то онъ является вмѣстѣ съ тѣмъ какъ грозный судія. Такъ какъ судъ этотъ кончится не совершеннымъ уничтоженіемъ избраннаго народа, а возстановленіемъ его, то Богъ въ явленіи Своемъ окружаетъ Себя и символами милости. Изъ этихъ трехъ началъ объясняются всѣ частности Іезекіилева видѣнія. Оно открылось признаками грознаго, разрушительнаго характера, — бурнымъ вѣтромъ, большимъ облакомъ (тучей), огнемъ, что указывало на предстоящее Иудѣ зашествіе халдеевъ (отсюда и появленіе видѣнія съ сѣвера). Кроткое сіяніе илектра и радуги могли служить знакомъ умилостивленія Божія, прекращенія гнѣва. Являясь какъ грозный, но милостивый судія, Богъ является пророку вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Богъ завѣта, хотя мстящій за нарушеніе этого завѣта, но имѣющій нѣкогда возстановить его. Съ этой цѣлью Богъ является возсѣдающимъ на херувимахъ, между которыми Онъ имѣлъ пребываніе Свое въ храмѣ надъ Ковчегомъ завѣта. Между херувимами находились горячіе угли, которые предполагаютъ подъ собою жертвенникъ, — эту главную принадлежность храма. Изъ храмовой обстановки не забыть даже такой второстепенный предметъ, какъ умывальникъ: въ храмѣ Соломоновомъ онъ былъ подвижнымъ, былъ снабженъ колесами; посему на него указываютъ тѣ колеса, которыхъ находилась въ веденіи Іезекіиля подлѣ херувимовъ. Т. о. и Іезекіилю Богъ, какъ Исаія, является во храмѣ, но храмъ этотъ сдѣланъ подвижнымъ въ знакъ того, что Іегова имѣетъ временно удалиться изъ Іерусалимскаго храма. Это объясненіе Іезекіилева видѣнія съ незначительными варіаціями повторяется большинствомъ старыхъ и новыхъ толкователей. Хотя главные положенія, устанавливаемые этимъ объясненіемъ, вѣрны, но оно не исходитъ изъ одного начала; всѣ извлекаемые этимъ объясненіемъ изъ видѣнія мысли, если онѣ и даются видѣніемъ, не суть мысли цѣлаго видѣнія, а отдѣльныхъ его частей, и должны быть объединены въ какой-либо высшей, основной мысли. Притомъ мысли

эти хотя высокія и важныя, но въ пророческой литературѣ онѣ не новыя; между тѣмъ Ховарское видѣніе въ книгѣ Іезекііля производитъ такое впечатлѣніе, что оно хочетъ сказать что-то новое, дать новое откровеніе.

Съ этой стороны симпатичнѣе тѣ попытки объясненія Іезекіілева видѣнія, которыя стараются найти во всемъ видѣніи одну мысль. Такъ Кнмхи (раввинъ XIII в.) и Мальдонатъ (іезуитъ+1583) думаютъ, что 4 животными у пр. Іезекііля какъ и у Давида обозначены 4 великія послѣдовательныя царства; но это объясненіе, очевидно, сводитъ херувимовъ на степень простыхъ символовъ. Тѣмъ—же недостаткомъ отличается объясненіе Шредера, по которому животныя видѣнія представляютъ собою жизнь міра во всей цѣлости ея силъ, а Богъ является въ настоящемъ видѣніи, какъ Богъ живой, во славу Своей, которая есть жизнь міра (ср. гл. XXXVII и XLVII и 1 Іо. I, 2).—Интересно толкованіе Іезекіілева видѣнія, даваемое іезуитомъ Nebraп's'омъ въ Revue biblique 1894 octobre, которое можно назвать астрономическимъ. Главнѣйшія составныя части видѣнія по нему символизируютъ движеніе небеснаго свода и различныя явленія на немъ. Самый небесный сводъ представленъ въ видѣніи подъ образомъ громаднаго колеса, „галгал“ (X, 13), которое, какъ показываютъ мѣста, гдѣ употреблено это слово, не есть колесо въ обычномъ значеніи этого слова, а означаетъ нѣчто имѣющее шаровидную форму глобуса (Nebraп's на основаніи I, 15 по евр. т. заключаетъ, что въ видѣніи было одно лишь колесо). Звѣзды въ видѣніи представлены живыми глазами, которыми смотрѣли на пророка высокіе и страшные ободья колесъ (по Nebraп's'у одного колеса). Животныя Іезекіілева видѣнія—знаки зодіака, изобрѣтенныя, какъ извѣстно, халдеями. Въ довершеніе аналогіи, огонь, который ходилъ между животными, соотвѣтствовалъ солнцу и его видимому движенію на небесномъ сводѣ по знакамъ зодіака. Цѣлью Іезекіілева видѣнія было показать Израйлю, что его Богъ есть истинный владыка того неба, звѣздъ и свѣтилъ, которыя боготворили халдеи (Богъ въ видѣніи сидитъ надъ твердію и животными). Но не говоря о томъ, что колесъ въ видѣніи указывается четыре (I, 16), а не одно, какъ то необходимо Nebraп's'у, „галгал“ (наименованіе колесъ въ въ видѣніи по X, 13) означаетъ родъ вихря (см. об. X, 13), а не вообще шаръ; небесный сводъ колеса не могли олицетворять и потому, что этотъ сводъ появляется далѣе въ видѣніи въ качествѣ особой самостоятельной части его (ст. 22). Если же колеса въ видѣніи не означали небеснаго свода, то и глаза на нихъ не звѣзды. Далѣе у знаковъ зодіака съ животными Іезекіілева видѣнія только то общее, что первыя, и то не всѣ, и вторыя суть животныя, фигуры животныхъ; знаки зодіака, высѣченныя на одной вавилонской табличѣ XII в. до Р. X., мало напоминаютъ животныхъ Іезекіілева видѣнія: такъ на этой доскѣ встрѣчается одно изображеніе двулаваго животнаго,—„и животныя Іезекііля, говоритъ Nebraп's, имѣли 4 головы; у другого животнаго протянуты ноги—и ноги у животныхъ видѣнія „прямые“ (1). Наконецъ, если вавилоняне боготворили животныхъ, изображавшихъ созвѣздія (они называли ихъ даже „господами боговъ“), то выходило, что Богъ Израйля окружилъ Себя въ настоящемъ явленіи Своимъ образами языческихъ боговъ; допустимо ли такое представленіе? Но долю правды можетъ заключать и это объясненіе: подъ движеніемъ херувимовъ, которое такъ подробно описывается въ видѣніи (ст. 9, 11, 12, 14, 17, 19—21, 24—25), нельзя не разумѣть иѣкоторой дѣятельности этихъ высочайшихъ существъ; дѣятельность же эта, по самому положенію херувимовъ у престола Божія, не можетъ не быть міровою (космическою), не можетъ не затрогивать міръ въ самыхъ основахъ его, не вліять на теченіе всей жизни міра.

Съ несомнѣнностью о мысли Іезекіілева видѣнія можно сказать слѣдующее. Явленія Божія, къ числу которыхъ принадлежало и Ховарское видѣніе пр. Іезекііля, происходили вообще въ важнѣйшіе моменты въ исторіи заключеннаго Богомъ съ еврейскимъ народомъ завѣта. Ими ознаменовано его начало (богоявленіе Аврааму, особ. Быт. XV, видѣніе лѣстницы Іаковомъ); затѣмъ богоявленія повторяются при возобновленіи завѣту Божія съ вародомъ Авраамовымъ, когда небольшое семейство этого патріарха сдѣлалось многочисленнымъ народомъ (явленіе въ купитѣ, синайское), и потомъ вскпій разъ, когда завѣту грозитъ опасность. При этомъ величиною опасности и вообще важностью того или другого момента въ исторіи завѣта опредѣляется большая или меньшая

величественность богоявленія; такъ одно изъ наиболѣе величественныхъ богоявленій послѣ синайскаго было при пророкѣ Иліи — этому пророку, — когда можно было подумать, что вѣрнымъ завѣту съ Богомъ остался только одинъ человѣкъ во всемъ Израилѣ. Такъ какъ явленіе Бога Іезекіилу на Ховарѣ выдавалось въ ряду богоявленій своею величественностью, то значить время этого богоявленія, — эпоха Іезекіила — было особенно важнымъ моментомъ въ исторіи завѣта, можетъ быть не менѣе важнымъ, чѣмъ эпоха Моисея, моментомъ критическимъ. При синайскомъ завѣтѣ Богъ обѣщалъ дать части человѣчества то, чего Онъ лишилъ нѣкогда за нарушение Его заповѣди все человѣчество. Что дарованіе евреямъ Обѣтованной земли имѣло такой глубокой смыслъ, въ этомъ можно убѣдиться, сопоставивъ все, что соединялось съ такимъ дарованіемъ: мало того, что Палестина по природѣ кипѣла медомъ и млекою, Богъ обѣщалъ особыми дѣйствіями промысла вліять на ея обиліе и плодородіе предъ субботнымъ годомъ и т. п. Словомъ для человѣка насаженъ былъ новый рай, хотя уже не въ Эдемѣ: Лев. XXVI, 4 ид. Быт. XIII, 10. Ос. II, 18 и д. Іез. XXXVI, 35. Ис. LI, 3. Іовль II, 3. Богъ хотѣлъ возратить Израилу почти все, что отнялъ у Адама, произвести перемѣну въ самыхъ созданныхъ грѣхомъ условіяхъ жизни человѣка, даже въ чисто естественныхъ. Многочислою опытъ показавъ, что Израиль, какъ Адамъ, не можетъ исполнять принятыхъ на себя обязательствъ по завѣту съ Богомъ. Наступило время и для Бога, если не отнѣмать, то по крайней мѣрѣ ограничить Его великія обѣтованія Своему народу, вторично изгнать человѣка изъ рая. Во время Іезекіила происходилъ этотъ поворотъ: Богъ отнималъ у Своего бывшаго народа Обѣтованную землю. Она имѣла быть обращена нашествіемъ халдеевъ въ пустыню (Іез. VI). И воплѣт оправиться отъ этого нашествія она влослѣдствіи никогда не могла; по крайней мѣрѣ послѣ плѣна она не двинула всѣхъ, какъ раньше, своимъ плодородіемъ и обиліемъ. Іезекіиль оплакалъ конецъ земли Израилевой (гл. VII). Лишалъ Богъ бывшій Свой народъ и Своей непосредственной близости: со времени плѣна у Израіля является мало пророковъ; у него нѣтъ также прежняго храма съ Ковчегомъ Завѣта и Славой Господней надъ нимъ. Такая важная перемѣна происходила во время Іезекіила съ синайскимъ завѣтомъ. Понятно, почему Богъ является теперь такъ величественно, какъ при Синаѣ, и въ обстановкѣ, напоминающей синайское богоявленіе. — Въ ряду другихъ богоявленій Ховарское выдѣляется присутствіемъ херувимовъ, которые въ немъ занимаютъ очень видное мѣсто — являются главными дѣятелями всего явленія. Хотя херувимы въ домостроительствѣ человѣческаго спасенія здѣсь выступаютъ не первый и не единственный разъ, тѣмъ не менѣе появленіе ихъ въ исторіи этого домоостроительства чрезвычайно рѣдко. Не трудно перечислить всѣ извѣстные изъ бібліи случаи этого появленія: первый имѣлъ мѣсто въ моментъ грѣхопаденія человѣчества, когда херувимамъ (Быт. III, 24: въ евр. и греч. мн. ч.), было вѣрено охраненіе отнятаго у людей рая; затѣмъ послѣ заключенія синайскаго завѣта херувимы обѣщаютъ Ковчегъ этого завѣта и присутствуютъ въ скиніи, что слѣдуетъ заключить на основаніи изображеній ихъ надъ тѣмъ и въ другой; наконецъ, послѣ выступленія въ видѣннхъ пр. Іезекіила, она являются оная лишь въ видѣннхъ Іоанна Богослова, которая, какъ извѣстно, имѣютъ предметомъ своимъ послѣднюю борьбу церкви съ силами міра и окончательную побѣду ея, т. е. конецъ времени. Общее у всѣхъ этихъ случаевъ, что они имѣютъ мѣсто въ особенно важные моменты промыслительнаго воздѣйствія Божія на землю, въ моменты такой или подобной важности, какъ конецъ міра или тотъ глубокой переворотъ, который должно было испытать человѣчество при грѣхопаденіи. То, что созерцалъ пр. Іезекіиль на Ховарѣ т. о. стояло въ какомъ то отношеніи къ начальной исторіи падшаго человѣчества и къ окончанію этой исторіи и нашего міра. Это доказывается и несомнѣнною связью этого видѣнія съ послѣднимъ видѣніемъ пр. Іезекіила въ гл. XL—XLVIII. А это видѣніе относится къ тѣмъ временамъ, когда Израиль, возстановленный въ прежнихъ правахъ своихъ, обновленный и святой, будетъ жить въ Обѣтованной землѣ, совершенно не похожей на прежнюю землю, съ новымъ храмомъ. Такъ какъ спасеніе Израіля будетъ имѣть мѣсто въ послѣднія времена, когда исполненіе языковъ выидеть, то въ послѣднихъ главахъ своей книги пр. Іезекіиль описываетъ очевидно ту новую землю и тотъ новый Іерусалимъ, о которомъ говоритъ и Апокалипсисъ. И вотъ въ новый храмъ,

ГЛАВА 2-я.

1. Такое было видѣніе подобія | Глаголющаго, и Онъ сказалъ мнѣ: славы Господней. Увидѣвъ это, я „сынъ человѣческой! стань на ноги палъ на лице свое и слышалъ гласъ твоей, и Я буду говорить съ тобою“.

который будетъ имѣть эта земля, входитъ Слава Божія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ явилась она на Ховаръ и въ какомъ вышла она изъ стараго храма, разрушеннаго халдеями. Итакъ явленіе Божіе, описанное въ I гл. кн. Іезекіиля, столь исключительное, что оно будетъ имѣть себѣ аналогію лишь въ то таинственное время, когда „времени не будетъ“ (Апок. X, 6). Выстъ съ тѣмъ это богоявленіе имѣло большую аналогію съ тѣмъ, что совершенно чрезъ Моисея у Синая. Но аналогія эта—аналогія противоположности: почивавшая со времени свайскаго законодательства въ Израилѣ Слава Божія во времена Іезекіиля переходила „съ порога Дома на херувимовъ“ (X, 18) для удаленія изъ преступнаго народа. Израиль могъ угѣшать себя надеждой, что она возвратится къ нему въ описанное XL—XLVIII гл. Іез. время. Для такого поворота въ направленіи промыслительной дѣятельности, какой имѣлъ мѣсто во время Іезекіиля, Богу нужно было „воздвигнуть силу Свою“, „потрасти небожь и землю“, а для этого явиться на херувимахъ, которые „потрясаютъ міръ, когда ходятъ“ (Таргумъ на Іез. I, 7).¹⁾

II.

Привзаніе къ пророчеству.

1. „Видѣніе подобія“.—Этими словами пророкъ еще разъ предупреждаетъ

¹⁾ Образы видѣнія I гл. Іез. имѣютъ для себя замѣчательныя параллели въ восточной миеологіи. До недавняго времени самымъ близкимъ къ херувиму миеологическимъ существомъ считался грифъ; нося и названіе созвучное (γρῦψ) — „керувъ“, онъ напоминаетъ херувима и внѣшнимъ видомъ своимъ, и функціями: грифы—крылатыя существа съ львиными когтями, орлиными клювами и пылающими глазами, которые охраняютъ золото на крайнемъ сѣверѣ у аримасовъ (Герод. III, 16. IV, 13. 27) въ страйъ боговъ. Но наиболѣе поразительную параллель къ херувимамъ Іезекіиля представляютъ найденныя при раскопкѣ ассирохалдейскихъ городовъ фигуры крылатыхъ быковъ (Stiercolossen) и львовъ. Это быки и львы съ человѣческими бородатыми головами въ повязкахъ, а нѣкоторыя изъ нихъ съ 4 крыльями (ср. Іез. I, 6), изъ которыхъ 2 простерты вверху, а 2 опущены (Іез. I, 9, 11, 24). Наиболѣе ихъ отыскано въ Куюнджикъ и Хорсабадъ, въ развалинахъ древней Ниневии; колоссы Хорсабада — быки, а Нимруда—львы; иногда львы чередуются съ быками (въ Персеполѣ). Нѣкоторые экземпляры привезены въ Луврскій и Британскій музеи. Эти фигуры ставились при входахъ храмовъ и дворцовъ, служа каріатидами ихъ: на нихъ т. о. какъ бы покоились своды дворцовъ и храмовъ (ср. Іез. I, 22). Символическимъ же назначеніемъ этихъ кумировъ было, какъ показываютъ нѣкоторыя клинообразныя надписи, охранять входы дворцовъ и храмовъ. Но рисунокъ на одномъ найденномъ Tomkins'омъ цилиндрѣ даетъ основаніе думать, что изображавшіяся этими колоссами существа считались не только стражами, но и носителями божества; Ленорманъ такъ описываетъ этотъ рисунокъ: „на волнахъ, изображенныхъ, какъ обыкновенно, дрожащими линиями, плыветъ чудесное живое судно, которое оканчивается на кормѣ и носу человѣческимъ бюстомъ, выступающимъ до полтѣла; на этомъ суднѣ видны два Kigoubi или крылатыхъ быка, стоящіе спиною другъ къ другу, въ профиль, обращенные своими человѣческими лицами къ зрителю; эти 2 херувима необходимо предполагаютъ существованіе двухъ другихъ, которыхъ не видно, но которые сужены, чтобы нести другую сторону свода, который они поддерживаютъ своими плечами; на этомъ сводѣ престолъ или сѣдалище бородатаго бога въ длинномъ платьѣ съ прямою тѣлою или кидаромъ на головѣ, съ короткимъ скипетромъ и широкимъ безъ украшеній кольцомъ въ рукѣ“ (Les orig. d. hist I, 120). Совпаденіе миеологическихъ представлений о херувимахъ съ библейскими (особыми Іезекіиелевыми) объяснимо тѣмъ: первая происходила изъ первооткровенія же, но существенно измѣненнаго человѣческимъ воображеніемъ.

Подробнѣе о I гл. Іез. см. Скаллановичъ М. Первая глава книги пророка Іезекіиля, Мариуполь 1904.

2. И когда Онъ говорилъ мнѣ, вошелъ въ меня духъ и поставилъ меня на ноги мои, и я слышалаъ Говорящаго мнѣ.

3. И Онъ сказалъ мнѣ: „сынъ человѣческій! Я посылаю тебя къ сы-

намъ Израилевымъ, къ людямъ непокорнымъ, которые возмущились противъ Меня; они и отцы ихъ измѣнники предо Мною до сего самаго дня.

читателя на счетъ истиннаго смысла тѣхъ образовъ, которыми наполнено видѣніе: они только подобія, видимыя подобія Славы Господней; сама Слава Господня, не говоря уже о Самомъ Богѣ, невидима и непоказуема. Что разумѣется подъ „Славой Господней“ — только ли Сидящій на престолѣ или все явленіе? IX, 3; X, 4, 18, 19; XI, 22 благоприятствуютъ первому пониманію; за это же говорить сходство выраженій этого предложенія съ 25 ст.: „видѣніе подобія“ отъ близко къ „подобіе какъ бы видѣ“, которое употреблено именно о Сидящемъ на престолѣ. Но XIII, 2 Славой Господней называется все явленіе; и здѣсь читатель ждетъ заключенія ко всей картинѣ видѣнія, а не къ послѣднему лишь отдѣлу его; Славой Божіей въ В. 3. называется всякій образъ или способъ явленія Божія, напр. облако. Но приложимо ко всему явленію, наименованіе „Славы Господней“ приложимо этимъ самымъ и къ Сидѣвшему на престолѣ. Пр. Іезекіиль уже ясно разграничиваетъ Славу Божію отъ Самого Бога: если что въ Богѣ можно видѣть, хотя бы несовершенно и недостаточно, въ образахъ и подобіяхъ, то только Славу Божію, но не Самого Бога. Какъ можетъ Слава Божія быть мыслимо тѣмъ то отдѣльнымъ отъ Бога и являться человѣку помимо Его Самого, это разъяснилось послѣ совершеннаго откровенія на землѣ Сіянія Славы Божіей и Образа ипостаси Его. — „Паль на лице“ въ ужасѣ (Дан. VII, 15. Ис. VI, 5) и благоговѣнія (Быт. XVII, 3), а также отъ вызваннаго экстагическимъ потрясеніемъ изнеможенія (Дан. X, 8). — „И слышалаъ гласъ Глаголющаго“, т. е. не видя, откуда онъ идетъ; и хотя онъ долженъ былъ идти съ тверди и престола на ней, пророкъ опасается поставить подлежащее къ „сказалъ мнѣ“ („Онъ“ не выражено къ евр.). Видѣніе, не прекращаясь совершенно (II, 9, III, 13), можетъ быть постепенно застилается предъ взоромъ пророка и снѣняется столь же сильнымъ и всепоглощающимъ слуховымъ экстазомъ: „гласъ Глаголющаго“ показывается, что дальнѣйшее откровеніе не было, какъ вѣроятно, всѣ послѣдующія, внутреннимъ лишь. Обращеніе Бога къ пророку: „сынъ человѣческій“ — особенность кн. Іезекіиля (70 разъ) и отчасти Давиіла (VIII, 17), объясняющаяся арамейскимъ вліяніемъ; „въ сріпскомъ языкѣ это выраженіе настолько обычно, что тамъ повидному нѣтъ другого названія для человѣка, какъ это, такъ какъ его прилагаютъ даже къ первому человѣку, не имѣвшему отца; такъ 1 Кор. XV, 45 переводится по-сирски: „первый сынъ человѣскій Адамъ“ (Розенмюллеръ, Scholia in Vetus Testamentum, p. VI, S. 1, Lipsiae 1808). Пророку такое обращеніе могло говорить, что онъ случайно выбранный индивидуумъ изъ своего жалкаго рода; ср. Ис. VIII, 5; Іовъ XXV, 6 (Смедъ). — „И я буду говорить“ — чтобы мнѣ можно было говорить.

2. Такъ какъ пророкъ самъ не можетъ встать отъ ужаса и оцѣнѣнія, то его поднимаетъ „духъ“, неопредѣляемый ничѣмъ ближе (даже безъ члена: пророкъ говоритъ явно съ нѣкоторою неопредѣленностью); такъ, Іезекіиль вездѣ называетъ какое-то сверхъестественное воздѣйствіе на себя силы Божіей, которое онъ долженъ былъ особенно ясно ощущать („вошелъ въ меня духъ“) и которое посѣщало его только въ нѣкоторые моменты видѣній, то укрѣпляла изнемогающую, подъ величіемъ послѣднихъ, его слабую человѣческую природу, какъ здѣсь и III, 24, то переноса на мѣсто видѣній и обратно съ него: VIII, 3. XI, 1, 24. III, 12, 14. XXXVII, 1. (LXX между „вошелъ въ меня“ и „поставилъ“ вставляются: „и взя мя и воздвигъ мя“ д. б. по III, 14, но тамъ явно не такое же дѣйствіе духа, а близкое къ VIII, 3). Недосказанность отсылаетъ къ I, 12, гдѣ разумѣется Духъ Святой.

3. Когда вышній голось Ласково ободрилъ пророка и онъ успокоился отъ перваго испуга предъ явленіемъ, онъ призывается быть пророкомъ („посылаю“ уже у Исаіи техничскій терминъ: VI, 8) Израіля (вмѣсто „сына“ LXX читали близкое по

4. И эти сыны съ огрубѣлымъ лицемъ и съ жестокимъ сердцемъ,— къ нимъ Я посылаю тебя, и ты скажешь имъ: такъ говоритъ Господь Богъ!

5. Будутъ ли они слушать, или не будутъ, ибо они мятежный домъ; но пусть знаютъ, что былъ пророкъ среди нихъ.

6. А ты, сынъ человѣческой, не бойся ихъ и не бойся рѣчей ихъ, если они волчцами и тернами будутъ для тебя, и ты будешь жить у скорпіоновъ, — не бойся рѣчей

ихъ и не страшись лица ихъ, ибо они мятежный домъ;

7. и говори имъ слова Мои, будутъ ли они слушать, или не будутъ, ибо они упрямы.

8. Ты же, сынъ человѣческой, слушай, что Я буду говорить тебѣ: не будь упрямъ, какъ этотъ мятежный домъ; открой уста твои и съѣшь, что Я дамъ тебѣ“

9. И увидѣлъ я, и вотъ рука проростера ко мнѣ, и вотъ въ ней—книжный свитокъ.

начертавію „домъ“: бенеи-бет), который къ сожалѣнію едва уже достоинъ называться этимъ высокимъ именемъ „богоборца“, а скорѣе упорно не послушными язычниками („людямъ“; евр. „гоним“, ко времени Іез. должно было стать нравственно-религіознымъ терминомъ вмѣсто прежняго этнологическаго смысла, почему можетъ быть LXX у намѣренно опущено). Впрочемъ, Израиль, съ самаго начала существованія („отцы“ здѣсь въ самомъ широкомъ смыслѣ) и до сего самого дня не отличался вѣрностью: по Іезекіілю въ отличіе. напр., отъ Іереми (II, 2). Израиль испорченъ до своихъ первоисточниковъ (XVI, 3).

4. Упорство Израіля какъ бы усилилось чрезъ длинный рядъ поколѣній и у те-першняго („эти сыны“) лицо потеряло способность краснѣть и стыдливо поникать взорами, а сердце стало недоступно для убѣжденія. „Скажешь имъ: такъ говоритъ“, т. е. будешь пророкомъ, который есть уста Божіи.— „Господь Богъ“—Адонай Іегова. Двойное имя Божіе въ евр. т. кн. Іезекііля употреблено 228 разъ противъ 218 разъ простого „Господь“ (Іегова), и въ большинствѣ случаевъ трудно указать причину для такого, а не другого имени; двойное имя должно бы стоять въ болѣе торжественныхъ случаяхъ, но видимо переплсчпки позволяли себѣ здѣсь свободу.

5. Пророкъ не долженъ умолять, будутъ-ли его слушать или иѣтъ. Хотя послѣднее, въ виду извѣстнаго упорства Израіля, несомнѣнно, но дѣло не въ мгновенномъ успѣхѣ проповѣди; результаты дѣятельности Іезекііля лежатъ въ будущемъ, когда исполненіе его пророчествъ и главнымъ образомъ угрозъ обнаружить въ немъ пророка; если же въ немъ признаютъ истиннаго пророка, то вмѣгѣ признаютъ говорившаго чрезъ него Истиннымъ Богомъ. а это составляетъ первое предварительное условіе будущаго обращенія Израіля. Разница у LXX въ началѣ стиха: „аще убо услышатъ и убоятся“ (благопріятная для евреевъ, какъ и опущеніе „гоним“ въ 3 ст.) произошла отъ того, что частица „им“, кромѣ „ли“ значить и „если“ (Нав. XXIV, 15. Еккл. II, 13), а второй глаголь вмѣсто „вѣхдалу“ (перестануть) прочитавъ „вѣдхалу“ (убоятся). „Мятежный домъ“— до того любимое названіе Израіля у пр. Іезекііля, что оно для него почти собственное имя, и это было тѣмъ возможнѣе, что первоначально всѣ еврейскія собственные имена имѣли нарицательное значеніе.

6. Пророкъ встрѣтитъ не одно невѣріе со стороны Израіля. Послѣдній причинитъ ему не мало прямыхъ неприяностей. „Но ты, сынъ человѣческой, не бойся ихъ“. Три раза повторяетъ Богъ это успокоеніе пророку, замѣчая въ особенности, что ему не нужно бояться „рѣчей ихъ“, которыми только и могли д. б. вредить соотечественники Іезекіілю при стѣснительныхъ условіяхъ плѣна, притомъ уже м. б. смягчившаго народъ; такъ слѣд. нужно понимать и употребленные далѣе образы — волчцы и терніе (LXX, читая слова не какъ существительныя, а какъ причастія: „разсвиръпѣютъ и обидутъ“); образъ скорпіоновъ съ ихъ вредоноснымъ жаломъ хорошо указываетъ на опасность со стороны именно „рѣчей“. Этѣхъ враждебныхъ рѣчей пророкъ не долженъ смущаться; на то Израиль—домъ противленія.

7—9. Увѣренный въ своемъ будущемъ торжествѣ, пророкъ можетъ спокойно сно-

10. И Онъ развернулъ его передо мною, и вотъ, свитокъ исписанъ | былъ внутри и снаружи, и написано на немъ: „плачъ, и стонъ, и горе“.

ГЛАВА 3-я.

1. И сказали мнѣ: „сынъ чело- | Онъ далъ мнѣ съѣсть этотъ сви-
вѣческій! съѣшь, что передъ тобою, | токъ;
съѣшь этотъ свитокъ, и иди, говори | 3. и сказали мнѣ: „сынъ чело-
дому Израилеву“ | ческій! напитай чрево твое и на-
2. Тогда я открылъ уста мои, и | полни внутренность твою этимъ

свить все это и продолжать свое дѣло. Помянуто выставляется на видъ укорство народа, съ которымъ Іезекилю придется имѣть дѣло, въ надеждѣ, что это укорство возбудитъ тѣмъ большее рвеніе со стороны пророка, что онъ съ тѣмъ большею готовностью будетъ воспринимать сообщаемыя ему откровения и не позволитъ обнаружить съ своей стороны что-либо подобное этому упрямству толпы, примѣры чего были среди пророковъ (Валаамъ, Іона, іудейскій обличитель Іероноама). Іезекиль долженъ тотчасъ доказать дѣломъ свое послушаніе: пусть онъ съѣстъ то, что Богъ вотъ даетъ ему. Пророкъ посмотрѣлъ, что было въ протянутой къ нему рукѣ, и увидѣвъ, что отъ него дѣйствительно требуется почти невозможное. Чья была рука, пророкъ не рѣшается сказать; Іеремиа же прямо говорилъ: „И простеръ Господь руку Свою“ (I, 9).

10. Свитокъ развертывается предъ глазами пророка, чтобы онъ напередъ увидѣлъ его содержаніе. Онъ былъ исписанъ, вопреки обыкновенію, на обѣихъ сторонахъ, какъ и скрижали завѣта (Исх. XXXII, 15), въ знакъ полноты и многосодержательности (м. б. указаніе также на продолжительность пророческой дѣятельности Іезекиля — болѣе 20 лѣтъ) и содержалъ исключительно *плачъ* (какъ и будущая книга Іезекиля, въ которой есть много рѣчей, прямо надписанныхъ „плачъ“: XIX, I; XXVI, 17 и др.), по временамъ переходящей даже въ *стонъ* боли и вопли отчаянія („горе“, по-евр. „ги“, д. б. междометіе). Содержаніе свитка Іезекиль можетъ обозрѣть однимъ взглядомъ, потому что онъ находится въ состояніи сверхъестественной реальности. Изъ взгляда на свитокъ пророкъ могъ заключить, какая будетъ его проповѣдь со стороны содержанія, о которомъ ему еще ничего не говорилось (отсюда это обозрѣніе отнесено ко II гл., а снѣденіе къ III, говорящей о вступленіи пророка въ его служеніе). Т. о. служеніе пророка, тяжелое со стороны народа, будетъ тяжело и со стороны самого содержанія проповѣди.

III.

Вступленіе пророка въ служеніе.

1—3. Съѣденіе свитка.—4—11. Успокоительное ободреніе пророка къ принятію призванія.—12—15. Удаленіе Божественнаго явленія и перенесеніе пророка въ Тел-Авивъ.—16—21. Новыя разъясненія на счетъ пророческаго призванія.—22—27. Внѣшнее состояніе пророка въ теченіе послѣдующихъ предсказаній.

1—3. Господь отвлекаетъ пророка отъ разглядыванія свитка, напоминая ему свое требованіе съѣсть его съ настойчивостью („съѣшь - - - съѣшь“=ну съѣшь же; въ слав. 1 разъ, ст. 1), и пророкъ беретъ свитокъ въ губы (ст. 2), все еще не рѣшаясь проглотить его; но Господь ясно и опредѣленно требуетъ именно послѣдняго (въ третій разъ). Это въ знакъ конечно того, что сообщаемое ему слово Божіе онъ долженъ внутренно усваивать, какъ бы претворять въ плоть и кровь свою, чтобы потомъ при проповѣди извлекать его извнутри себя и говорить нестоиomo. Съѣвъ свитокъ пророкъ вопреки ожиданію напелъ его сладкимъ и не просто сладкимъ, но чрезвычайно,—какъ медъ. Это было знакомъ того, что слово Божіе, которое содержалъ свитокъ, всегда бываетъ для человѣка „въ радость и веселіе сердца“ (Іер. XV, 16; пс. CXVIII, 103), что „безконечно пріятно быть орудіемъ и вѣщаніемъ Всевышняго и самая тяжелая бо-

свиткомъ, который Я даю тебѣ“; и я съѣлъ, и было въ устахъ моихъ сладко, какъ медъ.

4. И Онъ сказалъ мнѣ: „сынъ человѣческій! встань и иди къ дому Израилеву, и говори имъ Моиими словами“;

5. ибо не къ народу съ рѣчью невнятною и съ непонятнымъ язы-

комъ ты посылаешься, но къ дому Израилеву.

6. не къ народамъ многимъ съ невнятною рѣчью и съ непонятнымъ языкомъ, которыхъ словъ ты не разумѣлъ бы; да еслибы Я послалъ тебя и къ нимъ, то они послушались бы тебя;

жественныя истины для человѣка съ духовнымъ разумѣніемъ имѣютъ отрадные и успокоительныя стороны“ (Генгстенбергъ). „Съѣденіе свитка не столь страшный символъ для древности и востока, какъ для насъ. Мы рѣзко различаемъ между тѣлесной и духовной жизнью и думаемъ, что питаніе служить поддержанію только первой; для древняго же человѣка ѣда была больше, чѣмъ физическое подкрѣпленіе; въ древней Аравіи обшеніе въ ѣдѣ служило началомъ и для общенія въ жизни, связывая ядущихъ и въ духовныхъ стремленіяхъ; ѣда—это непосредственное питаніе крови, которая съ своей стороны есть сѣдалище души; припомнимъ, что чрезъ вкушеніе плода съ древа райскаго можно было достигнуть обладанія духовными позваніями; можно указать, наконецъ, и на христіанскую идею вечера въ царствіи небесномъ“ (Бертолетъ). LXX въ 1 ст. не имѣютъ евр. предложенія: „съѣшь этотъ свитокъ“, почему его считаютъ глоссою по Іер. XV, 18, а въ 3 ст. вмѣсто „чрева“ имѣютъ „уста“, что вѣроятно ошибка переписчика: *στράχων*—*στρά σου*.

4. Теперь уже Іезекиль посвященъ въ пророка, почему тотчасъ слышитъ пазъ устъ Божіихъ торжественную стереотипную формулу, употреблявшуюся при посольствѣ пророковъ (Ис. III, 10; Ис. VI, 8, 9; Іер. I, 7).

5. Уже сладость, которую ощутилъ пророкъ по съѣденіи свитка и которая указывала ему, что сама проповѣдь будетъ давать ему благодатное утѣшеніе, должна была успокоить его насчетъ тяжести его служенія; но Господь прибавляетъ еще, что и отношенія его къ народу—нельзя сказать, что будутъ до невѣроятности тяжелы: ему придется имѣть дѣло во всякомъ случаѣ не съ какимъ-либо чужимъ народомъ, котораго и языка онъ не понималъ бы. „*Съ рѣчью невнятною и непонятнымъ языкомъ*“; букв. „съ глубокими губами (слав. „глубокорѣчнымъ“, которая потому говорятъ тихо) и тяжелымъ, т. е. тяжело движущимся (слав. „косноязычнымъ“) языкомъ. Здѣсь можетъ быть указаніе на то, что кругъ слушателей пророка будетъ лучшая часть іудейскаго населенія (которая именно и переселена была въ Вавилонію съ нимъ и Іехоніею), а не просто-народъ съ своимъ варварскимъ жаргономъ и соответствующимъ развитіемъ, тогда какъ въ 6 ст. рѣчь о чужихъ языкахъ и народахъ.

6. Кругомъ дѣятельности пророка будетъ не народы иноязычныя (какъ у Іоны) и не цѣлый рядъ ихъ, а одинъ родственный народъ. Языкъ—наиболѣе бросающійся въ глаза признакъ народа (отсюда общее названіе для того и другого въ слав. яз.—„языкъ“), и еврей степень отчужденности и враждебности къ себѣ извѣстнаго народа измѣрлялъ мѣрою непонятности и странности его языка: Ис. XXXIII, 19. Кромѣ чисто физическаго затрудненія („*которыхъ словъ ты не разумѣлъ бы*“) такая миссія была бы и нравственно тяжела: ее не воодушевляла бы любовь и духовная близость къ слушателямъ. Но Господь съ горечью замѣчаетъ, что миссія пророка и въ столь неблагоприятныхъ условіяхъ имѣла бы больше успѣха, чѣмъ среди Израиля. Исторія апостоловъ доказала впоследствии это. „До того дошло уже тогда во Израилѣ; пророкъ какъ бы предчувствуетъ будущаго Павла“ (Эвальдъ). Мысль, что отъ язычниковъ можно ждать меньше худого, чѣмъ отъ Израиля, проводится не разъ Іезекилемъ: V, 6; XVI, 27, 48; XXIII, 45.—Въ этомъ стихѣ буквально повторены изъ предыдущаго слова: „*съ невнятною рѣчью и непонятнымъ языкомъ*“, безъ которыхъ легко обойтись и которая ослабляютъ мысль: „*которыхъ словъ ты не понималъ бы*“; почему эти слова считаютъ прибавкой изъ 5 ст.; ихъ нѣтъ въ Пешито.

7. а домъ Израилевъ не захочетъ слушать тебя, ибо они не хотятъ слушать Меня, потому что весь домъ Израилевъ съ крѣпкимъ лбомъ и жестокимъ сердцемъ.

8. Вотъ, Я сдѣлалъ и твое лице крѣпкимъ противъ лицъ ихъ и твое чело крѣпкимъ противъ ихъ лба.

9. Какъ алмазъ, который крѣпче камня, сдѣлалъ Я чело твое; не бойся ихъ и не сграшися передъ лицомъ ихъ, ибо они мятежный домъ“.

10. И сказалъ мнѣ: „сынъ чело-вѣческой! всѣ слова Мои, которыя буду говорить тебѣ, прими сердцемъ твоимъ и выслушай ушами твоими;

11. встань и поиди къ переселеннымъ, къ сынамъ народа твоего, и говори къ нимъ, и скажи имъ: такъ говорить Господь Богъ! будутъ ли они слушать, или не будутъ“.

12. И поднималъ меня духъ; и я слышалъ позади себя великій громовый голосъ: „благословенна слава Господа отъ мѣста своего!“.

7. Если тѣмъ не менѣе народъ Израильскій не станетъ слушать пророка, то причина этому другая. „Домъ Израилевъ не захочетъ слушать тебя, ибо они не хотятъ слушать Меня.“ Съ такою же трогательностью Богъ угнѣшалъ нѣкогда Самуила (1 Цар. VIII, 7, 8) и Спаситель—апостоловъ (Лк. X, 16). Болѣе же глубокая причина этого коренится въ природныхъ душевныхъ свойствахъ Израиля: это народъ съ „крѣпкимъ лбомъ“ (подобно бодающимся животнымъ; LXX: φιλόνεικος „непокоривъ“, п. ч. читали вмѣсто „маца“—„лобъ“ „маца“—„ссора“) и жестокимъ (черствымъ) сердцемъ“. Несмотря на близость выраженія къ II, 4, мысль здѣсь другая: здѣсь характеристика Израиля съ психологической стороны, тамъ съ исторической („они и отцы ихъ“).

8. Упорству народа Богъ противопоставить такое же упорство пророка, упорство конечно „въ благородномъ смыслѣ истинно пророческаго мужества, не позволяющаго сломить себя ничѣмъ въ борьбѣ“ (Эвальдъ).

9. LXX читали вмѣсто „шамир“—„алмазъ“ похожее по начертанію нарѣчіе „тамид“—„всегда“, а вмѣсто „мацах“—„лобъ“ „маца“—„ссора“: „и будетъ всегда крѣпчае камене дахъ прю твою“, т. е. крѣпчае камня будетъ твоя пастырско-пророческая борьба съ ихъ упорствомъ.

10. Ободривъ и вооруживъ пророка на борьбу съ препятствіями, Господь напоминаетъ ему о первомъ условіи надлежащаго прохожденія пророческаго служенія—внимательномъ отношеніи къ получаемымъ откровеніямъ. „Прими сердцемъ и выслушай ушами“—риторическій оборотъ *ἴσθησον πρότερον* (заднее вперед) какъ Ис. LXIV, 4,

11. Въ заключеніе призывной рѣчи Господа пророку указывается ближайшій кругъ его служенія: переселенцы, сыны народа твоего (недостойнаго уже называться Моимъ). Слѣд. Іезекиль былъ не писателемъ—пророкомъ только.

12. Повелѣніе идти къ Израильскому народу тотчасъ же и осуществляется на пророкѣ тѣмъ, что „духъ“ поднимаетъ его и, какъ видно изъ ст. 14 и 15, переноситъ въ Тел-Авивъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ видѣніе исчезаетъ предъ нимъ; но это происходитъ такъ, что самъ пророкъ удаляется высшей силой отъ него, такъ что оно оказывается сзади его („позади меня“); какъ онъ не изъ себя произвелъ видѣніе, такъ не можетъ онъ своей волей и удержать его; онъ находится вначѣло во власти ранѣе упомянутаго „духа“ (см. ст. 2). Объятый духомъ, готовый вступить на дорогу, пророкъ слышитъ позади себя „великій громовый голосъ“ (букв. голосъ великаго землетрясенія), говорившій (слав. „глаголющихъ“, т. е. животныхъ; въ евр. вѣтъ): „благословена слава Господа отъ мѣста своего“. Кому принадлежалъ голосъ, не сказано; на основаніи Апок. IV, 8, Ис. VI, 6 думаютъ, что четверемъ животнымъ и что съ ихъ стороны это была хвалебная или благодарственная за призваніе пророка пѣснь. Подлинный текстъ производитъ впечатлѣніе, что это былъ голосъ самой земли, какъ бы пришедшей въ потрясеніе и восторгъ отъ останова на этомъ мѣстѣ ея Славы Божіей. Голосъ объяснилъ пророку кое-что въ видѣніи: Шехину, которую бывший священникъ привыкъ представлять себѣ

13. и также шумъ крыльевъ животныхъ, соприкасающихся одно къ другому, и стукъ колесъ подлѣ нихъ и звукъ сильнаго грома.

14. И духъ поднялъ меня и взялъ

меня. И шелъ я въ огорченіи, со встревоженнымъ духомъ; и рука Господня была крѣпко на мнѣ.

15. И пришелъ я къ переселеннымъ въ Тел-Авивъ, живущимъ

во мракѣ Святаго святыхъ, онъ видитъ теперь въ храма; такъ пусть онъ знаетъ, что храмъ не есть исключительное и даже главное мѣсто ея обитанія; она поляе открывается въ другой таинственной области жизни и бытія, гдѣ у нея есть болѣе достойные носители, гдѣ ее благословляютъ достойнѣе, чѣмъ „благословенъ Господь отъ Сіона“ (Ис. СXXXIV, 21)

13. Гулъ землетрясенія (рус. пер.: „сильнаго грома“, ср. 12 ст.) соединялся (отсюда вторичное упоминаніе о немъ въ этомъ стихѣ) съ шумомъ крыльевъ и колесъ у животныхъ видѣнія, не заглушая очевидно послѣдняго, какъ не менѣе сильнаго. Въѣстъ съ силою этотъ оглушительный шумъ отличался стройностью, такъ какъ исходилъ отъ соприкасающихся (слав. пер.: „скрилящихся“) крыльевъ и строго согласованныхъ съ ними въ движеніяхъ колесъ, что говорило объ удаленіи Славы Господней (ср. X, 16, 19. XLIII, 2). LXX начинаютъ стихъ, съ такъ повидимому не идущаго сюда, „видѣхъ“ (т. е. „гласъ“), но хорошо подтверждаемаго Исх. XX, 18. Апок. 1, 12, которое, какъ неопытная, легко могло выпасть изъ текста.

14. „И духъ поднялъ меня и взялъ меня. И я шелъ“. Нельзя доказать, что это было чудесное перенесеніе пророка вѣтромъ по воздуху. Кромѣ странности такого предположенія, ему протпворѣнть въ данномъ случаѣ и выраженіе: „я шелъ“; пророкъ слѣд. шелъ въ собственномъ смыслѣ, но шелъ объятый духомъ. Здѣсь очевидно разумѣется то получудесное, полустественное переведеніе съ мѣста на мѣсто, которому подвергались и другіе пророки: Илія (3 Цар. XVIII, 12), Елисей (4 Цар. II, 11) и даже апостолы (Дѣян. VIII, 39). Въ чемъ состояло оно, трудно сказать. Это необыкновенное путешествіе пророкъ совершалъ „въ огорченіи, со встревоженнымъ духомъ“; причеиъ то особенное состояніе, въ которомъ онъ былъ при видѣніи, еще не прошло: „рука Господня была крѣпко на мнѣ“. „Со встревоженнымъ духомъ“ въ евр. „хаматъ ѡлаѣ леуѣмеюв; правильнѣе переводить его: „въ раздраженіи“. Огорченіе и раздраженіе пророка, обыкновенно думаютъ, вызывалось нечестіемъ Израиля. Но это нечестіе едва ли для него обнаружилось лишь во время бывшаго видѣнія. Посему можетъ быть справедливѣе объяснять огорченіе и раздраженіе пророка сознаниемъ тяжести предстоящаго ему дѣла и возмущеніемъ противъ сего его человеческой природы; ср. восклицаніе Іереміи: „не буду пророчествовать“. Послѣ призванія къ пророчеству мысли одна другой тяжелѣе должны были являться у Іезекиіля: онъ преемникъ Илія, Исаіи, Іереміи, продолжатель дѣла ихъ; но можно ли продолжать дѣло почти погибшее? чего достигли эти великіе ревнители Славы Божіей своими неимовѣрными трудами? сталъ ли Израиль лучше? „они упорны, какъ отцы ихъ, до сего дня“, сказалъ объ Израилѣ Самъ Господь, посланный его. Недаромъ для выступленія на общественное служеніе пророку потребовалось еще два откровенія, два призванія (III, 16 и д. и III, 22 и д.). LXX боялись усматривать здѣсь мысль о какомъ-либо огорченіи и возбужденіи: первое понятіе они передаютъ „вознесенъ“, μετέωρος, т. е. шелъ полуподнять въ воздухѣ (?), д. б. читаи „рамъ“ вмѣсто „маръ“ (Ватик. код. опускаетъ); а второе— „во устремленіи, ѡррѣ, духа моего“, т. е. съ сильной ревностью къ проповѣди.

15. „Тел-Авивъ“ не былъ первоначальнымъ мѣстомъ жительства пророка до видѣнія, ибо онъ говоритъ, что пришелъ туда, а не возвратился, хотя это селеніе тоже находилось на рѣкѣ Ховаръ, т. е. въ области, бассейна ея. Вѣроятно, въ области р. Ховаръ это была болѣе значительная іудейская колонія, въ которой было сосредоточено мѣстное іудейское управленіе, судя по тому, что тамъ находилъ „старѣйшинъ Іудиныхъ“ (VIII, 1. XIV, 1). Безъ сомнѣнія, такое значеніе этого города или колоніи и было причиною, почему Іезекииль по вообще полученному повелѣнію „идти къ пересе-

при рѣкѣ Ховарѣ, и остановился | среди нихъ семь дней въ изумле-
тамъ, гдѣ они жили, и провелъ | ніи.

лонцамъ“ не началъ проповѣди съ мѣста, на которомъ онъ жилъ и гдѣ онъ тоже находился „среди плѣнниковъ“ (I, 1), а отправляется для этой цѣли въ Тел-Авивъ, какъ Амось изъ Фекон послѣ своего призванія пошелъ въ Вилеємъ, а Іеремія изъ Аназоа въ Іерусалимъ. Что касается названія и мѣстоположенія Тел-Авива, то установлено, что въ Ассиріи, Месопотаміи и Сприн было много мѣстностей и городовъ съ предъименіемъ Тел (Езд. II, 59 и Неем. VII, 61 называютъ возвратившихся въ Іудею плѣнниковъ изъ Телмелаха и Телхарши, кромѣ того извѣстны Тел-Вирте, Тел-Вазеръ, Тел-Еда и др. „Тел“ по —арамейски значитъ „холмъ“, соотвѣтствуетъ ассирійскому „тіялу“, ср. араб. „тал“ — „куча“ „груда“. Особенно часто это названіе прилагается къ грудамъ кирпича, которыя такъ часто встрѣчаются въ развалинахъ Вавилоніи. Вторая же составная часть этого названія „Авивъ“ уже чисто-еврейское слово и значитъ „колосъ“. Слѣд. все названіе будетъ значить „холмъ или груда колосевъ“ (бл. Іеровимъ), каковое названіе могло бы говорить о плодородіи мѣста. Но соединеніе въ названіи арамейско-вавилонскаго слова съ евр. подозрительно; по-вавилонски же „колосъ“ — „субудту“, а слова „авивъ“ совсѣмъ нѣтъ въ вавилон. языкѣ. И невѣроятно (думаетъ Кречмаръ), чтобы іудейскіе плѣнники поселены были на плодородныхъ мѣстахъ (замѣчательно, что Пешито переводить „Тел-Авивъ“ — „холмъ скорби“), а скорѣе на громадныхъ мѣстностяхъ съ песчаными заносами, которыя назывались „тил-абуби“ и которыя развѣяны по всей Вавилоніи; на одномъ изъ такихъ безымянныхъ заносовъ практичный Навуходносоръ могъ поселить главную массу евреевъ, чтобы они могли культивировать его; и названіе его стало въслѣдствіи собственнымъ именемъ, гебраизовавшись или измѣненное съ намѣреніемъ, такъ какъ позднѣйшіе іудеи могли льстить себя мыслью, что языческій царь Навуходносоръ, привлечшій къ своему двору мудраго Даниила, далъ въ жилище его собратьямъ лучшій кусокъ земли, какъ нѣкогда фараонъ братьямъ Іосифа. Созвучный съ Тел-Авивомъ древній городъ Таллаба 37° широты и 54° долготы слѣшкомъ на сѣверѣ для Іезекиілева Тел-Авива и не отвѣчаетъ установленному въ объясненіи I, 1 положенію Ховара, а соотвѣтствуетъ прежде допускавшемуся тождеству Іезекиілева Ховара съ однимъ изъ притоковъ Евфрата у Кархемыша. LXX не считали слово „Тел-Авивъ“ собственнымъ именемъ, названіемъ города (вѣроятно потому что оно стоитъ безъ предлога, что дѣйствительно странно и шероховато) и перевели „вознесенъ (отъ „тала“ — „висѣть“, т. е. пришелъ къ плѣнникамъ носимый духомъ) и ободохъ“ (читая вмѣсто „авивъ“ д. б. близкое по начертанію „асов“ или „савивъ“, т. е. обшелъ живущихъ на Ховарѣ). — „И остановился тамъ, гдѣ они жили“. Трудно объяснимая прибавка, особенно въ томъ видѣ, какой она имѣетъ въ евр. т. „которыя жили тамъ“ греч. τὸς οὗτος ἐκεῖ. Можетъ быть ближайшее опредѣленіе къ „живущимъ на Ховарѣ“ (тамъ, т. е. нѣ Тел-Авивѣ). А въ томъ смыслѣ, какой даетъ ему рус. переводъ, это выраженіе можетъ значить повидямому только, что пророкъ пришелъ не вообще въ Телавивъ, а къ тому мѣсту его, гдѣ жили іудейскіе плѣнники; но рус. пер., какъ и слав., читаютъ вмѣсто евр. „ваешер“ „и которые“ — „вайшев“ „и сѣлъ“, „сѣдохъ“, т. е. остановился. — „Провелъ среди нихъ семь дней въ изумленіи“. Въ изумленіи“, по евр. „машинъ“, что иначе переводится „въ печали“ (Езд. IX, 3, 4. Дан. VIII, 27). Изумленіе разумѣется отъ видѣнія; печаль же могла происходить отъ одной изъ указанныхъ въ объясненіи 14 ст. причинъ. Другіе тоже слово переводятъ: „въ молчаніи“ (Бертолетъ), „въ безуміи и оглушеніи“ (Кречмаръ), то и другое отъ видѣнія (т. о. Іезекииль только медленно приходитъ въ себя отъ состоянія, въ которое онъ приведенъ видѣніемъ). LXX это рѣдкое слово переводятъ: ἀναστρέφενος, „ходя“ „т. е. пророкъ 7 дней ходилъ между плѣнниками, можетъ быть знакомая съ ними п изучая будущее поле своей дѣятельности. Въ этомъ состояніи, каково бы оно ни было, пророкъ провелъ 7 дней: у евреевъ время торжественной скорби продолжалось 7 сутокъ (Іовъ II, 13. Быт. XL, 10 и мн. др.); вообще 7—символическое число, которое прилагается къ дѣламъ Божіимъ; а для Іезекиіля, какъ священника, оно имѣло особое значеніе по бого-

16. По прошествіи же семи дней было ко мнѣ слово Господне:

17. „сынъ челоувѣческій! Я поставилъ тебя стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слушать слово изъ устъ Моихъ и будешь вразумлять ихъ отъ Меня.

18. Когда Я скажу беззаконнику:

„смертію умрешь!“ а ты не будешь вразумлять его и говорить, чтобъ остеречь беззаконника отъ беззаконнаго пути его, чтобъ онъ живъ былъ, то беззаконникъ тотъ умретъ въ беззаконіи своемъ, и Я взыщу кровь его отъ рукъ твоихъ.

служебному примѣненію, напр. въ отношеніи обрядовой чистоты, посвященія (Исх. XXIX, 29. Лев. VIII, 33; ср. Іез. XXXIX, 9, 12, 14). О прибытіи пророка въ Тел-Авивъ не могли не узнать его жители (на это указываетъ замѣчаніе „среди нихъ“ и чтеніе LXX: „ходя посреди ихъ“); страннаго душевнымъ состояніемъ и видомъ своимъ, а можетъ быть и упорнымъ молчаніемъ о происшедшемъ съ нимъ (о Ховарскомъ видѣніи не замѣчено, какъ о другихъ, что оно было тотчасъ рассказано пророкомъ кому-либо), Іезекиль долженъ былъ возбудить удивленіе и любопытство; а это подготовляло въ душахъ народа почву для воспріятія будущихъ рѣчей пророка.

16—21. Новое откровеніе пророку, можетъ быть въ формѣ внутренняго голоса Вожія, а не извнѣ слышаннаго, какъ во время видѣнія (что видно изъ II, 1, 2), касалось ближайшихъ задачъ его пророческой дѣятельности—по отношенію къ современникамъ, тогда какъ во время призванія указаны были болѣе широкія задачи—по отношенію ко всему „дому Израилеву“. Бывшее чрезъ 7 дней послѣ видѣнія и призванія, это откровеніе пророку могло быть отвѣтомъ Вожіемъ на размышленія пророка о томъ, какъ же ему приступить къ своему тяжелому служенію, съ чего начать. Нужно начинать не съ народа, какъ цѣлаго, а съ отдѣльныхъ личностей—съ закоренѣлыхъ грѣшниковъ и колеблющихся праведниковъ. Народъ, какъ цѣлый, можно было разсматривать (пока) какъ погибшій и нужно было спасать по кр. м. отдѣльныхъ лицъ. вмѣстѣ съ тѣмъ откровеніе успокаивало пророка на счетъ бывшей по кр. м. для него очевидною безуспѣшности его будущей дѣятельности: если своими обличеніями онъ и не спасетъ обличаемыхъ, то спасетъ по крайней мѣрѣ свою душу; молчаніе же его погубитъ и согрѣшающихъ, и его.

17. Сравненіе пророка со *стражемъ*, стоящимъ на высокой башнѣ и предупреждающимъ о приближающейся и другимъ невидимой опасности, указываетъ на особенную нравственную высоту пророка надъ современниками и духовную прозорливость его. Такое сравненіе употребляли Ісаія (LVI, 10) и Іеремія (VI, 7); у Іез. XXXIII, 2, 6, 7 оно повторено и подробно объяснено. „Ты будешь слушать слово изъ устъ Моихъ и будешь вразумлять ихъ отъ Меня“. Пророкъ предостерегается отъ привнесенія чего-либо своего, своей инициативы и взглядовъ въ пророческую дѣятельность. Выступая, какъ стражъ, лишь въ критическіе моменты жизни народа и отдѣльныхъ лицъ, онъ долженъ говорить только внушенное Богомъ и отъ имени Вожія. Онъ не ораторъ и не общественный дѣятель. Когда ему не говорятъ Богъ, онъ долженъ молчать (ср. ст. 26, 27).

18. „Когда я скажу беззаконнику“, т. е. поручу тебѣ сказать отъ имени Моего. Возможно, что кромѣ отдѣльныхъ личностей подѣ беззаконникомъ и далѣе подѣ праведникомъ „разумѣется существо идеальное, которое олицетворяетъ собою видъ“ (Генгстенбергъ).—„Смертію умрешь“. Сдѣланная впервые относительно райской заповѣди (Быт. II, 17), эта угроза имѣетъ и здѣсь такой же смыслъ, обнимая всѣ земныя бѣдствія, заключающіяся смертію.—„И ты не будешь вразумлять его“—„по страху, лѣности или потворству“ (бл. Іеронимъ).—„Взыщу кровь его отъ рукъ твоихъ“. Выраженіе, заимствованное также (какъ „смертію умрешь“) изъ Быт. (IX, 5; ср. XLII, 22). Нерадивый пророкъ наказывается Богомъ, какъ убійца (смертію). „Если виновный въ смерти гѣла, имѣющаго все равно когда-либо умереть, считается столь тяжкимъ преступникомъ, то насколько тяжелѣе преступленіе виновнаго въ смерти души, которая вѣчно жила бы, если бы услышала слово исправленія“ (св. Григорій Двоесловъ).

19. Но если ты вразумлялъ беззаконника, а онъ не обратился отъ беззаконія своего и отъ беззаконнаго пути своего, то онъ умретъ въ беззаконіи своемъ, а ты спасъ душу твою.

20. И если праведникъ отступитъ отъ правды своей и поступитъ беззаконно, когда Я положу предъ нимъ преткновение, и онъ умретъ, то если ты не вразумлялъ его, онъ умретъ за грѣхъ свой, и не припомнятся ему праведныя дѣла его, какія дѣлалъ онъ; и Я възвещу кровь его отъ рукъ твоихъ.

21. Если же ты будешь вразумлять праведника, чтобы праведникъ не согрѣшилъ, и онъ не согрѣшитъ; то и онъ живъ будетъ, потому что былъ вразумленъ, и ты спасъ душу твою.

22. И была на мнѣ тамъ рука Господа, и Онъ сказалъ мнѣ: встань и выйди въ поле, и Я буду говорить тамъ съ тобою.

23. И всталъ я и вышелъ въ поле; и вотъ, тамъ стояла слава Господня, какъ слава, которую видѣлъ я при рѣкѣ Ховарѣ; и палъ я на лице свое.

19. „Отъ беззаконія своего и отъ беззаконнаго пути своего“. Первое означаетъ здѣсь отдѣльный грѣховный поступокъ, а второе—грѣховное направление жизни.

20. „Когда я положу предъ нимъ преткновение“, т. е. искушеніе (слав. „муку“, греч. *βάσανον* „дозваніе чрезъ пытку“). Разумѣется такъ называемое поущеніе Божіе къ искушенію, которое въ собственномъ смыслѣ исходить отъ Бога не можетъ (Иовъ I, 12. Іак. I, 13).—„Если ты не вразумлялъ его, онъ умретъ за грѣхъ свой“. О беззаконникѣ такого предположенія не было сдѣлано (ср. ст. 18 и 19) п. ч. по отношенію къ согрѣшившему праведнику недостатокъ своевременнаго обличенія можетъ оказаться единственною причиною его духовной смерти, тогда какъ грѣшника, рѣдко спасаетъ обличеніе.—„И не припомнятся ему праведныя дѣла его“. Тяжкій грѣхъ можетъ настолько испортить праведника, что всѣ прежнія добродѣтели его исчезнутъ безслѣдно съ души его. Кромѣ того пр. Іезекіиль, какъ ветхозавѣтный челоувѣкъ, говоритъ болѣе о земной участи праведника и грѣшника, чѣмъ о загробной, гдѣ воздвзаетъ коемуждо по дѣламъ его.

21 ст. не выдерживаетъ параллелизма съ 19 въ такой степени, какъ 20 съ 18. Даны слѣдующія возможности: а) пророкъ не вразумляетъ, и согрѣшающій (беззаконникъ или праведникъ) погибаетъ; б) пророкъ вразумляетъ, но его не слушаютъ; в) пророкъ вразумляетъ и его слушаютъ; по отношенію къ грѣшнику допускаются а и б, по отношенію къ праведнику а и в, повятно, почему.—„То и онъ живъ будетъ... и ты спасъ душу свою“. „Ты приобрѣлъ сразу двѣ жизни: себѣ и ему“ (бл. Теодоритъ). „И себя, и насъ спасаете, когда оставляете беззаконіе; и себя, и насъ спасаемъ, когда не молчимъ о томъ, что нехорошо“ (св. Григорій Двоесловъ).

22—23. Повтореніе Ховарскаго видѣнія, столь величественнаго и исключительнаго. чрезъ такой короткій промежутокъ времени (сейчасъ или очень скоро послѣ откровенія III, 16, какъ показываетъ отсутствіе даты въ 22 ст. при наличности ея въ 16; во всякомъ случаѣ менѣе года: ср. I, 2 и VIII, 1) могло быть вызвано продолжающейся нерѣшительностью пророка начать свое служеніе въ виду основательно ожидаемой имъ безилдности его. Несправедливо предполагаютъ, что послѣ откровенія III, 16 и д. пророкъ началъ свою проповѣдь, но вынужденъ былъ замолчать, почему въ III, 25—27 ему дается новая программа; если-бъ это было, почему бы и не сказать объ этомъ и оставлять между 21 и 22 ст. „зѣющую дыру“ (Бертолетъ). Если для разъясненія нѣкоторыхъ недоумѣній, порожденныхъ въ пророкѣ призывною рѣчью, достаточно было внутренняго откровенія (III, 16—21), то для фактическаго введенія пророка въ его служеніе и для сообщенія ему подробной и точной инструкціи для дѣятельности нужно было вышнее откровеніе, новое явленіе Божіе.—„Выйди въ поле“—въ цѣляхъ уединенія, которое требовалось для видѣнія. „Поле“ точнѣе съ евр. „равнина“, окружавшая холмъ, на которомъ расположенъ былъ Тел—Авивъ.—„Тамъ стояла слава Господня.“ Слѣд. пророкъ засталъ ее уже тамъ, а на Ховарѣ она явилась, пришла къ пророку; точно

24. И вошелъ въ меня духъ и поставилъ меня на ноги мои, и Онъ говорилъ со мною и сказалъ мнѣ: иди, и запишись въ домъ твоемъ.

25. И ты, сынъ человѣческой,— вотъ, возложатъ на тебя узы, и свяжутъ тебя ими, и не будешь ходить среди нихъ.

26. И языкъ твой Я прилѣплю къ гортани твоей, и ты онѣмѣешь

и не будешь обличителемъ ихъ, ибо они мятежный домъ.

27. А когда Я буду говорить съ тобою, тогда открою уста твои, и ты будешь говорить имъ: „такъ говоритъ Господь Богъ!“ кто хочетъ слушать,—слушай; а кто не хочетъ слушать,—не слушай: ибо они мятежный домъ.

также въ слѣдующемъ видѣніи VIII—XI гл. пророкъ застаётъ уже ее въ храмѣ. Сойдя на землю, Богъ какъ бы не оставляетъ ее еще доселѣ и до событій VIII—XI гл. „Стояла“ показываетъ, что подъ славою Господней разумѣется все явленіе, а не напр. Сидящій на престолѣ; на тоже указываютъ и слѣдующія слова: „какъ слава, которую я видѣлъ при рѣкѣ Ховарѣ“; явленіе повторилось предъ пророкомъ во всей полнотѣ. Хотя не исключена возможность и того, что „слава Господня“ употреблено здѣсь въ узкомъ смыслѣ—о Человѣческомъ Образѣ, видѣнномъ на Ховарѣ: 1) выраженіе не такъ рѣшительно, какъ въ XLIII, 3; 2) повтореніе всего явленія здѣсь не было такъ необходимо, какъ въ VIII—XI гл. и въ XLIII; 3) здѣсь нуженъ былъ только Образъ Господа, какъ въ VIII, 2. Упомянутое о Ховарѣ показываетъ, что эта рѣка протекала не близъ Тел—Авива.

24. Богъ даетъ пророку самыя неожиданныя и не могшія не показаться странными и самому пророку (потому м. пр. и потребовалось новое явленіе Бога ему) наставленія о первыхъ шагахъ его на его поприщѣ. Іезекіиль не долженъ подобно своимъ великимъ предшественникамъ ходить по стогнамъ и улицамъ съ грозными рѣчами, не долженъ входить съ ними въ дома знатныхъ и бѣдныхъ; пусть онъ спокойно сидитъ у себя дома. Что „запишись въ домъ“ нужно понимать такъ, а не въ узкомъ и собственномъ смыслѣ, видно изъ VIII, 1. XIV, 1 и изъ непосредственно слѣдующихъ за этимъ повелѣніемъ 4 символическихъ дѣйствій, которыя, чтобы они имѣли смыслъ, должны были видѣть хотя случайные посѣтители пророка. Заключение пророка въ домъ должно было имѣть срокъ, указанный въ 27 ст., такой же, какъ его безмолвіе, и такъ же, какъ послѣднее, не могло быть безусловнымъ. Этимъ заключеніемъ можно было испытать, какъ по отношенію къ пророку будутъ вести себя его соотечественники. Бл. Іеронимъ въ заключеніи и связанности пророка узамъ (ст. 25) видитъ уже 1-ое символическое дѣйствіе, указывающее на осаду Іерусалима. Но I—III гл. цѣликомъ, какъ видно изъ III, 26. 27, посвящены, въ качествѣ введенія къ книгѣ, описанію призванія пророка вообще къ пророческому служенію.

25. Чтобы пророку лучше и легче выполнять это заключеніе въ домѣ, лижело для человѣка съ общественной инициативой (особенно восточнаго), Богъ хочетъ связать его. Какъ показываетъ IV, 8, эта связанность доходила по временамъ до того, что пророкъ не могъ перевернуться съ бока на бокъ. Рѣчь очевидно о настоящемъ онѣмѣніи парализирующаго состояніи тѣла пророка, захватившемъ и языкъ (ст. 26). „Возложить“ связжутъ“ очевидно безличныя выраженія, логическое подлежащее которыхъ—небесная сила; но замѣчательно, что въ слѣд. стихѣ—о языкѣ—уже личный оборотъ; LXX и имѣютъ и здѣсь личный, но страдательный оборотъ: „се дашася на тя узы“. „Эти узы можеть быть возложены были и видимымъ образомъ на пророка въ видѣніи“ (Мальдонатъ). Все выраженіе слишкомъ рѣшительно для слѣдующаго пониманія: „злоба и упорство соотечественниковъ пророка будетъ какъ бы узамъ, связанный которыми онъ не будетъ допускать къ свободному дѣйствію въ прохожденіи своего служенія“ (Трошонъ).

26—27. Въ отличіе отъ прежнихъ пророковъ, не умолавшихъ въ своихъ обличеніяхъ истинныя, проповѣдь Іезекііля, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, будетъ нѣмая. Для этой цѣли языкъ пророка и физически будетъ бездѣйствовать (м. б. періодическая иѣмота), служа поразительнымъ знаменіемъ бесполезности для народа пророческихъ обличе-

ГЛАВА 4-я.

1. И ты, сынъ челоувѣческой, возъ- | реди собою, и начертай на немъ
ми себѣ кирпичъ и положи его пе- | городъ Іерусалимъ;

ній. Опытъ показалъ, что упорство народа обличеніями нельзя сломать; нужно ждать, пока оно сломлено будетъ другимъ, болѣе рѣшительнымъ способомъ—паденіемъ Іерусалима, послѣ котораго лишь откроются уста пророка (XXXIII, 21—22). До этого же времени уста пророка будутъ открываться только для передачъ прямыхъ и, вѣроятно, особенно нужныхъ откровеній Божіихъ, вмѣно обличеній (III, 17 и д.). Что пророкъ не безмолствовалъ совсѣмъ и до паденія Іерусалима, показываютъ XI, 25, XIV, 4. Но послѣ этого событія пророкъ могъ свободно, а не по волѣ лишь Божіей владѣть языкомъ своимъ, и самыя пророческія рѣчи полились у него обильнѣе, не до исключительнымъ лишь поводамъ, не для обличеній лишь; съ того времени начинаютъ угтшительныя рѣчи его.

IV.

Символическія дѣйствія.

1—3. Рисунокъ осады Іерусалима.—4—8. Лежаніе на лѣвомъ и правомъ боку.—9—17.—
Питаніе нечистою пищею.

Пророкъ, которому запрещено говорить, долженъ въ видныхъ образахъ (какъ бы жестами и мимикой) представить Іерусалимъ 1) осаждаемымъ, 2) голодающимъ и 3) завоевываемымъ. А такъ какъ бѣдствія осады продолжаютъ и въ плѣну, который есть своего рода долготѣвья осада народа, то въ изображеніе первой входятъ и представление послѣдьяго. Каждый изъ указанныхъ трехъ моментовъ выраженъ въ особомъ символическомъ дѣйствіи (послѣднее уже въ V гл.), но между первымъ и вторымъ встановлено символическое изображение плѣна, такъ что всѣхъ символическихъ дѣйствій 4, соотвѣственно 4 небеснымъ карамъ, обыкновенно постигающимъ грѣшниковъ и какъ бы приходящимъ отъ 4 вѣтровъ земли (XIV, 21; ср. объясн. I, 5). Каждое слѣдующее символическое дѣйствіе описано и объяснено подробнѣе предыдущаго, а къ послѣднему (V, 1—4) присоединено обстоятельное обоснованіе всѣхъ этихъ угрозъ (V, 5—17).

1. „И ты, сынъ челоувѣческой“. Продолженіе рѣчи Божіей въ III гл.; слѣд. символическія дѣйствія пророку велѣно совершить во время подобнаго ховарскому явленія ему Бога въ Тел-Авивской равнинѣ, которое послѣдовало вскорѣ (см. объясн. III, 22) послѣ Ховарскаго видѣнія, вѣроятно въ томъ же году. Если бы повелѣніе совершить эти символическія дѣйствія дано было въ другой разъ, а не тогда, было бы прибавлено въ началѣ IV главы, какъ въ VI и VII гл.; „и было ко мнѣ слово Господне“ Но самое видѣніе Славы Господней могло и не продолжаться во все время настоящаго откровенія, которому не было надобности быть болѣе, чѣмъ внутреннимъ. Такимъ образомъ изображавшія осаду и взятіе Іерусалима символическія дѣйствія совершены были пророкомъ въ 4 года ранѣе самыхъ событій,—промежуткомъ времени, за который ихъ естественнымъ путемъ предвидѣть нельзя было, ибо только въ 4 годъ своего царствованія (за годъ до призванія Іезекіаля и его символическихъ дѣйствій) Седекія вступилъ въ союзъ съ Навуходоносоромъ, въ 7 году измѣнилъ ему, а въ 9 началась осада Іерусалима, тянувшаяся 2 года.—*Кирпичи* въ Ассиріи и Вавилонѣ употреблялись не только для построекъ (для которыхъ тамъ они были исключительнымъ матеріаломъ), но и для письма: открыты цѣлыя бібліотеки, написанныя клинообразными знаками на такихъ кирпичахъ или глиняныхъ плиткахъ. Писали на сырыхъ плиткахъ, а потомъ засушивали. Наиболее интересныя памятники ассирійской цивилизаціи дошли до насъ въ глинѣ. Рисунки на кирпичахъ тоже дошли до насъ; Британскій музей владѣетъ нѣсколькими такими экземплярами, откры-

2. и устрой осаду противъ него и сдѣлай укрѣпленіе противъ него, и насыпь валъ вокругъ него и расположи станъ противъ него, и разставь кругомъ противъ него стѣнно битныя машины;

3. и возьми себѣ желѣзную доску

и поставь ее какъ-бы желѣзную стѣну между тобою и городомъ, и обрати на него лице твое, и онъ будетъ въ осадѣ, и ты осаждай его. Это будетъ знаменіемъ дому Израилеву.

тими въ Нимрудѣ. Настоящее символическое дѣйствіе Іезекіиля могло заключать въ себѣ и такую мысль, что когда-то осада Іерусалима будетъ записана на вавилонскихъ плиткахъ. Но едва ли въ давномъ случаѣ пророкъ воспользовался плиткой, хотя Симахъ ставитъ $\pi\lambda\acute{\iota}\nu\theta\iota\omicron\nu$, а LXX съ тою же цѣлью $\pi\lambda\acute{\iota}\nu\theta\omicron\varsigma$ придаютъ здѣсь женскій родъ. Обыкновенный кирпичъ в скорѣе могъ быть подъ рукою, и болѣе годился для дѣли по своей величинѣ: кирпичи вавилонскихъ стѣвъ были 1 ф. $\times$ 5 д. $\times$ 5 д.—*Начертай* (букв. „выгравируй“) *на немъ городъ Іерусалимъ*“, „весь, какимъ онъ остался въ вѣрной памяти пророка“ (Трошонъ); буквально: „Іерусалимъ, городъ“.

2. *И устрой* (вѣсто начертъ, — общее выраженіе въ родѣ XXXII, 18. Іер. I, 10) *осаду*“. т. е. нарисуй совокупность всѣхъ осадныхъ работъ, которыя далѣе подробно исчисляются.—*И сдѣлай* (букв. „построй“) *укрѣпленіе*“, евр. „даекъ“, — неизвѣстное осадное сооруженіе древнихъ, должно быть специально вавилонское, потому что упоминается только Іезекіилемъ (XIII, 17. XXI, 27. XXIV, 8) и Іеремію (XLII, 4 4 Цар. XXV, 1): или башня сторожевая, дозорная, для наблюденія съ нея что дѣлается въ городѣ (ср. Ис. XXXIX, 3), или башня для метанія камней въ городъ, катаульта (если башня, то имя собираетъ, п. ч. у Іереміи и 4 Цар. при немъ „вкругъ“), или осадная стѣна, соотвѣтствующая нашей линіи окоповъ для отраженія вылазокъ, или осадный валъ (отъ него вела къ стѣнѣ осаждаемаго города насыпь, о которой далѣе рѣчь).—*И насыпь валъ*“. Онъ насыпался не только изъ песку, но изъ камней, дерна, дерева; на немъ помѣшались баллисты, и онъ служилъ прикрытіемъ отъ неприятельскихъ стрѣлъ. Греч. *χάσακα* (пальсадикъ), слав. „острогъ“. Если подъ предыдущимъ словомъ разумѣется валъ, то подъ этимъ — насыпь, ведущая отъ вала в управлющая въ городскую стѣну (ср. Іер. VI, 6. XXXII, 24. Ис. XXVII, 33).—*И расположи станъ*“, букв. „станы“, мн. ч., лагеря. п. ч. неприятельское войско расположилось кругомъ всего города не однимъ, а цѣлымъ рядомъ лагерей; можетъ быть указаніе и на разноплеменность осаждающей арміи (бл. Іеронимъ: „военные караулы“).—*И разставь стѣннобитныя машины*“, букв. „бараны“, т. е. тараны (ср. Іез. XXVI, 9. Флавій, De bello judaico III, 7, 19). Открытія въ Ассиріи показываютъ, что эти орудія были извѣстны тамъ съ глубокой древности: они изображены на барельефахъ во дворцѣ Нимрода д. 6. XII в. до Р. X. (Layard, Nineveh, t. II, p. 368); изображенія въ Куюнджикѣ во дворцѣ Сеннахерима показываютъ, что при осадѣ одного города употреблялось не менѣе 7 тарановъ.—Вырѣзать все это на кирпичѣ было не легко; можетъ быть пророкъ обозначилъ все лишь линіями и точками. Съ наставленіемъ пророку относительно символическаго дѣйствія здѣсь незамѣтно переплетается предсказаніе о всѣхъ подробностяхъ осады: въ этихъ наставленіяхъ нарисована настолько живая картина осады, что ее на камень могъ бы перенести лишь очень искусный граверъ.

3. *Желѣзную доску*“, точнѣе, какъ и въ слав.: сковороду (противень, листъ), на которой пеклись напр. хлѣбныя лепешки въ маслѣ (Лев. II, 5). Ею пророку велѣно воспользоваться, потому что изъ желѣзныхъ вещей она была ближе всего подъ рукою, находилась во всякомъ домѣ. Она же могла лучше всего представить желѣзную стѣну между пророкомъ, представителемъ Бога, и городомъ, изображеннымъ на кирпичѣ: между Іеговой и Его св. городомъ теперь слѣд. выросла цѣлая стѣна, непроницаемая какъ желѣзо,—знакъ неумолимости и неотвратимости Божія опредѣленія относительно Іерусалима (бл. Іеронимъ и Теодоритъ), а можетъ быть и причины ихъ—грѣховности и жестокосердечія народа (Кимх: „грубые и черные грѣха“). Эта же доска могла указывать на несокрушимыя осадныя работы кругомъ Іерусалима. На барельефахъ Нимрода и Куюнджика изоб-

4. Ты же ложись на лѣвый бокъ твой и положи на него беззаконіе дома Израилева: по числу дней, въ которые будешь лежать на немъ, ты будешь нести беззаконіе ихъ.

ражены осады, въ которыхъ встрѣчаются всѣ предметы, поименованные во 2 ст., и въ тоже время родъ большихъ щатовъ, утвержденныхъ на землѣ, за которыми укрывались стрѣлки (Layard, Nineveh II, 345).— „И обрати на него лице твое“ (ср. Пс. XXIV, 17 и др.). Смотри на него пристально, не отводя глазъ, полный неумолимаго негодованія, „съ суровымъ и неумолимымъ лицомъ строгаго судія, который, будучи непреклоненъ въ принятомъ рѣшеніи, смотритъ на виновнаго твердымъ взоромъ“ (бл. Иеронимъ).— „И ты осаждай его“. Какъ представитель Бога, пророкъ долженъ теперь самъ осаждать городъ. Никто другой, какъ самъ Іегова будетъ осаждать городъ, а непріятельское войско—только орудіе, которымъ осуществляется Его воля (Иер. XXV, 9. XXVІІ, 6. XLIII, 10). Такъ и древніе пророки представляли нападеніе врага, расходясь въ этомъ отношеніи до противоположности съ народнымъ возрѣніемъ, по которому Іегова не можетъ отдѣлать Себя отъ народа.— „Это будетъ знаменіемъ дому Израилеву“. Эта символическая осада знаменуетъ угрожающую Іерусалиму судьбу. Домомъ Израилевымъ названо здѣсь одно Іудейское царство, такъ какъ послѣ паденія Израильскаго царства оно одно представляло собою всю націю (ср. 2 Пар. XXXV, 18. XXX, 1. XXI, 2. Ис. XLVIII, 1); въ такомъ же смыслѣ Іезекіиль употребляетъ это названіе выше: III, 7, 17, ниже: V, 4. VIII, 6 и др.; отъ этого употребленія оная отстѣпаетъ только однажды, именно сейчасъ въ ст. 4 и 5.

4—17. Тяжелыя условія осады Іезекіиль не могъ уже начертать на кирпичѣ, а могъ представить только на самомъ себѣ. Это онъ и дѣлаетъ въ слѣдующемъ символическомъ дѣйствіи. Если жители осажденнаго Іерусалима терпѣли прежде всего стріпное стѣсненіе, которое дѣлало для нихъ невозможнымъ всякое свободное движеніе, то и положеніе ихъ въ плѣну не будетъ существенно другимъ, и не только въ теченіе осады, но и въ плѣну должны будутъ они скудною и нечистою пищею поддерживать свое существованіе. То и другое представляется виѣстѣ въ тѣхъ же двухъ символическихъ дѣйствіяхъ в каждое изъ нихъ обясняется сначала по отношенію къ плѣну (ст. 5—6, 13), а затѣмъ по отношенію къ осадѣ (ст. 8, 16—17), чѣмъ этотъ отдѣлъ возвращается къ исходному своему пункту—ст. 1—3.

4. Настоящее символическое дѣйствіе состояло въ продолжительномъ, плѣнными мѣсяцами, лежаніи пророка на одномъ боку (не во снѣ, п. ч. во время этого лежанія пророкъ долженъ съ простертой рукой пророчествовать противъ Іерусалима, изображеннаго на кирпичѣ—ст. 7; поему слав. пер. неточно вопреки евр. и греч. „да сплви“), лежаніи, очевидно непрерывномъ в потому особенно тяжелою, могшемъ сопровождаться болѣзненнымъ онѣмнѣемъ бока, на которомъ лежалъ пророкъ. Такимъ образомъ это символическое дѣйствіе, не будучи столь поразительнымъ, какъ символическія дѣйствія прежнихъ пророковъ, напр. хожденіе нагимъ, ношеніе ярма или сожительство съ блудницей, было не менѣе ихъ сильнымъ, сильнымъ именно внутренней силою своею: пророкъ здѣсь тяжело страдалъ за весь народъ, прообразая страданія Христа за міръ. Одна стихира въ службѣ пр. Іезекіилю (21 іюля) усматриваетъ въ лежаніи его именно такую мысль: „Іезекіиле богопріятне, яко Хрстовъ подобникъ, чуждаго долга томительство претерпѣль еси, лютъ истязаемъ, преднаписуа хотішее честнаго ради креста быти міру спасеніе, богоявленне, и избавленіе“ (2 стих. на Госп. воззв.). Это лежаніе означало мучительную связанность дѣйствій у осажденныхъ в плѣнныхъ, подобную таковой у законныхъ въ плѣни и больныхъ. Пророкъ даетъ понять, что разрушеніемъ Іерусалима, который былъ истинною главою того и другаго царства, какъ мѣсто святлица, наказано нечестіе всего народа, Израильскаго царства, какъ и Іудейскаго. Лѣвый бокъ указываетъ на Израильское царство или какъ на низшее сравнительно съ Іудейскимъ, или какъ на лежащее къ сѣверу, нѣтъ, если стать лицомъ къ Востоку.— „Положи“. Букв. „возлви“.— „На него“—лѣвый бокъ“. „Беззаконіе дома Израилева“. Грѣхъ представляется тяжестью, которую нужно носить (Лев. V, I, 17 и др.), пока она не

5. И Я опредѣлилъ тебѣ годы беззаконія ихъ числомъ дней: триста девяносто дней ты будешь нести беззаконіе дома Израилева.

6. И когда исполнишь это, то вторично ложись уже на правый бокъ, и сорокъ дней носи на себѣ безза-

искуплена (Числ. XIV, 34); несеніе вины поэтому становится наказаніемъ за нее (Іез. XXI, 30 и др.); ее можетъ нести и одинъ за другого; таково страданіе Раба Іеговы въ Ис. LIII гл.; но этотъ случай къ Іезекіилю не приложимъ: Овъ несетъ вину только символически, въ знакъ, что Израиль и Іуда должны ее нести. LXX указываютъ уже въ этомъ стихѣ и число дней, которое долженъ лежать пророкъ на лѣвомъ боку, именно 150 дней, которое евр. т. указываетъ только въ слѣд. стихѣ. Такимъ образомъ LXX указываютъ это число дважды и всодинаково: въ этомъ стихѣ 150. а въ слѣд. 190, что бросаетъ тѣнь сомнѣнія въ подлинности на ихъ прибавку.

5--6. Съ какого и до какого времени нужно считать 390 лѣтъ беззаконія Израіля и 40 лѣтъ Іуды? Если подъ „годами беззаконія“ разумѣть годы, въ которые грѣшилъ Израиль (а не годы, въ которые овъ несъ наказаніе за грѣхи), то возможны слѣдующіе способы исчисления. 1. Равнины (Рапи, Кимхи и др.) начинаютъ счетъ 390 лѣтъ со вступленія израильтявъ въ землю Хаваанскую и оканчиваютъ отведеніемъ въ плѣнъ десяти колѣвъ: 151 годъ періодъ судей, 241 — время царей, круглымъ числомъ 390 лѣтъ; но до раздѣленія царствъ беззаконновалъ и Іуда съ Израилемъ; почему же беззаконіе послѣдняго исчисляется только въ 40 лѣтъ? 2. Другіе начинаютъ счетъ съ раздѣленія царствъ: 256 лѣтъ существованіе десятиколѣвнаго царства + 134 г. съ паденія его до разрушенія храма; по болѣе вѣрной хронологіи 975 г. до Р. X раздѣленіе царствъ — 589 взятіе Іерусалима Навуходоносоромъ = 386; недостающіе 4 года прибавлены на правахъ поэтической вольности; но — съ разрушенія Израильскаго царства грѣшилъ уже одинъ Іуда; все же это объясненіе вѣроятіѣе предыдущаго, такъ какъ въ Св. Писаніи часто говорится объ Іеровоамѣ, что овъ ввелъ въ грѣхъ Израіля. — 40 лѣтъ беззаконія Іуды 1) равнины начинаютъ съ вдолослуженія Манассин, которое, предполагаютъ на основаніи 2 Цар. XXXIII, 13—17, продолжалось только 16 лѣтъ (п. ч. это именно число нужно прибавить къ слѣдующимъ, чтобы получилось 40) + 2 г. Амона и, опуская благочестивое царствованіе Іосіа, 22 года Іоакима въ Седекіи. Или 2) начинаютъ эти 40 лѣтъ съ 13 года царствованія Іосіа, съ вступленія Іереміи на пророческое служеніе, причѣмъ преже въ грѣхъ Іуды, напр. идолослуженіе Ахаза, Манассин, Амона Богъ, предполагается, не считаетъ изъ-за общественнаго покаянія при Іосіа, и оканчиваютъ разрушеніемъ храма; но именно царствованіе Іосіа было самымъ благочестивымъ, а съ него предлагаютъ исчислять годы беззаконія Іуды. — Подъ годами беззаконія, на которые указывало символическое лежаніе пророка, можно разумѣть плоды наказанія за беззаконіе. Тогда для 390 и 40 возможны такіа исчисленія. 390 лѣтъ начинаютъ съ перваго отведенія въ ассирійскій плѣнъ Израіля Тиглатъ — Пелвзаромъ при царѣ израильскомъ Факеѣ, откуда до 11 года Седекіи прошло 164 г. + 70 лѣтъ плѣна вавилонскаго + 155 лѣтъ 4 мѣсяца съ возстановленія храма при Зоровавелѣ до окончательнаго освобожденія народа при Артаксерксѣ Мемнонѣ = 389 л. 4 м. (вл. Іеронимъ); при этомъ годы считаются по царствованіямъ и всѣ царствованія берутся полныя, даже конечныя въ ряду, т. е. царствованіе Факея и Артаксеркса Мемнона, хотя въ Библии не сказано и ни откуда неизвѣстно, въ какіе годы этихъ царей произошли вмѣющія сюда отношенія событія — плѣнъ ассирійскій и спасеніе евреевъ отъ Амана. Что касается 40 лѣтъ, то приблизительно столько должно было пройти отъ переселенія при Іехоніа до указа Кира (? до освобожденія Іехоніа изъ темницы ?), т. е. столько лѣтъ было фактическаго и особенно тяжелаго плѣна для Іудейскаго царства (который идеально продолжался 70 лѣтъ; см. объясн. I, 1 „тридцатый годъ“). — Въ частностяхъ и подробностяхъ каждое изъ этихъ исчисленій допускаетъ много возраженій (кромѣ сдѣланныхъ на своихъ мѣстахъ, напр. еще: плѣнъ Израіля и Іуды по Іез. XXXVII, 15 и д. долженъ повидимому кончиться одновременно) и можно сказать ни одно не даетъ

коніе дома Іудина, день за годъ, | день за годъ Я опредѣлилъ тебѣ.

точного совпаденія съ указанными у пророка числами. Но точное совпаденіе едва ли здѣсь и нужно; важно, что въ исторіи Израіля, въ исторіи какъ грѣховъ его, такъ и бѣдствій за эти грѣхи, можно найти періоды, указанные пророкомъ. Беззаконное существованіе Израильскаго царства, дѣйствительно, относится къ беззаконному періоду въ Іудейскомъ царствѣ, какъ 390 къ 40 и такая же приблизительно пропорція существуетъ между длиннымъ плѣномъ перваго и короткимъ втораго. А если принять во вниманіе, что янги тогдашней исторіи часто теряются совершенно изъ подъ взора нашего и что въ частности напр. время возвращенія изъ плѣна 10 колѣнъ намъ совершенно не извѣстно, то точнѣйшее объясненіе этихъ символическихъ чиселъ мы должны в вообще считать выше человѣческаго постиженія. Знаменательно, что и осада Іерусалима, на которую, какъ и на плѣнъ, указывало символическое лежаніе пророка, почти равнялась по продолжительности этому лежанію: она тянулась 1½ года или 530 дней, но въ ней были перерывы (Іер. XXXVII, 7, 8). Знаменательно и то, что сумма данныхъ здѣсь чиселъ 430 соответствуетъ годамъ „пришельствія“ Израіля въ Египтъ, а по представленію пророковъ ассировавилонскій плѣнъ Израіля есть ничто иное, какъ повтореніе египетскаго рабства (Ос. II, 2. VIII, 13. IX. 3, 6. Ис. XC, 15, 16, Іез. XX, 34 и д.); в изъ 430 лѣтней жизни Израіля въ Египтъ именно 40 лѣтъ можно выдѣлить въ качествѣ періода особенно тяжелыхъ бѣдствій, класть ли эти 40 лѣтъ на 40-лѣтнее страствованіе по пустынѣ или на 40-лѣтнее пребываніе Моисея въ Аравіи (послѣ убійства египтянина), когда притѣсненія со стороны фараона должны были усилиться (Кейль). Относительно числа 40 нужно замѣтить также, что это число, такъ сказать, настолько символическое, что едва ли вездѣ оно употребляется въ смыслѣ опредѣленнаго количества (потопъ, постъ Моисея и Ілліи, проповѣдь Іоны въ Ниневіи, постъ Спасителя— все по 40 дней); въ персидскомъ языкѣ это число, кромѣ своего собственнаго значенія, значитъ и „много“. Итакъ Іуда грѣшила много, долго, а Израіль въ 9¾ раза, почти въ 10 разъ больше самого множества!—LXX вмѣсто 390 имѣютъ 190 (нѣкоторые кодексы—150 и очень немногіе—390) и можетъ быть съ цѣлью приблизить свое чтеніе къ евр. начало 5 стиха читаютъ такъ: „я азъ дахъ тебѣ двѣ неправды нхъ въ число дней“,—очевидно то же, что въ Таргумѣ: „я далъ тебѣ два за одну по грѣхамъ нхъ“, т. е. одинъ день за два года нхъ неправдъ (LXX и Таргумъ такимъ образомъ поняли евр. „штене“ въ смыслѣ „два“, а не „годы“). Новѣйшіе экзегеты считаютъ цифру LXX болѣе вѣрною: въ ст. 9 Богъ велитъ пророку ѣсть нечистый хлѣбъ всѣ тѣ по евр. т. 390 дней, по греч. 190, въ которые онъ будетъ лежать на боку; отсюда заключаютъ, что 40 дней лежанія на правомъ боку или 40 лѣтъ беззаконія Іудина входятъ въ общее число 390 или 190, изъ которыхъ на лежаніе лѣвымъ бокомъ или на беззаконіе Израілево отойдетъ 350 или 150; послѣднее изъ этихъ чиселъ в имѣютъ нѣкоторые кодексы LXX въ ст. 4 и 5; а если такъ, то годы беззаконія Израілева или точнѣе наказанія за него превышаютъ годы беззаконія Іудина только на 150 лѣтъ; ассирійскій плѣнъ Израіля, т. е. взятіе Самаріи, в дѣйствительно предварило плѣнъ вавилонскій или взятіе Іерусалима на 1½ вѣка (725—589). Кромѣ того чтеніе LXX подтверждается, говорятъ, в тѣмъ, что въ 5 день 6 мѣсяца 6 года своего плѣна пророкъ имѣетъ уже второе свое видѣніе, при которомъ находится старѣйшими и въ которомъ онъ духомъ переносится въ Іерусалимъ; къ этому времени, говорятъ, лежаніе его должно было окончиться (развѣ не могъ пророкъ имѣть видѣніе VIII—XI гл. лежа? подвигъ лежанія и соединенный съ нимъ постъ навболѣе могъ способствовать тому видѣнію); а м. т., если предположить для его символическихъ дѣйствій самый ранній срокъ 12 день 4 мѣсяца 5 года (черезъ 7 дней послѣ перваго, Ховарскаго видѣнія), до видѣнія VIII—XI гл. останется 412 дней (а если 6 годъ былъ високоснымъ? или если 40 входятъ въ 390 дней?). Изъ чтенія греческаго, говорятъ, легко могло возникнуть еврейское подѣвліеніемъ соображеній, что новое плѣненіе Израіля должно по числу лѣтъ соотвѣтствовать рабству египетскому или (по Верголету) на основаніи гематріи (численнаго значенія буквъ) въ словахъ „дни осады“ „дней мапора“: 10 + 40 + 10 + 40 + 90 + 200 = 390“. Но также легко могло изъ 390

7. И обрати лице твое и обнаженную правую руку твою на осаду Иерусалима, и пророчествуй против него.

8. Вотъ, Я возложилъ на тебя узы, и ты не повернешься съ одного бока на другой, доколѣ не исполнишь дней осады твоей.

9. Возьми себѣ пшеницы и ячменя, и бобовъ и чечевицы, и пшена и полбы, и всыпь ихъ въ одинъ сосудъ, и сдѣлай себѣ изъ нихъ хлѣбы, по числу дней, въ которые ты будешь лежать по боку твоему; триста девяносто дней ты будешь ѣсть ихъ.

возникнуть 190 или 150 подъ влияніемъ тѣхъ двухъ соображеній, которыя приводятся нынѣ въ защиту 190.

7. Чтобы показать, что символическое лежаніе знаменуетъ не только плѣнь, но и осаду Иерусалима, пророкъ долженъ во время лежанія смотрѣть на изображенную на киричѣ осаду Иерусалима (а слѣд. имѣть и умъ обращеннымъ на это событіе) и простирать къ этому изображенію правую руку (слав. и греч. точнѣе: „мышцу“), обнаженную (м. б. со спущенной съ нея туникой, которая и вообще, вброшенная на голову и стянутая поясомъ, покрывала только верхнюю часть руки), слѣд. засученную для борьбы в сраженія (ср. Ис. I, 10; 10; посему слав. свободою: „мышцу утвердиши“, στερεισεις); другими словами пророкъ и во время лежанія пусть продолжаетъ представлять на себѣ (ср. желѣзную доску ст. 3) грозно осаждающаго городъ Іегову. „И пророчествуй противъ него“, Пророчествомъ в будеть эта поза пророка, п. ч. по III, 26 пророчество возможно для него только безмолвное.

8. Но продолжая играть начатую еще въ 3 ст. роль осаждающаго пророкъ долженъ играть и роль осаждаемаго: это онъ будетъ дѣлать своимъ лежаніемъ. Богъ наложитъ на него невидимыя узы (см. объяс. III, 25), чтобы онъ и физически не могъ перевернуться съ боку на бокъ на случай, когда бы нестерпимая боль бока отъ продолжительнаго лежанія стала превозмогать послушаніе повелѣнію Божию, „чтобы не указать на какое-либо облегченіе отъ страданій, которое не наступитъ (для осажденныхъ), пока не наступитъ совершенное исполненіе предудказанныхъ дней“ (бл. Иеронимъ).

9. Осажденные в плѣнные будутъ терпѣть такой голодъ, что будутъ выдирать отовсюду всякія зерна, какія только завалились слѣ-нибудь, чтобы спечь изъ нихъ хлѣбъ. Хлѣбъ изъ такой много (6) составной смѣси, составляя противную и вредную для здоровья пищу, сообщалъ обрядовую нечистоту ѣвшимъ, такъ какъ по закону Моисееву даже засѣвать поле и виноградникъ нельзя было сѣменами двухъ родовъ, какъ и дѣлать платье изъ двойной матеріи (Вт. XXII, 9 и д. Лев. XIX, 19); каждая смѣсь такого рода считалась нечистою. Краски картины взяты съ осажденнаго города, но Іезекииль имѣеть въ виду прежде всего плѣнь. Онъ хочетъ драматически изобразить предъ плѣнниками, что пища въ плѣну нечиста (ср. Ис. IX, 3 и д. Ам. VII, 17). Перечисляются зерна по степени достоинства, начиная съ высшихъ, которыя должны истощаться раньше. *Пшеница*—„воспоминаніе о лучшихъ временахъ“ (Гэферникъ). *Ячмень*—въ Палестинѣ лошадиный коржъ (3 Цар. IV, 28); хлѣбъ изъ него готовится во время голода (4 Цар. IV, 22). *Бобъ* упоминается въ Библии еще только въ 2 Цар. XVII, 28; по свидѣтельству Плинія (Hist. nat. XVIII, 30) у многихъ народовъ подмѣшывался въ хлѣбъ. *Чечевица* (слав. „ляца“)—нынѣ въ Египтѣ ѡбдники готовятъ изъ нея хлѣбъ во время большого недорода. *Просо*, пшено весьма культивируется въ Египтѣ и Аравіи,—„овца простонародья, дикихъ в убойныхъ животныхъ“ (бл. Иеронимъ); по-евр. „дохаз“ можетъ быть то, что, по арабски „дахи“—продолговато-круглое, темнокоричневое въ родѣ риса зернышко, изъ котораго за недостаткомъ лучшихъ продуктовъ готовится родъ худого хлѣба (Кейль). *Полба* (слав. „пыро“) худшій родъ пшеницы, мука изъ которой тоньше и бѣлѣе, чѣмъ обыкновенная пшеничная, но хлѣбъ изъ нея очень сухой, противенъ и маопытателенъ; Вульгата: *visia*—„...дикій, журавлиный горохъ“.—„Сдѣлай себѣ изъ нихъ хлѣбы по числу дней въ которые ты будешь лежать на боку твоемъ“. По бл. Иерониму, 390 хлѣбовъ, по одному на каждый день лежанія. Слѣд. хлѣбы нужно было заготовить изъ этой противной смѣси впередъ болѣе, чѣмъ на годъ; иначе и нельзя было, не нарушая

10. И пищу твою, которую будешь питаться, ѣшь вѣсомъ, по двадцати сиклей въ день; отъ времени до времени ѣшь это.

11. И воду пей мѣрою, по шестой

части гина пей; отъ времени до времени пей такъ.

12. И ѣшь, какъ ячменныя лепешки, и пеки ихъ при глазахъ ихъ на человѣческомъ калѣ.

13. И сказалъ Господь: такъ сыны

вслѣдствіи заповѣди о лежаніи; къ концу этого промежутка хлѣба должны были положительно окаменѣть (впрочемъ пророку дозволено сдѣлать не хлѣбы а лепешки, — галеты — ст. 12.); въ такой странѣ, какъ Палестина, хлѣбъ и на второй день почти негоденъ. Со стороны пророка это было больше, чѣмъ постъ, постъ за грѣшный народъ. Какая сила духа требовалась, чтобы вынести такой немовѣрно тяжелый и очевидному безцѣльный постъ! — „390 дней ты будешь постъ ихъ“. Почему не 390 + 40? По бл. Иерониму въ знакъ того, что не одно и тоже наказаніе постигнуть Іуду, который имѣлъ хотя знаніе Бога, и Израиля, который совершенно удался отъ истинной религіи. Можетъ быть 40 дней не упомянуты для краткости выраженія. Скорѣе же всего, п. ч. и указанное число достаточно для своей цѣли — возвышеніе долгаго наказанія.

10. Въ осажденномъ городѣ, когда пищевые продукты на исходѣ, они выдаются жителямъ по вѣсу. Не обильнѣе питались въ древности и плѣнники, обращавшіеся въ рабство. Въ знакъ этого и пророкъ свою скудную пищу, состоящую лишь изъ противнаго вкуса хлѣба, долженъ принимать по вѣсу. Сикль = 3, 83 золотника. 20 сиклей = 25¹/₂ лотовъ, „половина того, что требуется для ежедневнаго употребленія челоуѣка въ тѣхъ странахъ“ (Трошонъ): „такою пищею душа больше взводится, чѣмъ поддерживается“ (бл. Иеронимъ). Впрочемъ Welsted (Travers in Arabia, t. II, p. 200) рассказываетъ, что бедуины предпринимаютъ путешествіе на 10—12 дней, не беря ничего съ собою кромѣ мѣшка, наполненнаго маленькими галетами; каждая галета вѣсомъ около 5 унцій; двѣ такія галеты и глотокъ воды — все, что они употребляютъ въ 24 часа. — „Отъ времени до времени ѣшь это“. Выразеніе, встрѣчающееся еще только въ 1 Пар. IX, 25 и повнямаемое одними: „отъ утра до вечера“, другими: „отъ начала лежанія до окончанія“; вѣроятнѣе же всего: 25-лотовый хлѣбецъ ѣшь не сразу, а въ принятые часы яденія, на обѣдъ, ужинъ, — по частямъ.

11. Тяжелѣе осадъ. Чѣмъ и воду нужно было пить мѣрою, что бываетъ только въ худшихъ случаяхъ осадъ. Гиль — названіе египетскаго происхожденія; часто упоминается въ Библии (Исх. XXIX, 40; XXX. 24. Числ. XV, 4, 7, 9); по раввинамъ равенъ объему 72 куриныхъ яицъ; слѣд. 9³/₅ бутылокъ въ 1¹/₂₀ ведра, 1¹/₆ гина = 1³/₅ бутылки. При осадахъ тогдашнихъ временъ съ примитивнымъ водоснабженіемъ недостатокъ воды былъ неизбежнымъ.

12. „Наступаетъ нахудшее“ (Смендъ). Въ знакъ недостатка дровъ указанный хлѣбъ нужно готовить не въ печи, а въ золѣ, дѣлая его въ формѣ ячменныхъ лепешекъ (вѣроятно, обычный хлѣбъ бѣднѣйшаго люда). т. е. настолько тонкихъ, чтобы небольшою жаръ золы могъ проникнуть во все тѣсто. Въ странахъ, наиболѣе бѣдныхъ дровами, они замѣнялись сухимъ пометомъ домашняго скота (тоже — южно-русскій кизякъ). Хлѣбъ, спеченный въ золѣ изъ такого топлива, не можетъ не внушать отвращенія, хотя кое-гдѣ и теперь на Востоцѣ в м. пр. въ самой Палестинѣ феллахи не брезгаютъ такъ испеченными лепешками. Но если для этой цѣли употребить челоуѣческой пометъ, какъ то велѣно было пророку, то ѣсть лепешку, всю облѣпленную такой золою (такъ нужно понимать выраженіе Вульгаты: „в покроешь ихъ челоуѣскимъ каломъ“, и менѣе рѣшительное LXX: „въ лайнѣ, воуѣтос, мотыль, хѣпроу, челоуѣческихъ сокрыши я“) значило почти тоже, что ѣсть челоуѣческой калъ. М. б. осажденный городъ могъ дойти и до такой крайности по уничтоженіи въ немъ всего скота. Сообщая пицѣ отвратительный запахъ, такой способъ приготоуленія и осквернялъ ее на основаніи Вт. XXIII. 13, 14. — „И пеки ихъ на глазахъ ихъ“. Принимая своихъ посѣтителей, пророкъ не долженъ прятаться отъ нихъ съ своимъ символическимъ дѣйствіемъ.

13. Въ 13—17 ст. символическое дѣйствіе объясняется сперва по отношенію къ

Израилены будутъ ѣсть нечистый хлѣбъ свой среди тѣхъ народовъ, къ которымъ Я изгоню ихъ.

14. Тогда сказалъ я: о, Господи Боже! душа моя никогда не осквернялась, и мертвечины и растерзаннаго звѣремъ я не ѣлъ отъ юности моея до-нынѣ; и никакое нечистое мясо не входило въ уста мои.

15. И сказалъ Онъ мнѣ: вотъ, Я

дозволю тебѣ, вмѣсто человѣческаго кала, коровій пометъ, и на немъ приготовляй хлѣбъ твой.

16. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! вотъ, Я сокрушу въ Иерусалимѣ опору хлѣбную, и будутъ ѣсть хлѣбъ вѣсомъ и въ печали и воду будутъ пить мѣрою и въ униженіи;

17. потомучто у нихъ будетъ не-

плѣну, а затѣмъ по отношенію къ осажденному Иерусалиму, чѣмъ заключеніе главы примыкаетъ къ V гл.; но это объясненіе прерывается въ 14 и 15 ст. Самое ужасное въ плѣвѣ, что тамъ придется ѣсть нечистый хлѣбъ (Ос. IX, 3 и д. Ам. VII, 27), отъ сопрякосновенія съ язычниками (такъ переводитъ Симмахъ „среди тѣхъ вароловъ“) не мѣвъ нечистый, чѣмъ хлѣбъ, приготовленный на калѣ.

14. „Что Иезекииль самъ такъ пугается этого, характерно“ (Смендъ). Ср. Дѣян. X, 14. Мѣста въ книгѣ Иезекииля, которыя даютъ видѣть такое живое обращеніе пророка съ Богомъ, вообще немногочисленны: IX, 8; XI, 13; XX, 49. Мертвечину и растерзанное звѣремъ запрещалось ѣсть Лев. XVII, 15. Вт. XIV, 21, п. ч. въ такомъ мясѣ осталась кровь, носительница души. Подъ прочимъ „нечистымъ мясомъ“ разумѣется д. б. мясо нечистыхъ животныхъ, напр. свиньи. Здѣсь *argumentum a maiore ad minus* (Мальдовать).— „Отъ юности моея“. Слѣд. въ данное время пророкъ порядочно отстоялъ по возрасту отъ юности (ср. слав. „даже до нынѣ“).

15. „Хотя пророкъ такъ возстаегъ противъ порученія, Богъ смягчаетъ послѣднее только немного. Не смотря на указанное выше употребленіе коровьяго помета для печенія хлѣба, это едва ли мѣшало тому, чтобы для Иезекииля такое приготовленіе означало оскверненіе пищи. Но уступка пророку касалась только его лично и не измѣнила ничего въ Божіемъ опредѣленіи относительно Изравля“ (Смендъ).

16. „Опору хлѣбную“ — гебраизмъ: подкрѣпляющей силы человѣка хлѣбъ; еще въ V, 16; XIV, 13. Ис. III, 1.— „Будутъ ѣсть хлѣбъ вѣсомъ и въ печали и воду будутъ пить мѣрою и въ униженіи“, т. е. „въ безпокойствѣ“ (Вульгата) о томъ, что то и другое скоро выйдетъ.

17. „Будутъ смотрѣть другъ на друга“, тщетно ища помощи другъ у друга.— „Исчахнутъ“. Медленная голодная смерть.— „Въ беззаконіи“ Греч. мн. ч.: „за беззаконіа“.

Здѣсь нельзя обойти вопроса, выдвинутаго экзегезисомъ IV в V гл. Іез.: совершены ли въ дѣйствительности описанныя въ нихъ символическія дѣйствія пророкомъ? Въ эти дѣйствія настолько странны, непоразительны, „не эстетичны“, что нѣкоторые толкователи Иезекииля признаютъ ихъ, и какъ подобныя дѣйствія пр. Амоса IX гл., Исаи XX, Іер. XIII, XXVII и Іез. XII, 17 в д., только притчами, сравненіями или же визионерными переживаніями. Но, справедливо замѣчаютъ другіе,—что въ исполненіи эти символическія дѣйствія казались дѣтскими и смѣшными, это другой вопросъ; казался ли онъ смѣшнымъ людямъ (а онъ дѣйствительно казался вногда такимъ, ср. Іез. XXXIII, 30 — 32) или нѣтъ, до этого Иезекиило не было дѣла; лишь бы онъ только былъ внимателенъ къ нему и къ тому, что онъ хотѣлъ приблизить къ ихъ пониманію. Впрочемъ еще большой вопросъ, были ли бы „разумнѣе“ эти символическія дѣйствія, еслибы они были вымышленными или внутренне пережитыми. Вообще здѣсь нужно принять въ соображеніе слѣдующее: 1) пророческое слово есть по ветхозавѣтному представленію самое дѣйствованіе, которое осуществляется въ тѣлесномъ мірѣ; 2) отдаленность Иезекииля и его среды отъ арены событій, къ которымъ были направлены всѣ интересы, могла постоянно будить въ немъ потребность осязательно овеществить ихъ для себя и своихъ соотечественниковъ („найти

достатокъ въ хлѣбѣ и водѣ; и они | на друга и исчахнутъ въ беззаконіи своемъ.
съ ужасомъ будутъ смотрѣть другъ |

ГЛАВА 5-я.

1. А ты, сынъ человѣческой, возьми себѣ острый ножъ, бритву брадобрѣевъ возьми себѣ и води ею по головѣ твоей и по бородѣ твоей, и возьми себѣ вѣсы и раздѣли волосы на части.

2. Третью часть сожги огнемъ посреди города, когда исполнятся дни осады; третью часть возьми и изруби ножемъ въ окрестностяхъ его; и третью часть развѣй по вѣтру; а Я обнажу мечъ вслѣдъ за ними.

суррогатъ личнаго присутствія въ Іерусалимѣ“.—Смендъ); 3) если Іезекиль, по наиболѣе вѣрному пониманію III, 27, дѣйствительно на нѣкоторое время лишился способности говорить, то онъ долженъ былъ обратиться къ какому либо мимическому образу выраженія; 4) восточный человѣкъ всегда готовъ восполнять жестами рѣчи.

V.

1—4. Четвертое символическое дѣйствіе: сбритые волосы.—5—17. Объясненіе символическихъ дѣйствій.

1. Пророкъ долженъ теперь представить исходъ осады Іерусалима, причемъ онъ самъ опять выступаетъ представителемъ осажденнаго города, а волосы его—жителей. Онъ сбриваетъ волосы на бородѣ и головѣ и т. о. символизуетъ позоръ (ср. 2 Цар. X, 4, 5, въ виду чего бритые были запрещено священникамъ Лев. XXI, 5) и опустошеніе (Ис. VII, 20 и д.), а тѣмъ, что пророкъ сбритые волосы уничтожаетъ различнымъ способомъ, онъ представляетъ способы, которыми Господь совершитъ свой судъ надъ населеніемъ Іерусалима и Іудей.—*„Возьми себѣ острый ножъ“*, слав. точаѣе „мечъ“. „Уже тѣмъ, что пророкъ пользуется вмѣсто бритвы мечемъ, указывается въ чемъ будетъ лѣло“ (Смендъ). — *„Бритву брадобрѣевъ возьми себѣ“*, т. е. въ качествѣ настоящей бритвы возьми мечъ; слав. „острѣе паче бритвы“. Слово „брадобрѣя“, „галав“, болѣе нигдѣ не употребленное въ В. З. (корень его—арабскій), свидѣтельствуетъ, что во времена Іезекіиля была уже эта профессія. Сбритыя волосы развѣшиваются на *вѣсахъ*, въ знакъ особой точности Божія предопредѣленія на 3 равныя части. По LXX волосы развѣшиваются на 4 части и первой участію подвергаются двѣ части; это, начиная съ бл. Іеронима, признаютъ недосмотромъ переписчиковъ; м. б. первоначально подъ четвертою частью разужѣли сожженные волосы изъ завязанныхъ въ одежду (см. ст. 3), а послѣ удвоили первую часть.

2. *„Посреди города“*, т. е. изображенія его на кирпичѣ.—*„Когда исполнятся дни осады“*, т. е. символизующаго ее лежанія пророка.—Всѣ три подробности символическаго дѣйствія объяснены въ 12 ст. *Сожженіе волосъ* означаетъ смертоносныя дѣйствія осады: голодъ и язву, а м. б. и соженіе города при осадѣ.—*„Изруби мечемъ въ окрестностяхъ его“*, т. е. вырсовааннаго на кирпичѣ города; избіеніе предпринимавшихъ вылазку. Символь въ дѣйствительность такъ мало отдѣляются другъ отъ друга, что это новѣйшему писателю поставлено было бы въ упрекъ; но античный человѣкъ не проводилъ между символомъ и дѣйствительностью такой рѣзкой границы, какъ мы.—*„Развѣй по вѣтру“*. Означаетъ разсѣяніе евреевъ по всей землѣ, начавшееся скоро послѣ взятія Іерусалима: кромѣ Вавилонія, часть удалилась въ Египетъ.—*„Обнажу мечъ вслѣдъ за ними“*. Разсѣянные евреи будутъ всегда въ трепетѣ въ виду преслѣдующихъ ихъ враговъ. Символь на время уступаетъ мѣсто прямой рѣчи: Господь

3. И возьми изъ этого небольшое число, и завяжи ихъ у себя въ полы.

4. Но и изъ этого еще возьми и брось въ огонь, и сожги это въ огнѣ. Оттуда выйдетъ огонь на весь домъ Израилевъ.

5. Такъ говоритъ Господь Богъ: это—Иерусалимъ! Я поставилъ его среди народовъ, и вокругъ него—земли.

самъ становится на мѣсто пророка, и народъ на мѣсто волосъ. Но такое вторженіе прямой рѣчи заставляетъ нѣкоторыхъ видѣть въ фразѣ вставку изъ 12 ст.

3. *Завязанные въ полу* (символь безопасности: 1 Цар. XXV, 29) волосы означаютъ выжившихъ отъ завоевая Іерусалима іудеевъ, какъ оставшихся въ іудеѣ, такъ и переселенныхъ въ Вавилонію. „*Небольшое число*“ букв. „немного числомъ“, т. е. такъ мало, что можно сосчитать, и это—волосъ!

4. Часть и этихъ волосъ *сожигается*, чѣмъ означаетъ по нѣкоторымъ толкователямъ борьба между Годоліей и Исмаиломъ Іер. XI и сл., но вѣрнѣе гибель нѣкоторыхъ вернувшихся изъ плѣна. Изъ этого видно, что Іезекииль ждетъ дальнѣйшаго очистительнаго суда, въ которомъ уцѣлѣвшіе отъ первой катастрофы будутъ уничтожены (ср. Ис. VI, 13); эта мысль выступаетъ уже и въ III, 16—21: „смертію умереть“ (Бертолетъ).—*Оттуда выйдетъ огонь на весь домъ Израилевъ*“. Оттуда, гдѣ лежитъ послѣдняя часть волосъ, изъ мѣста плѣна, изъ уцѣлѣвшихъ отъ бѣдствій; греч. ἐξ ἄδοτης, д. б. города; по другимъ — изъ народа, изъ самаго огня. Подъ этимъ послѣднимъ огнемъ, являющимся распространиться на весь домъ Израилевъ, разумѣли различныя послѣдствія бѣдствій, начиная отъ гоненія Антиоха Епифана (бл. Феодоритъ) и кончая двумя разрушеніями Іерусалима при Титѣ и Адрианѣ (бл. Иеронимъ). Основательнѣе разумѣть здѣсь очистительный для Израиля въ его плѣломъ огонь, который пришелъ вопреки на землю Спаситель (Лук. XII, 9); ср. Ис. VI, 12, 13. Іез. VI, 8—10. Но и это объясненіе не неуязвимо: огонь вездѣ въ В. З. символизируетъ судъ Божій (Іер. IV, 4. Соф. III, 8 и др.), и къ чему такой огонь выйдетъ, если уже болѣе $\frac{2}{3}$ уничтожена, а всѣ по Іезекилю не должны погибнуть? По сему думаютъ, что слова „на весь домъ Израилевъ“ нужно связывать вслѣдъ за LXX съ слѣдующимъ предложеніемъ, а „вышелъ огонь“ вставка м. б. изъ XIX, I (но эти слова передаются всюду).

Въ ст. 5—17 угрожающее Іерусалиму наказаніе обосновывается (ст. 5—10) и описывается безъ символа (ст. 11—17), причемъ рѣчь постепенно переходитъ отъ Іерусалима къ странѣ (ср. гл.: VI и VII) и отъ содержанія послѣдняго символическаго дѣйствія къ объясненію всѣхъ ихъ. Общая мысль 5—10 ст.: такъ высоко отличенный предъ язычниками Израиль оказался хуже ихъ и за это подлежитъ тягчайшему наказанію.

5. Іерусалимъ называется *срединой* народовъ и земли (ср. XXXVIII, 12), какъ средоточный пунктъ земля въ смыслѣ историческомъ (а не географическомъ, какъ хотѣтъ рационалисты, видя здѣсь извѣсныя географическія представленія), какъ городъ, въ которомъ Богъ поставилъ престолъ благодатнаго царства, откуда выйдетъ законъ (Ис. II, 2. Мих. IV, I) и спасеніе (Ис. LXXIII, 12) для всѣхъ народовъ. Это представленіе имѣетъ своимъ предположеніемъ вѣру народа въ свое всемірно-историческое значеніе, на основаніи котораго онъ чувствуетъ себя средоточнымъ пунктомъ міровой исторіи и поэтоу земли. „Для этой оцѣнки Іерусалима гораздо меньше сдѣлалъ Соломонъ, который помышлялъ возвысить его на степенъ космополитической метрополи, чѣмъ Ісаія; для послѣдняго міровая исторія вращается около Іерусалима, какъ углового пункта XXIX, 5 и д. XXXI, 5); Іегова имѣетъ въ Іерусалимѣ огонь (XXXI, 9); такъ и въ концѣ временъ онъ долженъ стать опять вѣрнымъ городомъ, горою правды (Ис. I, 26). Во время Іезекииля на него опирались, какъ на вѣщную реальность, при обладаніи которою считали себя неодолимыми (Іер. VII, 7). И для Іезекииля Іерусалимъ—городъ безъ сравненія, такъ какъ здѣсь храмъ, въ которомъ возможенъ единственно законный культъ“ (Бертолетъ).—*Я поставилъ его среди народовъ и вокругъ его земли*“. Второе предложеніе усиливаетъ мысль перваго. „Земли“ (мн. ч.) для Іезекииля харак-

6. А онъ поступилъ противъ постановленій Моихъ нечестивѣязычниковъ, и противъ уставовъ Моихъ—хуже, нежели земли вокругъ него; ибо они отвергли постановленія Мои и по уставамъ моимъ не поступаютъ.

7. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что вы умножили беззаконія ваши болѣе, нежели язычники, которые вокругъ васъ, по уставамъ Моимъ не поступаете и постановленій Моихъ не исполняете,

и даже не поступаете и по постановленіямъ язычниковъ, которые вокругъ васъ,—

8. посему такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ и Я противъ тебя, Я Самъ, и произведу среди тебя судъ предъ глазами язычниковъ.

9. И сдѣлаю надъ тобою то, чего Я никогда не дѣлалъ и чему подобнаго впредь не буду дѣлать, за всѣ твои мерзости.

10. Зато отцы будутъ ѣсть сыновей среди тебя, и сыновья будутъ

терно: оно имѣетъ значеніе „языческія земли“ и находятся у него 27 разъ, тогда какъ у прежнихъ пророковъ не встрѣчается, за исключеніемъ Іеремиѣ, у котораго 7 разъ“ (Вертолетъ).

6—7. Кто долженъ бы быть учителемъ истины и благочестія, оказывается вождемъ всякаго нечестія. Не говоря о *постановленіяхъ* (слав.: „оправданія“, д. б. болѣе важные, моральные законы) и *уставахъ* (слав. „законахъ“, д. б. обрядовыхъ Воженіхъ), Іерусалимъ не поступаетъ и по „постановленіямъ“ (не уставамъ) язычниковъ, т. е. по предписаніямъ естественнаго закона совѣсти (въ XI, 12 пр Іезекиль наоборотъ упрекаетъ іудеевъ за то, что они поступали по постановленіямъ окрестныхъ язычниковъ, но тамъ очевидно разумѣются постановленія религіозно-обрядовыя, посему то мѣсто не противорѣчитъ настоящему и нѣтъ надобности для устранения этого противорѣчія вычеркивать здѣсь „не“, котораго впрочемъ и не имѣютъ нѣсколько еврейскихъ рукописей и Пешито). Т. о. настоящее мѣсто является „догматическимъ“ предвосхищеніемъ ученія ап. Павла о нравственномъ естественномъ законѣ у язычниковъ въ Рим. II. 14 и д., будучи въ то же время дальнѣйшимъ развитіемъ такихъ же мыслей Амоса III, 9 (Египетъ и филистимляне имѣютъ свое нравственное сужденіе, которымъ осуждается поведеніе Израиля); I, 3—II, 3 (язычники отвѣтственными за свои грѣхи); къ нравственному сужденію язычниковъ апеллируетъ и Іеремиѣ XVIII, 3. VI, 18 и д.; ср. Іез. III, 6; впрочемъ мысль объ откровеніи Божиѣмъ всему человечеству, даже завітѣ съ нимъ высказана уже въ Быт. IX, 4—17; ср. изъ позднѣйшаго времени тк. из. „Новыя заповѣди“ (Вертолетъ).

8. „Вотъ я противъ тебя“—любимое выраженіе Іезекіиля. Рѣчь возвращается къ ед. ч. (разумѣется ближайшимъ образомъ Іерусалимъ), только не къ 3 лицу, а ко 2.—„Я Самъ“. Эфатическое (для усиленія мысли) повтореніе. „Это Я, котораго вы считали заснувшимъ, но который всегда царитъ и караетъ грѣхъ“ (Трошопъ). „Судъ предъ глазами язычниковъ“ (ср. Іер. I, 15), м. пр. чтобы они увидѣли въ этомъ доказательство Божественнаго правосудія. „Позднѣйшіе іудеи проявляютъ опасеніе, какъ бы не стать позоромъ для безбожниковъ, и ихъ постоянная молитва къ Богу, напр. въ нѣк. псалмахъ, чтобы Онъ милостиво оберегъ ихъ отъ злорадства послѣднихъ. Іезекіиль не испытываетъ этого опасенія за свой народъ; онъ напротивъ притворяется его къ позорному столбу, какъ будто не связанъ съ нимъ никакими узами“ (Вертолетъ); до того у него Богъ—все.

9. Неслыханному безбожію будетъ соответствовать неслыханное наказаніе. Здѣсь весьма ощутительно видно, насколько для плѣнниковъ была чѣмъ-то неслыханнымъ гибель націи. Для завоеванія Іерусалима и вавилонскаго плѣна здѣсь кажется слишкомъ сильное выраженіе (повидному противорѣчащее Мн. XXIV, 21); можно разумѣть разрушеніе Іерусалима при Титѣ и Адрианѣ; и едва ли этому послѣднему пониманію можно мѣшать соображеніе, что іудеи тогда не были уже народомъ Божиимъ и что они наказывались тогда за новый уже грѣхъ—отверженіе Мессіи (Клифотъ, Das Buch Ezechiels Prophet, 1864—1865, на это мѣсто): народъ и грѣхъ его нельзя такъ дробить по эпохамъ.

10. Этою ужасною противоестественностію тѣмъ, которые не останавливаются предъ

ѣсть отцовъ своихъ; и произведу надъ тобою судъ, и весь остатокъ твой развѣю по всѣмъ вѣтрамъ.

11. Посему, живу Я, говоритъ Господь Богъ: за то, что ты осквернилъ святостище Мое всѣми мерзостями твоими и всѣми гнусостями твоими, Я умалю тебя, и не пожалѣетъ око Мое, и Я не помилюю тебя.

12. Третья часть у тебя умретъ отъ язвы и погибнетъ отъ голода среди тебя; третья часть падетъ отъ меча въ окрестностяхъ твоихъ; а третью часть развѣю по всѣмъ вѣтрамъ, и обнажу мечъ вслѣдъ за ними.

13. И совершится гнѣвъ Мой, и утолю ярость Мою надъ ними, и удовлетворюсь; и узнаютъ, что Я, Господь, говорилъ въ ревности Моей, когда совершится надъ ними ярость Моя.

14. И сдѣлаю тебя пустынею и поруганіемъ среди народовъ, которые вокругъ тебя, предъ глазами всякаго мимоходящаго.

15. И будешь посмѣяніемъ и поруганіемъ, примѣромъ и ужасомъ у народовъ, которые вокругъ тебя, когда Я произведу надъ тобою судъ во гнѣвъ и ярости, и въ яростныхъ казняхъ.—Я Господь изрекъ сіе,—

нарушеніемъ самыхъ основныхъ требованій естественнаго нравственнаго закона, грозитъ и Лев. XXVI, 29. Вт. XXVIII, 53; но здѣсь угроза отягчается еще послѣдними словами: „сыновья будутъ ѣсть отцовъ“. Подобное уже имѣло мѣсто при осадѣ Самарія (4 Цар. VI, 24—29) и вѣроятно это не простая гипербола при описаніи ужасовъ вавилонской осады Іерусалима въ Плачѣ II, 20, IV, 10. Вар. II, 3. Іер. XIX, 9. „Можно разумѣть и римскую осаду“ (бл. Іеронимъ).—*„И весь остатокъ твой“*, т. е. уцѣлѣвшее отъ осады, *развѣю“*. Такая же метафора въ XII, 14. XVII, 21; ср. Іер. XLIX, 32, 36.

Въ ст. 11—17 наказаніе Іерусалима описывается ближе, въ его исполненіи, подъ все повторяющимся увѣреніемъ, что не Іезекіиль, а Господь такъ говоритъ; это дѣлается въ трехъ различныхъ тирадахъ, которыя отдѣляются другъ отъ друга черезъ столько же разъ повтореніе: „Я Господь изрекъ сіе“ (ст. 13, 15 и 17).

11. Жизнью Своею Господь клянется (самая торжественная изъ клятвъ; ср. Числ. XIV, 21, 28; Вт. XXII, 40), что за беззаконія Іерусалима, главное изъ которыхъ было оскверненіе храма (начатое Манассіею) мерзостями (д. б. идолы) и гнусостями (м. б. культъ ихъ; подобно этому въ VI гл. главнымъ грѣхомъ Израіля считаются „высоты“ съ ихъ идолослуженіемъ) съ Іерусалимомъ поступлено будетъ безъ столь обычнаго для Бога снисхожденія. „Умалю“, букв. „отвергну“ (слав. „отрину“) или тебя, или отъ тебя („отверну“) глаза Мои, чтобы какъ-нибудь не просиулась жалость къ тебѣ.

12 ст. служить объясненіемъ 2 ст., въ которомъ, впрочемъ, нуждался въ объясненіи только первый членъ; онъ здѣсь раздвигается (язва и голодь), благодаря чему получается 4 кары; если онѣ дѣлятся на 3 группы (у LXX въ 4), то основаніемъ для такого дѣленія служить то, что первая треть погибаетъ въ городѣ, вторая въ ближайшихъ окрестностяхъ города, а третья вдали, въ плѣну. Голодь, язва и мечъ выступаютъ часто у Іезекііля (VI, 11 и д. VII, 15; XII, 16), какъ 3 кары Вожія; къ нимъ часто присоединяется въ качествѣ 4 кары дикіе звѣри (ст. 17: XIV, 21; XXXIII, 27); эти же кары такимъ же образомъ исчисляются Іереміей (18 разъ) у клинообразными надписями (Мюллеръ, Ez.—Studien, 58—62).—*„Обнажу мечъ“*— ст. 2.

13. Сильно выраженный антропоморфизмъ. Пророкъ и самъ явно заражается негодоваіемъ Господа и рѣчь его здѣсь достигаетъ высшей степени гнѣвнаго пафоса.—*„И узнаютъ“*—уцѣлѣвшіе, т. е. третья изъ указанныхъ въ 12 ст. частей. *„И узнаютъ, что Я Господь говорилъ“*.—Любимое выраженіе Іезекііля, не встрѣчающееся у другихъ пророковъ.

14 и 15 ст. возвращаются естественно отъ судьбы плѣнниковъ къ судьбѣ опустошеннаго города дальнѣйшимъ развитіемъ данныхъ 8 и сл. стиховъ. Страна обратится въ пустыню, сравненіе съ которой будетъ обидно для всякой земли.—*„Примѣромъ“* за-

16. и когда пошлю на нихъ лю-
тыя стрѣлы голода, которыя будутъ
губить, когда пошлю ихъ на поги-
бель вашу и усилю голодъ между
вами, и сокрушу хлѣбную опору у
васъ,

17. и пошлю на васъ голодъ и
лютыхъ звѣрей, и обезчадятъ тебя;
и язва и кровь пройдетъ по тебѣ,
и мечъ наведу на тебя; Я, Господь,
изрекъ сіе.

ГЛАВА 6-я.

1. И было ко мнѣ слово Гос- | подне:

казанія, который научить другіе народы не грѣшить. — „Ужасомъ“ предъ великими бѣдствіями, которыя постигнутъ Іерусалимъ.

16—17 ст.—дальнѣйшее развитіе 15б; ст. 16а продолжаетъ даже конструкцію 15 ст., которая затѣмъ анаколутически (безъ соблюденія закона о послѣдовательности мыслей) обрывается. Угроза исчерпывается повтореніемъ еще разъ указанныхъ въ 12 ст. наказаній, но съ усиленіемъ выраженной и добавленіемъ одной новой кары, благодаря чему получается такъ знаменательное для даннаго случая число 4; ср. XIV, 21 и 1, 5. Замѣчательно, что голодъ выступаетъ въ качествѣ наибольшаго бѣдствія, предъ которымъ отступаетъ назадъ и мечъ непріятельскій. что соотвѣтствовало дѣйствительности. Обращаетъ вниманіе смѣна 3 л. мн. ч. сначала на 2 л. мн. ч., а затѣмъ на 2 л. ед. ч. То, что переписчики не смущались этимъ и не пытались исправить, Вертолетъ объясняетъ тѣмъ, что для нихъ связь единичнаго съ цѣлымъ и олицетвореніе народа и общества лежало глубже въ крови, чѣмъ мы въ новѣйшее время можемъ понять; для нихъ народъ и общество построялись гораздо менѣе изъ отдѣльныхъ личностей, чѣмъ эти послѣдніе получали право на существованіе чрезъ свою принадлежность къ народу и обществу. Объ ужасѣ предъ дикими звѣрями, являвшимися слѣдствіемъ военнаго опустошенія, очень часто говорится (ср. особ. 4 Цар. XVII, 25; Исх. XXIII, 29; Вт. XXXII, 24; Лев. XXVI, 22). „доказательство, что культура св. земли во всѣ времена оставалась относительной. Бросается въ глаза сопоставленіе язвы и крови, такъ какъ послѣдняя явно не есть проливаемая мечемъ (ср. XIV, 19, 17); между тѣмъ выраженіе едва ли имѣетъ патологическую подкладку („кровавой яравы“), а скорбе только аллитерація (постановка рядомъ словъ съ одинаковыми буквами въ началѣ; по-евр.: девер — дам) и м. б. присловье“ (Вертолетъ).

VI.

Пророчество на страну.

1. Въ IV и V гл. пророкъ имѣлъ въ виду ближайшимъ образомъ городъ; теперь онъ переходитъ ко всей странѣ (а въ VII гл. къ царству), чтобы представить вину и наказаніе въ дальнѣйшей связи. Оскверненіе храма идолослуженіемъ (V, II) стоитъ въ связи съ служеніемъ на высотахъ, которое получило широкое распространеніе по всей странѣ (ст. 3) и можетъ быть искоренено только совершеннымъ опустошеніемъ ея (ст. 6) и уничтоженіемъ ея населенія (ст. 5 и 7); только когда всѣ эти святилища съ ихъ языческими изображеніями падутъ (ст. 4) и идолопоклоннической народъ будетъ поверженъ прямо предъ своими идолами (ст. 7); лишь тогда сломлено будетъ упорство тѣхъ немногихъ изъ Израиля, которые уцѣлѣютъ во всемірномъ разсѣяннн (ст. 8—9) и хотя они придутъ къ сознанію, что проповѣданный пророками Іегова—одинъ истинный Богъ (ст. 10). Вотъ что готовится странѣ Израилевой. Съ гнѣвнымъ смѣхомъ и нескрываемымъ негодованіемъ можетъ пророкъ смотрѣть на поведеніе народа: этому поведенію Іегова скоро положить конецъ (ст. 11—13); густо населенная земля обратится въ пустыню, которая раскинется на необозримое пространство (ст. 14).

2. сынъ человѣческій! обрати лице твое къ горамъ Израилевымъ и прореки на нихъ,

3. и скажи: горы Израилевы! слушайте слово Господа Бога. Такъ говорить Господь Богъ горамъ и холмамъ, долинамъ и лощинамъ: вотъ, Я наведу на васъ мечъ, и разрушу высоты ваши;

4. и жертвенники ваши будутъ опустошены, столбы ваши въ честь солнца будутъ разбиты, и повергну убитыхъ вашихъ передъ идолами вашими;

5. и положу трупы сыновъ Израи-

левыхъ передъ идолами ихъ, и разсыплю кости ваши вокругъ жертвенниковъ вашихъ.

6. Во всѣхъ мѣстахъ вашего жительства города будутъ опустошены и высоты разрушены для того, чтобъ опустошены и разрушены были жертвенники ваши, чтобы сокрушены и уничтожены были идолы ваши, и разбиты солнечные столбы ваши, и изгладились произведенія ваши.

7. И будутъ падать среди васъ убитые, и узнаете, что Я — Господь.

2. Палестина, особенно Іудея—гористая страна, почему пророкъ, жившій въ вавилонской низменности, любить называть ее „горамы Израилевыми“, ср. XIII, 17 и др. Но это названіе имѣетъ для пророка еще и совершенно особое значеніе: на горахъ стоятъ ненавидимые ему алтари высотъ.

3. Если пророкъ требуетъ отъ горъ выслушать слово Господне, то это больше, чѣмъ риторическая фигура: уже пр. Исаяя привноситъ неодушевленную природу въ религиозное разсмотрѣніе — „Лощины“, букв. „потоки“, т. е. русла потоковъ, временами высыхающихъ, такъ многочисленныя въ Палестинѣ и нынѣ тамъ извѣстныя подъ именемъ ваді. „Присоединеніе къ горамъ долины имѣетъ цѣлью обнять всю страну (ср. XXXII, 5, 6 и др.); но, кромѣ того, здѣсь, какъ и въ обращеніи къ горамъ, имѣется въ виду идолопоклонническое назначеніе долинъ; въ этомъ отношеніи особенно извѣстна была долина сыновъ Енномовыхъ (Іер. VII, 31, XXXII, 35); долины были покрыты деревьями и рощамъ, подъ тѣнью которыхъ совершалось особенно служеніе Астартѣ, — „Мечъ“ — войну. — „Высоты“, „бамот“ — terminus technicus; мѣсто какихъ-то особыхъ культовъ; см. Іер. VII, 31. Вглядя на нихъ Іезекіиля полвѣе изложенъ въ XX, 27—29.

4. „Жертвенники“ отъ „высоты“ различаются и въ другихъ мѣстахъ: 4 Цар. XXI, 3; XXIII, 18. — „Столбы въ честь солнца“, слав. „кумирницы“, евр. „хаммаи“ — особые столбы — символы Ваала, какъ бога солнца, ставившіеся у вли на (по 2 Цар. XXXIV, 6) его жертвенникахъ („ваалхамон“ финикійскихъ надписей); еврейское названіе происходитъ можетъ быть отъ хребта между Сиріей и Киликіей. „И повергну убитыхъ“ (слав. точнѣе: „язвенныхъ“, раненыхъ, потому что объ убитыхъ далѣе рѣчь) *вашихъ предъ идолами вашими*. Ничтожество идоловъ станетъ осязательнымъ, когда ихъ служители, ожидавшіе у нихъ помощи отъ враговъ, будутъ передъ ними перебиты. Идолы здѣсь названы „гилдул“, д. б. отъ „гел“ — калъ, — любимое названіе ихъ у Іезекіиля: употреблено у него 38 разъ на 47 всѣхъ случаевъ его употребленія (еще въ Лев., Вт. Іер.); XX просто „кумиры“. „Въ образованіи такихъ презрительныхъ названій евреи вообще сильны“ (Верт.). Рѣчь пророка переходитъ отъ горъ и долинъ, какъ слушателей, къ ихъ обитателямъ.

5. Двойная угроза: убитые лишатся погребенія, кости ихъ будутъ навозомъ для земли (ср. Іер. VIII, 2) и трупы осквернятъ святилища (ср. 2 Цар. XXIII, 14; Флавій, Aeghōol. XVIII, 2, 2).

6. „Города будутъ опустошены“. Идолопоклонство будетъ совершенно уничтожено, потому что не будетъ никого, кто могъ бы предаваться ему. Можетъ быть разрумяются главнымъ образомъ города, расположенные на склонѣ тѣхъ высотъ, на вершинѣ которыхъ стояли жертвенники высотъ, напр. Рама.

7. Опустошеніе страны въ извѣіе жителей имѣетъ цѣлью прежде всего разрушеніе ненавидимыхъ жертвенниковъ, чтобы съ пророкомъ, который это предсказываетъ, и Богъ его оказался правымъ. Главное побужденіе дѣятельности Вожіей для Іезекіиля

8. Но Я сберегу остатки, такъ-что будутъ у васъ среди народовъ уцѣлѣвшіе отъ меча, когда вы будете разсыяны по землямъ.

9. И вспомнѣть обо Мнѣ уцѣлѣвшіе ваши среди народовъ, куда будутъ отведены въ плѣнъ, когда Я приведу въ сокрушеніе блудное сердце ихъ, отпадшее отъ Меня. и глаза ихъ, блудившіе вслѣдъ идоловъ; и они къ самимъ себѣ почувствуютъ отвращеніе за то зло, какое они дѣлали во всѣхъ мерзостяхъ своихъ;

10. и узнають, что Я — Господь; не напрасно говорилъ Я, что наведу на нихъ такое бѣдствіе.

11. Такъ говорить Господь Богъ: всплесни руками твоими и топни ногою твоею, и скажи: горе за всѣ гнусныя злодѣянія дома Израилева! падутъ они отъ меча, голода и моровой язвы.

12. Кто вдали, тотъ умретъ отъ моровой язвы; а кто близко, тотъ падетъ отъ меча; а оставшійся и уцѣлѣвшій умретъ отъ голода; такъ совершу надъ ними гнѣвъ Мой.

13. И узнаете, что Я — Господь, когда пораженные будутъ лежать между идолами своими вокругъ жертвенниковъ ихъ, на всякомъ высокомъ холмѣ, на всѣхъ вершинахъ горъ и подъ всякимъ зеленѣющимъ

вообще слава Его имени — „И будутъ падать среди васъ убитые“. Не всѣ жители будутъ избиты, чтобы выжившіе не въ состояніи были не признать во всемъ этомъ руку Божию.

8—9. Долгій плѣнъ, которому подвергнутся уцѣлѣвшіе отъ меча Навуходоносора, заставитъ познать свой грѣхъ и раскаяться въ немъ: „сокрушу... сердце“ (LXX: „кляхся сердцу ихъ“); но кромѣ сердца будутъ каяться и глаза, т. е. внѣшнія чувства, которые ввели сердце въ грѣхъ (ср. Числ. XV, 39). „Блудное... блудившіе въ слѣдъ идоловъ“. Въ этомъ образѣ Іезекіиль слѣдуетъ Осія, который первый отношеніе Бога и народа представлялъ подъ видомъ брака; этотъ образъ Іезекіиль впослѣдствіи развилъ до возможныхъ предѣловъ (гл. XVI и XXIII); онъ могъ стать тѣмъ любимце у Іез., что слово „блуд“ могло заключать намекъ на языческіе культы, въ которыхъ игралъ роль развратъ, а такіе культы были наиболѣе соблазнительны; этотъ образъ имѣлъ широкое и частое примѣненіе вплоть до Н. З. („родъ прелюбодѣйный“).— „Идолы“ LXX называютъ здѣсь ἑλισθηριῶτων „учрежденія“, „обычай“, слав. „начинанія“.— „Сами къ себѣ почувствуютъ отвращеніе“; слав.: „биты имуть лица своя“.

10. „И узнають, т. е. плѣнники, что Я Господь“. Пр. Іезекіиль можетъ быть и наблюдалъ уже въ окружающихъ это. Богъ не безъ дѣли наказывалъ, а чтобы устроить обращеніе“.

11. Всплеснуть руками и топнуть (слав. „вострепли“) ногою—было жестомъ негодующей насмѣшки; ср. XXV, 6 (злорадство ammonитянъ надъ гибелью Израеля); XXI, 14; XXI, 13.— „И скажи: горе“; евр. „аг“ скорѣе междометіе смѣха (ха-ха), чѣмъ горя; такъ и еѵѳе, и слав. „благоже“... Отсюда видно, въ какомъ контрастѣ выступаетъ Іезекіиль къ своему народу: онъ не страдаетъ съ нимъ, какъ Іеремія, а кажется безчувственнымъ и безучастнымъ къ его судьбѣ; ср. V, 5 (Верт.); но это отъ необыкновенной ревности о славѣ Божіей: чести имени Божія грозилъ опасность.

12. Три кары гл. V появляются опять, но въ примѣненіи къ цѣлой странѣ уже въ другомъ распределеніи: куда халдейскій мечъ не достигнетъ, тамъ захватить виновныхъ эпидемія и голодъ (нѣк. кодексы LXX, вопреки принятому тексту, правильнѣе сначала ставятъ мечъ, потому язву, θάνατος, и голодъ). „Уцѣлѣвшій“; слав. „обдержиміи“, согласнѣе съ евр. букв. „осажденные“.

13 ст. повторяетъ и доводитъ мысли 4 и 5, какъ 14 ст.—6 и 7. Стихъ даетъ осязательно картинный перечень мѣстъ идолослуженія. Горы и холмы выбирались для идоловъ и капищъ въ убѣжденіи, что эти мѣста ближе къ небу (Тацитъ, Апл. XIII, 57; ср. Числ. XIII, 41 и др.). Наравнѣ съ горами, мѣстами богослуженія выбирались гнѣздыстыя долины подъ густостветными деревьями, напр. теревинѣми („дубомъ“), такъ какъ вѣрили, что въ деревѣ обитаетъ божество.— „Благовонныя куреніи“, слав.

деревомъ, и подъ всякимъ вѣтвистымъ дубомъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ они приносили благовонныя куренія всѣмъ идоламъ своимъ.

14. И простру на нихъ руку Мою

и сдѣлаю землю пустынею и степью, отъ пустыни Дивлаѣъ, во всѣхъ мѣстахъ жительства ихъ, и узнають, что Я—Господь.

Г Л А В А 7-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне:

„воюю благоуханіе“—обычное обозначеніе пріятной для Бога жертвы; то, что по закону должно было сберегаться для Бога, приносилось въ жертву идоламъ; выраженіе звучитъ скорбною ревностью.

14. „Простру руку“—накажу; ср. Пс. СXXXVII, 7 и др.—„Сдѣлаю землю пустынею и степью“, слав.: „въ пагубу и потребленіе“; въ XXXIII, 29 тѣже евр. слова въ рус. пер.: „пустынею пустынь“. Гипербола, такъ какъ св. земля въ настоящую пустыню не обращалась никогда.—„Отъ пустыни Дивлаѣъ“. Еврейская конструкція допускаетъ и переводъ: „Отъ пустыни до Дивлаѣъ“, или: „болѣе (пустынною), чѣмъ пустыня Дивлаѣъ“; одинъ изъ двухъ послѣднихъ переводовъ и долженъ быть принятъ, такъ какъ при первомъ (рус. Библии) не указывается terminus ad quem (до куда). Пустыня Дивлаѣъ неизвѣстна. Въ Іер. XLVIII, 22 и Числь XXXIII, 46 упоминается городъ Вет-Дивлаѣимъ, упоминаемый и въ надписи моавитскаго царя Меша (строка 30) и можетъ быть находившійся у великой аравійской пустыни; но нигдѣ эта или другая пустыня не называется по имени этого незначительнаго города. Посему предполагаютъ здѣсь ошибку переписчика вѣсто „Ривла“ (буквы рошъ и далетъ такъ слодны въ евр. яз., что такая ошибка возможна и часта): „отъ пустыни, т. е. аравійской, до Ривлы“. Ривла лежала въ странѣ Емаѣъ у Орона на одной широтѣ съ Триполи, а въ др. мѣстахъ Емаѣъ часто указывается въ качествѣ сѣверной границы обѣтованной земли; если здѣсь Іезекіиль называетъ Ривлу, то это можетъ быть въ виду роковаго значенія этого города для тогдашнихъ евреевъ: здѣсь Навуходоносоръ настигъ Седекію и произвелъ надъ нимъ жестокой судъ (4 Цар. XXV, 6—7; ср. XXXIII, 33). Переписчики могли Ривлу измѣнить въ Дивлаѣъ подъ влияніемъ указанныхъ мѣстъ Іез. и Числь.—„Во всѣхъ мѣстахъ жительства ихъ“. Завоеватель не пощадилъ ни одного города или селенія.

VII.

Гибель царства.

Заключая собою первый отдѣлъ пророческихъ рѣчей, эта глава восполняетъ прежнія рѣчи тѣмъ, что приближающуюся катастрофу разматриваетъ по отношенію къ учрежденіямъ государственно-общественнымъ и вообще рисуетъ ее болѣе конкретно. При этомъ размашистый слогъ пророческой рѣчи уступаетъ мѣсто лирикѣ. Подъѣмъ чувства до лирическаго паѳоса, стремящагося излиться въ короткихъ недосказанныхъ предложеніяхъ и быстро чередующихся картинкахъ предстоящаго разрушенія и бѣдствія, объясняется, какъ и визионерный характеръ послѣднихъ главъ, эсхатологическимъ характеромъ той мысли, къ которой постепенно пришли прежнія рѣчи пророка, именно, что *конецъ идетъ*; это положеніе даетъ тему, которая звучитъ чрезъ всю главу: конецъ стоитъ прямо предъ глазами пророка. Будучи поэтически размыренной, глава распадается на четыре части—строфы.

Основная мысль 1-ой строфы, ст. 2—9; погибель грѣховнаго Израиля неотвратима. Въ этомъ отдѣлѣ главы настолько много повтореній, что каждое выраженіе ст. 2—4

2. и ты, сынъ человѣческій, (скажи): такъ говоритъ Господь Богъ: земля Израилевой конецъ,—конецъ пришелъ на четыре края земли.

3. Вотъ — конецъ тебѣ; и пошлю на тебя гнѣвъ Мой, и буду судить тебя по путямъ твоимъ, и возложу на тебя всѣ мерзости твои.

4. И не пощадить тебя око Мое, и не помилую, и воздамъ тебѣ по путямъ твоимъ, и мерзости твои съ

тобою будутъ, и узнаете, что Я — Господь.

5. Такъ говоритъ Господь Богъ: бѣда единственная, вотъ, идетъ бѣда.

6. Конецъ пришелъ, пришелъ конецъ, всталъ на тебя; вотъ дошла,

7. дошла напасть до тебя, житель земли! приходитъ время, приближается день смятенія, а не веселыхъ восклицаній на горахъ.

за исключеніемъ 9б повторяется въ стихахъ 5—9, но повторяется съ существенными добавленіями; посему нѣтъ надобности признавать въ ст. 2 4 и 5—9 двухъ механически соединенныхъ рецензій: повторенія — особенность Иезекіаля.

2 „Скажи“ имѣетъ только греч., а евр. нѣтъ, какъ и въ XXXIX, 17. — „Земля Израилевой конецъ“. Съ прекращеніемъ еврейской теократіи, основанной на началахъ синайскаго законодательства, и Палестина перестала быть св. землей, находившейся подъ особымъ воздѣйствіемъ Промысла; ср. Ам. VIII, 2. Плачъ IV, 18. — „На четыре края земли“. Хотя выраженіе означаетъ всю землю, но разумѣется только Палестина, какъ въ Ис. XXIV, 4 (Палестина названа вселенной) и м. б. Мс. XXVII, 45.

3. „Гнѣвъ Божій“ здѣсь какъ будто ипостазуруется въ формѣ „ангеловъ злыхъ“, которые выходятъ, являясь бѣдствіемъ странъ: Іовъ XX, 23. Пс. LXXVIII, 49. — „Мерзости“, т. е. грѣхи представляются тяжестью, которую должно нести, пока они не искуплены (ср. IV, 4).

4. Ст. 4а=V, 11b. „Конецъ тебѣ“ — третій разъ. 4b хотя повторяетъ выраженія 3 ст. но развивая и объясняя ихъ: „буду судить по путямъ“ значить „воздамъ по путямъ“ (слав. точнѣе: „путь твой на тя дамъ“: вина и наказаніе въ такой естественной связи, что послѣднее собственно только другая форма первой); „возложу на тебя мерзости“ — „мерзости твои будутъ съ тобою“, будутъ для всѣхъ видны. Пока мерзости находятся среди страны, она остается неискупленною, какъ кровь вопіетъ о мщеніи, пока земля не раскроется, чтобы принять ее. Подъ „мерзостью“ разумѣется, какъ показываетъ Y, 11, идолопоклонство; слѣд. подъ „злыми путями“ — нравственная испорченность. — „И узнаете“ (въ греч. и Пешато — ед. ч.), что Я Господь“. Цѣль всѣхъ карающихъ судовъ Божіихъ у Іезекіаля всегда одна: познаніе Іеговы; все происходящее въ концѣ концовъ направлено къ славѣ Божіей (ср. VI, 7).

5. „Бѣда единственная“ — такая, которая не можетъ имѣть равной (ср. Мс. XXIV, 21), или та, послѣ которой невозможна уже другая; ср. 1 Цар. XXVI, 8. Краткость предложеній и повторенія хорошо выражаютъ волненіе пророка при видѣ бѣдствій.

6. „Всталъ на тебя (конецъ)“, т. е. проснулся (Вульг... vigilavit). Конецъ собственно давно уже могъ и долженъ былъ явиться, такъ какъ мѣра беззаконія съ давняго времени полна; но онъ былъ въ скрытомъ, тишемъ состояніи. Въ евр. игра словъ: „судьба“, греч. ближе къ евр.: *πλοχή*, слав. „плетеніе“, т. е. должно быть сплетеніе бѣдъ. — „Житель земной“, марио остающійся въ Іудеѣ. — „Приходитъ время“, т. е. „воздаянія за грѣхи“ (Таргумъ). — „День смятенія, а не радостныхъ восклицаній на

7. „Напасть“, евр. „цефира“, слово, встрѣчающееся кромѣ этого мѣста и ст. 10 еще только у Ис. XXVIII, 5, гдѣ оно вѣтши переводится „вънѣцъ“; но здѣсь это значеніе не идетъ, почему разные толкователи придаютъ ему здѣсь множество значеній, вѣроятнѣйшее изъ которыхъ „напасть“ или, по средному арабскому корню, „рокъ“. „судьба“, греч. ближе къ евр.: *πλοχή*, слав. „плетеніе“, т. е. должно быть сплетеніе бѣдъ. — „Житель земной“, марио остающійся въ Іудеѣ. — „Приходитъ время“, т. е. „воздаянія за грѣхи“ (Таргумъ). — „День смятенія, а не радостныхъ восклицаній на

8. Вотъ, скоро изолью на тебя ярость Мою и совершу надъ тобою гнѣвъ Мой, и буду судить тебя по путямъ твоимъ и возложу на тебя всѣ мерзости твои.

9. И не пощадить тебя око Мое, и не помилюю. По путямъ твоимъ воздамъ тебѣ, и мерзости твои съ тобою будутъ; и узнаете, что Я — Господь каратель.

горахъ“. Разумѣются должно быть празднества на высотахъ. Слав.: „не съ молвою, ниже съ болѣваніями“ („*ἄδελφον*“, какъ Ис. XXVI, 17 „стоны при дѣтороженіи“): не будетъ шума жизни и радостно-тяжелыхъ родинъ; слово „гора“ евр. „гар“ LXX прочли за одно съ предшествующимъ „гед“ и вышло „муки роженія“.

8. „Скоро“. Именно чрезъ 3 года. „Не предаказываю тебѣ будущаго и не угрожаю далекихъ“ (бл. Иеронимъ). LXX букв. съ евр. „изблизу“, т. е. весьма скоро; только здѣсь. Ст. 8=ст. 3.

9 ст.=4 ст. Прибавлено только „каратель“. Т. о. повтореніе не безъ дальнѣйшаго развитія мыслп (какъ и 8 ст. по отношенію къ 3 ст.): пророчество Іезекііля имѣеть по II, 5 ближайшимъ образомъ только ту цѣль, чтобы народъ въ предстоящемъ бѣдствіи призналъ карающую руку Волю; ср. XXV, 7.

Ст. 10—18 составляютъ вторую часть (строфу) этой пророческой рѣчи. Чувство пророка утихаетъ и, начиная отсюда, уже можно слѣдить за его мыслью. Пророкъ начинаетъ давать себѣ отчетъ въ томъ, что именно готовятся Іудеѣ, что ждетъ ее. Надвигающаяся злая судьба, которая съ необходимостью природы вырастаетъ изъ безбожія народа, положить конецъ всѣмъ злоупотребленіямъ, которыя при нынѣшнемъ беззавиіи такъ тяжело даютъ чувствовать себя, ибо подъ страшными ударами войны государство будетъ разрушено до основанія. Въ этомъ отдѣлѣ можно замѣтить даже нѣкоторый хронологическій порядокъ въ описаніи грядущаго бѣдствія, но своеобразный, именно обратный — отъ конца къ началу: пророкъ сначала поражается печальными слѣдствіями, которыя оставитъ въ Іудеѣ халдейское завоеваніе (ст. 10—13); а потомъ предъ взоромъ его вырисовывается ужасная картина самого завоеванія (ст. 14—18).

10. „День“. LXX прибавляютъ: „Господень“; но что значить и самъ по себѣ „день“, достаточно извѣстно было со времени Ам. V, 18. — „Жезлъ“, какъ орудіе наказанія; Вульгата удачно: *virga*, „бичъ Волий“; такъ въ Пс. X, 5 называется ассирійское царство, а здѣсь должно быть халдейское. Къ этому послѣднему д. б. относятся и слѣдующее явно параллельное выраженіе: „гордость разрослась“; ср. Іер. II, 21 и д. Авв. I, 6; такъ же понимаютъ Таргумъ и Пешито. Дѣйствительно халдейская монархія выросла почти на глазахъ тогдашняго поколѣнія и цвѣла бодростью и свѣжестью юности (слав.: „процвѣте жезлъ“). Другіе относятъ послѣднее выраженіе въ Іудеѣ: ея гордость разрослась до того, что вызвала появленіе имѣющаго наказать ее жезла.

11. „Сила“ — Халдея, „жезлъ нечестія“ — Іудея; первое требуется контекстомъ, а второе доказыается тѣмъ, что колено называется „жезломъ“ въ Числ. I, 43. Нав. XIII, 29. — Далѣе указывается, въ чемъ проявится напоръ этой силы на нечестивое колено Іудино: „ничего не останется отъ нихъ“ (букв.: „нѣтъ изъ нихъ“, т. е. никакого; слав.: „и не отъ нихъ суть“) и отъ богатства ихъ (точнѣе съ евр.: „отъ множества“, т. е. густоты населенія; слав.: „и не съ плищемъ“, *θρόμβου*, съ шумомъ, т. е. разрушеніе Іудей халдеями произойдетъ безъ особаго военнаго шума, легко) и отъ пышности ихъ (неизвѣстное евр. слово „ноаг“ такъ переводится на основаніи *θεοδότιον*, Синаха и раввиновъ; слав. „красы“, *ὄρασιμὸς*).

12. Катастрофа вызоветъ совершенное извращеніе обычныхъ отношеній и прекращеніе промышленныхъ предпріятій, напр. торговли. — „Купившій не радуется“. Обыкновенно

10. Вотъ день! вотъ пришла, наступила напасть! жезлъ выросъ, гордость разрослась.

11. Возстаетъ сила на жезлъ нечестія; ничего не останется отъ нихъ, и отъ богатства ихъ и отъ шума ихъ, и отъ пышности ихъ.

12. Пришло время, наступилъ день; купившій не радуется, и про-

давший не плачь, ибо гнѣвъ—надъ всѣмъ множествомъ ихъ.

13. Ибо продавший не возвратится къ проданному, хотя бы и остались они въ живыхъ; ибо пророческое видѣніе о всемъ множествѣ ихъ не отмѣнится, и никто

своимъ беззаконіемъ не укрѣпитъ своей жизни.

14. Затрубятъ въ трубу, и все готовится, но никто не идетъ на войну: ибо гнѣвъ Мой надъ всѣмъ множествомъ ихъ.

вечно продавецъ остается довольнѣе покупателя; если здѣсь наоборотъ, то имѣется въ виду продажа вынужденная, въ убытокъ себѣ, какъ въ Ис. V, 5. Мих. II, 2. Какъ показываетъ продолженіе этой мысли въ ст. 13: „ибо продавший не возвратится къ проданному“, разумѣется главнымъ образомъ недвижимая собственность: земли, дома, и, думаю, тѣ, которыя переселенная въ Вавилонію съ Іехоніей и Іезекіелемъ аристократія должна была за безцѣнокъ сбыть оставшимся въ Іудеѣ (Смендѣ): пророкъ утѣшаетъ этихъ продавцовъ въ убыткахъ тѣмъ, что ихъ имѣнія погубилъ бы все равно при предстоящемъ окончательномъ завоеваніи Іудеи; они теперь выручили хотя что нибудь за имѣющее пропасть имѣніе, между тѣмъ какъ воспользовавшіеся ихъ бѣдой, чтобы дешево купить имѣніе, потеряютъ скоро и его, и заплаченные деньги. Но можетъ быть здѣсь вообще указывается на то, что при завоеваніи погибнетъ собственность самая дорогая, приобрѣтеніе которой встрѣчается радостью, а на отчужденіе которой рѣшаются со слезами и подъ вліяніемъ крайней нужды (ср. Лев. XXV, 25).—*„Ибо гнѣвъ надъ всѣмъ множествомъ ихъ“*. Большое число обреченныхъ на гибель не остановитъ кары; гнѣва Божія не пересилитъ милосердіе.

13а можно понимать о возвращеніи проданныхъ имѣній ихъ прежнимъ владѣльцамъ въ юбилейный годъ. Возможно, что здѣсь, какъ замѣчено въ объясненіи 12 ст., говорится о соплѣнникахъ пророка, что они ввсегда (и въ юбилейный годъ) не вернутся въ проданные имѣнія (почему не стоитъ плакаться, что они проданы дешево), такъ какъ плѣнъ вавилонскій окончится не при этомъ поколѣніи. Хотя юбилейные годы, какъ видно изъ XXXIV гл. Іер., часто не соблюдались, но вавилонское завоеваніе сдѣлаетъ невозможнымъ и при желаніи ихъ соблюденіе. Неужели такимъ образомъ и законы теократіи, неизмѣнные, какъ сама воля Божія, прекратятъ свое дѣйствіе на землѣ? Да, отвѣчаетъ пророкъ на это далѣе въ стихѣ. Не менѣе неизмѣнно (*„не возвратится“*, т. е. назадъ къ Богу не исполненнымъ, ср. Ис. LV, 11. XLV, 23) и пророческое видѣніе. „Видѣніемъ“ часто называется всякое откровеніе пророку: Ис. I, 1 др.; здѣсь разумѣются вѣроятно ближайшимъ образомъ предсказанія о разрушеніи царства и 70-лѣтнемъ плѣнѣ.—*„Надъ всѣмъ множествомъ ихъ“*, слѣд. и надъ корыстными покупателями, и надъ огорченными продавцами; см. объясненіе паралельнаго выраженія въ 12 ст.—*„Никто своимъ беззаконіемъ не укрѣпитъ своей жизни“*. Выгодная покупка земли не послужитъ въ прокъ, потому что она сдѣлана со грѣхомъ, а грѣхъ губитъ жизнь; этотъ новый грѣхъ, пользованіе чужой бѣдой, еще увеличить возмездіе.—Слав. „за неже притяжавая къ продающему ктому не возвратится и еще въ жизни живущему“, т. е. не будетъ дѣлать еще другихъ столь же выгодныхъ покупокъ въ теченіе всей послѣдующей, уже короткой жизни (или какъ бл. Теодоритъ: „желая измѣнить купчую“), потому что онъ погубнетъ вмѣстѣ со всѣмъ множествомъ іудеевъ. „Человѣкъ въ очесѣхъ жизни (вѣсто „авон“, „грѣхъ“ LXX прочли „аин“, „глазъ“) своя не укрѣпится“: когда жизнь, благодаря столь выгодной покупкѣ, только стала улыбаться ему, его ждетъ близкая смерть при общей гибели.

14. Описаніе завоеванія начинается сильнымъ поэтическимъ оборотомъ: „трубите въ трубу“; рус. вопреки евр. и LXX (слав.: „вострубите трубою“) ставитъ изъявит. наклоненіе: „вострубятъ“. На призывъ военнопачальниковъ (*трубою*) ко всеобщему вооруженію (*„и все готовится“*) = чтобы все готовилось; слав.: „разсудите все“: обдумайте планъ войны) каждый старается уклониться отъ военной службы: Богъ во гнѣвъ лишитъ *всѣхъ* мужества, поразитъ народъ трусостью какъ разъ на это роковое время (Лев. XXVI, 17. Вт. XXVIII, 25).

15. Въ дома — мечъ, а въ домъ — моръ и голодъ. Кто въ полѣ, тотъ умретъ отъ мечъ; а кто въ городѣ, того пожрутъ голодъ и моровая язва.

16. А уцѣлѣвшіе изъ нихъ убьютъ и будутъ на горахъ, какъ голуби долинъ; всѣ они будутъ стонать, каждый за свое беззаконіе.

17. У всѣхъ руки опустятся, и у всѣхъ колѣна задрожать, какъ вода.

18. Тогда они препояшутся вретисцемъ, и обойметъ ихъ трепеть; и у всѣхъ на лицахъ будетъ стыдъ; и у всѣхъ на головахъ плѣшь.

19. Серебро свое они выбросятъ на улицы, и золото у нихъ будетъ

въ пренебреженіи. Серебро ихъ и золото ихъ не сильно будетъ спасти ихъ въ день ярости Господа. Они не насытятъ ими душъ своихъ и не наполнятъ утробъ своихъ, ибо оно было поводомъ къ беззаконію ихъ.

20. И въ красныхъ нарядахъ своихъ они превращали его въ гордость и дѣлали изъ него изображенія гнусныхъ своихъ истукановъ; зато и сдѣлаю его нечистымъ для нихъ

21. И отдамъ его въ руки чужимъ въ добычу и беззаконникамъ земли на расхищеніе, и они осквернятъ его.

15. Сраженія на открытомъ полѣ оканчиваются полнымъ поражениемъ, города не въ состояніи выдержать тяжесть осады и вынуждаются къ сдачѣ голодомъ и эпидеміей. Конечно, не все населеніе погибнетъ; здѣсь гипербола. Выраженія напоминаютъ Мв. XXIV, 16 — 18. Мр. XIII, 15, 16. „Пожретъ голодъ“ — оксигоронъ (соединеніе противорѣчащихъ понятій).

16. Единственное спасеніе будетъ въ бѣгствѣ на неприступныя палестинскія горы (ср. 1 Мак. II, 28. Мв. XXIV, 16). Но какую жалкую картину представляютъ собою эти бѣглецы: какъ „голуби долинъ“, должно быть домашніе, они жалобно „стонутъ“ (древніе считали воркованіе голубей стономъ боли: Виргилій, Eclog, I, 58), сознавъ только теперь и такъ поздно каждый свой грѣхъ.

17. Страхъ жителей (или въ частности бѣглецовъ ст. 16) за свою жизнь будетъ настолько силенъ, что проявится во внѣ: безпомощно повиснутъ руки, безсильные за что-нибудь взяться, и ноги откажутся служить, дрожа какъ вода (ср. Нав. VII, 5. Пс. XXI, 15. СVIII, 24. Іовъ IV, 4); слав.: „и вся стегна окажутся мокростию“ (неудержаніе мочи).

18. Продолжая рисовать душевное состояніе жителей Іудеи во время Халдейскаго завоеванія, которое представляетъ изъ себя смѣсь скорби, страха и стыда, пророкъ то заглядываетъ въ ихъ душу (2-е и 3-е предложенія), то наблюдаетъ внѣшнее проявленіе чувствъ (1-е и 4-е), причѣмъ описаніе идетъ съ ногъ до головы; они препоясаны въ знакъ скорби *вретисцемъ*, евр. „сак“, грубая волосая матерія, которою обвертывали тѣло выше пояса; какъ одежда покрываетъ ихъ *трепетъ*, дрожаніе отъ страха; на лицѣ выступаетъ краска отъ *стыда* можетъ быть за пораженія; всѣ головы *обриты* въ знакъ скорби по убитымъ на войнѣ роднымъ (ср. Мих. I, 16).

19—22. Обнаружится ничтожество всего того, на что надѣялись: богатства (см. 19), идоловъ (20—21) и самаго храма (ст. 22).

19. Серебро и золото при голодѣ не имѣютъ цѣны, такъ какъ купить хлѣба на нихъ нельзя; какъ соръ будутъ выбрасываться на улицу драгоценные металлы, такъ горько обманувшіе надежды ихъ владѣльцевъ и бывшіе причиной многихъ грѣховъ (роскоши и т. п., но не потому что изъ нихъ дѣлались идолы, о чемъ рѣчь будетъ особо), а слѣд. в настоящей кары.

20—21. „То, что Я далъ для украшенія одеждъ, богатство свое (золото и серебро) они обратили въ гордость“ (бл. Иеронимъ). Къ этой неблагодарности присоединилась еще болѣе обидная: изъ драгоценныхъ металловъ, этого лучшаго дара Божія, стали дѣлать идоловъ, присоединяя къ гордости, этому обоготворенію себя, обоготворенію металловъ. Эти гнусныя для Бога, но священныя для почитателей изображенія Богъ лшшить и въ глазахъ почитателей святости, существеннаго признака этихъ изображеній,

22. И отвращу отъ нихъ лице Мое, и осквернять сокровенное Мое; и придуть туда грабители и осквернятъ его.

23. Сдѣлай цѣпь, ибо земля эта

наполнена кровавыми злодѣянiями, и городъ полонъ насилiй.

24. Я приведу злѣйшихъ изъ народовъ, и завладѣютъ домами ихъ. И положу конецъ надменности силь-

чезъ оскверненiе, которому подвергнутся идолы, попавъ въ нечистыя руки завоевателей, вездѣ прославившихся своимъ неуваженiемъ къ туземнымъ святынямъ.

22. Будетъ уничтожена и третья, самая повидимому крѣпкая и надежная опора погибающаго царства,—храмъ, который перестанетъ быть храмомъ (святыней), когда онъ будетъ оскверненъ тѣмъ, что въ недоступныя и для вѣрныхъ части его воплутъ вечистыя („придутъ туда“) и разграбятъ неприкосновенныя для мирныхъ сосуды его („грабители“, LXX: „неопасно“, т. е. войдутъ въ храмъ безвредно для себя). Храмъ здѣсь названъ словомъ, которымъ выгдѣ не названъ, но которое дышетъ глубокою скорбiю Божию о гибели его: „сокровенное Мое“, т. е. или „недоступно — скрытое“. или „сокровище Мое“ (LXX: „стражу Мою, ἐπισχοτήν—иждо наблюдениа и управленiа св. народомъ); въ виду рѣдкости такого названiя для храма думаютъ безъ достаточнаго основанiя, что здѣсь разумѣется не храмъ, а или святилище, или сокровища храма. или, наконецъ, самый св. городъ. Оскверненiе храма возможно будетъ лишь благодаря тому, что Богъ „отвратитъ“ отъ иудеевъ „лице Свое“ (выраженiе, нерѣдкое у Иез., но въ этой рѣчи встрѣчающееся единственный разъ), какъ бы не станеть смотрѣть на это тяжелое для него зрѣлище; пока храмъ существовалъ, Иегова милостиво обращалъ Свое лице на народъ; теперь Онъ покынетъ страну и народъ. Замѣчательно, что ни здѣсь, ни въ VIII—XI гл. Иезекiиль не предсказываетъ разрушенiя храма. а только оскверненiе его и оставленiе Богомъ; не совѣтъ сожженный Навуходоносоромъ храмъ былъ скоро возстановленъ; поему для пророческаго созерцанiя онъ не уничтожался вещественно, а только духовно, что было еще ужаснѣе.

Ст. 23—27. Мѣра грѣховъ исполнилась, и Богъ изрекъ свой судъ, который скоро исполнятъ худшiе и жесточайшiе народы земли. Ударъ за ударомъ будетъ падать на гордый городъ, никто не дастъ совѣта и помощи, и глухое отчаянiе овладѣетъ и высшимъ, и низшимъ обществомъ—того требуетъ правосудiе Иеговы, Который хочетъ наконецъ обваружать Себя въ Своемъ истинномъ существѣ. Такимъ образомъ пророкъ въ своемъ обзорѣ будущаго паденiя Иерусалима, идя отъ конца катастрофы къ началу ея, въ этомъ отдѣлѣ рѣчи доходить до первыхъ моментовъ ея, когда вѣсть о вторженiи жестокаго завоевателя впервые дошла до Иерусалима и ошеломила всѣхъ.

23. „Сдѣлай цѣпь“, въ знакъ плѣна. Повелительное наклоненiе едва ли имѣетъ здѣсь свое значенiе, а какое то другое, какъ въ Ам. IX, 1; при томъ подлинность выраженiя сомнительна: въ евр. стоитъ „раток“,—которое означаетъ не цѣпь, а цѣпочку; древнiе переводы не подтверждаютъ евр. чтенiя: LXX: „сотворитъ мятежъ (т. е. д. б. равнѣ нашествiя произойдетъ въ странѣ мятежъ, который облегчитъ неприятелю завоеванiе); Вульг.: „сдѣлай заключенiе“—къ рѣчи. Въ качествѣ грѣховъ Иудеи здѣсь, какъ и въ IX, 9. XI, 6 ср. VIII, 17, указывается другое. чѣмъ въ гл. V, VI. VIII: „земля эта наполнена кровавыми злодѣянiями и городъ полонъ насилiй“. Разумѣются, вѣроятно, всякаго рода кровопролитiя и насилiя, которыя были вызваны совершеннымъ извращенiемъ всѣхъ отношенiй по переселенiю Иеховiи; ср. VII, 12. XXVI, 18; гл. XXII, XXIV; особ. XXII. 25, 27 ср. съ Плачъ IV, 12—15. Второй урекъ какъ будто слабѣе перваго; но убiйствъ въ городѣ не могло быть такъ много, какъ на протяженiи всего государства.

24. Враги, которыхъ Богъ приведетъ на Иудею, будутъ по степени свирѣпости своей соответствовать виновности страны. Такого мнѣнiя былъ Иезекiиль о вавилонскихъ завоевателяхъ; ср. въ ст. 21: „беззаконники земля“. За насилiе надъ бѣдными иудеи и сами лишатся во время нашествiя не только всего имущества, но и крова; за „кровавыя злодѣянiя“ (ст. 23), отняте у человѣка драгоценнѣйшаго дара Божiя ему—жизни, будутъ осквернены „святыни ихъ“, слав.: „святая“, т. е. святилище, храмъ,

ныхъ, и будутъ осквернены свя- | ученія у священника и совѣта у
тыни ихъ. | старцевъ.

25. Идетъ пагуба; будутъ искать | 27. Царь будетъ сѣтовать, и князь
мира, и не найдутъ. | облечется въ ужасъ, и у народа
земли будутъ дрожать руки. По-

26. Бѣда пойдетъ за бѣдою и | ступлю съ ними по путямъ ихъ, и
вѣсть за вѣстью; и будутъ просить | по судамъ ихъ буду судить ихъ; и
у пророка видѣнія, и не станутъ | узнають, что Я—Господь.

которымъ такъ дорожили Іудеи.— „Положу конецъ надменности ихъ“ единогласно понимается о разрушеніи храма, который составлялъ гордость (слав.: „вельчаніе крѣпости“, ср. Лев. XXVI, 11. Ис. XIII, 11) іудеевъ („сильныхъ“, считающихъ себя сильными изъ за обладанія храмомъ; но лучше читать съ LXX „сила“, „крѣпость“ а не „сильные“).

25. Указавъ ближайшую причину предстоящихъ бѣдствій и ихъ характера, пророкъ возвращается къ описанію ихъ. „Пагуба“— „кофала“—&π. λεγ., которое м. б. правильнѣе переводить повѣйшіе толкователи по связи съ послѣдующими стихами: „страхъ“, „боязнь“, слав. „моленіе“, ἐξήλασμός, раскаяніе (позднее!).— „Мира“— спасенія.

26. „Бѣда... за бѣдой“. Евр. „гова“ LXX переводятъ междометіемъ (горя), *oda! et! oda!*. Бл. Іеронимъ противопоставляетъ тому, что говорится святымъ: „радуется и пакы радуйтесь“.— „Вѣсть за вѣстью“ (по нѣмецки *Niobrost*— „почта Іова“). Ужасныя новости о прибытіи и жестокости вторгшихся въ страну войскъ будутъ приходять одна за другою со всѣхъ сторонъ.— Далѣе описывается растерянность такъ самонадѣянныхъ ранѣе духовныхъ вождей народа, которыхъ указывается 5 классовъ (съ самимъ народомъ 6): пророки, священники, старцы, царь и князья. „Будутъ просить у пророка видѣнія“, т. е. чрезъ него откровенія Божія (ст. 13) о томъ, не осталось ли еще средства избѣгнуть угрожающихъ бѣдствій; такъ и сдѣлалъ Седекія по Іер. XXXVIII, 14. Такъ какъ не будетъ уже пророковъ по причинѣ оставленія Богомъ, то откровенія будутъ искать тщетно. Могутъ разумѣться и ложные пророки.— „И не станутъ ученія (букв. „закона“, „торы“) у священника“. Священники не въ состояніи будутъ дать руководящаго изъ закона указанія на счетъ образа дѣйствій. Это замѣчаніе о священникѣ заслуживаетъ вниманія: „не въ качествѣ совершителей жертвоприношеній, но въ качествѣ лицъ, дающихъ указанія, выступаютъ здѣсь священники со стороны своего значенія въ духовной сферѣ жизни, а законъ, тора, является живой силой, отвѣчающей всякому случаю и не отрекающейся предъ нимъ“ (Вельгаузенъ, *Proll.* 3 изд. 414).— „Старцы“ не общественный классъ (старѣйшины, начальники родовъ о которыхъ рѣчь въ слѣд. стихѣ), а возрастъ, богатый жизненнымъ опытомъ.

27. „Царь будетъ стововать“, слав.: „восплачется“, вмѣсто того, чтобы руководить отпоромъ врагу, пока это легче сдѣлать. Обыкновенно Седекію Іезекіиль называетъ „князь“ „наси“, словомъ, стоящимъ сейчасъ далѣе, посему нѣкоторые кодексы LXX не читаютъ этого предложенія.— „Князь“, т. е. всѣ начальники родовъ и правители, которые своимъ присутствіемъ духа могли бы возмѣстить малодушіе царя; а они растеряются болѣе его.— „У народа земли“, простонародья (ср. 4 Цар. XXI, 24. XXXIII, 30. По Вертолету, между строкъ читается аристократическое происхождение Іезекіиля) „опустятся руки“, не будутъ въ состояніи держать оружіе, которое могло бы защитить ихъ и поправить дѣло, испорченное недостойными руководителями (малодушіе войска). Все это малодушіе, какъ и ранѣе исчисленныя бѣдствія, будетъ дѣломъ карающаго Бога.

ГЛАВА 8-я

1. И было въ шестомъ году, въ шестомъ мѣсяцѣ, въ пятый день мѣсяца, сидѣлъ я въ домѣ моемъ, | и старѣйшины Іудейскіе сидѣли предѣ лицомъ моимъ, и низошла на меня тамъ рука Господа Бога.

VIII.

Видѣніе идолослуженія въ храмѣ.

Предсказавъ гибель столицы, страны и царства, пророкъ переходитъ теперь къ предсказанію участи храма. Но участь храма, этого таинственнаго мѣстопробыванія Божія на землѣ, не могла быть предсказана такъ ясно, просто и коротко, какъ все прежнее; для такого предсказанія требовалась и исключительная форма откровенія — видѣніе. Такимъ образомъ пророчествованіе Іезекіиля, все возрастающаго въ воодушевленіи, перейдя отъ безмолвной мимики гл. IV и спокойной рѣчи гл. V въ оживленную рѣчь гл. VI и въ трогательно-гнѣвный плачъ Іеговы надъ Своей землей въ гл. VII, въ VIII—XI гл. доходить до видѣнія, высшей степени пророческаго вдохновенія. Въ VIII гл. Богъ водить пророка по всему храму и показываетъ совершающіеся тамъ языческіе культы, числомъ до 4—5. Богъ именно во храмѣ хотѣлъ показать пророку всѣ виды идолослуженія, которыми предавался Израиль, хотя нѣкоторые изъ этихъ культовъ совершались не въ храмѣ, а каждамы въ компаѣ (божницѣ) своей (ст. 12); храмъ былъ мѣстомъ, гдѣ Израиль долженъ былъ поклоняться Богу, и отпаденіе Израиля отъ Бога нельзя было представить сильнѣе и рельефнѣе, какъ чрезъ рядъ послѣдовательно проходящихъ предѣ глазами пророкомъ картинъ мерзкаго идолослуженія, совершавшагося въ храмѣ предѣ очами Божиими. Описаніе этихъ культовъ производятъ такое впечатлѣніе, „что они совершались въ Іудеѣ тогда, а не ранѣе, напр. при Манассіи. Что при Седекіи почитались языческія божества, это вопреки молчанію Іереміи и XLIV, 18 его книги и само собою понятно, и не стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ, что тогда идѣялись на помощь Іеговы: въ массахъ господствовали синкретическіе взгляды на религію; если мы на это имѣемъ лишь случайныя указанія (но очень сильныя, напр. Іер. XI, 13. 2 Пар. XXVI, 14. 4 Пар. XXIV, 19 и др.), то только потому что это разумѣлось само собою. Поставленные Манассіей въ храмѣ идола и вынесенные Іосіей могли быть возстановлены реакціонной партіей“ (Смендъ).

1. „Въ шестомъ году (т. е. плѣна Іехонія и пророка), въ шестомъ мѣсяцѣ, въ пятый день мѣсяца“, слѣд. чрезъ 413 дней послѣ откровенія въ III, 16, если 5-й голъ плѣна былъ простой, и чрезъ 439 дней, если онъ былъ високосный (високоснымъ изъ 13 мѣсяцевъ — былъ каждый третій годъ); во второмъ случаѣ настоящее откровеніе произошло во время символическаго лежанія пророка, въ первомъ—скоро послѣ него; какъ сказано въ объясненіи IV гл., тяжелое лежаніе пророка, соединенное съ суровымъ постомъ, могло быть хорошимъ подготовленіемъ къ настоящему таинственному откровенію, которое притомъ имѣло и тѣсную связь съ тѣмъ лежаніемъ: въ настоящемъ видѣніи пророкъ переносится духомъ въ тотъ городъ, къ рисунку котораго на кирпичѣ было постоянно обращено лице его и обваженная правая рука (IV, 7). „Шестой мѣсяцъ“ — августъ—сентябрь: греч. не „въ 6“; а „въ 5 мѣсяцъ“ — сокращеніе срока, какъ и дней лежанія. — „Сидѣлъ“ въ буквальномъ смыслѣ или въ смыслѣ „находился“, ср. III, 25. — „Старѣйшины Іудейскіе“. Въ XI, 25 они уже названы просто „переселенцами“; въ XIV, 1. XX, 1, 3 общѣе: „Израилевы“; но можетъ быть если Іуда жилъ тамъ же въ плѣну, гдѣ Израиль, первый болѣе интересовался судьбою именно Іерусалима и храма, къ чему относилось настоящее видѣніе и что могло быть предметомъ посвященія

2. И увидѣлъ я: и вотъ подобіе (мужа), какъ-бы огненное, и отъ чреслъ его и ниже — огонь, и отъ чреслъ его и выше — какъ бы сіяніе, какъ бы свѣтъ пламени.

3. И простеръ онъ какъ-бы руку и взялъ меня за волоса головы моей, и поднялъ меня духъ между землею и небомъ и принесъ меня въ видѣніяхъ Божіихъ въ Іеруса-

и разговора старѣйшихъ. „Свобода, которая была предоставлена плѣнникамъ, позволяла имъ селиться въ Вавилоніи, гдѣ они хотѣли; и естественнѣе всего, что отдѣльные фамиліи и роды держались вмѣстѣ; посему весьма вѣроятно, что старѣйшины въ 4 мѣстахъ Іезекііля главы родовъ“ (Seeseman, Die Aeltesten in A. T. 1895, 53). Посѣщеніе пророка старѣйшинами въ его домѣ свидѣтельствуешь о томъ, какъ возросло влияніе его за одинъ годъ его служенія. „Антагонизмъ, въ которомъ переселенная съ Іехоніей аристократія стояла съ оставшимися въ Іерусалимѣ (XI, 15; VII, 12), сближала ее съ пророкомъ, который предсказывалъ гибель города, и въ свою очередь Іезекіиль сталъ возлагать на нихъ гораздо болѣе надеждъ, чѣмъ на жителей столицы; а плѣнъ отнявъ представляется пророку средствомъ, которымъ Іегова устроитъ обращеніе Израіля; и Іезекіиль съ этими первымъ откликомъ переселенцевъ на его служеніе связываетъ большія надежды (XI, 15 и д.; ср. Іер. XXIV, 3); съ другой стороны съ удаленія Іехоніи въ Іерусалимѣ повидимому стало еще хуже (IX, 9. XIV, 21 и д.); отсюда дружественный тонъ, котораго Іезекіиль теперь никогда не покидалъ по отношенію къ переселенцамъ; ср. XIV, 22 и д. XX, 30 и др.“ (Смендъ). — „*Низошла на меня тамъ рука Господа Бога*“. Какъ объяснено въ I, 3, выраженіе значить, что пророкъ пришелъ въ экстазъ, иступленіе, но здѣсь это выраженіе имѣетъ болѣе чувственный смыслъ, какъ показывается ст. 3.

2. „*Подобіе (мужа)*“. „Мужа“ только у LXX; хотя упоминаніе далѣе о чреслахъ заставляетъ мыслить явившійся пророку образъ только человѣческимъ, но опущеніе здѣсь въ евр. т. слова „мужъ“, „человѣкъ“ отдаляетъ сходство видѣннаго образа съ человѣческимъ и даетъ знать о его неописуемости и таинственности. Явившійся пророку образъ тождественъ съ образомъ, сидѣвшимъ на престолѣ въ Ховарскомъ видѣніи (см. I, 26), потому что описывается тождественно. Но все явленіе, въ томъ видѣ, какъ его видѣлъ пророкъ тамъ, не повторилось. О самомъ человѣческомъ образѣ не сказано, сидѣлъ, стоялъ или шель онъ, безъ сомнѣнія п. ч. пророкъ этого не видѣлъ и самыя очертанія образа онъ вѣроятно едва различалъ, какъ и въ I гл. (27 ст.). За то онъ явственно видитъ здѣсь руку у человѣческой фигуры (ст. 3), въ которой онъ въ I гл. ничего не видѣлъ, кромѣ неопредѣленныхъ очертаній. Характеръ сіянія отъ человѣческой фигуры описывается хотя близко къ I, 27, но не вполнѣ тождественно: верхняя часть фигуры тамъ сіяетъ какъ огонь и какъ „хашмал“ (слав. „влектръ“), здѣсь какъ „сіяніе“ и какъ „хашмал“ (рус. „свѣтъ пламени“, а въ I. 27 рус. тоже слово передаетъ: „пылающій металл“). Первое опредѣленіе „сіяніе“ по евр. выражено словомъ „зогар“, встрѣчающимся только у Дан. XII, 3, гдѣ оно, сопоставляясь съ сіяніемъ звѣздъ, должно имѣть приблизительно то значеніе, которое усвояютъ ему слав. пер. и нѣк. греческіе кодексы: „заря“ (другіе греч. код. опускаютъ его; а въ Дан. слав. переводитъ его „свѣтлость тверди“). Евр. т. оставляетъ въ неизвѣстности, въ какомъ отношеніи стояли другъ къ другу два эти опредѣленія (зогар и хашмал): были ли то два разнородныхъ сіянія, какъ то предполагаетъ слав. пер., вставляющій между ними „и“, или же второе ближе опредѣляетъ первое (какъ предполагаетъ Вульгата); въ первомъ случаѣ подобно зарѣ могла сіять одежда сидѣвшаго („одѣяйся свѣтомъ яко ризою“), а подобно хашмалу — лице и тѣло Его (въ указ. мѣстѣ Давіида пернымъ свѣтомъ и свѣтомъ звѣздъ сіяютъ святые). Во всякомъ случаѣ верхняя часть образа была еще свѣтлѣе нижней, огненной.

3. „*Какъ бы руку*“. Черта, отличающая настоящее видѣніе, это рука, которая беретъ пророка. „Какъ бы“, слав. точнѣе „подобіе“ (евр. „табнат“, „строеніе“, „образъ“): рука едва вырисовывалась; знакомая по I гл. робкая осторожность въ описаніи Божественнаго образа — „*Взялъ меня за волоса головы моей и поднялъ меня духъ между землею*

лимъ ко входу внутреннихъ вратъ, обращенныхъ къ сѣверу, гдѣ поставленъ былъ идолъ ревности, возбуждающій ревнованіе.

4. И вотъ, тамъ была слава Бога Израилева, подобная той, какую я видѣлъ на полѣ.

и небомъ“. Пророкъ почувствовалъ слѣд. и физическое прикосновеніе къ темени и затѣмъ пареніе въ воздухъ, хотя тѣло его повидимому не оставляло прежняго мѣста; объ этомъ послѣднемъ предупреждаетъ замѣчаніе „духомъ“ и въ дальнѣйшемъ предложеніи „въ видѣннѣхъ Божіихъ“, и поставителя пророка не оставляютъ его во время этого „восхищенія“ (XI, 25). Тѣмъ не менѣе выраженіе слишкомъ рѣшительно, чтобы понимать его лишь о духовномъ перенесеніи въ Иерусалимъ и храмъ; оно напоминаетъ III, 12, 14, гдѣ рѣчь о тѣлесномъ перемѣщеніи. Здѣсь же, какъ и въ XXXVII, 1 и XI 1, 2 разумѣется вѣроятно какое-то на половину тѣлесное перенесеніе, напоминающее можетъ быть явленіе двойничества, но не столь рѣзко-физическое, какъ въ Дан. XIV, 35, гдѣ и дѣйтелемъ является не Богъ, а ангелъ. „Духъ“ очевидно тотъ же, что въ II, 2. III, 12, 14, тожественный, какъ мы видѣли, съ „духомъ“ I, 12, т. е. Духомъ Св.; т. о. этимъ только точнѣе обозначается дѣйтель чудеснаго перенесенія пророка (Лук. XI, 20 точнѣе обозначено у Мѡ. XII, 28); въ разсказѣ о перенесеніи пр. Аввакума ангеломъ въ Вавилонъ замѣчено, что ангелъ перенесъ пророка „силою духа своего“. — *„Въ Иерусалимъ ко входу внутреннихъ вратъ, обращенныхъ къ сѣверу“*, т. е. въ храмъ, чего однако не сказано. — недомолвка, выдающая священника. Внутренними вратами, иначѣ верхними (IX, 2. Iер. XX, 2 и д.) назывались ворота въ оградѣ, отдѣлившей вѣншіи дворъ отъ внутренняго; въ отличіе отъ этихъ воротъ ворота вѣншіяго двора, чрезъ которыя вступали впервые въ храмъ, назывались просто „воротами дома Господня“. Тѣхъ и другихъ воротъ было вѣроятно по три: восточныя (главныя), сѣверныя и южныя, причѣмъ послѣднія предназначались только для царей (Iер. XLIII, 8), ведя отъ дворца ко храму. Изъ этихъ трехъ воротъ здѣсь упоминаются вторыя, которыя въ ст. 5 называются „воротами жертвенника“; они же, кажется, въ Iер. XXVI, 10 называются „новыми“. Пророкъ поставленъ былъ у входа въ эти врата, какого входа — наружнаго (сѣвернаго) или внутренняго (южнаго), не сказано; но изъ ст. 5 видно, что внутренняго, п. ч. смотря съ мѣста нахождения своего на сѣверъ онъ видитъ съ сѣверной стороны воротъ идола. Слѣд. пророкъ поставленъ былъ между воротами и жертвенникомъ на внутреннемъ дворѣ или дворѣ священниковъ. Оттуда видитъ онъ во храмѣ прежде всего *идола ревности*, т. е. поясняетъ пророкъ „*возбуждающаго ревнованіе*“, конечно, у Господа, единственнаго обладателя Израиля (отсюда прибавка LXX: „притягивающаго“). Гдѣ въ Божій на идолопоклонство Израиля часто изображается подъ видомъ ревности, ревнивой, недопускающей другихъ предметовъ почитанія, любви Бога къ Израилю: Исх. XX, 5. Вт. XXXII, 16, 21 и др. Посему всякій идолъ могъ быть названъ идоломъ ревности. Но такая опредѣленность въ указаніи мѣста, гдѣ стоялъ идолъ, такое необычное названіе для идола, взятое изъ области супружескихъ отношеній, наконецъ столь почетное и святое мѣсто храма, занятое идоломъ — все это показываетъ, что здѣсь имѣется въ виду опредѣленный идолъ, стоявшій когда-либо или тогда во храмѣ. Но изъ свѣд. книгъ извѣстно лишь опредѣленно о поставленіи въ храмѣ одного идола, это именно идола Астарты при Манассѣи (4 цар. XXI, 7. 2 Пар. XXXIII, 7, 15, гдѣ идолъ ея обозначается и тѣмъ же, что здѣсь, словомъ „семел“, употребленнымъ еще только во Вт. IV, 16; слав. „столбъ и образъ“); этотъ идолъ отвѣчаетъ и всѣмъ другимъ даннымъ настоящаго указанія: близости къ жертвеннику (ср. Вт. XVI, 21, 22) и понятію ревности (женственность божества, развратъ культа). Другіе разумѣютъ Молоха, Ваала, Адониса, Вела.

4. Въ храмѣ пророкъ находитъ Славу Господню въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ видѣлъ ее на полѣ, т. е. въ окрестностяхъ Тел-Авива (III, 24), что могло быть знакомъ или того, что Слава Господня (Богъ) всегда присутствовала во храмѣ такимъ же образомъ, какимъ она явилась у Тел-Авива и на Ховарѣ, или того, что Богъ пришелъ теперь во храмъ этимъ особеннымъ (потрясающимъ и страшнымъ) образомъ для какой-

5. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! подними глаза твои къ сѣверу, и я подыялъ глаза мои къ сѣверу, и вотъ, съ сѣверной стороны у воротъ жертвенника—тотъ идолъ ревности при входѣ.

6. И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческій! видишь ли ты, что они дѣлають? великія мерзости, какія дѣлаеть домъ Израилевъ здѣсь, чтобы Я удалился отъ святилища

Моего? но обратись, и ты увидишь еще большія мерзости.

7. И привелъ меня ко входу во дворъ, и я взглянулъ, и вотъ въ стѣнѣ—скважина.

8. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! прокопай стѣну; и я прокопалъ стѣну, и вотъ какая-то дверь.

9. И сказалъ мнѣ: войди и посмотри на отвратительныя мерзости, какія они дѣлають здѣсь.

либо цѣли, подобной и не менѣе важной, какъ въ тѣхъ двухъ случаяхъ явленія славы; такою цѣлью явленія здѣсь славы Божіей былъ судъ Божій надъ Іерусалимомъ, происшествіе котораго и описывается въ VIII—XI гл. и возшещеніе котораго было главной цѣлью призванія къ пророчеству Іезекіиля. „Тамъ“ не въ узкомъ смыслѣ мѣста, гдѣ стоялъ Іезекіиль во храмѣ у сѣверныхъ внутреннихъ воротъ, а въ широкомъ смыслѣ—въ храмѣ. Въ какомъ именно пунктѣ обширнаго пространства храма стояла слава Господня, объ этомъ говорится только въ X, 3: она стояла на правой, т. е. южной сторонѣ храма, а пророкъ на сѣверной. Слава названа не просто „Господнею“, какъ вездѣ раяѣе, а славою „Бога (Елогиятъ, а не Іегова, какъ въ II, 1, должно быть потому что завѣтъ нарушенъ) Израилева“ по противоположности съ чужимъ божествомъ, идолъ котораго былъ въ храмѣ.

5. „У воротъ жертвенника“. Такъ назывались сѣверныя внутреннія ворота, можетъ быть потому что жертвенныхъ животныхъ, которыхъ положено было закалать съ сѣверной именно стороны жертвенника (Лев. I, 4, 11), приходилось проводить во внутренній, священнической дворъ чрезъ эти именно ворота; можетъ быть чрезъ эти ворота былъ и обыкновенный ходъ (ср. XL, 35, 37) къ жертвеннику (если восточныя ворота, какъ можно думать на основаніи Іез. XLVI, 1 и д., держались обыкновенно закрытыми, открываясь м. б. только для торжественныхъ процессій, а южныя были царскимъ ходомъ). Другіе объясняютъ названіе „воротъ жертвенника“ тѣмъ, что у нихъ поставленъ былъ сдвинутый съ своего—центрального мѣста во дворѣ Ахазомъ жертвенникъ Соломона (4 Цар. XVI, 14). „Идолъ ревности“, находясь „съ сѣверной стороны“ этихъ воротъ „у входа ихъ“, т. о. долженъ былъ стоять уже на вѣншемъ дворѣ у самыхъ сѣверныхъ воротъ во внутренній дворъ, можетъ быть потому, что это было самое людное и проходное мѣсто храма (болѣе людное во всякомъ случаѣ, тѣмъ священнической дворъ). LXX немного иначе: „на сѣверъ отъ восточныхъ воротъ у входа (ихъ? или обычнаго хода во храмъ? въ послѣднемъ случаѣ топографическое указаніе LXX не разнится отъ еврейскаго).

6. „Чтобы Я удалился отъ святилища Моего“. Ненамѣренное послѣдствіе представляется съ вѣкторной горькой ироніей, какъ намѣренное. Напередъ объясняется пророку то, что онъ увидитъ въ XI, 23. Но LXX подразумеваютъ подлежащимъ къ этому безличному въ евр. текстѣ предложенію „домъ Израилевъ“: „еже удалится отъ святины Моихъ“.—„Увидишь еще большія мерзости“. Трудно понять, почему описанное далѣе (ст. 7—12) идолослуженіе было хуже перваго, особенно если первое было безаравственнымъ культомъ Астарты; должно быть по участникумъ его, отъ которыхъ, какъ лучшихъ людей въ Израилѣ, меньше всего можно было ожидать измѣны вѣрѣ. Ср. ниже объясн. къ ст. 13. Можетъ быть выраженіе и просто риторической оборотъ.

7—9. „И привелъ меня“. Намѣренное опущеніе подлежащаго, какъ въ II, 1 (см. тамъ) и здѣсь ст. 3, 5, 6. Ср. объясн. IX, 4. „Ко входу во дворъ“, т. е. во дворъ вообще, въ храмовой дворъ, но или изъ города, съ площади, или съ внутренняго двора во вѣншій у внутреннихъ сѣверныхъ воротъ, чрезъ пролетъ только которыхъ пророкъ былъ проведенъ; въ первомъ случаѣ упоминаемая далѣе стѣна была вѣншняя стѣна храма, во второмъ—перегородка внутренняго двора. Въ этой стѣнѣ пророкъ видитъ скважину и, какъ видно изъ дальнѣйшаго, не случайную и не малую дыру или щель,

10. И вошелъ я, и вижу, и вотъ старѣйшинъ дома Израилева стоятъ всякія изображенія пресмыкающихся и нечистыхъ животныхъ и всякіе идолы дома Израилева, написанные по стѣнамъ кругомъ. передъ ними и Іезанія, сынъ Сафановъ, среди нихъ; и у каждаго въ рукѣ—свое кадило, и густое облако куреній возносится къ верху.

11. И семьдесятъ мужей изъ а настолько большое углубленіе, что въ него, немного расширенное, (согнувшись) могъ пройти человекъ и достигнуть потайной двери въ дальѣйшей глубинѣ стѣны. Пророкъ можетъ быть былъ бы въ состояніи черезъ скважину и въ первоначальномъ ея видѣ пробраться до потайной двери и черезъ нее войти въ комнату, какъ повидимому вошли въ комнату находившіеся въ ней люди, но Богъ велитъ пророку расширить углубленіе въ стѣнѣ, разобравъ часть кирпича въ ней („прокопай стѣну“), чтобы обнаружить скрытую дверь и этимъ выдать тайну посѣтателей комнаты. Комната, въ которую вела эта дверь, очевидно находилась въ храмовой стѣнѣ, занимая можетъ быть лишь толщину ея; а такъ какъ пророкъ стоялъ вблизи однихъ изъ храмовыхъ воротъ, то при этомъ описаніи умъ пророка предносилась вѣроятно одна изъ цѣлаго ряда комнатъ, находившихся въ громадныхъ сооруженіяхъ каждаго изъ храмовыхъ воротъ и по крайней мѣрѣ въ храмѣ Іезекіиловомъ отличавшихся значительной величиной (ХІ, 44). Комната самымъ характеромъ устройства своего—тайнымъ ходомъ—указывала на свое назначеніе—служить для какихъ-то таинственныхъ религіозныхъ собраній, съ которыми пужно старательно (изъ ревниваго охраненія тайны или отъ невольнаго стыда предъ очевидно безсмысленностью совершаемыхъ обрядовъ) прятаться отъ непосвященныхъ, т. е. очевидно служила для мистерій (Вертолетъ).

10. Въ („кругломъ“) стѣны комнаты были расписаны изображеніями языческихъ божествъ, изъ которыхъ прежде всего бросились въ глаза пророку —по ихъ сравнительной многочисленности или по неожиданности появленія ихъ здѣсь—*изображенія пресмыкающихся* различныхъ породъ (слав.: „всякое подобіе гада“), затѣмъ *животныхъ*, не исключая *нечистыхъ*, и всякихъ другихъ *идоловъ*, уже прежде знакомыхъ *дому Израилеву*. По преобладающему положенію животныхъ и въ частности пресмыкающихся между этими изображеніями, думаютъ, что здѣсь имѣется въ виду египетскій культъ, въ которомъ чтились, какъ крокодалы, змѣи, жуки, такъ и кошки, шакалы, быки и вліяніе котораго на евреевъ, начавшихся съ тельцовъ Іеровоама, могло усилиться послѣ нашествія Нехао, благодаря расчетамъ на возможную помощь Египта противъ Вавилона (ср. Іез. XVII, 15. XXIII, 8, 19). Вельзони въ началѣ XIX в. открылъ въ скалахъ на берегу Нила много подземныхъ комнатъ, служившихъ для погребеній знатныхъ, стѣны которыхъ однообразно украшены изображеніями м. пр. и предметовъ культа; въ довершеніе сходства Вельзони проникъ туда черезъ углубленіе въ стѣнѣ, которое совсѣмъ не имѣло вида правильного входа; о пещерахъ этого рода говоритъ и Амміанъ Марцеллинъ (XXII, 15. Трошовъ). Если здѣсь имѣется въ виду египетскій культъ, и въ частности египетскія мистеріи (мистеріи направлены гл. о. къ общенію съ загробнымъ міромъ), то предъ взоромъ пророка теперь проходитъ картина второго нвоземнаго культа послѣ ханаанскаго культа Астарты (имѣющагося вѣроятно въ виду въ ст. 3—6) и культа уже совершенно другого характера; соотвѣтственно этому въ ст. 13—14 описывается наиболѣе характерный изъ культовъ ассиро-вавилонскихъ, а въ 16—персидскихъ. Но возможно, что здѣсь имѣется въ виду и не египетскій культъ: въ В. З. ягдѣ нѣтъ ясныхъ слѣдовъ вліянія этого культа; XXIII, 14 говоритъ за халдейское происхожденіе всякаго рода изображеній на стѣнахъ у евреевъ; вліяніе Вавилона должно было усилиться въ то время на всѣ стороны жизни, особенно въ средѣ артеобратіи, которая является участникомъ настоящаго культа; а въ Вавилонѣ въ то время былъ распространенъ культъ демоновъ, изображавшихся въ видѣ скорпионовъ, змѣй и т. п.

11. Совершителями описываемаго культа является не народная масса, а нѣкоторые изъ *старѣйшинъ*, количество которыхъ пророкъ обозначаетъ несомнѣнно символическимъ и большимъ числомъ „70“, числомъ исчерпывающей полноты и множества,

12. И сказалъ мнѣ: видишь ли, своей комнатѣ? ибо говорятъ: „не сынъ человѣческой, что дѣлаютъ старѣйшины дома Израилева въ темнотѣ, каждый въ расписанной видить насъ Господь, оставилъ Господь землю сію“.

особенно въ отношеніи какого-либо представительства власти (70 судей при Моисѣе, впоследствии 70 членовъ синедриона, на который, какъ на учрежденіе послѣдствѣнное, конечно здѣсь нельзя видѣть указанія), ср. также Суд. I, 7. 4 Цар. X, 1. Безъ сомнѣнія значеніе „знатные“ для слова „старѣйшины“ здѣсь не только достаточно, но и болѣе подходящее, чѣмъ „начальники родовъ“ (какъ въ 1 ст.); ибо во видно, почему только начальники родовъ и числомъ именно 70, должны были собраться для идолослуженія вмѣстѣ (какъ представители цѣлой націи?); здѣсь больше всего возможна рѣчь объ аристократахъ; рожденіе и положеніе могли соединить этихъ людей (Сесешап, о. с. 49). Среди старѣйшинъ пророкъ узналъ одного даже въ лицо: *Іезанію сына Сафанова*. слѣд. другое лицо съ Іезаніей XI, 1 сыномъ Азуровымъ. Имя, въ составъ котораго входитъ, что знаменательно для того богоотступническаго времени (сиакретизмъ), слово Іегова, значить: „тотъ, кого слышать Богъ“ (слав. „Іезанія“, но въ XI гл. уже „Іехонія“, какъ и здѣсь греч.: *Ιεζωνίας*). „Если онъ былъ сынъ такъ часто упоминаемаго Сафана, канцлера Іосіана (4 Цар. XXII, 3 и д. Іер. XXIX, 3. XXXVI, 10), то онъ не походилъ на своего благороднаго отца (ср. и Іер. XXXIX), и если Іезекіиль имѣлъ и болѣе примѣровъ этого рода, то тѣмъ легче понять, какъ онъ пришелъ къ положеніямъ XVІІІ, 20 и под.“ (Берт.).—Самое идолослуженіе состояло въ обильномъ кажденіи предъ изображениями, которое и въ египетскомъ культѣ играло важную роль и въ мистеріяхъ вообще способствуетъ приведенію адептовъ въ экстазъ. „*Густымъ облакомъ курений*“ обозначена молитва, потому что куреніе какъ въ воплощенная молитва, ср. Апок. V, 8. VІІІ, 3. 4.

12. „*Въ темнотѣ*“. Комната идолослуженія могла быть темною: египетское идолослуженіе любило темныя святилища (Плутархъ, De Isoc. 20), какъ и всякія мистеріи; но выраженіе можетъ указывать и на скрытность культа.—*„Каждый въ расписанной комнатѣ своей“*. Этимъ замѣчаніемъ читатель прежде всего предупреждается, что соединеніе всѣхъ идолослужителей въ одной комнатѣ имѣть лишь символическое значеніе (общности и широкой распространенности культа): на самомъ же дѣлѣ это идолослуженіе совершается каждымъ въ своей комнатѣ (отчего положеніе дѣла конечно не улучшается, а скорѣе ухудшается), причемъ комната эта заботливо разрисована (ср. Іез. XXIII, 14) идольскими изображеніями. Но является вопросъ, были ли эти комнаты идолослуженіи у каждаго въ его домѣ или въ храмѣ. Пророку могло быть показано настоящее идолослуженіе (какъ и другія) въ храмовой комнатѣ въ символическихъ цѣляхъ (Кейль) и могло быть показано оно тамъ, потому что оно дѣйствительно совершалось въ храмовыхъ комнатахъ. „Мы находимся во внутреннемъ дворѣ, куда Іезекіиль вообще не хочетъ допускать мірянъ, какъ не хочетъ допускать ихъ тѣмъ болѣе еще къ владѣнію разнаго рода храмовыми комнатами: въ будущемъ онѣ имѣютъ принадлежать однимъ священникамъ (XL, 44 и сл.). Если и не допустить, что каждый изъ 70 имѣлъ въ храмѣ такую комнату, то выраженіе можетъ однако говорить, что и многіе міряне въ родѣ Іезаніи имѣли таковыя; это подтверждается Іер. XXXVI, 10; могли міряне и совершать въ этихъ комнатахъ много того, что возмущало священниковъ: 4 Цар. XXIII, 11“ (Смеидъ). Слав.: „кійждо ихъ на ложи тайнѣмъ своимъ“ говорятъ видимому не о кажденіи, а о какомъ то новомъ обрядѣ, можетъ быть неудобопередаваемомъ.—*„Заслуживаютъ вниманія и рѣчи приверженцевъ этого чуждаго культа: люди ихъ направленія въ В. З. рѣдко проговариваются“* (Берт.). Первая фраза выражаетъ сомнѣніе во вседѣвнн Божіемъ. Выращеніе „оставилъ Господь землю сію“ могло быть относительно и справедливо; оно вѣроятно стало обычной фразой съ 597 г. (ср. IX, 9); ибо какъ могъ Господь допустить, чтобы свыше 10 000 избраннаго народа было уведено въ плѣнъ? можетъ быть фраза имѣла связь и съ исчезновеніемъ Ковчега (ср. Іер. III, 16 и XII, 7). Іезекіиль вообще сохранилъ цѣлый рядъ такихъ на-родныхъ сужденій: XI, 3, 15. XII, 21. XVІІІ, 2, 13. XXXIII, 10. XXXVII, 11.

13. И сказалъ мнѣ: обратись, и увидишь еще большія мерзости, какія они дѣлають.

14. И привелъ меня ко входу во врата дома Господня, которыя къ сѣверу, и вотъ, тамъ сидятъ женщины, плачущія по Таммузѣ.

15. и сказалъ мнѣ: видишь ли, сынъ челоувѣческой? обратись, и еще увидишь большія мерзости.

13. Плачь по Таммузѣ могъ быть названъ *большей мерзостью*, чѣмъ предыдущій культъ, потому что совершителями его были стоявшія вообще тогда въ сторонѣ отъ религін женщины, что указывало на широкое распространеніе культа. Къязъ и въ 6 ст. выраженіе можетъ быть просто риторическимъ оборотомъ.

14. „Врата дома Господня“, какъ и въ XI, 1, могутъ значить только наружныя врата, во внѣшней стѣнѣ, потому что 1) они именно вели въ храмъ, какъ цѣлое; 2) внутреннія ворота всегда ставятся съ этимъ опредѣленіемъ или другимъ какиммъ-либо напр. „верхнія“, какъ въ IX, 2; 3) у внѣшнихъ воротъ храма самое подходящее мѣсто для женщинъ; тамъ именно—у внѣшней стѣны храма въ послѣдствіи устроенъ былъ особый дворъ женщинъ. Такимъ образомъ пророкъ все подвигается отъ внутреннихъ частей храма къ наружнымъ, а въ 16 ст. возвращается назадъ. „Женщины“ въ евр. съ членомъ, слѣд. извѣстныя, опредѣленныя женщины, можетъ быть храмовныя, или даже профессиональныя плакальщицы; по Вертолету членъ ставитъ ихъ въ отношеніе къ упомянутымъ рабѣ „мужамъ“.—„Сидятъ“ т. е. на землѣ въ знакъ скорби; ср. XXVII, 16. Ювъ II, 8. Плачь II, 10. Ис. III, 25. XLVII, 1. Неем. I, 4. Пс. CXXXVI, 1. Мѣ. XXVII, 61; и теперь евреи совершаютъ трауръ сиднѣмъ на полу.—„Плачущіе по Таммузѣ“. Таммузъ, по словамъ бл. Иеронима, „еврейское и сирское названіе Адониса; по народному сказанію въ мѣсяцѣ юнѣ былъ убитъ и снова ожилъ любовникъ Венеры, прекраснѣйшій юноша, juvenis, откуда и мѣсяцъ получилъ свое названіе; въ честь этого и совершается ежегодный праздникъ, на которомъ женщины оплакивають его какъ умершаго и затѣмъ воспѣвають его воскресеніе“. Посему бл. Иеронимъ поставилъ имя Адониса и въ переводъ Вулгаты. Культъ Адониса несомнѣнно восточнаго происхожденія. Виблось, гдѣ воды рѣки Адониса принимали лѣтомъ красный цвѣтъ отъ таянія снѣговъ на Ливанѣ, былъ главнымъ мѣстомъ почитанія Таммуза. Въ мѣологическихъ фрагментахъ Аккада упоминается любовникъ Истары Дуузу или Думузу, каковое имя значить „сынъ жизни“, или „вѣчное дѣтя“; это богъ хтоническій (подземный); ежегодно въ юнѣ, который въ честь его назывался Дузу (оттуда и позднѣйшее арамейское названіе этого мѣсяца Таммузъ), онъ сходитъ въ адъ и тамъ остается до ближайшей весны и это исчезновеніе празднуется жертвеннымъ возліаніемъ и плачемъ (по вавилонски „бнкету“ ср. евр. „мебакот“, „плачущія“); въ аду Истарта плачетъ надъ нимъ, а онъ своей пастушеской свирѣлью истощаетъ царство мертвыхъ и возвращаетъ тѣни къ жизни. Можетъ быть этотъ вавилонскій мѣвъ былъ первоисточникомъ для сирійскаго и грескаго. Иезекиль скорѣ могъ имѣть въ виду здѣсь вавилонскій культъ. Евренско-арабское Таммузъ отъ корня „мазас“, или „масас“, „гнить“ звуковая переработка халдейскаго слова; имя же Адонисъ вѣроятно происходитъ отъ семитическаго „адон“, „Господь“: „сынъ Адона“. Въ мнѣ объ этомъ богѣ и культѣ его, имѣвшемъ соотвѣтствіе и въ египетскомъ культѣ Озириса и Изиды, въ которомъ по словамъ Павзанія (II, 20, 5) плачь женщинъ тоже игралъ большую роль, чувствуется дѣйствіе солнца на растительность, замирающую зимою и оживающую весной. Время видѣнія пр. Иезекіля не соотвѣтствовало времени празднества въ честь Таммуза (августъ—юнѣ); но это конечно не могло помѣшать тому, чтобы въ видѣніи пророку былъ показанъ этотъ праздникъ; при чтенія же у LXX даты VІІІ, 1 разница получается только на 1 мѣсяцъ.

15. См. ст. 6 и 13. Описанное къ 16 ст. идолослуженіе могло быть хуже всѣхъ прежнихъ, по мѣсту совершенія, очень священному, потому что совершалось вадомъ къ храму и потому что совершителями его были д. б. священники (см. ст. 16), но не по предмету потому, что поклоненіе солнцу никакъ нельзя признать хуже культа Астарты или зоолатріи, а скорѣ выше ихъ. Такимъ образомъ разрядный списокъ культовъ у Иезекіля составленъ не по существу и сравнительному достоинству ихъ, а по постороннимъ сообра-

16. И ведь меня во внутренній дворъ дома Господня, и вотъ, у дверей храма Господня, между притворомъ и жертвенникомъ, около двадцати пяти мужей *стоятъ* спинами своими ко храму Господню, а лицами своими на востокъ, и кланяются на востокъ солнцу.

17. И сказалъ мнѣ: видишь ли, сынъ челоувѣческой? мало ли дому Іудину, чтобы дѣлать такіа мерзости, какія они дѣлають здѣсь? во они еще землю наполнили нечестіемъ, и сугубо прогнѣвляють Меня, и вотъ, они вѣтви подносятъ къ носамъ своимъ.

жеіямъ; это потому что по существу всякій языческой культъ для него нѣчто такое, хуже чего вообще ничего не можетъ быть: измѣна Іеговѣ, какъ и супружеская, не можетъ быть большею или меньшею.

16. „Во внутренній дворъ“. Слѣд. пророкъ возвращается туда, гдѣ онъ былъ равше, хотя можетъ быть и не въ то самое мѣсто обширнаго внутренняго двора, по крайней мѣрѣ наблюдаетъ другую часть его. — „У дверей храма“. „Храмъ“ евр. „хека“ — званіе святилища. — „Между притворомъ, т. е. входнымъ портикомъ храма (LXX переписываютъ евр. „Елаи“) и жертвенникомъ“ — на свѣтѣшемъ мѣстѣ (Іовиль II, 17), которое безъ сомнѣнія въ-за этого и выбрано для идолослуженія, — обстоятельство, особенно отягчавшее грѣхъ. — „Около двадцати пяти мужей“. Судя по мѣсту, гдѣ стояли эти идолослужители и которое могло быть доступно только священникамъ, толкователи прежде думали, что это были священники: пророкъ не называетъ ихъ священниками какъ бы отъ ужаса предъ тѣмъ, что они дѣлають; они могли быть даже начальниками (2 Пар. XXXVI, 14) 24 священническихъ чредъ (1 Пар. XXVI, 5 и д.) во главѣ съ преосвященникомъ; т. е. какъ 70 старѣйшинъ (ст. 11) являются представителями идолослуженія всего народа, такъ эти 25 челоувѣкъ — священническаго сословія. Новѣйшіе толкователи отвергаютъ это предположеніе гл. о. на томъ основаніи, что пророкъ ихъ не называетъ священниками, что внутренній дворъ былъ доступенъ тогда и для мірянъ (основанія, какъ видимъ, слабыя), что въ IX. 6 эти лица называются старѣйшинами, и на основаніи приблизительности ихъ числа (въ греч. даже 20). — „*Стоять спинами къ храму*“, оложеніе, вынужденное необходимостью кланяться солнцу и д. б. неважренное, хотя и выражавшее все пренебреженіе идолослужителей къ Іеговѣ: на евр. яз. „обратиться спиною“ значило совершенно и съ презрѣніемъ оставить кого-инбудь (2 Пар. XXIX, 6. Ис. I. 4. Іер. VII, 24). Идолослужители дѣлали буквально то, на что жаловался Господь чрезъ Іеремию: „они оборотали ко мнѣ спиною, а не лице“ (II, 27. III, 32). — „*Лицами своими на востокъ и кланяются на востокъ солнцу*“. Слѣд. идолослужители кланялись именно восходящему солнцу, какъ персы (Геродотъ, Ист. IV, 15, 1. Тац. Hist. III, 24) и отчасти ессены (Флавій, De bello judaico II, 8, 4). Такимъ образомъ здѣсь возможно, что рѣчь о персидскомъ культѣ солнца, м. б. впервые введенномъ Манассіей (4 Пар. XXIII, 11); до времени Іосіа въ храмѣ держались кони для этого культа; настоящее мѣсто (ср. Іовъ XXXI, 26 и д.) показывается, что по уничтоженіи его Іосіей этотъ культъ во время Іезекіиля былъ возстановленъ (такъ силенъ былъ поворотъ назадъ послѣ этого царя). Солнце въ лицѣ бога „Самаса“ (по евр. солнце „шемеш“) пользовалось особеннымъ почитаніемъ и у ассировавилонянъ (какъ и въ древнихъ хаваанскихъ религіяхъ — см. объясн. къ VI, 4) и при Селекии, вассальномъ по отношенію къ Вавилонѣ князю, культъ его могъ проникнуть въ Іерусалимъ.

17. Не довольствуясь оскверненіемъ храма („здесь“), домъ Іудинъ (въ 6 и 11 ст. „Израилевъ“, потому что, можетъ быть имѣются въ виду и культы Израильскаго царства) оскверняетъ и всю страну „нечестіемъ“, букв. „насиліемъ“, „обидою“ („хамас“); каклми, объяснено въ IX, 2: „земля полна крови и городъ неправды“ (см. тамъ). — „*И вотъ они вѣтви подносятъ къ носамъ своимъ*“. Очень загадочное выраженіе. По наиболѣе принятому объясненію, оно доканчиваетъ описаніе культа солнца, указывая можетъ быть ту черту въ немъ, которая появилась недавно и составляла такимъ образомъ особенно возмущавшій шагъ впередъ и по сравненію съ временами Манассіа; именно думаютъ, что здѣсь рѣчь объ обычаѣ солнцеклонниковъ въ Персіи державъ во время молитвы у рта пучекъ вѣтокъ изъ

18. Зато и Я стану дѣйствовать | вали въ уши Мои громкимъ голо-
съ яростью; не пожалѣетъ око Мое, | сомъ,—не услышу ихъ.
и не помилую; и хотя бы они взы-

финиковъ, гранатовъ и тамарисковъ, называвшійся „баресма“, или чтобы оградить ротъ отъ демоновъ, или чтобы не осквернить святилища дыханіемъ; для этихъ же цѣлей и священники закрывали при службѣ ротъ особымъ покрываломъ (Strabo XV, 733. Hyde, De relig. Pers. ed. 2, 350 и др.). Хотя еврейское слово, переводимое здѣсь вѣтвь.— „земора“—означаетъ собственно виноградную вѣтвь (слав. „лозу“), но оно, полагаятъ, могло прилагаться и къ другимъ вѣтвямъ, не говоря о томъ, что его находятъ возможнымъ считать поврежденнымъ или арамаизованнымъ баресма. Правда, такое пониманіе не мирится съ контекстомъ: послѣдній заставляетъ здѣсь ждать не указанія на новый обрядъ идолослуженія, а объясненія, какъ Иуда своимъ беззаконіемъ возбуждаетъ гнѣвъ Божій. Затѣмъ могъ ли этотъ обычай, который въ грѣхѣ солнцопоклоненія составляетъ одну лишь частность, пророкъ считать настолько ужаснымъ, чтобы подлѣ него и грѣхъ солнцопоклоненія представлялся менѣе существеннымъ? Наконецъ едва ли вѣроятно, чтобы въ то время персидскій культъ процвѣталъ въ Палестину съ такими мелочами, когда въ книгѣ Іезекіиля персы выступаютъ едва извѣстными ему, безвредными варварами (XXVII, 10, XXXVIII, 5). Но все другія объясненія этого выраженія еще произвольнѣе, а нѣкоторые неприятели. Читая слово „вѣтвь“ нѣсколько иначе, получаютъ смыслъ: „подносить серпъ къ носамъ своимъ“, должно быть пословица: готовятъ себѣ гибель. По раввинскому объясненію „земора“—*serpitus ventris*, а „носамъ своимъ“ одна изъ 18 поправокъ книжниковъ („твккуа соферни) вмѣсто „носу моему“, причемъ (по мнѣнію Кречмара) имѣется въ виду жертвенный дымъ съ высотъ, составляющій вонь для Господа. По мнѣнію Вертолета—при той же поправкѣ послѣдняго слова („носу моему“), „земора“, „вѣтка“ имѣетъ здѣсь неустойное значеніе (Levy, Nenebraich. Wörterbuch I, 544) и рѣчь идетъ о развратномъ культѣ, облачаемомъ, и Исаіей въ LVII, 8, совершавшемся по домамъ и потому наполнившемъ скверной всю страну, въ противоположность преждеуказаннымъ культамъ, осквернявшимъ только храмъ. Тотъ и другой реализмъ оскорблялъ бы вѣроятно слухъ и древняго еврея и едва ли былъ бы достоинъ боговдохновеннаго писателя. Другіе видятъ въ выраженіи пословицу съ утеряннымъ смысломъ; но могъ ли пророкъ употребить такую недолговѣчную пословицу?

18. „Хотя бы они зывали во уши Мои громкимъ голосомъ, не услышу ихъ“. Новая мысль въ тѣхъ повтореніяхъ прежняго, изъ котораго состоитъ стихъ, и усиливающая ихъ. Но предложеніе представляетъ буквальное (раціоналисты: „непріятное“) совпаденіе съ началомъ слѣдующей главы, почему сомнѣваются въ подлинности выраженія; предложенія нѣтъ въ большинствѣ греческихъ кодексовъ.

ГЛАВА 9-я.

1. И возгласилъ въ уши мои великимъ гласомъ, говоря: пусть приблизятся каратели города, каждый со своимъ губительнымъ орудіемъ въ рукъ своей.

2. И вотъ, шесть человекъ идутъ отъ верхнихъ воротъ, обращенныхъ къ сѣверу, и у каждаго въ рукъ губительное орудіе его, и между ними одинъ, одѣтый въ льняную

ІХ.

Истребленіе нечестиваго населенія Іерусалима (въ видѣніи).

Высказанію въ VIII, 18 угрозу за оскверненіе храма и страны Господь теперь же и приводитъ въ исполненіе. Но дѣлать это своею рукою было бы недостойно Его, и потому тутъ выступаютъ слуги Его. Съ заботливымъ выдѣленіемъ благочестивыхъ умерщвляется населеніе города (гл. IX) и онъ самъ сожигается (гл. X). Съ быстротою молніи исполняется повелѣніе Божіе, но пророкъ справедливо отказывается отъ ближайшаго описанія страшнаго дѣйствія небесной силы; оно происходитъ за сценой видѣнія, и въ промежуткѣ читателя занимаетъ одинъ разъ ходатайство пророка за убиваемыхъ (IX, 8—10), а другой разъ (X, 8—22) новое описаніе херувимской колесницы. (Смеидъ).

1. „Возгласилъ“. Намѣренное опущеніе подлежащаго; см. объясн. къ II, 1 и VIII, 7.—*Въ уши мои*“. Какъ въ 5 ст. и какъ „на глазахъ моихъ“ X, 2, 19—прибавка, имѣющая цѣлью обратить вниманіе на реальность видѣнія не только въ важныхъ, но и въ болѣе незначительныхъ частностяхъ (X, 13).—*Грозимъ голосомъ*“, соответствующимъ степени гнѣва Говорившаго и важности даваемого повелѣнія.—*Пусть приблизятся*“. Въ евр. глагольная форма, допускающая и значеніе прош. вр., почему слав. „приблизися“; за пов. накл. говоритъ то, что повелѣніе Божіе должно быть сообщено рабѣ, чѣмъ будетъ описано вызванное имъ дѣйствіе; ср. ст. 5.—*Каратели*, букв. „посѣщенія“ (Вулг.: visitationes), „взысканія“, греч. ἐξδίκησις, „отпущеніе“; такъ какъ на этотъ зовъ являются (ст. 2) ангелы-каратели, то слѣд. отвлеченное понятіе имѣетъ здѣсь конкретное, персональное значеніе, что допустимо въ евр. яз. (Ис. LX, 17). Такое значеніе требуется съ необходимостью и дальнѣйшимъ: „каждый (букв.: мужч.) съ губительнымъ орудіемъ въ рукъ своей“. Это орудіе, букв. „орудіе убійства“, слав. „сосуды истребленія“ не обозначено точнѣе ни здѣсь, ни дальше (хотя въ слѣд. стихѣ оно упоминается опять) можетъ быть потому, что оно было непохоже на наше оружіе и неопишимо; см. впрочемъ объясненіе этого слова въ слѣд. ст.

2. „Шесть человекъ“—ангелы въ человѣческомъ образѣ (иные: начальники войска Навуходносорова), которые часто являются исполнителями судовъ Божіихъ (Дан. IV, 13 и мн. др.). Вѣстѣ съ „мужемъ“, бывшимъ среди нихъ и имѣвшимъ особое назначеніе, ихъ было 7. священное число высшихъ ангеловъ, впервые называемое (точнѣе: подразумеваемое) здѣсь; ср. Тов. XII, 15. Зах. IV, 10. Апок. IV, 5. VIII, 2. XV, 6, 7. Но знаменательно, что непосредственными совершителями кары являются ангелы въ количествѣ, не имѣющемъ священной полноты и четномъ (ср. 2 ангела, сжегшіе Содомъ, 4 небесныя кары).—*Идутъ отъ верхнихъ воротъ обращенныхъ къ сѣверу*“, несомнѣнно тѣхъ, которые упомянуты въ VIII, 3, 5 подъ именемъ внутреннихъ и воровъ жертвенника; „верхними“ ворота внутренняго двора назывались въ отличіе отъ воротъ въ наружной стѣнѣ храма (называемыхъ нижними въ Іез. XL, 19), потому что внутренней дворъ поднимался террасой выше внѣшняго, благодаря чему совершаемое на немъ богослуженіе могло быть видимо для народа; здѣсь къ этимъ воротамъ приложено такое новое названіе, чтобы показать, что ангелы влд со внѣшняго двора должны были подни-

одежду, у котораго при поясѣ его | приборъ писца. И пришли и стали
подлѣ мѣднаго жертвенника.

маться вверхъ, почему можетъ быть ихъ и не было видно равше. Ангелы-каратели входятъ чрезъ эти ворота, можетъ быть потому, что Іегова, придя съ сѣвера, привелъ съ собою и этихъ слугъ и, проходя храмомъ, оставилъ ихъ на ви́шнемъ дворѣ, пока они не потребовались, или въ знакъ того, что бѣдствіе, которое они несутъ, идетъ съ сѣвера и что халдеи придутъ съ сѣвера и съ этой же стороны вторгнутся въ городъ.— „Губительное орудіе“. LXX здѣсь уже „сѣвѣра“ (ср. ст. 1), очевидно просто съ цѣлю дать какое-либо представленіе объ орудіи; но евр. названіе „орудіе разрушенія“ позволяетъ представлять эти орудія въ видѣ молота (Іер. II, 20).— „И между ними мужъ“, очевидно настолько выдѣлявшійся среди тѣхъ шести, что едва могъ быть причисленъ къ ихъ числу, почему общее количество не показано 7. Тѣмъ не менѣе подчиненное и служебное положеніе, которое „мужъ“ занимаетъ по отношенію къ Іеговѣ и по которому онъ мало возвышается надъ спутниками, заставляетъ и въ немъ признать только ангела, хотя высшаго, исполнителя болѣе пріятной, но и болѣе трудной миссіи (отвѣтки праведниковъ), но не Ангелъ Завѣта. Ближайшія догадки о немъ невозможны.— „Одѣтый въ льняную одежду“. Льняная одежда, евр. „баддам“, (букв. „волокна“, „льняная пряда“) была одеждою, присвоенною священникамъ, которымъ строго запрещалось совершать священнослуженіе въ шерстяной одеждѣ (Лев. VI 10, XVI, 4. Іез. XLIV, 17); бѣлая по цвѣту и допускавшая частое мытье, такая одежда была хорошимъ символомъ чистоты и святости, которая требовалась отъ священника; поэтому она, начиная съ настоящаго мѣста Іезекііля, усвоется небожителямъ, но только ангеламъ, притомъ высшимъ (Дан. XII, 6; 7), но и Сыну Божію (X, 5). Льняная ткань, шедшая на одежды священниковъ и особенно первосвященника, была конечно высшаго качества, необыкновенной тонкости и ослѣпительной бѣлизны, почему она должна была блестять не хуже серебрянаго глазета (Апок. XV, 6); такого качества льняная ткань, вѣроятно, называлась въ послѣдствіи виссономъ (Апок. XIX, 8); можетъ быть и ради этого блеска своего льняная одежда усвоилась небожителямъ; и когда послѣдніе представляются являющимися въ блестящихъ (ангелы у гроба Христова) или бѣлыхъ (Апок. IV, 4. VII, 13; ср. Mr. IX, 3) одеждахъ, то одежды эти должно быть мыслятся только виссоново-льняными (на такой высотѣ, недоступной еще современной мануфактурою, стояло ткачество у древнихъ!). LXX здѣсь свободно: „облеченъ въ подиръ“, какъ и въ X, 6, гдѣ та же одежда названа у нихъ: „утварь святая“; а у Дан. евр. слово передается на греч. простой транскрипціей: βαβδιν, и только въ Пятокижій точю чрезъ „лень“, λίνον. Бѣлая одежды седьмаго ангела, напомнившія священническія, указывали на служеніе этого ангела въ качествѣ орудія милости Божіей, примиренія. (одежды 6 ангеловъ карателей пророкъ не видѣлъ) и предугазывали на такое же будущее служеніе Спасителя. На это же указывалъ еще ближе „приборъ писца“, букв. „чаша писца“, т. е. чернильница (Вулг.: atramentarium) у этого ангела „при поясѣ“, гдѣ и по нынѣ на Востокѣ носятъ эту вещь (LXX вмѣсто „приборъ писца у пояса“ — „поясъ отъ сапфира“, прочтя „софер“ „пасецъ“ какъ „сафиръ“; ср. Дан. X, 5). Этотъ приборъ могъ напомнить пророку „книгу жизни“ (Исх. XXXII, 32 и д. Ис. IV, 3. Дан. XII, 1. Пс. LXXVIII, 29. СXXXVIII, 18. Фял. IV, 3), хотя ближайшимъ образомъ онъ былъ нуженъ для поэмты благочестивыхъ въ городѣ, ст. 4.— „И стали подлѣ мѣднаго жертвенника“, т. е. жертвенника всесоженной, существовавшаго мѣднымъ (3 Цар. VIII, 64) въ отличіе отъ золотого кадилаваго алтара во святилищѣ. Пряда въ сѣверныхъ воротъ, ангелы могли остановиться у сѣверной стороны жертвенника. У этого жертвенника подавалось прошеніе грѣховъ; поэтому ангелы-каратели стали у него, по объясненію бл. Іеронима, чтобы видѣть, кому не отпущены грѣха и кто поэтому подлежитъ приговору Божественному и умершвленію. Какъ священники у этого жертвенника являлись проводниками освященія народа, такъ и ангелы, имѣвшіе произвести уничтоженіе города и населенія его, въ дѣлѣ дѣйствовали для освященія Іерусалима чрезъ наказаніе грѣшниковъ и совершали священнодѣйствіе.

3. И слава Бога Израилева сошла съ херувима, на которомъ была, къ порогу Дома. И призвалъ Онъ челоуѣка, одѣтаго въ льняную одежду, у котораго при поясъ приборъ писца.

4. И сказалъ ему Господь: пройди посреди города, посреди Іерусалима, и на челахъ людей скорбящихъ, воздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ, совершающихся среди него, сдѣлай знакъ.

3. *И слава Бога* (Елогимъ, какъ въ VIII, 4; см. тамъ) *Израилева* (не просто: Господня; см. VIII, 4) *сошла съ херувима* (первый разъ въ В. З. это слово въ ед. ч., но явно въ собирательномъ значеніи), *на которомъ была, къ порогу Дома*“, т. е. зданія святилища и святаго святыхъ; слав.: „въ непокровенное дому“, т. е. въ некрытый портикъ, паперть святилища. Присутствіе славы Божіей въ скинии и храмъ проявлялось въ облакъ (Шехина); въ такомъ видѣ должно быть и здѣсь слава Господня перемѣнила свое мѣсто, какъ видно изъ X, 3, 4. Но съ какого херувима или херувимовъ сошла слава Божія: съ херувимовъ ли Ковчега завѣта, или явившихся и стоявшихъ по X, 3 на правой сторонѣ внутренняго двора? То обстоятельство, что таинственныхъ животныхъ видѣнія пророкъ еще не назвалъ херувимами и что онъ только въ X, 15 повидимому окончательно убѣдился въ тожественности ихъ съ херувимами, кажется даетъ иѣкоторое основаніе для того, чтобы разумѣть здѣсь херувимовъ святаго святыхъ. Съ другой стороны при такомъ оскверненіи храма, какое представлено въ VIII гл., возможно ли было присутствіе въ св. святыхъ Шехины? Какъ мы видѣли въ объясненіи VIII, 12, и Ковчега завѣта тогда могло уже не быть. Все же возможно разумѣть здѣсь тѣхъ и другихъ херувимовъ, и смыслъ этого передвиженія славы Божіей въ обоихъ случаяхъ будетъ почти тотъ же. Если слава Божія перешла на порогъ храма съ Ковчега завѣта, то это было первымъ шагомъ ея для удаленія изъ храма, причемъ остановка на порогѣ могла показывать, какъ тяжело славѣ Божіей оставлять свое любимое обитаніе: въ теченіе видѣнія слава Божія еще разъ появляется на этомъ порогѣ (X, 4) и при выходѣ изъ города оставливается на горѣ (IX, 23). Если же она перешла съ херувимовъ видѣнія, то Богъ покидаетъ тронную колесницу, которая собственно предназначалась для удаленія Его изъ Іерусалима, и ступаетъ еще разъ на порогъ своего прежняго жилища, чтобы отсюда дать распоряженіе насчетъ уничтоженія города и его населенія или произвести судъ надъ Іерусалимомъ (судъ производился въ воротахъ города); или можетъ быть это было нѣчто въ родѣ прощанія съ прежнимъ мѣстопребываніемъ. Такъ какъ херувимы святаго святыхъ были только образами настоящихъ херувимовъ, явившихся нынѣ во храмѣ, то слава Божія, почивавшая на тѣхъ и другихъ, не могла не быть одной и той же, почему можетъ быть пророкъ и не указываетъ, съ какихъ херувимовъ она перешла на порогъ храма. При этомъ глаголь „сошла“ на томъ основаніи, что существительное предшествуетъ ему („и слава Божія сошла“, а не „и сошла слава Божія“) можно понимать, какъ поставленный въ давнопрошедшемъ времени, и само по себѣ болѣе подходяще, что слава Божія еще до 1 ст. мѣняегъ свое мѣсто.— „И призвалъ“— все еще безъ подлежащаго: „Онъ“— вставка русскаго переводчика.

4. „И сказалъ ему Господь (Іегова)“. Впервые названо дѣйствующее Лице во всемъ происходящемъ, потому что теперь вачинается судъ, который долженъ произвести самъ Іегова, тогда какъ до сихъ поръ водить пророка, говорить съ нимъ и звать карателей могъ и не непосредственно Іегова „Посреди города, посреди Іерусалима“, этого несчастнаго Іерусалима; эмфазисъ, ср. IV, 1; но слав. и нѣк. греч.: „средѣ града Іерусалима“...— „На челахъ“. Не только потому что знакъ здѣсь былъ видѣнъ, но и потому, что этимъ налагалась особая печать на умъ и самоопредѣленіе челоуѣка, сдѣлаищемъ которыхъ считается голова. Вслѣдствіе этого въ глубокой древности на челѣ полагался особый знакъ принадлежности къ извѣстному роду или культу, по которому носитель его являлся неприкосновеннымъ (ср. Вит. IV, 15; Smith W. R. Kinship and Marriage in early Arabia, 1885, 215). Небезынтересно приести слѣд. аналогія: египетскій Аиуегъ имѣлъ на лбу бѣлый треугольникъ или четырехъугольникъ; на челѣ индійскаго Шивы

5. А тѣмъ сказалъ въ слухъ мой: идите за нимъ по городу и поразжайте; пусть не жалѣеть око ваше, и не щадите;

6. старика, юношу и дѣвицу, и младенца и женъ бейте до смерти,

но не троньте ни одного человѣка, на которомъ знакъ, и начните отъ святилища Моего. И начали они съ тѣхъ старѣйшинъ, которые были предъ Домомъ.

7. И сказалъ имъ: оскверните

нарисованы плодородныя воды Гаига; знакъ Шивы или Вишну ставится на челѣ индуса' очистившагося въ священныхъ водахъ; японскій пидгряммъ въ храмѣ Тенсіо Даи Сиаъ получаетъ въ знакъ прощенія малую квадратную дощечку, на которой большими буквами написано имя Божіе и которую онъ носитъ на лбу; на челѣ же и у рабовъ клеймилось имя ихъ владѣльца (inscripti. literati servi); отсюда и могъ быть взятъ настоящій образъ, въслѣдствіи получившій примѣненіе и въ Апок. VII, 3. XIV, 1. — „Скорбящихъ, воздыхающихъ о всѣхъ мерзостяхъ“ — не только неучаствующихъ въ нихъ. — „Знакъ“, по евр. „тав“, можетъ имѣть и этотъ смыслъ, и означать послѣднюю букву евр. алфавита; но такъ какъ эта буква въ древнихъ алфавитахъ (не только еврейскомъ, но самаританскомъ, финикійскомъ, эіюпскомъ, греческомъ и римскомъ) имѣла форму креста, а крестъ всегда былъ самымъ удобнымъ и принятымъ знакомъ (и замѣтнѣе, чѣмъ черта или точка, и самый несложный и естественный послѣ той и другой), почему и названъ въ алфавитѣ „знакомъ“, „тав“, то, если „тав“ здѣсь имѣетъ значеніе „знакъ“, а не буквы (слав.: „даждь знаменія“), подлежащіе избавленію все же были отмѣчены ичѣмъ инымъ, какъ крестами на челахъ, — совпаденіе съ христіанскимъ знаменемъ искупленія едвали ненамѣренное, хотя въ преобразовательное значеніе этого знака едвали прозрѣвалъ самъ пророкъ. Равнины полагали, что тавъ ставилось на челѣ, какъ начальная буква „тора“ — „законъ“ или „тнхъ“ — „пусть останется живъ“.

Б. „Въ слухъ мой“ — см. ст. 1. — „Пусть не жалѣетъ око ваше и не щадите“. Предостереженіе отъ чувствъ жалости, такъ естественнаго въ ангелахъ; если око Милосердаго здѣсь „не жалѣетъ и не милуетъ“ (ст. 10; VIII, 18 и др.), то со стороны ангеловъ состраданіе въ данномъ случаѣ означало бы недовѣріе къ путямъ Промысла.

6. „Старца, юношу и дѣвицу“. Перечисленіе по степени невинности и внушаемаго сожалѣнія въ восходящемъ порядкѣ, который далѣе смѣняется нисходящимъ: „и младенца, и женъ“. — Младенцы должны быть умерщвлены какъ имѣющіе въ силу закона наслѣдственности задатки нечестія, которые развившись могли бы опять погубить народъ, а также за участіе, которое они не могли и не принимать иногда въ грѣхъ родителей; ер. Іер. VII, 18. — „До смерти“ — безъ возможности выздоровленія; но скорѣе просто плеоназмъ для выраженія сильнаго аффекта гнѣва. — „Начните отъ святилища Моего“, т. е. отъ тѣхъ, которые во храмѣ и которые согрѣшили тяжелѣе прочаго народа (LXX свободно: „отъ освященныхъ моихъ“, посвященныхъ на служеніе Богу и должествовавшихъ быть святыми). Ангелы каратели могутъ начать съ того мѣста, гдѣ стоятъ: судъ не терпитъ никакого замедленія. — „И начали они, съ тѣхъ старѣйшинъ, которые были предъ Домомъ“, т. е. упомянутыхъ въ VIII, 16 огнепоклонниковъ, которые хотя тамъ не названы старѣйшинами, а просто „мужами“, но это само собою разумѣется изъ мѣста, которое они занимали.

7. „Оскверните домъ“: не стѣсняйтесь тѣмъ, что оскверяете храмъ. Для священнаго мѣста естественно пролитіе человѣческой крови, какъ присутствіе трупа, составляло величайшее оскверненіе (Чис. XIX, 11) и вершина трагизма, что самъ Іегова требуетъ оскверненія Своего храма; въ немъ уже ничего святого нѣтъ: кровь не оскверняетъ его больше того, сколько сквернили мерзости идолослуженія. „Домъ“ можетъ означать здѣсь, какъ и въ ст. 6, не все зданіе храма, а только зданіе святилища и святаго святыхъ, потому что эта святѣйшая часть храма могла оскверниться пролитіемъ крови не только въ ней, но и предъ ней. Тогда дальвѣйшія слова будутъ не повтореніемъ, а продолженіемъ мысли: св. домъ осквернится, если „дворы храма“ (слав. „пути“, т. е. улицы города) наполнятся трупами. — „И выйдите“. Слово, указывающее на бы-

Домъ, и наполните дворы убитыми, и выйдите. И вышли, и стали убивать въ городъ.

8. И когда они ихъ убили, а я остался, тогда я палъ на лице свое и вопилъ, и сказалъ: о, Господи Боже! неужели Ты погубишь весь

остатокъ Израиля, изливая гнѣвъ Твой на Іерусалимъ?

9. И сказалъ Онъ мнѣ: нечестіе дома Израилева и Іудина велико, весьма велико; и земля сія полна крови, и городъ исполненъ неправды; ибо они говорятъ: „оставилъ

столпу, съ которой исполнены повелѣнія Вошн и которое отиѣчается также ст. 5 и 11 Шестъ такъ быстро приводятъ въ исполненіе приказаніе, что Господь за это время едва можетъ произнести: „оскверните Домъ“; LXX вмѣсто: „и выйдите, и вышли, и стали убивать“ имѣютъ: „исходяще изъѣщете“, такимъ образомъ совсѣмъ не передаютъ обь исполненія приказанія, какъ само собой понятномъ.

8. „Я остался“, т. е. одинъ въ храмѣ. Хотя и само собою могло быть извѣстно, что Іезекиль не былъ убитъ ангелами—карателями (здѣсь не можетъ звучать, какъ думаютъ нѣкоторые, удивленіе, что онъ самъ избѣжалъ убіенія), но не само собою разумѣлось, что кромя него никого не осталось живымъ во храмѣ. Изъ прежняго видно, что въ городъ все же были помѣщенные знакомъ спасенія, а въ храмѣ слѣд. такихъ не было. Впрочемъ пророкъ, какъ замѣчаетъ бл. Іеронимъ, не прибавляетъ къ „остался“—„одинъ“, чтобы подразумѣвали: съ другими, имѣвшими запечатлѣнное чело.— „Палъ на лице свое“—для горячаго ходатайства, ср. Чис. XVI, 22.— „Остатокъ Израиля“—пророческое обозначеніе для имѣющаго пережить катастрофу зерна народа, съ которымъ связывались всѣ надежды на будущее. Тутъ этимъ остаткомъ Израиля названъ Іерусалимъ (отъ котораго послѣ переселенія Іехонія довольно мало осталось); гибель его была гибелью царства Іудейскаго, а оно—послѣднее, что осталось отъ Израиля и на чей покойлись всѣ надежды послѣдняго. Пророкъ боится, что Господь не сохранитъ в такого остатка отъ Израиля, какой обѣщаль ему же сохранить въ V, 3 и VI, 8, 9, боится, потому что по сравненію съ множествомъ жертвъ число отиѣченныхъ знакомъ и пощажениыхъ такъ мало, что кажется будто весь народъ уничтоженъ. „Чувство, которое говоритъ въ этихъ словахъ, и болѣзненная скорбь надъ судьбою Израиля, не частое у Іезекіиля (ср. XI, 13), въ то время, какъ у Іереміи они обычное явленіе; вообще же Іезекиль стоитъ холоднымъ предъ своимъ народомъ, обсуждая его бѣдствія только разумно, а не чувствомъ; однако именно настоящее мѣсто показываетъ, что этого положенія нельзя доводить до крайности“ (Верт.); такое отношеніе пророка къ народу происходитъ отъ избытка ревности его по Богѣ, Котораго имя такъ обезчещено было Израилемъ.

9. Хотя Богъ обѣщаль сохранить небольшую часть народа (отиѣченныхъ знакомъ), но въ отвѣтъ на молитву пророка Онъ не возобновляетъ этого обѣщанія, а даетъ понять, что по законамъ строгой справедливости безусловно весь Израиль заслуживаетъ уничтоженія. „Израилева и Іудина“—обозначеніе нечастое у Іезекіиля: IV, 4—6; гл. XXIII и XXXVII, 15 и д.; большею частію или „Израиль“, или „Іуда“ какъ синонима; но здѣсь пророкъ хочетъ показать, что Іерусалимъ своимъ бѣдствіемъ искупаетъ грѣхъ не только Іудейскаго царства, но и Израильскаго и что Іезекиль правильно смотритъ на него, какъ на „остатокъ Израиля“—„Велико, весьма велико“... ср. Выт. IV, 13 о Каинѣ, XVIII, 20 о Содомѣ, какъ Плачъ IV, 6.—„Земля сія полна крови и городъ неправды“. См. объясненіе VII, 23; тамъшнее „суда крови“ (рус. пер. „кровавая злодѣянн“) здѣсь повторено короче „крови“; для тамъшнихъ „насилій“—(=VIII, 17, но въ рус. „нечестіе“) указана ихъ причина: „неправда“, т. е. судебная. Изъ постоянно повторяющихся упрековъ „насиліямъ“ и „неправдѣ“ Іерусалима можно заключать, что въ городскомъ судѣ царило вѣроятно въ сильѣйшей степени пристрастіе въ ущербъ бѣднымъ и безпомощнымъ. Прямыхъ примѣровъ пролитія крови намъ изъ тогдашней жизни Іудей неизвѣстно, почему можетъ быть это гиперболизмъ; и LXX здѣсь читаютъ: „наполнися земля людей многихъ“ („дамъ“, „кровь“ прочли какъ

Господь землю сію, и не видитъ Господь“.

10. Зато и Мое око не пощадитъ, и не помилую; обращу поведеніе ихъ на ихъ голову.

11. И вотъ, человекъ, одѣтый въ льняную одежду, у котораго при поясъ приборъ писца, далъ отвѣтъ и сказалъ: я сдѣлалъ, какъ Ты повелѣлъ мнѣ.

ГЛАВА 10-я.

1. И видѣлъ я, и вотъ на сводѣ, который надъ главами херувимовъ, какъ-бы камень сапфиръ, какъ бы

нѣчто похожее на престолъ видимо было надъ ними.

„ам,“ „народъ“ и предложеніе сочли сравнительнымъ къ слѣдующему: какъ земля полна народа, такъ „градъ наполнился неправдъ и нечистотъ“. — „Ибо они говорятъ: оставилъ Господь землю сію и не видитъ Господь“. Они думаютъ, что Я не вижу. Буквальное повтореніе разсужденія зоолатровъ въ VIII, 12; только тамъ сначала болѣе важное для нихъ: „не видитъ насъ Господь“. — Къ грѣхамъ кровопролитія и обидъ (практическимъ) присоединяется и у Іудей грѣхъ сомнѣнія (теоретическій) въ Божественномъ промыслѣ и провидѣніи, отъ котораго одинъ шагъ къ безбожію.

10. „За то и“ евр. „вегам“—VIII, 18, но слав. здѣсь „и азъ есмь“, а тамъ „и азъ“. — „Мое око (какъ бы въ противоположность: „не видитъ“ предъд. стиха) не пощадитъ и не помилую“ = V, 11 (гдѣ см. объясн.) и VII, 4, по евр. съ легкими измѣненіями каждыи разъ. Кара безпощадна, но это только „поведеніе ихъ“, „обращенное на ихъ голову“; послѣднее выраженіе, любимое у Іезекіили (XI, 21. XVI, 43. XXII, 31), можетъ быть обязанное 3 Цар. VIII, 32.

11. Еще ангелы каратели продолжали свою ужасную работу, какъ ангелъ—защитникъ вернулся: ему немного было дѣла въ нечестивомъ городѣ. Но къ исполненію и всего повеленія Божія требовалось не больше времени, чѣмъ для его объявленія; по сему высшій ангелъ могъ, какъ начальникъ отряда (ср. Нав. V, 1—4), явиться къ Верховному Распорядителю съ донесеніемъ объ исполненіи всѣмъ отрядомъ порученія. Онъ одинъ возвращается, и п. ч. только онъ одинъ находитъ дальнѣйшее примѣненіе (сожжетъ городъ). „Кровавое дѣло очень искусно переносится за сцену, но читатель изъ божественнаго діалога имѣетъ о немъ полное представленіе“ (Берт.).

X.

Сожженіе города предъ удаленіемъ изъ него Іеговы.

И здѣсь описывается только приготовленіе къ карѣ (ст. 1—8), а сама кара остается неописанною и вмѣсто этого пророкъ направляетъ вниманіе читателя на устройство колесницы, на которой Іегова удалится (ст. 9—22).

1. „И видѣлъ я и вотъ“—замѣчаніе, показывающее, что начинается новая (третья) часть видѣнія. Теперь, когда мрачная картина мерзостей во храмѣ и суда надъ ними прошла предъ взоромъ пророка, онъ пользуется случаемъ еще разъ разглядѣть чудную картину видѣнія, на которую онъ теперь въ состояніи смотрѣть безъ первоначальнаго ужаса, а потому внимательнѣе. Больше всего привлекаетъ вниманіе пророка въ картинѣ видѣнія престолъ на тверди, описываемый тожественно съ I, 26, хотя не буквально такъ, но безъ привнесенія чего-либо новаго. Замѣчательно, что здѣсь ничего не сказано о Сидѣвшемъ на престолѣ. Но едва ли отсюда можно заключать, что престолъ былъ пустой, потому что тронная колесница явилась, чтобы взять изъ храма славу Божію. Описание престола здѣсь имѣетъ въ виду показать, откуда исходитъ ипѣющіи

2. И говорилъ Онъ челоѣву, одѣ- горшни горящихъ угольевъ между
тому въ львяную одежду, и ска- херувимами, и брось на городъ; и
заль: войди между колесами подь онъ вошелъ въ моиъ глазахъ.
херувимовъ и возьми полныя при- 3. Херувимы же стояли по пра-

быть описываемымъ съ слѣд. стиха послѣдній актъ суда Божія надъ городомъ—сож-
жение его. Какъ будто до сихъ поръ пророкъ не давалъ себѣ отчета, что судящимъ
является видѣнный имъ на Ховарѣ и что судъ исходитъ съ того страшнаго престола
на тверди. Ходъ описанія можетъ давать и такую мысль, что первый актъ суда, актъ
важнѣйшій, описанный въ IX, 4—11 и выразившійся въ осужденіи на смерть почти
всего населенія, былъ провазведенъ не совсѣмъ такъ, какъ второй—осужденіе города
на сожженіе, даже не вполнѣ тѣмъ же судьбою,—тамъ непосредственно изъ Шехины
(IX, 3, 4), здѣсь съ престола надъ твердію, но кѣмъ, не сказано,—умолчаніе харак-
терное для благоговѣйной осторожности пророка въ передачѣ видѣнія. Появленіе здѣсь
упоминанія о престолѣ можетъ объясняться и тѣмъ, что слава Божія опять перешла
съ порога святилища на свое мѣсто надъ херувимами, чтобы въ ст. 4 возвратиться
еще разъ на порогъ; эта перемѣна ея мѣста, должно быть ускользнувшая отъ наблюденія
пророка и потому не упоминаемая у него, могла быть вызвана оскверненіемъ святилища
трупами. Въ описаніи престола пророкъ здѣсь еще сдержаннѣе, чѣмъ въ I, 26; тамъ
„подобіе престола“, здѣсь,—„какъ бы нѣчто похожее на престолъ“ („кемаре дему“—
3 ограниченія вмѣсто 1); за то тамъ „какъ бы видъ камня сапфира“, здѣсь „какъ бы
камень сапфиръ“; можетъ быть впрочемъ одно ограниченіе попало не на мѣсто; LXX
просто: „подобіе престола“ и „яко камень сапфира“.

2. „И говорилъ Онъ“. Въ евр. безъ подлежащаго; къ отсутствію его см. II,
1, VIII, 3, 7.—*„Человѣку, одѣтому въ львяную одежду“*, который только что
былъ посредникомъ помилованія, а теперь становится посредникомъ наказанія; впрочемъ
наказаніе, которое поручается этому ангелу, далеко не такъ губельно и бѣдственно,
какъ прежде; притомъ въ рукахъ Божіихъ всякое наказаніе—милующее.—*„Между
колесами“*. Колеса здѣсь впервые, какъ далѣе въ ст. 6 и 13, названы особымъ име-
немъ „галгал“ (особый родъ вихря), на каковомъ имени пророкъ нарочито остававли-
вается въ ст. 13, гдѣ и см. объясненіе его.—*„Подъ херувимовъ“* Въ евр. ед. ч. въ
собирательномъ значеніи по соответствію съ собирав. названіемъ колесъ в вопреки ми.
ч. предыдущаго стиха. По I, 15 колеса находятся подлѣ херувимовъ; настоящее „подъ“
опредѣляетъ лишь точнѣ ихъ мѣстоположеніе: такъ какъ херувимы болѣе парили въ
воздухѣ, чѣмъ шли по землѣ, то колеса не могли не находиться ниже ихъ и ближе къ
землѣ.—*„Пригоршни горящихъ угольевъ“*. Ангелъ можетъ взять горячіе угли руками,
такъ какъ онъ сверхъчувственной природы; если серафимъ Исаяна видѣнія въ этомъ
случаѣ пользуется щипцами, то можетъ быть здѣсь можно видѣть большее развитіе повятія о
духовности ангеловъ.—*„И брось ихъ на городъ“*. Иерусалимъ долженъ погибнуть, какъ
Содомъ. Орудіемъ гибели его служатъ угли (ср. Пс. СХІХ, 4. Ис. X, 16 по евр. т.),
которыя у Исаяи очищаютъ уста пророка, угли, взятые съ жертвенника духовнаго все-
сожженія святыхъ (см. объясн. I, 13) предъ Богомъ, какъ и въ Апок. VIII, 5, въ
знакъ того, что это всеожженіе самимъ существованіемъ своимъ уничтожаетъ все грѣ-
ховное.—*„На моиъ глазахъ“* см. объясн. въ IX, 1 „въ уши мои“.

3. Этотъ стихъ, какъ и два слѣдующіе, составляютъ parenthesis (вставку побоч-
ныхъ мыслей между главными).—*„По правую сторону Дома“*, т. е. въ южной
части храма, у зданія святилища и святаго святыхъ. Въ южной, вѣроятно п. ч. восточная,
главная, предъ входомъ во святилище, была занята солнцеклонниками и теперь устлана
трупами, а сѣверная была осквернена идоломъ ревности; кромѣ того съ южной стороны
храма лежалъ городъ и отсюда можно было наблюдать совершавшуюся въ немъ кару.—
„Когда вошелъ тотъ челоѣвъ“, т. е. вышій ангелъ; замѣчаніе можетъ давать
мысль, что херувимы не во все время видѣнія занимали это мѣсто, а перемѣнили его.—
„И облако наполняло внутренній дворъ“, потому что въ немъ находились херувимы
со славою Господней надъ ними, главнымъ проявленіемъ которой являлось облако; посему

вую сторону Дома, когда вошелъ тотъ человѣкъ, и облако наполняло внутренней дворъ.

4. И поднялась слава Господня съ херувима къ порогу Дома, и Домъ наполнился облакомъ, и дворъ наполнился сіяніемъ славы Господа.

5. И шумъ отъ крыльевъ херувимовъ слышенъ былъ даже на внѣшнемъ дворѣ, какъ-бы гласъ Бога Всемогущаго, когда Онъ говорить.

6. И когда Онъ далъ повелѣніе человѣку, одѣтому въ льняную одежду, сказавъ: „возьми огня между колесами, между херувимами“, и когда онъ вошелъ и сталъ у колеса,—

7. тогда изъ среды херувимовъ одинъ херувимъ простеръ руку свою къ огню, который между херувимами, и взялъ и далъ въ пригоршни одѣтому въ льняную одежду. Онъ взялъ, и вышелъ.

когда въ слѣд. стихѣ слава Господня переходитъ на порогъ храма, облако наполняетъ самый храмъ.

4. „Слава Господня“ (въ смыслѣ IX, 3) опять (какъ въ IX, 3) переходитъ съ *херувимомъ* (какъ и въ IX, 3 въ евр. ед. ч. въ собирательномъ значеніи) на *порогъ* (слав. „непокровеніе“ см. об. въ IX, 3) храма, можетъ быть въ виду имѣющаго совершиться сейчасъ второго акта суда Божія надъ Иерусалимомъ—сожженія его, въ соотвѣтствіе тому, что и первый актъ этого суда—избленіе населенія—совершенъ съ порога храма; этимъ показано, что судится городъ главнымъ образомъ за оскверненіе храма. Бл. Теодоритъ полагаетъ, что слава Господня въ данномъ случаѣ сошла съ херувимовъ, чтобы дать возможность архангелу подойти подъ колеса и взять оттуда угли: величіе славы Господней не позволяло ей оставаться на тронной колесницѣ, когда ангелъ ходилъ между колесами. вмѣстѣ со славою Господней передвинулось и *облако*, ея внѣшнее проявленіе (какъ бы закутывающее ее покрывало) и наполнило уже не дворъ, а *домъ* святилища и святаго святыхъ (въ послѣдній разъ!); но *дворъ*, хотя облако очистило, освободило его, давалъ знать все же о близости славы Господней тѣмъ, что былъ наполненъ *сіяніемъ* этой славы, т. е. тѣмъ сіяніемъ, которое по I, 4. разливало кругомъ себя облако Ховарскаго богоявленія.

5. Херувимы, такъ тѣсно связанные съ явленіемъ славы Божией, что они называются херувимами славы (Евр. IX, 5), не могли остаться безразличными къ переходу славы Божией съ нихъ на порогъ храма и отвѣтили на это *шумомъ*, т. е. движеніемъ (хлопаньемъ) *крыльевъ* своихъ, что могло быть со стороны херувимовъ, которые у Іезекіиля не говорятъ, а въ Апокалипсисѣ говорятъ очень мало, рукоплесканіемъ (Киобенбауеръ) Богу, производящему судъ надъ ненавистнымъ особенно для нихъ нечестіемъ (ср. Апок. VI, 18 и д. при святіи Агнецемъ каждой изъ первыхъ 4 печатей, которыя заключали подъ собою страшныя бѣдствія для земли, 4 херувима по очереди говорятъ тайнозрителю въ чувствѣ удовлетворенія: „иди и смотри“). Этотъ сильный шумъ (отъ крыльевъ херувимовъ) слышенъ былъ на всемъ необъятномъ пространствѣ храма, о обширности *дворовъ* котораго можно судить по описанію таинственнаго храма Іезекіиля въ XL—XLII гл.; находясь въ данный моментъ видѣнія на внутреннемъ дворѣ храма (VIII, 16), пророкъ можетъ быть изъ эха заключилъ, что шумъ достигалъ наружной стѣны *внѣшняго* храмоваго двора. Шумъ отъ крыльевъ херувимовъ, такъ подробно и раздѣльно описанный въ I, 24, пророкъ характеризуетъ здѣсь однимъ изъ 4 приведенныхъ тамъ сравненій, наиболѣе сильнымъ: сравненіемъ съ *гласомъ Бога Всемогущаго* (евр. „Ел—Шаддай“, тамъ просто: „Шаддай“; Ел—Шаддай еще только въ Быт. XLII, 14), *когда Онъ говоритъ* (тоже добавка къ I, 24. гдѣ см. и объясненіе выраженія; Симмахъ и Теодотіонъ „какъ гласъ грома“). По I, 24 такой шумъ происходилъ отъ крыльевъ херувимовъ, когда они летали; слѣд. въ данномъ случаѣ они не съ меньшей силой ударили своими крыльями, чѣмъ дѣлали это при полетѣ: въ такомъ возбужденіи находились они.

6 ст. возвращается къ разсказу прерванному длинной вставкой, почему повторяетъ почти весь 2 ст., но вмѣсто „угли“ общіе „огня“, какъ и въ сл. ст.

7. Подавая *огонь* для сожженія города, херувимъ, хотя дѣлалъ это должно быть

8. И видно было у херувимовъ | леса подлѣ херувимовъ, по одному подобіе рукъ человѣческихъ подъ | колесу подлѣ каждаго херувима, и крыльями ихъ. | колѣса по виду—какъ-бы изъ камня

9. И видѣлъ я: и вотъ четыре ко-

топаза.

въ виду боязни архавгела вступить въ страшное горящее мѣсто, оцѣненное херувимами и колесами (ср. I, 18), благодаря чему архавгелъ можетъ быть не исполнѣвъ точно исполнилъ и прямое повелѣніе Божіе войти туда, херувимъ является участникомъ и въ совершеніи самой кары Божіей, подобно апокалиптическому херувиму, подавшему 7 ангеламъ 7 чашъ, наполненныхъ гнѣвомъ Божіимъ (Апок. XV, 7). На этомъ основывалось мнѣніе древней церкви о херувимахъ, какъ орудіяхъ гнѣва Божія, въ противоположность серафимамъ (очищеніе Исаіи).—*„И вышлея“*, т. е. съ внутренняго двора, дальше котораго пророкъ не могъ провожать ангела глазами.—Горящіе угли были брошены на городъ для сожженія его. То, что ангеломъ сдѣлано въ видѣніи пророка, во вѣншемъ мірѣ совершено съ Іерусалимомъ войскомъ Навуходоносора. Пророку показана была небесная (ноуменальная) сущность земнаго явленія, повидимому столь обыкновеннаго и частаго.

8. Обстоятельство, что херувимъ взялъ огонь и подаль архавгелу рукою свою, могло по мнѣнію пророка возбудить недоумѣніе въ читателѣ на счетъ присутствія рукою у херувимовъ, столь возвышенныхъ не только надъ человѣческимъ, но и надъ ангельскимъ міромъ и столь нечеловѣкоподобныхъ существъ. Какъ бы не надѣясь на память читателя, который долженъ былъ знать о присутствіи рукъ у херувимовъ въ I, 8, пророкъ повторяетъ тамошнее замѣчаніе о рукахъ у херувимовъ съ небольшою разницей въ выраженіи: вмѣсто „рука“—„подобіе“, точнѣе „очертаніе рукъ“.

Это, и то не такъ уже необходимо, повтореніе сказаннаго въ I гл. наталкиваетъ пророка на повторительное описаніе чуть не всего видѣнія I гл. Главнымъ образомъ изъ I гл. повторяется описаніе колесъ (стр. 9—17), къ которому, послѣ краткаго возвращенія пророка къ прерванному разсказу (ст. 18—20), прибавляется уже болѣе краткое описаніе животныхъ (ст. 21—22). Это вторичное описаніе почти ничего не прибавляетъ (впрочемъ ст. 12) и не измѣняетъ (впрочемъ ст. 14) въ прежнемъ описаніи и потому кажется настолько страннымъ, что длинность его сильно оспаривается или же оно объясняется тѣмъ, что пророкъ, имѣя два вѣброска на одну и ту же тему и помѣстивъ ихъ въ книгу, не успѣлъ устранить одного изъ нихъ при окончательной редакціи, (подобное, говорятъ, имѣло мѣсто и въ VII гл. со ст. 2—5 и 6—9. Кориндль. Кречмаръ). Но не говоря о томъ, что возвращеніе къ прежде сказанному съ цѣлью его дальнѣйшаго развитія и дополненія или просто для обращенія на него особеннаго вниманія читателя составляетъ авторскую особенность Іезекііля (III, 17—21; гл. XVIII и XXXIII, 1—20 или IV, 10—16 и XII, 17—20), для настоящаго повторенія можно подыскать основанія и оправданіе. „Іегова намѣренъ покинуть свое святилище; не составляетъ ли это тонкой черты, что пророкъ пользуется короткимъ промежуткомъ времени предъ удаленіемъ Господа, чтобы углубиться возможно глубже въ Его славное явленіе; онъ какъ бы не можетъ насмотрѣться на Разлучающагося; и очень удачно и очень кстати пророкъ время, занятое исполненіемъ со стороны ангела даннаго ему ужаснаго порученія, наполняетъ созерцаніемъ Господня явленія“ (Верг.). Указываютъ (Смендъ) и такую цѣль для этого повторенія: читателямъ Іезекііля могло казаться, что съ Іерусалимомъ долженъ погибнуть и Іегова, и пророкъ хочетъ дать имъ понять, что Іегова, самъ разрушающій Свое святилище, не связанъ съ Своею странюю. Кроме того, какъ увидимъ при частнѣйшемъ разсмотрѣніи повторительнаго описанія, пророкъ явно хочетъ договорить нѣкоторыя недомолвки перваго описанія, выяснитъ неясности его и отбѣить то въ повторившемся явленіи, что не было сходно съ первымъ явленіемъ (ст. 12 и 14). Повторительное описаніе видѣнія у пророка имѣетъ цѣлью подготовить къ описанію удаленія Господня изъ храма и Іерусалима (ст. 18 и 19), почему въ описаніи главное мѣсто отводится колесамъ (7 стиховъ, а херувимовъ 3). Съ колесъ и начинается повторительное описаніе.

9=I, 15—16. Устранена неясность I гл. на счетъ количества колесъ, о которомъ тамъ такъ сказано, что есть возможность полагать, какъ и полагали нѣкоторые

10. И по виду всё четыре сходны, какъ будто бы колесо находилось въ колесѣхъ.

11. Когда шли они, то шли на четыре свои стороны; во время шествія своего не оборачивались, но къ тому мѣсту, куда обращена была

голова, и они туда шли; во время шествія своего не оборачивались.

12. И все тѣло ихъ и спина ихъ, и руки ихъ и крылья ихъ, и колеса кругомъ были полны очей,— всё четыре колеса ихъ.

толкователи, что было одно колесо; сравненіе колесъ съ топазомъ („таршиш'емъ“) пополнено опредѣленіемъ „камень“ къ послѣднему; но опущено, какъ расположено было каждое колесо по отношенію къ своему херувиму (что оно находилось сразу у всѣхъ четырехъ лицъ его,—замѣчаніе, опущенное можетъ быть изъ-за трудности его для пониманія и мнимои несообразности) и что колеса были топазовыя не только по виду, но и по устройству (замѣчаніе, тоже не сразу ясное и опускаемое, какъ и предыдущее, LXX въ I гл.).

10. I, 17вс. Опущено понятіе устройства.

11^a = I, 17. Но вторая половиня стиха заключаетъ прибавку къ даннымъ I гл.: колеса катились туда, „куда обращена была голова“; чья? конечно животнаго, подлѣ котораго стояло каждое колесо; но подлѣ головы можетъ разумѣться и передвѣе (ср. Іовъ XXIX, 25; 1 Цар. XIII, 17 по евр. т.), главное (въ данную минуту) колесо или передъ всего явленія; такъ, кажется, и LXX своимъ: „на неже аще мѣсто зряше начало едино, идяху“. Въ концѣ стиха повторено замѣчаніе его середины о *неповорачиваніи* колесъ; это съ такою буквальною повтореніемъ выраженіе даетъ въ настоящей связи другую мысль, чѣмъ въ первомъ его мѣстѣ: странно было, что, хотя колеса своими сторонами могли идти и направо, и налѣво, и назадъ, они всё двигались впередъ, какъ бы увлекаемыя переднимъ колесомъ.

12 ст. параллелизмъ I, 18, но, если текстъ здѣсь не поврежденъ, дѣлаетъ значительное добавленіе къ нему: глазами устьявы были не только колеса, но и херувимы, каковыми и являются херувимы Апокалипсиса (IV, 6). Какъ бы боясь, что читатель не представитъ себѣ во всей поразительности и ужасѣ этого явленія, пророкъ подробно указываетъ, гдѣ были глаза на херувимахъ: ими было устьяно все тѣло ихъ: даже такія части его, какъ спина, руки и крылья. Бросаетъ тѣнь сомнѣнія на подлинность этого стиха то обстоятельство, что настоящій отдѣлъ главы посвященъ описанію колесъ, и рѣчь пророка едва ли могла перейти такъ вдругъ и рѣзко къ херувимамъ, притомъ означивъ ихъ однимъ мѣстоимѣніемъ. Посему бл. Иеронимъ, какъ равнины и другіе толкователи предлагаютъ подлѣ исчисленными здѣсь частями тѣла разумѣть метафорическое названіе частей колеса: тѣло—ступица колеса, спина—ободья, руки—спицы, крылья—обручи. Надо замѣтить притомъ, что еврейскія названія всѣхъ этихъ частей колеса близки по начертанію къ названіямъ перечисленныхъ въ настоящемъ стихѣ частей тѣла и что этихъ частей какъ разъ столько, сколько главныхъ составныхъ частей въ колесѣ, по крайней мѣрѣ сколько считалось ихъ въ то время, какъ это видно изъ 3 Цар. VII, 33; это послѣднее мѣсто, говорящее о колесахъ мѣдныхъ умывальниковъ въ Соломоновомъ храмѣ, могло предвосхититься уму пророка, особенно если допустить, что самая идея колеса въ его видѣніи навѣяна колесами умывальниковъ. Такъ какъ названія частей колеса представляютъ очень малоупотребительныя слова, то допускаютъ, что они легко могли повредиться въ текстѣ и замѣниться болѣе знакомыми названіями частей тѣла. О символическомъ значеніи многоочитости см. объясн. I, 18.

13. „Какъ я слышалъ“, букв. „во уши мои“, какъ въ IX, 1, гдѣ и см. объясненіе.—„Сказано было“ Повелѣвая архангелу взять углей между колесами, Богъ называетъ ихъ по 2 ст. въ евр. т. „галгал“; такъ какъ это повелѣніе слышалъ пророкъ, то можетъ быть онъ исылается здѣсь на него; но все выраженіе производитъ такое впечатлѣніе, что колеса парочито и торжественно были наименованы такъ, причѣмъ это знаменательное имя произнесено было громкимъ голосомъ, „крикнуто“, евр. „вайкра“. слав. „воззваса“.—„Галгалъ“. Еврейское слово, оставленное безъ перевода, какъ и въ

13. Къ колесамъ симъ, какъ я слышалъ, сказано было: галгалъ*.

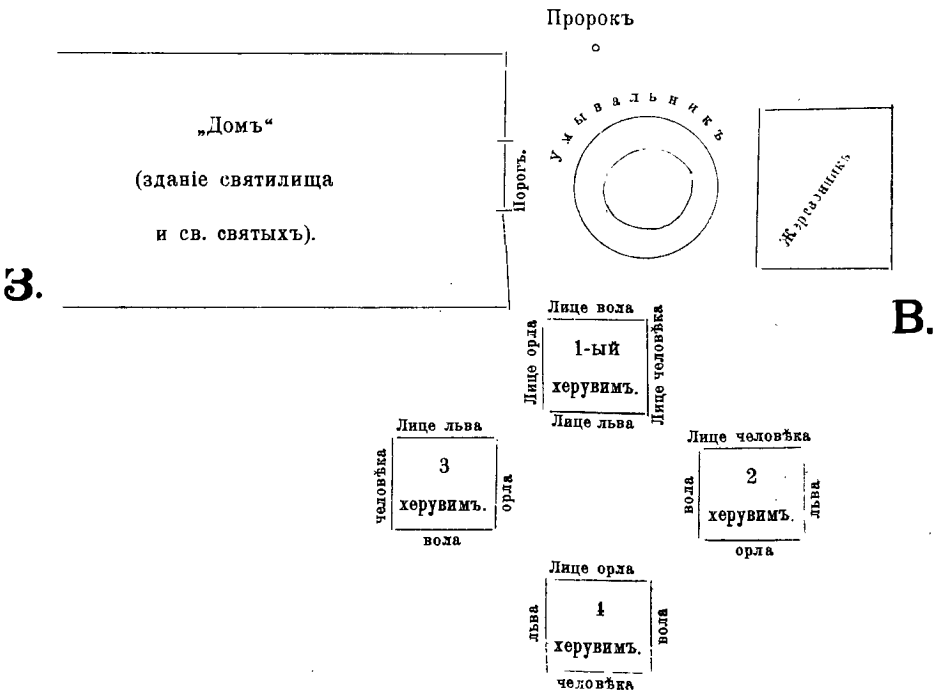
гр.—слав.: „Гелгель“. Объ этомъ названіи колесъ видѣнія можно сказать прежде всего, что оно божественное, потому что отъ себя пророкъ нигдѣ не называетъ ихъ такъ, а обычныи евр. словомъ для обозначенія колесъ—*офан*; въ этомъ отношеніи особенно замечательно, что въ одномъ и томъ же стихѣ 6, когда Богъ говоритъ о колесахъ, они названы „галгал“, а когда пророкъ,— „офан“. Какъ названіе божественное, оно должно быть полно глубокаго смысла и таинственности, почему древніе переводчики боялись переводить его. „Галгал“ употребляется не разъ въ В. З. въ качествѣ названія для колеса, преимущественно въ поэтическомъ языкѣ: Еккл. XII, 6. Ис. V, 28. Иез. XXIII, 24. XXVI, 10. Но это не единственное и не собственное значеніе этого слова; собственное его значеніе, кажется, „вихрь“. Въ псалмахъ и у Исаяи оно употребляется для обозначенія одного явленія природы: Ис. XVII, 13: „были гонимы какъ прахъ предъ лицемъ вѣтра и какъ галгал (рус. пер. „пыль“, слав.: „прахъ колесный“) отъ вихря“; Пс. LXXXII, 14: „да будутъ яко коло (галгал), яко прахъ предъ лицемъ вѣтра“. Въ обоихъ мѣстахъ указывается что-то подобное соломѣ, которое легко гонится вѣтромъ; а извѣстно, что даже и теперь въ смежныхъ съ Палестиною странахъ во время жатвы или немного послѣ по дорогамъ и полямъ носятся гонимые вѣтромъ какіе-то шары, довольно большіе; это ничто иное, какъ высохшія растенія, которыя подхватываются бурей и въ формѣ шара переносятся съ большою быстротою по полямъ“ (Hebrans, цит. соч. 598). Посему галгал можетъ означать вообще шарообразную форму: въ Пс. LXXVII, 9 этимъ словомъ обозначается сводъ небесный („гласъ грома твоего въ колеса“). Употребленное самимъ Богомъ о колесахъ, названныхъ ранѣе пророкомъ просто „офанимъ“, слово „галгал“ очевидно имѣетъ цѣлью ближе охарактеризовать эти колеса: они похожи были въ своемъ движеніи на „галгал“, вихрь особаго рода, получающій шарообразную форму. Отсюда не безъ основанія заключаютъ, что колесо въ видѣніи пр. Іезекіиля имѣло шарообразную форму и что оно представляло собою небесную сферу. Кромѣ употребленія „галгал“ о комахъ соломы въ псалмахъ и у Исаяи, основаніемъ для послѣдняго служить значеніе словъ „галгал“ и „офан“ въ Талмудѣ. Первымъ словомъ тамъ разъ (Shag. III, 79) называется солнечный дискъ (саддукеи смѣются надъ фарисеями, что они подвергаютъ омовенію и „галгал“ солища), а другой разъ небесный сводъ (Petach 94b); офанимами же въ Талмудѣ называются мысленные круги на небесномъ сводѣ: экваторъ, меридіанъ, зодіакъ, горизонтъ. Характеръ, сообщаемый колесамъ наименованіемъ „галгал“, проливаетъ свѣтъ на общее значеніе ихъ въ системѣ Іезекіилевыхъ видѣній и на отношеніе ихъ къ главнымъ дѣятелямъ этихъ видѣній—херувимамъ. Имѣя крылья, херувимы могли летать при помощи ихъ; но по землѣ имъ приходилось уже не летать, а идти или бѣжать; если бы они передвиженіе по землѣ совершали на ногахъ должно было бы оказаться, что земля грубою вещественностью своею полагала препятствіе шествовавшему по ней Господу; этого не могло быть, и вотъ херувимы снабжаются для передвиженія по землѣ орудіемъ, дающимъ возможность имъ совершать это передвиженіе съ быстротою, не меньшею полета; такимъ орудіемъ и являлись колеса при нихъ. Обыкновенныя колеса такой цѣли, конечно, не могли бы удовлетворить: нельзя представить себѣ такого колеса, которое двигалось бы съ быстротою летающей птицы или вѣтра (которымъ неслось Ховарское видѣніе I, 4, 6). Да если бы и возможны были такія колеса, на нихъ можно было бы лишь ѣхать съ желаемою быстротою. Колеса же видѣнія только находились подлѣ животныхъ и однимъ этимъ посредствовали ихъ движеніе и сообщали ему нужную скорость. Какъ они могли дѣлать это, и объясняетъ названіе ихъ „галгал“. Такъ какъ „галгал“ не что иное, какъ особый родъ вихря, то колеса видѣнія должны были имѣть немало общаго съ вихремъ, если прямо и нарочито называются вихремъ. Понятно, какъ они, находясь лишь подлѣ животныхъ, могли вліять на движеніе ихъ: сильный вихрь поднимаетъ и переноситъ по землѣ большіе предметы. Летая съ быстротою вѣтра на своихъ могучихъ крыльяхъ, животныя видѣнія точно съ такою же быстротою носились въ вихрѣ по землѣ.

* вихрь.

14. И у каждаго *изъ животныхъ* | ловѣческое, третье лице—львиное
четыре лица: первое лице—лице | и четвертое—лице орлиное.
херувимова, второе лице—лице че-

14=1, 6 и 10. „Первое лице—лице херувимова“... Рус. переводъ этого мѣста неточенъ; слав. точнѣе: „единому лицу херувимле, лице же другому лице человекѣ, третіе же лице львово и четвертое лице орлее“. Такимъ образомъ здѣсь говорится о лицахъ не одного херувима, а разныхъ. О подобіи лица перваго херувима не сказано почему-то ничего, а только что онъ былъ съ обыкновеннымъ лицомъ херувима, другой былъ съ

С.

Ю.

лицемъ человекѣ, третье лице, замѣченное пророкомъ (у какого херувима, не сказано), было лице льва, четвертое—орла. Это выраженіе, и въ томъ видѣ, какой оно имѣетъ въ евр. т. и въ слав. пер., не заключаетъ необходимо мысла, что каждый херувимъ имѣлъ одно лице и лице не такое, какъ у другихъ, что имѣеть мѣсто въ Апок. IV, 7. Пророкъ зналъ, что читатель при чтеніи этого замѣчанія будетъ имѣть въ виду сказанное о лицахъ херувимовъ въ I, 10, гдѣ каждому херувиму приписывается 4 лица. Если здѣсь говорится объ одномъ лицѣ у каждаго херувима, то это потому же, почему эти лица

15. Херувимы поднялись. Это были тѣ же животныя, которыя видѣлъ я при рѣкѣ Ховарѣ. леса не отдѣлялись, но были при нихъ.

16. И когда шли херувимы, тогда шли подлѣ нихъ и колеса; и когда херувимы поднимали крылья свои, чтобы подняться отъ земли, и ко- 17. Когда тѣ стояли, стояли и они; когда тѣ поднимались, поднимались и они, ибо въ нихъ *былъ духъ-животныхъ*. 18. И отошла слава Господня отъ

исчисляются въ другомъ порядкѣ, — п. ч. пророкъ наблюдаетъ явленіе при другихъ условіяхъ. Пророкъ въ данномъ случаѣ почему-то, можетъ быть по нѣкоторой дальности разстоянія и загороженный зданіемъ храма, не видѣлъ у каждаго изъ херувимовъ болѣе одного лица. Ближе всѣхъ къ пророку и видѣте всѣхъ для него былъ херувимъ, подавшій уголь архистелу (отсюда члвкъ при этомъ словѣ здѣсь); этого херувима пророкъ могъ видѣть со всѣми лицами его, какъ онъ видѣлъ всѣхъ херувимовъ на Ховарѣ; поэтому пророкъ не говорить, какимъ лицомъ этотъ херувимъ былъ обращенъ къ нему. Наиболѣе близкій и видный послѣ этого херувимъ былъ обращенъ къ пророку лицомъ чловѣка и т. д.; такимъ образомъ первый херувимъ былъ обращенъ къ пророку лицомъ вола. Все это болѣе возможно, если лица херувимовъ были расположены, какъ изображено на представленномъ чертежѣ, на которомъ показано и ихъ положеніе по отношенію къ пророку и храму. Пророкъ видѣлъ такимъ образомъ ясно только лице перваго херувима и второго; о третьемъ же в четвертомъ, скрытыхъ за зданіемъ храма и можетъ быть едва поднимавшихся надъ кровлей его (если явленіе парило въ воздухѣ), пророкъ могъ болѣе предполагать, чѣмъ видѣть, какія лица у нихъ были обращены къ нему; отсюда разница въ его выраженіяхъ о 3 и 4 лицахъ сравнительно съ 1 и 2 и порядокъ послѣднихъ двухъ лицъ: по достоинству или по описанію въ I главѣ, а не по теперешнему положенію ихъ. — Стиха итѣ во многихъ греческихъ кодексахъ, что, при его темнотѣ и мивмомъ противорѣчіи съ I, 10, не поддававшимся до сихъ поръ объясненію (омущеніе лица вола объясняли напр. тѣмъ, что привнесеніе такого лица въ Божественномъ явленіи I гл. породило соблазнъ, котораго пророкъ самъ испугался и посѣщилъ устранить) заставляло подозревать его подлинность и дѣлать въ немъ разныя поправки: напр. предлагали (Кречмаръ) читать вмѣсто „керуб“² „херувимъ“ — близкое по начертанію „пар“, „быкъ“, простонародное названіе вола.

15. „Херувимы поднялись“. О поднятій херувимовъ отъ земли говорится гораздо подробнѣе — позднѣе, въ ст. 19; по сему настоящее выраженіе, стоящее въ евр. т. въ труднообъяснимой глагольной формѣ, можетъ значить: „начали подниматься“, „зашевелись“, готовясь воспринять на себя Славу Божию, имѣющую сейчасъ (ст. 18) перейти на нихъ съ порога храма. Теперь, когда потрясающее зрѣлище суда Божія надъ храмомъ и городомъ кончилось и пророкъ получилъ возможность (еще со ст. 8) болѣе или менѣе спокойно наблюдать явленіе Славы Божіей, видомъ которой онъ не насытился на Ховарѣ, только теперь онъ начинаетъ давать себѣ вполне ясный отчетъ въ томъ, что видѣнныя имъ на Ховарѣ таинственныя *животныя* (которыя за ихъ тѣсную связь и нераздѣлимость онъ называетъ здѣсь по евр. т., какъ и по греч. и слав., въ ед. ч.) не что иное, какъ херувимы, потому что почивавшая на нихъ Слава Господня, какъ стало ясно только воплоти теперь пророку, одно со Славою Господней, обитавшей надъ ковчегомъ завѣта во храмѣ.

16—17 Начавшееся поднятіе отъ земли херувимовъ дало замѣтить пророку позавишее его и на Ховарѣ (I, 19, 20) согласіе въ движеніяхъ ничѣмъ вещественно не связанныхъ другъ съ другомъ колесъ и херувимовъ: такъ какъ колеса шли въ строгомъ согласіи съ херувимами (ст. 16а), то какъ только послѣдніе зашевелили крыльями, какое то движеніе произошло и въ колесахъ (ст. 16б); такова уже была связь между тѣми и другими: пока спокойно стоятъ тѣ, стоятъ и эти; какъ только двинутся одни, приходятъ въ движеніе и другія. „Ибо въ нихъ былъ духъ животныхъ“ см. объясн. I, 20.

18. Слава Господня (въ томъ смыслѣ, въ какомъ это названіе употреблено въ IX, 3 и X, 4, т. е. въ смыслѣ облака богоявленія), можетъ быть прождавъ на порогѣ храма со-

порога Дома и стала надъ херувимами.

19. И подняли херувимы крылья свои и поднялись въ глазахъ моихъ отъ земли; когда они уходили, то и колеса подлѣ нихъ; и стали у входа въ восточныя врата Дома Господня, и слава Бога Израилева вверху надъ ними.

20. Это были тѣ же животныя,

которыя видѣлъ я въ подножіи Бога Израилева при рѣкѣ Ховарѣ. И я узналъ, что это—херувимы.

21. У cadaго—по четыре лица, и у cadaго—по четыре крыла, и подъ крыльями ихъ подобіе рукъ человѣческихъ.

22. А подобіе лицъ ихъ—то же, какія лица видѣлъ я при рѣкѣ Хо-

вершеніе послѣдней казни надъ Іерусалимомъ (сожженіе) со стороны архангела, который не возвращается здѣсь, какъ въ IX, 3, съ донесеніемъ объ исполненіи порученія, возвращается на свое мѣсто надъ херувимами для удаленія изъ храма и города. Это удаленіе можно разсматривать, какъ третій и послѣдній актъ суда Божія надъ Іерусалимомъ и какъ тягчайшую кару для него, если принять въ вниманіе тѣ тяжелыя послѣдствія, какія влечетъ за собою удаленіе Бога по Вт. XXXI, 17 и Ос. IX, 2.

19. „Въ глазахъ моихъ“, см. объясн. въ IX, 1 „въ уши мои“.—„И колеса подлѣ нихъ“. Колеса были настолько самостоятельную частью видѣнія и такъ странно было пареніе ихъ въ воздухѣ, что пророкъ всегда при замѣчаніи о поднятій херувимовъ упоминаетъ о колесахъ: III, 13. XI, 22.—„И стали у входа въ восточныя врата Дома Господня“. Это были главныя ворота храма, чрезъ которыя естественно были выйти изъ Своего храма Господу, какъ въ послѣдствіи чрезъ такія же ворота слава Господня возвратилась въ храмъ (Іез. XLIII, 2); притомъ эти ворота лежали прямо противъ дверей собственно храма—зданія святилища и святаго святыхъ—и чрезъ нихъ входилъ въ городъ. Въ воротахъ храма, слѣд. на крайней периферіи храмоваго пространства, слава Господня останавливается съ тою же цѣлью, съ какою останавливается на порогѣ храма: для прощанія съ своимъ додоголѣтнимъ жилищемъ, можетъ быть „възвнать въ некоторой неохоты и сожалѣнія, съ какими она удалится изъ храма“ (Кнабенбауеръ); поводомъ къ остановкѣ здѣсь могло быть и нечестивое совѣщаніе у этихъ воротъ 25 старѣйшинъ (XI, 1 и д.).—„Бога Израилева“, ср. VIII, 4. Опредѣленіе хочетъ сказать, что Богъ уже не будетъ Богомъ завѣта и собирается оставить Свой народъ.

20. Въ I гл., гдѣ такъ подробно описаны явившіеся пророку въ видѣ четырехлицыхъ животныхъ херувимы, онъ ни однимъ словомъ не обмолвился, что это были херувимы, безъ сомнѣнія потому что тогда и не подозревалъ этого: до того видъ явившихся ему тамъ существъ различался отъ изображеній херувимовъ во храмѣ (гдѣ они были изображены должно быть въ человѣческомъ видѣ). Все настоящее видѣніе какъ бы и направлено было къ тому, чтобы обнаружить предъ пророкомъ истинную сущность явившихся ему на Ховарѣ животныхъ. И пророкъ въ этомъ видѣніи уже и не называетъ ихъ животными, а все херувимами (IX, 3. X, 1 и д.). Убѣжденіе въ томъ, что это были херувимы, могло зародиться въ пророкѣ съ самого начала настоящаго видѣнія отъ одного того, что почивавшая на таинственныхъ животныхъ слава Господня оказалась въ храмѣ, гдѣ обитала Шехина; это убѣжденіе могло подкрѣпиться голосомъ Божиимъ въ X, 2, (гдѣ самъ Богъ назвалъ загадочныхъ носителей славы Его херувимами, хотя надо помнить, что слова въ видѣніяхъ „неизреченныя“ по 2 Кор. XII, 4); оно возросло въ ст. 15, см. объяснен. его; а окончательно утвердилось и потому торжественно высказывается только теперь, при удаленіи славы Господней изъ храма, съ его херувимовъ, что знаменательно.

21—22. Убѣжденіе, что теперешнія животныя были одинаковы съ видѣнными на Ховарѣ (ср. ст. 15), убѣжденіе, важное особенно въ виду того, что настоящія животныя оказались херувимами, подтвердилось для пророка окончательно, когда они поднялись на воздухъ и онъ могъ, какъ и на Ховарѣ, разсмотрѣть всѣ, частности ихъ фигуры—всѣ 4 лица, крылья и т. п. Во всѣхъ частностяхъ фигуры тѣхъ и другихъ животныхъ было полнѣйшее совпаденіе. Изъ этихъ частей перечисляются только важнѣйшія: количество лицъ и крыльевъ, руки (видъ ногъ, понятно, опускается), подо-

варъ,—и видъ ихъ, и сами они. | рону, которая была предъ лицомъ
Каждый шелъ прямо въ ту сто- | его.

Г Л А В А 11-я:

1. И поднялъ меня духъ и при- | Дома Господня, которыя обращены
велъ меня къ восточнымъ воротамъ | къ востоку. И вотъ, — у входа въ

біе лицъ, а прочія частности объединяются въ понятіи „видъ ихъ и сами они“ (подъ послѣднимъ словомъ можетъ быть разумѣются проявленныя въ видѣннн таинственными животными свойства); но впрочемъ изъ оставшихся неперечисленными частностей указывается главнѣйшая и въ данный моментъ, моментъ удаленія херувимовъ изъ храма, наблюдавшаяся пророкомъ: что каждый херувимъ шелъ прямо предъ лицомъ своимъ, хотя они смотрѣли въ разные стороны.

ХІ

Удаленіе Іегова изъ Іерусалима.

1—3. Заставъ при выходѣ изъ храма, въ восточныхъ воротахъ его, совѣщаніе, на которомъ начальники въ самоувѣренной надеждѣ на укрѣпленность города хотѣтъ отважиться на битву съ халдеями,—4—13. Богъ предрекаетъ чрезъ пророка, что запятанный кровью Іерусалимъ попадетъ въ руки врага, который на границѣ Ізраиля произведетъ строгій судъ надъ измѣнниками;—14—21, напротивъ плѣнники, на которыхъ въ Іерусалимѣ смотрятъ къ презрѣніемъ, могутъ надѣяться на лучшее будущее, если только они искренно обратятся къ Богу; такимъ образомъ здѣсь указывается въ той же драматической формѣ суда Божія надъ Іерусалимомъ новая, уже третья причина его паденія (первая—оскверненіе храма идолопоклонствомъ, вторая—нечестіе: IX, 9), причина ближайшая—безрасудная попытка властей къ сопротивленію халдеямъ;—22—25, послѣ этого предсказанія слава Господня продолжаетъ свой путь и видѣніе оканчивается.

1. „И поднялъ меня духъ и привелъ“, какъ въ XLIII, 5 ср. III, 14. VIII, 3, а не какъ вездѣ раньше въ этомъ видѣнн просто „привелъ“ (и безъ подлежащаго: VIII, 7, 14, 16), можетъ быть по дальности и трудности ходьбы вслѣдъ за славой Господней, особенно для визионернаго состоянія.—„Къ восточнымъ воротамъ Дома Господня, которыя обращены къ востоку“. Послѣдняя, повидному, лишняя прибавка можетъ быть хотеть сказать, что эти ворота были послѣдними въ храмѣ и ничто не загромождало отсюда восходящаго солнца; совѣщавшіеся здѣсь князья, въ одинаковомъ съ солнцеклонниками количествѣ, подобно послѣднимъ обращены были къ востоку.—„У (букв.: „въ“) входа въ ворота“: подъ сводомъ, образуемымъ толстой стѣной, въ которой устроены были ворота. На востокъ у воротъ производятся судебныя разбирательства и виновные тутъ же подвергаются наказанію. Въ настоящемъ случаѣ у восточныхъ воротъ происходило очевидно засѣданіе начальниковъ; что оно происходило не у городскихъ воротъ, а у храмовыхъ, это несомнѣнно указываетъ на фактическое существованіе тогда такой практикн, ср. Іер. XXVI, 10; эту практику Іезекіиль, кажется, хотеть вывести въ XLIV, 2, 3.—„Двадцать пять человекъ“. Если изъ нихъ о двоихъ, названныхъ по именамъ, сказано, что они были князья народа, то это должно быть приложено и къ остальнымъ, какъ показываетъ уже участіе ихъ въ столь важномъ государственномъ совѣщанн. Едва ли это лишь круглое число (не сказано: „около“, какъ въ VIII, 16 и здѣсь у LXX); вѣроятно, въ дѣйствительности существовало тогда коллегіальное учрежденіе изъ такого числа членовъ. Можетъ быть оно состояло изъ 12 начальниковъ колѣнъ и 12 царскихъ чиновниковъ или военныхъ властей съ военачальникомъ во главѣ по 1 Пар. XXVI (Кейль); другіе, основываясь на раввинскомъ пре-

ворота двадцать пять человѣкъ; и между ними я видѣлъ Іазанію, сына Азурова, и Фалтію, сына Ванеева, князей народа.

2. И Онъ сказалъ мнѣ: сынъ человѣческій! вотъ люди, у которыхъ на умѣ беззаконіе, и которые даютъ худой совѣтъ въ городъ семь,

3. говоря: „еще не близко; будемъ строить дома; онъ * котель, а мы мясо“.

4. Посему изреки на нихъ пророчество, пророчествуй, сынъ человѣческій.

5. И нисшелъ на меня Духъ Господень и сказалъ мнѣ: скажи, такъ говорить Господь: что говорите вы, домъ Израилевъ, и что на умѣ вамъ приходить, это Я знаю.

6. Много убитыхъ вашихъ вы положили въ семь городъ, и улицы его наполнили трупами.

даніи, видятъ въ нихъ начальниковъ 24 кварталовъ города съ княземъ изъ царской фамилии. Во всякомъ случаѣ эти 25 мужей являются представителями всего гражданскаго управленія Израіля, какъ упомянутые въ VIII, 16 двадцать пять священниковъ представителями религіознаго управленія. Между ними двое, какъ тамъ одинъ, оказались извѣстными пророку и конечно также его соплъникамъ, и онъ узналъ ихъ въ лице. Второй изъ нихъ *Фалтія* упоминается должно быть изъ-за разсказаннаго въ ст. 13 случая — везашиаго пораженія его Богомъ, а первый *Іезанія* — упоминается, можетъ быть потому что тѣмъ-либо выдвинулся въ пору войны или просто какъ теска Іезанія VIII, 11 (но не тождественный съ нимъ, какъ показываетъ отчество). Самыя имена и отчества этихъ двухъ князей народа знаменательны 1) тѣмъ, что въ три изъ нихъ входитъ имя Іеговы, объясн. чего см. VIII, 11; 2) что даютъ мысль о надеждѣ на Бога, которую питали тогдашніе іудеи безъ раскаянія въ грѣхахъ (Гейгстембергъ): „Іезанія Азуровъ“ — „Богъ слышитъ, сынъ беззаботности“, „Фалтія Ванеевъ“ — „Богъ послѣствуетъ, сынъ Вожія созидающа“. Такъ какъ по IX гл. все нечестивое населеніе Іерусалима истреблено, а по X гл. и самый городъ сожженъ, то появленіе здѣсь 25 начальниковъ, которые разсуждаютъ о спасеніи города отъ взятія его халдеями, считаютъ несообразностью, которую относятъ къ литературной неосмотрительности Іезекіиля. Но при этомъ упрекъ Іезекіилю забываютъ, что видѣнія не считаются съ законами пространства и времени, потому что эти законы не имѣютъ силы въ мірѣ сверхъчужественномъ, въ который проникаютъ видѣнія.

2. „Онъ (добавка рус. пер.; въ слав. добавка: „Господь“) сказалъ мнѣ“. Безъ подлежащаго; см. объясн. II, 1.— „*Беззаконіе*“, слав. точіе: „суетная“. — „*Злой советъ*“. Въ чемъ онъ заключается, показываетъ слѣд. стихъ. Въ совѣтѣ человѣческомъ постановляется прямо противоположное тому, что постановлено уже въ совѣтѣ Божию.

3. „*Еще не близко*“, т. е. паденіе Іудеи.— „*Будемъ строить дома*“: осала кончится благополучно. Можетъ быть намѣренное злоупотребленіе совѣтомъ Іеремии плѣнникамъ въ XXIX, 15. Темное евр. выраженіе впрочемъ допускаетъ не одинъ лишь этотъ переводъ: слав.: „не въ новѣ ли соградишася домовѣ“, т. е. послѣ первой осады Навуходовосора Іерусалимъ вновь обстроился и починился, тоже будетъ и послѣ второй.— „Онъ (городъ) котель, а мы мясо“. Какъ ни тяжело въ огнѣ осады, но крѣпкія стѣны города защищать насъ отъ смерти такъ же хорошо, какъ стѣнки котла предохраняютъ мясо отъ горѣнія.

4. „*Изреки на нихъ пророчество, пророчествуй*“. Въ евр. букввальное повтореніе, какъ и въ слав.: „*пророчи на ня, пророчи*“, ср. XXXVII, 9,— для указанія силы и духовнаго напряженія, съ которыми пророкъ теперь долженъ пророчествовать.

5. „*И нисшелъ на меня Духъ Господень*“, хотя пророкъ уже находится въ состояніи вдохновенія—въ экстазѣ; настолько слѣд. отлично обыкновенные вдохновеніе отъ экстатического; первое сообщаетъ особенную остроту уму. второе—духовному воспріятію и ощущенію.— „*Домъ Израилевъ*“, потому что 25 князей представляли его собою.— „*И что вамъ на умѣ приходить*“. Планы взятія и сопротивленія Навуходовосору держались первоначально въ тайнѣ.

6. Разумѣется смертная казнь, случая которой, судя по значенію, которое Іезекіиль

*) Городъ.

7. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: убитые ваши, которыхъ вы положили среди него, суть мясо, а онъ—котель; но васъ Я выведу изъ него.

8. Вы боитесь меча, и Я наведу на васъ мечъ, говоритъ Господь Богъ.

9. И выведу васъ изъ него, и отдамъ васъ въ руку чужихъ, и произведу надъ вами судъ.

10. Отъ меча падете; на предъ-

лахъ Израилевыхъ буду судить васъ, и узнаете, что Я—Господь.

11. Онъ не будетъ для васъ котломъ, и вы не будете мясомъ въ немъ; на предълахъ Израилевыхъ буду судить васъ.

12. И узнаете, что Я—Господь; ибо по заповѣдямъ Моимъ вы не ходили, и уставовъ моихъ не выполняли, а поступали по уставамъ народовъ, окружающихъ васъ.

13. И было, когда я пророчество-

придаетъ этому, должно быть были оч. часты; ср. VII, 23. IX, 9 и особ. XXII, 6, 12, 13.

7. Указавъ вину народныхъ правителей, пророкъ угрозу имъ начинаетъ съ проницательнаго приложенія употребляемаго ими сравненія города съ котломъ: прочно и надежно въ Иерусалимѣ лежатъ только невинно убитые, которые какъ бы не захотятъ итти подлѣ себя и послѣ смерти своихъ убійцъ и послѣдніе должны будутъ покинуть Иерусалимъ; для какой ужасной цѣли, говорить ст. 8—10. Ср. XXIV, 6 и л. „Господь Богъ“ въ греч. правильнѣе просто „Господь“: торжественность здѣсь не болѣе требуется, чѣмъ въ ст. 5, гдѣ просто: „Господь“.

8—9. Налю, чтобы они своею кровью заплатили за невинно пролитую кровь. И вотъ Господь предаетъ ихъ въ самыя руки враговъ. Стѣны города не защитятъ отъ халдейскаго меча. Отложившись отъ Вавилона и вступивъ въ союзъ съ Египтомъ, народные правители не устраняютъ этимъ меча халдейскаго, а наоборотъ привлекаютъ его на себя. Ср. Прит. X, 24.

10. „Отъ меча падете“, гдѣ и какъ указывается дальше. — „На предълахъ Израилевыхъ буду судить васъ“; не только въ Иерусалима, но чуть не въ и самой страны. Разумѣется судъ Навуходносора, который въ этомъ случаѣ, слѣд., по воззрѣнію Божию, заступалъ мѣсто самого Бога, судъ, произведенный имъ надъ вѣроломными іудеями въ пограничной (см. объясн. VI, 14) Ривлѣ, гдѣ между прочимъ осуждены на смерть сыновья Седекіи и онъ на ослѣпленіе. Слав. вѣсто „на предълахъ“— „на горахъ“,—очевидно дрѣвон вѣсто дрѣвон.—Цѣль дѣйствій Иеговы всегда у Іезекііля одна—познаніе Его (ср. VI, 7. VII, 7).

11 ст. связываетъ начало пророческой рѣчи съ концомъ, а 12 ст. прибавляетъ еще одно важное основаніе для гибели города, ср. ст. 18. V, 7. Во второй половинѣ 12 ст. отрицаніе можетъ быть подразумѣвается, какъ въ Ис XI, 12 по евр. т.; впрочемъ ср. Іез. XX, 32. Стихи не содержатъ ни одной новой мысли, почему LXX во время бл. Иеронима не имѣли ихъ; но повтореніе—особенность Іезекііля.

13. Угроза Божія точно такъ оказывается дѣйствіе, которымъ подтверждается вѣрность всего предсказанія. Несомнѣнно въ тотъ моментъ видѣнія, когда пророкъ получилъ откровеніе 4—12 стиховъ („когда я пророчествовалъ“), въ Иерусалимѣ скорострѣжно скончался упомянутый въ 1 ст. Фалтія, можетъ быть глава партіи, враждебной истинными пророчествамъ. Пророкъ конечно способенъ былъ видѣть эту смерть изъ Вавилона съ неменьшей ясностью, чѣмъ обладающіе двойнымъ зрѣніемъ. Что должны были почувствовать плѣнники, которымъ Іезекіиль пересказалъ свое видѣніе (XI, 25), когда послѣдствіи пришло къ нимъ изъ Иерусалима извѣстіе о смерти Фалтія! Эта смерть поразила пророка не только естественной жалостью къ умершему, но главнымъ образомъ какъ грозное знаменіе того, что такимъ образомъ можетъ быть истребленъ и весь остатокъ Израіля, который Господь обѣщавъ сберечь еще чрезъ Іеремію: IV, 27. V, 10. „О“ (ср. IX, 8) по евр. междометіе тяжелаго вздоха „аха“, которое LXX вѣроотно прочли за два: „горе мнѣ, люте мнѣ“.

валъ, Фалтія, сынъ Ванеевъ, умеръ. И палъ я на лице и возопилъ громкимъ голосомъ, и сказалъ: о, Господи Боже! неужели Ты хочешь до конца истребить остатокъ Израиля?

14. И было ко мнѣ слово Господне:

15. сынъ человѣческой! твоимъ братьямъ, твоимъ братьямъ, твоимъ единокровнымъ и всему дому Израилеву, всѣмъ имъ говорятъ живущіе въ Іерусалимѣ: „живите вдали отъ Господа; намъ во владѣніи отдана эта земля“.

16. На это скажи: такъ говорить Господь Богъ: хотя Я и удалилъ ихъ къ народамъ, и хотя разсыялъ ихъ по землямъ, но Я буду для нихъ нѣкоторымъ святилищемъ въ тѣхъ земляхъ, куда пошли они.

18. Затѣмъ скажи: такъ говорить Господь Богъ: Я соберу васъ изъ народовъ, и возвращу васъ изъ земель, въ которыя вы разсыяны; и дамъ вамъ землю Израилеву.

18. И придутъ туда, и извергнутъ изъ нея всѣ гнусности ея и всѣ мерзости ея.

15. Богъ исправляетъ ошибочное воззрѣніе пророка, что Іерусалимъ—послѣднее, что осталось отъ Израиля: пророкъ забываетъ о своихъ братьяхъ, единокровныхъ (слав.: „мужи плѣна твоего“; въ евр. словъ „геула“ для такого смысла нужно выпустить одну букву: „гола“), брахла (повтореніе отъ силы чувства), о всемъ домѣ Израилевѣ—разсыяномъ десятикольнымъ царствѣ,—о всѣхъ ихъ въ совокупности (пророческій намекъ на будущее соединеніе Іуды и Израиля; слав.: „скончася“, т. е. погибъ по мнѣнію іерусалимлянъ). По евр. здѣсь именительные самостоятельныя: „а братья твои“ и т. д. „ты забылъ о нихъ?“ Пророкъ, упрекаетъ его Богъ, своею боязнью за остатокъ Израиля, самъ того не замѣчая, становится на точку зрѣнія гордыхъ іерусалимлянъ, которые плѣнниковъ не считаютъ народамъ Воинимъ, только потому что они живутъ „вдали отъ Господа“, т. е. храма и не владѣютъ св. землей: св. земля считалась чѣмъ-то неотдѣлимимъ отъ Іеговы, какъ языческія земли отъ ихъ боговъ: 1 Цар. XXVI, 19. 4 Цар. XVII, 23. Іер. XLVIII, 7; лишь въ тяжелыхъ обстоятельствахъ отъ этого взгляда освобождались: Іез. VIII, 12. Ср. Іер. XXIV. Принадимый у пророка взглядъ очень характеренъ для дерзкой самонадѣянности оставшихся въ Палестинѣ, которые смотрѣли на себя, какъ на исключительныхъ вассаловъ завѣтнаго обѣтованія Аврааму въ Быт. XV, 18.

16. „Земли“ см. объясн. V, 5.—„Буду для нихъ нѣкоторымъ святилищемъ“, слав. „во освященіе мало“. Чѣмъ дальше отъ храма, тѣмъ для Іезекіиля меньше святости; на этомъ принципѣ построено все его дѣленіе будущей св. земли между священниками, левитами, князьями и народомъ (гл. XLVIII). Правда, и въ чужой странѣ Іегова остается Богомъ Израиля; но въ нечистой (ср. IV, 9 и д.) странѣ плѣненія Онъ не можетъ считаться полнымъ культомъ, жертвами и т. п. Такимъ образомъ пророкъ не оспариваетъ по существу взгляда іерусалимлянъ на плѣнъ, какъ на тяжелое удаленіе отъ Іеговы, но общается въ слѣд. стихѣ скорое возвращеніе въ св. землю; поему еврейскій соединительный союзъ здѣсь точиѣ переведенъ въ слав. „и“, чѣмъ въ рус. „но“.

17. „Затѣмъ“ слав.: „сего ради“, см. об. ст. 16.—„Васъ“. Рѣчь съ 3 л. мн. ч. патетически переходитъ во 2 л.; по слав. „я“.

18. Рѣчь переходитъ опять въ 3 л., потому м. пр. что предсказываемое относится болѣе къ слѣдующему поколѣнію, чѣмъ къ современному. „По возвращеніи въ св. землю, первымъ дѣломъ будетъ устраненіе всего того, что могло бы наносить ущербъ чистотѣ страны, какъ будущей носительницы истиннаго богопочитанія, т. е. устраненіе идоловъ и капищъ; эта кропотливая заботливость о чистотѣ земли, которая здѣсь, какъ и въ VI гл., представляется отвѣтственною за совершающіяся въ ней мерзости, характерна для Іезекіилевыхъ идеаловъ чистоты и культа; ср. ср. XXXIX, 11—16“ (Кречт.). Послѣ плѣна іудеи дѣйствительно безвозвратно отказались отъ идолопоклонства. Но далѣе уничтоженія всякихъ слѣдовъ идолопоклонства собственныя силы возвратившихся

19. И дамъ имъ сердце единое, и духъ новый вложу въ нихъ, и возмю изъ плоти ихъ сердце каменное, и дамъ имъ сердце плотяное,

20. чтобы они ходили по заповѣдямъ Моимъ и соблюдали уставы Мои, и выполняли ихъ; и будутъ Моимъ народомъ, а Я буду ихъ Богомъ.

21. А чье сердце увлечется вслѣдъ гнусностей ихъ и мерзостей ихъ, поведеніе тѣхъ обрашу на ихъ голосу, говоритъ Господь Богъ.

21. Тогда херувимы подняли крылья свои, и колеса подлѣ нихъ; и слава Бога Израилева вверху надъ ними.

22. И поднялась слава Господа

не просираются: все остальное, т. е. внутреннее обновленіе, дѣло Іеговы—ст. 19; но Кречмару тутъ говорить тяжелый опытъ душевнательной дѣятельности Іезекіля.

19—XXXVI, 26. Ср. Вт. XXX, 6. Іер. XXIV, 7. XXXII, 39. Сердце—сѣдалище чувства, но виѣсть и волевыхъ рѣшеній (XXXVIII, 10) и въ послѣднемъ отношеніи въ сущности тождественно съ духомъ. Все чувствованіе, мышленіе и поведеніе у евреевъ по возвращеніи изъ плѣна будетъ направлено къ Іеговѣ, а не къ идоламъ. Но полное осуществленіе этого обѣтованія стало возможно лишь въ христіанствѣ съ его благодатнымъ перерожденіемъ человѣка (2 Кор. III, 3).—*„Сердце единое“*. LXX: „новое“, читая вмѣсто „ехад“, „одна“, „ахер“,—„другой“, что болѣе идетъ къ контексту.

20 ст. указываетъ, въ чемъ выразится духовное обновленіе Израіля: въ исполненіи нравственныхъ и обрядовыхъ законовъ. *„Постановленія“*, *„уставы“*—термины Моисеева законодательства; объясн. см. V, 6. Пророкъ Іезекіиль здѣсь поднимается до высоты христіанскаго взгляда на внутреннее отношеніе обновленнаго человѣческаго сердца къ Богу, когда оно не можетъ дѣлать ничего другаго, кромѣ добра, такъ какъ это лежитъ въ самомъ его существѣ, какъ въ существѣ природы лежатъ, чтобы сіяло солнце, чтобы дерево приносило плоды. Хотя мысль о духовномъ перерожденіи человѣка могла быть навѣяна на Іезекіля XXIV гл. Іереміи, но она получила у него большую отчетливость и раздѣльность.

21. Угроза относится едва ли къ тѣмъ изъ возвратившихся въ Іудею плѣнникамъ, которые не оставятъ идолопоклонства (ибо таковыя по ходу предыдущихъ мыслей една ли возможны), а скорѣе къ оставшимся въ Іерусалимѣ, чѣмъ рѣчь возвращается къ своему началу. Начало стиха не въ евр. не совсѣмъ гладко. 21b=IX, 10. XVI, 43.

22. Если предшествующая (ст. 21) угроза относится къ Іерусалимлянамъ, то она тотчасъ же и осуществляется чрезъ удаленіе Господа изъ города. Удаленіе славы Господней начинается, какъ и въ X, 19, поднятіемъ крыльевъ у херувимовъ для полета или отдѣленіемъ отъ земли и движеніемъ колесъ.

23. Гора, которая на востокъ отъ города, — Масличная, названная послѣднимъ именемъ во 2 Цар. XV, 30. Зах. XIV, 4. Она 818 метровъ высоты и господствуетъ надъ городомъ. По Захаріи съ этой горы Богъ произведетъ судъ надъ нечестіемъ и спасетъ свой народъ. Съ нея вознесся Спаситель. По прямой линіи на востокъ держитъ путь слава Господня: изъ святаго святыхъ чрезъ пороги храма, восточныя ворота и восточную гору, не имѣя конечно надобности обходить ее. Эта гора составляла линію горизонта и, начиная отъ нея, пророкъ не могъ уже слѣдить за движеніемъ славы Господней, а только развѣ предполагать, что она пошла далѣе на востокъ, чтобы въслѣдствіи отсюда же возвратиться въ таинственный храмъ конца временъ (Іез. XLIII, 2). Зачѣмъ оставилась на Елеонской горѣ слава Господня, объ этомъ дѣлаютъ различныя догадки. Елеонская гора лежала на крайней (восточной) периферіи городского округа, какъ восточныя ворота храма, у которыхъ была предпоследняя остановка славы Господней, лежали на такой же периферіи храма; и остановка здѣсь, какъ и такъ, славы Господней могла быть знакомъ тяжести для Господа разставанія съ своимъ вѣковымъ жилищемъ на Сіонѣ. Это болѣе вѣроятное предположеніе, чѣмъ то, по которому Богъ съ горы хотѣлъ смотрѣть на сожженіе города (хоть описаніе предполагаетъ эту кару уже совершившеюся) или хотѣлъ остаться на ней до возвращенія въ новый храмъ (удаленіе въ такую близость не могло быть столь сложнымъ и торжественнымъ); другіе предполагаютъ, что съ этой горы слава Господня

изъ среды города и остановилась надъ горою, которая на востокъ отъ города.

24. И духъ поднялъ меня и перенесъ меня въ Халдею къ переселенцамъ, въ видѣніи, Духомъ Бо-

жимъ. И отошло отъ меня видѣніе, которое я видѣлъ.

25. И я пересказалъ переселенцамъ всѣ слова Господа, которыя Онъ открылъ мнѣ.

ГЛАВА 12-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне: среди дома мятежнаго; у нихъ есть
2. сынъ челоувѣчскій! ты живешь | глаза, чтобы видѣть. а не видятъ;

имѣла подняться на небо, а равнины говорятъ, что Шехина оставалась 3 мѣсяца на горѣ, безуспѣшно призывая народъ къ раскаянію (Stanley, Palestine, p. 186).

24. Последнимъ фактомъ экстаза является то, что пророкъ ощущаетъ себя переносимымъ на свое дѣйствительное мѣстопробываніе. Не сказано, что это перенесеніе сопровождается такимъ же ощущеніемъ (держанія за волосы и паренія по воздуху), какъ перенесеніе въ Иерусалимъ; напротивъ прибавка: „въ видѣніи“, „духомъ Божиимъ“ указываетъ, кажется, на большую духовность ощущенія. „Духомъ Божиимъ“—только здѣсь у Іезекіиля; оно здѣсь нѣсколько неожиданно: „духъ перенесъ меня... Духомъ Божиимъ“, и, если подлинно, должно быть имѣть значеніе вообще силы Божіей, непосредственнаго участія Божія въ перенесеніи пророка.

25. Такъ какъ видѣніе было разсчитано не для пророка лично (какъ отчасти I гл.), а для народа, то пророкъ пересказываетъ его переселенцамъ, т. е. ближайшимъ образомъ бывшимъ у него въ моментъ видѣнія ихъ старѣйшинамъ (VIII, 1), а чрезъ нихъ или и помимо ихъ и массѣ. „Всѣ слова Господа“, т. е. все и видѣнное, а не слышанное только, т. е. напр. XI, 4—21, какъ показываетъ и частое употребленіе евр. „даваръ“ „слово“ въ значеніи „вещь“, и дальнѣйшее опредѣленіе въ „слова Господа“—„которыя Онъ открылъ“, слав. „показа“ (не „сказалъ“).

XII.

1—7. Плѣненіе Седекіи и народа, представленное въ символическомъ дѣйствіи.—8—16. Объясненіе этого символическаго дѣйствія.—17—20. Вѣдствія осады, представленныя въ символическомъ дѣйствіи.—21—25. Неогмѣнимость пророческихъ предсказаній.—26—28. Непосредственная близость ихъ исполненія.

1. Не указано даты ни для этого откровенія, ни для цѣлаго ряда слѣдующихъ до XX, 1, гдѣ дата 7 годъ 5 мѣсяць плѣна, т. е. царствованія Седекіи; слѣд: всѣ откровенія XII—XIX главъ должны падать на эти 11 мѣсяцевъ 7—6 года Седекіи (591—590 г. до Р. X.). На этомъ основаніи рѣчи этихъ главъ объединяются въ одинъ (4-й) отдѣлъ книги, который имѣетъ цѣлью ближайшее обоснованіе и подтвержденіе описанной сначала въ IV—VII, а затѣмъ въ VIII—XI гл. катастрофы, обоснованіе, вызванное невѣріемъ народа въ предсказанія Іезекіиля (XII, 2, 22).

2. Начало главы переимѣняетъ насъ въ нѣсколько позднѣйшее время: пророкъ какъ будто говоритъ подъ впечатлѣніемъ новыхъ горькихъ опытовъ, сдѣланныхъ надъ плѣнниками; неудача прежней проповѣди повидимому и была поводомъ къ новымъ откровеніямъ; не только іерусалимлянамъ, но и мало расположеннымъ къ нимъ вавилонскимъ колонистамъ не вѣрилось какъ-то въ близкое паденіе Іудей.—„Среди дома мятежнаго“. Намѣрено безъ объясненія, какъ знакомое и многократно упомянутое (II, 5 и др.) не какъ въ ст. 9, гдѣ объясненіе мнѣе нужно. LXX почему-то: „посредѣ неправдъ“, можетъ быть по Лев. XVI, 16.—„Есть глаза, чтобы видѣть и не видятъ“

у нихъ есть уши, чтобы слышать, а не слышать; потому что они — мятежный домъ.

3. Ты же, сынъ человѣческой, изготвь себѣ нужное для переселенія, и среди дня переселяйся предъ глазами ихъ, и переселяйся съ мѣста твоего въ другое мѣсто предъ глазами ихъ; можетъ быть, они уразумѣють, хотя они — домъ мятежный;

4. и вещи твои вынеси, какъ ве-

щи нужныя при переселеніи, днемъ, предъ глазами ихъ, и самъ выйди вечеромъ предъ глазами ихъ, какъ выходятъ для переселенія.

5. Предъ глазами ихъ проломай себѣ отверстіе въ стѣнѣ, и вынеси чрезъ него.

6. Предъ глазами ихъ возьми носу на плечо, впотьмахъ вынеси ее, лице твое закрой, чтобы не видѣть земли; ибо Я поставилъ тебя знаменіемъ дому Израилеву.

и т. д. со Рт. XXIX, 14 стало любимымъ выраженіемъ у пророковъ: Ис. IX, 6. Іер. V, 21. Мр. VIII, 18.

3. „*Нужное для переселенія*“, слав. „сосуды плѣннически“, т. е. должно быть посохъ, сандалии, поясъ, мѣшокъ съ припасами, мѣхъ съ водою (какъ показываютъ ассирійскія изображенія плѣнническихъ каравановъ), а можетъ быть и часть домашней утвари.— „*Среди дня переселяйся предъ глазами ихъ*“, Повелѣніе повторяется трижды (второго „переселяйся“ у LXX впрочемъ нѣтъ) въ знакъ особой настойчивости. Но въ этомъ стихѣ это повелѣніе дается въ общихъ выраженіяхъ и въ существенныхъ чертахъ: приготовить вещь, производить дѣйствіе днемъ, перейти въ другое мѣсто. Частности указываются въ слѣд. стихахъ. Это нужно имѣть въ виду для правльаго пониманія выраженія: „среди дня переселяйся“. Какъ показываетъ слѣд. стихъ, днемъ только должны быть сдѣланы приготовленія къ переселенію, а само оно должно совершиться вечеромъ; но такъ какъ приготовленія здѣсь самое главное, то и о всемъ переселеніи можно было сказать, что оно должно быть произведено днемъ.— „*Переселяйся съ мѣста твоего въ другое мѣсто*“. Не изъ Тел—Авива въ другое поселеніе, потому что въ ст. 8 пророкъ опять въ Тел—Авивѣ, и не за городъ или въ другой домъ, а только разыгрывать переселяющагося, носить вещи и т. п., какъ подробно объяснено въ слѣд. стихахъ.— „*Можетъ быть, они уразумѣють*“. Выраженіе звучитъ большей надеждой на успѣхъ, чѣмъ аналогичное при призваніи: „будутъ ли они слушать или не будутъ“.

4 ст., какъ и 5—6, общее повелѣніе 3 ст. описываетъ въ частности и подробно. Пророкъ долженъ выносить изъ дома днемъ на глазахъ сосѣдей *вещи*, указанная въ объясн. 3 ст. и сложить ихъ передъ домою въ томъ видѣ, въ какомъ берутъ ихъ въ дорогу („*какъ вещи нужныя для переселенія*“), т. е. связанные и упакованные. А самъ пророкъ долженъ выйти изъ дому для переселенія только *вечеромъ*, или потому что при наступленіи вечерней прохлады вообще начинаются на востокѣ путешествія, или чтобы приготовленія къ путешествію въ теченіе дняго дня побольше привлекли вниманія окружающихъ, или вѣрнѣе всего въ знакъ ночного бѣгства Седекія (ст. 12).— „*Какъ выходятъ для переселенія*“, слав.: „якоже исходить плѣнникъ“, т. е. снабженный самымъ необходимымъ и выражая на себѣ подавленность и скорбь.

5. „*Въ стѣнѣ*“, конечно дома, потому что стѣна городская или двора была бы точнѣе опредѣлена; да и едва ли Тел—Авивъ имѣлъ стѣну. Значеніе образа см. въ ст. 12. „*И вынеся чрезъ него*“, т. е. остальные вещи, можетъ быть болѣе мелкія; это было самое трудное, почему можетъ быть и упомянуто только объ этомъ, а не о прохожденіи черезъ проломъ пророка; отсутствіе дополненія однако странно, почему LXX, Таргумъ, Пешито и Вульгата: „и да изыдеша“; да и вещи были вынесены еще днемъ, ст. 4.

6. „*Возьми носу на плечо*“. Слав.: „на раменѣхъ взять будеша“, т. е. пророка должны были нести на плечахъ; слав. чтеніе сомнительно (зачѣмъ пророка должны были нести?) и возникло можетъ быть въ виду того, что вещи изъ дома вынесены днемъ; но здѣсь говорится о дальнѣйшемъ несеніи ихъ въ другое мѣсто. „*Впотьмахъ*“. Евр. слово („алата“,) употребленное только еще въ Быт. XV, 17, означаетъ густую, ночную темноту; слав.: „покровень“, а въ 7 ст. то же слово „отай“.— „*Вынеси ее*“, т. е. отвеси отъ

7. И сдѣлалъ я, какъ повелѣно было мнѣ; вещи мои, какъ вещи нужныя при переселеніи, вынесъ днемъ, а вечеромъ проломалъ себѣ рукою отверстіе въ стѣнѣ, впотъмахъ вынесъ ношу и поднялъ на плечо предъ глазами ихъ.

8. И было ко мнѣ слово Господне поутру:

9. сынъ человѣческій! не говорилъ ли тебѣ домъ Израилевъ, домъ мятежный: что ты дѣлаешь?

10. Скажи имъ: такъ говорить Господь Богъ: это — предвѣщаніе для начальствующаго въ Иерусалимѣ и для всего дома Израилева, который находится тамъ.

11. Скажи: я знаменіе для васъ; что дѣлаю я, то будетъ съ ними, — въ переселеніе, въ плѣны пойдутъ они.

12. И начальствующій, который среди нихъ, впотъмахъ подниметъ ношу на плечо и выйдетъ. Стѣну

дома на вѣкоторое разстояніе. — „*Лице твое закрой*“ — отъ стыда, или чтобы не быть узваннымъ, или въ знакъ ослѣвленія Седекіи; ср. ст. 12. — „*Дому Израилеву*“, т. е. ближайшимъ образомъ сопереселенцамъ пророка, которые могли видѣть все это, а затѣмъ и всему Израилю, который имѣлъ когда-либо узнать о столь точныхъ и вѣрныхъ предвѣщаніяхъ пророка.

7. Подробный разсказъ объ исполненіи повелѣнія Божія хочеть отиѣтвать точность исполненія. — „*Рукою*“. По евр. безъ члена, слѣд. не значить: безъ помощи орудія (напр. чтобы не было слышно или отъ поспѣшности), а собственною рукою или съ силою (какъ въ Ис. XXVIII, 2); безъ орудія едва ли и возможно было проломить стѣну: „*Иезекіиль жилъ не въ Японіи*“ (Крем.); въ нѣк. греч. вѣтъ.

8. Странныя дѣйствія пророка, уже ранѣе заявшаго исключительное положеніе среди своихъ односельчанъ и привлекавшаго ихъ изумленные, если не испуганные взоры, не могли и теперь не обратить ихъ вниманія и не породить толковъ. Посему пророкъ на слѣдующее же утро послѣ ночи, большая часть которой должно быть прошла въ символическомъ кочеваніи, получаетъ отъ Бога для обнародованія (ср. ст. 10) объясненіе его символическаго дѣйствія. Слѣд. самъ пророкъ долженъ былъ это дѣйствіе совершать, не понимая его смысла, хотя можетъ быть прозрѣвалъ въ него вѣсколько; прежнія символическія дѣйствія объяснялись ему Богомъ до совершенія.

9. Вопросъ соотечественниковъ, какъ показываетъ уже вновь употребленный и притомъ въ качествѣ опредѣленія, эпитетъ „домъ мятежный“, вызванъ былъ не столько серьезной любознательностью и исканіемъ назиданія, сколько является жаждою новаго и насытливимъ любопытствомъ; ср. въ XXIV, 19. XX, 43. XXI, 7, гдѣ отношеніе къ пророку уже серьезнѣе.

10. „*Это предвѣщаніе для начальствующаго въ Иерусалимѣ*“. т. е. для Седекіи, котораго Иезекіиль называетъ царемъ („мелек“) только въ VII, 27, а въ другихъ мѣстахъ, какъ здѣсь, только „княземъ“, „наси“: XXI, 25. XIX, 1, можетъ быть считая его недостойнымъ перваго титула (ср. I, 2 и XVII, 12 объ Іехоніи — „мелек“), который у пророка прилагается къ Мессіи (XXXVIII, 22. 24) и вообще является обычнымъ наименованіемъ царя (XXXVII, 33, также о Навуходоносорѣ, царѣ Тирскомъ, Египетскомъ въ XXVI—XXIX гл.); и въ будущей теократіи у Израиля будетъ только „наси“: XLIV, 3 и др. „Предвѣщаніе для начальствующаго“ въ евр. созвучіе: „*ганнаси — гаммаса*“, соб.: „князь — угроза“, слав.: „ко князю и старѣйшинамъ“. — „*И для всего дома Израилева, который тамъ*“, т. е. въ Иерусалимѣ. Выраженіе, вѣсколько странное, и послѣднее опредѣленіе кажется лишнимъ; можетъ быть пророкъ даетъ понять, что взоры всего Израиля теперь обращены на Иерусалимъ, который считаютъ единственнымъ представителемъ дома Израилева.

11. Знаменіе относится прежде всего къ плѣнникамъ (отнимая у нихъ надежду на скорое возвращеніе въ отечество), хотя исполнятся оно только на оставшихся въ Иерусалимѣ; отсюда 2 и 3 лицо въ мѣстоименіяхъ.

12 ст. Отъ судьбы народа переходить къ судьбѣ царя. „*Начальствующій*“ — Седекія (ст. 10). — „*Среди нихъ*“, = изъ нихъ. Судьба царя будетъ не такая, какъ под-

проломають, чтобъ отправить его черезъ нее; онъ закроетъ лице свое, такъ-что не увидитъ глазами земли сей.

13. И раскину на него сътъ Мою, и будетъ пойманъ въ тенета Мои, и отведу его въ Вавилонъ, въ землю Халдейскую, но онъ не увидитъ ея, и тамъ умретъ.

14. А всѣхъ, которые вокругъ него, сподборниковъ его и все войско его развѣю по всѣмъ вѣтрамъ, и обнажу вслѣдъ ихъ мечъ.

15. И узнають, что Я — Господь,

когда разсѣю ихъ по народамъ и развѣю ихъ по землямъ.

16. Но небольшое число ихъ Я сохранию отъ меча, голода и язвы, чтобъ они рассказали у народовъ, къ которымъ пойдутъ, о всѣхъ своихъ мерзостяхъ: и узнають, что Я—Господь.

17. И было ко мнѣ слово Господне:

18. сынъ человѣческой! хлѣбъ твой ѣшь съ трепетомъ, и воду твою пей съ дрожаніемъ и печалью.

данныхъ.— „Впотъмахъ“,—бѣгство Седекія изъ осажденнаго города произошло ночью.— „Подниметъ“, что, не сказано въ евр.; можетъ быть разумѣется что-либо изъ имущества, или: грѣхъ и проклятіе. LXX: „взять будетъ я плечахъ“, т. е. вьючныхъ животныхъ или своихъ соотечественниковъ; такой подробности въ разсказѣ о бѣгствѣ Седекія не передается.— „И выйdetъ“. Царь покидаетъ свою столицу, являясь причиною гибели народа.— „Стѣну проломають“, т. е. окружающіе Седекію (LXX—ед. ч). Въ 4 Цар. XXV, 4. Іер. XXXIX, 4. III, 7 говорится, что Седекія „бѣжалъ черезъ царскій садъ въ ворота между двумя стѣнами“, т. е. должно быть черезъ калитку, которая вела изъ царскаго сада въ ю. в. углу городской стѣны за городъ, потому что всѣ большія ворота охранялись осаждающими; калитка, устроенная можетъ быть во время осады, вѣроятно была потайная, чѣмъ объясняется выраженіе пророка: царь, възвѣжавшій всегда въ городъ торжественно черезъ главныя ворота, теперь какъ преступникъ долженъ бѣжать по задворкамъ.— „Закроетъ лице свое“ — инкогнито, можетъ быть указаніе и на ослѣпленіе.— „Земли сей“— Палестины; не только впрочемъ ея, но и земли плѣненія, о чѣмъ будетъ сказано въ ст. 13.

13. Плѣвъ Седекія представляется подъ видомъ охотничьяго лова его Господомъ, сравненіе, вѣщающее цѣлью выразить великій гнѣвъ Божій на этого царя гл. о., какъ показываютъ гл. XVII, за его вѣроломство и клятвенное преступленіе по отношенію къ Навуходносору. Сравненіе очень сильное и любимое у Іезекіиля (XVII, 20. 16. XIX, 8. XXXII, 3), но не новое: Ос. VII, 12. Іер. XVIII, 22. Плачь I, 13. IV. 20. Какъ Господь самъ въ гл. IV осаждаетъ Іерусалимъ, такъ и здѣсь халдеи только исполнители Его воли. Богъ отнимаетъ у царя всякую возможность ускользнуть отъ халдеевъ.— „Въ Вавилонъ“. Это и есть слѣд. „другое мѣсто“ ст. 3.— „Но онъ не увидитъ ея“, Халдейской земли. Съ едва ли разрѣшимой для слушателей, искусною и истинно-пророческою загадочностью предсказывается ослѣпленіе Седекія.— „И тамъ умретъ“. Выходитъ за предѣлы символическаго дѣйствія ст. 3—7.

14. Судьба войска Седекіина. „Сподборниковъ“—ближайшее войско.— „Все войско“. Евр. слово „агад“ встрѣчающееся только у Іезекіиля и родственное съ арабскимъ, арамейскимъ и ассирійскимъ корнями, означаетъ „отряды войскъ“; слав.: „заступающіи его“.— „Развѣю“... см. V, 12.

15. Судьба народа. „По народамъ... по землямъ“ см. объясн. V, 5.

16. Цѣль Божіей кары, какъ и милостиваго сохранения небольшого числа (слав.: „мужи въ число“) Израиля остается всегда та же: позваніе Бога (ср. напр. VI, 7. VII, 4 и др.), чтобы узнали, что не по бесилію Богъ такъ поступилъ съ Израилемъ, а за мерзости, и узнали это не только сами израильтяне (ср. XIV, 21 и д.), во и язычники: это новизна настоящаго мѣста по сравненію съ прежними параллельными; и надо замѣтить, что большаго, чѣмъ такое признаніе, Іезекіиль отъ язычниковъ какъ будто не ожидаетъ (въ ближайшемъ будущемъ): XVII, 24. XXV, 5. 14. XXX, 13. XXXII, 14; впрочемъ—XVI, 53. Три кары: мечъ, голодъ и язва такія же, какъ въ V гл.

18. Описанное въ 17—20 ст. символическое дѣйствіе параллельно IV, 10 в д.;

19. И скажи народу земли: такъ говоритъ Господь Богъ о жителяхъ Іерусалима, о землѣ Израилевой: они хлѣбъ свой будутъ ѣсть съ печалью и воду свою будутъ пить въ уныніи, потому что земля его будетъ лишена всего изобилія своего за неправды всѣхъ живущихъ на ней.

20. И будутъ разорены населенные города, и земля сдѣлается пустою, и узнаете, что Я — Господь.

21. И было ко мнѣ слово Господне:

22. сынъ человѣческій! что за поговорка у васъ, въ землѣ Израилевой: „много дней пройдетъ, и всякое пророческое видѣніе исчезнетъ?“

повторенія—особенность Іезекіиля. Настоящее символическое дѣйствіе, какъ это всегда бываетъ при повтореніяхъ у пр. Іезекіиля, вносить существенное дополненіе къ IV, 10 и д.: паша осажденныхъ и плѣнниковъ будетъ не только скудна и протавна, но будетъ приниматься съ боязливой торопливостью, что пророкъ долженъ и изобразить на лицѣ своемъ можетъ быть во время принятія заповѣданной въ IV гл. пищи. Слѣд. настоящее символическое дѣйствіе требовало для исполненія его отъ пророка хорошей мимики и было едва не тяжелѣе (Кречи.) прежнихъ: „хлѣбъ“ и „вода“ обозначаютъ можетъ быть всякій видъ пищи вообще.— „Воду твою“. Мѣстоименіе—взъ-за соответствія „хлѣбъ твой“; большинство греческихъ и IV, 11 мѣстоименія не имѣютъ, но въ 19 ст. оно опять есть.

19. „Народу земли“ обозначаетъ обыкновенно все населеніе страны (4 Цар. XXI, 24) или простой народъ (XXII, 29); такъ и здѣсь подъ нимъ могутъ разумѣться подданные того царя, о которомъ до сихъ поръ была рѣчь; хотя пророкъ уже не жинетъ между ними и не можетъ въ собственномъ смыслѣ говорить („скажи“) къ нимъ, но живость, съ которою онъ слѣдитъ за судьбою отечества, позволяетъ ему въ соплѣнникахъ своихъ видѣть его представителей; притомъ же онъ пишетъ для времени, когда наѣ должны сознать, что ихъ говорилъ пророкъ.— „Потому что“ слав. точнѣе: „яко да“, „чтобы“. Весь трагизмъ будетъ въ томъ, что іерусалимляне и іудеи вообще своею окончательною растерянностью отъ страха сами должны содѣйствовать тому, чтобы ихъ злой рокъ постигъ ихъ тѣмъ скорѣе.— „Земля его“, т. е. Іерусалича; LXX безъ мѣстоимѣненія.— „Изобилія“—жителей, произведеній, богатствъ.— „За неправды“... Пс. CVI, 34.

20. Ср. Іер. IV, 27. IX, 11. „Нужно замѣтить, что одновременно Іеремія пророчествовалъ въ Іерусалимѣ, а Іезекіиль въ Вавилонѣ, и пророчества перваго посылались къ плѣнникамъ, а втораго къ жителямъ Іерусалима, чтобы можно было убѣдиться въ промысленіи одного въ разныхъ странахъ Бога“ (сл. Іеронимъ).

Съ 21 ст. до XIV, 11 идетъ рядъ рѣчей объ истинномъ и ложномъ пророчествѣ, вызванныхъ должно быть все усиливавшимся недоувѣріемъ къ пророческимъ предсказаніямъ. Недоувѣріе это вызывалось 1) медленностью исполненія пророчествъ; 2) умноженіемъ ложныхъ пророковъ; 3) ненадлежащимъ пользованіемъ истинными пророчествами. Первому предмету посвящены два откровенія въ XII гл.: 21—25 и 26—28, первое изъ которыхъ, направленное главнымъ образомъ противъ оставшихся на родинѣ іудеевъ, говоритъ о непреложности предсказаній, второе—противъ плѣнниковъ—о близости ихъ исполненія, но то и другое откровенія тѣсно связаны между собою потому что нескорое, не при нынѣшнемъ поколѣніи, исполненіе угрозъ Божіихъ для этого послѣдняго равносильно было бы ихъ совершенному неисполненію.

22. Какъ и въ другихъ мѣстахъ (VIII, 12. XVI, 44. XVIII, 12, ср. Іер. V, 12. XVII, 5) онъ любитъ это дѣлать, пророкъ для характеристика тѣхъ, къ кому онъ обращается, пользуется заимствованною изъ народныхъ устъ фразою, которую онъ называетъ поговоркою, слав. точнѣе: „притча“, въ смыслѣ хотячаго образа выраженія, которое сильно отпечатлѣно въ возможно короткой и сжатой формѣ. Можетъ быть долготѣнее возмѣщеніе Іереміей гибели города и храма дало поводъ къ настоящей поговоркѣ.— „Видѣніе исчезнетъ“, слав. „логіе“. Слово, особенно торжественно произнесенное, какъ клятва, проклятіе, предсказаніе, въ древности имѣло гораздо большее значеніе, чѣмъ теперь, ибо оно считалось живой силой, которая влечетъ за собою исполненіе; слово же Божіе и дѣйствительно было такой силой (1 Цар. III, 19. Пс. CXLV, 4); посему если оно не испол-

23. Посему скажи имъ; такъ говорить Господь Бѣгъ: уничтожу эту поговорку, и не будутъ уже употреблять такой поговорки у Израіля; но скажи имъ: близки дни и исполненіе всякаго видѣнія пророческаго.

24. Ибо уже не останется втунѣ ни какое видѣніе пророческое, и ни одно предвѣщаніе не будетъ ложнымъ въ домѣ Израілевомъ.

25. Ибо Я Господь, Я говорю; и слово, которое Я говорю, исполнится, и не будетъ отложено; въ ваши дни, мятежный домъ, Я изрекъ слово. и

исполню его, говорить Господь Бѣгъ.

26. И было ко мнѣ слово Господне:

27. сынъ челоувѣскій! вотъ, домъ Израілевъ говоритъ: „пророческое видѣніе, которое видѣлъ онъ, сбывается послѣ многихъ дней, и онъ пророчествуетъ объ отдаленныхъ временахъ“.

28. Посему скажи имъ: такъ говорить Господь Бѣгъ: ни одно изъ словъ Моихъ уже не будетъ отсрочено, но слово, которое Я скажу, сбывается, говорить Господь Бѣгъ

яилось, то о немъ можно было выразиться, какъ о извѣстной реальности, что оно погибало.

23. Съ гнѣвомъ выступаетъ Господь противъ такихъ рѣчей, ибо онѣ составляютъ оскорбленіе Его имени, а такового Онъ не можетъ долѣе сносить; въ скорости наступить то, чѣмъ Онъ грозитъ, и тогда тѣ скептики на себѣ испытаютъ, что Іегова говорилъ чрезъ пророковъ. „Исполненіе всякаго видѣнія“; слав. точіѣе: „слово, т. е. сущность, всякаго видѣнія“.

24. Слав. даетъ другую мысль для этого стиха: у Израіля не будетъ уже ложныхъ пророковъ и волхвователей. Тѣ и другіе, благодаря тому, что ихъ предвѣщанія не сбывались, были главной причиной ослабленія вѣры въ истинныя пророчества. Поэтому для возстановленія этой вѣры, а съ нею и чести самого Бога, предсказавшаго чрезъ истинныхъ пророковъ, необходимо, кромѣ скораго исполненія пророчества, и искорененіе ложныхъ пророковъ; такимъ образомъ въ этомъ стихѣ указывается второе средство для достиженія той цѣли, для которой 23 ст. указываетъ первое средство.

25. Всѣ ложныя предсказанія прекратятся, чтобы уступить мѣсто одному слову Божію. вмѣсто того, чтобы ложнымъ пророкамъ, о которыхъ говорится (по слав. тексту) въ 24 ст., противопоставить истинныхъ, Іегова противопоставляетъ первымъ самого Себя.— „Говорю“ 1 и 2 слав. точіѣе „возлагаю“.— „Не будетъ отложено“, случай чего доселѣ имѣли мѣсто, благодаря долготерпѣвію Бога, Который часто дѣлалъ только условныя угрозы и надѣялся на обращеніе народа (Іер. XVIII, 7 и д. Іовль II, 14. Іона III); теперь же долготерпѣвіе исчерпано.— „Въ ваши дни“. Исполненіе пророчествъ должно наступить весьма скоро и тѣ, которые слышатъ послѣднія, должны еще при жизни увидѣть и первое. Этими пророкъ переходитъ къ разбору другой поговорки, которую онъ долженъ былъ часто слышать отъ плѣнниковъ; отсюда и переходъ во 2 л. мн. ч. Что исполненіе слова Божія коснется современнаго поколѣнія, на это Іезекіиль обращаетъ вниманіе тѣмъ настойчивѣе, чѣмъ болѣе общія рѣчи о томъ, что пророчество не имѣетъ дѣйствительной силы, примѣнялись къ нему самому.

27. Эта рѣчь направлена должно быть уже не противъ іерусалимлянъ, а противъ соплѣнниковъ пророка (между которыми тоже были лежеророка: Іер. XXIX, 8 и д. Іез. XIII); здѣсь, какъ и тамъ, проповѣдь Іезекііля встрѣчаетъ легкомысленное отношеніе и непониманіе; во явной насмѣшкѣ, какая звучитъ въ 22 ст., здѣсь уже нѣтъ; слушатели успокаиваютъ себя только отдаленностью пророчества, которое, не касаясь ихъ, для нихъ и не имѣетъ реальнаго существованія. Анонимъ („онъ“), пророчество котораго не находятъ серьезной вѣры, никто другой, какъ Іезекіиль.

28. „Ни одно изъ словъ Моихъ уже не будетъ отсрочено“, слав.: „не продолжатся ктому вся словеса Моя“—звучитъ эсхатологически.

ГЛАВА 13-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне: 2. сынъ человѣческой! изреки пророчество на пророковъ Израилевыхъ пророчествующихъ, и скажи пророкамъ отъ собственного сердца: слушайте слово Господне! 3. Такъ говорить Господь Богъ: горе безумнымъ пророкамъ, кото-	рые водятся своимъ духомъ, и ничего не видѣли! 4. Пророки твои, Израиль, какъ лисицы въ развалинахъ. 5. Въ проломы вы не входите и не ограждаете стѣною дома Израилева, чтобы твердо стоять въ сраженіи въ день Господа.

XIII.

О ложныхъ пророкахъ и пророчицахъ.

1—7. Обличеніе ложныхъ пророковъ.—8—16. Ихъ кара.—17—19. Обличеніе пророчицъ.—20—23. Ихъ кара.

2. „Пророчество на пророковъ“ —звучитъ сильно.—„Израилевыхъ“. Едино-мысленниковъ Іезекіиля такъ мало между пророками, что онъ можетъ противопоставлять себя одного всей этой корпораціи; ср. VII, 26. XII, 30. Іер. XVIII, 18. XXIII, 11.—*Пророчествующихъ*“. Это плеоназмъ или же здѣсь предложеніе: „пророчествующихъ отъ собственного сердца“—намѣрено разорвано вводимымъ: „скажи пророкамъ“.—*Отъ собственного сердца*“ (Іер. XXIII, 16). Прямая противоположность тому, чѣмъ пророки должны быть, идеѣ пророка: они должны быть только устами Божиими.—*Слушайте слово Господне*“. Это слово Господне—совершенная противоположность тому, что возвѣщаютъ ложные пророки.

3. „*Безумнымъ*“, поскольку они обманываютъ себя насчетъ самихъ себя и границъ своихъ способностей; такимъ образомъ что они сами не вѣрили въ свои предсказанія, этого Іезекіиль не рѣшается утверждать.—*Водятся своимъ духомъ*“, а не Божиимъ. Здѣсь ярко обнаруживается сознаніе истиннаго пророка, что онъ черпаетъ свое вдохновеніе не изъ естественнаго источника и не относитъ его къ самому себѣ.

4. „*Пророки твои*“. Не прибавлено „ложные“, такъ какъ кромѣ Іезекіиля почти не было истинныхъ. Іезекіиль говоритъ къ Израилю о его пророкахъ такъ, какъ будто они (дѣло ихъ) совершенно не касаются его; онъ съ ними не хочетъ имѣть ничего общаго, какъ вѣкогда Амось, который не хотѣлъ и называться пророкомъ или сыномъ пророческимъ (VII, 14); великія натуры всегда чувствовали себя одинокими и изолированными на землѣ.—*Израиль*“—больше вѣжности въ обращеніи, чѣмъ равѣе, особенно во II гл. („домъ мятежный“); можетъ быть дѣятельность пророка начала уже приносить плоды.—*Какъ лисицы въ развалинахъ*“. Подобно лисицамъ, которыя любятъ развалны и ихъ производить (подкапываются подъ зданія), ложные пророки подкапываются подъ существованіе Израиля, которое теперь уже подобно развалинамъ; они работаютъ на окончательную гибель остатка существованія отъ Израиля.

5. Истинный пророкъ долженъ не разрушать, а созидать. Къ прежнему образу пророкъ непосредственно присоединяетъ совершенно другой, который ему могъ быть внушенъ предстоящей осадой Іерусалима. Когда въ стѣнахъ осажденнаго города дѣлаются неприятели войскомъ проломы, храбрѣйшіе защитники сосредоточиваютъ на нихъ всю оборону („входятъ въ проломы“) и стараются поскорѣ задрать ихъ („ограждать стѣною“). „*Проломы*“—правственная порча, слабыя стороны варода, грозящія ему паденіемъ и требующія благовременнаго обличенія и исправленія отъ пророка. „*Стѣна*“—самое это вразумленіе, а также молитвенное заступничество пророка за народъ, состав-

6. Они видятъ пустое и предвѣщаютъ ложь, говоря: „Господь сказалъ“; а Господь не посылалъ ихъ; и обнадеживаютъ, что слово сбудется.

7. Не пустое ли видѣніе видѣли вы? и не лживое ли предвѣщаніе изрекаете, говоря: „Господь сказалъ“, а Я не говорилъ?

8. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: такъ-какъ вы говорите пустое и видите въ видѣніяхъ ложь, за то

вотъ Я—на васъ, говоритъ Господь Богъ.

9. И будетъ рука Моя противъ этихъ пророковъ, видящихъ пустое и предвѣщающихъ ложь; въ совѣтъ народа Моего они не будутъ и въ списокъ дома Израилева не впишутся, и въ землю Израилеву не войдутъ; и узнаете, что Я—Господь Богъ.

10. За то, что они вводятъ народъ Мой въ заблужденіе, говоря:

вляющее прекрасное право и обязанность мѣръ иногда стать на дорогѣ Божію гнѣву. Въмѣсто „не ограждаете стѣною“ LXX: „собраша стала къ дому Израилеву“, т. е. должно быть „вызвали нашествіе враговъ на Израиль“, причѣмъ сравненіе берется отъ огражденія виноградника противъ звѣрей. „День Господа“ см. Ис. II, 12. Во время Іезекіиля онъ былъ особенно близокъ; это былъ ближайшій образомъ день взятія Іерусалима Навуходовосоромъ; ср. Соф. I, 7. Іовль I, 15. Ц. I. Ам. V, 18. Іезекіиль здѣсь собственно изображаетъ не другое что, какъ задачи своего призванія по III, 16—21: быть въ состояніи предохранять окружающихъ его соотечественниковъ отъ погнѣблѣи въ предстоящей катастрофѣ.

6. Въмѣсто указанныхъ въ предшествующемъ стихѣ дѣйствительныхъ средствъ для предотвращенія готовящейся Іудей катастрофы, ложные пророки прибѣгаютъ къ успокоительнымъ, но явно ложнымъ предсказаніямъ и видѣніямъ, выдавая ихъ за боговнушенныя.— „Говоря: Господь сказалъ“. Буквальное подражаніе истиннымъ пророкамъ, которые часто пользуются этой формулой.— „И обнадеживаютъ, что слово сбудется“. Еврейское выраженіе можно перевести: „и вѣрять, что слово сбудется“. На основаніи тогдашняго вѣрованія въ магическую силу всякихъ предсказаній, ложные пророки были убѣждены въ исполненіи своихъ пророчествъ помню Бога, говорившаго чрезъ истинныхъ пророковъ другое. Такой же смыслъ можетъ быть имѣть и темное выраженіе LXX: „я начаша возставляти слово“, которое бл. Іеронимъ понимаетъ: „хотя желаютъ возстать и высоко подняться, но не могутъ исполнить того“.

7 ст. составляетъ въ вопросительной формѣ повтореніе 6 ст., можетъ быть представляя собою „обращеніе къ совѣсти ложныхъ пророковъ“ (Генгстенбергъ). Въ Ватиканскомъ кодексѣ нѣтъ.

8 ст. составляетъ введеніе во 2 строфу (ст. 8—9), описывающую наказаніе лжепророковъ; отсюда и повтореніе вины лжепророковъ, повтореніе по обычаю буквальное, но сокращенное и съ перестановкою дополненій.

9. Наказаніе лжепророкамъ замѣчательно тѣмъ, что исполненіе его относится на явно мессіанскія, слѣд. у Іезекіиля эсхатологическія (ср. „народъ Мой“) времена. Оно тройное, все усиливающееся въ степени: 1) они не будутъ пользоваться руководственнымъ вліяніемъ на народъ будущаго (слав.: „въ наказаніи народа Моего не будутъ“); во выраженіе „совѣтъ народа Моего“ можетъ означать все общество мессіанскаго, живущаго въ тѣсномъ общеніи съ своимъ Богомъ, народа; 2) не будутъ внесены въ списки этого народа, которые опредѣляютъ происхожденіе и право на владѣніе участками земли (Езд. II, 62); 3) не будутъ допущены даже къ возвращенію въ отбываемую землю будущаго; ср. XX, 38. Наказаніе возмѣщается не грознымъ, а скорѣе скорбнымъ тономъ и не столь сурово, какъ другія возмѣщаемыя Іезекіилемъ: лжепророковъ извинялъ самообманъ.

10. Рѣчь возвращается къ винѣ лжепророковъ послѣ возмѣщенія имъ наказанія, чтобы полнѣе раскрыть ту и другое: ст. 10—16.— „Народъ Мой“ см. въ ст. 4 объясн. „Израиль“. — „Говоря: миръ“. Ср. Іер. VI, 14. VIII, II. — „Когда онъ строитъ

„миръ“, тогда какъ нѣтъ мира; и когда онъ строить стѣну, они обмазываютъ ее грязью,

11. скажи обмазывающимъ стѣну грязью, что она упадетъ. Пойдетъ проливной дождь, и вы, каменные градины, падете, и бурный вѣтеръ разорветъ ее.

12. И вотъ, падетъ стѣна; тогда не скажутъ ли вамъ: „гдѣ та обмазка, которою вы обмазывали?“

13. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: Я пушу бурный вѣтеръ во гнѣвъ Мою, и пойдетъ проливной дождь въ ярости Моей, и камни града въ негодованіи Мою, для истребленія.

14. И разрушу стѣну, которую вы обмазывали грязью, и повергну ее на землю, и откроется основаніе ея. и падетъ, и вы вмѣстѣ съ нею погибнете; и узнаете, что Я—Господь.

15. И истощу ярость Мою на стѣнѣ и на обмазывающихъ ее грязью, и скажу вамъ: нѣтъ стѣны, и нѣтъ обмазывавшихъ ее—

16. пророковъ Израилевыхъ, которые пророчествовали Иерусалиму и возвѣщали ему видѣнія мира, тогда какъ нѣтъ мира, говоритъ Господь Богъ.

17. Ты же, сынъ человѣческой, обрати лице твое къ дочерямъ народа твоего, пророчествующимъ отъ

стѣну“. Онъ по XII, 27—Иезекиль (не народъ, какъ обычно объясняютъ). Пророкъ противопоставляетъ своей дѣятельности—созиданію (ср. Іер. I, 10) лежащаго въ развалинахъ (ст. 4) дома Израилева, который ломаетъ самъ Божественный Архитекторъ (Ам. VII, 7 и д.), дѣятельность лжепророковъ, закрывающихъ глаза на нравственную порчу народа и на то, чѣмъ грозитъ она.

11. „*Пойдетъ проливной дождь*“ — вавилонское вшествіе: ср. Ис. VIII, 8. XVIII, 2. Наумъ I, 8, гдѣ нападеніе враговъ сравнивается съ сильнымъ дождемъ. Но могутъ разумѣться и всѣ послѣдующія испытанія народа Божія до его окончательнаго возстановленія и спасенія; ср. XX, 35. 38. XXXVIII, 9.—„*И вы, каменные градины, падете*“. Безпримѣрное вторженіе на мѣсто 3 лица 2-го. Обращеніе къ неодушевленному предмету, какъ живому, нерѣдкое въ В. З., здѣсь тѣмъ неожиданно и странно, что изъ трехъ неодушевленныхъ орудій наказанія Божія для такого обращенія выбрано только одно и среднее. Апострофъ хочетъ указать на могущество Господа, который повелѣваетъ стихіямъ. LXX имѣютъ вмѣсто „вы“ тождественное въ евр. по начертанію „и дамъ“. Ср. Ме. VII, 27.

12. Послѣ гибели народа станетъ видно, что значили всѣ хорошія слова и всѣ обшанія мира, исходившія отъ лжепророковъ.

13. То, что въ ст. 11 и 12 представлялось какъ возможное, здѣсь возвѣщается положительнo и именно какъ мщеніе разгнѣваннаго Господа. Вѣтеръ и дождь разрушаютъ стѣну, а градъ побиваетъ строителей, какъ то видно изъ прибавки „*для истребленія*“, слав. „въ окончаніе“, параллельной „погибаетъ“, слав. „ скончаeтся“. ст. 14.

14. Вмѣстѣ съ дѣломъ лжепророковъ погибаютъ и они сами. Образы и сравненія навѣяны надвигающимся разрушеніемъ Иерусалима и его стѣнъ.—„*Откроется основаніе ея*“. По Мих. I, 7—окончательное разрушеніе.—„*Погибнете*“, слав. „ скончаeтся“, по въ греч. 2 л. мн. ч.—„*Вмѣстѣ съ нею*“ слав. „съ обличеніемъ“, т. е. явно, позорно.

15. Лжепророки не ускользнутъ отъ гибели народа, ими вызванной и которая неизбежна, какъ удовлетвореніе гнѣва, правосудія Божія.—„*И скажу вамъ: нѣтъ стѣны*“... Богъ произноситъ свой приговоръ, какъ фактъ.

16. Заключительное разъясненіе всѣхъ лоселѣ употребленныхъ образовъ и сравненій, переводъ ихъ на простой и прямой языкъ. Внѣ лжепророковъ, что они, вопреки Іезекилю и говорившему чрезъ него Богу, успокаивали Иерусалимъ на счетъ готовящейся ему судьбы и тѣмъ мѣшали его покаянію и исправленію, которое могло бы—если не отвратить гибель его отъ руки халдеевъ, то по крайней мѣрѣ значительно улучшить послѣдующую судьбу народа и царства во внѣшней, политическомъ и внутреннемъ, нравственномъ отношеніи.

17. Рѣчь противъ пророцѣвъ. У евреевъ нерѣдко пророческаго дара сподоблялись

собственного своего сердца, и изреки на них пророчество,

18. и скажи: такъ говорить Господь Богъ: горе спивающимъ чародѣйные мѣшечки подъ мышку и дѣлающимъ покрывала для головы

всякаго роста, чтобъ уловлять души Неужели, уловляя души народа Моего, вы спасете ваши души?

19. И безславите Меня предъ народомъ Моимъ за горсти ячменя и за куски хлѣба, умерщвляя души,

и женщины: Маріамъ, Деворра, Анна, Олдама. О ложныхъ пророчицахъ до плѣна вавилонскаго не упоминается, если такими не считать волшебницъ въ родѣ Аэвдороской. Послѣ плѣна противъ Неемін дѣйствовала Ноадія (VI, 14). Особая рѣчь у Іезекииля противъ нихъ съ торжественнымъ „обрати лице твое“ (= „займись“ ср. IV, 7. VI, 2 и др.) показываетъ, что этотъ институтъ въ плѣну получилъ широкое развитіе можетъ быть подъ вліяніемъ удручающаго настроенія и вавилонской мантѣи. Говоря отъ имени Іеговы, Іезекиилевы пророчицы все же а) пророчествуютъ отъ собственного ума, в) не безкорыстно, с) прибѣгаютъ къ языческому волшебству. Такимъ образомъ, что пророки дѣлаютъ въ большихъ размѣрахъ—со вѣмъ народомъ, то пророчицы въ малыхъ съ отдѣльными лицами: волшебствомъ уловляютъ души.

18. „*Чародѣйные мѣшечки*“, слав. „возглавіицы“. По евр. только здѣсь встрѣчающееся слово „кесатот“ сродно съ ассир. „касу“, „связывать“, „закливать“. По мнѣнію большинства толкователей разумѣются какія-то повязки, которыя носили сами (ср. ст. 20: „вырву изъ подъ мышцъ *вашихъ*“) жепророчицы—волшебницы на изгибахъ руки (локтяхъ или *подъ мышками*—евр. слово не опредѣляетъ) въ качествѣ знаковъ своего достоинства и потому что они давали будто имъ силу иадъ демонами. Что касается „*покрывалъ*“, то ихъ вороженъ вѣроятно набрасывали на головы почитателей, можетъ быть чтобы тѣ не видѣли ихъ чародѣйныхъ жестовъ и чтобы не могли удостовѣриться въ отсутствіи мнимыхъ явленій умершихъ. Прибавка „*для головы всякаго возраста*“ показываетъ, что эти покрывала спускались съ головы до самой земли, почему на разные росты требовались покрывала разной длины и пророчицы въ виду этого имѣли большой выборъ ихъ. Упоминаемые здѣсь мѣшечки и покрывала сопоставляютъ съ ефодомъ, который служилъ вѣроитно какъ бы покрываломъ, чехломъ для идола (терафима), такъ и жреческимъ облаченіемъ, причемъ предполагалось, что сила идола переходитъ на это покрывало и передается жрецу. Сопоставляютъ также упоминаемые здѣсь предметы съ тефилинами и талиаами, „хранилищами и воскриліями“ позднѣйшаго іудейства (Мѣ. XXIII, 5). По другимъ (бл. Феодоритъ) здѣсь просто метафора взятая отъ женскихъ работъ и означающая лѣтныя и успокаивающія предсказанія жепророчицъ, закрывающія глаза народа на приближающуюся кару Божию. Едва заслуживаетъ упоминанія неоправдываемое контекстомъ мнѣніе Гэферника, что „кесатот“—ковры или диваны съ двумя спинками для cadaго локтя, на которыхъ пророчицы, изнито закутанныя въ покрывала, предавались похотѣ.— „*Чтобы уловлять*“, слав. „развращать“, „души“, т. е. вести къ погнбелѣ ложными предсказаніями. Но въ этомъ выраженіи можетъ заключаться и намекъ на вызываніе душъ умершихъ.— „*Неужели, уловляя души народа Моего, вы спасете ваши души?*“ Съ евр. букв. „уловляя души народа Моего, не оживляете ли вы свои души“, т. е. не списываете ли себѣ этия средства пропитанія, какъ и въ слав.: „душъ снабдѣваю“, ψυχὰς περιποιούω; ср. въ ст. 19: „за горсть ячменя и за куски хлѣба“.

19. „*Безславите Меня*“, выдавая за слово Божіе собственныя выдумки, потакающія грѣхамъ Израиля; выступая во имя Божіе и возвѣщая совершенно противоположное волѣ Божіей, а также пользуясь именемъ Божіемъ при своей нечистой профессіи.— „*За горсти ячменя и куски хлѣба*“ Онѣ оскорбляютъ величіе Божіе изъ-за насущнаго хлѣба. Само по себѣ вознагражденіе за пророчество, какъ и за всякій трудъ, было непосредственно и не отвергалось истинными даже столь великими пророками, какъ Самуиль (1 Цар. IX, 7—8) и Елисей (4 Цар. IV, 22; ср. 3 Цар. XIV, 3). Не осуждаетъ Іезекииль жепророчицъ и за особое вымогательство, какъ Мих. III, 5; впрочемъ въ ст. 21. упрекъ за то же сильнѣе.— „*Умерщвляя души, которыя*

которыя не должны умереть, и оставляя жизнь душамъ, которыя не должны жить, обманывая народъ, который слушаетъ ложь.

20. Посему такъ говорить Господь Богъ: вотъ, Я на ваши чародѣйныя мѣшечки, которыми вы тамъ ловляете души, чтобъ онѣ прилетали, и вырву ихъ изъ-подъ мыщцъ вашихъ и пущу на свободу души, которыя вы ловляете, чтобы прилетали къ вамъ.

21. И раздери покрывала ваши и избавлю народъ Мой отъ рукъ вашихъ, и не будутъ уже въ вашихъ

рукахъ добычею, и узнаете, что Я—Господь.

22. За то, что вы ложью печаливаете сердце праведника, которое Я не хотѣлъ печаливать, и подерживаете руки беззаконника, чтобъ онъ не обратился отъ порочнаго пути своего и не сохранилъ жизни своей.

23. за это уже не будете имѣть пустыхъ видѣній и впредь не будете предугадывать; и Я избавлю народъ Мой отъ рукъ вашихъ, и узнаете, что Я—Господь.

не должны умереть, т. е. праведниковъ, которыхъ пророчицы портили ложными предсказаніями, *и оставляя жизнь душамъ, которыя не должны жить* т. е. нечестивымъ чрезъ обѣщаніе имъ благополучія. Такъ даетъ право понимать эти выраженія ст. 22, гдѣ они дополняются и разъясняются. Но можно понимать конкретнѣе: пророчицы предсказывали смерть тѣмъ, которые покорятся царю вавилонскому, между тѣмъ какъ послѣднее спасло бы ихъ, и жизнь тѣмъ, которые будутъ противиться ему, между тѣмъ какъ ихъ за это ждала гибель.— „*Обманывая народъ, который слушаетъ ложь*“. Слѣд. народъ охотно шелъ къ этимъ пророчицамъ и опасность отъ нихъ была серьезная.

20. „*Вотъ Я на*“... Сильное чувство, какъ въ ст. 8 и V, 8.— „*Чтобы онѣ прилетали*“. Это одно изъ возможныхъ значеній темнаго евр. слова „лепорхот“. Сравненіе погибающихъ благодаря пророчицамъ душъ съ птицами, попадающими въ силки. Можетъ быть намекъ и на вызываніе умершихъ. Въ слав. это слово здѣсь не переведено, а въ концѣ стиха: „*на разсыпаніе*“: разгоню отъ васъ подавшіеся вашему вліянію души.— „*И пущу на свободу души*“. Когда обнаружится ложность предсказаній и безсиліе заклинаній, главнымъ образомъ при паденіи Іерусалима, обманутые пророчицами освободятся отъ ихъ вліянія.

21. „*Раздери покрывала ваши*“. Не: „сорву съ васъ“; слѣд. пророчицы накрывались ими не сами, а накрывали приходившихъ къ нимъ, ср. ст. 18.— „*Изъ рукъ вашихъ*“—отъ вашего вліянія.— „*Не будутъ добычею*“. Подлежащее— „душа“, которое заключается въ собирательномъ названіи „народъ“.

22 и 23 ст. еще разъ сопоставляютъ вину и кару пророчицъ. Зло, которое онѣ производятъ, такъ велико, что Іегова не можетъ болѣе терпѣть ихъ дѣятельности. Слишкомъ обще и образно обозначенная въ ст. 19 вина лжепророчицъ опредѣляется точнѣе: праведниковъ они „печаливаютъ“ или возвѣщая имъ наказаніе, вовсе не имъ предназначенное Богомъ, или колебля ихъ вѣру въ обѣщанія Божіи; нечестивыхъ они укрѣпляютъ въ нечестіи, не обличая ихъ въ немъ и дѣлая надежды на хорошее будущее.

23 ст. разъясняетъ 20, какъ 22—19: наказаніе пророчицъ и избавленіе отъ ихъ вреднаго вліянія народа Божія будетъ заключаться въ томъ, что они не будутъ имѣть уже ложныхъ видѣній и совершать своихъ волшебнаго („не будете предугадывать“ слав. точнѣе: „не имате волшебвати“), потому ли что паденіе Іерусалима, спасеніе котораго отъ халдеевъ составляло средоточіе этихъ пророчаній, покажетъ ихъ ложь, или потому что пророчицы погибнутъ при общей гибели вмѣстѣ съ ихъ вооружателями.

Г Л А В А 14-я.

1. И пришли ко мнѣ нѣсколько
человѣкъ изъ старѣйшинъ Израилевыхъ и сѣли предъ лицемъ
моимъ

2. И было ко мнѣ слово Господне:
3. сынъ человѣческой! Сии люди

допустили идоловъ своихъ въ сердце
свое и поставили соблазнъ нечестія
своего предъ лицемъ своимъ: могу
ли Я отвѣчать имъ?

4. Посему говори съ ними и скажи
имъ: такъ говорить Господь Богъ

XIV.

1—11. Недостойное вопрошеніе истинныхъ пророковъ.—12—23. Иудея не будетъ пощажена изъ за нѣсколькихъ ея праведниковъ.

Ст. 1—11. Въ тѣсной связи съ пророками стоятъ тѣ, которые пользуются ихъ услугами, вопрошаютъ чрезъ нихъ Бога. Какъ могутъ быть ложные пророки, такъ возможны ложные вопрошатели Бога. Иногда нятъ найти даже у истинныхъ пророковъ совѣтъ и утѣшеніе. между тѣмъ какъ въ глубинѣ сердца тяготѣютъ къ идолослуженію, котораго избѣгаютъ только внѣшнимъ образомъ предъ глазами пророка. Богъ хочетъ уничтожить и этотъ послѣдній остатокъ лжепророчества въ своемъ народѣ чрезъ истребленіе въ его средѣ какъ такихъ вопрошателей, такъ и пророка, дающаго имъ отвѣтъ, и такимъ образомъ искоренить грѣхъ народа въ самыхъ основаніяхъ его произрастанія въ сердцѣ. Только тогда можетъ возстановиться настоящее отношеніе Бога къ Его народу. Разсказанное, какъ поводъ къ настоящей рѣчи, посѣщеніе пророка старѣйшинами для вопрошенія Бога могло быть неоднократнымъ (ср. XX, 1—3. VIII, 1). Посему и это откровеніе пророкомъ могло быть получено не въ тотъ періодъ дѣятельности пророка, къ которому относятся окружающія эту рѣчи; а помѣщена здѣсь эта рѣчь могла быть по однородности съ предшествующими. Дѣйствительно рѣчь заключаетъ признаки позднѣйшаго происхожденія: въ общинѣ есть прозелиты (ст. 7); ни слова о предстоящей Іерусалиму катастрофѣ, вмѣсто чего указаніе на мессіанскія времена, наступленію которыхъ уже ничто не будетъ мѣшать, разъ обольстители народа будутъ устранены (ст. 11); идолослуженіе переходитъ въ синкретизмъ. Параллельна настоящему отдѣлу гл. XX.

1. Пришедшіе теперь старѣйшины должно быть не тождественны съ VIII, 1, потому что тѣ были съ пророкомъ, а эти приходятъ искать его; они могли быть изъ другаго селенія (ср. Дан. XIII, 5). О поводѣ ихъ посѣщенія ничего не сказано; можетъ быть они хотѣли получить какія-либо свѣдѣнія отъ пророка—прозорливца о судьбѣ Іерусалима (ср. 12 и д. ст.); или произошло какое-либо общественное событіе. Но XXXIII, 31 показываетъ, что такія посѣщенія пророка были или постепенно сдѣлались часты и обычны. „Израилевыхъ“—для противоположности вавилонскимъ.

3. „Допустили идоловъ... въ сердце“... Не крайнее увлеченіе идолопоклонствомъ. „Поставили соблазнъ нечестія предъ лицемъ“. Должно быть указаніе на внѣшнее обнаруженіе идолослуженія, какъ въ предшествующемъ выраженіи на внутреннюю склонность къ нему. Такъ какъ въ евр. т. идола и въ первомъ выраженіи названы не собственнымъ своимъ именемъ, а „жертвы“, то LXX совершенно устраняютъ изъ этого мѣста понятіе идоловъ и переводятъ оба выраженія: „положиша помышленія своя на сердцахъ своихъ и мученіе неправдъ своихъ поставиша предъ лицемъ своимъ“, что по бл. Іерониму значить: приходятъ ко мнѣ съ прежними помышленіями, отчаяваясь въ лучшемъ и готовые къ наказанію.—„Могу ли Я отвѣчать имъ?“ Вопросъ, равняющійся сильному отрицанію.

4. „Если кто изъ дома Израилева“. Слав. точіѣе: „человѣкъ, человекъ“

если кто изъ дома Израилева допуститъ идоловъ своихъ въ сердце свое и поставитъ соблазнъ нечестія своего предъ лицемъ своимъ и придетъ къ пророку,—то Я, Господь, могу ли, при множествѣ идоловъ его, дать ему отвѣтъ?

5. Пусть домъ Израилевъ пойметъ въ сердцѣ своемъ, что всѣ они чрезъ своихъ идоловъ сдѣлались чужими для Меня.

6. Посему скажи дому Израилеву: такъ говорить Господь Богъ: обратитесь и отвратитесь отъ идоловъ вашихъ, и отъ всѣхъ мерзостей вашихъ отвратите лице ваше.

7. Ибо если кто изъ дома Израилева и изъ пришельцевъ, которые живутъ у Израиля, отложится отъ Меня и допуститъ идоловъ своихъ въ сердце свое, и поставитъ соблазнъ нечестія своего предъ лицемъ своимъ и придетъ къ пророку спросить Меня чрезъ него,—то Я, Господь, дамъ ли ему отвѣтъ отъ Себя?

8. Я обращаю лице Мое противъ того человѣка и сокрушу его въ знаменіе и притчу и истреблю его изъ народа Моего, и узнаете, что Я—Господь.

9. А если пророкъ допуститъ оболъ-

изъ дома Израилева“, т. е. каждый человѣкъ. Употребительная въ законѣ Моисеевомъ торжественная формула въ общеобязательныхъ постановленіяхъ (Лев. XVII, 18 и д.). По поводу частнаго случая Богъ даетъ общее правило, советъ неупомявая далѣе о частномъ поводѣ къ нему; отсюда дальнѣйшія буквальные повторенія изъ ст. 3.— „Могу ли... дать ему отвѣтъ“ Слав. точише: „отвѣщаю ему о сихъ, ими же держится мысль его“, т. е. отвѣчу ему сообразно съ мерзостями его (бл. Иеронимъ). Какъ отвѣтитъ Богъ такому вопрошающему, говоритъ ст. 8: строгой карой.

5. Цѣль такого строго ревниваго отношенія Божія къ чести Своего имени таже, какъ и всѣхъ другихъ дѣйствій Божіихъ по отношенію къ Израилю: потрясти остальваго Израиля въ самомъ существѣ его и подвинуть его къ обращенію. Слав. и принятый греч. т.: „яко да уклонятъ, *πλαγιάσθη* домъ Израилевъ по сердцамъ ихъ“ даетъ невѣрную мысль; нужно прибавить отрицаніе (*ἕως* „яко да“ замѣнить *μή*), „яко да не“ и читать по Александрійскому кодексу в араб. переводу (сдѣланному съ LXX): „яко да не уклонитъ домъ Израилевъ“,—чтобы не блуждалъ домъ Израилевъ во наклонностяхъ своимъ.

6. Перейдя отъ настоящихъ вопрошателей Бога ко всѣмъ вообще вопрошателямъ, рѣчь пророка, все обобщаясь, теперь направляется ко всему народу. Какъ показываетъ трехкратное повятіе обращенія („обратитесь“, „отвратитесь“, „отвратите лице“—въ евр. тотъ же глаголь), дѣло идетъ о полномъ обращеніи народа, на возможность котораго пророкъ слѣдъ надѣется, если такъ настаиваетъ на немъ. „Отвратите лице ваше“, которое обращено было къ идоламъ для молитвы. LXX и здѣсь не имѣютъ повятія „идолъ“.

7. „И изъ пришельцевъ, которые живутъ у Израиля“. Формула—часто встрѣчающаяся въ Пятикнижій (Лев. XVII, 8, 10 и др.), которою Іезекиль первый пользуется, что можетъ свидѣтельствовать о широкомъ развитіи уже въ его время прозелитизма. О вниманіи, которое у него удѣляется прозелитамъ, свидѣтельствуютъ XXII, 7, 29 и XLVII, 22, гдѣ онъ выразительно признаетъ ихъ равноправными съ урожденными Израильянами. Посему онъ и требуетъ отъ нихъ одинаковой съ послѣдними чистоты вѣры и нравственности, какъ и законъ Моисеевъ: Исх. XII, 19. Лев. XVII, 10 и др. О разницѣ слав. и рус. пер. въ нач. ст. см. объясн. 4 ст.

8. „Сокрушу его въ знаменіе и притчу“. „Въ знаменіе“, поскольку на этомъ человѣкѣ обнаружится, какая судьба постигаетъ идолопоклонниковъ; „въ притчу“, поскольку его судьба станетъ сравненіемъ для обозначенія самаго большого, какое только мыслимо, бѣдствія. Такой суровый образъ дѣйствія по отношенію къ этой релігіозной невыдержанности необходимъ въ виду того, чтобы когда нибудь да было достигнуто познаніе истиннаго существа Божія.

9. „Пророкъ“ не только ложный (какъ въ XIII, 2), но и истинный, ст. кото-

стить себя и скажетъ слово такъ, какъ бы Я, Господь, научилъ этого пророка, и Я простру на него руку Мою и истреблю его изъ народа Моего, Израиля.

10. И понесутъ вину беззаконія своего. Какова вина вопрошающаго, такова будетъ вина и пророка,

11. чтобы впредь домъ Израилевъ не уклонялся отъ Меня, и чтобы болѣе не оскверняли себя всякими беззаконіями своими, по

чтобъ были Моимъ народомъ, и Я былъ ихъ Богомъ, говорить Господь Богъ.

12. И было ко мнѣ слово Господне:

13. сынъ человѣческій! еслибы какая земля согрѣшила предо Мною, въроломно отступивши отъ Меня, и Я простеръ на нее руку Мою и истребилъ въ ней хлѣбную опору и послалъ на нее голодъ и сталъ губить на ней людей и скоть,

рымъ это можетъ быть, какъ показываетъ примѣръ Валаама.— *„Скажетъ слово“* т. е. дастъ отвѣтъ отъ имени Божія вопрошающему чрезъ него Бога идолопоклоннику. *„Такъ, какъ бы Я, Господь, научилъ этого пророка“*. LXII и всѣ древніе переводы (Вульгата и т. д.) точище: „Азъ Господь прельстихъ пророка того“. Какъ такое прельщеніе возможно со стороны Бога, показываетъ видѣніе Михея сына Іемвляева: 3 Цар. XX, 20 (при этомъ нужно имѣть въ виду Іак. I, 13). Богъ, по мысли Св. Писанія, иногда ускоряетъ развитіе грѣха до его полной мѣры, чтобы судомъ положить ему конецъ (ср. „ожесточу сердце фараоново“). Въ данномъ случаѣ предполагается, что пророкъ и равнѣе совершилъ въ нечестіи своемъ для суда Божія и для послѣдняго нужно было только это особенное обнаруженіе его нечестія.— *„Истреблю его изъ народа Моего“*. Пророкъ наказывался, какъ и вопрошавшій чрезъ него Бога; тѣмъ, что онъ удовлетворилъ желаніе послѣдняго, онъ обнаружилъ полное непониманіе основнаго начала, на которомъ зиждется отношеніе Іеговы и Израиля, и потому присутствіе его въ народѣ было бы губительно для послѣдняго и задерживало бы обращеніе послѣдняго къ Іеговѣ.

10. Вина и кара пророка не уменьшаетъ однако той и другой со стороны вопрошателя. Начало личной нравственной вѣтняемости, развитое Іезекилемъ въ III, 18 и д. и гл. XVIII и къ которому онъ возвращается во второй половинѣ настоящей главы, требуетъ, чтобы каждый пострадалъ за свое беззаконіе.

11. Когда идолопоклонники и ложные пророки будутъ устранены, то могутъ наступить мессіанскія времена, и съ ними осуществленіе идеальнаго завѣтнаго общенія между Іеговой и Израилемъ (ср. XI, 20). Такимъ образомъ всѣ наказанія Божія, посылаемыя на Израиль, проистекаютъ изъ любви Божией къ нему и желанія видѣть его призваннымъ къ Себѣ. Сужденіе о народѣ здѣсь благосклоннѣе, чѣмъ въ первыхъ по призваніи рѣчахъ.

Пророческая рѣчь ст. 12—23, связанная и съ предыдущей, поскольку она доказываетъ, что Богъ, истребляя идолопоклонниковъ, не оставленъ будетъ присутствіемъ среди нихъ нѣсколькихъ праведниковъ, образуетъ вступленіе къ послѣдующимъ рѣчамъ (съ XV гл.), которыя изображаютъ нечестіе Іуды и Іерусалима, какъ неустранимую причину для ихъ паденія.

13. *„Какая-нибудь земля“*. Желая изложить общій взглядъ на правду Божію, чтобы послѣ (со ст. 21) приложить его къ судьбѣ Іерусалима, пророкъ долженъ былъ говорить о нечестіи гипотетической страны. Но это нечестіе онъ описываетъ сейчасъ же такъ, что явно имѣется въ виду Палестина: *„въроломно отступитъ“* отъ Бога могла только земля, находившаяся съ Нихъ въ завѣтныхъ отношеніяхъ, а не языческая, хотя языческія земли тоже могутъ грѣшить, быть лучше и хуже (Ниневія, Ам. I).— *„Хлѣбную опору“* см. объясн. IV, 16.— *„Голодъ“*—первая изъ четырехъ каръ (ст. 15, 17 и 19—три другихъ кары: дікіе звѣри, мечъ, язва) Божіихъ (IV, 16, 17), кара съ наиболѣе медленнымъ дѣйствіемъ и посему наиболѣе пригодная къ разумленію нераскаянныхъ.— *„И скоть“*. „Въ Соф. I, 3 впервые и скоть предназначается къ погибели за грѣхи людей въ день Господа“ (Кречм.).

14. и еслибы нашлись въ ней сіи три мужа: Ной, Даниилъ и Іовъ,— то они праведностью своею спасли бы только свои души, говорить Господь Богъ.

15. Или, еслибы Я послалъ на эту землю лютыхъ звѣрей, которые осиротили бы ее, и она по причинѣ звѣрей сдѣлалась пустою и непроходимою,

16. то сіи три мужа среди нея,— живу Я, говоритъ Господь Богъ,— не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они, только они спаслись бы,

земля же сдѣлалась бы пустынею.

17. Или, еслибы Я навелъ на ту землю мечъ и сказалъ: „мечъ, пройди по землѣ!“ и сталъ истреблять на ней людей и скоть,

18. то сіи три мужа среди нея,— живу Я, говоритъ Господь Богъ,— не спасли бы ни сыновей, ни дочерей, а они только спаслись бы.

19. Или, еслибы Я послалъ на ту землю моровую язву и излилъ на нее ярость Мою въ кровопролитіи, чтобъ истребить на ней людей и скоть,

14. Ной, Даниилъ и Іовъ взяты какъ три праведника, сохранившіе свою чистоту среди всеобщаго нечестія окружающихъ и благодаря этому спасшіеся отъ общей гибели. Странный на первый взглядъ порядокъ (Даниилъ не послѣднимъ) объясняютъ тѣмъ, что Ной своею праведностью спасъ всю семью—8 человѣкъ, Даниилъ только подобныхъ ему по праведности друзей—3 человѣкъ, а Іовъ не могъ спасти и дѣтей. Праведники вѣроятно взяты нарочито изъ разныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга эпохъ. Забѣлательно, что изъ нихъ одинъ только еврей; это отвѣчаетъ дальше развиваемой мысли пророка о всегдашней и всеобщей испорченности Израіля (гл. XV, XVI, XXIII); Иеремія въ подобныхъ мѣстахъ называетъ Моисея и Самуила (XI, 1 и др.). Упомянутое, и такое голословное, объ этихъ праведникахъ показываетъ, какъ хорошо знакомы они были народной массѣ, хотя книга Іова могла еще и не существовать. Нѣтъ вадобности съ нѣкоторыми новѣйшими толкователями видѣть въ упоминаемомъ здѣсь Даниилѣ другое лице, древнѣйшее извѣстнаго пророка, на основаніи мѣста, занимаемаго имъ въ этомъ исчисленіи, и того, что онъ былъ младшимъ современникомъ Іезекііля; переселенный въ Вавилонъ еще при Іоакимѣ (Іезекііля при Іехоніи), Даниилъ ко времени настоящей рѣчи Іезекііля жилъ въ плѣну 14 лѣтъ и успѣлъ уже прославиться исюду своимъ снотолкованіемъ и мудростью, которую Іезекііль въ XXVIII, 3 предполагаетъ извѣстною всѣмъ (и въ Тирѣ).—Ученіе пр. Іезекііля о безсиліи праведника спасти своею святостью окружающихъ не противорѣчитъ обѣщанію Божию спасти Содомъ даже за 10 праведниковъ: вѣдь Содомъ погибъ же несмотря на присутствіе въ немъ одного, а можетъ быть и нѣсколькихъ праведниковъ: тѣмъ болѣе не могли спасти цѣлую страну 3 праведника.—Здѣсь задатки Іезекіілева ученія о личной нравственной вмѣняемости, которое для того времени было новымъ и въ послѣдствіи подробно развито пророкомъ въ XVIII и XXXIII гл.

15. „Лютые звѣри“ ср. 4 Цар. XVII, 25. Лев. XXVI, 22.— „Непроходимую“—слав. точіѣ: „не будетъ проходящаго сквозѣ ю“; не только лишится своего населенія („осиротѣтъ“) и имущества („пустою“), но и чужестранцы будутъ обходить.

16. „Живу я“. Клятвенное подтвержденіе потребовалось можетъ быть въ виду кажущагося противрѣчія излагаемаго здѣсь ученія о нравственной личной вмѣняемости человѣка съ Моисеевымъ ученіемъ о родовой нравственной отвѣтственности, съ которымъ давно сроднилось народное представленіе и довело его до крайности (XVIII, 2).— „Не спасли бы ни сыновей, ни дочерей“. Можетъ быть имѣются въ виду дѣти Іова или Хамъ.— „Спаслись бы“. Вѣроятно разумѣется болѣе, чѣмъ сохраненіе жизни, —дальнѣйшее пользованіе божественной милостью, въ какомъ смыслѣ и о сыновьяхъ Ноя нельзя было сказать, что они спаслись.

17. „Мечъ“—война, вторженіе въ страну враговъ.

19. „Излилъ на нее ярость Мою“. Послѣдняя кара посылается съ особеннымъ гнѣвомъ Божиимъ въ виду безуспѣшности трехъ прежнихъ.— „Въ кровопролитіи“, см. объясн. V, 17.

20. то Ной, Даніиль и Іовъ среди нея, — живу Я, говоритъ Господь Богъ,—не спасли бы ни сыновей, ни дочерей; праведностью своею они спасли бы только свои души.

21. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: если и четыре тяжкія казни Мои—мечъ и голодъ, и лютыхъ звѣрей и моровую язву—пошлю на Іерусалимъ, чтобъ истребить въ немъ людей и скоть,

22. и тогда останется въ немъ

остатокъ, сыновья и дочери, которые будутъ выведены оттуда; вотъ, они выйдутъ къ вамъ, и вы увидите поведеніе ихъ и дѣла ихъ и утѣшитесь о томъ бѣдствіи, которое Я навелъ на Іерусалимъ, о всемъ, что Я навелъ на него.

23. Они утѣшатъ васъ, когда вы увидите поведеніе ихъ и дѣла ихъ; и узнаете, что Я не напрасно сдѣлалъ все то, что сдѣлалъ въ немъ, говоритъ Господь Богъ.

20. Въ заключеніе 3 праведника именуется опять полностью вмѣсто сокращеннаго обозначенія ихъ при 2 и 3 картъ: „сін три мужа“. Потому же „спасли бы души свои“ вмѣсто простого „спаслись“ ст. 16 и 18.

21. „Ибо“. Еврейскій союзъ „аф—ки“ можетъ имѣть значеніе и „хотя“, „тѣмъ не менѣе“, „но“, болѣе идущія сюда: далѣе говорится объ исключеніи изъ вышеизложеннаго правила. Слав. безъ союза: „сія глаголетъ“... — „Если и четыре“... На Іерусалимъ Богъ наводитъ не ту или другую изъ перечисленныхъ казней, но всѣ ихъ сразу. О четверичномъ числѣ казней см. объясн. V, 2. Мечъ здѣсь поименованъ первымъ (а не голодъ, какъ въ ст. 13), потому что такъ было съ Іерусалимомъ: бѣдствія его начались съ осады.

22. Если и отъ одной изъ перечисленныхъ 4 казней Вожіихъ не можетъ спастись ни одинъ нечестивый, то можно было бы ожидать, что совокупность всѣхъ ихъ, имѣвшая постигнуть Іерусалимъ (разумѣется, при халдейскомъ нашествіи), погубить все его нечестивое населеніе; между тѣмъ наоборотъ часть этого населенія, даже цѣлыя семейства въ немъ („сыновья и дочери“) уцѣлѣютъ (не сказано: „спасутся“, слѣд. спасеніе въ предшествующихъ стихахъ означаетъ болѣе, чѣмъ сохраненіе жизни). Цѣль сохраненія этого остатка отъ Іерусалима достаточно показываетъ, насколько ужасно было нравственное состояніе города и насколько долготерпѣливъ Богъ. Горькой ироніей звучитъ слово „утѣшитесь“, показывая вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ тяжело было плѣнникамъ перенести паденіе Іерусалима, несмотря на вражду между городомъ и ими (XI, 15). Характерно и то, что утѣшеніе въ паденіи Іерусалима пр. Іезекіиль полагаетъ въ болѣе совершеніи благодаря этому паденію познанію правды Вожіей. Такъ дороги были пророку успѣхи боговѣднія!

Г Л А В А 15-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне: 2. сынъ человѣческой! какое преимущество имѣетъ дерево виноградной лозы предъ всякимъ другимъ деревомъ и вѣтви виноградной лозы—между деревьями въ лѣсу? 3. Берутъ ли отъ него кусокъ на какое-либо издѣліе? Берутъ ли отъ него хотя на гвоздь, чтобы вѣшать на немъ какую-либо вещь?	4. Вотъ, оно отдается огню на съѣденіе; оба конца его огонь поѣлъ, и обгорѣла середина его; годится ли оно на какое-нибудь издѣліе? 5. И тогда, какъ оно было цѣло, не годилось ни на какое издѣліе; тѣмъ паче, когда огонь поѣлъ его, и оно обгорѣло, годится ли оно на какое-нибудь издѣліе?

XV.

Израиль—негодное виноградное дерево.

Готовясь (въ XVI гл.) дать подробное обзорѣе прошлаго Израиля, чтобы всю исторію его представить длинной цѣпью нечестія и идолопоклонства, а настоящую гибель народа—необходимымъ слѣдствіемъ ужаснаго прошлаго, пророкъ предпосылаетъ этому большому историческому очерку краткую характеристику самаго народа со стороны его природныхъ задатковъ и, пользуясь старымъ сравненіемъ Израиля съ виноградной лозой, доказываетъ, что избранный народъ не только не лучше, но хуже другихъ народовъ, какъ виноградное дерево, взятое поимно его плодовъ, хуже другихъ родовъ дерева. Идеаломъ пророка было вовсе не то развитіе (культура), котораго достигъ Израиль въ Ханаанѣ и которымъ онъ такъ гордился. Съ нѣкоторымъ правомъ новѣйшіе толкователи видятъ въ настоящей главѣ полное отреченіе Іезекиля отъ надежды, что Израиль когда-либо, по крайней мѣрѣ въ близкомъ будущемъ, станетъ политической величиной. Призваніе Израиля по взгляду пророка другое.

2. Сравненіе Израиля съ виноградной лозой, этимъ благороднѣйшимъ произведеніемъ Ханаана, было естественно (ср. Мѡ. XXI, 33) и старо. Народные пѣвцы могли избобрѣсти его для восхваленія націи (храмъ Ирода былъ украшенъ этимъ символомъ Израиля. I. Флавій. *De bello jud.* V, 5, 4). Писатели—пророки, сначала Осія (X, 1), затѣмъ Іеремія (II, 21), а также Исаія, (V, 1 и д.) должно быть переняли его и обратили въ плохую сторону: Израиль подобенъ благородной виноградной вѣтви, ставшей дикою. Пр. Іезекиль развиваетъ это сравненіе тоже въ плохую сторону, но совершенно въ другомъ отношеніи. Израиль выѣ завѣтныхъ отношеній къ Іеговѣ ниже другихъ народовъ во всѣхъ отношеніяхъ.—по протяженію страны, по богатству, военному могуществу, искусствамъ. Притча искусно развивается въ рядѣ вопросовъ, которые всѣ требуютъ отрицательнаго отвѣта, причеиъ каждый слѣдующій указываетъ худшее предыдущаго качество.

3. Даже такой ничтожной вещи, какъ гвоздя, нельзя сдѣлать изъ винограднаго дерева: оно недостаточно для этого крѣпко. Ср. Плиній, *Hist. nat.* XIV, 1, 2.

4. Теперь это дерево еще негоднѣе, такъ какъ оно пострадало отъ огня. Два обсорѣвшіе конца—разрушенное въ 722 г. Израильское царство и начавшееся съ плѣна Іеховія разрушеніе Іудейскаго царства; обгорѣлая середина—Іерусалимъ накавунѣ осады.

5. И вообще то Израиль никогда не былъ въ силахъ стать царствомъ, подобнымъ другимъ большимъ монархіямъ (въ другомъ духѣ XIX, 2 и д. 10 и д.); а теперь было бы двойнымъ безразсудствомъ надѣяться на его будущее, когда большая половина ничтожна.

6. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: какъ дерево виноградной лозы между деревьями лѣсными Я отдалъ огню на сѣдненіе, такъ отдамъ ему и жителей Иерусалима.

7. И обращаю лице Мое противъ нихъ; изъ одного огня выйдутъ, и

другой огонь пожретъ ихъ,—и узнаете, что Я—Господь, когда обращу противъ нихъ лице Мое.

8. И сдѣлаю эту землю пустынею за то, что они вѣроломно поступали говорить Господь Богъ.

ГЛАВА 16-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне:

2. сынъ человѣческой! выскажи Иерусалиму мерзости его

6. Богъ въ качествѣ Творца предназначилъ виноградное дерево не къ другому чему, какъ къ сожженію (ср. XLVII. 11); такъ и Израиля!

7—8. „Изъ одного огня выйдутъ“... Подъ первымъ огненнымъ судомъ можетъ разумѣться или совокупность всѣхъ прежнихъ бѣдствій, которыми Богъ хотѣлъ вразумить Израиля (царство еврейское не разъ находилось на краю гибели) или ближайшимъ образомъ плѣнь Іехоніи и аристократіи; подъ вторымъ огнемъ—окончательное разрушеніе царства Навуходоносора, сопровождавшееся дѣйствительно обращеніемъ страны въ пустыню безъ надежды и въ будущемъ на прежнее могущество.—„Вѣроломно поступили“. Разумѣется общее нарушеніе завета съ Богомъ со стороны всего народа, къ описанію какового пророкъ переходитъ въ слѣд. главѣ, а не вѣроломство Седекіи (XVII, 20), въ которомъ первое впрочемъ конкретно выразилось.

XVI.

Иерусалимъ—прелюбодѣйца.

Показавъ необходимость паденія для Иерусалима и Іудейскаго царства изъ ихъ теперешняго нравственнаго состоянія (XIV, 12—27), изъ природной низости еврейскаго народа (гл. XV), пророкъ теперь даетъ обширное обзорѣніе всей исторіи народа, имѣющее цѣлью показать, что въ гибели царства только находить свое необходимое завершеніе длинная историческая цѣпь нечестія и особенно идолопоклонства Израилева. Взглядъ на прошлое родного народа у пророка самый мрачный. Пользуясь любимымъ и принятымъ въ В. З. образомъ брака для обозначенія заветныхъ отношеній Израиля къ Іеговѣ, Іезекиль подобно другимъ пророкамъ невѣрность Израиля завету представляетъ подъ видомъ прелюбодѣянія, такъ что вся эта большая глава есть какъ бы безконечный парафраза къ Ис. I, 21: „како бысть блудница градъ вѣрныи“. Но по Исаіи Иерусалимъ, прежде чѣмъ стать блудницей, былъ вѣрнымъ, полнымъ правды, горю Божіей, городомъ правосудія (I, 26, 27); точно также для пр. Амоса странствованіе по пустынѣ было идеальнымъ временемъ (V, 25); Осія начинаетъ грѣховный періодъ съ отпаденія къ Вавилону (IX, 10) и еще Іеремія знаетъ время, когда народъ былъ неистой, полной любви къ Іеговѣ (II, 2 и д.). Напротивъ Іезекиль выслѣживаетъ грѣхъ Иерусалима до его первыхъ источниковъ: уже происхожденіе Иерусалима языческое; идолопоклонство началось съ колыбели—съ египетскаго рабства. Весь историческій обзоръ написанъ подъ подавляющимъ впечатлѣніемъ страшной вины народа, которая, постоянно возобновляясь, пересаживалась отъ поколѣнія въ поколѣніе. Вся прошлая жизнь народа переходила отъ идолослуженія къ идолослуженію, которое въ гибели Иерусалима должно было найти свой конецъ. Когда съ іудейскимъ царствомъ исчезалъ съ земли послѣдній остатокъ стараго Израиля, стало ясно, каково было прошлое народа, если оно привело къ такому концу (Иерусалимъ здѣсь тоже, что весь Израиль). Такое же огульное осужде-

3. и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ *дщери* Иерусалима: твой корень и твоя родина — въ землѣ Ханаанской; отецъ твой — Амореи, и мать твоя — Хеттеянка;

4. при рожденіи твоемъ — въ день, когда ты родилась, — пупа твоего не отрѣзали, и волою ты не была омыта для очищенія и солью не была осолена и пеленами не повита.

ніе на прошлое Израиля приносить Іезекиль въ XX и XXIII гл., очень близкихъ къ настоящей (задатки мысля въ VI, 9). Но изображая такъ мрачно прошлое и настоящее Израиля, пророкъ тѣмъ отраднѣйшую картину рисуетъ для будущаго (съ 53 ст.), переходя при концѣ главъ по обыкновенію въ эсхатологію (что можетъ быть можетъ говорить за составленіе этой рѣчи послѣ паденія Иерусалима; на настоящемъ же мѣстѣ она могла быть поставлена по родству съ XV гл. и всѣмъ этимъ отдѣлюмъ. Къ народу эта рѣчь едва ли была произнесена: обращенія къ сопляникамъ нигдѣ нѣтъ; ср. XII, 1). Частіе рѣчи естественно распадается на слѣдующіе 5 отдѣловъ: благодареніямъ Божиимъ (ст. 2—14) противопоставляется вина народа (15—34), которая должна повлечь за собою тяжчайшую кару (35—43); народъ долженъ быть приведенъ въ глубочайшее сокрушеніе (44—58), прежде чѣмъ возможно будетъ наступленіе лучшаго времени (59—63).

3. Пророкъ могъ сказать объ Иерусалимѣ, что онъ происхожденія *ханаанскаго*, на томъ основаніи, что первоначально онъ былъ ханаанскимъ, именно іевусейскимъ городомъ; да и колѣно Іудино съ самаго ячала приняло въ себя много невзраильскихъ элементовъ. Но выраженіе имѣетъ не столько этнографическій, сколько религіозный смыслъ и относится къ народу въ цѣломъ: всѣ религіозныя и нравственныя склонности у Израиля таковы, какъ будто онъ былъ ханаанскаго происхожденія; онъ духовный сынъ Ханаана; ср. Ис. I, 10. Іо. VIII, 44. Пр. Іезекиль здѣсь превосхищаетъ Іоанна Крестителя и Спасителя въ борьбѣ съ еврейской гордостью благочестивыми предками, особенно Авраамомъ, слѣды которой хотя не такіе сильныя, какъ во время Христа, указываегъ напр. Іез. XXIII, 27. Самъ Іезекиль объ этихъ предкахъ, какъ ян часто былъ къ тому поводъ, говорить только совершенно случайно: XXVIII, 25. XXXVII, 25, что и вполнѣ естественно при ученіи XVIII гл. Изъ ханаанскихъ народовъ у пророка названы главнѣйшіе Амореи и Хеттеи въ качествѣ представителей всѣхъ. *Амореи*, хотя жили и по ту сторону Іордана, но главнымъ образомъ по эту и именно въ области колѣна Іудина (Вт. I, 19 и д. Нав. X, 5); наиболее могущественный и развитый изъ ханаанскихъ народовъ, онъ поэтому былъ и болѣе другихъ испорченъ и должно быть далъ изъ себя Содомъ и Гоморру, хотя при Авраамѣ „мѣра беззаконія его еще не исполнилась“ (Вт. XV, 16); именемъ его часто называются всѣ ханаанскія племена. *Хеттеи* по египетскимъ и ассирійскимъ извѣстіямъ жили между Евфратомъ и Оронтомъ, но сфера ихъ вліянія простиралась и на Ханаанъ, который во время Саргона включался ассирянами въ понятіе „Хати“, „Хеттей“; во всякомъ случаѣ хеттеи жили сѣвернѣе аморреевъ и іевусейскій Иерусалимъ можетъ быть приходился на границѣ этихъ двухъ племенъ; хеттеянокой была жена Исава, причинявшая огорченіе Ревеккѣ (Вт. XXVII, 46). „*Корень*“ соотвѣтствуетъ „*отецъ*“, „*родина*“ — „*мать*“.

4. Израиль въ началѣ своего существованія подобенъ былъ подкидышу, выброшенному, какъ онъ вышелъ изъ чрева матери, лишешному самыхъ необходимыхъ для сохраненія жизни первыхъ заботъ. Ребенкомъ, у котораго „не отрѣзали“ или плохо отрѣзали „пупъ“, можетъ погибнуть, когда начнется разложеніе послѣда. LXX вмѣсто этой естественной и сильной мысли ижють „странное“ (Кречм.): „не обязана соесть твоихъ“ (не названа ли такъ здѣсь пуповина за ея роль въ питаніи плода?). — „*Водою не была омыта для очищенія*“. Послѣднее слово предположительный переводъ темнаго овр. слова („лемишъ“), не передаваемого греч., но слав. по Акилѣ, Θεοδοτίου и Вульгаггѣ: „во спасеніе“, т. е. для сохраненія жизни. — „*Солью не была осолена*“. Нѣжныя тѣла дѣтей, пока они сохраняютъ еще теплоту матерняго чрева и первымъ плачемъ отзываются на начало многотрудной жизни, обыкновенно солются акушерками, чтобы сдѣлать суше и сжать“ (бл. Іеронимъ). Этотъ обычай, упоминаемый Галеномъ, и теперь въ употребленіи на Востоку; феллахи думаютъ, что дитя чрезъ это укрѣпляется и зака-

5. Ни чѣй глазъ не сжалился надъ тобою, чтобъ изъ милости къ тебѣ сдѣлать тебѣ что-нибудь изъ этого; но ты выброшена была на поле, по презрѣнію къ жизни твоей, въ день рожденія твоего.

6. И проходилъ Я мимо тебя и увидѣлъ тебя, брошенную на поприще въ кровяхъ твоихъ, и сказалъ тебѣ: „въ кровяхъ твоихъ живи!“ Такъ, Я сказалъ тебѣ: „въ кровяхъ твоихъ живи!“

7. Умножилъ тебя какъ полевая

растѣнія; ты выросла и стала большая, и достигла превосходной красоты: поднялись груди, и волосы у тебя выросли; но ты была нага и непокрыта.

8. И проходилъ Я мимо тебя и увидѣлъ тебя, и вотъ, это было время твое, время любви; и простеръ Я воскрилія *ризь* Моихъ на тебя и покрылъ наготу твою; и поклонился тебѣ и вступилъ въ союзъ съ тобою, говоритъ Господь Богъ,— и ты стала Моею.

ляется (Nowack. Archäol, I, § 28). Кромѣ діатетическаго, онъ могъ имѣть и символическое значеніе, служа выраженіемъ пожеланія здоровой бодрости новорожденному или указывая на вступленіе его въ завѣтъ съ Богомъ, который В. З. называется иногда „завѣтомъ соли“ (Лев II, 13 Числ. XVIII, 19. 2 Пар. XIII, 5). Что касается смысла этой аллегоріи по отношенію къ Израилю, то надо замѣтить прежде всего, что въ притчѣ не каждая частность должна имѣть символическое значеніе и заключать какую-либо мысль. Такъ и въ этомъ изображеніи первоначальной судьбы Израіля можетъ заключаться лишь та общая мысль, что Израиль на первыхъ порахъ своей исторіи, напр. во время египетскаго рабства, былъ безпомощнѣе чѣмъ другіе народы, и если бы его не взялъ подъ свое покровеніе Богъ, то погибъ бы, какъ брошенный на произволъ судьбы ребенокъ. Можетъ разумѣться здѣсь и то время, когда Израиль былъ еще семействомъ Іакова, едва не погибшимъ отъ голода.

5. „Ты выброшена была въ поле по презрѣнію къ жизни твоей“ Ново-рожденныя дѣвочки и теперь на Востокѣ часто подкидываются, а у древнихъ арабовъ онѣ зарывались заживо: Коранъ LXXXVIII, 8.

6. Какъ будто случайно и потому что пришлось идти тѣмъ мѣстомъ, Богъ нашелъ Израіля; это человѣкообразное представленіе заключаетъ ту мысль, что Богъ не имѣлъ никакой нужды въ этомъ народѣ (вопреки народному мнѣнію, что слава Божія неотдѣлима отъ судьбы Израіля) и никакого основанія искать его.— „Въ кровяхъ твоихъ“— въ кровотеченіи отъ неудаленія пуповины, гибельномъ для едва пробивавшейся жизни.— „Въ кровяхъ твоихъ живи“. Не смотря на кровотеченіе, живи. Божественное „живи“ стоитъ въ рѣзкой противоположности съ намѣреніемъ родителей дѣтяти. Повтореніе выдвигаетъ величіе этого дѣла Божія.

7. „Умножилъ тебя“. Указаніе на быстрое размноженіе Израіля въ Египтѣ, причѣмъ дѣлается отступленіе отъ аллегоріи, до сихъ поръ строго выдерживавшейся: о дѣтяхъ вельзя сказать, что ово умножилось.— „Какъ полевая растѣнія“. Поэтическое сравненіе.— „Достигла превосходной красоты“, букв. „красоты красоть“. Хотя это предположительное и сомнительное значеніе употребленнаго здѣсь еврейскаго слова „ади“; и о природной красотѣ здѣсь нельзя ждѣть рѣчи (посему предлагаю читать „адим“, „мѣсячная“). LXX измѣнили далѣе въ рошъ и получилось: „вошла еси въ грады градовъ“, т. е. главные города.— опять прямое, неаллегорическое указаніе на расселеніе Израіля по египетскимъ городамъ.— „Волоса... выросли“. Длинныя волосы признакъ зрѣлой женственности. „Нага и непокрыта“ (по-евр. аллитерація: ером— ерѣа), какъ обыкновенно ходятъ дѣти бедуиновъ.

8. „И проходилъ Я мимо тебя“ вторично. Какъ видно изъ дальнѣйшаго, начинается изображеніе второго періода въ отношеніяхъ Бога къ Израилю, когда между ними заключенъ синайскій завѣтъ.— „Время любви“, т. е. возмужалости, достаточной для вступленія въ бракъ; по отношенію къ Израилю—достаточнаго для заключенія завѣта народнаго развитія. Слав.: „время витающихъ“—сообщенія съ мужчинами (бл. Іеронимъ).— „И простеръ Я воскрилія *ризь* моихъ на тебя“—брачный обрядъ;

9. Омыль Я тебя водою и смыслъ съ тебя кровь твою и помазалъ тебя елеемъ.

10. И надѣль на тебя узорчатое платье и обуль тебя въ сафьянныя сандалии, и опоясалъ тебя виссономъ и покрыль тебя шелковымъ покрываломъ.

11. И нарядилъ тебя въ наряды и положилъ на руки твои запястья и на шею твою—ожерелье.

12. И далъ тебѣ кольцо на твой носъ и серьги—къ ушамъ твоимъ и на голову твою—прекрасный вѣнецъ.

13. Такъ украшалась ты золотомъ и серебромъ, и одежда твоя была виссонъ и шелкъ и узорчатая ткань; питалась ты хлѣбомъ изъ лучшей пшеничной муки, медомъ и елеемъ, и была чрезвычайно кра-

Рувь III, 9.—*„Поклялся“* При обрученіи давали клятву.—*„Вступилъ въ союзъ“*, слав. „завѣтъ“, т. е. синайскій.

9. *„Кровь“* стиха 6, которая мыслится, какъ навсегда приставшая нечистота. Несомнѣнное указаніе на очистительныя жертвы синайскаго законодательства.—*„Помазалъ тебя елеемъ“*—свадебный обычай, ср. Рувь III, 3 съ Евр. II, 12. Иуд. X, 3. Ср. весь стихъ съ Евфес. V, 25. 26.

10. *„Узорчатое платье“*, слав. „пестроты“,—одежда, вытканная разными цвѣтами, золотомъ, серебромъ, какія и теперь въ употребленіи въ Египтѣ; ткань дорогая (Суд. V, 30. Іез. XXVII, 7, 16. 24), носившаяся по преимуществу царственными особами (Ис. XLIV, 15. Іез. XXVI, 16; ср. объясн. къ XVII, 3).—*„Сафьянныя сандалии“*, слав. „червленны“, т. е. въ красную обувь. То в другое предположительный переводъ евр. „тахаш“, означающаго, какъ въ Исх. XXV, 5 и д. (см. объясн. тамъ) высокаго качества кожу какого-нибудь должно быть морского звѣря (можетъ быть изъ фауны Краснаго моря; едва ли тюленя или дельфина, потому что ихъ кожа жесткая); о достоинствѣ кожи можно судить по употребленію ея для покрововъ скинии, на что можетъ быть здѣсь и намекъ.—*„Опоясалъ тебя виссономъ“*. Еврейскій глаголѣ „хаваш“ даетъ мысль не о поясѣ, а о головной повязкѣ. Виссонныя повязки, какъ и хитоны, были священническимъ облаченіемъ, и конечно не наземнательно, но невѣсты Іеговы облачается то въ парскія („пестроты“ и шелкъ), то въ священныя матеріи (сафьянъ и виссонъ).—*„Шелкъ“*—предположительное (по Раши и др. раввинамъ) значеніе только здѣсь и въ ст. 13 употребленнаго слова „меш“; вопросъ, былъ ли извѣстенъ во время пр. Іезекіиля шелкъ евреямъ. Слав. „трихаптонъ“. слово, по объясненію бл. Іеронима, составленное LXX-ю для обозначенія ткани изъ нитей, по тонкости неуступающимъ волосамъ (φριξ, „волосъ“, и ἀπτομαι, касаться). Такимъ покрываломъ невѣста покрывалась съ ногъ до головы (то же, что наша фата).

11—12. Описание жейскихъ нарядовъ, собственно драгоценностей, взято конечно съ дѣйствительности, что доказывается и сходствомъ съ Ос. II, 13 и Ис. III. Но тамъ о *вѣнцѣ* не говорится; если оиъ не указываетъ здѣсь на царское достоинство невѣсты Вожіей, то настоящее мѣсто можетъ свидѣтельствовать, что вѣнецъ въ то время былъ уже принадлежностью брака. *„Ожерелье“* названо тѣмъ же словомъ, которымъ обозначена цѣпь, возложенная фараономъ на Іосифа („равид“ Быт. XLII, 72); это была должно быть цѣпь изъ двойной или тройной золотой нити, усаженная драгоценными камнями и спускавшаяся съ шеи на грудь. Что серьги носились и въ *носу*, видно еще изъ Прит. XI, 22. Ис. III, 20. Драгоценности означаютъ благоденствіе и богатство евреевъ при Давидѣ и Соломонѣ, когда народъ сталъ царствомъ (вѣнецъ и цѣпь).

13. Краткое повтореніе сказаннаго о нарядахъ.—*„Питалась ты хлѣбомъ... медомъ и елеемъ“*. Интересныя данныя объ обычной пищѣ знатныхъ женщинъ. очень простой; о мясѣ не упомянуто; можетъ быть потому, что намекается на естественныя произведенія Палестины.—*„Достигла царственного величія“*. Намекъ на то, что Израиль только съ теченіемъ времени перешелъ къ царской власти; у LXX опущено, но едва ли по политическимъ соображеніямъ, какъ думатьъ.

сива и достигла царственнаго величія.

14. И пронеслась по народамъ слава твоя ради красоты твоей, потому что она была вполнѣ совершенна при томъ великолѣпномъ нарядѣ, который Я возложилъ на тебя, говорить Господь Богъ.

15. Но ты понадѣялась на красоту твою, пользуясь славою твоею, стала блудить и расточала блудодѣйство твое на всякаго мимоходящаго, отдаваясь ему.

16. И взяла изъ одежды твоихъ и сдѣлала себѣ разноцвѣтныя вы-

соты и блудодѣйствовала на нихъ, какъ никогда не случится и не будетъ.

17. И взяла нарядныя твои вещи изъ Моего золота и изъ Моего серебра, которыя Я далъ тебѣ, и сдѣлала себѣ мужскія изображенія и блудодѣйствовала съ ними.

18. И взяла узорчатая платья твои и одѣла ихъ ими, и ставила предъ ними елей Мой и еиміамъ Мой,

19. и хлѣбъ Мой, который Я давалъ тебѣ, пшеничную муку и елей и медъ, которыми Я питалъ тебя,

14. Разумѣется главнымъ образомъ посѣщеніе царицы Савской. Настойчиво указывается, что всей славою своею еврейскій народъ обязанъ Іеговѣ.

15. „*Стала блудить*“. Такъ впервые Осія назвалъ идолопоклонство Израіля, являвшееся иарушейемъ завѣта съ Богомъ. Идолопоклонство у евреевъ стало особенно быстро распространяться благодаря возникшимъ въ періодъ наибольшей славы Израіля широкимъ сношеніямъ съ окружающими языческими народами и увлеченія ихъ культурой. — „*Расточала блудодѣйство свое на всякаго мимоходящаго*“. Имѣется въ виду обычай тогдашнихъ блудницъ поджидать посѣтителей на улицахъ (Выт. XXXVIII, 14. Іер. III, 2). Сравненіе тѣмъ приложимѣе было къ Израілю, что въ Палестинѣ было главное развѣтвленіе торговыхъ дорогъ передней Азіи (Кречм.).

16. „*Разноцвѣтныя высоты*“. Высоту вездѣ въ В. З. называютъ холмы, на которыхъ совершалось идолослуженіе; а здѣсь, какъ думаютъ, ея называется палатка на такихъ холмахъ для идолослуженія; такія палатки вѣроятно устраивались главнымъ образомъ для служенія Астаргѣ (точнѣе: Аперѣ), которое сопровождалось развратомъ и разгуломъ; ср. 4 Цар. XXIII, 7 по евр. т. Ам. II, 8; см. объясн. XXIII, 7; вѣроятно, онѣ увѣшивались и устилались разноцвѣтными коврами или дѣлались изъ пестрыхъ тканей. Патетически представляется дѣло такъ, что эти пестрыя палатки пошиты изъ лоскутковъ той одежды, въ которую облекъ свою иевѣсту Іегова. Но возможно, что подъ „разноцвѣтными высотами“ здѣсь разумѣются не палатки, а что-либо другое: полосатые жертвенники (Кизхи), кумиры (слав.: куміры сошвенія), облаченія для идоловъ (ср. 4 Цар. XXIII, 7) или какія-либо лежа для идолослуженія (Кречм.). — „*Какъ никогда не случится и не будетъ*“. Всѣмъ этимъ Израіль проявилъ необычайную невѣрность Богу, не имѣющую повториться въ будущемъ; но это предположительный переводъ темнаго еврейскаго выраженія; слав. „и не увидиши и не будетъ“, т. е. впредь не войдешь къ кумирамъ для блудодѣйства предъ ними и не будетъ этого: Богъ положить конецъ идолослуженію.

17. „*Мужскія изображенія*“. Такъ какъ Іерусалимъ представляется подъ видомъ прелюбодѣйной жеищины, то идолы по отношенію къ ней рассматриваются какъ мужчины, съ которыми она блудодѣйствуетъ; но, будучи бездушными, идолы могутъ быть сравнены только съ изображеніями мужчинъ. Находятъ въ этихъ словахъ и указаніе на фаллическій культъ, который, думаютъ, разумѣется и въ Ис. LVIII, 8 („память“ по—евр. созвучно съ „мужчина“) и Іез. VIII, 17.

18. Идолы и выливались одѣтыми, но кромѣ того можетъ быть въ торжественныхъ случаяхъ были облачаемы въ дорогія одежды—„пурпуровыя и гиацитовыя“: Іер. X, 9. Посл. Іер. ст. 11.

19. „*Хлѣбъ*“—общее названіе для трехъ перечисленныхъ далѣе продуктовъ... „*Поставляла предъ ними въ пріятное благоволеніе*“, т. е. сожигала въ жертву.

ты поставляла предъ ними въ пріятное благоволеніе; и это было, говорить Господь Богъ.

20. И взяла сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, которыхъ ты родила Мнѣ, и приносила въ жертву на снѣденіе имъ. Мало ли тебѣ было блудодѣйствовать?

21. Но ты и сыновей Моихъ закалала и отдавала имъ, проводя ихъ *черезъ огонь*

22. И при всѣхъ твоихъ мерзо-

стяхъ и блудодѣянiяхъ твоихъ. ты не вспомнила о дняхъ юности твоей, когда ты была нага и непокрыта и брошена въ крови твоей на погребеніе.

23. И послѣ всѣхъ злодѣяній твоихъ.—горе, горе тебѣ! говорить Господь Богъ,—

24. ты построила себѣ блудилища и надѣлала себѣ возвышеній на всякой площади;

20. Верхъ беззаконія Израилева пророкъ видитъ въ человѣческихъ жертвоприношеніяхъ: не только бездушные дары, которыми Израиль обязанъ Богу, онъ приносить, идолая, но и живыхъ дѣтей Божіихъ, т. е. молодое поколѣніе (для человѣческихъ жертвоприношеній употреблялись молодые люди, полные жизни и силы, по соображенію, что они составятъ болѣе пріятную пищу богамъ), которое можно было бы и слѣдовало воспитать для Бога и служенія Ему. Человѣческія жертвоприношенія у евреевъ получили широкое (Ис. LVII, 5) распространеніе со времени Ахаза (4 Цар. XVI, 3), слѣд. со времени ближайшаго сопряженія съ ассирийцами и особенно, усилились при Манассіи (4 Цар. XXI, 6); къ Израилю они проникли отъ хананей, но были въ употребленіи и у моавитянъ (4 Цар. III, 27) и сирійцевъ (4 Цар. XVII, 31); совершались они главнымъ образомъ въ честь Молоха, но мѣста, какъ Мх. VI, 6, Іер. VII, 31 ср. XX, 26, кажегся, свидѣлствуютъ, что такія жертвы, вопреки явному запрещенію закона Моисеева, приносились и Іеговъ. — „*На снѣденіе имъ*“ — сильное выраженіе. — „*Мало ли тебѣ было блудодѣйствовать?*“ Человѣческія жертвоприношенія были неосужденностью со стороны Изравля и послѣ всѣхъ мерзостей его.

21. Повтореніе отъ сильнаго чувства скорби и сожалѣнія. „*Сыновей своихъ*“ — въ смыслѣ дѣтей вообще и потому что мужскія жертвы предпочитались женскимъ. — „*Закалала*“. Жертвы ранѣ сожженія убивались. — „*Проводя ихъ*“. Не добавлено въ подлинномъ текстѣ: „*черезъ огонь*“, потому что слово стало техническимъ.

22 ст. представляетъ предварительное заключеніе къ исчисленію беззаконій Іерузалима чрезъ напоминаніе о прежнемъ состояніи Израиля.—не о его прежнемъ благочестіи, какъ сдѣлали бы Осія и Іеремиа, а о безпомощности, отъ которой спасла его любовь Іеговы. Неблагодарность Изравля увеличиваетъ тяжесть его беззаконій.

23. Указанныя беззаконія заслуживаютъ уже проклятія Божія; но ихъ исчисленіе далеко еще не кончено, и то, что слѣдуетъ, еще тяжелѣе и достойнѣе кары. Дѣйствительно въ послѣдніи времена іудейскаго царства языческіе культы стали распространяться въ небываломъ размѣрѣ, и именно грѣхи Манассіи по Іеремиа вызвали гибель Іерусалима. Этѣмъ достаточно объясняется восклицаніе „*горе, горе*“.

24. „*Блудилища*“, слав. точнѣе „храмъ блуднической“, т. е. храмы для религіозной проституціи; „*возвышенія*“. слав. „полаганія“, т. е. иѣчто въ родѣ алтарей на открытыхъ и высокихъ мѣстахъ для той же гнусной цѣли, чтобы они были видны издали всѣмъ (бл. Іеронимъ). Но то и другое слово предположительный переводъ еврейскихъ словъ, изъ которыхъ значеніе перваго неизвѣстно („*гав*“ отъ корня „возвышеніе“, „сводъ“, какъ латинское *fornicage* отъ *fornix*, „пещера“, которая въ древности служила обыкновеннымъ мѣстомъ проституціи), а второе значить „холмъ“, „возвышеніе“ для алтаря или самый алтарь. Поэтому если первое слово и имѣетъ отгѣнкомъ своего значенія „блудъ“, то подъ „блудилищами“ можно разумѣть вообще языческіе храмы, названныя такъ, потому что въ нихъ Израиль измѣнялъ завету съ Іеговой. Такое пониманіе будетъ надежнѣе и потому что хотя распутные культы (напр. Астарты, можетъ быть—Изиды) находили послѣдователей въ Израилѣ, но изъ кн. Іеремии и Царствъ не видно, чтобы они достигали въ Іудеѣ такого развитія, какое предполагалось бы бу-

25. при началъ всякой дороги устроила себѣ возвышенія, позорила красоту твою и раскидывала ноги твои для всякаго мимоходящаго, и умножила блудодѣянія твои.

26. Блудила съ сыновьями Египта—сосѣдями твоими, людьми великорослыми—и умножила блудодѣянія твои, прогнѣвляя Меня.

27. И вотъ, Я простеръ на тебя руку Мою и уменьшилъ назначен

ное тебѣ и отдать тебя на произволъ ненавидящимъ тебя дочерямъ Филистимскимъ, которыя устыдились срамнаго поведения твоего.

28. И блудила ты съ сынами Ассура—и не насытилась, блудила съ ними, но тѣмъ не удовольствовалась;

29. и умножила блудодѣянія твои въ землѣ Ханаанской до Халдеи, но и тѣмъ не удовольствовалась.

квалынымъ смысломъ настоящихъ выраженій.—*„На всякой площади“*. Описывается городское, даже преимущественно столичное идолослуженіе, тогда какъ ранѣе провинціальное. Выраженіе напоминаетъ рѣчь ап. Павла въ ареопагѣ о множествѣ жертвенниковъ въ Афинахъ: чрезъбренное увлеченіе иноземными культами появляется въ эпоху національнаго разложенія (декаданса). Пророкъ имѣетъ въ виду главнымъ образомъ послѣднее столѣтіе Іудейскаго царства (съ Ахаза), но выраженіе можетъ обнимать и предшествующій періодъ.

25. *„При началъ всякой дороги“*,— на углахъ улицъ, болѣе людныхъ и видныхъ частяхъ города; ср. Іез. XI, 13.—*„Раскидывала ноги“*. Реализмъ, за который справедливо не осуждаютъ простоту древнихъ при неспорности ихъ воображенія.

26. *„Блудила съ сыновьями Египта“*. Нарисовавъ картину современнаго идолослуженія Израилева, пророкъ даетъ тешерь краткій историческій очеркъ его (ст. 26—29), перечисляя тѣ культы, которыми другъ за другомъ увлекался Израиль. Въ ряду ихъ первымъ называется культъ египетскій. причемъ, какъ показывается 27 ст., пророкъ это увлеченіе египетскимъ культомъ или вѣрнѣе начало такому увлеченію полагаетъ еще въ періодъ египетскаго рабства (о чемъ впрочемъ не говорится въ Исходѣ); но главнымъ образомъ у пророка здѣсь имѣется въ виду то политическое тяготѣніе къ Египту, которое стало обнаруживаться въ послѣднее столѣтіе Іудейскаго царства и которое такъ сильно облачаемо было Исаіей (гл. XXIII), Наумомъ (гл. III); ср. Ос. VII, 11; это политическое тяготѣніе не могло по взгляду пророка Іезекіиля не сопровождаться и религіозными симпатіями (о чемъ опять положительно ничего неизвѣстно изъ историческихъ св. книгъ), какъ не могло не имѣть глубокихъ корней въ древней исторіи (египетскаго періода) Израиля. Вмѣсто „съ богами египетскими“ здѣсь съ „сыновьями египетскими“, можетъ быть чтобы показать политическую подкладку религіозныхъ увлеченій. *„Людьми великорослыми“*, слав. точнѣе: „дебелоплотными“. съ большою плотію (т. е. крайнею, какъ показывается параллельное выраженіе въ XXIII, 20). Чувственность египтявъ, которой обязана была и ихъ чудовищная зоолатрія (бл. Теодоритъ), обратилась въ поговорку (Кречм.).

27. *„Уменьшилъ назначенное тебѣ“*—предѣлы обѣтованной землѣ, какъ супругъ кажется имѣлъ право ограничивать невѣрную жену въ средствахъ содержанія (Исх. XXI, 10); слав. иначе: „в отвергу законы твои“, языческіе обряды.—*„Дочерямъ Филистимскимъ“*. 5 городовъ Филистимскаго пентаполиса. Филистимское угнетеніе въ концѣ періода судей, а не частные факты въ родѣ Ам. I, 6 и д. Иронія: искала мужинь, попала въ руки женщинъ.—*„Устыдилась“*. Вѣрные язычники не могли понять невѣрности Іеговъ со стороны Израиля или вообще язычники оказывались иногда нравственно выше и чище Израиля; ср. III, 7. V, 6. Ам. III, 9.

28. Вразумленіе не имѣло дѣйствія. Союзъ съ Ассиріей, сопровождавшійся увлеченіемъ ея идолослуженіемъ, начался съ Ахаза, и должно быть симпатія къ этимъ восточнымъ монархіямъ побудили Іосію такъ неудачно выступить противъ Нехао; ср. Іер. II, 18, 36. Настойчиво указывается ненасытность идолослуженія у Израиля.

29. *„Въ землѣ Ханаанской до Халдеи“*—точнѣе слав.: „къ земли Хананей-

30. Какъ истомлено должно быть сердце твое. говоритъ Господь Богъ, когда ты все это дѣлала, какъ необузданная блудница!

31. Когда ты строила себѣ блудница при началѣ всякой дороги и дѣлала себѣ возвышенія на всякой площади. ты была не какъ блудница, потому что отвергала подарки,

32. но какъ прелюбодѣйная жена, принимающая вмѣсто своего мужа чужихъ.

33. Всѣмъ блудницамъ даютъ подарки, а ты сама давала подарки всѣмъ любовникамъ твоимъ и подкупала ихъ, чтобъ они со всѣхъ сторонъ приходили къ тебѣ блудить съ тобою.

34. У тебя въ блудодѣянїяхъ твоихъ было противное тому, что бываетъ съ женщинами: не за тобою гонялись, но ты давала подарки, а тебѣ не давали подарковъ; и потому ты поступала въ противность другимъ.

35. Посему выслушай, блудница, слово Господне!

36. Такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что ты такъ сыпала деньги твои, и въ блудодѣянїяхъ твоихъ раскрываема была нагота твоя предъ любовниками твоими и предъ всѣми мерзкими идолами твоими, и за кровь сыновою твоихъ, которыхъ ты отдавала имъ,—

37. за то вотъ, Я соберу всѣхъ

стѣй, Халдейскїй“. Такъ какъ послѣ указанїя на ассирійское идолослуженіе историческая послѣдовательность не позволяетъ ждаты рѣчи о ханаанскомъ идолослуженїи, а только о халдейскомъ, то „ханаанская“ здѣсь эпитетъ къ Халдеѣ, приложенный къ ней не за безнравственность ея, какъ думаютъ нѣкоторые, а за торговлю: ср. XVII, 4. Прем. XXXI, 24. Соф. I, 11. На халдейское идолослуженіе въ Иудѣ указываетъ Іез. VIII, 9 (культъ Таммуза) и должно быть Іер. XLIV, 11 (служеніе „царицъ небесной“ по—евр. „мелекет“—Мелитта; ср. 4 Цар. XXIII, 5); по существу халдейское идолослуженіе мало разнится отъ ассирійскаго.

30. „Какъ истомлено должно быть сердце твое“. Слав.: „что сотворю сердцу твоему“. Греч.: „какъ вступлю въ завѣтъ съ дочерью твоею“. „Какъ необузданная блудница“. Слав.: „блудницы прoderзны и соблудила еси трегубо въ дщерехъ твоихъ“; второе предложеніе является другимъ переводомъ (дуплетомъ) того же евр. слова, которое сначала переведено „прoderзая“.

31. Въ блудѣ (идолопоклонствѣ) Іерусалима то было на взглядъ пророка хуже всего, что онъ совершался не изъ-за средствъ существованїя, слѣд. не могъ быть оправдать голодомъ, этимъ единственнымъ оправданїемъ наемныхъ блудницъ, а совершался изъ-за любви къ этому дѣлу, слѣд. всецѣло по нравственной испорченности.

32. Прелюбодѣянїе тяжелѣе грѣхъ, чѣмъ блудъ и даже проституціи:

33. Подъ „подарками“ (слав. „наемъ“, евр. букв.: „приданное“) разумѣются какъ жертвы идоламъ, такъ и подати сосѣднимъ народамъ или дары имъ для задобриванїя ихъ, въ родѣ Ахазовыхъ даровъ Дамасскому царю. Настоящее высказанїе пророка передано прямой рѣчью у Ос. VIII, 9.

34 ст. оканчивается описанїе грѣховъ Іерусалима, превосходящихъ грѣхи другихъ народовъ.

35. Обращеніе „блудница“ въ такой связи потрясающе.

36 ст. даетъ предъ изображенїемъ суда Божїя надъ блудницей какъ бы краткій сводъ преступленїй ея. „Деньги“ букв. „мѣдъ“, что можетъ свидѣтельствовать о томъ, что у евреевъ тогда были уже и мѣдныя деньги; но о нихъ въ другихъ мѣстахъ индѣ не упоминается.—„За кровь сыновою твоихъ“. Изъ частныхъ преступленїй Іерусалима называется одно—человѣчскїя жертвы идоламъ, какъ тягчайшее и какъ оправдывающее описываемую дальѣ смертную кару блудницъ.

37. „Любовники“, слав. „похотѣнїи“— народы; идолослуженїемъ которыхъ Іерусалимъ увлеклся. Прежде подъ любовниками пророкъ разумѣлъ идоловъ, такъ что иносказанїе не вполне выдерживается.—„Которыхъ ненавидѣла“— можетъ быть которые надѣла (Кречм.). Для суда надъ Іерусалимомъ собраны Богомъ не только позднѣйшіе

любовниковъ твоихъ, которыми ты услаждалась и которыхъ ты любила, со всѣми тѣми, которыхъ ненавидѣла, и соберу ихъ отвсюду противъ тебя и раскрою предъ ними наготу твою—и увидятъ весь срамъ твой.

38. Я буду судить тебя судомъ прелюбодѣйць и проливающихъ кровь,—и предамъ тебя кровавой ярости и ревности;

39. предамъ тебя въ руки ихъ,—и они разорятъ блудилища твои и раскидаютъ возвышенія твои, и сорвутъ съ тебя одежды твои и

возьмутъ наряды твои, и оставятъ тебя нагою и непокрытою.

40. И созовутъ на тебя собраніе и побьютъ тебя камнями и разрубятъ тебя мечами своими.

41. сожгутъ дома твои огнемъ и совершатъ надъ тобою судъ предъ глазами многихъ женъ; и положу конецъ блуду твоему, и не будешь уже давать подарковъ.

42. И утолю надъ тобою гнѣвъ Мой и отступитъ отъ тебя негодованіе Мое, и успокоюсь и уже не буду гнѣваться.

союзники его — ассиро-халдеи. но и старые враги филистимляне, идумен, моавитяне, аммонитяне, — чтобы наказаніе было всенародное и полное. — „Раскрою наготу“ — опозорю и опустошу страну. — Ср. Наумъ III, 5. Ос. II, 5, 12.

38. „Судомъ прелюбодѣйць“ — побіеніе камнями (Вт. XX, 24) и проливающихъ кровь — тоже смерть (Быт. IX, 6. Исх. XXI, 12). „Какъ блудница побивалась камнями, такъ Іерусалимъ былъ разбитъ камнями изъ халдейскихъ катапультъ“ (Гроцій). Пролітіе крови — ближайшимъ образомъ человѣческія жертвоприношенія. — „Кровавая ярости и ревности“, слав. точѣе: „въ крови ярости и ревности“. Богъ сравнивается съ мужемъ, ревность котораго доведена до степени, требующей кроваваго удовлетворенія. Ярость — за убійство. ревность — за измѣну.

39. „Блудилища“ и „возвышенія“ см. объясн. ст. 24. — „Сорвутъ съ тебя одежды твои... и оставятъ тебя нагою и непокрытою“. Кажется, блудницъ и прелюбодѣйць въ качествѣ наказанія ставили нагими у позорнаго столба; ср. 0. II, 3.

40. „Собраніе“, евр. „кагал“. Казнь была дѣломъ народнаго собранія, потому что грѣхъ направленъ противъ существованія, духовной дѣлности народа. — „Разрубятъ тебя мечами своими“. Имѣется въ виду практиковавшаяся у халдеевъ и др. восточныхъ народовъ казнь чрезъ разсѣченіе тѣла на двое, дихотомія: Дан. II, 5. III, 96. Мф. XXIV. 51. Лк. XII, 46, казнь, вѣроятно положенная за прелюбодѣянніе и всякое нарушеніе клятвенныхъ обязательствъ, чѣмъ объясняется обрядъ при заключеніи завѣта — разсѣченіе животныхъ въ Быт. XV. 10; должно быть разсѣкали уже трупъ, а не живого человѣка (Суд. XIX, 29. 1 Цар. XI, 7 и настоящее мѣсто). Иносказанія указываютъ на нашествіе халдеевъ (ср. Ис. VIII, 7 и др. др.), разбиваніе стѣнъ Іерусалима при осадѣ и избіеніе жителей.

41. „Сожгутъ дома твои огнемъ“. Дома и имущества идолопоклонниковъ повелѣно было сожигать (Вт. XVI, 17); особо тяжкіе преступники подвергались также сожженію — такъ кровосмѣшникъ съ матерью жены (Лев. XX, 14), соблудившая дочь священника (Лев. XXI, 9) — все это, чтобы не осталось на землѣ оскверняющей ее хотя бы бездушн. вещи; тотъ же смыслъ имѣетъ в настоящая кара, исполнявшаяся въ сожженіи Іерусалима халдеями. — „Предъ глазами многихъ женъ“, т. е. сосѣднихъ народовъ. въ качествѣ предостерегающаго примѣра; кара блудницы особенно отягчалась присутствіемъ при ней именно женщинъ. — „Не будешь уже давать подарковъ“. Съ потерей независимости Іерусалимъ не будетъ въ состояніи поддерживать нечестивыхъ сношеній съ языческими народами.

42. Съ карою Іудей гнѣвъ Божій какъ бы истощится и утихнетъ вообще, весь и безотносительно (глубокая мысль); что касается Изравля, то Богъ и потому не будетъ уже гнѣваться на него за грѣхи, что лишитъ его (по кр. м. на время) особаго избранія. какъ мужъ не можетъ ревновать отпущенную жену: „и отступитъ отъ тебя негодованіе Мое“ по евр. „ревность Моя“.

43. За то, что ты не вспомнила о днях юности твоей и вѣмъ этимъ раздражала Меня, вотъ, и Я поведение твое обращаю на твою голову, говорить Господь Богъ, чтобы ты не предавалась болѣе разврату послѣ всѣхъ твоихъ мерзостей.

44. Вотъ, всякій, кто говоритъ притчами, можетъ сказать о тебѣ: „какова мать, такова и дочь“.

45. Ты—дочь въ мать твою, которая бросила мужа своего и дѣтей своихъ, и ты—сестра въ сестеръ твоихъ, которыя бросили мужей своихъ и дѣтей своихъ. Мать ваша Хеттеянка, и отецъ вашъ Аморрей.

46. Большая же сестра твоя—Са-

марія, съ дочерьми своими живущая влѣво отъ тебя; а меньшая сестра твоя, живущая отъ тебя вправо, есть Содомъ съ дочерьми ея.

47. Но ты и не ихъ путями ходила и не по ихъ мерзостямъ поступала; этого было мало: ты поступала развратнѣе ихъ на всѣхъ путяхъ твоихъ.

48. Живу Я, говоритъ Господь Богъ; Содомъ, сестра твоя, не дѣлала того сама и ея дочери, что дѣлала ты и дочери твои.

49. Вотъ, въ чемъ было беззаконіе Содомы, сестры твоей и дочерей ея: въ гордости, пресыщеніи и празности, и она руки бѣднаго и нищаго не поддерживала.

43. Обоснованіе только что описанной кары: главная вина Иерусалима въ прежнихъ благодѣяніяхъ Воинѣхъ ему, пренебреженіемъ къ которымъ онъ наиболѣе раздражилъ Господа. Какъ ни тяжка кара, но она справедлива: это только поведение преступнаго народа, обращенное на его голову (IX, 10). — „*Чтобы ты не предавалась болѣе разврату*“... Предположительный переводъ неяснаго еврейскаго выраженія, переданнаго у LXX: „и тако сотворила еси нечестіе по всѣмъ беззаконіемъ твоимъ“.

44. Любитель пословицъ, пророкъ, чтобы сильнѣе и нагляднѣе представить нечестіе Иерусалима, въ ст. 44—58, исходя изъ пословицы: „какова мать, такова и дочь“ (соотв. нашей: „яблоко отъ яблони недалеко падаетъ“; по—евр.: „кеимма биттач“) приводитъ сравненіе между Иерусалимомъ съ одной стороны и Самаріей съ Содомомъ съ другой... „*Мать*“ Иерусалима по 3 ст.—хеттеянка.

45. „*Мать, которая бросила мужа своего и дѣтей своихъ*“—по бл. Феодориту, Хаанаанская земля, оставившая древнее свое служеніе Истинному Богу (ср. Римл. VI гл.), доказываемое исторіей Мелхиседека, и приносявшая идоламъ въ жертву дѣтей.— „*Въ сестеръ твоихъ*“—Самарію и Содомъ по ст. 46 и 48.

46. Самарія названа старшей сестрой Иерусалима, а Содомъ младшей не по древности этихъ городовъ и царствъ (тогда было бы на оборотъ), а по величій территории и по степени историческаго значенія. *Влѣво*—на сѣверъ, *вправо*—на югъ, такъ какъ страны свѣта считаются съ востока, если обратить къ нему лицо. *Дочери* Самаріи и Содомы—подчиненные имъ города и мѣстности, причемъ подъ дочерьми Содомы могутъ разумѣться и аммонитско-моавитскіе города.

47. „*Этого было мало*“—предположительный переводъ неяснаго евр. выраженія; правильнѣе, кажется, у LXX: *παρά μικρόν*, слав. „поне мало“, „почти“: Иерусалимъ поступалъ почти хуже Самаріи и Содомы. Дѣйствительно безъ такого ограниченія обвиненіе могло бы быть преувеличеннымъ.

48. Клятва потребовалась, такъ какъ утверждается неимовѣрное. Ср. Мф. XI, 21 и д. „*Сестра твоя*“,—добавленіе, сильное своею на необходимостью.

49. „*Сестры твоей*“, см. 48 ст., но здѣсь добавленіе еще болѣе ненужное. „*Въ гордости, пресыщеніи и празности*“. Греч. точнѣе: „гордость въ обиліи (слав. „въ сытости“) хлѣба и въ благополучіи (слав. „во изобиліи вина“) роскошнѣла она и дочери ея“. Гордость происходила именно отъ необыкновеннаго богатства страны, которое вызвало роскошь. Причина для гибели Содомы указывается не вполнѣ тожественная съ Быт., но это п. ч. пророкъ говоритъ о ней въ приложеніи къ евреямъ и смотреть на корень зла.—„*Руки бѣднаго и нищаго не поддерживала*“. Замѣчательно значеніе, какое пророкъ придаетъ благотворительности.

50. И возгордились онѣ и дѣлали мерзости предъ лицемъ Моимъ, и, увидѣвъ это, Я отвергъ ихъ.

51. И Самарія половины грѣховъ твоихъ не нагрѣшила; ты превзошла ихъ мерзостями твоими, и чрезъ твои мерзости, какія дѣлала ты, сестры твои оказались правѣе тебя.

52. Неси же посрамленіе твое и ты, которая осуждала сестеръ твоихъ; по грѣхамъ твоимъ, какими ты опозорила себя болѣе ихъ, онѣ правѣе тебя. Краснѣй же отъ стыда

и ты. и неси посрамленіе твое, такъ оправдавши сестеръ твоихъ.

53. Но Я возвращу плѣнь ихъ, плѣнь Содомы и дочерей ея, плѣнь Самаріи и дочерей ея, и между ними плѣнь плѣненныхъ твоихъ,

54. дабы ты неслла посрамленіе твое и стыдилась всего того, что дѣлала, служа для нихъ утѣшеніемъ.

55. И сестры твои, Содомы и дочери ея, возвратятся въ прежнее состояніе свое; и Самарія и дочери ея возвратятся въ прежнее состо-

50. „*Мерзости*“. Вѣроятно разумѣется мужеложство. — „*Увидѣвъ это, Я*“... Имѣется въ виду Быт. XVIII, 21 („сойду и посмотрю“). Наказаніе послѣдовало тотчасъ, и не было мѣста долготерпѣнію, которымъ такъ злоупотребилъ Іерусалимъ.

51. О Самаріи гораздо меньше говорится, чѣмъ о Содомахъ: только 1/2 стиха. Дѣйствительно идолопоклонство въ сѣверномъ царствѣ никогда не доходило до такого развитія в такихъ крайностей (человѣчески жертвы), какъ въ южномъ; за исключеніемъ времени Ахавы, тамъ господствовало поклоненіе Іеговъ только подъ видомъ телцовъ. Что Самарія лучше Іерусалима, это особенно больно было для самолюбія іудеевъ, считавшихъ быстрое паденіе Израильскаго царства явнымъ знакомъ Божіей милости къ нему вообще и самому по себѣ. — „*Оказались правѣе тебя*“. Слав. точіѣе: „оправдала еси сестрѣ твоя“—въ относительномъ, конечно, смыслѣ: грѣхи Іерусалима позволяли видѣть въ болѣе мягкомъ свѣтѣ грѣхи Содомы и Самаріи.

52. „*Посрамленіе*“—плѣнь в позоръ, соединенный съ нимъ.

53. „*Возвращу плѣнь*“—по отношенію къ Содому можетъ означать только его возстановленіе. Т. о. это мѣсто заключаетъ одно изъ отрадиѣвшихъ предсказаній о временахъ царства славы, имѣющаго наступить не ранѣе воскресенія мертвыхъ. Тогда только и можетъ быть возстановленъ погребенный подъ землею Содомъ, хотя, конечно, не въ прежнемъ своемъ видѣ, а въ другомъ, неизвѣстномъ. Тогда только, какъ ясно показываетъ это мѣсто и гл. XXXVII—XLVIII, пророкъ ждетъ и окончательнаго возвращенія изъ плѣна Іуды и Израиля. Ср. пророчество Ісаи о возстановленіи Египта (XXIX, 11 и д.). Другія пониманія этого мѣста ослабляютъ всю силу его и отрадность. По однимъ здѣсь предсказывается вступленіе въ церковь язычниковъ, которые представлены подъ образомъ Содомы, тогда какъ Самарія является образомъ еретиковъ (Оригенъ, бл. Іеронимъ и др.). По другимъ подъ Содомомъ здѣсь разумѣются моавитяне и аммонитяне, которымъ обѣщается возстановленіе Іеремія въ XLVIII, 77 и XLIX, 30. Новѣйшіе толкователи-раціоналисты полагаютъ, что мнѣніе о возстановленіи Содомы вырвано у Іезекииля на мгновеніе полемическими интересами и осталось безъ вліянія на послѣдующіе его взгляды на будущія времена (въ XLVII и XLVIII гл.), что оно только чисто историческое слѣдствіе идеи возстановленія Іерусалима, что въ возстановленіи Содомы для Іезекииля явилась необходимость постольку, поскольку его мѣсто лежало въ чертѣ обѣтованной земли будущаго.

54. „*Служа для нихъ утѣшеніемъ*“.—Не тѣмъ, что ранѣе наказаннымъ народамъ будетъ нѣсколько пріятно видѣть, что нашелся народъ еще хуже и наказанъ не менѣе ихъ, а тѣмъ, что кара Іерусалима, которая не можетъ быть постоянною по самому существованію великихъ обѣтованійхъ Божіихъ Израилю, будетъ обѣщать и тѣмъ народамъ возстановленіе; по слав.: „въ разгнѣваніи Моёмъ“.

55. „*Возвратятся въ прежнее состояніе*“ по греч. ἀποκαταστάθουσιναι. Одно изъ тѣхъ таинственныхъ предсказаній, изъ которыхъ м. пр. возникло ученіе Оргена и др. объ ἀποκατάστασις и хилиазмъ.

яніе свое, и ты и дочери твои возвратитесь въ прежнее состояніе ваше.

56. О сестрѣ твоей Содомѣ и помина не было въ устахъ твоихъ во дни гордыни твоей,

57. доколѣ еще не открыто было нечестіе твое, какъ во время посрамленія отъ дочерей Сиріи и всѣхъ окружающихъ ее, отъ дочерей Филистимы, смотрѣвшихъ на тебя съ презрѣніемъ со всѣхъ сторонъ.

58. За развратъ твой и за мерзости твои терпишь ты, говоритъ Господь.

59. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: Я поступлю съ тобою, какъ

поступила ты, презрѣвши клятву нарушеніемъ союза.

60. Но Я вспомню союзъ Мой съ тобою во дни юности твоей, и возстановлю съ тобою вѣчный союзъ.

61. И ты вспомнишь о путяхъ твоихъ, и будетъ стыдно тебѣ, когда станешь принимать къ себѣ сестеръ твоихъ, ббльшихъ тебя, какъ и меньшихъ тебя, и когда Я буду давать тебѣ ихъ въ дочерей, но не отъ твоего союза.

62. Я возстановлю союзъ Мой съ тобою, и узнаешь, что Я — Господь,

63. для того, чтобы ты помнила

57. „Какъ во время посрамленія отъ дочерей Сиріи... отъ дочерей Филистимы“. Разумѣются, вѣроятно, унижительныя отношенія къ Сиріи Ахаза (а м. б. и войны Израильскаго царства съ Сиріей) и филистимское рабство въ концѣ періода судей.

58. „Терпишь ты“. Настоящее вмѣсто будущаго; но оно умѣстно здѣсь и въ своемъ значеніи, такъ какъ плѣнъ уже начался; а въ слав. прошедшее: „понесла еси“.

59. „Нарушеніемъ союза“. Невѣрность человѣка не можетъ измѣнить вѣрности Вожіей и это точка соприкосновенія между этимъ стихомъ и содержащимися въ слѣд. стихахъ обѣтованіями (Кейль). Наказаніе должно послѣдовать ранѣе, чѣмъ явится милость. Сначала должно свершиться правосудіе.

60. „Но я вспомню союзъ Мой съ тобою во дни юности твоей“. т. е. завѣтъ съ Авраамомъ и съ народомъ при Моисѣй. Т. о. память объ этомъ завѣтѣ, а не другое что, даже не раскаяніе народа, будетъ единственною причиною возстановленія Израиля. Раскаяніе послѣдуетъ уже послѣ (ст. 61) и Богъ совершитъ спасеніе Израиля до него. Весьма важная въ догматическомъ отношеніи мысль. — „Вѣчный союзъ“, т. е. союзъ, который никогда не будетъ нарушенъ Израилемъ, о какомъ предсказывали также Исаія (LV, 3) и Іеремія (XXXI, 31; ср. Іез XXXIV, 25; XXXVII, 26) и который осуществился во Христѣ, но исполнѣн и для всего Израиля осуществится во времена, описанныя въ XL — XLVIII гл. Іез. Отъ прежняго союза онъ будетъ отличаться тѣмъ, что Богъ для обѣихъ сторонъ (Себя и народа) установитъ такія условія, нарушеніе которыхъ слабѣйшей стороною (народомъ) не вызвало бы прекращенія завѣта (отмѣна закона и водвореніе на его мѣсто благодати), какъ то было съ синайскимъ завѣтомъ во время Іезекіиля (ср. общія замѣчанія на I гл.). Но это будетъ не новый совершенно завѣтъ, а *возстановленіе* прежняго (Мѡ. V, 17. Гал. III, 17). Что Іегова тогда началъ, то Онъ теперь приведетъ до конца.

61. Богъ ⁶¹дастъ Иерусалиму, что его духовному вліянію подчинитъ разные народы (ср. Ис. LX), большіе, какъ Самарія, и меньшіе его, какъ Содомъ, и только это прістыдять такъ Израиля, что положитъ начало его исправленію. Но все это будетъ сдѣлано не въ силу прежняго завѣта Бога съ Израилемъ („не отъ твоего союза“ — слав.: „но не отъ завѣта твоего“), въ обязательства котораго не входило дѣло столь безконечнаго милосердія со стороны Вожіей.

62. „И узнаешь, что Я Господь“, но не изъ кары Вожіей, какъ вездѣ ранѣе (XV, 7 и др.), а изъ милосердія; слѣд. Израиль узнаетъ теперь Бога съ другой стороны. Въ такой длинной славѣ это частое у Іезекіиля выраженіе только здѣсь.

63. Безконечное милосердіе Вожіе произведетъ въ Израилѣ самое глубокое раскаяніе, а слѣд. и исправленіе. Но нельзя не замѣтить, насколько отлично это обѣтованіе отъ обѣтованій христіанства съ и предрекаемое здѣсь настроеніе обращеннаго Из-

и стыдилась, и чтобы впередъ все, что ты дѣлала, говорить Гос-
нелзя было тебѣ и рта открытъ подь Богъ.
отъ стыда, когда Я прощу тебѣ

Г Л А В А 17-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне: Богъ: большой орелъ съ большими
2. сынъ человѣческій! предложи крыльями, съ длинными перьями,
загадку и скажи притчу къ дому пушистый, пестрый прилетѣлъ на
Израилеву. Ливанъ и снялъ съ кедра верхушку,
3. Скажи: такъ говорить Господь

рава отъ радостнаго настроенія христіанина. Т. о. данное Богомъ оказалось еще болѣе
объясненнаго Имъ. М. б. и пророческое созерцаніе ветхозавѣтнаго человѣка не способно
было проникнуть въ свѣтлую глубину возрожденной христіанской души. Впрочемъ нельзя
забывать, что пророкъ имѣетъ надобность описывать здѣсь только будущее *раскаяніе*
новаго Израиля.

XVII.

Вѣроломство Седекіи.

Если XVI гл. причиною паденія Іерусалима выставляла все его прошлое и грѣхи
всего народа, то XVII гл. эту причину столько же видятъ въ настоящей политикѣ Іеру-
салима и въ вѣроломствѣ, соединенной съ крайнею недалковидностью, царя (какъ по-
добное дѣлаетъ XXII гл. по отношенію къ XXIII). При возрастающемъ халдейскомъ мо-
гуществомъ самостоятельность Іудей была вещь немислимою и единственная возможность
существованія, правда, скромнаго, но вѣрнаго, для Іудей была теперь зависимость (вас-
сальная) отъ Вавилона; вмѣсто этого Седекіа измѣнилъ Навуходоносору, которому онъ
обязанъ былъ престоломъ и вступилъ въ ненадежный союзъ съ Фараономъ. Чтѣи это
должно было кончиться, на этотъ счетъ, въ виду халдейскаго могущества, не могло быть
сомнѣній, особенно если Іегова вѣроломство Седекіи отвесъ къ Себѣ самому. Эту мысль
пророкъ развиваетъ сначала образно въ притчѣ (ст. 2—10), затѣмъ прямо, въ объяс-
неніи притчи (ст. 11—21), заключая предсказаніемъ лучшаго будущаго (ст. 22—24).

2. „Предложи загадку и скажи притчу“, т. е. притчу, особенно загадочную,
чтобы возбудить вниманіе слушателей.

3. *Орелъ*, считавшійся царемъ птицъ еще у персовъ (Кароцелія I, 7), хорошій
символь царя и въ Вибліи часто служилъ символомъ особенно царя-завоевателя (причемъ
имѣлась въ виду хитрость и быстрота орла; Вт. XXVIII, 49. Ос. VIII, 1. Авв. I, 8.
Ис. XLVI, 1—образъ Кира), въ частности Навуходоносора (Іер. XLVIII, 40. XLIX,
22). Т. о. у Іезекііля сравненіе Навуходоносора съ орломъ должно было напращиваться
само собою... „*Великій*“. М. б. намекъ на титулъ вавилонскаго царя: Ис. XXXVI, 4;
ср. Іез. XXVI, 7.— „*Съ большими крыльями, съ длинными перьями* (слав.:
„долгий протяженіемъ“), *пушистый* (слав.: „исполнь ногтей“), *пестрый* (слав.: „име
имать понелѣніе“) — черты, служашія къ тому, чтобы представить орла во всемъ вели-
колѣпнѣи, и которыя могутъ не имѣть въ отдѣльности каждая какого либо иносказательнаго
смысла, въ родѣ напр.: большіе крылья указываютъ на обширность господства, густое
опереніе на множество подчиненныхъ народовъ, пестрота — на пеструю одежду знатныхъ. —
„*Прилетѣлъ на Ливанъ*“. М. б. указаніе на горнястый характеръ Палестины, которую
Ливанскія горы завершаютъ; около нихъ притомъ шла въ Іерусалимъ военная дорога
изъ Вавилова; другіе думаютъ, что Ливанъ упомянутъ въ качествѣ мѣсторожденія кедра,
просто какъ знатеть его. *Кедръ* — образъ Іудейскаго царства, м. б. съ намекомъ на

4. сорвалъ верхній изъ молодыхъ побѣговъ его и принесъ его въ землю Ханаанскую, въ городъ торговцевъ положилъ его:

5. и взялъ отъ сѣмени этой земли и посадилъ на землѣ сѣмени, помѣстилъ у большихъ водъ, какъ сажаютъ иву.

6. И оно выросло и сдѣлалось виноградною лозою, широкою, низкою ростомъ, которой вѣтви клони-

лись къ ней, и корни ея были подъ нею же, и стало виноградною лозою—и дало отрасли и пустило вѣтви.

7. И еще былъ орелъ съ большими крыльями и пушистый; и вотъ, эта виноградная лоза потянулась къ нему своими корнями и простерла въ нему вѣтви свои, чтобы онъ поливалъ ее изъ бороздъ разсадняка своего.

кедровые дворцы Иерусалима (ст. 12).—*„Верхушка“*, слав.: „избранныя“, какъ ясно изъ ст. 4 и 12, отведенные съ Іехоніей лучшіе люди царства. Замѣчено, что за многими большими птицами водится такая шалость—срываніе верхушекъ съ деревьевъ (Смевдъ).

4. *„Верхній изъ молодыхъ побѣговъ“*.—слав. „верхи мягкости“. Разумѣется Іехонія, который для соплѣнниковъ Іезекіиля являлся послѣднимъ царемъ вѣхъ роднаго царства.—*„Въ землю Ханаанскую“*. Такъ названа Вавилонія за ея торговлю, въ которой она заняла мѣсто Финикіи (едва-ли за нечестіе; см. объясн. XVI, 29).—*„Въ городъ торговцевъ“*, слав.: „во градъ огражденномъ“—Вавилонъ. „Уже это ния показывается, что торговля тогда только что перешла къ другимъ (отъ Финикіи къ Вавилону) и тамъ оставалась долго. Во время Исаи евреи большею частью—земледѣльцы на собственной землѣ (Ис. XXXVI, 16) и здѣсь еще торговля представляется какъ нѣчто чуждое Израилю, а по мнѣнію Іезекіиля и должна оставаться такою“ (Берт.)

5. *„И взялъ отъ сѣмени этой земли“*. Разумѣется Седекія (ст. 13). Выраженіе пророка звучитъ по сравненію съ предыдущимъ сравненіемъ изъ которыхъ пренебреженіемъ. Дѣйствительно Седекія, младшій сынъ Іосіа, былъ ставленникомъ Навуходносора, который далъ ему и имя Седекія. Не вѣстѣ съ тѣмъ выраженіе пророка содержитъ указаніе и на то, что Седекія былъ туземнымъ царемъ, а не иностраннымъ сатрапомъ Вавилона.—*„Земля сѣмени“*—земля, приспособленная для посадки и сѣянія.—*„У большихъ водъ“*. На Востокѣ растительность возможна только при обильномъ орошеніи (ср. XXXI, 4. Пс. I). И послѣ подчиненія Навуходносору у Іудей были всѣ данныя для процвѣтанія, даже рѣдкія, благодаря великодушію и особенной заботливости о ней завоевателя, на что указываетъ и сравненіе: *„какъ сажаютъ иву“*. дерево, любящее влагу.

6. *„Виноградною лозою“*, которая, хотя дерево благородное, но не столь царственное какъ кедръ (Іехонія и Седекія).—*„Широкою, низкою ростомъ“*. Пророкъ вѣстѣ въ виду такъ называемый лежачій виноградъ, и теперь частый въ Сиріи. Смыслъ аллегоріи въ ст. 14.—*„Которой вѣтви клонились къ ней“* (слав.: „еже являлися лозіамъ его на немъ“—дополненіе къ „малъ величествомъ“) и *„корни ея были подъ нею же“*. Евр. г. можетъ имѣть и такой смыслъ, подтверждаемый в ст. 7: „которой вѣтви и корни склонились бы къ нему“. т. е. къ орлу,—указаніе на вассальность царства Седекія. „Этотъ отдѣлъ обнаруживаетъ въ Іезекіилѣ замѣчательно ясное проникновеніе въ глубочайшія намѣренія Навуходносора, который желалъ добра Седекія и только требовалъ стъ него признанія верховнаго владычества Вавилона“ (Крем.).—*„И дало отрасли и пустило вѣтви“*. Указаніе на нормальное развитіе царства Іудейскаго при Седекіи, несмотря на вассальныя отношенія къ Вавилону.

7. Второй орелъ, служащій образомъ фараона Офры (Іер. XLIV, 30), союзника Седекіяна, описывается хотя подобно первому, но короче безъ злитетовъ: „съ длинными перьями“, „пестрый“, м. б. п. ч. Египетъ не обладалъ такою пестротю подвластныхъ народовъ и вообще не былъ столь великою монархіей, какъ Вавилонъ тогда.—*„Чтобы онъ поливалъ ее“*, въ чемъ она, какъ видно изъ ст. 5 и 8, совершенно не нуждалась. Вступая въ союзъ съ Египтомъ, Седекія мѣнялъ одну зависимость на другую.—*„Изъ*

8. Она была посажена на хорошем полѣ, у большихъ водъ, такъ-что могла пускать вѣтви и приносить плодъ, сдѣлаться лозою великолѣпною.

9. Скажи: такъ говорить Господь Богъ: будетъ ли ей успѣхъ? Не вырвутъ ли корней ея и не оборвутъ ли плодовъ ея, такъ-что она засохнетъ? всѣ молодыя вѣтви, отросшія отъ нея, засохнуть. И не съ большою силою и не со многими людьми сорвутъ ее съ корней ея.

10. И вотъ, хотя она посажена, но будетъ ли успѣхъ? Не засохнетъ

ли она, какъ скоро коснется ея восточный вѣтеръ? засохнетъ на грядкахъ, гдѣ выросла.

11. И было ко мнѣ слово Господне:

12. скажи мятежному дому: развѣ не знаете, что это значитъ?— Скажи: вотъ, пришелъ царь Вавилонскій въ Іерусалимъ, и взялъ царя его и князей его и привелъ ихъ къ себѣ въ Вавилонъ.

13. И взялъ *другаго* изъ царскаго рода и заключилъ съ нимъ союзъ, и обязалъ его клятвою и взялъ сильныхъ земли той съ собою,

бороздѣ разсадника своего“ намекъ на оросительныя сооруженія Египта и разливъ Нила. Слав.: „еже напаяти себѣ со грудіемъ сада своего“—орошаться со всѣми грядками своего сада („грудь“—возвышеніе).

8. Чтобы ярче показать боздѣльность указаннаго въ 7 ст. поведенія лозы, опять описываются всѣ выгоды ея мѣстоположенія, но въ нѣсколько другихъ, сильнѣйшихъ выраженій, чѣмъ въ 5 ст.: вмѣсто „земля сѣмена“—„хорошая земля“, вмѣсто „широкою“ 6 ст.—„великолѣпною“.

9. „*Будетъ ли ей успѣхъ*“. Вопросъ для усиленія отрицанія и въ знакъ полной несомнѣнности и очевидности его.—*„Не вырвутъ ли корней ея и не оборвутъ ли плодовъ ея“*. Обратный порядокъ (ритор. фигура *ботероу прѣтероу*). Святіе плодовъ—разграбленіе Іерусалима, вырваніе съ корнемъ—сожженіе его.—*„Молодыя вѣтви“*—другіе города и мѣстности царства. *„И не съ большою силою“*. Навуходоносору не было надобности двигать къ Іерусалиму все войско. Слав. „я не съ мышцею ли великою;“—„ли“ вѣтъ въ греч.

10. М. 6. для представленія всей неотразимости грядущей гибели, пророкъ повторяетъ свое предсказаніе въ сходныхъ выраженіяхъ, но прибѣгая къ другому сравненію. Навуходоносора, надвигающагося на Іудею съ востока, онъ сравниваетъ съ „*восточнымъ вѣтромъ*“ (евр. „кадим“ по описанію въ Библии соотвѣтствуетъ сирокко), котораго жаръ и сухость, привносимыя изъ пустыни, губельны для растений (ср. Быт. XII, 6. Ос. XIII, 15. Ис. XXVII, 8 и др.).—*„Хотя она посажена“*, т. е. такъ хорошо; слав. „и се тыеть, плабуетаи.—*„Не засохнетъ ли“*. Вопросъ имѣетъ тотъ же смыслъ, что въ 9 ст.—*„Засохнетъ въ грядкахъ, гдѣ выросла“*, какъ онѣ искусно ни устроены. Селекія погибъ въ собственномъ царствѣ, гдѣ война легче.

11. *„И было ко мнѣ слово Господне“*. Изясненіе притчи было дано въ особомъ откровеніи, когда обнаружилось, что народъ не можетъ самъ отыскать смыслъ ея.

12. *„Мятежному дому“*. Опять, впервые съ XII, 25, послѣ мягкихъ обращеній.—*„Развѣ вы не знаете“*. Притча была сама по себѣ ясна, а въ 9 ст. смыслъ ея в очень прозраченъ (напр.: „я не съ большою силою“).—*„Цари“*—Іехонію.—*„Князей“*—вельможей въ качествѣ заложниковъ; слав.: „князя“, но въ греч. мн ч.

13. *„И взялъ другаго изъ царскаго рода“*—Селекію.—*„И обязалъ его клятвою“*. Слав. точнѣе: „я введеть его въ клятву“ образъ выраженія объясняется вѣроятно обрядомъ при заключеніи клятвеннаго завѣта—прохожденіемъ между разстѣнными частями животныхъ (Быт. XV, 17) въ знакъ того, что съ нарушителемъ будутъ поступать такъ же, какъ съ этими животными или „въ знакъ того, что клянушіеся вступаютъ въ такую же мистическую связь, какая существуетъ между частями тѣла животнаго“ (Smith, Lecture 2314).—*„Сильныхъ земли“*—способнѣйшую часть населенія: мастеровъ, художниковъ (4 Цар. XXIV, 14) не въ качествѣ заложниковъ, какъ „князей“ 12 ст., а для ослабленія царства, какъ объяснено въ 14 ст.

14. чтобы царство было покорное, чтобы не могло подняться. чтобы сохраняемъ былъ союзъ и стоялъ твердо.

15. Но тотъ отложился отъ него, пославъ пословъ своихъ въ Египеть, чтобы дали ему коней и много людей. Будетъ ли ему успѣхъ? Уцѣлѣетъ ли тотъ, кто это дѣлаетъ? Онъ нарушилъ союзъ—и уцѣлѣетъ ли?

16. Живу Я, говоритъ Господь Богъ: въ мѣстопробываніи царя, который поставилъ его царемъ, и которому данную клятву онъ презрѣлъ и нарушилъ союзъ свой съ нимъ, онъ умретъ у него въ Вавилонѣ.

17. Съ великою силою и съ многочисленнымъ народомъ фараонъ ничего не сдѣлаетъ для него въ этой войнѣ, когда будетъ насыпанъ валъ и построены будутъ осадныя башни на погибель многихъ душъ.

18. Онъ презрѣлъ клятву, чтобы нарушить союзъ, и вотъ, далъ руку свою и сдѣлалъ все это; онъ не уцѣлѣетъ.

19. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: живу Я! клятву Мою, которую онъ презрѣлъ, и союзъ Мой, который онъ нарушилъ, Я обращу на его голову.

20. И закину на него сѣть Мою, и пойманъ будетъ въ тенета Мои; и приведу его въ Вавилонъ и тамъ

14 ст.—объясненіе 6 ст. и обоснованіе 13 ст. „*Чтобы не могло подняться*“—слав. яснѣе: „еже весьма не возносится“.

15. „*Чтобы дали ему коней*“. Коница всегда была слабымъ мѣстомъ еврейскаго войска; вмѣстѣ съ тѣмъ для пророковъ она являлась символомъ чуждой культуры и богопротивной, плотской самоувѣренности (Ос. X, 19. XIV, 4. Мих. I, 3 и др.). Лошадей еврейское войско доставало только въ Египеть (3 Цар. X, 28) в гл. о. изъ-за конницы еврейскіе цари искали союза съ нимъ (Ис. XXXI, 1). Египеть въ древности дѣйствительно славился конницей (Вт. XVII, 16 и др.); по Діодору (I, 45): вся страна отъ Фивъ до Мемфиса была покрыта конюшнями и могла доставить для войны 20 000 колесницъ съ 2 лошадьми каждая.

16. По строгому закону возмездія кара должна соответствовать грѣху и въ отношеніи мѣста; ср. 3 Цар. XXI, 19. Для древняго человѣка умереть въ чужой землѣ составляло нѣчто ужасное въ другомъ отношеніи, тѣмъ для насъ: чужая земля была нечистою (ср. Іез. IV, 13). Седекія умеръ ослѣпленнымъ въ вавилонской темницѣ.

17. „*Съ великою силою*“... — слав. точнѣе: „не въ силѣ велнцѣй, ниже въ народѣ мнози сотворить съ нимъ фараонъ брань“ — упрекъ фараону за равнодушіе къ союзникамъ, не переданный русскимъ переводомъ. — „*На погибель многихъ душъ*“. Вздохъ пророка о готовящемся истребленіи соотечественниковъ.

18. По описаніи кары Вожіей Седекія пророкъ опять возвращается къ грѣху его, о которомъ раиѣ такъ много сказано. У древнихъ по отношенію къ врагамъ (какимъ былъ Навуходоносоръ для Іудей) вообще нравственные обязанности не были такъ строги, какъ къ друзьямъ. И если пророкъ такое значеніе придаетъ невѣрности Седекія, то по особеннымъ основаніямъ, о которыхъ и говоритъ въ 19 ст. Т. о. въ 18—21 ст. грѣхъ Седекія разсматривается съ новой, увеличивающей его тягостю, точки зрѣнія: какъ нарушение клятвы именемъ Вожіимъ.— „*Далъ руку свою*“, т. е. фараону. Договаривавшіеся даяли другъ другу руку: Іер. I, 15. Евд. X, 19. Гал. II, 9 и др.

19. Невѣрность Седекія Навуходоносору была преступна тѣмъ, что сопровождалась нарушеніемъ клятвы, принесенной во имя Вожіе; благодаря этой клятвѣ и союзъ Седекія съ Навуходоносоромъ былъ союзомъ (слав. „завѣтомъ“) Вожіимъ. За это оскорбленіе святѣйшаго имени Іеговы Седекія и будетъ сурово наказанъ. Слѣд. „взглядъ Іезекіиля на грѣхъ Седекія болѣе религиозный, чѣмъ этический“ (Берт.).

20. Пока грѣхъ Седекія разсматривался по его отношенію къ Навуходоносору, тотъ послѣдній изображался и истителемъ (ст. 16). Теперь, когда этотъ грѣхъ разсматривается по отношенію къ Богу, самъ Богъ является и карателемъ. Въ ст. 16^с предсказана Седекія смерть въ Вавилонѣ; употребленный здѣсь образъ — охотника —

буду судиться съ нимъ за вѣроломство его противъ Меня.

21. А всѣ бѣглецы его изъ всѣхъ полковъ его падуть отъ меча, а оставшіеся развѣяны будутъ по всѣмъ вѣтрамъ; и узнаете, что Я, Господь, сказалъ это.

22. Такъ гороритъ Господь Богъ: и возьму Я съ вершины высокаго кедра — и посажу; съ верхнихъ побѣговъ его оторву нѣжную отрасль и посажу на высокой и величественной горѣ.

23. На высокой горѣ Израилевой посажу его, — и пуститъ вѣтви и принесетъ плодъ и сдѣлается величественнымъ кедромъ, и будутъ обитать подъ нимъ всякія птицы, всякія пернатія будутъ обитать въ тѣни вѣтвей его.

24. И узнають всѣ дерева полевая, что Я, Господь, высокое дерево понижаю, никакое дерево повышаю, зеленѣющее дерево изсушаю, а сухое дерево дѣлаю цвѣтущимъ: Я, Господь, сказалъ — и сдѣлаю.

позволяетъ пророку вырисовать и взятіе въ плѣнъ Седекія. Второй половины стиха (отъ: и приведу...) и начала 21. ст. нѣтъ во многихъ греч. кодексахъ.

21. Судьба войска Седекія, на которое онъ такъ надѣялся. — „Бѣглецы“. Таргумъ и Пешито, читая еврейское слово съ перестановкой буквъ (вмѣсто „мнврахав“ — „мнвхарав“), переводятъ „храбрые“. Слав. одно и тоже слово переводитъ дважды въ томъ и другомъ чтеніи: „и вся избѣгшіи его и вси избраніи“ (дуплетъ). О бѣглецахъ дальше рѣчь: „будутъ рвзсыяны“; посему чтеніе Таргума и Пешито оправдывается контекстомъ.

22. Несмотря на постигшіи Седекію и съ нимъ весь домъ Давидовъ ударъ, Богъ не забылъ съявлять этому дому и возобновляетъ ихъ здѣсь, пользуясь прежнимъ иносказаніемъ. Неудачной посадкѣ со стороны Навуходоносора низкой и незначительной виноградной лозы Богъ противопоставляетъ имѣющую быть въ будущемъ Имъ произведенною посадку кедра на высокой горѣ, подъ которымъ явно разумѣется Мессія (іудеи разумѣли Зоровавеля). — „Съ верхнихъ побѣговъ его оторву“. Верхнимъ побѣгомъ кедра въ ст. 4 названъ Іехонія. Богъ общаетъ въ лицѣ Мессіи возстановить родъ Іехоніи: Христосъ дѣйствительно изъ сыновей Іосія происходилъ по прямой линіи отъ Іехоніи. Ср. объясн. въ I, 4 „Іехонія“. — „Нѣжную (букв. „тощую“) отрасль“. Садить можно только молодую вѣтку. Указаніе на пониженное состояніе дома Давидова (слав.: „сердца ихъ остружу“) и уничиженіе Христа. — „На высокой и величественной горѣ“ — Сіонъ; ср. пророчество Ис. II, 2, которое могъ имѣть въ виду Іезекіиль здѣсь. Кедръ растетъ на горахъ; противоположность виноградной лозѣ ст. 5 в 6. — „Величественной“ букв. „превознесенной“, т. е. не отъ природы высокой, а вознесенной обстоятельствами. Вл. Теодоритъ: „пригвожу ко кресту Христа на горѣ Голгоѣ“.

23. „И принесетъ плодъ“. Поэтическая вольность: кедръ бесплодное дерево. — „Всякія птицы“ — разные народы. Вселенскость царства Мессіи; ср. Дан. II, 35. Мф. XIII, 32.

24. „Дерева полевая“ — языческіе народы. — „Высокое дерево понижаю“, „зеленѣющее дерево изсушаю“ — царство Седекія. „Низкое дерево“... „сухое дерево“ — Іехонія и происходящій отъ него Мессія.

ГЛАВА 18-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне:
2. зачѣмъ вы употребляете въ
землѣ Израилевой эту пословицу,
говоря: „отцы ѣли кислый вино-
градъ, а у дѣтей на зубахъ оско-
мина“?

3. Живу Я! говоритъ Господь
Богъ, — не будутъ впередъ говорить
пословицу эту въ Израилѣ.

4. Ибо вотъ, всѣ души — Мои:
какъ душа отца, такъ и душа сы-

XVIII.

Начало личной нравственной вѣняемости.

Представивъ въ XVII гл. вѣроломство Седекія такую же причину паденія Иерусалима, какою было и все историческое прошлое Израйля (гл. XVI), пророкъ въ XVIII гл. обосновываетъ эту мысль XVII гл. (какъ XV гл. обосновываетъ XVI, на строгой божественной правдѣ, которая не можетъ допустить, чтобы кто-либо страдалъ за чужіе грѣхи, а слѣд. чтобы вышѣнее поколѣніе евреевъ было наказано за прежніе грѣхи Израйля. Ст. 1—4 составляютъ введение или тему: провозглашеніе нравственной свободы и отвѣтственности каждаго предъ Богомъ—въ связи съ одной народной пословицей; въ ст. 5—20 эта мысль разъясняется на трехъ примѣрахъ, въ ст. 21—29 поясняется, что развиваемое начало личной нравственной вѣняемости приложимо не ко всему прежнему поведенію чловѣка, а къ его нравственному состоянію при наступленіи суда Божія; ст. 30—32—увѣщательное заключеніе.

2. „Отцы ѣли кислый виноградъ, а у дѣтей на зубахъ оскомины“. О такой же поговоркѣ упоминаетъ и пр. Иеремія (XXXI, 29; ср. Плачъ V, 7). Незрѣлый виноградъ и теперь въ Сиріи кушается въ громадномъ количествѣ (Деличъ, *Niob XV*, 33). Оскоминна является тотчасъ по вкушеніи кислыхъ ягодъ и скоро проходитъ: поэтому является совершенно невозможнымъ предположеніе, чтобы она передавалась отъ отцовъ дѣтямъ (*adductio ad absurdum*). Между тѣмъ по мнѣнію тогдашнихъ иудеевъ, выраженному въ этой пословицѣ, дѣйствія Іеговы, наказывающаго ихъ настоящими бѣдствіями Іудей за грѣхи отцовъ, напоминаетъ наследственную передачу оскоминны. Легко догадаться, какъ могла возникнуть эта пословица, отъ которой вѣсть сомнѣніемъ въ правдѣ Божией и самопревозношеніемъ потомковъ надъ предками. Пословица имѣла для себя видимыя основанія и въ Св. Писаніи: Богъ говоритъ Моисею, что Онъ наказываетъ дѣтей за вину отцовъ до третьяго и четвертаго рода (Исх. XX, 5. Лев. XXVI, 39. 40, но добавляя: „ненавидящихъ Меня“, какое опредѣленіе по грамматическому построенію можно относить и къ дѣтямъ, и къ отцамъ). И вотъ 3-й и 4-й родъ отъ нечестиваго Манассія (Іоахазъ, Іехонія, Седекія — внуки и правнуки Манассія) караются. Даже Іосія, несмотря на свое благочестіе, находитъ печальный конецъ въ сраженіи у Мегиддо. И пророкъ возвѣщала, что за грѣхи Манассія Господь отвергнетъ отъ лица Своего Іуду (4 Цар. XXIV, 3. Іер. XV, 4); со времени Манассія дѣйствительно Іудеѣ приходилось все хуже и хуже, несмотря на нѣкоторыя старанія умиротворить Іегову (ср. Іер. XLIV, 18. XIV, 20. XVI, 12).

3. „Живу Я“ клятвенно свидѣтельствуетъ о важности предмета: дѣло идетъ о чести имени Божія. — „Не будутъ впередъ говорить пословицу эту въ Израилѣ“. Богъ убѣдитъ своихъ судами въ правдѣ Своего мироуправленія. Пр. Иеремія обѣщаетъ уничтоженіе этой пословицы только въ дни новаго завѣта (XXXI, 29, 31).

4. „Всѣ души — Мои“. Слѣд. Богу не представляется необходимости мстить на одномъ грѣхѣ другого: Онъ всегда можетъ покарать грѣхи каждаго и на самомъ

на—Мои; душа согрѣшающая, та умреть.

5. Если кто праведенъ и творить судъ и правду,

6. на горахъ жертвеннаго не вѣсть и къ идоламъ дома Израилева не обращаетъ глазъ своихъ, жени

ближняго своего не оскверняетъ и къ своей жѣнѣ во время очищенія нечистотъ ея не приближается,

7. ни кого не притѣсняетъ, должнику возвращаетъ залогъ его, хищенія не производитъ, хлѣбъ свой

виновникѣ ихъ. „Самоцѣнность души человѣческой здѣсь выражена, какъ вькогда ранѣе: каждая душа принадлежитъ Богу, т. е. Богъ стоитъ къ каждой душѣ въ одинаковомъ отношеніи и относится къ ней, какъ она относится къ нему“ (Берт.).— „*Душа согрѣшающая, та умреть*“. См. объясн. III, 18. Смерть составляетъ противоположность той жизни, которая общана праведнику въ ст. 9 (см. тамъ). слѣд. означаетъ гл. о. погнѣбель въ предстоящей катастрофѣ и связанное съ нею исключеніе изъ будущаго месіанскаго царства. Здѣсь впервые въ В. З. рѣчь о душевной смерти, но подъ душею разумѣется скорѣе вообще человѣкъ, живой человѣкъ.

5. Чтобы наглядно доказать положеніе ст. 4, пророкъ представляетъ въ ст. 5—9 примѣръ полной противоположности между поведеніемъ благочестиваго отца, нечестиваго сына и благочестиваго внука, причемъ, какъ думаютъ, пророку предносились изъ историческихъ личностей Езекиа, Манассія и Юсіа. — „*Творитъ судъ и правду*“. Этими двумя понятіями обнимаются обычно всѣ постановленія закона, причемъ подъ первымъ м. б. разумѣются болѣе этическихъ и юридическія обязанности, а подъ вторымъ религиозныя.

6. Перечисляя частныя признаки праведника и грѣшника, пророкъ явно хочетъ дать какъ бы катехизическій сводъ необходимѣйшихъ нравственныхъ правилъ. Онъ говоритъ здѣсь не съ точки зрѣнія недосигаемаго, хотя и прекраснаго идеала (ср. напр. Ис. XXXIII, 15), а о практически легко осуществимомъ (ср. Пс. XIV. XXIII). Такое нравоученіе было для солѣнниковъ пророка, едва лишь начавшихъ свое религиозно-нравственное исправленіе и образованіе, полезнѣе самой возвышенной морали. Съ этой цѣлью черты праведника указываются почти всѣ отрицательныя. Сначала называются поступки религиозныя, а потомъ этическія. Религиозныя: 1) „*На горахъ (жертвеннаго) не вѣсть*“. Изъ цѣлаго обряда жертвоприношенія указывается его заключительная часть, м. б. какъ наиболѣе приятная и привлекавшая къ изычеству или п. ч. древнѣйшее жертвоприношеніе было яденіемъ предъ божествомъ въ качествѣ его гостя. Жертвы на высотахъ были полуязыческія: совершались, хотя незаконно, Иеговѣ; посему онѣ названы сначала. 2) „*Къ идоламъ дома Израилева не обращаетъ глазъ своихъ*“, т. е. съ молитвою и надеждою на помощь. Подъ идолами Израиля разумѣется не только культъ золотыхъ тельцовъ, но и всѣ иноземныя идолы, когда-либо чтившіеся Израилемъ. Вотъ и все, что можно было требовать въ отношеніи богопочитанія отъ плѣннаго израильянина: удаленный отъ святилища, онъ не могъ совершать почти никакихъ религиозныхъ обрядовъ; вѣрность Иеговѣ онъ могъ проявить только отрицательнымъ образомъ—удаленіемъ отъ идолослуженія. Но тѣмъ шире область предъ нимъ область чисто-нравственныхъ обязанностей. Изъ этическихъ обязанностей указываются прежде всего имѣющія близкое отношеніе къ религиознымъ, именно соблюденіе отъ всякаго оскверненія крови; а такое производится 1) прелюбодѣйствомъ, 2) супружескимъ сожитіемъ во время мѣсячнаго очищенія жены,—проступокъ, который въ кн. Левитъ ставится на ряду съ кровосмѣшеніемъ, ското—и мужеложствомъ и карается истребленіемъ обоихъ виновныхъ изъ народа (Лев. XVIII, 19, 23; ср. ст. 6—18, 29. XX, 18).

7. „*Никого не притѣсняетъ*“, т. е. чужеземцевъ, наемниковъ, бѣдныхъ, вдовъ. Имѣется въ виду предписаніе Исх. XXII, 20 и д. Вт. XXII, 7, 29. — „*Должнику возвращаетъ залогъ*“, т. е. если заложена вещь необходимая, напр. одежда. Имѣется въ виду предписаніе Исх. XXII, 20 и д. и т. д. — „*Хищенія не производитъ*“—усиліе предшествующей мысли. Послѣ отрицательныхъ признаковъ праведника указываются положительныя черты—благотворительность: „*хлѣбъ свой даетъ*“...

даетъ голодному и нагаго покрываетъ одеждою,

8. въ ростъ не отдааетъ и лихвы не беретъ, отъ неправды удерживаетъ руку свою, судъ челоѣку съ челоѣкомъ производить правильный,

9. поступаетъ по заповѣдямъ Моимъ и соблюдаетъ постановленія Мои искренно; то онъ—праведникъ, онъ непременно будетъ живъ, говоритъ Господь Богъ.

10. Но если у него родился сынъ разбойникъ, проливающій кровь. и дѣлаетъ что-нибудь изъ всего того,

11. чего онъ самъ не дѣлалъ совѣмъ: и на горахъ вѣтъ жертвенное и жену ближняго своего оскверняетъ.

12. бѣднаго и нишаго притѣсняетъ, насильно отнимаетъ, залога не возвращаетъ и къ идоламъ обращаетъ глаза свои, дѣлаетъ мерзость,

13. въ ростъ даетъ и беретъ лихву,—то будетъ ли онъ живъ? *Нѣтъ*, онъ не будетъ живъ. Кто дѣлаетъ всѣ такія мерзости. тотъ непременно умретъ, кровь его будетъ на немъ.

14. Но если у кого родился сынъ, который, видя всѣ грѣхи отца своего, какіе онъ дѣлаетъ, видитъ—и не дѣлаетъ подобнаго имъ:

15. на горахъ жертвеннаго не вѣтъ, къ идоламъ дома Израилева не обращаетъ глазъ своихъ, жены ближняго своего не оскверняетъ

8. „Ростъ“—м. б. бѣльшіе проценты, чѣмъ „лихва“. Безусловное воспрещеніе отдавать деньги въ ростъ, часто повторяемое у Моисея (Исх. XXII. 24 и др.; во Вт. XXIII, 21. позволяетъ давать въ ростъ иноплеменику), ставитъ еврейскую древность на недостижимую для нашего коммерческаго времени высоту.—„Отъ неправды удерживаетъ руку свою“—отъ всякой несправедливости, напр., какъ указывается дальше, отъ несправедливаго суда.—„Судъ челоѣку производитъ“. Разумѣется третейскій судъ, гдѣ судьей можетъ оказаться каждый взрослый.

9. „Заповѣди“ и „постановленія“ см. объясн. V, 6, гдѣ тѣже евр. слова переведены „уставы“ и „постановленія“. Здѣсь подъ ними разумѣются гл. о. всѣ вышеперечисленныя обязанности.—„Искренно“, слав.: „еже творитъ та“.—„Непредметно будетъ живъ“—слав. точнѣе: „жизнію жити имать“. Подъ „жизнью“ разумѣется, какъ часто въ В. З., совокупность всѣхъ благъ, во гл. о. д. б. спасеніе въ предстоящей катастрофѣ и участіе въ будущемъ мессіанскомъ царствѣ

10. „Сынъ разбойникъ, проливающій кровь“. Чѣмъ рѣзче противоположность между отцемъ и сыномъ, тѣмъ свѣнѣе будетъ доказана мысль пророка.—„Дѣлаетъ что-нибудь изъ всего того“—букв.: „одно что-нибудь изъ того“; ср. Іак. II, 10.

11. „Чего онъ самъ не дѣлалъ“—праведный отецъ. Слав.: „въ путь отца своего праведнаго не ходил“. Перечисленіе грѣховъ далѣе дается хотя скольное съ ст. 6—8, но измѣненъ порядокъ, что доказываетъ, что Іезекіиль не любилъ механически переписывать своихъ словъ, а рѣчь его дѣлалась живо. Видѣтъ съ тѣмъ сдѣланы въ прежнемъ перечнѣ нѣкоторые пропуски. Такъ члены: „хлѣбъ свой даетъ“... „нагаго покрываетъ“ не имѣютъ соответствующихъ себѣ въ этомъ перечнѣ (проливающій кровь можетъ ли дѣлать это?); въ третьемъ же перечнѣ (ст. 15—17), исключящемъ свойства праведника, эти члены опять восстанавливаются.

12. „Дѣлаетъ мерзость“; м. б. названную въ концѣ 6 ст.; ср. XXII, 11.

13. „Будетъ ли онъ живъ?“ Вопросъ указываетъ на всю невозможность такого предположенія.—„Кровь его“. имъ пролитая, хотя бы не въ собственномъ смыслѣ (напр. при угнетеніи ближняго лхвою).

14. Случай, представленный здѣсь въ качествѣ 3-го примѣра, очень возможенъ: беззаконіе отца, совершаемое постоянно сыномъ во всей его наготѣ и особенно повеснее достойную кару, иногда можетъ вразумить и предостеречь сына. Замѣчательно, что середины между праведникомъ и беззаконникомъ пророкъ не допускаетъ.—„Видитъ“ LXX „убовѣся“, что въ евр. тожественно по начертанію.

15—17. Повторяютъ 6—9 съ опущеніемъ мейѣ важнаго (6b) и сокращеніемъ

16. и человекъ не притѣсняетъ, залога не беретъ и насильно не отнимаетъ, хлѣбъ свой даетъ голодному и нагаго покрываетъ одеждою,

17. отъ обиды бѣдному удерживаетъ руку свою. роста и лихвы не беретъ, исполняетъ Мои повелѣнія и поступаетъ по заповѣдямъ Моимъ,—то сей не умретъ за беззаконіе отца своего; онъ будетъ живъ.

18. А отецъ его, такъ какъ онъ жестоко притѣснялъ, грабилъ брата и недоброе дѣлалъ среди народа своего, вотъ—онъ умретъ за свое беззаконіе.

19. Вы говорите: „почему же сынъ не несетъ вины отца своего?“ Потому что сынъ поступаетъ законно и праведно, всѣ уставы Мои соблюдаетъ и исполняетъ ихъ; онъ будетъ живъ.

20. Душа согрѣшающая, она умретъ; сынъ не понесетъ вины отца и отецъ не понесетъ вины сына, правда праведнаго при немъ и

остается. и беззаконіе беззаконнаго при немъ и остается.

21. И беззаконникъ, если обратится отъ всѣхъ грѣховъ своихъ, какіе дѣлалъ, и будетъ соблюдать всѣ уставы Мои и поступать законно и праведно, живъ будетъ, не умретъ.

22. Всѣ преступленія его, какія дѣлалъ онъ, не припомнятся ему; въ правдѣ своей, которую будетъ дѣлать, онъ живъ будетъ.

23. Развѣ Я хочу смерти беззаконника? говорить Господь Богъ. Не того ли, чтобъ онъ обратился отъ путей своихъ и былъ живъ?

24. И праведникъ, если отступитъ отъ правды своей и будетъ поступать неправедно, будетъ дѣлать всѣ тѣ мерзости, какія дѣлаетъ беззаконникъ, будетъ ли онъ живъ? всѣ добрыя дѣла его, какія онъ дѣлалъ, не припомнятся; за беззаконіе свое, какое дѣлаетъ, и за грѣхи свои, въ какихъ грѣшенъ, онъ умретъ.

25. Но вы говорите: „неправъ путь

выраженій (8^a ср. съ 17 ст.): вмѣсто „должнику возвращаетъ залогъ“—„залога не беретъ“, что еще лучше (но послав.: „не удержитъ“); вмѣсто „отъ неправды удерживаетъ руку свою“—„отъ (обиды) бѣдному“..., но въ слав. тождественно съ 8 ст.

18. Грѣхъ отца чрезъ его наказаніе какъ бы изглаженъ изъ міра; посему не можетъ за него страдать и сынъ.

19—20. Развитый пророкомъ взглядъ на личную нравственную вѣнность до того противорѣчилъ народнымъ представленіямъ, что былъ тотчасъ же встрѣченъ удивленными вопросами и потребовалъ новаго настойчиваго изложенія сущности его.— „Правда праведника при немъ и останется“, т. е. плод., слѣдствія ея.

21. Если до сихъ поръ пророкъ доказывалъ личную нравственную вѣнность притѣрами отдѣльныхъ лицъ и поколѣній, то теперь онъ одно лице (индивидуумъ) разлагаетъ на отдѣльные періоды его жизни. Однѣи и тотъ же человекъ можетъ быть одну часть своей жизни беззаконникомъ, а другую праведникомъ и наоборотъ. Правда Божія и тутъ остается неизмѣнна, дѣя въ человекѣ то, чѣмъ онъ сталъ окончательно. Сначала пророкъ беретъ тотъ случай, когда беззаконникъ становится праведникомъ, такъ какъ такой случай и возможно, и пріятнѣе для него, въ его ревностныхъ пастырскихъ заботахъ объ исправленіи своихъ соотечественниковъ.

22. „Не припомнятся“—болѣе, чѣмъ „не будутъ наказаны“: какъ бы совершенно изгладятся изъ памяти Божіей.

23. „Драгоценнѣйшія слова всей книги“ (Кречмаръ), „высшій пунктъ ветхозавѣтнаго богословія“ (Берт.). Іезекіиль возвышается здѣсь на высоту новозавѣтнаго воззрѣнія на благодать Божію: 1 Тим. II, 4. 2 Петр. III, 9. Это мѣсто учитъ насъ, какъ надо понимать и тѣ кажущіеся суровыми и безотрадными взгляды Іезекііля на правду Божію, которыми дышетъ вся первая часть его книги.

24. Пророкъ беретъ и обратный, печальный случай, когда праведникъ совращается. Грѣхи его не могутъ не навѣть его погнѣбу; Богъ здѣсь не виновенъ.

25 ст. приводитъ другое народное изреченіе, возмущающее, какъ и родственная ему по содержанію пословица 2 ст., пророка (ср. ст. 29. XXXIII, 17, 20): „неправъ

Господа“. Послушайте, домъ Израилевъ! Мой ли путь неправъ? не ваши ли пути неправы?

26. Если праведникъ отступаетъ отъ правды своей и дѣлаетъ беззаконіе и за то умираетъ, то онъ умираетъ за беззаконіе свое, которое сдѣлалъ.

27. И беззаконникъ, если обращается отъ беззаконія своего, какое дѣлалъ, и творить судъ и правду, — къ жизни возвратитъ душу свою.

28. Ибо онъ увидѣлъ и обратился отъ всѣхъ преступленій своихъ, какія дѣлалъ; онъ будетъ живъ, не умереть.

29. А домъ Израилевъ говорить:

„неправъ путь Господа!“ Мои ли пути неправы, домъ Израилевъ? не ваши ли пути неправы?

30. Посему Я буду судить васъ, домъ Израилевъ, cadaго по путямъ его, говоритъ Господь Богъ; покайтесь и обратитесь отъ всѣхъ преступленій вашихъ, чтобы нечестіе не было вамъ преткновеніемъ.

31. Отвергните отъ себя всѣ грѣхи ваши, которыми согрѣшали вы, и сотворите себѣ новое сердце и новый духъ; и зачѣмъ вамъ умирать, домъ Израилевъ?

32. Ибо Я не хочу смерти умирающаго, говоритъ Господь Богъ; но обратитесь—и живите!

путь Господа“. „Неправымъ“, или какъ можно переводить свр. выраженіе, „непостояннымъ“ (слав. „не управится“) „путь (образъ дѣятвій въ отношеніи къ міру) Божій“ кажется лишь отъ того, что этотъ цуть точно сообразуется съ путемъ людскимъ, отвѣчаетъ бѣдствіемъ на неправду, и измѣняется съ измѣненіемъ пути человеческого. какъ показано въ ст. 21 — 24: ибняетъ праведникъ или грѣшникъ свой путь, измѣняетъ и Богъ свое отношеніе къ нимъ. „Какъ для здороваго составляетъ наказаніе пища, пріятная здоровому, и какъ для больныхъ глазами ненавистенъ свѣтъ, пріятный здоровому зрѣнію, такъ непріятна несправедливъ правда Божія, которой кто подчиняется, не возмущается“ (бл. Августинъ).

26—28. Повтореніе 24 и 21 ст. необходимо въ виду вновь въ ст. 25 поставленнаго возраженія противъ правды Божіей съ другой точки зрѣнія.— „*Къ жизни возвратитъ душу свою*“—онъ самъ, а не Я.— „*Увидѣлъ*“. Это первый шагъ къ обращенію: нечестивый не обращаетъ вниманія ни на себя, ни на Бога.

29. Повторяется 25 ст. съ легкимъ измѣненіемъ, сообщающимъ выраженію болѣе скорби, чѣмъ негодованія.

Съ 30 ст. начинается заключительное увѣщаніе. тѣсно прямыкающее къ мысли 29 ст. и всей главы: если видимая неравномерность въ издвозданын имѣтъ основаніе не въ Богѣ, но въ непостоянствѣ человеческого поведенія, то пусть *каждый* пойметъ, что его судьба зависитъ отъ него самого. — „*Буду судить*“, главнымъ образомъ во время предстоящей іудей катастрофы. — „*Чтобы нечестіе не было вамъ преткновеніемъ*“, слав.: „въ мученіе“, въ погибель. Если обратитесь, то всѣ прежніе грѣхи не въ состояніи будутъ погубить васъ.

31. „*Сердце новое*“. „*духъ новый*“—см. объясн. XI, 19; но тамъ, какъ и въ XXXVI, 26, ихъ творитъ самъ Богъ; настоящее же мѣсто показываетъ, что это происходитъ не безъ участія самого человѣка, притомъ столь же дѣятельнаго, какъ и со стороны Бога.— „*Зачѣмъ вамъ умирать*“—ср. Іер. XXII, 13.

32 = 23 ст.; ср. Плачъ III, 33.

ГЛАВА 19-я.

1. А ты подними плачь о князьях 1 зрандлѣ 2. и скажи: что за львица мать твоя? расположилась среди львовъ,	между молодыми львами ростила львенковъ своихъ. 3. И вскормила одного изъ львенковъ своихъ; онъ сдѣлался моло-

XIX.

Плачь о князьяхъ Израилевыхъ.

Судьба Иерусалина, какъ показано пророкомъ доселѣ, рѣшена и погнѣль его неизбежна. Ему можно уже спѣть похоронную пѣснь, и такъ какъ знакомъ независимаго существованія государства является самостоятельная царская власть, то пѣснь эта предлагается въ видѣ плача надъ князьями, царями Иерусалимскими. Такимъ образомъ эта глава является хорошимъ заключеніемъ къ отдѣлу XII—XIX гл.: къ этому ряду обширныхъ разсужденій о неизбежной гибели Иерусалима этотъ художественный и глубоко-прочувствованный плачь стовтъ въ пріятномъ контрастѣ.

1. „*О князьяхъ Израиля*“. т. е. какъ видно изъ дальнѣйшаго. о 2 іудейскихъ царяхъ, по всей вѣроятности—Іоахазъ и Іехонія. Царей іудейскихъ, въ частности Седекію, „князьями“ Іезекиль нездѣ называетъ, исключая 1. 2; „израильскими“ же называетъ ихъ здѣсь, потому что послѣ паденія сѣвернаго десятикольного царства Іудея являлась единственной представительницей Израиля. Греч. — ед. ч. „*τὸν ἀρχοντα*“, вѣроятно разумѣть Седекію, къ которому плачь былъ какъ бы адресованъ.

2. „*Что за львица мать твоя?*“. Слав.: „почто мати твоя львица“. Евр. букв.: „что мать твоя? львица“, т. е. съ чѣмъ можно бы сравнить мать твою? — съ львицей. Подъ матерью, сравниваемую съ львицей, разумѣютъ обыкновенно іудейское царство или Иерусалимъ, причѣмъ пророкъ, думаютъ, имѣлъ въ виду сравненіе Іаковомъ Іуды съ львенкомъ (Быт. XLIX, 9) и Ис. XXIX, 1. Но другіе подъ львицей разумѣютъ царицу, мать Іоахаза и Седекія. Хамуталь, такъ какъ подъ 2 львицами ст. 3 и 5 можно разумѣть только такихъ двухъ царей іудейскихъ, изъ которыхъ одинъ долженъ быть современникомъ Іезекилю, а другой его братомъ, а такими могутъ быть только Іоахазъ и Седекія. „Царица — мать занимала при дворѣ чрезвычайно почетное и вліятельное положеніе, какъ показываетъ уже ея титулъ государынь (4 Цар. X, 13): она занимаетъ мѣсто по правую сторону царя (4 Цар. II, 19) и т. п. Правильно понятая эта глава даетъ, можетъ быть, весьма цѣнный новый ключъ къ объясненію нѣсколькихъ темныхъ пунктовъ въ исторіи іудейскаго царства за послѣдніа десятилѣтія. Какъ случилось, что послѣ смерти Іосія на престолѣ вступилъ не старшій сынъ его Іоакимъ, сынъ отъ Зевудды, а Іоахазъ, на 2 года моложе? Почему Навуходоносоръ изъ іудейскихъ царевичей выбралъ въ преемники Іехонія именно Матевію — Седекію? Не было ли то и другое дѣломъ рукъ вліятельной и честолюбивой Хамутали, какъ въ свое время Вирсавія дѣйствовала при возведеніи на престолъ Соломона?“ (3 Цар. I, Кречм.). — „*Среди львовъ*“, т. е. окружающихъ могущественныхъ царствъ, которыми Іудея слѣд. не уступала въ могущество. — „*Львенковъ своихъ*“ — царей.

3. *Вскормила*. Слав.: „отсочи“, ἀπετρέψασε, покинула мать, не нуждаясь въ ея корилени. — „*Одного изъ львенковъ своихъ*“. Полъ первымъ львенкомъ львицы — Іудея или іудейской царицы толкователи единогласно разумѣютъ Іоахаза, отведеннаго плѣнникомъ въ Египетъ (ст. 4) послѣ трехмѣсячнаго царствованія. — „*Онъ сдѣлался молодымъ львомъ*“ — царемъ. — „*Научился ловить добычу, пль людей*“. Въ этихъ

дымъ львомъ и научился ловить добычу, ѣлъ людей.

4. И услышали о немъ народы; онъ пойманъ былъ въ яму ихъ, и въ цѣпяхъ отвели его въ землю Египетскую.

5. И когда пождавши увидѣла она, что надежда ея пропала, тогда взяла другаго изъ львенковъ своихъ и сдѣлала его молодымъ львомъ.

6. И сдѣлавшись молодымъ львомъ, онъ сталъ ходить между львами и научился ловить добычу, ѣлъ людей

7. и осквернялъ вдовъ ихъ и города ихъ опустошалъ; и опустѣла земля и всѣ селенія ея отъ рыканія его.

8. Тогда возстали на него народы изъ окрестныхъ областей и раски-

словахъ можетъ и не заключаться характеристики и осужденія царствованія Іоахаза (хотя въ 4 Цар. XXIII, 32 оно осуждается), а простое развитіе рисуемой картины.

4. „*Пойманъ былъ въ яму ихъ*“. Обычный способъ охоты на звѣрей на Востоку. Слав.: „ягъ бысть въ раслѣнн“, т. е. раненымъ, какъ въ Вульгатѣ: *pop absque vulneribus*. — „*Въ цѣпяхъ*“ — букв. „на кольцахъ“, которыя продѣвались въ ноздри, слав.: „во уздѣ“. — „*Въ Египетѣ*“. Изъ іудейскихъ царей только Іоахазъ отведенъ былъ въ плѣнъ въ Египетъ, — фараономъ Некао (4 Цар. XXXIII, 33).

5. „*Увидѣла, что надежда ея пропала*“. — надежда, которую имѣли въ Іудеѣ на возвращеніе Іоахаза изъ египетскаго плѣна. — „*Другаго изъ львенковъ своихъ*“. По однимъ, подъ вторымъ львенкомъ пророкъ разумѣетъ Іехонію, по другимъ — Седекію. Тотъ и другой отведены въ плѣнъ въ Вавилонъ (ст. 9); слѣд. тотъ и другой можетъ разумѣться здѣсь. Не можетъ разумѣться Іоакимъ, потому что онъ умеръ въ Іудеѣ. Изъ двухъ царей Іехонія и Седекія пророкъ скорѣ могъ имѣть въ виду здѣсь Іехонію, потому что онъ съ ними отведенъ былъ въ плѣнъ и на его потомство возлагалъ большія надежды (XVII, 22—24); по XVII гл. Іехонія истинно израильскій послѣдній царь, тогда какъ Седекія — только вавилонскій вассалъ. Съ другой стороны, если подъ лъвицей разумѣется Хамуталь, мать Іоахаза, то подъ вторымъ львенкомъ можетъ разумѣться только другой сынъ ея — Седекія; описаніе 9 ст. тоже болѣе относится къ Седекію. Седекія ли или Іехонія разумѣются подъ вторымъ львенкомъ, возникаетъ вопросъ, почему опущенъ Іоакимъ. Пророкъ не имѣлъ намѣренія дать полнаго историческаго очерка, а хотѣлъ указать Седекію въ числѣ его предшественниковъ предпреемующіе примѣры. Едва ли пророкъ могъ во образѣ перваго львенка объединить судьбу Іосіи (смерть въ сраженіи при Мегиддо) и Іоахаза (оба пострадали отъ фараона), а во-второмъ судьбу Іоакима и Іехоніи (потерѣли отъ Навуходоносора. Смендъ): Зв не идетъ къ Іосію. — „*И сдѣлала его молодымъ львомъ*“ — царемъ.

6—7. Поведеніе второго львенка описывается подробнѣе, чѣмъ перваго: прывленъ весь 7 ст. и въ 6 „*онъ сталъ ходить между львами*“, т. е. сталъ царемъ, какъ другіе. вель политику, торговля сношенія; м. б. разумѣются союзы съ соседними народами. — „*И осквернялъ вдовъ ихъ*“. Ни одинъ древній переводъ не передаетъ этого выраженія, которое покидаетъ иносказаніе (какъ впрочемъ и выраженіе: „опустошалъ города“, чего левъ не можетъ слѣлать). Слав.: „и пасяшеса въ лютости (дрѣзасе) своей“ Таргумъ: „в разрушалъ дворцы ихъ“. Вульгата: „дѣлалъ вдовами“. — „*Города ихъ опустошалъ*“, насиліемъ и несправедливостью, напр. изгнаніями, конфискаціями. — „*И опустѣла земля и селенія ея*“. Угнетеніе бѣднаго народа, земледѣльцевъ. „Селенія ея“ слав. точнѣе: „исполненіе ея“, т. е. жители, скотъ и природное богатство. — „*Отъ рыканія его*“. Возвращеніе къ аллегоріи: левъ разгоняетъ рычаніемъ своимъ всѣхъ животныхъ далеко отъ себя.

8. „*Народы изъ окрестныхъ странъ*“ (букв. „округовъ“, „сатрапій“)“, входившіе въ составъ халдейскаго царства; но могутъ разумѣться сирійцы, аммонитяне, моавитяне, воевавшіе тогда по временамъ (напр. при Іоакимѣ) съ Іудейскимъ царствомъ. — „*Суть свою*“ — капканъ въ той ямѣ, о которой говорится въ ст. 4 и далѣе здѣсь. Описаніе второго льва вообще подробнѣе, такъ какъ событія были свѣжѣе въ памяти.

нули на него сътъ свою; онъ пойманъ былъ въ яму ихъ.

9. И посадили его въ клѣтку на цѣпи и отвели его къ царю Вавилонскому; отвели его въ крѣпость, чтобы не слышенъ уже былъ голосъ его на горахъ Израилевыхъ

10. Твоя мать была—какъ виноградная лоза, посаженная у воды; плодovита и вѣтвиста была она стъ обилія воды.

11. И были у ней вѣтви крѣпкія для скипетровъ властителей, и высоко поднялся стволъ ея между густыми вѣтвями; и выдавалась она

высотою своею со множествомъ вѣтвей своихъ.

12. Но во гнѣвѣ вырвана, брошена на землю. и восточный вѣтеръ изсушилъ плодъ ея; отторжены и изсохли крѣпкія вѣтви ея, огонь пожралъ ихъ.

13. А теперь она пересажена въ пустыню, въ землю сухую и жаждущую.

14. И вышелъ огонь изъ ствола вѣтвей ея, пожралъ плоды ея, и не осталось на ней вѣтвей крѣпкихъ для скипетра властителя. Это—плачевная пѣснь, и останется для плача.

9. „И посадили его въ клѣтку“. Клѣтки для львовъ у ассириянъ, судя по изображеніямъ, дѣлались изъ толстыхъ деревяныхъ брусевъ и были подвижными. Хотя Іехонія добровольно сдался, но эта слача была вынуждена крайними обстоятельствами, въ которыхъ онъ находился. „Въ крѣпость“—темницу, находившуюся въ укрѣпленномъ городѣ и предназначенную для наиболее опасныхъ заключенныхъ. Іехонія освобожденъ изъ темницы только Евилмеродахомъ.—*“Чтобы не слышенъ былъ голосъ его“*,—чтобы онъ не нагонялъ страха ревомъ своимъ.—*“На горахъ Израилевыхъ“*—нѣрдкое у Іезекііля названіе Палестины, тѣмъ болѣе подходящее сюда, что львы тамъ ютятся въ горныхъ пещерахъ и что рѣчь о гористой Іудеѣ.

10. Сравненіе, которымъ пользовался до сихъ поръ пророкъ—Іудеи со львицей, не позволяло ему изобразить дальнѣйшую судьбу самой Іудеи—львицы и потому онъ мѣняетъ его на сравненіе гл. XV и XVI—съ виноградной лозой.—*“Твоя“*, т. е. Седекія или Іехонія.—*“Мать“*—Іудея (или см. объясн. ст. 2—царица Хамуталь).—*“Какъ виноградная лоза“*. Слав. еще: „и яко цвѣтъ шипчавъ (гранатовый)“. что составляетъ переводъ крайне темнаго еврейскаго слова, стоящаго послѣ „виноградной лозы“. и просто опущеннаго въ рус. переводѣ: „въ крови твоей“ (въ дѣтяхъ твоихъ? въ самомъ сокѣ жизни?); это слово LXX прочли съ измѣненіемъ одной буквы „какъ цвѣтъ гравата“—*“Плодovита и вѣтвиста“*. Указаніе на богатство и успѣхи Іудейскаго царства или на силу и многочисленность царскаго рода.

11. *“Вѣтви крѣпкія“*—выдающіеся люди или цѣлые роды, напр. Давидовъ.—*“Для скипетровъ властителей“*—способные быть царями. Слав. ед. ч.: „и бысть ему жезлъ крѣпости“, разумѣя очевидно Седекію.—*“Высоко поднялся стволъ ея между густыми вѣтвями“*. Подъ стволемъ вѣроятно разумѣется тогдашній царь Седекія.—*“И выдавалась она высотой своею“*. Слав.: „и видя величество свое“—любавался собою.

12. Паденіе Іудейскаго царства.—*“Во гнѣвѣ“*—виноградара на безплодіе ея, о причинѣ котораго говорится далѣе: „восточный вѣтеръ изсушилъ плодъ ея“.—Оборотъ *бѣтеровъ прѣтеровъ*—обратный порядокъ мыслей.—*“Брошена на землю“*, какъ недостойная ухода виноградара.—*“Восточный вѣтеръ“*, какъ въ XVII, 10 (сирокко),—халдейское войско.—*“Крѣпкія вѣтви“*—цари (ст. 11); слав. точнѣе въ ед. ч.: „жезлъ крѣпости“. *“Огонь пожралъ ихъ“*—зной восточнаго вѣтра; халдейская война.

13. Вырванный изъ отечества, своей естественной родины, народъ пересаженъ какъ бы въ пустыню, гдѣ онъ не можетъ преуспѣвать.—*“Пустыней сухой и жаждущей“* названа не плодородная Халдея, а тяжелыя условія плѣна.

14. *“И вышелъ огонь изъ ствола вѣтвей его“*, ствола, упомянутаго въ 11 ст., т. е. Седекія (см. тамъ). Огонь, зажженный Седекію и пожравшій всю лозу (Іудею)—вѣроломная политика этого царя (по отношенію къ Навуходоносору), который ею самъ навлекъ окончательную гибель на Іудею.—*“Не осталось въ ней вѣтвей крѣпкихъ“*

Г Л А В А 20-я.

1. Въ седьмомъ году, въ пятомъ | *мѣсяцѣ*. въ десятый день мѣсяца,

для скипетра властителя“. Послѣ Селекія не было національных царей въ Іудѣ до прішествія Мессіи. Спаситель могъ сравнить себя съ виноградной лозой (Іо. XV, 1) и не безъ отношенія къ этой главѣ Іезекіиля, гдѣ лоза дома Іудина представляется засохшею и обгорѣвшею до Его прішествія.— „*Это плачевная тѣнь*“. Подивсь къ пѣсни. Слав.: „племя въ притчу плача есть“, т. е. царскій родъ Давида сталъ предметомъ образцовой пѣсни плача. Еврейскія слова, соответствующія русскому: „для скипетра властителя“, LXX въ 11 ст. перевели „надъ племенею старѣйшины“, а здѣсь „племя въ притчу“, такъ какъ „старѣйшина“ и „притча“ въ евр. тождественны по начертанію и разнятся только произношеніемъ.— „*И останется для плача*“. Этими словами пророкъ или называетъ свою пѣснь для дѣйствительнаго употребленія среди народа, или выражаетъ ту мысль, что настоящимъ плачевная пѣснь повлечетъ за собою дѣйствительный плачь (слав.: „и будетъ плачь“), когда заключающееся въ ней пророчество сбудется.

XX.

Еще о грѣховномъ прошломъ и настоящемъ Израиля и милостивый характеръ суда Божія надъ нимъ.

Съ XX главы, какъ показываетъ дата ея 1 ст., первая послѣ XII гл., начинается новый отдѣлъ книги, простирающійся до XXIV гл. включительно и заключающій въ себѣ послѣднія угрожающія рѣчи и предсказанія суда Божія. Этотъ отдѣлъ не привлекаетъ къ прежнимъ рѣчамъ чего-либо существенно новаго; только предсказанія кары Божіей подъ впечатлѣніемъ надвигающихся событій (это было время предъ самымъ началомъ послѣдняго акта драмы, когда вавилонское войско было уже въ походѣ противъ Іерусалима и осада города должна была не сегодня—завтра начаться) болѣе обостряются. Возможно, что пророкъ находилъ особый поводъ къ настоящимъ рѣчамъ въ состояніи плѣнниковъ: изъ XX, 32 видно, что у нихъ зарождалась наклонность къ сознательной ассимиляціи въ религіозномъ отношеніи съ окружающими ихъ язычниками. Лозунгомъ настоящаго отдѣла является выраженіе: „хочешь ли судиться съ ними?“ (XX, 4. XXII, 2. XXIII, 35); Іерусалимъ стоитъ уже предъ судомъ Іеговы и его пророка и ждетъ окончательнаго приговора надъ собой и немедленнаго исполненія его. Возбужденное напряженіе, съ которымъ у плѣнниковъ слѣдили за событиями въ Палестинѣ, отражается въ этихъ рѣчахъ пророка такъ же ясно, какъ въ VII гл.

Что касается въ частности XX гл., то поводомъ къ содержащейся въ ней рѣчи, какъ и въ XIV гл., было посѣщеніе старѣйшинъ для возношенія Вѣга; вмѣсто того, чтобы дать отвѣтъ имъ отъ Бога, пророкъ воспользовался этимъ посѣщеніемъ, чтобы произнести судъ надъ всѣмъ прошлымъ и настоящимъ Израиля и съ такой точки зрѣнія обозрѣваетъ послѣдовательно идолослуженіе Израиля въ Египтѣ (ст. 5—9), непослушаніе перваго поколѣнія народа въ пустынѣ (10—17), втораго поколѣнія его въ пустынѣ (18—28), служеніе на высотахъ въ Ханаанѣ (27—29) и послѣ краткаго указанія на грѣхъ плѣнниковъ, изъ-за которыхъ они лишены отвѣта Божія на ихъ вопрошеніе (ст. 30—31), изображаетъ предстоящее очищеніе и возстановленіе Израиля (32—44). Къ XX же главѣ въ нашей бібліи отнесена рѣчь на „лѣсъ южнаго поля“, т. е. Іудею, ивѣющій спортѣть отъ божественнаго огня,—пророчество, ивѣющее болѣе связи съ XXI гл., къ какой оно отнесено въ евр. бібліи. Такимъ образомъ, XXI гл. какъ бы разоблачаетъ XVI гл. отъ ея аллегорическихъ покрововъ, говоря прямо о томъ, о чемъ та говоритъ иносказательно.

1. „*Въ седьмомъ году*“... т. е. плѣна Іехонія (1, 2), слѣд. за 4 года до взятія

пришли мужи изъ старѣйшинъ Израилевыхъ вопроситъ Господа и съиди предъ лицемъ моимъ.

2. И было ко мнѣ слово Господне:

3. сынъ человѣческой! говори со старѣйшинами Израилевыми и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вы пришли вопроситъ Меня? Живу Я — не дамъ вамъ отвѣта, говоритъ Господь Богъ.

4. Хочешь ли судиться съ ними, хочешь ли судиться, сынъ человѣческой? выскажи имъ мерзости отцовъ ихъ

5. и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день, когда

Я избралъ Израиля и, поднявъ руку Мою, поклялся племени дома Иаковлева, и открылъ Себя имъ въ землѣ Египетской и, поднявъ руку, сказалъ имъ: „Я — Господь Богъ вашъ“, —

6. въ тотъ день, поднявъ руку Мою, Я поклялся имъ вывести ихъ изъ земли Египетской въ землю, которую Я усмотрѣлъ для нихъ, текущую молокомъ и медомъ, красу всѣхъ земель,

7. и сказалъ имъ: отвергните каждый мерзости отъ очей вашихъ и не оскверняйте себя идолами Египетскими: Я — Господь Богъ вашъ!

Иерусалима, чрезъ 11 мѣсяцевъ послѣ видѣнія въ храмѣ VIII—XI гл. (предшествующей даты). — „Старѣйшины Израилевы“ см. объясн. VIII, 1. — „Вопроситъ Господа“. о чемъ, не сказано, п. ч. это не важно; отвѣтъ все равно не могъ быть данъ.

3. „Вы пришли вопроситъ Меня?“ — негодующій вопросъ. — „Живу Я“ — клятва отъ сильнаго возбужденія.

4. „Хочешь ли судиться съ ними“, т. е. изобразить предъ ними ихъ грѣхъ и слѣдующее за нихъ наказаніе. Пришедшіе вопроситъ Господа сдѣлались слѣд. невольными слушателями неприятной для нихъ рѣчи. Выраженіе повторено дважды въ знакъ сильнаго желанія этого суда со стороны Господа, и безконечное долготерпѣніе котораго истощилось. Слав.: „аще отъщениемъ отъшу нивъ“, т. е. должно быть: не отъшу ли Я имъ наконецъ за беззаконія отцевъ ихъ?

5. „Поднявъ руку... поклялся“. Разумѣется клятва у Синая при заключеніи заветъ съ народомъ еврейскимъ. — „Дома Иаковлева“. Иаковъ у Иезекииля часто выступаетъ вмѣсто Авраама: XXVIII, 35 и др. — „Открылъ Себя имъ въ землѣ Египетской“ — подъ новымъ именемъ Іеговы, какъ объясняется дальше. „Я Господь Богъ вашъ“, т. е. хочу и общаю (въ виду чего потребовалась и клятва) быть таковымъ.

6. „Поклялся“. Уже третій разъ на протяжении 2 стиховъ это выраженіе (важность обстоятельства) и теперь только поясняется, въ чемъ поклялся Господь Израилю. — „Которую Я усмотрѣлъ“, букв. „выглядѣлъ“ напередъ, какъ соглядатель (Числ. X, 33. Вт. I, 33). Антропоморфизмъ. LXX: „уготовалъ“. — „Текущую молокомъ и медомъ“ Исх. III, 8. — „Красу (букв. „драгоценность“, „короу“) всѣхъ земель“. Къ плодородію страны присоединяется и необыкновенная красота ея. Эпитетъ, впервые прилагаемый къ обтѣванной землѣ пророками илѣна: Іер. III, 19. Дан. VIII, 9. XI, 16. 14). Возвышенію Израиля надъ всѣми народами соответствуетъ и преимущество его страны предъ прочими языческими землями. Слав.: „сотъ (хѣриов; LXX читали „цѣф“ „пчелиный сотъ“ вмѣсто „цеби“ „драгоценность“) есть паче всѣхъ земель“.

7. Объ увлеченіи евреевъ въ періодъ египетскаго ига тамоніемъ идолослуженіемъ ничего не говорятъ кн. Исходъ и др. источники. Но это умолчаніе не доказываетъ, что такого увлеченія не было. Между тѣмъ заключать къ этому грѣху Израиля даетъ право самый фактъ египетскаго порабощенія, синайское служеніе золотому тельцу, и вообще всегдѣшняя склонность евреевъ къ идолослуженію. Можетъ быть съ цѣлью смягчить мысль пророка LXX то евр. слово („гиллуа“), которое они въ другихъ мѣстахъ, напр. VI, 6, переводили еѣбола „кумиры“, здѣсь переводятъ еѣтѣтѣбората — „учрежденія“, слав. „воренія“. Первымъ и можно сказать единственнымъ требованіемъ Іеговы при вступленіи въ заветъ съ еврейскимъ народомъ была строгая чистота богопочитанія; все

8. Но они возмутились против Меня и не хотѣли слушать Меня; никто не отвергъ мерзостейъ отъ очей своихъ и не оставилъ идоловъ Египетскихъ. И Я сказалъ: изолью на нихъ гнѣвъ Мой, истощу на нихъ ярость Мою среди земли Египетской.

9. Но Я поступилъ ради имени Моего, чтобъ оно не хулилось предъ народами, среди которыхъ находились они, и предъ глазами которыхъ Я открылъ Себя имъ, чтобы вывести ихъ изъ земли Египетской.

10. И Я вывелъ ихъ изъ земли Египетской и привелъ ихъ въ пустыню,

11. и далъ имъ заповѣди Мои и

объявилъ имъ Мои постановленія, исполняя которыя, человекъ живъ былъ бы чрезъ нихъ;

12. далъ имъ также субботы Мои, чтобъ онъ были знаменіемъ между Мною и ими, чтобы знали, что Я—Господь, освящающій ихъ.

13. Но домъ Израилевъ возмутился противъ Меня въ пустынь: по заповѣдямъ Моимъ не поступали и отвергли постановленія Мои, исполняя которыя человекъ живъ былъ бы чрезъ нихъ, и субботы Мои нарушали. — И Я сказалъ: изолью на нихъ ярость Мою въ пустынь, чтобъ истребить ихъ.

14. Но Я поступилъ ради имени

другое, всѣ другія нравственныя требованія явились бы естественнымъ слѣдствіемъ этого условія.

8. „И Я сказалъ“—самому Себѣ, рѣшилъ.—*„Изолью на нихъ гнѣвъ Мой“*—истребить (ср. ст. 13б. VII, 8 и др.). О намѣреніи Божиимъ истребить Израиля еще въ Египтѣ не говорятъ кн. Исходъ (исключая намековъ, въ родъ XIV, 12). Т. о. Іезекіаль здѣсь дополняетъ ее, м. б. и изъ какихъ-нибудь другихъ источниковъ устныхъ или письменныхъ, какъ то по временамъ дѣлалъ въ отношеніи ветхозавѣтной исторіи ап. Павелъ. Пророкъ имѣеть здѣсь въ виду очевидно египетское угнетеніе, погибнуть въ которомъ евр. народъ заслуживалъ.

9. „Ради имени Моего“. Честь имени Божія важнѣе судьбы Израиля, м. пр. и п. ч. отъ нея зависѣла судьба боговѣдѣнія на землѣ, а слѣд. и судьба человечества. Ср. 2 Цар. VII, 23. Ис. XLVIII, 9. LXIII, 12 и др.—*„Чтобы оно не хулилось“*. Если бы Богъ не спасъ Израиля отъ египетскаго угнетенія, грозившаго ему полной гибелью, то язычники, знавшіе объ избраніи Израиля Іеговой, усмотрѣли бы въ этомъ безсиліе Іеговы. Приписывая спасеніе Израиля исключительно ревности Божіей о славу Своего имени, пр. Іезекіаль отнималъ у Израиля всякій поводъ къ кичливости чудеснымъ спасеніемъ изъ Египта, къ которой всегда склоненъ былъ Израиль (Ам. IX, 7).

10—11. Начинается обзоръ періода странствованія по пустынь (до 17 ст.).—*„Заповѣди“* и *„оправданія“* см. объясн. V, 7, гдѣ тѣ же евр. слова переведены: *„уставы“* и *„постановленія“*.—*„Живъ былъ бы чрезъ нихъ“* см. объясн. III, 18.

12. *„Субботы“*. Изъ всѣхъ постановленій закона пророкъ выдвигаетъ субботу (ср. Ис. LVI, 2. LVIII, 13. Іер. XVII) а) по особо таинственному мистическому смыслу этого установленія, какъ знака какой-то будущей субботы Господней (Евр. IV, 1—11. Пс. XCIV, 11); б) п. ч. суббота древнѣйшее изъ обрядовыхъ установленій; в) оно напоминаетъ человекѣ у всемогущества Бога, создавшаго міръ; г) въ плѣну она осталась вѣнчать се обрѣзаніемъ почти единственнымъ знакомъ истиннаго израильянина (*„чтобы онъ былъ знаменіемъ между Мною и ими“*).—*„Мою“*, п. ч. Богъ изъ всѣхъ дней оставилъ себѣ только субботу.—*„Освящающій ихъ“*. Суббота какъ бы преисполнена святости Бога, которому принадлежитъ всецѣло этотъ день, и соблюдающій ее не можетъ не заимствовать отъ этой святости.

13. Для возмущенія противъ Бога Израиль выбралъ пустыню, гдѣ онъ существовалъ только постояннымъ чудомъ со стороны Бога.— Имѣются въ виду особенно такіе факты, какъ золотой телець, соглядатыя и всѣ случаи ропота. Въ остальномъ см. объясн. 11 ст.

14 см. об. 9 ст.

Моего, чтобъ оно не хулилось предъ народами, въ глазахъ которыхъ Я вывелъ ихъ.

15. Даже Я. поднявъ руку Мою противъ нихъ въ пустынь, *покаялся*, что не введу ихъ въ землю, которую Я назначилъ,—текущую молокомъ и медомъ, красу всѣхъ земель,—

16. за то, что они отвергли постановленія Мои, и не поступали по заповѣдямъ Моимъ и нарушали субботы Мои; ибо сердце ихъ стремилось къ идоламъ ихъ.

17. Но око Мое пожалѣло погубить ихъ; и Я не истребилъ ихъ въ пустынь.

18. И говорилъ Я сыновьямъ ихъ въ пустынь: не ходите поправиламъ отцовъ вашихъ и не соблюдайте установленій ихъ и не оскверняйте себя идолами ихъ.

19. Я—Господь Богъ вашъ: по Моимъ заповѣдямъ поступайте, и Мои уставы соблюдайте и исполняйте ихъ.

20. И святите субботы Мои, чтобъ онѣ были знаменіемъ между Мною

и вами, дабы вы знали, что Я—Господь Богъ вашъ.

21. Но и сыновья возмутились противъ Меня: по заповѣдямъ Моимъ не поступали и уставовъ Моихъ не соблюдали, не исполняли того, что исполняя, человекъ былъ бы живъ, нарушали субботы Мои,—и Я сказалъ: изолью на нихъ гнѣвъ Мой, истощу надъ ними ярость Мою въ пустынь;

22. но Я отклонилъ руку Мою и поступилъ ради имени Моего, чтобъ оно не хулилось предъ народами, предъ глазами которыхъ Я вывелъ ихъ.

23. Также, поднявъ руку Мою въ пустынь, Я *покаялся* разсѣять ихъ по народамъ и развѣять ихъ по землямъ

24. за то, что они постановленій Моихъ не исполняли и заповѣди Мои отвергли, и нарушали субботы Мои и глаза ихъ обращались къ идоламъ отцовъ ихъ.

25. И попустилъ имъ учрежденія недобрыя и постановленія, отъ которыхъ они не могли быть живы,

15. „*Не введу ихъ*“... Богъ хотѣлъ совсѣмъ не ввести Израиля въ Обѣтованную землю и народъ заслуживалъ этого, но это грозное и справедливое постановленіе смягчялъ тѣмъ, что младшее поколѣніе народа ввелъ туда.

16. „*Ибо сердце ихъ стремилось къ идоламъ ихъ*“. Наклонность къ идолопоклонству была глубокая и сильная (XI, 24). О случаяхъ идолослуженія въ пустынь говорятъ Исх. XXII. Числ. XXV (ср. Ос. IX, 10), а также Лев. XVII, 7. Нав. XXIV, 14.

17. „*И Я не истребилъ ихъ въ пустынь*“ какъ бы вопреки собственному желанію и рѣшенію: оставилъ младшее поколѣніе.

21. „*Сыновья*“ — поколѣніе, родившееся въ пустынь. „*Возмутились*“. Имѣются въ виду такіе случаи, какъ возмущеніе Корея, служеніе Веелфегору (Числ. XXV). — „*Нарушали субботы Мои*“, напр. Числ. XV, 32 и д. — „*И Я сказалъ: изолью на нихъ гнѣвъ Мой*“. Числ. XVI, 45.

22. Богъ въ пустынь не разъ шадилъ народъ по молитвѣ Моисея: Числ. XVI, 22. XVII, 11.

23. Только нынѣ наступившее разсѣяніе Израиля было рѣшено уже тогда (Лев. XXVI, 33. Вт. XXVIII, 64) и является наказаніемъ еще за грѣхи въ пустынь.

25. „*И попустилъ*“ (слав. точнѣе: „*дахъ*“) *имъ учрежденія недобрыя*“... Понимають двояко. Одни подъ этими учрежденіями разумють учрежденія языческія, идолопоклонническія обряды; и такое пониманіе подтверждается повидимому контекстомъ, п. ч. въ 26 ст. приводится какъ будто и примѣръ такихъ недобрыхъ учреждений—человѣческія жертвоприношенія. Но другіе едвали съ меньшимъ основаніемъ разумють подъ этими „недобрыми учрежденіями“ предписанія обрядоваго закона, столь тяжелыя для исполненія, лишившія человекъ столь дорогой ему свободы нравственнаго развитія (возстановленной христіанствомъ) и не давашія при самомъ точномъ исполненіи ихъ душевнаго удовлетворенія. При такомъ пониманіи настоящаго мѣста пр. Іезекіиль пред-

26. и попустилъ имъ осквернить-ся жертвоприношеніями ихъ, когда они стали проводить черезъ огонь всякій первый плодъ утробы, чтобы разорить ихъ, дабы знали, что Я—Господь.

27. Посему говори дому Израилеву, сынъ человѣческой, и скажи имъ: такъ говорить Господь Богъ: вотъ, чѣмъ еще хулили Меня отцы ваши, вѣроломно поступая противъ Меня:

28. Я привелъ ихъ въ землю, которую клятвенно обѣщаль дать имъ, поднявъ руку Мою,—а они, высмотрѣвши себѣ всякій высокій холмъ

и всякое вѣтвистое дерево, стали закалать тамъ жертвы свои, и ставили тамъ оскорбительныя для Меня приношенія свои и благовонныя куренія свои и возливали тамъ возливанія свои.

29. И Я говорилъ имъ: что это за высота, куда ходите вы? поэтому именемъ Бама называется она и до сего дня.

30. Посему скажи дому Израилеву: такъ говорить Господь Богъ: не оскверняете ли вы себя по примѣру отцовъ вашихъ и не блудодѣйствуете ли вслѣдъ мерзостей ихъ?

31. Принося дары ваши и прово-

восхитилъ бы взгляды ап. Павла на обрядовый законъ, который по нему „привиде, да умножится преступленіе“ (Римл. V. 20). За такое пониманіе говорить и мягкость выраженной пророка объ этихъ учрежденіяхъ: „недобрыя“ (не „злыя“), „отъ которыхъ они не могли быть живы“ (не „должны были умереть“). Выставляемое противъ этого пониманія возраженіе, что въ такомъ случаѣ къ недобрымъ учрежденіямъ должна быть отнесена и суббота, законъ о которой одинъ изъ важѣйшихъ обрядовыхъ законовъ, между тѣмъ самъ пророкъ ставитъ его между законами, дающими жизнь (ст. 20—21), это возраженіе (Кейля) несостоятельно, ибо суббота древнѣе Моисеевыхъ законовъ.

26. „Проводить (дополнено по 31 ст.: *черезъ огонь*) всякій первый плодъ утробы“, слѣд. и первородныхъ дѣтей. О человѣческихъ жертвоприношеніяхъ см. объясн. XVI. 21.

27. „Вотъ еще чѣмъ хулили Меня“... Пророкъ готовится указать еще тягчайшій описанныхъ грѣхъ Израиля—безнравственные Ханаанскіе культы.

28. „Я привелъ ихъ въ землю“. Не услыя Я привести ихъ въ Обѣтованную землю и окончательно водворить тамъ, какъ они... „Высокій холмъ“, „вѣтвистое дерево“ см. объясн. VI, 13.—„Оскорбительныя для Меня приношенія свои“—слав. точнѣе: „ярость даровъ своихъ“, т. е. дары, приводившіе Меня въ ярость. Можетъ быть намекъ на какую-либо особенно гнусную черту Ханаанскихъ культовъ.—„Благовонныя куренія“—см. объясн. VI, 13.

29. Изъ всѣхъ видовъ Ханаанскаго идолослуженія пророкъ съ горькой и негодующей насмѣшкой останавливается на томъ, который совершался на такъ называемыхъ высотахъ, евр. „бама“; см. объясн. VI, 3, гдѣ это слово во множественномъ числѣ „бамот“; останавливается пророкъ на этомъ видѣ идолослуженія или по его особенной распространенности, или по особенной гнусности; первое вѣрнѣе: въ В. 3. Израиль постоянно обязывается пророками за служеніе вмѣсто одного храма или скинии на многихъ высотахъ. Самое названіе „Бама“ (слав. „Аввама“, греч. Αββαμά; первое А—членъ, отчего и удвоеніе), вѣроятно ханаанскаго, неродственнаго евр. зорня, пророкъ иронически провозводитъ отъ взумленнаго вопроса Іеговы къ Своему народу, почему онъ такъ усердно ходитъ на высоту, а не въ его храмъ: „ба“ отъ „бо“ „приходить“ и „ма“ „что“. Въ соотвѣтствіи одному храму Іеговы и „высота“ здѣсь въ единственномъ числѣ, хотя ихъ было множество. О характерѣ идолослуженія на высотахъ ничего нельзя сказать за отсутствіемъ данныхъ; предположеніе нѣкоторыхъ новѣйшихъ толкователей, что онъ служилъ мѣстомъ религіозной проституціи и что „бо“—„приходить“ пророкъ употребляетъ здѣсь въ смыслѣ соитія, ничѣмъ нельзя подтвердить.

30—31 ст. заканчиваютъ историческій обзоръ идолослуженія указаніемъ на современное идолослуженіе плѣнниковъ, ради котораго Богъ и не можетъ допустить вопрошенія Себя съ ихъ стороны. Печальнѣе всего что плѣнники не оставили и наиболѣе мер-

дя сыновей вашихъ черезъ огонь, вы оскверняете себя всѣми идолами вашими до сего дня—и хотите вопросить Меня, домъ Израилевъ? живу Я, говоритъ Господь Богъ, не дамъ вамъ отвѣта.

32. И что приходитъ вамъ на умъ, совсѣмъ не сбудется. Вы говорите: будемъ, какъ язычники, какъ племена иноземныя, служить дереву и камню.

33. Живу Я, говоритъ Господь Богъ; рукою крѣпкою и мышцею простертою и изліяніемъ ярости буду господствовать надъ вами.

34. И выведу васъ изъ народовъ и изъ странъ, по которымъ вы разсѣяны, и соберу васъ рукою крѣпкою и мышцею простертою и изліяніемъ ярости.

35. И приведу васъ въ пустыню народовъ и тамъ буду судиться съ вами лицомъ къ лицу.

36. Какъ Я судился съ отцами вашими въ пустынь земли Египетской, такъ буду судиться съ вами, говоритъ Господь Богъ.

37. И проведу васъ подъ жезломъ и введу васъ въ узы завѣта.

злаго для Бога вида идолослуженія—сожженія дѣтей въ честь Молоха, восходившаго ко временамъ Моисея (Лев. XVIII, 21, XX, 2).

32. Во времена Іеремія и Іезекіиля желаніе стать идолопоклонническимъ народомъ, какъ всѣ окружающіе, стало у народа сознательнымъ а слѣд. и твердымъ, какъ показываютъ Іер. II, 25. XLIV, 15, 19. Пр. Іезекіиль борется съ этимъ желаніемъ чрезъ воззваніе къ чести народной: Израиль занимаетъ столь исключительное и высокое положеніе между народами, что такое желаніе прямо унизительно для него. Съ цѣлью выставить всю нелѣпость этого желанія пророкъ облачаетъ его въ слогесную форму, выставляя его этимъ во всей его наготѣ: *„будемъ какъ язычники“*. Съ этою же цѣлью пророкъ идоловъ называетъ по матеріаламъ, изъ которыхъ они сдѣланы, выбирая худшіе между этими матеріалами: *дерево и камень*. Выраженіе даетъ право понимать его и такъ, что здѣсь рѣчь идетъ объ изображеніяхъ Іеговы, отвыкнувъ отъ которыхъ трудно было я тѣмъ плѣнникамъ, которые оставили собственно идолослуженіе.

33. *„Живу я“*. Клятва въ виду важности обѣщанія и отъ избытка чувства. — *„Рукою крѣпкою и мышцею простертою“*. Выраженія, употребляемая въ Пятикнижии о чудесныхъ дѣйствіяхъ, посредствомъ которыхъ Богъ освободилъ Свой народъ изъ египетскаго рабства (Исх. I, 6. Вт. IV, 34 и др.). Здѣсь напротивъ они употребляются для обозначенія характера владычества Божія надъ Израилемъ, хотя слѣд. стихъ, гдѣ повторено это выраженіе, показываетъ, что „руку крѣпкою“ почувствуютъ на себѣ болѣе язычники, чѣмъ Израиль. — *„Изліяніемъ ярости“*. Суровость судовъ Божіихъ по отношенію къ набравшему народу достигнетъ крайней степеней; „они почувствуютъ гнѣвъ, потому что презирали милость“ (бл. Іеронимъ). — *„Буду господствовать“* (букв. „царствовать“) *надъ вами*, т. е. заставляю признать своимъ Богомъ и стать Моимъ народомъ. — Стихъ представляетъ исключительное по своей важности мѣсто въ Библии, показывающее, какъ спасеніе человѣка можетъ совершаться Богомъ помимо и даже вопреки волѣ его.

34. *„Рукою крѣпкою“*... См. 33 ст.

35—36. *„И приведу васъ въ пустыню народовъ“*, т. е. пустыню сирійскую, которая лежитъ также между Палестиною и Вавилономъ, какъ пустыня 40 лѣтняго странствованія Израиля между Палестиною и Египтомъ, и названа пустынею народовъ, потому что граничить со многими народами и принадлежитъ имъ, какъ аравійская принадлежитъ лишь Египту и посему названа (въ 36 ст.) „пустынею земли Египетской“. Для Израиля потребовалось новое очищеніе въ пустынь (еще болѣе значительной), на что указывалъ в Осія II, 14. „Обстоятельства послѣдняго времени суть отобразы обстоятельствъ первыхъ временъ“ (Кречм.). — *„Буду судиться“* — обличу во грѣхахъ и накажу за нихъ. *„Лицемъ къ лицу“* — такъ непосредственно, какъ ири Синаѣ; см. слѣд. стихъ. Пророкъ имѣеть въ виду долгій и трудный процессъ освобожденія іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго.

37. *„И проведу васъ подъ жезломъ“* т. е. наказанія или: какъ пастухъ

38. И выдѣлю изъ васъ мятежниковъ и непокорныхъ мнѣ. Изъ земли пребыванія ихъ выведу ихъ, но въ землю Израилеву они не войдутъ, — и узнаете, что Я — Господь.

39. А вы, домъ Израилевъ, — такъ говоритъ Господь Богъ, — идите каждый къ своимъ идоламъ и служите имъ, если Меня не слушаете, но не оскверняйте болѣе святаго имени Моего дарами вашими и идолами вашими,

40. потому что на Моей святой горѣ, на горѣ высокой Израилевой, — говоритъ Господь Богъ, — тамъ будетъ служить Мнѣ весь домъ Израилевъ — весь, сколько ни есть его на землѣ; тамъ Я съ благоволеніемъ приму ихъ, и тамъ потребую приношеній вашихъ и начатковъ ва-

шихъ со всѣми святынями вашими.

41. Приму васъ, какъ благовонное куреніе, когда выведу васъ изъ народовъ и соберу васъ изъ странъ, по которымъ вы разсѣяны, — и буду святиться въ васъ предъ глазами народовъ.

42. И узнаете, что Я — Господь, когда введу васъ въ землю Израилеву — въ землю, которую Я *клялся* дать отцамъ вашимъ, поднявъ руку Мою.

43. И вспомните тамъ о путяхъ вашихъ и обо всѣхъ дѣлахъ вашихъ, какими вы оскверняли себя, и возгнушаетесь самими собою за всѣ злодѣянія ваши, какія вы дѣлали.

44. И узнаете, что Я — Господь, когда буду поступать съ вами ради

пропускаетъ подъ посохомъ своимъ все стадо, чтобы сосчитать, осмотрѣть и отдѣлить овецъ отъ козловъ. — „И введу васъ въ узы завета“ — въ обязательства новаго завета. Слав. „въ числѣ завета“: введу въ убогую землю въ строго опредѣленномъ по завету числѣ, небольшою (V, 3).

38. Мягкое „не войдутъ въ землю Израилеву“ вмѣсто ожидаемаго, „погибнуть въ пустынѣ“, какъ было при исходѣ изъ Египта, объясняется скорѣе такою волею Божіею на этотъ разъ, чѣмъ простымъ риторическимъ оборотомъ пророка — евфемизмомъ (пріятное выраженіе непріятнаго). — „Изъ земли пребыванія“ — плѣна; въ Пятюнкіяхъ такъ (или въ другомъ переводѣ: землю странствованія, т. е. патриарховъ) называется Ханаанъ, а здѣсь очевидно Халдея и всѣ земли еврейскаго разсѣянія.

39. „Идите каждый къ своимъ идоламъ“. Иронія: Израиль можетъ сколько угодно теперь увлекаться идолами; всегда этого не будетъ: близокъ день, когда онъ будетъ служить одному Іеговѣ. Слав.: „кійждо кумиры своя отънимите“. — „Но не оскверняйте болѣе святаго имени Моего дарами вашими и идолами вашими“. Не служите одновременно идоламъ и Мнѣ, такъ какъ это еще оскорбительнѣе для Меня, чѣмъ чистое идолослуженіе.

40. „Святой горѣ“ — Сіонъ, который только здѣсь у Іез. такъ названъ (Ис. XI, 9. Іовъ IV, 17. Іер. XXI, 23). — „Тамъ будетъ служить Мнѣ весь Израиль“ и пр. Сбылось по возвращеніи изъ плѣна отчасти; полнѣе сбылось на новомъ Израилѣ; а окончательно сбудется въ церкви будущаго, когда „весь Израиль спасется“.

41. „Приму васъ какъ благовонное куреніе“. „Чувствуется бывшій священникъ съ его любовью къ кадильному дыму храма“ (Верг.). — „Буду святиться въ васъ“. Когда народы увидятъ, что Я совершилъ ваше освобожденіе, они признаютъ Меня святымъ и праведнымъ, потому что Я исполнилъ Свои обѣщанія; или: Я покажу Свою святость, сдѣлавъ Израиля народомъ святымъ. Ср. ст. 9.

42. По освобожденіи изъ плѣна и по исполненіи всѣхъ обѣщаній отцамъ, которыя до сихъ поръ грѣхъ Израиля мѣшали исполнить. Израиль окончательно и навсегда признаетъ Іегову своимъ Богомъ, что и сбылось даже послѣ неполнаго освобожденія Израилѣ при Кирѣ.

43. „И возгнушаетесь сами собою“. Слѣд. это еще не предсказаніе евангельской радости чадъ Божіихъ; ср. VI, 9. XVI, 61.

44. „Ради имени Моего“. У пр. Іезекіиля это послѣднее основаніе для всѣхъ дѣйствій Божіихъ.

имени Моего, не по злымъ вашимъ путямъ и вашимъ дѣламъ развратнымъ, домъ Израилевъ, — говоритъ Господь Богъ.

45. И было ко мнѣ слово Господне:

46. сынъ челоѳическій! обрати лице твое на путь къ полудню, и произнеси слово на полдень и изрекни пророчество на лѣсъ южнаго поля.

47. И скажи южному лѣсу: слушай слово Господа; такъ говорить

Господь Богъ: вотъ, Я зажгу въ тебѣ огонь, и онъ пожретъ въ тебѣ всякое дерево зеленѣющее и всякое дерево сухое; не погаснетъ пылающій пламень, и все будетъ опалено имъ отъ юга до сѣвера.

48. И увидитъ всякая плоть, что Я Господь зажегъ его, и онъ не погаснетъ.

49. И сказалъ я: о, Господи Боже! они говорятъ обо мнѣ: „не говоритъ ли онъ притчи?“

Съ 45 ст. начинается пророчество, настолько не имѣющее связи съ предшествующей рѣчью и наоборотъ тѣсно связанное съ XXI гл., что еврейская библія съ этого стиха начинаетъ XXI гл. Пророчество это „противъ лѣса южнаго поля“ символическое, и символы его изъясняетъ пророческая рѣчь XXI гл. Думають, что то и другое пророчества произнесены, когда войско Навуходоносора приближалось къ Іудеѣ, почему они полны ужаса предъ близостью опасности и въ этомъ отношеніи напоминаютъ VII гл.

46. „Обрати лице твое“ — см. VI, 2. — „На путь“ — по направленію. — „Къ полудню“, т. е., какъ объясняетъ XXI, 2, къ Іудеѣ, которая находилась отъ сѣверно-негостепріимнаго Вавилона по взгляду пророка (I, 4) къ югу (точнѣе къ ю.-в.-в.). — „На полдень“ — по евр. „даром“, слово, оставленное въ слав. безъ перевода и означающее страну свѣта, почти противоположную Іудею въ противоположность холодному Вавилону; Вулгата: ad africanam. „Лѣсъ южнаго поля“ — третье обозначеніе Іудеи, указывающее на лѣсистыя горы ея или густоту населенія, подобную лѣсной чащѣ. Слав.: „на дубраву старѣйшину Нагева“, т. е. дубраву, властвующую надъ всѣмъ Нагевомъ, — собственное имя одной іудейской мѣстности, употребляемое въ значеніи всего юга Палестины.

47. „Зажгу въ тебѣ“, т. е. въ лѣсу, пожаръ“. Лѣсные пожары на Востокѣ не рѣдкость: Ис. IX, 17; X, 17 и д. Іер. XXI, 14. Пс. LXXXII, 15. Іак. III, 5. Разумѣется намѣстие Навуходоносора. — „Всякое дерево зеленѣющее и всякое дерево сухое“. XXI, 3, 4 объясняютъ это сравненіе: дерево зеленѣющее означаетъ праведнаго, а сухое — нечестиваго. Мѣсто имѣлось въ виду Спасителемъ въ словахъ Лк. XXIII, 31. „Сначала сожигается дерево зеленѣющее сообразно тому, что читаемъ у этого же пророка: „я начните отъ святилища Моего“ (IX, 6); а затѣмъ сухое, которое не могло имѣть въ себѣ ничего жизненнаго; погибають вмѣстѣ святые и грѣшники, чтобы первые смертью избѣжали бѣдствій плѣна, а вторые были преданы вѣчному наказанію“ (бл. Іеронимъ). — „Все будетъ опалено имъ“ — слав. точнѣе: „и изгоритъ въ немъ всяко лице“, т. е. лице окрестныхъ жителей, которые боязливо въ ужасѣ будутъ смотрѣть на пожаръ лѣса. — „Отъ юга до сѣвера“, т. е. Іудеи. Завоеваніе начнется съ юга.

48. По ужасу бѣдствія весь міръ заключитъ къ Іеговѣ, какъ его виновнику. Сила огня, который не можетъ быть потушенъ, докажетъ, что онъ зажженъ гнѣвомъ Вождимъ и является слѣдствіемъ опредѣленія Вождя.

49 ст. составляетъ переходъ къ слѣд. главѣ, показывая, что прямая пророческая рѣчь ея, составляющая объясненіе аллегоріи о пожарѣ лѣса, вызвана жалобой со стороны слушателей пророка на темноту аллегоріи. Жалоба эта вызываетъ въ пророкѣ глубокое сожалѣніе о несмысленности народа: восклицаніе „о“ по евр. такое же („агаг“), какъ въ IV, 14. IX, 8. XI, 13.

ГЛАВА 21-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне: 2. сынъ человѣческій! обрати лице твое къ Іерусалиму и пронеси слово на святилища, и изреки пророчество на землю Израилеву 3. и скажи землѣ Израилевой: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я — на тебя, и извлеку мечъ Мой изъ ноженъ его и истреблю у тебя праведнаго и нечестиваго. 4. А для того, чтобъ истребить у
- тебя праведнаго и нечестиваго, мечъ Мой изъ ноженъ своихъ пойдетъ на всякую плоть отъ юга до сѣвера. 5. И узнаетъ всякая плоть, что Я, Господь, извлекъ мечъ Мой изъ ноженъ его, и онъ уже не возвратится. 6. Ты же, сынъ человѣческій, стенай, сокрушая бедра твои, и въ гортани стеная предъ глазами ихъ.

XXI.

Мечъ Іеговы.

Глава заключаетъ въ себѣ три пророческія рѣчи, произнесенныя вѣроятно (см. объясн. XX, 45) по выступленіи Навуходоносора въ походъ противъ Іудей и дышавшія нравственнымъ удовлетвореніемъ пророка отъ того, что заслуженный Іудеей и предсказанный имъ судъ Божій надъ ней началъ уже совершаться. Въ первой рѣчи (ст. 1—7) пророкъ высказываетъ общій взглядъ на приближающуюся войну, какъ на мечъ Божій, висящій надъ Іудеей (грядущее бѣдствіе—кара Божія); во второй рѣчи (ст. 8—17) доказываетъ, что мечъ этотъ уже совершенно готовъ (непосредственная близость кары); въ третьей (ст. 18—32) предсказываетъ, что хотя аммонитяне, вмѣстѣ съ Іудеей возставшіе противъ Навуходоносора, лежатъ на пути послѣдняго въ Іудею и должны бы были принять на себя первый ударъ завоевателя (что дало бы возможность Іудеѣ собраться съ силами), но послѣдній займется сначала Іудеей; впрочемъ и аммонитяныя кара не миновать.

2. „Святилища“—храмъ; множественное число для обозначенія совокупности всѣхъ его святиль (слав.: „на святины“) или ради 3 частей его.

3. Аллегорію горящаго лѣса пророкъ объясняетъ аллегоріей же—меча Божія. Но вторая аллегорія понятна сама собою, потому что грядущій судъ Божій есть именно судъ мечемъ чрезъ посредство Навуходоносора; что онъ иль вѣрнѣе война его противъ Іудев разумѣется подъ мечемъ Божиимъ, ясно показываютъ ст. 19 и 30.—„*Праведнаго и нечестиваго*“. Что посылаемая Богомъ бѣдствія не дѣлаютъ различія между праведнымъ и нечестивымъ, это тайна провидѣнія, отиѣчаемая не разъ Св. Писаніемъ: Іовъ IX, 22. Пс. LXXVIII, 23. Пр. Іезекіиль не видѣлъ въ этомъ обстоятельствѣ протвѣрчія взглядамъ, выраженнымъ въ XVIII гл. (Слѣд. тамъ праведнику общается не земная жизнь). Но LXX, чтобы устроить это видное противорѣчіе и избѣжать порождаемаго этимъ мѣстомъ недоумѣнія о путяхъ Промысла, ставятъ здѣсь: „неправеднаго и незаконнаго“, а Таргумъ: „переселю твоихъ праведниковъ изъ среды твоей, чтобы истребить твоихъ грѣшниковъ“. Замѣчательно, что и по взгляду пр. Іезекіиля, такъ обличавшаго Іерусалимъ, въ немъ были праведники (не одинъ Іеремя).

4. Мечъ Божій не будетъ дѣлать никакого различія: до того горячо онъ будетъ дѣйствовать.—„*Отъ юга до сѣвера*“ см. об. XX, 47.

6. Что описанное доселѣ наступитъ, пророкъ долженъ возвѣстять еще порази- тельнѣе чрезъ то, чтобы онъ уже теперь стоналъ и горевалъ, какъ будутъ дѣлать скоро (при полученіи извѣстія о паденіи Іерусалима) его слушатели (ср. XII, 17 и д.): „наступающее

7. И когда скажутъ тебѣ: „отъ чего ты стенаешь?“ скажи: „отъ слуха, что идетъ“,—и растаетъ всякое сердце, и всѣ руки опустятся, и всякій духъ изнеможетъ, и всѣ колѣна задрожатъ, какъ вода. Вотъ, это придетъ и сбудется, говоритъ Господь Богъ.

8. И было ко мнѣ слово Господне:

9. сынъ человѣческій! иереки пророчество и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: скажи: мечъ, мечъ наострень и вычищенъ;

10. наострень для того, чтобы больше закалатъ; вычищенъ, чтобы сверкалъ, какъ молнія. Радоваться

ли намъ, что жезлъ сына Моего презираетъ всякое дерево?

11. Я далъ его вычистить, чтобы взять въ руку; уже наострень этотъ мечъ и вычищенъ, чтобы отдать его въ руку убійцы.

12. Стенай и рыдай, сынъ человѣческой, ибо онъ—на народъ Мой, на всѣхъ князей Израиля: они отданы будутъ подъ мечъ съ народомъ Моимъ; посему ударяй себя по бедрамъ.

13. Ибо онъ уже испытанъ. И что, если онъ презираетъ и жезлъ? сей не устоитъ, говоритъ Господь Богъ.

обѣдствіе уже реальность для пророка“ (Берт.).—„Стенай“. Такое повелѣніе получаетъ пророкъ отъ Бога впервые; ср. VI, 11, гдѣ пророку повелѣно было негодующе смѣяться надъ народомъ.—„Сокрушая бедра“—см. Вг. XXXIII, 11.

7. „И растаетъ всякое сердце“. Ис. XIX, 1.—„И всѣ руки опустятся“ VII, 17.—„И всякій духъ изнеможетъ“. Никто не въ состояніи будетъ найти выхода изъ ужаснаго положенія, потерявъ всякую сообразительность и рѣшимость; VII, 26. Слав.: „и издшетъ всяка плоть и всякъ духъ“.—„И всѣ колѣна задрожатъ“ VII, 17.—„Все это придетъ и сбудется“. Обращается вниманіе на неотвратимость обѣдствія, чѣмъ усиливается угроза.

9. Въ новой пророческой рѣчи пророкъ развиваетъ образъ обнаженнаго меча, лирически описывая его ужасныя достоинства.—„Мечъ, мечъ“. Емфатическое повтореніе. Слав.—зв. п. и далѣе повел. накл.—„Вычищенъ“, чтобы однимъ сверканіемъ издала устрашать враговъ. Слав.: „разъярися“.

10. „И здѣсь врагъ рисуетъ только въ неясныхъ очертаніяхъ; неопредѣленность выраженной усиливаетъ ужасъ его появленія“. (Кречм.).—„Радоваться ли намъ, что жезлъ сына Моего презираетъ всякое дерево?“ Очень неясное и выходящее за предѣлы контекста выраженіе, различно передаваемое LXX и другими древними переводами. Евр. текстъ этого мѣста объясняютъ обыкновенно такъ, что здѣсь заключается какъ бы протестъ пророка отъ имени народа противъ Божественной угрозы мечемъ мшениа, протестъ, основывающійся на данныхъ колѣну Іудину въ благословеніи Іакова обѣщаніяхъ: „не отойдетъ скипетръ (жезлъ) отъ Іуды“. „Радоваться ли намъ“—не можемъ ли мы быть спокойны въ виду грядущихъ бѣдствій на томъ основаніи, что скипетръ Іуды „презираетъ всякое дерево“, т. е. что со скипетромъ могущественнаго Іуды несравнимо всякое другое царское могущество, всякій другой царскій скипетръ. Это пониманіе подтверждается несомнѣннымъ указаніемъ на пророчество Іакова въ 27 ст. настоящей главы.

11. Разъ мечъ вычищенъ, онъ идетъ въ дѣло: даромъ его не чистятъ.—„Убійца“. палацъ—Навуходоносоръ; по бл. Иерониму—дѣволъ.

12. Ужасъ меча Божія тѣмъ больше, что онъ не будетъ дѣлать различія между жертвами; князья, цвѣтъ и опора народа, падутъ подъ нимъ, какъ и всѣ. *Удареніе по бедрамъ*—знакъ печали Іер. XXXI 19.

13. „Ибо онъ (мечъ) уже испытанъ“.—Навуходоносоръ доказалъ свое могущество Слав. тоже: „яко оправдася“.—„И что если онъ презираетъ и жезлъ“—см. объясн. ст. 10. Царство Іудейское, этотъ скипетръ Іуды, которому даны такія обѣтованія и которое такъ превосходитъ другія царства, окажется слабѣ халдейской монархіи. Слав. даетъ другую мысль: „я что (фигура умолчанія, ср. Исх. XVI, 7), аще я племя (Іудия, такое значительное) отринется (окопчательно Богомъ послѣ пораженія Навуходо-

14. Ты же, сынъ человѣческой, пророчествуй и ударяй рукою объ руку.—и удвоится мечъ и утроится: мечъ на поражаемыхъ, мечъ на поражение великаго, проникающей во внутренность жилища ихъ.

15. Чтобы растаяли сердца и чтобы падшихъ было болѣе, Я увѣхъ ворота ихъ поставлю грозный мечъ, увы! сверкающей, какъ молнія, наостренный для закланія.

16. Соберись и иди направо или иди налево, куда бы ни обратилось лице твое.

17. И Я буду рукоплескать и утлю гнѣвъ Мой; Я, Господь, сказалъ.

18. И было ко мнѣ слово Господне:

19. и ты, сынъ человѣческой, представь себѣ двѣ дороги, по которымъ должно идти мечу царя Вавилонскаго, — обѣ онѣ должны выходить изъ одной земли, — и начертай руку, начертай при началѣ дорогъ въ города.

20. Представь дорогу, по которой мечъ шель бы въ Равву сыновъ

иосоромъ)? не будетъ (этого: окончателно царство Іудейское не погибнетъ), глаголетъ Адова Я Господь“.

14. Пророчество о мечѣ пророкъ долженъ выразить или вѣрнѣе подтвердить и жестомъ—для приданія ему большей силы и дѣйствительности: въ знакъ того, что мечъ, т. е. сила, войско Навуходоносора будетъ какъ бы само собою, изъ себя все рости и рости, пророкъ двукратнымъ и троекратнымъ хлопаньемъ рукою долженъ удвоить и утроить предсказанный имъ мечъ.— „На поражение великаго“—царя (Селекія).

15. Если въ 14 ст. пророкъ предсказываетъ, что мечъ Божій самъ собою удвоится и утроится, то здѣсь Богъ говоритъ, что Онъ Самъ „поставитъ мечъ у каждыхъ воротъ“, слѣд. умножитъ его безконечно, „чтобы павшихъ было болѣе“ (слав.: „я умножатъ немощи“) и чтобы отъ этого „растаяли сердца“ (слав.: „яко да сокрушится сердце ихъ“) — въ раскаяніи.— „Увы“, слав. „благо“, по—евр. „ах“—междометіе гнѣвнаго удовлетворенія (въ порывѣ священнаго негодованія пророка на беззаконіе).

16. „Соберись“—предположительное значеніе евр. слова (ахад), составлявшаго должно быть военный терминъ; слав.: „проходи яко молнія“. „Иди направо или иди налево“—въ Іерусалимъ или на аммонитянъ, какъ видно изъ ст. 19, 22.

17. Даже Самъ Богъ, какъ пророкъ въ 14 ст., будетъ рукоплескать (сильный антропоморфизмъ) усѣхтамъ враговъ Израилевыхъ: до того порвалъ Онъ со своимъ народомъ и до того велика ярость Его на послѣдній.

19. Пророкъ оставляетъ образную рѣчь. Мечъ Божій это войско царя Вавилонскаго, который уже двинулся на усмиреніе палестинскихъ мятежниковъ—Іудей и Аммона—и стоитъ на развѣтвленіи дорогъ въ нерѣшительности, къ Іерусалиму ли идти или на аммонитянъ. Онъ и спрашиваетъ объ этомъ оракула (гадаетъ). „Богъ позаботится о нужномъ отвѣтѣ“ (Смеидъ). Все это пророкъ долженъ представить въ символическомъ дѣйствіи: можетъ быть на тѣхъ пескахъ, на которыхъ былъ построенъ Тел—Авивъ (III, 15), овъ долженъ провести двѣ черты, означавшія двѣ дороги, выходяція изъ одной земли (Вавилона).— „И начертай руку“. Евр. „йад“ здѣсь означаетъ вѣроятно не руку, а, какъ въ 1 Цар. XV, 22. 2 Цар. XVIII, 18. Ис. LVI, 5, столбъ на перекресткахъ съ обозначеніемъ, куда ведетъ каждая изъ развѣтвляющихся дорогъ, какіе столбы и теперь ставятся на перекресткахъ и были въ употребленіи, какъ показывается это мѣсто, уже въ той глубокой древности.— „Въ города“—Іерусалимъ и Равву—ст. 22.

20. „Мечъ“—войско Навуходоносора (19 ст.). „Въ Равву сыновъ Аммонитскихъ“—столицу Аммонитскаго царства, которая такъ, какъ здѣсь, названа во 2 Цар. XII, 26. XVII, 27. Іер. XLIX, 2. Вт. III, 11. а въ другихъ мѣстахъ называется просто Равва (Іез. XXV, 5, и др.); у Полибія (V, 7, 4)—*Ραββατιμωνα*; впоследствии переименована въ Филадельфію; теперь—развалины, носяція имя „Амманъ“, къ в. отъ Іордана на верхнемъ теченіи Іавока (Нар—Амана).— „И въ Іудею“. Іудея поставлена послѣ Раввы, потому что была конечною, хотя и главною цѣлью похода Навуходоносора.— „Укрѣпленный Іерусалимъ“, т. е. славившійся всюду своими укрѣпленіями; этотъ

Аммоновыхъ и въ Иудею, въ укрѣпленный Иерусалимъ, —

21. потому что царь Вавилонскій остановился на распутьи, при началѣ двухъ дорогъ, для гаданія: трясеть стрѣлы, вопрошаетъ терафимовъ, разсматриваетъ печень.

22. Въ правой рукѣ у него га-

даніе: „въ Иерусалимъ“, гдѣ должно поставить тараны, открыть для побоища уста. возвысить голосъ для военнаго крика, подвести тараны къ воротамъ, насыпать валъ, построить осадныя башни.

23. Это гаданіе показалось въ глазахъ ихъ лживымъ; но такъ-

знить прилагается къ нему и у Ис. XXV, 2. XXVII, 10. Но LXX, читая слово нѣсколько иначе, имѣютъ: „среди ея“, т. е. Иудеи; въ слав. невѣрно: „его“.

21. „*На распутьи*“ — букв. съ евр.: „на матери дорогъ“; слав.: „на старомъ (проеденномъ?) пути“. — „*Для гаданія*“ относительно того, куда раньше идти: на аммонитяи или Иерусалимъ. Три способа гаданія и исчисляются далѣе: 1) „*Трясетъ стрѣлы*“. „Этотъ родъ гаданія, говоритъ Мальдонатъ, употребляется и понынѣ (въ XVI в.): стрѣлы съ надписями того, что должно быть избрано, опускаются въ колчанъ или шлемъ; обыкновенно мальчикъ вытягиваетъ одну, и что на ней написано, приводится въ исполненіе“. Въ данномъ случаѣ въ дѣло пошлы 2 стрѣлы: на одной было написано, какъ показываетъ 22 ст.: „въ Иерусалимъ“, а на другой конечно: „въ Равву“; избрано то, что вытянула правая рука царя — ст. 22. Этотъ способъ гаданія былъ въ употребленіи у арабовъ (Верт.), какъ и у вавилонянъ (Ленорманъ, *La magie chez les Chaldeens* 430 и д.) и назывался веломантикой или равдомантикой, почему слав.: „якоже вспикѣти жезлу (*ἀναβράσαι* — *ἀνακινεῖν* — трести). 2) — „*Вопрошаетъ терафимовъ*“ — домашнихъ идоловъ, петовъ, которыхъ Навуходоносоръ, какъ нѣкогда Рахиль (Быт. XXI, 19), взяла съ собою въ походъ. Какъ вопрошали терафимовъ и какъ они давали отвѣтъ, неизвѣстно: можетъ быть просто предъ ними совершалась веломантика. 3) „*Разсматриваетъ печень*“, именно жертвеннаго животнаго. Жертва вообще должна была сопровождать гаданіе, какъ то видно и изъ исторіи Валаама. Печень считалась сѣдалищемъ жизни (Прит. VII, 23) и чувства (Плачъ II, 11). Гаданіе по печени, „гепатоскопія“ (LXX: *ἡπατοςκοπήσασθαι*). было въ большомъ употребленіи у всѣхъ древнихъ: вавилонянъ (Діодоръ II, 29; Ленорманъ цит. соч., гдѣ указаны всѣ подробности его и доказано, что оно заимствовано Халдеями у первыхъ обитателей Месопотаміи — аккадійцевъ), римлянъ (Цицеронъ, *De divinat.* I, 16. II, 12. 13), грековъ, этрусковъ.

22. „*Въ правой рукѣ у него гаданіе: въ Иерусалимъ*“ . Правой рукой (приносящей счастье) Навуходоносоръ вытянулъ (изъ шлема или колчана) жребій (стрѣлу — 21 ст.) съ надписью: „въ Иерусалимъ“. — Послѣ этого походъ на Иудею, какъ рѣшенный уже, не описывается, а пророкъ приступаетъ прямо къ изображенію осады Иерусалима. Разъ Іегова направлялъ гаданіе, то Онъ хочетъ, чтобы приведено было въ исполненіе все страшное, задуманное Навуходоносоромъ. — „*Поставить тараны*“ — IV, 2. — „*Открыть для побоища уста*“ Навуходоносоръ обратится къ воинамъ съ рѣчью предъ сраженіемъ; или же: воины будутъ сражаться съ пронзительными криками. — „*Возвыситъ голосъ для военнаго крика*“. Это не тавтологія (Гит.), а усиленіе предшествующей мысли. О громкихъ крикахъ осаждающихъ при осадѣ городовъ говорятъ Нав. I, Ам. I, 14. II, 2. Иер. XLIX, 2. — „*Подвести тараны*“. Необъяснимое повтореніе сказаннаго ранѣе, подтверждаемое и LXX. Чтобы избѣжать повторенія переводятъ „шаря“ (бараны, тараны) здѣсь „военные начальники“: Навуходоносоръ назначитъ военныхъ начальниковъ; но они должны бы были назначены до похода еще; а не предъ самой осадой. — „*Насыпать валъ*“ IV, 2.

23. „*Это гаданіе показалось въ глазахъ ихъ лживымъ*“. Любопытно, что извѣстіе о нерѣшительности Навуходоносора на походъ и даже о гаданіи его такъ скоро дошло до Иерусалимлянъ, которые, вообще столь легковѣрные къ волшебству, въ данномъ случаѣ, когда гаданіе было не въ ихъ пользу, не поколебались признать его лживымъ, т. е. отвѣтъ его исходящимъ не отъ Бога. Слав.: „в той аки волхвуй имъ волхваніе“

какъ они клялись клятвою, то онъ, вспомнивъ о такомъ ихъ вѣроломствѣ, положилъ взять его.

24. Посему такъ говорить Господь Богъ: такъ-какъ вы сами приводите на память беззаконіе ваше, дѣлая явными преступленія ваши, выставляя на видъ грѣхи ваши во

всѣхъ дѣлахъ вашихъ, и сами приводите это на память, то вы будете взяты руками.

25. И ты, недостойный, преступный вождь Израіля, котораго день наступилъ вынѣ, когда нечестію его положенъ будетъ конецъ!

26. такъ говорить Господь Богъ:

предъ явми“, т. е. Навуходоносоръ явился какъ бы злымъ волшебникомъ на Іудею, навликаяшмъ гаданіемъ своимъ бѣды на нее.— „Но такъ какъ они клялись клятвою“. Разумѣется клятвенное обѣщаніе вассальной покорности Навуходоносору со стороны Седекіи, нарушение каковаго навлекло всѣ бѣды на Іудею. Еврейскій текстъ при другой вокализациі допускаетъ и такой переводъ, какой даетъ слав. по Акилѣ и Θεологіону (у LXX въ большинствѣ рукописей нѣтъ этого выраженія): „уедмеря седмицею“; букв.: „у нихъ седмицы къ седмицамъ“, или: „субботы къ субботамъ“; при такомъ переводѣ настоящее мѣсто давало бы или ту мысль, что по мнѣнію іудеевъ Навуходоносоръ, благодаря своей нерѣшительности, заставившей его прибѣгнуть къ волхованію, будетъ медлить еще цѣлыя недѣли съ своей осадой Іерусалима, что дастъ имъ возможность приготовиться къ сопротивленію; или же выраженіе можетъ относиться къ какимъ-нибудь обрядамъ волхованія, въ которыхъ число 7 играло большую роль (Sellin, Beitrage zur isr. u. jud. Relig.—Geschichte II. 121).

„То онъ (Навуходоносоръ), вспомнивъ о такомъ вѣроломствѣ (союзъ Седекіи съ другими возставшими вассалами), положилъ взять его (Іерусалимъ)“. Слав.: „в той воспоминаиной неправды своей помянути“ даетъ другую мысль: Навуходоносоръ напомнитъ Іерусалиму (разрушеніемъ его) его неправды.

24. Вѣроломство въ отношеніи къ Навуходоносору Іудея напомнила Богу всѣ прежніе грѣхи свои, которые Онъ, подъ влияніемъ, можетъ быть, благочестиваго царствованія Іосія и вообще ослабленіе идолопоклонства въ послѣднее время какъ бы началъ забывать. Впрочемъ „приводить на память беззаконіе“, проступокъ—юридическій терминъ, равносильный составленію обвинительнаго акта (XXIX, 16. Числ. V, 15. 3 Цар. XVII, 8). Одна и та же мысль повторяется реторически въ трехъ выраженіяхъ, все усиливающихъ ее.— „Будете взяты руками“—тоже, можетъ быть, юридическое выраженіе, во родѣ: арестованы. Указаніе на плѣнъ.

25. Рѣчь обращается теперь къ первому виновнику предстоящей гибели—нечестивому Седекіи, вѣроломство котораго навлекло бурю на Іудею.— „Котораго день наступилъ нынѣ“—день эсхатологическій, тотъ извѣстный, въ который сводятся разсчеты за грѣхъ, дошедшій уже до своего конечнаго пункта. Это первое мѣсто, гдѣ говорится о „днѣ“ единичнаго человѣка, а не цѣлаго народа (ср. Ам. V, 18. Индивидуализмъ Іезекііля; ср. XVIII гл.).— „Когда нечестію его будетъ положенъ конецъ“. Слав. точнѣе: „во время неправды конецъ“. т. е. при неправдѣ, достигшей крайнихъ предѣловъ.

26. „Сними“, какъ и „сложи“ по-евр. неопр. накл. для выраженія рѣшительности повелѣнія. Обращеніе конечно къ Седекіи.— „Диадему“, слав. „кидарь“—первосвященническая головная повязка (тиара). Можетъ быть ее носила, незаконно присвоивъ себѣ или какъ давшиную и повсемѣстную принадлежность царской власти, и цари іудейскіе; или же, можетъ быть это синонимъ вѣнца; или наконецъ, можетъ быть, этимъ указывается на уничтоженіе и первосвященства.— „Этого уже не будетъ“. Букв.: „это не будетъ это“. Слав.: „сей не будетъ таковъ“: вѣнецъ (Седекіи) не будетъ итѣкомъ.— При наступающей катастрофѣ послѣдуетъ совершенное измѣненіе порядка вещей, одна изъ частныхъ каковаго измѣненія указывается далѣе: смиренное возвысится и т. д. „Униженное возвысится и высокое унижится“. Здѣсь выражена не столько общая истина, встрѣчающаяся въ Писаніи: Прит. III, 34. Лк. I, 52. Іак. IV, 6. I Петр. V, 5, сколько выраженіе относится къ Мессіи и Седекіи, поставленнымъ

сними съ себя діадему и сложи въ-
нецъ: этого уже не будетъ: уни-
женное возвысится и высокое уни-
зится.

27. Низложу, низложу, низло-
жу.— и его не будетъ, доколѣ не
придетъ Тотъ, Кому *принадлежитъ*
онъ, и Я дамъ Ему.

28. И ты, сынъ человѣческой, из-
реки пророчество и скажи: такъ го-
ворить Господь Богъ о сынахъ Ам-

мона и о поношеніи ихъ, и скажи:
мечъ, мечъ обнаженъ для закла-
нія, вычищенъ для истребленія.
чтобы сверкалъ, какъ молнія, —

29. чтобы тогда, какъ представ-
ляють тебѣ пустыя видѣнія и лож-
но гадаютъ тебѣ, и тебя приложилъ
къ обезглавленнымъ нечестивцамъ,
которыхъ день наступилъ, когда не-
честію ихъ положенъ будетъ ко-
нецъ.

лицемъ другъ къ другу (Іез. XVII, 24. Ис. LIII, 2). Характерно, что сначала сказано
объ униженіи Въ частности Іезекіиль могъ имѣть въ виду Іеховію, имѣвшаго скоро
быть посаженнымъ изъ темницы на престолъ и стать родоначальникомъ Мессіи. Таргумъ:
„Годолія, сынъ Ахикама, возьметъ вѣнецъ, который не принадлежитъ ему, и онъ будетъ
отнять у Седекіи, которому принадлежалъ“.

27. „Низложу“—трижды. тамъ же и потому же, какъ въ VII, 5,—т. е. Седекію
и царство его. По евр. „авва“. ἄπ. λεγ. отъ корня „ава“ въ Плачѣ III, 9 и Ис.
XXIV, 1 „разрушать“, должно быть „разрушеніе“. LXX и Вульгата прочли какъ „авон“,
„грѣхъ“, почему слав. „неправду (трижды) положу его“: бѣдствія, которыя слѣдуютъ за
неправдой, будутъ исчерпаны Израилемъ только послѣ побѣды Навуходоносора.— „И его
(должно быть вѣнца у Седекіи, слѣд. и царства Іудейскаго) не будетъ“—въ евр.
прот. вр., которое должно быть прошедшее—пророческое; слав. „я той не таковъ
будетъ“ должно означать то же, что такое же выраженіе предыдущаго стиха; но слав. здѣсь
несогласенъ съ греч.: οὐκ ἔσται, τοιαύτη ἔσται: горе царству Іудейскому: оно такимъ,
въ разрушеніи, и останется, доколѣ...— „Доколѣ не придетъ Тотъ, Кому (принад-
лежитъ) онъ“ (вѣнецъ). Одно изъ столь рѣдкихъ у Іезекііля (доселѣ только XVII,
22—24) прямыхъ мессіанскихъ пророчествъ. Явная зависимость отъ Быт. XLIX, 10,
какъ и въ XIX, 10, 11. Пророкъ ждетъ, что лишь Мессія впервые возстановитъ раз-
рушенное теперь царство; такъ думаютъ и евреи: „уриимъ и тумнимъ в царь изъ дома
Давидова востанутъ существовать съ разрушеніемъ и ихъ возстановленіи можно ждать
только съ воскресеніемъ мертвыхъ, когда явится Мессія, сынъ Давидовъ“ (Sota, ed.
Wagenseil, p. 1669).— „И Я дамъ Ему“. Волѣе тѣсное поставленіе Мессіи въ зави-
симость отъ Бога, чѣмъ у Исаи, сообразно съ общимъ воззрѣніемъ Іезекііля на все-
дѣйствіе Божіе.

28. Хотя Навуходоносоръ, рѣшивъ прежде покоить съ Іерусалимомъ в Іудеей,
пройдетъ мимо аммонитяня, во это не спасетъ ихъ: напротивъ ихъ гибель не только
также неизбежна, какъ Іудей, но, въ противоположность Іудеѣ, еще и окончательная,
безъ надежды на возстановленіе, которую можетъ имѣть Іерусалимъ. Такая гибель—
кара Божія за злорадство при гибели Іудей, за „поношеніе“ (слав. „укоризну“)
Іудей. Это поношеніе—причина и того, что рѣчь на аммонитяня помѣщена вѣ и
ранѣе очереди, повторяясь потомъ въ XXV гл. въ ряду рѣчей противъ языческихъ народовъ.
„Мечъ“ Іеговы—Навуходоносоръ и его войско.— „Для закланія“— „для истребленія“
Второе усиливаетъ первое; объ Іудеѣ второго не сказано.— „Чтобы сверкалъ“—ст. 15.

29.— „Представляютъ тебѣ пустыя видѣнія“. Слѣд. у аммонитяня, какъ
и въ Іудеѣ, не было недостатка въ ложныхъ пророкахъ, которые успокаивали ихъ на
счетъ опасности отъ Навуходоносора и, можетъ быть, даже говорили, что они явятся въ
рукахъ Божіихъ орудіемъ („мечемъ“ ср. ст. 30) для наказанія Навуходоносора; такіа
успокоительныя пророчества, могли имѣть успѣхъ особенно съ того времени, когда На-
вуходоносоръ прошелъ мимо аммонитяня прямо въ Іудею.— „И тебя (аммонитскаго
царя) приложилъ къ обезглавленнымъ нечестивцамъ“—Іудеямъ; но такъ названъ
въ ст. 24 только Седекія, главный преступникъ воли Божіей въ Іудеѣ; сравненіе съ
нимъ, понятію, неслестно для аммонитяня.— „Которыхъ день наступилъ“—ст. 25.

30. Возвратить ли его въ ножны его? На мѣстѣ, гдѣ ты сотворишь, на землѣ происхожденія твоего буду судить тебя:

31. и изолью на тебя негодование Мое, дохну на тебя огнемъ ярости Моей и отдамъ тебя въ руки лю-

дей свирѣпыхъ, опытныхъ въ убійствѣ

32. Ты будешь пищею огню, кровь твоя останется на землѣ; не будутъ и вспоминать о тебѣ; ибо Я, Господь, сказалъ это.

ГЛАВА 22-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне:

30. „Возвратить ли его въ ножны его?“ Попадять ли аммонитяны и заставить ли Навуходоносора по покореніи Іудей возвратиться въ Вавилонъ? спрашиваетъ какъ бы самъ Себя Богъ. Но въ евр. повел. накл., по сему слав. точнѣе: „возвратися въ ножны твоя“, т. е. мечъ аммонитяны: имъ бесполезно защищаться противъ меча Вожія. Греч.: ἀποστρέφε μή χαταλύσῃς (обернись, чтобы не переставать разить?).— „На землѣ происхожденія твоего буду судить тебя“, гдѣ каждый народъ особенно силенъ; ср. Ос. II, 21. V, 9. Іез XI, 10.

31. „Дохну на тебя огнемъ ярости Моей“. Полное гнѣва, восточной силы, выраженіе (Ис. XLIV, 16).— „Людей свирѣпыхъ“, евр. „богарим“, соб. „звѣрскихъ“ (Ис. ХСІІІ, 8), слав.: „варваръ“.— „Опытныхъ въ убійствѣ“, слав. „творящихъ пагубу“, Вулг. fabricantium interitum. Оба эпитета относятся къ халдеямъ и характерны для настроенія Іезекіиля по отношенію къ послѣднимъ, о которыхъ пророкъ, и считая ихъ орудіемъ (бичемъ) Вожіимъ, былъ справедливаго мнѣнія и къ которымъ далеко не былъ расположенъ.

32. „Ты будешь пищею огню“—можетъ быть указаніе на пожары городовъ аммонитскихъ, какъ „кровь твоя останется на землѣ“ (слав. „будетъ посреда земли твоя“), т. е. покроетъ всю землю,—указаніе на множество убитыхъ.— „Не будутъ и вспоминать о тебѣ“. Аммонитяне будутъ такъ истреблены, что то немногое, что останется отъ ихъ націи, смѣшается съ сосѣдними народами и не будетъ носить особаго имени. Съ эпохи Маккавеевъ аммонитяне и моавитяне дѣйствительно исчезаютъ изъ исторіи. Не такова судьба Израиля: ст. 27. Даже Египту обѣщается не столь ужасная будущность: ХХІХ, 13 и д. Причина такой тяжелой кары—жестокая, постоянная и упорная вражда къ избранному, притомъ же братскому народу безъ повода съ его стороны, которая была враждой и противъ избравшаго его Бога.— „Ибо Я Господь сказалъ это“—ср. V, 13.

XXII.

Грѣхи Іерусалима.

Объ этихъ грѣхахъ, навлекающихъ теперь гибель на царство Іудейское, пророкъ уже не мало говорилъ. Главнымъ изъ нихъ являлось идолослуженіе, этотъ историческій грѣхъ Израиля (гл. XVI. XX), особенно служеніе на высотахъ (гл. VI) и оскверненіе храма языческими мерзостями (гл. V. VIII). Сюда присоединились вѣроломство Седекіи (гл. XVII) и различнаго рода обиды и пренебрежительное отношеніе со стороны оставшихся въ Іерусалимѣ къ плѣнникамъ (XI, 15). Вообще эти оставшіеся по мнѣнію пророка были гораздо хуже его соплѣнниковъ (XIV, 21 и д. XI, 16 и д. XVI, 21 и д.): насилія и кровопролитія у нихъ повлекли совершенное извращеніе всѣхъ существующихъ отношеній (VII, 12 и д. VIII, 17. IX, 9. XI, 6 и д.). Здѣсь, въ заключеніи первой части книги, пророкъ еще разъ собираетъ всѣ свои обвиненія противъ оставшихся въ городѣ,

2. и ты, сынъ челоувѣческой, хочешь ли судить, судить городъ кровей? выскажи ему всѣ мерзости его

3. и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: о, городъ, проливающаяй кровь среди себя, чтобы наступило время твое, и дѣлающій у себя идоловъ, чтобы осквернять себя!

4. Кровью, которую ты пролилъ, ты сдѣлалъ себя виновнымъ, и идолами, какихъ ты надѣлалъ, ты осквернилъ себя, и приблизилъ дни

твой и достигъ години твоей. За это отдамъ тебя на посмѣяніе народамъ, на поруганіе всѣмъ землямъ.

5. Близкіе и далекіе отъ тебя будутъ ругаться надъ тобою, осквернившимъ имя твое, прославившимся буйствомъ.

6. Вотъ начальствующие у Израиля, каждый по мѣрѣ силъ своихъ, были у тебя, чтобы проливать кровь.

которые всегда и вездѣ противились волѣ Вожіей и оскверняли св. землю. Перечень грѣховъ XVIII гл. появляется здѣсь снова значительно дополненнымъ (ст. 2—6), а вторая часть главы показываетъ полную испорченность города въ его отдѣльныхъ классахъ сначала чрезъ сравненіе его съ плавильною печью (ст. 17—22), а затѣмъ и прямую рѣчь (ст. 17—31). Время составленія главы—предъ самымъ наступленіемъ суда (ст. 14), когда жители провинціальныхъ городовъ Іудеи уже сбѣгались предъ надвигающимся непріателемъ въ стѣны іерусалимской крѣпости (ст. 19 и д.).

2. „Хочешь ли судить“. Почему пересталъ ты обвинять преступный городъ? XX, 4. „Судить“² вѣтъ у LXX.—„Городъ кровей“. Первыми же словами, которыя упоминаютъ объ Іерусалимѣ, обозначается его характеръ: это городъ кровавый; въ этомъ названіи объединены главныя грѣхи Іерусалима, которые состоятъ въ насиліи, неправедномъ судѣ и идолопоклонствѣ (XVI, 21. XX, 26). Нужно имѣть въ виду, что грѣхи противъ крови у Іезекиля относятся къ разряду болѣе религіозныхъ, чѣмъ этическихъ: XVIII, 6; ср. здѣсь ст. 3—4, 9—11.—„Выскажи ему всѣ мерзости его“—XVI, 2.

3. Почему пролітіе крови сопоставляется съ идолослуженіемъ, см. пред. ст. и XVIII, 6.—„У себя“, слав. точнѣе: „на себе“, на свою голову; Вулг.: contra semetipsum.

4а см. 3в.—„Приблизилъ дни твои“. Грѣшникъ, умножая свои грѣхи, приближаетъ время своей смерти и Божественной кары, сокращаетъ, такъ сказать, время долготерпѣнія и милосердія Вожія. Такъ и для Іудеи двей старости не можетъ быть; послѣдніе дни жизни наступаютъ предждевременно.—„Достигъ години своей“—слав. яснѣе: „приведе время лѣтъ твоихъ“.

5. „Близкіе“—можетъ быть аммонитяне, идумен.—„Далекіе“. Позоръ Іерусалима будетъ такъ великъ, что слухъ о немъ распространится повсюду. „Осквернившимъ имя твое“—идолослуженіемъ.—„Прославившимся буйствомъ“—невинно пролитой кровью. То и др. у LXX и Вулгаты раздѣлено на три эпитета и поставлено въ звательномъ падежѣ; и возопіютъ на ти (добавка къ евр. т.): о нечистый, пресловутый (pobilis) и много въ беззаконіихъ (grandis in interitu).“

Съ 6. ст. начинается исчисленіе грѣховъ Іерусалима (до 13 ст.), которое ведется безъ опредѣленнаго порядка и съ повтореніями (напр. 6 ст. ср. съ 9 и 12); но въ общемъ при исчисленіи Іезекилю предносилось въ умѣ десясословіе. Сначала указаны грѣхи начальствующихъ (на основаніи чего можно бы подумать, что будутъ разбираться отдѣльныя сословія, но объ этомъ только въ 25 и 6 ст.), такъ какъ они прежде всего виновны въ общей испорченности: примѣру большихъ слѣдуютъ и малые. „Начальствующие“—едва ли цари (ср. Іер. XXII), хотя изъ прежнихъ царей напр. Іоакимъ (4 Цар. XXIV, 4), Манассія (XXI, 16) свѣд. историками обвиняются именно въ пролітіи крови, а такъ какъ описывается настоящее состояніе Іерусалима, то должно быть разумѣется правительство Седекіи.—„Каждый по мѣрѣ силъ своихъ“. Слав.: „каждо къ своимъ уживамъ смѣшнися (яко да проліютъ кровь).“ для большого успѣха и безнаказанности въ кровавыхъ насиліяхъ начальствующие составляли между собою союзы.—

7. У тебя отца и мать злословят | припелъцу дѣлають обиду среди тебя, сироту и вдову притѣсняють у тебя.

8. Святые Мои ты не уважаешь и субботы Мои нарушаешь.

9. Клеветники находятся въ тебѣ, чтобы проливать кровь, и на горахъ ѣдятъ у тебя *идоложертвенное*, среди тебя производять гнусность.

10. Наготу отца открываютъ у тебя, жену во время очищенія нечистотъ ея насилуютъ у тебя.

11. Иной дѣлаетъ мерзость съ женою ближняго своего, иной оскверняетъ сноху свою, иной насилуетъ сестру свою, дочь отца своего.

12. Взятки берутъ у тебя. чтобы проливать кровь; ты берешь ростъ

„У тебя“. И это все дѣлалось въ Иерусалимѣ.— „Были... чтобы проливать кровь“. Они только и думали о пролитіи крови.

7. Что „начальствующие“ ст. 6 дѣлають въ большомъ размѣрѣ, то все низшія сословія позволяютъ себѣ въ маломъ, въ предѣлахъ возможности. Исчисленіе грѣховъ начинается здѣсь повидимому съ этическихъ обязанностей, отъ которыхъ въ 8 ст. пророкъ переходитъ къ религиознымъ, но въ 12 ст. опять возвращается къ этическимъ. Злословіе родителей поставлено первымъ можетъ быть по тяжести этого грѣха; обида иноземцамъ—вторымъ можетъ быть по общераспространенности. Указаны тягчайшіе грѣхи противъ ближнихъ; въ 12 ст. уже менѣе важныя.

8. Изъ чисто-религиозныхъ пороковъ указываются сначала общіе—неуваженіе къ свящ. мѣстамъ и временамъ. Подъ *святынями* большею частью разумѣется у Іезекіиля вмѣстѣ съ храмомъ все совершаемое въ немъ. „*Не уважаешь*“—неточнымъ соблюденіемъ обрядовъ, напр. принесеніемъ незаконныхъ жертвъ или подмѣсно съвѣтрій и идольскихъ культовъ. *Субботы*—древнѣйшее обрѣзаніе установленіе и слѣд. не менѣе его важное, а между тѣмъ вѣроятно менѣе соблюдаемое (замѣчательно, что ни одинъ пророкъ не обличаетъ за несоблюденіе обрѣзанія), на что не разъ жалуются Іезекіиль (XX, 13 и др.).

9. „*Клеветники*“—на судѣ, жесвидѣтели, которые слѣд. въ погибающей Іудеѣ особенно размножились. Какоенибудь обвиненіе, хотя бы и ложное, всегда нужно на судѣ.— „*Чтобы проливать кровь*“. Слѣд. смертныя приговоры были нерѣдки. указаніе на что было уже у пророка неразъ. Олять сопоставленіе пролитія крови, какъ главнымъ образомъ религиознаго преступленія, съ идолослуженіемъ, кровосмѣшеніемъ и др. половыми гнусностями (XVIII, 10—11).— „*На горахъ ѣдятъ*“...—XVIII, 6.— „*Гнусность*“, именно дальѣ исчисляемыя половыя гнусности.

10—11. Исчисленіе половыхъ гнусностей идетъ сверху внизъ и опять вверхъ.— „*Наготу отца открываютъ*“ Какъ показываютъ Лев. XXII, Вт. XXVIII, 20, разумѣется сожителство съ женою или наложницею отца, встрѣчавшееся у многихъ арабовъ древности; Smith D. Alt. Test. 350. Kinship and Marriage 89 и д.; у LXX стыдливый перифразъ: „стыль очей открыша“.— „*Жену во время очищенія*“... XVIII, 6.— „*Иной*“. Въ слав. слишкомъ сильно: „кѣждо“: евр. „иш“ здѣсь = тс.— „*Оскверняютъ сноху свою*“. Вл. Теодоритъ: „дуже, чѣмъ невѣстку“ (какъ въ слав.) Тацитъ (V, 5) объ евреяхъ: „ужасно похотливый народъ: отъ сожителства съ чужими отстраняются, а между собою ничто не запрещается“.— „*Сестру свою, дочь отца своего*“—не сводную, или: приложение для усиленія мысли. Конецъ исчисленія мало уступать началу.

12. Послѣ оскверненія крови рѣчь возвращается опять къ пролитію крови (т. е. не въ собственномъ смыслѣ, а въ смыслѣ лишенія куска хлѣба), чрезъ продажу правосудія, чрезъ проценты большіе („*ростъ*“ слав. „дохву“) и малые („*лихва*“ слав. „побытокъ“: см. XVIII, 8, 13) и всякаго рода насиліе (едва ли подъ этимъ послѣднимъ разумѣются такія частности, какъ тяжкіе налоги для покупки союза съ Египтомъ и аммонитянами или обиды переселившимся въ Вавилонъ VII, 12; у LXX: „и скончалъ еси скончаніе злобы гвоея въ насиліи“ т. е. вообще насилія твоя доплати до крайнихъ предѣловъ).— „*А меня забылъ*“—звучитъ здѣсь трогательно—нѣжно.

и лихву и насиліемъ вымогаешь корысть у ближняго твоего, а Меня забылъ, говорить Господь Богъ.

13. И вотъ, Я всплеснулъ руками Моими о корыстолюбіи твоимъ, какое обнаруживается у тебя, и о кровопролитіи, которое совершается среди тебя.

14. Устойтъ ли сердце твое, будутъ ли тверды руки твои въ тѣ дни, въ которые буду дѣйствовать противъ тебя? Я, Господь, сказалъ— и сдѣлаю.

15. И развѣю тебя по народамъ— и развѣю тебя по землямъ, и положу конецъ мерзостямъ твоимъ среди тебя.

16. И сдѣлаешь самъ себя презрѣннымъ предъ глазами народовъ. и узнаешь, что Я—Господь.

17. И было ко мнѣ слово Господне:

18. сынъ человѣческій! домъ Израилевъ сдѣлался у Меня изгарью;

всѣ они—олово, мѣдь и желѣзо и свинець въ горнилѣ; сдѣлались, какъ изгарь серебра.

19. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: такъ-какъ всѣ вы сдѣлались изгарью, за то вотъ Я соберу васъ въ Іерусалимъ.

20. Какъ въ горнило кладутъ вмѣстѣ серебро, и мѣдь и желѣзо, и свинець и олово. чтобы раздутъ на нихъ огонь и расплавить: такъ Я во гнѣвѣ Моемъ и въ ярости Моей соберу и положу и расплавлю васъ.

21. Соберу васъ и дохну на васъ огнемъ негодованія Моего, и расплавитеь среди него.

22. Какъ серебро расплавляется въ горнилѣ, такъ расплавитеь и вы среди него, и узнаете, что Я, Господь, излилъ ярость Мою на васъ.

23. И было ко мнѣ слово Господне:

13. „Всплеснулъ руками“ въ негодованіи: VI, 11. XXI, 19, 22.—„О корыстолюбіи твоимъ“ LXX не читаютъ.

14. Вопросительная форма для усиленія утвержденія. Отвѣтъ на этотъ вопросъ данъ въ VII, 17 в XXI, 12. Вопроса о сопротивленіи Навуходоноору не могло и быть, п. ч. въ лицѣ его и чрезъ него будетъ дѣйствовать самъ Богъ; онъ это общаетъ а ужъ можно быть увѣренными, что онъ свою угрозу исполнитъ (сильное: „сказалъ — и сдѣлаю“).

15. „Положу конецъ мерзостямъ твоимъ среди тебя“. Это и есть единственная цѣль столь суроваго суда.

16. „Сдѣлаешь самъ себя презрѣннымъ“ — предположительный переводъ еврейскаго выраженія, которое буквальнѣе слѣдовало бы перевести: „ты осквернишь себя“. LXX, читая „назалъ“ вмѣсто „халалъ“: κληρονομήσω ἐν σοί, „и владѣти буду тобою“, т. е. ты опять станешь, какъ нѣкогда, владѣніемъ и наслѣдіемъ моимъ“.

17—22. Предстоящую осаду Іерусалима, въ который сбѣгутся жители окрестныхъ городовъ, пророкъ сравниваетъ съ плавкою въ печи неочищеннаго серебра („изгарь серебра“—„серебро смѣшано“), въ кускѣ котораго гораздо болѣе, чѣмъ серебра (въ знакъ чего оно въ ст. 18 поставлено на послѣднемъ мѣстѣ и только въ 20-мъ на первомъ) благородныхъ примѣсей: мѣди, желѣза, свинца и олова (слав. для отличія отъ свинца: „олово чистое“; у LXX: κασσίτερος и ρόλιφος). Сравненіе это, при которомъ Іезекіилу несомнѣнно предносилось Ис. I, 22. а м. 6. и Іер. VI, 27 (ср. Зах. XIII, 9. Мал. III, 3), имѣетъ въ основаніи мысль не столько объ очищеніи Израиля, сколько о карѣ его (хотя несомнѣнно серебро — благочестивые, но ничего не сказано объ отдѣленіи серебра чрезъ плавку, а только о самомъ плавленіи: „такъ я во гнѣвѣ Моемъ и въ ярости Моей соберу и положу (Вулг.: requiescam) и расплавлю васъ“). Замѣчательно, что для Іезекіиля Израиль какъ бы сводится къ Іерусалиму: ст. 19. Когда наступитъ то, что предсказываетъ пророкъ, тогда іудеи узнаютъ, что имѣли противъ себя Бога, Котораго они считали другомъ: ст. 22, ср. V, 13.

23. Въ третьей изъ пророческихъ рѣчей главы пророкъ прямо рисуетъ испорчен-

24. сынъ человѣческой! скажи ему: ты—земля неочищенная, не орошаемая дождемъ въ день гнѣва!

25. Заговоръ пророковъ ея среди нея, какъ левъ рыкающій, терзающій добычу; съѣдаютъ души, обираютъ имущество и драгоцѣнности, и умножаютъ число вдовъ.

26. Священники ея нарушаютъ законъ Мой и оскверняютъ святыни Мои, не отдѣляютъ святаго отъ несвятаго и не указываютъ различія между чистымъ и нечистымъ, и отъ субботъ Моихъ они закрыли глаза свои, и Я униженъ у нихъ.

ность отдѣльныхъ классовъ Іудейскаго царства, на которые въ предшествующей рѣчи указалъ образно подъ видомъ разныхъ примѣсей къ серебру.

24. Своей полной испорченностью всѣхъ общественныхъ отношеній Іерусалимъ подобенъ землѣ, которая не можетъ давать никакого плода, п. ч. гнѣвъ Божій отказалъ ей въ дождь. Чтобы понять силу этого сравненія, нужно припомнить, что составляетъ дождь для Палестины: приостановленіе его превращаетъ страну прямо въ пустыню. М. б. въ это время Богъ дѣйствительно началъ приводить въ исполненіе надъ Іудеей свою неоднократную угрозу, что за нечестіе не будетъ давать ей дождя (Вт. XI, 17 и др.).— „Неочищенная“—предположительный переводъ темнаго евр. слова, которое согласіе съ контекстомъ LXX переводятъ: „неожиданная“.

25. Исчисленіе разныхъ классовъ общества съ цѣлью обличенія ихъ ведется съ точки зрѣнія значенія ихъ въ религіозно-праивственной жизни. Посему сначала разбираются пророки и священники, а затѣмъ князья. LXX, а вслѣдъ за ними и большинство новѣйшихъ толкователей, предполагаютъ въ этомъ стихѣ рѣчь не о пророкахъ, а о князьяхъ (болѣе знатныхъ, чѣмъ въ ст. 27); невѣяга LXX очевидно читали несейга. Основанія для такого чтенія: 1) естественнѣе было поставить князей на первомъ мѣстѣ (мы видѣли, почему пророковъ можно было поставить на первомъ мѣстѣ); 2) о пророкахъ рѣчь въ ст. 28 и 30 (но тамъ рѣчь о нихъ по особымъ обстоятельствамъ— см. 28 ст.); 3) рыкающій, жадный къ добычѣ царь звѣрей, какъ и въ XIX, 3, превосходный образъ для жадныхъ князей изъ царствовавшего дома (но тогда 27 ст. повторялъ бы 25).— „Заговоръ пророковъ“. Ложные пророки вступили между собою въ соглашеніе на счетъ того, чтобы всегда возвышать народу счастливое будущее, и этимъ восстанавливали его противъ тѣхъ, которые предсказывали противоположное. Отсюда можно заключать, что ложные пророки дѣйствовали не въ одиночку, а составляли корпорацію, ставшую могущественною чрезъ свое единство, и весьма заботились о томъ, чтобы не противорѣчить между собою въ ложныхъ предсказаніяхъ. Но LXX читаютъ евр. „кешер“—„заговоръ“, какъ „ашер“, „который“: „его же (т. е. Іерусалима) старѣйшины“. „Какъ левъ“... Сравненіе указываетъ на обираніе пророками адептовъ.— „Съѣдаютъ души“ Обираютъ, или губятъ невинныхъ, которые имъ противятся.— „Умножаютъ число вдовъ“. Становятся благодаря своимъ рѣчамъ причиною смерти для многихъ, напр. возбуждая къ войнѣ съ халдеями.

26. Обвиненія противъ священниковъ характерны тѣмъ, что выражаютъ строгій взглядъ пророка на обязанности этого званія. — „Нарушаютъ законъ“, который должны сохранять и которому должны обучать; ср. Соф. III, 4. Ос. VIII, 1.— „Оскверняютъ святыни Мои“—ст. 8.— „Не отдѣляютъ святаго отъ несвятаго“, — м. б. напр. сожигая въ жертву недозволенныхъ части животнаго, или же допуская къ свящ. трапезамъ послѣ мирной жертвы всѣхъ безъ различія.— „Не указываютъ различія между чистымъ и нечистымъ“. Не предостерегаютъ народъ отъ употребленія въ пищу нечистыхъ животныхъ; въ XLIV, 23 это и предыдущее выраженія почти синонимичны.— „И отъ субботъ Моихъ они закрыли глаза свои“. Не заботятся о храненіи ихъ въ вѣрѣ, равнодушны къ частому нарушенію ихъ; ст. 8.— „И Я униженъ у нихъ“, букв. „оскверненъ“; слав.: „и оскверяю мя посредѣ себе“. Чрезвычайно сильное выраженіе виѣсто обычнаго: „безславили имя Божіе“. Священники отняли у Бога, въ глазахъ народа, ту святость (имени Его), которая есть главное основаніе и цѣль всѣхъ дѣйствій Божіихъ въ мірѣ.

27. Князья у нея какъ волки, похищающіе добычу; проливають кровь, губяты души, чтобы пріобрѣсти корысть.

28. А пророки ея все замазываютъ грязью, видяты пустое и предсказываютъ имъ ложное, говоря: „такъ говоритъ Господь Богъ“, тогда какъ не говорилъ Господь.

29. А въ народѣ угнетаютъ другъ друга. грабятъ и притѣсняютъ бѣд-

наго и нищаго, и пришельца угнетаютъ несправедливо.

30. Искаль Я у нихъ человѣка, который поставилъ бы стѣну и сталъ бы предо Мною въ проломѣ за сію землю, чтобы Я не погубилъ ея, но не нашель.

31. Итакъ изолью на нихъ негодование Мое, огнемъ ярости Моей истреблю ихъ, поведеніе ихъ обращу имъ на голову, говоритъ Господь Богъ.

27. „Какъ волки“. Ср. Соф. III, 3. Мѣнѣ благородное сравненіе, чѣмъ для пророковъ въ ст. 25: „какъ левъ“. — „Проливають кровь“. О пророкахъ, обвиненія противъ которыхъ такъ похожи на настоящія, нѣтъ такого тяжкаго пункта. Разумѣются несправедливыя смертныя приговоры, должны быть участившіеся къ тому времени (ср. XI, 8), а можетъ быть вообще лишеніе средствъ къ жизни (конфискація имущества, тюрьмы).

28. Виновицами такого поведенія князей являются пророки (почему рѣчь и возвращается къ нимъ), которые, какъ поставленные на стражѣ общественной нравственности, должны бы обличать правительство, грозить ему судомъ Божиимъ, а они успокаиваютъ князей („имъ“) ложными предсказаніями счастливаго будущаго. Ср. XIII, 6—7, 10—11. Мнх. III, 11. Соф. III, 4. Іер. XXIII, 31 и д.

29. „Въ народѣ“, букв. „народъ земли“ (слав. „людей земли“), т. е. простомъ народѣ, у сельскихъ жителей, в вообще во всемъ народѣ, въ отличіе отъ высшихъ классовъ общества. Послѣ того, что сказано о руководителяхъ народа (духовныхъ и свѣтскихъ) неудивительно, что простой народъ не лучше. — „Угнетаютъ другъ друга“ Кулаки, мірѣдство. Слав. несправедливо „народъ“ ставить въ вин. п. и подлежащимъ считаетъ столь далекое „князья“. — „Грабятъ и притѣсняютъ другъ друга“... XVIII, 7. — „Пришельца угнетаютъ“ ст. 7. Замѣчательная забота о пришельцахъ у Іезекіаля.

30. „Поставилъ бы стѣну“, чтобы загородить проломъ въ ней: XIII, 5. Могъ бы отворотить предстательствомъ своимъ предъ Богомъ гибель отъ народа, какъ то сдѣлалъ Моисей (Исх. XXXII). Справедливо толкователи здѣсь спрашиваютъ, почему же Іеремію Іезекіаль не считалъ способнымъ сдѣлать это, хотя зналъ его, что видно изъ широкаго пользованія его книгой, и хотя Іеремія не разъ и предстательствовалъ предъ Богомъ за народъ (VII, 16. XI, 14. XV, 1). Но молитвеннаго предстательства въ такихъ случаяхъ мало; нужно что-нибудь сдѣлать для исправленія народа, столько, сколько вопримѣръ сдѣлалъ Моисей; а Іеремія съ современниками своими въ этомъ отношеніи не могъ сдѣлать ничего или почти ничего, что говорить не противъ него, а противъ Іерусалима и Іудей, нравственное состояніе которыхъ и имѣть пророкъ въ виду въ этомъ мѣстѣ (откуда и слѣдующій стихъ).

31. Если всякая надежда на улучшеніе потеряна, то Іеговѣ ничего не остается, какъ дать волю гнѣву Своему и обратить на голову нечестиваго народа, во главѣ съ его руководителями, ихъ поведеніе. Объясненіе отдѣльныхъ выраженій стиха см. VII, 8, 4

ГЛАВА 23-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне: 2. сынъ человеческій! были двѣ женщины, дочери одной матери, 3. и блудили онѣ въ Египтѣ, блу-	дили въ своей молодости; тамъ измяты груди ихъ, и тамъ растлили дѣвственные сосцы ихъ. 4. Имена имъ: большой—Огола, а сестрѣ ея—Оголива. И были онѣ

XXIII.

Огола и Оголива.

Глава параллельна XVI и XX: подобно тѣмъ она идолопоклонство Израиля, какъ причину предстоящей гибели, опять рассматриваетъ исторически и подобно XVI гл. представляетъ идолопоклонство подъ образомъ прелюбодѣянiя; но въ отлiчiе отъ тѣхъ главъ а) больше занимается позднѣйшей исторiей Израиля (VIII и VII вѣками); б) болѣе касается политической исторiи, чѣмъ религіозной,—союзъ съ сосѣдними народами, но ихъ,—поскольку они имѣли религіозныя послѣдствiя—увлеченiе чужеземными культурами, на что указываютъ уже и самыя имена сестеръ; в) болѣе, чѣмъ XVI гл., говорить о сѣверномъ (Огола) царствѣ; г) не имѣетъ въ заключенiи мессiанскихъ обѣтованiй. Раздѣленiе: 1—4. Блуженiе сестеръ Оголы—Самарiи и Оголивы—Иерусалима въ первый перiодъ жизни—съ египтянами. 5—10. Блудъ Оголы съ ассирiянами и египтянами и наказанiе ея. 11—21. Блудъ Оголивы съ ассирiянами (11—13), халдеями (14—18) и египтянами (19—21). 22—35. Ея кара. 36—49. Справедливость этой кары.

2. Самарiя и Иерусалимъ—сестры, какъ и въ XVI, 46, но о матери ихъ ближайшимъ образомъ, какъ тамъ („хеттеянка“), не говорится.

3. Мысль объ увлеченiи Израиля египетскимъ идолослуженiемъ въ перiодъ египетскаго рабства высказана Иезекиилемъ уже въ XVI, 26; см. тамъ; ср. XX, 8—*„Измяты груди“*. Рѣзущая наши уши реалистка, но безразличная для простоты древнихъ. Деликатное умолчанiе о дальнѣйшемъ. Слав.: „спадоша сосцы“.—*„Дѣвственные сосцы ихъ“*. Симмахъ: τῆσφι, соски. LXX опускаютъ, можетъ быть стыдливо, оставляя лишь понятiе дѣвства: „растлиа дѣвство“.

4. Имена сестеръ *Огола* и *Оголива* прежде переводили первое: „ея скинiя“, а второе „моя скинiя въ ней“ и находили въ нихъ указанiе на то, что тогда какъ Израильское царство ввело у себя служенiе чуждымъ богамъ и понастроило скинiй имъ на высотахъ (XVI, 16), Иудейское имѣло законный храмъ, замѣнившiй древнюю скинiю, въ Иерусалимѣ. Но позднѣйшие толкователи обратили вниманiе на то, что такое объясненiе не мирилось бы со взглядомъ Иезекииля, что Иудейское царство болѣе Израильскаго предавалось идолослуженiю (XVI, 46, 47). Естественно было пророку въ именахъ сестеръ дать однородныя указанiя: если имя старшей сестры указываетъ на грѣхъ ея, то и другое указанiе должно содержаться и въ имени младшей сестры. Чтобы получить въ немъ такое указанiе, предлагаютъ гласную „и“—хирекъ—въ немъ не считать мѣстоименiемъ „моя“, а характерной гласной древней формы для еврейскаго грамматическаго оборота status constructionis („состоянiе сопряженiя“—такое соединенiе опредѣляется съ опредѣленiемъ, при которомъ измѣняется первое; такой хирекъ называется *chirik* *constraginis*; онъ есть въ имени Хевсия 4 Цар. XXI, 1, значащемъ „угодная“. Въ такомъ случаѣ Оголива будетъ тоже, что въ Быт. XXVI, 2 „оголивая“—„скинiя на высотѣ“; а если такое сокращенiе сомнительно, то „скинiя (т. е. изыческiя скинiи) въ ней“, а Огола—„ея скинiя“. На востокъ дѣтямъ часто даютъ созвучныя имена (Лавальдъ напоминаетъ имена Азана и Узена, сыновей Алиса). Примѣръ Елканъ показываетъ, что

Ассура, и оскверняла себя всѣми идолами тѣхъ, къ кому ни пристращалась;

8. не переставала блудить и съ Египтянами, потому что они съ нею спали въ молодости ея и растлѣвали дѣвственные сосцы ея, и изливали на нее похоть свою.

9. Зато Я и отдалъ ее въ руки любовниковъ ея, въ руки сыновъ Ассура, къ которымъ она пристрастилась.

10. Они открыли наготу ея, взяли сынозей ея и дочерей ея, а ее убили мечемъ. И она сдѣлалась позоромъ между женщинами, когда совершили надъ нею казнь.

11. Сестра ея. Оголива, видѣла

это, и еще развращеннѣе была въ любви своей, и блужденіе ея превзошло блужденіе сестры ея.

12. Она пристрастилась съ сынамъ Ассуровымъ, къ областеначальникамъ и градоправителямъ, сосѣдямъ ея, пышно одѣтымъ, къ всадникамъ, ѣздящимъ на коняхъ, ко всѣмъ отборнымъ юношамъ.

13. И Я видѣлъ, что она осквернила себя, и что у обѣихъ ихъ—одна дорога.

14. Но эта еще умножила блудодѣянія свои, потому что, увидѣвши вырѣзанныхъ на стѣнѣ мужчинъ, красками нарисованныя изображенія Халдеевъ,

только въ случаѣ съ ассириями, но и вообще политическіе союзы всегда влекли за собою увлеченіе чужеземными культурами. Ассирійскому вліянію сѣверное царство обязано было культомъ Кевана и Саккута (Ам. V, 26), какъ в вообще служеніемъ воинству небесному (4 Цар. XVII, 16).

8. Золотые тельцы Іеровоама, культъ которыхъ упорно держался до паденія сѣвернаго царства, были египетскаго происхожденія и тотъ фактъ, что Іеровоаму такъ легко было ввести и широко распространить ихъ, показываетъ, насколько глубоко коренилась въ народной душѣ склонность къ египетскому идолослуженію. Кромѣ того здѣсь имѣются въ виду союзы съ египетскими фараонами, напр. Осія съ Шу (Шабакомъ. 4 Цар. XVII, 4; ср. Ос. VII, 11; XII, 1).

9. Въ томъ, что Израильское царство уничтожено именно Ассиріей, которую такъ оно любило, сказана какъ бы Божественная провія (ср. VI, 11); „вмѣстѣ съ тѣмъ это показываетъ, какого мнѣнія была Ассирія о Самаріи“ (Берт.).

10. „Они открыли наготу ея“—XVI, 37. Можетъ быть имѣется въ виду, что Самарія была разрушена до основанія (4 Цар. XVII).—„Взяли сынозей и дочерей ея“—жителей въ плѣнъ.—„А ее убили мечемъ“. Уничтожили царство.—„И она сдѣлалась позоромъ между женщинами“, т. е. окрестными народами.

11. Поведенію Оголивы, изображеніе котораго начинается съ этого стиха, пророкъ отводитъ больше мѣста (до 35 ст.), такъ какъ она ближе лежала къ сердцу его, такъ что и судьба Оголы служить у него какъ будто только къ тому, чтобы пролить болѣе свѣта на поведеніе Оголивы, показать, что она была хуже той, тогда какъ ужасная судьба той должна была бы предостеречь ее.

12. ст. составляетъ повтореніе 6 ст. Разница въ порядкѣ словъ объясняется можетъ быть тѣмъ, что здѣсь пророкъ хотѣлъ перечислять отдѣльные классы ассирянъ, а тамъ говорилъ о нихъ вообще; затѣмъ эта разница доказываетъ, что Іезекіиль не любилъ переписывать себя механически. Кромѣ этой разницы здѣсь вмѣсто „текетъ“—„ткани яковтоваго цвѣта“ стоитъ „миклод“, слово, встрѣчающееся только въ XXVIII, 4 и, судя по корню „калал“—„оканчивать“, означающее должно быть совершенство, полноту; по-сему рус. пер.: „цытво“; ср. XXVII, 24. XVI, 14; по слав.: „въ благоистранны“, εὐπάρφα; Александр. кодексъ: εὐπάρφορα, Симмахъ: εὐχατῶσχεα (хорошее вооруженіе), Θεοδοτίου: παντοῖα=Вулг. veste varia. Ассирійскій культъ въ Иудею проникъ при Ахазѣ (4 Цар. XVI, 10), а со смертію Езекиа онъ получалъ значительное распространеніе: 4 Цар. XXI. Іез. VIII.

13. Іегова пока какъ будто спокойно смотритъ на грѣхъ Іуды: ср. ст. 18.

14. „Еще умножила“... Іерусалимъ не удовольствовался ассирійскимъ культомъ,

15. опоясанных по чресламъ своимъ поясомъ, съ роскошными на головахъ ихъ повязками, имѣющихъ видъ военачальниковъ, похожихъ на сыновъ Вавилона, которыхъ родина—земля Халдейская, 16. она влюбилась въ нихъ по одному взгляду очей своихъ и по-

которымъ закончила свои языческія увлеченія Самарія, а увлекся и халдеями, притомъ увлекся, еще не видя ихъ, по однимъ *изображеніямъ*. При замкнутости женщины на востокъ она можетъ влюбляться въ чужихъ „мужчинъ“ по изображеніямъ ихъ, и Иезекииль первое увлеченіе халдеями въ Иерусалимѣ представляетъ такъ, что чрезъ эти изображенія въ народѣ пробудилось стремленіе къ халдеямъ и за ними стали посылать. Въ дѣйствительности, можетъ быть, было наоборотъ: халдейскіе рисунки на стѣнахъ проникли послѣ долгаго знакомства съ халдеями и усвоенія ихъ обычаями. Пророкъ здѣсь пользуется ораторскою свободой въ отношеніи хронологіи. Но возможно, что отведенные въ Ниневію израильтяне (ср. Іер. XXIX, 3), увидѣвъ ея дворцы, познакомили своихъ соотечественниковъ съ красотами города. Памятники Ниневіи, дворцы Нимруда, Корсабала и Куюнджика, имѣють на стѣнахъ рисунки, точно соотвѣтствующіе описанію Иезекиіля: на нихъ изображены цари, князья, военачальники, сраженія. А вавилоняне и ассирияне были такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ происхожденіемъ и обычаями, что дворцы Ниневіи могутъ представить собою и дворцы Вавилова, воздвигнутые Навуходоносоромъ, котораго открытія надписи представляютъ, главнымъ образомъ, какъ строителя, почти ничего не говоря о его завоеваніяхъ (какъ то дѣлають всегда надписи ассирийскихъ царей). Изображенія были выгравированы („вырѣзанныя“) и углублены наполнены „красками“, евр. „шашар“, по IXX, съ которыми согласенъ Кимхи, сурникъ т. е. красная окисъ свинца (μῦθος, слав. „шарами“), по Кимхи—киноварь. Дальнѣйшее описаніе изображеній показываетъ, что здѣсь имѣются въ виду изображенія не религіозныя и мѣологическія (какъ въ VIII, 10), а обыкновенныя фрески, украшавшія стѣны. Характерно осужденіе, которое пророкъ произноситъ надъ введеніемъ чужого искусства и съ которымъ пророки вообще встрѣчали каждую попытку этого рода. Съ другой стороны это мѣсто интересно, поскольку показываетъ, какъ мало израильтяне замыкались отъ того, что имъ импортировалъ за границей (Верт.).

15. „Поясомъ“, на которомъ носилось оружіе; по сему Вулгата: balteis (португеза); евр. „езер“ должно быть „одежда“; слав. „пестротами“ (разнотканная матерія).— „Роскошными повязками“. Евр. „серухей теуулим“. Первое отъ корня „сара“— „свѣшиваться“—или длинная, остроконечная царская шапка въ родѣ Мономаховой,—Алекс. код.: τῆρα,—или тюрбанъ, (слав. „превои“) которому шло бы и опредѣленіе „теуулим“ (рус. пер. „роскошными“). сродное съ эіон. корнемъ „закутывать“,— „окутывающій голову“; слав. „крашени“, *парафактѣ*, т. е. цвѣтная, Вулг. tinctas, какъ у турокъ зеленая чалма только у султана. — „Имѣющихъ видъ“. И простые люди между ними имѣють такой видъ. — „Военачальниковъ“. Евр. „шалишимъ“, собств. „третьи“ т. е. третій на военной колесницѣ послѣ царя и возницы, или другой какой нибудь военный чинъ, въ родѣ нашихъ прежнихъ секундъ-майоровъ, капитановъ 1 и 2 ранга; а можетъ быть иностранное слово въ евр. транскрипціи. Слав. „видъ троякій всѣхъ“ (каждый нарисованъ въ трехъ видахъ? въ трехъ костюмахъ?). — „Которыхъ родина — земля Халдейская“, столь знаменитая.

16. „И она влюбилась въ нихъ по одному взгляду очей“. Знакомство Іудей съ роскошью и блескомъ халдеевъ, представленными на изображеніяхъ, подвинуло евреевъ къ установленію политическихъ и торговыхъ сношеній съ могущественною монархіей. Это же знакомство привело мало-по-малу къ подражанію халдейскому идоолослуженію — „И послала къ нимъ въ Халдею пословъ“. Ихъ посылалъ еще Ахазъ (4 Цар. XVII, 7); но по всему здѣсь разумѣется болѣе позднее посольство, имѣвшее мѣсто послѣ достиженія Вавилономъ всемірнаго значенія. Могло быть отправлено посольство послѣ побѣды Навуходоносора при Кархемисѣ; если извѣстій о немъ не сохранилось, то это только показываетъ, насколько скрыты отъ насъ детали политикъ Іудейскаго царства въ послѣд-

слала къ нимъ въ Халдею по словъ.

17. И пришли къ ней сыны Вавилона на любовное ложе и осквернили ее блудодѣйствомъ своимъ, и она осквернила себя ими; и отвратилась отъ нихъ душа ея.

18. Когда же она явно предалась блудодѣянιάмъ своимъ и открыла

наготу свою, тогда и отъ нея отвратилась душа Моя, какъ отвратилась душа Моя отъ сестры ея.

19. И она умножала блудодѣянιά свои, вспоминая дни молодости своей, когда блудила въ землѣ Египетской;

20. и пристрастилась къ любовникамъ своимъ, у которыхъ плоть—

нιά его десятилѣтїя. Пророкъ отмѣчаетъ, что первые шаги къ соглашенію сдѣланы были со стороны Иудеи

17. „И пришли къ ней сыны Вавилона“. По смерти Іосїи вавилоняне не могли не относиться дружественно къ Іерусалиму: 4 Цар. XXIII, 29. — „На любовное ложе“—слав. „ложе витающихъ“, т. е. кратковременныхъ посятителей блудницы; Вулг. *supile matronarum*. — „И отвратилась отъ нихъ душа ея“. Тонкая психологическая черта неодолимой илотской страсти, переходящей въ пресыщеніе и отвращеніе по удовлетвореніи. Только 3 года Іуда оставался вѣрнымъ Навуходоносору, а затѣмъ отпалъ: 4 Цар. XXIV, 1 (отложеніе Іоакима). „Что мнимые друзья изъ Вавилона при ближайшемъ знакомствѣ съ ними оказались не такъ желательными, это конечно точно соотвѣствовало дѣйствительному опыту, сдѣланному Іерусалимомъ“ (Берт.).

18. Частой переменной любовниковъ Оголива заявила себя настоящей блудницей. Иегова увидѣлъ, что она несправива (ср. мысль 13 ст.) и Самъ удалился отъ нея, какъ отъ сестры ея. Можетъ быть указывается на то, что отъ тайнаго и такъ сказать стыдливаго идолослуженія Іуда перешелъ къ явному, къ публичнымъ жертвоприношеніямъ.

19. „Умножала блудодѣянїя“, — чѣмъ, объясняетъ вторая половина стиха: *вспомнила*, т. е. опять начала прежнее блудодѣянїе съ *Египтомъ*. Разумѣется союзъ съ послѣднимъ Іоакимомъ и Седекїемъ, сопровождавшїеся, какъ всѣ политическіе союзы Іудейскихъ царей, усвоеніемъ тамошняго культа. „Я предалъ уже было забвенію, что ты творила въ Египтѣ, но ты напомнила Мнѣ объ этомъ позднѣйшими твоими установленїями“ (бл. Феодоритъ). Когда Іудея опротивѣла Халдею, она вмѣсто того, чтобы это послужило причиною обращенія ея къ Богу, обратилась къ другой мировой монархіи.

20. „Любовникамъ“. Евр. „пилгешїа“ — „наложница (созвучное съ однозначными *πάλλαξ*, *pellex*) только здѣсь о мужчинахъ и въ явно унизительномъ смыслѣ. Должно быть продающїеся женщинамъ мужчины. Какъ ихъ пророкъ дѣвнѣтъ, показываютъ послѣдующїе эпитеты. Такъ и Кимхи: *scorta mascula* (мужчины—наложники). Другіе видятъ пророческое указаніе на евнуховъ и куртизановъ египетскихъ. Слово имѣетъ при себѣ мѣстоименіе женскаго рода „ея“, (въ рус. пер.: „своимъ“) т. е. должно быть Египта. Можно думать, что параллельно ассирійскимъ и халдейскимъ вельможамъ здѣсь мыслятся египетскїе, которые названы „пилгешїа“ какъ извѣщенные и готовые на удовлетвореніе всякаго чувственнаго желанія. LXX: „на Халдеи“, видя въ ст. 19—21 продолженіе рѣчи объ увлеченїи халдеями. Таргумъ: „чтобы бы быть служанкой имъ“. Пешито: „къ преступленїямъ ихъ“ (пристрастилась). Симмахъ: *ἐπὶ τοῦς παῖδας αὐτῶν*. Феодотионъ: *ἐπὶ τὰς ἐκλεχτάς αὐτῶν*. Вульгата, какъ рус.: *super concubitum eorum*. — „Плоть“—XVI. 26. — „Ослиная“... Оселъ за свою похотливость игралъ роль въ финико-сирійско-е культурѣ (Sprenger. Comment. Herod. 266), а нѣкогда также имѣлъ значеніе, какъ животное, одаренное особенной фаллическою годностью (Шиндартъ *Ryth. X, 32*). Указаніе можетъ быть на безнравственность нѣкоторыхъ египетскихъ культовъ (Изиды?). — *Иго шотъ*—евр. „зирма“—„изліяніе сѣмени“, Вулг. *fluxus*, греч. *αἵματα* (тайные члены), слав.: „лоно“. — „Какъ у жеребцовъ“. Въ Іер. V, 8. XIII, 27 жеребцы отмѣчаются съ этой стороны. Ярки: лошади совокуляются чаще, чѣмъ другіе самцы изъ вычюныхъ животныхъ“, — „Зирма“ въ соединенїи съ „жеребцы“ можетъ давать мысль о конеложствѣ *ἑπιπορεύειν* Arist. Anim. VI, 22. Virg. Goerg. III, 266 и др. Columella, De re rustica

плоть ослиная, и похоть, какъ у жеребцовъ.

21. Такъ ты вспомнила распутство молодости твоей, когда Египтяне жали сосцы твои изъ-за дѣвственныхъ грудей твоихъ.

22. Посему, Оголива, такъ говорить Господь Богъ: вотъ, Я возбужу противъ тебя любовниковъ твоихъ, отъ которыхъ отвратилась душа твоя, и приведу ихъ противъ тебя со всѣхъ сторонъ:

23. сыновъ Вавилона и всѣхъ

Халдеевъ, изъ Пехода, изъ Шоа и Коа, и съ ними всѣхъ сыновъ Ассура, красивыхъ юношей, областеначальниковъ и градоправителей, сановныхъ и именитыхъ, всѣхъ искусныхъ наѣздниковъ.

24. И придутъ на тебя съ оружіемъ, съ конями и колесницами и со множествомъ народа и обступятъ твѣя кругомъ въ латахъ, со щитами и въ шлемахъ, и отдамъ имъ тебя на судъ, и будутъ судить тебя своимъ судомъ.

VI, 27). Пророкъ усиливаетъ сравненіе XVI, 26: негодованіе его росло отъ размышленія надъ вѣщестіемъ Изравля.

21. „Вспомнила“ — слав. точнѣе: „посѣтила“ (в Вулгат.: visitasti), т. е. повторила. — „Жали сосцы“ — ст. 3.

22. Наказаніе Оголивы такое же, какъ сестры ея (ст. 9), хотя поведеніе хуже. Орудіемъ наказанія явятся тѣ же, что служили орудіемъ грѣха — этого требуетъ правда и гнѣвъ Божій. Тогда какъ въ XVI, 37 судъ надъ блудницей — Иерусалимомъ производится въ присутствіи тѣхъ, кого она любила и кого ненавидѣла, здѣсь совершителями суда являются тѣ же любовники, отъ кого отвратилась душа ея и которые благодаря этому оскорбленію будутъ тѣмъ яростнѣе дѣйствовать: они ужъ конечно произведутъ суль безъ всякаго состраданія.

23. „Сыновъ Вавилона и всѣхъ Халдеевъ“. Последнее понятіе шире, чѣмъ первое, и къ халдеямъ принадлежатъ кромѣ вавилонянъ и три названные далѣ народа. — „Изъ Пехода, изъ Шоа и Коа“. Слав. точнѣе безъ „въ“: „Факуда, Суда и Куда“ по Алек. код.; другіе кодексы, Снммахъ и Θεοδοτιώνъ: *Φακοὺ καὶ Σουὲ καὶ Ὑρουὲ*; имена народовъ считаютъ эти слова в Таргумъ съ Пешито. Но другіе видятъ здѣсь названіе должностей и чиновъ, перечисленіе которыхъ продолжается во второй половинѣ стиха: Акила: *ἐπισχέπτου καὶ τύραννον καὶ κορυφαῖον*, Вулг.: *pobiles, tyranposque et principes*; такъ и равнины съ Ләтеромъ. Первое мнѣніе вѣрнѣе: вся сила сѣвера должна подняться противъ Иерусалима, не только халдеи, но и ассирияне, которые сейчасъ и называются, и между тѣми и другими не могутъ быть поименованы „вельможи, правители и князья“. Клинообразная надпись доказываетъ существованіе въ халдейской монархіи народовъ съ такими именами: Пеходъ соотвѣтствуетъ *Пукуду* клинообразныхъ надписей, жившимъ на самомъ востокѣ Халдеи у еламской границы; Шоа тоже что *Суту*, сокращенное Су, постоянно связываемая въ надписяхъ съ *Куту*, сокращенное Ку = Коа; тѣ и другіе обитали въ верхнемъ бассейнѣ Адема в Дйала (Шрадеръ, *Keilinschr. u. A. T.*, 2 Auf., 413. Деличъ, *Wolag das Paradies*, 240. Винклеръ. *Untersuchung*. 177. *Altorientalische Forschungen* II, 2, 254). Считающіе эти имена нарицательными ссылаются на Ис. XXXII, 5 и Иова XXXIV, 19, гдѣ „шоа“ употребляется въ смыслѣ челоуѣка почтеннаго, богатаго, князя; „пеходъ“ производятъ отъ глагола „иакад“ — „производить наблюденіе“, „бдѣть“, а „коа“ отказываются объяснить. „Сыновъ Ассура“. Замѣчательно, что в ассиріяне упоминаются. „Красивыхъ юношей, областеначальниковъ и градоправителей“ — см. объясненіе ст. 6. — „Сановныхъ“, слав. „трисаты“, евр. „шелишимъ“ см. об. ст. 15, гдѣ оно по-русски переведено „военачальниковъ“, а по слав. „видъ троякій“. — „Именитыхъ“, слав. „варочты“ — прибавка къ неяснѣвшемуся въ ст. 6 и 12, показывающая, что пророкъ не любилъ переписывать себя.

24. „Съ оружіемъ“ — предположительный переводъ еврейскаго *אֶפְרָיִם* „гоцеи“. Созвучное талмудическое слово означаетъ „снопъ“, „куча“. LXX читали „дафон“: „отъ сѣвера“. — „Съ конями и колесницами“ — такъ страшнымъ для не вѣвшихъ ихъ

25. И обращу ревность Мою противъ тебя. и поступать съ тобою яроство: отрѣжутъ у тебя носъ и уши, а остальное твое отъ меча падеть; возьмутъ сыновей твоихъ и дочерей твоихъ, а остальное твое огнемъ будетъ пожрано;

26. и снимутъ съ тебя одежды твоя, возьмутъ наряды твои.

27. И положу конецъ распутству твоему и блуженію твоему, принесенному изъ земли Египетской, и не будешь обращать къ нимъ глазъ твоихъ, и объ Египтъ уже не вспомнишь.

28. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я предаю тебя въ руки тѣхъ, которыхъ ты возненавидѣла, въ руки тѣхъ, отъ которыхъ отвратилась душа твоя.

29. И поступать съ собою жестоко, и возьмутъ у тебя все, нажитое трудами, и оставятъ тебя нагою и непокрытою, и открыта будетъ срамная нагота твоя и распутство твое и блудодѣйство твое.

30. Это будетъ сдѣлано съ тобою за блудодѣйство твое съ народами, которыхъ идолами ты осквернила себя.

евреевъ и такъ привлекавшими ихъ (ст. 6 и 12).— *Въ латахъ* — слав. „сулицы“. Слав. „и поставятъ стражбу (осаду) окрестъ тебе“ лишнее противъ евр. и „стражбу“ составляетъ другую передачу (дуплетъ) евр. „коваг“ переведеннаго равнѣ „шлемъ“. — *Будутъ судить тебя своимъ судомъ* — по своимъ варварскимъ законамъ, присуждающимъ такія жестокия наказанія, какія описываются въ слѣдующемъ стихѣ.

25. *Отрѣжутъ у тебя носъ и уши*. Такія жестокости продѣлываются надъ плѣнниками и поныѣ на Востоцѣ (Wiper по Сменду), а въ древности слышь и рядомъ (Дан. II, 5 Herod. III, 69, 154). Можетъ быть Іезекиль зналъ и имѣлъ здѣсь въ виду египетскій обычай отрѣзанія носа у прелюбодѣйцы, съ плѣлю должно быть обезображенія ея. Слав. „ноздри“ точно съ евр., какъ назывался носъ въ въ другихъ языкахъ, напр. лат. *nares*. — *А остальное твое отъ меча падеть* — тѣ, которые не будутъ отведены въ плѣнъ въ столь обезображенномъ видѣ. — *Возьмутъ*, т. е. въ плѣнъ (ст. 10) *сыновей и дочерей твоихъ*, уже не обезображивая ихъ, чтобы выгодноѣе продать, какъ молодыхъ и красивыхъ. *А остальное твое огнемъ будетъ сожжено*. Случайно оставшіеся въ городѣ жители, напр. неотысканные завоевателями, погибнуть въ пожарѣ отъ сожженія города. Пророкъ почти оставляетъ аллегорію (сравненіе Іерусалима съ блудницей) и переходитъ къ прямой рѣчи о судьбѣ Іерусалима.

26. Упомянутое о нарядахъ (см. XVI, 39) какъ будто позднее послѣ того, что сказано въ ст. 25, по 1) наряды нѣчто неотдѣланное отъ блудницы, такъ какъ привлекаютъ къ ней взоры; 2) подъ ними здѣсь разумѣются богатства стравы, расхищенныя халдеями по завоеванію.

27. *И положу конецъ распутству твоему и блуженію твоему*. Послѣ плѣва вавилонскаго евреи дѣйствительно не предаются идолопоклонству. — *Принесенному изъ земли Египетской*. По взгляду пр. Іезекиля, не разъ уже выраженному имъ, евреи идолопоклонству научились въ Египтѣ. — *Къ нимъ* — распутству и блуженію или идоламъ. — *И объ Египтъ уже не вспомнишь*, т. е. объ идолослуженіи, которому тамъ научилась.

28. *Которыхъ ты возненавидѣла* послѣ прежней любви, — халдеевъ. — *Отъ которыхъ отвратилась душа твоя* — синонимическое первому выраженію.

29. *Жестоко* — слав. точнѣе: „въ ненависти“, воздавая ненавистью за ненависть твою. — *Возьмутъ у тебя все нажитое трудомъ* — все имущество. Попаденіе угрозъ 25 ст., слав.: „вся труды и дѣла твоя“. — *Оставятъ тебя нагою* XVI, 39. — *Открыта будетъ срамная нагота твоя* — синонимическое предыдущему выраженію. Этотъ стихъ больше держится развиваемой аллегоріи (сравненіе Іерусалима съ блудницей), чѣмъ 24 и 25 ст., гдѣ пророкъ часто оставляетъ аллегорію для прямой рѣчи („остальное твое отъ меча падеть“).

30. Послѣ потрясающей картины кары надъ Іерусалимомъ указывается главная

31. Ты ходила дорогою сестры твоей; зато и дамъ въ руку тебѣ чашу ея.

32. Такъ говорить Господь Богъ: ты будешь пить чашу сестры твоей глубокую и широкую и подвергнешься посмѣянiю и позору, по огромной вмѣстительности ея.

33. Опьяненiя и горести будешь исполнена: чаша ужаса и опустошенiя — чаша сестры твоей, Самарiи!

34. И выпьешь ее и осушишь, и

черепки ея оближешь, и груди твои истерзаешь: ибо Я сказалъ это, говорить Господь Богъ.

35. Посему такъ говорить Господь Богъ: такъ-какъ ты забыла Меня и отвратилась отъ Меня, то и терпи за беззаконiе твое и за блудодѣйство твое.

36. И сказалъ мнѣ Господь: сынъ человѣческій! хочешь ли судить Оголу и Оголиву? выскажи имъ мерзости ихъ;

и, можно сказать, единственная причина ея: *блудодѣйство* и объясняется, что подъ нимъ надо разумѣть идолослуженiе („которыхъ идолами ты осквернила себя“).

31. Образъ *чаши* гѣтва Божiя здѣсь новый у Иезекiиля, но довольно частый до него: Пс. LXXIV, 9, 10. Ис. LI, 17. Авв. II, 15 и д. и особенно любимъ у Иеремiи (XXV, 15, 16 и еще 3 раза). „Какъ дается лѣкарство (cathartium), чтобы вышелъ вредный потъ, который есть въ тѣлѣ, такъ и Господь даетъ чашу горчайшихъ мученiй, чтобы удалить отъ грѣшниковъ всю желчь и горечь, которая есть у нихъ, и возстановить ихъ въ прежнемъ здоровьѣ“ (бл. Иеронимъ). Какъ и всякій образъ и сравненiе, и этотъ образъ у Иезекiиля развивается подробно, до послѣднихъ основанiй: ст. 31—34.

32. „*Чашу... глубокую и широкую*“ — заключающую такъ много бѣдствiй. — „*И подвергнешься посмѣянiю и позору*“ — со стороны окрестныхъ народовъ, что еще увеличить бѣдствiе. Слова нѣсколько нарушаютъ теченiе мысли, именно развитiе образа чаши; Ватиканскiй кодексъ не имѣетъ ихъ. — „*По огромной вмѣстительности ея*“ — точнѣе: „огромной вмѣстительности“ („по“ — прибавка русск. пер.) — сiянимъ „глубокую и широкую“; слав.: „изобилую къ совершенiю пiянства“ — достаточную для окончателнаго опьяненiя, — причеиъ къ заключительному предложенiю 32 ст. привлекается первое слово 33 ст.

33. „*Опьяненiя и горести будешь исполнена*“. Отъ ужасныхъ бѣдствiй помутится умъ, какъ отъ опьяненiя; слав.: „разслабленiя наполнишься“, а „опьяненiя“ отнесено къ послѣднему предложенiю 32 ст. „*Чаша ужаса и опустошенiя*“... Иерусалимъ будетъ опустошенъ, какъ Самарiя.

34. „*И осушишь*“. Не смотря на то, что это чаша ужаса и бѣдствiя, блудница будетъ пить ее съ жадностью, какъ будто напитокъ былъ подслащенъ. Тонкая психологическая черта чрезмѣрнаго отчаянiя, когда человѣкъ какъ бы наслаждается своимъ страданiемъ. „*И черепки ея оближешь*“ „Черепки“ — евр. „хараси“ можетъ обозначать и цѣлый глиняный сосудъ (Иер. XIX, 1 и др.), такъ какъ не предполагается, что чаша разбита. „Оближешь“ — точнѣе „обглодаешь“; но слав. „ядущи постребиши“ и devorabis Вульгаты излишне сильно, хотя въ Тарг. на Пс. XXVII, 2 употребленный здѣсь евр. глаголь „гарам“ имѣетъ значенiе „ѣсть“ „*И груди твои истерзаешь*“. Высшая степень горя, потому что при меньшей степени только ударяли въ грудь. Груды были и орудiемъ грѣха для блудницы: ст. 3 и 21. — LXX послѣ этого предложенiя имѣютъ избыточествующее противъ евр. и нарушающее ходъ мысли: „и праздники и новобѣсячя твоя отвращу“.

35. „*И отвратилась отъ Меня*“. Слав. и Вульгата точнѣе и сильнѣе: „и отвергла мене назадъ тѣла твоего“

Съ 36 ст. начинается, какъ показываетъ выраженiе: „*хочешь ли судиться*“ (ср. XX, 4), новый отдѣлъ рѣчи, въ которомъ пророкъ возвращается къ изображенiю вины (а также и кары — начиная съ 45 ст.) двухъ сестеръ (послѣ того, какъ была описана и вина ихъ, и кара за нее) съ цѣлью сдѣлать нѣкоторыя добавленiя къ сказанному объ этомъ и сообщить подробности, которыя тамъ мѣшали бы цѣльности картинны.

37. ибо онъ прелюбодѣйствовали, и кровь на рукахъ ихъ, и съ идолами своими прелюбодѣйствовали, и сыновей своихъ, которыхъ родили Мнѣ, черезъ огонь проводили въ пищу имъ.

38. Еще вотъ, что онъ дѣлали Мнѣ: оскверняли святилище Мое въ тотъ же день, и нарушали субботы Мои:

39. потомучто, когда онъ закалала дѣтей своихъ для идоловъ

своихъ, въ тотъ же день приходили въ святилище Мое, чтобъ осквернять его: вотъ, какъ поступали онъ въ домъ Моемъ!

40. Кромѣ сего посылали за людьми, приходившими издалека; къ нимъ отправляли пословъ, и вотъ, они приходили, и ты для нихъ умывалась, сюрмила глаза твои и украшалась нарядами,

41. и садилась на великолѣпное ложе, передъ которымъ пригото-

„Оголу“. „Обстоятельство, что Огола уже погибла и ея нѣтъ, не мѣшаетъ суду пророка надъ ней, такъ какъ для пророчества время, какъ и мѣсто, не составляетъ границъ: съ Ховара пророкъ судить Иерусалимъ“. (Умендъ).

37. „Прелюбодѣйствовали“. Далѣе объясняется, что это они дѣлали „съ идолами“ (служили имъ). „Кровь на рукахъ ихъ“. Тоже объясняется далѣе, какая: кровь принесенныхъ въ жертву идоламъ „сыновей“. „Которыхъ родили мнѣ“. Въ XVI, 20 прямо „родила“. Замѣчательный взглядъ на завѣтъ Божій съ народомъ, благодаря которому всѣ плотскія дѣти уже актомъ рожденія (отсюда и обрѣзаніе) становятся дѣтьми Божиими. Тѣмъ преступаеъ принесеніе ихъ въ жертву идоламъ.—„Черезъ огонь проводили“ XVI, 20; ср. Іер. VII, 31.

38. См. XXII, 8 (чрезъ „святилище“ здѣсь переведено тоже евр. слово, какое тамъ „святыни“).—„Въ тотъ же день“. Это замѣчаніе является совершенно непопятнымъ безъ того объясненія, какое дается ему въ слѣдующемъ стихѣ; поэтому и на основаніи того, что его нѣтъ въ большинствѣ рукописей LXX, полагаютъ, что оно проникло сюда изъ 39 ст.

39. Слѣд. и во времена наибольшаго увлеченія идолопоклонствомъ евреи не забывали Іеговы; но такое совмѣстительство низводило Іегову въ разрядъ языческихъ боговъ и посему въ сущности было забвеніемъ Его, Его истинной сущности. Ср. XIV, 4.

40. Какъ въ 38 и 39 ст. говорится объ увлеченіи чужеземными культурами, такъ въ 40—43 о политическихъ союзахъ, хотя, какъ и всегда, пророкъ имѣетъ въ виду религиозныя слѣдствія этихъ союзовъ, т. е. опять таки увлеченіе чужими культурами—здѣсь уже халдейскими, а въ 38—39 ст. хаваяскими. 40—43 ст. подробно развиваютъ мысль 16 ст. „Приходившими издалека“—халдеями.—„Умывалась“. Ваню начиналась на Востокъ тщательный туалетъ. Множественное число, обозначающее 2 сестеръ, переходитъ въ един. числ., такъ какъ имѣется въ виду главнымъ образомъ Иерусалимъ.—„Сюрмила глаза твои“. Евр. „кагал“ (сродное съ араб. „коголь“, откуда наше „алкоголь“) означало натираніе вѣкъ и бровей мазью, называвшеюся „пук“ (Іер. IV, 11; ср. 4 Цар. IX, 30. Ис. LIV, 11) и состояншею изъ свинца и олова; появлявшаяся отъ этого натиранія чернота кругомъ глазъ сообщала имъ большую величину и блескъ; эта чернота у многихъ женщинъ Востока природная и сурмякою, имѣющею и теперь тамъ большое употребленіе, возмѣщался природный недостатокъ этого (Nowack, Archael. I, § 22).—„И украшалась нарядами“. Одѣвалась нарядно и для идолослуженія.

41. „Великолѣпное ложе“—слав. точнѣе: „на одрѣ постланѣ“, диванѣ, увѣшенномъ коврами и устланномъ подушками. Здѣсь находятъ указаніе на безразвѣстный культъ вавилонской Мелитты. „Столъ, на которомъ „предлагала“... „яства отъ обѣдьяны которыми возникала похоть къ тебѣ въ любовникахъ“ (бл. Іеронимъ). Разумѣются гл. о жертвенныя пиршества.—„Куренія Мои и елей Мой“. Ѣніямъ и вино запрещались подъ угрозой истребленія изъ народа употреблать въ домашнемъ обиходѣ (Исх. XXX, 32, 33). Между тѣмъ на торжественныхъ пиршествахъ обычно намащались благовоіями (Ам. VI, 6 Пс. XXII, 5. Лк. VII, 46) и какъ показываетъ это мѣсто,

вляемъ былъ столъ, и на которомъ предлагала ты благовонныя куреныя Мои и елей Мой.

42. И раздавался голосъ народа, ликовавшаго у нея, и къ людямъ изъ толпы народной вводимы были пьяницы изъ пустыни; и они возлагали на руки ихъ запястья и на головы ихъ красивые вѣнки.

43. Тогда сказалъ Я объ одряхлѣвшей въ прелюбодѣйствѣ: теперь кончатся блудодѣянiя ея вмѣстѣ съ нею.

44. Но приходили къ ней: какъ приходятъ къ женѣ блудницѣ, такъ

приходили къ Оголѣ и Оголивѣ, къ распутнымъ женамъ.

45. Но мужи праведные будутъ судить ихъ; они будутъ судить ихъ судомъ прелюбодѣйцѣ и судомъ проливающихъ кровь, потому что онѣ прелюбодѣйки, и у нихъ кровь на рукахъ.

46. Ибо такъ сказалъ Господь Богъ: созвать на нихъ собраніе и предать ихъ озлобленію и грабежу.

47. И собраніе побьетъ ихъ камнями и изрубитъ ихъ мечами своими, и убьетъ сыновей ихъ и дочерей ихъ и дома ихъ сожжетъ огнемъ.

верѣдко одного состава со свящ. муромъ; и пршественная комната окуривалась еиміа-момъ (Прит. VII, 17). Но здѣсь, какъ и въ XVI, 8, имѣется, кажется, въ виду болѣе богослужбное употребленіе этихъ свящ. веществъ для идоловъ.

42. Сношенiя съ Вавилономъ, богатѣйшимъ и роскошнѣйшимъ городомъ тогдашняго міра, какъ раиѣ въ Израильскомъ царствѣ съ Ниневиѣй, распространили роскошь и беззаботную („ликовавшаго“ — евр. „шалуй“ — соб. „беззаботный; греч. ἀρμονίας, слая. „сличнымъ“ — музыка) жизнь въ Иудеѣ, которая охватила и „людей изъ толпы, простонародье. — „Пьяницы изъ пустыни“ — вавилоняне, которые могли достигать Иудеи только чрезъ сирійскую пустыню и, по свидѣтельству Квинта Курція (Трош.), были очень преданы пьянству. — „И они возлагали на руки ея запястья... Изъ Вавилона стали во множествѣ получаться драгоценности. Можетъ быть указаніе, какъ и во всемъ стихѣ, на идоложертвенные пьры съ ихъ нарядами (вѣнки на головахъ часто во время принесенiя жертвъ идоламъ).

43. Евр. текстъ этого стиха очень теменъ, по смыслъ, который даетъ ему рус. пер. вслѣдъ за Вулгатаю, одинъ изъ самыхъ вѣроятныхъ и даетъ лучшую мысль, чѣмъ слав. „и рекохъ: не въ снхъ ли (т. е. въ перстняхъ и вѣнцахъ ст. 42 или: съ „мужами приходившими отъ пустыни“) прелюбодѣйствуютъ (Огола и Оголива; а далѣе уже объ одной Оголивѣ;) и дѣла блудницы, и сама соблуди“. Тогда какъ рус. пер. даетъ такую мысль, что по крайней мѣрѣ когда Оголива, можетъ быть потому, что жила и блудила на 200 лѣтъ дольше Оголы, уже *дряхла* (понятіе, несомнѣнное въ евр. т.: „бала“, Вулг. attrita) въ блудѣ, можно было жлать и Богъ ждалъ, что кончатся ея блудодѣянiя (здѣсь Вулг. лучше рус. пер.: *ниче fornicabitur etiam haec* — неужели она и такую будетъ блудодѣйствовать?); но — слѣд. ст.

44. Изъ прелюбодѣйныхъ женъ Огола и Оголива постепенно стали обыкновенными блудницами, унижая этимъ до послѣдней, уже нестерпимой степени своего Высокаго Супруга.

45. „Мужи праведные“, т. е. сами неповинные въ прелюбодѣянiи. Такими и были Халдеи, вѣрные своимъ богамъ (ср. III, 7. V, 6. XVI, 26); кромѣ того „они праведны въ томъ, что караютъ прелюбодѣйцу и дѣтоубійцу по Моему приказанію“ (бл. Иеронимъ). Но пророкъ могъ и не имѣть здѣсь въ виду прямо Халдеевъ, ибо въ притчѣ не всякая частность имѣетъ символическое значеніе. „Судомъ прелюбодѣйцѣ“ XVI. 38. „И у нихъ кровь на рукахъ“ ст. 37.

46-47. Какъ грѣхъ былъ публичный, такъ и судъ долженъ быть всенароднымъ. „Созвать“ — неопр. вѣсто повел.; слав. „приведи“. Пророкъ получаетъ повелѣніе сдѣлать то, что онъ долженъ проречь, — метафора, употребляемая у Іер. I, 10 и др. Остальное см. XVI, 40, 41; ср. ст. 25.

48. Такъ положу конецъ распутству на сей землѣ, и всѣ женщины примуть урокъ и не будутъ дѣлать срамныхъ дѣлъ подобно вамъ;

49. и возложить на васъ ваше распутство, и понесете наказаніе за грѣхи съ идолами вашими, и узнаете, что Я—Господь Богъ.

ГЛАВА 24-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне въ девятомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ десятый день мѣсяца:

2. сынъ челоувѣчскій! запиши себѣ имя этого дня, этого самаго дня: въ этотъ самый день царь

Вавилонскій подступитъ къ Іерусалиму.

3. И произнеси на мятежный домъ притчу, и скажи имъ: такъ говорить Господь Богъ: поставь котель, поставь и налей въ него воды;

48—49. Кара будетъ предупреждающимъ примѣромъ для всего міра („*есть женщины*“—всѣ народы) и сами тѣ двѣ женщины, неся наказаніе, придуть къ истинному познанію Бога.—„*На сей землѣ*“, которая осквернена и тяготилась поведеніемъ Оголы и Оголивы. „*Примуть урокъ*“. Слѣд. по взгляду пророка и язычники могутъ быть добродѣтельными въ своемъ родѣ; ср. ст. 45. XVI, 41.

XXIV.

Кипящій котель. Смерть жены.

Въ день, когда Навуходоносоръ началъ осаду Іерусалима, около которой вращалась вся доселѣшняя проповѣдь пророка и исходъ которой долженъ былъ показать, истину ли онъ пророчествовалъ и открыть ему уста (ст. 27; ср. III, 20), пророкъ получаетъ откровеніе отъ Бога объ этомъ и подъ образомъ котла, съ котораго должна быть выкипчена ржавчина, представляетъ въ качествѣ неотвратимаго исхода осады разрушеніе города (ст. 1—14). Въ то же время ему объявлено, что его жена внезапно умретъ и что онъ не долженъ оплакивать ее въ знакъ того оцпенѣлаго ужаса, которымъ наполнить навѣстіе о паденіи Іерусалима соплѣнниковъ пророка. Это было послѣднее пророчество о гибели Іерусалима, послѣднее грозное пророчество; затѣмъ пророкъ въ теченіе 1½ года осады Іерусалима молчитъ объ Израилѣ до конца осады (до XXXIII главы), посвятивъ этотъ перерывъ въ пророчествѣхъ объ Израилѣ пророчествамъ объ иноземныхъ народахъ.

1. Первая дата послѣ XX, 1—чрезъ 3 года 5 мѣсяцевъ. По нашему январь 587 г. до Р. X.

2. Записать число нужно, чтобы убѣдить впоследствии всѣхъ въ вѣрности предсказанія или богоособеннаго дальновзрѣнія. Осада началась въ этотъ день и по 2 Цар. XXV, 1 и Іер. XLII, 14. День при Захаріи пр., ок. 518 г., уже чтился постомъ (VIII, 19). Высказанное нѣсколькими рационалистами мнѣніе, что мы здѣсь имѣемъ будто бы явное дѣло съ *vaticinium ex eventu* (пророчествомъ послѣ событія и на основаніи его) опровергается людьми тогоже лагеря, которые соглашаются видѣть здѣсь фактъ ясновидѣнія, похожий на знаніе Шведенборга о пожарѣ Стокгольма въ 1759 г.

3. „*На мятежный домъ*“. Пророкъ такъ не называлъ Израиля съ XII, 2.—„*Притчу*“, какъ въ XVII, 2; слѣд. описываемое далѣе было не символическимъ дѣйствіемъ, къ каковому мнѣнію (Кречм.) могутъ дать поводъ повел. накл.: „поставь котель, налей воды“,—„*Котель*“. Для настоящей притчи пророкъ, такимъ образомъ, воспользовался тѣмъ сравненіемъ, которое онъ слышалъ въ устѣ оставшихся въ Іерусалимѣ послѣ Іехонивна переселенія и которое въ XI, 3, 7 опровергалъ. Здѣсь онъ въ нѣко-

4. сложи въ него куски мяса, всё лучшее куски, бедра и плеча, и капюшни отборными костями;

5. отборных овецъ возьми, и разожги подъ нимъ кости и кипяти до того, чтобъ и кости разварились въ немъ.

6. Посему такъ говорить Господь Богъ: горе городу кровей! горе котлу, въ которомъ есть накипь и съ котораго накипь его не сходить! кусокъ за кускомъ его выбрасы-

вайте изъ него, не выбирая по жребію.

7. Ибо кровь его среди него; онъ оставилъ ее на голой скалѣ; не на землю проливалъ ее, гдѣ она могла бы покрыться пылью.

8. Чтобы возбудить гнѣвъ для совершенія мщенія, Я оставилъ кровь его на голой скалѣ, чтобъ она не скрылась.

9. Посему такъ говорить Господь

торой мѣрѣ принимаетъ ихъ сравненіе: какъ и они, онъ считаетъ ихъ мясомъ, княшимъ въ котлѣ (а тамъ мясомъ пророкъ вопреки имъ называлъ убитыхъ ими), но даетъ сравненію свое приѣненіе и неблагоприятное для авторовъ дополненіе: мясо изъ котла будетъ выброшено (плѣвъ), а накипь расплавлена (избѣненіе части населенія и сожженіе города).

4. „Куски мяса“—жители Іерусалима. Своихъ соплѣнниковъ Іезекіиль явно ставитъ выше этихъ послѣднихъ.—„Лучшіе куски (т. е.): бедра и плечи“—знать Іерусалимская. Намѣшка надъ высокимъ мѣѣнемъ о себѣ іерусалимлянъ.—„Отборными костями“—для отвара,—можетъ быть военная сила города: кость символъ крѣпости. Слав.: „обрѣзана отъ костей“.

5. „Разожги“ (вставлено по LXX) *подъ нимъ кости*“ Скиѣны по Геродоту пользовались костями жертвенныхъ животныхъ для варенія мяса; гаучосы Южной Америки и дикари Африки при недостаткѣ дровъ топятъ костями (Трош.). Можно было бы предположить, что евр. „еѣм“—„кость“ здѣсь возникло отъ „еѣ“—„дрова“, если бы всё переводы не имѣли здѣсь „кости“. „Чтобы и кости разварились въ немъ“. До того сильный долженъ быть огонь подъ котломъ (пламя войны).

6. Какъ ни хорошо мясо варится въ котлѣ, оно испортилось отъ ржавчины, которой покрытъ котель; поэтому его нужно выбросить все безъ разбору. Іерусалимъ такъ оскверненъ пролитую въ немъ кровью, что людей, достойныхъ помилованія Божія, тамъ не можетъ быть: они какъ бы отравились его грѣховной атмосферой и должны погибнуть (отъ меча и плѣва) въ осады. Слѣд. іерусалимляне напрасно думали (по XI, 3, 7), что она, какъ мясо въ котлѣ, сохранится въ осажденіи городѣ: оскверненной кровью, какъ ржавчиной, городъ долженъ весь перегорѣть въ огнѣ осады, лишенный всего населенія, чтобы быть впоследствии чистымъ.—„Городу кровей“ XXII, 2.—„Накипь“, евр. „гелата“—ѣп. лев., слав. „ядъ“, ѣдъ, гubigo (ржавчина). Пролтая въ Іерусалимѣ кровь.—„Не выбирая по жребію“. Въ этой катастрофѣ не будетъ, какъ въ предшествовавшихъ, счастливо спасшихся.

7—8. Дополненіе къ XXII, 2 в усиленіе тамошней мысли. Пророкъ съ богообщенной остротой духовнаго зрѣнія проникаетъ въ таинственную сущность кровопролитія, какъ грѣха. Хотя мѣсто можно объяснить и такъ, что кровь проливалась іерусалимлянами слишкомъ уже явно, нагло и беззабѣчиво безъ столь естественной въ такомъ темномъ дѣлѣ скрытности, которая могла бы если не скрыть, то отчасти покрыть грѣхъ предъ очами Господа, но прямая мысль мѣста, хотя совершенно необъяснимая и непостижимая для насъ та, что земля, всасывая проливаемую кровь, нѣкоторымъ образомъ покрываетъ преступленіе; ср. пролітіе крови на землю при жертвоприношеніи и Вт. XII, 16. Лев. XVII, 13.—У LXX и въ 7 ст. 1 л.: не „овъ“, а „Я“, т. е. Богъ. Въ словахъ „на голой скалѣ“ видятъ пророчество о Голгоѣ.

9. Доказавъ, что осада Навуходоносора не можетъ быть снята, какъ думали въ Іерусалимѣ (ст. 6—8), пророкъ возвращается къ прерванному сравненію города съ котломъ и развиваетъ его далѣе. Огонь подъ котломъ долженъ быть очень большой: осада сильная и упрямая.

Богъ: горе городу кровей! и Я разложу большой костеръ.

10. Прибавь дровъ, разведи огонь, вывари мясо; пусть все сгустится, и кости перегорятъ.

11. И когда котель будетъ пустъ, поставь его на уголья, чтобъ онъ разгорѣлся, и чтобы мѣдъ его раскалилась, и расплавилась въ немъ нечистота его, и вся накипь его исчезла.

12. Трудъ будетъ тяжелый; но большая накипь его не сойдегъ съ него; и въ огнѣ *останется* на немъ накипь его.

13. Въ нечистотѣ твоей такая мерзость, что сколько Я ни чищу тебя, ты все нечиствъ; отъ нечистоты твоей ты и впредь не очистишься, доколѣ ярости Моей Я не утолю надъ тобою.

14. Я Господь, Я говорю: это при-

10 „*Вывари мясо*“. Слав. ближе къ контексту: „да истаютъ мяса“: чтобы мясо превратилось въ жидкость.— „*Пусть все сгустится*“—предположительный и одинъ изъ вѣроятныхъ возможныхъ переводовъ темнаго еврейскаго рѣченія, которое ближе къ контексту переводится въ слав.: „да оскудѣетъ юга“, т. е. а жидкость пусть испарится вся.— „*И кости перегорятъ*“ слав. сильнѣе: „и кости истаютъ“. Населеніе Иерусалима должно все погибнуть въ огнѣ осады. Повелѣніе варить мясо въ котлѣ противорѣчитъ повелѣнію 6. ст. выбросить оттуда мясо; но пророкъ, поглощенный мыслью, никогда не развиваетъ послѣдовательно и строго начатаго сравненія; мысль же здѣсь и тамъ одна: уничтоженіе нечестиваго населенія Иерусалима.

11. Когда содержимое котла все уничтожилось чрезъ сильную варку и испареніе (населеніе Иерусалима чрезъ осаду), котель долженъ стоять пустымъ на водѣ, чтобы „мѣдъ его раскалилась“ и „вся накипь его исчезла“. Пророкъ не могъ думать, что отъ жара можетъ сойти накипь съ котла (Креч.); хотя онъ не говоритъ этого прямо по евр. т. (по LXX, кажется, говоритъ), но конечно въ такомъ случаѣ съ накипью „исчезнетъ“ и котель; такъ и было съ Иерусалимомъ послѣ осады (сожженъ и разрушенъ халдеями); подобно этому и домъ, покрытый проказою, долженъ быть разрушенъ: Лев. XIV, 34, 35.

12. „*Трудъ будетъ тяжелый*“... Осада будетъ тяжкая, но и она не очиститъ всей скверны Иерусалима. Можетъ быть намекъ на то, что и по возстановленіи Иерусалима въ немъ осталось много прежнихъ пороковъ. Вульгата ставить прошедшія времена: *multo labore sudatum est* (до пота трудились надъ нимъ); возникла въ вопросъ, почему же до сихъ не очищена накипь съ котла; на очищеніе ея положено много труда Богомъ (разныя испытанія—войны, дѣйствія), но бесполезно: *non exivit de eo nimia rubigo, neque res ignem*—не сошла чрезъѣрная ржавчина его и чрезъ огонь (т. е. чрезъ прежнія несчастныя войны и др. испытанія). LXX въ большинствѣ кодексовъ не читаютъ перваго предложенія стиха; но въ слав. оно есть въ такомъ видѣ: „да смиритса ядъ его“—повтореніе послѣдней мысли предыд. стиха (такія повторенія любитъ Иезекіиль).— „*И въ огнѣ останется на немъ накипь его*“. Буки.: „въ огнѣ накипь его“—безъ сказуемаго; поему вѣкоторые переводятъ: „въ огонь накипь его!“ Слав. „и посрамится ядъ его“.

13. „*Въ нечистотѣ твоей такая мерзость*“. „Мерзость“—евр. „зимма“, соб. коварство; слав.: „укропъ“: нечистота твоя такъ глубока, что на ней выросла трава.— „*Сколько Я ни чищу тебя*“. Разумѣются всѣ промыслительныя воздѣйствія Божія на евреевъ: пророки, испытанія.— „*И впредь не очистишься, доколѣ*... Слав.: „и что будетъ, аще не очистишься“,—если и теперь судъ останется безъ дѣйствія;—мысль, хотя не очень вѣроятная въ устахъ Иезекіиля, который повидному ждетъ отъ плѣна окончательнаго исправленія Израиля, но оказавшаяся вѣрною: послѣ плѣна Израиль былъ нечуждъ многихъ дополненныхъ недостатковъ.

14. „*Не отмахну*“—слав. „неукосно“—Къ стиху LXX дѣлаютъ слѣдующую большую прибавку: „сега ради азъ сужду тебѣ по кровемъ твоимъ и по помысламъ твоимъ, сужду тебѣ, нечисте, пресловуте и великій на разгѣваніе“; хотя здѣсь мысль не новая (ср. ст. 10), но то соображеніе, что въ свѣщ. текстѣ пропуски были психологически

дѣть и Я сдѣлаю; не отмѣню и не пощажу, и не помилую. По путямъ твоимъ и по дѣламъ твоимъ будутъ судить тебя, говоритъ Господь Богъ.

15. И было ко мнѣ слово Господне:

16. сынъ человѣческій! вотъ, Я возьму у тебя язвою утѣху очей

твоихъ; но ты не сѣтуй и не плачь, и слезы да не выступаютъ у тебя; 17. вдыхай въ безмолвіи, плача по умершимъ не совершай; но обвязывай себя повязкою и обувай ноги твои въ обувь твою, и бороды не закрывай и хлѣба отъ чужихъ не ѣшь.

18. И послѣ того какъ говорилъ

возможнѣе вставокъ и что переводъ LXX въ книгѣ Іезекііля отличается большою точностью, заставляетъ многихъ толкователей предполагать первоначальность этой прибавки или по крайней мѣрѣ нелегко рѣшаться на отрицаніе ея подлинности.

16. „Язвою“. Евр. „магефа“ означаетъ должно быть внезапную смерть (ударъ? Вулг. *plaga*).— „Утѣху очей твоихъ“—какъ видно изъ ст. 18, жену. Единственное мѣсто, бросающее свѣтъ на личныя отношенія и семейную жизнь пророка. — „Рѣдко когда Богъ столь смирять своихъ слугъ, чтобы лишать жены не изъ-за чего другого, какъ только съ цѣлью воспользоваться этимъ для мнимческаго изображенія судьбы народа“, говоритъ Генгстенбергъ и на этомъ основаніи оспариваетъ дѣйствительность описаннаго здѣсь, счтя все это притчею. Но у пророка не сказано, чтобы Богъ поразилъ смертью жену его для этой цѣли: она умерла въ предопредѣленное ей время и Богъ велѣлъ пророку только воспользоваться ея смертью въ символическихъ цѣляхъ. Это поведеніе пророку могло идти на встрѣчу его душевной потребности: любя свою жену съ такою силою, какая проглядываетъ у него здѣсь, онъ могъ только тяготиться сложными обрядами оплакиванія ея.

17. „Не сѣтуй и не плачь“. Первое можетъ означать естественное рыданіе, а второе употребившіеся при оплакиваніи вопли, причитанія (Іер. XXII, 18).— „И слезы да не выступаютъ у тебя“. Тяжелое горе лишаетъ человѣка и слезъ, которыя облегчаютъ страданіе.— „Вдыхай въ безмолвіи, плача по умершимъ не совершай“. Множественное число здѣсь неожиданно и объяснимо развѣ въ смыслѣ плача, каковъ обычно совершаютъ по умершимъ. Слав.: „возстени молча, стenanіе крове, чреслъ плачь есть“, т. е. возмозежь и стонъ одной крови, внутренней плачь;—выраженіе „чреслъ плачь есть“ дублетъ „стенаніе крове“ (переводъ той же евр. фразы, иначе прочтанный); „чресла“ получилось изъ чтенія евр. „матия“—„умершіе“ какъ „матнаим“—„чресла“; слѣд. множественное число смущало здѣсь и LXX. Далѣе перечисляются еврейскіе знаки траура, которыхъ не долженъ допускать пророкъ. 1) *Обвязывай себя повязкою*. Въ знакъ траура снимали съ головы повязки, которыя, спускаясь на вѣки, окружали голову; Вулг. *согопа*; можетъ быть оттуда теперешняя ермолка. Во время бл. Іеронима ошибочно видѣли здѣсь рѣчь о филиakterіи. Повязки снимали можетъ быть взамѣнъ первоначальнаго посыпанія головы пепломъ. Слав.: „да будутъ власи твои сплетены на тебѣ“—привесаны; въ ст. 22 уже безъ сплетены: „и власи ваши на главахъ вашихъ“, т. е. не будутъ стричься. 2) *И обувай ноги твои*. Въ знакъ траура ходили босикомъ, обнажая такимъ образомъ и низъ тѣла, какъ верхъ—голову, или же—изъ страха непочтенія къ духу умершаго, невидимо присутствовавшему около близкаго ему человѣка. 3) *И бороды не закрывай*, что дѣлали (какъ и въ проказѣ) можетъ быть въ знакъ печальнаго молчанія и вмѣсто древняго стриженія бороды (ср. VII, 18). LXX, читая иначе евр. выраженіе, имѣютъ: „и да не утѣшнися устами ихъ“, т. е. не принимай официальныхъ утѣшеній и посѣщеній съ этой цѣлью. 4) *И хлѣба отъ чужихъ не ѣшь*—хлѣба, который родственники или друзья приносили въ домъ траура въ знакъ состраданія, можетъ быть чтобы напомнить ему о питаніи или дать возможность ѣсть чистую пищу; можетъ быть остатокъ трапезы по умершимъ, въ которой умершіе, по старому вѣрованію, принимали невидимое участіе; Вулг.: *cibos lugentium*—„траурнаго хлѣба“.

18. „Говорилъ я поутру къ народу слово Господне“,—можетъ быть откровеніе

я поутру слово къ народу, вечеромъ умерла жена моя, и на другой день я сдѣлалъ такъ, какъ повелѣно было мнѣ.

19. И сказалъ мнѣ народъ: не скажешь ли намъ, какое для насъ значеніе въ томъ, что ты дѣлаешь?

20. И сказалъ я имъ: ко мнѣ было слово Господне:

21. скажи дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я отдамъ на поруганіе святилище Мое, опору силы вашей, утѣху очей вашихъ и отраду души вашей, а сыновья ваши и дочери ваши, которыхъ вы оставили, падутъ отъ меча.

22. И вы будете дѣлать то же, что дѣлалъ я; бороды не будете закрывать, и хлѣба отъ чужихъ не будете ѣсть;

23. и повязки ваши будутъ на головахъ вашихъ, и обувь ваша—

на ногахъ вашихъ; не будете сътовать и плакать, но будете истаявать отъ грѣховъ вашихъ и воздыхать другъ передъ другомъ.

24. И будетъ для васъ Іезекіиль знаменіемъ: все, что онъ дѣлалъ, и вы будете дѣлать; и когда это сбудется, узнаете, что Я—Господь Богъ.

25. А что до тебя, сынъ челоувѣческой, то въ тотъ день, когда Я возьму у нихъ украшеніе славы ихъ, утѣху очей ихъ и отраду души ихъ, сыновей ихъ и дочерей ихъ,—

26. въ тотъ день придетъ къ тебѣ спасеніе *оттуда*, чтобы подать вѣсть въ уши твои.

27. Въ тотъ день при этомъ спасеніемъ откроются уста твои, и ты будешь говорить и не останешься уже безмолвнымъ, и будешь знаменіемъ для нихъ, и узнаете, что Я—Господь.

1--14 ст.—*„На другой день“*, когда пришли къ пророку съ выраженіемъ соболѣзнованія, что можно было сдѣлать только на другой день, такъ какъ смерть послѣдовала вечеромъ.—*„Сдѣлалъ“*—здѣсь то же, что не сдѣлалъ—знаковъ траура.

19. Настолько народъ правыкъ искать символизма во всѣхъ дѣйствіяхъ пророка. Характерно здѣсь „для насъ“: народъ уже смотритъ на себя, какъ на паству пророка.

20. *„Ко мнѣ было слово Господне“*. Обыкновенно: „было ко мнѣ“. Можетъ быть означеніе давнопрошедшаго времени.

21. То, что была для Іезекіиля жена, то для евреевъ храмъ. Эпитеты не слишкомъ сильные, если принять во вниманіе, что Израиль стоялъ и падалъ вмѣстѣ съ храмомъ (Смендъ). Притомъ въ этихъ гордо-нѣжныхъ эпитетахъ выражается отношеніе самого пророка къ храму; ср. VII, 22. Іер. VII, 4. Мих. III, 11 и далѣе.—*„Отраду души вашей“*; слав.: „ихъ же падутъ души ваша“ (что вы такъ бережете); евр. *אֵלֶּיךָ לֵעָוָה*. „махмал“ LXX читали какъ „махмад“.—Пророкъ изъ многочисленныхъ потеръ Израиля при паденіи царства Іудейскаго указываетъ только двѣ наиболѣе и одинаково дорогія: храмъ и дѣтей. Притомъ же для древняго еврея религія и національность (сохраненіе которой обуславливалось потомствомъ) были одно. Очень возможно, что соплѣнники Іезекіиля не взяли съ собою дѣтей въ Вавилонію въ надеждѣ на лучшее будущее, чтобы не подвергать ихъ опасностямъ и лишеніямъ переселенія; въ плѣвъ можетъ быть пошли только тѣ, кого заставили идти. Если такъ, то отдѣленіе сыновей отъ отцовъ въ XVIII гл. по ихъ судьбѣ имѣло для Іезекіиля историческое основаніе.

22—23 = 16—17. См тамъ. Разница слав. съ рус.: вмѣсто: „повязки...“—*„власи ваши на главахъ вашихъ“*— не будутъ стричься; иначе слав. въ 17 ст.

24. Второй и послѣдній разъ въ книгѣ названо имя пророка. Важность момента. Слав. „чудо“ неточно вмѣсто „знаменіе“.

25. „Украшеніе славы“ и т. д.—храмъ; ср. ст. 21. Въ слав. точчеѣ 4 эпитета.

26. *„Спасійся“*. Страшная ведеговорка; ср XIV, 22.—*„Во уши твои“*. То, что Богъ говорилъ до сихъ поръ уму и духу пророка, услышитъ онъ тогда тѣлесными ушами. Исполнилось чрезъ 1½ года (XXXIII, 22), если предсказано было въ день ст 1.

27. Извѣстіе о паденіи Іерусалима прекратило наложенное свыше на пророка періодическое оиѣмѣніе (III, 26, 27), какъ лишнее теперь уже: соплѣнники пророка бла

ГЛАВА 25-я.

1. И было ко мнѣ слово Го- | це твое къ сынамъ Аммоновымъ и
сподне: | изреки на нихъ пророчество,

2. сынъ человѣческой! обрати ли-

годаря этому извѣстію стали болѣе чутки къ его рѣчамъ, да и рѣчи его стали пріятнѣе для нихъ, утѣшительнымъ; начался свѣтлый во всѣхъ отношеніяхъ періодъ дѣятельности пророка, когда онъ сталъ, благодаря такъ точно исполненнымъ его пророчествамъ, признаннымъ пророкомъ. когда къ голосу его стали прислушиваться и онъ сталъ благодаря этому *знаменіемъ* Божиимъ, „чудомъ“ (слав. пер.) для народа (Зах. III, 8).

XXV.

Пророчества противъ аммонитянъ, моавитянъ, идумеевъ и филистимлянъ.

Съ XXV гл. начинается вторая (утѣшительная и отрадная) часть книги пр. Іезекіиля, часть, первый отдѣлъ которой заключаетъ,—по примѣру прежнихъ пророковъ Исаиѣ, Амоса, Іереміи,—рѣчи противъ иноземныхъ народовъ (XXV—XXXII гл.). Изъ этихъ народовъ пророкъ беретъ для своихъ пророчествъ ближайшихъ сосѣдей Израиля, которые своею постоянною враждою къ Израилю настолько мѣшали мирной жизни и правильному развитію его, что, для возможности въ будущемъ такой жизни и развитія, необходимо было совершенное устраненіе этихъ народовъ съ мировой сцены. Отсюда и помѣщеніе этихъ рѣчей предъ пророчествами о будущемъ славіи Израилѣ; отсюда и безусловное осужденіе этихъ народовъ (за исключеніемъ впрочемъ египтянъ) на гибель безъ той надежды на лучшее будущее, какую подаетъ нѣкоторымъ народамъ Іереміа (XII, 15; XLVI, 26; XLVIII, 47; XLIX, 6). Пророческое обзорнѣе судьбы языческихъ народовъ, которыхъ пророкъ беретъ въ символическомъ количествѣ семи (ср. Бг. VII, 1. Ам. I. Іер. XLVII и д.), Іезекіиль дѣлаетъ въ географическомъ порядкѣ, начиная съ с. —в. Іудей и описывая кругъ около нея: аммонитяне (XXV, 1—7), моавитяне (8—11), идумеи (12—14), филистимляне (15—17), Тиръ (XXVI—XXVIII, 19), Сидонъ (XXVIII, 20—26) и самый далекій сосѣдъ Іудей—Египеть (XXIX—XXXII). Число 7, несомнѣнное своимъ символизмомъ, можетъ быть знаменуетъ всю совокупность языческихъ народовъ; для составленія этого числа Сидонъ поставленъ отдѣльно отъ Тира, хотя ко времени Іез. онъ былъ уже давно подчиненъ Тиру и по терялъ значеніе. Наиболѣе мѣста отводится Тиру и Египту по ихъ тогдашнему мировому значенію. Пророкъ не касается Вавилона (въ противоположность Іереміи: I—II гл.) можетъ быть потому, что на него онъ смотрѣлъ какъ на орудіе кары Божіей Израилю, слѣд. какъ на виновнаго въ нанесенномъ имъ Израилю вредѣ (XXII, 45) и потому что Вавилонъ по отдаленности своей не могъ существенно вліять на будущія судьбы Израиля.

1. Нѣтъ даты, которая здѣсь, въ началѣ новаго ряда рѣчей и новой части книги, такъ ожидается,—вѣроятно потому что эта рѣчь написана позднѣе рѣчи XXVI и дальнѣйшихъ главъ (она несомнѣнно написана по паденіи Іерусалима: ст. 3. 8. 12. 15, какъ-то полагаютъ и бл. Іеронимъ, слѣд. не ранѣе 12 года плѣна Іехоніи: XXXIII, 21), а поставлена здѣсь по требованіямъ систематизаціи, и дата ея нарушала бы строго хронологическій порядокъ всѣхъ датъ въ книгѣ (исключая впрочемъ дату XXIX, 17; ср. ст. 1 в XXXI, 1).

2. Аммонитяне, несмотря на свое родство съ Израилемъ, были постоянными врагами его, —съ начала его существованія: во время иудей (XI, 1 и д.), и царей—Саула (1 Цар. XI), Давида (2 Цар. VIII, 12 X), до конца (1 Мак. V, 6 и д.). При

3. и скажи сынамъ Аммоновымъ: слушайте слово Господа Бога: такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что ты о святилищѣ Моемъ говоришь: а! а! потомучто оно поругано, — и о землѣ Израилевой, потомучто она опустошена, и о домѣ Іудиномъ, потомучто они пошли въ плѣнъ. — 4. за то вотъ. Я отдамъ тебя въ

наслѣдіе сынамъ востока, и построятъ у тебя овчарни свои и поставятъ у тебя шатры свои, и будутъ ѣсть плоды твои и пить молоко твое.

5. Я сдѣлаю Равву стойломъ для верблюдовъ. и сыновъ Аммоновыхъ — пастухами овецъ, и узнаете, что Я—Господь.

Навуходоносоръ они сначала въ союзѣ съ нимъ воюютъ прогивъ Іуден (4 Цар. XXIV, 2), потомъ подстрекаютъ Седекію противъ Вавилона (Іер. XXVII, 1), можетъ быть являясь и виновниками отложенія Седекіи отъ Навуходоносора (Іер. XXI, 23 и д.); по паденіи же Іуден присоединяютъ къ себѣ ея область (Іер. XLIX, 1); тогдашній царь ихъ Вааліисъ является и главнымъ организаторомъ въ убійствѣ вавилоскаго имѣстника Іуден Годоліи (Іер. XL, 14. XLI, 10. 15). Но Іезекіиль упрекаетъ аммонитянъ только въ злорадствіе по поводу разрушенія царства Іудейскаго. Это злорадство тѣмъ непростительнѣе, что они сами едва избѣжали (XXI, 19), и то пока только (ст. 28 и д.), меча Навуходонора. Если Іосифъ (Antiqu. X, 9, 7) рассказываетъ о подчиненіи Навуходоносоромъ Моава и Аммона въ 5 году по разрушеніи Іерусалима, то, вѣроятно, оба народа немного потеряли при этомъ, разъ Іезекіиль грозить имъ еще „сынами востока“ (ст. 10). Противъ Аммона пророчествовали еще Амосъ (I, 13 и д.), Софонія (II, 18 и д.), Іеремія (XLIX, 1) и Іезекіиль по особому поводу (XXI, 28).

3. „О святилищѣ Моемъ“. Насмѣшка, конечно легко могла принимать и такое направленіе: XXXV, 13. XXXVI, 20. Іер. XLVIII, 7. XLIX, 3.— „А! а!“ евр. *gaag*—междометіе злорадства; у LXX здѣсь перифразъ: „ионеже порадовастеся о святыхъ Моихъ“, но въ XXVI, 2 и XXVI, 2: *ebue* — „благодарю“.

4. „Сыны востока“—не вавилоняне (какъ думали нѣкоторые старые толкователи), которые и видѣть такъ не называются,—а разбойническія племена арабовъ, бедуиновъ сирійско-арабской пустыни (Быт. XXV, 12—18. Іер. XLIX, 28. Іовъ I, 3), которыя и тогда дѣлали нападенія на окранныя культурныя земли такимъ же способомъ, какъ въ Суд. VI гл. У LXX транскрипція: „сыномъ Кедемліи“ (евр. *бене-кедем*). Самы аммонитяне прежде были такими кочевыми хищниками, да и навсегда они остались лишь полуосѣдлымъ народомъ. Они подвергнутся той же участи, какой сами подвергли аборигеновъ заіорданской области.— „Овчарни“—переводъ по Вульгатѣ (*caplus*) евр. *тира* соб. „кругъ“, затѣмъ „заборъ“ (XVIII, 2; средно съ сирійск. „навозъ“), которое здѣсь скорѣе обозначаетъ окруженный кусками камней, круглый лагерь бедуиновъ, въ серединѣ котораго разбиты нѣхъ палатки, но въ которомъ есть и хлѣвы. Слав. „я вселятся съ имѣніемъ своимъ въ тебѣ“.— „И будутъ ѣсть плоды твои и пить молоко твое“. Доселѣ нища этихъ кочевниковъ состояла изъ дикихъ плодовъ и молока дикихъ козъ; но они охотно промѣняють эту нищу на нѣжные плоды садовъ и молоко домашняго скота.

5. Культура страны вернется на низшую ступень номадической культуры.— „Равву“—см. объясн. XXI, 20.— „Верблюдовъ“, которыхъ арабы имѣютъ въ громадномъ количествѣ, и въ частности арабы, живущіе неподалеку отъ развалинъ Раввы, нынѣш. Равват-Аммона (Rapner Palestine, p. 268). Послѣ пораженія Навуходоносоромъ, аммонитская территорія принадлежала различнымъ владѣтелямъ. Египетскіе цари основали и городъ на мѣстѣ Раввы, названный по имени Птолемея Филадельфа Филадельфией, который существовалъ польѣ этимъ именемъ еще во время бл. Іеронима; въ развалинахъ этого города, окончательно разрушеннаго мусульманами, находятъ остатки театровъ, храмовъ, форума и т. и.; но все это возникло, когда аммонитянъ уже почти не существовало. Пустыня и разореніе — главный характеръ теперь этой нѣкогда богатой страны.— „Сыновъ Аммоновыхъ — пастухами овецъ“, букв. „пастбищемъ для овецъ“ (слав.: „сыны Аммоии на паству овецъ“); „сыны Аммоновы“ вмѣсто „страну

6. Ибо такъ говорить Господь Богъ: за то, что ты рукоплескалъ и топалъ ногою, и ты всёми презрѣніемъ къ землѣ Израилевой душевно радовался, —

7. за то вотъ, Я простру руку Мою на тебя и отдамъ тебя на расхищеніе народамъ, и истреблю тебя изъ числа народовъ и изглажу

тебя изъ числа земель; сокрушу тебя, и узнаешь, что Я—Господь.

8. Такъ говорить Господь Богъ: за то, что Моавъ и Сеиръ говорятъ: „вотъ и домъ Іудинъ, какъ всѣ народы!“

9. за то, вотъ Я, *начиная* отъ городовъ, отъ всѣхъ пограничныхъ городовъ его, красы земли, отъ

вхъ“. Сильное выраженіе.—*„И узнаете, что Я Господь“*—выраженіе, частое въ рѣчахъ противъ языческихъ народовъ, но едва ли означающее обращеніе ихъ къ Господу (о чемъ у Іез. вообще нѣтъ рѣчи), а только признаніе могущества Іеговы.

6—7. Тогда какъ до сихъ поръ рѣчь была о судьбѣ страны аммонитской, теперь пророкъ обращается къ населенію ея.—*„Рукоплескалъ и топалъ ногою“* отъ злорадства; см. VI, 11.—*„Душевно“*—не встрѣчающееся болѣе въ В. З. выраженіе.—*„Простру руку Мою“*—VI, 14.—*„На расхищеніе“*—предположительный переводъ непонятнаго евр. *קָלַף*.—*„И узнаете, что Я Господь“*—ср. ст. 5 и 11; рефрени (см. I, 17).

8. Противъ *моавитянъ* пророчествовали Валаамъ (Числ. XXIV, 18—19), Амось (II), Исаія (XV, XVI), Іеремія (XLVIII). Вина Моава противъ Израиля, хотя такая же въ сущности, какъ его брата Аммона (4 Цар. XXIV, 2. Іер. XXVII, 8), но по степени у Іез. представляется меньшею; поему а) угроза противъ него въ ст. 10 возвращается къ Аммону; б) рядомъ съ Моавомъ ставится Сеиръ, т. е. Идумея, которая можетъ быть какъ сосѣдка увлекла Моава въ грѣхъ противъ Израиля; но LXX не читаютъ здѣсь „Сеиръ“ (слав. *имѣть*); дѣйствительно противъ него далѣе цѣлая рѣчь: ст. 12—14.—*„Вотъ и домъ Іудинъ“* (LXX: „домъ Израилевъ и Іудинъ“), *какъ всѣ народы“*. Слѣд. милости, которыми Господь осыпалъ Израиля, возбуждали зависть сосѣдей. Такие толки—необходимая реакція на притязанія, заявлявшіяся Іудой: онъ чувствовалъ себя особенно благороднымъ во всемъ человѣчествѣ съ того времени, какъ владѣлъ въ законѣ и храмѣ осязательною реальностью, которой другіе не имѣли въ этомъ видѣ (Іер. VII, 4. VIII, 8). Насмѣшка спокойнѣе и мягче, чѣмъ у Аммона (ср. ст. 8).

9. *„Пограничныхъ городовъ“*, т. е. крѣпостей, заграждавшихъ входъ въ страну, трое изъ которыхъ и перечисляются далѣе.—*„Красы земли“*.—Указываемые далѣе города были и лучшими въ странѣ. Но здѣсь можетъ быть указаніе на красоту мѣстности, гдѣ были расположены 3 города, о которой и теперь арабы говорятъ: „не найдете земли, какъ Белька“ (Тристрамъ).—*„Бео—Іешимоеъ“*, греч. *Βεο-Ιεσιμωε*; слав. „домъ Іасимуюевъ“ „домъ пустыни“—городъ у Іордана. (Числ. XXXIII, 49; по слав. уже „Есимоеъ“; Нав. 12, 3—по слав. „Вясимоеъ“ и XIII, 20 слав. „Вясимуюевъ“); по Евсевию (Onomast. 238, 81) лежалъ въ 10 римскихъ миляхъ къ ю., вѣрнѣе къ ю.-в. отъ Іерихона; можетъ быть развалины его представляетъ теперешній Сувеитъ. Ср. Іос. Фл. De bell. jud. IV, 7, 6.—*„Ваалмеонъ“* (Числ. XXXII, 38. 1 Пар. V, 8), въ болѣе полномъ видѣ „Бео—Ваалмеонъ“ (Нав. XIII, 17), въ болѣе краткомъ Вет-Маонъ (Іер. XLVIII, 28) или даже „Веонъ“ (Числ. XXXII, 2), упоминаемый и въ надписи моавитскаго царя Меша (стр. 9 и 30 въ первой и второй изъ указанныхъ формъ), по Евсевию (238, 45) въ 9 миляхъ отъ Есевона, теперешній Майнъ у ваді Церка Майнъ. LXX: „надъ источникомъ“, читали *меал-майан* и считали обстоятельствомъ мѣста къ Бео-Іешимоеъ; но въ Числ. LXX „Веелмеонъ“, въ Нав. „домы Веелмови“; и здѣсь слав. въ скобкахъ „Веелмонъ“.—*„Кириаваимъ“* (Числ. XXXII, 37. Нав. XIII, 19. Іер. XLVIII, 1, 23; ср. Быт. XIV, 5; надпись Меша стр. 10) по Евсевию въ 10 миляхъ отъ Меломъ; нынѣ Куреатъ (не Керіотъ). LXX: „града приморскаго“, читая *киръят ѡама* и считая опредѣленіемъ мѣста для Бео-Іешимоеа; но въ др. мѣстахъ LXX: *Кириаваимъ*, *Кириаваимъ*, какъ и здѣсь слав. въ скобкахъ.—Всѣ 3 города принадлежали колѣну Рувимову, у котораго отняты моавитянами вѣроятно при послѣднихъ Израильскихъ царяхъ; уже Меша

Бее-Иешимова, Ваалмеона и Киріаеаима, откроу боку Моава

10. для сыновъ востока и отдамъ его въ наслѣдіе *имъ*, вмѣстѣ съ сынами Аммоновыми, чтобы сыны Аммона не упоминались болѣе среди народовъ.

11. И надъ Моавомъ произведу судъ, и узнають, что Я—Господь.

12. Такъ говорить Господь Богъ: за то, что Едомъ жестоко мстилъ дому Іудину и тяжко согрѣшилъ, совершая надъ нимъ мщеніе,

13. за то, такъ говорить Господь Богъ: простру руку Мою на Едома и истреблю у него людей и скотъ, и сдѣлаю его пустынею; отъ Ѳемана до Дедана всѣ падутъ отъ меча.

14. И совершу мщеніе Мое надъ Едомомъ рукою народа Моего, Израиля; и они будутъ дѣйствовать въ Идумеѣ по Моему гнѣву и Моему негодованію, и узнають мщеніе Мое, говорятъ Господь Богъ.

15. Такъ говорить Господь Богъ: за то, что Филистимляне поступили

владѣль двумя послѣдними. Область, занимаемая ими, составляетъ полосу земли къ сѣверу отъ Арнона.— „Откроу боку Моава“. Врагъ прорветъ цѣпь пограничныхъ крѣпостей. Можетъ быть указаніе и на то, что завоеваніе страны, въ выгодное отличіе отъ судьбы аммонитянъ, будетъ только частичное. Красивое выраженіе. Слав.: „разслаблю мышцу Моавлю“.

10—11. Бедуины, которые обыкновенно ограничивались разбойническими набѣгами и потомъ уходили къ себѣ, на этотъ разъ завладѣютъ территоріей не только аммонитской, но сверхъ того—(слав. „на“) по крайней мѣрѣ частью моавитской, т. е. должно быть указанными городами или областюю къ сѣверу отъ Арнона. Вниманіе пророка и въ этой рѣчи противъ Моава такъ занято Аммономъ (злѣйшимъ, чѣмъ братъ его, врагомъ Израиля), что онъ повторяетъ угрозу ст. 7 в. противъ него (но тамъ: „изъ среды земель“, а здѣсь: „народовъ“). Прибавка: „и надъ Моавомъ произведу судъ“ показываетъ большую мягкость суда надъ нимъ по сравненію съ Аммономъ. Послѣ плѣна аммонитяне и моавитяне упоминаются только въ Езд. VI, 1. Неем. XIII, 1. Дан. XI, 41.

12. Противъ *идумеевъ* много пророчествъ было и равнѣ: Числ. XXIV, 18, 19. Ам. I, 11. Ис. XI, 14. XXXIV, 5 и д. Іовль III, 19. Авдія—вся книга. Іер. XLIX, 7 и д. Плачь IV, 21 и д. Пс. CXXXVI, 7. Тогда какъ аммонитяне и моавитяне только злорадствовали при гибели Іудей, идумей и дѣятельно помогали халдеямъ въ ея разрушеніи (Авд. 10—14), *мстя* за старыя обиды (4 Цар. XIV, 7. 22. XVI, 6), за что къ нимъ перешла значительная часть іудейской области (XXXV, 10). Посему пророкъ возвращается къ нимъ еще въ XXXV гл.— „Тяжко согрѣшилъ“. Израиль, какъ достоиніе Іеговы, неприкосновененъ (Іер. II, 3. Л. 7. Іез. XXXV, 10); что касается халдеевъ, то они дѣйствовали противъ него по порученію Божію.

13. Къ 13^а ср. XIV. 13.— „Сдѣлаю пустынею“. Наказаніе строже, чѣмъ и Амону (ст. 4—5), такое, какъ VI, 17.— „Отъ Ѳемана до Дедана“. Ѳеманъ—городъ и область на самомъ сѣверѣ Идумей, а Деданъ—на самомъ югѣ, хотя онъ принадлежалъ собственно уже не къ Едому, а это было племя, живущее къ югу отъ него (Іер. XLIX, 8); LXX, считая *дедан* глаголомъ, переводятъ „гоними“.

14. Столь сильная вражда противъ Израиля со стороны братскаго народа требуетъ, чтобы мщеніе Іеговы надъ Едомомъ совершенно было рукою именно Израиля, а не другихъ народовъ, какъ напр. рукою „сыновъ востока“ надъ Аммономъ и Моавомъ. Пророчество исполнялось при завоеваніи Идумей въ 128 г. Іоанномъ Гирканомъ (2 Мак. X, 15 и д. I. Фл. Antiqu. XIII, 9, 1), заставившия этотъ народъ принять обрѣзаніе. Въ Идумеѣ можно видѣть и образъ всего враждебнаго царству Божію, какъ то явнѣе въ Ам. IX, 12. Авд. 17, гдѣ мщеніе надъ Идумею относится ко времени возстановленія скинии Давида чуждой. слѣд. ко временамъ Мессіи; ср. Быт. XXV, 23; Числ. XXIV, 18. Ис. XXXIV, 5. 6. Іез. XXXV.— „Народа Моего“. Рѣдкая въ первой части книги вѣжность; ср. XIII гл. предвар. заячч.— „И узнають мщеніе Мое“. Замѣяетъ и усиливаетъ обычный в^п рѣчахъ противъ вызывиковъ рефренъ: „узнаете, что Я Господь“ (ст. 5. 7. 11); ср. ст. 17, гдѣ настоящей рефренъ ослабленъ.

15. Пророчества противъ *филистимлянъ* есть у Ам. I, 6—8. Ис. IX, 11.

мстительно и мстили съ презрѣніемъ въ душѣ, на погибель, по вѣчной неприязни, —

16. за то, такъ говорить Господь Богъ: вотъ, Я простру руку Мою на Филистимлянъ и истреблю Кри-

тянъ, и уничтожу остатокъ ихъ на берегу моря;

17. и совершу надъ ними великое мщеніе наказаніями яростными; и узнаютъ, что Я—Господь, когда совершу надъ ними Мое мщеніе.

XI, 14. XIV, 29—32. Ювля III, 4. Соф. II, 4—7. Авд. 19. Іер. XLVII. Зах. IX, 5—7. Филистимляне вѣроятно при разрушеніи Іудейскаго царства тоже сдѣлали насчетъ его какое-либо приобрѣтеніе. хотя положительно объ этомъ ни откуда неизвѣстно. За это можетъ говорить тонъ рѣчи пророка противъ нихъ, такой же гнѣвный, какъ противъ идумеевъ, и болѣе гнѣвный, чѣмъ противъ аммонитянъ. Но этотъ тонъ можетъ объясняться и особенно долгой, всегдашней и ожесточенной враждой филистимлянъ противъ Израіля. На эту всегдашнюю вражду указываетъ и выраженіе: „на погибель по вѣчной ненависти“ (Вулг.: *implentes inimicitias veteres*), которое впрочемъ съ евр. допускаетъ и переводъ: „при окончательной гибели“ т. е. Іудейскаго царства; ср. XXXV, 5; слав. „еже потребити даже до вѣка“ выражаетъ намѣреніе филистимлянъ относительно Іудей.

16. „Истреблю Кристьянъ“. Такъ назывались филистимляне, какъ выходцы съ Крита (1 Цар. XXX, 14), называемаго у Амоса (IX, 7) Кафторомъ и отождествлявшагося старыми толкователями съ теперешнимъ островомъ Критомъ; теперь это отождествленіе не признается, и Кафторомъ или Критомъ В. З. считаютъ область въ Египтѣ или у Египта. — „И уничтожу остатокъ ихъ на берегу моря“. Филистимляны уже давно существовали только жалкій остатокъ на береговой полосѣ: Іер. XXV, 20. XLVII, 7, 4. Ис. XX, 1. Ам. VI, 8. Тѣмъ легче уничтожить ихъ. Идумеянамъ не предсказывается такое полное уничтоженіе.

17. „Великое мщеніе наказаніями яростными“. Очень сильное негодованіе, свлибе, кажется, чѣмъ на Идумею; ср. V, 15. Совершители кары не указываются, не такъ какъ для трехъ прежнихъ языческихъ народовъ, чѣмъ усиливается ужасъ ея. Исполненіе пророчества началось съ нападенія египтянъ на Газу и опустошенія страны халдеями, порочески и подробно описанныхъ Іереміею въ XLVII гл.

ГЛАВА 26-я.

<p>1. Въ одиннадцатомъ году, въ первый день перваго мѣсяца было ко мнѣ слово Господне:</p> <p>2. сынъ челоувѣческой! за то, что</p>	<p>Тирь говоритъ объ Іерусалимѣ: „а! а! онъ сокрушенъ—врата народовъ; онъ обращается ко мнѣ; наполнюсь; онъ опустошенъ“,—</p>
---	---

XXVI.

Осада и разрушеніе Тира.

XXVI—XXVIII гл. заключаютъ три пророчества противъ Тира и одно противъ Сидона. Хотя Тирь повидмому не имѣлъ никакихъ другихъ, кромя торговыхъ, отношеній къ Израилю, а тѣмъ болѣе враждебныхъ, но пророкъ посвящаетъ ему цѣлыхъ три, а съ XXIX, 17—21 четыре рѣчи, потому что въ завоеваніи такого большого и неприступнаго, перваго по торговлѣ города Навуходоносоромъ проявилось могущество дѣйствовавшего чрезъ послѣдняго Бога и потому что Тирь подвергся одинаковой съ Іерусалимомъ участи, хотя надѣялся изъ паденія Іерусалима извлечь себѣ выгоды. Уже въ 4 й годъ Іоакима Іеремія грозить Тиру Навуходоносоромъ (XXV, 22); можетъ быть онъ участвовалъ въ войнѣ Нехао съ Навуходоносоромъ; въ началѣ царствованія Седекіи онъ является подчиненнымъ Навуходоносору, но склоннымъ къ отпаденію отъ него (Іер. XXVII, 3 и 1.). что и исполнено, вѣроятно, было имъ въ союзѣ съ Седекією, аммонитянами и др. (Іез. XXI). Послѣ этого возстанія Навуходоносоръ бросился прежде всего на Іерусалимъ, за который онъ боялся, что тотъ попадетъ въ руки двинувшихся съ юга египтянъ; Финикіей же, которая не имѣла такого стратегическаго значенія, онъ занялся, когда отбросилъ египтянъ; и когда Іерусалимъ палъ, Навуходоносоръ находится уже въ Емаѣѣ, на границѣ Финикіи (4 Цар. XXV, 21. Іер. XXIX, 5). Начатая тотчасъ же осада Тира длилась 13 лѣтъ и кончилась, кажется, не совсѣмъ успѣшно для Навуходоносора (Іез. XXIX, 17 и д. I. Фл. Antiqu. X, 11, 1). Пророкъ, начавшій свои рѣчи противъ Тира еще до осады его (XXVI, 1), предсказываетъ въ нихъ разрушеніе города, рисуя сначала картину этого разрушенія (гл. XXVI), въ которомъ онъ такъ увѣренъ, что произносить надъ городомъ похоронную пѣснь (гл. XXVII); затѣмъ пророкъ обращается къ царю Тирскому (гл. XXVIII), котораго погибель тоже сначала описываетъ (ст. 1—10), а затѣмъ оплакиваетъ (11—19). Рѣчи противъ Тира самая поэтическая и красивая часть книги, особенно описаніе Тирскаго корабля въ XXVII гл.—Картина разрушенія Тира, данная въ XXVI гл., распадается на общую угрозу ему (ст. 1—6), описаніе ужасовъ осады и завоеванія его (7—14) и описаніе впечатлѣнія, которое погибель его произведетъ на мѣръ (15—21).

1. „11-й годъ“ т. е. илѣна Іехоніи и пророка, бывший вмѣстѣ и 11 годомъ царствованія Седекіи, а слѣд. и годомъ разрушенія Іерусалима. 586 г. до Р. X. Мѣсяцъ ни въ евр., ни въ LXX не указанъ можетъ быть потому, что дата относится ко всѣмъ тремъ рѣчамъ противъ Тира, произнесеннымъ въ разные мѣсяцы. Согласіе въ ощущеніи этой даты всѣми рукописями не позволяетъ предполагать, что она утрачена. Такъ какъ Іерусалимъ завоеванъ былъ 9/IV этого года, разрушенъ 10/V (Іер. LI, 6, 12), а пророкъ получилъ извѣстіе объ этомъ 5/X (XXXIII, 21), то рѣчь, предполагающая событіе извѣстнымъ и даже оцѣненнымъ по его значенію въ Тирѣ (ст. 2), не могла быть произнесена или написана ранѣе 11—12 мѣсяца 585 г.

2. Пророчества противъ Тира есть еще у Ам. I, 9, 10. Іовил. III, 4. Ис. XXIII. Іер. XXV, 22. XLVII, 4 Зах. IX, 2—4. *Тирь* по евр. „Цор“ „скала“. LXX, вездѣ передавая это слово „Тирь“, Τύρος, здѣсь почему-то предпочитаютъ транскрипцію

3. за то, такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я на тебя, Тиръ, и подниму на тебя многіе народы, какъ море поднимаетъ волны свои.

4. И разобьютъ стѣны Тира и разрушатъ башни его; и вымету изъ него прахъ его и сдѣлаю его голою скалою.

5. Мѣстомъ для разстиланія сѣтей будетъ онъ среди моря; ибо Я

сказалъ это, говоритъ Господь Богъ: и будетъ онъ на расхищеніе народамъ.

6. А дочери его, которыя на землѣ, убиты будутъ мечемъ, и узнаютъ, что Я—Господь.

7. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я приведу противъ Тира отъ сѣвера Навуходносора, царя Вавилонскаго, царя царей, съ ко-

Сор, слав. „Сор“: можетъ быть они хотятъ этимъ указать на Тиръ островной, замѣнявшій взятый еще Салманассаромъ и впослѣдствіи разрушенный Александромъ Тиръ континентальный, отъ котораго первый находился въ 1.200 футгахъ; пророкъ дѣйствительно имѣетъ въ виду, кажется, болѣе островной Тиръ: ст. 5, 14. XXVII, 4, 25. „А, а“ см. об. XXV, 3.—*„Вратами народовъ“* Іерусалимъ являлся для Тира, по скольку торговые караваны, идущіе съ юга, изъ богатаго напр. Египта, должны были проходить чрезъ Іудею и едва ли безпошлинно или по крайней мѣрѣ безвыгодно для Іерусалима и безъ ущерба для Тира, почему послѣдній и радъ уничтоженію этихъ воротъ. LXX: „погибоша языцы“, т. е. жившіе на счетъ Іерусалима. *„Наполнюсь: онъ опустошенъ“*. Іерусалимъ не будетъ соперникомъ въ торговлѣ для Тира. Слав.: „уже бѣ исполненный оустѣ“.

3. *„Вотъ Я на тебя“*—V, 18. —*„Подниму на тебя многіе народы“*. „Народы придутъ въ Тиръ, но иначе, чѣмъ онъ ждалъ“ (Смендъ). Множественное число говоритъ за то, что разумѣется не только халдейское нашествіе, отъ котораго Тиръ не погибъ окончательно.—*„Какъ море поднимаетъ волны свои“*. Тиръ часто подвергался наводненіямъ (Seneca Nat. quaest. VI, 26. Movers Phoenic. II, 201). Море, обогащавшее Тиръ, нерѣдко и губило его.

4. По Арриану (II, 18, 3) и Квинту Курцію (IV, 2, 9) островной Тиръ окруженъ былъ стѣнами и башнями, которыя навѣрно существовали уже во время пророка.—*„И вымету изъ него прахъ его“*. Отъ Тира послѣ осады останется только мусоръ. Можетъ быть имѣются въ виду и землетрясенія, которымъ часто подвергался Тиръ (Movers, I. c.).—*„Голою скалою“*. Выраженіе показываетъ, какъ и слѣд. ст., что имѣется въ виду главнымъ образомъ островной Тиръ, построенный на скалистомъ островѣ.

5. *„Мѣстомъ для разстиланія сѣтей“*. Для просушки рыболовныхъ сѣтей удобнѣе всего скалистое, открытое и пустынное мѣсто. Красивое по своей конкретности выраженіе звучитъ ужасомъ для Тира, усиливая мысль о его полномъ опустошеніи.—*„Среди моря“*. Слѣдовательно, имѣется въ виду, по крайней мѣрѣ главнымъ образомъ, островной Тиръ.—*„На расхищеніе народамъ“*—см. слѣд. ст.

6. *„Дочери“*—города: зависящие отъ него ближайшіе города и поселенія; см. XVI, 46. По отношенію къ Тиру такими дочерями могутъ быть только поселенія, находившіяся на берегу, на континентѣ, *„на землѣ“*, т. е. такъ называемый Старый Тиръ, Palaetypus.—*„Убиты будутъ мечемъ“* не поселенія, а жители ихъ: сравненіе переходитъ въ прямую рѣчь. Можетъ быть указаніе на то, что жители островнаго Тира потеряютъ лишь имущество („на разграбленіе народамъ“—ст. 5), такъ какъ многіе изъ нихъ получаютъ возможность спастись, а Старога Тира заплатятъ и жизнью.

7. *„Противъ Тира“*. LXX: „на тя. Соръ“.—*„Навуходносора“*. По евр. „Небукадрецар“, какъ и вездѣ у Іез. (XXIX, 18 и д. XXX, 10) и Іер. XXI, 2—XXVII, 5. XXIX, 31 вмѣсто болѣе употребительной позднѣйшей формы „Небукаднецар“ (Іер. XXVII, 6—XXIX, 3. 4 Цар. XXIV и д. Езд. Неем. Есв. Дан. Пар.), во мнѣніе вѣрной: по-вав. Набу-кудурри—уссур = „Небо, охраняяй вѣнецъ“.—*„Отъ сѣвера“*, какъ представляется нашествіе Навуходносора и въ Іер. I, 13, 14. IV, 6. VI, 1, 22. X, 22. Едва ли имѣется въ виду Рвѣла, гдѣ была тогда военная квартира Навуходносора (4 Цар. XXV, 21. Іер. LII, 9).—*„Царя царей“*. Титулъ, принятый

нями и съ колесницами, и со всадниками, и съ войскомъ и съ многочисленнымъ народомъ.

8. Дочерей твоихъ на землѣ оны побѣтъ мечемъ и устроить противъ тебя осадныя башни, и насып-

леть противъ тебя валъ и поставить противъ тебя щиты;

9. и къ стѣнамъ твоимъ придвинуть стѣноритныя машины и башни твои разрушить съкирами своими.

10. Отъ множества коней его по-

Кавалонскими царями (Дан. II, 37), должно быть въ виду множества вассальныхъ царей (Ис. X, 8) и перенятый отъ нихъ персидскимъ (Езд. VII, 12), можетъ быть въ замѣвъ и усиленіе титула „великій царь“, который имѣли уже ассирійскіе цари (Ис. XXXVI, 4. 4 Цар. XVIII, 28). Въ дановѣхъ мѣстѣхъ, какъ и другихъ, Самъ Богъ устами пророка какъ бы санкціонируетъ этотъ титулъ, потому что только Богъ и могъ дать власть этому царю надъ другими царями. Но по полному праву такой титулъ принадлежитъ только Сыну Божию, который и принялъ его, когда земные цари ясно показали, что они злоупотребляли столь великою прерогативой (1 Тим. VI, 15. Апок. XVII, 12—14. XIX, 15—16). — „Съ многочисленнымъ народомъ“ слав. сильнѣе: „собраниемъ многихъ языковъ зѣло“.

8. Въ своемъ походѣ противъ Тира Навуходоносоромъ прежде всего столкнется съ упомянутыми въ 6 ст. материковыми („на землѣ“) поселеніями Тира („дочери твои“); эти маленькіе города будутъ едва ли въ состояніи оказать ему какое-либо сопротивленіе („побѣтъ мечемъ“). Напротивъ, по отношенію къ островному Тиру придется прибѣгнуть къ правильной осадѣ, которая немало будетъ затрудняться морскимъ положеніемъ Тира — „Осадныя башни“ евр. *дайек* — IV, 11. — „Валъ“ въ данномъ случаѣ приходилось вести чрезъ морской проливъ. Но халдеи были мастера въ осадныхъ работахъ: Авв. I, 10. Ис. XXIII, 13. — „Щиты“. Вѣроятно цѣлая крыша изъ щитовъ для защиты работающихъ при осадѣ отъ неприятельскихъ стрѣлъ, — *testudo* римлянъ, а не обыкновенныя щиты, къ которымъ не шелъ бы глаголь *поставить*. Впрочемъ у ассириавилонянъ были особаго рода большіе, въ ростъ человѣка щиты, ставившіеся на землю, подъ покровомъ которыхъ являлись осаждаемый городъ (Beiträge zur Assyriologie und semitisch. Sprachwissenschaft III, 75). LXX имѣютъ въ этомъ стихѣ много лишняго противъ евр. (м. б. дуплеты или дополненія по IV, 2): „и приставить на тя стражу (осаду), и оградить тя (осадной стѣной), и окопаетъ ровомъ, и сотворитъ окрестъ тебе остроги (*חָרָרְחָרָ* — полсаднякъ), и обставитъ оружіемъ (*περίσταςιν ἔπλων* — м. б. тараны) и копія своя (м. б. катапулты) прямо тебе поставить“; послѣднее должно быть дуплетный переводъ перваго предложенія евр. 9 ст.

9. „Стѣноритныя машины“ — предположительный, но самый вѣроятный переводъ евр. *ἄτ. λεῦ*. — *мехи кабол*, изъ которыхъ первое должно быть значить „ударъ“. а второе созвучно съ названіемъ тарана въ марсельскихъ и карфагенскихъ финикійскихъ надписяхъ — „Башни твои“. Слав. оставляетъ безъ перевода греч. слово „пирги твои“, а изъ предшествующаго предложенія привлекаетъ „стѣны твои“. — „Съкирами“. Евр. *херев* „мечъ“, но собсг. должно быть „жѣлѣзо“ и всякое жѣлѣзное орудіе, напр. тесло (Исх. XX, 25); слав.: „оружіемъ своимъ“.

10. Вторженіе конницы для островнаго Тира было чѣмъ-то неслыханнымъ и возможно было благодаря плотинѣ или молу чрезъ морской проливъ. Пока этотъ молъ сооружался, Тиръ могъ долго слышать зловѣщій шумъ неприятельской конницы и колесницъ (ср. Іер. VIII, 16) на берегу, отъ котораго тряслись стѣны его. Конницы такъ много, что отъ нея на городѣ осадеть цѣлый пласть пыли (ср. Наум. I, 3). — „Когда оны будутъ входить въ ворота твои, какъ входятъ въ разбитый городъ“, слав. „во градъ съ поля“. Сравненіе, особенно въ передачѣ его слав., объясняется островнымъ положеніемъ Тира: враги войдутъ въ него также легко, какъ входятъ въ континентальный городъ чрезъ разрушенную стѣну (слав. „съ поля“). Это предполагаетъ плотину или моль чрезъ проливъ. Флота въ распоряженіи Навуходоносора не было. Древніе историки, писавшіе о Тирѣ (Берозъ, Филостратъ, Менаандръ), не говорятъ объ осадѣ Тира Навуходоносоромъ; а мѣсто Іез. XXVIII, 19 можетъ повидному свидѣ-

кроетъ тебя пыль, отъ шума всадниковъ и колесъ и колесницъ по трясутся стѣны твои, когда онъ будетъ входить въ ворота твои, какъ входятъ въ разбитый городъ.

11. Кошатами коней своихъ онъ истопчетъ всѣ улицы твои, народъ твой побьетъ мечемъ и памятники могущества твоего повергнетъ на землю.

12. И разграбятъ богатство твое и расхитятъ товары твои, и разру-

шатъ стѣны твои и разобьютъ красивые дома твои и камни твои и дерева твои, и землю твою бросать въ воду.

13. И прекращу шумъ пѣсней твоихъ, и звукъ цитръ твоихъ уже не будетъ слышенъ.

14. И сдѣлаю тебя голою скалою, будешь мѣстомъ для разстилания сѣтей: не будешь вновь построенъ, ибо Я Господь сказалъ это, говоритъ Господь Богъ.

тельствовать о томъ, что осада Навуходоносора окончилась неудачно и Тиръ не былъ взятъ. Въ виду этого не только новѣйшие, рационалисты, считаютъ настоящее пророчество не исполнившимся, но и старые толкователи допускали такое предположеніе, защищая пророка тѣмъ, что Богъ отмѣнилъ свое грозное опредѣленіе за раскаяніе Тира, какъ то сдѣлалъ вѣкогда въ отношеніи Ниневіи (Скалигеръ). Но молчаніе историковъ объ осадѣ не опровергаетъ ея факта: историки черпали изъ финикійскихъ источниковъ (Верозъ), которые по понятнымъ причинамъ могли пропустить эту печальную страничку своей исторіи. Іос. Флавій (С. App I, 21) по финикійскимъ источникамъ рассказываетъ, что около эпохи Іезекииля двое изъ Тирскихъ прицевъ—Мербахъ и Эйромъ—прожидали въ Вавилонѣ, откуда ихъ приглашали въ Тиръ для занятія престола. Естественно думать, что они поехали туда, какъ Іехонія или въ качествѣ заложниковъ; это свидѣтельство о томъ, что результатомъ осады Тира была по крайней мѣрѣ вассальная зависимость его отъ Вавилона, если не разрушеніе. Что Навуходоносоромъ Тиръ не былъ разрушенъ, за это можетъ говорить осада его Александромъ Македонскимъ и Антипатромъ (315—313). Но Іезекииль и не говоритъ о разрушеніи, а только о взятіи Тира Навуходоносоромъ; см. особ. ст. 14.

11. „Народъ твой“—военныхъ людей главнымъ образомъ.—какъ въ ст. 7. XXX, 11.—„Памятники могущества твоего“—букв. „статуи крѣпости“ (Вулг. statuae tuae pobiles). Должно быть прежде всего два извѣстные, описываемые Геродотомъ (II, 34), высокіе столбы—статуи Мелькарта (Тирскаго Ваала, какъ бога торговли), изъ которыхъ одна была золотая, а другая изумрудная и которыя стояли при входѣ въ храмъ этого бога (ср. 3 Цар. VII, 21), а затѣмъ и другія священные статуи—идолы, въ защитѣ которыхъ тиряне полагали свое могущество. Едва ли памятники героевъ. LXX: „составъ (βλῶστασι) крѣпости твоея“.

12. Городъ будетъ разграбленъ и разрушенъ. „Богатство“ слав. букв. съ евр. „силу“, но *хамл* значить богатство въ XXVIII, 4. Іер. XV, 13.—„Товары“ слав. „имѣнія“.—„Красивые дома“, упоминаемые и Ис. XXIII, 13, которые были очень высокіи влѣдствіе малаго пространства, которымъ располагалъ городъ.—„Землю“—мусоръ; ср. ст. 4. LXX глаголы ставить въ ед. ч., разрушя Навуходоносора.

13. Не будетъ никакого проявленія радости: пѣнія и музыки, которыя слѣд. въ Тирѣ очень занимались. Слав. вмѣсто „звукъ“ „множество“; „пѣсенъ“—„музикій“; „цитръ“—„пѣвницъ“, φαλτήριον. Ср. Ам. V, 23. VI, 5. Ис. XIV, 11. Іер. VII, 34. XLVIII, 33 Апок. XVIII, 22.

14. Въ заключеніе 1-ой части повторяется ея начало—ст. 4 и 5. „Не будешь вновь построенъ“. Нынѣ отъ материковаго Тира не осталось и слѣда, а отъ островнаго остались развалины, сохраняющіяся со времени крестоносцевъ и сарацинъ, которые окончательно разрушили Тиръ. Но во времена бл. Иеронима Тиръ еще былъ очень богатъ и цвѣтущимъ городомъ и бл. Иеронимъ въ толкованіи на это мѣсто устраняетъ противорѣчіе пророчества дѣйствительности путемъ предположенія, что Іезекииль, какъ Ісаія въ XXIII гл. (см. ст. 17), говоритъ только о томъ, что Тиръ не будетъ уже цариею народовъ; при этомъ бл. Иеронимъ замѣчаетъ, что, по мнѣнію др. толко-

15. Такъ говорить Господь Богъ Тиру: отъ шума паденія твоего, отъ стона равеныхъ, когда будетъ про извидимо среди тебя избіеніе, не содрогнутся ли острова?

16. И сойдутъ всѣ князья моря съ престоловъ своихъ и сложатъ съ себя мантіи свои, и снимутъ съ себя узорчатая одежды свои, облекутся въ трепеть, сядутъ на землю, и ежеминутно будутъ содрогаться и изумляться о тебѣ.

17. И поднимутъ плачь о тебѣ и скажутъ тебѣ: „какъ погибъ ты, населенный мореходцами, городъ знаменитый, который былъ силенъ на морѣ, самъ и жители его, наводившіе страхъ на всѣхъ обитателей его!

18. Нынѣ, въ день паденія твоего, содрогнулись острова; острова на морѣ приведены въ смятеніе гибели твоею.

вателей, пророчество относится къ послѣднимъ временамъ. Пророкъ, дѣйствительно, не говоритъ, что Тиръ будетъ разрушенъ именно Навуходоносоромъ: въ ст. 12 онъ 3 л. ед ч., предшествующихъ стиховъ мѣняетъ на неопредѣленное 3 л. мн. ч., а въ 13 и 14 ст. дѣйствующимъ у него является Богъ, которому слѣд. и приписывается окончательное разрушеніе Тира. Послѣднія судьбы Тира не были въ такой степени, какъ ближайшія, ясны для пророческаго созерцанія, которое не можетъ не имѣть своихъ границъ.

15. Потрясающее и удручающее извѣстіе о паденіи Тира поэтически представляется такъ, какъ будто до окрестныхъ государствъ донесся шумъ этого паденія и стонъ раненыхъ. „*Не содрогнутся ли?*“ Вопросъ въ знакъ несомнѣнности факта.— „*Островами*“ обычно называются не только острова, но и всѣ приморскія державы Средиземнаго моря. Всѣ онѣ съ паденіемъ Тира далеко не могли быть увѣренными и въ своей безопасности отъ великаго завоевателя.

16. „*Сойдутъ*“, чтобы съѣсть на полѣ въ знакъ траура.— „*Князья моря*“— или князья морскихъ государствъ, общественное устройство которыхъ пророкъ представляетъ по образу Тира (ср. XXVIII, 21), какъ и LXX: „князи языкъ морскихъ“, или Тирскіе купцы, правившіе колоніями Тира, богатство и роскошь которыхъ уподобляли ихъ царямъ (Ис. XXIII, 8).— „*Съ престоловъ своихъ*“— царскихъ или роскошныхъ сѣдалищъ (1 Цар. IV, 13).— „*Мантіи*“ евр. „менд“—верхняя одежда безъ рукавовъ; LXX: „вѣнцы“, *μτρας*.— „*Узорчатая одежды*“ XVI, 10. — „*Облеклись въ трепеть*“— вмѣсто богатыхъ одеждъ (VII, 27); должно быть имѣются въ виду траурныя одежды, носеніе которыхъ въ данномъ случаѣ кромѣ скорби будетъ соединяться со страхомъ. Слав. „ужасомъ ужаснутся“.— „*Сядутъ на землю*“— знакъ траура, см. Іов. II, 13. „*И ежеминутно будутъ содрогаться и изумляться о тебѣ*“ слав.: „я убоялся погибели своея и возстену о тебѣ“.

17. „*Какъ*“ евр. „ек“—обычное начало плачевной пѣсни (Плачь I, 1), которая здѣсь очень коротка: ст. 17 и можетъ быть 18.— „*Населенный мореходцами*“. Слав.: „разсыпался еси отъ моря“—исчезъ съ моря, на которомъ былъ такъ знаменитъ.— „*Былъ силенъ на морѣ, самъ и жители его*“,— онъ—благодаря своему морскому положенію (Наум. III, 8), они—благодаря флоту.— „*Наводившіе страхъ на всѣхъ обитателей его*“. „Его“, т. е. или моря, или Тира: населеніе Тира могло дѣлиться на высшій классъ и низшій, трепетавшій предъ первымъ, или же подъ „обитателями“ разумѣются колоніи, во всемъ подчинившіяся строгой метрополіи. Слав.: „иже давалъ еси страхъ твой всѣмъ живущимъ въ тебѣ“: сами тиряне испытывали боязливое уваженіе къ могуществу своего города, чувство, аналогичное тому, которое испытывалъ поздравѣ каждый римлянинъ.

18. „*Содрогнулись*“ уже не отъ страха предъ Тиромъ, а отъ ужаса о его паденіи, напомянувшемъ имъ и о ихъ безснліи.— „*Острова*“¹⁴ можетъ быть берега. „*Острова*“²⁴ какъ показываетъ поясненіе „на морѣ“,—острова въ собственномъ смыслѣ; тѣмъ болѣе, что въ евр. первое имѣетъ необычное, арамейское окончаніе множественнаго числа (на нуль вмѣсто мемъ).— „*Погибелью твоею*“ слав. точнѣе: „отъ исхода твоего“.

19. Ибо такъ говорить Господь Богъ: когда Я сдѣлаю тебя городомъ опустѣлымъ, подобнымъ городамъ необитаемымъ, когда подниму на тебя пучину, и покроютъ тебя большія воды;

20. тогда низведу тебя съ отходящими въ могилу къ народу давно бывшему и помѣщу тебя въ преис-

поднихъ земли, въ пустыняхъ вѣчныхъ, съ отшедшими въ могилу, чтобы ты не былъ болѣе населенъ; и явлю Я славу на землѣ живыхъ.

21. Ужасомъ сдѣлаю тебя, и не будетъ тебя, и будутъ искать тебя, но уже не найдутъ тебя во вѣки, говорить Господь Богъ.

Въ 19—21 ст. дается опять, въ заключеніе рѣчи, прямое предсказаніе о гибели Тира, причѣмъ усиливается прежняя мысль (ст. 14), что гибель его будетъ окончательная. Здѣсь уже ясно дается понять, что прежде окончательной гибели Тиръ потеряетъ прежнее могущество и будетъ влечить жалкое существованіе, что и было результатомъ осады Навуходоносора. Окончательная гибель Тира представляется здѣсь уже прямо дѣломъ моря, какъ въ ст. 4 она только сравнивалась съ потопленіемъ въ морѣ: море не могло быть равнодушно къ нечестію и гордости Тира, обязаннаго ему всѣмъ, и, подобно землѣ, не сносящей большаго нечестія, имѣло потопить его, придя своими наводненіями и колебаніями отъ землетрясенія (см. объясн. ст. 3) на помощь завоевателямъ.— „Пучина“ евр. *тегом* (Быт. I, 2)—глубина моря, разсматриваемая, какъ первое море, питающее верхнее или просто море.

20. Отъ стиха вѣтъ загробнымъ духомъ, холодомъ могилы и ада.— „Съ отходящими въ могилу“. Не прямо: „низведу въ могилу“, ибо рѣчь о городѣ въ его цѣлости, съ зданіями и т. п.— „Могилы“ евр. *бор*. соб. яма; слав. „пропасть“; Вулг. *lacus* (озеро). См. Ис. XIV, 15. „Къ народу, давно бывшему“, слав. точнѣе: „людямъ вѣка“, т. е. къ давно исчезнувшимъ съ земли народамъ, напр. рефаимамъ и др. исполняамъ; ср. XXII, 27 и д.— „Въ преисподнихъ земли“ букв. — въ глубинахъ земныхъ: царство мрака для наглядности представляется въ нѣдрахъ земли, какъ совокупность всѣхъ могилъ.— „Въ пустыняхъ вѣчныхъ“ слав. точнѣе: „яко пустыню вѣчную“. Мѣсто Тира не будетъ отличаться отъ нѣкогда не заселявшихся пустошей.— „И явлю Я славу въ землѣ живыхъ“. Въ то время, какъ Тиръ будетъ въ подземномъ мірѣ, Богъ на землѣ, въ мірѣ, представляющемъ съ живущими людьми противоположность мертвому загробному міру, частію — въ землѣ Израилевой, какъ лучшей изъ истѣхъ (XXXIX, 21. XX, 6), совершитъ нѣчто славное, устроитъ царство славы Своей, основанію котораго Тиръ какъ бы мѣшалъ своимъ существованіемъ (XXXVIII, 16). Но согласно съ контекстомъ чтеніе LXX: „ниже возстанеша на земли живота“;—другая, мягче судьба Египта: XXIX, 18 и д. Ис. XIX, 18 и д.

21. „Ужасомъ сдѣлаю тебя“. Вулг. *in nihilum redigam te*. — „И будутъ искать тебя, но уже не найдутъ тебя во вѣки“. Отъ Тира не останется и развалинъ, по которымъ можно было бы опредѣлять его мѣсто. Мѣсто материкового Тира дѣйствительно остается неизвѣстнымъ до сихъ поръ. Ужасная судьба, рѣдко кому изъ древнихъ царствъ предиазначенная, вѣроятно за особый развратъ, неизбѣжный при огромныхъ богатствахъ, а можетъ быть за губительную роль, сыгранную въ развращеніи Израильскаго царства.

ГЛАВА 27-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне:	такъ говоритъ Господь Богъ: Тирь!
2. и ты, сынъ человѣческой, подними плачь о Тирѣ	ты говоришь: „я совершенство красоты!“
3. и скажи Тиру, поселившемуся на выступахъ въ море, торгующему съ народами на многихъ островахъ:	4. Предѣлы твои—въ сердцѣ морей: строители твои усовершили красоту твою:

XXVII.

Плачь о Тирѣ.

Гибель Тира такъ несомнѣнна для пророка, что онъ можетъ совершитьуже надъ нимъ погребальный плачь. Этотъ плачь не менѣе искренній, чѣмъ плачь XIX гл. о князьяхъ Израилевыхъ, ибо Тирь былъ тоже своего рода избранникомъ Божиимъ (XXVIII, 12—14) и уничтоженіе всякаго величія не можетъ не внушать сожалѣнія. Представивъ Тирь подъ образомъ одного изъ тѣхъ украшенныхъ съ царственнымъ великолѣпіемъ кораблей, которыми кишѣла гавань города, пророкъ гибель Тира рисуетъ подъ видомъ крушенія этого корабля на морѣ. Получающіяся отсюда двѣ части рѣчи—описаніе корабля (ст. 3—9) и крушеніе его (ст. 24—36—часть вдвое болѣе предыдущей, такъ какъ гибель Тира главное для пророка; ст. 24—31 самая гибель, 32—36 впечатлѣніе, произведенное ею), раздѣляются отдѣломъ 10—23 ст., гдѣ пророкъ оставляетъ свое сравненіе и описываетъ богатый рынокъ Тира. Глава считается самой поэтической въ книгѣ; таковы особенно 1 и 3 части ея, имѣющія и стихотворное—иногда двустишное—построеніе, напр.:

Тирь, ты говоришь: я совершенство красоты.

Предѣлы твои въ сердцѣ морей, строители твои усовершили красоту твою, и т. д.

3. „*На выступахъ въ море*“. букв. „на выступахъ, впадинахъ моря“, т. е. на бухтахъ, гаваняхъ. Ихъ было двѣ въ Тирѣ: Сидонская на сѣверѣ и Египетская на югѣ; первая существуетъ и теперь; положеніе второй не могли опредѣлять (Rezap, Mission de Phenicie, p. 556). Слав.: „на морстѣмъ входѣ“—заливѣ. „*Торгующему*“. Букв. „торговѣ“. LXX: „торжищу людей“, ἐμπόριον λαῶν, рынокъ народовъ. — „*Съ народами на многихъ островахъ*“. Главное значеніе Тира, что онъ былъ посредникомъ въ торговлѣ Азіи съ островами и берегамъ (см. об. XXVI, 15) Средиземнаго моря. — „*Ты говоришь*“. Въ самопревозношеніи Тирь утѣшается и въ XXVIII, 2 и д. — „*Я совершенство красоты*“. Пл. II, 15. Іез. XVI, 14. Слав.: „азъ самъ возложихъ на мя доброту мою“ (усиливается самопревозношеніе). Красота и богатство Тира восхваляется всѣми древними историками. Евр. *келилат йофи*. По-египетски Финикія называлась *Іаги*—„красота“; Budde (Bibl. Urg. 358) сопоставляетъ съ этимъ имя Іафегъ („красота“), котораго онъ считаетъ предстанителемъ Финикіи.

4. „*Предѣлы*“. Евр. *гевул* можетъ значить и „кайма“ (Іез. XLIII, 20), „внѣступъ“ (XL, 12), по отношенію къ кораблю (о которомъ здѣсь рѣчь, такъ какъ съ нимъ сравнивается Тирь) можетъ быть — „бортъ“. И LXX вѣроятно считали слово корабельнымъ терминномъ, потому что прибѣгли къ транскрипціи: „въ сердцѣ морстѣмъ Веелду—тѣ Веелѣцѣ, можетъ быть точнѣе: „Веелимомъ“. — „*Въ сердцѣ морей*“—среди моря, которое за величину свою и извѣстность дѣйствительно заслуживаетъ названія морей (Средиземное). Пролитъ между островомъ Тира и материкомъ былъ въ 4 стадіи (Movers, Rhönis. II, 1, 228) — „*Строители*“. Слав. „сынове“, что въ евр. созвучно. — „*Усо-*

5. изъ Сенирскихъ кипарисовъ | весла твои; скамьи твои дѣлали
устроили всѣ помосты твои; брали | изъ буковаго дерева, съ оправою
съ Ливана кедръ, чтобы сдѣлать на | изъ слоновои кости съ острововъ
тебѣ мачты; | Киттимскихъ;

6. изъ дубовъ Васанскихъ дѣлали

вершили красоту твою“. Сдѣлали столь красивымъ, болѣе чего нельзя быть. Слав. какъ въ ст. 3: „возложивша на тя доброту“.

5. Сравненіе съ кораблемъ къ Тару шло тѣмъ болѣе, что его за частыя колебанія почвы называли *Tyros instabilis* (Lucan. Pharsal III. 217) и что онъ съ своими гаванями представлялся должно быть цѣлымъ лѣсомъ мачтъ. Этотъ знаменитый корабль былъ единственный въ своемъ родѣ и потому построенъ былъ изъ возможно дорогихъ, собранныхъ со всего свѣта матеріаловъ, но которые и въ дѣйствительности употреблялись на корабли. „Еврей любилъ употреблять географическія опредѣленія въ качествѣ epitheta ornantia“ (Верг.).— „Сенирскихъ“. „Сениръ“ по Вт. III, 9 аморейское, а по клинообразнымъ надписямъ („Саниру“) и ассирійское (Schlader, K. u. A. T.² 159. Delitzsch Wo lag d. Paradies 104) названіе Ермона (или Антилиана), собственно сѣверной или сѣверо-западной части его по отношенію къ Дамаску (Abulfelda по Сменду), почему въ Пс. п. IV, 8 и 1 Пар. V, 23 различается отъ собственно Ермона. — „Кипарисовъ“ евр. *берош*, дерево. вмѣстѣ съ кедромъ служившее главнымъ матеріаломъ для храмовыхъ построекъ (3 Цар. V. VI, ос. V, 22 и д.); вершины Ермона славились кипарисомъ и онъ считался особенно дорогимъ и тонкимъ строительнымъ матеріаломъ: Сир. XXIV, 14. Yirg. Georg. II, 443. Theophr. Hist. pl. V, -8. Но LXX: „кедръ“, а далѣе „кипарисъ“ вмѣсто „кедра“: можетъ быть перестановка по недосмотру.— „Помосты твои“ Евр. *лухотам* — „доски“ дв. ч.—сооруженіе изъ двойныхъ досокъ, слѣд. какъ въ рус., — „палуба“; Вульгата тоже: *tabulatis*. LXX „тонкія доски“ и относятъ къ слѣдующему предположенію, благодаря чему какъ будто получается, что еловые мачты сдѣланы изъ кипарисныхъ досокъ.—Кедръ въ Сирія былъ обычнымъ кораблестроительнымъ матеріаломъ: Plin XVI, 40. 76.— „Мачты“. Евр. *торез* соб. „сосва“ отсюда „высокой сигналъ“ Ис. XXX, 17 и „мачта“ — еще у Ис. XXXIII. 23. Посему LXX: „ядрила (мачты; ἵστουδες) елова“.

6. *Васанъ* въслѣдствіи Батанея, къ востоку отъ Иордана, кромя крѣпкаго дуба (Ис. II, 13. Зах. XI. 2) славился скотомъ (Вт. XXXII, 14. Ам. IV. 1. лез. XXXIX, 18).— „Скамьи твои“ — предположительный по Вульгатѣ (*transtra*) переводъ евр. *кереш*, которымъ въ Ис. XXVI, названы столбы въ стѣнахъ скиин. LXX — „святѣлища“. читая очевидно „кодеи“ и разумѣя корабельныя капища. „Изъ буковаго дерева“. Евр. *бат ашурим* соб. „дочь ассиріяня“. *Ашур* называлась также область въ заиорданской Палестинѣ (можетъ быть по имени какого-либо неизвѣстнаго арабскаго племени: 2 Цар. II, 9). Такъ какъ эти слова въ евр. являются опредѣленіемъ къ „слоновая кость“, то выраженіе должно давать мысль, что скамьи корабля сдѣланы изъ слоновои кости, продукта („дочери“) ассиріяня или области Ашура (отсюда должно быть Вульгата: *ex sive Indico*). Но въ виду странности такого выраженія предлагаю вокализовать слово *би* — *ташурим*. тѣмъ будетъ даваться мысль, что скамьи сдѣланы изъ слоновои кости въ (бе) бугѣ: *ташур* въ Ис. XII, 18; LX, 13 какое-то дерево въ родѣ бука или лиственницы (кедръ съ прямымъ расположеніемъ вѣтвей); о бугѣ мы знаемъ и изъ Энеиды (10, 135—137), что его часто обдѣлывали слоновою костью. Слав. „домы (*бат* прочтано какъ *баит*) лрвяныя“ (*ашурим* замѣнено родовымъ понятіемъ), т. е. кюты. Вульг. *praeteriola*, тѣмъ бл. Иеронимъ по его собственнымъ словамъ хотѣлъ обозначать шкафы для храненія драгоценностей (отъ *ορατορ* — на кораблѣ адмиралъ).— „Слоновои кости“ евр. *шен* соб „зубъ“ въ значеніи „слоновая кость“ (такъ какъ она полу-чается изъ слоновыхъ клыковъ) употреблено въ 3 Цар. X, 18, II. п. V, 14; греч. ἑξ ἑλέφαντος, слав. „слоновыхъ (костей)“. — „Съ острововъ Киттимскихъ“. *Κίτιον* — финикійская колонія на Кипрѣ, по которой назывался и весь островъ, а за нимъ и другіе острова (Лез. II, 10) и прибрежныя земли Средиземнаго моря: Греція, Италія

7. узорчатыя полотна изъ Египта употреблялись на паруса твои и служили флагомъ; голубаго и пурпуроваго цвѣта ткани съ острововъ Елисы были покрываломъ твоимъ.

8. Жители Сидона и Арвада были у тебя гребцами; свои знатоки были у тебя, Тирь; они были у тебя кормчими.

9. Старшіе изъ Гевала и знатоки

(1 Мак. I, 1; VIII, 5). Посему Вульгата: de insulis Italiae (очевидно, изъ желанія ввести свою родину въ вавилейскій текстъ). Кипрь доставлялъ хорошую сосну для кораблей: trabes (брусья) Сургия у Горація.

7. „Узорчатыя полотна“ слав. точиѣе: „виссонъ со испещреніемъ“; о виссонѣ см. IX, 2; XVI, 10. Пестрый т. е. разнотканый конечно былъ дороже и считался красивѣе благо, а въ Тарѣ онъ шелъ вмѣсто простаго полотна на паруса! — „Флагомъ“ — предположительный переводъ евр. *nes*, употребленнаго изъ другихъ мѣстахъ въ значеніи „знакъ“; на изображеніяхъ египетскихъ кораблей у Wilkinson'a (Managers and customs III, 208) и Rossellini (Mon. civ. Tab. 107) нѣтъ вымпела, а есть только одинъ парусъ на одной мачтѣ — широкой, четырехугольный, раздѣленный на красные и синіе квадраты и окруженный золоченымъ бордюромъ („узорчатыя“). Корабль Антонія и Клеопатры при Акціи имѣлъ пурпуровые паруса. Слав. вмѣсто „употреблялись на паруса твои и служили флагомъ“ „бысть тебѣ постеля (отрощиу) — должно быть лежанка изъ каютъ) еже обложити тебѣ славу“ (такія лежанки составляли предметъ удивленія —?). — „Голубаго и пурпуроваго цвѣта ткани“, слав. „синету и червленницу“, евр. *tekellet* и *argaman* — два рода пурпура; о первомъ родѣ см. XXIII, 6; второй родъ упоминается еще 2 Пар. II, 7, но-ассирійски *argamanu* — красный пурпуръ. — „Острова Елисы“ — по однимъ Целопонесь, какъ показываетъ древнее его названіе Геллесъ (Геллеспонтъ), Елисъ, Елевзанъ, и то, что онъ былъ обилень пурпурами улитками; по другимъ — Кароагенъ, основанный дочерью Тирскаго царя Дидовой, которой первоначальное имя было Елисса; по третьимъ — Сицилія и нижняя Италия. Мѣсто, занимаемое Елиссомъ въ родослоніи Быт. 10 — между Іаваномъ (іонянни) и Фарсисомъ (въ Испаніи) благопріятствуетъ однако не нѣмъ тремъ предположеніямъ; всѣ три мѣста могли носить такое имя и быть если не мѣсторожденіемъ, то мѣстомъ обработки пурпура. Выраженіе не говорить, что пурпуръ Елвессы былъ лучше финикійскаго, который считался чернаго сорта (Str. 16, 457), а только что весь міръ несетъ дань Тиру. — „Покрываломъ“ — тентомъ для защиты цалубы отъ солнца и дождя; посему слав. вѣрно и красиво: „и бысть одежда твоя“.

8 „Какъ постройка, такъ и экипажъ корабля составлены изъ лучшихъ матеріаловъ“ (Креч.). Образъ, какимъ Іез. составляетъ этотъ экипажъ изъ различныхъ финикійскихъ городовъ, можетъ быть отражаетъ политическое отношеніе державъ въ финикійскомъ союзѣ. Гегемонія въ которомъ принадлежала Тиру. Къ этому союзу вѣроятно принадлежалъ и старый Сидонъ (теперь Саида), подчинившись такимъ образомъ Тиру. Арвадъ (Быт. X, 18) ассир. Арвада, Ариада, Араду, Orthosia грековъ, островъ съ городомъ того же имени, основаннымъ Сидонскими выходцами, противъ устья Елевнера, изъ 20 стадіяхъ отъ берега, къ сѣверу отъ Триполи; теперь Рувадъ, Рувейде; по Страбону (16, 753) славился корабельщиками. Слав. „Арадіане“ — „Гребцами“ — матросами, низшими корабельными рабочими, которыми командовали въ качествѣ капитановъ и лоцмановъ („кормчими“) сами тиряне. — „Знатоки“ — слав. точиѣе „премудри“. Объ этихъ мудрецахъ Тирскихъ Іезекіяль, предполагаютъ на основаніи XXVIII, 3. Зах. IX, 2, говорить иронически.

9. „Старшіе“ слав. „старѣйшины“, Вульг. точиѣе *senes*, специальный терминъ для обозначенія членовъ совѣта, какимъ управлялось большинство приморскихъ семи тирскихъ городовъ (Renaп, La miss. d. Phoen. 453) — „Гевалъ“, слав. „Вивліистин“, греч. Βιβλίων. — Виблосъ (ассир. Гублу, Кублу), такъ извѣстный культюмъ Адониса, нынѣ Джебелъ, между Триполи и Веритомъ. — „Знатоки“, слав. точиѣе „премудри“, какъ о Тирѣ въ ст. 9; впрочемъ Виблосъ былъ извѣстенъ, какъ ученый городъ: Филовъ Виблосскій, Санхуніатонъ. — „Задѣлывать пробоины твои“, букв. „пути для воды“. Слѣдовательно существовала такая специальность между экипажами кораблей. Слав. „ти укрѣп-

его были у тебя, чтобы задѣлывать пробоины твои. Всякіе морскіе корабли и корабельщики ихъ находились у тебя для производства торговли твоей.

10. Персы и Лидіянини и Ливіецъ находились въ войскѣ твоемъ и были у тебя ратниками, вѣшали на тебѣ щитъ и шлемъ; они при- давали тебѣ величіе.

ляху совѣтъ твой“ указаніе на вышеупомянутые „совѣты старцевъ“ въ приморскихъ городахъ Финикій. — Съ 9-б начинается прямая рѣчь о Тирѣ: оставляется сравненіе его съ кораблемъ. — „У тебя“ — въ гавани Тира. — „Для производства торговли твоей“. — букв. „для обмѣна предметами обмѣна“, — товарамъ; евр. *маараб* отъ корня „обмѣни- вать“ только здѣсь и въ ст. 27 и 34 явно въ значеніи „товары“; но древніе перевод- чики колебались въ значеніи его: LXX „къ западомъ западовъ“, т. е. плавали на са- мый крайній западъ; Сив. *ἐπιπείζα*, обращение; Вульг. *negotiatio*. Выраженіе ясно напо- минаетъ о томъ, что торговля первоначально была товарообмѣномъ.

10. Начинается и идетъ до ст. 25 исчисленіе народовъ, имѣвшихъ съ Тиромъ сно- шенія, главнымъ образомъ торговныя, исчисленіе, напоминающее долгою и полною ро- дословіе X гл. Вытія. Принципъ для принятаго въ исчисленіи порядка, насколько по- слѣдній можно замѣтить, — спираль, суживающаяся около Тира и начинающаяся отъ са- мыхъ дальнихъ народовъ сѣверо-востока и юго-запада тогдашней еврейской вселенной. — „Персы“. Евр. *парас*. какъ видно изъ Езд. XI, 9 и LXX означаетъ именно персовъ, которые впервые подъ этимъ именемъ упоминаются Іезекіилемъ (ранѣе они выступали подъ родовымъ именемъ „Еламы“ Быт. X, 22 и др.) здѣсь и въ XXXVIII, 5, гдѣ они на- званы первыми (какъ и здѣсь) въ числѣ союзниковъ Гога. Обстоятельство, что они ста- вятся отчасти здѣсь, а особенно въ XXXVIII, 5 подлѣ явно африканскихъ народовъ застав- ляетъ нѣкоторыхъ толкователей разумѣть подъ *парас* не персовъ, а какой-либо афри- канскій народъ, напр. *Perogvi* или *Pharnsii* (Plin. V, 1, 8. VI, 30, 35. Ptol. IV, 6, 16), которые по Страбону (17, 826) были хорошими стрѣлками изъ лука. Тогдашнія отноше- нія финикійцевъ и персовъ не извѣстны еще настолько, чтобы можно было (съ нѣк. толк.) не допускать мысли о присутствіи персовъ въ финикійскомъ войскѣ на жалованьи. — „Лидіянини“ — пер. по LXX евр. *луд*. Лудъ — народъ, который по XXX, 5 и Іер. XLVI, 9 является подлѣ Хума (еѳіоплянь) и Фута (здѣсь „ливіецъ“) союзникомъ египтянъ и Ис. LXVI, 19 относится (съ Таршиемъ и Пуломъ) къ дальнимъ народамъ запада; поему это едва ли малоазійскіе лядяне (Быт. X, 22), а скорѣе народъ отъ Лудима (Быт. X, 14), первороднаго сына Мицраима (Египеть), народъ, слѣдственно африканскій, мѣсто- жительство котораго неизвѣстно; можетъ быть — *Λεβιάθαι* (Мов. о. с. 2. 377 и др.) ро- доначальники берберовъ, но они появляются съ VI в. по Р. X. — „Ливіецъ“ — пер. по LXX евр. *фут*. Футъ подлѣ Хума и Луда является по Іер. XLVI, 9 на службѣ Египта, а по Іез. XXXVIII, 5 союзникомъ Гога; ср. Наум. III, 9; Іуд. II, 13. — Быт. X, 6 ставитъ Фута съ Хумемъ, Мицраимомъ и Хавааномъ сыномъ Хама. Въ Мавретаніи многіе греческіе писа- тели упоминаютъ рѣку и мѣстность *Φούβτη*, *Φούθ* *Φη* (Ptol. IV, 1, 3. Plin. V, 1, 13. Ливія египетская по коитски называлась Фаятъ. Объ африканскомъ народѣ Футъ упо- мянаетъ и надпись на гробницѣ Дарія I; ср. также кн. Юбилеевъ гл. XI. — „Находились въ войскѣ твоемъ“ должно быть какъ наемные солдаты. Изъ указанныхъ народовъ Лудъ и по Ис. LXVI, 19 и Іер. XLVI, 9 хорошей стрѣлокъ изъ лука; по Страбону (17 828) *Pharusii* тоже были такими стрѣлками и имѣли боевыя колесницы съ луками. Іер. LXVI, 9 противопоставляетъ Фута какъ тяжелооруженнаго стрѣлку Луду. Отсюду слав. мѣсто „ратники“ — „мужи добліи твои“. — „Вѣшали на тебѣ щитъ и шлемъ“. Финикій- скій обычай вѣшать на стѣнахъ города щиты и шлемы побѣжденныхъ (въ качествѣ тро- феевъ или просто для украшенія) былъ введенъ Соломономъ и у евреевъ: 3 Цар. X, 16—17. Пѣснь IV, 4. I Мак. VII, 57. Корабли тоже обвѣшивались щитами *Lyugd* 2. 388. Мов. 2, 3, 179 и др.). — „Они придавали тебѣ величіе“, слав. точнѣе: „славу“. Та- кой искусный подборъ армія (а можетъ быть и множество развѣшанныхъ щитовъ и шле- мовъ) придавали особый блескъ и военную славу Тиру.

11. Сыны Арвада съ собственнымъ твоимъ войскомъ стояли кругомъ на стѣнахъ твоихъ, и Гамадимы были на башняхъ твоихъ; кругомъ по стѣнамъ твоимъ они вѣшали колчаны свои; они довершали красу твою.

12. Фарсись, торговецъ твой, по

множеству всякаго богатства, платилъ за товары твои серебромъ, желѣзомъ, свинцомъ и оловомъ,

13. Іаванъ, Оуваль и Мешехъ торговали съ тобою, вымѣнивая товары твои на души человеческія и мѣдную посуду.

11. Наемное войско, описанное въ предшествующемъ стихѣ, какъ показываетъ настоящій стихъ, посылалось въ колоніи, самъ же Тиръ охранялся природнымъ, финикійскимъ войскомъ (слав. „и сила твоя“). Ядромъ его гарнизона („стояли на стѣнахъ твоихъ“) были повидимому *Арвадиане* (ср. ст. 8). „И Гамадимы“. До послѣдняго времени это еврейское слово было загадкой и его считали именемъ совершенно затеряннаго въ исторической памяти народа; но теперь его сопоставили (Кречмаръ) съ упоминаемыми въ египетскихъ надписяхъ *камаду* и въ Тел-ел-Амарской надписи *хумиди*, — одному южнофиникійскому княжеству (ж часто въ восточныхъ языкахъ замѣняетъ г. какъ напр. Геваль ст. 9 по-ассирійски назывался Кудлу). LXX „страже твои“ безъ „и“, считая продолженіемъ предшествующаго предложенія: Арвадиане и собственное войско Тира были стражами города (гарнизономъ) на стѣнахъ его, помѣщаясь въ башняхъ („пиргахъ“); слав. имѣть дуплетъ „но в мидяне“ по Симмаху, который евр. *вегаммадим* раздѣлялъ на *вегам* — „но в“ и *мадим* — „мидяне“. Вулг. *Rugmaei*; прозвуда отъ араб. и егип. корня *гамад* — „срубать“. — *Колчаны*, евр. *шелет* въ другихъ мѣстахъ „щитъ“; но LXX „тулы“; параллелизмъ къ 10в.

Въ 12—24 ст. дается подробное описаніе собственно рынка Тира; этотъ рынокъ разсматривается со стороны его разноплеменности и предметовъ торговли. При этомъ исчисленіе народовъ ведется такъ, что за народами Средиземнаго моря (ст. 12—14), слѣдовательно западнымъ, слѣдуетъ востокъ въ трехъ параллельныхъ линіяхъ, проведенныхъ отъ юга къ сѣверу (ст. 15—18, 19—21, 22—24). Оупущены тѣ народы, о которыхъ уже была рѣчь (напр. Еласса); по другимъ основаніямъ вѣтъ большаго торговаго (XVII, 4) города Вавилона: онъ не могъ считаться слугою Тира, а также Египта (ср. ст. 7). Чтобы читатель не уставалъ отъ монотонности исчисленія, оно разнообразится синонимами; „торговали“, „платили тебѣ“, „доставляли“, „вымѣнивали“. „про-мѣнивали“, „шли въ обмѣнъ тебѣ“

12. *Фарсись* (еще въ Быт. X, 14. Ис. XXIII, 1 и мн. др.)—Tartessus, извѣстная финикійская колонія въ Испаніи, слѣдовательно стоявшая въ наибольше примыхъ отношеніяхъ съ Тиромъ. Минеральная богатства древней Испаніи извѣстны: Іер. X, 9. Плиній (Hist. nat. 3, 4): „почти вся Испанія изобилуетъ металлами: свинцомъ, желѣзомъ, мѣдью, серебромъ, золотомъ (ср. ibid. 32, 31. 34, 41. Діодоръ 5, 38. Страбонъ 3, 147). Но замѣчательно, что въ Ветхомъ Заветѣ золото нигдѣ не называется испанскимъ продуктомъ; по сему сомнительна добавка LXX: „злато и мѣдъ“.—„Платилъ за товары твои“, евр. „давали иззабон“, слово, встрѣчающееся только въ этой главѣ.—ассир. *узубу*. собств. „отступное“; слав. „даша куплю твою“.

13. *Іаванъ*, ассир. *Іавану*, соб. Іоняне и всѣ греки съ ихъ колоніями въ Сициліи и Италіи; носему LXX: *Ἐλλάς* (но въ Быт. X, 2: „Іаванъ“), Вулг. *Graecia*.—*Оуваль* и *Мешехъ* въ Быт. X, 2 являются подлѣ Іавана сыновьями Іафета и веадѣ (за искл. Пс. CXIX, 5) упоминаются вмѣстѣ; Іез. въ XXXII, 26 ставитъ ихъ въ связь съ Ассуромъ, а въ XXXVIII, 2. XXXIX, 1 они союзники Гога. Оуваль, ассир. Табалу, соотв. греч. *Ταρσάρου*, жившимъ между Чернымъ моремъ и Киликіей, а Мешехъ, LXX прив. „Мосохъ“, ассир. Мушку. греч. *Μόσχου* на сѣв. Малой Азіи, упоминаются впервые Гекатеємъ Милетскимъ; въ передскомъ царствѣ оба принадлежали къ 19-й сатрапіи (Herod. III, 9. VII, 78. Anab. V, 5, 2. Plin. VI, 10. V, 27. Str. XI, 497 и д. Plut. Rompr. 34). Бл. Іеронимъ: „иверійцы и каппадокійцы“ (столица послѣднихъ въ его время называлась Мазаха). Можетъ быть какія-либо скивскія племена (ср. об. XXXII, 26.

14. Изъ дома Фогарма за товары твои доставляли тебѣ лошадей и строевыхъ коней и лошаковъ.

15. Сыны Дедана торговали съ тобою; многіе острова производили съ тобою мѣну, въ уплату тебѣ до-

ставляли слоновую кость и черное дерево.

16. По причинѣ большаго торговаго производства твоего торговали съ тобою Арамеяне; за товары твои они платили карбункулами, тка-

Иез. XXXVIII, 2). LXX не считаютъ собственными именами: „вся (т. е. Еллада; читали *тевел*—„вселенная“) и ближній твои“ (*paratetivonta*; „твои“—добавка слав. т.; *мешек* производилъ отъ *машак*—„простирать“).—„*Души человѣческія*“. Въ выраженіи звучитъ осужденіе торговли живымъ товаромъ. О работоторговлѣ Іавана говорить в Іовилъ III, 6 (ср. Ам. I, 6, 9). Еврейская *мѣду* славилась (Мов. II, 65).

14. „*Изъ дома*“—племени.—*Фогарма*. По Быт. X, 3 сыны Гомера Іафетида. Иез. XXXVIII, 6 ставятъ на крайнемъ сѣверѣ между союзниками Гога. Вл. Іеронимъ и Θεодоритъ видѣли въ нихъ фригійцевъ (созвучно). Христіанскіе армяне то же производили себя отъ нихъ. Та и другая страны (Фриг. в Арм.) славилась лошадьми—см. далѣе (Нер. I, 194. VII, 40. Алаб. IV, 34. Str. XI, 13, 9). Тѣмъ же славилась и Каппадокія. Въ ассир. лѣтописяхъ упоминается Тилгариму (Del. W. I. d. Pag. 246), у Страбона *Τροχμοί*, *Τροχμάδες*, которые были кельты, населявшіе Галагію. Все это вблизи Арменіи. Послѣднія два свидѣтельства (ассир. и Страб.) оправдываютъ чтеніе LXX „Фогарма“. „*Лошадей*“—ломовыхъ. „*Строевыхъ коней*“—для конницы; евр. соб. „всадниковъ“, по сему слав. „конники“. *Лошаки*—молодые мулы, слав. „мшята“. „*Товары*“ см. ст. 12.

15. „*Сыны*“ какъ и въ ст. 16 для разнообразія вмѣсто „домъ“ ст. 14 и протыхъ именъ ст. 12—13. *Деданъ* Библия знаетъ аравійскій, семитическій (Быт. XXV, 3. Иез. XXV, 13 и здѣсь ст. 20; ср. Іер. XXV, 23. XLIX, 8) и хамитическій, египетскій (Быт. X, 7), какой явно разумѣется здѣсь, ибо именно Египція въ древности славилась слоновой костью и чернымъ деревомъ, превосходя качествомъ послѣдняго и Индію (Herod. III, 114. Str. XVII, 821. Lescap. Phars. X, 17). LXX: „Сынове Родійстив“, читая очевидно *родан* вмѣсто *дедан* (буквы рош и далетъ очень похожи) и разумѣя Родось, къ чему очень идетъ дальнѣйшее „многіе острова“, т. е. Средиземнаго моря, которые упоминаются, вѣроятно, какъ посредники въ торговлѣ Тира съ далекой Египціей; но слав. „отъ острововъ умножиша куплю твою“ даетъ мысль о Родосѣ, какъ посредникѣ въ торговлѣ острововъ Средиземнаго моря съ Тиромъ.—„*Черное дерево*“—ебеновое; евр. *гавоним* явно иностранное слово и переводится Сим. Вульг. Кимхи *ἔβερος*, съ чѣмъ оно и созвучно. Во время Соломона слоновая кость и черное дерево получались евреями изъ Офира. LXX: „и вводимыя (производя отъ бо „приходить“) воздавалъ еси мзды твои“, т. е. должно быть—Тиръ дорого платилъ за доставку этихъ предмету Родосу и островамъ, такъ какъ они сами получали ихъ издали и служили только контрагентами въ поставкѣ ихъ для Тира.

16. „*По причинѣ большаго торговаго производства твоего*“, букв. „изъ-за множества работъ твоихъ“ (Вульг. *propter multitudinem operum tuorum*), т. е. для приобрѣтенія разныхъ издѣлій Тира. LXX „отъ множества примѣшенца *συμμίχτου*, твоего“, читая вмѣсто *маасе*—*маараб*—„участникъ“ по ст. 9.—„*Арамеяне*“—Сирія въ самомъ обширномъ смыслѣ, такъ какъ многіе изъ перечисленныхъ предметовъ получались съ се далекаго востока и такъ какъ о Дамаскѣ рѣчь въ ст. 18. Посему можетъ быть и LXX читали *адам*, „человѣкъ“ вмѣсто *арам*, видя здѣсь указаніе на предметъ торговли и продолженіе къ описанію Родосской торговли („воздавалъ еси... *человѣки* куплю твою“); но LXX новѣйшіе предлагаютъ читать „Едомъ“, что, говорятъ, шло бы къ географическому порядку описанія. „*Карбункулами*“—предположительный переводъ евр. „нофек“, упоминаемого въ числѣ драгоценныхъ камней еще въ XXVIII, 13. Исх. XXVIII, 18. XXXIX, 11 (въ нагрудникѣ первосвященника первымъ во второмъ ряду, съ сапфиромъ. LXX—„стакта“ (соб. капля, —благонная смола), ср. бл. Θεодоритъ: „бальзамъ“, но въ другихъ мѣстахъ LXX: *аверакъс*. Вульг. *gemma*, перль. Замѣчательно, что послѣ

нями пурпуровыми, узорчатыми и виссонами, и кораллами и рубинами.

17. Иудея и земля Израилева торговали съ тобою; за товаръ твой платили пшеницею Минниескою и

сластями и медомъ, и деревяннымъ масломъ и бальзамомъ.

18. Дамаскъ, по причинѣ большаго торговаго производства твоего, по изобилію всякаго богатства, тор-

этого камня называются въ качествѣ предметовъ арапейскаго ввоза уже ткани и опять два рода мейфе дорогихъ камней (рус.: кораллы и рубины): пророкъ, видимо, очень точенъ въ своемъ описаніи и исчисляетъ товары по ихъ дороговизнѣ; но LXX, можетъ быть не принявъ этого въ соображеніе, не рѣшились видѣть здѣсь рѣчи о драгоценныхъ камняхъ. „Тканями пурпурными“,—евр. „аргаман“, см. объясненіе ст. 7, гдѣ слав. „сннету“, что здѣсь поставлено не на мѣстѣ: „пестроты (см. далѣе: „узорчатыми тканями“) и синету“; слѣдуетъ наоборотъ; греч. опускаетъ. „Узорчатыми (тканями)“, евр. *рикма*, LXX: „пестроты“, см. об XVI, 10. „Виссонами“ евр. *буц*; въ ст. 7 и XVI, 10 такъ переводится евр. *шеш*; полагаютъ, что послѣднее есть названіе египетскаго виссона, болѣе древняго, а *буц*, на основаніи настоящаго мѣста, гдѣ оно впервые употреблено, считаютъ названіемъ сврійскаго виссона, такъ какъ *буц*—финикійское слово, означавшее хлопокъ, изъ котораго финикійне ткали свой виссонъ, тогда какъ египтяне изъ льна; впоследствии *буц* стало употребляться для всякаго виссона (ср. 2 Пар. III, 14 съ Исх. XXVI, 31), перейдя въ другіе языки. LXX „отъ Фарсила“—выраженіе, „котораго по евр. т. въ настоящемъ мѣстѣ совсѣмъ нѣтъ“ (бл. Іер.).—„Кораллами“. Евр. *рамов*, непонятное в LXX, у которыхъ здѣсь транскрипція (слав. „Рамоѡъ“), такъ переводится по раввинамъ; Персидскій заливъ изобилывалъ кораллами (какъ и перлами, см. об. „карбункулами“). добычаніе которыхъ захватывало и Индійскій океанъ и которые составляли обычный предметъ торговли съ западомъ (Plin. XXXII, 11).—*Рубинами*. Евр. *кадход* было непонятно LXX, у которыхъ здѣсь транскрипція съ замѣною далаета решемъ: „Хорхоръ“, но въ Ис. LXIV.12: „ясписъ“, котораго дѣйствительно водилось много въ Сиріи (Plin. ib.); переводъ „рубинъ“ на основаніи арабскаго корня.

17. *Минниѡъ* по Суд. XI, 33 галаадскій городъ, извѣстный кромѣ пшеницы (2 Пар. XXVII, 5) и однимъ изъ перечисленныхъ далѣе продуктовъ: бальзамомъ (Іер. VIII, 2). По Евс. в Іер. *Мазиѡѡ* находился „на четвертомъ камнѣ“ (на разст. 4-го брошеннаго камня) отъ Есевона по дорогѣ въ Филадельфію. LXX читаютъ Миннѡъ иначе: *продаянѡмъ* пшеницы; Вулг. свободно: *frumentis primo*. О пшеницѣ какъ природномъ богатствѣ Палестины говорятъ Быт. XLIX, 20. 3 Цар. V, 11. Дянв. XII, 20. Іос. Antiqu. XXIV, 10, 6, а также Іез. XXVI, 2. По Талмуду лучшая пшеница въ Израилѣ была Михмасская (Смендъ).—„Сластями“—предположительный по свр. корню, Таргуму и древн. толк. (Исихій: τὸ ἐκ μέλιτος τρωγάλιον) переводъ евр. *ап. леу. панаг*, которое LXX считаютъ благовоніями: „и муровъ и касин“, Вулг. бальзамомъ, Тарг. в равв. сладкія, съдобныя травы или мыло изъ непра травъ, Пешито—просо.—„Медъ“ разумѣется главнымъ образомъ дикихъ пчель (Ис. VII, 22), такъ какъ пчеловодство было чуждо евреямъ (Nowack, Arch. I, 86).—„Деревяннымъ масломъ“. Оливковымъ деревомъ богата была не только Иудея, но и вся Палестина: Вт. XXXIII, 24. XXXII, 13. Іос. Bel. jud. II, 21, 2. Во время бл. Іеронима оно вывозилось главнымъ образомъ въ Египетъ; теперь употребляется на мыловаренныхъ фабрикахъ.—„Бальзамомъ“. Едва ли смола настоящаго бальзамоваго дерева, которое въ Галаадѣ, этожъ поставщикъ еврейскаго бальзама, не росло, а смола фишашковаго дерева (Быт. XLIII, 11) или теревинѡа, служившая медицинскимъ цѣлямъ. Письму хорошо LXX: „ритина“ *ῥητίνα* и Вулг. *resina* (смола). Настоящій бальзамъ свойственъ Аравіи и только позднѣе сталъ культивироваться около Іерихона (Смендъ).

18. „По причинѣ большаго торговаго производства твоего“ см. ст. 16. Нѣтъ у LXX.—„Виномъ Хелбонскимъ“. Хелбонъ, ассир. Хилбуну, должно быть теперешній Халбунъ въ 2 миляхъ къ с.-в. отъ Дамаска; славится виномъ и теперь; по Страбону (XV, 3, 22) персидскіе цари пили только это вино; вино этихъ мѣстъ хвалится и въ Ос. XIV, 8. П. п. VIII, 11. Несправедливо Хелбонъ отождествляется съ Алеппо.

говаль съ тобою виномъ Хелбонскимъ и бѣлою шерстью.

19. Данъ и Іаванъ изъ Узала платили тебѣ за товары твои выдѣланнымъ желѣзомъ; кассія и благовонная трость шли на обмѣнъ тебѣ.

20. Деданъ торговаль съ тобою драгоценными попонами для верховой ѣзды.

21. Аравія и всѣ князья Кидарскіе производили мѣну съ тобою:

находящимся слишкомъ далеко и слишкомъ къ с. отъ Дамаска (см. нач. стиха). Вулг. свободно (какъ и о пшеницѣ 17 ст.): *vinu pingpi*, густое. — „Бѣлою шерстью“. Евр. „шерсть *цогар*“, слово употребляется только еще Суд. V, 10, которому значение бѣлый, блестящій усвоется предположительно; скорее собствен. имя; можетъ быть Сахарія, нывѣ Набатей; LXX по догадкѣ: „волну блестящую отъ Мелята“, причемъ „блещащаяся“ только въ слав., дуплетъ; Вулг. опять свободно: *lanis coloris optimi*.

19. „Данъ“. Въ евр. *ведан*, гдѣ *се* не можетъ быть союзомъ „и“, потому что всѣ стихи начинаются безъ союза. Слѣд. Веданъ здѣсь собственное имя (а не Данъ). Въ древней Аравіи былъ городъ Вадданъ между Мекккой и Медяной (Смеждъ). Могъ такъ называться в Аденѣ. Въ ст. 18—22 рѣчь пменно все объ Аравіи. Слав. „Дедавъ“, греч. опускается. — „Іаванъ“ — тоже, что въ ст. 13, но, какъ показываетъ дальнѣйшее обстоятельство мѣста, разумѣются іоняне изъ Аравіи, т. е. греческія (Вулг. и здѣсь: *Graecia*) колоніи тамъ. LXX читали *янн*: „вино Деданово“ и видѣли здѣсь продолжение рѣчи о Дамасской торговлѣ; слав. дуплетъ: „и Іонаново“. — „Изъ Узала“. Такъ называлась въ древности вытѣшная Саиа, главный городъ Іемена, получившая послѣднее имя послѣ V в. по Р. X. Въ одной клинописи Изаль упоминается какъ извѣстная страна вива (Кречм.). LXX и Вулг. славяютъ предлогъ *мин* „изъ“ съ словомъ: слав. „Меозелево“, *Mosel*, — третій родъ вина Дамасскаго ввоза въ Тиръ; въ слав. и дуплетъ: „отъ Ассіла“. — „Выдѣланнымъ желѣзомъ“. Первое — переводъ по LXX, Пешито и Вулг. (*fabricatum*) темнаго евр. слова *ашт*, которое очевидно всѣ они читали *асот*; другіе: „подпирваннос“; Тарг. „проводака“. Если первый переводъ вѣрнѣе то разумѣются вѣроятно сабельные клинки. Рядомъ съ іеменскими мечами у арабовъ были въ славѣ индійскіе мечи; первые можетъ быть были только подражаніемъ послѣднихъ (Смеждъ) — „Кассія“. Евр. *кидда* такъ переводятъ Онкелосъ, Пешито, Вулгата (послѣдняя въ другихъ мѣстахъ, а здѣсь *stacte*, вообще благовонная смола. Родъ душистаго корня, *Incus cassius* s. *sinnapinum aromaticum*, входившей въ составъ и свящ. мѣра (Исх. XXX, 24). Росла въ Индіи и повидному также въ Аравіи (Herod. III, 110 и др.) LXX опускаютъ, въ другихъ мѣстахъ *iris*. — „Благовонная трость“ Евр. *кане* просто трость. Входила въ составъ священнаго мѣра (Исх. XXX, 25) и употреблялась для куренія (Иер. VI, 20 и др.). Греки и римляне знали тростникъ, имѣвшій медицинское примѣненіе (Diod. I, 17), входившій въ составъ благовоній и употреблявшійся для куренія (Plin. XIII, 2; XV, 7). То былъ должно быть *acorus* (анръ) *salatus* Ливія. Онъ и теперь массами привозится на Дамасскій рынокъ изъ Индіи, его отечества, но не чуждъ Аравіи и даже Ливану. LXX: „колеса“, что болѣе идетъ къ предшествующему желѣзу; въ другихъ мѣстахъ LXX *кане* переводятъ *χαλαρος* и *χουάριον*. Вулг. *salatus*.

20. *Деданъ* — торговый арабскій народъ, упоминаемый неоднократно въ В. З. (Быт. X, 7. Ис. XXV, 13) и жившій въ с.-в. Аравіи около нынѣшнихъ развалинъ Деданъ (на з. отъ Темы) и къ ю. — „Драгоценными попонами“ — наиболѣе вѣроятный переводъ евр. *биддей* — *хофесн*. „одежды, покровы для послыланія“; можетъ быть слѣдл. Вулг. *tapetibus ad sedendum* (ковры для сидѣнія на верточкахъ). LXX: „скоты избранными въ колесницы“ — упряжные животныя: лошади, мулы.

21. „Аравія“, евр. *арав* — названіе, впервые встрѣчающееся у Исаи (III, 2; XIII, 20); означало не только полуостровъ, но, какъ показываетъ берсъ его, кочевыя племена номадовъ, Сиро-аравійской пустыни, доходившихъ, какъ и теперь, въ поискахъ за пастбищами до Вавилона; въ кв. Паралиповенъ (2 Пар. XXI, 16; XXII, 1 и др.) слово означаетъ повидному уже только полуостровъ. — „Кидарскіе“. Имамійское (Быт. XXV, 13) номадическое племя Сиро-аравійской пустыни, потерпѣв-

ягнять и барановъ и козловъ про-
мѣнивали тебѣ.

22. Купцы изъ Савы и Раемы
торговали съ тобою всякими луч-
шими благовопіями и всякими до-

рогими камнями, и золотомъ пла-
тили за товары твои.

23. Харанъ и Хане и Еденъ, ку-
пцы Савейскіе, Ассуръ и Хилмадь
торговали съ тобою.

шее отъ Навуходоносора (Іер. XLIX, 28), ассир. Кядру, у Плинія (V, 12) *Cedrei*; сла-
вились стадами и какъ стрѣлки изъ лука (Ис. XL, 7; XXI, 16 и д.). — „Производили
мѣну съ тобою“ слав. точнѣе: „купцы руки твоя“, т. е. подчиненныя тебѣ, посред-
ники торговли, агенты, какими только и могли быть бедуны. — „Ягнять“. LXX —
„вслблуды“, прочитай *жар* — „баранъ“ съ предлогомъ *бе* какъ *бекер* по Ис. XL, 6
„молодой верблюду“. — „Козлы“. LXX „агнцы“, евр. *гаттуд* соб. передовой, какъ и
ул — баранъ.

22. „Сава“ — богатый, торговый народъ (Іез. XXXVIII, 13), по Быт. X, 7 кушит-
скаго (хамитскаго) происхожденія, въ южной, счастливой Аравіи (Іеменѣ), владѣвшій восточной
торговлей, какъ Деданъ западной, часто упоминаемый древними писателями; Страбонъ (XVI, 768; ср. Plin. VI, 28) помѣщаетъ ихъ у Краснаго моря; о ихъ богат-
ствѣ говорятъ какъ классика Plin. XII, 7. Diod. III, 46) такъ и арабскія саги (Коранъ
XXVII, 20 и д.). Главнымъ городомъ у нихъ былъ Маріаба (Str. XVI, 768 и др.),
нынѣ развалины Маріабъ въ 6 дняхъ пути на в. отъ Сана. Торговля ихъ не ограни-
чивалась арабскими произведеніями, но простиралась на индійскія, еіопскія; они тор-
говали съ Сиріей, Месопотаміей и Египтомъ. Кромѣ торговыхъ сношеній, они имѣли
немало завоеваній и колоній не только въ Аравіи, но въ Сиріи и Месопотаміи (Іов.
I, 15. Plin. XII, 35). — Раема, слав. Рамма, по Быт. X, 7 кувитъ, отецъ Дедана в
Шевы. Мѣстоположеніе неопредѣлено. Скорѣе всего тожественны съ *Ῥαμναῖται* Стра-
бона (XVI, 4, 24), въ ю. Аравіи; упоминаются въ Савейскихъ надписяхъ (Берт.); другіе
отожествляютъ *Ῥήμα* Птоломея (VI, 7, 14), жившими у Персидскаго залива. — „Луч-
шими благовопіями“, букв. „головой благовопіи“. Въ савейской части Аравіи росла,
по описанію древнихъ. бальзамъ (и теперь), кассія, ладанъ, мирра, пальмы, аиръ, ко-
рнца, ларимонъ. LXX: „первыми сладостми“ *ἑδισμάτων*, должно быть пряности. О
савейскихъ богатствахъ и торговлѣ кореньями и благовопіями говорятъ 3 Цар. X, 2. 10.
Ис. LX, 6. Іез. LXXI, 10. — „Всякими дорогими камнями“. Ониксъ, рубинъ, агатъ,
сердоликъ находятся и теперь въ горахъ Адраманта; въ Іеменѣ есть хрусталь, ясписъ
и много рубиновъ (Niebuhr Descript. p. 125). Ср. 3 Цар. X, 10. — Золото добывалось
въ Аравіи гораздо свѣрѣе (Str. 778. Diod. III, 45) но главнымъ образомъ получалось
тамъ, какъ и драгоценныя камни, изъ Индіи (Спендъ). Теперь не добывается. О тор-
говлѣ и богатствѣ Савы золотомъ 3 Цар. X, 2. 10; Іер. VI, 20; Ис. LX, 6.

23. Ичисленіе изъ Аравіи переходить въ Месопотамію и близъ лежащія страны.
Харранъ — извѣстный городъ въ с.-в. Месопотаміи (Быт. XI, 31 и др.) ассир. Харрану,
греч. *Καρραῖ*. Древній не только культурный пунктъ и центръ саббензма, но и торговый
пунктъ (тогда часто святаго мѣста служили и торговыми пунктами, а торговые караваны
были вѣстѣ и паломническими). Хане, слав. Ханза. Должно быть Куллани клянообраз-
ныхъ надписей въ сѣв. Сиріи, сокращеніе Хане Быт. X, 10 и Ам. VI, 2. Ис. X, 9.
Ранѣе отожествляли съ Ктезифономъ на основаніи свидѣтельства Плинія (VI, 26), что
Ктезифонъ находился въ Халонитидѣ; но Ктезифонъ — греческаго происхожденія. У класси-
ковъ упоминается *Καλαί* на Тигрѣ. Еденъ, слав. и нѣкоторые греч. кол. Деданъ, должно
быть невѣрно, по ст. 20, въ Ват. и др. нѣтъ. Отъ мѣстности рая отличается въ евр.
первымъ „е“: первая пишется черезъ долгое пере, настоящее ния черезъ короткое сеголь.
Должно быть тожественъ съ упоминаемымъ подлѣ Харрана Еденомъ Ам. I, 5; 4 Цар.
XIX, 12 и Вит-Адныи клянообразныхъ надписей „область на обонхъ берегахъ сред-
няго Евфрата. У классиковъ, напр., Стефана Византийда упоминается въ тѣхъ же мѣ-
стахъ *Ἄδαυα* и *Ἐδδαυα*. Таргумъ: Адиабена. „Купцы Савейскіе“ — упоминаются здѣсь
опять (ср. ст. 22), только какъ посредники ичисляемыхъ въ этомъ стихѣ странъ съ Тиромъ.
О такомъ посредничествѣ ихъ выразительно свидѣтельствуетъ Юба у Плинія (XII, 17),

24. Они торговали съ тобою драгоценными одеждами, шелковыми и узорчатыми матеріями, которыя они привозили на твои рынки въ дорогихъ ящикахъ, сдѣланныхъ изъ кедрѣ и хорошо упакованныхъ.

25. Фарсисскіе корабли были тво-

ими караванами въ твоей торговлѣ, и ты сдѣлался богатымъ и весьма славнымъ среди морей.

26. Гребцы твои завели тебя въ большія воды; восточный вѣтеръ разбилъ тебя среди морей.

что савейане, обитавшіе въ странѣ пріаностей, приходила съ послѣдними и др. товарами (особенно благовоіями) въ Харранъ. гдѣ была ежегодная ярмарка; оттуда они шли въ Габалу (въ Финикіи), Палестину, изъ которой выводили стпаксу, и даже въ Парсію. „Ассуръ“ конечно Ассирія, а не неупомняемая нигдѣ въ Библии Сура или Ессурій, портъ на правомъ берегу Евфрата (Мов. по Тропону). Дань отъ Ассиріи (хотя бы дань— въ смыслѣ коммерческой прибыли)—знакъ особенной силы и блеска Тира. „Хилмадь“— *ἄλ. λευ.* Чтеніе LXX „Харманъ“ позволяетъ сопоставить съ *Χαρμῶνδη* Ксенофонта (Anab. I, 5, 10) у границы Евфрата на границѣ Вавилоніи и извѣстной Карманіи. Вблизи Вагдада была извѣстна Калвада (Menant. Babylon et la Chaldée, 107—111).

24. Стихъ напоиленъ неавѣстными словами. „Драгоценными одеждами“. Первое слово должно быть предположительный переводъ евр. *маккул*, соб. совершенство, красота; почти тоже слово въ XXIX. 12 (гдѣ рус.: „пышно одѣтымъ“, слав. „благотканна“) обозначаетъ какую-то отличительную и красивую принадлежность ассиріянъ; второе („одеждами“)—предпол. перев. евр. *ἄλ. λευ:* *геломъ*, которому по Тарг. усволяютъ значеніе мантии; созвучно съ персид. словомъ „хламидѣ“ и вав. „гулину“. Сеннарскія мантии славились еще при I. Навинѣ (VII, 21). Вулг. *involuca, покровы*. „Шелковыми и узорчатыми матеріями. Евр. *текелет и рикма* см. об. XVI, 10. Слав. вмѣсто четырехъ перечисляемыхъ понятій имѣетъ только 2: „синету и червленницу“—синій и красный пурпуръ, а греч. только одно; *βαμνιδιον*—гладягъ или его цвѣта пурпуръ.— „Въ дорогихъ ящикахъ“. Второе слово—предположительный переводъ евр. *генез*, которому въ Есѣ. III, 9 придается значеніе „сокровищница“ (рус. Биб. „казна“); слав. здѣсь и тамъ: „сокровища“; Вулг. тоже: *газа*. Конструкция евр. т. даетъ здѣсь мысль о новомъ предметѣ торговли, которымъ не могли быть „лицья къ товаровъ“, да и они вообще не бывають „дорогими“. По персид. и *еіоа*. корнямъ придаютъ слову значеніе „ковры“. „покрывала“. которыми, какъ завѣсами и палаточными принадлежностями славился Вавилонъ (Мов. 262). „Дорогихъ“—евр. *ἄλ. λευ, беромим* ассир. *бурруму*—разнотканная, пестрая; слав. „избранная“.— „Сдѣланныхъ изъ кедрѣ ср. и хорошо упакованныхъ“—букв.: „(торговали) веревками *хавушим* и *азурим*“. Послѣдніа два слова *ἄλ. λευ.* наиболѣе вѣроятныя значенія которыхъ „витыя и крѣпкія“. Слав. (какъ и рус.) считаютъ это опредѣленіемъ къ сокровища (сокровищницы, ящика): „связанная ужами и кипарисная“. Финикіянѣ выдѣлывали веревки изъ блага льна (Herod. VII. 25. 34 и др.), но на востокѣ приготавливались по Плинію (XIII, 4, 7) лучшія изъ волоконъ пальмовыхъ листьевъ и папируса (откуда можетъ быть понятіе *азурим: езер, кедръ*). Веревки и канаты нужны были Тиру въ большомъ количествѣ для кораблей.

25. „Фарсисскіе корабли“. Хотя о торговлѣ Тира съ Фарсисомъ говорилось уже въ ст. 12, но здѣсь Фарсисъ служитъ только эпитетомъ къ кораблямъ, выражая дальность ихъ плаванія. Слав.: „Кархидонстіи“. И такихъ кораблей было у Тира, какъ верблюдовъ въ караванѣ.— „Караванами“—предполож. значеніе евр. *шарот*, которое Вулг. переводитъ *rgipires*, слав. „кушцы“, а Тарг. считаетъ глаголомъ: „приносили“.— „Въ твоей торговлѣ“. Слав. „во множествѣ смѣсанкъ твоихъ“, въ числѣ многочисленныхъ торговыхъ союзниковъ— „И ты сдѣлался богатымъ и весьма славнымъ среди морей“. Слав. точіе: „и насытился и отягчалъ зѣло въ сердцахъ морскихъ“. Имѣется въ виду слоб. обр. тяжелый грузъ корабля. Рѣчь возвращается къ покинутому еще въ 9 ст. сравненію Тира съ кораблемъ.

Съ 26 ст. описывается гибель корабля—Тира. Причиной ея были 1) безразсудная

27. Богатство твое и товары твои, всѣ склады твои, корабельщики твои и кормчіе твои, задѣлывавшіе пробоины твои и распорядившіе торговлю твоею, и всѣ ратники твои, какіе у тебя были, и все множество народа въ тебѣ въ день паденія твоего упадетъ въ сердце морей.

28. Отъ вопля кормчихъ твоихъ содрогнутся окрестности.

29. И съ кораблей своихъ сойдутъ всѣ гребцы, корабельщики, всѣ кормчіе моря и станутъ на землю;

30. и зарыдають о тебѣ громкимъ голосомъ и горько застенаютъ, посыпавши пепломъ головы свои, и валяясь во прахѣ;

31. и остригутъ по тебѣ волосы до гола и опояшутся вретичами и заплачутъ о тебѣ отъ душевной скорби горькими плачемъ;

32. и въ сѣтованіи своемъ поднимутъ плачевную пѣсню о тебѣ, и такъ зарыдають о тебѣ: „кто какъ Тирь, такъ разрушенный посреди моря!

33. Когда приходили съ морей товары твои, ты насыщала многіе народы; множествомъ богатства твоего и торговлю твоею обогащала царей земли.

34. А когда ты разбитъ морями въ пучинѣ водъ, товары твои и все толпившееся въ тебѣ упало.

отвага, съ которою кормчіе завели корабль въ *большую глубину*, т. е. смѣлая политика Тирскаго правительства и 2) *востонный вътеръ*“, самумъ или сирокко (LXX и Вулг. „южный“, потому что въ Палестину приносится съ юга), обычно губившій множество кораблей въ Средиземномъ морѣ (Ис. XLII, 9. Дѣян. XXVII, 14 и др.), т. е. Халдеи, ср. XVII, 10.

27. Перечисленіе всего громаднаго и дѣннаго содержимаго корабля усиливаетъ сожалѣніе о гибели его. „Корабельщики“, „кормчіе“ отсылаютъ къ ст. 8, „задѣлывавшіе пробоины“ (слав. „совѣтницы“ въ смыслѣ „инженеры“) и „распорядившіе торговлю твоею“ („для производства торговли твоей“—ст. 9; слав. смѣнницы отъ смысницъ твоихъ—“могутъ быть представители отъ соучастниковъ торговли)—къ ст. 9, „ратники“—къ ст. 10 и 11. „Все множество народа“—могутъ быть исчисляемые съ 12 ст. торговцы съ Тирою.

28. „Окрестности“. Хотя евр. *миграш* въ другихъ мѣстахъ имѣетъ такое значеніе, но здѣсь оно ослабляло бы силу мысли: паденіе Тира устрашить не окрестности лишь его; посему LXX: „страхомъ (убоятся)“; Вулг. *classes*.

29. Съ погибелью такого большого корабля (Тира) никто не можетъ чувствовать себя безопаснымъ на кораблѣ: морская торговля меньшихъ приморскихъ городовъ („кораблей“) ограничится сушей. „Корабельщики“ слав. „всадники“; „кормчіе“ слав. „ловцы“.

30. „Посытавимъ пепломъ головы свои“, слан. точнѣе: „возложить землю на главы своя“ въ знакъ траура; земля, которой посылали головы въ знакъ траура, первоначально (при возникновеніи этого обычая) могла браться съ гроба.—„Будутъ валяться во прахѣ“—знакъ особенно сильной скорби. Такимъ образомъ четыре перечисленныхъ въ стихѣ знака траура одинъ сильнѣе другого. Но значеніе „валяться“ спорное для евр. глагола *палаши*; LXX: „постелятъ“; другіе: „обсыпуются (прахомъ)“.

31 ст. вѣтъ въ Ватик. п. ин. др. код. „Остригутъ волосы“, „опояшутся вретичами“—знаки траура, см. об. VII, 18.

32. „Въ сѣтованіи своемъ“—еврейское *бенигем* позволяетъ читать съ LXX: „и сынове ихъ“, т. е. погибшихъ на кораблѣ—Тирѣ. „Разрушенный“, слав. и Вулг. „умолкнулъ еси“, Тарг.: „подобечъ ему“.

33. Наибольше дорогіе товары Тирь получала съ моря. Онѣ были только посредникомъ въ торговлѣ заморскихъ странъ съ Азіей. „Богатства твоего“, слав. „смѣнникъ твоихъ“, соучастниковъ въ торговлѣ.—„Обогащала царей“. Разумѣются главнымъ образомъ такіе товары, какъ золото, пурпуръ, драгоценные камни.

34. „Разбитъ морями въ пучинѣ водъ“. Разрушеніе Тира Александромъ

35. Всѣ обитатели острововъ ужаснулись о тебѣ, и цари ихъ содрогнулись, измѣнились въ лицахъ. | 36 Торговцы другихъ народовъ свистнули о тебѣ; ты сдѣлался ужасомъ,—и не будетъ тебя во-вѣки“.

Г Л А В А 28-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне: | 2. сынъ человѣческой! скажи начальствующему въ Тирѣ: такъ говоритъ Господь Богъ: за то, что вознеслось сердце твое и ты говоришь: „я богъ, возсѣдаю на сѣдалищѣхъ божіемъ, въ сердцѣхъ морей“, и будучи человѣкомъ, а не Богомъ, ставишь умъ твой наравнѣ съ умомъ Божиимъ,—

Великимъ. „Товары твои“ слав. опять: „снѣдницы твои“. Въ концѣ стиха слав.—добавляетъ противъ евр. и греч. „и вси вселенницы“, должно быть глосса къ „сонмъ“.

35. Особенно ужаснула гибель Тира торговавшіе съ нимъ и хорошо знавшіе его „острова“, которые много должны были потерять отъ этой катастрофы; посему „цари“ ихъ даже „измѣнились въ лицахъ“, букв.: „лица ихъ передернулись“, слав.: „прослезился лице ихъ“.

36. Наоборотъ соперники Тира по торговлѣ не могли не отнестись къ гибели его съ злорадствомъ.—„Свистнули“. Высшая степень злорадства и ужаса: 3 Цар. X, 8. Іер. XIX, 8. Соф. II, 18. Плачъ II, 15. — „Ты сдѣлался ужасомъ“, слав. „въ погибель“, Вулг. ad nihilum, что въ сущности одно: полное уничтоженіе не можетъ не вызвать самого сильнаго ужаса.—„Не будетъ тебя во вѣкъ“. Самое ужасное и по истинѣ вѣчное проклятiе. Конецъ рѣчи потрясающей.

XXVIII.

Пророчество на Тирскаго царя и Сидонъ.

1—10. Грѣхъ и кара царю.—11—19. Плачъ надъ нимъ.—20—26. Пророчество на Сидонъ

2 Царемъ Тирскимъ тогда былъ Итобааль II (I. Фл. С. App. 1, 21), но такъ какъ царь въ Тирѣ пользовался незначительною властью и вліяніемъ и ничего неизвѣстно о какихъ-либо поползновеніяхъ тирскихъ, какъ и вообще семитическихъ царей не только къ обоготворенію себя, но и къ производству своего рода отъ боговъ, то царь здѣсь берется (какъ въ дальнѣйшемъ пророчествѣ на Египетъ фараонъ) въ качествѣ представителя самого Тира. Такимъ образомъ самообоготвореніе, въ которомъ пророкъ обвиняетъ Тирскаго царя, это та самая гордость, которая съ другой ея стороны, съ внѣшней, описана въ XXVII главѣ; здѣсь она разсматривается психологически, съ внутренней стороны. Кромѣ того древніе справедливо замѣтили, что многія черты, которыми здѣсь описывается гордость Тирскаго царя, приложимы къ дiаволу и его отпадению отъ Бога, причемъ подъ Тиромъ тогда разумѣлся бы міръ, „княземъ“ котораго такъ часто называется дiаволъ (Оригенъ, Пері архѳѳ I, Тертул. Adv. Marc. 2, 10—въ собств. смыслѣ, а бл. Іеронъ и Феод. въ толк. на это мѣсто—въ метафорическомъ; бл. Августинъ (въ толк. на Быт. XI, 25 отрицаетъ такой смысл). — „Начальствующему“, слав. „князю“. Евр. *нагид* въ 12 ст. замѣняется *мелек*—„царь“, посему оно должно быть больше, чѣмъ *наси*—„князь“ и имѣть цѣлью можетъ быть указать на особенности царской власти въ Тирѣ: нѣчто въ родѣ „суфетовъ“ Карфагенскихъ и „судей“ у евреевъ. Но въ кн. Царствъ слово прилагается къ Саулу и Давиду.—„Я богъ“—для Іезекііля, съ его ревностью о славіи Божіей, должно было звучать особенно возмутительно. Потрясающая характеристика гордости, обнаженіе всѣхъ ея мрачныхъ глубинъ и ужасной сущности.—„На сѣдалищѣхъ Божіемъ въ сердцѣхъ морей“. Морское положеніе Тира дѣлало его въ его мнѣніи такимъ же недосягаемымъ, какъ престолъ Божій.

3. вотъ, ты премудрѣ Данила, нѣтъ тайны, сокрытой отъ тебя;

4. твоею мудростью и твоимъ разумомъ ты приобрѣлъ себѣ богатство и въ сокровищницы твои собралъ золота и серебра;

5. большою мудростью твоею, посредствомъ торговли твоей, ты умножилъ богатство твое, и умъ твой возгордился богатствомъ твоимъ,—

6. за то такъ говоритъ Господь Богъ: такъ-какъ ты умъ твой ставишь наравнѣ съ умомъ Божиимъ,

7. вотъ, Я приведу на тебя иноземцевъ, лютейшихъ изъ народовъ, и они обнажатъ мечи свои противъ красоты твоей мудрости и помрачатъ блескъ твой;

8. низведутъ тебя въ могилу, и умрешь въ сердцѣ морей смертью убитыхъ.

9. Скажешь ли тогда предъ твоимъ убійцею: „я богъ“, тогда какъ въ рукѣ поражающаго тебя ты будешь человѣкъ, а не богъ?

10. Ты умрешь отъ руки инозем-

Въ Пс. СІІ, 4 Богъ представляется возсѣдающимъ на водахъ. Тиряне называли свой островъ святымъ (у Санлоніатона); всякій центръ особаго культа считался священнымъ мѣстомъ.— „Умъ“ слав. точиѣ сердце, т. е. самосознаніе. Живя въ такомъ мѣстѣ земли, которое могло считаться жилищемъ Божиимъ, Тирь думалъ, что онъ можетъ поступать и распоряджаться собою вполне по склонностямъ своего сердца.

3. Замѣчательное свидѣтельство о той славѣ, которую снискалъ себѣ Даниилъ объясненіемъ сновъ Навуходоносора (ср. Дан. IV, 6). Хотя Іезекиль имѣлъ въ виду читателей изъ іудейскихъ плѣнниковъ, которымъ могъ быть хорошо извѣстенъ Даниилъ не только своею мудростью (*дану* по санскритски „мудрый“), но пророкъ, повидимому, предполагаетъ, что и царю Тирскому не безъизвѣстенъ этотъ первый мудрецъ тогдашняго востока: всемірная извѣстность и значеніе Навуходоносора обезпечивала такую же извѣстность и Даниилу.— „Нѣтъ тайны, сокрытой отъ тебя“. Слав. „премудрїи не наказаша тебѣ хитростію своею“ (не нуждаешься въ учителяхъ); евр. *сатум* „тайна“ LXX придали личное значеніе, прочтя его можетъ быть какъ *хартумим* (вавилон. учене) а *гамам*—„связывать“ „закрывать“ сочли арамейскомъ *гама*—„узнавать, сообщать; „хитростію“—дуплетъ перваго слова слѣдующаго стиха.

4. Второй грѣхъ Тирскаго царя, что онъ свою мудрость, этотъ даръ Божїи ему, на который древности смотрѣла какъ на сокровище, употребилъ только на приобрѣтеніе глѣбнаго богатства. „Богатство“ слав. точиѣ „силу“ (значеніе; евр. *хаил*).

5. Ближе опредѣляется, какъ Тирь умомъ приобрѣлъ богатство: при помощи торговли; и указывается, къ чему его привело богатство: къ гордости.

6. Гордость эта постепенно достигла той ужасной мѣры, о которой сказано было уже въ концѣ 2 ст.

7. „Иноземцевъ“—халдеевъ. „Лютѣйшихъ изъ народовъ“. Можетъ быть вѣются въ виду дикія орды, бывшія въ вавилонской арміи; ср. VII, 21 и сл.— „Красы твоей мудрости“—великолѣпія, которымъ гордѣ, какъ и богатствомъ, обязанъ былъ своей мудрости. Бросаются въ глаза эти частыя указанія на мудрость Тира, чѣмъ пророкъ отдааетъ ему должное, обнаруживая вмѣстѣ съ тѣмъ въ себѣ высокаго цѣнителя мудрости и науки.— „Помрачатъ“ буквально „оскверняютъ“ (Тирь считалъ себя священнымъ); слав. „постелютъ“ (убитыми и ранеными).

8. Думавшїи сидѣть на престолѣ Божиимъ окажется въ могилѣ. Считавшїи себя Богомъ не заслужить даже обычной человѣческой смерти, а умереть смертью убитыхъ, которые большей частью лишаются погребенїя. Море, положеніе на которомъ вѣнушало такую самонадѣянность, послужитъ орудіемъ гибели.— „Убитыхъ“ слав. „язвенныхъ“ раненыхъ, что отягчаетъ смерть.

9. „Въ словахъ звучитъ гнѣванъ насмѣшка“ (Креч.).

10. „Смертью необрѣзанныхъ“, т. е. нечестивыхъ (Дѣян. VII, 51), участь которыхъ по смерти должна быть хуже участи обрѣзанныхъ. Такъ какъ финикїяне обрѣзались (Негод. II, 104), то угрозу эту можно понимать о невозможности правиль-

цевъ смертью необрѣзанныхъ; ибо Я сказалъ это, говорить Господь Богъ.

11. И было ко мнѣ слово Господне:

12. сынъ человѣческой! плачь о царѣ Тирскомъ и скажи ему: такъ говорить Господь Богъ: ты печать совершенства, полнота мудрости и вѣнецъ красоты.

13. Ты находился въ Едемѣ, въ саду Божіемъ; твои одежды были украшены всякими драгоценными камнями; рубинъ, топазъ и алмазъ, хризолитъ, опиксъ, яспись, сапфиръ, карбункулъ и изумрудъ и золото, все искусно усаженное у тебя въ гнѣздышкахъ и навязанное на тебѣ, приготовлено было въ день сотворенія твоего.

ныхъ похоронъ на войнѣ (оплакиванія, оловенія), которая для мертвого тоже, что обрѣзаніе для живаго (Смеядъ). Кимхи: „падешь отъ руки необрѣзанныхъ“.

12. Плачь о царѣ Тирскомъ слѣдуетъ за пророчествомъ на него также, какъ такой же плачь надъ Тиромъ слѣдуетъ за пророчествомъ на этотъ городъ (гл. XXVI и XXVII), чѣмъ хорошо выражается то сожалѣніе, съ которымъ Господь караетъ грѣшника. Какъ бы по пословицѣ: *de mortuis aut bene aut nihil* и этотъ плачь, какъ и тотъ, посвященъ изображенію того хорошаго, что было въ покойникѣ и еще болѣе того—представляетъ восторженный панегирикъ (по крайней мѣрѣ въ первой и главной его части, ст. 12—15).—„Печать“ и по-евр. (въ Мишиѣ напр.) означала какъ и у насъ, завершеніе, полноту. — „Совершенства“ евр. *тохнит* еще въ XLIII, 10, гдѣ оно означаетъ мѣру, модель, тщательно изготовленную, ср. ассир. *тахинту*—„заботливое приготовленіе“, „великолѣпіе“; LXX „уподобленія“ (т. е. Богу: наиболѣе совершенное подобіе Богу), должно быть читая *табинту*. Это совершенство Тирскаго царя настолько же внутреннее, насколько вѣншее: онъ мудръ и прекрасенъ. Но „полнота мудрости“ вѣтъ въ Ват. и нѣк. другихъ кодексахъ.

13. „Ты находился въ Едемѣ въ саду Божіемъ“, слав., принимая евр. *Едем* за нарицательное: „въ сладости рая Божія былъ еси“. Въ какомъ смыслѣ о Тирскомъ царѣ можно было сказать, что онъ былъ, жилъ въ раю Божіемъ? Такъ какъ съ раемъ, Едемомъ въ Ветхомъ Завѣтѣ не только сравнивается, но такъ и прямо называется такъ всякая прекрасная мѣстность земли (Іез. XXI, 8 въ ст. XVI, 18; XXXVI, 35. Ис. II, 3; Іоиль II, 3), то здѣсь раемъ могъ быть названъ самъ Тиръ, если не за свое положеніе въ плодородной и красивой мѣстности (ни тѣмъ, ни другимъ эта мѣстность не выдавалась), то за свои несметныя богатства, которыя далѣе и исчисляются подробно. Но, кажется, выраженіе хотеть сказать больше: Тирскаго царя, считавшаго себя Богомъ, пророкъ соглашается признать, въ виду необыкновенныхъ выгодъ вѣншихъ и внутреннихъ его положенія на землѣ, едва не сверхъестественнымъ существомъ, обитателемъ рая (первобытнымъ Адамомъ или, какъ видно изъ ст. 14, херувимомъ, какъ бы заступившимъ мѣсто Адама въ раю), чѣмъ однако не измѣняется жуждая его ужасная участь, а скорѣе усиливается горечь ея (такъ какъ увеличивается высота паденія: ст. 15). Если уму пророка, какъ то весьма вѣроятію, при написаніи этого отдѣла предносилось паденіе діавола, то въ Тирскомъ царѣ онъ могъ видѣть какъ бы повтореніе и продолженіе этого паденія, которое едва ли можно представлять себѣ въ узкихъ рамкахъ земного времени. „Въ саду Божіемъ“. Богъ—здѣсь Елогимъ (а не Іегова), какъ болѣею частью въ первыхъ главахъ книги Бытія.—„Одежды“ еврейск. *мехусса* *ѡт.* *леу.* не передаваемое LXX.—„Украшены драгоценными камнями“. Заимчательно, что и въ Быт. II, 12 драгоценные камни ставятся въ связь съ мѣстностью рая, о которой здѣсь только что была рѣчь, а въ Іез. I съ явленіемъ херувимовъ, съ которыми сравнивается въ ст. 14 Тирскій царь 1). Одежды восточныхъ царей были густо унизаны

1) По индійскимъ сагамъ грифы (миеологическое искаженіе херувимовъ) являются стражами золота; они роютъ его и строятъ изъ него свои гнѣзда, а индійцы получаютъ только стружки (Ctes. Aelian. Hist. anim, IV, 27. Paus. CXXIV, 6. Philostr. Vit. Arollon, III, 48). Геродотъ помѣщаетъ этихъ роющихъ и хранящихъ золото-грифовъ на сѣверѣ и говоритъ, что аримаспы похищаютъ у нихъ золото (II, 116; IV, 13. 27). Крылья феникса, на который видятъ намекъ въ ст. 18, были *хрисокома* (Herod. I, 73 и др.).

14. Ты былъ помазаннымъ херувимомъ, чтобъ осѣнять, и Я поставилъ тебя на то; ты былъ на свя-

той горѣ Божіей, ходилъ среди огнистыхъ камней.

драгоценными камнями.—Далѣе и дается исчисленіе этихъ камней. Евр. т. и Вулг. исчисляють 9 камней, греч. 12 и 14. слав. 15, добавляя къ камнямъ золото и серебро, Пешито 8. Еврейская таблица, повидимому, самая вѣрнѣйшая, такъ даетъ знаменательное и наиболѣе простое число: 3×3. Золото, упоминаемое притомъ далѣе особо, и серебро у LXX очень не на мѣстѣ, разрывая рядъ камней. Камни названы тѣ же, что имѣлъ нагрудникъ первосвященника (Исх. XXVIII, 17) въ своихъ рядахъ: 1-омъ (здѣшніе 1, 2 и 9 я камня). 2-мъ (зд.: 8, 7 и 3-й камня) и 4-мъ рядахъ (зд.: 4, 5 и 6-ой камня). Камни предположительно отождествляются со слѣдующими нашими:

1) *Одем*, („красный“) LXX, В. и П. „сардіи“ (сердолакъ), рус. *рубинъ* (оба краснаго цвѣта).

2) *Питда* (санс. *пита*—желтый), LXX, В. и рус. *топазъ*.

3) *Иахалом*, LXX смарагдъ, В. (?) и I. Фл. *jaspis*, рус. *алмазъ* (?).

4) *Таршиш*, слав. должно быть *экинонь*, русскій *хрисолитъ*; см. об. I, 16.

5) *Шоам*, Тарг. II. и LXX (XXVIII, 20 и другіе и должно быть здѣсь) *бериллъ*, рус. п. Ак., Фел., Сим., В. *онихъ*.

6) *Иасин*, созов. съ *ясписъ* рус., который въ слав. 14-мъ, а греч. 13. В. *berillus*.

7) *Сапфиръ*—В. и рус. (см. об. I, 25), слав. 6-й, греч. 5-й.

8) *Хофекъ*, Фл., В. и рус. *карбункулъ*, LXX должно быть *ἀνδραξ* (слав. 5, греч. 4).

9) *Баркатъ*, LXX (3-й) Фл., В. *saragadus*, рус. *изумрудъ* (по савк. *мараката*).

Слѣд. изъ этихъ отождествленій болѣе или менѣе достовѣрны 1, 2, 4, 6, 7 и 9. Manhot (Iahrbuch f. protest. Theol. 14, 472) изъ буквъ камней составляетъ названія странъ, находившихся подъ властью Ксеркса.—*„Все искусно усаженное у тебя въ гнѣздышкахъ и нанизанное на тебѣ,“*—предположительный переводъ 3 еврейскихъ словъ съ неустановленнымъ значеніемъ, должно быть ювелирныхъ терминовъ; Вулг. видятъ здѣсь рѣчь о музыкальныхъ инструментахъ, а въ дальнѣйшихъ словахъ: *„приготовлено было въ день сотворенія твоего“* видятъ указаніе на музыку въ день рожденія Тирскаго царя. Слав.: „златомъ наполнилъ еси сокровища твоя и житицы твоя (последніи—не золотомъ въ собственномъ смыслѣ, а хлѣбомъ, который можно обратить въ золото). Оригинально пониманіе Эвальда: Тирскій царь былъ вѣкогда первымъ изъ всѣхъ людей въ раю, такъ что онъ имѣлъ такое совершенство, какъ никто другой и носилъ отъ перваго дня своей жизни 12 драгоценныхъ камней первосвященническаго нагрудника какъ орудіе пророчества и пророчества; для полученія такого смысла Эвальдъ одно изъ евр. словъ считаетъ за однозначущее „уримъ“, а другое измѣняетъ въ „тумнимъ“.—*„Приготовлено было въ день сотворенія твоего“*. Богатство предназначено Тирскому царю (т. е. Тиру вообще), какъ и участь каждого человѣка, еще при созданіи его. Ученіе о предопредѣленіи.

14. Одинъ изъ самыхъ загадочныхъ стиховъ книги. Сравнивая Тирскаго царя съ херувимомъ, пророкъ входитъ въ такія подробности ветхозавѣтнаго ученія о херувимахъ, которыя очевидно не сохранились до насъ ни въ Св. Писаніи ни въ Св. Предавіи. *„Ты“* (въ евр. почему то женскій родъ; это мѣстоименіе неоднократно употреблено въ женскомъ родѣ вмѣсто мужского: Числ. XI, 15. Вт. V, 24 и др.) *былъ... херувимомъ*. Букв. „ты херувимъ“. Въ приложеніи къ Тирскому царю эти слова невѣроятная гипербола и свое истинное значеніе получаютъ только тогда, когда мы предположимъ, что позади этого царя пророкъ созерцалъ первоначальныя совершенство и паденіе одного изъ ангеловъ“ (Глаголея А. А. Ветхозав. библ. ученіе объ Ангелахъ, 700). LXX, пунктируя иначе (*ет* вмѣсто *ат*), пмѣютъ: „ты (дуплетъ) съ херувимомъ вчинихъ ты“; большинство новѣйшихъ толкователей принимаютъ это чтеніе, но еврейское сильнѣе. Тирскій царь сопоставляется съ херувимомъ, какъ носителемъ высшей полноты тварной жизни (ср. об. I, 5): Тиръ представлялъ собою высшую ступень, до какой могла дойти

15. Ты совершенъ былъ въ пу- | его, доколѣ не нашлось въ тебѣ
тяхъ твоихъ со дня сотворенія тво- | беззаконія.

земная, не только матеріальная, но и духовная, по крайней мѣрѣ умственная жизнь. Слѣд. овъ на землѣ тогда былъ дѣйствительно то, что херувимъ въ мірѣ. — „*Помазан- нымъ*“. Херувимы скиини и храма были помазаны вмѣстѣ съ другими священными предметами св. елеемъ (Исх. XXX, 22—33). Можетъ быть указаніе на царское помазаніе, которымъ царю сообщается особенная высота и полнота духовной жизни, дарованная Богомъ и Тиру, который этотъ царь представляеть „Тотъ и другой — вѣчто священное, потому что Богъ сообщилъ имъ отъ Своего величія и потому что всякое земное величіе священно, пока оно не падаетъ и не оскверняется“ (Трош.). По значенія помазаніе не хотять придать евр. *мимшах* (откуда и „Мессія“) Вулг. и всѣ нов; Вулг. — *extensus*, имѣя въ виду широко распростертыя крылья херувимовъ; Слм. *καταμετρημένος*. Дѣйствительно приложеніе эпитета „помазанный“ къ херувиму нѣсколько неожиданно. LXX не имѣютъ, какъ и слѣдующаго слова: „*Чтобы осянать*“. Букв. „осѣняющей“. Также указаніе на херувимовъ скиини и храма, осѣнявшихъ крыльями ковчегъ. Царь Тирскій такъ осѣнялъ (Вулг. *protegens*) свой народъ, а Тирь — землю. — „*Ты была на святой горѣ Божіей*“. Такъ называется въ В. З. только Сіонъ. Слѣд. имѣются въ виду опять херувимы храма, стоявшаго на Сіонѣ въ широкомъ смыслѣ (Морія могла разсматриваться какъ отрогъ Сіона). По мнѣнію толкователей, Тирь, находясь на островѣ, омываемомъ моремъ, стоялъ какъ бы на горѣ моря, которая могла быть названа „святою“ и „Божіей“ за избытокъ благословенія Божія на Тирѣ. — „*Ходилъ среди огни- стыхъ камней*“. Изъ камней огнистыхъ скорѣе всего могутъ быть названы драгоцѣнные камни за ихъ блескъ, такъ они и называются и въ клинообразныхъ надписяхъ (*Delitzsch, Wol. d. Pag. 118*). Рѣчи о нихъ скорѣе всего можно ждать и здѣсь въ виду предшествующаго стиха: какъ херувимы ходять въ огнѣ (I, 13), такъ Тирскій царь былъ окруженъ и осыпанъ драгоцѣнными камнями, этимъ такъ сказать скрытымъ, покоющимъ огнемъ. Можно припомнить съ Гроціемъ, что первосвященникъ предъ херувимомъ являлся въ нагрудникѣ изъ драгоцѣнныхъ камней, и — съ Геферникомъ, что въ Тирскомъ храмѣ Геркулеса стояла изумрудная колонна. — Новѣйшіе толкователи находятъ, что идея храмовыхъ херувимовъ не покрываются соиона всѣ употребленныя здѣсь пророкомъ сравненія, особенно два послѣднія выраженія, и думаютъ, что пророкъ здѣсь имѣеть въ виду господствовавшее въ тогдашнемъ языческомъ мірѣ представленіе о горѣ Божіей (см. объясн. I, 4 „съ съвера“) — индійской Меру и Кайласа, иранской Гараберцайти или Алборди, греч. Олимпѣ; рай по языческимъ представленіямъ долженъ былъ имѣть какую-либо связь съ этой горой, если не былъ прямо тождественнымъ съ ней; посему херувимъ, находясь въ раю, былъ и на этой горѣ, осѣняя и дѣлая ее неприступной. Что касается огнистыхъ камней, то ими, въ замѣнъ обыкновенныхъ камней, можетъ быть мыслилась покрытою эта гора, чтобы быть недоступною для смертнаго, и только огненные херувимы могли свободно ходить между ними. Съ этими камнями сопоставляютъ также стрѣлы грома или удары молніи, которыми по видѣскимъ представленіямъ охраняется жилище боговъ (почему мѣсто, пораженное молніей, считалось священнымъ. См. Эв.) или огнедышащія горы (Гитц.). Всѣ эти параллели могутъ быть приняты православнымъ толкователемъ только постольку, поскольку въ языческихъ религіяхъ сохранились отголоски истинной. Вертолетъ предлагаеть читать вмѣсто „помазанный и осѣняющей“ — „находился въ довѣрчивомъ общеніи съ херувимами“, а Кречмаръ вмѣсто „камни огня“, *абней еш* — „сыны Божіи“ — *беней ел.*: „Тирскій царь ходилъ между сынами Божіими, ангелами“.

15. „*Совершенъ*“ слав. точнѣе: „непороченъ“. Какъ къ Тирскому царю, такъ и олицетворяемому имъ языческому Тиру не приложима вполне такая похвала. Образъ херувима или первобытнаго человѣка здѣсь, какъ и въ предшествующемъ стихѣ, заслужаетъ предъ взоромъ пророка сравниваемый предметъ. Отсюда и выраженіе „отъ дня созданія твоего“, которое по отношенію къ Тирскому царю можетъ означать развѣ день всту-

16. Отъ обширности торговли твоей внутреннее твое исполнилось неправды, и ты согрѣшилъ; и Я низвергнулъ тебя, какъ нечистаго, съ горы Божіей, изгналъ тебя, херувимъ сбѣняющій, изъ среды огнистыхъ камней.

17. Отъ красоты твоей возгордилось сердце твое, отъ тщеславія твоего ты погубилъ мудрость твою; за то Я повергну тебя на землю, предъ царями отдамъ тебя на позоръ.

18. Множествомъ беззаконій твоихъ въ неправедной торговлѣ твоей ты осквернилъ святилища твои; и Я извлеку изъ среды тебя огонь,

который и пожретъ тебя; и Я превращу тебя въ пепель на землѣ предъ глазами всѣхъ, видящихъ тебя.

19. Всѣ, знавшіе тебя среди народовъ, изумятся о тебѣ; ты сдѣлаешься ужасомъ, и не будетъ тебя во-вѣки.

20. И было ко мнѣ слово Господне:

21. сынъ человѣческой! обрати лице твое къ Сидону и изреки на него пророчество,

22. и скажи: вотъ, Я на тебя, Сидонъ, и прославолю среди тебя, и узнаютъ, что Я—Господь, когда проведу судъ надъ нимъ и явлю въ немъ святость Мою;

пенія его на престоль.—*„Беззаконія“*, какого, говоритъ 18 ст.: главнымъ образомъ гордости, желанія сравняться съ Богомъ.

16. *„Внутреннее“*, т. е. сердце; слав. „сокровища“. — *„Неправды“* букв. насилія, обмана. Не обманешь, не продашь. Съ этого началось нравственное паденіе Тира.

„Низвергнулъ“—евр. *халал*, осквернять: изъ божественной сферы Тирскій царь, священная особа, попалъ въ мірскую. LXX придаютъ слову другое его значеніе—ранить: „уязвленъ еси отъ горы Божіи“; нечистому же безвредно было пребываніе на огнистой горѣ.—*„Изгналъ тебя херувимъ“*. LXX сочли послѣднее подлежащимъ („изведе ты херувимъ“) въ виду Быт. III, 24.

17. *„Погубилъ мудрость“*. Неразумная политика по отношенію къ Навуходоносору.—*„Повергну на землю“*—свергну съ престола влн св. горы.—*„На позоръ“* предполож. переводъ евр. *אפ*; слав. „во обличеніе“.

18. *„Святилища“* едва-ли разумѣются языческія, напр. храмъ Мелькарта, а должно быть состояніе невниности и чистоты, святость горы Божіей, причемъ мн. ч.—*pluralis majestatis*.—*„Огонь“*, *„пепель“*—указаніе на сожженіе города, причемъ образъ Тирскаго царя смѣняется образомъ олицетворяемаго города, что естественно при окончаніи рѣчи. Иные видятъ здѣсь указаніе на феникса (миологическое извращеніе идеи херувима) съ его самосожженіемъ.

19 = XXVII, 36. Рефренъ плача надъ Тирошъ.

20. *Сидонъ*—городъ, древнѣйшій Тира (Быт. X, 19), названный уже въ Тель-Амарской надписи (*Цидуна*, въ др. надп. *Сидину*, корень „охотиться“, „ловля“ (т. е. рыбная), издревле находился подъ гегемоніей болѣе могущественнаго Тира; такъ, повидному, было и при Іезекилѣ (XXXVII, 8); но при этомъ онъ чувствовалъ за собою извѣстную самостоятельность (въ Іер. XXV, 22 и др. Сидонскіе цари называются подлѣ Тирскихъ). Судьба его въ В. З. всегда связывается съ судьбою Тира (Іер. XLVII, 4. Ис. XXIII. Іо. III, 4. Зах. IX, 2). Послѣ не совсѣмъ удачной, но все же ослабившей Тиръ 13-лѣтней осады его Навуходоносоромъ С. заступаетъ его мѣсто: онъ былъ большимъ и могущественнымъ городомъ, когда его разрушилъ Артаксерксъ III Охъ въ 351 году. Послѣ онъ былъ восстановленъ и теперь представляетъ цвѣтущій городъ (Сидна).—Извѣстно только одно столкновеніе его съ Израилемъ въ Суд. X, 12, но изъ него была Іезавель. Пророчество на него Іезекиля, сообразно его значенію, гораздо короче пророчества противъ Тира.

22. Не указывается вина Сидона по краткости, а только намекается на нее въ ст. 24.—*„Прославолю“* въ карѣ Сіона за нечестіе и за грѣхъ ст. 24 (см. тамъ).—*„Среди тебя“*, кагорый до сихъ поръ презиралъ Меня.—*„И узнаютъ, что Я Господь“* въ смыслѣ XXV, 5.—*„И явлю въ немъ святость Мою“*—тоже, что „про-

23. и пошлю на него моровую язву и кровопролитіе на улицы его, и падуть среди него убитые мечемъ, пожирающимъ его отвсюду; и узнають, что Я—Господь.

24. И не будетъ онъ впередъ для дома Израилева колючимъ терномъ и причиняющимъ боль волчцемъ, болѣе всѣхъ сосѣдей зложелательствующимъ ему, и узнають, что Я—Господь Богъ.

25. Такъ говоритъ Господь Богъ: когда Я соберу домъ Израилевъ

изъ народовъ, между которыми они разсѣяны, и явлю въ нихъ святость Мою предъ глазами племень, и они будутъ жить на землѣ своей, которую Я далъ рабу Моему Іакову;

26. тогда они будутъ жить на ней безопасно и построятъ дома, и насадятъ виноградники и будутъ жить въ безопасности, потому что Я произведу судъ надъ всѣми зложелателями ихъ вокругъ нихъ, и узнають, что Я—Господь Богъ ихъ.

славлюсь“: слава Божія есть Его святость (Ис. VI, 3), проявляющаяся въ карѣ и уничтоженіи нечестія.

23. „Язву и кровопролитіе“ см. V, 7; первая слѣдствія осады.—„Пожирающимъ его отвсюду“. Слав. „въ тебѣ и окрестъ тебѣ“ (окрестныя поселенія).

24. „Терномъ“ (Числ. XXXIII, 35). Іезавель. „Болѣе всѣхъ сосѣдей“. Евр. ми, „оть“ допускаетъ и просто раздѣлительный смыслъ: Сидонъ среди другихъ сосѣдей зложелательствовалъ Израилю; слав. „оть“.

25—26. Рѣчи противъ ближайшихъ сосѣдей—язычниковъ, имѣющихъ быть устраненными для блага Израильскаго царства, естественно заключаются мессіанскимъ предсказаніемъ Израилю, главнымъ образомъ духовному.—„Построятъ дома, насадятъ виноградники“ ср. Ис. LXV, 21.

ГЛАВА 29-я.

1. Въ десятомъ году, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ двѣнадцатый день мѣсяца, было ко мнѣ слово Господне: 2. сынъ человѣческой! обрати лице твое къ фараону, царю Египетскому, | и изреки пророчество на него и на весь Египеть. 3. Говори и скажи: такъ говорить Господь Богъ: вотъ, Я на тебя, фараонъ, царь Египетскій, большой

XXIX.

Пророчество на фараона.

XXIX—XXXII главы заключаютъ въ себѣ 7 рѣчей на Египеть, который былъ тоже сосѣдомъ Израиля, хотя въ смыслѣ болѣе отдаленномъ, такъ сказать идеальномъ (ср. XLVII, 19 и XLVIII, 28, гдѣ южной границей будущей св. земли называется рѣка Египетская), но сосѣдомъ за то самымъ значительнымъ, могущественнымъ и наиболее повредившимъ и вредящимъ Израилю, почему пророчество на него гораздо обширнѣе прочихъ и даже пророчества на Тирь (послѣдній обращаетъ на себя пророческій взоръ Іезекіиля не столько изъ за значенія его для судьбы Израиля, сколько изъ-за тогдашняго блеска его и того обнаруженія славы Вожіей, которое дало его паденіе, слѣд. такъ сказать по минутной важности событія). Египеть издавна вредилъ Израилю (XVI, 26; XX, 23), не переставалъ вредить и при Іезекіилѣ (XXIX, 6—7. 16); паденіе Іудейскаго царства ближайшей причиной имѣло обманчивую надежду на помощь Египта (союзъ съ нимъ Седекіи); эта надежда не исчезла окончательно и по разрушеніи Іерусалима (бѣгство оставшихся въ Іудеѣ жителей въ Египеть послѣ убійства Годоліи: 4 Цар. XXV, 23 и др.). Ненадежность Египта въ качествѣ союзника, невѣрность его союзу, погубившая Іуду, и есть главный грѣхъ Египта, за который Іезекіиль предрекаетъ ему гибель. Къ этому грѣху присоединяется высокомеріе Египта, претензіи на мировое владычество, назначенное Богомъ Халдеѣ и оспариваніе котораго у нея посему погубить Египеть. Пророчества падаютъ на то критическое для Египта время, когда вавилонское и египетское войска двинулись другъ противъ друга, для чего Навуходоносоръ снялъ на время осаду Іерусалима, и когда египтяне, послѣ небольшой неудачи, удалились и ждали новаго нападенія халдеевъ по завоеваніи Іерусалима: даты пророчествъ обнимаютъ время отъ 7 мѣсяца предъ разрушеніемъ Іерусалима до 1½ года послѣ него. Пророчество состоитъ изъ угрозы фараону (XXIX гл.), Египту (XXX), притчи объ Египтѣ и гибели его (XXXI) и плача надъ нимъ (XXXII; въ пророчествѣ на Тирь притча—сравненіе его съ кораблемъ—соединена съ плачемъ). О Египтѣ есть пророчество также у Исаи (XVIII, XIX и XXXI гл.), Іереміи (XLVI гл.) и Іовля (III, 19).

1. Декабрь—Январь 587 г., должно быть, когда войско египетское двинулось на выручку Іерусалима отъ осаждавшихъ его халдеевъ, которые дѣйствительно сняли на время осаду (Іер. XXXVII, 5); это могло возбудить большія надежды и послужило ближайшимъ поводомъ къ пророчеству, параллельному слѣд. Іер. XXXVII, 6и д. Греч. не въ 10 году, а въ 12 (слав.—10), должно быть изъ желанія сохранить хронологическій порядокъ пророчествъ. см. XXVI, 1. Но Іезекіиль явно располагаетъ здѣсь пророчества въ географическомъ порядкѣ: ср. ст. 17 и XXX, 1. *День* въ греч. и слав. 1-й, а не 12.

2. *Фараонъ* тогда былъ Офра = Угабра = Априсъ классиковъ, именуемый въ виду и въ XVII, 7; пророкъ не называетъ его, потому что пророчество направлено не лично противъ него, а противъ его государства, что и дается понять прибавленіемъ „и на весь Египеть“.

3. Колоритъ описанія заимствованъ отъ страны. *Крокодиль* (евр. *тани* соб.

крокодилъ, который, лежа среди рѣкъ своихъ, говоришь: „моя рѣка, и я создалъ ее для себя“.

4. Но Я вложу крюкъ въ челюсти твои и къ чешуѣ твоей прилѣплю рыбъ изъ рѣкъ твоихъ, и вытащу тебя изъ рѣкъ твоихъ со всею рыбою рѣкъ твоихъ, прилипшею къ чешуѣ твоей;

5. и брошу тебя въ пустыню, тебя и всю рыбу изъ рѣкъ твоихъ, ты упадешь на открытое поле, не убе-

руть и не подберутъ тебя; отдамъ тебя на съѣденіе звѣрямъ земнымъ и птицамъ небеснымъ.

6. Узнаютъ всѣ обитатели Египта, что Я—Господь; потому что они дому Израилеву были подпорою тростниковою.

7. Когда они ухватились за тебя рукою, ты разщепился и все плечо искололъ имъ; и когда они оперлись о тебя, ты сломился и изранилъ всѣ чресла имъ.

ственно всякое морское чудовище — Быт. 1, 21, греч. *δράκων*, Вулг. *draco*, слав. „змія“ можетъ быть въ виду Исх. VII, 9), животное сразу такъ страшное, огвратительное и чтимое у египтянъ, отличительная принадлежность страны (теперь въ Дельтѣ нѣтъ; различаются два вида по числу и положенію чешуи на спинѣ. Трош.), былъ самымъ подходящимъ образомъ для гордой египетской монархіи, менѣе страшной, чѣмъ она казалась, и часто ставившейся добычею отважныхъ предпринимателей (Сиггеу по Тр.). Августъ изобразилъ на монетахъ Египетъ послѣ подчиненія его подъ видомъ крокодила. Арабы называютъ крокодила въ насмѣшку фараономъ. — „Лежа“, чувствуя себя вполне безопаснымъ. Тотъ самый Офра, при которомъ и на котораго написано это пророчество, по Геродоту (II, 169) говорилъ, что ни Богъ, ни человекъ не можетъ отнять у него царства (лишея престолъ Амазисомъ). — „Рѣкъ“ — множественное число указываетъ на систему рукавовъ и каналовъ Нильскихъ. При 27 династии столицей былъ Саясъ на Дельтѣ. — „Моя рѣка“ — *йеор*, слово, прилагавшееся сначала исключительно къ Нилу, взятое съ египетскаго (въ Розетскихъ надписяхъ *йор*, въ копт. *яоро*) и только позднѣе получившее в общее значеніе рѣки или канала (Иов. XXVIII, 10. Дан. XII, 5. 6 о Тигрѣ). — „Я создалъ ее“, Чудовищное самопревозношеніе, имѣвшее мнимое основаніе въ томъ, что система каналовъ, сообщающая Нилу все его значеніе для Египта, обязана существованіемъ фараонамъ; ср. голландскую пословицу: „землю сотворилъ Богъ, а Голландію мы“.

4. По Геродоту (II, 70) крокодилы ловятся удочю, на которую посажена приманка изъ свиного мяса; теперь ловятъ болѣе бавромъ или остроугою; по Иову XL, 19 и сл. тотъ и другой способъ одинаково трудны. — Крокодилъ рисовался съ малыми рыбами на спинѣ; отсюда дальнѣйшее сравненіе: „рыбы, прилипшія къ чешуѣ“ — египтяне, въ частности войско фараона, двинувшееся изъ страны (которая представлена рѣкою) на халдеевъ.

5. Рыба на сушѣ мретъ; такъ безсильны будутъ египтяне въ сраженіи внѣ страны на открытомъ полѣ. „Пустыня“ можетъ быть Аравійская, гдѣ должны были встрѣтиться двинувшіяся другъ на друга войска: халдейское (отъ Иерусалима) и египетское. — „Не уберутъ и не подберутъ“. Лишеніе погребенія.

6. „И узнаютъ всѣ обитатели Египта, что Я Господь“ — убѣдятся, что только Богъ могущественъ и даетъ могущество кому захочетъ. — „Дому Израилеву были подпорою тростниковою“, ненадежнымъ союзникомъ. Сравненіе носитъ мѣстный колоритъ: Ниль изобилуетъ тростникомъ. Такое же сравненіе въ 4 Цар. XVIII, 21 и Ис. XXXVI, 6. Не лучшаго мнѣнія были объ Египтѣ и классики: по Курцію (4, 1, 29) египтяне народъ пустой, болѣе способный къ новшествамъ, чѣмъ къ настоящему дѣлу; по Нигітій (De bello Alexandr. XXIV, 1) Цезарь считалъ ихъ народомъ дживымъ, хорошо извѣстнымъ въ томъ отношеніи, что они одно показывали, а другое думали.

7. Съ палкою ходитъ прежде всего старикъ (Зах. VIII, 14); можетъ быть намекъ на старческую слабость Іудей. Обманчивая надежда на Египетъ ускорила паденіе Иерусалима и можетъ быть ухудшила положеніе плѣнныхъ. — „Все плечо искололо имъ“

8. Посему такъ говорить Господь Богъ: вотъ, Я наведу на тебя мечъ, и истреблю у тебя людей и скотъ.

9. И сдѣлается земля Египетская пустынею и степью; и узнаютъ, что Я—Господь. Такъ-какъ онъ говорить: моя рѣка, и я создалъ ее;

10. то вотъ, Я—на рѣки твои, и сдѣлаю землю Египетскую пустынею изъ пустынь отъ Мигдола до Сіены, до самого предѣла Еѳіопіи.

11. Не будетъ проходить по ней нога человѣческая, и нога скотовъ не будетъ проходить по ней, и не будутъ обитать на ней сорокъ лѣтъ.

12. И сдѣлаю землю Египетскую

пустынею среди земель опустошенныхъ; и города ея среди опустѣлыхъ городовъ будутъ пустыми сорокъ лѣтъ, и разсѣю Египтянъ по народамъ, и развѣю ихъ по землямъ.

13. Ибо такъ говорить Господь Богъ: по окончаніи сорока лѣтъ Я соберу Египтянъ изъ народовъ, между которыми они будутъ разсѣяны;

14. и возвращу плѣнь Египта и обратно приведу ихъ въ землю Паерось, въ землю происхожденія ихъ, и тамъ они будутъ царствомъ слабымъ.

слав. „егда восплеска на нихъ всяка рука“—съ трескомъ оперлась.—*„Израиль въ чресла“*—усиліе предыдущей мысли.

8. Страна прямо выступаетъ на мѣсто царя См. об. XIV, 13—17.

9. *„И сдѣлается земля Египетская пустынею и степью“*. Теперешній Египетъ—пустыня по сравнению съ древнимъ.—*„Онъ говоритъ“*—фараонъ, который опять выступаетъ на мѣсто страны, какъ представитель ея.—*„Моя рѣка“*—ст. 9.

10. *Мигдолъ* греч. Μάγδος, городъ на сѣверной границѣ Египта съ Палестиной, упоминаемый уже Исх. XIII, 2; Числ. XXXIII, 7 (ср. Іер. XLIV, 1; XLVI, 14; Іез. XXX, 6), по др.—египетски *Мактл*, копт. *Мештол*; по Itin. Ant. въ 12 миляхъ отъ Пелузія, должно быть нынѣшній *Тел ес Самут*—(судя по значенію имени: башня) къ востоку отъ Кантары у озера Мензале (Ebers, Diction Gosen² 522 и д.). Вулг. а тугге, считая нарицательнымъ, приложеніемъ къ Сіенѣ. *Сіена*, слав. Сіяне, греч. Σούνη, въ надписяхъ *Сун*, копт. *Суан*, нынѣ Ассуанъ, на малахъ Нильскихъ порогахъ, на правомъ берегу; развалины его нѣсколько къ юго-западу отъ Ассуана; на южной, еѳіопской границѣ Египта, какъ и по Страбону (118): μέγχι Σούνης καὶ τῶν Αἰθιοπικῶν ὄρων. Посему дальнѣйшее *„до самого предѣла Еѳіопіи“* однозначаше съ Сіеной, ближайшее ея опредѣленіе.

11. *„Не будетъ проходить по ней нога человѣческая“*. Полное и ужасное опустошеніе. Такъ какъ такому опустошенію Египетъ не подвергался, то здѣсь или дозволительная по законамъ реторика гипербола, или же рѣшеніе суда Божія въслѣдствіи смягчено, подобно тому, какъ въ отношеніи Ниневіи такое рѣшеніе, возмѣненное пророкомъ Іоной, и совсѣмъ отиѣнено (Scaliger, Canon isagog. p. 312, который такъ объясняетъ много пророчествъ Исаіи, Іереміи и Іезекіиля).—*„Сорокъ лѣтъ“*—символическое число полноты наказанія и покаянія. См. об. IV, 6. Такъ какъ и Іуда въ то же время будетъ нести свою такой же продолжительности кару, то конецъ той и другой можетъ быть пророкъ Іезекіиль считаетъ одновременнымъ и связываетъ съ тѣмъ мировымъ переворотомъ, которымъ будетъ сопровождаться восстановленіе Израйля; ср. XVI, 53. Іер. XLVIII, 47; XLIX, 6. 39. Ср. Ис. XXIII, 15 и д.

12. *„Среди земель опустошенныхъ“*,—Идумея, Моава и др. странъ, противъ которыхъ пророчествовалъ Іезекіиль (бл. Іер.) и которыхъ постигнетъ опустошеніе одновременно съ Египтомъ, въслѣдствіе чего картина опустошенія будетъ еще ужаснѣе.—*„Разсѣю Египетъ по народамъ“*—...—черезъ отведеніе ли въ плѣнь или добровольное выселеніе изъ опустошенной страны изъ-за трудности жить въ ней. Видно не сладко жилося Израйлю на чужбинѣ, если и Египту не общается большаго наказанія.

14. *„Землю Паерось“* слав. „землю Фаеорскую“ греч. γῆ Φαῖθωρης или Παφθωρης, по-егип. „южная земля“, т. е. верхній Египетъ; по клявообр. надписямъ Патуризи, у Иліи (5, 9) номъ Phaturitis, у Птол. (4, 5, 69) χῶμη Ταθῶρις. Геродотъ

15. Оно будетъ слабѣе *другихъ* царствъ и не будетъ болѣе возносятся надъ народами; Я умалю ихъ, чтобы они не господствовали надъ народами.

16. И не будутъ впередъ дому Израилеву опорой, припоминающею беззаконіе ихъ, когда они обращались къ нему; и узнаютъ, что Я—Господь Богъ.

(П, 4. 15) и Діодоръ (I, 50; III, 3) рассказываютъ, что первый египетскій царь Менесъ былъ родомъ изъ города Тинисъ въ Фивадѣ около Абидоса, который и служилъ его лицей 1 и 2 династій, когда остальной Египетъ былъ еще болотомъ (только 3-я династія основала Мемфисъ). Отсюда дальнѣйшее: „въ землю происхожденія ихъ“. Какъ будто указаніе на то, что будущее Египетское царство ограничится Верхнимъ Египтомъ, родиною этого царства, благодаря чему оно явится удаленнымъ отъ границъ св. земли и не будетъ вредить ей, какъ ранѣе.—*И тамъ они будутъ царствомъ слабымъ.* Великой міровой державой Египетъ никогда уже не будетъ. Тѣмъ обманчивѣе надежда Іудей на него (Генг.)

16. „*Припоминающею беззаконіе ихъ*“. Союзъ съ Египтомъ Израиля какъ бы напомнилъ Богу прежніе грѣхи Израиля, исполнивъ мѣру ихъ и потребовавъ отъ правосудія Божія кары за нихъ. Ср. XXI, 24. „Іегова упованіемъ, которое Израиль возлагалъ на Египетъ, могъ измѣрить все безбожіе народа, который, надѣясь на Египетъ, этимъ вредилъ славіи имени Его. А привести всѣхъ къ признанію того, что Богъ единый сильный, который заслуживаетъ всякаго упованія и славы,—это по Іез. цѣль, къ которой должна вести вся исторія. Онъ врагъ политики, и въ доселѣшней дружественной по отношенію къ язычникамъ политикѣ Израиля онъ видитъ гангрену народа“ (Верг.).

Въ 17—21 ст. содержится 2-я рѣчь противъ Египта. Она имѣетъ самую позднюю дату въ книгѣ Іезекііля, на 2 года позже его послѣдняго великаго видѣнія новаго храма (XII, 1). Рѣчь вызвана неудачнымъ или не вполне удачнымъ исходомъ осады Тира со стороны Навуходоносора. Какъ мы видѣли (см. об. XXVI, 10 и 14), пр. Іезекіиль и не предсказывалъ, что Тиръ будетъ разрушенъ Навуходоносоромъ, а предсказывалъ только осаду его имъ, которая окончится (неизвѣстно, когда и кѣмъ) полнымъ уничтоженіемъ Тира. Тѣмъ же менѣе пророчество могло быть понято (какъ и теперь понимается раціоналистами-экзегетами) въ смыслѣ предсказанія Тиру полнаго разгрома со стороны Навуходоносора. Настоящая рѣчь и вызвана можетъ быть имѣвшими мѣсто или же только возможными толками о неисполненіи пророчества Іезекіілева на Тиръ. Пророкъ предсказываетъ Навуходоносору въ замѣнъ исполненія удачи въ осадѣ Тира уже вполне удачный походъ въ Египетъ. Но раціона. критика и въ этомъ случаѣ придирается къ Іезекіілю, утверждая, что Навуходоносоръ не предпринималъ похода на Египетъ и что слѣд. и это пророчество Іез., какъ противъ Тира, не сбылось. О походѣ Навуходоносора на Египетъ говорятъ: 1) Берозъ у І. Флавія (С. App. I, 19), что вавилоняне завладѣли Египтомъ, также какъ Сиріей, Финикіей и Аравіей; 2) Мегасенъ у Страбона (XV, 1, 6), у І. Флавія. (С. App. I, 20) и Абиденъ у Евсевія (Граер. evang. IX, 41) говорятъ о походахъ Навуходоносора до Дивіи и Иверіи и о томъ, что онъ достигалъ даже Геркулесовыхъ столбовъ; 3) І. Флавій въ Antiqu. (X, 97) говоритъ, что Навуходоносоръ вторгся въ Египетъ, убилъ фар. Офру, поставилъ на его мѣсто другаго, и убѣжавшихъ туда іудеевъ отправилъ въ Вавилонъ. 4) Сянкель (Chronog. I, 453) говоритъ, что халдеи только изъ страха предъ землетрясеніемъ покинули Египетъ. Сомнѣніе въ походѣ Навуходоносора внушается: 1) молчаніемъ Геродота (II, 161 и д.) и Діодора (I, 68); 2) тѣмъ, что І. Флавій тамъ, гдѣ онъ говоритъ о порабощеніяхъ Египта, не упоминаетъ о порабощеніи его Навуходоносоромъ; 3) что І. Флавій для рассказа своего о походѣ Навуходоносора въ Antiqu. не указываетъ источника, и таковымъ могли быть пророчества Іереміи и Іезекііля и что свидѣтельство его объ убійствѣ Офры Навуходоносоромъ противорѣчатъ греческимъ историкамъ, по которымъ Офра убитъ его преемникомъ Амазисомъ. Не говоря о слабости этихъ доводовъ (Геродотъ напр. не упоминаетъ и о битвѣ при Кархемисѣ; онъ черпалъ изъ египетскихъ источниковъ, о которыхъ самъ же говоритъ, что жрецы египетскіе часто поддѣлывали исторію), походъ Навуходоносора на Египетъ имѣлъ болѣе

17. Въ двадцать седьмомъ году, въ первомъ мѣсяцѣ, въ первый день мѣсяца, было ко мнѣ слово Господне:

18. сыгъ человѣческій! Навуходоносоръ, царь Вавилонскій, утомилъ свое войско большими работами при Тирѣ; всѣ головы оплѣшивѣли и всѣ плеча стерты; а ни ему, ни войску его нѣтъ вознагражденія отъ Тира за работы, которыя онъ употребилъ противъ него.

19. Посему такъ говорить Господь Богъ: вотъ, Я Навуходоносору, царю Вавилонскому, даю землю

Египетскую, чтобъ онъ обобралъ богатство ея и произвелъ грабежъ въ ней, и ограбилъ награбленное ею, и это будетъ вознагражденіемъ войску его.

20. Въ награду за дѣло, которое онъ произвелъ въ немъ, Я отдаю ему землю Египетскую, потому что они дѣлали это для Меня, сказалъ Господь Богъ.

21. Въ тотъ день возвращу рогъ дому Израилеву, и тебѣ открою уста среди нихъ, и узнаютъ, что Я—Господь.

и болѣе подтверждается египетскими и вавилонскими надписями. Героглифическая Нес—Горинская надпись говоритъ, что въ царствованіе Офры войско Аму (сирійцевъ), Азіатовъ и др. сѣверныхъ народовъ наводнило Египетъ и проникло до первыхъ пороговъ, но отсюда было отражено намѣстникомъ и самимъ царемъ. Вавилонскіе летоисчисленныя фрагменты рассказываютъ, что Навуходоносоръ на 37 году совершилъ походъ на страну Мициръ (ср. *Мицираим* евр. названіе Египта) для войны съ тамошнимъ царемъ, имя которого могла прочесть только конецъ *ази* (Амазійсъ? Schrader, Keilinschr Biblioth. III, 140 и д. Вертолетъ).

17. Мартъ 571 г. Черезъ 14 лѣтъ послѣ предыдущей рѣчи.

18. „*Большими работами*“. Трудныя вообще осадныя работы—рытье рововъ, устройство траншей и валовъ изъ камней и песку—при осадѣ Тира достигали немощной степени, такъ какъ Навуходоносоръ, вѣроятно, подобно Александру В., долженъ былъ устраивать дамбы чрезъ проливъ—„*Всѣ головы оплѣшивѣли и всѣ плечи стерты*“ отъ ношенія на тѣхъ и другихъ тяжестей. Слав.: „всяко рамо наго“—изорвали одежды.—„*Нѣтъ вознагражденія отъ Тира*“. Онъ не могъ быть разграбленъ, потому что или не былъ взятъ, или же сдался на выгодныхъ условіяхъ или же, какъ говорятъ бл. Иеронимъ, сокровища были увезены на корабляхъ, когда тиряне увидѣли постройку дамбы чрезъ проливъ и взятіе города стали считать неминуемымъ.

19. „*Навуходоносору*“.—не конечно ему лично, а его монархін, который онъ былъ представителемъ. Завоеваніе Египта послѣдовало можетъ быть и не при Навуходоносорѣ.—„*Богатство*“ слав. „множество“, евр. *гамон* допускаетъ мысль и о народонаселеніи; отсюда и далѣе вмѣсто „*грабежъ*“ слав. „плѣнъ“; смягченіе евр. т.

20. „*Дѣлали это для меня*“ безсозвательно,—въ наказаніе за Израиля и для возстановленія славы имени Божія. Въ мног. код. LXX, Пеш. копт. и араб. нѣтъ.

21. Последнія слова, исшедшія изъ устъ пророка Іезекіиля, и потому естественно заключаютъ въ себѣ предсказаніе о мессіанскихъ временахъ: уничтоженіе Египта, сивмола всего языческаго міра, будетъ днемъ торжества царства Божія на землѣ.—Израиля.—„*Рогъ*“—силу (1 Цар. II, 1. Іер. XLVIII, 25. Плачъ II, 3) —„*Тебѣ откроются уста*“. Мнимое неисполненіе пророчества о Тирѣ опять уронило авторитетъ пророка, какъ нѣкогда долгое неисполненіе пророчества о гибели Іерусалима (XXIV, 27; XXXIII, 22; ср. III, 27). Покореніе Египта, предсказываемое теперь съ такою подробностью, возстановитъ этотъ авторитетъ, какъ то сдѣлало ранѣе паденіе Тира. Можно понимать общѣ: съ зарею спасенія Израиля, т. е. въ церкви христіанской, пророческое слово будетъ звучать особенно обильно—вслѣдствіе изліянія Духа Св. (Іо. II, 3). По бл. Θεодориту пророкъ Іезекіиль здѣсь является представителемъ всѣхъ пророковъ.

Г Л А В А 30-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне:
2. сынъ человѣческій! изреки пророчество и скажи: такъ говоритъ Господь Богъ: рыдайте! о, злосчастный день!

3. Ибо близокъ день, такъ! близокъ день Господа, день мрачный; година народовъ наступаетъ.

4. И пойдетъ мечъ на Египетъ, и ужасъ распространится въ Еѳіопію, когда въ Египетъ будутъ надать пораженные, когда возьмутъ богатство его, и основанія его будутъ разрушены;

5. Еѳіопія и Ливія и Лидія и весь смѣшанный народъ и Хубъ, и

XXX.

Двѣ рѣчи противъ Египта.

Въ первой изъ нихъ ст. 1—19, составляющей продолженіе XXIX, 1—16, гибель Египта предсказывается раздѣльнѣе и частнѣе по сравненію съ той обѣщью, такъ: описывается пестрое войско Египта, разрушеніе египетскихъ городовъ, указывается впервые и совершитель кары надъ Египтомъ. Вторая рѣчь, ст. 20—26, пронасенная, можетъ быть когда войско египетское, двинувшееся на выручку осажденнаго Иерусалима, было отброшено халдеями (ср. Іер. XXXVII, 5 и д. XXXIV, 21 и д.), въ этой неудачѣ видятъ ручательство за предстоящую гибель Египта отъ руки Навуходоносора.

1. Отсутствіе хронологической даты заставляетъ нѣкоторыхъ подразумѣвать здѣсь дату XXIX, 17, благодаря чему, эта рѣчь явилась бы послѣднею рѣчью сророка Іезекіиля (ст. 2 и 3 могутъ звучать такъ); но рѣчь XXIX, 17—21 явно вставка.

2—3. „О, злосчастный день“ слав. „оле, оле день“. Слово „день“, поставленное безъ всякаго опредѣленія, имѣетъ тѣмъ болѣе силы и ужаса въ себѣ. Такъ и въ VII, 7. 10; ср. Соф. I, 7; Іон. II, 2. 3. Разумѣется день суда. здѣсь уже впрочемъ не надъ Израилемъ, а надъ языческимъ міромъ, однимъ изъ могущественнѣйшихъ представителей котораго является Египетъ. Судъ надъ послѣднимъ слѣд. есть продолженіе, часть суда надъ язычествомъ, необходимаго для обезпеченія блаженства мессіанскихъ временъ въ Израилѣ. Поставленный сначала безъ опредѣленія „день“ сейчасъ же опредѣляется какъ 1) „день Господа“, въ который Господь проявитъ всю славу Свою и будетъ повсемѣстно признавъ Господомъ (ср. Ис. II, 12 и др. Іон. I, 15. Ам. V, 20. 1 Кор. V, 5 и др.),—какъ 2) „день мрачный“, слав. точнѣе „день облака“ когда густое облако закроетъ въ знакъ гнѣва Божія небо, такъ что свѣтила померкнутъ (Іон. II. 2. Соф. I, 14 и др.),—какъ 3) „година народовъ“, когда назначенное для языческаго міра время существованія придетъ къ концу, почему LXX правильно читали должно быть имѣсто *et*, „время“ *ei*, „конецъ“: „конецъ языковъ“; ср. VII, 7. Рѣчь имѣетъ эсхатологической отгѣнокъ и потому такъ близка по выраженіямъ съ VII гл.

4. „Мечъ“—война. — „Ужасъ распространится въ Еѳіопію“, ближайшей сосѣдкѣ Египта, доставлявшей ему значительный контингентъ наемныхъ войскъ (Наум. III, 9. Іер. XLVI, 9 и греческіе историкъ); точныхъ свѣдѣній о политическомъ отношеніи Еѳіопіи къ Египту во время его паденія (была ли она совершенно независима отъ него) нѣтъ.— „Богатство“, слав. „множество“, т. е. населеніе; евр. какъ и въ XXIX, 19 *гамон*; см. тамъ.— „Основанія“. Предполагается сравненіе съ зданіемъ. Разумѣются государственныя учрежденія, или армія, или союзники и наемныя войска, на которыхъ держалось главнымъ образомъ могущество Египта.

5. Исчисляются страны, изъ которыхъ у Египта были наемныя войска. Послѣднія составляли главную силу въ египетскихъ войскахъ и Офра, имѣвшій этихъ наемниковъ

сыны земли завѣта вмѣстѣ съ ними падутъ отъ меча.

6. Такъ говоритъ Господь: падутъ подпоры Египта, и упадетъ гордыня могущества его; отъ Мигдола до Сіены будутъ падать въ немъ отъ меча, сказалъ Господь Богъ.

7. И опустѣетъ онъ среди опустошенныхъ земель, и города его будутъ среди опустошенныхъ городовъ.

8. И узнають, что Я—Господь, когда пошлю огонь на Египетъ, и всё подпоры его будутъ сокрушены.

9. Въ тотъ день пойдутъ отъ Меня вѣстники на корабляхъ, чтобъ устрашить безпечныхъ Египтянъ, и распространится у нихъ ужасъ, какъ въ день Египта; ибо вотъ, онъ идетъ.

10. Такъ говоритъ Господь Богъ: положу конецъ многолюдству Египта рукою Навуходоносора, царя Вавилонскаго.

11. Онъ и съ нимъ народъ его, лютѣйшій изъ народовъ, приведены будутъ на погибель сей земли, и

300 т., пристрастіемъ къ нимъ возбудилъ неудовольствіе поданныхъ (Гер. II, 161). „Египція“ LXX „Персые и Критяне“ должно быть на основаніи XXVII, 10 и такъ какъ Египція упомянута уже въ предшествующемъ стихѣ. Второе должно быть дуплетъ дальнѣйшаго „иже отъ завѣта Моего“: *берит* — завѣтъ, *керит* — Критъ. „Ливія и Лидія“—см. об. XXVII, 10.— „*Весь сѣвѣшаннѣй народъ*“. Различныя мелкія племена, можетъ быть изъ сирійско-аравійской пустыни (Исх. XII, 38) или изъ мелкихъ областей Малой Азія: въ войскѣ Офры по Геродоту (II, 161) были іонійцы, карійцы и т. д.; евр. *евр* („сѣвѣшаннѣй“, тожественно по начертанію съ *арав*—Аравія, почему здѣсь можно читать „вся Аравія“; слав. дуплетъ: „и вся Аравія и вси примѣшница“.— „*Хубъ*“ 2п. *леу*. Въ египетскихъ надписяхъ упоминается народъ *Куфа*, можетъ быть копты. Въ Мавританіи былъ городъ *Коб* (Itin. Ant. 18); созвучны также *Кобъ* въ Египція на инд. морѣ (Pt. IV, 7) нывѣ Кайи, *Кѳѳѳо* въ Марсеотин (Pt. IV, 5); но здѣсь ожидается страна, а не городъ. Слав. „муринъ“, греч. *пѣтъ*. Предполагая ошибку. читаютъ *Нув*—*Нубія* (имя, известное уже тогда: Str. XVII, 786 Pt. IV, 7. 30 и др.) или *Луз*—Ливія.— „*Сыны земли завѣта*“. По бл. Иерониму и Феодориту—іудеи; такъ должно быть в LXX: „и сынове иже отъ завѣта Моего“. Едва ли какая-либо „союзная съ Египтомъ страна“ (почему не поименована?). Можетъ быть общее приложеніе къ перечисленнымъ странамъ: „союзники“.

6. „*Подпоры*“ должно быть тоже, что „основанія“ въ ст. 4. Союзники.— „*Гордыня могущества*“ все дающее силу и мнимую несокрушимость; ср. XXIV, 21; VII, 24.— „*Отъ Мигдола до Сіены*“ см. об. XXIX, 12.

7. См. об. XXIX, 12.

8. „*Огонь*“—война. „*Подпоры*“ евр. то же, что въ ст. 6: *озрейя*; должно быть— „основанія“ ст. 4; слав. „помогающія“.

9. „*Пойдутъ отъ Меня*“. Богъ представляется присутствующимъ въ Египтѣ для суда надъ нимъ; поему „отъ Меня“ тоже, что „изъ Египта“.— „*Вѣстники*“—спасшіеся отъ истребленія египтяне.— „*На корабляхъ*“, на которыхъ страшная вѣсть могла быть разнесена во все концы прорѣзавоной рѣками Египція (ср. Ис. XVIII, 2). Евр. *цѳим* (еще. Чис. XXIV, 24. Ис. XXXII, 21) вбродити египетскаго коря, — *тайи*, быстросходный суда; по бл. Иерониму — *трирема* (такъ онъ „слышалъ отъ евреевъ“). Слав. дуплетъ: „въ Сіенѣ“ (транскрипція, — въ смыслѣ страны), *тщася*“.— „*День Египта*“—гибели его; „*въ*“ въ евр. нѣтъ.

10. Какъ въ XVI, 7 и сл., XXI, 11 и сл. орудіе гибели только теперь.— „*Многолюдству*“, евр. тоже *гамок*, что въ XXIX, 19 и ст. 4 Египетъ былъ особенно густо населенъ. Но здѣсь главнымъ образомъ разумѣются пестрые войска (*гаион*—толпа, въ XXXIX, 11 о полчищахъ Гога).

11. „*Лютѣйшій изъ народовъ*“—см. об. VII, 24 и XXI, 31. Вулг. *fortis-simos*, но въ сѣв. стихѣ то же евр. слово—*pessimos*.— „*Наполнятъ землю пораженными*“, слав. „язвенными“ (ранеными)—XI, 6.

обнажать мечи свои на Египетъ и наполнять землю пораженными.

12. И рѣки сдѣлаю сушею и предаю землю въ руки злымъ, и рукою иноземцевъ опустошу землю и все, наполняющее ее. Я Господь сказалъ это.

13. Такъ говоритъ Господь Богъ: истреблю идоловъ и уничтожу лжебоговъ въ Мемфисѣ, и изъ земли

Египетской не будетъ уже властителя, и наведу страхъ на землю Египетскую.

14. И опустошу Паерось и пошлю огонь на Цоанъ, и произведу судъ надъ Но.

15. И изолью ярость Мою на Сивъ, крѣпость Египта, и истреблю многолюдіе въ Но.

12. „Рѣки“ евр. *йеорим*, т. е. Нилъ и рукава его (сл. XXIX, 3). Изсушеніе рукавовъ Нила для Египта равняется полной гибели страны. Угроза не имѣетъ прямой связи съ ходоми мысли.

13. „Идолы“ евр. *гиллул*, мерзости: VI, 4. Разумѣется можетъ быть главнымъ образомъ культъ Фта, котораго Мемфисъ былъ средоточіемъ.— „Лжебоговъ“ евр. *елилим* соб. пустоты, суеты; разумѣется можетъ быть культъ чернаго Аписа, средоточіемъ котораго тоже былъ Мемфисъ. Слово, болѣе вездѣ не употребляющееся у Іезекіиля и потому можетъ быть читаемое LXX *елим* „вельможи“ (Мемфисская династія; см. далѣе).— Мемфисъ. Евр. *Ноф* еще въ ст. 16; Ис. XIX, 13; Іер. II, 16; XLIV, 1; XLVI, 14. 19 и *Моф* Ос. IX, 6 такъ переводится LXX и Таргумомъ. Древне—египетскій *Мен*—*нефер* этотъ городъ пооднѣ въ просторѣи звался *Пануф* или *Мануф* (т. е. мѣсто добра) и къ этой послѣдней формѣ примыкаетъ греческое и оба еврейскія чтенія его; ассир. *Мимни* (Brugsch, Hist. 1, 17); свящ. имя его *Га-ка-пта* („домъ почитанія Пта“). Находился въ Нижнемъ Египтѣ, нѣсколько къ ю. отъ нынѣшняго Каира. По преданію основанъ Менесомъ (Іер. II, 99; напротивъ Діод. I, 50 и д.), былъ величайшимъ городомъ (по Діод. 150 стадій) Н. Египта; укрѣпленный (Діод. XV, 43) онъ былъ нѣкоторое время царской резиденціей (Plin. V, 9). Санитическая династія и Априсъ жили впрочемъ въ Сансѣ, но Амазисъ повидному въ Мемфисѣ (Нег. II, 163. 154). До временъ бл. Іеронима, онъ, древній центръ культа Пта в Аписа (Нег. II, 3. 10), былъ „столицей египетскаго суевѣрія“.— „Изъ земли Египетской не будетъ уже властителей“, не будетъ туземной династіи.— „Страхъ“—предъ величіемъ Вознѣмъ, имѣющей одолѣть страхъ предъ идолами. Объ обращеніи Египта умачивается.

14. „Паерось“—см. об. XXIX, 14. Дальнѣйшее исчисленіе египетскихъ городовъ ведется безъ географическаго порядка, ставятся рядомъ города В. и Н. Египта. „Цоанъ“, „Танисъ“ LXX и Таргума, др. егип. *Данет*, копт. *Тане* ассир. *Сану*, нынѣ Санъ, рыбацья деревня на восточномъ берегу самаго восточнаго рукава Нила, названнаго по нему Санитскимъ. См. Ис. XIX, 11. 0—древности его Числ. XIII, 22. По Пс. LXXVII, 12. 43 былъ свидѣтелемъ чудесъ при исходѣ евреевъ изъ Египта, слѣд. резиденціей тогдашняго фараона; по египтологамъ столица гиксоовъ и тождественъ съ Аварисомъ (I. Фл. С. App. I, 14).— „Произведу судъ“ не такъ сильно какъ „пошлю огонь“: не окончательное уничтоженіе.— „Но“, ассир. *Ніюу*, по Іер. XLVI, 25 средоточіе культа Аммона, почему болѣе полное имя въ Наум. III, 8 „Но-Аммонъ“ (городъ Аммона?). LXX: *Διόσπολις*—городъ Зевса т. е. главнаго бога египтянъ (Таргумъ и Вулг. Alexandria). *Διόσπολις* назывались Фивы, которыя были и центромъ культа Аммона. Посему, вслѣдъ, за LXX, ихъ всѣ разумѣютъ здѣсь подъ Но (хотя имя „Но“ не встрѣчается въ иероглифахъ). „Стовратныя“ Фивы—главный городъ Верхняго Египта, древнѣйшій городъ Египта и по Діодору (150) всего міра, знаменитый богатствомъ, учеными жрецами (Стр. 815), пирамидами. Мнемониумомъ.

15. „Изолью ярость Мою“ (VII, 8 и др.) сильнѣе, чѣмъ дальнѣйшее о Но: „истреблю многолюдіе“, и вообще очень сильное выраженіе, указывающее на большую сравнительно съ другими городами степень ущерба отъ войны, что и должно было прозойти вслѣдствіе положенія Сива; см. далѣе.— „Сивъ“, букв. „глина“ отъ египет-

16. И пошлю огонь на Египетъ; вострещеть Синаь, и Но рушится, и на Мемфисѣ нападутъ враги среди дня.

17. Молодые люди Она и Бубаста падутъ отъ меча, а прочіе пойдутъ въ плѣнъ.

скаго *илит*; слѣд. — Пелузія, потому что и это имя отъ греч. *πηλός*, глина (Стр. 803); около вѣроятнаго его мѣстоположенія развалины, называемыя теперь Тиве, что по-коптск. = городъ грязи. Расположенный на восточномъ рукавѣ Нила, онъ представлялъ ключъ Египта благодаря своему географическому положенію: южная пустыня была для войска непроходима, а проходъ около Пелузія былъ труденъ отъ болотъ; кромѣ того къ востоку отъ города тянулся высокій пограничный валъ (Str. l. c. Diod. I, 57); игралъ большую роль въ походахъ Сеннахериба, Камбиза, Артаксеркса, Оха, Антиоха Епифана, Габвнія, Цезаря и Октавіана и былъ важнѣйшимъ складомъ оружія для Египта (Caes. Bel. civ. III, 108). LXX „Саянъ“, т. е. Саясь въ Н. Египтѣ недалеко отъ Пелузія. — „Но“ LXX почему-то здѣсь уже „Мемфи“ (Мемфисъ), а не Диосполь, какъ въ двухъ сосѣднихъ стихахъ 14 и 16.

16. Усиленіе и яснѣйшее изложеніе прежнихъ угрозъ. „Пошлю огонь“, сказанное въ ст. 14 объ одномъ Цоянѣ, прилагается уже ко всему *Египту*. Общее выраженіе 15 ст. о *Синаь* (слан. здѣсь уже Саясь, а греч. *Σοῦνη*, см. XXIX, 10) „язволь ярость Мою“ замѣняется конкретнымъ „вострещеть“. слав. „мятежѣмъ возметсяя“ (можетъ быть волненіе, бунтъ). Самая сдержанная угроза Но въ ст. 14 „произведу судъ“, объясненная въ ст. 15 чрезъ „истреблю многолюдіе“, здѣсь усиливается до „рушится“, букв. „сдѣлана будетъ брешь“, какъ и слав. „будетъ разсѣлана“ (указаніе на сильныя укрѣпленія этихъ городовъ). Наконецъ, мягкое общаіе лишь истребить идолослуженіе въ Мемфисѣ ст. 13 отяжеляется угрозой: „нападутъ враги среди дня“, болѣе, слѣд., отважныя, чѣмъ предпринимающіе ночное нападеніе (ср. Іер. XV, 8). Но LXX не имѣютъ въ послѣднемъ предложеніи рѣчи о Мемфисѣ, а продолженіе рѣчи о Но—Диосполь: „и разліются воды“ (будетъ затопленъ — Ниломъ или войной). можетъ быть читая вмѣсто *веноф царе йомам* по Наум. III, 8 *венафоцу меймам*. Слѣд. повторяются города не потому что „арсеналъ географическихъ познаній объ Египтѣ у Іезекиіа небольшой“ (Креч. А 27-я глава?).

17. „Онь“ (мазореты неправильно пунктировали по Ос. X, 8; Ам. I, 5 *авен* — бѣдствіе), егип. *Ану* или *Ан*, ассир. *Уну*, копт. *Ун* или *Он*, что значить свѣтъ, солнце, слѣд. городъ, называемый у пр. Іеремія XLIII, 13 и классиковъ „городомъ солнца“. Илюшолемъ (слав. „Илюшоль“) за свой культъ егип. бога солнца Ра, которому былъ здѣсь великолѣпный храмъ съ быкомъ Миевиссъ, почти столь же священнымъ, какъ Мемфисій Аписъ (Str. 809); къ этому же городу пріурочивался мнѣ о фениксѣ (Тас. Appal. VI, 28). Находялся въ Н. Египтѣ къ с. отъ Мемфиса; построенный на высокой насыпи, онъ лежалъ на большомъ каналѣ, соединявшемъ Нилъ съ Краснымъ моремъ. Вѣроятно, остатки его — развалины *Ен—Шем* („источникъ свѣта“) у Кaira. Вблизи этихъ развалинъ показываютъ смоковницу, подъ которой отдыхало св. семейство во время бѣгства въ Египетъ. — „Бубастъ“, слав. Вувастъ, егип. *Пи—бастъ*, въ составъ имени котораго входитъ имя богини Вастъ, египетской Артемиды, которой посвящены были кошки и сама она была съ кошачьей головой. Городъ тоже Н. Египта, теперь Тел—Баста, на восточномъ берегу Пелузійскаго рукава Нила. Сильно укрѣпленный, былъ построенъ на высокой насыпи, которая была ниже въ своей серединѣ, такъ что со всѣхъ пунктовъ города былъ виденъ окруженный Нильскимъ каналомъ храмъ Вастъ, который Геродотъ называетъ прекраснѣйшимъ изъ египетскихъ храмовъ (II, 137). Ежегодное паломничество сюда было любимѣйшимъ паломничествомъ и привлекало сюда 700 т. мужчинъ и женщинъ (II, 59). — „Падутъ отъ меча“. Будастскій номъ съ 11 другими принадлежалъ одной половинѣ васты поинво — каласиріевъ; іонійскіе и карійскіе наемники были поставлены Псамметихомъ тоже здѣсь. — „Прочіе“ евр. *генна* — эти, онъ, женскаго рода, почему LXX „и жены“; скорѣе разумѣтся все населеніе городовъ или сами города.

17. *Тафнисъ*, слав. Тафесъ, греч. *Τάφνας*, упоминаемый еще Іер. II, 16 и др.

18. И въ Тафнисѣ померкнетъ день, когда Я сокрушу тамъ ярмо Египта, и прекратится въ немъ гордое могущество его. Облако закроетъ его, и дочери его пойдутъ въ плѣнъ.

19. Такъ произведу Я судъ надъ Египтомъ, и узнаютъ, что Я—Господь.

20. Въ одиннадцатомъ году, въ первомъ мѣсяцѣ, въ седьмой день подъе, было ко мнѣ слово Господне:

21. сынъ человѣческой! Я уже сокрушилъ мышцу фараону, царю Египетскому; и вотъ, она еще не обвязана для излѣченія ея и не обвита врачевными перевязками, отъ которыхъ она получила бы силу держать мечъ.

22. Посему такъ говоритъ Господь: вотъ, Я—на фараона, царя Египетскаго, и сокрушу мышцы его, здоровую и переломленную, такъ-что мечъ выпадетъ изъ руки его.

23. И разсѣю Египтянъ по народамъ, и развѣю ихъ по землямъ.

24. А мышцы царя Вавилонскаго сдѣлаю крѣпкими, и дамъ ему мечъ Мой въ руку, мышцы же фараона сокрушу, и онъ изъявленный будетъ сильно стонать передъ нимъ.

25. Укрѣплю мышцы царя Вавилонскаго, а мышцы у фараона опустятся: и узнаютъ, что Я—Господь, когда мечъ Мой дамъ въ руку царю Вавилонскому, и онъ простретъ его на землю Египетскую.

(съ нѣсколькими другими произвошеніемъ въ евр. т.: здѣсь *Тафнисъ* тамъ *Тахпанехъ* въ качествѣ главнаго представителя наряду съ Мемфисомъ могущества египетскаго. должно быть то же, что „Пелузійская“ Дафра Геродота (II, 30. 107), сильная крѣпость при Псамметихѣ, оставшаяся такою же до персидскаго владычества; указывается еще путешествіемъ Антонія, въ 16 миляхъ отъ Пелузія на западномъ берегу Пелузійскаго рукава Нила. Можетъ быть соотвѣтствуетъ Тел-ел-Дефене, хотя послѣдній лежитъ въ 5½ вѣм. миляхъ (= 27½ рим.) отъ Пелузія. Въ іероглифахъ и у Флавія не упоминается.— „Померкнетъ день“—символь суда Божія: см. ст. 3.— „Сокрушу ярмо Египта“, слав. „скиптры“ для чего *мотот* нужно прочесть какъ *мотот*; такъ и вѣрнѣе. такъ какъ неясно, на комъ это ярмо (можно разумѣть развѣ египетское рабство Израиля). По Іер. XIII, 8 въ Тафнисѣ былъ великолѣпный царскій дворець.— „Гордое могущество“—ст. 6.— „Облако закроетъ его“—ст. 3. „Дочери“—города: XVI, 46.

20. Мартъ (пасхальный мѣсяцъ) 587 г., за 4 мѣсяца до разрушенія Іерусалима, мѣнѣе чѣмъ черезъ 3 мѣсяца послѣ даты XXIX, 1.

21. „Сокрушилъ“—прошедшее время указываетъ на совершившійся фактъ: отраженіе египетскаго войска, предпринявшаго походъ на освобожденіе Іерусалима.— „Мышцу“—армію.— „И вотъ она еще не обвязана“—для излѣченія; слав. „и се помолися (не обратился къ врачамъ) еже дати ему цѣльбу“. — „Врачевными перевязками“ евр. *хиттул* ѓп. леу. медиц. терминъ. LXX „пластырь“, *мѣлаура*.

22. „Посему“—такъ какъ начало уже сдѣлано“ (Смевдъ).— „Здоровую“—другую часть арміи.— „Переломленную“—еще болѣе и окончательно.

23. Повтореніе XXIX, 12 и тожественный со ст. 26.

24. „А мышцы царя Вавилонскаго сдѣлаю крѣпкими“. Богъ еще увеличитъ и безъ того значительное могущество Навуходоносора (для окончательнаго пораженія Египта) новыми побѣдами, между прочимъ и взятіемъ Іерусалима.— „Мечъ Мой“—неотразимый. Что Навуходоносоръ—орудіе Божіихъ судовъ, эта мысль часто повторяется у Іезекіиля.— „Мышцы же фараона“ и т. д. до конца стиха совершенно иначе у LXX: „и наведетъ его на Египта, и плѣнитъ плѣненіе его, и возьметъ корысти его“. Поразительный примѣръ разногласія между двумя столь авторитетными представителями библейскаго текста.— „И онъ изъявленный будетъ сильно стонать“. Должно быть указаніе на личную судьбу фараона Офры, дѣйствительно убитаго.

25. Угроза по отношенію къ фараону какъ будто смягчается: подъ мышцею разубѣется уже не армія, а вообще сила царства.

26. И развѣю Египтянъ по наро- | дамъ, и развѣю ихъ по землямъ
и узнають, что Я—Господь.

Г Л А В А 31-я.

1. Въ одиннадцатомъ году, въ | его: кому ты равняешь себя въ ве-
третьемъ мѣсяцѣ, въ первый день | личіи твоемъ?
мѣсяца было ко мнѣ слово Господне: | 3. Вотъ, Ассуръ былъ кедръ на
2. сынъ человѣческой! скажи фа- | Ливанъ съ красивыми вѣтвями и
раону, царю Египетскому, и народу | тѣвистою листовою и высокою ро-

26. „И узнають (хотя и плѣнные уже египтяне), что Я Господь“. Все у пророка Іезекіиля направлено къ этой цѣли, — къ утверженію боговѣдѣнія на землѣ, къ основанію міровой религіи.

XXXI.

Египетъ—гордый кедръ.

Паденіе Египта здѣсь изображается въ притчѣ, за которою въ XXXII главѣ послѣдуетъ плачь надъ нимъ, какъ тоже сдѣлано было относительно Тира, хотя тамъ притча и плачь слиты въ одно. Сравненіе близко къ XVII, отчасти къ XIX гл. и Дан. IV. Рѣчь имѣетъ поэтическое построеніе и дѣлится на 3 строфы: ст. 2—9 описываютъ высоту и красоту несравненнаго, удивительнаго кедра; ст. 10—15 его паденіе и цѣль Божію при этомъ; ст. 16—18 слѣдствія паденія.

1. Май 586 г. спустя вѣсноваго мѣсяца, чѣмъ 2 мѣсяца послѣ предшествующей рѣчи и за два же мѣсяца до паденія Іерусалима; слѣдовательно, можетъ быть все еще подъ впечатлѣніемъ отраженія Н—омъ фараона, шедшаго на выручку Іерусалима.

2. „Народу его“ слав. точнѣе „множеству его“, букв. сброду, толпѣ, причѣмъ разумѣется разноплеменное войско фараона, главную силу котораго составляли иностранцы; въ дальнѣйшемъ тоже различается фараонъ и войско его: ст. 6, 12. — „Кому ты равняешь себя?“ Кому изъ царствъ и царей. Далѣе нѣтъ отвѣта на этотъ вопросъ, который повторяется и опять безъ отвѣта въ ст. 18; а дальнѣйшее сравненіе фараона съ кедромъ имѣетъ цѣлью показать, что такого отвѣта и не можетъ быть, что фараонъ ставитъ себя выше всѣхъ царей.

3. „Ассуръ“. Вмѣсто ожидаемой рѣчи объ Египтѣ, пророкъ говоритъ вдругъ объ Ассурѣ. Прежде эту странность объясняли тѣмъ, что пророкъ въ судьбѣ Ассиріи хочетъ дать предостереженіе Египту: если Ассуръ, такой воинственный кедръ, погибъ, то тѣмъ болѣе Египетъ. Но ничѣмъ далѣе пророкъ не даетъ понять, что онъ хочетъ провести такую мысль; напротивъ дальше вся притча построена такъ, что самъ Египетъ сравнивается съ кедромъ. Посему въ выраженіи: „Ассуръ былъ кедръ“, которое букв. съ евр. будетъ „Ассуръ — кедръ“, видятъ теперь названіе особой породы кедра; дѣйствительно, у Ис. LX, 13 и Іез. XXVII, 6 есть названіе дерева *теашур* (буква тавъ могла исчезнуть отъ собѣдства съ похожей на нее ге предшествующаго слова), которое въ первомъ изъ указанныхъ мѣсть LXX переводятъ „кедръ“, а во второмъ просто „дерево“ (рус. Вавлія: „букъ“). Думаютъ, что здѣсь разумѣется кедръ особенно высокою, такъ называемый *pinus cedrus*, по Плинію (XXIV, 5): *cedrus magna, quam cedrelaten vocant*. Только соединеніе ассуръ-кедръ необычно; слѣдовало бы сказать: кедръ-ассуръ. Посему другіе предполагаютъ въ одномъ изъ этихъ словъ глоссу, или же читаютъ вмѣсто *ашур* — *адир*, вѣрнѣй (по эіопскому переводу). — „И тѣвистою листовою“, слав. „часть покровомъ“. Кедръ растетъ не такъ стройно, какъ наши хвойныя деревья, а болѣе въ ширину и опускаетъ могучія вѣтви къ землѣ часто на 6—10'. — „Вершина его находилась среди

стомъ; вершина его находилась среди толстыхъ сучьевъ.

4. Воды рослили его, бездна поднимала его, рѣки ея окружали питомникъ его, и она протоки свои посылала ко всѣмъ деревьямъ полевымъ.

5. Оттого высота его перевысила всѣ дерева полевая. и сучьевъ на немъ было много, и вѣтви его умножались, и сучья его становились длинными отъ множества водъ, когда онъ разрослся.

6. На сучьяхъ его вили гнѣзда всякія птицы небесныя, подъ вѣтвями его выводили дѣтей всякіе звѣри полевые, и подъ тѣнью его

жили всякіе многочисленныя народы.

7. Онъ красовался высотой роста своего, длиною вѣтвей своихъ, ибо корень его былъ у великихъ водъ.

8. Кедры въ саду Божіемъ не затемняли его; кипарисы не равнялись сучьямъ его, и каштаны не были величиною съ вѣтви его, ни одно дерево въ саду Божіемъ не равнялось съ нимъ красотою своею.

9. Я украсилъ его множествомъ вѣтвей его, такъ-что всѣ дерева Едемскія въ саду Божіемъ завидовали ему.

10. Посему такъ сказалъ Господь Богъ: за то, что ты высокъ сталъ

толстыхъ сучьевъ. Евр. *авотим*, сучья, LXX прочли *авот*, облака: и „средѣ облакъ быть власть его“ — чтеніе болѣе сильное, красивое и считаемое новыми толкователями вѣроятнѣйшимъ.

4. „Воды“ — Нилъ. — „Бездны“. Вода въ рѣкахъ вообще подземнаго происхожденія. Выраженіе особенно было умѣстно о Нилѣ, истоки котораго находились въ неизвѣстной дравинѣ и украпавшейся воображеніемъ странѣ. — „Рѣки“, „протоки“ — рукава и каналы Нила. — „Посылала ко всѣмъ деревьямъ полевымъ“. Другіе деревья имѣли только излишекъ воды, которая оставалась отъ питанія кедра. Египетъ окрестнымъ царствамъ оставилъ только неуныныя ему земли.

5. „И сучьевъ на немъ было много“. Нѣтъ у LXX. „Сучья“ евр. *сарафотав* ѓт. *леу*; должно быть армейская форма вмѣсто *сеафот*, сучья, ст. 6 и 8.

6. *Сучья и вѣтви* см. об. XVII, 23. — *Птицы и звѣри*. — Народы, входившіе въ составъ Египетской монархіи, ея союзники и разноплеменная армія (сосѣдніе народы — другія деревья). — „Подъ тѣнью его жили всякіе многочисленныя народы“. Объясненіе предыдущаго. Рѣзкое обращеніе отъ аллегоріи къ прямой рѣчи.

7. До 9 ст. спеціально о несравненности дерева; отсюда повтореніе ст. 4.

8. „Кедры въ саду Божіемъ, т. е. раю, не затемняли его“. Важныя данныя для ветхозавѣтнаго понятія о раѣ, что деревья его были естественныя и даже не превосходившія естественныхъ. Египетъ, какъ и Тиръ въ XXVIII, 13, мыслится частью рая; Нилъ, Ливанъ и рай смѣняютъ другъ друга въ описаніи его. „Затемняли“ — предполож. (по XXXIII, 3) переводъ евр. ѓт. *леу*. *амам*, которое, судя по значенію этого корня въ I, 20 („наравнѣ“) и кое-гдѣ въ XL—XLVIII гл. и по сродству въ ассир. *эму*, быть равнымъ, должно значить „равняться“; такъ и LXX: „не таковы“, Вулг. „non aequivalent“. Въ такомъ случаѣ мысль усиливается: египетскій кедръ превосходитъ райскіе кедръ (LXX: кипарисы). Вл. Фодоритъ, Ярхи и др. считаютъ садъ Вожій синонимомъ земли во время творенія. Григорій Великій (Moral. XXXII, 18) видитъ здѣсь указаніе на славу діавола (Люцифера) до паденія. — „Кипарисы“ привлекаются для сравненія за густоту своихъ вѣтвей, соединяющихся въ шаровидный вѣнецъ; слав. „сосны“; Вулг. *abietes* (ели). — „Каштаны“ слав. „ели“ Евр. *армон* (отъ корня „облупивать“), употребленному еще только въ Быт. XXX, 37, новѣйшіе придаютъ по Вулг. значеніе „платанъ“, который можетъ привлекаться сюда для сравненія за свою широко-гѣбистую листву.

9. „Я украсилъ“, какъ и райскія деревья, насажденныя Богомъ непосредственно. Я, слѣд., могу и уничтожить его. „Дерева... завидовали“ — олицетвореніе, такъ естественное въ притчѣ.

Съ 10 по 14 ст. описывается паденіе кедра. „И вершину твою выставилъ среди

ростомъ и вершину твою выставить среди толстыхъ сучьевъ, и сердце его возгордилось величіемъ его,—

11. за то Я отдалъ его въ руки властителю народовъ; онъ поступилъ съ нимъ, какъ надобно; за беззаконіе его Я отвергъ его.

12. И срубили его чужеземцы, лютейшіе изъ народовъ, и повергли его на горы; и на всѣ долины упали вѣтви его; и сучья его сокрушились на всѣхъ лощинахъ земли, и изъ-подъ тѣни его ушли всѣ народы земли и оставили его.

13. На обломкахъ его помѣстились всякія птицы небесныя, и въ сучьяхъ были всякіе полевые звѣри.

14. Это для того, чтобы никакія дерева при водахъ не величались высокимъ ростомъ своимъ и не поднимали вершины своей изъ среды толстыхъ сучьевъ, и чтобы не прилѣплялись къ нимъ изъ-за высоты ихъ дерева, пьющія воду; ибо всѣ они будутъ преданы смерти, въ преисподнюю страну вмѣстѣ съ сынами человеческими, отшедшими въ могилу.

15. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день, когда онъ сошелъ въ могилу, Я сдѣлалъ сѣтованіе о немъ, затворилъ ради него бездну и остановилъ рѣки ея, и задержалъ большія воды и омрачилъ по немъ

толстыхъ сучьевъ“. Слав. „и далъ еси власть твою среди облакъ“ (см. ст. 3) явнѣе указываетъ на самопревозношеніе фараона, доходившее до самообожествленія; ср. Быт. III, 5.

11. „*Властителю*“—Навуходоносору. Евр. *ел* соб. Богъ, сильный; но думаютъ, что здѣсь сокращеніе *амл*, баранъ, таранъ, въ смыслѣ „боецъ“. Наименованіе такъ или иначе неожиданное.—„*Отвергъ*“ слав. точнѣе „изгнахъ“ т. е. изъ Едема? но къ дереву не идетъ. Можетъ быть—фараона изъ царства (аллегорія можетъ переходить въ прямую рѣчь).

12. „*Лютѣйшіе изъ народовъ*“ см. об. VII, 24; XXVIII, 7.—„*И повергли его на горы*“, слав. точнѣе „на горахъ“, гдѣ главнымъ образомъ растутъ кедры.—„*И на всѣ долины упали вѣтви его*“. Вслѣдствіе необыкновенной величины кедря, обломавшіяся вѣтви его покрыли не только гору, гдѣ онъ росъ, но и окружающія ее долины. Паденіе Египта было почувствовано за предѣлами его.—„*И сучья его сокрушились на всѣхъ лощинахъ земли*“. Вѣтви при паденіи проникли и въ ущелья. Какъ міровая держава, Египетъ далъ почувствовать свое паденіе всей землѣ. Могутъ здѣсь разумѣться и убитые египтяне (ср. XXXII, 5). Пророкъ постепенно оставляетъ свое сравненіе; см. далѣе: „*изъ подъ тѣни его ушли всѣ народы* (вмѣсто ожидаемаго: птицы) *земли*“.—„*Оставили его*“—союзники; предпол. переводъ; слав. „и разориша его“.

13. „*На обломкахъ его*“; слав. точнѣе: „въ паденіи его“; но евр. *маппелет* кромѣ такого отвлеченнаго значенія можетъ имѣть и конкретное „трупъ“ (Суд. XIV, 8), здѣсь—трупъ дерева; отсюда и дал.: „*Помѣстились всякія птицы*“... хищная, чтобы поживиться трупомъ (дерево представляется живымъ; ср. ст. 9^a). Союзники и сосѣди Египта обрадовались его паденію и постарались отсюда извлечь себѣ пользу.

14. Педагогическая цѣль, которую Господь связываетъ съ катастрофой (XVI, 41; XXIII, 48). Ни одно дерево (царство) не должно воображать, что можетъ вырасти до небесъ (ср. столпотвореніе).—„*Дерева при водахъ*“ особенно обильно питаемая (Нилъ для Египта).—„*Толстыхъ сучьевъ*“ слав. „облакъ“ какъ и въ ст. 3, 10.—„*Чтобы не прилѣплялись къ нимъ дерева, пьющія воду*“—предпол. переводъ; у LXX, по мнѣнію новѣйшихъ, вѣрнѣе: „и не стануть на высотѣ ихъ къ нему“ (не потянутся за нимъ къ небесной высотѣ) вси пьющія воду“.—„*Въ преисподнюю страну*“—XXVI, 20. Дерево до чрезвычайности олицетворяется: и по смерти имѣетъ человѣческую участь.—„*Съ сынами человеческими*“—обыкновенными смертными, простыми людьми, погребеніе съ которыми считалось особенно позорнымъ для египетскихъ фараоновъ.—„*Въ могилу*“—см. об. XXVI, 20.

Съ 15 ст. описывается впечатлѣніе произведенное гибелью Египта на природу и

Ливанъ, и всѣ дерева полевыя были въ увныи по немъ.

16. Шумомъ паденія его Я привелъ въ трепеть народы, когда низвелъ его въ преисподнюю, къ отшедшимъ въ могилу, и обрадовались въ преисподней странѣ всѣ дерева Едема, отличныя и наилучшія Ливанскія, всѣ пьющія воду;

17. ибо и они съ нимъ отошли въ преисподнюю къ пораженнымъ

мечемъ, и союзники его, жившіе подъ тѣнью его, среди народовъ.

18. Итакъ которому изъ деревьевъ Едемскихъ равнялся ты въ славу и величіи? Но теперь на равнѣ съ деревьями Едемскими ты будешь низведенъ въ преисподнюю, будешь лежать среди необрѣзанныхъ, съ пораженными мечемъ. Это фараонъ и все множество народа его, говорить Господь Богъ.

людей. Природа отъ этой гибели придетъ положительно въ оцѣпеніе отъ страха и сожалѣнія.— „Затворилъ ради него бездну“. Подземныя воды, растившія и питавшія кедръ—Египеть, оцѣсвѣютъ, замерзнутъ отъ печали о немъ. Сильный образъ, невольно направляющій мысль дальше Египта и Нила, въ духовный міръ и его таинственную и неизвѣстную человѣчеству исторію.— „Остановилъ рѣки ея“... питавшія кедръ,— въ знакъ печали.— „И оирачилъ по немъ Ливанъ“, украшеніемъ котораго былъ кедръ. Не лежитъ ли позади мысль о паденіи діавола и отраженія этого событія на природѣ и всемъ мірѣ (древніе толкователи видѣли во всѣхъ этихъ главахъ такую скрытую мысль). Паденіе всякаго величія земнаго, слѣд., глубоко чувствуется природой: ср. XXXII, 7 и д.

16. Паденіе Египта приводитъ народы въ трепеть отъ неожиданности и страха за свою судьбу, а обитателей преисподней (деревья и въ преисподней,—символы царствъ, частіе—царей) въ радость, столь же впрочемъ исключительную, какъ XIV, 22—23; XVI, 54; ср. XXXII, 31.— „Обрадовались“—точіе утѣшились; но LXX даютъ нѣсколько другую мысль своимъ „утѣшаху его“.— „Дерева Едема“. Едемъ здѣсь только зипеть: деревья Едема, какъ показываетъ дальѣйшее приложеніе, стоятъ на Ливанѣ; посему LXX и Вулг. лучше: „древеса сладости“, ligna voluptatis.— „Пьющія воду“—ст. 14.

17. „Они“—другія дерева, благоустроенныя и гордыя царства.— „Союзники“—букв. „мышца“, т. е. то, что составляло сплу фараона, войско главнымъ образомъ наемное, и страны, доставлявшія его; ср. ст. 6. LXX, прочтя *заро* вмѣсто *зероо*: „сѣмя его“, что Корниль понимаетъ въ смыслѣ „поддерева“.— „Жившіе подъ тѣнью его среди народовъ“. Рѣчь становится почти прямой. Катастрофа не ограничилась только Египтомъ: она повлекла гибель другихъ царствъ, самостоятельныхъ и жившихъ на счетъ Египта.

18. Вопросомъ, который, какъ и въ ст. 2, остается безъ отвѣта (см. тамъ), глава возвращается къ своему началу. Гибель Египта не только уравнила этотъ несравнимый яи съ чѣмъ колоссъ съ другими великими царствами („деревьями Едемскими“), но его постигла участь самыхъ несчастныхъ изъ умершихъ—необрѣзанныхъ (см. об. XXVIII, 10; у египтянъ обрѣзаніе было широко распространено, по крайней мѣрѣ между высшими классами. Vigonroux. La bible... ed. 2, t. 1, p. 414) и лишенныхъ погребенія.— „Это фараонъ“—объясненіе притчи, торжественно данное изъ устъ самаго Господа, особенно необходимое въ виду ст. 3 (нѣкоторые толкователи и теперь на основаніи этого стиха прилагаютъ ее къ Ассиріи). Ср. XIX, 14.

ГЛАВА 32-я.

1. Въ двѣнадцатомъ году, въ двѣнадцатомъ мѣсяцѣ, въ первый день мѣсяца, было ко мнѣ слово Господне:

2. сынъ человѣческій! подними плачь о фараонѣ, царѣ Египетскомъ, и скажи ему: ты, какъ молодой левъ между народами и какъ чудовище въ моряхъ, кидаешься въ

рѣкахъ твоихъ и мутишь ногами твоими воды, и попираешь потоки ихъ.

3. Такъ говоритъ Господь Богъ: и закину на тебя сѣть Мою въ собраніи многихъ народовъ. и они вытащатъ тебя Моею мрежею.

4. И выкину тебя на землю, на открытомъ полѣ брошу тебя, и бу-

XXXII.

Плачь надъ Египтомъ.

Этотъ плачь по формѣ скорѣ пророческая угроза; въ немъ менѣе элегическихъ мотивовъ, чѣмъ въ плачѣ надъ Тиромъ (особенно въ 1-й рѣчн). Состоитъ изъ 2 рѣчей: ст. 1—16, гдѣ говорится болѣе о фараонѣ, и ст. 17—32—о его войскѣ и народѣ. Вторая болѣе походитъ на надгробную пѣснь. Вторая рѣчь или пѣснь описываетъ сошествіе Фараона и его войска въ адъ. Поэтому эта пѣснь очень важна въ качествѣ памятника ветхозавѣтныхъ представленій о шеолѣ, его отдѣленіяхъ и обитателяхъ. Къ сожалѣнію, текстъ ея съ большимъ разногласіемъ передается извор. и LXX; въ нѣк. код. LXX совсѣмъ другая разстановка стиховъ: 20, 21, 19.

1. Февраль 586 г., годъ и 7 мѣсяцевъ спустя по разрушеніи Иерусалима, слѣд. во время убійства Годоліи и бѣгства въ Египетъ оставшихся въ Палестинѣ іудеевъ. Можетъ быть этотъ „плачь“ былъ внушенъ современнымъ „плачемъ“ Іереміи надъ Израилемъ. LXX: 10 или 11 годъ (разл. въ разл. кодексахъ); Пешито и 9 евр. рукоп.: 11 годъ; въ соотвѣтствіе чему и число мѣсяца вмѣсто 12—10 или 11; но этотъ вариантъ должно быть возникъ изъ большой близости къ датѣ 1/ХП 12 даты ст. 17: 15/ХП 12, и по соображенію съ датами ХХХ, 20 и ХХХІ, 1.

2. „Плачь“. Исаія въ XIV гл. поднимаетъ плачь о Вавилоніи: Іезекіиль одинъ о Тирѣ, а другой объ Египтѣ.— „Молодой левъ“. Съ нимъ фараонъ сравнивается за свою сухопутную силу, а съ морскимъ чудовищемъ—за морскую.— „Чудовище“ евр. *танним* = ХХІХ, 3, гдѣ оно переведено крокодилъ; LXX и Вулг. тамъ и здѣсь „змія“, *δράκων*, *draco*: нѣкоторыя черты въ дальнѣйшемъ описаніи „чудовища“ позволяютъ думать, что Іезекіиль къ образу крокодила присоединяетъ и образъ гиппопотама.— „Кидаешься“ бѣкв. „пускаешь пѣну“, т. е. воздряив; LXX: „билъ еси рогами“, *ἐξέκράτις*. Когда крокодилъ вынырнетъ изъ глубины, то онъ выпускаетъ черезъ ноздри воду. Іезекіиль отсюда беретъ образъ для гордости фараона. Египетъ гордился обильнымъ орошеніемъ и, переводя множество войскъ черезъ всѣ свои воды, этимъ мутилъ ихъ. Страсть Египта къ завоеваніямъ и разрушила его силы и взволновала сосѣдніе народы.

3. Чтобы поймать крокодила сѣтью, можно представить себѣ, какой величины она должна быть и сколько людей („въ собраніи многихъ народовъ“) для этого требуется. Но вообще крокодиловъ такъ не ловятъ. Гиппопотамовъ же (см. въ ст. 2) ловятъ. Кромѣ того это иообщее любимое у Іез. представленіе суда Божія надъ нечестивыми царями и царствами: XII, 13; XVII, 20; XIX, 8. Множество народовъ должно быть свидѣтелями суда Божія надъ фараономъ: XXIII, 24 и др.

4. Морского звѣря (крокодила, гиппопотама) легко убить только на сушѣ, гдѣ онъ

дуть садиться на тебя всякія небесныя птицы и насыщаться тобою звѣри всей земли.

5. И раскидаю мясо твое по горамъ, и долины наполню твоими трупами.

6. И землю плаванія твоего напою кровью твоею до самыхъ горъ; и рывины будутъ наполнены тобою.

7. И когда ты угаснешь, закрою небеса и звѣзды ихъ помрачу, солн-

це закрою облакомъ, и луна не будетъ свѣтити свѣтомъ своимъ.

8. Всѣ свѣтила, свѣтящіяся на небѣ, помрачу надъ тобою и на землю твою наведу тьму, говоритъ Господь Богъ.

9. Приведу въ смущеніе сердце многихъ народовъ, когда разглашу о паденіи твоёмъ между народами по землямъ, которыхъ ты не зналъ.

лишь своей стихіи. Агавархидъ (р. 27 и д. Сменль) и Дюдоръ (III, 14. 40 ср. Нег. II, 69 и др.) рассказываютъ, что хитиофагамъ въ Африкѣ служатъ пищей выброшенные на берегъ морскіе звѣри; ср. Пс. LXXIII, 14 по LXX. Образъ Левіаѳана или морского чудовища, послужившаго пищей звѣрямъ и птицамъ, сталъ съ Іезекіиля любимымъ въ евр. апокалиптикѣ: 3 Езд. VI, 49. 52 и др. Погибающее царство будетъ по клочкамъ разрываться содѣянными народами, какъ падалъ хищными птицами и звѣрями.

5. Уму пророка предносятся здѣсь трупы павшихъ на войнѣ египетскихъ воиновъ, покрывающія горы и долины. Гипербола доведена до потрясающихъ размѣровъ: мясомъ убитаго чудовища будетъ забросанъ не только берегъ, но и отдаленныя горы и долины.— „Трупами“; въ евр. слово съ неустановленнымъ значеніемъ: *раммут* одного корня съ *римма*, червь, —соб. кишенія, отсюда можно вывести значеніе „падалъ“; LXX читали *дам* (близкое по начертанію), кровь; поему Вулгата: *sanie*, сукровица; если такъ, то образъ еще потрясательнѣе: лощины и долины, какъ чаши, будутъ налиты сукровицей. Замѣчательно, что въ клинообразныхъ надписяхъ есть выраженія до того близкія къ настоящему, что у Іез. предполагаютъ заимствованіе; напр. въ надписи Тиглатъ—Целызара 1 Coll. III, 53—56: „трупы ихъ воиновъ я нагромоздилъ на высотахъ горъ и кровь ихъ воиновъ пролилъ въ ущельяхъ“ (Müller, Ez.—Stud. 56—58). Сходство, какъ видно, не буквальное и достаточно объясняемое общностью содержанія.

6. „Землю плаванія твоего“—предполож. и едва ли вѣрный переводъ евр. &т. лев. *цафа*, которое Сичмахъ перев. *ѡѡр* (соб. кровь боговъ, лимфа), Тарг. „жирная земля“, т. е. земля, обильно орошаемая Ниломъ, LXX „гноя“.— „Напою кровью до самихъ горъ“. Крови будетъ такъ много на землѣ, что она, какъ вода потопа, достигнетъ вершинъ горъ. Ужасающая гипербола. LXX смягчаютъ: „я напою землю отъ гноя твоего, отъ множества (труповъ) твоего на горахъ“.— „И рывины будутъ наполнены тобою“—силнѣе, чѣмъ „твоею кровью“ или „твоими трупами“.

7. Обычное въ Библии сближеніе между великими катастрофами на землѣ и переломными въ звѣздномъ мірѣ; ср. Ис. XIII, 10, которое можетъ быть и имѣлось въ виду здѣсь у Іез., Іов. III, 30—31; IV, 15; Мѡ. XXIV, 29 и др. Небо померкнетъ изъ состраданія, какъ и Лизавъ опечалится: XXX, 15.— „Когда ты угаснешь“. Раціоналисты видятъ указаніе на мірскаго дракона, съ которымъ Бога находится въ тяжелой борьбѣ (Ис. II, 9), частіе—на звѣзду этого дракона, вращающуюся между Большой и Малой Медвѣдицами почти на половинѣ полярнаго круга и причыняющей, по мнѣнію древнихъ, потемнѣніе неба. Уму пророка могла предноситься и тьма при исходѣ евреевъ изъ Египта.

8. „Землю твою“—Египетъ; тьма ограничивается Египтомъ, какъ Исх. X, 21 и д.; поему Ватиканскій кодексъ излишне усиливаетъ мысль, не читая „твою“.

9. „Когда разглашу о паденіи твоёмъ между народами“, когда дойдутъ слухи о немъ; но LXX лучше: „егда изведу плѣнники твоя во языки“, чѣмъ грозила Египту уже XXIX, 12. Черезъ плѣнниковъ получатъ тѣ народы и извѣстіе о паденіи Египта.— Плѣнъ будетъ тѣмъ тяжелѣе, что плѣнники попадутъ въ земли, „которыхъ ты не зналъ“, самыя отдаленныя, на край земли, къ дикимъ народамъ, съ которыми Египетъ не только не имѣлъ сношеній, но за крайнюю отдаленностью и не зналъ ихъ.

10. И приведу тобою въ ужасъ многіе народы, и цари ихъ содрогнутся о тебѣ въ страхъ, когда мечемъ Моимъ потрясу предъ лицемъ ихъ, и поминутно будутъ трепетать каждый за душу свою въ день паденія твоего.

11. Ибо такъ говорить Господь Богъ: мечъ царя Вавилонскаго придетъ на тебя.

12. Отъ мечей сильныхъ падеть народъ твой; всѣ они—лютейшіе изъ народовъ, и уничтожатъ гордость Египта, и погибнетъ все множество его.

13. И истреблю весь скотъ его при великихъ водахъ, и впередъ не будетъ мутить ихъ нога человѣческая, и копыта скота не будутъ мутить ихъ.

14. Тогда дамъ покой водамъ ихъ, и сдѣлаю, что рѣки ихъ потекутъ, какъ масло, говорить Господь Богъ.

15. Когда сдѣлаю землю Египетскую пустынею, и когда лишится земля всего, наполняющаго ее; когда поражу всѣхъ живущихъ на ней, тогда узнаютъ, что Я—Господь.

16. Вотъ плачевная пѣснь, которую будутъ пѣть; дочери народовъ будутъ пѣть ее; объ Египтѣ и обо всемъ множествѣ его будутъ пѣть ее, говорить Господь Богъ.

17. Въ двѣнадцатомъ году, въ пятнадцатый день того же мѣсяца, было ко мнѣ слово Господне:

18. сынъ человѣческій! оплачь народъ Египетскій, и низринь его, его и дочерей знаменитыхъ наро-

10. „И приведу тобою въ ужасъ многіе народы“, въ страхъ и за свою участь, тѣмъ болѣе сильный, что катастрофа явно имѣла сверхъестественную причину и была неожиданна по человѣческимъ расчетамъ. „Поминутно“ нѣтъ у LXX.

11. Прежняя образная рѣчь переводится на болѣе прямой языкъ. „Мечъ“— см. XXI гл.

12. „Лутѣйшіе изъ народовъ“ см. об. VII, 24; XXVIII, 7. „Множество его“—XXXI, 2.

13. „Мутить ихъ“. Пророкъ пользуется для своего образа мутностью воды Нила, происходящею отъ того, что онъ течетъ по тинѣ и забираетъ ее съ собою, и ради которой часть его называется Чернымъ Ниломъ. Скота мало было и теперь есть на самыхъ берегахъ Нила; его разводять въ болѣе сухихъ частяхъ Египта. Но пророкъ беретъ Ниль, какъ представителя всего Египта.

14. *Покой*, который будетъ данъ водамъ Нила, т. е. Египту, ближайшимъ образомъ какъ будто будетъ происходить отъ безлюдья и безжизненности страны (отъ того, что въ ней будутъ истреблены люди и скотъ, мутившіе рѣку), но въ болѣе глубокомъ смыслѣ—отъ уничтоженія суеты языческой и грѣха въ странѣ; слѣд. здѣсь пророчество о мессіанскихъ временахъ и объ утвержденіи и процвѣтаніи христіанства въ Египтѣ. *Масло* въ Библии символъ благословенія Божія и благодати Духа Св.

15. Наступленію покойнаго будущаго для Египта долженъ, какъ и въ другихъ странахъ, предшествовать карающій и очистительный судъ Божій.

16. Приписка къ пѣснѣ, дающая понять, что послѣдняя относится не къ фараону только (ст. 2), но къ цѣлой странѣ, со всемъ ея содержимымъ.—„Будутъ пѣть“ слав. „и восплачешися о немъ“ (какъ будто лично пророку поручается пѣть ее съ дочерями народовъ).—„Дочери народовъ“ слав. сильнѣе: „дщери языческія“. Плачь по умершимъ совершали обыкновенно женщины: Іер. IX, 17 и сл. 2 Цар I, 24.

17. Не указанъ мѣсяцъ; это указаніе могло быть опущено переписчиками скорѣе всего, если мѣсяцъ былъ тотъ же, что и для предшествующей рѣчи: 12 й, тогда настоящая рѣчь отдѣлялась бы отъ предшествующей только 15 днями, что и естественно при ихъ близкой связи по содержанию. Но LXX ставятъ 1-й мѣсяцъ (а въ датѣ 1 ст. исправляютъ 12-й годъ на 10 или 11, такъ какъ при 12 годѣ вторая рѣчь—не повятоно, почему—была бы раньше первой).

18. „Народъ“ слав. „множество“; см. об. XXXI, 2. О фараонѣ уже не говорится.—„Низринь его... въ преисподнюю“ своимъ пророческимъ словомъ, которому

довъ въ преисподнюю, съ отходящими въ могилу.

19. Кого ты превосходишь? сойди, и лежи съ необрѣзанными.

20. Тѣ падуть среди убитыхъ мечемъ, и онъ отданъ мечу; влеките его и все множество его.

21. Среди преисподней будутъ говорить о немъ и о союзникахъ

его первые изъ героевъ; они пали и лежатъ тамъ между необрѣзанными, сраженные мечемъ.

22. Тамъ Ассуръ и все полчище его, вокругъ него гробы ихъ, всѣ пораженные, падшіе отъ меча.

23. Гробы его поставлены въ самой глубинѣ преисподней, и полчище его - вокругъ гробницы его

Св. Писаніемъ придается реальная сила, какъ слову Божію, такъ какъ оно вмѣстѣ есть и самое дѣло: Ам. IX, 9. Іер. I, 10 и др. „И дочерей этихъ народовъ“, т. е. эти народы—которые исчислены въ ст. 22, 24 и сл.—„Въ преисподнюю“, „въ могилу“—XXVI, 20.

19. „Кого ты превосходишь?“—при смерти, а царство—при своемъ паденіи. Египетъ и фараонъ подверглись одной участи со всѣми людьми и самыми малыми царствами. У LXX это выраженіе перенесено въ 21 ст.: „кого лучше еси“, а здѣсь: „отъ водъ благолѣпно (благолѣпный?) свидѣ“, съ Нила въ адъ—сухую землю.—„Сойди“ не прибавлено куда; фигура умолчанія.—„Лежи“, слав. „посни“—поэтическое обозначеніе смерти.—„Съ необрѣзанными“ см. об. XXVIII, 10 и XXXI, 18.

20. „Тѣ“ царства, предъ которыми гордился Египетъ.—„Убитыхъ мечемъ“ и потому лишенныхъ погребенія, „не обрѣзанныхъ“ по смерти, см. об. XXVIII, 10.—„Влеките его“ на смерть и гибель. LXX вмѣсто *моиху* читали по ст. 21 *шохву*: „успе“. „Его“—фараона, Египетъ. „Множество“ евр. *гамон* см. об. XXXI, 2.

21. „Среди преисподней“, евр. *шеол*; LXX сильнѣе: „въ глубинѣ пропасти“; и эти слова они вносятъ въ рѣчь „героевъ“ къ фараону: „въ глубинѣ пропасти—на двѣ ада—буди“.—„О союзникахъ его“ въ евр. тоже слово, которое въ XXX, 8 переведено: „подпоры“—см. тамъ. LXX не вмѣютъ.—„Первыя“, евр. *елей* мн. ч. отъ *ел* того же, что въ XXXI, 1; см. объясн. тамъ. „Изъ героевъ“, евр. *гиборим*, греч. *ἡγῶντες*, слав. „исполини“, еще въ Быт. VI, 4. Числ. XIII, 33. Эта исполнина, обитатели тоже ада, шеола, смѣются надъ фараономъ, чт. онъ палъ, какъ необрѣзанный, сраженный мечемъ и слѣд. лишенный погребенія (см. об. XXVIII, 10), между тѣмъ какъ они, по ст. 27, могутъ гордиться почетнымъ воинскимъ погребеніемъ—съ оружіемъ, съ мечами подъ головами; слѣд. они занимаютъ въ шеолѣ какъ бы лучшее, высшее отдѣленіе, недоступное для необрѣзанныхъ, убитыхъ и непогребенныхъ, и изъ томъ числа для фараона и его войска. Хотя эти исполнины съ нравственной стороны въ ст. 27 характеризуются не совсемъ лестно, чертами, напоминающими исполнновъ Бытія, съ которыми, равно какъ съ упоминаемыми неоднократно въ Св. Писаніи аборигенами Палестины они должны быть тождественны, но они какъ будто лучше обитатели шеола, ниже которыхъ стоятъ вмѣстѣ съ фараономъ всѣ позднѣйшіе сошедшіе въ адъ народы, которыхъ въ ст. 22—30 насчитывается 7 (Ассуръ, Елакъ и т. д.),—лучше можетъ быть своею древнею простотою, мужествомъ, непосредственностью, неспорченностью. Мѣсто, какъ и весь этотъ отдѣлъ главы, важно по тѣмъ подробностямъ, какія оно сообщаетъ о подраздѣленіи шеола въ ветхозавѣтномъ представленіи о немъ.—„Они пали и лежатъ“. LXX сильнѣе: „свидѣ и лязи“.—„Между необрѣзанными, сраженные мечемъ“ см. об. XXVIII, 10.

22—23. Начинается исчисленіе народовъ, находящихся уже въ преисподней, конечно неполное; выбраны недавно сошедшіе или только сходящіе со всемірной сцены; взято священное число 7. Порядокъ исчисления не слѣдуетъ ни времени гибели, ни степени значенія, а скорѣе географическій; сначала сѣверные: Ассуръ, Елакъ, Мешехъ и Фуваль (мидяне); затѣмъ южные (Едомъ), наконецъ западные и крайній сѣверъ (ст. 30).—„Ассуръ“ погнѣвъ въ 608—7 г. до Р. Х. со взятіемъ Ниневіи Набополассаромъ вавилонскимъ и Кіаксаромъ мидійскимъ (Соф. II, 13. Наум. II, 3), назвавъ первымъ можетъ быть какъ самый значительный врагъ Израиля.—„Полчище его“ евр. *кагал*,

все пораженные, падшіе отъ меча, тѣ, которые распространяли ужасъ на землѣ живыхъ.

24. Тамъ Еламъ со всѣмъ множествомъ своимъ вокругъ гробницы его, всѣ они—пораженные, падшіе отъ меча, которые необрѣзанными сошли въ преисподнюю, которые распространили собою ужасъ на землѣ живыхъ и несутъ позоръ свой съ отшедшими въ могилу.

25. Среди пораженныхъ дали ложе ему со всѣмъ множествомъ его;

вокругъ него—гробы ихъ, всѣ необрѣзанные, пораженные мечемъ; и какъ они распространяли ужасъ на землѣ живыхъ, то и несутъ на себѣ позоръ наравнѣ съ отшедшими въ могилу и полжены среди пораженныхъ.

26. Тамъ Мешехъ и Оуваль со всѣмъ множествомъ своимъ; вокругъ него—гробы ихъ, всѣ необрѣзанные, пораженные мечемъ, потому что они распространяли ужасъ на землѣ живыхъ.

тогда какъ о другихъ народахъ (Еламъ и т. д.) *гамон* множество, можетъ быть въ знакъ особой многочисленности подчиненныхъ Ассуря народовъ.—*Гробъ*, могилу мы представляемъ себѣ какъ мѣсто на землѣ; для еврей представлення о могилѣ и шеолѣ (адѣ, подземномъ мірѣ) часто почти совпадаютъ (ср. напр. Ис. XIV, 11). Шеолъ, какъ указываетъ настоящее мѣсто,—большая могила, въ которой соединено множество могилъ; представляется дѣло такъ, что въ адѣ всѣ гробы міра соединены. Но хотя шеолъ мыслится приблизительно, какъ большое кладбище, души и внѣ своихъ могилъ имѣютъ обращеніе. Представленіе, приятно поражающее своею непосредственностью, конкретностью, живую связь съ дѣйствительностью, отсутствіемъ какого-либо умствования о томъ, о чемъ бесполезны умствования (о загробной жизни, которую никакія усилія земнаго ума представить не могутъ, потому что она происходитъ не въ условіяхъ земнаго существованія).—Гробъ царя или господствующаго народа окруженъ („вокругъ него“) гробами его воиновъ и подданныхъ. Замѣчательно, что по взгляду пророка и въ загробномъ мірѣ каждый народъ живетъ вмѣстѣ самъ по себѣ, топясь множествомъ своихъ гробовъ около одного гроба своего царя или вождя.—*Въ самой глубинѣ преисподней*—или по древности этого народа, по давности сошествія въ адъ, или потому что глубина паденія соответствуетъ высотѣ, съ которой падаютъ.—*Тѣ, которые распространяли ужасъ на землѣ живыхъ*“. Это указываетъ не столько въ качествѣ привычки загробнаго осужденія (ср. ст. 32. XXVI, 17), сколько для усиленія мысли о жалкой бѣдственности теперешняго положенія Ассура—на днѣ ада.—Ст. 23 заключаетъ въ себѣ много повторовеній (дуплетовъ) изъ ст. 22, почему съ правомъ большинство кодексовъ LXX читаютъ въ немъ только послѣднее предложеніе, а выраженіе „въ глубинѣ преисподней“ переносятъ въ середину 22 ст. и ставятъ предъ словами: „вокругъ него гробы ихъ“.

24. „Еламъ“, ассир. *Елашту*, у класе. *Elymais, Susiana*, сильный народъ передней Азіи, превосходные стрѣлки, подчиненный Ассиріи (Ис. XI. 11. Езд. IV, 9) Ассурбанипаломъ (только послѣ 5 походовъ); въ войскѣ Сеннахерима у Іерусалима были еламиты (Ис. XXXII, 2); съ паденіемъ Ассиріи вернули самостоятельность, которую пользовались вѣроятно при Іезекіилѣ, успѣшно отетаявая ее противъ вавилонянъ и мидянъ (Str. XVI, 744), послѣдними изъ которыхъ можетъ быть и были покорены (Іер. XLIX, 34 и д. XXV, 25). „Необрѣзанными“. Объ Ассурѣ этого не сказаво.—*Несутъ позоръ свой*“. Тоже.

25. „Среди пораженныхъ“ XXVIII, 10. „Множествомъ“ XXXI, 2. „Вокругъ него гробы ихъ“ ст. 22. Стихъ заключаетъ въ себѣ повторовенія не только изъ 22 и 23 ст., что естественно, но и пазъ 24 ст., что вѣроятно диттографія. Многіе код. LXX читаютъ изъ него только 3 первыя или 3 послѣднія слова.

26. *Мешехъ и* (въ евр. „и“ нѣтъ) *Оуваль*—см. об. XXVIII, 13. Они же являются главными союзниками Гога (XXXVIII, 2). Если это скины, то пророкъ могъ имѣть въ виду тотъ большой походъ скиновъ въ переднюю Азію, о которомъ разсказываетъ Геродотъ (I, 103 и сл. ср. IV, 11 и сл.) и на который, кажется, не разъ указываетъ кн. Софонія и Іер. IV—VI. Въ Пс. CXIX, 5 Мешехъ означаетъ варваровъ отъ

27. Не должны ли и они лежать съ падшими героями необрѣзанными, которые съ воинскимъ оружіемъ своимъ сошли въ преисподнюю и мечи свои положили себѣ подъ головы, и осталось беззаконіе ихъ на костяхъ ихъ, потому что они, какъ сильныя, были ужасомъ на землѣ живыхъ.

28. И ты будешь сокрушенъ среди необрѣзанныхъ и лежать съ пораженными мечемъ.

29. Тамъ—Едомъ и цари его и всѣ

князья его, которые при всей своей храбрости положены среди пораженныхъ мечемъ; они лежатъ съ необрѣзанными и сошедшими въ могилу.

30. Тамъ—властелины сѣвера, всѣ они и всѣ Сидоняне, которые сошли туда съ пораженными, бывши посрамлены въ могуществомъ своимъ, наводившемъ ужасъ,—и лежатъ они съ необрѣзанными, пораженными мечемъ, и несутъ позоръ свой съ отшедшими въ могилу.

левѣйшаго сѣвера, а несомнѣнно, что сквѣны тогда жили и между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ. По Геродоту они грабили переднюю Азію въ теченіе 28 лѣтъ и опустошили ее страшно; ихъ вторженіе вынудило между прочимъ и Кіаксара свѣтъ осаду Ниневіи. Остальное см. ст. 23.

27. „Не должны ли“ въ евр. и Вулг. „не должны“. Эти разбойничьи народы не могутъ быть въ „преисподней“, *шеолъ* (замѣчательно, что это слово въ исчисленіи народовъ ача здѣсь впервые; ранѣе же *бор*, гробъ) вмѣстѣ съ знаменитыми, удостоившимися почетнаго воинскаго погребенія—съ *оружіемъ*, исполняемыми, хотя бы то и *необрѣзанными* (тѣмъ болѣе обрѣзанными, потому что *кости* ихъ, т. е. Мешеха и Фувала, осквернены *беззаконіемъ* (грабежами и разбоями). LXX не имѣютъ отрицанія: „и упоша со исполны падшими отъ вѣка“; слѣдовательно общество исполноровъ въ *шеолѣ* у нихъ представляется позорнымъ; „отъ вѣка“ вмѣсто „необрѣзанными“: *меоламъ* вмѣсто *меарелимъ*. Вмѣсто „падшими“—*нофелимъ* новѣйшіе предлагаютъ читать по Быт. VI, 4 *нефиллимъ*, исполнены.

28. „Ты“—фараонъ. Стихомъ прерывается исчисленіе обитателей преисподней и отдѣляются 4 названныхъ, болѣе могущественныхъ народа отъ 3 дальнѣйшихъ менѣе важныхъ.

29. *Едомъ* берется какъ старый врагъ Израиля. Гибель его Іез. предсказывалъ въ XXV, 12—14 и повидимому ждетъ ее до гибели Египта, если фараонъ находить Едома уже въ аду (какъ Едомъ долженъ былъ пострадать послѣ битвы у Кархемиса, явно изъ Іер. XXVII, 3. XLIX, 7).—„Цари его и всѣ князья его“, каждое племя имѣло князя, которые можетъ быть избирали изъ себя царя; ср. Быт. XXXVI, 31 и д. „Которые“ *ашеръ*. LXX прочли „Ассуровы“.—„При всей своей храбрости“. О виновности идумеевъ свидѣтельствуеъ уже Быт. XXXVI, 31. Здѣсь этимъ эпитетомъ замѣняется прибавленіе о прежнихъ 4 великихъ народахъ: „со всѣмъ множествомъ, подличемъ его“, потому что идумей были маленькій народъ. Нѣтъ о нихъ и добавленія: „распространяли ужасъ на землѣ живыхъ“, потому что они не были всемірными завоевателями.

30. „Властелины“, евр. *несикей* еще только Нав. XIII, 21. Пс. LXXXII, 13 и Мих. V, 5 отъ *насажъ*, помазывать (*χρηστός*) сходно также съ ассир. *насику*, князь отъ корня „учреждать“ (Ак. *καθεστάμενος*). Слав. „князь“.—„Сѣвера“. Такимъ почему то неопредѣленнымъ названіемъ пророкъ могъ обозначить только сѣверъ, ближайшій къ упоминаемому въ ст. 29 Идумей и въ этомъ ст. Сидонянамъ (= финикіянамъ). т. е. Сирію (дальнѣйшій сѣверъ названъ уже въ ст. 26).—„Всѣ Сидоняне“. Это имя здѣсь имѣетъ несомнѣнно то широкое значеніе Финикіи, которое оно имѣло въ древности: Суд. XVIII, 7. Ис. XXIII, 2. LXX: „всѣ воеводы Ассуровы“. читая опять *ашеръ*, „который“, какъ „Ассуръ“. Іез. могъ имѣть въ виду войны сврѣйцевъ и финикіянь съ халдеями, осаду Тира Н.—„Фараонъ и на землѣ долженъ былъ имѣть хорошее знакомство съ этими обитателями шеола“ (Верт.). „Посрамлены“ нѣтъ въ вѣк. код. LXX.

31. Увидить их фараонъ и утѣшится о всемъ множествѣ своемъ, пораженномъ мечемъ, фараонъ и все войско его, говоритъ Господь Богъ. | Мой на землѣ живыхъ, и положенъ будетъ фараонъ и все множество его среди необрѣзанныхъ съ пораженными мечемъ, говоритъ Господь Богъ.

32. Ибо Я распространю страхъ

ГЛАВА 33-я.

31. „Утѣшится“. Печальное утѣшеніе! Иронія. Ср. XIV, 22. „Множество“ XXXI, 2.

32. „Ибо Я распространю страхъ Мой на землѣ живыхъ“, страхъ, на который незаконно посягали воинственные народы ст. 23—25. Но, конечно, страхъ этотъ будетъ другаго, спасительнаго свойства; не будетъ „ужасомъ“. — „Среди необрѣзанныхъ“. Повтореніе важнѣйшихъ выраженій рѣчи, заключающихъ всю мысль ея.

XXXIII.

Обязанности пророка теперь.

Съ XXXIII гл. начинается собственно утѣшительная часть книги, къ которой рѣчи противъ язычниковъ (XXV—XXXII) составляютъ переходъ отъ грозно-обличительной 1-ой части. „Когда получилось извѣстіе о паденіи Іерусалима (XXXVIII, 21), положеніе пророка среди плѣнниковъ, какъ и предсказывалъ ему Господь (XXIV, 25 и д.), стало совершенно другимъ. Побѣда его дѣла была рѣшена. Конечно, онъ всегда встрѣчался съ противодѣйствіемъ (XXXIII, 30—33) и о внезапномъ измѣненіи народа не могло быть рѣчи. Противоположность между пророчествомъ и народностью была такъ стара и такъ глубока, что она не могла быть устранена однимъ ударомъ. Но смертельный ударъ народному упорству былъ нанесенъ, хотя бы пламя ложно понятаго патріотизма и могло еще всыхнуть на развалинахъ Іерусалима (XXXIII, 23—29). Пророкъ теперь могъ возобновить свою практически-пастырскую дѣятельность, чтобы изъ обломковъ стараго Израиля составить новаго въ виду все еще грозящихъ міру судовъ Воинихъ“ (Смендъ). И онъ развиваетъ эту дѣятельность такъ, какъ ее не развивалъ еще ни одинъ пророкъ; по крайней мѣрѣ ни у одного изъ пророковъ мы не находимъ такой отчетливой и такъ глубоко сознанный программы этой дѣятельности (III, 27 и сл. XVIII).

Вся послѣдняя часть книги и занимается будущимъ возстановленіемъ Израиля (гл. XXXIII—XXXIX) и порядкомъ будущаго общественнаго устройства его (XL—XLVIII гл.). Существеннымъ средствомъ для такого возстановленія долженъ быть ближайшимъ образомъ самъ пророкъ, поскольку Іегова чрезъ него открываетъ для единичныхъ лицъ возможность обращенія и спасенія (XXXIII гл.). Но прѣвъ незначительномъ, по крайней мѣрѣ съ виду, результатѣ, котораго пророкъ достигъ въ этой своей великой работѣ надъ возсозданіемъ Израиля чрезъ пастырское попеченіе о „сынахъ народа своего“, взоръ его невольно направляется на самого Іегову, на котораго одномъ въ концѣ концовъ основывается возможность и необходимость возстановленія Израиля. Перехода отъ ближайшаго къ отдаленному, отъ меньшаго къ большему чуду, описываетъ пророкъ, какъ Господь оснуетъ на мѣсто испорченнаго стараго царства Израилева новое, реформировавъ его такъ сказать съ головы: вмѣсто недостойныхъ настырей, прежнихъ царей, ставъ самъ пастыремъ Израиля (гл. XXXIV), — какъ Онъ возстановитъ въ новомъ величій Свою землю (XXXVI гл.), исторгнувъ ее ранѣе изъ языческихъ рукъ, т. е. ближайшимъ образомъ истребивъ такъ незаконно завладѣвшихъ ею идумеевъ (XXXV гл.). — какъ Богъ наконецъ воскреситъ мертвыхъ и соединитъ раздѣленный свой народъ; и въ концѣ кон-

1. И было ко мнѣ слово Господне: сынъ чловѣческой! изреки слово къ сынамъ народа твоего и скажи имъ: если Я на какую-либо землю наведу мечъ, и народъ той земли возьметъ изъ среды себя чловѣка и поставитъ его у себя стражемъ, 3. и онъ, увидѣвъ мечъ, идущій на землю, затрубитъ въ трубу и предостережетъ народъ, 4. и если кто будетъ слушать голосъ трубы, но не остережетъ себя; то когда мечъ придетъ и захватитъ его, кровь его будетъ на его головѣ. 5. Голосъ трубы онъ слышалъ, но

повъ какъ Онъ откроетъ ему и всему міру Себя во всей полнотѣ славы Своей, которая и есть по Из. цѣль всѣхъ дѣйствій Вожіихъ въ мірѣ (будучи вмѣстѣ и условіемъ настоящей и правильной жизни міра и чловѣчества) чрезъ окончательное уничтоженіе *язьчества* на землѣ въ лѣтѣ Гога (XXXVIII—XXXIX гл.).

Такъ какъ новаго Израиля на мѣсто стараго Богъ творитъ бл. обр. чрезъ пророчество и пророка, то съ возобновленія въ сознаніи Іезекиіля уже открытыхъ ему (въ III гл.) пророческихъ обязанностей и начинается Господь свои утѣшительныя откровенія о славномъ будущемъ Израиля. Народъ подвергся карающему суду Вожію въ паденіи Іерусалима, но этимъ судъ еще не законченъ: и впредь нечестивымъ плѣнникамъ грозитъ гибель. Но изъ нея Богомъ открытъ выходъ, сдѣлано доступнымъ для каждаго своевременное обращеніе чрезъ возвѣщеніе пророкомъ предстоящаго суда, имѣющаго при своемъ наступленіи заставить каждаго, какъ онъ есть: къ этимъ предостереженіямъ пророкъ обязывается подъ страхомъ отвѣтственности за каждую вѣтренную ему душу (ст. 1—9). Ни для кого судъ Вожій не неотвратимъ и никто не долженъ отчаяваться въ милости Вожіей, какъ бы ни угнетали его сознаніе грѣхъ (ст. 10—20). Въ такихъ предостереженіяхъ и заботахъ о душахъ пророкъ всегда полагалъ свое призваніе въ народѣ (ср. III, 16—21), но онъ вынужденъ былъ иногда молчать (ср. III, 22—27); теперь ходъ событій (извѣстіе о паденіи Іерусалима) сдѣлалъ его хозяиномъ своего положенія, вернулъ ему свободу рѣчи (ст. 21—22), какъ то ему и обѣщалъ Господь (XXIV, 23—24). Съ этимъ первымъ въ новомъ положеніи пророка откровеніемъ, излагающимъ программу его теперешней дѣятельности въ отношеніи къ Израилю, близко связаны 1) рѣчь противъ оставшихся въ Хаанаанѣ, которые чрезъ паденіе Іерусалима еще не пришли къ раскаянію (ст. 23—29) и 2) замѣчаніе о тѣхъ плѣнникахъ, которые только внѣшнимъ образомъ подчиняются пророческому авторитету (ст. 30—33. Смендъ).

1. Настоящее откровеніе, по всей вѣроятности, получено во время, указанное въ 21 ст., и дата поставлена только тамъ, чтобы это откровеніе имѣло видъ програмнаго введенія въ новую часть книги, посвященную новому и непохожему на прежній періодъ дѣятельности пророка.

2. „*Къ сынамъ народа твоего*“. Эпитетъ Израиля, отъ котораго вѣетъ вѣкторію вѣжностью, особенно по сравненію съ неоднократнымъ въ 1 части книги наименованіемъ народа „домомъ непокорнымъ“ (во 2-й части въ XLV, 6); такая мягкость вызвана, конечно, тѣмъ подавляющимъ, но нравственно благопріятнымъ впечатлѣніемъ, которое произвело на плѣнниковъ паденіе Іерусалима; этотъ эпитетъ во 2-й части книги—обычный (еще ст. 12. 17. 30; XXXVII. 18; въ другомъ смыслѣ въ III, 11; XXII, 17; сл. об. тамъ).—„*Изъ среды себя*“. Евр. *микцегем*, въ составъ котораго входятъ *кец*, конецъ,—рѣдкое (Быт. XLVII, 2. Числ. XXII, 41) и не съ твердо установленнымъ значеніемъ выраженіе; Вулг.: *de novissimis suis* (Мальдонатъ: чловѣка низкаго положенія). „*Стражемъ*“—часовымъ, какъ видно изъ дальнѣйшаго.

3. „*Мечъ*“—войско неприятельское. Въ отношеніи къ Израилю и пророку разнятся карательные суды Вожіи, которые нѣмѣи мѣсто можетъ быть и спеціально средъ плѣнниковъ (какія-нибудь бѣдствія).—„*Затрубитъ въ трубу*“—Ам. III, 6.

4—5. „*Кровь ег. будетъ на его головѣ*“. Онъ погибнетъ смертью (ср. 1 Пар. XII, 19. Дан. I, 10) и будетъ самъ въ этомъ виноватъ. Не съ кого взыскивать его кровь по закону кровавой мести (Лев. I, 4; XX, 9). „*Спасъ свою жизнь*“ см. об. III, 18.

не остерегъ себя, кровь его на немъ будетъ; а кто остерегся. тотъ спасъ жизнь свою.

6. Если же стражъ видѣлъ идущій мечъ и не затрубилъ въ трубу, и народъ не былъ предостереженъ, то когда придетъ мечъ и отниметъ у кого изъ нихъ жизнь, сей схваченъ будетъ за грѣхъ свой, но кровь его взыщутъ отъ руки стража.

7. И тебя, сынъ человѣческой, Я поставилъ стражемъ дому Израилеву, и ты будешь слышать изъ устъ Моихъ слово и вразумлять ихъ отъ Меня.

8. Когда Я скажу беззаконнику: „беззаконникъ! ты смертью умрешь“, а ты не будешь ничего говорить, чтобы предостеречь беззаконника отъ пути его, то беззаконникъ тотъ

умретъ за грѣхъ свой, но кровь его взыщутъ отъ руки твоей.

9. Если же ты остерегалъ беззаконника отъ пути его, чтобы онъ обратился отъ него, но онъ отъ пути своего не обратился, то онъ умираетъ за грѣхъ свой, а ты спасъ душу твою.

10. И ты, сынъ человѣческой, скажи дому Израилеву: въ говорите такъ: „преступленія наши и грѣхи наши на насъ, и мы настаиваемъ въ нихъ: какъ же можемъ мы жить?“

11. Скажи имъ: живу Я, говоритъ Господь Богъ: не хочу смерти грѣшника, но чтобы грѣшникъ обратился отъ пути своего и живъ былъ. Обратитесь, обратитесь отъ злыхъ путей вашихъ; для чего умирать вамъ, домъ Израилевъ?

6. „И отниметъ у кого изъ нихъ жизнь“ слав. „возметъ отъ нихъ душу“. Ед. ч. указываетъ на то, что стражъ и пророкъ отвѣтственны за каждую душу вѣрнннхъ имъ людей.— „Сей схваченъ будетъ“ (слав. „та, т. е. душа, ...вязся“) за грѣхъ свой“. По взгляду пр. Иезекіиля, не чуждому и другимъ пророкамъ, но особенно ярко выраженному у него, человѣкъ не можетъ погибнуть прежде всего конечно вѣчно, но отчасти и насильственной смертью иначе, какъ за грѣхъ свой, хотя бы, какъ въ данномъ случаѣ, ближайшей причиною его смерти была нерадивость другаго.

7—9 почти буквальное повтореніе Ш, 17—19. Но тамъ имѣлась въ виду главнымъ образомъ гибель царства, о которой пророкъ долженъ былъ предупреждать народъ, а здѣсь дальнѣйшіе очистительные суды Божіи надъ Израилемъ.— „Беззаконникъ!“ слав. „грѣшникъ“. Этотъ зват. ч. добавка (и выразительная) къ параллельному мѣсту Ш гл., но его не читаютъ многіе древ. переводы. Опущено изъ Ш гл. отношеніе къ согрѣшающему праведнику, какъ случай сравнительно рѣдкій.

10. Вторая задача пророка послѣ предостереженія грѣшниковъ—противопоставить ихъ отчаянню ручательство въ Божіемъ милосердіи. Стихъ бросаетъ намъ интереснѣйшій сибѣ на настроеніе плѣнниковъ. Когда невѣроятная угроза пророковъ сбылась, Иерусалимъ палъ (или былъ наканунѣ паденія), отчаяніе народа стало такъ велико, какою раньше была его самоувѣренность (ср. Зах. VII, 3. VIII, 19), какъ то и предсказывалъ пророкъ (XXIV, 23) и какъ то онъ предвидитъ теперь (автиципация ст. 21). Пророкъ по обыкновенію своему беретъ фразу изъ самыхъ устъ народа.— „Вы говорите“=имѣете обыкновеніе и право (Кимхи) говорить.— „Преступленія (слав. „прелести“ должно быть указаніе на идолослуженіе) и грѣхи (пороки) на насъ“, обвиняютъ насъ предъ Богомъ и вызываютъ гнѣвъ Его.— „И мы настаиваемъ въ нихъ“, чѣмъ исполнялась угроза Лев. XXVI, 39. Образъ взятъ отъ трупа. Народъ мертвъ (XXXVII, 11).— „Какъ же можемъ мы жить“? Какъ можетъ исполниться обѣщаніе ст. 5? Выраженіе показываетъ и всю безотрадность загробныхъ чаяній ветхозавѣтнаго человѣка.

11. Страшная подавленность несчастіемъ не цѣль ниспосылаемаго Богомъ бѣдствія, какъ не цѣль Его и гибель народа, а его возстановленіе. Напротивъ, всякое бѣдствіе, и настоящее (точнѣе: грядущее — ст. 26) въ томъ числѣ — только необходимое предостереженіе, увѣщаніе къ исправленію поведенія, исправленію, необходимому, чтобы „жить“, т. е. войти въ составъ народа благословеннаго будущаго который пророкъ стремится образовать (Вертолетъ). См. об. XVІІІ. 23 и обр. вниманіе на разницу въ выраженіяхъ (нежеланіе буквально повториться): вопросная форма замѣнена простымъ отрицаніемъ:

12. И ты, сынъ челоувѣческой, скажи сынамъ народа твоего: праведность праведника не спасетъ въ день преступленія его, и беззаконникъ за беззаконіе свое не падетъ въ день обращенія отъ беззаконія своего, равно какъ и праведникъ въ день согрѣшенія своего не можетъ остаться въ живыхъ за свою праведность.

13. Когда Я скажу праведнику, что онъ будетъ живъ, а онъ довадится на свою праведность и сдѣлаетъ неправду, то всѣ праведныя дѣла его не помянутся, — и онъ умретъ отъ неправды своей, какую сдѣлалъ.

14. А когда скажу беззаконнику: „ты смертью умрешь“, и онъ обратится отъ грѣховъ своихъ и будетъ творить судъ и правду,

15. *если* этотъ беззаконникъ возвратитъ залогъ, за похищенное заплатитъ, будетъ ходить по законамъ

жизни, не дѣлая ничего худаго, — то онъ будетъ живъ, не умретъ.

16. Ни одинъ изъ грѣховъ его, какіе онъ сдѣлалъ, не помянется ему; онъ стаетъ творить судъ и правду, онъ будетъ живъ.

17. А сыны народа твоего говорятъ: „неправъ путь Господа“, тогда какъ ихъ путь неправъ.

18. Когда праведникъ отступилъ отъ праведности своей и началъ дѣлать беззаконіе, то онъ умретъ за то.

19. И когда беззаконникъ обратился отъ беззаконія своего и сталъ творить судъ и правду, онъ будетъ за то живъ.

20. А вы говорите: „неправъ путь Господа!“ Я буду судить васъ, домъ Израилевъ, каждаго по путямъ его.

21. Въ двѣнадцатомъ году вашего переселенія, въ десятомъ мѣсяцѣ, въ пятый день мѣсяца, пришелъ ко

убавившаяся отъ этого сила отрицанія съ избыткомъ восполнена клятвой („живу Азъ“). — „Обратитесь, обратитесь“, слав. „обращеніемъ обратитесь“. Емфазисъ. Ср. XVIII, 32. — „Для чего умираетъ вамъ, домъ Израилевъ?“ Полное ревности объ исправленіи Израиля, о составленіи народа благословеннаго будущаго восклицаніе, въ которомъ уже чуть чуть проскальзываетъ и сознаніе достигаемаго успѣха

12. Нравственное состояніе челоувѣка въ моментъ („день“), когда его постигаетъ судъ Божій, рѣшающе, а не его прошлое. Еще не поздно. Сжатое повтореніе XVIII, 20—21. 24.

13. Усиленіе. Если даже спасеніе и гибель возвѣщены Богомъ (разумѣется: чрезъ пророка), переиѣтна челоувѣка можетъ повести къ измѣненію повидимому неотлѣпимаго (XXXII, 18) слова Божія (ки. Іовы). Мѣсто показываетъ, какъ пророки сами смотрѣли на свое пророчествованіе. Взять равнше случай съ праведникомъ, чтобы потомъ подробнѣе остановиться надъ грѣшникомъ. Ср. XVIII, 21. 24.

14—XVIII, 5.

15. Такъ какъ особенно важно обращеніе грѣшника, то оно опредѣляется точнѣе, причеиъ указываются только два проявленія его и оба касающіяся собственности. Вѣроятно, эти два грѣха были особенно часты у бѣдныхъ общинъ еврейскихъ колонистовъ въ Вавилоніи (см. об. XVIII, 7). — „Будетъ ходить по законамъ жизни“... „Если заковъ не давалъ жизни челоувѣку, то это былъ недостатокъ не столько закова, сколько самого челоувѣка съ его бесиліемъ исполнить заковъ; Рим. VII, 10. 12. Гал. III, 21“ (Трошова).

16—XVIII, 22.

17. XVIII, 29. Опять (ст. 11) вопросительная форма замѣнена простымъ отрицаніемъ (для краткости повторенія).

18—19. XVIII, 26—27.

20. XVIII, 30.

21. По евр. и рус. тексту извѣстіе о паденіи Іерусалима получено было пророкомъ чрезъ 18 почти мѣсяцевъ послѣ событія, бывшаго въ 4 мѣсяцѣ 11 года царствованія Седекіи (тоже плѣненія Іехоіаи и пророка: Іер. XXXIX, 2)—промежутокъ времени очень большой даже и при тогдашнихъ, вообще не плохихъ, международныхъ сообщеніяхъ,

мнѣ одинъ изъ спасшихся изъ Иерусалима и сказалъ: „разрушенъ го родъ!“

22. Но еще до прихода сего спасагося вечеромъ была на мнѣ рука Господа, и Онъ открылъ мнѣ уста, прежде нежели тотъ пришелъ ко мнѣ по утру. И открылись уста мои, и я уже не былъ безмолвенъ.

23. И было ко мнѣ слово Господне:

24. сынъ человѣческій! жуvingуще на опустѣлыхъ мѣстахъ въ землѣ Израилевой говорятъ: Авраамъ былъ одинъ — и получилъ во владѣніе землю сію, а насъ много; *итакъ* намъ дана земля сія во владѣніе.

25. Посему скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вы ѣдите съ

XXVI, 1—2. Посему древніе переводы измѣняютъ эту дату; греч. въ 10 году (что хуже евр. т.; должно быть въ соотвѣтствіе мѣсяцу—10-му), слав.: въ 12 мѣсяць (должно быть въ соотвѣтствіе году и мѣсяць 12-й; промежутокъ еще длиннѣе); наилучше Пешито: въ 11 году въ 12 мѣсяцѣ, что будетъ чрезъ 5 мѣсяцевъ по разрушеніи Иерусалима,—промежутокъ достаточный для путешествія въ Іудею въ Вавилонъ. Еврейское чтеніе могло возникнуть изъ-за даты XXXII, 1, чтобы она не была позже настоящей. Впрочемъ нельзя рѣшительно отвергать и евр. чтенія: Іезекиль могъ жить въ такихъ отдаленныхъ частяхъ Месопотаміи, что извѣстія туда доходили очень медленно.—*„Одинъ изъ спасшихся“*, слав. точяе: „уцѣлѣвый“, что можетъ имѣть и собирательное значеніе.

22. Какъ ранѣе пророкъ былъ приведенъ въ молчаніе не вѣшнимъ принужденіемъ, но самимъ Богомъ (III, 25), такъ и теперь, хотя молчаніе его должно было разрѣшиться извѣстіемъ о паденіи Иерусалима (XXIV, 27), оно прекращается пѣлымъ днемъ ранѣе полученія имъ этого извѣстія (ср. XXIV, 2 и об. его): еще вечеромъ накануне полученія извѣстія пророкъ приходитъ въ экстазъ („была на мнѣ рука Господа“—см. об. I, 3), въ которомъ онъ должно быть получилъ всѣ откровенія этой главы (и ст. 1—20).—*„И открылись уста мои и я уже не былъ безмолвенъ“*. Могъ смѣлѣе и свободнѣе говорить, такъ какъ исполненіе пророчествъ обнаружало предъ всѣми въ немъ истиннаго пророка. См. об. III, 26.

23. Настоящая рѣчь (23—29 ст.) направлена противъ оставленныхъ на родинѣ завоевателей евреевъ, которые очутились такимъ образомъ единственными обладателями св. земли и стали предаваться благодаря этому несбыточнымъ мечтамъ о скоромъ возстановленіи царства; результатомъ этихъ мечтаній было возстаніе потомка Давидова Измаила и убійство имъ вавилонскаго намѣстника Годоліи (Іер. XLI), а затѣмъ новое (3-е) переселеніе евреевъ, въ Вавилонъ въ 23 году Навуходоносеора, чрезъ 5 лѣтъ по разрушеніи Иерусалима. Извѣстіе о такомъ настроеніи оставшихся на родинѣ евреевъ, имѣвшемъ такъ печально окончиться, пророкъ могъ получить отъ тѣхъ же владѣльцевъ, отъ которыхъ онъ получилъ (по ст. 21) извѣстіе о паденіи Иерусалима. Но эта рѣчь могла быть написана и впоследствии, когда возстаніе противъ Годоліи произошло или готовилось, а помятена здѣсь при систематизаціи рѣчей.

24. *„Въ опустѣлыхъ мѣстахъ“*, какою была вся страна: селиться можно было только на развалинахъ. Тѣмъ безразсуднѣе были мечты „живущихъ“.—*„Авраамъ былъ одинъ“*. Начатки той гордости плотскимъ происхожденіемъ отъ Авраама (ср. Ис. LI, 2), которая такъ разрослась ко времени Спасителя. Если Авраамъ одинъ сталъ владѣтелемъ Хаанаанской земли, то цѣлому ряду („а насъ много“) потомковъ Авраама тѣмъ болѣе можно разсчитывать на такое владѣніе.—*„Намъ дана земля сія во владѣніе“*. Самонадѣянность, совершенная противоположность угнетенному настроенію плѣнниковъ. Ср. XI, 15. Они внезапно почувствовали себя владѣтелями земли — пусть она будетъ вся въ развалинахъ; имъ нужно только протянуть руки, чтобы взять ее; взять ее можно безъ всякихъ усилій.

25. Рѣчи указываются, какъ обычно у Іез., преимущественно религіознаго характера и, замѣчательно, за исключеніемъ одного, касающіяся крови. Посему и первый: *„подите съ кровью“* (Быт. IX 4; ср. 1 Цар. XIV, 32); можетъ быть подъ влияніемъ фалтистимлявъ (Зах. IX, 7).—*„И поднимаете глаза ваши къ идоламъ вашимъ“* XVIII, 6.—*„И проливаете кровь“*. Можетъ быть указаніе на жертвы возстанія

кровью и поднимаете глаза ваши къ идоламъ вашимъ и проливаете кровь,—и хотите владѣть землею?

26. Вы опираетесь на мечъ вашъ, дѣлаете мерзости, оскверняете одинъ жену другаго, и хотите владѣть землею?

27. Вотъ, что скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: живу Я! тѣ, которые—на мѣстахъ разоренныхъ, падуть отъ меча, а кто—въ полѣ, того отдамъ звѣрямъ на съѣденіе; а которые—въ укрѣпленіяхъ и пещерахъ, тѣ умрутъ отъ моровой язвы.

28. И сдѣлаю землю пустынею изъ пустынь, и гордое могущество ея престанетъ, и горы Израилевы опустѣютъ, такъ-что не будетъ проходящихъ.

29. И узнаютъ, что Я—Господь, когда сдѣлаю землю пустынею изъ пустынь за всѣ мерзости ихъ, какія они дѣлали.

30. А о тебѣ, сынъ человѣческій, сыны народа твоего разговариваютъ у стѣпъ и въ дверяхъ домовъ и говорятъ одинъ другому, братъ брату: пойдите и послушайте, какое слово вышло отъ Господа.

Измаила.—*„И хотите владѣть землею“*, будучи столь не похожи на Авраама, которому во владѣніе обѣщана св. земля. Стиха нѣтъ въ Ват. и др. код.

26. *„Вы опираетесь на мечъ вашъ“* вмѣсто закона и справедливости; право сильнаго.—*„Дѣлаете мерзости“*, должно быть половья: XVIII 12. *„Оскверняете одинъ жену другаго“* XVIII, 6. Стиха нѣтъ въ Ват. и др. код.

27. Три кары соотвѣтствуютъ тремъ посямъ обитаніи жителей. 1) *„Тѣ которые въ мѣстахъ разоренныхъ“*, должно быть въ Иерусалимѣ, *„падуть отъ меча“* халдейскаго при усмиреніи возстанія Измаила (Иер. LII, 30). 2) *„Кто въ полѣ“*, на ровномъ пространствѣ, въ степи или деревняхъ, *„того отдамъ звѣрямъ на съѣденіе“*, особенно размножившимся послѣ халдейскаго опустошенія страны; см. об. V, 17.—3) *„А которые въ укрѣпленіяхъ и пещерахъ“*, бѣглецы отъ халдейскихъ усмирительныхъ войскъ (ср. Суд. VI, 2), *„умрутъ отъ моровой язвы“*, легко развивающейся въ осажденныхъ городахъ соскуеннымъ населеніемъ и безъ средствъ пропитанія; ср. V, 14.

28. *„И сдѣлаю землю пустынею изъ пустынь“* VI, 14.—*„Гордое могущество“* XXX, 6.—*„Горы Израилевы“* см. об. VI, 2; XIV, 15.—*„Не будетъ проходящихъ“*. XIV, 15.

29. *„И узнаютъ, что Я Господь“*. Это познаніе, кажется, будетъ болѣе похоже на познаніе, общаемое у Іез. языческимъ народамъ, см. об. XXV, 7, т. е. будетъ состоять въ признаніи силы Божіей, унытожившей ихъ, а не на познаніе, обѣщанное истинному Израилю, въ даяннѣ случаѣ плѣнникамъ, которымъ главнымъ образомъ обѣщается участіе въ грядущихъ благахъ мессіанскаго царства.

30. Соплѣнники пророка, хотя лучше оставшихся въ Іудеѣ самонадѣянныхъ грѣшниковъ, но ихъ отношеніе къ пророку и его слову заставляетъ желать много лучшаго и повидимому отдѣльная рѣчь — откровеніе ст. 30—33—хотя не только не помѣченная датой, но не нмѣющая и стереотипнаго начала „было слово Господне ко мнѣ“ направлена противъ нихъ. Послѣ столь точнаго исполненія пророчества Іез. о паденіи Иерусалима, положеніе пророка среди плѣнниковъ сразу и рѣзко измѣнилось: онъ сталъ предметомъ всеобщаго вниманія; его не только искали случая услышать, но онъ сталъ обычной темой разговоровъ въ домахъ и на улицѣ. Стихъ даетъ живую картину восточной жизни, городского дня: въ тѣни стѣнъ у домовъ и въ прохладѣ дверей и сѣней стоятъ мирные обыватели еврейскаго городка въ Вавилоніи и обмѣниваются новостями дня. Во всѣхъ такихъ группахъ только и рѣчи, что о пророкѣ и о блестяще-печальномъ подтвержденіи его недавнихъ предсказаній о паденіи Иерусалима. Время очень недалекое отъ катастрофы и впечатлѣніе отъ нея свѣжее. Теперь ловятъ уже каждое слово Іезекииля и, что болѣе всего интересуетъ каждаго, это — что-то скажетъ пророкъ сегодня (*„пойдите, послушайте, какое слово вышло отъ Господа“*). Пророкъ дожилъ до популярности, о которой не могъ и помышлять, и она не могла не радовать его.

31. И они приходятъ къ тебѣ, какъ на народное сходбище, и садится предъ лицомъ твоимъ народъ Мой, и слушаютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ; ибо они въ устахъ своихъ дѣлаютъ изъ этого забаву, сердце ихъ увлекается за корыстью ихъ.

32. И вотъ, ты для нихъ — какъ забавный пѣвецъ съ пріятнымъ голосомъ и хорошо играющій; они слушаютъ слова твои, но не исполняютъ ихъ.

33. Но когда сбудется, — вотъ, уже и сбывается, — тогда узнаютъ, что среди нихъ былъ пророкъ.

какъ человѣка, тѣмъ болѣе, что въ ней былъ для него залогъ и успѣха дѣла Божія на землѣ. Но онъ знаетъ и настоящую цѣну этой популярности; ему нужно больше, или вѣрнѣе — совсѣмъ не того нужно.

31. „Иони приходятъ къ тебѣ, какъ на народное сходбище“ — такими массами, цѣлымъ городомъ. — „И садится предъ лицомъ твоимъ“ — съ намѣреніемъ основательно послушать и не скоро уйти, какъ съ какого-либо общественаго развлечения. — „Народъ Мой“ — нѣтъ въ Ват. и др. код. Мѣсто говоритъ о порядочной свободѣ, предоставленной вавилонскимъ плѣнникамъ. — „И слушаютъ слова твои и не исполняютъ ихъ“. „чѣмъ наступленіе царства Божія было бы ускорено“ (Креч.). Уменьшенія у соплѣнниковъ пороковъ, противъ которыхъ пророкъ ратовалъ съ XVIII гл. и съ новой силой возобновилъ свои нападенія въ XXXIII, 15 и под., онъ не замѣчалъ, по крайней мѣрѣ въ желательной для него степени. — „Ибо они въ устахъ своихъ дѣлаютъ изъ этого забаву“ — предполож. переводъ неяснаго еврейскаго выраженія; лучше слав.: „понеже лжа въ устахъ ихъ“ (*агавим* прочитано какъ *кезавим*), т. е. ложно обѣщаютъ пророку исполненіе его увѣщаній. — „Сердце ихъ увлекается за корыстью ихъ“. Корысть всегда была первымъ порокомъ евреевъ. 1 Цар. VIII, 3. Ис. LVI, 11.

32. „Забавный пѣвецъ“ евр. *шур агавим*, соб. пѣснь любви, наиболѣе пріятная, безвѣзвѣстная евреямъ (П. п., Ис. V). LXX общѣ: „гласъ пѣснвца“, *φώνη φαλτηρίου*. Вульг. *cantum musicum*. — „Съ пріятнымъ голосомъ и хорошо играющій“ — рѣдкое и особенно восхитительное соединеніе: природнаго голоса и хорошей музыки; слав. „сладкогласнаго благосличнаго“ (*εὐαρμόστου*) — съ хорошимъ голосомъ и хорошей постановкой его. Пророкъ слѣд. слылъ не плохимъ ораторомъ. Кромѣ своихъ риторическихъ красотъ, рѣчи пророка стали для народа пріятной музыкой и по своему утѣшительному содержанію. — „Слушаютъ слова твои“ — рефренъ; ст. 31.

33. Когда сбудутся предсказанія и послѣднихъ очистительныхъ судовъ Божіихъ надъ Израилемъ (см. об. ст. 3), какъ сбылось предсказаніе о паденіи царства, тогда пророкъ станетъ для народа тѣмъ, чѣмъ долженъ быть пророкъ — высшимъ нравственнымъ авторитетомъ. Но и теперь обѣщаніе Божіе пророку II, 5 было близко къ полному осуществленію.

ГЛАВА 34-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне: которые пасли себя самих! не стадо ли должны пасти пастыри?
 2. сынъ человѣческой! изреки пророчество на пастырей Израилевыхъ, изреки пророчество и скажи имъ, пастырямъ: такъ говорить Господь Богъ: горе пастырямъ Израилевымъ,

3. Вы ѣли тукъ и волною одѣвались, откормленныхъ овецъ закалали, а стада не пасли.

XXXIV.

Иегова—истинный пастырь въ новомъ царствѣ Израиля.

Въ гл. XXXIII показано, что народъ своими силами можетъ и долженъ сдѣлать для наступленія спасенія и царства Божія на землѣ. Теперь начинается изображеніе того, что Богъ сдѣлаетъ для этого (а Онъ сдѣлаетъ почти все одинъ) и это изображеніе открывается описаніемъ общественнаго строя новаго царства Израилева. Прежніе пастыри (цари и другіе руководители народной жизни) Израилевы показали себя своекорыстными пастырями и ихъ плохое правленіе навлекло гибель на народъ (ст. 1—10). Посему Господь возьметъ на собственное пощеніе свое стадо; Онъ возвратитъ его прежде всего въ его землю, гдѣ оно найдетъ обильное пастбище (ст. 11—16); чтобы устранить возобновившееся угнетеніе слабыхъ сильнѣйшими. Богъ въ стадѣ отлѣтитъ упрямыхъ барановъ и защититъ отъ нихъ слабыхъ овецъ (17—22); Потомокъ Давида будетъ пасти стадо въ плодородной землѣ, въ безопасности отъ враговъ и дикихъ звѣрей, въ благословенной вѣрности Богу (22—31). Глава близка къ Іер. XXIII, 1—8, но въ ней дѣло спасенія представляется болѣе, чѣмъ тамъ, дѣломъ одного Бога, вслѣдствіе чего не такъ замѣтно выступаетъ образъ Мессіа.

1. Даты вѣтъ; слѣд. время должно полагать между 12 г. (XXXIII, 21) и 25 г. (XL, 1) переселенія; такъ и для всего ряда рѣчей до XL гл.

2. Образъ *пастыря* для царя, пророка и всякаго руководителя народной жизни, какія здѣсь разумѣются у пророка (преимущественно послѣдняго времени іудейскаго царства и послѣдствія времени), хотя встрѣчается уже у Ос. XIII, 6; 3 Цар. XXII, 17. Ис. XL, 1 и даже объяснялся ранѣе у толкователей обстоятельствомъ, что Давидъ былъ до царствованія пастухомъ, въ пророческой литературѣ сталъ употребительнымъ съ Іереміа (XIII, 17 и мног. др. Зах. X, 3 и др. Іо. X) подъ влияніемъ можетъ быть ассиро-авилонскимъ: въ клинописи *реуту*, *реу* (ср. евр. *рое*), пастухъ, пишущееся монограммой и замѣстоимое ассириянами должно быть отъ аккадійцевъ, а тѣмъ можетъ быть еще отъ ихъ предшественниковъ — обыкновенное названіе для всякаго правителя (такъ называется напр. Нериглиссоръ); полный царскій титулъ былъ *реу кену*, вѣрный, умный пастырь (Sanh. I, 3. Del. H.—Wört. 602); Берозъ рассказываетъ, что первый царь на свѣтѣ Аморусъ получилъ отъ Божества титулъ пастыря (ср. IIod. II, 243. Сугор. VIII, 2. 13).— „Горе“, слав. „оле“, греч. ὄ, Вулг. *vae*. Ср. Мѣ. XXIII. „*Не стадо ли должны пасти пастыри*“, для того и существующіе.

3. „Тукъ“. LXX пунктируютъ *галав* какъ *гелев*, „молоко“, что умѣстнѣе, потому что о „тукѣ“, который можетъ доставлять не весь скотъ, далѣе рѣчь (вир. Зах. XI, 16).— „*И волною одѣваетесь*“. Содержите себя на счетъ стада, получая отъ него пищу (молоко по LXX) и одежду, а обязанностей къ нему не исполняете.— „*Откормленныхъ овецъ закалали*“. Не довольствуясь законными правами (молокомъ и волною), не останавливаетесь для своей выгоды ни предъ чѣмъ, — и предъ убійствомъ (можетъ быть

4. Слабыхъ не укрѣпляли и больной овцы не врачевали и пораненой не перевязывали, и угнанной не возвращали и потерянной не искали, а правила ими съ насиліемъ и жестокостью.

5. И разсѣялись онѣ безъ пастыря и разсѣявшись сдѣлались пищею всякому звѣрю полевому.

6. Блуждаютъ овцы Мои по вѣсѣмъ горамъ и по всякому высокому холму, и по всему лицу земли разсѣялись овцы Мои, и никто не развѣдываетъ о нихъ и никто не ищетъ ихъ.

7. Посему, пастыри, выслушайте слово Господне.

8. Живу Я! говоритъ Господь Богъ; за то, что овцы Мои оста-

влены были на расхищеніе и безъ пастыря сдѣлались овцы Мои пищею всякаго звѣря полеваго. и пастыри Мои не искали овецъ Моихъ и пасли пастыри самихъ себя, а овецъ Моихъ не пасли,—

9. за то, пастыри, выслушайте слово Господне.

10. Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я — на пастырей, и взыщу овецъ Моихъ отъ руки ихъ и не дамъ имъ болѣе пасти овецъ, и не будутъ болѣе пастыри пасти самихъ себя, и исторгну овецъ Моихъ изъ челюстей ихъ, и не будутъ онѣ пищею ихъ.

11. Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я Самъ отыщу овецъ Моихъ и осмотрю ихъ.

казни богатыхъ съ цѣлью конфискаціи).— „*Стада не пасли*“—объясняется въ слѣдующемъ стихѣ.

4. „*И угнанной не возвращали и потерянной не искали*“. LXX естественнѣе: „и заблуждающаго не обратите и погибшаго не взыскате“. Заблудившаяся овца для живущаго въ пустынѣ бедуна была тоже, что погибшая. Не такъ поступаетъ Добрый Пастырь, который „заблудшее горожищное на разлѣхъ воспримъ, ко отцу принесетъ“; ср. Лк. XV, 4.— „*И правила ими съ насиліемъ и жестокостью*“ у LXX лучше: „и крѣпко оскорбите трудомъ“..., чѣмъ хорошо выдерживается параллелизмъ (ст. 16). Ср. Зах. XI, 16. 1 Петр. V, 3.

5. Вслѣдствіе плохого правленія царей и плохого руководства народною жизнью лицъ, призванныхъ къ этому, царство пало, народъ разсѣянъ въ плѣну („*разсѣялись*“ нѣтъ у LXX и Пеш.) и сталъ добычею язычниковъ („*всякому звѣрю полевому*“).

6. „*Овцы Мои*“, Божія, чѣмъ еще усиливается вина пастырей. Впрочемъ все мѣсто болѣе проникнуто глубокою скорбью объ овцахъ, чѣмъ негодованіемъ на пастырей, уже отчасти понесшихъ кару. — „*По вѣсѣмъ горамъ и по всякому холму*“. Просвѣчиваетъ мысль объ идолослуженіи на высотахъ. — „*По всему лицу земли разсѣялись*“ — пророческое прошедшее время.

7. До 10 ст. возвѣщается судъ пастырямъ, къ чему стихъ служить введеніемъ.

8. Предъ возвѣщеніемъ суда пророкъ по обыкновенію резюмируетъ вину пастырей. „*Пастыри Мои*“. „Мои“ нѣтъ у LXX.

9. Буквальное повтореніе 7 ст., вызванное уклоненіемъ въ сторону въ ст. 8.

10. Судъ заключается только въ устраненіи пастырей отъ ихъ обязанностей (мягкость).— „*Взыщу овецъ Моихъ отъ руки ихъ*“. Потребуя отчета за нихъ (ср. Евр. XIII, 17) и огнню, какъ у верадивыхъ.— „*И исторгну овецъ Моихъ изъ челюстей ихъ*“. Въ ст. 8. названы въ качествѣ истребителей овецъ только хищные звѣри; здѣсь въ качествѣ таковыхъ указываются и сами пастыри, которые, слѣд., для овецъ не лучше хищныхъ звѣрей. — Можно бы думать на основаніи словъ пророка, что народъ и въ плѣну находится подъ попеченіемъ прежнихъ пастырей, но пророкъ говоритъ только о томъ, что прежнія условія существованія при возстановленіи Израиля не повторятся.

11. „*Вотъ Я самъ отыщу*“ букв. „вотъ Я—н взыщу“. Иегова самъ выступаетъ теперь въ качествѣ пастыря, причѣмъ это явленіе Его указывается краткими и энергическими „вотъ Я“. ср. ст. 20. — „*Отыщу овецъ Моихъ и осмотрю ихъ*“ слав.: „взыщу овецъ Моихъ и пріящу (Вулг. visitabo) ихъ“. Удостоверюсь, всѣ ли они

12. Какъ пастухъ повѣряетъ стадо свое въ тотъ день, когда находится среди стада своего разсѣянаго, такъ Я пересмотрю овецъ Моихъ и высвобожу ихъ изъ всѣхъ мѣстъ, въ которыя онѣ были разсѣяны въ день облачный и мрачный.

13. И выведу ихъ изъ народовъ и соберу ихъ изъ странъ, и приведу ихъ въ землю ихъ и буду пасти ихъ на горахъ Израилевыхъ, при потокахъ и на всѣхъ обитаемыхъ мѣстахъ земли сей.

14. Буду пасти ихъ на хорошей пажити, и загонъ ихъ будетъ на высокихъ горахъ Израилевыхъ; тамъ онѣ будутъ отдыхать въ хорошемъ загонѣ и будутъ пастись на тучной пажити — на горахъ Израилевыхъ.

15. Я буду пасти овецъ Моихъ и

Я буду покоить ихъ, говорить Господь Богъ.

16. Потерявшуюся отыщу и угнанную воаврашу, и пораненую перевяжу и большую укрѣплю, а разжирѣвшую и буйную истреблю; буду пасти ихъ по правдѣ.

17. Васъ же, овцы Мои, — такъ говоритъ Господь Богъ, — вотъ, Я буду судить между овцою и овцою, между бараномъ и козломъ.

18. Развѣ мало вамъ того, что пасетесь на хорошей пажити, а между тѣмъ остальное на пажити вашей топчете ногами вашими, пьете чистую воду, а оставшуюся мутите ногами вашими.

19. такъ что овцы Мои должны питаться тѣмъ, что потоптано ногами вашими, и пить то, что возмущено ногами вашими?

есть и куда разсѣяны. Ср. изреченіе Спасителя: „нѣсмь посланъ, только къ овцамъ погибшимъ дому Израилеву“ (Мѡ. XV, 24 и др.); также Ис. XL, 11. Зах. X, 3.

12. „Въ тотъ день“ слав прибавляетъ: „егда есть облаченъ и мглявъ“ — дуплетъ конца стиха. — „Разсѣяннаго“ перев. по Вульг. евр. слова, означающаго „отдѣленнаго“. — „Въ день облачный и мрачный“ см. об. XXX, 3. Стихъ, камъ и дальнѣйшіе, указываетъ бл. о. на освобожденіе евреевъ изъ плѣна вавилонскаго, въ дальнѣйшемъ смыслѣ — на духовнаго Израиля, а въ эсхатологическомъ смыслѣ на послѣднія судьбы Израиля, когда онъ „весь спасется“ по ап. Павлу.

13. „И выведу ихъ изъ народовъ“, какъ нѣкогда изъ Египта. — „При потокахъ“ то же евр. слово (афיק), которое въ VI, 3 переведено „лощины“, см. об. тамъ; слав. „дебрехъ“.

14 — 15. См. об. 12 ст.

16. Господь самъ сдѣлаетъ относительно стада то, что Онъ требовалъ отъ пастырей: ст. 4; см. об. тамъ; здѣсь прибавлено: „а разжирѣвшую и буйную истреблю“, за что и почему объяснено въ ст. 18 и 19. LXX, Пеп. и Вульг. читали вмѣсто *ешмор*, истреблю, *ашмид*, оберегу. слав.: „снабдѣю“ („а буйную“ LXX опускаютъ, Вульг. *fortem*.); это чтеніе защищаютъ соображеніемъ: было бы страннымъ способомъ пасти стадо истребленіемъ неудачныхъ овецъ; но возражаютъ противъ этого соображенія: Богъ не обыкновенный пастырь; мысль евр. т. служить хорошимъ переходомъ къ слѣд. стихамъ и вяжется со слѣд замѣчаніемъ: „буду пасти ихъ по правдѣ“, слав. точнѣе: „упасу я съ судомъ“, какимы, см. ст. 20.

17. „До сихъ поръ плохіе пастыри противополagались Доброму. Теперь когда Пастырь — добрый, выступаетъ противоположность между самими овцами. Она до сихъ поръ не разсматривалась, п. ч. плохіе пастыри не различали между покорными и строптивыми животными“ (Берг.). Только Добрый Пастырь — Иегова будетъ судить между ними. Сравненіе съ Мѡ. XXV, 32 напрашивается само собою. — „Бараномъ и козломъ“ ближайшее опредѣленіе къ „овцою и овцою“

18 — 19. Какъ цари, князья и др. руководители народной жизни поступаютъ съ народомъ, такъ и въ самомъ народѣ, слѣдуя сверху подаваемому примѣру, сильнѣйшіе обращаются съ слабѣйшими. Сильныя овцы не довольствуются тѣмъ, что, будучи въ состояніи ранѣе добраться до пастбища и воды, пользуются лучшей травой и не замутиной водой („чистую воду пьете“ слав. точнѣе: „установшуюся воду пьасте“), онѣ, насытившись и напившись, остаются на пастбищѣ и водопоѣ и топчутъ ихъ.

20. Посему такъ говорить имъ Господь Богъ: вотъ, Я Самъ буду судить между овцою тучною и овцою тощею.

21. Такъ-какъ вы толкаете бокомъ и плечемъ, и рогами своими бо-даете всѣхъ слабыхъ, доколѣ не вытолкаете ихъ вонъ,

22. то Я спасу овецъ Моихъ, и онѣ не будутъ уже расхищаемы, и разсужу между овцою и овцою.

23. И поставлю надъ ними одного пастыря, который будетъ пасти ихъ, раба Моего Давида; онъ будетъ

пасти ихъ и онъ будетъ у нихъ пастыремъ.

24. И Я Господь буду ихъ Богомъ, и рабъ Мой Давидъ будетъ княземъ среди нихъ. Я Господь сказалъ это.

25. И заключу съ ними завѣтъ мира и удалю съ земли лютыхъ звѣрей, такъ-что безопасно будутъ жить въ степи и спать въ лѣсахъ.

26. Дарю имъ и окрестностямъ холма Моего благословеніе, и дождь буду ниспосылать въ свое время; это будутъ дожди благословенія.

20. Первоначальная противоположность между тучою и строптивою овцою здѣсь переходитъ въ противоположность между тучною и тощею, такъ какъ іудейство какъ и христіанство было врагомъ богатства и самого по себѣ, безотносительно къ способу приобрѣтенія его („мамона неправды“, „блаженни нищія“ безъ „духомъ“ у Лк. въ нѣк. код.). Затрагивается социальный вопросъ.

21—22. Стадо, кажется, берется уже не на водопоѣ, а въ хлѣвѣ и стойлѣ своемъ.— „Доколѣ не вытолкаете ихъ вонъ“. Указаніе на плѣнъ, виновниками котораго. т. е. гибели царства, пророкъ такимъ образомъ считаетъ высшіе слои общества.

23. Такъ какъ и Богъ единъ, то онъ въ замѣвъ двухъ, доселѣ бывшихъ царей во Израилѣ и въ замѣвъ множества плохихъ пастырей дасть имъ *одного* пастыря, который будетъ вѣрнымъ исполнителемъ воли и предначертаній Божіихъ („раба Моего“; такъ называется кромѣ Давида и Навуходоносоръ въ другомъ, конечно, смыслѣ; Іер. XXV, 9 и др.), именно Давида, не воскресшаго (евр. впр. глаголь *кум* вставать, воз-ставлять) праотца (Гитц. и нем. др.), а Давида въ смыслѣ, даваемомъ этому слову уже Ос. III, 5 (II, 2; ср. Мал. III, 23), того потомка Давида, съ которымъ родъ его достигнетъ вершины, величія, въ которомъ будетъ въ величайшей степени все, что въ Давидѣ было частично и несовершенно, т. е. Мессію; Іез. могъ имѣть въ виду Іер. XXIII гл. Такимъ образомъ обѣщавъ раяѣе (ст. 15) самъ пасти овецъ, Богъ теперь опредѣляетъ ближе, какъ будетъ происходить это Его непосредственное пасеніе: посред-ствомъ Давида, Мессіи, управление Израилемъ котораго такимъ образомъ не отличается отъ управленія Богомъ (божественность Мессіи).

24. Только при такомъ управленіи и руководствѣ какъ управленіе Давида. т. е. Мессіи, который не можетъ стоять, подобно прежнимъ царямъ, во враждѣ съ Богомъ, Богъ откроется Израилю во всемъ существѣ Своемъ и будетъ чтиться „духомъ и исти-ною“ („буду ихъ Богомъ“).— „Княземъ“ (*наси*), не царемъ (*мелек*), какъ въ XXXVII, 22, можетъ быть для противоположенія Мессіи обыкновеннымъ царямъ, въ указанія на духовность и свободу его власти; впрочемъ у Іез. эти слова почти омонимы.

25. Іез. должно быть имѣть въ виду Ос. II, 18 и сл.— „Съ ними“ LXX: „Давидови“.— „Завѣтъ мирный“—мира съ Богомъ, а чрезъ него со всей природою.— „Удалю съ земли лютыхъ звѣрей“. Пророкъ можетъ быть ближайшимъ образомъ имѣть въ виду свое сравненіе Израиля со стадомъ, которому при истинномъ пастырѣ не будетъ вредить дикій звѣрь, т. е. окрестные языческіе народы (ср. ст. 28). Но по аналогіи съ Ис. XI, 6. LXV, 25. Зах. III, 10 можетъ имѣться въ виду обѣщанное въ мессіанскія времена, не наступившее еще, измѣненіе инстинктовъ самыхъ дикихъ звѣрей.— „Въ степи“ и „въ лѣсахъ“—обычныхъ пристанищахъ дикихъ звѣрей.

26. Новая отношенія между Богомъ в Израилемъ коснутся и бездушной (не одушевленной лишь, какъ въ 25 ст.: звѣрей) природы, сообщивъ ей необыкновенное пло-дородіе; такъ какъ послѣднее въ Палестинѣ зависѣло всецѣло отъ дождей, то о немъ и рѣчь

27. И полевое дерево будетъ давать плодъ свой, и земля будетъ давать произведенія свои; и будутъ они безопасны на землѣ своей, и узнаютъ, что Я—Господь, когда сокрушу связи ярма ихъ и освобожу ихъ изъ руки поработителя ихъ.

28. Они не будутъ уже добычею для народовъ, и полевые звѣри не будутъ пожирать ихъ; они будутъ жить безопасно, и никто не будетъ устрашать ихъ.

29. И произведу у нихъ наса-

жденіе славное, и не будутъ уже погибать отъ голода на землѣ и терпѣть посрамленія отъ народовъ.

30. И узнаютъ, что Я, Господь Богъ ихъ—съ ними, и они, домъ Израилевъ—Мой народъ, говорятъ Господь Богъ,

31. и что вы—овцы Мои, овцы паствы Моей; вы—человѣки, а Я—Богъ вашъ, говоритъ Господь Богъ.

ближайшимъ образомъ.—„Холма Моего“, т. е. Сіона, общѣ—Іерусалима съ его храмомъ, который по XLVII гл. будетъ какимъ-то таинственнымъ образомъ (см. об. тамъ) обуславливать исходящую изъ него рѣкою плодородіе будущей (таинственной) обѣтованной земли.

27. Ср. Лев. XXV, 18—19. XXVI, 3—4. „Безопасны“ слав. „съ надеждою міра“.—„Сокрушу связи ярма ихъ“. Израиль мыслится подъ образомъ подъяремнаго животнаго. Ярмо состояло, какъ и телерь, изъ двухъ частей, связанныхъ поперечнымъ бревномъ.—„Освобожу изъ руки поработителей ихъ“. Ближайшимъ образомъ разумѣется освобожденіе отъ халдейскаго вѣда.

28—29. „Полевые звѣри“ можетъ быть синонимъ „народовъ“.—„Насажденіе славное“. Можетъ разумѣться вся растительность земли, которая по XXXVI, 35 станетъ настоящимъ раемъ. Но выраженіе напоминаетъ и нерѣдкое у пророковъ (Ис. XI, 1; Іер. XXIII, 5; ср. Іез. XVII, 22) представленіе Мессіи подъ образомъ отрасли; такому пониманію благопріятствуетъ употребленный здѣсь глаголь, точнѣе переводимый не „произведу“, а какъ у LXX „возставлю“, и чтеніе LXX: „садъ мирный“ (читали шалом, миръ, вмѣсто лешем, во имя, славный). „И не будутъ къ тому малы числомъ на земли“—только въ слав. Библии.—„Не будутъ уже погибать отъ голода на землѣ“, особенно частаго во время постоянныхъ опустошительныхъ войнъ у евреевъ съ сосѣдями (подтвержденіе для „мирный“ LXX); вообще же Ханаанъ отличался плодородіемъ.—„Посрамленіе“ за бѣдность, доходившую до голода.

30. Богъ обнаружитъ себя какъ Богъ Израиля. Если самая земля такъ будетъ благословена Имъ, то тѣмъ болѣе народъ.

31. Рѣчь возвращается къ основной мысли главы—образу пастыря, на время оставленному. „Овцы паствы моей“ звучитъ теплѣе, чѣмъ прежде „овцы мои“ (ст. 6 и др.).—„Вы человѣки“ можетъ давать только такую мысль, что человѣческими силами все обѣщанное, конечно, неосуществимо, но обѣщаетъ Богъ, и въ этомъ ручательство за осуществленіе. Но такая мысль нарушаетъ ходъ рѣчи въ стихѣ и потому LXX должно быть правы, не читая ее.

ГЛАВА 35-я.

1. И было ко мнѣ слово Господне:
2. сынъ человѣческой! обрати лице
твое къ горѣ Сеиръ и изреки на
нее пророчество

3. и скажи ей: такъ говоритъ
Господь Богъ: вотъ Я — на тебя,
гора Сеиръ! и простру на тебя руку
Мою и сдѣлаю тебя пустою и необи-
таемою.

4. Города твои превращу въ раз-
валины, и ты сама огустѣешь и
узнаешь, что Я—Господь.

5. Такъ — какъ у тебя вѣчная
вражда, и ты предавала сыновъ
Израилевыхъ въ руки мечу во время
несчастія ихъ, во время окончатель-
ной гибели,—

6. за это, живу Я! говоритъ Го-

XXXV.

Противъ Сеира.

До сихъ поръ говорилось о возвращеніи Израиля въ свою землю, какъ о чемъ-то само собою понятномъ. Но для такого возвращенія есть препятствія: окрестные языческие народы, главнымъ образомъ идумеи. Возстановленіе избраннаго народа, описанное въ XXXIV гл., невозможно безъ возстановленія св. земли, безъ возвращенія ея Израилю. А тутъ Едомъ говоритъ: „эти два народа и эти двѣ земли будутъ мои“ (XXXV, 10). „Едомъ или Іегова?“ (Берт.). Отвѣтъ можетъ быть только одинъ. Едомъ, являющійся здѣсь представителемъ всѣхъ завистниковъ Израиля (ближайшаго къ нему язычества), мѣшавшихъ возстановленію избраннаго народа и его владѣнія на землѣ (конечно, духовнаго главнымъ образомъ). долженъ быть уничтоженъ. Такимъ образомъ возстановленіе св. земли, о которомъ теперь нужно говорить пророку послѣ рѣчи о возстановленіи государства (XXXIV, гл.) и до рѣчи о возстановленіи народа (XXXVII гл.), трактуется въ гл. XXXV и XXXVI съ двухъ сторонъ: отрицательной въ XXXV гл. и положительной въ XXXVI гл.; первая даетъ для второй хорошій фонъ. Глава дополняетъ XXV; 12—14.

Ст. 1—9. Господь отомститъ идумеянамъ за послѣднія жестокости надъ Израилемъ тѣмъ, что они надутъ отъ меча, а страна ихъ обезлюдится. Ст. 10—15. За оскорбленіе Іеговы притязаніемъ на Его землю и насмѣшки надъ Нимъ, идумеи должны съ горечью убѣдиться, что всевѣдущій Господь слышалъ ихъ насмѣшки, если Онъ отплатилъ имъ тѣмъ же, что они сдѣлали Его народу.

1. Формула не повторяется въ XXXVI, 1, а только въ XXXVI, 6 для показанія тѣсной связи главъ.

2. „Обрати лице твое“ VI, 2.—„Гора Сеиръ“ древнее названіе гористой области Джебель-ел-Серъ, расположенной на восточной сторонѣ Арабы; но здѣсь служить обозначеніемъ всей Идумеи, соответственно тому, какъ „горами Израиельскими“ называется вся Палестина.

3. „Простру руку мою... необитаемою“ см. об. XXV, 13.

4. См. об. XII, 20.

5. „Вѣчная вражда“. Эта вражда у Едома съ Израилемъ началась еще во чревѣ матери (Быт. XXV, 22 и сл. XXVII, 37), не прекращалась никогда (Ам. I, 11) и обнаружилась особенно при халдейскомъ занованіи (Ис. CXXXVI, 7).—„Въ руки мечу“. Иер. XVIII, 21. Ис. LXII, 11.—„Во время несчастія ихъ“—гибели царства отъ халдеевъ Авд. XIII, 14.—„Во время окончательной гибели“ см. об. XXI, 29.

6. „Сдѣлаю тебя кровью“. Идумея подвергнется особенно большому кровопро-

сподь Богъ, сдѣлаю тебя кровью, и кровь будетъ преслѣдовать тебя; такъ-какъ ты ненавидѣла крови, то кровь и будетъ преслѣдовать тебя.

7. И сдѣлаю гору Сеиръ пустою и безлюдною степью и истреблю на ней приходящаго и возвращающагося.

8. И наполню высоты ея убитыми ея; на холмахъ твоихъ и въ долинахъ твоихъ и во всѣхъ рывинахъ твоихъ будутъ падать сраженные мечемъ.

9. Сдѣлаю тебя пустынею вѣчною, и въ городахъ твоихъ не будутъ жить, и узнаете, что Я—Господь.

10. Такъ какъ ты говорила: эти

два народа и эти двѣ земли будутъ мои, и мы завладѣемъ ими, хотя и Господь былъ тамъ,

11. за то, живу Я! говоритъ Господь Богъ, поступлю съ тобою по мѣрѣ ненависти твоей и зависти твоей, какую ты выказала изъ ненависти твоей къ нимъ, и явлю Себя имъ, когда буду судить тебя.

12. И узнаешь, что Я Господь слышалъ всѣ глумленія твои, какія ты произносила на горы Израилевы, говоря: „опустѣли! намъ отданы на съѣденіе!“

13. Вы величались предо Мною языкомъ вашимъ и умножали рѣчи ваши противъ Меня; Я слышалъ это.

литію.—*„Такъ какъ ты не ненавидѣла крови.* Не чувствовала отвращенія къ кровопролитію; но въ евр. не отрицаніе, а восклицаніе: „о если бы ты ненавидѣла кровь“; поему слав. и Вульг. переводятъ: „такъ какъ ты ненавидѣла кровь“, т. е. можетъ быть единокровнаго брата Израиля. 4 раза въ стихѣ повторено кровь для сгущенія красокъ въ изображеніи кровожадности идумеевъ. Но больш. греч. код. ве имѣють 6в.

7. См. об. VI, 14. XXX, 6. „Истреблю на ней приходящаго и возвращающагося“. Замреть всякое движеніе въ странѣ.

8. См. об. XXXII, 5.

9. „Сдѣлаю тебя вѣчною пустынею“, тѣмъ пророки никогда не угрожаютъ Іудеѣ, а изъ другихъ народовъ кроиѣ Идумеи еще Халдеѣ: Іер. XXV, 12.—*„И въ городахъ твоихъ не будутъ жить“*. Смягчается или вѣрнѣе сообщается большая точность прежнимъ нѣсколько гиперболическимъ угрозамъ: Идумея станетъ пустынею въ томъ смыслѣ, что обезлюдятъ ея прежніе богатые города; маленькія поселенія въ ней останутся.

10. Новая вина Едома и основаніе для осужденія его на гибель: притязаніе на землю Вожію. „Эти два народа“—Израиль и Іуда (XXXVII, 22), изъ которыхъ слѣд. немало жителей осталось въ Палестинѣ по разрушеніи царств.—*„И эти два земли“*—сѣверное и южное царства.—*„И мы завладѣемъ ими“*. LXX в Вульг. лучше: „и возьму ихъ въ наслѣдіе“, по праву брата, притомъ и старшаго, послѣ смерти другого.—*„Хотя и Господь былъ тамъ“*. Сознательное и тѣмъ грѣховнѣйшее святотатство. Идумеи не были полными политеистами. Ихъ притязанія на св. землю были такія образцы завѣдомымъ посягательствомъ на удѣлъ Божій на землѣ: Зах. II, 12.

11. „Поступлю по мѣрѣ ненависти и зависти твоей“. Сдѣлаю съ тобою то, что ты хотѣла сдѣлать съ Израилемъ изъ ненависти къ нему, происходящей отъ зависти (униженнаго старшаго брата къ младшему). „Зависти“... до „къ нимъ“ итъ въ больш. греч. код.—*„И явлю себя имъ“*, т. е. Израилю какъ праведнаго Судію надъ Едомомъ, что будетъ предварительнымъ и конечно неполнымъ откровеніемъ предъ полнымъ откровеніемъ—въ мнлостяхъ избранному народу. Слав. „познанъ буду тобою“, но греч. *ὁμολογήσει σοι, познаешь тебѣ*.

12. „Всѣ“ LXX „гласъ“, что по еврейски звучитъ одинаково (гол).—*„Горы Израилевы“*—св. землѣ; VI, 2.—*„Опустѣли“*: жители перебиты или отведены въ плѣнъ. —*„Намъ отданы на съѣденіе“*: стали нашей полной и легкой добычей.

13. Новый, третій грѣхъ Сеира: высокохвѣріе, тѣмъ непростительнѣйшее, что на-

14. Такъ говоритъ Господь Богъ: когда вся земля будетъ радоваться, Я сдѣлаю тебя пустынею.

15. Какъ ты радовалась тому, что удѣлъ дома Израилева опустѣлъ, такъ сдѣлаю Я и съ тобою: опустошена будешь, гора Сеиръ, и вся Идумея вмѣстѣ,—и узнають, что Я—Господь.

ГЛАВА 36-я.

1. И ты, сынъ человѣческой, изреки пророчество на горы Израилевы и скажи: горы Израилевы! слушайте слово Господне.

2. Такъ говоритъ Господь Богъ: такъ-какъ врагъ говорить о васъ: „а! а! и вѣчныя высобы достались намъ въ удѣлъ“,

правлено противъ самого Бога. Въ псалмахъ послѣднѣннаго происхожденія тоже частыя жалобы на насмѣшки.—*„И умножали рѣчи ваши противъ меня“* вѣтъ у LXX.

14. *„Когда вся земля будетъ радоваться“*: когда наступитъ на землѣ царство Божіе, въ которое, кромѣ Израиля, и по предсказанію Іезекіиля (XVI, 53) войдутъ и языческіе народы.

15. *„Какъ ты радовалась“* до *„съ тобою“* вѣтъ у LXX.—*„Такъ сдѣлаю Я и съ тобою“*. Такъ и о погибели Идумеи будутъ радоваться.

XXXVI.

Будущая земля Израилева.

Обращаясь теперь собственно къ св. землѣ, Господь общаетъ ей вознагражденіе за весь позоръ, причиненный ей враждебными сосѣдями (ст. 1—7), и скорое возвращеніе ея народа, который будетъ обитать на ней, благословенной плодородіемъ, во множествѣ и счастья, что заставить умолкнуть всѣ злословія на нее среди язычниковъ (ст. 18—15). Въ примыкающей сюда отдѣльной рѣчи объясняется, почему и какъ должно быть произведено это возстановленіе св. земли: для славы имени Божія, такъ какъ удаленіе Израиля изъ св. земли за оскверненіе ея и плѣнь его язычники сочли безсиліемъ Іеговы; посему Израиль долженъ быть, хотя и не обращеннымъ еще окончательно, возвращенъ въ свою землю (ст. 16—24); Богъ проститъ ему грѣхи его и совершенно преобразитъ сердце его и поведеніе, и такъ осыплетъ его благодѣянiami, что Израиль почувствуетъ искреннее раскаяніе въ прежнихъ мерзостяхъ и отвращеніе отъ нихъ (ст. 25—32), благодаря чему св. земля, съ которою такъ связана слава имени Божія въ глазахъ язычниковъ, уже не будетъ лишена своего населенія, но прославится плодородіемъ и населенностію (ст. 33—38).—Рѣчь отличается особенно теплымъ чувствомъ къ св. землѣ, какъ будто послѣдняя была поражена въ самое сердце оскверненіемъ и нуждается въ утѣшеніи. По тону въ этомъ отношеніи насюющей главѣ противоположна VI. Пророчество въ значительной степени исполнилось на послѣднѣнномъ Израилѣ и тогдашней Палестинѣ, которая достигла значительнаго благосостоянія и богатства, особенно въ Маккавейскій періодъ. Пророчество же о духовномъ преобразованіи Израиля, хотя исполнилось и на послѣднѣнномъ Израилѣ въ нѣкоторой степени (вѣрность своей религіи до мученичества за нее), но воиловѣ—только въ христіанскомъ возрожденіи чело-вѣчества.

1. *„И ты, сынъ человѣческой“* IV, 1. *„Горы Израилевы“* VI, 2. Какъ и тамъ, имѣется въ виду главнымъ образомъ Іудея, какъ всегдашнее средоточіе жизни избраннаго народа и по соответствію съ гористой Идумеи. Въ послѣднѣнный періодъ еще болѣе, чѣмъ ранѣе, жизнь Израиля сосредоточивалась въ Іудеѣ.

2. *„Врагъ“*—прежде всего Идумея и др. сосѣди. „А, а“ см. об. XXV, 3; греч. и Вулг. εὐρε, слав. „блгоже“.—*„Вѣчныя высоты“*. Такъ названы горы Израилевы

3. то изреки пророчество и скажи, такъ говоритъ Господь Богъ: за то, именно за то, что опустошаютъ васъ и поглощаютъ васъ со всѣхъ сторонъ, чтобы вы сдѣлались достояніемъ прочихъ народовъ и подверглись злорѣчю и пересудамъ людей,—

4. за это, горы Израилевы, выслушайте слово Господа Бога: такъ говоритъ Господь Богъ горамъ и холмамъ, лощинамъ и долинамъ, и опустѣлымъ развалинамъ и оставленнымъ городамъ, которые сдѣлались добычею и посмѣяніемъ прочимъ окрестнымъ народамъ;

5. за это такъ говоритъ Господь Богъ: въ огнѣ ревности Моей Я изрекъ слово на прочіе народы и на всю Идумею, которые назначили

землю Мою во владѣніе себѣ, съ сердечною радостью и съ презрѣніемъ въ душѣ обрекая ее въ добычу себѣ.

6. Посему изреки пророчество о землѣ Израилевой и скажи горамъ и холмамъ, лощинамъ и долинамъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я изрекъ сіе въ ревности Моей и въ ярости Моей, потому что вы не сете на себѣ посмѣяніе отъ народовъ.

7. Посему такъ говоритъ Господь Богъ: Я подвѣялъ руку Мою съ клятвою, что народы, которые вокругъ васъ, сами понесутъ срамъ свой.

8. А вы, горы Израилевы, распустите вѣтви ваши и будете зриносить плоды ваши народу Моему Израилю; ибо они скоро придутъ.

изъ за древнѣйшей исторіи, связанной съ нимъ (Смездъ); LXX: „пустыни вѣчныя“, очевидно читая вмѣсто *бамот*—*шамот* и можетъ быть считая невѣроятнымъ въ устахъ пророка сожалѣніе о такъ неизвестныхъ ему „высотахъ“. — „Достались намъ въ удѣлъ“—см. об. XXXV, 10.

3. „Опустошаютъ“—предполож. по Вулг. перев. евр. *шамот*, вмѣсто котораго LXX читали *шеот* „безчестнымъ“; слав. „погубленнымъ“—дуплетъ. — „Поглощаютъ“ XXV, 12. — „Прочихъ народовъ“, букв. „остатка народовъ“, оставшихся въ Палестинѣ послѣ плѣненія Израиля; вмѣются въ виду главнымъ образомъ Идумеи. — „Подверглись злорѣчю“ слав. точнѣе: „възыдоша („и бысте“—гlossa или дуплетъ) въ поношеніе устевъ“.

4. „Горамъ“... см. об. VI, 3; „лощинамъ“ слав. здѣсь точнѣе „потокомъ“, — вадн; слав. „я полянамъ“—дуплетъ.— „И опустѣлымъ развалинамъ и оставленнымъ городамъ“ LXX „я опустошеннымъ и разореннымъ и градомъ оставленнымъ“—должно быть различныя степени разоренія городовъ.— „Добычею и посмѣяніемъ“ — непараллельныя понятія, но соотвѣтствующія мыслямъ 3 и 5 ст.

5. „Въ огнѣ ревности“—сильною гнѣвѣ.— „Идумею“—наиболѣе изъ народовъ виновную въ данномъ случаѣ.— „Сердечною“—нѣтъ у LXX.— „Съ презрѣніемъ въ душѣ“. LXX „обезчестивше (ἀτιμάσαντες) души“, ни во что ставя человѣческую жизнь (?). — „Обрекая ее въ добычу себѣ“—предп. перев. темнаго евр. выраженія, которое скорѣе (Вулг.) значить: „изгоняя ее (жителей изъ нея?) для разграбленія; LXX „еже потребити повоеваніемъ“. „Припомнимъ, что Едомъ отчасти, къ западу отъ Арабы, былъ совсѣмъ бѣдною, лишенной растительности страной; южные луга Іудеи были ему очень кстати“ (Креч.).

6—7. Такъ какъ Израиль (а вмѣстѣ и Богъ Израиля, отсюда и клятва) подвергся позору, посмѣянію отъ язычнковъ, то и съ послѣднимъ должно произойти то же: судьба, которую готовили они Израилю, постигнетъ ихъ.

8. Деревья будутъ въ полной зелени и плодуютъ и плодами ихъ будутъ пользоваться не язычники какъ до сихъ поръ, а Израиль. Имѣются въ виду не только древесные плоды, но и хлѣба: ст. 9, XXIV, 27. „Ибо они скоро придутъ“. Возвращеніе изъ плѣна близко, а съ нимъ и осуществленіе (по крайней мѣрѣ частичное) всѣхъ отрадныхъ предсказаній св. землѣ. Замѣчна сильна уверенность пророка въ томъ, что его предсказанія относятся не къ далекому будущему и что измѣненіе вещей при дверяхъ. Св. земля уже готова къ прибытію возвращающихся законныхъ обладателей. Но

9. Ибо вотъ, Я къ вамъ обращаюсь, и вы будете воздѣлываемы и засѣваемы.

10. И поселю на васъ множество людей, весь домъ Израилевъ, весь, и заселены будутъ города и застроенны развалины.

11. И умножу на васъ людей и скотъ, и они будутъ плодиться и размножаться, и заселю васъ, какъ было въ прежнія времена ваши, и буду благоворить вамъ больше, нежели въ прежнія времена ваши, — и узнаете, что Я—Господь.

12. И приведу на васъ людей, народъ Мой, Израйля, и они будутъ владѣть тобою, земля! и ты будешь наслѣдіемъ ихъ и не будешь болѣе дѣлать ихъ бездѣтными.

13. Такъ говоритъ Господь Богъ:

за то, что говорятъ о васъ: „ты—земля, поѣдающая людей и дѣлающая народъ твой бездѣтнымъ“,—

14. за то уже не будешь поѣдать людей и народа твоего не будешь впередъ дѣлать бездѣтнымъ, говорить Господь Богъ.

15. И не будешь болѣе слышать посмѣянія отъ народовъ, и поруганія отъ племенъ не понесешь уже на себѣ, и народа твоего впередъ не будешь дѣлать бездѣтнымъ, говорить Господь Богъ.

16. И было ко мнѣ слово Господне:

17. сынъ челоувѣческій! когда домъ Израилевъ жилъ на землѣ своей, онъ осквернялъ ее поведеніемъ своимъ и дѣлалъ своими; путь ихъ предъ лицемъ Моимъ былъ какъ

LXX нѣсколько ослабляютъ мысль: „яко надѣются пріяти“. Вульг.: *prope enim est, ut veniat*, т. е. близко осуществленіе предсказываемаго; такъ и Таргумъ.

9. „Къ вамъ обращаюсь“ благословеніемъ, а не такъ, какъ V, 8, XIII, 8 и т. п.— „Будете воздѣлываемы и засѣваемы“. Въ слав. „и воздѣлаете и насѣете“, ошибочно поставленъ дѣйств. зал., можетъ быть потому, что въ греч. второй глаголъ въ буд. стр. II, не имѣющемъ характерной для стр. з. ѳ: *κατερρασθησεσθε και σπαρηθησεθε*.

10. Кромѣ плодородія въ садахъ и поляхъ землѣ обѣщается и то украшеніе и милость, какою является для нея густое населеніе.— „Весь домъ Израилевъ, весь“, Іуду и Ефрема (XX, 40. XXXVII, 19 и д.). „Весь“² LXX: „до конца“, Вульг. опускаетъ.— „И заселены будутъ города“—*υψιβλῆναι*. — „И застроены развалины“. Слав. „пустыни оградятся“ неточный переводъ греч.: *και η ηρημωμενη οικοδομηθησεται*— „опустошенная (страна) застроится“.

11. „На васъ“—горахъ Израилевыхъ, въ Палестинѣ.— „И буду благоворить вамъ больше, чѣмъ въ прежнія времена“. Какъ Іову. На послѣдствіиномъ іудействѣ едва ли исполнилось. Но LXX: „и благоворю вамъ (Израйлю), якоже бывшимъ прежде васъ“.

12—14. „Тобою“—неожиданная замѣна множественнаго числа („горы“) единственнѣмъ числомъ („земля“) безъ зван. п.— „И не будешь болѣе дѣлать ихъ бездѣтными“ (LXX: „и не приложите“. т. е. Израиль, „кому безчадны быти отъ нихъ“—отъ горъ, страны). По однимъ пророкъ имѣетъ въ виду здѣсь стратегическое положеніе Палестины (между завоевательными монархіями: Востокомъ и Западомъ) и беззащитность, мѣшавшія приросту ея населенія; по другимъ—частые голода въ ней (ст. 30) или нездоровыя почвенныя условія (4 Цар. II, 19). Причина такихъ неблагоприятныхъ условій жизни въ Обѣтованной землѣ, по пророку, лежала не въ ея природныхъ свойствахъ, а въ волѣ Божіей, въ намѣреніи Божіемъ всякими испытаніями исправить свой народъ.— „Не будешь поѣдать людей и народа“. Кромѣ перечисленнаго, могутъ имѣться въ виду и дикіе звѣри: см. об. V, 17; ср. XIX, 3, 6.

15. „И народа твоего впередъ не будешь дѣлать“—повтореніе изъ ст. 13 и 14; нѣтъ въ Ват. и мн. др.

17. „Поведеніемъ своимъ и дѣлами“. Какъ показываетъ 18 ст., подъ первымъ могутъ разумѣться нравственные поступки, подъ вторымъ религіозныя; посему LXX: „путьемъ своимъ и кумирами своими, и нечистотами своимъ“— „Какъ нечистота жещинны во время очищенія ей“. Такъ велика слѣдовательно эта естественная нечистота. XVIII, 6 ср. Лев. XV, 19. Ис. LXIV, 6. 3.

нечистота женщины во время очищения ея.

18. И Я излилъ на нихъ гнѣвъ Мой за кровь, которую они проливали на этой землѣ, и за то, что они оскверняли ее идолами своими.

19. И Я разсылъ ихъ по народамъ, и они развѣяны по землямъ; Я судилъ ихъ по путямъ ихъ и по дѣламъ ихъ.

20. И пришли они къ народамъ, куда пошли, и обезславили святое имя Мое, потому что о нихъ говорить: „они—народъ Господа и вышли изъ земли Его“.

21. И пожалѣлъ Я святое имя Мое, которое обезславилъ домъ Израилевъ у народовъ, куда пришелъ.

22. Посему скажи дому Израилеву: такъ говорить Господь Богъ: не

для васъ Я сдѣлаю это, домъ Израилевъ, а ради святаго имени Моего, которое вы обезславили у народовъ, куда пришли.

23. И освящу великое имя Мое, безславимое у народовъ, среди которыхъ вы обезславили его, и узнаютъ народы, что Я—Господь, говорить Господь Богъ, когда явлю на васъ святость Мою предъ глазами ихъ.

24. И возьму васъ изъ народовъ и соберу васъ изъ всѣхъ странъ и приведу васъ въ землю вашу.

25. И окроплю васъ чистою водою, — и вы очиститесь отъ всѣхъ сквернъ вашихъ, и отъ всѣхъ идиоловъ вашихъ очищу васъ.

26. И дамъ вамъ сердце новое и духъ новый дамъ вамъ; и возьму

18. Указываются два вида грѣховъ: нравственные и религиозные. „За кровь которую они проливали“—насилія и прямыя убійства, можетъ быть, между прочимъ несправедливые смертные приговоры; см. об. IX, 9. Отсюда (включительно) до конца стиха нѣтъ въ Ват. и мн. др.

19. XXII, 15; см. об. V, 5.

20. „Къ народамъ“—разноплеменный составъ ассирійской и вавилонской имперіи.—„Обезславили святое имя Мое“. внушивъ мысль о безсиліи Іеговы, что и сказано далѣе,—а также своею порочностью.—„Они народъ Господа Бога и вышли изъ земли Его“. Иѣны только національныхъ боговъ, язычники и Іегову могли считать только національнымъ богомъ евреевъ, а несчастную судьбу Израиля, плѣвъ его, объясняя только безсиліемъ Іеговы, побѣдой надъ Нимъ своихъ боговъ.

21. „И пожалѣлъ Я святое имя Мое“... Отъ славы имени Божія, отъ правильности богопознанія зависятъ и особенно зависѣла тогда судьба всего человѣчества на землѣ. LXX: „и пощадилъ я имене ради Моего“; но въ евр. сянъѣ; и Вулг. „пощадилъ имя Мое“. Горькая жалоба.

22. „Не для васъ я сдѣлаю это“. Израиль не заслуживалъ никакой милости Божіей.

23. „Когда явлю на васъ святость Мою предъ глазами ихъ“. Имѣется въ виду главнымъ, если не исключительнымъ, образомъ славное возвращеніе евреевъ изъ плѣна, имѣющее произойти предъ глазами язычниковъ; этимъ возвращеніемъ будетъ восстановлена честь обезславленнаго бѣдствіемъ Израиля имени Божія (ст. 20).

24. Ср. XI, 17. XX, 3. 4. 41. XXXVII, 21. Не упоминается о промежуточномъ „судѣ въ пустынѣ народовъ“ XX, 35 и сл., потому что рѣчь только о спасеніи Израиля изъ руки язычниковъ.

25. *Окропленіе водою* взято отъ омовенія, которое было очень древнимъ обрядомъ, прешествовавшимъ всякому богослуженію (Быт. XXXV, 2. Исх. XXX, 17 и д.). Таргумъ: „я омышу вамъ грѣхи, какъ очищаютъ водою окропленія и пепломъ телицы, принесенной за грѣхъ“.—„Чистой“ указываетъ именно на очистительную воду въ отличіе отъ орошающей. Очень ясное предугазаніе на таинство крещенія.—„И отъ всѣхъ идиоловъ вашихъ очищу васъ“. Исполнилось и на послѣдильномъ іудействѣ, хотя только христіанство очистило вполне сердце чловѣка отъ всего языческаго

26. Возобновляется обѣтованіе XI, 19. 20; см. тамъ „Сердце новое“, воспримчивое ко всему божественному. „Духъ новый“, именно Божій, какъ объясняется въ

изъ плоти вашей сердце каменное и дамъ вамъ сердце плотяное.

27. Вложу внутрь васъ духъ Мой и сдѣлаю то, что вы будете ходить въ заповѣдяхъ Моихъ и уставы Мои будете соблюдать и выполнять.

28. И будете жить на землѣ, которую Я далъ отцамъ вашимъ, и будете Моимъ народомъ, и Я буду вашимъ Богомъ.

29. И освобожу васъ отъ всѣхъ нечистотъ вашихъ, и призову хлѣбъ и умножу его, и не дамъ вамъ терпѣть голода.

30. И умножу плоды на деревьяхъ и произведенія полей, чтобы впередъ не терпѣть вамъ поношенія отъ народовъ изъ-за голода.

31. Тогда вспомните о злыхъ путяхъ вашихъ и недобрыхъ дѣлахъ вашихъ и почувствуете отвращеніе

къ самимъ себѣ за беззаконія ваши и за мерзости ваши.

32. Не ради васъ Я сдѣлаю это, говоритъ Господь Богъ, да будетъ вамъ извѣстно. Краснѣйте и стыдитесь путей вашихъ, домъ Израилевъ.

33. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день, когда очишу васъ отъ всѣхъ беззаконій вашихъ и населю города, и обстроены будутъ развалины,

34. и опустошенная земля будетъ воздѣлываема, бывши пустынею въ глазахъ всякаго мимоходящаго,—

35. тогда скажутъ: „эта опустѣлая земля сдѣлалась какъ садъ Едемскій, и эти развалившіеся и опустѣлые и раззоренные города укрѣплены и населены“.

слѣд. ст. Это и производится въ христіанствѣ Духомъ Святымъ, который сообщается вѣрующимъ только послѣ крещенія; ср. ст. 25.

27. „Духъ Мой“, посредствомъ чего только и возможна жизнь, вполне сообразная съ волею Божіею. Обѣтованіе о дарованіи Духа Святаго, менѣе впрочемъ ясное, чѣмъ у Іоіа. „Въ заповѣдяхъ Моихъ и уставы Мои“... см. об. V, 6.

28. Только при такомъ условіи возможна для Израіля жизнь въ св. землѣ (Лев. XXV, 18. Вт. V, 16) и возстановленіе завѣтныхъ отношеній съ Богомъ (см. об. XI, 20). „Я“² евр. *анохи* длинная форма вмѣсто *ани*—единств. разъ у Іез., тогда какъ *ани* 138 разъ, ради чего весь стихъ считали глоссою изъ Іер. XXX, 22, но случай можетъ объясняться тѣмъ, что съ Ос. I, 9 такая форма мѣстоименія въ этой формулѣ стала господствующею.

29. Слѣдствіемъ очищенія отъ грѣховъ („нечистотъ“—имѣется въ виду главнымъ образомъ идолопоклонство, какъ главный грѣхъ и источникъ другихъ) будетъ возвращеніе землѣ благословенія Божія.—„Призову хлѣбъ“. Растенія, какъ и вся бездушная природа, повинуются слову Божію (ср. Пс. 104, 16), котораго одного достаточно, чтобы они выросли.

30. Не только хлѣбъ будетъ умноженъ, но и другія полезныя людямъ растенія—древесные плоды, травы, зелень. „Поношенія изъ-за голода“, слав. „гладныя укривны“. Голодь является позоромъ для страны, потому что оиъ знакъ гнѣва Божія, изъ-за котораго Богъ лишаетъ страну Своего благословенія.

31. „Пути“—поведеніе, направленіе; „дѣла“ слав. „начинанія“—отдѣльные поступки. Незаслуженное благодѣяніе Божіе „возбудитъ въ Израілѣ раскаяніе, которое страхъ законный не могъ въ немъ произвести“ (Трош.).

32. См. ст. 22.

33—34. Исчисленіе благодѣяній Божіихъ землѣ дается вновь, но имѣетъ цѣлью уже изобѣженіе нравственнаго дѣйствія ихъ на язычниковъ, которые, видя ихъ, получаютъ совсѣмъ другое представленіе о Богѣ Израилевомъ.—„Всякаго мимоходящаго“—случайнаго путника, который и возможенъ только въ опустѣвшей землѣ.

35. „Скажутъ“ главнымъ образомъ путники, видѣвшіе ранѣе землю опустѣвшей (ст. 34), а затѣмъ и весь міръ поразится такой переимѣной.—„Какъ садъ Едемскій“—первообразъ плодородія. Важное обѣтованіе райскаго плодородія въ будущемъ для земли.—„Укрѣплены и населены“ слав. точиѣ „забрамы утверждены она“,

36. И узнають народы, которые останутся вокругъ васъ. что Я Господь вновь созидаю разрушенное, засаждаю опустѣлое. Я Господь ска- залъ—и сдѣлалъ.

37. Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, еще и въ томъ явлю милость

Мою дому Израилеву. умножу ихъ людьми какъ стадо.

38. Какъ много бываетъ жертвенныхъ овецъ въ Иерусалимѣ во время праздниковъ его, такъ полны будутъ людьми опустѣлые города, и узнають, что Я—Господь.

ограждены стѣнами, которыя составляли тогда отличіе города отъ деревни и которыхъ лишились при разореніи страны всѣ города даже Иерусалимъ.

36. „Быстрое измѣненіе вещей разомъ повлечетъ за собою и полное измѣненіе всеобщаго мнѣнія объ Иеговѣ“ (Верт.).—*„Народы, которые останутся вокругъ васъ“* и которыхъ послѣ судовъ XXV и слѣд. главъ немного будетъ; можетъ быть имѣются въ виду ближайшіе сосѣди Израиля: идумеи, моавитяне и т. п.—*„Я Господь сказалъ и сдѣлалъ“*. Богъ всегда исполняетъ свои обѣтованія, потому что Его слово непогрѣшимо.

37. *„Такъ говоритъ Господь“* указываетъ на важное добавленіе къ рѣчи. Дѣйствительно, обѣтованіе, даваемое здѣсь Израилю, о большомъ размноженіи его, было особенно важно для тогдашняго Израиля, такъ истребленнаго послѣдними войнами и разсѣяннаго повсюду, исчислявшагося въ Вавилонѣ около пророка можетъ быть только тысячами (ср. об. XLVII, 22).—*„Еще и въ томъ явлю милость Мою“*. LXX и Вульг. „се еще сбрышуся“; евр. гл. *дараи* допускаетъ переводъ: „буду умоленъ“.—*„Умножу ихъ какъ стадо“* слав. точнѣе „яко овцы“, отличающіяся особымъ плодородіемъ, хотя здѣсь имѣется въ виду другая мысль, см. ст. 38. Тарг. „умножу ихъ людьми и обогашу стадами“.

38. Сравненіе, особенно естественное у бывшаго священника, не разъ можетъ быть радовавшагося на цѣлыя стада жертвенныхъ животныхъ; ср. I Пар. XXIX, 21. 2 Пар. VII, 4. I Фл. De bel. Iud. VI, 9, 3. Сравненіе естественно и послѣ образовъ XXXIV гл. Главнымъ образомъ можетъ быть имѣются въ виду будущія многочисленныя собранія народа въ храмѣ.—*„Жертвенныхъ овецъ“* слав. точнѣе и сильнѣе: „овцы святыя“. Тарг. „какъ народъ святой, народъ очищенный, который приходитъ въ Иерусалимъ во время пасхальнаго торжества“.

ГЛАВА 37-я.

1. Была на мнѣ рука Господа, и Господь вывелъ меня духомъ и поставилъ меня среди поля, — и оно было полно костей, — 2. и обвелъ меня кругомъ около нихъ, и вотъ весьма много ихъ на поверхности поля, и вотъ онѣ весьма сухи.

XXXVII.

Оживленіе сухихъ костей и соединеніе Ефрема съ Иудой.

Первое, подъ которымъ представлено ближ. обр. возстановленіе Израиля (ст. 11), является развитіемъ мыслей XXXVI, 10 и сл. 37 и сл., второе—мыслей XXXVI, 24. Такимъ образомъ пророкъ, сказавъ о возстановленіи государства (гл. XXXIV) и страны (XXXV—XXXVI), теперь говоритъ о возстановленіи народа. Но народъ, истребленный во множествѣ въ послѣднія войны и разсѣянный повсюду, находится теперь въ такомъ безнадежномъ для возстановленія его состояніи, что это возстановленіе можетъ являться только его полному воскресенію. Оно и совершится съ нимъ (ст. 1—14), вслѣдъ за чѣмъ или вмѣстѣ съ чѣмъ уничтожится и столь же старая, какъ народъ (ср. Покровский Ѡ. Я. Раздѣленіе еврейскаго царства на царства іудейское и израильское. Киевъ 1885), вражда Ефрема съ Иудой и произойдетъ объединеніе ихъ подъ властью одного царя (ст. 15—28). Но хотя первая часть главы, составляющая одно изъ поразительнѣйшихъ въ В. З. видѣній (см. 1—10) и его объясненіе (ст. 11—14), имѣетъ въ виду, какъ показываетъ уже и весь ходъ мысли въ этой части книги и прямое указаніе пророка (въ 11 ст.), имѣетъ въ виду оживленіе Израиля какъ народа (національное), не безъ основанія древнѣйшіе толкователи (Іуст. Апол. II, 87, Иринеи Прот. ер. V, 1, Кириачъ. Ad Quir. III, 49, Тертул. De ress. car. 30, Кирил. Іер. Catech. 18. Августинъ De doctr. christ. III, 34) видѣли въ наст. главѣ пророческое видѣніе воскресенія мертвыхъ вопреки противоположному утвержденію почти всѣхъ новѣйшихъ западныхъ толкователей, имѣвшихъ своими предшественниками въ этомъ отношеніи гностиковъ (Терт. I. с.). Вѣра въ воскресеніе мертвыхъ была не только не чужда В. З., но нашла себѣ очень ясное выраженіе въ Іов. XIX; Ис. XXVI, 19; Дая. XII, 2. Настоящее же видѣніе Іезекіиля превосходитъ ясностью ея выраженія всё это мѣста. Конечно, пророкъ говоритъ здѣсь объ оживленіи Израиля (хотя ни откуда не видно, чтобы онъ ожидалъ этого оживленія въ ближайшемъ будущемъ, напр. при освобожденіи евреевъ изъ плѣна *авилонскаго*), но это оживленіе онъ созерцаетъ не подъ видомъ лишь воскресенія мертвыхъ, а совмѣстно съ этимъ будущимъ потрясающимъ событіемъ (съ которымъ будущее дѣйствительное возстановленіе Израиля, спасеніе его, можетъ быть и будетъ имѣть какую-либо скрытую отъ насъ связь), причѣмъ созерцаніе послѣдняго совершенно отгѣсняетъ у него ближайшую тему его рѣчи и онъ возвращается къ ней только въ объясненіи видѣнія. Кромѣ того, какъ говоритъ Тертуліанъ, „не берутъ образа отъ предмета, совсѣмъ не существующаго“ (De ress. car. VI, 30). Церковный уставъ посему очень удачно назначаетъ чтеніе этого видѣнія надъ гробомъ Спасителя.

1. „*Была*“. Асиндетонъ (безъ союза), какъ въ XL, 2; ср. напротивъ I, 1. „*На мнѣ рука Господа*“ см. об. I. 3.—„*Вывелъ*“. Указаніе, кажется, на тѣлесное перемѣщеніе; ср. III, 10. 24.—„*Духомъ*“—въ видѣніи, экстазѣ (III, 14; VIII, 3; XI 24).—„*Среди поля*“ можетъ быть того же, что въ III, 24, но вѣроятное другого, потому что оно было полно костей. Имѣется въ виду поле битвы, которое могъ не одно видѣть пророкъ.—„*Костей*“ непогребенныхъ, чтобы пророкъ видѣлъ, что съ ними будетъ.

2. „*И обвелъ меня кругомъ около нихъ*“, чтобы видѣть, какое ихъ множе-

3. И сказалъ мнѣ: сынъ человѣчскій! оживуть ли кости сіи? — Я сказалъ: Господи Боже! Ты знаешь это.

4. И сказалъ мнѣ: изреки пророчество на кости сіи и скажи имъ: „кости сухія! слушайте слово Господне!“

5. Такъ говорить Господь Богъ костямъ симъ: вотъ, Я введу духъ въ васъ—и оживете.

6. И обложу васъ жилами и вырощу на васъ плоть, и покрою васъ кожею и введу въ васъ духъ, — и оживете и узнаете, что Я — Господь.

7. Я изрекъ пророчество, какъ повелѣно было мнѣ; и когда я пророчествовалъ, произошелъ шумъ, и вотъ движеніе, и стали сближаться кости, кость съ костью своею.

8. И видѣлъ я: и вотъ, жилы были на нихъ, и плоть выросла, и

ство, какія онѣ и насколько мало по человѣческимъ соображеніямъ надежды на ихъ оживленіе. — „*Весьма много ихъ на поверхности поля*“. Имя завалено было поле. — „*Весьма сухи*“ — отъ долгаго пребыванія на воздухѣ и слѣд. тѣмъ неспособность къ оживленію. Въ тѣло, только что оставленное душою, нестлѣвшее, человѣку кажется, какъ то легче вернуться душѣ: 3 Цар. XVII, 17 и д. 2 Цар. II, 18 и д. Дѣян. XX, 9 и д.; напротивъ Іо. XI.

3. Вопросъ предлагается, чтобы показать все величіе чуда. Пророкъ отвѣчаетъ уклончиво, но въ отвѣтѣ проявляетъ почти христіанскую вѣру во всемогущество Божіе. Видѣтъ съ тѣмъ отвѣтъ показываетъ, что вѣра въ воскресеніе мертвыхъ въ В. 3. не была всеобща и тверда. Христіанинъ отвѣтилъ бы: „да“.

4. „То, что пророкъ получаетъ, есть не только отвѣтъ, но и порученіе“. (Skipper по Берг.). Оживленіе костей производится не непосредственно силою Божіею, а чрезъ пророческое слово, потому что это слово само есть „реальный агентъ, простирающій дѣйствіе свое въ внѣшній міръ; ср. напр. XXXII, 18 (Берт.; см. об. тамъ) и потому что оживленіе костей производится тѣмъ же Духомъ Св., которымъ одушевленъ пророкъ. — „*Сухія*“ прибавка, имѣющая цѣлью напомнить объ естественной невозможности осуществиться имѣющему сейчасъ послѣдовать повелѣнію. — „*Слушайте*“. Прекрасная просьба (Трош.), умѣстная особенно въ виду того, что кости представляютъ плѣнныхъ (Гроція).

5. „*Введу духъ въ васъ и оживете*“. „Духъ“ — душу, дыханіе жизни; поему LXX „духъ жизни“ (не выражая „оживете“). Это общее выраженіе картинно развивается въ подробностяхъ ст. 6.

6. „*Обложу*“. Евр. глаг. *карам* *ап.* *леу.* (только ст. 8 и Свр. по евр. XIII, 20); можетъ быть анатомическій терминъ. *Жилы, плоть, кожа* — естественный порядокъ. Свидѣтельство объ анатомическихъ познаніяхъ древности: роль нервовъ (жилы) въ организмѣ. „*Духъ*“ главное, поставленный, какъ такое, въ 5 ст. на первомъ мѣстѣ, здѣсь ставится на своемъ мѣстѣ; ср. ст. 9. LXX. „*Духъ Мой*“: Духъ Св., петочникъ жизни; избѣгается видимая тавтологія со ст. 5. — „*И узнаете что Я Господь*“. Ничто такъ не говорить о всемогуществѣ Божіемъ, какъ воскресеніе.

7. „*Когда я пророчествовалъ*“ о чемъ, ст. 5 и сл.; см. об. ст. 4. — „*Произшелъ шумъ*“, сначала вѣроятно настолько глухой и неопредѣленный, что пророкъ не могъ опредѣлить, откуда онъ; а потомъ этотъ шумъ опредѣлился какъ „*движеніе*“ евр. *рааш*, слово которымъ обозначается землетрясеніе въ III, 12 (но въ XII, 18 „трепеть“), поему слав. „трусъ“, должно быть движеніе между костями отъ удара ихъ другъ о друга, весь ужасъ котораго легко представить и которое если не силою, то впечатлѣніемъ напоминало землетрясеніе. Поему излишне предположеніе Клифота, что шумъ былъ звукъ трубы или голоса Божій, по которому воскреснуть тѣла, а движеніе содроганіе земли, имѣющее открытъ гробы при воскресеніи. „*Кость съ костью своею*“, съ которою она должна быть связана, для чего каждой кости нужно было передвинуться на большее или меньшее разстояніе; отсюда шумъ и движеніе.

8. Оживленіе мертвыхъ пророкъ могъ прослѣдить только до момента, когда имъ

кожа покрыла ихъ сверху, а духа не было въ нихъ.

9. Тогда сказалъ Онъ мнѣ: изреки пророчество духу, изреки пророчество, сынъ человѣческой, и скажи духу: такъ говоритъ Господь Богъ: отъ четырехъ вѣтровъ приди, духъ, и дохни на этихъ убитыхъ, и они оживуть.

10. И я изрекъ пророчество, какъ Онъ повелѣлъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ, — и они ожили и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище.

11. И сказалъ Онъ мнѣ: сынъ человѣческой! кости сіи—весь домъ Израилевъ. Вотъ, они говорятъ: „иссохли кости наши, и погибла надежда наша: мы оторваны отъ корня“.

12. Посему изреки пророчество и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я открою гробы ваши и выведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ и введу васъ въ землю Израилеву.

еще не достаеъ одного.—послѣдняго и самаго важнаго,—жизни. Этимъ сильный переходъ отъ жизни къ смерти, переходъ самый рѣшительный, изолируется отъ остальныхъ процессовъ возстановленія мертвыхъ и выдвигается какъ особенно важный (Берт.).

9. Дѣйствіе описывается во всѣхъ своихъ отдѣльных моментахъ, чѣмъ усиливается впечатлѣніе отъ чуда. Пророкъ долженъ еще разъ проречь, чтобы духъ вошелъ въ тѣла, хотя это сдѣлано уже въ 7 ст., ср. 5 и 6 ст. Этимъ хорошо отмѣчается вся бездна, которая лежитъ между одушевленнаго творенія и бездушнаго. Если *духъ* по ст. 6 дается Богомъ, а здѣсь самъ входитъ въ тѣла, то въ этомъ нѣтъ противорѣчія, такъ какъ и здѣсь онъ подчиняется волѣ Божіей. Но все же Духъ здѣсь по сравненію съ Выт. II, 7, которое тутъ явно имѣется въ виду, является болѣе самостоятельнымъ дѣятелемъ; онъ представляется наполняющимъ весь міръ, составляя какъ бы его дыханіе, которое въ человѣкѣ только какъ бы индивидуализируется. Это дыханіе, конечно, должно имѣть отношеніе къ Духу Св., именно производиться имъ. Отсюда понятно, что оно входитъ въ тѣло по прореченію пророка, глаголющаго тоже Духомъ Св. „Такова сила слова Божія даже въ устахъ человѣка; какова же должна была она быть въ устахъ Сына Слова Божія!“ (Тр.). Духъ приходитъ „отъ четырехъ вѣтровъ“, т. е. всѣхъ концовъ земли, въ чемъ была надобность въ виду множества убитыхъ. Здѣсь кромѣ того намекъ и на собраніе Израиля, разсыяннаго по всѣмъ „4 вѣтрамъ“ по V, 10, XII, 14, XVII, 21. Въ евр. получается двойное *ruach* („вѣтровъ“ и „духъ“), чего можно было бы избѣгать, но такое выраженіе должно быть намѣренно, такъ какъ дыханіе жизни въ порывѣ вѣтра находить конкретное выраженіе.—„Убитыхъ“. Впервые узнаемъ о костяхъ, что они были отъ убитыхъ, а не просто умершихъ. Но это и рaiше само собою разумѣлось: поле съ такимъ множествомъ костей на поверхности земли могло быть только полемъ битвы.

10. „Полчище“, такъ какъ кости были лучшаго въ поле битвы войска; см. об. ст. 9. Но LXX: „соброръ“. Въ Талмудѣ (Sanhedr. XCII, 2) доказывается, что это воскресеніе имѣло мѣсто въ дѣйствительности, что воскресшіе возвратились въ Ханаанъ и имѣли потомство; къ потомству одного изъ воскресшихъ причисляетъ себя и авторъ этого мѣстнаго.

11. Видѣніе объясняется. Какъ и часто, пророкъ непосредственно изъ устъ народа беретъ ходячую фразу, въ свою очередь туда заимствованную изъ скорбныхъ псалмовъ и ярко выражающую всю подавленность вавилонскихъ плѣнниковъ (какъ и отсутствіе въ народной вѣрѣ идеи воскресенія).—„Оторваны отъ корня“ національнаго существованія, въ которомъ по возрѣвію древности и возможно существованіе индивидуума; LXX: „убіени быхомъ“.

12. „Выведу васъ изъ гробовъ вашихъ“—изъ плѣна, этой національной смерти Израиля. Пророкъ свободно оставляетъ первый образъ—непогребенныхъ костей (говоря о гробахъ).—„Народъ Мой“—нѣжное и утѣшительное наименованіе, противо-

13. И узнаете, что Я—Господь, когда открою гробы ваши и выведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ,

14. и вложу въ васъ духъ Мой, и оживете, и помѣщу васъ на землѣ вашей. — и узнаете, что Я Господь сказалъ это — и сдѣлалъ, говорить Господь.

15. И было ко мнѣ слово Господне:

16. ты же, сынъ человѣческій, возьми себѣ одинъ жезлъ и напи-

ши на немъ: „Іудѣ и сынамъ Израилевымъ, союзнымъ съ нимъ“; и еще возьми жезлъ и напиши на немъ: „Іосифу“; это — жезлъ Ефрема и всего дома Израилева, союзнаго съ нимъ.

17. И сложи ихъ у себя одинъ съ другимъ въ одинъ жезлъ, чтобы они въ рукѣ твоей были одно.

18. И когда спросятъ у тебя сыны народа твоего: „не объяснишь ли намъ, что это у тебя?“

положное гнѣвному: „народъ твой“ (пророка) XIII, 17. XXXIII, 2 и др. или еще болѣе гнѣвному: „домъ мятежный“ II, 5 и др.

13. „И узнаете, что Я Господь“. Тогда Богъ откроется по истинѣ во всемъ существѣ Своемъ, которое есть любовь.

14. Духъ здѣсь ближ. образъ, какъ оживляющій тѣло (ст. 6, 9); но такъ какъ это оживленіе производится тѣмъ же Духомъ Св., которымъ совершается и общанное XXXVI, 21 нравственное возрожденіе человѣка, то здѣсь имѣется въ виду и послѣднее.

Съ 15 ст. сначала подъ видомъ символическаго дѣйствія изображается, а потомъ и прямо описывается будущее объединеніе двухъ еврейскихъ царствъ подъ мессіанскимъ владычествомъ Потомка Давидова. Со времени Осія (II, 2. III, 5) эта черта — объединеніе 2 царствъ — постоянно повторяется въ мессіанскихъ чаюніяхъ (Ам. IX, 11 и д. Ис. XI, 13. Мих. II, 12). Пока Ефрема существовалъ, это могущественное царство было собственно Израилемъ, одно нося это имя, а Іуда подлѣ него былъ незначительной державой, оставшись такой въ сущности и послѣ паденія Ефрема. Если слава Давидова временемъ должна быть восстановлена, то она и въ позднѣйшее время немислима безъ Ефрема, особенно теперь, когда отъ Іуды сохранился самый небольшой остатокъ. Хотя ближайшихъ извѣстій объ этомъ не сохранилось, но можно считать несомнѣннымъ, что колоніи Ефремовыхъ изгнанниковъ существовали тогда въ Ассиріи. Глазами, полными надежды, смотритъ на нихъ Іеремія (III, 18 и сл.; ср. XXXI, 15 и сл. II, 4. V, 11) и считаетъ одновременное восстановленіе Ефрема и Іуды само собою понятнымъ (IV, 4, 5. XVI, 53 и сл. XX, 40. XXXIX, 25. XLVII, 13 и сл. XXXIV, 23; ср. XI, 15. IX, 7. XXXIII). Эта надежда была настолько важна, что заслуживала подробнаго разсмотрѣнія здѣсь еще разъ. Настоящую рѣчь т. о. исчерпаны существенные моменты восстановленія Израіля и рѣчь поэтому естественно оканчивается увѣреніемъ, что такъ устроенное спасеніе будетъ вѣчно и Іегова уже навсегда останется жить въ своемъ народѣ, чѣмъ подготовляются гл. XXXV—XXXIX и XL—XLVIII (Смендъ).

16. „Жезлъ“ евр. *עץ*, дерево (Вулг. lignum), которое могло имѣть форму только жезла, чтобы два такихъ куска дерева можно было обнять одной рукой; кромѣ того должно быть имѣется въ виду Числ. XVII, 16 и сл.; посему LXX съ правомъ: „жезлъ“. „И сынамъ Израилевымъ союзнымъ съ нимъ“, т. е. Веніамину, Симеону, отч. Левію, а можетъ быть и эмигрантамъ разныхъ временъ въ южное царство. — „Іосифу“. Онъ названъ вмѣсто Ефрема, чтобы противопоставить его, какъ брата, Іудѣ. Посему сейчасъ и объясняется „Ефрема“. — „И всему дому Израилеву“, который дѣйствительно въ громадномъ большинствѣ своемъ подчинился Ефрему; LXX опять „сынамъ“ (въ евр. сходно по начертанію съ „домъ“).

17. Какъ легко пророку соединить два жезла въ одной рукѣ, такъ легко Богу соединить раздѣленныя доселѣ и съ начала политическаго существованія Израіля двѣ его части.

18. Ср. XXIV, 19. Слѣд. символическія дѣйствія Іез. совершались на дѣлѣ; ср. гл. IV.

19. тогда скажи имъ: такъ говорить Господь Богъ: вотъ, Я возьму жезлъ Иосифовъ, который въ рукѣ Ефрема и союзныхъ съ нимъ колѣнъ Израилевыхъ, и приложу ихъ къ нему, къ жезлу Иуды, и сдѣлаю ихъ однимъ жезломъ, и будутъ одно въ рукѣ Моей.

20. Когда же оба жезла, на которыхъ ты напишешь, будутъ въ рукѣ твоей предъ глазами ихъ,

21. то скажи имъ: такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ, Я возьму сыновъ Израилевыхъ изъ среды народовъ, между которыми они находятся, и соберу ихъ отовсюду и приведу ихъ въ землю ихъ.

22. На этой землѣ, на горахъ Израиля Я сдѣлаю ихъ однимъ народомъ, и одинъ Царь будетъ царемъ у всѣхъ ихъ, и не будутъ болѣе двумя народами и уже не будутъ

впередъ раздѣляться на два царства.

23. И не будутъ уже осквернять себя идолами своими и мерзостями своими и всякими пороками своими, и освобожу ихъ изъ всѣхъ мѣстъ жительствовавшихъ, гдѣ они грѣшили, и очищу ихъ,—и будутъ Моимъ народомъ, и Я буду ихъ Богомъ.

24. А рабъ Мой Давидъ будетъ Царемъ надъ ними и Пастыремъ всѣхъ ихъ, и они будутъ ходить въ заповѣдяхъ Моихъ и уставы Мои будутъ соблюдать и выполнять ихъ.

25. И будутъ жить на землѣ, которую Я далъ рабу Моему Иакову, на которой жили отцы ихъ; тамъ будутъ жить они и дѣти ихъ и дѣти дѣтей ихъ во-вѣки; и рабъ

19. „Жезлъ Иосифовъ, который въ рукѣ Ефрема“. Ефреново колѣно занимало первенствующее, господствующее положеніе въ сѣверномъ царствѣ. Изъ него былъ и Герооамъ.— „И приложу ихъ къ нему (послѣд. сл. вѣтъ у LXX), къ жезлу Иуды“. Ненормальное самостоятельное существованіе сѣвернаго царства не будетъ имѣть мѣста: оно подчинится, какъ и слѣдуетъ, Иудѣ, составивъ съ нимъ одно царство.— „И будутъ одно въ рукѣ Моей“. LXX: „въ рукѣ Иудинѣ“ (одна евр. рук. „въ рукѣ его“, т. е. Иуды), что въ сущности одно, потому что Богъ будетъ править чрезъ Иудина потомка— Мессію.

20. „Когда... будутъ“ слав. точнѣе: „и будутъ“. Во все время слѣдующаго предсказанія пророкъ долженъ держать въ рукѣ соединенными два жезла. „Драматическое впечатлѣніе отъ символа было несомнѣнно“ (Смендъ).

Съ 21 ст. объясненіе символическаго дѣйствія излагается подробнѣе и пополняется другими предсказаніями.

22. „Царь“ евр. *мелек*. Только здѣсь и въ 24 ст. этимъ словомъ названъ у Іез. Мессія (въ др. случаяхъ всегда *наси*, князь), потому что здѣсь рѣчь объ объединеніи 2 царствъ подъ его властью. Предсказаніе относится ближ. образ. къ послѣдствію Израилю; во на вѣкъ исполнилось несовершенно (царей изъ дома Давидова не было, если не считать такимъ Зоровавелемъ), но полнѣе исполнилось на духовномъ царствѣ Христовомъ; а вполнѣ—на будущей церкви, царствѣ славы.

23. Вся эти обѣщанія Іегова можетъ исполнить, потому что народъ уже не будетъ грѣшнить, а прежніе грѣхи будутъ ему прощены. И прежде всего народъ не будетъ уже впадать въ идолопоклонство.— „И освобожу ихъ изъ всѣхъ мѣстъ жительства, гдѣ они грѣшили“. LXX дѣлаютъ мысль яснѣе и проще, читая вмѣсто „жительства“ близкое по вѣщанію „беззаконовъ“, „ими же согрѣшаша“.— „И будутъ Моимъ народомъ“. Будутъ восстановлены древнія заветныя отношенія.

24. Связь между обѣими половинами стиха или такая, что эсхатологическій царь (Мессія) будетъ богопоставленнымъ стражемъ правды и закона на землѣ (ср. XXXIV, 23. Ис. IX. XI. XXXII. Іер. XXIII), или такая, что водвореніе этой правды на землѣ сдѣлаетъ возложнымъ его царствованіе.— „Рабъ Мой Давидъ“— см. объясн. XXXIV, 23.

25. Ссылки на патриарховъ у Іез. не часты (ср. XXXIII, 24). Обѣщаніе вѣчности повторено дважды. Объ исполненіи предсказанія см. об. ст. 22.

Мой Давидъ будетъ княземъ у нихъ вѣчно.

26. И заключу съ ними завѣтъ мира, завѣтъ вѣчный будетъ съ ними. И устрою ихъ и размножу ихъ и поставлю среди нихъ святилище Мое на-вѣки.

27. И будетъ у нихъ жилище Мое, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ.

28. И узнаютъ народы, что Я—Господь, освящающій Израиля, когда святилище Мое будетъ среди нихъ во-вѣки.

Г Л А В А 38-я.

26. Ясное предсказаніе о Новомъ Завѣтѣ, христіанствѣ. „Мира“ см. об. XXXIV 25.—„Устрою“ въ обѣтованной землѣ; слав. „укореню“, но греч. *τάξω*.—„Святилище“—таинственный храмъ XL—XLVIII, источникъ всякаго благословія для будущаго Израиля; слав. общѣ: „освященіе“, но греч. *τὰ ἅγια* храмъ.

27. Новыя завѣтныя отношенія ставятся въ прямую зависимость отъ присутствія среди Израиля („среди нихъ“ въ евр. не передаваемое ни однимъ переводомъ „надъ ними“ соответственно XL, 2) таинственного храма, названнаго здѣсь уже „жилищемъ Божиимъ“, потому что Богъ въ немъ будетъ обитать не въ меньшей степени, чѣмъ на небѣ.

28. Знаменательно, что образъ свѣтлаго будущаго для Израиля заключается упоминаемъ о язычникахъ. „Освящающій Израиля“—отдѣляющій его отъ всѣхъ народовъ и возвышающій надъ ними. И отношеніе язычнковъ къ Израилю измѣнится существенно послѣ основанія таинственного храма XL—XLVIII гл. Но до этого еще гл. XXXVIII и XXXIX.

XXXVIII.

Нашествіе Гога.

Далѣе возвращенія избраннаго народа изъ плѣна и его счастливой жизни въ обѣтованной землѣ другіе пророки большею частію не простираютъ своихъ предсказаній объ Израилѣ. У такого эсхатолога, какъ пр. Іезекииль, пророческій взоръ естественно проникаетъ далѣе и прослѣживаеъ судьбу Израиля до окончательнаго осуществленія на немъ всѣхъ обѣтованій Божиихъ. Это осуществленіе невозможно, пока язычскій міръ будетъ силенъ на землѣ: съ его стороны всегда возможно возобновленіе борьбы противъ народа Божія. Для полнаго благоденствія послѣдняго необходимо, чтобы этотъ міръ былъ совсѣмъ обезсиленъ. Кромѣ того возвращеніемъ избраннаго народа изъ плѣна и водвореніемъ его на обѣтованной землѣ не будетъ восстановлена окончательно честь имени Божія, не смыть съ него совсѣмъ тотъ позоръ, которому подвергло его въ глазахъ народовъ униженіе Израиля. А славой имени Божія опредѣляется по Іез. главнѣмъ образомъ отношеніе Бога къ міру. Окончательное прославленіе этого великаго имени или, что тоже, признаніе язычниками Иеговы Богомъ требуетъ новаго и уже послѣдняго обнаруженія славы Божіей на землѣ, обнаруженія небывалаго, чрезъ небывалое доселѣ рѣшительное ослабленіе, близкое къ полному уничтоженію языческаго міра на землѣ, ослабленіе, которое уничтожило бы послѣднее сомнѣніе въ комъ-либо въ исключительномъ, единственномъ величій имени Божія. Эту-то послѣднюю борьбу враждебнаго Богу міра на землѣ съ царствомъ Божиимъ, борьбу, имѣющуюся окончиться полнымъ ослабленіемъ, если не совершеннымъ уничтоженіемъ перваго міра, изображаютъ XXXVIII и XXXIX главы подъ видомъ войны отдаленнѣйшихъ и разнообразнѣйшихъ народовъ съ Богомъ во главѣ противъ новаго Израиля. Естественно, что эта борьба, которая въ Н. З. изображается болѣе съ ея духовной стороны, какъ борьба антихриста и его лжеученія съ Христомъ и Его истинной, у ветхозавѣтнаго пророка, писавшаго въ эпоху повсемѣстныхъ кровавыхъ войнъ и слабой идейной борьбы, представлена въ видѣ войны. Впро-

1. И было ко мнѣ слово Госпо- | дне:

чемъ это не значить, что всѣ черты въ этомъ представленіи имѣютъ лишь символическое значеніе и требуютъ духовнаго лишь приложенія. Возможно, что Іезекииль рисуетъ съ вещественной стороны ту самую борьбу, которую Н. З. описываетъ съ духовной и идейной стороны. На землѣ все духовное такъ тѣсно соединено съ тѣлеснымъ и физическимъ, что никакая борьба не можетъ быть лишь духовной. Какъ и во всѣхъ предсказаніяхъ послѣднихъ главъ, пр. Іезекииль и въ этихъ двухъ созерцаетъ прежде всего судьбу послѣднѣшаго Израиля, его дѣйствительно героическое отстаиваніе своей народности и вѣры отъ неизмѣримо сильнѣйшаго физически его языческаго міра, давившаго на него со всѣхъ сторонъ и не могшаго однако уничтожить этого маленькаго народца, который въ концѣ концовъ (въ лицѣ христіанства) одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду. Должны были и язычники, которые не приходили въ непосредственное соприкосновеніе съ Израилемъ (какъ язычники XXV—XXXII гл.), почувствовать могущество Іеговы. Замѣчательно, что этого послѣдняго суда надъ язычествомъ Іез. ждетъ уже послѣ большаго измѣненія вещей; у него полное обновленіе міра и спасеніе распадается на два акта: второй открывается низложеніемъ Гога, какъ первый гибелью языческихъ сосѣдей Израиля.—Краски для изображенія этой великой борьбы Іез. беретъ, какъ полагаютъ, не столько отъ походовъ Навуходносора, сколько отъ имѣвшаго мѣсто, около времени Іосія нашествія скивовъ на Переднюю Азію, которое тогда на долгое время навело страхъ на всю Азію; отъ этого нашествія берутъ краски для изображенія суда Божія („дня Господня“) и даже прямо описываютъ его Іеремя III—VI и Софонія; указываетъ на это нашествіе должно быть и Іез. XXXII, 26—27. Можно было не сомнѣваться, что тогдашнее политическое положеніе не исключало возможности повторенія этого нашествія. Съ сѣвера продикали на югъ все новыя полчища скивовъ и брали предводительствованіе прежними. То, что Іез. называетъ Гогомъ, было реальной величиной его времени (Смендъ). Въ этомъ убѣждаетъ сравненіе XXXVIII, 2, 3. XXXIX, 2 съ XXXVIII, 5, 6 и XXXII, 26. Хотя нашествіе Гога въпослѣдствіи стало образомъ боговраждебнаго мірскаго могущества, которое погибнетъ при мировомъ судѣ (Апок. XX, 7 и д.), но Гогъ приходитъ не какъ врагъ Іеговы или Израиля; онъ объ Іеговѣ ничего не знаетъ и ищетъ только добычи (XXXVIII, 12, 13); это его грѣхъ (Смендъ). Пророчество нѣкоторые относятъ къ Вавилону. Дѣйствительно, хотя пр. Іезекииль смотритъ на халдеевъ, какъ на исполнителей порученія Божія относительно Іудей и ея кары, а потому неотвѣтственныхъ за то зло, какое они причинили Іудеѣ, но это порученіе они могли исполнить съ излишней жестокостью. Такъ и Исаія переходить къ угрозамъ Ассирій, въ которой онъ видѣлъ наказующій жезлъ Божій (Ис. X, 5 и д.); и пророки конца плѣна говорятъ о близкой гибели Вавилона; паденіе Вавилонской монархіи, по видимому, являлось необходимымъ предварительнымъ условіемъ для освобожденія Израиля и Іезекилю, какъ ранѣе Іеремя, не была чужда мысль о такомъ паденіи: XXXIX, 13 и д. ср. IV, 4, 5. XXXIV, 12, 27. Въ самыхъ мѣнахъ Гогъ и Магогъ видятъ прикровенное указаніе на Вавилонъ. Было высказано мнѣніе (Böhmer в *Zeitschrift für wissenschaftl. Theologie* 1897, S. 321), что въ имени Магогъ Іез. даетъ имя Вавилона по одному изъ принятыхъ въ каббалистикѣ способовъ, а именно чрезъ замѣну каждой буквы (согласной) слѣдующею по алфавиту и чрезъ чтеніе слова въ обратномъ порядкѣ. Вавилонъ, поевр. *Вавел*, имѣетъ согласныя буквы *ввл*, слѣдующія за ними *ггм*,—обратно *мгг*, *магог*. Но пророчество о Гогѣ относится ко временамъ болѣе позднимъ, чѣмъ паденіе Вавилонской монархіи, къ тѣмъ, когда Израиль, возвратившись изъ плѣна, достигнетъ уже значительнаго благоденствія на св. землѣ (XXXVI, 33 и д.). Отъ предсказанія гибели Вавилону пророка долженъ былъ удерживать, конечно, не страхъ предъ могущественнымъ побѣдителемъ (пророки не знали страха предъ земнымъ могуществомъ), а польза слушателей. Если страданія плѣна должны были еще принести свои плоды, то не время было уже направлять взоръ народа на грѣхъ Вавилона и его вѣрную конечную гибель.

Рѣчь XXXVIII гл., кромѣ вступленія, 1—2 ст., содержитъ три части: 2—9 ст.

2. Сынъ человѣческой! обрати лице твое къ Гогу въ землѣ Магогъ, князю Роша, Мешеха и Оувала, и изреки на него пророчество

развиваютъ мысль, что въ сущности самъ Іегова въ послѣдніе дни привлечетъ Гога какъ бы даже противъ его желанія въ свою землю, чтобы въ уничтоженіи его явить всемогущество. Въ параллельныхъ къ этой части ст. 10—16 (ср. ст. 9 и 16) доказывается, что съ другой стороны Гогъ будетъ привлеченъ своею жаждою добычи. Ст. 17—23 говорятъ о карѣ Гога, ея соответствіи пророческимъ предсказаніямъ и впечатлѣніи на міръ, чрезъ которое послѣдній узнаетъ Іегову.

2. *Гогъ* здѣсь является лицомъ, княземъ изъ земли Магогъ, но въ Апок. XX, 8 это имя, какъ и Магогъ — названія народовъ. Частица *ма* въ санскр. яз. заключаетъ идею земли и поставленная предъ именемъ Гога можетъ значить земля Гога. Имя Гогъ могло быть такимъ же образованіемъ изъ Магогъ, какъ араб. Ягугъ изъ Магдъ, Магу, Маги (персы). Слѣд. ближайшее опредѣленіе таинственнаго имени „Гогъ“ зависить отъ значенія болѣе извѣстнаго имени „Магогъ“. Членъ, поставленный здѣсь при Магогъ, даетъ понять, что это извѣстный народъ и отсылаетъ къ Быт. X, 2, единственному мѣсту В. З. гдѣ названъ этотъ народъ (= 1 Пар. I, 5). По этому мѣсту Магогъ—2 ой сынъ Іафета: Гомеръ, Магогъ, Мадай, Іаванъ (Елисса), Оуваль, Мешехъ и Оирасъ. Изъ этихъ именъ слѣдующія за Магогомъ нашли себѣ очень вѣроятныя отождествленія: Мадай—Мидяне, Іаванъ—греки и т. д. По Іосифу Флавію (Antiqu. I, 6, 1) и др. Магогъ означаетъ скивоовъ. Но скивои, которые во времена Іосіа напали на Переднюю Азію, называются у Іез. XXXII, 26 повидимому Мешехъ и Оуваль, а здѣсь народы съ послѣдними двумя именами подчинены Гогу и повидимому съ недавняго времени. Вѣроятно, Гогъ проникъ съ сѣвера. И X гл. Бытія указываетъ для земли Магогъ страну къ сѣверу отъ Кавказа, потому что по всей вѣроятности тамъ жилъ народъ „Гомеръ“. Если здѣсь Гогъ представляется живущимъ въ странѣ Магогъ и выступаетъ какъ князь Мешеха и Оувала, то изъ этого не слѣдуетъ еще, что земли Магогъ нужно искать по близости къ этимъ послѣднимъ народамъ. Противъ этого говоритъ Быт. X, 2, помѣщающая между Магогомъ и Мешехомъ рядъ именъ. Мешехъ и Оуваль, очевидно, являются завоеваніями Гога. По всему этому имени Магогъ не отвѣчаютъ ни Массагеты, которые во времена Геродота жили между Каспійскимъ и Аральскимъ морями и въ Киргизскихъ степяхъ, ни Арменія, которая еще при ахеменидахъ образовала особую сатрапію и была населена главнымъ образомъ скинскими пастушескими племенами. Еще менѣе годится для опредѣленія земли Магогъ такъ называемая скинская стѣна, которая тянулась отъ Дербента на Каспійскомъ морѣ до Понта Евксинскаго и у арабовъ называлась созвучнымъ съ Магогъ именемъ. Если такъ трудно сказать что-нибудь опредѣленное о значеніи имени Магогъ и мѣстѣ этой страны или народа, несмотря на то, что В. З. повидимому соединялъ съ этимъ именемъ опредѣленное и извѣстное всѣмъ представленіе, то тѣмъ труднѣе сказать что-нибудь объ имени Гогъ, употребляемомъ только Іезекіилемъ. (Впрочемъ оно встрѣчается еще въ 1 Пар. V, 4 какъ имя одного потомка Рувимова, о которомъ ничего не сообщается). Имя сопоставляли съ турецкимъ *gög*, небо., персид. *kog*, гора; путешественники XIII в. называютъ князя татарскаго *ког-ханъ*; тигуръ князя во многихъ языкахъ звучитъ такъ: *kuk*, *khon*, *king*, *könig*; ср. наше го сударь, гой ты, изгой. Въ клинообразной надписи Ассурбанипала рядомъ съ Вригудри княземъ Мадаа, т. е. мидявъ, названы Сарити и Паризи, сыновья Гагаи, князя Саки (скивоовъ?); можетъ быть этотъ послѣдній тоже, что Гугу, = *Gyges*, лидійскій царь (Del Wo I. d. Pag. 246). Въ Тел-Амарнской надписи (Schröd. Keilinschr. Bibl. V, 5) Гагаи — названіе какалъ-то сѣверныхъ варваровъ. Сопоставляютъ съ именемъ Гога и имя А-Иха Вилфаиа: (Ant) *iöch* (us) и *ʾQyūʾosʾa*. — У Іез. впервые употреблено это страшное своей новизной и поражающее краткостью и энергіей имя, причемъ оно можетъ быть сопоставилъ его съ созвучнымъ именемъ Магогъ, однимъ изъ самыхъ сѣверныхъ народовъ, чтобы обозначить этимъ рѣдкимъ и малъ знакомымъ именемъ всѣхъ новыхъ враговъ Израиля отдаленнаго будущаго, которые появятся съ самыхъ отдаленныхъ частей всегда враждебнаго Іудеямъ сѣвера, откуда надвинулась на нихъ и послѣдняя катастрофа — плѣвъ (ср. I, 4; Іер. I, 14), откуда вышли и всѣ

3. и скажи: такъ говорить Господь Богъ: вотъ Я—на тебя, Гогъ, князь Роша, Мешеха и Оувала!

4. И поверну тебя и вложу удила въ челюсти твои и выведу тебя и все войско твое. коней и всадниковъ, всѣхъ въ полномъ вооруже

ніи, большое полчище, въ броняхъ и со щитами, всѣхъ вооруженныхъ мечамъ,

5. Персовъ, Еѳіоплянъ и Ливійцевъ съ ними, всѣхъ со щитами и въ шлемахъ,

6. Гомера со всѣми отрядами его,

врага Израиля (Ассирія, скины, Вавилонъ, персы)—и, появившись оттуда, получить съ юга сильная всоимогательная войска (ст. 5). благодаря чему какъ бы весь мѣръ обрушится на Израиля.— „Князя“, евр. *наси*, т. е. далѣе перечисленныхъ народовъ, которые должно быть, какъ покоренные, были болѣе подчинены Гогу, чѣмъ его родной народъ Магогъ. „Рошъ“ по евр. „голова“, „главный“, почему это можетъ быть определене къ *наси*: „главный князь“, какъ первосвященникъ звался *коген рош*, „священникъ главный“; такъ дѣйствительно Вулг.: *princeps capitū*. Но LXX и всѣ другіе древніе переводы считаютъ Рошъ собственнымъ именемъ, слѣд. именемъ народа. Библия не знаетъ такого народа. Сопоставляютъ съ нимъ *of Pwz* византійскихъ и восточныхъ писателей X в. (ср. *Рас* Коранъ XXV, 50), называющихъ такъ скинскій горный народъ, у арктическаго Тавра или у Чернаго моря и Волги, т. е. очевидно насъ русскихъ; противъ такого отождествленія (Гезеніусъ) Генгстенбергъ замѣтилъ (будемъ признательны ему). что „русскіе не могутъ быть помѣщены между врагами царства Божіа“. Сопоставляютъ также съ *Roxolani* Плинія (*Hist. nat.* IV, 12) и Итоломея (Ш, 5) = *Rhos + Alani* и *Раси* клинообразныхъ надписей, которыхъ нужно искать въ западной границѣ Елама у Тигра (*Del. W. I. d. Par.* 322. *Schr. Keil.* п. А. Т. 2, 427). Во всякомъ случаѣ тоже народъ отдаленнѣйшаго сѣвера и страшный своею неизвѣстностью. „Мешехъ“ в „Оуваль“— см. об. XXVII, 13, ср. XXXII, 26. Мешехъ и въ Пс. СХІХ, 4 (Мосохъ = въ рус. Библии) — образъ безжалостнаго варварскаго народа.

4. Хотя Гогъ предпринялъ настоящій походъ по собственному побужденію, изъ жадны лобычи (ст. 13), но онъ слѣдовалъ незамѣтному побужденію со стороны Іеговы, который его велъ, какъ дикаго звѣря, по своей волѣ. Въ Апок. XX, 8 онъ ведется сатаной; ср. 2 Пар. XXIV, 1 съ 1 Пар. XXI, 1. Позднѣйшимъ богословіемъ отношеніе Божества къ такимъ дѣйствіямъ обозначается чрезъ терминъ „попущеніе“. — „И поверну тебя“ евр. *шув*, возвращать въ формѣ Поель --- допускаетъ и переводъ „прельщу“ (ср. Ис. XLVII, 10), „приманю“; но LXX: „обращу ты назалъ“; Вулг. *circumspicam*. — „Вложу удила въ челюсти твои“ см. об. XXIX, 4; *Устеров прѣстеров*. Ватик. и др. не имѣютъ обонхъ предложеній. — Дальнѣйшее описаніе врага соответствуетъ ассировавилонскому войску, о которомъ пророкъ неоднократно употребляетъ слова *хаил* „войско“, слав. „сила“ и „полчище“, кагал.— „Въ полномъ вооруженіи“ букв. „въ одеждѣ совершенства“. — блестящее вооруженіе. См. об. XXIII, 12. — „Большое полчище“ можетъ быть пѣхота въ отличіе отъ упомянутой ранѣе конницы, вооруженная если не такъ блестяще, то все же полно: „въ броняхъ, со щитами“. Щиты болѣе были принадлежностью пѣхоты (а не конницы), какою славялись по XXVII, 10 исключяемые въ слѣд. стихѣ народы.

5. Кромѣ неслыханныхъ народовъ сѣвера войско Гога будетъ имѣть и цѣлый рядъ народовъ юга или цивилизованныхъ, но еще не выступавшихъ на видное историческое исприще. Къ этимъ послѣднимъ народамъ принадлежитъ прежде всего конечно *персы*, евр. *парас* см. об. XX, 10.— „Еѳіоплянъ“ см. об. XXIX, 10., слав. „муряне“ — „Ливійцевъ“ евр. *Фут* или *Пут*, см. об. XXVII, 10. Слав. еще „Лидяне“ (нѣтъ и въ греч.)—дуплетъ или вставка по XXVII, 10.— „Со щитами“—см. въ ст. 4.

6. „Гомеръ“ еще только какъ и Магогъ Быт. X, 3 = 1 Пар. I, 6. Отождествляется или съ киммерійцами (Одис. XI 14), клинообр. *Гилмирайя* у Чернаго моря или съ кашпадокійцами, которые у армявъ, упоминаемыхъ здѣсь же рядомъ („домъ Фогарма“), называются Гамиръ (*Eus. Chron. Argm.* I, 95. II, 12) Такъ какъ киммерійцы по Страбону (I, 3, 21) дѣлали набѣги на М. Азію и даже вторглись въ тѣсное скинское Лидійское

домъ Ѳогарма, отъ предѣловъ съ-вера, со всѣми отрядами его, многіе народы съ тобою.

7. Готовься и снаряжайся—ты и всѣ полчища твои, собравшіяся къ тебѣ,—я буду имъ вождемъ.

8. Послѣ многихъ дней ты понадобишься; въ послѣдніе годы ты придешь въ землю, избавленную отъ меча, собранную изъ многихъ народовъ, на горы Израилевы, которыя были въ постоянномъ запустѣніи, но теперь жители ея бу-

дутъ возвращены изъ народовъ и всѣ они будутъ жить безопасно.

9. И поднимешься какъ буря, пойдешь какъ туча, чтобы покрыть землю,—ты и всѣ полчища твои и многіе народы съ тобою.

10. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ тотъ день придутъ тебѣ на сердце мысли, и ты задумаешь алое предпріятіе

11. и скажешь: поднимусь я на землю неогражденную, пойду на беззаботныхъ, живущихъ безопасно,—

царство (Herod. I, 6, 15 и др.), то они могли оставить въ Малой Азіи у каппадокіянь слѣды своего имени (потому должно быть І. Флавій разуйметъ подъ Гомеромъ галатійцевъ). Ср. также имена „Кимвры“ или „Куиры“.— „Со всѣми отрядами его“ евр. аган, переведенное въ XII, 14 „все войско“, см. об. тамъ. Слав. „все иже окрестъ его“.— „Домъ Ѳогарма“ см. об. XXVII, 14. — „Многіе народы“ болѣе мелкіе и второстепенные.

7. „Готовься и снаряжайся“. Ирроническій совѣтъ; онъ все равно погибнетъ.— „Будь имъ вождемъ“. Всѣ здѣсь названые народы не подданные Гога, а только находятся подъ его командой; отсюда и нѣсколько необыкновенное выраженіе. Но евр. *мишмар* значить собств. „знамя“. LXX: „и будешь Мнѣ въ преднюю стражу“, *профулахтѣи*, авангардъ (Вертолетъ); „резервъ“, смыслъ, подтверждаемый слѣд. стихомъ.

8. Хотя Гогъ и уже готовъ, но еще не наступило время Господу воспользоваться имъ, ибо сначала Израиль долженъ водвориться въ своей землѣ. „Послѣ многихъ дней“ (ср. Ис. XXIV, 22) то же, что „въ послѣдніе годы“, при концѣ міра, по Апок. XX, 7 послѣ таинственныхъ 1000 лѣтъ.— „Понадобишься“—предпол. перев. евр. *типпакед* котор. LXX точнѣе переводятъ „уготовившись“ (соб. „дѣлать смотрѣ“), Вулг. *visitaberis*.— „Землю, избавленную отъ меча“. Земля—синовимъ народа, о которомъ собственно только можно сказать: избавлены (но LXX: низращевную) отъ меча, и особенно „сбранную изъ многихъ народовъ“, изъ плѣна. — „Горы Израилевы“—любимое у Іезекііля названіе Палестины, въ которомъ сквозитъ любовь къ своей странѣ герца, поселеннаго насильно въ далекой и низменной чужбинѣ.— „Постояннѣмъ запустѣніи“, LXX „пусту весьма“, *дї ѳлов*. Палестина была въ запустѣніи въ теченіе 70 лѣтъ плѣна; но выраженіе можетъ указывать на время отъ смерти Спасителя до пришествія Антихриста въ теченіе котораго евреи находятся въ разсѣяніи.— „Всѣ они будутъ жить безопасно“. Таково будетъ положеніе церкви предъ послѣдней борьбой между добромъ и зломъ (Трош.).

9. Буря (слав. „дождь“) и туча—образы великаго бѣдствія; ср. Ис. XI, 1 и др. „Покрыть землю“, какъ облако затемняетъ небо.— „Ты и всѣ“ греч. *ἔσθι σὺ καὶ πάντες*, что слав. почему-то передаетъ: „погибнеша ты“; о погибели еще рано.

Съ 10 ст. 2-я часть рѣчи (см. предв. зам. къ главѣ). Хотя въ сущности самъ Іегова приводитъ Гога, но воля (точнѣе: попушеніе) Господа совпадаетъ съ стремленіями Гога. Параллель 2—9 и 10—16 могла бы быть классическимъ мѣстомъ того, что въ богословіи называется *concursum*: дѣйствіе, вліяніе Божіе не есть нѣчто другое по сравненію съ дѣйствіемъ твари, во это единое и нераздѣльное дѣйствіе (Верг.). „Мысли“. Евр. *давар*, слово, часто имѣетъ такое значеніе, LXX „глаголы“, Вулг. *sermões*.

11. „Землю неогражденную“ букв. „землю изъ деревень“, безъ городовъ съ ихъ укрѣпленіями. Будущая св. земля представляется въ этомъ стихѣ лежащею въ глубочайшемъ мирѣ, не имѣющею даже городовъ, а только деревни; ср. Зах. VI, 5. 8. Предсказаніе еще не исполнившееся.— „Пойду на беззаботныхъ, живущихъ безопасно“

всѣ они живутъ безъ стѣнъ, и нѣтъ у нихъ ни заповодей, ни дверей,—

12. чтобы произвести грабежъ и набрать добычи, наложить руку на вновь заселенныя развалины и на народъ, собранный изъ народовъ, занимающійся хозяйствомъ и торговлею, живущій на вершинѣ земли.

13. Сава и Деданъ и купцы Фарсисскіе со всѣми молодыми львами ихъ скажутъ тебѣ: ты пришелъ, чтобы произвести грабежъ, собралъ полчище твое, чтобы набрать добычи, взять серебро и золото, отнять скотъ и имущество, захватить большую добычу?

14. Посему изреки пророчество, сынъ человѣческой, и скажи Гогу:

такъ говорить Господь Богъ: не такъ ли? въ тотъ день, когда народъ Мой Израиль будетъ жить безопасно, ты узнаешь это;

15. и пойдешь съ мѣста твоего, отъ предѣловъ сѣвера,—ты и многіе народы съ тобою, всѣ сидящіе на коняхъ, сборище великое и войско многочисленное.

16. И поднимешься на народъ Мой, на Израиль, какъ туча, чтобы покрыть землю: это будетъ въ послѣдніе дни, и Я приведу тебя на землю Мою, чтобы народы узнали Меня, когда Я надъ тобою, Гогъ, явлю святость Мою предъ глазами ихъ.

слав. лучше (безъ отгѣнка осужденія): „приду на молчашія въ тишинѣ и живущія мирно“.

12. „Руку“ евр. „руку твою“, LXX „руку мою“ (рѣчь Гога).— „На вновь заселенныя развалины“. Гогъ хочетъ опустошить страну, едва загладившую слѣды своихъ бѣдствій и прежнихъ нападений.— „Занимающійся хозяйствомъ и торговлею“ слав. точище: „сотворившихъ притяжанія имѣвій“; букв.: „обзаведшійся имѣніемъ (мужне) и добромъ“. Избранный народъ благословленнаго будущаго представляется земледѣльскимъ, а не торговымъ. Въ таинственномъ смыслѣ это добродѣтели и дары Духа Св., которые антихристъ и его слуги захотятъ отнять у христіанъ.— „На вершинѣ“ слав. точн. „пущѣ“ см. об. V, 5. Выраженіе впервые въ Суд. IX, 37. Такъ Хананяя могъ быть названъ за свою гористость, а описываемая здѣсь таинственная обѣтованная земля будущаго за красоту и обиліе благословенія Божія на ней. Выраженіе не чуждо и классич. писателямъ: Cic. c. Verrem VI, 48 De divinat. 2. Liv. XXXV, 18. Odyss. I, 50.

13. Самые торговые народы міра, смыслящіе въ богатствахъ, понимаютъ, что одна жадность вооружила Гога и его народы и побуждаетъ ихъ къ войнѣ (Трош.). Доспѣши до нихъ слухи о его грандіозномъ походѣ они стараются провѣрить на мѣстѣ, чтобы извлечь пользу изъ его будущей богатой добычи; какъ поля сраженія привлекаютъ гонимъ (Креч.), такъ большія арміи всегда тянутъ къ себѣ толпы спекулянтовъ. Какъ войско Гога составлено изъ отдаленнѣйшихъ народовъ, такъ и торговцы собираются въ его армію со всѣхъ концовъ свѣта (Смедъ). „Сава“ см. об. XXVII, 22., „Деданъ“ XXVII, 20. „Купцы Фарсисскіе“ слав. „Кархидонетія“ XXVII, 12. „Молодыми львами“— совершенно неожиданное добавленіе; LXX должно быть перифразъ: „и вся веси ихъ“; Креч. допускаетъ въ евр. *кефирега* поврежденіе *киприм*, Кипряне (П. п. IV, 13, I, 14).

Съ 14 по 16 ст. повторяется съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями сказанное въ 10—13 ст. „Ты узнаешь это“. LXX „возставши“ (вмѣсто *теда* читали *теор*).

15. „Отъ предѣловъ сѣвера“. Сѣверъ— южная страна, сивволь источникъ всякихъ бѣдствій (см. об. I, 4 „съ сѣвера“). Съ сѣвера и евреи подвергались наибольшимъ ударамъ судьбы (см. предв. зам. къ главѣ). Это свойство сѣвера съ услужленіемъ въ него, на краю его, усиливается.— „Всѣ сидящіе на коняхъ“. Скифская конница удивляла Востокъ. „Сборище“—количественное опредѣленіе, а „войско“ (слав. „сила“) —качественное.

16. „Какъ туча“ см. об. ст. 9.— „Въ послѣдніе дни“ см. об. ст. 8.— „Я приведу тебя“. Помимо своего желанія Гогъ выполнить волю Божію.— „Явлю святость Мою“—обясненіе выраженія: „чтобы народы узнали Меня“. Черезъ уничиженіе Гога (высшее вошощеніе зла) Богъ откроетъ себя міру со стороны святости,

17. Такъ говоритъ Господь Богъ: не ты ли — тотъ самый, о которомъ Я говорилъ въ древніе дни чрезъ рабовъ Моихъ, пророковъ Израилевыхъ, которые пророчествовали въ тѣ времена, что Я приведу тебя на нихъ?

18. И будетъ въ тотъ день, когда Гогъ придетъ на землю Израилеву, говоритъ Господь Богъ, гнѣвъ Мой восплаетъ въ ярости Моей.

19. И въ ревности Моей, въ огнѣ негодованія Моего Я сказалъ: истинно въ тотъ день произойдетъ великое потрясеніе на землѣ Израилевой.

20. И вострепещутъ отъ лица Мо-

его рыбы морскія и птицы небесныя, и звѣри полевые и все пресмыкающееся, полазающее по землѣ, и всѣ люди, которые на лицѣ земли, и обрушатся горы и упадутъ утесы, и всѣ стѣны падутъ на землю.

21. И по всѣмъ горамъ Моимъ призову мечъ противъ него, говоритъ Господь Богъ; мечъ каждого человѣка будетъ противъ брата его.

22. И буду судиться съ нимъ моровою язвою и кровопролитіемъ, и пролью на него и на полки его и на многіе народы, которые съ нимъ, всепотопляющій дождь и каменный градъ, огонь и сѣру;

главнаго свойства своего, такъ, какъ не открывалъ еще до сихъ поръ. Тогда по истинѣ вполне узнаютъ Бога.

17. „Не ты ли“ LXX „ты еси“ можетъ быть потому, что считали не подходящимъ для Бога какъ бы размышленіе (рефлексію) надъ Его прежними предсказаніями. — „Въ древніе дни чрезъ рабовъ Моихъ пророковъ“. Хотя Гогъ у прежнихъ пророковъ не названъ по имени, но все враждебно Богу, о чемъ говорили пророки, было въ сущности то же, что Гогъ, и послѣдній судъ Вожій надъ зломъ въ мірѣ, такъ называемый у пророковъ „день Господа“, день послѣдній — есть день уничтоженія Гога. Въ частности Іезекіиль могъ имѣть здѣсь въ виду Числ. XXIV, 7 („Агагъ“ — Гогъ по блаж. Іерониму), Ис. X, 5—34. XVII, 12 и д. Мих. V, 11. Соф. III, 8. Іер. III—IV. Пророчество представляется здѣсь уже относительно законченной и объективной величиной, которая въ исторіи раньше или позже должна осуществиться. Такое представленіе естественно навазунѣ прекращенія пророческаго дара въ В. З.; ср. Зах. I, 4. — „Въ тѣ времена“ — древнія и долги.

18. „Ярость“ — другое побужденіе къ уничтоженію Гога: помимо благоволенія къ избранному народу — негодованіе на зло.

19. Ближайшимъ образомъ гнѣвъ Вожій и слава Его обваружится въ сильномъ землетрясеніи („потрясеніе“ слав. точнѣе „трусъ“), которое Онъ произведетъ при вступленіи враговъ въ его землю. Землетрясеніе съ Амоса (VIII, 8; IX, 5) — одинъ изъ признаковъ „дня Господня“, послѣдняго суда Вожія: Іон. III, 16. Агг. II, 6—7. Мф. XXIV, 7. 29 и парал. Апок. XVI, 8. „Истинно“ LXX точнѣе „аще ив“, — клятвенная формула.

20. Вѣсть съ землею придетъ въ колебаніе вся природа: четырехоставное царство животныхъ, все человѣчество и бездушная природа.

21. Затѣмъ войско Гога будетъ уничтожено тѣмъ, что союзники возстанутъ другъ на друга и обратятъ мечъ на себя. Можетъ быть это представляется слѣдствіемъ того смятенія, въ какое придутъ они отъ страшнаго землетрясенія. Ср. Суд. VII, 22. 3 Цар. XIV, 20. 2 Пар. XX, 23. Зах. XIV, 13. — „По всѣмъ горамъ Моимъ“ — въ гористой землѣ Израилевой. Но выраженіе не такъ естественно, какъ въ ст. 8 и под. Посему LXX лучше: „весь страхъ“ (гарادا вѣсто гарай), къ чему только слав. прибавляетъ: „мечный“; безъ этого — глаже, потому что о мечѣ далѣе рѣчь.

22. „Весь арсеналъ Вожественныхъ каръ будетъ употребленъ противъ Гога“ (Кречи.). „Язвою и кровопролитіемъ“ см. об. V, 17. — „Всепотопляющій дождь“ — почти вѣрный потопъ. — „Каменный градъ“ какъ въ Египтѣ и при І. Навиѣ (X, 11), букв. „камни огромны“ (= Вулг.) см. об. XIII, 11. — „Огонь и сѣру“, какъ на Содомѣ. Быт. XIX, 24. Пс. X, 6. 4 Цар. I, 10. Тѣ кары Вожія, которыя посылались въ отъѣльности на все развивающееся нечестіе, теперь соединятся всѣ противъ Гога, п. ч. овъ

23. и покажу Мое величіе и свя- | зами многихъ народовъ, -- и узна-
тость Мою и явлю Себя предъ гла- | ютъ, что Я—Господь.

Г Л А В А 39-я

1. Ты же, сынъ человѣческой, | руки твоей и выброшу стрѣлы твои
изреки пророчество на Гога и ска- | изъ правой руки твоей.
жи: такъ говоритъ Господь Богъ: | 4. Падешь ты на горахъ Израй-
вотъ Я -- на тебя. Гогъ, князь Ро- | левыхъ, ты и всѣ полки твои и на-
ша, Мешеха и Фувала! | роды, которые съ тобою; отдамъ
2. И поверну тебя и поведу тебя, | тебя на сѣденіе всякаго рода хищ-
и выведу тебя отъ краевъ сѣвера | нымъ птицамъ и звѣрямъ поле-
и приведу тебя на горы Израй- | вымъ.
левы. | 5. На открытомъ полѣ падешь;
3. И выбью лукъ твой изъ лѣвой

будеть завершеиіемъ земного нечестія. Соединеніе самыхъ сильныхъ бѣдствій будетъ столь же ужасно, какъ ужасно будетъ это послѣднее на землѣ возмущеніе противъ Бога.

23. „Величіе“—впервые у Іез., ср. Ис. X, 15. Дан. XI. 16. „Явлю Себя“—то же впервые. Богъ тогда будетъ познавъ землей такъ полно и глубоко, какъ не могъ быть познавъ раѣе. Но вполнѣ—едва-ли: послѣ событій XL—XLVIII гл. это познание будетъ еще полнѣе.

XXXIX.

Гибель Гога.

Она предсказана уже въ концѣ предшествующей главы; но желая, вслѣдствіе особенной важности ея для славы имени Божія, представить ее еще въ болѣе потрясающемъ видѣ, пророкъ повторяетъ все предсказаніе о нашествіи Гога вкороткѣ (ст. 1—8), чтобы затѣмъ остановиться исключительно на гибели: описывается большая добыча, полученная отъ гибели неприятельскаго войска Израилемъ (9—11); такъ какъ эта добыча выразится во множествѣ горячаго матеріала, то пользованіе ею будетъ собственно очищеніемъ земли отъ остатковъ нечестиваго войска, каковое очищеніе потребуетъ и сожженія труповъ (12—16); послѣ добычи Израила отъ войскъ Гога описывается добыча отъ нихъ звѣрей земныхъ (17—20); изображеніе всего ужаса катастрофы заключается указаніемъ на цѣль ея: для язычниковъ—откровеніе славы Божіей (21—24), для Израиля—окончательное возстановленіе его (ст. 25—29).

1. См. об. XXXVIII, 2, который здѣсь сокращенъ, какъ и естественно въ повтореніи.

2. „Поверну“ см. об. XXXVIII, 4.—„Поведу тебя“. Евр. *шшшетиѡа*—странная форма отъ нигдѣ неупотребленнаго (ѡп. λεγ.) глагола *шаа*, въ которомъ предполагаютъ значеніе „водить на помочахъ“; LXX *καθοδηγῆσω*, „наставлю“, Вулг. *educam*; другіе, предполагая корень *шеш*, „шесть“: „вакажу тебя 6 карами“ (перечисленными въ XXXVIII, 22), или: „оставлю отъ тебя шестую часть“. Тарг.: „обольщу“. Пешито: „соберу“.—„Отъ краевъ сѣвера“ см. об. XXXVIII, 6.—„Горы Израилевы“ XXXVIII, 8.

3. Скиены славялись какъ стрѣлки изъ лука, почему Геродотъ называетъ ихъ *ἔπιτοξόβηται* (IV, 46); ср. Іер. V, 16; VI, 23. „Угроза очень конкретна: лукъ держать лѣвой рѣкой, а стрѣлу правой“ (Берт.). „Богъ сдѣлаетъ Гога неспособнымъ сражаться“ (Тр.).

4—5. Нужно припомнить, что значило для древняго человѣка лишиться погребенія.

ибо Я сказалъ это, говоритъ Господь Богъ.

6 И пошлю огонь на землю Магогъ и на жителей острововъ, живущихъ безпечно, и узнаютъ, что Я—Господь.

7. И явлю святое имя Мое среди народа Моего, Израиля, и не дамъ впередъ безславить святаго имени Моего,—и узнаютъ народы, что Я—Господь, Святыи въ Израиль.

8. Вотъ, это придетъ и сбудется,

говоритъ Господь Богъ, это — тотъ день, о которомъ Я сказалъ.

9. Тогда жители городовъ Израилевыхъ выйдутъ и разведутъ огонь и будутъ сжигать оружіе, щиты и латы, луки и стрѣлы, и булавы и конья, семь лѣтъ будутъ жечь ихъ.

10. И не будутъ носить дровъ съ поля, ни рубить изъ лѣсовъ, но будутъ жечь только оружіе; и ограбятъ грабителей своихъ и оберутъ

Не то въ христіанствѣ: Св. Ниль Сорскій завѣщалъ бросить тѣло свое на сѣдненіе звѣрямъ и птицамъ.—*„На открытомъ полѣ“* см. об. XXXVI, 5.

6. Кара постигнетъ не только войско Гога, пришедшее въ св. землю, но и страну его и союзниковъ, какъ бы отдаленны земли послѣднихъ ни были, хотя бы то были даже острова или морскіе берега (можетъ быть имѣются въ виду берега Чернаго моря, гдѣ жили сквы). Иегова не такъ, какъ языческіе боги, силенъ только въ своей землѣ. Ср. Ам. I, 4. 7. 10 и д. LXX наоборотъ: „и населятся острова съ миромъ“. т. е. уничтоженіе Гога умиротворитъ землю до самыхъ отдаленныхъ странъ.—*„Огонь“* должно быть война, истребленіе.—*„Живущихъ безпечно“*, какъ жилъ Израиль при нападении Гога: XXXVIII, 8. 11. 14.

7. См. об. XXXVI, 21. *„Святыи въ Израиль“*—Богъ Израилемъ признается и чтится святымъ и въ отношеніи къ нему главнымъ образомъ являеть Свою святыню.

8. *„Придетъ и сбудется“*. Увѣреніе въ непреложности предсказанія въ виду его особой важности и видной невѣроятности. LXX точиѣ: „се прислѣ (предсказаніе такъ непреложно, что его можно считать исполненнымъ—пророческое прошедшее) и увѣси, яко будетъ“ (естъ призваніи наступленія?).—*„День“* въ эсхатологическомъ смыслѣ. усвоенномъ слову съ Ам. V, 18 (см. об. XIII, 5),—день послѣдняго суда Божія.—*„О которомъ Я сказалъ“*—и здѣсь, и ранѣе чрезъ пророковъ (XXXVIII, 17. 18).

9—10. „Громадная величина катастрофы живо представляется во множествѣ до ставшагося въ добычу оружіи, въ сравненіи съ которымъ остальная добыча мыслится только случайной“ (Смедъ). Оружіе обыкновенно считается самой цѣнной военной добычей, такъ какъ имъ можно въ свою очередь воспользоваться противъ врага. Но здѣсь не такъ: что сталъ бы дѣлать Израиль съ оружіемъ, когда въ томъ славномъ будущемъ онъ не будетъ вести войны (см. об. XXXVIII, 11, какъ и вообще на землѣ тогда не будетъ войны: Ис. IX, 5), какъ и теперь исходъ войны рѣшилъ для него одинъ Богъ. Итакъ съ оружіемъ не остается сдѣлать ничего лучшаго, какъ воспользоваться имъ въ качествѣ топлива вмѣсто того, чтобы нескать послѣдняго на полѣ (откуда получали болѣе легкій матеріалъ для топлива—*„дрова“*) или въ лѣсахъ (дрова въ соб. смыслѣ), „что такъ кстати въ бѣдной лѣсомъ странѣ“ (Креч.). Для усиленія впечатлѣнія оружіе перечисляется подробно, образуя съ своимъ родовымъ понятіемъ 7 (символическое число полноты и безконечности) членовъ соответственно 7 годамъ сожиганія его (такая громада его: для всей страны на 7 лѣтъ!). Это сожженіе вмѣстѣ съ тѣмъ и очиститъ страну отъ послѣднихъ остатковъ непріятельской, языческой скверны (ср. ст. 14 в Числ. XXXI, 20).—*„Латы“*—съ большою вѣроятностью предполагаемое значеніе евр. *цинна*, которое LXX и Вулг. передаютъ „коже“, благодаря чему послѣднее у нихъ названо дважды (еще послѣднимъ: „сулица“).—*„Булавы“* букв. „палки рукъ“, пастушескія палки (Числ. XXII, 27), дубины, которыя слѣд. тоже служили оружіемъ, конечно у болѣе дикихъ народовъ (вообще все оружіе здѣсь представляется болѣе деревяннымъ, тѣмъ металлическимъ, если оно служитъ для топлива).—*„И оберутъ грабителей своихъ“*, какъ при исходѣ изъ Египта.—*„Говоритъ Господь Богъ“*, Котораго справедливость требуетъ этого ищевія.

обирателей своих, говорить Господь Богъ.

11. И будетъ въ тотъ день: дамъ Гогу мѣсто для могилы въ Израилѣ, долину прохожихъ на востокъ

отъ моря, и она будетъ задерживать прохожихъ; и похоронятъ тамъ Гога и все полчище его и будутъ называть ее долиною полчища Гогова.

11. Гогъ найдетъ себѣ могилу въ той странѣ, гдѣ искалъ добычи; но могила эта будетъ не священна какъ всѣ, а мѣстомъ особеннаго омерзѣнія.— „Мѣсто для могилы во Израилѣ“ букв. „мѣсто гдѣ могила“ (гдѣ могла бы быть для него могила); „гдѣ“ евр. *шам* LXX читали *шем*, имя, отчего у нихъ „мѣсто нарочито“, „знаменитое“ или что естественнѣе, какъ сейчасъ увидимъ,— „имеуемое“, „такъ называемое“.— „Могила во Израилѣ“ по-евр. *кеберъ-бе-Израел*. † Проф. А. А. Олесницкій въ соч. „Мегалитическіе памятники святой земли“ (Правосл. Палест. Сборникъ, т. XIV, в. 2, Слб. 1895, стр. 281 и д.) обращаетъ вниманіе на совпаденіе съ этими словами того названія, которое имѣютъ въ Палестинѣ дольмены сѣвернаго Заіорданья: Кубуръ бени-Израель. Въ этомъ имени бени („сыновья“) испорченное бе („въ“). Такъ называлось это мѣсто, очевидно потому, что оно служило кладбищемъ для иностранцевъ на Израильской землѣ, именно для тѣхъ иностранцевъ, которые умирали въ торговыхъ караванахъ, проходившихъ именно тѣми мѣстами, гдѣ расположены эти дольмены.— „Долину прохожихъ на востокъ отъ моря“. Мѣстности съ такимъ названіемъ „долина прохожихъ“ невѣстны. Если подъ моремъ разумѣть Средиземное, то таковою долиною могла быть Мегиддо, чрезъ которую проходила главная военная и торговая дорога между Египтомъ и Евфратомъ; эта долина славилась въ исторіи какъ мѣсто битвъ (Іосія палъ здѣсь); но подъ моремъ нельзя разумѣть Средиземное, потому что въ такомъ случаѣ страну къ востоку отъ него оказалась бы вся Палестина. Естественнѣе подъ моремъ разумѣть Мертвое; а если еще при этомъ *оверим* прохожіе прочесть какъ *Аварим*, то мы получили бы здѣсь указаніе на горную область Аваримъ съ столь дорогой евреямъ горой Нево (Вт. XXXII, 19), лежащую дѣйствительно на востокѣ отъ Мертваго моря; но то была горная область, а не долина (*ге*), что требуется здѣсь. Поэтому вѣроятнѣе всего подъ моремъ разумѣть съ Таргумомъ Генисаретское озеро, а долину (LXX: *πολύανδριον*, слав. многопогребательно, по бл. Іер. большое кладбище) прохожихъ (нначе: странниковъ, каравановъ) искать въ той части прилегающаго къ этому озеру Заіорданья, гдѣ и расположены могилы-дольмены, носящія упомянутое названіе Кубуръ-бени-Израель. Это отождествленіе получаетъ еще большую силу отъ обстоятельства, что именно въ этихъ мѣстахъ основалось наиболѣе скіеовъ, съ которыми есть нѣкоторыя данныя сопоставить Гога, такъ что около этого озера именно и цѣлый городъ, древній Ветсанъ, переименованъ былъ въ Скиеополь. Эта мѣстность подходитъ для погребенія Гога и въ томъ отношеніи, что находится вѣкъ св. земли будущаго (которая по XLVII и XLVIII гл. простирается только до Іордана), такъ что гробъ Гога совершенно не осквернялъ бы св. земли, о чемъ пророкъ здѣсь такъ заботится. LXX: „многопогребательно (см. выше) пришедшихъ на востокъ моря“, т. е. по бл. Теодориту: гдѣ погребено множество напавшихъ на землю съ востока, т. е. ассиріянь.— „И она будетъ задерживать прохожихъ“. Пр. Олесницкій обращаетъ вниманіе (цит. соч. стр. 283) на то, что на главной караванной дорогѣ Заіорданья, такъ называемой „царской“, идущей отъ Генисаретскаго озера къ Дамаску, въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта дорога переходитъ мостъ потока ер-Руваль и гдѣ этымъ уже заграждается путь проходившихъ каравановъ, встрѣчаемъ огромное поле дольменовъ-гробницъ, тянущееся на многія мили по ту и другую сторону дороги, выступающее до самой дороги и въ буквальной смыслѣ заграждающее ее. Менѣе вѣроятно такое объясненіе: „задерживать“ евр. *хосемет* употреблено во Вт. XXV, 4 о недонущеніи молотящаго льва къ пользованію зерномъ, т. е. о загражденіи ему рта; на этомъ основаніи и здѣсь слову придають значеніе затыкать ротъ и носъ: должна заставить прохожихъ затыкать носъ отъ зловонія. LXX, читая нѣсколько нначе, имѣютъ: „и заградятъ устіе дебри“, т. е. „чтобы сдѣлать эту долину болѣе похожей на гробницу и загородить ее отъ священной земли“ (Гитцннгъ).— „Долиною полчища Гогова“ LXX: многопогребательно (большое клад-

12. И домъ Израилевъ семь мѣсяцевъ будетъ хоронить ихъ, чтобъ очистить землю.

13. И весь народъ земли будетъ хоронить ихъ, и знаменитъ будетъ у нихъ день, въ который Я прославлю Себя, говорить Господь Богъ.

14. И назначать людей, которые постоянно обходили бы землю и съ помощью прохожихъ погребали бы оставшихся на поверхности земли—

для очищенія ея: по прошествіи семи мѣсяцевъ они начнутъ дѣлать поиски,

15. и когда кто изъ обходящихъ землю увидитъ кость человѣческую, то поставитъ возлѣ нея знакъ, доколѣ погребатели не похоронятъ ея въ долину полчища Гогова.

16. И будетъ имя городу: Гамона (полчище). И такъ очистятъ они землю.

бище) „*πολυάνδριον* Гога; евр. *гей-гамон-Гог*. По латыни, полчище можно было бы передать „*legio*“ (Генгстенбергъ); но точнѣе оно передается рус. орда (Олесницкій, тамъ же).

12. Трупъ оскверняетъ (XLIV, 25), тѣмъ болѣе трупъ нечистаго язычника. Единственная цѣль этого погребенія такимъ образомъ очищеніе земли. А послѣднее необходимо для возможности совершенія на будущей св. землѣ богоугоднаго культа и сохраненія за ней благословенія Божія. Здѣсь опять выступаетъ число „7“: ст. 9, но уже мѣсяцы, а не годы: 7 мѣсяцевъ погребенія указываетъ на достаточно ужасное количество труповъ.

13. Дѣло погребенія труповъ, точнѣе—ихъ удаленія съ поверхности земли—предоставляется понятно не священникамъ, которыхъ законъ заботливо бережетъ отъ получаемаго такимъ способомъ оскверненія (XLIV, 25), а „простонародью“ („*народу земли*“—см. об. VII, 27; XII, 19) теократическаго государства конца временъ. Дѣломъ придется заняться *всему* этому классу. Такъ какъ этимъ народъ совершаетъ очищеніе св. землѣ (см. об. пред. ст.), то дѣло это составитъ средство прославленія для совершителей его („и будетъ знаменитъ у нихъ день“, слав. „и будетъ имъ именовано“); оно приобщитъ народъ къ славѣ побѣды надъ Гогомъ, которая будетъ дѣломъ собственно только одного Бога.

14. И „всему народу земля“ и въ 7 мѣсяцевъ невозможно будетъ справиться со столь громадной работой (столько будетъ павшихъ). Посему нужно назначить (букв. „отдѣлать“) какъ бы особую „комиссію“ (Креч.; *аношей тамид*, „людей постоянныхъ“) для окончательнаго очищенія земли отъ всѣхъ мертвыхъ останковъ нечистыхъ язычнковъ.—„Съ помощью прохожихъ“—не тѣхъ, о которыхъ упомянуто въ 11 ст., а о которыхъ будетъ рѣчь въ 15 ст. подъ именемъ „обходящихъ землю“, т. е. людей, специально назначенныхъ для отыскиванія труповъ и костей; посему слѣдовало бы перевести не „прохожихъ“, а „обходящихъ“, „ходовковъ“, „дозорныхъ“. LXX совсѣмъ не читають.

15. И послѣ 7 мѣсяцевъ—дѣла, если не съ трупами враговъ, то уже съ высокими скелетами („костями“) ихъ будетъ столько, что придется работу подѣлить между людьми, которые бы только отыскивали кости, и такими, которые бы погребали, закапывали ихъ. Это потому что нужно удалить всѣ нечистые останки съ земли, стараясь, какъ бы гдѣ-нибудь укрывшаяся кость не осквернила св. землю, какъ квасное на Пасхѣ домъ. „Знакъ“—перев. по LXX („знаменіе“) в Вулг. (*titulus*) позднѣвшаго евр. *цйюн*, еще въ 4 Цар. XXIII, 17, Іер. XXXI, 21. „Нынѣ въ пустыняхъ Свиріи и Аравіи, гдѣ песокъ заноситъ дорожныя тропинки, насыпають небольшія путеказательныя кучки камней“, вѣроятно въ древней Палестинѣ особыми конструкціями камней „отмѣчались подозрительныя мѣста, требовавшія вниманія и осторожности“ (Олесницкій А. А. указ. соч. 109);—въ данномъ случаѣ указательный камень могъ предупреждать на счетъ возможнаго оскверненія.—„Въ долину полчища Гогова“—см. об. ст. 11.

16. По мѣсту погребенія войска Гогова городъ на этомъ мѣстѣ или скорѣе сосѣдній съ нимъ будетъ названъ (ср. Ис. XIX, 18) „Гамона“ отъ евр. *гамон*. полчище („легионъ“ см. об. ст. 11) съ присоединеніемъ женскаго окончанія. Можетъ быть подъ

17. Ты же, сынъ человѣческой,— такъ говорить Господь Богъ, — скажи всякаго рода птицамъ и всѣмъ звѣрямъ полевымъ: собирайтесь и идите, со всѣхъ сторонъ сходитесь къ жертвѣ Моей, которую Я заколю для васъ, къ великой жертвѣ на горахъ Израилевыхъ, — и будете ѣсть мясо и пить кровь:

18. мясо мужей сильныхъ будете ѣсть и будете пить кровь князей земли, барановъ, ягнятъ, козловъ и тельцовъ, всѣхъ откормленныхъ на Васанѣ;

19. и будете ѣсть жиръ до сытости и пить кровь до опьяненія отъ жертвы Моей, которую Я заколю для васъ.

20. И насытитесь за столомъ Моимъ конями и всадниками, мужами сильными и всякими людьми военными, говоритъ Господь Богъ.

21. И явлю славу Мою между народами, и всѣ народы увидятъ судъ Мой, который Я произведу, и руку Мою, которую Я наложу на нихъ.

влияніемъ этого мѣста Іез. Веосанъ (къ западу впрочемъ отъ Іордана, а не къ в., какъ нужно здѣсь на осн. ст. 11) названъ Скинопольемъ въ память нападенія скивоувъ въ VII в. до Р. Х. LXX: „паденіе многопогребательное“ (снободн. перев.). Благодаря соединенію всѣхъ нечистыхъ останковъ въ одномъ Гамонѣ вся св. земля будущаго станетъ чистою.

17. Величина катастрофы изображается уже подъ другимъ образомъ—въ картинѣ пожирания труповъ хищными птицами и звѣрями. Такое пожираніе, конечно, можетъ имѣть мѣсто до описаннаго ранѣе погребенія и удаленія съ св. земли, которое требуетъ столько времени. Это поѣданіе труповъ животными представляется подъ видомъ жертвеннаго пира („жертвы Моей“), потому что первоначально въ древнее время каждая жертва сопровождалась пиромъ изъ ея остатковъ (1 Цар. IX, 13. 2 Цар. VI, 19. XV, 11. Неем. VIII, 10), чѣмъ выражалось тѣснѣйшее единеніе между приносящимъ жертву и Божествомъ. На этотъ пиръ самъ Іегона въ качествѣ гостей своихъ (содѣйственниковъ въ дѣлѣ истребленія враговъ) созываетъ птицъ и звѣрей, теперь уже созываетъ ихъ чрезъ пророка: такъ несомнѣнно это еще вѣроятно далекое событіе. Жертва съ ея пиромъ будетъ происходить въ гористой землѣ Израилевой, „на горахъ Израилевыхъ“, какъ и въ древности жертвы преимущественно приносились на горахъ („высотахъ“). Можетъ быть воспоминаніемъ о древнихъ жертвенныхъ обычаяхъ является и приглашеніе „пить кровь“ жертвы (не только ѣсть ея мясо), какъ и Божество представлялось вкушающимъ кровь жертвы чрезъ обязательное пролітіе ея на землю или камень. Образъ жертвеннаго пира съ таинмъ значеніемъ любви и часть въ В. 3.: Іез. XXI, 15. XXIX, 5. Ис. XXXIV, 6. Соф. 1, 7. Іер. XII, 9. XLVI, 10. LI, 40. Ср. Мр. IX, 44. Апок. XIX, 17 и др.

18. Кровавый пиръ представляется тѣмъ почетнѣе и пріятнѣе отъ того, что для него заколоты будутъ кромѣ простыхъ людей вельможи и князья (цари). Перечисляются всѣ виды жертвенныхъ животныхъ для изображенія разныхъ классовъ общества, изъ которыхъ состояло войско Гога. „Бараны“ поставлены отдѣльно отъ ягнятъ и на первомъ мѣстѣ, какъ предводители стада. LXX называютъ дважды не овецъ, а трижды воловъ: „овны и тельцы и козлы и вола“ (въ греч. оба раза *μσχοι*). „Откормленныхъ на Васанѣ“—см. об. XXVII, 6—богатыхъ и могущественныхъ. LXX Васана не читаютъ.

19. Роскошь пира, равняющаяся здѣсь ужасу его, особенно сильно рисуется тѣмъ, что гости будутъ пьяными отъ крови. Что на жертвенныхъ пирахъ доходило до излишествъ, свидѣтельствуютъ 1 Цар. I, 13. Ис. XXVIII, 8.

20. Горы, наполненные трупами побѣжденной арміи, представляются пиршественнымъ столомъ. Пророкъ какъ бы не можетъ разстаться съ образомъ, внося въ него здѣсь послѣднія дополненія.

21. „Между народами“—сообразнѣе съ контекстомъ, чѣмъ „нѣ васъ“ LXX.— „Всѣ народы“. Въ лицѣ Гога произведенъ судъ (и истребленіе) надъ всѣми языч-

22. И будетъ знать домъ Израилевъ, что Я — Господь Богъ ихъ, отъ сего дня и далѣе.

23. И узнають народы, что домъ Израилевъ былъ переселенъ за неправду свою; за то, что они поступали вѣроломно предо Мною, Я сокрылъ отъ нихъ лице Мое и отдалъ ихъ въ руки враговъ ихъ, — и всѣ они пали отъ меча.

24. За нечистоты ихъ и за ихъ беззаконія Я сдѣлалъ это съ ними и сокрылъ отъ нихъ лице Мое.

25. Посему такъ говорить Господь Богъ: нынѣ возвращу плѣнъ Іакова и помилюю весь домъ Израиля и возревную по святому имени Моему.

26. И почувствуютъ они безчестіе

свое и всѣ беззаконія свои, какія дѣлали предо Мною, когда будутъ жить на землѣ своей безопасно и никто не будетъ устрашать ихъ,

27. когда Я возвращу ихъ изъ народовъ и соберу ихъ изъ земель враговъ ихъ и явлю въ нихъ святость Мою предъ глазами многихъ народовъ.

28. И узнають, что Я — Господь Богъ ихъ, когда, разсѣявъ ихъ между народами, опять соберу ихъ въ землю ихъ и не оставлю уже тамъ ни одного изъ нихъ.

29. И не буду уже скрывать отъ нихъ лица Моего, потомучто Я изолю духъ Мой на домъ Израилевъ, говорить Господь Богъ.

скини народамъ, такъ какъ онъ — представитель ихъ. — *„Руку Мою, которую Я наложу“* — истребленіе.

22. *„И будетъ знать“*, благодаря заступничеству за него.

23. *„За неправду свою“*, а не по безсилію Іеговы избавить Израиля отъ враговъ. — *„Я сокрылъ отъ нихъ лице мое“*. Вт. XXXI, 18. XXXII, 20.

24. *„Нечистоты“* и *„беззаконія“* вѣроятно какъ вездѣ у Іез. два рода грѣховъ: релігіозные (идолопоклонство) и моральные; см. об. XXXVI, 17 и др.

25. Изображается значеніе Гогова пораженія для Израиля, чѣмъ рѣчь возвращается къ главному предмету этой части книги — возстановленію Израиля и дѣлается переходъ къ XL—XLVIII гл. — *„Возревную по святому имени Моему“* — см. об. XXXVI, 21.

26. Ся. об. XVI, 63.

27. Израиль, какъ и язычникъ, могъ сомнѣваться въ могущество Іеговы въ виду плѣна и разсѣянна своего; возвращеніе изъ этого плѣна окончательно возстановитъ въ Израилѣ правильное и твердое понятіе о Богѣ, честь (святость) Его имени.

28. *„Испытанія Израиля“*, такъ какъ и благодѣянія, полученныя имъ отъ Бога, возвысятъ мысль его къ Богу и покажутъ ему, что все съ нимъ происходитъ по волѣ Божіей (Тр.). *„Разсѣявъ ихъ между народами“* LXX: *„всегда явлюся имъ во языцѣхъ“*. *„И не оставлю уже тамъ ни одного изъ нихъ“*. *„Послѣ паденія Вавилона всѣ израильяне могли возвратиться въ свою страну и тѣ, которые добровольно остались на чужбинѣ, имѣли по кр. м. въ Ханаанѣ свое отечество и въ храмѣ Іерусалимскомъ мѣсто своего культа“* (Генг.).

29. Черезъ впливіе Духа Божія на Израиля послѣдній получитъ возможность жить въ строгой сообразности съ волей Божіей (XI, 19. 20), грѣху не будетъ уже мѣста, почему Богу не нужно будетъ отвращать гнѣвнаго лица Своего отъ Израиля. Такимъ образомъ этотъ стихъ хорошій переходъ къ XL—XLVIII гл., излагающимъ именно тѣ требованія воли Божіей, въ которыхъ Израиль будетъ ходить при теократіи конца временъ и которыя сдѣлаютъ его ненарушимо блаженнымъ. — *„Потому что Я изолю духъ Мой“* LXX: *„зане изліяхъ ярость Мою“* должно быть по Плачу IV, 22. Ис. XL, 2, но противъ контекста.

ГЛАВА 40—48-я.

XL—XLVIII.

Новые храмъ, культъ и св. земля.

Описывается самое сложное и загадочное видѣніе пророка. Оно было какъ бы прощальнымъ великимъ словомъ Іезекіиля, послѣднимъ откровеніемъ ему, настолько таинственнымъ, что оно, какъ и первое откровеніе ему, могло быть сообщено ему только въ символическихъ, непереводаемыхъ исполнѣ на ясный языкъ человѣческихъ понятій образахъ. Въ этомъ видѣніи пророку показанъ былъ какой-то таинственный храмъ славнаго будущаго Израилева, причѣмъ онъ показанъ былъ въ самыхъ мелкихъ и тѣмъ не менѣе далеко не во всѣхъ подробностяхъ устройства (гл. XL—XLIII), показано было въ подробностяхъ такого же характера богослуженіе (культъ) этого храма (гл. XLIV—XLVI), т. е. отношеніе къ нему народа, а затѣмъ отношеніе къ этому храму св. земли, для которой онъ обуславливаетъ ея плодородіе и служитъ основаніемъ и исходнымъ пунктомъ ея дѣленія между колѣнами Израилевыми (гл. XLVII—XLVIII).

Какъ и 1-я, сороковая главы Іез. составляютъ неразрѣшную загадку для экзегетической науки (Григорій Вел.: „при объясненіи ихъ идеѣ какъ въ потемкахъ ощупью“; бл. Іеронимъ: лучше здѣсь ничего не говорить, чѣмъ сказать мало), хотя, какъ и для 1 гл. не было недостатка въ попыткахъ указать идею этихъ главъ. Всѣ опыты объясненія ихъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ категоріямъ.

Наиболѣе простымъ, повиднмому, было бы такое пониманіе этихъ главъ, что пророкъ въ нихъ даетъ положительныя *предписанія* имѣющему скоро возвратиться въ Палестину изъ Вавилона народу относительно храма, его разбѣровъ и полезныхъ добавленій къ плану Соломонова храма, относительно культа и дѣленія земли между колѣнами. Такъ и понимасть эти главы рационалистическая экзегетика, которая притомъ видитъ въ этихъ главахъ первый опытъ кодификаціи еврейскаго культа, предшествовавшій по кр. м. нѣкоторымъ частямъ Моисеева закона; именно Іезекіилевъ культъ по степени его развитія занимаетъ середину между Второзаконіемъ и такъ назыв. Священническимъ кодексомъ (частью кн. Левитъ), почему позднѣе перваго и ранѣе втораго (Смендъ, Кречмаръ и др.; старые рационалисты считали Іез. авторомъ Священническаго кодекса). Не касаясь здѣсь той части этого мнѣнія, которая посвящаетъ на цѣлость и подлинность Моисеева закона и потому неприемлема для православнаго толкователя (несогласіе настоящаго отдѣла съ Моисеевымъ закономъ, какъ и вообще отношеніе къ послѣднему получаютъ, какъ увидимъ при толкованіи главъ, удовлетворительное объясненіе и безъ такого предположенія), и основная мысль такого взгляда на настоящій отдѣлъ Іез. не можетъ быть принята. Прежде всего не было нужды пророку давать такія предписанія въ формѣ видѣнія, всегда дающаго загадку читателю, тогда какъ законъ требуетъ ясности; культовый предписанія естественно было дать просто въ формѣ повелѣнія отъ Бога, какъ то сдѣлалъ Моисей. Отъ всего видѣнія дышетъ такую таинственностью и буквальное осуществленіе предписаній пророка натолкнулось бы на такія препятствія (напр. дѣленіе земли предписывается по прямымъ линіямъ, на правильные и равные участки, не считаясь съ физическими условіями мѣстности), что у возвратившихся изъ плѣна іудеевъ не являлось и мысли, при построеніи храма и возобновленіи въ немъ богослуженія, слѣдовать въ чемъ-либо Іезекіилю. Въ книгѣ Ездры прямо замѣчено, что по сооруженіи жертвенника возвратившимися изъ плѣна на немъ принесены были жертвы, указанныя закономъ Моисеевымъ (Ездр. III, 2), слѣд. не видѣніемъ Іезекіиля.

Мало измѣняется дѣло и тогда, если видѣтъ въ настоящемъ отдѣлѣ кн. Іез. не законодательство, а только *предсказанія*, относящіяся къ *послѣдственному*

Израилю. Такъ какъ для нѣкоторыхъ изъ этихъ предсказаній (особ. въ XLVII гл.) нельзя указать исполненія въ этотъ періодъ, то такое неполное осуществленіе ихъ объясняютъ (Gautier, la mission du proph. Ezéchiél, Laus. 1891) тѣмъ, что Израиль оказался недостойнымъ осуществленія этихъ свѣтлыхъ предсказаній во всей ихъ полнотѣ, почему часть ихъ отиѣнена Богомъ. Но настоящее предсказаніе не условно (какъ предсказаніе Іоны о разрушеніи Ниневіи), чтобы возможна была отиѣна его. Не XLVII-я лишь глава, но большая часть настоящаго видѣнія не осуществилась на послѣдствіиномъ Израилѣ.—

Близка къ этой такая теорія: XL—XLVIII главы Іез.— начертанный *идеаль будущаго*, о которомъ Іезекіиль не безокоился, осуществится ли онъ въ полномъ объемѣ и вообще осуществится ли, лишь бы онъ отвѣчалъ его пророческимъ предположеніямъ. Пророкъ могъ покончить съ требованіемъ, чтобы этотъ идеаль сталъ реальностью, чрезъ надежду на Іегову, для котораго нѣтъ невозможнаго, что Онъ осуществитъ этотъ идеаль во всѣхъ частяхъ. Если дѣйствительность осталась позади образа, то идея реализовалась недостаточно; но вна лежитъ въ дѣйствительности, а не въ идеѣ, и Іезекіиль за это не отвѣчаетъ (Гитцигъ 340).

Остается, повидимому, что и дѣлаетъ большинство христіанскихъ толкователей, прилагать настоящее сложное видѣніе къ *церкви Христовой*, полагая, что это она со всей ея внутренней организаціей, таинствами и разноплеменнымъ составомъ представлена подъ видомъ величественнаго храма Божія, его богослуженія, не вполне тождественнаго съ Монсеевымъ, подъ видомъ, наконецъ, средоточнаго положенія этого храма среди 12 коленъ Израилевыхъ. Но при такомъ пониманіи почти всѣ многочисленныя подробности видѣнія (точное измѣреніе храма, подробности въ устройствѣ воротъ, боковыхъ комнатъ и т. п.) не выходятъ себѣ приложенія для символическаго объясненія или же получаютъ очень далекое и произвольное объясненіе; напр. XLVI, 9 объясняется такъ, что изъ церкви выходятъ другими (лучшими), чѣмъ вошли туда по Фил. III, 13: „задняя забывая, въ предвѣя простраюся“ (Генгстенбергъ). Притомъ видѣніе тогда очень мало относилось бы къ Израилю, который въ совокупности своей, какъ цѣлое, какъ народъ, не вошелъ въ церковь Христову. Между тѣмъ пр. Іезекіиль, въ противоположность Ісаіи и др. пророкамъ, говорившимъ и о призваніи язычниковъ, занимался почти исключительно однимъ Израилемъ и его судьбой.

Безопаснѣе всего, повидимому, и наилегче для экзегета относить видѣніе къ *самымъ послѣднимъ временемъ міра*. Тогда оно совсѣмъ не требовало бы объясненія потому что таковое было бы совершенно невозможно. Іудейскіе равнины и думаютъ, что даваемый видѣніемъ культъ будетъ осуществляться послѣ перваго воскресенія. Въ видѣніи есть черты, указывающія явно на его эсхатологичность: уже война Гога—пророчество, которое трудно приурочить къ чему-либо другому и болѣе раннему, чѣмъ послѣдняя ожесточенная борьба зла съ добромъ (появленіе антихриста), а настоящее видѣніе описываетъ повидимому, если не явно, времена, слѣдующія за этой войной. Затѣмъ нѣкоторыя частности въ видѣніи повидимому могутъ быть приложимы только къ новой, не теперешней землѣ; такова напр. вся XLVII гл. И вообще эсхатологическій элементъ проникаетъ всюду книгу Іезекіиля, прорывается, какъ мы видѣли, во всѣ его предсказанія; все усиливаясь къ концу книги, онъ въ послѣднихъ главахъ ея долженъ былъ занять преимущественное, если не исключительное положеніе.—Но и такое пониманіе не неуязвимо. Послѣднія времена міра это такая же непостижимая тайна для человѣка, какъ и его загробная жизнь, и Св. Писаніе также мало сообщаетъ по первому предмету, какъ и по второму,—по той причинѣ, что невозможно что-либо сообщить человѣку объ этихъ предметахъ, для которыхъ нужны не наши теперешнія формы мышленія. Посему, еслибы вся эта большая часть книги Іезекіиля говорила лишь о другомъ мірѣ, то она была бы настолько же бесполезна для насъ и имѣла бы не большее значеніе, какъ подробныя изображенія кончины міра, которыми наполнены древніе апокрифы. Какъ и вездѣ въ Св. Писаніи—на этотъ недостижимый для насъ предметъ въ послѣднихъ главахъ Іезекіиля можно ждать только нѣкоторыхъ указаній, намековъ. Все же остальное содержаніе этихъ главъ должно имѣть болѣе доступный нашему пониманію предметъ.

Всѣ перечисленныя объясненія послѣдняго Іезекиилева виденія грѣшатъ тѣмъ, что ищутъ въ немъ пророческихъ указаній на опредѣленное время и предсказанія объ опредѣленныхъ, конкретныхъ событіяхъ. Между тѣмъ самъ пророкъ неоднократно прямо предостерегаетъ отъ такого пониманія своего видѣнія:—XL, 4, XLIV, 5 и особ. XLIII, 10—11: „возвѣсти дому Израилеву о храмѣ семь, чтобы они устыдились беззаконій своихъ и чтобы сняли съ него мѣру—чтобы они сохраняли всѣ очертанія его и всѣ уставы его и поступали по нимъ“. Слѣд. видѣніе носить прежде всего этический характеръ. Но при установленіи смысла и знаменованія всѣхъ образовъ видѣнія нужно имѣть въ виду, что древній человѣкъ не полагалъ такого различія между вещью и образомъ, символомъ ея, какое дѣлаемъ мы, и искалъ для идеи всегда такихъ символовъ, которые покрывали бы ее всецѣло. Подъ видомъ своего таинственнаго храма и культа въ немъ пр. Іезекииль могъ представить только вѣчто такое, что не будучи матеріальнымъ и вещественнымъ, тѣмъ не менѣе исполнѣ создало бы съ ними, было бы одно съ ними. Давая Мойсею разныя предписанія о тѣхъ или другихъ частностяхъ обрядоваго культа, Богъ неоднократно замѣчаетъ, что эти предписанія вѣчны, вѣчно должны исполняться (Лев. III, 17 и др.). И Христосъ о Моисеевомъ законѣ сказалъ, что онъ пребудетъ, пока не пройдутъ небо и земля (Мт. V, 18 и пар.). Слѣдовательно въ ветхозавѣтномъ храмѣ и его культѣ было что-то вѣчное, непреходящее, не погибшее и теперь, когда внѣшне и матеріально этотъ культъ не выполняется и скинія или храмъ не существуетъ. Это вѣчное и непреходящее можетъ быть только *духовною сущностью культа и храма* и сущность эта, по уничтоженіи видимой оболочки ея, могла сохраниться только въ духовномъ мірѣ человечества, въ душахъ и сердцахъ его. Нельзя отрицать того, что ветхозавѣтный храмъ и культъ были главнымъ факторомъ духовнаго воспитанія Израиля, что это они сдѣлали его такимъ, сообщили ему тотъ высокий, но истиннѣ богоугодный въ исторіи міра характеръ и направленіе, по которому 1) могъ произойти только изъ этого народа Христосъ и 2) по образцу этого народа Богъ потребовалъ образованія всего человечества для царства своего. Такимъ образомъ ветхозавѣтный храмъ и культъ, ве существова уже внѣшніе, продолжаютъ существовать въ тѣхъ душевныхъ слѣдахъ, которые они оставили въ Израилѣ и человечествѣ. И нужно ли говорить, что такое существованіе этого культа можетъ быть гораздо болѣе полнымъ и совершеннымъ, чѣмъ его прежнее матеріальное существованіе. Это послѣднее необходимо было только до тѣхъ поръ, пока духовная сущность культа не въдрилась настолько въ Израилѣ, что внѣшность его, затемнявшая его истинную сущность, стала ненужной. Вотъ эту-то вѣчную духовную сущность ветхозавѣтнаго культа въ ея полномъ и болѣе совершенномъ существованіи, чѣмъ какое она имѣла до сихъ поръ, до плѣна вавилонскаго, и созерцаетъ Іезекииль въ своемъ послѣднемъ видѣніи. Такое полное и законченное, такъ сказать возделѣанное существованіе для ветхозавѣтнаго культа началось именно послѣ плѣна или вѣрше съ плѣна вавилонскаго, благодаря чему пророку тѣмъ легче было созерцать его. Уже и послѣ плѣна не нужно было видимое пребываніе Бога въ Его храмѣ подъ столь несоизмѣрными съ его величіемъ образами, какъ вапр. ковчегъ завета и облако славы (Шехина), потому что обитаніе Его въ душахъ, въ сердцѣ и сознаніи Израиля стало такимъ интенсивнымъ, о какомъ доплѣнный періодъ не могъ и помышлять. Уже у плѣнниковъ первыхъ лѣтъ плѣна возможна была рѣчь только о тайномъ и робкомъ „поднятіи глазъ къ идоламъ дома Израилева“ (Іез. XVIII, 6), о легкомъ „допущеніи идоловъ въ сердце“ (XIV, 3. 4. 7); послѣ же плѣна народъ въ его цѣломъ является мученикомъ за вѣру. Если искать осуществленія Іезекиилева видѣнія въ душахъ и сердцахъ послѣплѣннаго Израиля, то нельзя не поражаться тѣмъ размѣрами и степенью, съ какими, и замѣтнымъ для васъ образомъ, и при нашей скудости свѣдѣній объ этомъ періодѣ свящ. исторіи, осуществилось пророчество,—равно какъ нельзя не видѣть, насколько ярко, конкретно и близко къ дѣйствительности выражено предсказаніе пророка. Богъ для послѣплѣннаго Израиля дѣйствительно сталъ тѣмъ, чего хотѣлъ пророкъ въ своемъ видѣніи,—рѣзко отдѣленнымъ отъ внѣшняго міра, природы (міровыхъ силъ) высокою и толстою стѣною, безконечно поднятымъ надъ міромъ въ недоступную область. вмѣстѣ съ тѣмъ и нес-

ГЛАВА 40-я.

1. Въ двадцать пятомъ году по переселеніи нашемъ, въ началѣ года, въ десятый *день* мѣсяца. въ четырнадцатомъ году по разрушеніи города. въ тотъ самый день

была на мнѣ рука Господа, и Онъ повелъ меня туда.

2. Въ видѣніяхъ Божіихъ привелъ Онъ меня въ землю Израилеву и поставилъ меня на весьма вы-

мотри на эту, повидямому столь отчуждающую его отъ человечества, отдѣленность отъ міра (дворы храма, сложныя ворота въ него). Онъ и Его храмъ, культъ стали настоящимъ средоточіемъ народной жизни, народнаго ума и чувства, а все это прямо живо-творно подѣйствовало на всѣ области народной жизни, не исключая и чисто тѣлесной, матеріальной. Нельзя отрицать и того, что все это стало отселѣ прочнымъ и неуничтожимымъ душевнымъ достояніемъ Израэля и доньяѣ обуславливаетъ историческое безсмертіе этого народа, охраняя его національную жизнь отъ всѣхъ превратностей судьбы и являясь въ немъ залогомъ того спасенія всего его въ цѣломъ, которое обѣщаль ему ап. Павелъ. Пр. Іезекіиль болѣе націоналистъ, чѣмъ другіе пророки, особенно Ісаія: его не занимаетъ, какъ Ісаю, духовная судьба язычниковъ, которыхъ онъ разсматривалъ только со стороны ихъ отрицательнаго отношенія къ Израилу. Поэтому естественно и въ его послѣднемъ видѣніи искать рѣчи только о Израилѣ въ тѣсномъ смыслѣ, а не о „яже отъ языка церкви“. — Скажутъ, что если и можно усматривать въ послѣднихъ главахъ пр. Іез. подобную или другую какую-нибудь одну идею, то она совершенно теряется и затемняется безчисленными частностями и подробностями, крайнею сложностью видѣнія. Но нужно внимательно и съ правильнымъ пониманіемъ всѣхъ этихъ частностей и мѣста ихъ въ системѣ видѣнія прочесть эти главы пророка, чтобы убѣдиться, какъ въ каждомъ карнизѣ этого загадочнаго храма и въ каждой ритуальной особенности его культа свѣтится одна идея: чѣмъ будетъ Богъ для будущаго Израэля и какъ неизмѣнно-твердо и ново будетъ отношеніе къ нему народа. Трудно было для столь отвлеченной идеи дать столь соразмѣрное ей и въ тоже время столь осязаемое воплощеніе. Богъ для человѣка живѣе всего, ближе всего и понятнѣе ощущается въ храмѣ и культѣ, обращаясь безъ нихъ въ слишкомъ неуловимую для средняго человѣка, для массы, величину.

XI.

Ворота и дворы храма.

1. „Въ 25 г.“ = 573 г. до Р. Х. Не считая добавленія XXIX, 17—21, это послѣднее откровеніе пророку. — „Въ началѣ года“, т. е. въ мѣсяцѣ нисанѣ, какъ понимали и LXX, замѣняя выраженіе: „перваго мѣсяца“; см. об. I, 4, а не въ мѣс. тисри, какъ думаютъ новѣйшіе, на этомъ мѣстѣ, равно какъ на Лев. XXV, 9. XXIII, 4. Числ. XXIX, 1 основывая мѣсяце о существованіи у евреевъ кромѣ церковнаго года, начинавшагося съ нисана — марта, гражданскаго, начинавшагося съ тисри — сентября, причемъ этотъ годъ считаютъ древѣйшимъ, а церковный — введеннымъ подѣ вавилонскимъ вліяніемъ. — „Въ десятый день“. Знаменательный день, такъ какъ въ этотъ день выбирался пасхальный агнецъ; въ этотъ день евреи перешли чрезъ Іорданъ. „Въ четырнадцатомъ году по разрушеніи Іерусалима“, дата, имѣющая въ себѣ ду содержаніе видѣнія. — „Въ тотъ самый день“ — можетъ быть указаніе на знаменательность дня. — „Была на мнѣ рука Господня“ см. об. I, 3. — „И онъ повелъ меня туда“ — въ Іерусалимъ, какъ въ VIII, 3. Ср. XXXVII, 1.

2. „Землю Израилеву“. Такъ названа Іудея изъ-за имѣющаго быть тогда

сокой горѣ, и на ней съ южной стороны были какъ-бы городскія зданія:

3. и привелъ меня туда. И вотъ мужъ, котораго видѣ какъ-бы видѣ блестящей мѣди, и льняная вервь въ рукѣ его и трость измѣренія, и стоялъ онъ у воротъ.

4. И сказалъ мнѣ этотъ мужъ: сынъ человѣческой! смотри глазами

твоими и слушай ушами твоими, и прилагай сердце твое ко всему, что я буду показывать тебѣ, ибо ты для того и приведенъ сюда, чтобы я показалъ тебѣ *это*; все, что увидишь, возвѣсти дому Израилеву.

5. И вотъ, внѣ храма — стѣна со всѣхъ сторонъ его, и въ рукѣ того мужа — трость измѣренія въ шесть локтей, считая каждый локоть въ

объединенія Ефрема и Иуды. — „На весьма высокой горѣ“. Такъ еще Ис. II, 2. Мях. IV, 1 и Иез. XVII, 22 называли Сионъ не за его естественную высоту, а за будущее значение на землѣ; здѣсь, какъ и у дальнѣйшихъ пророковъ (Дан. II, 35. Зах. XIV, 10; ср. Апок. XXI, 10), еще болѣе выдвигается это мистическое значение Сиона, такъ что подъ нимъ едва уже разумѣется гора; отсюда отсутствие имени его здѣсь, гдѣ оно необходимо, чѣмъ въ параллельныхъ пророчествахъ. — „Съ южной стороны“ букв. „къ югу“, т. е. къ ю. для пророка, пришедшаго изъ сѣвернаго Вавилона (ср. XX, 46); храмъ, о которомъ, какъ сейчасъ увидимъ, здѣсь рѣчь, по крайней мѣрѣ храмъ Іезекіилевъ, идеальный, занималъ не югъ лишь горы, а всю еѣ (XLIII, 12). LXX читали вмѣсто *негев*, югъ, *гевед*, прямо, можетъ быть въ виду того, что пророкъ первоначально оказывается у восточныхъ воротъ (ст. 6). Возможно, что югъ просто какъ символическая страна свѣта и тепла (см. об. I, 4: „отъ сѣвера“). — „Какъ бы городскія зданія“. Какъ видно изъ ст. 3, такъ выглядели зданія храма съ его широкой двойной стѣной, шестью воротами и многочисленными сооружениями. Самый городъ (идеальный, какъ и храмъ) былъ отъ храмовой горы въ разстояніи болѣе 2 верстъ: XLV, 1 и сл. XLVIII, 8 и сл.

3. „Мужъ“. На основаніи XLIV, 2. 5, гдѣ какъ будто этотъ же „мужъ“ называется Господомъ (еговою) и такъ какъ онъ обращается къ пророку, какъ вездѣ въ его книгѣ Богъ: „сынъ человѣческой“, нѣкоторые думаютъ, что это былъ „Ангелъ завѣта“, Сынъ Божій, который въ качествѣ архитектора и показываетъ пророку славу своего будущаго сооруженія. Но возможно, что здѣсь разумѣется простой ангелъ какъ въ IX, 2; ср. XIII, 6. И сіяетъ онъ только какъ херувимъ, а не какъ Господь: „Котораго видѣ, какъ бы видѣ блестящей мѣди“ — въ знакъ духовной крѣпости, воинственности, соединенной съ блескомъ; см. об. I, 7; сіяніе не такое блестящее, какъ I, 27. „Блестящей“ нѣтъ въ евр. и добавлено въ рус. по LXX: „яко видѣніе мѣди блестящаяся, σιδερωτος“; думаютъ, что LXX читали здѣсь въ своемъ подлнникѣ *калал* I, 7. — „Льняная веревка“ — для большихъ измѣреній, какъ напр. въ XLVII, 3. (впрочемъ XIII, 16 и д.). LXX свободно: „вервь звждущихъ“ (ватерпашъ?); Зах. II, 5. Апок. XXI, 15. — „И стоялъ онъ у воротъ“, можетъ быть сѣверныхъ, потому что пророкъ видитъ съ южной стороны зданія храма (ст. 3) и приведенъ былъ къ храму съ сѣвера, изъ Халдеи; но безъ ближайшаго опредѣленія могли быть названы скорѣе всего восточныя ворота, какъ главныя; тогда въ ст. 6 ангелъ подходитъ къ нимъ только ближе.

4. Приглашеніе къ вниманію, такое торжественное, троекратное, вниманію не только внѣшнему (слухъ — уже болѣе внутреннее), но и глубокому, душевному („и прилагай сердце твое“) свидѣтельствуешь какъ о необыкновенной важности нмѣющаго послѣдовать откровенія, такъ и о мистическомъ (а не непосредственномъ) смыслѣ видѣнія. — „Сынъ человѣческой“. Такъ обращается къ пророку неадѣ въ его книгѣ только Богъ. — „Приведенъ сюда“. Мѣсто видѣнія опять (ст. 2, 3) не названо прямо, но съ таинственной неопредѣленностью. — „Возвѣсти“ — какъ пророкъ и въ качествѣ его.

5. Обзорніе храма естественно начинается съ внѣшней („внѣ храма“, букв. „дома“, Вульг. domus), круговой („со всѣхъ сторонъ“, слав. „окрестъ“) стѣны (евр. *хома*, LXX *περιβολος*, „ограда“) его и къ ней возвращается въ заключеніи: XLII, 20. Какъ и храмъ, стѣна описывается только со стороны величины своей, причеиъ

локоть съ ладонью; и намѣрили онъ въ этомъ зданіи одну трость толщины и одну трость вышины.

6. Потомъ пошелъ къ воротамъ, обращеннымъ лицомъ къ востоку, и взошелъ по ступенямъ ихъ и на-шелъ мѣры въ одномъ порогѣ воротъ одну трость ширины и въ другомъ порогѣ одну трость ширины.

длина ея указывается въ заключеніи описанія храма (XIII, 20), а здѣсь только ширина и толщина ея. Та и другая были одинаковы, благодаря чему стѣна должна была казаться очень толстой и большой (почему, а также за сложность воротъ ея, пророкъ называетъ её вторично уже „*зданіемъ*“, *биньян*, LXX „предствіе“), т. е. прочно и рѣзко отдѣлять священную область храма отъ мірскаго, не закрывая первой отъ послѣдняго.—Ширина и толщина стѣны равнялась, какъ и естественно для этого перваго измѣренія въ таинственномъ храмѣ, только одной единицѣ принятой здѣсь мѣры—*трости*; трость, палка вѣроятно употреблялась вездѣ тогда для такихъ надобностей, почему и по-ассир. мѣра—*кану* = евр. *кане*, трость.—Райѣ измѣренія пророкъ опредѣляетъ эту единицу мѣры. Она заключала въ себѣ 6 локтей, но локтей не обыкновенныхъ, въ 6 ширины руки, а локтей большаго, полнаго и должно быть древняго (2 Пар. III, 3) размѣра,—заключавшихъ въ себѣ кромѣ собственно локтя (части руки отъ локтя до кисти) еще и кисть или ладонь (считавшуюся въ 4 пальца ширины: Іер. LII, 21), слѣд. локтей въ 7 ширины руки. Такъ и въ греч.: ἐν πῆχעי καὶ παλαίστῃ; но слав.: „въ локоть шестидлавиный“. Въ Египтѣ и Вавилонѣ тоже были локоть большой, полный („царскій“ въ Египтѣ) и меньшій должно быть постепенно вытѣсненный большой; большой въ Египтѣ = 52,5 сантимет., въ Вавилоніи 55,5, меньшій—49,5 и 45 (Берт. Креч.). Іезекиилевъ былъ приблизительно такого (перваго размѣра), слѣд. былъ немного болѣе 1/2 метра, а трость = около 3 1/3 метра. Стѣна такой высоты и ширины походила на длинный одноэтажный городской домъ. Но внутри, съ храмоваго двора, она должно быть была ниже на высоту лѣстницы у воротъ (ст. 6).

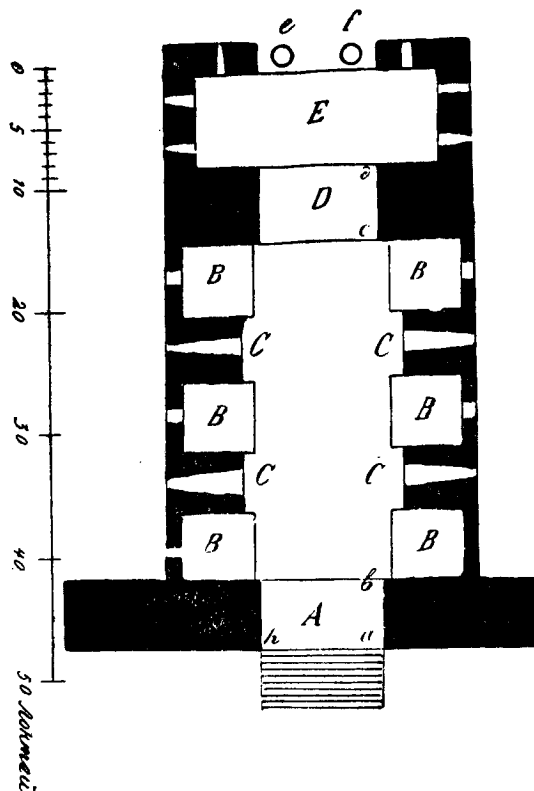
6. „*Потомъ пошелъ*“ мужъ — ангелъ ст. 3, а пророкъ могъ стоять на прежнемъ мѣстѣ, откуда виденъ былъ ангелъ и всѣ его дѣйствія. Если ангелъ въ ст. 3 стоялъ уже около восточныхъ воротъ, а въ сѣверныхъ (что возможно—см. об. ст. 3), то онъ здѣсь подходитъ къ нимъ ближе для измѣренія.—„*Къ воротамъ*“ въ вѣншей стѣнѣ храма, ведущимъ во дворъ храма.—„*Обращеннымъ лицомъ къ востоку*“. Кромѣ нихъ были еще сѣверныя и южныя ворота; всѣ три были совершенно одинаковаго устройства и величины; посему подробно описываются только одни восточныя ворота, какъ главныя и святѣйшія, чрезъ которыя входитъ Іегова (XIII, 4) — „*И взошелъ*“ для измѣренія.—„*По ступенямъ ихъ*“, которыя, какъ видно изъ дальнѣйшаго, были устроены не въ стѣнѣ, а снаружн ея, въ входили въ ея черту. Дворъ храма предполагается находящимся, какъ въ Соломоновомъ храмѣ, на террасѣ горы. Изъ ст. 22 и 26 видно, что этихъ ступеней было 7, каковое число LXX ставятъ и здѣсь: „и ввиде во врата зрящая на востокъ седмию степенями“ (вмѣсто „взошелъ“, *вайаал*, читали *шева*, „семь“).—„*И намелъ мѣры въ одномъ порогѣ воротъ одну трость ширины*“. Вся толщина стѣны, равная трости, т. е. 6 локтями, поперечно прорѣзывалась воротами, порогъ которыхъ (см. планъ 1: А) посему долженъ быть шириною тоже въ эту трость. т. е. въ 6 локтей см. планъ 1, а-б. Ширина для порога громадная и говорящая о святости мѣста, куда вели ворота.—„*И въ другомъ* (букв.: „и въ одномъ“) *порогѣ одну трость ширины*“. Буквальное повтореніе предыдущей фразы, бросающее тѣнь на подлинность (диглографія); если текстъ вѣренъ, то можетъ разумѣться порогъ противоположной стороны сооруженія воротъ (с-d), о которомъ рѣчь въ ст. 7 (но о немъ здѣсь рѣчь преждевременна и потому вѣсна) или же такъ называемый у грековъ „верхній порогъ“, верхній косякъ, перекладина дверей, ἄτερθῦρονъ въ отличіе отъ нижняго порога, βλαθῦρον, σπρηβῦς въ отличіе отъ inferus (Naevius apud Novium IV, 278. Plant. Masc. V, 1. Розенмюллеръ.),—но указывать мѣру для такого порога лишне,—въ виду его равенства съ нижнимъ. LXX „порогъ“ передаютъ ἀλάρι что у LXX всегда транскрипція евр. *улам* „притворъ“—такъ называютъ они здѣсь порогъ (евр. *саф*) должно быть за большую вели-

7. И въ каждой боковой комнатѣ локтей, и въ порогѣ воротъ у при- одна трость длины и одна трость твора воротъ внутри одна же ширины, а между комнатами пять трость.

чину этого порога (*ет—саф* немного похоже по начертанію на *улам*). Слав. предъ рѣчью о порогѣ, = елаиѣ имѣетъ вставку: „(и взитри) ее, шесть о сію страну, шесть же обону“; ее транскрипція евр. *та*, боковая комната; объ этихъ комнатахъ въ евр. рѣчь только въ 7 ст. и ихъ тамъ и по LXX насчитывается только по 3 съ каждой стороны воротъ, а не по 6 какъ здѣсь слѣд. слав. т. допускаетъ какія-то комнатки въ наружныхъ сѣняхъ воротъ.

7. *Боковая комната* евр. *та*, LXX транскрипція *Ѳеѣ*, слав. *Ѳеѣ*, — слово, встрѣчающееся кромѣ Іез. только еще въ 3 Цар. XIV, 28. 2 Пар. XII, 11, гдѣ оно означаетъ какое-то помѣщеніе въ дворцѣ для тѣлохранителей (созвучно ассирійскому *ту*, присяга). Такихъ комнатъ, какъ показываетъ 10 ст., было въ зданіи воротъ 6—по 3 съ каждой стороны воротнаго хода или коридора (посему евр. ед. ч. въ рус. съ правомъ переводится раздѣлительно). На планѣ 1—6 В. Это были такимъ образомъ ишеобразныя комнаты, служившія вѣроятно помѣщеніемъ для хранивой стражи — левитовъ (XLIV, 11) для наблюденія за входившимъ въ храмъ народомъ, для водворенія между нимъ порядка и прегражденія доступа незаконнымъ посѣтителемъ; съ этой можетъ быть цѣлью онѣ имѣли предъ собою выступы (ст. 12); онѣ были снабжены дверями и окнами (ст. 13 и 16). Членъ передъ словомъ показываетъ, что онѣ были очень знакомы читателямъ пророка и вѣроятно существовали въ первомъ храмѣ (4 Цар. XI). — Комнаты были квадратныя въ 6 × 6 локтей („одна трость длины и одна трость ширины“). — Комнаты одного ряда находились другъ отъ друга на разстояніи 5 локтей (4 С) и два параллельные ряда ихъ заканчивались новымъ порогомъ (D) воротъ (знакъ сугубой святости Дома Вожія) такой же ширины какъ первый. Порогъ этотъ (второй—D) велъ въ особое сооруженіе (находился „у“ него „внутри“ — *мехабаит*, т. е. въ направленіи выходящаго изъ дома, храма) *притвора* (*улам* см. об. VII, 16) *воротъ*, —

Планъ 1.

Внѣшнія ворота.

т. е. въ описываемый далѣе. въ 9 ст., порткъ (E). Такъ сложенъ входъ въ Домъ Вожія! LXX даютъ повидимому перифразъ этого стиха, чтобы сдѣлать яснѣе дѣйствительно неясный, безъ 10 ст., еврейскій текстъ; именно они замѣняютъ ед. ч. „комната“, съ раздѣлительнымъ значеніемъ, подробнымъ исчисленіемъ боковыхъ комнатъ: „и ее равно трости въ долготу и равно трости въ широту и Аілажъ (прибавка LXX: пространство между комнатами справедливо представляется въ видѣ пиллястры (4 С), раздѣляющей комнаты, — что по евр. было бы *аил*, соб. баранъ. выступъ, наличникъ, ср. XII, 3) среди

сѣ каждой стороны воротнаго хода или коридора (посему евр. ед. ч. въ рус. съ правомъ переводится раздѣлительно). На планѣ 1—6 В. Это были такимъ образомъ ишеобразныя комнаты, служившія вѣроятно помѣщеніемъ для хранивой стражи — левитовъ (XLIV, 11) для наблюденія за входившимъ въ храмъ народомъ, для водворенія между нимъ порядка и прегражденія доступа незаконнымъ посѣтителемъ; съ этой можетъ быть цѣлью онѣ имѣли предъ собою выступы (ст. 12); онѣ были снабжены дверями и окнами (ст. 13 и 16). Членъ передъ словомъ показываетъ, что онѣ были очень знакомы читателямъ пророка и вѣроятно существовали въ первомъ храмѣ (4 Цар. XI). — Комнаты были квадратныя въ 6 × 6 локтей („одна трость длины и одна трость ширины“). — Комнаты одного ряда находились другъ отъ друга на разстояніи 5 локтей (4 С) и два параллельные ряда ихъ заканчивались новымъ порогомъ (D) воротъ (знакъ сугубой святости Дома Вожія) такой же ширины какъ первый. Порогъ этотъ (второй—D) велъ въ особое сооруженіе (находился „у“ него „внутри“ — *мехабаит*, т. е. въ направленіи выходящаго изъ дома, храма) *притвора* (*улам* см. об. VII, 16) *воротъ*, —

8 И смѣрилъ онъ въ притворѣ воротахъ внутри одну трость,

9. а въ притворѣ у воротъ намѣрилъ восемь локтей и два локтя въ столбахъ. Этотъ притворъ у воротъ—со стороны храма.

10. Боковыхъ комнатъ у восточ-

ныхъ воротъ: три — съ одной стороны и три—съ другой; одна мѣра во всѣхъ трехъ и одна мѣра въ столбахъ съ той и другой стороны.

11. Ширины въ отверстіи воротъ онъ намѣрилъ десять локтей, а длины воротъ—тринадцать локтей.

Феллаоъ (мн. ч. отъ *та*, ее съ жен. оконч. вмѣсто муж. *тэй*—какъ въ ст. 10) шести (евр. 5; LXX—6 для соответствія съ шириною ее) локоть; и ее второе равно трости въ широту, и равно трости въ длину; еламъ же (греч. *αλλάρι* тоже, что и равѣ) пяти (уже = евр.) локоть; и ее третіе равно трости въ длину и равно трости въ широту“. Такимъ образомъ описывается несъ первый (правый или лѣвый) рядъ боковыхъ комнатъ.

8 ст. не читается у LXX и во всѣхъ древнихъ переводахъ за исключеніемъ Таргума, почему всѣми новѣйшими признается даттографіей послѣднихъ словъ 7 ст. Можетъ быть онъ указываетъ ширину портика Е (*улам*, или „притвора воротъ“ 9 ст.), которая дѣйствительно не указана въ описывающемъ подробно этотъ портикъ и указывающемъ можетъ быть его длину (8 локтей) 9 ст. Если такъ, то ширина этого портика, равна была ширинѣ каждаго изъ двухъ пороговъ, слѣд. это былъ какъ бы третій и послѣдній порогъ къ вѣншему двору храма (святость послѣдняго этимъ еще болѣе отмѣчается).

9. „*Восемь локтей*“. Если въ 8 ст. указывается ширина *улама*, „притвора во ротъ“, портика Е, то здѣсь другое измѣреніе—его длина; если же нѣтъ,—то здѣсь ширина. Такъ или иначе,—это была уже настоящая зала, комната, не квадратная сторожа лишь, какъ *та* или ее. Изначно изукрашенная (XLI, 26) съ двумя массивными колоннами, о которыхъ сейчасъ рѣчь, эти комнаты воротъ служили вѣроятно для собраній въ родѣ описаннаго въ XI, 1 и д. и жертвенныхъ трапезъ (XLIV, 3). При входѣ уже въ самый дворъ храма, хотя дворъ еще вѣншій (такъ святъ былъ и онъ), эти комнаты, которыя въ этомъ же мѣстѣ имѣли все трое вѣншнихъ воротъ храма, являлись преддверіемъ храма, заставляя ощущать близость Вожію и этимъ подготавливая ко входу въ храмъ. LXX: „еламъ же вратный (*טולבווס* --порталь), иже близъ елама двернаго (т. е. пилоастры, отдѣляющей отъ перваго послѣднее ее) осми локоть“.—„*И два локтя въ столбахъ*“. Эти столбы могли стоять только у западнаго, ведущаго уже во дворъ храма, выхода портика и ихъ ширина, несомнѣнно равная и длинѣ,—т. е. толщина равна была толщинѣ стѣны портика и всего сооруженія воротъ. Такіе же столбы были и во внутреннихъ воротахъ (ст. 26 и 31) и въ самомъ храмѣ (XLI, 3) и должны были имѣть подобное же символическое значеніе, какъ извѣстные Іахинъ и Воазъ въ Соломоновомъ храмѣ (см. об. 3 Цар. VII, 21). LXX: „анлевъ“ транскрипція евр. *ейлв—аил*, столбъ (см. об. ст. 7) во мн. ч. съ мѣстоименіемъ „его“.—„*Этотъ притворъ у воротъ—со стороны храма*“, т. е. онъ находился не съ наружной части воротъ, а съ внутренней, со стороны самого храма (точнѣе—его вѣншаго двора). Замѣчаніе важное въ виду того, что во внутреннихъ воротахъ было наоборотъ; см. ст. 36. 30. Гатцигъ обращаетъ вниманіе на то, что длина „притвора воротъ“ равна $\frac{1}{6}$ длины всего зданія воротъ (40 локтей), какъ и длина храмоваго притвора (12 локтей) = $\frac{1}{6}$ длины храма (62 локтя).

10. Указывается число и расположеніе измѣренныхъ въ ст. 7 (см. об.) „боковыхъ комнатъ“, ее (В. В...), и раздѣляющихъ ихъ пилоастръ, простѣнковъ, *αλλάρι* овъ LXX (С. С...). Комнаты расположены одна противъ другой и составляютъ два параллельныхъ ряда по три въ каждомъ. Въ нач. ст. вмѣсто евр. „у восточныхъ воротъ“ LXX читаютъ: „(ее) дверныя прямо (ее)“; дѣйствительно, комнаты были во всѣхъ, а не въ восточныхъ лишь воротахъ.

11. „*Ширина въ отверстіи воротъ*“, т. е. а—н. „*А длины воротъ тринадцать локтей*“. Подъ длиною воротъ не можетъ здѣсь разумѣться длина всего сооруженія воротъ (съ порогами, пролетомъ и портикомъ), потому что она была не 13, а 50 локтей по ст. 15. Слѣд. надо читать это мѣсто по LXX: „широту же вратную 13 локтей“. Съ шириною отверстія воротъ очень естественно сопоставляется общая широта

12. А передъ комнатами выступъ въ одинъ локоть, и въ одинъ же локоть — съ другой стороны выступулъ; эти комнаты съ одной стороны *имѣли* шесть локтей и шесть же локтей съ другой стороны.

13. Потомъ намѣрилъ онъ въ во-

ротахъ отъ крыши одной комнаты до крыши другой двадцать пять локтей ширины; дверь была противъ двери.

14. А въ столбахъ онъ насчиталъ шестьдесятъ локтей — въ каждомъ столбѣ около двора и у воротъ,

пролета или корридора (С—С), которая т. о. была болѣе ширины входнаго отверстія на 3 локтя. Вѣрность чтенія LXX (вмѣсто *орек.* данин, читали *дерек*, путь) подтверждается тѣмъ, что и по другимъ даннымъ главы ширина этого пролета должна быть именно такая: ширина всего сооружения воротъ (съ пролетомъ и обѣими комнатами по сторонамъ) по ст. 13 (у LXX тамъ яснѣе) 25 локтей; исключая отсюда 2 комнаты по 6 локтей каждая, получаемъ 13 локтей; правда за комнатами была еще стѣна, неизвѣстная толщина которой должна была уменьшать эту цифру (можетъ быть и на 2 локтя); но пролетъ могъ измѣряться не между передними стѣнами комнатъ, а между простѣнками—пилястрами („столбами“ ст. 10), отдѣляющими комнаты; ширина же здѣсь пролета была болѣе ширины его между комнатами, потому что послѣднія имѣли выступы. Объ этихъ выступахъ говоритъ слѣд. ст. 12, ограничивая такимъ образомъ данныя второй половины 11 ст.

12. „*Выступъ*“, *געוול*, комнаты имѣли можетъ быть для к.-л. удобствъ въ наблюденіи за входящими въ храмъ со стороны помѣщавшейся въ комнатахъ стражи (ср. об. ст. 7; можетъ быть въ вост. и зап. стѣнѣ выступа были устроены для этой цѣли окна: ст. 16); потому вѣроятно этотъ выступъ и былъ такой немалой величины—въ локоть для каждой комнаты. LXX по Ват. и др. код. „и лакоть единъ сводимъ (*ἐπισυναγόμενος*—должно быть архитектурный терминъ, имѣющій значеніе выпуклости, выступа) прямо есеимъ (боковыхъ комнатъ) сюду и сюду“, къ чему другія кодексы дѣлаютъ пояснительную вставку предъ „сюду и сюду“: „лактя единого и лактя единого предѣлъ“ (т. е. въ размѣрѣ одного локтя съ каждой стороны).—*Эти комнаты съ одной стороны имѣли шесть локтей и шесть же локтей съ другой*. Это повтореніе даты 7 ст. сдѣлано съ тою цѣлью, какую имѣетъ указаніе размѣра для выступовъ: чтобы показать, какъ составляется ширина пролета въ 13 локтей, при ширинѣ всего сооружения воротъ въ 25 локтей, о которой сейчасъ будетъ рѣчь въ ст. 13. Потому же единица мѣры 7 ст. „трость“ переведена здѣсь на локтъ.

13. „*Отъ крыши одной комнаты до крыши другой 25 локтей*“. Несомнѣнно (изъ предыдущаго) рѣчь о ширинѣ всего сооружения воротъ. Но мысль объ этомъ въ маз. т. выражена странно. Если, какъ видно изъ ст. 14 по LXX, все сооруженіе воротъ было непокрыто, то именно такимъ образомъ могла быть обозначена ширина воротъ: возвышавшіяся надъ комнатами крыши были наиболѣе замѣтными границами (вѣхами) всего сооружения въ его ширинѣ. Другіе (Розенмюллеръ) выходятъ изъ затрудненія, создаваемого маз. т., усвоивъ евр. *гаг* (крыша) значеніе крайней части (въ Исх. XXX, 8 этимъ словомъ обозначенъ верхъ алтаря), здѣсь—крайней, задней стѣны комнаты. LXX: „отъ стѣны есе (т. е. задней, во дворъ храма) до стѣны есе (задней стѣны противоположной комнаты) широта двадцати и пяти лактей“. Если LXX не усвоили *гаг* предлагаемого Розени. значенія, то они могли читать вмѣсто этого слова столь же краткое *кир* (стѣна); или же читали: *мигав* (отъ стѣны) *ленегедо* (до противоположной); ср. XXIII, 35 по евр. т. Во всякомъ случаѣ указывается ширина всего сооружения воротъ, откуда на основаніи предыдущихъ данныхъ можно вычислить и толщину воротной стѣны (не важное свѣдѣніе): $[25 - (12 + 10)] : 2 = 1\frac{1}{2}$ локти; ср. ст. 42.—*Дверь была противъ двери*“. Если въ предыдущемъ выраженіи рѣчь о заднихъ стѣнахъ комнатъ, т. е. о стѣнѣ всего сооружения воротъ (по двору храма), то здѣсь можетъ быть только рѣчь о дверяхъ въ этихъ стѣнахъ, ведущихъ изъ послѣднихъ на (внѣшній) дворъ храма. Если же ранѣе нѣтъ рѣчи о стѣнахъ комнатъ, то здѣсь говорится о дверяхъ въ корридоръ воротъ.

14. „*и въ столбахъ онъ насчиталъ 60 локтей*“. Букв. „И сдѣлалъ столбы 60 локтей“. Неповѣтно прежде всего, почему вездѣ употребляемый въ этихъ главахъ

15. и отъ передней стороны входа въ ворота до передней стороны внутреннихъ воротъ — пятьдесятъ локтей.

16. Рѣшетчатая окна были и въ боковыхъ комнатахъ и въ столбахъ ихъ, внутрь воротъ кругомъ, также и въ притворахъ окна были кругомъ на внутреннюю сторону, и на столбахъ—пальмы.

глаголь „измѣрилъ“ замѣненъ здѣсь глаголомъ „сдѣлалъ“, когда храмъ представляется уже готовымъ и производится только измѣреніе его. Думаютъ—потому, что здѣсь указана высота столбовъ, а она не могла быть измѣрена какъ все доселѣшнее строеніе, а имѣла быть определена какимъ-нибудь другимъ, неуказаннымъ точнѣе образомъ. Затѣмъ неясно, о какихъ столбахъ рѣчь: о столбахъ ли между комнатами (ст. 10) или 2 столбахъ портика (ст. 9); скорѣе—о послѣднихъ, такъ какъ только они могли быть такой непоимѣрной высоты (цифра 60—ни разу въ цѣломъ описаніи храма), служа какъ бы обелисками воротъ (какъ Іахинъ и Воазъ въ Соломоновомъ храмѣ). Наконецъ—неопредѣлено точнѣе, какое измѣреніе столбовъ дается цифрой въ 60 локтей; только величина этой цифры заставляетъ предполагать здѣсь измѣреніе въ высоту. Всѣ эти неясности бросають тѣнь сомнѣнія на маз. т., тѣмъ болѣе, что LXX даютъ опять и здѣсь болѣе естественное чтеніе: „и непокровенное (αἰθριον, паперть) елама вратъ (т. е. портика ст. 9) е шестидесяти (столько только славянской текстъ; лучше: Алекс.: 25, Ватик. 20) лактей“. LXX даютъ такимъ образомъ не указанную еще и не важную (въ виду важности этого отдѣленія воротъ, см. об. 9 ст.) длину портика Е; хотя эта длина указывается такъ поздно въ сравненіи съ шириной той же части воротъ ст. 9, но на имѣтъ, потому что со ст. 11 вездѣ дается измѣреніе съ ю. на с., какъ ранѣе съ в. на з.; „столбы“ и „притворъ“ созвучны въ евр.: *елим и улам или елам.*—*„Въ каждомъ столбѣ около двора и воротъ“.* Предположительный и свободный переводъ евр. букв.: „и къ столбу дворъ воротъ (примыкаль) кругомъ, кругомъ“, т. е. столбъ (собирательное, причемъ можно разумѣть столбы 9 и 10 ст., или—*ел* не вмѣсто ли *елам*, притворъ?) выходилъ или соприкасался уже съ самымъ дворомъ (этой святыней!) подлѣ воротъ. LXX должно быть по догадкѣ: „и еее двора окрестъ“, т. е. кругомъ во дворъ выходила боковая комната, какъ и еламъ, о которомъ только что была рѣчь. Еще лучше былъ бы смыслъ, если не читать слова „столбъ“, которое по—евр. совѣтъ созвучно съ предшествующимъ ему предлогомъ *ел*. къ; тогда будетъ: „и ко двору ворота кругомъ, кругомъ“, т. е. сооруженіе воротъ свободно стоять во дворъ, открыто въ него со всѣхъ сторонъ, а не какъ внутреннія ворота застроено отовсюду (38. 44) въ знакъ большей святости послѣднихъ (см. планъ 2).

15. „До передней стѣны внутреннихъ воротъ“ неточный переводъ евр.: „до лица (входа со двора) притвора воротъ внутренняго“.—Соотвѣтственно ширинѣ всего сооруженія воротъ, измѣренной въ 13 ст., здѣсь указывается общая длина этого сооруженія: 50 локтей,—вдвое болѣе ширины,—пропорція, выдержанная во всѣхъ сооруженіяхъ настоящаго храма, какъ наиболѣе простая.—Эта общая длина могла бы быть вычислена изъ данныхъ доселѣ цифръ: 6 локтей наружной стѣны, 6×3 л. боковыхъ комнатъ, 5×2 л. столбовъ между ними, 6 л. другого порога или второй капитальной стѣны воротъ, 8+2 л. портика и его стѣны (равной толщинѣ столбовъ ст. 9).—Маз. т. представляетъ нѣкоторыя шероховатости. „Отъ передней стѣны входа въ ворота“ букв. „до (ал) лица воротъ вышняго“; „до“ (=„у“) вмѣсто „отъ“ можетъ быть потому, что измѣряющій стоитъ у этого входа.—LXX: „и непокровенное (αἰθριον см. об. 14 ст.) вратъ отвѣтъ (отъ вышняго края паперти воротъ) въ непокровенное елама вратъ внутрь (до внутренняго, выходящаго во дворъ, края „притвора у воротъ“, портика 9 ст.) пятьдесятъ лактей“.

16. Осталось сказать теперь, какъ освѣщалось и какіе орнаменты имѣло зданіе воротъ. Освѣщалось оно *окнами*, которыя были „рѣшетчатыми“. Это слово предполож. переводъ евр. *атум*, употребл. еще только въ ХІІ, 26 и 3 Цар. VI, 4, которое LXX здѣсь и въ Цар. передають „сокровенна“ (потайныя, слуховыя), а въ ХІІ гл. „рѣшетчата“, Вулг. Пеш. и равнины—*obliquae*, косыя,=Сим. *τοῖμαλ*—стрѣль.

17. И привелъ онъ меня на внѣш- | ра былъ сдѣланъ; тридцать ком-
нй дворъ, и вотъ тамъ—комнаты, | нать на томъ помостѣ.
и каменный помостъ кругомъ дво-

Чатия, то и другое—расширяющіяся во внутрь); Ак. *βεβουμέναι*—глухія; всѣ эти значенія подтверждаются какъ 3 Цар., гдѣ окна Соломонова храма названы: „рѣшетчатия. глухія, съ откосами“, такъ и прибавленіемъ „внутрь“. Окна такимъ образомъ были похожи на амбразуры или бойницы, какія часто встрѣчаются въ египетскихъ храмахъ.—Окна были устроены не только въ стѣнахъ боковыхъ комнатъ, но и въ *столбахъ* (*елим*, LXX „аламъ“), раздѣлявшихъ комнаты, не смотря на всю ихъ массивность (5 локтей, а со стѣною $5\frac{1}{2}$ —6). Продѣлка оконъ въ столь массивной стѣнѣ не представляла для пророка чего-либо необыкновеннаго, потому что въ Соломоновомъ храмѣ стѣны были не тоньше, а возстановить сложенные окна было легче, чѣмъ дѣлать новыя.—Такія же окна были въ *притворѣ*, очевидно описаномъ въ 8 и 9 ст.; но онъ здѣсь названъ не *улам*, какъ тамъ, а *елам*, какъ читали это слово вездѣ LXX и какъ оно пунктируется у мазоретовъ отсюда до 36 ст. (15 разъ); здѣсь кромѣ того слово поставлено съ окончаніемъ мн. ч. ж. р. (почему рус. „съ *притворахъ*“; мн. ч. не подходитъ сюда, такъ какъ притворъ въ воротахъ былъ одинъ; посему здѣсь видятъ описку (LXX ед. ч.) или древнюю форму ед. ч.—„И на *столбахъ пальмы*“. Такъ какъ о *столбахъ* уже была рѣчь и слово *столбы* поставлено здѣсь въ ед. ч., а прежде въ этомъ стихѣ во мн. ч. и съ мѣстоименіемъ „ихъ“, то подъ этими столбами разумѣютъ только два главныхъ столба у входа въ притворъ (е и ф),—обозначены ед. ч. въ собирательномъ смыслѣ, какъ въ ст. 14в. Пальмы указываютъ на то, что обитаніе Божіе во храмѣ всегда цвѣтуще, волю жизни. Такъ какъ Палестина—родина пальмы, то это дерево служило какъ бы гербомъ народа и страны; оно изображено на монетахъ макавеевъ, какъ и на монетѣ Тита (съ надписью *Iudaea capta*). И Спаситель, какъ бы съ цѣлью символизировать свое вступленіе во храмъ новаго Іерусалима, совершилъ торжественный входъ сюда среди пальмъ (Трош.). LXX: „и на аламахъ (=елим, слѣд. читали мн. ч.) финики сюду и сюду“, но евр. *тимор* означаетъ всякую пальму. Соломоновъ храмъ кромѣ пальмъ изукрашенъ былъ и другими изображеніями; ср. XII, 18—19.

17. Пророку теперь имѣлъ быть показанъ внѣшній дворъ храма. Такъ какъ пророкъ находился до настоящаго момента предъ восточными воротами, то онъ вводится теперь (должно быть восточными же воротами, какъ въ 32 ст. выводится ими) въ этотъ дворъ. Кѣмъ вводится—ангеломъ или Богомъ,—какъ въ XI, 3,—не сказано, можетъ быть намѣренно, потому что вожденіе было внутреннее и водителя пророкъ не могъ опредѣлить. Этотъ дворъ соотвѣтствовалъ не первому двору Иродова храма, двору язычниковъ, а слѣдующему двору этого храма—двору женщинъ: потому что въ Іезекиилевъ храмѣ язычники совсѣмъ не допускаются; посему можетъ быть этотъ дворъ у LXX названъ „внутреннимъ“. Дворъ этотъ былъ окруженъ *комнатами*, т. е. отдѣльными домиками (евр. *лемакот*, LXX *παστοφόρια*, часовенки, слав. неточно; „прегражденія“; см. планъ 3: Z, Z, Z...), которыя стояли подлѣ внѣшней стѣны на *каменномъ помостѣ* (евр. *пицера*, еще только въ 2 Пар. VII, 3—4 Цар. XVI, 17 и Есѣ. I, 7, но греч. *περίστολα* колоннада, слав. „междустолпія“; см. планъ 3: у, у, у), конечно, изъ равныхъ каменныхъ плитъ, который тянулся подлѣ стѣны внѣшняго двора вдоль всей ея. Всего комнатъ было 30, но какъ онѣ были распределены по стѣнамъ двора, не указано; самое естественное распределеніе было бы по 10—у каждой изъ 3 незастроенныхъ стѣнъ двора—в., с. и ю. (у западной стѣны было зданіе особаго назначенія—XII, 12 и д.); но выраженіе „кругомъ“ позволяетъ думать, что часть комнатъ находилась и у западной стѣны на свободномъ пространствѣ ея, часть конечно меньшая, напр. у первыхъ 3 стѣнъ по 8, у послѣдней 6. Эти комнаты могли служить кладовыми для храненія какихъ-либо храмовыхъ принадлежностей (отсюда названіе ихъ въ Вульгатѣ *gazophylacia*); но такъ какъ для храненія священническихъ принадлежностей и слѣдующихъ священникамъ частей жертвъ были комнаты во внутреннемъ дворѣ (ст. 44 и д. XII. XLIV, 19 и д. XLVI, 19 и д.), то

18. И помость этотъ былъ по бокамъ воротъ, соотвѣтственно длинѣ воротъ; этотъ помость былъ ниже.

19. И намѣрилъ онъ въ ширину отъ нижнихъ воротъ до внѣшняго края внутренняго двора сто локтей—къ востоку и къ сѣверу.

20. Онъ намѣрилъ также длину и ширину воротъ внѣшняго двора, обращенныхъ лицомъ къ сѣверу,

21. и боковыя комнаты при нихъ, три съ одной стороны и три съ другой; и столбы ихъ и выступы ихъ были такой же мѣры, какъ у прежнихъ воротъ: длина ихъ — пятьдесятъ локтей, а ширина — двадцать пять локтей.

22. И окна ихъ и выступы ихъ и пальмы ихъ—той же мѣры, какъ у воротъ, обращенныхъ лицомъ къ

настоящія комнаты должно быть предназначались для народа и его жертвенныхъ трапезъ. Въ Соломоновомъ и второмъ храмѣ знатные люди владѣли такими комнатами при храмѣ каждый отдѣльною (4 Пар. XXIII, 11. 1ер. XXXV, 4. XXXVI, 10. 1еа. X, 6. Неем. XIII, 4 и сл.; ср. 1ез. VIII, 8 и сл.). Не сказано, что настоящія комнаты—домики были въ нѣсколько этажей и что они снабжены были галлерейми (LXX: *περίστυλα*), что замѣчено о такихъ комнатахъ на внутреннемъ дворѣ: XLII, 3. 6.

18. *Помость* (LXX: *στοαί*, колонны, — *περίστυλα* 17 ст. слав. „притворы“, разумѣя должно быть комнаты) былъ усланъ не весь внѣшній дворъ, а только часть его соотвѣтственная *бокамъ* (слав. тоже: „противу задней страи“) вратъ, т. е. ширина его полосы была равна *длинѣ воротъ* (50 локтямъ—минусъ толщина стѣны 6 л.: ст. 5, 6) сж. планъ 3: у, у. Этотъ помость (греч. уже *περίστυλον* слав. „междустолпие“), названъ *нижнимъ* (рус. биб. „ниже“, греч. *ὑποκάτω*, слав. „нижнее“) конечно въ отличіе отъ помоста внутренняго двора, который былъ выше внѣшняго двора на 8 ступеней (ст. 37); правда, о помостѣ внутренняго двора не упоминается, но должно быть потому что, какъ то имѣло мѣсто въ соломоновомъ храмѣ (2 Пар. VII, 3) и Иродовомъ (epist. Arist.) этотъ дворъ былъ весь вымощенъ.

19. Какъ и ворота, дворъ долженъ быть измѣренъ, а измѣрять его достаточно лишь въ ширину, такъ какъ длина его = величинѣ площади храма; дворъ такнмъ образомъ имѣеть одно измѣреніе, когда ворота имѣють два главныхъ и множество второстепенныхъ. Ширина двора проще всего опредѣлялась разстояніемъ между воротами, такъ какъ у нихъ стоитъ пророкъ. Отъ внѣшнихъ воротъ, названныхъ здѣсь *нижними*, такъ какъ внѣшній дворъ былъ на 8 ступеней ниже внутренняго—ст. 37, до внѣшняго края внутренняго двора (не сказано: до внутреннихъ воротъ, потому что о нихъ не было еще рѣчи, ср. ст. 23, 27) было крупное и круглое число 100 локтей. LXX: „отъ непокровеннаго (панерти, порога) вратъ внѣшнихъ, внутрь (по направленію) къ непокровенному (порогу) вратъ (противоположныхъ, внутреннихъ) зрящихъ внѣ (къ сторонѣ ихъ обращенной къ внѣшнему двору)“...— „Къ востоку и къ сѣверу“. Смыслъ этого замѣчанія можетъ быть только тотъ, что такой ширины дворъ былъ не по измѣренному лишь направленію—на восточной его части, но и на сѣверной, къ измѣренію воротъ какой-либо части пророкъ намѣренъ сейчасъ приступить. Но такое замѣчаніе говорило бы о самопонятной вещи; посему лучше LXX: „зрящихъ (сто локтей) на востоки (опредѣленіе къ измѣренной части двора, представляемой въ видѣ 100 локтей?) и введе мя на сѣверѣ“.

20—22. Сѣверныя ворота (и южныя: ст. 24—26) были такой же мѣры вообще и во всѣхъ частяхъ своихъ какъ восточныя. Изъ этихъ частей поименовываются въ 21 ст. „*боковыя комнаты*“ (өөе), *столбы ихъ*, т. е. должно быть пилястры—промежутки между комнатами ст. 10 (евр. *елав*—ст. 9, а въ 10 ст. *елим*, но разница только въ томъ, что второе безъ мѣстоимѣнія „его“, относящагося къ воротамъ; LXX транскрипція здѣсь аилев ст. 9, а въ 10 ст. аиламъ), *еламав* (евр. рус.; „*выступы*“, что было бы *гевул*), т. е. должно быть притворы А, D и Е; LXX повидимому считали новымъ архитектурнымъ терминомъ: τὰ ἐλακτῶν, но слав. „елама“ (притворы); LXX+ „финики“, должно быть попавшее изъ слѣд. ст. Въ 22 ст. указываются меньшія части воротъ: *окна, еламав* (въ написаніи малая разница съ пред. ст.; LXX = пред. ст.; должно быть новый архитектурный терминъ, названный въ описаніи восточныхъ воротъ; рус.

востоку; и входятъ къ нимъ семью ступенями, и передъ ними выступы.

23. И во внутренній дворъ есть ворота противъ воротъ сѣверныхъ и восточныхъ; и намѣрилъ онъ отъ воротъ до воротъ сто локтей.

24. И повелъ меня на югъ, и вотъ тамъ—ворота южныя; и намѣрилъ

онъ въ столбахъ и выступахъ такую же мѣру.

25. И окна въ нихъ и въ преддверіяхъ ихъ — такія же, какъ тѣ окна: длины пятьдесятъ локтей, а ширины двадцать пять локтей

26. Подъемъ къ нимъ — въ семь ступеней, и преддверія передъ ними; и пальмовыя украшенія—одно

„выступы“) и пальмы (см. об. ст. 16). Все это было такой же мѣры какъ въ восточныхъ воротахъ. Но въ описаніи послѣднихъ не указана мѣра оконъ и пальмъ; поему LXX въ 22 ст. вмѣсто „той же мѣры“ читаютъ *καθὼς*, „яко же“ (т. е. вмѣсто *кемиддат*—*кемо*). Относительно сѣверныхъ воротъ указано, во сколько ступеней была лѣстница, ведущая къ нимъ отъ окружающаго храмъ пространства, каковое указаніе почему-то не сдѣлано при описаніи восточныхъ воротъ, гдѣ оно повидному было бы уместнѣе. Тамъ пророкъ можетъ быть не обратилъ на нее такого вниманія. Число этихъ ступеней было символическое: 7 (во внутреннихъ же воротахъ оно было еще больше: 8). Лѣстница къ воротамъ, точнѣе—ея ступени, имѣла предъ собою названный и въ 21 ст. архитектурный придатокъ *еламав*, греч. *ἐλαμῶν*. Вулг. *vestibulum* (рус.: „выступы“); LXX вмѣсто „предъ ними“—„внутрь уду“. Можетъ быть имѣется въ виду просто порогъ 7 ст. А.

23. Повторяя сказанное о восточной части двора въ 19 ст. въ приложеніи къ сѣверной части, стихъ дѣлаетъ туда важное добавленіе, указывая, что и во внутреннемъ дворѣ были ворота противъ вѣшнихъ воротъ, такъ что ширина двора могла быть измѣрена разстояніемъ между обоими воротами (въ 19 ст. она измѣряется разстояніемъ отъ вѣшнихъ воротъ до „края внутренняго двора“). Должно быть внутреннихъ восточныхъ воротъ пророкъ не видѣлъ съ такой ясностью, какъ здѣсь сѣверныхъ, и въ ст. 27 южныхъ. — „И восточныхъ“ читай съ LXX: „якоже врата зрящая на востокъ“.

24. „И повелъ“, не: „привелъ“, какъ въ ст. 17, потому что здѣсь больше и довольно значительное разстояніе. Южныя врата были во всемъ подобны восточнымъ и сѣвернымъ, но измѣреніе ихъ описывается не такъ, какъ сѣверныхъ (хорошій писатель не любитъ повторяться), а съ незначительными отклоненіями. Такъ прежде всего почему то не говорится о столь важной части воротъ, какъ боковыя комнаты (LXX ставятъ на первомъ мѣстѣ опускаемое евр. т.: „оое“), а измѣреніе начинается прямо со *столбовъ* (должно быть между боковыми комнатами), послѣ которыхъ сразу называются упоминаемые въ 22 ст. (см. тамъ) *еламав*, LXX *τὰ ἐλαμῶν*, слав. „елама“, рус. „выступы“.

25. Описаніе южныхъ воротъ болѣе отрывочно и менѣе систематично, чѣмъ сѣверныхъ: называются не всѣ части сооруженія и выбираются не важнѣйшія между ними. Такъ послѣ „столбовъ“ п „выступовъ“ ст. 24 здѣсь называются сразу *окна*. При этомъ окна указываются и въ загадочныхъ *еламав* (не опяска ли *еламо*, въ притворѣ его?), что рус. вынужденъ передать уже не „выступы“ (какъ въ 21, 22 и 24 ст.) а „преддверія“, LXX же по прежнему, но безъ предлога: „и оконца ихъ и елама“. „Такія же какъ тѣ окна“ слав. „яко оконца елагъ“ (греч. *τοῦ αἰλάρι*); послѣднее слово произошло явно изъ евр. *еллаг*, тѣ; поему примѣчаніе въ слав. библіи замѣняетъ его „оня“. — Перечень разныхъ частей южныхъ воротъ прерывается въ 25б указаніемъ общей данны и ширины ихъ, одинаковой съ восточными (ст. 13 15) и сѣверными (ст. 21).

26а = 22б. „Преддверія“, евр. *еламав*, LXX *елама*; „предъ ними“ LXX „внутрь уду“ см. 22 ст.: должно быть разумѣется притворъ—портникъ Е (можетъ быть опяска вмѣсто „еламо“—см. 25 ст.). потому что съ нимъ связываются далѣе: „Пальмовыя украшенія одно съ той стороны и одно съ другой на столбахъ ихъ“; букв. „и пальмы у него“, *ло*, т. е. у „елламав“, или „воротъ“, LXX: ихъ. Притворъ—портникъ Е былъ важнѣйшей частью всего сооруженія воротъ и если существовали только двѣ пальмы (т. е. орнамента) другъ противъ друга, то ихъ лучше помѣщать на стол-

съ той стороны и одно съ другой— на столбахъ ихъ.

27. И во внутренній дворъ были южныя ворота; и намѣрилъ онъ отъ воротъ до воротъ южныхъ сто локтей.

28. И привелъ онъ меня чрезъ южныя ворота во внутренній дворъ; и намѣрилъ въ южныхъ воротахъ ту же мѣру.

29. И боковыя комнаты ихъ и столбы ихъ и притворы ихъ — той же мѣры, и окна въ нихъ и въ притворахъ ихъ были кругомъ; всего въ длину—пятьдесятъ локтей, а въ ширину—двадцать пять локтей.

30. Притворы были кругомъ длиною въ двадцать пять локтей, а шириною въ пять локтей.

31. И притворы были у нихъ на

бахъ портика у самого выхода его во дворъ храма (священнѣйшая часть воротъ); но возможно, что смыслъ выраженія здѣсь раздѣлительный и указываетъ на симметрическое расположеніе пальмовыхъ украшеній по всему зданію воротъ (см. об. ст. 16 кон.) Симметрическое расположеніе пальмовыхъ орнаментовъ — новая, сообщаемая пророкомъ подробность: при обзорнѣи сѣверныхъ и южныхъ воротъ все одна такая подробность прибавлена къ картинѣ воротъ, повидимому полю очерченной по восточнымъ воротамъ.

27. — ст. 19 (см. об.) и 23.

28. Измѣреніе и обзорнѣе внутренняго двора начинается съ южныхъ воротъ, потому что у нихъ стоитъ пророкъ. Для измѣренія этихъ воротъ пророкъ проходитъ со своимъ спутникомъ всю длину ихъ до самого двора, какъ то дѣлается далѣе въ ст. 32 съ восточными воротами.

29. Называются важнѣйшія части зданія воротъ: боковыя комнаты (ст. 7), столбы между ними (ст. 10) и притворы (еламмав см. об. 22, 25 и 26 ст.) съ окнами въ нихъ (евр. ло, ему), т. е. въ воротахъ и въ еламмав (притворахъ, — должно быть единственное число см. об. 25 и 26 ст.) и указывается величина воротъ. Все это во внутреннихъ воротахъ размѣрами воиолѣ отвѣчало внѣшнимъ воротамъ.

30 ст. даетъ указаніе о притворахъ (евр. еламот, почему-то множественное число) — что притворъ былъ длиною 25 (ср. ст. 14 по Алекс. код.; см. об. его), а ширною 5 лок. (по 9 ст.: 10 — см. об. ихъ). Стиха нѣтъ почти во всѣхъ код. LXX (даже въ слав. пер.) и въ гѣк. евр.; поему его считаютъ ошибочнымъ вариантомъ 29 в.

31. Будучи въ общемъ подобны внѣшнимъ воротамъ внутреннія ворота имѣли и отличія отъ нихъ, именно три отличія: 1) притворъ ихъ. — именно притворъ воротъ ст. 9, (рус. „притворы“, потому что въ евр. опять двойнаго смысла слово еламмав, см. об. ст. 22, 25 и 26; LXX здѣсь уже *אלמר* въ единственномъ числѣ, но почему то съ членомъ въ род. п. тоб; слав. „елама“) былъ „на внѣшній дворъ“, слѣд. занималъ переднюю часть воротъ (см. планъ 2 А), а не заднюю (находился предъ порогомъ В, а порогъ В выходилъ непосредственно на внутренній дворъ), въ противоположность внѣшнимъ воротамъ. Будучи священнѣе внѣшняго двора, внутренній дворъ этимъ наружнымъ притворомъ своимъ напоминалъ входившему въ него о своей святости, требовавшей духовнаго очищенія на самомъ порогѣ его. 2) Такимъ образомъ тѣ столбы съ пальмовыми украшениями (изъ этого стиха увѣреніе, чѣмъ изъ прежнихъ упоминаній о пальмахъ, можно заключить, что пальмы украшали только два столба притвора), которые завершали собою зданіе внѣшнихъ воротъ, зданіе внутреннихъ воротъ начинали. Такъ какъ одинаковой толщины съ этими столбами—2 локтя по 9 ст.—была и передняя стѣна притвора воротъ и такъ какъ во внутреннихъ воротахъ она должна была входить въ стѣну, окружавшую внутренній дворъ, являясь ея частью, то такой же толщины была и эта стѣна (почему она ни гдѣ не измѣряется, а только упомянута случайно въ ХІІ, 7, 10). 3) Третьимъ отличіемъ внутреннихъ воротъ отъ внѣшнихъ было то, что къ нимъ вела лѣстница не въ 7, а въ 8 ступеней, число на 1 больше самого священнаго числа, служащаго символомъ всей полноты. Такъ какъ (какъ показано въ об. 6 ст.) ступени были высотой въ $\frac{1}{8}$ метра, то внутренній дворъ поднимался надъ внѣшнимъ на высотѣ $2\frac{2}{3}$

внѣшній дворъ, и пальмы были на столбахъ ихъ; подъемъ къ нимъ—въ восемь ступеней.

32. И повелъ меня восточными воротами на внутренней дворъ; и намѣрилъ въ этихъ воротахъ ту же мѣру.

33. И боковыя комнаты ихъ и столбы ихъ и притворы ихъ были той же мѣры; и окна въ нихъ и притворахъ ихъ были кругомъ; длина—пятьдесятъ локтей, а ширина—двадцать пять локтей.

34. Притворы у нихъ были на внѣшній дворъ, и пальмы на столбахъ ихъ съ той и другой сторо-

ны; подъемъ къ нимъ—въ восемь ступеней.

35. Потомъ привелъ меня къ съвернымъ воротамъ и намѣрилъ въ нихъ ту же мѣру.

36. Боковыя комнаты при нихъ, столбы ихъ и притворы ихъ и окна въ нихъ были кругомъ; всего въ длину—пятьдесятъ локтей и въ ширину—двадцать пять локтей.

37. Притворы у нихъ были на внѣшній дворъ и пальмы на столбахъ ихъ съ той и съ другой стороны; подъемъ къ нимъ—въ восемь ступеней.

38. Была также комната, со вхо-

метра,—высота, при которой съ внѣшняго двора могло быть видимо все происходящее во внутреннемъ дворѣ, особенно въ глубинѣ его, около храма.

32. „И повелъ меня (см. об. ст. 24) восточными воротами на внутренней дворъ“,—съ евр.: „и повелъ меня внутреннимъ дворомъ на востокъ“. Пророкъ уже вошелъ во внутренней дворъ южными воротами и къ восточнымъ воротамъ ближе было ему идти этимъ дворомъ. Такимъ образомъ обзорные внутренняго двора дѣлается не въ такомъ порядкѣ, какъ внѣшняго: тамъ восточныя, съверныя и южныя ворота; здѣсь южныя, восточныя и съверныя. Это можетъ быть не только потому что такъ путь былъ короче (отъ южныхъ внѣшнихъ воротъ ближе всего была южныя внутренняя), но и чтобы не входить во внутренней дворъ столь священными восточными воротами (ср. XLV, 1 и д.). LXX свободно: „и введе мя во врата зрящая на востокъ и размѣри я“...

33 см. об. 23 ст.

34 см. об. 31 ст.

35. Такъ какъ это уже 3-ия ворота (на внутр. дворъ), то выраженіе короче, чѣмъ въ 32 и сл. ст. о восточныхъ воротахъ.

36. Потому же нѣтъ послѣ „окна въ нихъ“ „и въ преддверіяхъ ихъ“, какъ въ 25—29 и 33 ст.

37 см. об. 31 ст.; но въ евр. „притворы“ не *еламмо*, какъ тамъ, а почему то *елав*, „столбы его“; можетъ быть пророкъ вмѣсто притвора называетъ самую видную часть его—два входныхъ столба; LXX какъ тамъ: *тѣ ѣлаиріоу*, „еламы“.

38. „Была также комната со входомъ въ нее у столбовъ воротъ“. Букв.: „и комната и дверь ея въ столбахъ воротъ“. Неясно изъ текста 1) составляла ли эта комната пристройку къ воротамъ или находилась въ самомъ зданіи воротъ; если первое, то надо было указать, съ какой стороны воротъ была эта пристройка, какъ то сдѣлано съ комнатами 44 ст.; поему вѣроятнѣе второе. 2) Не указано, въ какихъ столбахъ, евр. *елим*, была эта комната; въ виду того, что столбы притвора (планъ I—e и f) были небольшой толщены, только 2 локтей, нужно думать, что эта комната находилась въ столбахъ, раздѣлявшихъ боковыя комнаты или отдѣлявшихъ крайнія изъ нихъ отъ притвора; послѣднее вѣроятнѣе; но остается неизвѣстнымъ, въ какомъ изъ 2 этихъ столбовъ была комната. Въ виду сходства евр. слова *елим* со словомъ *елам* „притворъ“ не исключена возможность того, что здѣсь рѣчь не о столбахъ, а о притворѣ; тогда понятнѣе была бы прибавка „дверь ея“: „и дверь въ елам“: изъ притвора была дверь въ комнату, потому что въ ней омывали жертвы, которые закалались въ притворѣ на особыхъ столахъ. LXX: „и преграды (*пастоферіа*—см. об. ст. 17) и двери ихъ (*ѣдрора*—соб. комната съ дверью) и елмы ихъ“. Такая комната находилась по прямому смыслу у всѣхъ трехъ внутреннихъ воротъ (въ евр. посл. слово во множественномъ числѣ). Поэтому едва ли справедливо помѣщаютъ эту комнату только въ восточныхъ воро-

домъ въ нее, у столбовъ воротъ: тамъ омывають жертвы всесожженія.

39. А въ притворѣ у воротъ два стола — съ одной стороны и два—

съ другой стороны, чтобы закалать на нихъ жертвы всесожженія и жертвы за грѣхъ и жертвы за преступленіе.

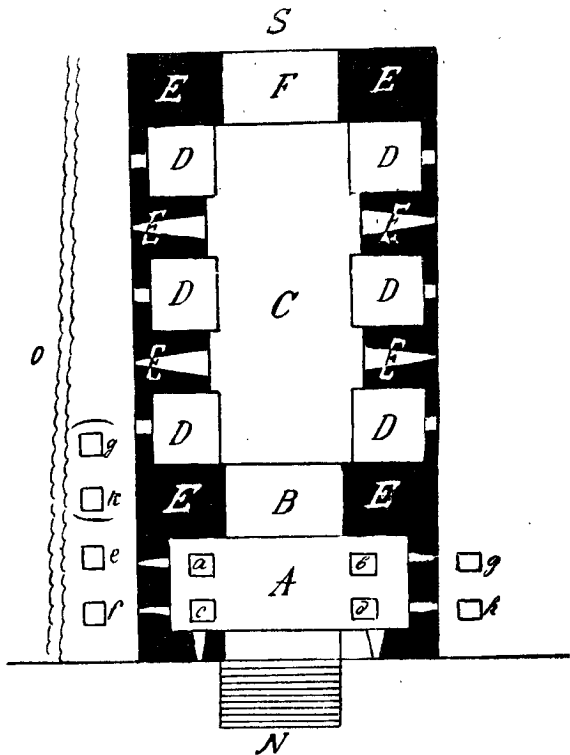
40. И у наружнаго бока при вхо-

тахъ (см. Бер. Креч.) на томъ основаніи что комнаты у воротъ сѣв. и юж. имѣли другое назначеніе (ст. 44), что храмовой источникъ вытекалъ именно изъ-подъ восточныхъ воротъ (XLVII, 1, 2) и что эти ворота были всегда закрыты, тогда какъ черезъ сѣв. и южн. проходилъ народъ. Съ меньшимъ еще вѣроятностію помѣщаютъ (Ген. Генг. Currey) эту комнату только у сѣверныхъ воротъ на томъ основаніи, что жертва всесожженія, которая омывалась въ этой комнатѣ, по закону Моисееву закалалась на сѣверной сторонѣ жертвенника (Лев. I, 11, 13). LXX. „предъ враты ихъ вторыми (если изъ названныхъ, то—восточными, или же: предъ второй дверью воротъ, въ части ихъ, ведущей во внутренней дворъ) стока“, т. е. для воды указанного дальнѣе омовенія. — „Тамъ омывають жертву всесожженія“, т. е. по Лев. I, 9 внутренности и ноги ея, — болѣе нечистыя части. Замѣчаемъ предугадывается на большое значеніе этой жертвы, о которой будетъ впоследствии рѣчь. Омовеніе нужно было для этой лишь жертвы, какъ святѣйшей. Для омовенія требовалась особая комната, чтобы не осквернять имъ храма. Въ Ватик. и др. кодексахъ имѣть 2-й половины стиха; всего стиха имѣть во всѣхъ древнихъ переводахъ за исключеніемъ LXX.

39. Въ то время, какъ по Моисееву закону жертвы нужно закалать у сѣверной стороны жертвенника, въ таинственномъ храмѣ Из., важнѣйшія по крайней мѣрѣ жертвы: всесожженія, жертва за грѣхъ (= Лев. IV, 3 и д.) и за преступленіе (= Лев. V, 19; слав. „яже за нечестіе“) закалались въ притворѣ воротъ, должно быть чтобы особенная святость этого храма не осквернялась грѣхомъ, который за грѣшника несетъ на себѣ живое животное. Закланіе производилось, можетъ быть какъ и въ прежнемъ храмѣ, на особыхъ столахъ, которыхъ для этой надобности было 4 (можетъ быть по числу странъ свѣта); расположены они были симметрически (какъ все въ таинственномъ храмѣ) по 2 съ каждой стороны притвора (см. планъ 2—а, b, c, d). Такимъ образомъ уже внутренность воротъ видою жертвенныхъ столовъ вводила входящаго въ богослуженіе, главную часть котораго составляли жертвы.

40. Въ воспоминаніе же о томъ, что по Моисееву закону жертва закалалась на

Планъ 2. Внутреннія ворота (сѣверныя).

А—притворъ въ залъ. В—первый порогъ. D—боковыя комнаты, еее. С—проходъ. Е—столбы, елимъ. F—второй порогъ. а, b, c, d.—жертвенные столы внутри притвора (XL, 39). e, f, g, h—жертвенные столы въ притвора (XL, 40) e, f, k g—расположеніе наружныхъ столовъ по LXX. o—стокъ для крови по LXX (XL, 38a, 40a).

40. Въ воспоминаніе же о томъ, что по Моисееву закону жертва закалалась на

дѣ въ отверстіе сѣверныхъ воротъ были два стола, и у другаго бока подлѣ притвора у воротъ — два стола.

41. Четыре стола—съ одной стороны и четыре стола — съ другой стороны по бокамъ воротъ: *всего* восемь столовъ, на которыхъ закаляютъ *жертвы*.

42. И четыре стола для приготовления всесожженія были изъ тесаныхъ камней, длиною въ полтора локтя и шириною въ полтора локтя, а вышиною въ одинъ локоть; на нихъ кладутъ орудія для закланія жертвы всесожженія и *другихъ* жертвъ.

43. И крюки въ одну ладонь при-

сѣверной сторонѣ жертвенника, у сѣверныхъ внутреннихъ воротъ, кромѣ упомянутыхъ столовъ въ притворѣ для закланія жертвъ, стояли столы для той же цѣли по бокамъ воротъ, тоже числомъ 4, и тоже симметрически расположенные (Планъ 2—e, f, g, h.) Нахождение столовъ внѣ воротъ дѣлало удобнымъ раздаваніе съ нихъ частей народу послѣ отдѣленія изъ жертвеннаго животнаго священнической части. LXX: „и созади стока всесожженной (о которомъ говорить текстъ LXX въ 38 ст., см. об. его) дверей зрящихъ на сѣверъ двѣ трапезы на востокъ противу задней стѣны (дверей) вторыхъ (т. е. у конца воротъ, вдающихся во внутренній дворъ, гдѣ были вторыя двери ихъ) и противу елама вратъ (т. е. у противоположной, выходящей на внѣшній дворъ, части воротъ) двѣ трапезы на востокъ“; слѣд. по LXX столы были расположены съ одной лишь стороны сѣверныхъ воротъ,—главной, восточной (планъ 2—e, f, k, d), потому что тамъ былъ и стокъ для крови (см. ст. 38).

41. Въ стихѣ повидимому указывается общее количество столовъ для закланія жертвъ у сѣверныхъ воротъ и въ зданіи ихъ: въ притворѣ воротъ было 4 стола и сваружи 4, всего 8;—и указывается, что они были расположены симметрично, такъ что у каждой стѣны воротъ по обѣ ея стороны стояло 4 стола (2 внутри и 2 внѣ. LXX: „четыре о сію страну, четыре же обону противу задній странѣ вратъ (т. е. у наружной стѣны воротъ 4 стола, и на другую ея сторону, т. е. внутри воротъ, 4 стола); на тѣхъ закаляютъ заколенія прямо осми трапезъ заколенія“ (т. е. закланіе жертвъ дѣлается не иначе, какъ противъ упомянутыхъ 8 столовъ для закланія,—не съ боку жертвенника, какъ въ Моисеевой скииніи). Послѣднія слова по LXX „прямо осми трапезъ заколенія“ лучше отвоевать къ слѣд. стиху, вида въ нихъ указаніе, гдѣ находились описываемыя въ томъ стихѣ 4 каменныхъ стола для орудій закланія.

42. Кромѣ указанныхъ восьми столовъ, о которыхъ не сказано, изъ какого матеріала они были сдѣланы, было еще 4 каменныхъ (камни издревле считались наилучше подходящимъ матеріаломъ для жертвенника; у язычниковъ былъ и культъ камней) стола, о которыхъ въ свою очередь не сказано, гдѣ они стояли (у LXX можетъ быть сказано; см. об. ст. 41—конецъ), можетъ быть потому что, что это ясно изъ ихъ предназначенія. Это были 1½ л. дл., 1½ л. шир. и 1 л. высоты и служили для храненія орудій закланія жертвъ; *всесожженіе* при родовомъ своемъ понятіи упомянуто, какъ наиболѣе священная жертва.

43. „*Крюки*“. Такъ по Тарг. переводятъ *gashofataim*. Къ этимъ крюкамъ принадлежали жертвенныя животныя для удаленія съ нихъ кожъ. Но такое значеніе для настоящаго евр. слова сомнительно и не вяжется съ контекстомъ, который говоритъ исключительно о столахъ; непонятно и указаніе мѣры для крюковъ,—„въ ладонь“. Посему лучше съ LXX читать слово *sefatam* — „ихъ край“: „и имѣютъ огражденіе (γείρας, бортъ, карнизъ) мало истесано на длань (высокою) внутрь уду“ (т. е. на доскѣ стола, а не сваружи ея, вмѣсто евр. *бабаит*, рус. „къ стѣнамъ зданія“ LXX читали *мибаит*, совнутри). Это „огражденіе“ не позволяло падать со стола частицамъ свящ. мяса и литься крови во избѣжаніе ихъ поспранія. Похоже и Вулг.: *labia*, губы. Отсюда понятно и дальнѣйшее замѣчаніе: „а (= потому что) на столахъ клали жертвенное мясо“, которое впрочемъ LXX читали совершенно иначе: „вверху же трапезы покровъ (бадахинъ) еже покрыватся имъ отъ дождя и зноя“,—необходимый какъ для жертвы, такъ и для жрецовъ,—такъ какъ часть столовъ стояла внѣ зданія воротъ; да

дѣланы были къ стѣнамъ зданія кругомъ, а на столахъ клали жертвенное мясо.

44. Снаружи внутреннихъ вѳрѳтъ были комнаты для пѣвцовъ; на внутреннемъ дворѣ, съ боку сѣверныхъ вѳрѳтъ, одна обращена лицомъ къ югу, а другая, съ боку южныхъ вѳрѳтъ, обращена лицомъ къ сѣверу.

45. И сказалъ онъ мнѣ: эта комната, которая лицомъ къ югу—для священниковъ, бодрствующихъ на стражѣ храма;

46. а комната, которая лицомъ къ сѣверу— для священниковъ, бодрствующихъ на стражѣ жертвенника: это сыны Садока, которые одни изъ сыновъ Левія приближаются къ Господу, чтобы служить Ему.

и „притворъ вѳрѳтъ“, гдѣ стояли остальные столы, могъ быть безъ крыши (ср. ст. 15 по LXX)

44. Стихъ по евр. т. говорить о комнатахъ для пѣвцовъ, которые могли бы указывать на то, что въ описываемое время все будетъ пѣть и ликовать. Но въ виду того, что эти комнаты въ ст. 45 и 46 оказываются предназначенными уже для священниковъ, которыхъ Іезекіиль также строго, какъ и Моисеевъ законъ, обособляетъ отъ левитовъ (пѣвцовъ и стражей) и въ виду другихъ шероховатостей въ этомъ стихѣ евр. т., нѣтъ толкователи единогласно слѣдуютъ здѣсь LXX, которые вмѣсто *шарим* „пѣвцовъ“, читали *шетаим*, двѣ (комнаты). „Снаружи внутреннихъ вѳрѳтъ“, какихъ не сказано; между тѣмъ изъ дальнѣйшаго видно, что описываемыя комнаты находились подлѣ сѣверныхъ и южныхъ вѳрѳтъ. Понятіе—LXX: „и введе мя во дворъ внутреннихъ вѳрѳтъ“. „Комнаты“ евр. *лишкот* (отъ корня схватывать, вѣщать), греч. *ἐξέδρα*—у клас. крытые ходы предъ домомъ, снабженные сидѣньями; слав. „преграды“, непроходныя комнаты въ отличіе отъ еей, проходныхъ. (Фартусовъ. Планы и фасады Ноева Ковчега, Свиньи Моисеевой, 1 и 2 Іерус. храмовъ и дворца Соломона. М. 1909, 4); Вулг. *gazophylacia* (кладовыя для драгоценностей). Слѣд. эти комнаты были совершенно другого рода, чѣмъ вѳрѳты ст. 7 и д.—*таим*, еее. Былъ и третій родъ комнаты—въ ХІІ, 5 см. об. тамъ.—„Съ боку“ слав. „противу заднѣй странѣ вѳрѳтъ“, т. е. у части вѳрѳтъ, вдающейся во внутренней дворъ. Какъ видно изъ дальнѣйшаго—у восточной стѣны тѣхъ и другихъ вѳрѳтъ. См. планъ № 3—С и D. „Одна обращена лицомъ къ югу“ (евр.—явная ошибка: „къ востоку“: *гаккадим* вмѣсто *гаддаром*; можетъ быть это остатокъ указанія на вост. стѣну вѳрѳтъ, у которой находились комнаты), а другая. „лицомъ къ сѣверу“; такимъ образомъ комнаты были обращены лицами, т. е. фронтонами, дверьми своими, другъ къ другу и на середину внутренняго двора, къ жертвеннику (ср. ст. 46). Слав. „зрящихъ же къ сѣверу“ (т. е. южныхъ вѳрѳтъ) обращенныхъ къ сѣверу входомъ въ комнату.

45. Обѣ комнаты предназначаются только для священниковъ (прежде такими комнатами пользовались должно быть и міряне, освѣрняя храмъ: VIII, 7 и д.). О ближайшемъ назначеніи комнатъ—для облаченія священниковъ въ богослужебныя одежды—говоритъ повидному XLIV, 17. Правая комната по отношенію къ входящему въ храмъ восточными воротами (Господу—XLIV, 1 и д.), обращенная на благоудатный югъ, предназначена для священниковъ, несущихъ болѣе почетныя обязанности, отправляющихъ свою чередную службу („бодрствующихъ на стражѣ“, слав. „иже стрегутъ стражу“) въ самомъ зданіи храма (букв. „Дома“), въ святилищѣ (воскуреніе еиміама, поддержаніе огня въ свѣтильникѣ, перемѣна хлѣбовъ предложенія; см. об. ХІІ, 22).

46. Лѣвая комната, обращенная на сѣверъ, предназначалась для священниковъ съ мѣтѣ почетными обязанностями, бодрствующихъ на стражѣ жертвенника (слав. „требника“), стоявшаго на внутреннемъ дворѣ, обязанности которыхъ посему не выходила изъ предѣловъ двора и не касались св. зданія. Такъ какъ пророкъ впервые упоминаетъ о священникахъ, то онъ дѣлаетъ замѣчаніе о племенномъ составѣ этого сословія: право на священство, данное закономъ Моисея всѣмъ принятымъ потомкамъ Аарона, здѣсь по историческимъ обстоятельствамъ, указаннымъ въ XLIV, 15 (ср. 3 Цар. II, 26. 27. 35. I Пар. XXIX, 22), ограничивается потомками лишь Садока; только они

47. И намѣрилъ онъ во дворѣ сто локтей длины и сто локтей ширины: онъ былъ четырехугольный: а передъ храмомъ стоялъ жертвенникъ.

48. И привелъ онъ меня къ притвору храма и намѣрилъ въ стол-

бахъ притвора пять локтей съ одной стороны и пять локтей съ другой; а въ воротахъ—три локтя ширины съ одной стороны и три локтя съ другой.

49. Длина притвора—въ двадцать локтей, а ширина—въ одиннадцать

изъ всего колѣна Левина сохранили право на то особенное приближеніе къ Богу, какое имѣютъ священники своимъ служеніемъ въ святилищѣ и у жертвенника.

47. Величина внутренняго двора опредѣлена числомъ, служившимъ всегда символомъ самой совершенной полноты и законченности, 100 локтей, и выражена въ наиболѣе совершенной фигурѣ—квадратѣ (длина и ширина одинаковы). Эта величина исчисляется несомнѣнно такъ, что углы между воротами не принимаются во вниманіе (исчисляется величина только квадрата еѣ'ѣ' на 3 планѣ): въ противномъ случаѣ свободное пространство двора равнялось бы только 50×50 локтей и было бы очень узкимъ. Стоявшій въ серединѣ этого квадрата *жертвенникъ* могъ быть видимъ одинаково со всѣхъ 3 воротъ, предъ которыми на внѣшнемъ дворѣ стоялъ молящійся народъ. Объ устройствѣ жертвенника въ XLIII, 13 и д.

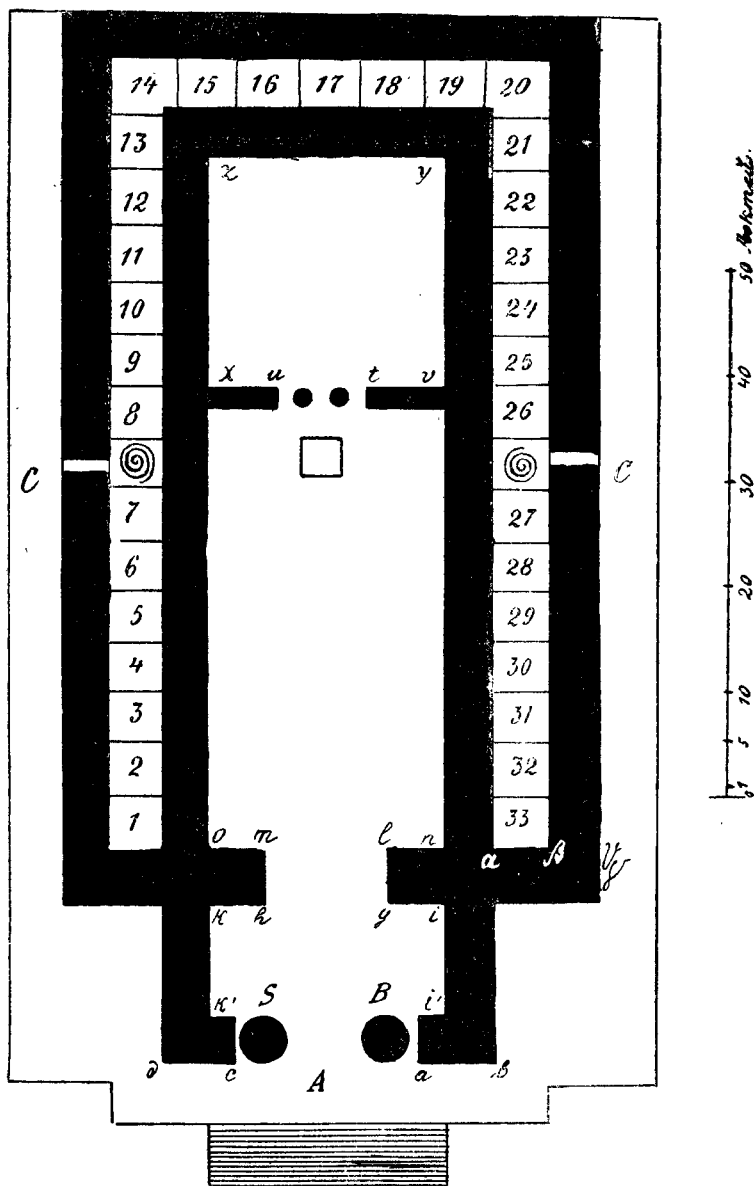
48. Начинается измѣреніе самого храма (букв. „дома“), за которымъ, по измѣреніи внутренняго двора, теперь очередь. Измѣреніе начинается съ тѣхъ столбовъ (LXX „вил“ транскрипція) притвора („елама“), которые открывали входъ во храмъ (планъ 4: I. B) и соответствовали извѣстнымъ Іахиву и Воазу Соломонова храма (3 Цар. VII, 15—21; см. об.), будучи и такой же, какъ тѣ колонны, приблизительно толщаны. Указана толщина каждаго изъ этихъ столбовъ—въ 5 локтей (у воротъ двора только 2 локтя—ст. 9). Такъ какъ имѣется цѣлью указать толщину всей двери (точнѣе—воротъ, такъ какъ для двери такая толщина слишкомъ велика; см. об. XLI, 23), то указывается толщина обонихъ столбовъ отдѣльно: пять локтей съ одной стороны и пять локтей съ другой. Вслѣдъ за этимъ только LXX указываютъ ширину двернаго пролета (планъ 4: са): „широта же дверная четырнадцать локтей“,—очень важное указаніе, пропущенное мазорет. т. вѣроятно вслѣдствіе сходства послѣдняго слова фразы съ окончаніемъ слѣд. фразы (homoioteleuton). Ширина дверей въ притворѣ, святилищѣ (XLI, 2) и святомъ святыхъ (XLI, 3) находятся другъ къ другу въ отношеніи арифметической пропорциональности: 14—10—6. И дальѣйшая дата поляеъ читается у LXX: „и бока дверная“, т. е. остальная часть воротъ или двери, составляющаяся стѣною и обрамляющая какъ бы большіе косяки двери. (планъ 4: ab. cd.)—„три лавы о сію страну и три же обону“; рус. „а въ воротахъ 3 л. ширины съ одной стороны и 3 съ другой“. Слѣд. вся ширина притвора 3 + 14 + 3 = 20 л.; ср. слѣд. ст. Въ внѣшнемъ видѣ маз. т. въ концѣ стиха какъ будто указываетъ ширину обѣихъ половинекъ дверей.

49. *Длинною* притвора, по обычному словоупотребленію пророка, называется большее изъ двухъ измѣреній, которое въ данномъ случаѣ соответствуетъ ширинѣ храма (пл. 4: к—i); наоборотъ въ 3 Цар. VI, 3. Ширина указана некруглымъ и несимволическимъ числомъ 11; поему лучше у LXX: „12.“—Тогда какъ во внѣшнихъ воротахъ вело 7 ступеней, ко внутреннимъ 8, къ самому храму, въ знакъ его особенной святости, ведетъ громадная лѣстница изъ 10 ступеней. Но эту цифру читаютъ здѣсь только LXX; маз. т. вмѣсто *есер*. десять имѣетъ тожественное по начертанію *ашер*, который.—За этой лѣстницей долженъ былъ находиться еще порогъ (пл. 4: А; ср. IX, 3, X, 4) такой же толщины, какъ выдающійся кругомъ всего храма фундаментъ (пл. 4: С—С.; XLI, 8, 11; ср. Ис. VI, 4 по евр. т.).—„И были подпоры у столбовъ“. Бувъ.: „и колонны (*аммудим*) у столбовъ (*елим*)“; LXX *елим* читаютъ *алѣар*, притворъ („и столпн бяху у алама), благодаря чему устранивается неясность мазоретскаго текста, по которому какъ будто кромѣ „столбовъ“ ст. 47 въ 3 локтя толщины во входѣ стояли еще два столба неизвѣстной толщины. Столбы у входа имѣли ближайшее назначеніе подпирать верхъ портала; отсюда названіе ихъ здѣсь *аммудим*, подпоры, устон. Такіе столбы были

локтей, и всходить въ него по десяти ступенямъ; и были подпоры у столбовъ: одна—съ одной стороны, а другая—съ другой.

обыкновенными въ египетскихъ храмахъ; особенно замѣчательны они были въ Тирскомъ

Планъ 4. „Домъ“ (зданіе святилища и святаго святыхъ).

храмъ Мелькарта (Herod. II, 44), въ Паеросскихъ и Иерапольскихъ храмахъ (Nowack Archäol IV, 1, 76). Высотю свою они возводили мысль входящихъ въ храмъ къ Богу.

ГЛАВА 41-я.

1. Потомъ ввелъ меня въ храмъ и намѣрилъ въ столбахъ шесть локтей ширины съ одной стороны и шесть локтей ширины съ другой стороны, въ ширину скинии. | ширины, и по бокамъ дверей—пять локтей съ одной стороны и пять локтей съ другой стороны; и намѣрилъ длины въ храмъ сорокъ локтей, а ширины двадцать локтей. -

2. Въ дверяхъ — десять локтей | 3. И пошелъ внутрь, и намѣрилъ

XII.

„Домъ“

Ст. 1—4. Размѣры святилища и святаго святыхъ.—5—11. Пристройки къ зданію храма.—12—15. Заднее зданіе двора и его отношеніе къ зданію храма.—16—26. Внутренняя отдѣлка храма.

1. Пророкъ вводится теперь въ самую внутренность *храма* евр. *гекал*, слово означающее святилище и святое святыхъ, или одно святилище: 3 Цар. VI, 2. 5. 17. У входа въ святилище, въ дверяхъ, ведущихъ въ него, стояли опять двѣ массивныхъ колонны (пл. 4: *khmo giln*), которыя были толще предыдущихъ на 1 локоть. именно были 6 локтей (въ направленіи *hm* и *gl*). — „Въ ширину скинии“ — замѣчаніе непонятное; посему лучше по LXX, которые имѣютъ здѣсь повтореніе прежняго выраженія: „широта аиламъ“, читать вмѣсто *огел*, скинія, слова, которое у Іез. нигдѣ не употребляется (включая именъ Огола и Оголива) *аил*, столбъ.

2. *Дверь* (4 пл. *hg, lm*), названная здѣсь *нетак* соб. отверстіе, а не *шаар*, монументальная дверь, изъ храмоваго притвора въ святилище, была ширины въ 10 локтей, т. е. такой же ширины, какъ ворота внѣшнія и внутреннія (XL, 11) и уже на 4 локтя входа въ притворъ храма (XL, 48 по LXX); ова занимала половину всей передней стѣны храма, выдаваясь своей величиной; въ такую дверь могла быть видна вся внутренность святилища и можетъ быть не только изъ внутренняго двора, но благодаря высокому положенію храмоваго зданія, и изъ внѣшняго двора; *бока* дверей (4 пл. *hk, gi*), т. е. остающаяся незанятою для двери часть стѣны, служившая для двери какъ бы косякомъ,—были съ каждой стороны по 5 локтей (въ притворѣ храма 3 локтя: XL, 48). — Святилище („*храмъ*“) внутри было длиною (4 пл. *os* или *pt*) въ 40 л., а шириною (оп или *rs*) въ 20 локтей, какъ въ Соломоновомъ храмѣ и Моисеевой скинии. Слав. „долготу ихъ“ „ихъ“ ошибочный переводъ греч. *αὐτόν*, его, храма.

3. Въ святое святыхъ пророкъ, хотя и священникъ, не можетъ войти, посему Ангелъ безъ него „*пошелъ внутрь*“ т. е. въ священную глубь святилища (LXX имѣютъ здѣсь странное: „и ввиде во дворъ внутренній“) и приступилъ къ измѣренію входа во святое святыхъ. Этотъ входъ, какъ и ворота внѣшнія и внутреннія, какъ и входъ въ притворъ храма и святилище, имѣлъ два *столба* въ 2 локтя, очевидно — толщины, т. е. такой же толщины, какъ столбы XL, 9; слѣд. такой толщины была и стѣна (*pu, tv*), отдѣлявшая святилище отъ святаго святыхъ. *Дверь* (*нетак* см. ст. 2) была 6 локтей, т. е. очевидно ширины (*v'u*); далѣе, исправляя совершенно непонятное замѣчаніе маз. т.: „ширина двери“ (только что указанная! О высотѣ двери предыдущее выраженіе никакъ нельзя понимать, такъ какъ о высотѣ нигдѣ въ главѣ не было рѣчи, исключая сомнительную дату XL, 14) по LXX на „*бока же дверная*“, т. е. часть стѣны, незанятая дверью (*rt* и *us*) была „седни лактей о сію страну и седни обону“. Входы въ притворъ, святилище и святое святыхъ, какъ сказано, суживались въ архитетической прогрессіи: 14—10—6 и соотвѣственно расширялись бока стѣны: 3—5—7.

въ столбахъ у дверей два локтя и въ дверяхъ шесть локтей, а шири-на двери—въ семь локтей.

4. И отмѣрилъ въ немъ двадцать локтей въ длину и двадцать локтей въ ширину храма, и сказалъ мнѣ: это Святое святыхъ.

5. И намѣрилъ въ стѣнѣ храма шесть локтей, а ширины въ боко-выхъ комнатахъ кругомъ храма по четыре локтя.

6. Боковыхъ комнатъ было трид-цать три, комната подлѣ комнатъ; онѣ вдаются въ стѣну, которая у

4. Святое святыхъ (по евр. здѣсь *zella*) было, какъ въ скинии и Соломоновомъ храмѣ, квадратное 20 локтей. Выраженіе „въ ширину храма“, LXX: „предъ лицемъ храма“ даетъ понять, что Ангелъ опредѣлялъ величину святаго святыхъ чрезъ измѣ-реніе его лишь передней стѣны, не входя въ него или изъ благоговѣнія или чтобы пророкъ, которому уже никакъ нельзя было идти туда, могъ слѣднть за нимъ глазами; слѣд. величина *vu* (на планѣ 4) была указана Ангеломъ а priori. LXX странно: „долготу дверей 40 лактей“; Послѣ святилища LXX со ст. 3 даютъ какія-то измѣренія воротъ внутреннего двора.

5. Толщина храмовой стѣны, о способѣ измѣренія которой ангеломъ ничего не сказано (ангелъ не выходилъ еще изъ храма), равнялась 6 локтямъ. Такая толщина была въ духѣ древней архитектуры, любившей массивность. Эта толщина указана не-прямо уже въ ст. 1, подъ видомъ ширины входныхъ столбовъ. Столь внушительная толщина—символь рѣзкой обособленности святаго обитанія Вожія отъ мірской скверны—увеличивалась до полного и для даннаго случая огромнаго числа 10 (поло-вина всей ширины зданія!) шириною въ 4 л. примыкающихъ къ стѣнѣ боковыхъ ко-мнатъ. „*Боковыхъ комнатъ*“ евр. *цела*, какъ назывались такія же комнаты въ Солом. храмѣ 3 Цар. 6, 5. 8; ср. извѣстныя cellae языческихъ храмовъ; соб. бокъ, ребро; поему LXX *πλευρά*, слав. „страна“, Бульг. *latus*; комнаты дѣйствительно представляли изъ себя какъ бы ребра храма (см. планъ 4, 1—33). Это былъ такимъ образомъ третій родъ храмовыхъ комнатъ подлѣ *тамм* XI, 7 и д. и *лишкот* XI, 44 (см. об. тамъ). Въ храмѣ Соломоновомъ эта пристройка была шириною 5 локтей, вѣрнѣе—такой ширины были комнаты нижняго этажа ея, средняго же 6, а верхняго 7, вдаваясь въ толщину вѣншей и внутренней стѣны 3 Цар. VI, 6). „*Кругомъ*“ въ евр. трижды (соотв. 3 стѣнамъ): два раза здѣсь подрядъ, а третій послѣ слова „храма“; у LXX одинъ разъ.

6. „*Боковыхъ комнатъ*“, предвѣдѣнаго должно быть для храненія свящ. утвари и приношеній, „было тридцать три, комната подлѣ комнаты“, букв.: „и боковыя комнаты комната подлѣ комнаты три и тридцать разъ“. Выраженіе можно пони-мать не только въ смыслѣ 33: слово „разъ“ евр. *неамим* было тогда лишнее. Такъ какъ предлогъ *el* къ, у, подлѣ у Іез. сплошь и рядомъ синонимиченъ предлогу *al*, надъ, то выраженіе можетъ значить: „комната было комната надъ комнатою 3 и это 30 разъ“ или, переставляя съ LXX и др. древними переводами 3 и 30: „комната было 30 и это 3 раза“, т. е. комната было по 30 въ каждомъ изъ 3 этажей; въ Соломо-новомъ храмѣ количество такихъ комнатъ не указано (3 Цар. VI, 8); Талмудъ считаетъ ихъ тамъ 38; 15 на с., 15 на ю. и 8 на в. Таргумъ въ Іез. храмѣ считаетъ 33 комнаты по 11 въ каждомъ этажѣ. Въ виду такой традиціи и согласія переводовъ въ передачѣ числа 33 (LXX: „тридцать три дваци“), нельзя отстаивать пониманія 30×3. И подѣлить длину всей стѣны храма легче между 33 комнатами, чѣмъ между 30; именно если считать комнаты квадратными въ 4 локтя (ст. 5), а промежуточные стѣны между ними считать въ 2 локтя (по соответствію съ 2 л. ст. 3; см. об.), то получимъ слѣд. расчетъ. Южная стѣна храма: 6 л. толщины ея+40 л. длины вдоль святилища+2 л. толщины стѣны между святилищемъ и святымъ святыхъ+20 л. длины вдоль св. свят.+ 6 локтей толщина задней стѣны=74; въ ней можетъ быть 12 комнатъ и 13 промежу-точныхъ стѣнъ: 12×4+13×2=74. Западная стѣна: 6+20+6=32; въ ней могло быть 5 комнатъ и 6 промежуточныхъ стѣнъ: 5×4+6×2=32. Слѣдующая стѣна, сѣверная=74 локтямъ и 12 комнатамъ. Получаемъ комнату 12+5+12=29. Двѣ комнаты въ углахъ западной стѣны съ сѣв. и юж. и 2 въ стѣнѣ притвора (Смеидъ). Но стѣны между комнатами могли быть и тоньше 2 локтей. LXX и Бульг.: „тридцать и три дваци“, гдѣ

храма для комнатъ кругомъ, такъ-что онѣ въ связи съ нею, но стѣны самаго храма не касаются.

7. И онѣ болѣе и болѣе расши-

рялся кругомъ вверхъ боковыми комнатами, потому что окружность храма восходила выше и выше вокругъ храма, и потому храмъ имѣлъ

последнее слово явно соотвѣт. евр. *неаним* (двадцать—въ 2 стѣнахъ—юж. и сѣв.?). Какъ 30, такъ и 33—символическія числа.—Далѣе указывается, въ какомъ отношеніи находились комнаты къ стѣнѣ храма: „Онѣ вдаются въ стѣну, которая у храма для комнатъ кругомъ“. Букв.: „и входятъ въ стѣну, которая для (ле) храма для комнатъ кругомъ“. Говорится о другой стѣнѣ, окружающей храмъ за комнатами, ширина которой указывается въ ст. 9; стѣна самого храма не могла быть обозначена такъ многословно; притомъ же далѣе говорится, что комнаты не касаются стѣны самого храма. „Такъ что онѣ въ связи съ нею (букв.: чтобы онѣ были укрѣплены), но стѣны самого храма не касаются“. Ср. 3 Цар. VI, 6. LXX (отъ словъ „онѣ вдаются“...): „и разстояніе (въѣето баат входящія [вдаются] могли читать *бецаот* синонимъ *миграот* по 3 Цар. VI, 6) въ стѣнѣ храма въ странахъ (боковыхъ комнатахъ) окрестъ (между стѣною храма и боковыми комнатами другой стѣнѣ, свободное пространство), еже на прозракъ быти входящимъ (тобъ εἶναι τοῖς ἐπιλαβασσομένοις ὄραον—такъ что былъ просвѣтъ и можно было пройти между комнатами и стѣною храма), да отнюдь не прикасаются (комнаты) къ стѣнамъ храма“. Вулг. „et erant eminentia...“, чѣмъ предполагается, что поперечныя стѣны комнаты, въ видѣ контрфорсовъ выходившія отъ стѣны храма и служившія раздѣленіемъ между комнатами, не только доходили до наружной стѣны боковыхъ пристроекъ, но и выступали нѣкоторую частію изъ линіи этой стѣны.

7. Стихъ будетъ понятѣе, если предположить, по аналогіи съ Соломоновымъ храмамъ въ описаніи 3 Цар. VI, 6, что главная стѣна храма (суживаясь кверху) имѣла три уступа, на которыя положены были (чтобы не долбить и не портить стѣны) балки для пристойки, благодаря чему комнаты въ каждомъ слѣдующемъ этажѣ пристройки были шире предыдущаго этажа (на ширину этого уступа,—въ Соломон. храмѣ на 1 л.—3 Цар. VI, 6). Можетъ быть полная аналогія съ Соломоновымъ храмомъ явилась причиною крайней краткости здѣсь описанія, заключающаго поэтому много неясностей. Букв. съ евр. „И расширялся (кто? повидному все зданіе храма, но, какъ видно изъ дальнѣйшаго, только въ боковыхъ комнатахъ) и оборачивался (*касва*,—или закруглялся, измѣнялся) вверхъ и вверхъ (т. е. съ приближеніемъ кверху болѣе и болѣе) для (ле—въ отношеніи) боковыхъ комнатъ, потому что закруглялся (или измѣнялся,—тотъ же глаголъ въ причастной формѣ *мусаа*; рус. предположительно: „окружность храма“) храмъ (его пристройка?) выше и выше (болѣе и болѣе кверху) кругомъ кругомъ храма“. LXX: „широта же вышней страны (τῆς ἀνωτέρας τῶν πλευρῶν—каждой верхней боковой комнаты) по приложенію (*κατὰ τὸ πρόσθετα*—увеличивается сообразно придатку) отъ стѣны къ вышней (т. е. комнатѣ).“ Вулг. по Тарг. и равв. „и пространство (*platea*), кругомъ поднимающееся явверхъ винтомъ (*per cochleam*, витю лѣстницей) и вело на самый верхъ храма извивами (*per gyrum*)“. „И потому (*ал-кем*, *דלמד*, яко да, *ידעו*) храмъ, (т. е. опять въ боковыхъ комнатахъ; вѣтъ у LXX), имѣлъ большую ширину вверхъ“. † Проф. А. Олесницкій понимаетъ это мѣсто такъ, что самое зданіе храма расширялось кверху, составляя въ этомъ отношеніи противоположность Соломонову. „Тогда какъ историческій Соломоновъ храмъ вверху суживался, изображая собою плотняны, тяготѣвшія къ землѣ формы ветхозавѣтнаго богослуженія, храмъ будущій, предуказываемый Іезекіилемъ, только узкою полосой стоитъ на землѣ, все болѣе и болѣе расширяясь кверху и изображая собою все большую и большую открытость религіознаго духа въ будущемъ къ небеснымъ видѣніямъ“ (Ветхозавѣтный храмъ въ Іерусалимѣ Слб. 1889, 311). Проф. М. Муретовъ на это замѣчаетъ что Іезекіилевъ храмъ, во всѣхъ деталяхъ соотвѣтствуя Соломонову, едва-ли могъ и въ данномъ отношеніи отступать отъ него (Ветхозавѣтный храмъ, М. 1890, 169).—„И изъ нижняго этажа восходили въ верхній чрезъ средній“. Букв.: „и такъ нижняя (т. е. комната) поднималась къ верхней у (ле) средней“; LXX: „и да отъ долиныхъ (комнатъ) восходятъ на горная, а отъ среднихъ на трекровная“ (τὰ

большую ширину вверху, и из нижняго этажа восходили въ верхній черезъ средній.

8. И я видѣлъ верхъ Дома во всю окружность; боковыя комнаты въ основаніи имѣли тамъ мѣры цѣлѣвую трость, шесть полныхъ локтей.

9. Ширина стѣны боковыхъ комнатъ, выходящихъ наружу, пять локтей, и открытое пространство есть подлѣ боковыхъ комнатъ храма.

10. И между комнатами разстояніе двадцать локтей кругомъ всего храма.

триборофа, трехъэтажная). Рѣчь явно о лѣстницѣ, ведущей въ разные этажи 90 или 99 комнатъ, которая была въ Соломоновомъ храмѣ витокъ иназывается въ 3 Цар. VI, 8 *лулим*. Слѣды витыхъ лѣстницъ найдены въ Месопотаміи и Финикіи, въ Баальдегѣ; въ послѣдней онѣ назывались *hil* или *hul*, мн. ч. *hilani* (Олесницкій А. Ветхоз. храмъ въ Іерус. 249). Между собою комнаты могли сообщаться корридормъ въ толстой стѣнѣ ихъ, именно наружной, въ которой были устроены два выхода изъ комнатъ (пл. 4: С.С) на дворъ (ст. 11).

8. Какъ уже замѣтилъ ранѣе (XL, 49) пророкъ, храмъ въ собственномъ смыслѣ, т. е. зданіе святилища и святаго святыхъ, стоялъ на возвышеніи, такъ что къ нему нела лѣстница въ 10 ступеней. У читателя возникалъ вопросъ, въ какомъ отношеніи къ этому возвышенію или насыпи, на которой стоялъ храмъ, находились боковыя комнаты—былъ ли фундаментъ ихъ ниже или одной высоты съ фундаментомъ храма. Пророкъ теперь, окончивъ описаніе пристройки къ храму, и разрѣшаетъ это недоумѣніе. Онъ окидываетъ взоромъ теперь все зданіе храма снизу до верху и видитъ у дома кругомъ *gavaa*, рус. пер. „*верхъ*“, слав. „*высоту*“, слово, очень близкое (особенно если читать его *gava*) къ употребленію въ Іо. XIX, 13 *gavvaia*, помость (ср. Іез. XI, 18). Это *gavaa* точнѣе опредѣляется далѣе какъ *муседот* для боковыхъ комнатъ, слово, въ которомъ переводъ Вульгаты *fundata* позволяетъ видѣть значеніе фундамента (а не окружность, какъ рус.: „*во всю окружность*“; LXX: *διαστήμα*, разстояніе. Слѣд. фундаментъ боковыхъ комнатъ представлялъ изъ себя возвышеніе и та мѣра, которая далѣе у пророка указывается для этого возвышенія, естественно должна быть не мѣрою его ширины, а мѣрою высоты его; только такая мѣра могла быть здѣсь указана безъ точнѣйшаго опредѣленія. Эта мѣра была равна полной елиницѣ мѣры для всѣхъ настоящихъ измѣреній, именно цѣлой трости Ангела, заключавшей въ себѣ 6 локтей—*ацилла*, прибавляетъ еще пророкъ какой-то неизвѣстный терминъ (можетъ быть „локтей до изгиба“ отсюда рус. „*полныхъ*“; или какой-нибудь архитектурный терминъ—можетъ быть для такого рода какъ здѣсь—выступающаго изъ подъ зданія фундамента). Рус. пер. этого стиха неточенъ и неясенъ; его слѣдуетъ исправить приблизительно такъ: „и я видѣлъ высокій помость у Дома вокругъ, служившій основаніемъ для боковыхъ комнатъ, мѣра *о* въ цѣлую трость, шесть полныхъ локтей“. Такую мысль, кажется, видѣли въ этомъ ст. и LXX. Но первое слово „и видѣлъ“ они, читая его не *роити* а *тера ле* („было видимо у“), сочли архитектурнымъ терминомъ и оставили безъ перевода то *фраэл*; слав. этотъ терминъ исправляетъ должно быть по евр. т. на „и видѣхъ“. „И видѣхъ храма высоту окрестъ разстояніе странъ (на всемъ пространствѣ комнатъ) равно трости шести локтей разстоянія“; послѣднее слово соответствующее евр. *ацилла*, греч. библія, читая не род. п. ед. ч., а им. мн. ч. *διαστήματα*, относить уже къ слѣд. стиху. Нѣк. толкователи видятъ въ этомъ стихѣ указаніе на высоту комнатъ; 6-ти локтей онѣ дѣйствительно могли быть въ высоту, потому что высота всего зданія должна быть 20 локтей (на осн. ст. 4); но пророкъ видѣт. за исключеніемъ XI, 5, не даетъ измѣренія въ высоту; и изъ текста настоящаго стиха трудно извлечь такую мысль.

9—10. Боковыя комнаты храма прижимали ко второй, наружной стѣнѣ храма (βу на пл. 4), которая была естественно такъ же толщины, какъ продолженіе ея—стѣна притвора (XL, 48), т. е. 5 локтей, на локоть тоньше первой стѣны. Такая толщина не соответствовала по теперешнимъ архитектурнымъ требованіямъ 4 локтямъ ширины боковыхъ комнатъ, которая эта стѣна ограждала; но 1) древность любила массивныя стѣны и въ ассиро-вавилонскыхъ постройкахъ не рѣдкость маленькія пространства, заключенныя въ

11. Двери боковыхъ комнатъ *ведутъ* на открытое пространство, одна дверь—на сѣверную сторону, а другія двери—на южную сторону; а ширина этого открытаго пространства—пять локтей кругомъ.

несоразмѣрно толстыя стѣны; 2) эта стѣна ограждала нѣсколько боковыя комнаты храма, сколько самый храмъ, являясь для него вторымъ, а считая и самыя комнаты третьимъ огражденіемъ отъ міра и всей его нечистоты. Такимъ огражденіемъ являлось далѣе для храма и свободное открытое пространство, доступное конечно не всѣмъ, — евр. *муна*, LXX „прочая“. *тá áтлòтá*, — между (рус. „подлѣ“, евр. *бет* вмѣсто *бенъ*, между, какъ видно изъ LXX) боковыми комнатами (слав. „страдами“) храма, т. е. точнѣе между его вторю стѣною и другими „комнатами“ 10 ст.; этого послѣд. стихъ нужно соединить съ концомъ 9 ст.: „и открытое пространство подлѣ (чит.: между) боковыхъ комнатъ храма и между комнатами (какими, см. далѣе) разстояніе шириною въ 20 л.“ Лучше у LXX: „и прочая (см. выше) между странами (комнатами) храма и между преградами широта двадцати лактей“. Вулг.: (9б ст.): „и былъ внутренній домъ въ стѣнахъ храма“, т. е. должно быть: комнаты храма представляли изъ себя какъ бы цѣлый домъ, скрытый въ стѣнахъ храма. Комнаты 10 ст. по евр. названы не *целаот*, какъ боковыя комнаты въ самомъ зданіи храма, а *лешаот*, какъ названы комнаты у внѣшней стѣны храма (XL, 17 см. об.), слав. „преграды“, греч. *ἑξέδρῳν*, очевидно тѣ комнаты у внутренней стѣны храма, которая такъ подробно будетъ описана въ XLII гл. и которая пророкъ называетъ здѣсь безъ поясненія, предполагая ихъ присутствіе на внутреннемъ дворѣ само собою понятнымъ и извѣстнымъ читателю по Соломонову храму и по аналогіи со внѣшней стѣной настоящаго храма. Эта ближайшая, священная окружность храма (планъ 3: FFF) была шириною въ 20 локтей; но къ этой цифрѣ немного далѣе (ст. 11) прибавляется еще 5 локтей какаго-то другаго, болѣе близкаго къ зданію храма открытаго пространства, благодаря чему оно было шириною въ 25 локтей, какъ и слѣдуетъ ожидать по размѣрамъ внутренняго двора: 100 локтей ширины двора—50 л. ширины храма съ двумя стѣнами и комнатами—50: 2=25. Это открытое пространство имѣлъ храмъ „кругомъ“ (слав.: „окружность окрестъ храма“, т. е. указанная площадь составляла окружность храма), — выраженіе, которое можетъ имѣть здѣсь только ограниченный смыслъ („всего“ слѣдовало бы вычеркнуть въ рус. пер., какъ неудачное поясненіе подлинника) именно съ с. ю. и з., такъ какъ съ в. находился предъ храмомъ уже указанный пророкомъ въ XL, 47 столотевый, священный немногимъ мѣсте самого храма, квадратъ съ жертвенникомъ посерединѣ; какъ бы въ соотвѣтствіе съ такимъ смысломъ здѣсь слова „вкругомъ“ оно въ евр. (какъ въ 5 ст.; см. об.) повторено трижды.

11. Съ дворами храма настоящія боковыя комнаты сообщались дверями, которыхъ было 2: одна на сѣверной сторонѣ храма, а другая на южной (планъ 4: C,C). Такимъ образомъ и въ этой частности храмъ заключалъ болѣе симметріи, чѣмъ Соломоновъ, имѣвшій такую дверь только на южной сторонѣ (3 Цар. VI, 8). Къ этимъ дверямъ направлялись всѣ выходы изъ всѣхъ 90 или 99 боковыхъ комнатъ, — мысль, которую хотѣтъ повидимому выразить и LXX своимъ началомъ стиха: „двери (мн. ч.) же преграды къ прочему (на открытое пространство) дверей (ед. ч.) единыхъ яже къ сѣверу (объединились въ одной двери на сѣверной сторонѣ) и дверь къ югу“. Эти двери вели на „открытое пространство“, евр. *муна*, слав.: „прочее“, которое описано и измѣнено въ ст. 9 и 10; но выходили они не непосредственно на это пространство, а на *мехом* этого *муна* (рус. безразлично съ прежнимъ: „этого открытаго пространства“), на какое-то особенное мѣсто въ немъ, для котораго указывается и особая мѣра, очевидно не входящая въ общую мѣру *муна* ст. 9 въ 20 локтей, мѣра въ 5 локтей. Это „мѣсто“ могло быть ничѣмъ другимъ, какъ упомянутымъ въ 8 ст. фундаментомъ, именно открытою, выдающеюся изъ подъ наружной, второй стѣны храма (боковыхъ его комнатъ) частью фундамента, панелью зданія; теперь такимъ образомъ указывается ширина этого фундамента, когда высота его уже указана (ст. 8), — именно ширина наружной части его, такъ какъ размѣръ остальной части слѣдуетъ самъ собою изъ предыдущихъ данныхъ. LXX называютъ эту часть храмоваго зданія: „свѣтъ прочаго“, т. е. освѣщенная наружная

12. Зданіе предъ площадью на западной сторонѣ шириною въ семьдесятъ локтей; стѣна же этого зданія въ пять локтей ширины кругомъ, а длина ея девяносто локтей.

13. И намѣрилъ онъ въ храмѣ сто локтей длины, и въ площади и

часть храма, примыкающая къ открытому пространству, къ „прочимъ“ ст. 9; Вулг. по Симааху: *тоб топов тѣс просеухѣс*—locus ad orationem, считая его мѣстомъ, специально предназначеннымъ для молитвы предъ храмомъ. Эта часть внутренняго двора могла и отдѣляться какимъ-нибудь образомъ, напримѣръ рѣшеткой, отъ остальной части двора въ виду особенной святости ея отъ близости къ храму. „Кругомъ“. по евр. *савив* дважды должно быть въ соответствии тому, что двери находились только съ сѣверной и южной стороны храма (см. по об. въ ст. 5 и 10).

12. Самую заднюю часть храмового двора занимало большое зданіе (*биньян*— можетъ быть и цѣлый рядъ построекъ, такъ названа въ XL, 5 вѣнчая стѣна храмового двора; LXX то *διорίζων*, „раздѣль“, промежуточное зданіе? Планъ з: E), назначение котораго не указано вѣроятно потому, что оно было неблагороднымъ, напр. служило для какихъ-нибудь отбросовъ. Оно находилось „предъ“ какой-то *гизра*, рус. „площадью“, слав. „противу прочему“, слово отъ корня „отдѣлять“, означющее, какъ думали LXX, мѣсто кругомъ храма въ 25 л. ширины; но Лев. XVI, 22, гдѣ созвучнымъ *гезера* названо мѣсто, куда прогоняли козла отпущенія, скорѣе позволяеть слово приложить къ той части ближайшей къ храму площади, которая находилась за самымъ храмомъ и какъ бы заражалась неблагороднымъ назначеніемъ этого зданія (поему Вулгата начало стиха: *aedificium quod erat separatum*). Можетъ быть это мѣсто и зданіе имѣютъ въ виду XLIII, 21, указывая жертву за грѣхъ сожигать „на назначенномъ мѣстѣ Дома въ святилища“. Характеру зданія воплоти соответствовало то, что обращено оно было (фронтонъ, входомъ) къ западу („на западной сторонѣ“, „аки къ морю“, букв. „со стороны моря“: Средиземное море на западъ отъ Іерусалима), къ странѣ мрака. Въ Соломоновомъ храмѣ, повидимому, на томъ же мѣстѣ было такое же зданіе, называвшееся *фарурим* (4 Цар. XXIII, 11) или *парвар* (1 Пар. XXVI, 18). *Ширина* (h) этого зданія или мѣста, т. е. по терминологіи Іезекііля меньшее измѣреніе его, слѣдовательно отъ востока къ западу, была 70 локтей; стѣна же его была въ 5 локтей—уже, какъ то и естественно, стѣны храма и даже стѣны вѣнчающаго двора,—а длина 90 локтей. Числа все не столь круглыя и символическія, какъ въ другихъ частяхъ таинственнаго храма, что отвѣчало достоинству зданія. Если длину зданія увеличить толщиной двухъ стѣнъ его (5×2), получимъ 100 локтей, что будетъ соответствовать длинѣ „открытаго пространства“. „прочаго“ (пл. з: FFZ) и величинѣ внутренняго двора въ XL, 47 (*fe'ce*). Что же касается ширины зданія, то если къ ней прибавить 5 л. толщины его восточной стѣны, предполагая, что западной ему служила вѣнчая стѣна храмового двора, то оно какъ разъ займетъ остающуюся послѣ всего исчисленнаго часть двора по его протяженію съ востока на западъ. Именно его протяженіе по XLII, 16=500 л. изъ нихъ надо вычесть: 50 л. XL, 15+100 л. XL, 19+50 л. XL, 33+100 л. XL, 47+100 л. длины храма+25 л. ширины фундамента, останется 75 л.

13. Послѣ описанія большаго задняго зданія во дворѣ храма указывается отношеніе его размѣровъ къ размѣрамъ храма. Это отношеніе замѣчательно тѣмъ, что размѣры обоихъ столь неравныя, если не прямо противоположныя по достоинству зданій, почти равны между собою и сводятся къ числу 100, числу величайшей полноты и символизма. Но для этого равенства требуется нѣкоторая перестановка составныхъ членовъ, именно въ низшей изъ сравниваемыхъ величинъ, что опять таки знаменательно. Длина храма, которая впервые опредѣляется (измѣряется Ангеломъ) во всей ея цѣлости и выражается въ 100 локтяхъ (5 л. толщины въ стѣнѣ притвора, 12 л. по XL, 49 у LXX длины притвора, 6 л. толщина главной стѣны храма, 40 л. длины святилища, 2 л. стѣны между святилищемъ и св. св., 20 л. длины св. св., 6 л. толщины глав. храм. стѣны на западъ, 4 л. ширины боковыхъ комнатъ. 5 л. толщины наружной стѣны храма). Этой длинѣ равно соответствующее измѣреніе (ширина по ст. 12) задняго зданія (евр.

въ пристройкѣ, и въ стѣнахъ его также сто локтей длины.

14. И ширина храма по лицевой сторонѣ и площади къ востоку сто же локтей.

15. И въ длинѣ зданія предъ

площадью на задней сторонѣ ея съ боковыми комнатами его по ту и другую сторону онъ намѣрилъ сто локтей, со внутренностью храма и притворами двора.

16. Дверныя брусья и рѣшетча-

бимья—бимьян ст. 12 въ отличіе отъ *баит*, домъ, о зданіи храма, рус. *пристройка*, LXX „раздѣляющая“ = „раздѣль“ ст. 12), но взятое не только съ его *стѣнами*, но и съ той частью *гизры* (рус. *площадь*, слав. „прочая“), которая находилась между храмомъ и зданіемъ.

14—15. Ширинѣ храма (букв. „лица храма“, фронтона его, слав. „противу храма“, рус. „по лицевой сторонѣ“), если къ ней прибавить какъ нѣчто близкое къ вей по святости ближайшую „площадь“, *гизру восточную* (= *муна* ст. 10 и 11) и благодаря этому считать её въ 100 л. (20 л. ширины внутренности храма, 6×2 толщины внутреннихъ стѣнъ, 4×2 ширины боковыхъ комнатъ, 5×2 толщины наружныхъ стѣнъ, 25×2 „открытаго пространства“, *муны* ст. 10, 11), этой ширинѣ отвѣчало другое измѣреніе задняго зданія (длина по ст. 12), именно съ той его стороны, которая обращена къ гизрѣ (рус. „предъ площадью на задней сторонѣ“, букв. „предъ лицомъ гизры, которая сзади его“), потому что фронтоны зданія (который слѣдовало бы измѣрять) вдавался должно быть во внѣшнюю стѣну настолько, что границы зданія не были замѣтны. Но опять ширина храма соответствовала длинѣ задняго зданія, если послѣднюю восполнить величиною какихъ-то *аттик'овъ*, (рус. „боковыми комнатами“) которое имѣло заднее зданіе, по ту и другую сторону свою. Что такое эти *аттик'и* или *аттук'и* (кетибъ), упоминаемые здѣсь впервые и появляющіеся затѣмъ въ слѣд. стихѣ, какъ принадлежность уже самого зданія храма, а затѣмъ въ XLII гл. какъ принадлежность стѣны внутренняго двора и ея комнатъ, въ этомъ разногласіи толкователи. LXX переводятъ „прочая“, *ἀπόλοια*, считая слово такимъ образомъ терминомъ, равнозначущимъ *муна* „открытое пространство“ ст. 9 и 11; но послѣднее едва ли могло причисываться къ зданію при измѣреніи его длины; а въ дальнѣйшихъ случаяхъ употребленія *аттик* и совсѣмъ невозможно такое значеніе для него; посему LXX въ ст. 16 передаютъ его уже „свѣщенія“, *ὑποφύσεις* (просвѣты), а въ XLII. 3 „притворы“, *στοαί*, ст. 5 „междустолпіе“, *περίστυλον* (галлерей, портики); такъ и Вульг. въ послѣднихъ двухъ мѣстахъ, а здѣсь оставляетъ безъ перевода—*ethecas*; древн. греч. переводы: *ἐκθέτας* (нѣчто въ родѣ балкона), Таргумъ „уголь“. Изъ этихъ значеній наиболѣе подходятъ и здѣсь, и въ другихъ мѣстахъ употребленія этого слова: галлерей, навѣсъ, балконъ.

Съ 15b пророкъ переходитъ къ описанію внутренней отдѣлки храма, и этому описанію предпосылается такъ называемый именительный самостоятельный (ср. I, 7, 9), неосновательно присоединяемый въ рус. библіи къ предыдущему: „со внутренностью храма и притворами двора“. Букв.: „и храмъ (*гекал*) внутренній и притворы двора“, т. е. что касается храма и его притворовъ, то они были такіе-то (слѣдуетъ далѣе описаніе). Притворъ въ храмѣ былъ одинъ; посему лучше съ LXX читать ед. ч., а предъ внутренній поставить „и“; тогда подъ *гекал* будетъ разумѣться святилище, „внутренній“—св. св., и къ нему будетъ присоединенъ „притворъ двора“, т. е. выходящая на дворъ. Убранство этихъ только частей храма и описывается далѣе. Слав.: „храмъ же и углы (можетъ быть потому что отдѣлка ихъ главнымъ образомъ описывается ниже) и елакъ внѣшній (вмѣсто *гацер*, дворъ LXX читали *хацон*, внѣшній, разумѣн можетъ быть притворъ въ собственномъ смыслѣ въ отличіе отъ святилища, являющагося притворомъ своего рода для св. св.); дальнѣйшія слова слав. т. „доски постлавы“ начинаютъ уже описаніе отдѣлки и соответствуютъ нач. 16 ст. въ евр. и рус. библіи.

16. Внутренняя отдѣлка храма не вездѣ конечно могла быть одинаковой: нижнія части стѣнъ должны были имѣть не такую богатую отдѣлку какъ верхнія. Сначала, видимо, и описывается у пророка нижняя отдѣлка: „и пороги“, *гаситим*, мн. ч. отъ

тыя окна, и боковыя комнаты кругомъ, во всѣхъ трехъ ярусахъ, противъ пороговъ обшиты деревомъ и отъ пола по окна; окна были закрыты.

17. Отъ верха дверей какъ внутри храма, такъ и снаружи, и по всей стѣнѣ кругомъ, внутри и снаружи, были рѣзные изображенія,

саф, порогъ; такъ и Вулг. *limpa*; рус. пер.: „дверныя брусья“ (по LXX?). LXX читали *седуним*, *πεφαιωμένα* „доски посланы“, высланы досками, и относятся къ предыдущему: храмъ, давиръ и притворъ были обложены досками штучно, квадратами. Дальше букв. съ евр.: „и окна рѣшетчатые и аттик'я (см. об. 15 ст.; рус.: „боковыя комнаты“) кругомъ во всѣхъ трехъ“, т. е. святилищъ, давиръ и притворъ, названныхъ въ пред. ст. и которые поэтому могли быть здѣсь обозначены такъ кратко; рус. пер. „ярусахъ“. Пороги, окна и аттик'я были самой замѣтной частью изъ внутренней отдѣлки; они не описываются (какъ описанныя раньше), а прямо указываются. LXX: „и окна рѣшетчатая свѣщенія (βροφαισεις—просвѣты, т. е. окна въ формѣ узкихъ просвѣтовъ) окрестъ трехъ“; слав. въ скобкахъ „странамъ“, т. е. боковымъ комнатамъ; но скорѣе разумѣются „три“ части храма, указываемыя концомъ 15 ст.; „еже принятии“, *ὅστε διακρίσειν*, т. е. окна были такой величины и устройства, что чрезъ нихъ можно было взглянуть какъ чрезъ щель; „храмъ же (т. е.: а остальное въ немъ кромя оконъ) и яже близъ него (притворъ и пристройки?) устанъ древомъ окрестъ“.— Дальше повидимому говорится, что полъ (слав. „помость“, букв. „и земля“, Вулг. *tegga*; рус. пер.: „отъ пола“) до оконъ, т. е. съ частью стѣны до оконъ, былъ облицованъ одинаково. Чтобы закончить описаніе этой части стѣны, прибавляется, что окна были „закрытыя“, *μεκυσот*, или скрытыя, т. е. что они закрывались или устроены были въ стѣнѣ такъ, что ихъ не было видно, и этимъ должно быть отличался отъ воротныхъ оконъ, названныхъ въ XL, 16 „рѣшетчатыми“; это новое опредѣленіе оконъ соответствуетъ должно быть въ 1 Цар. VI, 4 опредѣленію ихъ *шекуфим* (рус. пер.: „глухія съ откосами“), означавшему, по объясненію халд. парафраста, что амбразуры оконъ были шире съ внутренней стороны чѣмъ съ наружной (по мнѣнію А. Олесницкаго (указ. соч. 250) наоборотъ, иначе они проводили бы въ храмъ дождевую воду). Если приняты во вниманіе громадную толщину храмовой стѣны (6 локтей) и ту высоту, на которой сдѣланы были окна (они находились надъ крышею храмовой трехэтажной пристройки—въ Солом. храмѣ на высотѣ 25 л.), то эти окна скорѣе являлись „отдушниками, выѣвшими напр. цѣлью выводить случайный угаръ огъ зажженія лампъ или каминый дымъ“. (Олесн. 250), чѣмъ свѣтовыми окнами. Отсюда и названіе ихъ „скрытыя“. Они не мѣшали тому мраку, въ который, подобно скинии Моисеевой, были погружены святилище и св. св. (по наст. мѣсту *Иез.* окна какъ будто предполагаются и во св. св.) храма (*Иезекіилева*, какъ и Соломонова). Въ храмѣ Ирода окна закрывались густыми подвижными рѣшетками, которыя днемъ поднимались: по *Tamid. III. 6* когда утромъ на зарѣ, предъ жертвоприношеніемъ, отворялись двери храма, то вмѣстѣ съ тѣмъ открывались и окна; вмѣстѣ съ этимъ по *Мишнѣ (VI, 1)* тушились ночныя лампы храма и на день оставлялась горящею только одна лампада (Олесн. 520). Конечно окна представляются безъ стеколъ; не только стекла, но и слюда вошли въ употребленіе позже, и въ нынѣшнемъ Иерусалимѣ окна большей частью не застеклены. Проф. М. Муретовъ для полнаго отсутствія дневного свѣта во храмѣ (на что указываетъ, по нему, между прочимъ увеличеніе Соломономъ числа святильниковъ во храмѣ до 10) считаетъ окна Сол. и *Иез.* храма только декоративными (указ. соч. 233—239). У LXX замѣчаніе объ окнахъ: „окна же отворяемы тройко (*ἀναπνοσόμεναι τρισσοῖς*—трехстворчатая) на приницаніе (*εἰς τὸ διακρίσειν*, въ которыя едва можно было заглянуть)“.

17. Чѣмъ же украшены были кромя деревянныхъ павелей и оконъ стѣны храма? Аналогія скинии и Соломонова храма позволяютъ предвидѣть отвѣтъ на этотъ вопросъ у пророка. Ближе къ евр.: „Въ вышину дверей (*ал-меал*—собств. „къ верху дверей“,— слав. „даже до“, рус. „отъ верха дверей“, т. е. ввысь)“ на стѣнахъ храма,

18. сдѣланы были херувимы и пальмы: пальма между двумя херувимами, и у каждого херувима — два лица.

обращено лице человѣческое, а съ другой стороны — къ пальмѣ лице львиное; такъ сдѣлано во всемъ храмѣ кругомъ.

19. Съ одной стороны къ пальмѣ 20. Отъ пола до верха дверей

на стѣнахъ храма до (включительно) дома внутренняго, т. е. давира, св. св. (рус. „какъ внутри храма“, но это не можетъ значить *ad gabaith gannim*) и во внѣшнемъ, т. е. домѣ, святилищѣ и притворѣ (слав. „и до внѣшняго,“ — но здѣсь предлогъ уже не *ad*. до, а *le*, въ; рус. „такъ и снаружи“:) одинаково (*ve-u*, и—и) во внутренней (*banim*) и во внѣшней (*baqanon*) части здания кругомъ были *middot*“. Подъ послѣднимъ словомъ разумѣютъ или обрамленные пространства, большіе четырехугольники на стѣнахъ, рельефныя рамы на стѣнахъ для указываемыхъ далѣе изображеній (въ Неем. III, 11. 19—21 это слово объ участкахъ земли) или эти самыя указываемыя далѣе колоссальныя фигуры (рус. пер.: „рѣзныя изображенія“, въ Числ. XIII, 32 это слово объ исполнахъ; въ Иер. XXII, 14 о какихъ-то частяхъ или принадлежностяхъ градіознаго дома). Слав. и часть греч. код. „мѣры“ (*mada*, мѣрять) должно быть видѣть указаніе на симметрическое расположеніе описываемыхъ далѣе фигуръ (Олесниц. 301. Мурет. 245); тоже должно быть Вулг. *ad mensuram*. Ватик. и др. не имѣютъ этого слова.

18. Главное украшеніе таинственнаго храма было такое же, какъ въ храмѣ Соломоновомъ (3 Цар. VI, 29) и скиини: изображенія херувимовъ. Возвышая мысль къ самому престолу Божію, эти изображенія превращали храмъ въ высочайшее небо. „Стоя вдоль стѣнъ молчаливыми рядами въ перемежку съ пальмами, они напоминали рядъ подобныхъ же фигуръ на стѣнахъ Фивъ и Корсабада“ (*De Vogue, Le temple de Jerusalem* pp. 32). Чередуясь съ пальмами, деревомъ столь символическимъ въ Св. Писаніи (см. об. XL, 16), изображенія херувимовъ производили впечатлѣніе разбитыхъ въ саду, саду конечно, священномъ, небесномъ, Божіемъ, т. е. раѣ. Въ первомъ видѣніи пророку явились херувимы съ 4 лицами; здѣсь на стѣнѣ по законамъ перспективы они не могутъ имѣть всѣхъ 4 лицъ. Какъ были сдѣланы изображенія херувимовъ, были ли они выгравированы или представляли барельефы, евр. глаголь *asuy* не указываетъ; онъ значить только „сдѣланы были“. Но LXX имѣютъ: „изваяніи“, т. е. склоняются къ мысли о барельефахъ.

19. Херувимы имѣютъ здѣсь лишь два важнѣйшихъ изъ своихъ 4 лицъ: человѣческое и львиное. Этимъ показывается вмѣстѣ съ тѣмъ, что видѣнныя раньше, какъ и теперь, у херувимовъ лица несовершенно выражаютъ ихъ непостижимое существо: ихъ явленіе людямъ не можетъ быть всегда одинаково. — Такъ былъ отдѣланъ весь храмъ (букв. „домъ“) *кругомъ*, слѣд. можетъ быть и притворъ. Это думаютъ LXX, связывая стихъ съ предыдущимъ и выпуская въ 18 ст. *middot*. Присутствіе изображеній херувимовъ и въ притворѣ могло указывать на большую святость настоящаго храма по сравненію съ прежнимъ рукотвореннымъ. Но см. 26 ст.

20. Впрочемъ святые и глубокосимволическія изображенія не занимали стѣны во всю ея высоту; иначе онѣ терялись бы для зора, притомъ важнѣйшими частями своими, именно страшно-таинственными лицами, въ недоступной глазу высотѣ. Достигая вершины дверей, эти изображенія не могли не быть очень высокими (хотя высота дверей не указана нигдѣ, но за свою величину онѣ часто называются *shear*, ворота), а если тогда уже соблюдалось элементарное правило внѣшней архитектуры объ одинаковой высотѣ дверей и оковъ, то и страшно-высокими; пальмы же могли быть и выше естественной величины. Непонятно послѣднее замѣчаніе стиха: „также и по стѣнѣ храма“ (букв.: „и стѣна храма“). Единственно возможный повидимому смыслъ его: такова была стѣна храма, соб. святилища, гдѣ стоитъ пророкъ. Мазореты ставятъ надъ *hekal* *pineta extraordinaria*, необычайные знаки: жирную точку надъ каждою изъ 5 буквъ слова, отбѣгая его сомни-

сдѣланы были херувимы и пальмы, также и по стѣнѣ храма.

21. Въ храмѣ были четырехугольные дверныя косяки, и святилище имѣло такой же видъ, какъ я видѣлъ.

22. Жертвенникъ былъ деревян- ный въ три локтя вышины и въ два локтя длины; и углы его и подножіе его, и стѣнки его — изъ дерева; и сказалъ онъ мнѣ: это трапеца, которая предъ Господомъ.

тельность. LXX, должно быть читая вмѣсто *кир*, стѣна, *кедеш*, имѣють: „святое же и храмъ“ и относить эти слова къ слѣд. стиху.

21. Къ внутренней отдѣлкѣ храма, вообще не многосложной но величественно— простой и строго-однообразной, нужно было отнести и *мезузат*, „дверныя косяки“ (значеніе слова очень вѣроятное, хотя и не несомнѣнное; LXX въ разныхъ мѣстахъ переводятъ различно), которые вѣроятно и дѣлили всѣ стѣны на упомянутые въ 17 ст. *мидот*, обрамленныя пространства съ изображениями въ нихъ херувимовъ и пальмъ. Въ настоящемъ храмѣ, частице въ святилищѣ (*гекал*), гдѣ стоялъ пророкъ (LXX прибавляютъ—и во св. святыхъ: „святое же и храмъ“) *мезузат*, косяки были *четвероугольны*, форма болѣе простая и правильная, чѣмъ пятиугольная, каковую имѣли тѣже орнаменты Соломонова храма (3 Цар. VI, 31). LXX приписываютъ эту форму не косякамъ, а самымъ дверямъ: „святое же и храмъ *אַחַתְּסוֹבְרֵנוֹס תֵּתְרָחוּוּחַ*“, отъкрывается четырехугольникомъ, слав. „отверзаемъ на четыре страны“. И этотъ стихъ заканчивается неяснымъ выраженіемъ: „и святилище имѣло такой же видъ, какъ я видѣлъ“; букв. „и лице святаго видѣше какъ видѣше“. Выраженіе, какъ будто желая ограничить данное только что описаніе дверныхъ косяковъ святилища, можетъ повидимому имѣть тотъ смыслъ, что фасадъ („лице“) св. св. („святаго“ въ особенномъ и преимущественномъ смыслѣ, противоположномъ *гекал*, вообще храмъ и въ частности святилище) едва выступалъ предъ взоромъ пророка, имѣлъ такія неясныя очертанія, какіе обыкновенно имѣють предметы видѣній и какія не позволяли пророку составить представленіе и описать съ достаточной ясностью такой частности на этомъ фасадѣ, какъ дверныя косяки. LXX относить выраженіе къ слѣд. стиху: „предъ лицемъ святыхъ видѣше яко зракъ требника древяна“.

22. Въ описаніи внутренности храма главное пророкъ искусно приберегъ къ концу. Главнымъ же былъ „жертвенникъ“. Находясь въ святилищѣ, гдѣ стоитъ пророкъ, этотъ жертвенникъ могъ быть только жертвенникомъ куреній. Это былъ, повидимому, единственный предметъ святилища, которое въ Моисеевой скинии имѣло три предмета, а въ Соломоновомъ храмѣ—множество. Эта единичность вполнѣ отвѣчала той простотѣ и строгости, какую имѣлъ во всѣхъ чертахъ своихъ таинственный храмъ и которая говорила символически о чемъ-то подобномъ въ самой идеѣ Божества и славенія. Той же простотѣ отвѣчалъ и матеріалъ жертвенника: онъ былъ *деревяный*, составляя этимъ контрастъ Моисееву жертвеннику куреній, хотя и деревянному, но такъ обложенному золотомъ, что его называли золотымъ (Евр. IX, 4). О золотѣ въ своемъ храмѣ пр. Іезекіиль вообще не говоритъ. Жертвенникъ соотвѣтственно идеѣ своей имѣлъ *высоту большую длины*: 3 локтя противъ 2. Ширина его не указана въ евр. т., можетъ быть какъ сама собою разумѣющаяся равной длинѣ, но дается LXX: 2 локтя. Соотвѣтственно жертвеннику въ собственномъ смыслѣ, жертвеннику всесожженій, этотъ внутреннѣйшій жертвенникъ имѣлъ *рога*, евр. *миццоот*, рус. пер. „углы“; вставляя глаголъ „имѣлъ“ въ евр. т. LXX правильно устраняють отъ „роговъ“ опредѣленіе „деревяныя“, ошибочно усвоаемое имъ рус. пер.: матеріалъ ихъ не указывается пророкомъ. Будучи деревяннымъ жертвенникъ во всѣхъ частяхъ своихъ, замѣчаетъ пророкъ, и въ стѣнкахъ, позволяющихъ ожидать другого, болѣе дорогого матеріала, и въ основаніи (евр. *орко*, длина его, всѣми читается по LXX *одно*, основаніе его), позволяющемъ ожидать болѣе прочнаго матеріала, былъ таковымъ, выражая этимъ идею простоты, единства, равенства самому себѣ (какъ и въ Божествѣ). Всякій жертвенникъ—это *трапеца* Божія (Мал. I, 7, 12). Тѣмъ больше такое значеніе долженъ былъ имѣть настоящій жертвенникъ, находившійся въ исключительномъ по своему поло-

23. Въ храмѣ и въ святилищѣ— по двѣ двери,

24. и двери сіи о двухъ доскахъ, обѣ доски подвижныя, двѣ у одной двери и двѣ доски у другой:

25. и сдѣланы на нихъ, на дверяхъ храма, херувимы и пальмы такія же, какія сдѣланы по стѣнамъ; а передъ притворомъ снару- жи былъ деревянный помостъ.

живію и значенію на землѣ храмъ Божіемъ, въ этомъ храмѣ занимавшій исключительное мѣсто— „*предъ Господомъ*“ (букв. „предъ лицемъ Іеговы“), т. е. предъ св. св., предъ главнымъ пунктомъ того особаго присутствія Божія, какое имѣетъ только таинственный храмъ.—и наконецъ бывшій единственной трапезою храма, такъ какъ послѣдній не имѣлъ трапезы для хлѣбовъ предложенія. Если къ этому прибавить, что пророкъ ничего не говоритъ о ковчегѣ завѣта въ таинственномъ храмѣ, хотя бы потому что совершенно не могъ видѣть внутренности св. св., куда не дерзаетъ войти, кажется, и ангелъ—измѣритель (ср. об. ст. 4), то настоящей жертвенникъ является величайшей святыней таинственного храма, единственной въ самомъ храмѣ („*Домъ*“). Тѣмъ понятнѣе, иначе вѣскольکو неожиданное, замѣчаніе: „*это трапеза, которая предъ Господомъ*“.

23. Описаніе святилища заключается дверями его, изъ которыхъ пророкъ сейчасъ ХІІІ, 1) долженъ выйти. Святилище имѣло двое дверей: одиѣ вели въ него, другія въ св. св.: „и двое дверей“. Буквально съ евр. говоритъ пророкъ, „для святилища и святаго“, что рус. пер. едвали вѣрно передаетъ: „въ храмъ“ (въ притворѣ его? *гекал* у пророка въ этой главѣ означаетъ святилище) „и въ святилищѣ“ („святое“ у пророка въ этой главѣ сокращенное обозначеніе св. св.: 14 и 21) „по двѣ двери“ (двойныя двери?). Нѣскольکو подобный смыслъ впрочемъ сообщаютъ евр. выраженію в LXX но цѣною присоединенія сюда первыхъ словъ слѣд. стиха съ опущеніемъ предъ ними „и“: „двои же двери храму и двои двери святому“ (св. св.). Евреѣское выраженіе, особенно въ пониманіи LXX, не исключаетъ возможности и принятаго новѣйшими пониманія, что здѣсь рѣчь о двухъ половинкахъ дверей, о двустворчатыхъ дверяхъ, о чемъ при первомъ пониманіи стиха рѣчь будетъ только въ 24 ст. *Дверь—делет*, слово, отъ котораго взято названіе 4-й буквы алфавита *далетъ*; такъ названа дверь у Іез. здѣсь впервые, можетъ быть потому, что здѣсь дается специальное описаніе ея; ранѣе же она называется *петах*, отверзтіе.

24. Букв. съ евр.: „и двѣ дверцы (тоже *делет*, что и въ 23 ст., но здѣсь явно въ значеніи „половинки, створы“, рус. *доски*, греч. *Фурѳрата* въ противоположность *Фѳрата*, слав. „верей“) у обохъ дверей вращающіяся (обѣ могутъ открываться, а не—одна глухая) дверцы двѣ у двери одной и двѣ дверцы у другой“. 4 раза въ стихѣ цифра „2“ и 7 разъ, а съ концомъ 23 ст. 8 разъ слово „дверь“; должно быть символика. LXX: „двоимъ же дверемъ (*Фурѳрата*) вращающимся (*строфотос*—подвижнымъ), двѣ верей (*Фурѳрата*, дверцы, при дальнѣйшемъ *Фѳра*, двери) единымъ и двѣ верей вторымъ дверемъ (*Фѳра*)“; т. е. при или благодаря подвижности дверецъ или двустворчатости дверей, каждая дверь представляла собою двѣ двери. Новѣйшіе (Смедъ. Верт. Креч.) видятъ мысль о двустворчатости еще въ 23 ст., а настоящей стихъ понимаютъ о двустворчатости каждой изъ двухъ половинокъ дверей, благодаря чему пѣлая дверь является какъ бы ставкой или ширмой изъ 4 досокъ, вращавшихся на осн. Это чтобы легче открывались двери (широкая дверь при ея высотѣ трудно открывалась бы) или чтобы открытая дверь давала меньшее отверстіе и не позволяла проникать въ святилище лишнему глазу и свѣту (Смедъ). Такая дверь болѣе походила бы на завѣсу. Подтверженіе такому пониманію находятъ у LXX и въ 3 Цар. VI, 34, но въ послѣднемъ мѣстѣ возможно видѣть мысль и о простой двустворчатости.

25 Будучи священнымъ уже по мѣстонахожденію своему, двери храма (здѣсь *гекал* уже въ широкомъ смыслѣ всего заанія святил. и св. св.) становились еще священнѣе отъ изображеній на нихъ херувимовъ и пальмъ, коими были украшены онѣ наравнѣ со стѣнами храма. Благодаря этому весь храмъ былъ „обстоятъ“ непрерывнымъ и безконечно-круговымъ рядомъ этихъ священнѣйшихъ и столь знаменательныхъ

26. И рѣшетчатыя окна съ палъ-мами по ту и другую сторону были по бокамъ притвора и въ боковыхъ комнатахъ храма. и на деревянной обшивкѣ.

Г Л А В А 42-я.

1. И вывелъ меня ко внѣшнему двору сѣверною дорогою и привелъ

изображеній. Двери своими 2 или 4-мя створами давали естественныя рамки для этихъ изображеній.— „Предъ притворомъ (букв. „предъ лицомъ притвора“, слав. „предъ лицомъ еламъ“) былъ деревянный *ав* (рус. „помость“). Что означается этимъ словомъ, употребленнымъ еще только въ 3 Цар. VII, 6 въ такой же связи, мнѣнія расходятся. Болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ значеніе „помость“ (догадка рус. пер.; въ 3 Цар. „крыльцо“) представляеть значеніе „навѣсъ“, необходимый для защиты притвора отъ вѣтра и дождя. Что такіе навѣсы были употребительны при храмахъ, показываетъ храмовая цела Ел—Амрита (Смендъ). LXX: *σπουδαία ξύλα*, „древеса потребна“ (занастъ дровъ?), а въ 3 Цар. *πάχος*, „толстота“. Вульг. здѣсь *grossiora ligna* (помость?), во въ 3 Цар. *epistytium*. Тарг.: нижній порогъ.

26. Пророку осталось сказать о внутренней отдѣлкѣ притвора. Его, мѣсто менше священное чѣмъ святилище и святое святыхъ, уже не украшали изображенія херувимовъ, а только *рѣшетчатыя* (LXX здѣсь „сокровены“ см. об. ст. 16) *окна*, которыя здѣсь благодаря отсутствію херувимовъ и такъ какъ были ниже, болѣе бросались въ глаза и занимали мѣсто тѣхъ священныхъ изображеній. Съ двухъ своихъ сторонъ каждое окно, какъ херувимъ во святилищѣ, имѣло палмы (LXX „и развѣри“, читая далеть вмѣсто рошъ въ *тиморим*). Такъ были украшены только *боковыя стѣны* (рус. „по бокамъ“, евр. *киппот*, не *кирот*, вообще „стѣны“) притвора *kk', ii'* на 4 планѣ). а также боковыя комнаты храма (евр. „дома“; LXX: страны, *πλευρά*, храма) и какія-то *уббим*, слово, не поддающееся объясненію,—рус. пер. „и на деревянной обшивкѣ“; можетъ быть ми. ч. отъ *ав* ст. 25. LXX: *ἔζουσημένα*, т. е. комнаты были соединены другъ съ другомъ, къ чему слав. прибавляетъ „древями“ (можетъ быть дунеть отъ чтенія *ав* какъ *ец*),—замѣчаніе не безразличное, но не на мѣстѣ, впрочемъ въ XLIII гл. рѣчь именно объ этихъ комнатахъ.

XLII.

Священническія комнаты.

1—12. Ихъ устройство.—13—14. Ихъ назначеніе.—15—20. Общіе размѣры храма.

1. Теперь пророку имѣли быть показаны, ограждающія святой домъ и его ближайшую окрѣпость отъ сопрякосновения со всѣми мірскими и нечистыми, комнаты, которыя составляютъ промежуточную ступень между внѣшнимъ и внутреннимъ дворомъ и имѣютъ дѣлю охранять священниковъ и ихъ святяни отъ всякаго сопрякосновения съ вародомъ. Описаніе этихъ комнатъ полно неясностей, еще большахъ, чѣмъ Дома; такимъ образомъ въ изображеніи таинственнаго храма трудность и темнота все растутъ. Для обзорнія настоящихъ комнатъ пророкъ выводится (къѣмъ, должно быть намѣренно умолчано; см. об. XI, 17) изъ святилища или его притвора, гдѣ онъ находился, на внѣшній дворъ, потому что къ послѣднему были обращены описываемыя комнаты дверями и фронтономъ своимъ и потому что съ него только возможно было обзорѣтъ два зданія, описываемыя далѣе, которыя, съ внутренняго двора, закрывали бы другъ друга. Но по LXX пророкъ выводится на внутренней дворъ (*ἔσωτέρου*, слав. однако „внѣшній“),—можетъ быть LXX имѣютъ въ виду ту часть двора, которая, находясь между квадратомъ собственно внутренняго двора (пл. 3—17' ес') и дворомъ внѣшнимъ по бокамъ внутреннихъ воротъ.

меня къ комнатамъ, которыя противъ площади и противъ зданія на сѣверъ,

2. къ тому мѣсту, которое у сѣверныхъ дверей имѣетъ въ длину

сто локтей, а въ ширину пятьдесятъ локтей.

3. Насупротивъ двадцати локтей внутренняго двора и насупротивъ помоста, который на внѣшнемъ

не могла быть причислена ни къ внѣшнему, ни къ внутреннему двору. Можетъ быть одно изъ двухъ одинаковыхъ и рядомъ стоящихъ, непонятно зачѣмъ, словъ „дорогою“, *дерек*, изъ которыхъ первое притомъ съ членомъ (букв. „и вывелъ меня ко внѣшнему двору, тою дорогою, дорогою сѣвера“) и замѣненное у LXX неожиданнымъ „на востоки“, является непонятнымъ для насъ или поврежденнымъ ближайшимъ опредѣленіемъ этого двора. Такъ какъ настоящія комнаты были съ двухъ сторонъ храма и съ каждой совершенно одинаковы (ст. 11, 12), то достаточно было осмотрѣть одну изъ этихъ двухъ группъ. Выбирается сѣверная группа, такъ какъ сѣверная часть въ храмѣ была важнѣе южной (такъ и въ православныхъ храмахъ). Поэтому пророкъ идетъ „сѣверною дорогою“, т. е. къ сѣвернымъ внутреннимъ воротамъ и черезъ нихъ, которою и достигаетъ комнату. *Комнаты*, евр. *лишка* (ед. ч. должно быть въ собирательномъ смыслѣ, греч. *ἑξῆδραι*, слав. „преграды“, Вулг. *gazophylacium*, см. об. XL, 44 и XII, 5. Эти комнаты были должно быть больше *таимъ* въ воротахъ и *лишкотъ* у храмоваго корпуса. Зданія ихъ (планъ З: G и G') находились „противъ площади“, *гизра* XII, 12 (см. об.) „и противъ зданія“, *биньян*. Последнимъ словомъ въ XL, 5 названа внѣшняя стѣна храмоваго двора, а въ XII, 12. 15 большое заднее зданіе за храмомъ (пл. З: E). Такъ какъ на послѣднее указаніе ближе отсюда и такъ какъ оно примыкало къ гизрѣ, то естественнѣе его разумѣть здѣсь подъ *биньян*, какъ и дѣлаютъ LXX, переводя его тѣмъ же τὸ διορίζον (слав. „предѣлъ“, въ XII „раздѣлъ“), что и въ XII гл. а не „предстѣніе“ какъ въ XL гл. Евр. выраженіе: „къ комнатамъ, которыя противъ гизры и которыя противъ биньянъ къ сѣверу“ позволяеть, если не заставляеть (Верт. Греч.) принимать два ряда такихъ комнатъ (пл. З: крошѣ G, G' и H, H'; тогда *биньян* можетъ означать и внѣшнюю стѣну, =XL, 5. Число комнатъ евр. т. здѣсь не указываетъ, но LXX называютъ ихъ 5, а Алекс. код. и 15; послѣднее число (15×2) соотвѣтствовало бы числу комнатъ на внѣшнемъ дворѣ.

2. По обыкновенію указывается только длина и ширина зданія комнатъ. Но такъ какъ о цѣльномъ зданіи для комнатъ не говорится и онѣ могли и не составлять одного зданія (что повидимому и даетъ понять конецъ предыд. ст.), то отсюда такая странность въ подлинномъ обозначеніи размѣра комнатъ: „и къ лицу (т. е. съ фасада, Вулг. *in facie*, слав. „противу лица длина локтей сто“, т. е. имѣли комнаты. Эта мѣра вполне отвѣчала длинѣ храма (XII, 13а), вдоль котораго зданіе комнатъ и тянулось (отдѣляясь отъ него площадью *муна* XII, 10—11). Но это соотвѣтствіе могло сейчасъ же внушить читателю мысль, что фронтовъ комнатъ обращенъ былъ къ храму и гизрѣ; пророкъ предупреждаетъ это замѣчаніе сжатимъ до неясности замѣчаніемъ: „двери (*нетях*, соб. отвертіе, выходъ) сѣвера“, т. е. двери комнатъ, расположенныя по названной длинѣ ихъ зданія, выходятъ на сѣверъ. LXX: „противу (*κατὰ*) лица (въ Ват. и др. мѣсто этого однажды предлогъ *ἐπί*, согласованный съ дальнѣйшимъ *πύχης*) ста локтей долга къ сѣверу“ Рус. свободно: „(привелъ меня) къ тому мѣсту (т. е. мѣсту комнатъ, предполагаемъ, что они не составляли одного зданія), которое у сѣверныхъ дверей (своихъ?) имѣетъ въ длину 100 локтей“. — Ширина зданія или мѣста, занимаемаго комнатами, если онѣ не составляли одного зданія, отвѣчала длинѣ воротъ (внутреннихъ), вдоль бока которыхъ онѣ тянулись (XL, 36), именно была 50 локтей. Если комнаты находились въ 2 зданіяхъ, то въ эту мѣру (для круглоты числа и для соотвѣтствіи съ длиною воротъ) включается и пространство, между 2 корпусами (пл. З: I, I').

3. Какъ будто опасаясь неясности, дѣйствительно неизбежной въ словесномъ описаніи столь сложнаго архитектурнаго цѣлаго, пророкъ еще разъ, уже другимъ образомъ опредѣляетъ положеніе зданія или мѣста священническихъ комнатъ въ системѣ храма. Оно (зданіе или мѣсто это) находилось „на супротивъ (негед) двадцати“, чего, не

дворъ, были галерея противъ гал- | въ одинъ локоть; двери ихъ лицомъ
дерей въ три яруса. | къ сѣверу.

4. А передъ комнатами—ходъ въ | 5. Верхнія комнаты — уже, пото-
десять локтей ширины, а внутри | мучто галереи отнимають у нихъ

указано, но по связи и контексту послѣдняго слова въ ст. 2 „локтей“, явно, что локтей, и очевидно тѣхъ 20 локтей, которые по ХІІ, 10 имѣла муна, главная часть „внутренняго двора“, въ ширину. Съ другой стороны это зданіе или мѣсто находилось „напротивъ помоста“, того каменнаго помоста (рифца, планъ 3: у), который тянулся вдоль внѣшней стѣны храмовой площади „на внѣшнемъ дворѣ“ (ХІ, 17. 18) и который составлялъ лучшую часть этого двора, соответствовали мунъ или „20 локтямъ“) внутреннего двора. Тешеръ, когда положеніе зданія или мѣста священническихъ комнатъ определено вполне, пророкъ можетъ приступить къ описанію ихъ, устройства ихъ. (Дальнѣйшая мысль стиха отдѣляется отъ изложенной въ евр. т. большимъ знакомъ препинанія—атнахъ). Главное, чѣмъ обращали на себя вниманіе эти комнаты, эти было симметричное расположеніе въ нихъ тѣхъ аттик'овъ, съ которыми мы встрѣчались не разъ въ таинственномъ храмѣ съ ХІІ, 15 (см. об.) и которыя, оставаясь загадкою для толкователей, почтаются м. пр. за „галереи“ (рус. пер.). Эти аттик'и находились въ шеллишм, повятіе, опять неизвѣстное (отъ корня „три“), но съ большою вѣроятностью понимаемое о трехъ этажахъ зданія, ярусавъ (см. об. ХІІ, 16; ср. Быт. VI, 16); по бл. Иерониму: символъ триничности въ Божествѣ.—У LXX этотъ стихъ „расписаны (т. е. комнаты) яко же врата (есрим, двадцать, читали какъ шеарим, ворота) двора внутренняго и яко же междустолпія (перистула см. об. ХІ, 17) внѣшняго двора (,) чинорасположены (εστοιχισμέναι, расположены рядами, т. е. комнаты), прямолины (ἀντιπρόσωποι) притворы три, стоаі триσαі—а противъ нихъ или у фасада ихъ тройные портики.

4. Хотя комнаты, какъ узнаемъ далѣе (ст. 4. 8), помѣщались въ 2 отдѣльныхъ зданіяхъ, но главнѣйшія изъ нихъ и большее ихъ число помѣщались въ „одномъ зданіи (G, G') тянувшемся вдоль муны, такъ что другой группы (H, H') пророкъ пока не имѣетъ въ виду и занимается только первыми. „Передъ (лифней, у лица, у фасада) комнатами“, точнѣе слѣд. между однимъ корпусомъ комнатъ и другимъ, „ходъ (магалак, περπατος, слав. „проходъ“, deambulatio; планъ 3: I, I') въ десять локтей ширины“, т. е. такой же большой, какъ ширина воротъ (ХІ, 11), потому что имъ должно быть доставлялось изъ задняго зданія все потребное для жертвы. Чѣмъ отмѣченъ былъ этотъ ходъ отъ остальной части двора, особенно въ той части своей, которая не упралась во второй корпусъ комнатъ (на пл. 3 обозначенной пунктиромъ), не указано (можетъ быть мостовой. Смендъ), а вмѣсто того дѣлается непонятное замѣчаніе: „а внутри въ одинъ локоть“ (букв.: во внутренней, или: во внутреннее путь локоть одинъ), которое можно понимать или такъ, что ходъ по мѣстамъ, напр. въ дверяхъ зданія, углублялся въ зданіе еще на локоть, или такъ, что кромѣ этого хода былъ внутри, у самаго зданія еще одинъ ходъ (троттуаръ, панель) въ 1 л., или лучше читать это замѣчаніе по нѣк. код. LXX: „длиною же (орек, длина, близко по начертанію къ дерек, путь) въ 100 (меа вмѣсто ехат) локтей“ (=длина храма). Двери комнатъ, продолжаетъ пророкъ свое описаніе. „лицомъ къ сѣверу“, не къ храму, чего скорѣе можно было ожидать, почему и говорится это, хотя оно слѣдуетъ само собою изъ конца 1 ст. („на сѣверъ“). О дверяхъ второго корпуса комнатъ не говорится по неважности этихъ комнатъ, но двери ихъ не могли быть обращены къ сѣверу, потому что не вели бы тогда въ „ходъ“, а были обращены уже къ нему.

5. Архитектура комнатъ, т. е. ихъ зданія, представляетъ противоположность архитектурѣ боковыхъ комнатъ храма: тѣ расширялись кверху (ХІІ, 7), эти суживались: „верхнія комнаты уже (кецурот Ис. XXVIII, 20, Вулг. himiliora), потому что галереи (аттик'и, очевидно выступавшія съ наружной стороны; Вулг. quae ex illis eminebant) отнимають у нихъ нѣсколько (йокму—сѣдають) противъ (ме сравнительная частица) нижнихъ и среднихъ комнатъ этого зданія (биньям здѣсь уже зданіе

нѣсколько противъ нижнихъ и среднихъ *комнатъ* этого зданія.

6. Онѣ — въ три яруса, и такихъ столбовъ, какіе на дворахъ, нѣтъ у нихъ; потому онѣ и сдѣланы уже противъ нижнихъ и среднихъ комнатъ, начиная отъ пола.

7. А наружная стѣна насупро-

тивъ этихъ комнатъ отъ вѣшняго двора, составляющая лицевую сторону комнатъ, имѣетъ длины пятьдесятъ локтей;

8. потому что и комнаты на вѣшнемъ дворѣ занимаютъ длины только пятьдесятъ локтей, и вотъ. Передъ храмомъ сто локтей.

Комнатъ, которое слѣд. было такъ же мало похоже на *баит*, домъ, какъ вѣшная стѣна храма и заднее зданіе, называемая этимъ словомъ въ XL, 5 в XLI, 12). LXX дають текстъ стиха, сильно уклоняющійся отъ еврейскаго: „и проходи горничьяя также (второй этажъ комнатъ соответственно нижнимъ *περίστολα* имѣлъ — *περίπατος*, коридоръ кругомъ нихъ). яко (ετι, п. ч.) извѣщае (ἐξείηχο, выдавалось) междустолпіе въ него, отъ дольваго междустолпія (нижній *περίστολον* портикъ служилъ основаніемъ верхнему), и разстояніе (*διάστημα* — простой проходъ безъ колоннады?), сие междустолпіе и разстояніе. и сие притворы (*στοαί δύο* — такъ было два портика?).

6. Послѣ подробностей въ зданіи священническихъ комнатъ пророкъ даетъ значительную общую картину вѣшняго вида зданія. Оно было трехъэтажное (*мешулашот* — изъ 3 частей, не *мешушим* какъ въ ст. 3; LXX: трегубы) и отъ комнатъ на дворѣ (вѣшнемъ, гдѣ было 30 комнатъ по XL, 17 или внутреннемъ съ его 2 только комнатами по XL, 44) эти комнаты отличались отсутствіемъ у нихъ столбовъ, о которыхъ впрочемъ ничего не говорилось при описаніи тѣхъ комнатъ; можетъ быть эти „столбы“ составляли при тѣхъ комнатахъ особые портики какъ въ храмѣ Иродовомъ и должно быть Соломоновомъ; въ настоящемъ зданіи эти портики должно быть замѣнялись *аттик*'ами, можетъ быть балкообразными выступами. Потому-то (*ал—кен*) настоящее зданіе суживалось (*нецаал* отъ *ацал*, отдѣлять, — было устроено уступами) отъ нижняго этажа къ среднему, вообще отъ своего основанія (*мегаарец*) вверхъ (LXX: *изницаху* см. об. 5 ст.). Такая конструкция зданія была удобна въ томъ отношеніи, что мѣше заслоняла съ вѣшняго двора храмъ, который при томъ же стоялъ на искусствениомъ возвышеніи (XLI, 8).

7. Описаніе корпуса священническихъ комнатъ было бы не конечно, если бы пророкъ не сказалъ, въ какомъ отношеніи находился этотъ корпусъ къ вѣшнему двору, т. е. — если бы пророкъ не описалъ сѣверной половины того пространства, южную половину котораго занималъ описываемый имъ теперь (правый, сѣверный) корпусъ священническихъ комнатъ. Со стороны вѣшняго двора (рус. пер. „отъ“ евр. *дерек*, „путь“, „въ направленіи вѣшняго двора“) фасадомъ комнатъ (*ел—нней галлешахот*) служила (*леуммат*, Вулг. *secundum*; рус. „напротивъ“) „наружная стѣна“ (букв. стѣна, которая вѣ), т. е. часть стѣны внутренняго двора, которая у пророка впрочемъ только предполагается (постулируется изъ существованія внутреннихъ воротъ, но не указывается нигдѣ прямо). Этотъ фасадъ зданія (планъ 3: Н, Н') былъ длиною въ 50 локтей. Почему не 100 локтей, когда главный корпусъ (G, G') священническихъ комнатъ былъ длиною въ 100 локтей (ст. 2), объясняетъ слѣд. стихъ. LXX: „и свѣтъ вѣфуду, якоже (δὲ τρόπον) преграды двора вѣшняго зрѣнія противу преградамъ яже къ сѣверу, долготѣ 50 лактей“ т. е. комнаты освѣщаются окнами съ той же стороны какъ и обращенныя фасадомъ къ нимъ, т. е. описываемымъ сѣвернымъ комнатамъ, комнаты вѣшняго двора (планъ 3: z, z, z) и длина этой свѣговой стороны зданія — 50 локтей.

8. Второй „наружный“ (ст. 7) корпусъ священническихъ комнатъ (Н, Н') потому былъ длиною только 50, а не 100 локтей, что кромѣ него у (*ле* рус. вѣточно „на“) *вклишняго двора*, разумѣется вдоль перваго корпуса комнатъ (G, G') были еще *комнаты* длиною въ 50 локтей (тр, v'p'), назначенныя можетъ быть для менѣе священныхъ надобностей и предметовъ. Эти 50 локтей и 50 локтей длины „наружнаго“ корпуса вполнѣ соответствуютъ длинѣ 1-го корпуса комнатъ и длинѣ пространства *передъ храмомъ* (*муны*), т. е. 100 локтямъ. LXX яснѣе и иольтѣ: „зае долготѣ преградъ зрѣющихъ во дворѣ

9. А снизу — ходъ къ этимъ комнатамъ съ восточной стороны, когда подходятъ къ нимъ со вѣшняго двора.

10. Въ ширину стѣны двора къ востоку передъ площадью и передъ зданіемъ были комнаты

11. И ходъ передъ ними — такой

же, какъ и у тѣхъ комнатъ, которыя обращены къ сѣверу, такая же длина, какъ и у тѣхъ, и такая же ширина, и всѣ выходы ихъ и устройство ихъ и двери ихъ такія же, какъ и у тѣхъ.

12. Такія же двери, какъ и у комнатъ, которыя на югъ, и для

вѣшній баше пятидесятъ лактей, и тыя суть прямоличныя тѣмъ („преградамъ двора вѣшняго“ въ ст. 7), все же (длина этихъ комнатъ и „свѣта“ ст. 7) 100 лактей“.

9 Такъ какъ священническія комнаты находились во внутреннемъ дворѣ, значительно возвышавшемся надъ вѣшнимъ, то ходъ къ нимъ съ этого послѣдняго двора, бывший очевидно и главнымъ ходомъ въ нихъ (t, t'), былъ „снизу“, т. е. требовалъ подъема по лѣстницѣ. и обращенъ былъ, какъ и весь храмъ, къ востоку. Этотъ ходъ долженъ былъ вести непосредственно въ наружный, меньшій корпусъ комнатъ (Н, Н') и находиться у восточной оконечности его (t, t'). LXX „снизу“ не читаютъ.

10. Симметрическое расположение храма заставляетъ ожидать, что и на южной части внутренняго двора будутъ такія же священническія комнаты, какъ на сѣверной. О нихъ теперь и говорить коротко пророкъ (до сихъ поръ онъ обозрѣвалъ только сѣверныя комнаты). „На (той же) ширинѣ“, такъ странно начинается пророкъ опредѣленіе мѣстоположенія этихъ комнатъ, разумѣя очевидно подъ шириную измѣреніе двора съ с. на ю., какъ мѣтѣе важно, чѣмъ съ в. на з. (выраженіе отвѣчаетъ нашему: на той же географической ширинѣ) „ограды двора въ направленіи къ востоку (т. е. также обращенныя главнымъ входомъ къ востоку, какъ и предыдущія комнаты, если только здѣсь не вужно читать съ LXX вмѣсто *кадил*, востокъ похожее начертаніемъ *даром*, югъ) предъ (елтней) гизрой (рус. „площадью“ см. об. ст. 1 и XLІ, 12) и передъ зданіемъ (биньян см. об. ст. 1) (тоже были) комнаты (лешахот см. об. ст. 1)“. LXX въ началѣ стиха видятъ продолженіе рѣчи предшествующаго стиха о входѣ въ сѣверныя священническія комнаты: „по (хатѣ) свѣту сущаго въ началѣ прохода (тобъ ѓвъ арухъ терпѣтѣтѣу)“, т. е. входъ въ комнаты съ вѣшняго двора (см. конецъ предыд. стиха) вѣль въ просвѣтъ, пролетъ перваго коридора комматъ (t); а затѣмъ у LXX, начинается описаніе южныхъ комнатъ: „и къ югу (можетъ быть *гедер*, стѣна читали *нагев*, югъ) на лице юга (т. е. и фасадомъ на югъ) и (=тоже, — подобно стѣн. комнатамъ) прямо прочему (гизрѣ) и прямо раздѣленія (биньянъ, см. об. ст. 1) и (=тоже) преграды“

11. Южныя комнаты были подобны (букв. „какъ видѣніе комматъ“) сѣвернымъ во ихъ частностяхъ своего плана: по *проходу* между ними (здѣсь *дерек*, путь вмѣсто *магалак*, ходъ ст. 4), по *длині*, по *ширинѣ*, по *вѣтмъ* (слѣд. ихъ было много) *въходамъ* (*моцаеген* не указаны у первыхъ комнатъ, какъ само собою подразумѣвающихся и должно быть по незначительности ихъ, почему они не названы и дверями) по *устройству* (*мишнетеген* — учрежденіямъ, назвачевію? слав. „вращеніямъ“, *ѓпистрофѣс*, примѣненію? LXX прибавляютъ „и по свѣгомъ ихъ“ освѣщенію, ст. 7), по *дверямъ* т. е. главнымъ, входнымъ, о которыхъ сейчасъ въ слѣд. стихѣ подробнѣе.

12. Двери въ священническія комнаты, повторяетъ пророкъ, были такія же въ южныхъ комнатахъ, какъ и въ сѣверныхъ (подразумѣвается). „Для *входа въ нихъ* (т. е. комнаты; евр. *бевоан* въ самомъ концѣ стиха) *дверь у самой дороги* (букв. „у начала дорога“), *которая шла* (въ евр. выражено повтореніемъ слова „дорога“) *прямо вдоль стѣны на востокъ*“, букв. „у лица стѣны *гагина* по направлевію къ востоку“; *ѓп. лѣу. гагина* по талмудическому *ганун*, надлежащій, придаютъ значеніе „правильно“, „какъ разъ“. Какъ мы видѣли въ 9 ст., главный ходъ въ священническія комнаты (t и t') былъ именно въ стѣнѣ внутренняго двора, въ той части ея четырехъугольниа, которая тивулась съ запада на востокъ; слѣд. дорога къ этому входу отъ главнаго хода во храмъ шла вдоль этой стѣны. Такимъ образомъ вторая половина стиха говоритъ въ другихъ выраженіяхъ и точнѣе по отношенію къ южнымъ комнатамъ о томъ

входа въ нихъ—дверь у самой дороги, которая шла прямо вдоль стѣны на востокъ.

13. И сказалъ онъ мѣ: комнаты на сѣверъ и комнаты на югъ, кото-

рыя передъ площадью, суть комнаты священныя, въ которыхъ священники, приближающіеся къ Господу, сѣдаютъ священнѣйшія жертвы; тамъ же они кладутъ свя-

же, что 9 ст. по отношенію къ сѣвернымъ. LXX, опуская первое евр. слово стиха („такія же двери“) дальнѣйшія слова „преградъ яже югу“ считаютъ объясненіемъ мѣстоименія „ихъ“ предшествующаго стиха, а вторую половину стиха имѣютъ въ слѣд. измѣненномъ видѣ: „по дверямъ отъ начала прохода“. т. е. двери въ южныя комнаты устроены по, сообразно съ тѣми дверями въ сѣвер. комнаты, которыя находятся въ началѣ коридора между ними. „Акн къ свѣту разстоянія треста“, $\omega\varsigma \epsilon\pi\iota \varphi\omega\varsigma \delta\iota\alpha\sigma\tau\eta\mu\alpha\tau\omicron\varsigma \kappa\alpha\lambda\acute{\alpha}\rho\omicron\upsilon$; „свѣтъ“, какъ видѣли въ 7 ст. у LXX синовнмъ фасада наружнаго корпуса комнатъ; а послѣднія два слова — род. самост.; дверь (собственно входъ. петях) въ комнаты была устроена такъ что ($\omega\varsigma$) до ($\epsilon\pi\iota$) фасада корпуса оставалось еще разстоянія въ 1 трость или 6 локтей, т. е. длина входнаго крыльца была 6 локтей,—до полненіе. какъ и по мазор. т., но другого рода, къ прежнимъ датамъ о комнатахъ (сообщеннымъ при описаніи сѣверной группы ихъ). „И на востокъ еже входить ями“, т. е. чрезъ нихъ ($\delta\epsilon \alpha\upsilon\tau\omega\upsilon$) входъ въ комнаты, это единственный входъ въ комнаты съ восточной, главной стороны храма (съ западной какъ мы видѣли, комнаты проходятъ между ними могли сообщаться съ заднимъ зданіемъ храма). Бл. Иеронимъ: „въ началѣ той дороги, т. е. восточной, которая открыта входящимъ, есть дверь, въ которую мы не могли бы войти, если бы она не была открыта сказавшимъ: „Азъ есмь дверь“ и имѣющимъ ключъ Давидовъ, и дверь эта въ притворъ, отдѣленный добродѣтелями святыхъ“.

13. Описание священническихъ комнатъ (а съ ними и всего храма) конечно и теперь аужно сказать о назначеніи ихъ. Какъ сѣверныя, такъ и (въ евр. нѣтъ союза) южныя комнаты, которыя предъ лицомъ гвзры (рус. „площадью“ см. об. XLI, 12; LXX) „противу лицу разстояніи, $\delta\iota\alpha\sigma\tau\eta\mu\alpha\tau\omega\upsilon$ “ называвъ такъ должно быть ту же гвзру за то что она являлась пустымъ мѣстомъ между храмомъ и комнатами; мн. ч., такъ какъ было двѣ гвзры), этого святѣйшаго мѣста двора, потому самому „суть комнаты священныя“, и назначеніе ихъ должно быть священное. Это назначеніе двоякое: а) въ нихъ священники, — не всѣ впрочемъ, а только „приближающіеся къ Богу“ (см. об. XI, 46) т. е. „сачове Садоковы“, какъ пояснительно добавляють здѣсь LXX, сѣдаютъ „святая святыхъ“ какъ точно передають LXX еврейское выраженіе, величайшія святыни, рус. „священнѣйшіи жертвы“; такъ называются остатки жертвъ неоднократно въ Пятокнижіи, напр. Лев. II, 3. 10 а у Іез. XLIV, 1; но Вульг.: „которые приближаются къ Богу во святохъ святыхъ“ т. е. чрезъ непосредственную близость къ святому святыхъ во святилищѣ. Но такъ какъ эти святины можно сѣдаты лишь въ печеномъ или вареномъ видѣ, а печеніе и вареніе ихъ производится уже въ менѣ священномъ мѣстѣ храма (XLVІ, 19), то въ настоящихъ комнатахъ онѣ, эти святины, кромѣ того, что сѣдаются, еще и *кладутся* (евр. *янишу*) т. е. сберегаются для приготовленія ихъ къ потребленію. Ходъ описанія позволяетъ думать (Кречи.), что сѣдаются онѣ въ главномъ корпусѣ комнатъ, прилежащемъ къ гвзрѣ и болѣе священномъ, а сберегаются въ менѣ священномъ, прилежащемъ къ внѣшнему двору, въ которомъ священники должно быть снимають по ст. 14 богослужебныя одежды предъ выходомъ къ народу. Что такое „величайшіи святины“, „святая святыхъ“, которыя за ихъ святость могутъ сѣдаться только въ особомъ святѣйшемъ мѣстѣ храма, этого пророкъ послѣ точныхъ и общезвѣстныхъ указаній на этотъ предметъ Пятокнижіи могъ бы и не говорить, во онъ все же даетъ краткое перечисленіе этихъ святины: это (вс. „и“ предъ этимъ перечисленіемъ слѣд. имѣеть пояснительный смыслъ, = т. е.) „*хлѣбное приношеніе*“, *минаса*, слав. „жертву“, Вульг. *oblacionem* (Лев. II, 1 и д. и др.), *жертва за грѣхъ*, *хатта*, „яже за грѣхъ“ (Лев. IV, 3) и жертва за преступленіе, *ашам*, „яже за невѣдѣніе“ (Лев. V, 19; VII, 1). Сѣдаемые священниками остатки этихъ жертвъ считались настолько священными и въ законѣ Моисея, что къ яденію ихъ допускалось только мужское потомство священни-

шенѣйшія жертвы и хлѣбное приношеніе, и жертву за грѣхъ и жертву за преступленіе, ибо это— мѣсто святое.

14. Когда войдутъ туда священники, то они не должны выходить изъ этого святаго мѣста на виѣшній дворъ, доколѣ не оставятъ тамъ одеждъ своихъ, въ которыхъ служили, ибо онѣ священны; они должны надѣть на себя другія

одежды, и тогда выходить къ народу.

15. Когда кончилъ онъ измѣренія внутренняго храма, то вывелъ меня воротами, обращенными лицомъ къ востоку, и сталъ измѣрять его кругомъ.

16. Онъ измѣрилъ восточную сторону тростью измѣренія и *намѣрилъ* тростью измѣренія всего пятьсотъ тростей;

ковъ, будущіе священники (Числ. XVIII, 10). У пр. Іезекиіля святость ихъ возвышается, или по крайней мѣрѣ наглядно изображается, чрезъ то, что для съѣденія ихъ отводятся святѣйшее мѣсто храма. Ср. Числ. XVIII, 9. Отъ такого святаго назначенія настоящія комнаты какъ бы еще болѣе получаютъ святости; отсюда добавка: „это (т. е. „вонюжъ“) мѣсто святое“. „Величайшая святость должна съдѣлаться священными лицами на священномъ мѣстѣ“ (Верг.).

14. б) Второе назначеніе священныя комнаты—служить для переодѣванія священниковъ. Въ нихъ они должны снимать священныя одежды, въ которыхъ служили, предъ выходомъ на дворъ къ народу, чтобы, какъ добавляетъ XLIV, 19, „священными одеждами своими не прикасаться къ народу“ (и не оскверниться какой-либо случайной скверной въ народѣ); въ этихъ же комнатахъ, несомнѣнно, хотя объ этомъ здѣсь почему-то умолчано, священники и облачались въ богослужебныя одежды, что по XLIV, 17 дѣлалось у „воротъ внутренняго двора“. Такъ заботливо оберегаются священники отъ прираженія къ нимъ не скверны лишь и грѣха, но и всего мірскаго, какъ бы невинно и чисто оно ни было. Такъ должна оберегаться идея Воинства отъ примѣси къ ней чего-либо тварнаго и такъ оберегается она въ христіанствѣ, а отчасти и въ послѣднѣйшемъ іудействѣ.— „Когда войдутъ туда священники“ по-евр. краткое *бевоам*; при входѣ ихъ.— „И тогда выходитъ къ народу“ букв. „и тогда приближаются къ тому, что у народа“. Священники, только снявши богослужебныя одежды, могутъ соприкасаться съ народомъ и со всѣми принадлежностями послѣдняго—съ мѣстомъ, гдѣ онъ стоитъ, съ предметами, принесенными имъ, и т. п. LXX: „да не входятъ тамо кромѣ жерпевъ и да не исходятъ отъ святаго (прямо, помимо комнатъ священническихъ во дворъ виѣшній), яко да присно святы будутъ приносящія (просоубутесъ можетъ значить и „приближающіеся“, т. е. къ Богу, соотв. евр. *карав*, приближаться), и да не прикасаются (посторонніе) разамъ ихъ, въ нихъ же служатъ, повеже свята суть, но да облукутся въ разы ны, егда прикасаются людемъ“.

15. „Когда“ евр. *ве*, я, „кончилъ онъ“, т. е. Ангелъ; евр. *колла* безъ подлежащаго, почему LXX: „и совершена размѣреніе“. „Внутренняго храма“ букв. „внутренняго дома“, т. е. зданія святилища и св. св. со всѣми его пристройками, къ которымъ слѣд. относятся и священническія комнаты, измѣренныя послѣдними. Теперь, когда измѣренъ весь храмъ внутри его стѣнъ, производится измѣреніе виѣшней окружности его. Для этого пророкъ выводится („вывелъ“ безъ подлежащаго см. об. XI, 17) изъ храма восточными воротами, которыми пророкъ и введенъ былъ въ храмъ (XI, 17). „И сталъ измѣрять его кругомъ“, букв. „кругомъ, кругомъ“—далѣе 4 измѣренія. Поставлено, мѣстоименіе не могущее возбуждать сомнѣній на счетъ его смысла, въ виду трудности поставить здѣсь существительное: сказать храмъ (*баит*) или дворъ (*шецар*) было бы не точно, какъ и стѣну (*биньян*) потому что дается размѣръ цѣлаго.

16. Каждая сторона (*руах*, соб. духъ, направленіе вѣтра; см. об. I, 12) священнаго □ ка равнялась по маз. т. 500 тростямъ, т. е. $6 \times 500 = 3000$ локтей, а по LXX (ст. 17 и д.) 500 локтями. 500 локтей какъ для ширины, такъ и для длины храма даются какъ разъ всѣми въ совокупности прежними датами. Ширина: 50×4 локтей даны 4-хъ воротъ (XL, 21, 25, 29, 36) + 100×2 разстоянія между виѣшними и внутренними

17. въ сѣверной сторонѣ тою же тростью измѣренія намѣрилъ всего пятьсотъ тростей;

18. въ южной сторонѣ намѣрилъ тростью измѣренія также пятьсотъ тростей.

19. Поворотивъ къ западной стороне, намѣрилъ тростью измѣренія пятьсотъ тростей.

20. Со всѣхъ четырехъ сторонъ онъ измѣрилъ его; кругомъ него была стѣна длиною въ пятьсотъ тростей и въ пятьсотъ тростей шириною, чтобъ отдѣлить святое мѣсто отъ несвятаго.

воротами (XL, 23. 27) + 100 ширины внутренняго двора (XL, 47). Длина: 50×2 длины зорь (XL, 15. 33)+100 между обими воротами (XL, 19)+100 внутренняго двора (XL, 47)+100 храма (XLI, 13)+100 пространства за храмомъ (XLI, 13). Это набрасываетъ сомнѣнiе на вѣрность мазоретскаго чтенiя. Оно могло возникнуть изъ текста, который имѣли LXX. благодаря тому, что онъ въ этомъ стихѣ не имѣлъ при 500 наименованiя мѣры („и размѣри пятьсотъ тростію мѣрию“) или по сходству евр. *meot*, (пять) сотъ съ *amot*, локти. Не исключена впрочемъ возможность вѣрности и для мазоретскаго чтенiя. Тогда 3000-локтевый квадратъ будетъ особымъ священнымъ мѣстомъ, окруженнымъ особой стѣной ст. 20 съ цѣлю еще рѣзче отдѣлить святыню храма отъ прираженiя всего мірскаго. Талмудъ (тракт. Middoth) считаетъ въ Соломоновомъ храмѣ безъ сомнѣнiя на основанiи настоящаго мѣста 500 л. въ квадратѣ (Трош.). Иродовъ храмъ, по I. Флавію былъ въ одну стадію, т. е. въ 400 л. локтей (Смедъ. А. Олесницкій считаетъ послѣднюю дату намѣренію или неважѣнно неправильной. Ветх. хр. 336). Въ началѣ стиха LXX прибавляютъ къ маз. т.: „и ста создаи вратъ. зрящихъ на востоки“. Послѣднее слово евр. т. *saviv*, кругомъ (рус. „всего“), дѣйствительно какъ будто не идущее сюда, такъ какъ измѣреніе дѣлается только въ одномъ направленiи, LXX, читая *vesavav* „и обратися“ относить къ слѣд. стиху.

17—19. Та же разница въ наименованiи мѣры при 500 (тростей и локтей) между евр. т. и LXX и кромѣ того въ евр. послѣ сѣверной стороны измѣряется южная, а у LXX западная (называемая у LXX точно по евр. „яже къ морю“); отъ сѣверной къ южной стѣнѣ храма можно было пройти только вдоль западной (или восточной, уже измѣренной); западная могла быть поставлена назади какъ низшая (см. об. I, 4). Видѣто *saviv*, кругомъ (рус. „всего“) у LXX опять „и обратися“.

20. Если квадратъ былъ 500 тростей, какъ по евр. т, то „стѣна“, его окружавшая, была особою, по сравненію съ описаввою въ XL, 5, п отстояла отъ послѣдней на 1250 локтей. Тогда таинственный храмъ занималъ бы столь громадную площадь, которая можетъ „обнять не только гору храма, но и весь древній Иерусалимъ“ (Олесницкій, Ветх. хр. 335). Если же, какъ по LXX, квадратъ былъ 500 локтей, то называемая здѣсь стѣна была стѣною вѣшняго двора, высота и толщина которой измѣрены въ XL, 5. Въ томъ и другомъ случаѣ, характерно что все вѣи храма по пророку *несвято*, ев. *хол.*; Вулг. *vulgi loush*, но по LXX только „предстѣнiе, сущее въ чиноположеніи (*διατάξει*), храма (вызываемое устройствомъ храма). Оно должно быть рѣзко разграничено отъ святаго. Къ Божеству не должно примѣшиваться ничто тварное „Весь интересъ у пророка привязанъ къ храму и безъ храма міръ для него пустыня“ (Берт.); вѣрнѣе не „безъ храма“, а безъ Бога.

ГЛАВА 43-я.

<p>1. И привелъ меня къ воротамъ, какъ тѣмъ воротамъ, которыя обращены лицомъ къ востоку.</p> <p>2. И вотъ, слава Бога Израилева шла отъ востока, и гласъ Его—</p>	<p>какъ шумъ водъ многихъ, и земля освѣтилась отъ славы Его.</p> <p>3. Это видѣніе было такое же, какое я видѣлъ прежде, точно такое. какое я видѣлъ, когда прихо-</p>
--	--

XLIII.

Господь въ Своемъ храмѣ и Его жертвенникъ.

1—12. Возвращеніе Господа во храмъ—13—17. Жертвенникъ.—18—27. Уставъ для освященія жертвенника.

1. Пророкъ съ его небеснымъ проводникомъ находится съ XLII, 19 въѣ пространства занимаемаго храмомъ, съ западной (по евр. т.) или южной (по LXX) стороны этого пространства. Отсюда овъ приводится („привелъ“ безъ подл. см. об. XL, 17) „къ воротамъ“, о которыхъ сначала не сказано, какими, свѣд. къ воротамъ *какъ ѣздѣ*, восточнымъ, что впрочемъ сейчасъ и посвящается пророкомъ: „къ тѣмъ воротамъ“ (повтореніе, какъ XLII, 12), *которыя обращены лицомъ къ востоку*“. Черезъ эти ворота, какъ главныя, имѣлъ войти Богъ въ свой храмъ.

2. Теперь самый важный моментъ настоящаго видѣнія (отсюда „вотъ“—см. об. I, 15). „Слава Бога Израилева“, которая у пр. Іезекіиля является синонимомъ самого Бога (см. об. II, 1), „шла отъ востока“, куда удаллась она въ XI, 23. Мѣсто-возожденіе рая и мѣсто перваго обнаруженія Бога на землѣ, востокъ былъ самымъ естественнымъ исходнымъ пунктомъ для шествія Бога, „Солнца правды, Которому имя востокъ“ (Мальд.). Пророкъ не указываетъ блжж. обр. вида, въ которомъ шла Слава Божія теперь; но два важнѣйшіе способа обнаруженія ея присутствія или шествія въ данномъ случаѣ обща съ I гл. Шествіе ея давало знать о себѣ одновременно слуху и зрѣнію, воспринимаясь т. о. сразу всѣми главными чувствами человѣка, всѣмъ существомъ его. „Гласъ Его“ (мѣстоименіе можетъ относиться и къ „Славѣ“, и къ „Богу“) — *какъ шумъ водъ многихъ*—въ рядѣ соответствующихъ сравненій I, 24 выбирается первое, какъ самое характерное (ср. Авк. I, 15. XIV, 2. XIX, 6). LXX даютъ пространнѣйшій перифразъ: „и гласъ полка (παρεμβολῆς, лагеря, добавка по Быт. XXII, 3; см. об. Іез. I, 24), яко гласъ усугубляющихъ (διπλασιαζόντων) многихъ“ (какого угодно множества, если его удвоить?). Для зрѣнія слава Божія давала о себѣ знать, естественно, *свѣтомъ* какъ въ I, 4. 27. 28; ср. 13), ибо „Богъ обитаетъ во свѣтѣ неприступномъ“ (I Тим. IV, 16) и есть Отецъ свѣтовъ. Этимъ свѣтомъ славы Божіей освѣтилось теперь не такое только малое пространство, какъ въ X, 4 дворъ храма, а вообще „земля“, погруженная доселѣ въ глубокой мракъ (Ис. LX, 1—2. VI, 3).

3. Настоящее видѣніе пророка было такъ сказать общимъ видѣніемъ его жизни, не разъ повторявшимся (начало стиха букв. „и какъ видѣніе, это видѣніе, которое я видѣлъ“; LXX „какъ видѣніе“ не имѣютъ). Кроме настоящаго случая пророкъ еще въ двухъ мѣстахъ и въ два важные момента имѣлъ это видѣніе (вслѣдствіе частнѣйшаго опредѣленія повтореніе: „точно такое, какое я видѣлъ“ букв. „какъ видѣніе (существительное уже 3-ій разъ въ стихѣ), которое я видѣлъ“,— глаголь уже 2 разъ): 1) „когда приходилъ“ (евр.: „я“; но Вулг. и бл. Теод. „Онъ“) *возвѣститъ гибель* (букв.: „когда приходилъ погубить, убить—пророкъ представляется самъ разрушающимъ Іерусалимъ, какъ въ XXII, 18. Іер. I, 10) *городу*“; 2) на рѣкѣ Ховарѣ; опять повтореніе „и видѣнія“ (ив. ч. вслѣдствіе сложности видѣнія; LXX: „и видѣніе колесницы, коже ви-

диль возвѣститъ гибель городу, и видѣнія, подобныя видѣніямъ, какія видѣлъ я у рѣки Ховара. И я палъ на лице мое.

4. И слава Господа вошла въ храмъ путемъ востокъ, обращенныхъ лицомъ къ востоку.

5. И поднялъ меня духъ и ввелъ меня во внутренній дворъ, и вотъ, слава Господа наполнила весь храмъ.

6. И я слышалъ кого-то, говоря-

щаго мнѣ изъ храма, а тотъ мужъ стоялъ подлѣ меня,

7. и сказалъ мнѣ: сынъ человеческій! это мѣсто престола Моего и мѣсто стопамъ ногъ Моихъ, гдѣ Я буду жить среди сыновъ Израилевыхъ во вѣки; и домъ Израилевъ не будетъ болѣе осквернять сятаго имени Моего, ни они, ни цари ихъ, блужденіемъ своимъ и трупами царей своихъ на высотахъ ихъ,

дѣхъ“, чѣмъ указывается на то, что предъ пророкомъ теперь повторилось все Хов. видѣніе съ херувимами, этой умной колесницей Божества, и съ колесами, а не часть видѣнія, напр. Сидѣвшій на престолѣ), *подобныя видѣніямъ* (ед. ч.; 5-й разъ въ стихѣ существительное), *которыя я видѣлъ*“ (3-й разъ глаголь). Не упоминается о такомъ же видѣніи въ III, 23, такъ какъ оно, будучи такъ скоро послѣ первого и представляя изъ себя точное повтореніе его, имѣя притомъ цѣлью только окончательное укрѣпленіе пророка въ рѣшимости начать служеніе, было по существу тождественно съ Ховарскимъ: было призывомъ къ пророчеству. Называется сначала видѣніе VIII—XI главъ, какъ болѣе сродное съ настоящимъ по смыслу.—*„И я палъ на лице мое“*—см. об. II, 1.

4—5. „Какъ только Іезекіиль находится въ области дѣйствія славы Божіей, агентъ, который обуславливаетъ его дѣйствія, не его собственная воля, но сверхъестественный *руах*, Духъ“ (Берт.). Пророкъ вводится во внутренній дворъ, чтобы убѣдиться, что слава Божія возвратилась въ храмъ и наполняетъ его образомъ должно быть подобнымъ 3 Цар. VIII, 1 и д. Исх. XL, 34 и д. По этой же причинѣ пророкъ не можетъ быть введенъ въ самый храмъ.

6. Теперь пророкъ получаетъ откровеніе. Оно дается ему не такъ, какъ доселѣшнія объясненія, сопровождавшія его „мужемъ“—Ангеломъ; когда тотъ „мужъ“ (замѣчательно, что въ евр. безъ члена: это можетъ быть знакомъ неувѣренности пророка, тотъ ли самый это мужъ, который водилъ его, или же просто объясняется позднѣйшей писательской свободой въ употребленіи члена) стоялъ подлѣ пророка, послѣдній слышитъ „кого-то говорящаго“ (въ евр. одно причастіе: LXX: „и стахъ, и се гласъ отъ храма глаголющаго) къ нему изъ храма (букв. „дома“, зданія святилища и св. св.), т. е. конечно изъ св. св.; замѣренно, какъ въ II, 2, не указывается говорящій. Чтобы слышать этотъ голосъ м. пр., пророкъ и приведенъ былъ во внутренній дворъ, какъ въ XLIV, 4.

7. Отъ „Говорящаго“ пророкъ получаетъ откровеніе, являющееся зерномъ и сутью всей этой части книги. Осмотрѣнный пророкомъ и измѣренный въ его присутствіи храмъ будетъ мѣстомъ (въ евр. вид. л. безъ уравнивающаго имъ глагола; поему LXX: „видѣлъ ли еси мѣсто?“) самого престола Божія, такимъ мѣстомъ, какимъ доселѣ было только небо. Въ немъ непосредственно будетъ обитать Богъ („*мѣсто стопамъ ногъ*“ усиленіе выраженія: „*мѣсто престола Моего*“). Это обитаніе сдѣлается возможнымъ благодаря тому, что „*домъ Израилевъ не будетъ болѣе осквернять сятаго имени*“ Божія. Это оскверненіе производилось съ двухъ сторонъ и было двойного характера. Кромѣ того, что осквернялъ имя Божіе весь народъ въ совокупности („они“), оскверняла его въ частности *цари* Израилевы. Первый дѣлалъ это „*блужденіемъ*“, обычное у Іез. обозначеніе идолопоклонства (ср. гл. VIII, XVI, XXIII) Вторые, не огравивываясь этимъ оскверненіемъ (общимъ у нихъ съ народомъ), такъ сказать пожизненнымъ, протвѣржали его и за предѣлы земной жизни своей, оскверняя храмъ близостью къ нему труповъ своихъ, которые они завѣщали хоронить должно быть въ какомъ-нибудь мѣстѣ, выходившемся въ непосредственной близости къ храму. Уже Давидъ и Соломонъ были похоронены не за городомъ, а въ самомъ „*городѣ Давидовомъ*“ (3 Цар. II, 10. XI, 43), тотъ городѣ, на одномъ изъ холмовъ котораго стоялъ и храмъ, именно въ ю. з. части

8. Они ставили порогъ свой у порога Моего и веревъ дверей своихъ подлѣ Моихъ веревъ, такъ-что одна стѣна была между Мною и ими, и оскверняли святое имя Мое мерзостями своими, какія дѣлали, и за то Я погубилъ ихъ во гнѣвѣ Моемъ.

9. А теперь они удалятъ отъ Меня блуженіе свое и трупы царей своихъ, и Я буду жить среди нихъ во вѣки.

10. Ты, сынъ человѣческій, возвѣсти дому Израилеву о храмѣ семъ, чтобъ они устыдились беззаконій своихъ, и чтобъ сняли съ него мѣру.

11. И если они устыдятся всего того, что дѣлали, то покажи имъ видъ храма и расположеніе его, и выходы его и входы его; и всѣ очертанія его и всѣ уставы его. и всѣ образы его и всѣ законы его, и напиши при глазахъ ихъ, чтобъ

Слова (Неем. III, 16). Хотя авторъ книги Царствъ говоритъ объ этомъ безъ тѣхъ неодобреній, но это можетъ быть потому, что понятія объ обрядовой нечистотѣ тогда не были такъ тонки. Царя же Манассія в Амонѣ была похоронены вѣроятно еще ближе къ храму, въ какомъ-то „саду Уззы“ (4 Цар. XXI, 18, 26). По мнѣнію раввиновъ у пр. Іезекіиля здѣсь именно рѣчь о мѣстѣ погребенія Манассія и Амона. Царскіе сады находились въ низменной мѣстности у Силоама, на пересѣченіи долины Енвомовой и Іосафатовой. Это было подлѣ самаго храма. „На высотѣхъ ихъ“, евр. *бамотам* „ихъ могильные холмы“; если читать *бамотам*, то = „при смерти ихъ“ (Тарг. Сивмахъ). LXX: „во убійствахъ старѣйшихъ своихъ среди себе“ (казни).

8. Хоронились царя въ такой близости къ храму, потому что и жили они, дворцы свои имѣли (а царя часто хоронились въ дворцахъ) въ настолько оскорбительной близости къ храму, что пороги и веревъ дверей (слав. „преддверія“ и „праги“) царскаго дворца и храма непосредственно примыкали другъ къ другу. Замѣчательно, что эта близость не извиняется въ очахъ Бога и пророка тѣмъ, что царскій дворецъ былъ старѣе храма, слѣд. ранѣе занималъ свое мѣсто. „Здѣсь не имѣется въ виду сосѣдство съ храмомъ города, хотя и послѣдній у пророка удаляется отъ новаго храма на 1/3 миля: XLV, 1 и сл. (Смездъ). Эта близость не была бы такъ оскорбительна, если бы сосѣдній съ храмомъ дворецъ не осквернился „мерзостями“ (слав. „въ беззаконіяхъ“) разными, но главнымъ образомъ идолослуженіемъ. За послѣдній-го собственно Богъ и „погубилъ ихъ“—Израиля и его царей „во гнѣвѣ“, вызванномъ и мерзостями, и близостью ихъ ко храму.

9. Богъ повторяетъ, въ знакъ неизмѣнности, обѣщаніе Свое, что Израиль удалитъ отъ Него какъ мерзостя свои, такъ даже и могилы царей („трупы“ LXX: „убійства старѣйшихъ своихъ“), что сдѣлаетъ вѣчнымъ обитаніе Бога среди Израиля.

10. Видѣніе храма, еще болѣе таинственное, чѣмъ видѣніе I гл., не должно однако оставаться личнымъ откровеніемъ пророку. Послѣдній долженъ обнародовать его. На дождь Израилевъ это откровеніе должно произвести потрясающее дѣйствіе: „и устыдятся они (рус. „чтобы они устыдились“; LXX + „и да престануть (отъ грѣховъ)“; Вульг. et confundatur беззаконій своихъ и снимуть съ него мѣру“ (рус.: „чтобы сняли“; Вульг. metiantur fabricam); LXX: + „и видѣніе его и чиноположеніе его“: Два дѣйствія, очевидно стоящія между собою въ тѣсной связи. Евреи тогда устыдятся беззаконій, когда измѣрятъ храмъ такъ, какъ измѣрилъ его предъ пророкомъ ангель. Измѣрить въ данномъ случаѣ значитъ постигнуть планъ этого таинственнаго зданія. Когда окажется способнымъ къ такому постиженію дождь Израилевъ, не говорится.

11. Названнаго дѣйствіе и его условіе: стыдъ за поведеніе и измѣреніе храма—измѣютъ и обратный порядокъ: постигнуть расположеніе храма, а особенно осуществить его возможно будетъ для Израиля тогда только. „если они устыдятся (LXX: и тѣмъ примуть казнь; вмѣсто *им*, если, читали *гем*, они, очевидно смущаясь обратнымъ по ср. съ 10 ст. порядкомъ условія и слѣдствія; такъ и Вульг.: et erubescant) всего того, что дѣлали“ (не только указаннаго въ 8 ст. но и всего плохого). При этомъ условіи пророкъ и можетъ только позаконить съ таинственнымъ храмомъ народъ: безъ этого условія видѣніе его, хотя и записанное и прочтенное народомъ, не будетъ имѣть смысла

они сохраняли всё очертаніа его и | шинѣ горы все пространство его
всѣ уставы его и поступали по нимъ. | вокругъ—Святое святыхъ; вотъ за-
12. Вотъ законъ храма: на вер- | конъ храма!

для него, будетъ загадкой и страшнымъ, какимъ оно и представляется по сіе время многимъ. При этомъ же условіи все въ описанномъ храмѣ будетъ понятно народу, можетъ быть показано ему („покажи“, „года, дай узвать“). Затѣмъ подробно указывается, что въ таинственномъ храмѣ должно быть показано народу и понято (года) имъ: 1) „видѣ храма“, *цурат баит*. *Цура* въ настоящемъ перечисленіи названное 4 раза (рус. передаетъ словами: „видѣ“, „очертанія“, „образы“, „очертанія“) и болѣе видѣ не употребляющееся, если не считать тождественнымъ съ нимъ *цур* Пс. XLVIII, 18, передаваемое рус. „слава“, слав. „помощь“ и имѣющее кетивъ (разночтеніе) *цир* по Ис. XLV, 16 „идолъ“, т. е. образъ; на этомъ основаніи и настоящему слову усвоится последнее значеніе. LXX считаютъ глаголомъ, читая должно быть *царта*, „я расписеши храмъ“. Разумѣется можетъ быть видѣннй видъ (Вулг. figuram) храма въ отличіе отъ внутренняго плана его, обозначаемого: 2) „расположеніе его“, евр. *тсхунато*, LXX: „и уготованіе его“, *ѣтцаѣау*, чего и слѣд. существительнаго Ватяк. и др. не имѣютъ. Вулг. fabricae (опредѣленіе къ предъд.). Наряду съ общимъ видомъ и планомъ храма должны быть показаны (я были доселѣ описаны), т. е. съ особою подробностью, важнѣйшія частности въ храмѣ, каковыми являются: 3) „выходы его“ и 4) „входы его“, такъ какъ они обуславливаютъ для храма самое тщательное предохраненіе отъ всякой скверны, т. е. отъ приращенія къ нему не только всего грѣховнаго, но и мірскаго; потому-то все описаніе храма было въ сущности описаніемъ этихъ выходовъ и входовъ, разумъ подъ ними не только ворота, во и притворъ, комнаты для священниковъ и заднее зданіе храма. 5) „Всѣ очертанія его“ тоже *цура*, что подъ № 1; непонятное повтореніе во мн. ч.; LXX: „и бытіе его“; Вулг.: „descriptionem“. 6) „И всѣ уставы его“, евр. *хукотав*, LXX: „повелѣнія“, праесепта, обряды, имѣющіе совершаться въ храмѣ, еще не описанные, описаніе которыхъ будетъ сейчасъ и въ послѣдующихъ главахъ. 7) „И всѣ образы его“, опять *цурато*, уже опускаемое LXX, Вулг. ordines, въ виду чего и также по сходству его съ слѣд. словомъ „торотав“, законы его, считаютъ его вставкой переписчика (Де Лагарде замѣтилъ, что переписчикъ, когда не могъ прочесть первой буквы слова, ставилъ рядомъ два возможныхъ чтенія); 8) „Всѣ законы его“ такъ и въ слав., В. *leges*, законы, можетъ быть касающіеся священныхъ лицъ и поведенія ихъ во храмѣ и изложенные въ XLIV гл., а можетъ быть всѣ важнѣйшіе законы храма, содержащіеся во всемъ настоящемъ отдѣлѣ книги, включая и главы XLV—XLVIII. Все это пророкъ долженъ не только возвѣстить (года) народу, но и „написать при глазахъ ихъ“ въ виду особой важности откровенія, для твердаго сохраненія его, и потому что оно, назначается не столько для современниковъ, сколько для будущихъ поколѣній. Но не знать и не провѣять лишь умомъ долженъ Израиль во все это таинственнѣйшее откровеніе: онъ долженъ „сохранять“ и „поступать“ (букв. „дѣлать“, Вулг. faciant) по этимъ „очертаніямъ“ (опять *цурато*) и „законамъ“ храма; изъ перечисленныхъ 8 пунктовъ названы по одному главному изъ двухъ разрядовъ ихъ: устройства храма и аудіа въ немъ. Какъ Израиль можетъ хранить эти „очертанія“, а особенно „творить“ ихъ („законы“ храма, описанные въ XLIV—XLVIII гл. буквально не осуществимы), — это не объяснено пророкомъ, конечно потому что не могло быть объяснено тогда, какъ и теперь. Чтобы предостеречь читателя отъ буквального повѣнанія выраженія пророка, что Израиль долженъ послѣ плѣва осуществить въ Палестинѣ буквально предначертанія пророка, LXX измѣнили здѣсь мѣстоименіе „его“ (храма) на „Моя“ (въ евр. мѣстоименные суффиксы „и“ и „о“ очень похожи): „и снабдятъ вся оправданія Моя, и вся повелѣнія Моя, и сотворятъ я“.

12. Послѣ упоминанія о „законахъ“ храма называется и важнѣйшій изъ этихъ законовъ, на которыхъ всѣ прочіе „висятъ“ (LXX: „п расписаніе храма“, читая вмѣсто *тора—цур*, но въ концѣ стиха: „сей законъ храма“): это величайшая святость—„святое святыхъ“ — не только храма, но и всего мѣста горы кругомъ храма (см. об. XL, 2;

13. И вотъ размѣры жертвенника локтями, считая локоть въ локоть съ ладонью: основаніе въ локоть, ширина въ локоть же, и поясъ по всѣмъ краямъ его въ одну пядень; и вотъ задняя сторона жертвенника.

ср. XII, 20; XLV, 3; XLIV, 12). Божественное не должно быть смѣшиваемо ни съ чѣмъ тварнымъ и мірскимъ; и не только оно, но и все связанное съ нимъ и приобщающееся ему (ср. православную идею святости святыхъ, сообщаемой имъ лишь отъ Бога, въ противоположность языческимъ полубогамъ и новѣйшей идеѣ какого-то церковнаго богочеловѣчества, не мѣняющейся съ богочеловѣчествомъ одного лишь Сына Божія).

13. Пророкъ уже описалъ храмъ. Теперь оу можетъ перейти къ изображенію культа, совершаемаго въ этомъ таинственномъ храмѣ. Переходомъ къ этой второй части настоящаго видѣнія служитъ описаніе жертвенника. Жертвенникъ (слав. „требникъ“), о которомъ до сихъ поръ упомянуто лишь вскользь на своемъ мѣстѣ (XL, 47), является самой существенной частью храма для народа, поскольку оу именно посредствуетъ общеніе послѣдняго съ Богомъ, возноситъ жертвы народныя къ Богу и изводитъ благодать Божію на народъ. Посему оу заслуживалъ не менѣе тщательнаго, чѣмъ что-бы то ни было въ храмѣ, измѣренія (описанія) и это измѣреніе умѣстѣе всего здѣсь на переходѣ къ описанію культа. Тѣмъ, что это измѣреніе жертвенника дается отдѣльно отъ описанія всего храма, жертвенникъ ставится на одну высоту со всѣмъ храмомъ, является чѣмъ-то самостоятельнымъ и самоцѣльнымъ подлѣ него, чѣмъ оу и былъ въ древности, часто замѣняя собою храмъ.—Въ виду важности измѣренія предъ нимъ повторяется опредѣленіе единицы измѣренія, данное въ XL, 5: „и вотъ размѣры жертвенника локтями, считая локоть въ локоть съ ладонью“, букв.: „въ локтяхъ; локоть: локоть и ладонь“; LXX сокращенно: „въ лакоть лактя и длави“.—Измѣреніе жертвенника начинается съ *хек* его,—терминъ неизвѣстнаго и древнимъ значенія. LXX передаютъ его здѣсь *חבלצרה*. „ядро“, въ ст. 14 *חבלצרה*, „вдолевіе“, въ ст. 17 *חבלצרה*, „обдержаніе“, слѣд. усвоютъ ему, какъ и Вулг. *sinus*, значеніе какого-то углубленія на жертвенникѣ или у жертвенника, въ которое очевидно должна была стекать кровь (чтобы она не смачивала одежды священниковъ; а изъ него шла подземнымъ трубами въ Кедровъ. Napев. Ath. 1869. 5. 303. Смедъ). Но Таргумъ усвоитъ слову значеніе фундамента, базиса жертвенника (такъ и рус.: „основаніе“). Кречмаръ объединяетъ эти значенія такъ, что желобъ для стока крови былъ сдѣланъ въ фундаментѣ жертвенника. Что касается мѣры *хек*’а, то она дается въ двухъ направленіяхъ, но первое не названо, а просто сказано: „*хек* локтя“; былъ ли *хек* желобъ для стока крови или фундаментъ, выраженіе одинаково понятно: въ первомъ случаѣ, оно можетъ означать только глубину (большая!), а во второмъ — высоту, потому что далѣе указывается ширина. Эта *ширина* тоже была въ локоть. LXX пополняютъ еврейскій текстъ: „ядро глубины, лакоть (яѣтъ въ греч.) на лакоть и лакоть въ ширину“, т. е. желобъ былъ въ 1 л. глубины и 1 л. ширины. См. черт. abcd. Послѣ желоба (или: фундамента) указывается мѣра *гевул*, рус. „*пояса*“, LXX *גזעס*, „огражденіе“. Вулг. definitio, т. е. бордюра. Этотъ бордюръ, принадежащій, какъ показывается ж. р. мѣстоименія при немъ (опущеннаго у LXX и въ рус. пер.) *хек*’у, а не жертвеннику (который въ евр. м. р.), шелъ по краямъ его (букв. „до губъ его“, LXX „устія ему“, Вулг. *ad labium eius*, что говорить за первое значеніе *хек*), очевидно удерживая кровь отъ пролитія съ *хек*’а, и направляя ее по нему. См. черт. bc. Мѣра его (не указано, въ какомъ направленіи; скорѣе въ высоту, чѣмъ въ ширину) была въ „одну пядень“ евр. *zeret*, еще въ Исх. XXVIII, 16. XXXIX, 9. 1 Цар. XVII, 4. Ис. XL, 12, слово должно быть египетскаго происхожденія (*бэрт*—рука),—но ст. 17—1/2 локтя. И, вотъ *гав* жертвенника“ заключаетъ пророкъ это описаніе; если придавать слову *гав* обычное его значеніе задъ, „задняя сторона“ (рус. пер.), то выраженіе будетъ непонятно; посему Вулг. *fossa* (ровъ кругомъ жертвенника), а LXX, читая *gogag* и переводя: „и сія высота требника“, относятъ выраженіе къ слѣд. стиху. Можетъ быть ко времени *Иез. гав* получилъ другое значеніе, напр. докола, фундамента, или выступа (здѣсь нижняго?)

14. Жертвенникъ устроенъ былъ уступами и описанный *хек* (abcd—qpo), фунда-

14. Отъ основанія, что въ землѣ, до нижняго выступа два локтя, а шириною онъ въ одинъ локоть; отъ малаго выступа до большаго выступа четыре локтя, а ширина его въ одинъ локоть.

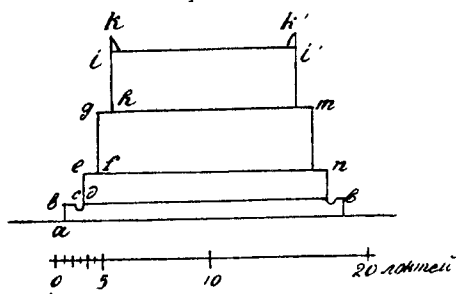
15. Самый жертвенникъ вышиною въ четыре локтя; и изъ жертвенника *поднимаются* вверхъ четыре рога.

16. Жертвенникъ имѣетъ двѣнадцать локтей длины и двѣнад-

менья или желобъ его былъ первымъ уступомъ его. Каждый слѣдующій изъ 2-хъ уступовъ его былъ такой же ширины (т. е. также выдавался на одинъ локоть *bd, ef, gh*), но вдвое выше предыдущаго: хекъ былъ въ 1 л. высотой (а *b*), второй уступъ въ 2 л. (*de*), а третій въ 4 л. (*fg*). Выражено это у пророка, какъ и все въ этомъ таинственномъ видѣнн. съ нѣкоторою своеобразностью. „Отъ основанія, что въ землѣ“. букв.: „огъ хекъ земли“, т. е. отъ хекъ нижняго (можетъ быть въ отлчїе отъ хекъ ст. 17; LXX свободно „отъ глубины (? т. е.): начала влоденія“) „до нижняго выступа“, т. е. очевидно до мѣста, откуда начинается нижній, 2-ой уступъ жертвенника — „2 локтя, а шириною (слѣд. то была указана высота) онъ (нижній выступъ) въ одинъ локоть“ (*ef*). Евр. *азара*, переводимое здѣсь по контексту и по Вулг. (*crepido*—утесъ)

„выступъ“, во 2 Пар. IV, 9. VI, 13; какъ въ Мишнѣ и Таргумѣ, означаетъ дворъ храма; по ассир. *езурту*, ограничивать, *езурту*, граница, можетъ означать обшивка, обкладка, рама (еще ст. 17. 20. XLV, 19). Отъ „азара малаго“, продолжаетъ пророкъ свое описаніе таинственнаго жертвенника, называя малымъ тотъ же выступъ („нижній“) за его вдвое меньшую сравнительно съ слѣдующимъ высоту, до *азара* великаго (рус.: „отъ малаго выступа до большаго выступа) 4 локтя (*fg*) а ширина (слѣд. то была указана высота) его въ 1 л. (*gh*)“. Идея этихъ выступовъ могла быть

Жертвенникъ.

та, что они охраняли святыню жертвы отъ пражраженія всего нечистаго, бл. о. отъ тѣла священника. Не безъ мысли объ этомъ имъ должно быть усвоено одинаковое названіе съ дворами храма, охраняющими его отъ того же. Характерно наименованіе этихъ выступовъ и у LXX: очистилище, *ἁλοστήριον*: какъ в крышка ковчега они не кроились только, но непрерывно орошались и омывались кровью жертвенныхъ животныхъ.

15. На описанной второй части жертвенника покоилась третья, верхняя и самая священная часть его, жертвенникъ въ собственномъ смыслѣ. Этой части усвоенъ дышащее священное дровяство имя *гарьел*, букв. „гора Божія“, по вери и дальѣйшему описанію *аріел* (LXX и здѣсь „Аріэль“), „очагъ Вожій“ (ср. Ис. XXIX, 1-2 и надпись Мешу: „взялъ я въ Атароеѣ *аріел* Давида“; можетъ значить и „левъ Вожій“; если „л“ флексія, то просто „очагъ“; можетъ быть *гарьел* народная передѣлка *аріел*). Эта священнѣйшая часть жертвенника была одинаковой высоты со второй частью—4 локтя (*hi*). Какъ жертвенникъ скинии и храма, настоящій жертвенникъ, точнѣе *гарьел* или *аріел* его. имѣлъ 4 рога, сивяволы крѣпости и взобилия. Къ нимъ можетъ быть привязывались приносимыя въ жертву животныя. Такіе рога вибли на себѣ и египетскіе жертвенники (Трош.), слѣд. это былъ естественный сивволъ въ жертвенникѣ. LXX читала вибсто *арба*, четыре, *ама*, локоть; рога въ 1 локоть, причѣмъ число роговъ у нихъ не указывается какъ само собою понятное.

16. Теперь, когда указана высота трехъ составныхъ частей жертвенника, указывается площадь, длина и ширина его, и это измѣреніе дается естественно въ обратномъ порядкѣ, съ верхней стороны, которою закончилось измѣреніе высоты, до нижней. Верхняя часть жертвенника, его *аріел* (слав. „аріэль“, гр. „жертвенникъ“; не

цать ширины; онъ четверугольный и вокругъ нея поясъ въ поллоктя, а основаніе ея въ локоть вокругъ, не на всю длину стороны.

17. А въ площадкѣ четырнадцатъ локтей длины и четырнадцатъ ширины на всѣ четыре стороны ея,

и вокругъ нея поясъ въ поллоктя, а основаніе ея въ локоть вокругъ, ступени же къ нему — съ востока.

18. И сказалъ онъ мнѣ: сынъ человѣчскій! такъ говоритъ Господь

гарьел, какъ въ 15 ст., см. об.) представлялъ собою квадратъ, считавшіеся всегда за свою правильность символомъ совершенства (Апок. XXI, 16), въ 12 локтей („локтей“ не названо въ евр. т., какъ само собою понятное; у LXX есть) длины и ширины (i). Букв. съ евр.: „12 длины, 12 ширины четырехугольный на 4 стороны“, — описательное выраженіе понятія квадратъ. 12 — символическое число. Моисеевъ жертвенникъ былъ 5×5 (Исх. XXVII, 1).

17. Уже изъ прежнихъ пропорцій (ст. 13, 14) слѣдуетъ, что „*площадка*“, евр. *азара*, LXX „очистилище“, именно верхняя изъ 2-хъ азара (см. об. ст. 14) будетъ на 2 локтя шире жертвенника въ собственномъ смыслѣ, ариала, т. е. будетъ квадратомъ („на всѣ четыре стороны ея“ см. об. 16 ст.) 14×14 локтей („локты“ оиыт не названы). Хотя это изъ измѣреній 14 ст. само собою слѣдуетъ, но пророкъ, точный въ своемъ описаніи, говоритъ это еще о верхней „*площадкѣ*“ (*азара*), но о нижней уже не говоритъ (см=16 л.). Тѣмъ болѣе, что нижнее основаніе жертвенника по малой своей высотѣ не было такъ замѣтно. Вѣсто этого пророкъ повтореніемъ мѣры для самого нижняго *основанія* (*хек* слав. „обдержаніе“ и *пояса* (*гевул*), слав. „огражденіе“ (см. об. этихъ терминовъ въ ст. 13) возвращаетъ кондомъ своего описанія къ его началу. Ширина жертвенника у его нижняго основанія (12 л. ариала + 2 локтя верхнихъ выступовъ + 2 локтя нижнихъ выступовъ + 2 л. хек'овъ) — 18 л. стоятъ въ отношеніи 3: 2 къ его высотѣ (1 л. хек'а + 2 л. 1 азара + 4 л. 2 ой + 4 л. ариала + 1 л. роговъ по LXX) 12 локтямъ, отношеніе, любимое у Іез. (XL, 42. XLI, 22). Проф. Муретовъ находитъ, что Іезекіилевъ жертвенникъ „не только своимъ террасовиднымъ устройствомъ и тройственнымъ числомъ уступовъ, но даже и отношеніемъ высотъ уступовъ одного къ другому и къ общей высотѣ алтаря, представляетъ математически точное соотвѣтствіе пропорціямъ между высотами разныхъ частей Соломонова храма, — такъ: „основаніе или цоколь храма составляетъ 1/6 общей высоты зданія (60: 10); также и нижній или фундаментальный уступъ жертвенника относится къ общей высотѣ алтаря какъ 2 къ 12 = 1/6“ (Ветх. хр. 367). По мнѣнію + проф. Олесницкаго Іезекіилевъ жертвенникъ послужилъ моделью послѣднѣннаго жертвенника, который въ сравненіи съ нимъ былъ только вдвое увеличенъ въ масштабѣ: по Midd. III, 1 въ основаніи онъ имѣлъ 32 кв. л., а верхняя доска 24 кв.; 1-й уступъ, называвшійся *іессод* былъ на 1 локоть отъ мостовой, а второй уступъ *собоб* на 5 локтей отъ этого (Ветх. хр. 483). — Стихъ заключается указаніемъ на ступени къ жертвеннику, который должно быть предполагается на покатости; ступени, число коихъ не указано, вели къ жертвеннику съ восточной, фронтальной его стороны. Въ жертвенникѣ скннія, стоявшія на ровномъ мѣстѣ, напротивъ ступени были запрещены: Исх. XX, 26. И въ общемъ видѣ жертвенника уклоняется какъ отъ Исх. XXVIII, 1 — 8, такъ и отъ 2 Пар. IV, 1, знаменая этимъ свою новозавѣтность.

18. Въ жертвенникѣ, этой средоточной части храма, проводникъ освященія Божія на народъ, также какъ размѣры его, важней способъ освященія его. Такъ какъ объ освященіи таинственнаго храма у пророка не говорится ничего, а освященіе жертвенника описывается подробно, то послѣднее очевидно замѣняетъ собою первое, равносильно ему. Уставъ освященія жертвенника, названный у пророка *уставами жертвенника* (слав. „заповѣди требника“), такъ какъ съ освященія только жертвенникъ заслуживаетъ своего имени, изрекается пророку („сказалъ“), — къмъ, не указано (какъ и въ ст. 6, см. об.), — съ предупрежденіемъ 1) что это слово Божіе (торжественная формула „такъ говоритъ Господь Богъ“, — вѣтъ даже въ 7 ст.; въ настоящемъ отдѣлѣ ова впервые); 2) что уставъ этотъ подлежитъ исполненію „въ день“ (такъ и LXX точно съ евр.: рус. „по дню“), когда жертвенникъ „будетъ сдѣланъ“, а сдѣланъ онъ будетъ конечно не раньше, чѣмъ будетъ существовать таинственный храмъ, если только не возникнетъ и

Богъ: вотъ уставы жертвенника къ тому дню, когда онъ будетъ сдѣланъ для приношенія на немъ всесожженій и для кропленія на него кровью.

19. Священникамъ отъ колѣна Левина, которые изъ племени Садока, приближающимся ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, говорить Гос-

подъ Богъ, дай тельца изъ стада воловъ въ жертву за грѣхъ;

20. и возьми крови его, и покропи на четыре рога его и на четыре угла площадки, и на поясъ кругомъ, и такъ очисти его и освати его.

21. И возьми тельца въ *жертву* за грѣхъ и сожги его на назначен-

послѣ самого храма; 3) что назначеніе жертвенника а) *приношеніе* на немъ всесожженій, т. е. сожженіе на немъ цѣликомъ этой святѣйшей жертвы в другіяхъ, которыя разумѣются подъ именемъ ея, какъ главной, б) *кропленіе* (слав. „возливати“) на него кровью, т. е. пролитіе на него крови,—вторая составная часть всякаго жертвоприношенія. замѣнявшая въ нѣкоторыхъ родахъ жертвъ сожженіе ихъ на жертвенникѣ.

19. Освященіе алтаря, какъ неодушевленной вещи, или что то же очищеніе его отъ всякой скверны, должно сводиться, или по крайней мѣрѣ начаться съ очищенія служителей его. Потому освященіе его начинается съ принесенія жертвы за грѣхъ (см. об. XII. 13) священниковъ. Но новое священство, замѣчаетъ здѣсь пророкъ, не вполне тождественно съ древнимъ; объемъ его измѣнился (какъ бы съ тѣмъ, чтобы на счетъ его увеличилась святость): оно составляетъ не изъ всего потомства Ааронова, а только изъ племени Садока, влѣдствіе отступничества другихъ вѣтвей (см. об. XI, 46). Жертва за грѣхъ, различная для различныхъ классовъ общества, для священниковъ положена самая крупная, почетная и слѣд. самая священная—телець (Лев. VIII, 14: Исх. XXIX, 1. 10: ср. об. Іез. I, 7).

20. Освященіе самого алтаря должно состоять въ кропленіи жертвенной кровью на всѣ наиболѣе выступающія части его; на только а) на рога, которые кропились кровью и по Моисееву законодательству (Исх. XXIX, 12), но и б) на „углы“, т. е. тоже своего рода рога, „площадки“, *азра*, слово переведенное въ ст 14 (см. об.) выступъ (здѣсь обозначены всѣ онъ коллективно) и в) на *поясъ*, *гевул* (см. об. ст. 13). Кровь кропленія означать по бл. Иерониму „кровь Спасителя; что очищаются 4 рога алтаря, это означать 4 части свѣта; что кропится поясъ очистилища, или основаніе кругомъ, это означать очищеніе всего и что это очищеніе твердо“. Такимъ кропленіемъ алтарь не только *очистится* (не выбѣтся ли въ виду м. пр., думаетъ Смендъ, предисловіе Исх. XX, 25, нарушенное въ устройствѣ настоящаго жертвенника?), но и *освятится*. Обряды освященія Богъ велитъ совершить пророку, что нельзя понимать въ томъ прямомъ смыслѣ, въ какомъ велѣно было нѣкогда сдѣлать это Моисею, а въ смыслѣ предсказанія: 2 л. ед. ч. вмѣсто 3 л. мн. ч., почему LXX ставятъ почти невѣдѣ 3 л. мн. ч.: „возмутъ“, „возложить“. Такъ и далѣе.

21. По Моисееву закону жертва за грѣхъ, какъ носительница его нечистоты, сожигалась внѣ стана. Настоящая таинственная жертва тоже должна быть сожжена внѣ святилища; но съ другой стороны, должно быть какъ болѣе Моисеевой священная, не совѣтъ внѣ храма, а въ особомъ мѣстѣ его („Дома“), называемомъ у пророка *мифкад*, словомъ, которымъ обозначается у Неем. III, 31 одни изъ восточныхъ воротъ города, имѣвшія слѣд. близкое отношеніе къ храму или непосредственную связь съ нимъ, и именно съ западной; заднею частью храма, гдѣ по Іез. было особое зданіе мѣнѣе благороднаго и священнаго назначенія и гизра; хотя это не достаетъ основаній для отождествленія *мифкад* съ этимъ послѣднимъ мѣстомъ храма и еще менѣе съ священническими кухнями XLVI, 19. 20 (Эвальдъ). О мѣстѣ этомъ можно съ увѣренностью сказать развѣ только, что оно лежало не внѣ храмовой области XLV, 2. LXX называютъ его „во отлученнѣмъ, *ἀποχευρισμένον*, храмъ (читали *мифрад* вмѣсто *мифкад*), предполагая очевидно нарочитое зданіе. Мѣсто служило такимъ образомъ цѣли полусвященной, полувеической (тонкость раздѣленія у пророка между священнымъ и несвященнымъ). По Моисееву закону не вся жертва за грѣхъ сожигалась внѣ стана: на алтарѣ изъ нея

номъ мѣсть Дома внѣ святы-
лица.

22. А на другой день въ жертву за грѣхъ принеси изъ козьяго стада козла безъ порока, и пусть очистятъ жертвенникъ такъ же, какъ очищали тельцомъ.

23. Когда же кончишь очищеніе, приведи изъ стада воловъ тельца безъ порока, и изъ стада овецъ — овна безъ порока;

24. и принеси ихъ предъ лице Господа; и священники бросятъ на нихъ соли и вознесутъ ихъ во все-сожженіе Господу.

25. Семь дней приноси въ жертву за грѣхъ по козлу въ день; также пусть приносятъ въ жертву по тельцу изъ стада воловъ и по овну изъ стада овецъ безъ порока.

26. Семь дней они должны очи-

сожигались тукъ и кровъ. Такъ должно быть и съ Іезекілевой жертвой, о чемъ не говорится можетъ быть только какъ о само собою понятномъ. А можетъ быть здѣсь разница съ Моисеемъ: только чистѣйшая часть жертвы кровъ (и то не вся, а нужная лишь для кропления) достойна возвестись къ Богу черезъ кропленіе отъ принявшей на себя грѣхъ жертвы.

22. Жертвой за грѣхъ, тельцомъ и кровью его, кропленной на жертвенникъ, послѣдній еще не вполне очистился; ею только начато очищеніе его, для завершенія котораго требуется символически полное число 7 дней. Но въ остальные 6 дней (ср. ст. 25) не требуется для очищенія жертвенника уже столь крупной жертвы, какъ телець. Телець замѣняется козломъ изъ козъ (по Розенмюллеру иѣжное выраженіе, какъ у Зах. IX, 9; можетъ быть указавіе на молодость: дѣтенышъ, сосунъ; рус.: „изъ стада козьяго козла“, LXX: „два“, должно быть по аналогіи съ днемъ очищенія). Жертва эта должна быть принесена съ тѣмъ же обрядами, направленными къ очищенію жертвенника, съ какими приносился телець въ первый день освященія жертвенника, т. е. съ кропленіемъ кровью жертвы на выпуклости жертвенника и сожженіемъ ея въ особомъ мѣстѣ. Такая же жертва за грѣхъ приносилась ежедневно въ великіе праздники: XLV, 23. По Моисееву закону въ жертву за грѣхъ при освященіи сквиніи ежедневно приносился овець (менѣе крупное чѣмъ козель жертвенное животное).

23. Когда жертвенникъ будетъ очищенъ жертвою за грѣхъ, не на седьмой день, когда это очищеніе закончится совѣтъ, а, какъ показываетъ 25 ст, въ первый же день очищенія, послѣ первой очистительной жертвы на немъ, онъ становится годнымъ для святѣйшей жертвы, жертвы *κατ' ἑξοχήν*, жертвы жертвъ, всесожженія. Эта жертва мѣстѣ съ тѣмъ своею величайшею святостью и завершасть наряду съ ежедневной жертвой за грѣхъ ежедневное очищеніе жертвенника. Она должна состоять изъ непорочныхъ (слово дважды въ знакъ особой важности требованія) тельца и овна; тотъ и другой морально совершеннѣе козла. „Изъ стада“ — см. об. въ ст. 22.

24. Это будетъ первая настоящая жертва Господу („принеси ихъ предъ лице Господа“) на новомъ жертвенникѣ, жертва всесожженія. Она должна быть посолена (только обрядно: чрезъ бросаніе на нее соли) священниками (впервые они въ этомъ культѣ выступаютъ какъ дѣйствующіе лица). По Моисееву закону соленіе требовалось только для безкровной жертвы (Лев. II, 13), но практика усвоила его всѣмъ жертвамъ: Мр. IX, 49, I. Фл. Апт. III, 9, 1. Высокій символизмъ соленія жертвы виденъ уже изъ наименованія соли въ В. З. „солю завѣта“ (Числ. XVIII, 19. 2 Пар. XIII, 5). „Первоначально каждая жертва была общимъ пришествіемъ почитателя съ своимъ божествомъ, и получала такое приготовленіе, въ какомъ люди вкушали ее; а соль и теперь еще на востокѣ символъ гостепримства“ (Верг.).

25. Жертва должна приноситься 7 дней символическое число полноты и святости, принятое въ ветхозавѣтномъ законѣ для всѣхъ священннхъ сроковъ, длиннѣйшихъ одного дня. Въ теченіе этихъ дней должны приноситься на очищаемомъ и освящаемомъ жертвенникѣ какъ жертва за грѣхъ, состоящая изъ козла (точнѣе: тельца для перваго дня, и козла для послѣдующихъ 6; здѣсь въ видахъ сжатости обобщеніе), такъ и „жертва“ настоящая, т. е. всесожженіе — телець и овець.

26. Во всѣхъ перечисленныхъ обрядахъ, наполняющихъ 7 дней, и должно состоять

щать жертвенникъ и освящать его, никъ ваши всесоженія и благодарственныя жертвы; и Я буду милостивъ къ вамъ, говоритъ Господь Богъ.

27. По окончаніи же сихъ дней, въ восьмой день и далѣе, священники будутъ возносить на жертвен-

Г Л А В А 44-я.

1. И привелъ онъ меня обратно ко внѣшнимъ воротамъ святилища,

а) *очищеніе* таинственнаго жертвенника отъ всего тварно-нечистаго въ немъ, б) *освященіе* его для божественнаго назначенія; то и другое являются для него в) своего рода *наполненіемъ* рукъ его (по кетив *ядав*, руки его, по кери — *ядо*, рука его, по LXX *ядам*, руки ихъ, т. е. священниковъ) подобнымъ тому наполненію рукъ посвящаемыхъ священниковъ жертвеннымъ мясомъ, которое было заключительнымъ обрядомъ ихъ посвященія (Исх. XXIX, 9. Лев. VIII, 33). Замѣчательно, что о посвященіи священниковъ на ихъ служеніе здѣсь ничего не говорится (если не считать указаніемъ на это послѣднее слово стиха въ чтеніи его у LXX). Не говорится и о помазаніи жертвенника и храма елеемъ. Такимъ образомъ обряды освященія новаго храма разнятся съ Моисеевыми не только въ родѣ и количествѣ жертвъ освященія (см. об. ст. 20 и сл.), но и въ самомъ характерѣ и сущности освященія, отличаясь большею простотою и такъ сказать объективностью.

27. Съ восьмого дня, перваго дня, слѣдующаго за 7 днями освященія и носящаго въ цифрѣ своей высокой и самый таинственный символизмъ (большій семи, образъ будущаго вѣка) на новомъ жертвенникѣ можетъ начаться правильный рядъ жертвоприношеній, которыхъ остается по прежнему два главныхъ рода: *ола*, „*всесоженіе*“ и *шелем*, „*благодарственная жертва*“, LXX: „*яже спасенія*“, въ другихъ мѣстахъ: „*мира*“, — разнвишіеся количествомъ сожигаемаго: въ первомъ случаѣ сожигалось все, во второмъ жиръ и кровь. Эти жертвы, въ противоположность старымъ на старомъ жертвенникѣ, будутъ приниматься (LXX, рус. еще сильнѣе „*буду милостивъ*“; евр. *terpinus technicus* *раца* должно быть вѣрнѣе переданъ LXX). Богомъ, въ чемъ Онъ узрѣетъ торжественно Своимъ словомъ Бога.

XLIV.

Святость храма и налагаемая ею требованія на его посѣтителей и служителей: левитовъ и священниковъ.

Описавъ храмъ въ XL—XLII гл. и его освященіе (черезъ возвращеніе въ него Господа и очищеніе жертвенника) въ XLIII гл., пророкъ можетъ теперь завѣсть установленіями новаго храма. Весь характеръ этихъ установленій можно напередъ предугадать по изображенной рельефно доселѣ и опять указываемой (ст. 1—2. 4—5) святости храма. Порядокъ налагаемыхъ теперь предписаній очень характеренъ. Онъ исходитъ отъ князя (XLIV, 3), чтобы къ нему возвратиться въ заключеніи (XLV, 7—XLVI, 18). Но гораздо важнѣе въ новой теократіи священники (ср. XLIV, 1 съ ст. 4 и 24); посему дается рядъ постановленій: а) о выдѣленіи необрѣзанныхъ изъ обрядоваго персонала (ст. 7—9) и б) левитовъ изъ священства (10—14), в) о садокидахъ, какъ единственно законномъ священствѣ въ потомствѣ Аарона (15—16); г) объ обязанностяхъ (17—27) и д) содержаніи (28—31) новаго священства.

1. Пророкъ, котораго мы оставили на внутреннемъ дворѣ (XLIII, 5) за созерцаніемъ жертвенника (XLIII, 13 и д.), приводятся („*привелъ*“ безъ подлежащаго, см. об. XL 17) снова (XL, 6. XLII, 15. XLIII, 1) къ внѣшнимъ восточнымъ воротамъ

обращеннымъ лицомъ на востокъ, и они были затворены.

2. И сказала мнѣ Господь: ворота сн будутъ затворены, не откроются, и ни какой человекъ не войдетъ ими, ибо Господь Богъ Израилевъ вошелъ ими, и они будутъ затворены.

3. Что до князя, онъ, какъ князь, сядетъ въ нихъ, чтобы ѣсть хлѣбъ

предъ Господомъ; войдетъ путемъ притвора этихъ воротъ. и тѣмъ же путемъ выйдетъ.

4. Потомъ привелъ меня путемъ воротъ сѣверныхъ передъ лице храма, и я видѣлъ, и вотъ, слава Господа наполняла домъ Господа, и палъ я на лице мое.

5. И сказала мнѣ Господь: сынъ человекѣскій! прилагай сердце твое

храма („святилища“ *mikdash* въ самомъ широкомъ смыслѣ)—и именно какъ видно изъ ст. 4 (см. об.) къ внутренней ихъ сторонѣ, чтобы показать, что эти ворота въ промежутокъ времени съ той поры, какъ пророкъ былъ у нихъ въ послѣдній разъ (XLII, 15), оказались закрытыми.

2. Закрыты они были, какъ узнаетъ пророкъ изъ нарочитаго откровенія ему Божію объ этомъ, слѣд. необыкновенной важности, обстоятельство, навсегда, причиной чего было наблюдавшееся пророкомъ въ XLIII, 1 вступленіе чрезъ нихъ Бога въ новый храмъ для вѣчнаго обитанія въ немъ, слѣд. вступленіе существенное, не символическое лишь и благодатное, какъ въ прежній храмъ съ его свободнымъ доступомъ чрезъ всѣ ворота (можетъ быть и въ действительномъ храмѣ восточныхъ ворота, какъ обращенная къ незаселенной мѣстности, открывались рѣдко или по крайней мѣрѣ были закрыты главный пролетъ ихъ, а для пользованія народа предоставлялся ходъ чрезъ притворъ воротъ — ст. 3. Пр. А. Олесницкій, Ветх. хр. 431). Именно порогъ храма, это начало и граница его, долженъ въ вхожденіи Божію во храмъ остаться непоколебимымъ для ноги человекской. Этимъ хорошо знаменовалась полная реальность обитанія Божію въ новомъ храмѣ. Правосл. церковь поэтому сподру справедливо видить осуществленіе этого пророчества въ воплощеніи Сына Божію отъ Пр. Дѣвы Маріи и въ соблюденіи ею вслѣдствіе этого приснаго дѣвства, въ виду чего мѣсто служить пареміей на Богородичные праздники.

3. Непреступность восточныхъ воротъ нѣсколько уменьшалась для князя, — евр. *ганаси*, не *мелек*—царь Мессія какъ въ XXXVI, 22, LXX только *ἡγούμενος*, слав. старѣйшина, но въ пареміяхъ „игуменъ“. Не имѣя права, какъ и всѣ, ступить на ихъ священный порогъ, онъ можетъ пользоваться и это — въ качествѣ исключительной и почетвѣйшей привилегіи обширными (XL, 6 и сл.) постройками этихъ воротъ, *притворомъ* ихъ, для того, чтобы снѣдать въ нихъ хлѣбъ предъ Господомъ, т. е. назначенные для свящ. пршества части мирной жертвы и хлѣбнаго приношенія (XLIII, 27). Для этой трапезы князя могъ служить или притворъ воротъ (планъ 1) или одна изъ 30 комнатъ вѣшняго двора (XL, 17), назначенныхъ для священной трапезы народа, и именно должно быть прилегавшая къ восточнымъ воротамъ. Но для этой цѣли князь долженъ *входить* въ сооруженіе воротъ и *выходить* изъ него не чрезъ самыя ворота, главный пролетъ ихъ, а „*путемъ притвора*“ ихъ, LXX: *κατὰ τὴν ἑξόδον αἰλᾶρ τῆς πόλης*, слав. „по пути елама (въ пареміяхъ неточно: еламскихъ вратъ), т. е. чрезъ пристройку къ нимъ со стороны вѣшняго двора, имѣвшую на послѣдній не одианъ выходъ (XL, 13; см. планъ 1 и 3). Такимъ образомъ и князь могъ только „приметаться“ у святаго порога этихъ воротъ, не ступая на него.

4. Отъ восточныхъ воротъ, гдѣ пророкъ стоять, онъ переводится съ цѣлью показать ему, что *слава Божія наполняетъ храмъ* (*баит*, т. е. зданіе святилища и св. св.), предъ фронтомъ его, но приводится не ближайшимъ путемъ чрезъ внутреннія восточныя ворота, что было невозможно въ виду XLVI, 1—2, а „*путемъ воротъ сѣверныхъ*“. Предъ лицомъ славы Божіей, являвшей присутствие въ храмѣ самого Бога, пророкъ естественно *палъ ницъ*.

5. Должно быть изъ внутренности святилища или св. св. и наполняющаго ихъ облака пророкъ слышитъ настоящее откровеніе. Онъ призывается Господомъ къ особой

ко всему и смотри глазами твоими, и слушай ушами твоими все, что Я говорю тебѣ о всѣхъ постановленіяхъ Дома Господа и всѣхъ законахъ его; и прилагай сердце твое ко входу въ храмъ и ко всѣмъ выходамъ изъ святилища.

6. И скажи мятежному дому Израилеву: такъ говоритъ Господь Богъ:

довольно вамъ, домъ Израилевъ, дѣлать всѣ мерзости ваши,

7. вводить сыновъ чужой, необрѣзанныхъ сердцемъ и необрѣзанныхъ плотью, чтобы они были въ Моёмъ святилищѣ и оскверняли храмъ Мой, подносить хлѣбъ Мой, тукъ и кровь, и разрушать завітъ Мой всякими мерзостями вашими.

внимательности какъ къ предшествующимъ откровеніямъ („смотри глазами твоими...“), такъ и къ настоящему: *постановленіямъ Дома Господня и законамъ* его. На важность откровенія указываетъ уже обширность и торжественность этого вступленія къ нему. Откровеніе это будетъ касаться *входа во храмъ*, т. е. какъ увидимъ изъ его содержанія, входящихъ во храмъ, имѣющихъ доступъ къ нему, *во* (предъ этимъ рус. пер. добавляетъ „и“, котораго нѣтъ въ евр. и у LXX, и „бе“ въ передаетъ „къ“, какъ и предшествующее *ле*, для) *всѣхъ выгодахъ* его, которымъ столь важное значеніе придано еще въ XIII, 11, см. об. тамъ).

6. Особую важность это откровеніе о „входѣ во храмъ“ получаетъ въ виду прежнихъ тяжкихъ незаконностей. допущенныхъ Израилемъ въ этомъ отношеніи, которыя даваемая теперь постановленія имѣютъ устранить и горькое воспоминаніе о которыхъ срываетъ съ устъ пророка по отношенію къ Израилю не употреблявшійся доселѣ во второй части книги эпитетъ „мятежный домъ“ (первый разъ въ книгѣ I, 8 и послѣдній доселѣ XXIV, 3). По крайней мѣрѣ теперь въ новой теократіи Израиль долженъ оставить *всѣ мерзости* свои, особенно оскверняющія храмъ введеніемъ въ него недостойныхъ элементовъ (какихъ, — дѣлають намеки слѣдующія предписанія).

7. Первая и самая худшая изъ мерзостей этого рода, которыхъ указывается 3 разряда (см. предисл къ главѣ), это допущеніе иноплемениковъ (поэтически-сильно называемыхъ „сынами чужой“ не еврейки, не стоящей по своему племени, въ завітныхъ отношеніяхъ къ Богу), которые всѣ или въ большинствѣ своемъ потому уже, по иноплемениному происхожденію своему, необрѣзаны сердцемъ (духовное пониманіе обрѣзанія, превосходящее ап. Павла), т. е. идолопоклонники, а другіе необрѣзаны и плотію (таковы были всѣ язычники, исключая финикійянъ, египтянъ, ассирійянъ и иѣк. др.), допущеніе въ части храма, которыхъ могли быть доступны только священникамъ и левитамъ, даже въ самое святилище (если *мѣждоши* понимать здѣсь узко, что кажется запрещаетъ дальнѣйшее, для исполненія тамъ церковно-служительскихъ обязанностей — подношенія (т. е. д. б. подаванія на руки священникамъ) хлѣба Божія (жертвы, какъ символической пищи и трапезы Божіей) и даже священнѣйшихъ частей ея — тукъ и крови (которыя чаще всего сожигались, такъ какъ мирная жертва, изъ которой сожигались только эти части, была какъ сама) употребительно). Такимъ неугоднымъ Иеговѣ участіемъ язычниковъ въ священнодѣйствіяхъ нарушается завітъ Божій, въ которомъ можетъ участвовать только Израиль. Пророкъ въ этомъ мѣстѣ явно имѣетъ въ виду утвердившійся еще съ I. Навина и едва ли не съ его одобрительнаго (самъ I. Навинъ въ своей книгѣ не ставитъ этого себѣ въ вину) почина въ отношеніи гаваонитянъ (Нав. IX, 27) — обычай для низшихъ работъ при скнани, который по смыслу Моис. закона всѣ должны исполняться левитами, пользоваться военнопленными, составлявшими при храмѣ особое сословіе неевреевъ (Езд. II, 43—54. Неем. VII, 46—56); отъ рубки дровъ и ношенія воды, что было предоставлено имъ I. Навиномъ, неясно вѣроятно перешли къ другимъ работамъ при скнани, требовавшимъ недоступной никому, кромѣ левитовъ, близости къ свящ. предметамъ. Настоящимъ мѣстомъ не ограничивается даваемое язычникамъ Моисеевымъ закономъ и всегда признававшееся за ними (см. молитву Соломона при освященіи храма) право на жертвоприношеніе въ храмѣ, не всякое впрочемъ (напр. вкушеніе пасхальнаго агнца запрещалось имъ). Иезекиль не занимается здѣсь тѣмъ, что дозволено Моисеевымъ закономъ.

8. Вы не исполняли стражи у святыхъ Моихъ, а ставили вмѣсто себя ихъ для стражи въ Моёмъ святилищѣ.

9. Такъ говоритъ Господь Богъ: ни какой сынъ чужой, необрѣзанный сердцемъ и необрѣзанный плотью, не долженъ входить во святилище Мое, даже и тотъ сынъ чужой, который *живетъ* среди сыновъ Израиля.

10. Равно и левиты, которые уда-

лились отъ Меня во время отступничества Израилева, которые, оставивши Меня, блуждали вслѣдъ идоловъ своихъ, понесутъ наказаніе за вину свою.

11. Они будутъ служить во святилищѣ Моёмъ, какъ сторожа у воротъ храма и прислужники у храма; они будутъ закалать для народа всесоженіе и другія жертвы и будутъ стоять предъ ними для служенія имъ.

8. Для храмовой стражи, вѣроятно, нѣрѣдко употреблялись солдаты, даже безъ разбора, евреи они или нѣтъ (ср. 4 Цар. XI).

9. Запрещеніе необрѣзанному иноплеменику („сынъ чужой“ прилагательное въ именн. падежѣ м. р. вмѣсто „сыновъ чужой“ = ст. 7, гдѣ р. п. ж. р.) входить во святилище въ знакъ настойчивости повторяется заключительно съ замѣчаніемъ, что оно распространяется и на такого иноплеменика. „который среди Израиля“, т. е. имѣеть постоянное жительство и право гражданства въ новомъ св. обществѣ и котораго XIII, 22—23 въ другихъ отношеніяхъ уравниваетъ съ израильтянами.

10. Не терпя въ себя языческихъ служителей, святилище не можетъ мириться и съ тѣми изъ своихъ законныхъ служителей — потомковъ Левія („левиты“ здѣсь все колѣно Левія), которые во время отступничества Израилева оставили Іегову уклонившись въ идолопоклонство. Ограниченіе правъ въ служеніи, которое они должны за это понести, изображается въ ст. 11—14. Критическая школа видитъ въ настоящемъ мѣстѣ историческое объясненіе введеннаго Пятюкнижіемъ различія между священниками и левитами: левитами стали тѣ изъ колѣна Левіина, которые были до утвержденія единобожія и сосредоточенія богослуженія въ Іерусалимѣ служителями высотъ и сельскихъ капищъ, а священниками остался іерусалимскій аристократическій родъ садокидовъ. Эту вызванную историческими обстоятельствами деградацию Пятюкнижіе свело къ различію въ происхожденіи левитовъ и священниковъ. Это доказываютъ тѣмъ, что 1) въ Второзаконіи левиты будто бы равны священникамъ, 2) у Іезекииля это равенство уничтожается и мотивируется различіе между ними и 3) въ такъ называемомъ „Священническомъ кодексѣ“ (часть книги Левитъ) это различіе относится уже къ Моисееву времени (Смездъ). Не говоря о другихъ произвольныхъ утвержденіяхъ этой гипотезы (напр. о Второзаконіи, гдѣ вслѣдствіе общности содержанія не дано новаго останавливаться на различіи между священниками и левитами), она впадаетъ ложь въ уста богодохновеннаго автора книги Левитъ.

11. Низшее служеніе при храмѣ, назначаемое для левитовъ, также какъ высшее служеніе священниковъ будетъ сводиться къ двумъ главнымъ родамъ: стражѣ и собственно священнослуженію (ср. ст. 16). Подъ руководствомъ священниковъ левиты будутъ стражами у воротъ храма (для чего послѣдніе снабжены комнатами—XI, 7) и прислужниками при жертвоприношеніяхъ. Этотъ послѣдній родъ церковнослуженія („прислужники у храма“) будетъ состоять въ закаланіи всесоженій и другихъ жертвъ для народа; для князя жертвы повидимому закалала сами священники—XLVI, 2; они же одни закалала жертвы за грѣхъ и преступленіе—XIII, 19; остальные жертвы по Моисееву закону повидимому предоставлялось закалать самому жертвователю: Лев. I, 5. 11. III, 2; IV, 28, 33,—который, если затруднялся сдѣлать это или просто не желалъ, поручалъ опытному левиту. Такимъ образомъ служеніе левитовъ было не столько Богу (ср. ст. 16), сколько народу: слав. „стануть предъ людьми (стоять предъ кѣмъ-либо = служить: Быт. XII, 46. Вт. I, 38 и др.; рус. неясно: „предъ ними“) служить имъ“. Но такъ какъ оно касалось и Бога и происходило въ непосредственной близости къ Его святилищу, то оно было и должно быть почетнымъ и вождедѣннымъ для каждаго (Ср. LXXXIII,

12. За то, что они служили имъ предъ идолами ихъ и были для дома Израилева соблазномъ къ нечестію, Я поднялъ на нихъ руку Мою, говорить Господь Богъ, и они понесутъ наказаніе за вину свою;

13. они не будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы священнодѣйствовать предо Мною и приступать ко всемъ святынямъ Моимъ, къ Святому святымъ, но будутъ нести на

себѣ безславіе свое и мерзости свои, какія дѣлали.

14. Сдѣлаю ихъ стражами храма для всехъ службъ его и для всего, что производится въ немъ.

15. А священники изъ колѣна Левина, сыны Садока, которые, во время отступленія сыновъ Израилевыхъ отъ Меня, постоянно стояли на стражѣ святилища Моего, тѣ будутъ приближаться ко Мнѣ, чтобы служить Мнѣ, и будутъ предстоять

11), а посему противозаконно поручалось равнѣ иноплеменикамъ (см. об. ст. 7). Замѣчательно, что и послѣ плѣна левитовъ въ сравненіи съ священниками оказалось такъ мало (340—360, изъ нихъ только 74 состоящихъ при священникахъ, тогда какъ послѣднихъ было 4289,—по Езд. II, 36—41. Неем. VII, 43—45; Ездра позже разыскалъ еще только 38), что пришлось недостатокъ ихъ восполнять неиннеями, пренными иноплемениными служителями храма.

12. Идолослуженіе левитовъ непротистительнѣе имъ, чѣмъ народу, такъ какъ они предназначены были для непосредственнаго служенія Богу, а стали служить идоламъ; за то теперь, въ новомъ храмѣ, они и будутъ служить не столько Богу, сколько народу, котораго они своимъ авторитетнымъ примѣромъ ввели въ соблазнъ („*соблазнъ къ нечестію*“ слав. „мученіе неправды“ см. об. въ VII, 19 „поводомъ къ беззаконію“). Богъ съ клятвою („*поднялъ на нихъ руку Мою*“ см. об. XX, 5) общается имъ кару за этотъ возмутительный (отсюда клятва) грѣхъ.

13. Опредѣливъ положительно обязанности левитовъ, пророкъ опредѣляетъ ихъ отрицательно, чѣмъ ярко и не безъ горечи характеризуется невысокая, но вполне заслуженная ихъ степень. Они не могутъ приближаться къ Богу на такую близость какъ священники (XL, 46. XLII, 13. XLIII, 19) а) чрезъ непосредственное священнодѣйствіе (возложеніе жертвъ, каженіе и т. п.) б) чрезъ приступаніе (слав. „*приносити*“ неточный переводъ греч. *προσάγειν*) къ святынямъ (вмѣсто „*Моимъ*“ LXX имѣютъ опредѣленіе „*сыновъ Израилевыхъ*“ геп. *subjecti*, вмѣсто *objecti*), евр. *микдашим*, которое, имѣя въ другихъ мѣстахъ значеніе „*святилища*“, здѣсь вѣроятно, какъ показываетъ мн. ч., означаетъ жертвы, свѣтѣншія изъ которыхъ, напр. жертва за грѣхъ и преступленіе (предназначенная только для священниковъ), далѣе названы „*святымъ святымъ*“, какъ въ XIII, 3. Числ. IV, 19.

14. Левиты будутъ такимъ образомъ только стражами („*стражи*“ здѣсь въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ въ 11 ст.—въ смыслѣ низшихъ служителей) храма во всехъ его священнодѣйствіяхъ.

15. Левитамъ отступникамъ противопоставляются потомки Левія, происходящіе отъ Садока (потомка Елсазара, сына Ааронова), самое имя котораго означаетъ праведность и который при вступленіи Соломона на царство остался вѣрнымъ Давиду и помазанъ Соломона, тогда какъ первосвященникъ Авиааръ (потомокъ Иѳамара сына Ааронова) привялъ сторону Адоніи (3 Цар. I, 7, 25), за что лишился первосвященства, отошедшаго съ того времени къ Садоку (3 Цар. II, 26, 27). Садокъ совершилъ и первое жертвоприношеніе въ Соломоновомъ храмѣ. Вѣрность Садока Давиду и Соломону (3 Цар. II, 35) была какъ бы залогомъ вѣрности его потомковъ истинному Богу. Сыны Садока и впоследствии во время „отступленія“ Израиля (см. об. ст. 10) „*стояли на стражѣ святилища*“, отстаивая законность богослуженія въ одномъ Иерусалимѣ и его храмѣ (высоты) и одному истинному Богу. Посему они и теперь одни изъ потомковъ Левія „*будутъ приближаться*“ ко Господу „*чтобы служить*“ Ему (см. об. XL, 46) и „*будутъ предстоять предъ лицемъ*“ (см. об. ст. 11) Господнямъ „*чтобы приносить ему тухъ и кровь*“ (см. об. ст. 7). Въ этомъ увѣряетъ ихъ Господь словомъ

предъ лицемъ Моимъ, чтобы приносить Мнѣ тукъ и кровь, говорить Господь Богъ.

16. Они будутъ входить во святилище Мое и приближаться къ трапезѣ Моей, чтобы служить Мнѣ и соблюдать стражу Мою.

17. Когда придутъ къ воротамъ внутреннего двора, тогда одѣнутся

въ одежды льняныя, а шерстяное не должно быть на нихъ во время служенія ихъ въ воротахъ внутренняго двора и внутри храма.

18. Увясла на головахъ ихъ должны быть также льняныя; и исподняя одежда на чреслахъ ихъ должна быть также льняная; въ поту они не должны опоясываться.

Своимъ. По мнѣнію критич. школы, Іезекіиль здѣсь ратуетъ за привилегію, постепенно присвоенную себѣ Іерусалимскимъ священствомъ (Садокидовъ) предъ священствомъ провинціальнымъ („высотъ“) и за притязаніе его на исключительное право священнослуженія (изъ нов. Смедъ, Берт., Кречм.).

16. Кромя обязанностей на внутреннемъ дворѣ храма у жертвенника Господня (приношеніе тука и крови—ст. 15), священники садокиды будутъ имѣть еще болѣе высокія и почетныя обязанности въ самомъ „святилищѣ“ (въ собств. смыслѣ), у „трапезы Господней“, какъ названъ еще въ ХLI, 22 (см. об.) алтарь куреній, гдѣ они будутъ а) *служить* Господу (черезъ куреніе өмизма и должно быть крошеніе крови на этотъ алтарь; если же въ Іезекіиловомъ храмѣ предполагается столъ для хлѣбовъ предложенія и свѣтильникъ, то здѣсь, разумѣется и служеніе, связанное съ этими священными предметами) и б) *соблюдать стражу* Господню въ святилищѣ, т. е. заботиться всесторонне объ этой свѣтѣйшей части храма.

17. Святость примыхъ служителей Божиихъ священниковъ видѣте и рельефите всего выражается чрезъ необычайно строгія требованія даже относительно ихъ *одежды* этой самой вышней и на первый взглядъ неважной частности въ человѣкѣ, на которую однако человѣкъ смотритъ какъ на продолженіе во вышнемъ мірѣ его существа. Главное требованіе относительно этой одежды, что она не должна быть *шерстяною*. Основаніе для этого требованія не указывается, если не считать вѣкомъ на него замѣчаніе ст. 18: „въ поту они не должны опоясываться“,—что въ шерстяной одеждѣ тѣло скорѣе потѣетъ и потъ, это грязное выдѣленіе организма, сохраняется шерстью на всегда и не можетъ быть отмытъ съ нея, какъ со льна. Вѣроятно основаніе для этого требованія какое либо другое, болѣе глубокое и символическое (можетъ быть: шерсть своего рода падаль, мертвечина).—На служеніи своемъ какъ во всемъ внутреннемъ дворѣ, начывая отъ его *воротъ*, т. е. главнымъ образомъ у жертвенника, такъ тѣмъ болѣе „внутри храма“, въ святилищѣ, священники должны быть въ *льняныхъ* одеждахъ, за свою чистоту и бѣлый цвѣтъ усвоенныхъ и являющимся на землѣ небожителямъ (ІХ, 2. Дан. X, 5. XII, 6 и д.). Льняная матерія здѣсь названа *пиште*, настоящій ленъ (означаетъ и ленъ на корню), тогда какъ въ Пятюкнижій *бад* (волокна). По Моисееву закону только нижнее платье („отъ чреслъ до голеней“—вадраги, брюки) должны быть у священниковъ льняное (*бад*), а верхнее—хитонъ и кидаръ—висонные (хлопчатобумажные), слѣд. пр. Іезекіиль усиливаетъ здѣсь требованіе Моисея объ одеждѣ священниковъ и возвышаетъ идею чистоты ихъ. Переодѣваться въ такія, льняныя, одежды священники должны усамыхъ „*воротъ внутреннего двора*“, т. е. сѣверныхъ или южныхъ (восточныя были болѣею частью закрыты и ими не входили: XLVI, 1, 2) можетъ быть въ устроенныхъ у нихъ комнатахъ для пѣвцовъ XL, 44; планъ З—С и D, а снимать эти одежды въ комнатахъ ХLIІ, 14 (Н и Н'). Такимъ образомъ священники выходятъ изъ внутренняго двора не тѣми воротами, которыми входятъ, какъ то опредѣляеть требуется отъ мірянъ въ XLVI, 9.

18. Даже „увясла“ (головныя повязки, греч. *κιδάρεις*, слав. клобуки, евр. *неер*, во въ Пятюкнижій *мигдаи*, а у первосвященника *мицнефет*, *неер*—обыкновенныя мірскія повязки: XXIV, 17, 23. Ис. III, 20 и др.), какъ и *исподняя одежда* (слав. „опоясаніе“, во греч. *περισκέλι*, Вулг. *feminalia*, евр. *микнесаим*, соб. короткіе брюки (І. Фл. Ant. III, 7, 1; въ Исх. XXVIII, 42 слав. „вадраги“) должны быть льняными

19. А когда надобно будетъ выйти на внѣшній дворъ, на внѣшній дворъ къ народу, тогда они должны будутъ снять одежды свои, въ которыхъ они служили, и оставить ихъ въ священныя комнаты и одѣться въ другія одежды, чтобы священными одеждами своими не прикасаться къ народу.

20. И головы своей они не должны брить и не должны отпускать волосъ, а пусть непременно стригутъ головы свои.

21. И вина не долженъ пить ни одинъ священникъ, когда идетъ во внутренней дворъ.

22. Ни вдовы, ни разведенной съ мужемъ они не должны брать себѣ въ жены, а только могутъ брать себѣ дѣвицъ изъ племени дома Израилева и вдову, оставшуюся вдовою отъ священника.

23. Они должны учить народъ Мой отличать священное отъ несвященнаго и объявлять имъ, что нечисто и что чисто.

у священниковъ. Далѣе у пророка, повидному, указывается и основаніе для такого требованія: „въ тому они не должны оставаться“, замѣчаніе, которое допускаетъ и такой переводъ: „потнаго (языкъ греч. λέγ., но близкое къ *zea* Быт. III, 19 „потъ“) они не должны отвѣать“, см. об. ст. 17). LXX: „и да не препояшутся крѣпко, βίβα“—не должны перезатягиваться въ одежду, что стѣсняетъ свободу движеній и вызываетъ потнѣе.

19. Священныя одежды при выходѣ священниковъ къ народу, т. е. на внѣшній дворъ, должны сниматься въ особыхъ священныя комнаты, чтобы ими „не освятить народа“ (рус. по Тарг. „не прикасаться“, но LXX: „да не освятятъ людей“). До того должна быть оберегаема святость отъ прираженія чего-либо мірскаго: хотя она пріисновленіемъ своимъ освящаетъ мірское, но этимъ освященіемъ нужно пожертвовать для соблюденія ея во всей ея кристалльной чистотѣ. До того трансцендентна у Іезекіиля идея Божества. Критическая школа несправедливо видитъ здѣсь крайнее матеріализированіе святости: это глубокий символизмъ.

20. Къ правиламъ объ одеждѣ естественно примыкаютъ правила о волосахъ, этомъ естественномъ одѣянн животныя. Священникамъ одинаково запрещается какъ брить волосы, что было въ древности знакомъ траура (VII, 18. Ам. VIII, 10 и др.), а въ Египтѣ—отличіемъ жрецовъ, въ Израилѣ же запрещено было Моисеевымъ закономъ и мірянамъ (Вт. XIV, 1), такъ и отпускать ихъ, какъ то дѣлали назорей (между прочимъ Самуэль 1 Цар. I, 11; для священниковъ это было неудобно), но должны ихъ стричь (*касамъ* греч. λέγ., ср. ассир. *касаму*, рѣзать). Ср. Лев. XXI, 5, 10. Волосы считались тоже сѣдалищемъ жизни, почему назорей ихъ сжигали въ жертву Богу при окончаніи обѣта. Жизнь священниковъ новаго храма будетъ введена въ должныя границы, не развиваясь по прихоти природы и не замирая.

21. Подтверждается Моисеево (Лев. X, 9) запрещеніе священникамъ употреблять вино предъ отправленіемъ обязанностей, т. е. предъ вступленіемъ во внутренней дворъ. Имѣя широкое употребленіе въ языческихъ, въ частности—въ ханаанскихъ культахъ, вино всегда не пользовалось симпатіями истинныхъ служителей Іеговы (назорей, рехавиты) и пр. Іезекіиль не именуется его въ числѣ жертвенныхъ приношеній (XLV, 17).

22. Требованія чистоты переходятъ все болѣе въ важнымъ сторонамъ жизни священника: отъ одежды къ волосамъ, затѣмъ къ пищѣ и здѣсь наконецъ къ брачному сожителству. Священникъ не долженъ жениться на вдовѣ или разведенной, а только на чистой дѣвицѣ и притомъ изъ племени Израилева, такъ какъ женщины иноплеменины считались дочерями другихъ боговъ (Мал. II, 11), съ которыми Іегова не хотеть имѣть ничего общаго. Впрочемъ вдову священника, какъ освященную сожителствомъ съ нимъ, можетъ взять себѣ женою священникъ. Требованія Моисея не такъ строга: священнику запрещается бракъ только съ блудницей, опороченной или разведенной, а первосвященнику и съ вдовой (Лев. XXI, 7, 13 и сл.).

23. Перечисленія требованія отъ священниковъ были болѣе внѣшняго и отрицательнаго характера. Теперь указываются положительныя и внутреннія требованія, со-

24. При спорныхъ дѣлахъ они должны присутствовать въ судѣ и по уставамъ Моимъ судить ихъ, и наблюдать законы Мои и постановленія Мои о всѣхъ праздникахъ Моихъ и свято хранить субботы Мои.

25. Къ мертвому человѣку никто изъ нихъ не долженъ подходить, чтобы не сдѣлаться нечистымъ; только ради отца и матери, ради сына и дочери, брата и сестры, которая не была за му+емъ, можно имъ сдѣлать себя нечистыми.

блюденіе которыхъ глубже освящаетъ священника. По самой идѣе своей священникъ прежде всего охранитель святости на землѣ, этой силы, которою и стоитъ она. Только ему дано настоящее познаніе и ощущеніе всего *святаго*, которое тоже, что принадлежащее Богу и носящее Его печать на землѣ. Они *учатъ* народъ отличать отъ него несвященное, чѣмъ охраняють идею Божества отъ примѣси къ ней чего-либо мірскаго (явленіе, характеризовавшееся язычествомъ), а также отличать *чистое*, т. е. то изъ земнаго, что достойно приближенія къ Богу, отъ нечистаго. Ср. Лев. IX, 10 (а также XI—XVI, XXI). Іез. XII, 26. Мал. II, 7.

24. Являясь руководителями религіозной жизни, священники новаго храма должны принимать дѣятельное участіе и въ гражданско-общественной, какъ и религіозно-общественной жизни. Они а) должны составлять высшую инстанцію всякаго суда, какъ то заповѣдано и Моисеемъ (Вт. XVII, 8 и д. XIX, 17. XXI, 5. Исх. XVIII, 25 и д.; основываясь на этомъ законѣ Іосафатъ назначилъ судей по городамъ-изъ священниковъ и левитовъ—2 Пар. XIX, 8; ср. XVII, 7 и д. XIX, 5 и д.; и судьями Христа были священники: Мр. XV, 43 и др.); „при спорныхъ дѣлахъ (LXX: „на судѣ крове“; евр. *гемма*, они, читали *дам*, кровь, чтобы ограничить участіе священниковъ въ судѣ важнѣйшими, уголовными дѣлами) они должны присутствовать (слав. точнѣе: „да стоять“, такъ какъ хотя судьи сидѣли на судѣ, но приговоръ изрекали стоя) *въ судѣ и по уставамъ Моимъ* (вмѣсто человѣческаго произвола) *судить ихъ*“). Тора всегда была главнымъ источникомъ еврейскаго права (Benzinger Archäol. § 44—45) и должна быть по идѣе такою, слѣд. и ея истолкователи верховными судьями. „Нагроможденіе выражений показываетъ, что до сихъ поръ не дѣлалось такъ“ (Смендъ). в) Еще болѣе священники должны быть руководителями религіозно-общественной жизни, наиболѣе ярко выражающейся въ праздникахъ и субботахъ: „они должны наблюдать законы Мои (основные и главныя) и постановленія Мои (частнѣйшія) о всѣхъ праздникахъ Моихъ и свято хранить (особенно:) субботы Мои“; тѣ и другіе (праздники и субботы) въ эпоху новаго храма будутъ больше, конечно, составлять для жизни, чѣмъ прежде. Ср. XX, 12, 20. XXII, 8. 26.

25. Къ указаннымъ требованіямъ отъ священника присоединяется еще одно, повидимому менѣе важное, но необходимое для полноты и завершения его святости, для нерушимаго сохраненія ея: священникъ не долженъ подходить (евр. *бо*, слав. „да не придуть“; не только касаться; въ Лев. XXI, 1—3 „оскверняться“, прикосновеніемъ или приближеніемъ, не сказано) къ мертвому человѣку (LXX „надъ дупу чловѣка“). Такія предписанія давало и язычество своимъ жрецамъ: о фламиніи Юнигера говорится въ Noct. Attic. X, 15: „на мѣсто, гдѣ производится сожиганіе труповъ, никогда не ходитъ и къ мертвому никогда не прикасается“. Исключеніе въ согласіи съ Лев. XXI, 1—3 дѣлается для ближайшихъ родныхъ, хотя и они также нечисты, о чемъ нарочито и говорится: „ради нихъ можно имъ сдѣлать себя нечистыми“ (слав. точнѣе и сильнѣе „осквернитися“. Таково снисхожденіе Божіе къ человѣческой слабости!). Характерно, что а) изъ числа кровныхъ родныхъ священника некая иная сестра (не дочь!) вышедшая замужъ, вошедшая въ другой родъ и б) что въ это число не внесена жена священника, какъ не состоящая съ нимъ въ кровномъ родствѣ, что проливаетъ свѣтъ на XXIV, 15 и д.: въ виду настоящаго закона для Іезекіиля, если онъ былъ дѣйствительно священникомъ, было повятнѣе повелѣніе Божіе не оплакивать жену. Первосвященнику Лев. XXI, 10 запрещается и оскверненіе надъ столь близкими родственниками, но Іез. вообще не говоритъ о первосвященникѣ въ видѣніи новаго храма.

26. По очищеніи же такого, еще семь дней надлежитъ отсчитатьъ ему.

27. И въ тотъ день, когда ему надобно будетъ присгунать ко святынямъ во внутреннемъ дворѣ, чтобы служить при святынямъ, онъ долженъ принести жертву за грѣхъ, говорить Господь Богъ.

28. А что до удѣла ихъ, то Я—ихъ удѣлъ. И владѣнія не давайте имъ въ Израилѣ: Я—ихъ владѣніе.

29. Они будутъ ѣсть отъ хлѣба-

го приношенія, отъ жертвы за грѣхъ и жертвы за преступленіе; и все заклітое у Израиля имъ же принадлежитъ.

30. И начатки изъ всѣхъ плодовъ вашихъ, и всякаго рода приношенія, изъ чего ни состояли бы приношенія ваши, принадлежать священникамъ; и начатки молотаго вами отдавайте священнику, чтобы надъ домою твоимъ почивало благословеніе.

26—27. Если прикосновеніе къ трупу по Моисееву закону оскверняетъ и мірянина на 7 дней и для очищенія его требуются известные обряды: кропленіе въ 3-ій и 7-й день очистительной водой съ пепломъ рыжей телицы (Числ. XIX, 11 и д.), то священнику новаго храма мало такого очищенія: по окончаніи его, этого очищенія, не описываемаго здѣсь пророкомъ, какъ хорошо веѣмъ извѣстнаго, священникъ еще 7 дней считается нечистымъ и не доускается во внутренній дворъ для служенія во святилищѣ (LXX такъ передаетъ евр. *бакодеш*, рус. „для служенія святынямъ“). Черезъ эти 7 дней отъ осквернивагося священника требуется еще жертва за грѣхъ, хотя здѣсь грѣхъ былъ повидямому не только вполне естественный и извинительный, но и дозволенный закономъ. Такой чистоты и святости требуетъ служеніе Богу въ новомъ храмѣ! Въ 26 ст. вмѣсто „по очищеніи“ предлагаютъ (Корниль) читать „по оскверненіи“, чѣмъ законъ сблизается съ Числ. XIX, 11. Относящіе происхожденіе части Пятюнжіи къ послѣдній эпохѣ видятъ въ настоящемъ мѣстѣ указаніе на постепенное развитіе законовъ объ оскверненіи трупомъ: семидневная нечистота отъ прикосновенія къ трупу для священника (ср. Лев. XI, 1—4) распространяется на всѣхъ въ Числ. XIX, 11.

28. Совершенной святости священниковъ, ихъ принадлежности одному Богу, мѣшали бы не только исчисленная скверны, но даже и такая невинная вещь, какъ собственность, особенно столь цѣнная собственность, какъ земельная. Удѣломъ („а что до удѣла. ты“ — усиливаетъ мысль) священниковъ (выраженіе буквально изъ Числ. XVIII, 20. Вг. XVIII, 1. X, 9) будетъ самъ Іегова (какая почетная и выгодная заѣвна земля!), ближайшимъ образомъ то, что принадлежитъ Ему, жертвенная часть и т. п., исчисляемая въ ст. 29 и 30. Священники (какъ и левиты, что видно изъ проектируемаго XLV и XLVII гл. раздѣла земли) не должны имѣть владѣнія во Израилѣ. Хотя имъ даются участки земли въ XLV, 1—5 (м. б. только усадьбы), но цѣлому колену Левіину не дается опредѣленной области.

29. Святость сообщается священникамъ и иудей ихъ, которая вся состоитъ изъ величайшихъ святынь. Священникамъ принадлежитъ 1) безкровная жертва (мяса) изъ хлѣба и нѣкоторыхъ пищевыхъ продуктовъ, которая, какъ прообразъ безкровной жертвы и родоначальница святѣйшихъ хлѣбовъ предложенія, здѣсь т. о. первая относится къ величайшимъ святынямъ (Лев. II; 3. 10. VI, 9—11. VII, 9 и д.); 2) жертвы за грѣхъ и за преступленіе, которыя м. б. замѣнили собою первоначальный выкупъ въ снянію за грѣхи и потому естественно и цѣлкомъ принадлежатъ священникамъ (Лев. VI. 19. 22. VII, 6. Числ. XVIII, 9); ее, какъ величайшую святыню, можно было потреблять только въ храмовыхъ комнатахъ (XIII, 13); 3) заклітое, *херем*, т. е. посвященное Богу безъ права выкупа (Лев. XXVII, 28) и ставовившееся, какъ исключительная собственность Божія, непрекосновенной святыней, если даже было грѣховно (занятые города. Лев. XXVII, 21. Числ. XVIII, 14). „Имъ же“ можетъ быть указываетъ на оспариваніе правъ священниковъ на послѣднее (заклітое).

30. Исчисленные средства содержанія болѣе священны, чѣмъ богаты. Теперь указываются болѣе существенныя средства содержанія священниковъ. Такими являются:

31. Ни какой мертвечины и ниче- | птицъ, ни изъ скота, не должны
 ге растерзаннаго звѣремъ. ни изъ | всть священники.

а) *Начатки плодовъ*, букв. „лучшее (*реши́т*, первое—какъ по происхожденію, такъ и по качеству) изъ первороднаго (*биккурим*). Первородные плоды (*биккурим*) и по закону Моисееву полагалось приносить ко святилищу, какъ и упоминаемыя далѣе „приношевія“ и „молотое“, причѣмъ они употреблялись принесенныи совмѣстно съ священниками и бѣдныи: Исх. XXIII, 16, 19 и др.; но по Числ. XVIII, 12. 13. 27 и Неем. X, 36. 38 они какъ будто цѣликомъ поступаютъ священнику; такъ и здѣсь: усиленіе первоначальнаго закона. LXX: „начатки (*ἀπαρχαί*—собств. самыя начатки) всѣхъ и первенцы (*πρωτότοκα*), разумѣя должно быть подъ послѣднимъ скотъ, а подъ первымъ плоды; но *биккурим* всегда только о плодахъ и хлѣбахъ, но не о скотѣ; о первородномъ скотѣ Іез. почему то не говорятъ; но Исх. XXII, 30 и др. требуютъ этого приношенія священникамъ. б) *Приношенія—темура* соб. поднято (по обряду возвышенія, совершавшемуся надъ ними); LXX: „участія“, *ἀφαιρέματα*, отдѣленное т. е. для Господа,—добровольныя приношенія въ противоположность первымъ, какъ обязательнымъ по закону. в) *Начатки* (евр. тоже *реши́т*) *молотаго* (т. е. крупы, муки; евр. *ариса* ср. талмуд. *арсан*, ячменная крупа), но Тарг. Пеш. здѣсь и LXX въ Числ. XV, 20 „тѣсто“; LXX въ Неем. X, 38 „хлѣбъ“, здѣсь: *πρωτογεννήματα*, но слав. „начатки жвьт“. Поступая въ жернова, хлѣбъ, изъ котораго начатокъ уже данъ священнику, становится новымъ родомъ продукта и изъ него вновь полагается начатокъ священнику, т. е. Господу. Эта повинность тяжелѣе прежнихъ (отвѣчая десятинамъ Моисея), посему за нее общается особое благословеніе Божіе на домъ, могущее съ избыткомъ восполнить понесенный для Господа убытокъ; ср. Мал. III, 10.

31. Къ положительному требованію относительно цитанія священниковъ присоединяется отрицательное: запрещеніе вкушать *неве́ла*, падалъ, мертвечина и *трефа*, растерзанное—одинаково какъ отъ птицъ, такъ и отъ звѣрей. То и другое запрещается и всѣмъ израильтянамъ—первое Исх. XXII 20, второе Вт. XIV, 21, но не такъ строго, какъ священникамъ: по Лев. XVII, 15—16 и XI, 39—40 съѣвшій это только дѣлается нечистымъ до вечера; слѣд. мірянину считается простибельной неосторожное оскверненіе такой пищей. Особенная же святость священника требуетъ по Іезекиилу, какъ и по Моисею (Лев. XXII, 8) безусловнаго охраненія его и отъ столь незначительнаго оскверненія.

ГЛАВА 45-я.

1. Когда будете по жребію дѣлать | длины и десять тысячъ ширины;
землю на удѣлы, тогда отдѣлите | да будетъ свято это мѣсто во
священный участокъ Господу въ | всемъ объемѣ своемъ, кругомъ.
двадцать пять тысячъ *тростей* | 2. Отъ него къ святилищу отой-

XLV.

1—8. Участки священниковъ, левитовъ, города и князя.—9—17. Подать князю и ея главное назначеніе.

Въ XLV и XLVI главахъ, прежде чѣмъ перейти къ закону XLVII и XLVIII гл. о распределеніи между колѣнами новаго Израиля новой обѣтованной земли, указывается, что изъ этой земли, какъ самой по себѣ, такъ и изъ продуктовъ ея, должно отойти Господу—въ форѣ: а) священнаго и княжескаго участковъ земли; б) дани князю для его жертвъ Господу и дани отъ народа непосредственно Господу: жертвъ различнаго рода.

Въ 1—8 ст. XLV гл. указывается мѣра священнаго участка съ окружающими его 3 участкамъ; данный этого отдѣла раздѣляете и подробнѣе представлены въ XLVIII, 8—17. Священный участокъ съ прилегающими къ нему участками, съ сѣвера левитскими и съ юга городскими, образуетъ квадратное пространство въ 25000×25000 локтей, занимающее почти самую середину новой обѣтованной земли (немного къ югу отъ середины). Самая священная часть этого участка, имѣющая быть владѣніемъ священниковъ, съ храмомъ посерединѣ, при общей съ другими двумя участками длинѣ въ 25000 локтей имѣетъ ширину въ 10000 локтей; лежащій къ сѣверу отъ священническаго участка левитскій участокъ такой же ширины; городской участокъ къ югу 5000 локтей ширины. Съ востока и съ запада ко взему священному участку (въ 25 т. л. ширины) примыкаетъ княжескій участокъ (см. чертежъ на стр. 538), обнимая съ двухъ сторонъ священный и простираясь прямоугольнымъ четырехугольникомъ вмѣстѣ съ нимъ на всю ширину обѣтованной земли (отъ Иордана до моря). Такое расположеніе священнаго участка имѣетъ въ виду указать: а) на то, что храмъ долженъ быть центромъ земли (въ пользу исторической дѣйствительности сдѣлана однако уступка въ томъ, что храмъ лежитъ не въ самой серединѣ колѣнъ, какъ увидимъ въ XLVIII гл. и б) что онъ долженъ быть огражденъ отъ всякаго сопрякосновенія со всеѣмъ не освященнымъ (съ этою цѣлью между нимъ и городомъ назначается незастроенное пространство).

1. Какъ отъ плодовъ земли должно быть посвящаемы начатки Богу (XLIV, 30), такъ и отъ самой земли. „По жребію“ дѣлится земля только между родами и семействами (XLVII, 22), а колѣнамъ назначаются пророкомъ участки (XLVIII гл.); не такъ Нав. XIII и. д.—Изъ земли должно быть отдѣлено Господу *терума* (греч. *ἀπαρχή*, слав. „начатокъ“, рус. „участокъ“) — даръ (Вт. XII, 11; Исх. XXV, 2; ср. Прит. XXIX, 4), который будетъ поэтому святынею, *кодеш* (слав. „свято“, рус. „священный“) земли. Это святое мѣсто земли, окружающее храмъ („кругомъ“), должно представлять изъ себя $\square 25000 \times 10000$ не указанной мѣры, можетъ быть локтей („тростей“—XL, 5 не соответствовало бы ширинѣ всей обѣтованной земли); возможно, что отсутствіе единицы измѣренія хотеть возвестить мысль къ небеснымъ, неизмѣримымъ величинамъ. Изъ ст. 4 видно, что эта часть земли составитъ участокъ священниковъ, особенно священный какъ прилегающій къ храму. LXX въ большинствѣ рип. увеличиваютъ ширину участка до 20000, включая въ него такимъ образомъ и левитскій участокъ (ст. 5).

2. Святыней частью Господня участка является мѣсто, занимаемое самимъ храмомъ съ его двумя дворами („святилище“, *кодеш*) и имѣющее (еще по XII, 16—20)

деть четыреугольникъ по пятисотъ *тростей* кругомъ, и кругомъ него площадь въ пятьдесятъ локтей.

3. Изъ этой мѣры отмѣрь двадцать пять тысячъ *тростей* въ длину и десять тысячъ въ ширину, гдѣ будетъ находиться святилище, Святое святыхъ.

4. Эта священная часть земли принадлежать будетъ священни-

камъ, служителямъ святилища, приступающимъ къ служенію Господу: это будетъ для нихъ мѣстомъ для домовъ и святинею для святилища.

5. Двадцать пять тысячъ *тростей* длины и десять тысячъ ширины будутъ принадлежать левитамъ, служителямъ храма, какъ ихъ владѣніе для обитанія ихъ.

6. И во владѣніе городу дайте

500 единницъ не указанной ни тамъ, ни здѣсь мѣры въ □. См. чертежъ къ XLVIII гл. Въ виду величайшей святости этого мѣста кругомъ него должна быть свободная, незастроенная „площадь“ (слав. „разстояніе“ — *миграш*), сравнительно узкою лентою—въ 50 ед. м.—опоясывающая храмовую площадь и отдѣляющая ее отъ священническихъ жилищъ (даже).

3. Храмъ, называемый теперь пророкомъ болѣе общимъ именемъ *микдаш*, слав. рус. „святилище“ „освященіе“ и характеризующийся какъ „святое святыхъ“ (ср. XLIII, 12) долженъ быть въ только что указанномъ для него объемѣ („изъ этой мѣры“) исходнымъ пунктомъ, центромъ, отъ котораго имѣютъ отсчитываться тѣ (указанные уже въ 1 ст.) 25000 длины и 10000 ед. м. ширины священнаго участка. Новѣйшіе толкователи вслѣдъ за Корнилемъ ставятъ этотъ стихъ непосредственно послѣ 1-го, за нимъ 2. а затѣмъ уже 4-й, предполагая, что стихи переставлены позднѣе, чтобы рѣчь о святилищѣ была райѣе; чѣмъ о священникахъ (въ ст. 4).

4. Чтобы обезпечить особую святость мѣсту, окружающему храмъ („священная часть“, слав. точнѣе „святилище“ — „кодеш“ — отъ земли), оно должно быть отдано священникамъ, „служителямъ“ самого „святилища“ (не храма вообще, какъ левиты — ср. ст. 5) и постоянного „приступающимъ къ Богу“, — отдано подъ „дома“ ихъ, — „будетъ для нихъ мѣстомъ для домовъ и „святинею для святилища“, евр. *микдаш* — *лемикдаш* букв. „святилищемъ (святыхъ мѣстомъ?) для святилища“ — неестественное выраженіе, почему уже LXX читали первое слово *микдаш* — „отдѣленное“, „и будетъ имъ мѣсто на дома отлученны (ἀφωρισμένους) освященію ихъ“, т. е. дома священниковъ, находясь на такомъ мѣстѣ, такъ изолированные, будутъ соответствовать святости священниковъ; выраженіе тоже не совсемъ гладкое; новѣйшіе предполагаютъ въ первомъ *микдаш* поврежденіе *миграш* свободная площадь. Особое мѣсто для жилищъ священниковъ не противорѣчитъ повелѣнію XLIV, 28: „владѣнія не дадите имъ въ Израилѣ—ихъ владѣніе“, потому что настоящей участокъ (терума ст. 1) принадлежать собственно Господу и храму и поселеніе на немъ священниковъ только конкретное выраженіе идеи, что Господь—удѣлъ ихъ (Шреп.).

5. Соответственно меньшей святости левитовъ, „служителей храма“ вообще (не святилища—ср. ст. 4) ихъ участокъ, по величинѣ равный священническому, въ 25000 × 10000, но не уменьшаемый площадью храма (такъ какъ левитовъ было больше), не находился въ такой непосредственной близости къ храму, какъ священнической, а примыкалъ къ священническому съ сѣвера (какъ видно уже изъ XLVIII гл.). „Какъ ихъ владѣніе для обитанія ихъ“—евр. *есрим лешахот* соб. „двадцать комнатъ“; въ виду неестественности такого смысла (рѣчь могла быть о домахъ на столь громадномъ пространствѣ, какъ въ ст. 4, а не о комнатахъ, да еще въ такомъ маломъ количествѣ), читаемъ съ LXX (ср. Числ. XXXV, 2. Нав. XIV, 4; XXI, 2) *арим лашебет*—„грады ко обитанію“.

6. Если къ полученному до сихъ поръ □ ку въ 25000 ед. м. длины × 10000 ширины снѣж. + 10000 ширины левитскаго участка прибавить принадлежащіе городу, будущему Иерусалиму, конечно съ его пригородами, 25000 × 5000, то получится квадратъ въ 25000 × 25000 ед. м., обнимающій со всѣхъ сторонъ храмъ. Нижній, южный □ этого квадрата въ 25000 × 5000, входя въ этотъ священный квадратъ и находясь въ та-

пять тысяч ширины и двадцать пять тысяч длины, против священнаго мѣста, отдѣленнаго Господу; это принадлежать должно всему дому Израилеву.

7. И князю дайте долю по ту и другую сторону, какъ подлѣ священнаго мѣста, отдѣленнаго Господу,

такъ и подлѣ городского владѣнія, къ западу съ западной стороны и къ востоку съ восточной стороны, длиною наравнѣ съ однимъ изъ оныхъ удѣловъ отъ западнаго предѣла до восточнаго.

8. Это его земля, его владѣнія въ Израилѣ, чтобы князья Мои

комъ же отвошеи (*„противъ“* — *леумат* соб. „соответственно“) къ священному участку *терумат гакодеи*; рус. „священ. мѣста отдѣленнаго Господу“, но „Господу“ нѣтъ въ подлин. т.), въ какомъ къ нему находится левитскій участокъ, долженъ имѣть съ послѣднимъ одинаковую степень святости, поему LXX послѣднее выраженіе передаютъ: „якоже начатокъ (*ἀπαρχή*) святыхъ“. Эта городская площадь, какъ и священный и описываемый далѣ княжескій участокъ, не должна считаться владѣніемъ какого-либо одного колѣна (какъ нѣкогда колѣно Іудино считало Іерусалимъ своимъ городомъ), а всего дома Израилева. Подробности обо вѣмъ этомъ въ XLVIII, 15—19.

7. По обѣ стороны квадрата въ 25000 кв. ед. м., заключающаго въ себѣ левитскій, священническій и городской участки, простирался во всю 25000 ед. м. ширину этого квадрата княжескій (*наси*. см. об. XLIV, 3) участокъ и достигалъ на в. Иордана, а на западѣ Средиземнаго моря, обнимая съ в. и з. священный квадратъ и занимаая, какъ и каждый „изъ удѣловъ“ 12 колѣнъ, всю ширину Обѣтованной земли. XLVIII, 21. См. чертежъ на стр. 538. Слав.: „И старѣйшины отъ того и отъ всего“, чре. *ѣмъ тоѣтоу халъ ѣтоѣ тоѣтоу*—букв. переводъ евр. *мише умише*, которое велѣтъ за Вулг. (*hinc et inde*) теперь вѣ переводятъ „по ту и другую сторону“. Славянскій текстъ далѣ: „Въ начатки святыхъ, во одержаніе града“,—въ „= евр. „ле“, „для“, „соответственно“, рус. „подлѣ“: „начатки святыхъ“—священный участокъ (терума) ст. 1 и 4. „По лицу одержанія града“ точнѣе опредѣленіе этого „въ“. „Яже къ морю и отъ сущихъ къ морю яже на востокъ“—букв. но съ перестановкою и съ пропускомъ переводъ евр. „со стороны моря (запада) къ морю и со стороны востока къ востоку“, т. е. съ западной, морской стороны (свящ. участка) до самаго запада (моря) и съ восточной стороны до самаго востока (Обѣтованной земли). „Долгота же яко едина часть (колѣбный участокъ) отъ (*ѣтоѣ*) предѣлъ иже (*тѣѣѣ*) къ морю (отъ морской границы земли) и долгота къ (*ѣтѣ*) предѣломъ иже на востокъ земли“—распространенный переводъ евр., причемъ слово „земля“ правильно взято въ этотъ стихъ изъ начала 9-го евр. стиха.

8. Князю и отводится такой сравнительно большой участокъ земли (около 17 кв. м., если считать дѣйствительную ширину Обѣтов. земли у Іерусалима), чтобы будущіе князья, которыхъ Господь знаменательно называетъ здѣсь Своими (LXX впрочемъ „Израилевыми“) и которыхъ пророкъ мыслитъ цѣлый наслѣдственно—преемственный рядъ (въ противоположность одному Мессіи съ нескончаемымъ царствомъ у другихъ пророковъ), чтобы эти князья подобно своимъ предшественникамъ (Іез. XXII, 6) не угнетали народа, тоже Господняго, какъ и они, а главное, чтобы не отиняли у колѣнъ Израилевыхъ ихъ удѣловъ. Начало стиха: „это его земля“ (*лаарецъ*—„для земли“) съ LXX-ю нужно отнести къ предд. ст. (см. его объясн.).

Такъ пророкъ подходит къ вопросу о правахъ и обязанностяхъ князя по отношенію къ народу (ст. 9—17), который сводится къ вопросу о подати, потому что подать, на которую имѣетъ право князь съ народа, онъ обязанъ употреблять на культъ, который и до плѣна главнымъ образомъ оплачивался изъ царскихъ средствъ; теперь же, при полномъ отсутствіи военныхъ расходовъ я при совершенной теократизаціи общества, это—единственное назначеніе государственныхъ финансовъ: народъ платитъ подать князю чтобы онъ, какъ церковный патронъ, имѣлъ средства приносить установленныя жертвы. Такъ вся жизнь народа (близжайшимъ образомъ—матеріальная) направлена къ религіи. Подать пророкъ регулируетъ сначала съ отрицательной стороны, устраняя дѣлавшіяся доселѣ злоупотребленія въ этой области (ст. 9). Эти злоупотребленія были двоякаго рода:

впередъ не тѣснили народа Моего, и чтобы предоставили землю дому Израилеву по колынамъ его.

9. Такъ говоритъ Господь Богъ: довольно вамъ, князья Израилевы! отложите обиды и угнетенія и творите судъ и правду, перестаньте вытѣснять народъ Мой изъ владѣнія его, говоритъ Господь Богъ.

10. Да будутъ у васъ правильные

вѣсы и правильная ефа и правильная бать.

11. Ефа и бать должны быть одинаковой мѣры, такъ чтобы бать вмѣщала въ себѣ десятую часть хомера и ефа десятую часть хомера: мѣра ихъ должна опредѣляться по хомеру.

12. Въ сикль двадцать геръ; а двадцать сиклей, двадцать пять

бралось изъ положеннаго не столько, сколько нужно, и бралось совершенно не положенное; первое вызывало необходимость въ точномъ опредѣленіи мѣръ вообще (ст. 10—12) и мѣры для подати (ст. 11—15). Затѣмъ подать регулируется съ положительной стороны, по ея назначенію, которое указывается всецѣло въ поддержаніи народнаго культа (ст. 16, 17).

9. Сущность новаго порядка на новой, обѣтованной землѣ съ внѣшней, государственной стороны должна состоять въ полномъ устраненіи всякой неправды и обиды народу со стороны власти. Этой неправды до сихъ поръ было слишкомъ достаточно, чтобы мѣра ея исполнилась. Пророкъ называетъ два вида такой неправды: „обиды и угнетенія“—*хамас и шод*—см. Іер. VI, 7; XX, 8. Авв. I, 3; LXX: *ἀδικίαν καὶ ταρακτοῦραν*, второе сильнѣе перваго. На этъ неправды „князья“ и прежние пророки жаловались часто: напр. Мих. III, 1—3. 3 Цар. XII, 4, 11. Соотвѣтственно этому представляются къ князьямъ и два положительныхъ требованія не только *суда*, но и *правды* на немъ. По связи съ предыдущимъ и по существу дѣла пророкъ особенно предупреждаетъ князей отъ самой большой обиды народу—отнятія земельныхъ участковъ.—*шодъ* предложомъ напр. конфискацій ихъ, какъ то было допущено Ахавомъ по отношенію къ Навуою; ср. также Ис. V, 8; Мих. II, 9. Последняя мысль („перестаньте вытѣснять...“)—наиболѣе вѣроятный переводъ евр. „устраните *геруштекен*“, гдѣ *геруша*—*эл. легъ* отъ корня выгонять; LXX: „изымте насиліе“; Вулг.: *separate confinia vestra*.

10. Съ неправильными мѣрами въ частной практикѣ, вообще распространенными у древнихъ евреевъ и вызывавшими обличенія пророковъ (Лев. XIX, 35 и д. Вт. XXV, 18 и д. Ам. VIII, 5. Ос. XII, 8. Мих. VI, 10. Пр. XVI, 11), легче было бороться, чѣмъ съ злоупотребленіемъ въ этомъ отношеніи самого правительства при взиманіи повинностей натурою, каковыя злоупотребленія слѣд. были и можетъ быть не въ маломъ объемѣ. Называются всѣ роды мѣры: *вѣса*, *сыпучихъ* и *жидкихъ тѣлъ*. „*Вамъ*“—князьямъ. LXX: „вѣсъ праведный и мѣра праведна и хинкъсъ праведный да будутъ вамъ въ мѣры“ замѣняютъ спеціальныя терминны ефа и бать общими: „мѣра“ и *χοῖνιξ*. *Χοῖνιξ* дневная порція на человѣка питательныхъ продуктовъ и опредѣленная хлѣбная мѣра = 2 *ξέσται* или 4 *κότλαι*. „Въ мѣры“— первое слово 11 евр. стиха привлечено LXX въ 10 ст.

11. *Ефа* и *бать*—мѣра одинаковаго объема, но первая для жидкихъ тѣлъ, а вторая для сыпучихъ; та и другая = 36,4 литра = около 3 ведеръ или 11 гарцевъ. Бать впервые упоминается у Исаія, слѣд. это позднѣйшая мѣра; у Моисея мѣрою жидкихъ тѣлъ служатъ глина (Лев. XIX, 36) = $\frac{1}{3}$ ефы. *Хомеръ* = 364, 4 л. Большія мѣры рѣже допускали злоупотребленія, поэтому ими нормируются (5, 10), меньшія. Слав.: „еже приимати“, „чтобы вмѣщала“, но далѣе надо вин. пад. какъ въ греч.: „десятая (читай: десятую) часть“...

12. Какъ эфой и батомъ отмѣривались натуральныя повинности, такъ вѣсомъ—денежная, такъ какъ монетъ въ соб. смыслѣ не было. „*Сикль*“—(шекел) = 3,83 зол. = 14,55 грам. (4,10); сикль серебра, слѣд., дѣйствию было около нашего рубля (4 зол. $\frac{21}{32}$ доля чистаго серебра); нѣмецкіе толкователи считаютъ въ немъ своихъ (2 марки 50 пф., а въ рублѣ ныйъ 2 м. 16 пф. Дѣленіе сикля на *геры* было уже во время Моисея и уже Моисей при всякомъ упоминаніи о сиклѣ настаиваетъ, что въ немъ должно бытъ 20 геръ, называя такой величины сикль священнымъ (Исх. XXX, 13. Лев. XXVII,

сиклей и пятнадцать сиклей составлять будутъ у васъ мину.

13. Въгъ дань, какую вы должны давать князю: шестую часть ефы отъ хомера пшеницы и шестую часть ефы отъ хомера ячменя;

14. постановленіе объ елѣ: отъ кора елѣя десятую часть бата: десять батовъ составлять хомеръ, потому что въ хомеръ десять батовъ;

15. одну овцу отъ стада въ двѣсти овецъ съ тучной пажити Израиля:

25. Числ. III, 47); слѣд. урѣзываніе сикля, породившее обыкновенный, гражданскій сикль, началось еще съ того времени. LXX и Вулг. переводятъ „гера“ чрезъ „оболь“; $\delta\rho\alpha\delta\varsigma$ —аттическая монета = $\frac{1}{6}$ драмы, 4—5 копѣекъ. „Двадцать сиклей, двадцать пять сиклей и пятнадцать сиклей составлять будутъ у васъ мину“. Запрещается понижать курсъ денегъ. — *Мина* (*мане*)—общее у семитовъ съ греками (*μνα*) названіе монты, встречающееся въ библейской литературѣ только околопѣлнанаго періода: 3 Цар. X, 17. Езд. II, 69. Неем. VII, 71—72. Сравнивая 3 Цар. X, 17, гдѣ 3 мины золота употреблены на щить со 2 Пар. IX, 16, гдѣ о такомъ же щитѣ говорится, что онъ сдѣланъ изъ „300 (сиклей) золота“ (слова „сикль“ впрочемъ нѣтъ въ евр.; у LXX „златникъ“. *χρυσόν*), заключаемъ, что мина равнялась 100 сиклямъ; но вывъ стало извѣстно, что въ передней Азіи мина заключала 60 сиклей (Nowack, Arch. I, 207 и д. и др.). Замѣчательно, что и сумма данныхъ чиселъ (20 + 25 + 15) составляетъ 60. Нельзя думать съ Таргумомъ и раввинами, что пророкъ для большей вѣрности счѣта обозначалъ здѣсь 60 чрезъ сумму его слагаемыхъ: это было бы очень страннымъ выраженіемъ. Ничѣмъ нельзя доказать и предположенія Гитцага, что здѣсь указываются мины трехъ достоинствъ: серебряная, золотая и мѣдная. Поэтому вѣроятно въ маз. т. повореженіе. А между тѣмъ Александр. код. даетъ вполнѣ естественное чтеніе: „пять сиклей будутъ (т. е. должъ считаться за) пять сиклей, и десять сиклей—десятью сиклями, и 50 сиклей будутъ одною миною“, т. е. не должны считаться менѣе своей стоимости; 5 и 10 сиклей, какъ круглыя числа, могли быть взяты для примѣра или можетъ быть были такія монеты; мина къ этому времени могла быть понижена съ 60 до 50 сиклей. Ватик. кодексъ—короче но не такъ гладко; „пять сиклей—пять и сиклей, десять и пятьдесятъ сиклей—мина“. Мина слѣд. была ок. 50—60 рублей.

13. „Дань“ князю, какъ и священная подать (XLIV, 30; ср. XLV, 1), обозначается словомъ *терума*, потому что и она въ концѣ концовъ идетъ на храмъ и культъ, хотя это слово „въ Притч. XXIX, 4 имѣетъ свѣтскій смыслъ“ (Смендъ). Изъ хлѣбовъ дань вносится только отъ важѣйшихъ и составляетъ $\frac{1}{60}$ урожая, такъ какъ 1 ефа = $\frac{1}{10}$ хомера, а дань составляетъ $\frac{1}{6}$ ефы. „Шестую часть“ букв. „раздѣлите на 6 частей“ (глаголъ вмѣсто числит.).

14. Дань отъ елѣя уже значительно меньше, едва не вдвое, хлѣбной дани; только $\frac{1}{100}$. И обозначена она уже на *терума* (см. 13 ст.), а *хоръ*—„постановленіе (ср. XVI, 27 „вазначеніе“, Лев. VII, 34 „участокъ“). *Хоръ* (арам. *кора*, греч. *κόρος*) = хомеру (Nowack, Arch. I, 203. Benzing. 183) и должно быть замѣнилъ это названіе около времени шлѣна (3 Цар. IV, 22. V, 25. 2 Пар. II, 10. XXVII, 5), ставъ можетъ быть преимущественно мѣрою жидкихъ тѣлъ; длинное объясненіе этой мѣры здѣсь показываетъ, что она была повою. Но евр. текстъ здѣсь до невозможности теменъ и многословенъ,—букв. „и постановленіе елѣя: батъ елѣя—десятая часть. бата отъ кора десять батовъ хомеръ, потому что десять батовъ хомеръ“; въ словахъ „батъ елѣя“ видятъ гласу по Вт. XIV, 23; вмѣсто „хомеръ“ читаютъ съ Пеш. и Вулг. „хоръ“: „десять батовъ хоръ“, такъ какъ естественно ждать объясненія, что такое хоръ, а не хомеръ, объясненный въ ст. 11; послѣднее предложеніе стиха сятаютъ диттографіей, предполагая, что *ки* „потому что“ возникло изъ *хоръ*; но это предложеніе можетъ быть хочеть сказать, что хоръ равнялся хомеру. LXX: „мѣру (*κοτύλη*—кубокъ) елѣя отъ десяти мѣръ, повеже десять мѣръ суть хомеръ“, т. е. короче: $\frac{1}{100}$ хомера.

15. Дань отъ овецъ еще меньше. чѣмъ отъ елѣя; именно вдвое меньше послѣдней: $\frac{1}{200}$. Дань очень умеренная. Но LXX по Вт. XIV, 23 и здѣсь исправляютъ на $\frac{1}{10}$. „Одну“ и въ евр. ж. р., потому что большія стада состоятъ въ большинствѣ изъ особой ж. р. *Овца*,

все это для хлѣбнаго приношенія и всесоженія и благодарственной жертвы, въ очищеніе ихъ, говоритъ Господь Богъ.

16. Весь народъ земли обязывается дѣлать сіе приношеніе князю въ Израиль.

17. А на обязанности князя будутъ лежать всесоженіе и хлѣбное при-

ношеніе, и возліаніе въ праздники и въ новомѣсячія и въ субботы, во всё торжества дома Израилева; онъ долженъ будетъ приносить жертву за грѣхъ и хлѣбное приношеніе, и всесоженіе и жертву благодарственную, для очищенія дома Израилева

евр. *се* какъ въ Исх. XII, 3 означаетъ штуку всякаго мелкаго скота (и козь). Но LXX *πρόβατον*. Овцы въ дань требуются „съ тучной пажити Израила, *мишек*: обильно орошенной, какъ въ Быт. XIII, 10 названа долина Иорданская. Это не значитъ того, что владѣльцы не тучныхъ пажитей были свободны отъ дани, а что всё пажити на новой св. землѣ будутъ тучными. Смущаясь этимъ словомъ, LXX читали близкое по начертанію: „участіе (дань, *αφαίρεμα* = терума) отъ всѣхъ отечествъ Израилевыхъ“. „Все это“—удачная добавка рус. пер., такъ какъ далѣе указывается предназначеніе не одной дани отъ овецъ, но всей дани князю: на хлѣбное приношеніе (LXX не точно: „жертвы“ должно быть видя рѣчь о предназначеніи овецъ) овцы не могли идти. Замѣчательно, что между жертвами не поименованы жертвы собственно за грѣхъ (сравнительная безгрѣшность будущаго Израила). „Въ очищеніе ихъ“, *ле аттер*, соб. „чтобы покрыть“, извѣстный жертвенный терминъ, откуда названіе и крышки кончега. LXX хороша: еже умолити, τοῦ ἐξιλιάσεσθαι. „Ихъ“ т. е. налогоплатель, но LXX въ соотвѣтствіе ст. 13: „о васъ“.—Подать имѣла расходы на жертвы одною изъ цѣлей свонгъ, главную цѣлью, но не единственную; для однихъ жертвъ она была бы и слишкомъ велика. Она вообще шла на содержаніе и расходы князя. Ячмень м. пр. и не употреблялся въ культѣ.

16. Настаивается на общеобязательности дани можетъ быть въ виду отсутствія ея въ Моисеевомъ законѣ. „Земли“—плеоназмъ, не имѣющей у LXX (въ слав. есть). „Приношеніе“. терума см. об. 13 ст.; ср. ст. 1 и XLIV, 30.

17. За дань князь будетъ платить народу жертвами, которыя являются главною обязанностью его (букв. съ евр.: „и на—ал—князь“ будетъ: всесоженія“ и т. д. слав. „и старѣйшиною да бывають всесоженія“ и т. д.) по отношенію къ народу настолько, что о другихъ и не упоминается. Посему бл. Иеронимъ справедливо видятъ въ князѣ образъ Христа. Сначала указываются праздничныя жертвы князя, а затѣмъ жертвы его вообще (въ 17b, но едвали ежедневныя; ср. XLVI, 13—14). Въ числѣ первыхъ указано кромѣ всесоженія и хлѣб. приношенія (LXX послѣднее вообще: „жертвы“) еще „возліаніе“ евр. *несек*, терминъ, прилагаемый въ зак. М. только къ возліанію вина; но такъ какъ оно у Іез. совершенно исключено изъ культа (см. об. XLIV, 21; ср. XXIII, 42), то разумѣется возліаніе елея (XLVI, 5. 7. 15; ср. Мих. VI, 7). Праздниковъ, въ которые князь долженъ приносить три названныхъ рода жертвъ, тоже указано три рода: *праздники* въ собственномъ смыслѣ, самые великіе годичныя (*хаг* какъ напр. Пасха, Кушн), праздники менѣе торжественныя и болѣе частыя—*новомѣсячія* и наконецъ ежевѣдѣльные праздники—*субботы*; всё они объединяются въ терминѣ „торжества“, *моадим* отъ корня „собрать“.—торжеств. собранія (Быт. I. 14. Лев. XXIII. 2). LXX „праздники“. Въ качествѣ обыкновенныхъ непраздничныхъ жертвъ указываются кромѣ принадлежащихъ и къ первому роду: всесоженія и хлѣбнаго приношенія, жертвы болѣе скорбныя: *жертва за грѣхъ* (*хатта*) и менѣе торжественныя: *мирная*. Всё эти жертвы князя имѣють цѣлью не столько его, даже и вообще не его самого, а народъ,—*очищеніе* (*капар*—см. въ 15 ст.) *дома Израилева*. Князь является такимъ образомъ заступникомъ и ходатаемъ за свой народъ предъ Богомъ.

Г Л А В А 45,₁₈—46-я.XLV,₁₈—XLVI.

Табель праздниковъ и ихъ жертвъ.

Такъ какъ подать князю главнымъ назначеніемъ своимъ имѣть окупать расходы его на жертвы, особенно праздничныя, то отъ рѣчи о ней пророкъ переходитъ къ табели жертвъ и праздниковъ. Въ отношеніи праздниковъ годъ дѣлится на двѣ половины, каждая изъ которыхъ открывается днемъ очищенія и въ серединѣ перваго мѣсяца имѣетъ великій праздникъ, въ 1-мъ мѣсяцѣ Пасху, въ 7-мъ неазванный по имени, но соответствующій Кушамъ. Такъ годъ имѣетъ два дня очищенія и два высшихъ праздника (XLV, 18—25). Дальнѣйшими праздниками являются: суббота (XLVI, 1—5) и новомѣсячій (6—7). Для всѣхъ этихъ праздниковъ указываются жертвы, и затѣмъ дополнительно (8—12) даются нѣкоторыя указанія о поведеніи князя и народа при этихъ жертвахъ. Но в каждый день читается жертва (13—15). Послѣ небольшого отступленія отъ главнаго предмета рѣчи,—замѣчанія объ имущественныхъ правахъ князя (16—18), пророкъ, чтобы закончить рѣчь о жертвахъ, указываетъ мѣстоположеніе во храмѣ священныя пекареви и жертвенныя кухни, чѣмъ настоящій отдѣлъ о праздникахъ и жертвахъ, а равно предшествующій о священныя участкахъ и подати включается въ рѣчь о храмѣ.

Этотъ ритуальный кодексъ Іезекіиля обращаетъ вниманіе своею разницею съ соответствующими отдѣлами Моисеева законодательства. Іезекіиль назначаетъ не только другія жертвы для праздниковъ, но и даетъ другой табель послѣднихъ. Такъ Іезекіиль не указываетъ праздника Пятидесятницы, новаго года и назначаетъ вмѣсто одного два дня очищенія, но менѣе торжественныя. Представленный краткій обзоръ Іезекіилева церковнаго года показываетъ самъ собою причину этихъ измѣненій. Какъ въ планѣ храма виднѣе пророкъ сообщаетъ Соломону храму строгую симметрію, какъ тоже дѣлаетъ настоящій табель праздниковъ съ Моисеевымъ. Кромѣ того построеніе Іезекіилева церковнаго года опредѣляется числомъ 7. Праздникъ Пятидесятницы и новаго года устраниваются именно, чтобы обѣ половины года вполнѣ соответствовали другъ другу. Съ этою же цѣлью вводятся два дня очищенія. Этими послѣдними вмѣстѣ съ тѣмъ умалется значеніе этого дня—въ соответствіе большой чистотѣ новаго Израили. Поэтому отрицательная критика несправедливо изъ меньшей сложности Іезекіилева церковнаго года заключаетъ къ его первоначальности по отношенію къ Моисееву, считая Моисеевы праздники, особенно въ томъ видѣ, какъ они являются въ Лев. 17—26 (такъ называемомъ „Священническомъ кодексѣ“) значительнымъ развитіемъ Іезекіилева законодательства; промежуточной ступеню между этими фазами развитія церковнаго года отрицательная критика считаетъ церковный годъ Второзаконія, менше отличающійся отъ Іезекіилева, чѣмъ книга Левитъ (такъ тамъ и у Іез. для Пасхи и Кушей назначается 7, а не 8 дней: Вт. XVI, 4. 8. Лев. XXIII, 5 и д. Числ. XXVIII, 16 и д. Исх. XII, 18).

Еще болѣе разницы съ Моисеевымъ закономъ представляютъ у Іезекіиля предписанія о жертвахъ. Тутъ уже ни въ одной частности нѣтъ совпаденія. Но опять нельзя сказать, что Іезекіилены законы о праздничныхъ жертвахъ проще и что Моисеевы представляютъ ихъ развитіе. Первые только представляютъ болѣе строго организованную систему, въ которой количество жертвъ точно сообразуется съ важною праздника. Слѣдующая таблица наглядно покажетъ отношеніе Іезекіиленыхъ законовъ о жертвахъ къ Моисеевымъ. Вс означаетъ жертву всеожоженія, Гр—жертву о грѣхѣ. М—мирная, а--агнецъ. о—овецъ, т--теленюкъ, к—козелъ, в—волъ.

Наименшей жертвенной единицей у Іезекіиля также какъ у Моисея является

агнецъ. Для будничной жертвы у Іезекііля берется одна такая единица, у Моисея двѣ: первое даетъ возможность болѣе возвысить праздникъ надъ буднями и слѣдовательно болѣе освятить праздникъ. Это мы и видимъ уже на законахъ Іезекііля и Моисея о субботней жертвѣ. Тогда какъ Моисей просто удваиваетъ субботнюю жертву, у Іезекііля въ субботу

Д Н И.	Жертвы.	Числ. XXVIII. XXIX.	Іезекіиль.
Ежедневно.	Вс.	2 а.	1 а.
Суббота.	Вс.	2 (+2 а. ежедн.).	6 а. 1 о.
Новолуніе.	Вс.	2 т. 1 о. 7 а.	1 т. 6 а. 1 о.
	Гр.	1 к.	нѣтъ.
Первое новолуніе	Вс.	1 т. 1 о. 7 а. (Нов. годъ).	(1 т. 6 а. 1 о. — общ. новол.)
	Гр.	1 к.	1 т.
7-ое новолуніе.	Вс.	1 т. 1 о. 7 а.	(1 т. 6 а. 1 о.—общ. новол.)
	Гр.	1 к. (1 т. 2 к. День очищ.)	1 т.
Пасха.	Вс.	2 т. 1 о. 7 а.	7 т. 7 а.
	Гр.	1 к.	1 т. (1-й д.) или 1 к. (2—7 д.)
Кущи.	Вс.	13—7 т. 2 о. 14 а. (8 день: 1 т. 1 о. 7 а.)	7 т. 7 а.
	Гр.	1 к.	1 т. (1-й д.) или 1 к. (2—7 д.)
Освящ. храма. (Лев. VIII—IX. Іез. XLIII, 19--26).	Гр.	1 в. (8 день: 1 т. 1 к.).	1-й д. 1 т., 2-й д. 1 к.
	Вс.	1 о. (8 день 1 о. 1 т. 1 а.)	1 т. 1 о.
	М.	1 о. (8 день: 1 в. 1 о.)	нѣтъ.

привносятся 6 агнець за минувшіе 6 дней недѣли и за субботу слѣдующая по величинѣ жертвенная единица—овець. Въ новолуніе же, слѣдующій по степени праздникъ, къ жертвѣ субботней прибавляется и дальнѣйшая по величинѣ жертвенная единица—телець (ср. Ис. I, 21. I. Цар. I, 24. Мих. VI, 6—7). Слѣдующее за овномъ по величинѣ жертвенное животное—собственно козель, но овъ у Іезекііля, какъ и у Моисея, является только жертвою за грѣхъ, причеиъ у Іезекііля только замѣняетъ собою для этой жертвы телеца въ шенѣ торжественныхъ случаяхъ. У Моисея же трудно найти какую-либо постепенность и связь между жертвою субботы и новомѣсячія. Новолуніе 1-го и 7-го мѣсяца, служащія у Іезекііля днями очищенія, отмѣчаются присоединеніемъ къ всеожженію—жертвы за грѣхъ, которую у него всегда служатъ воль, а не козель, какъ у Моисея,—животное и крупнѣйшее и достойнѣйшее козла. Этими настоящими два новолунія достаточно выдѣляются изъ ряда другихъ, тогда какъ у Моисея они имѣютъ почему-то меньше жертвъ, чѣмъ заурядныя новолунія. Отличительное преимущество новолунія предъ субботой—жертвенный воль въ слѣдующіе за новолуніемъ въ важности праздники—Пасху и Пятидесятницу—удваивается у Іезекііля, тогда какъ у Моисея Пасха имѣетъ жертву такую же какъ новолуніе, а Кущи—самую большую изъ всѣхъ праздниковъ, многократно превосходящую и пасхальную. Одиноко стоитъ у обояхъ законодателей праздникъ освященія храма, но у Іезекііля

18. Такъ говоритъ Господь Богъ: въ первомъ *мѣсяцѣ*, въ первый *день* мѣсяца возьми изъ стада воловъ тельца безъ порока и очисти святилище. | крови отъ этой жертвы за грѣхъ и покропитъ ею на верей храма и на четыре угла площадки у жертвенника, и на верей воротъ внутренняго двора.

19. Священникъ пусть возьметъ | 20. То же сдѣлай и въ седьмый

онъ почти приближается къ типу новолѣтня, теряя кое-что изъ его торжественности (нѣтъ 6 агнцевъ). Такимъ образомъ Іезекіилевъ ритуалъ приблизительно также относится къ Моисееву, какъ его храмъ къ Соломонову: тотъ и другой пророкъ перестраиваетъ по строгимъ законамъ симметріи, которой у Моисея не могло быть достаточно. можетъ быть потому, что его законодательство должно было сообразоваться со сложившимися до него обычаями. Полная же симметрія въ культѣ даетъ возможность у Іезекіиля построить и изъ священныхъ временъ правильной архитектуры храмъ, въ которомъ вѣрующей начиная отъ будней восходить ко все большимъ святостямъ: субботы, новолунія и праздниковъ, во время послѣднихъ вступая въ святое святыхъ церковнаго года.

18. Замѣчательна кроткость выраженія безъ слова „мѣсяцъ“ и „день“, превосходящая и нашу (опускается только слово „день“); впрочемъ понятіе день выражено словомъ „новолунія“ *ла ходеш* LXX и рус. „мѣсяца“). — Рѣчь о новомъ полугодіи, которое у Іезекіиля является на мѣсто столь общепринятаго новаго года. „Возьми“ — въ безл. смыслѣ (въ пророкъ), поему LXX: „да возметъ“. „Тельца“ евр. *пар* должно быть мѣнѣ молодой, чѣмъ *егел* (ср. Лев. IX, 2. 3). „Безъ порока“, что требовалось отъ жертвенныхъ животныхъ и Моисеевымъ законодательствомъ. „И очисти святилище“, не народъ, какъ у Моисея въ день очищенія. Этого дня у Іезекіиля совѣтъ нѣтъ въ виду чистоты новаго Израиля; онъ замѣняется легкимъ обрядомъ очищенія въ новое полугодіе, очищеніемъ храма, къ которой, какъ величайшей святости, могло приражаться что нибудь нечистое и отъ сравнительно чистаго народа; см. об. ст. 20.

19. „Священникъ“. Первосвященника Іезекіиля не знаетъ,—одно изъ отличій его отъ Моисея.—„Крови“. Она главное въ жертвѣ.—„Этой жертвы за грѣхъ“. Только здѣсь и какъ бы мимоходомъ объясняется, что телець ст. 1 есть жертва за грѣхъ.—„Верей“, евр. *мезазат*; значеніе „косякъ“—наиболѣе вѣроятное (см. об. XII, 21); LXX: „праги“, въ XLVI, 2: „преддверія“, а въ XII, 21 еще иваче (см. тамъ). LXX. Пеш. Вульг. и новѣйшіе—напрасно множ. числ.: оно вездѣ у Іезекіиля въ един. числ., потому что предметъ составлялъ одно цѣльное; рус. напрасно новое слово но срави. съ XII, 21, гдѣ „косяки“. У храма кроются только косяки (важнѣйшая часть дверей: Исх. XII, 7), такъ какъ только со внѣ храму можетъ приражаться скверна.—„Храма“ евр. *баит*, дома—зданія Святилища и святаго святыхъ.—„И на четыре угла площадки у жертвенника“ „Площадки“ евр. *азара* см. об. XIIII, 14. Какъ и храмъ, жертвенникъ освящается только въ оконечностяхъ своего подножія, гдѣ онъ соприкасается съ мѣнѣ, чѣмъ онъ, священнымъ мѣстомъ и гдѣ возможно прираженіе къ нему нечистоты. LXX *азара* читали должно бытъ иначе, потому что: „я на четыре“ углы святилища (т. е. его зданія,—кромя косяковъ, и въ углы его), и на жертвенникъ—„И на верей воротъ внутренняго двора“.—По стѣени святости слѣдующее за жертвенникомъ мѣсто—внутренній дворъ; онъ тоже очищается въ конечности своей; внѣшній уже не очищается. LXX тоже „праги“.

20. „Седьмый день мѣсяца“. Въ евр. букв. „въ седьмый въ новолуніи“. Если бы имѣлся въ виду 7 ой день мѣсяца, было бы сказано, какъ въ 18 ст. „новолунія“ съ предл. „ле“ а не „бе“. Посему и маз. т. даетъ право разумѣть седьмой мѣсяцъ (въ 18 ст. тоже опущено слово мѣсяцъ), а авторитетъ LXX подтверждаетъ окончательное такое пониманіе: „въ седьмый мѣсяцъ“. Для такого смысла мазор. выраженіе, правда, не вполнѣ ясно, но въ немъ возможно какое либо поверженіе. изъ желанія видѣть здѣсь праздникъ новаго года, а не неслышанный—новаго полугодія; м. т. весь строй Іезекіилева календаря требуетъ послѣдняго рода праздника.—„За согрѣшающихъ умышленно и по простотѣ“. „Умышленно“ невѣрный переводъ евр. *моге*, согрѣшающій по

день мѣсяца за согрѣшающихъ умышленно и по простотѣ, и такъ очистайте храмъ.

21. Въ первомъ мѣсяцѣ, въ четырнадцатый день мѣсяца должна быть у васъ Пасха, праздникъ семидневный, когда должно ѣсть опрѣсноки.

22. Въ этотъ день князь за себя и за весь народъ земли принесетъ тельца въ жертву за грѣхъ.

23. И въ эти семь дней праздни-

ка онъ долженъ приносить во всеожженіе Господу каждый день по семи тельцовъ и по семи овновъ безъ порока и въ жертву за грѣхъ каждый день по козлу изъ козьяго стада.

24. Хлѣбнаго приношенія онъ долженъ приносить по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна, и по гину елѣя на ефу.

ошибкѣ, заблужденію (Лев. IV, 2, 13). Такъ и LXX: „отъ коегождо невѣдущаго в младаца“ (умомъ?). Въ обновленномъ Израилѣ будутъ только такіе легкіе грѣхи. „Храмъ“, баит, домъ.

21. „Въ четырнадцатый день“. Первый день Пасхи по закону Моисееву былъ собственно 15-го Нисана, но такъ какъ церковный день у евреевъ (какъ и у насъ) считался съ вечера предъидущаго дня, то Пасха начиналась уже 14-го Нисана и вечеръ этого дня, благодаря вкушенію въ него пасхальнаго агнца, былъ самымъ торжественнымъ моментомъ праздника. Посему это число мѣсяца и указано здѣсь въ качествѣ начала для праздника. Но это нисколько не нарушаетъ полнаго соответствія по времени празднованія между Пасхой—праздникомъ весенняго полугодія и Кущами—праздникомъ осенняго полугодія: первый день обоихъ праздниковъ падаетъ на 15 число ихъ мѣсяцевъ; празднованіе Кущей также какъ и Пасхи начиналось съ вечера 14-го Тисри, но такъ какъ этотъ вечеръ не выдѣлялся чѣмъ-нибудь изъ другихъ дней праздника, то Іез. въ 25 ст. начало осенняго праздника полагаетъ на 15-й день седьмага мѣсяца. Поэтому совершенно лишне исправлять съ новѣйш. толков. здѣсь 14 на 15 для симметріи со ст. „Праздникъ семидневный“. По евр. букв. „праздникъ седмиць дней“. Если бы не было прибавки „дней“, то этимъ опредѣленіемъ праздника, Пасха отождествлялась или соединялась бы въ одинъ 50-дневный праздникъ съ Пятидесятницей, потому что именно послѣдняя называлась „праздникомъ седмиць“ (*хаг шибуот*); но и прибавка „дней“ не исключаетъ такого смысла, потому что недѣля, седмица иногда плсонастически называется „седмица дней“ (Дан. X, 2, 3; ср. Быт. XXIX, 4: „мѣсяць дней“); только тогда первое слово „седмица“ не стояло бы въ casus constructus (падежѣ соединенія), какъ оно стоитъ здѣсь. Посему всѣ древніе переводы принимаютъ здѣсь *шибуот* не въ значеніе „седмицы“, „недѣль“ а „семи“ („семерицы“), т. е. видятъ здѣсь мысль, что Пасха должна праздноваться 7 дней; за это говорить и аналогія Моисеева закона, и соответствіе съ осеннимъ праздникомъ 25 ст. Новѣйшіе предполагаютъ, что здѣсь *шиб'ат*, семь, исправлено переписчикомъ въ *шибуот*, недѣля, чтобы внести въ текстъ указаніе на недостающую у Іез. Пятидесятницу. „Опрѣсноки“, „которые можно печь изъ жнущагося уже тогда хлѣба“. (Бертол.) Но это второй по значенію обрядъ Пасхи: первый—агнецъ не упоминается, но должно быть потому, что указывается самымъ именемъ Пасхи.

22. „Въ этотъ день“ въ вечеръ 14-го числа 1-го мѣсяца. — „Князь за себя и за весь народъ земли“. О значеніи князя въ культѣ Іез. см. предв. зам. къ XLV, 9—17 и об. XLV, 17 — „Народъ земли“—ср. об. VII, 27; но здѣсь въ смыслѣ всѣхъ подданныхъ. — „Тельца въ жертву за грѣхъ“. Обычную жертвою за грѣхъ у Іез., какъ у Моисея, служитъ козель, телець—какъ жертва за грѣхъ болѣе торжественная, назначенная только для перваго вечера праздника.

23. Жертва очень большая и по сравненію съ Моисеевымъ закономъ и по сравненію съ жертвами другихъ дней у Іез.; см. предв. замѣч. и таблицу.

24. Хлѣбное приношеніе, евр. *минха*, эта безкровная ветхозавѣтная жертва, подготовлявшая къ безкровной христіанской жертвѣ, полагалось и у Моисея при каждомъ всеожженіи; при пасхальной оно было значительно меньше чѣмъ у Іез.: $\frac{3}{10}$ ефы на тельца, $\frac{2}{10}$ на овна и $\frac{1}{10}$ на агнца (Числ. XXVIII, 20). Ефа и гинъ ср. об.

25. Въ седьмомъ *мѣсяцѣ*, въ пятнадцатый день мѣсяца, въ праздникъ, въ теченіе семи дней онъ долженъ приносить то же: такую же жертву за грѣхъ, такое же всеожженіе, и столько же хлѣбнаго приношенія и столько же елея.

ГЛАВА 46-я.

1. Такъ говоритъ Господь Богъ: они должны быть отворены и въ ворота внутренняго двора, обращенныя лицомъ къ востоку, должны быть заперты въ продолженіи шести рабочихъ дней, а въ субботній день притворъ воротъ и станеть у верев

XLV, 10. При значительной величинѣ пасхальнаго всеожженія у Іез., хлѣбное приношеніе достигало громадной величины: около $8\frac{1}{2}$ чк. $\times$ 14 муки и $\frac{1}{2}$ ведра $\times$ 14 елея. Но будущее плодородіе земли и требовало такой большой жертвы.

25. „*Въ праздникѣ*“, соотвѣтствующій Кушамъ, но почему то не названный по имени (новѣйшіе: потому что былъ древнѣйшимъ и потому считался праздникомъ. *חג־עֶזְרוּתָ*). Вполнѣ равнѣ Пасхѣ и занимаетъ во второй половинѣ года такое же положеніе, какъ та въ первой.

XLVI.

1. Тогда какъ внѣшнія восточныя ворота должны быть затворены постоянно (XLIV, 1) въ знакъ полной неосуществимости Божіей помимо Его откровенія внѣ будущаго храма и для не имѣющихъ доступа въ него, внутреннія восточныя ворота открываются въ праздникъ, во время которыхъ Богъ болѣе познается и ощущается, чѣмъ въ обыкновенные дни.

2. Тогда какъ раиѣ цари имѣли во внутреннемъ дворѣ храма для себя великолѣпную комнату (4 Цар. XVI, 18) и особыя ворота внутренняго двора, вѣроятно соотвѣтствовавшія позднѣйшимъ южнымъ, предоставлялись исключительно имъ (XLIII, 8), теперь князь не смѣетъ и вступить на внутренній дворъ, и только можетъ смотрѣть въ него чрезъ открытыя восточныя ворота, находившіяся какъ разъ противъ жертвенника, и видѣть, какъ на послѣднемъ приносятся его жертвы. Онъ не можетъ стоять даже въ самыхъ воротахъ, а только въ *притворѣ* ихъ, представлявшемъ цѣлую залу, и расположенномъ во внутреннихъ воротахъ на ихъ *внѣшней*, выходящей во внѣшній дворъ сторонѣ (см. планъ 3). LXX „внѣшнихъ“ несправедливо сочли опредѣленіемъ къ воротамъ); въ этомъ притворѣ онъ можетъ стать у самой двери, или вѣрнѣе дверной рамы, „*межатъ*“ („*верев*“, LXX „преддверія“—см. об. XLV, 19 и XII, 21). выходящей изъ притвора въ пролетъ воротъ, не смѣя войти даже въ этотъ пролетъ. Отсюда открывался прямой видъ на жертвенникъ епъ face; это положеніе было ближе къ храму и почетнѣе, чѣмъ мѣсто для народа (ст. 3); но въ большіе праздники князь обезразличивался съ народомъ (ст. 10), выдѣляясь изъ него только въ субботы и новомѣсячія, когда вслѣдствіе малочисленности народа въ храмѣ князя легче было выдѣлѣть изъ вехо. *Всесоженіе* должно быть въ размѣрѣ ст. 4, а *благодарственная жертва* по усердію. Ворота открываются не только для князя, но и для народа, чтобы и онъ въ нихъ могъ видѣть жертвенникъ епъ face, почему ворота не закрывались по уходѣ князя (какъ то дѣлалось, когда они открывались спеціально для князя—ст. 12 конецъ), „чтобы послѣ князя весь народъ земли молился предъ отверстіемъ этихъ воротъ“ (бл. Іер.). По Книжки: „царь здѣсь Мессія, ибо послѣ этого пророчества не было царей во Іудѣ, во вожди, какъ видно изъ книгъ Маккавейскихъ“.

этихъ воротъ; и священники совершатъ его всесоженіе и его благодарственную жертву; и онъ у порога воротъ поклонится *Господу* и выйдетъ, а ворота остаются не запертыми до вечера.

3. И народъ земли будетъ поклоняться предъ Господомъ, привходя въ ворота, въ субботы и новомѣсячія.

4. Всесоженіе, которое князь принесетъ Господу въ субботній день, должно быть изъ шести агнцевъ безъ порока и изъ овна безъ порока;

5. хлѣбнаго приношенія ефа на овна, а на агнцевъ хлѣбнаго приношенія, сколько рука его подастъ, а елея гинь на ефу.

6. Въ день новомѣсячія будутъ приносимы имъ изъ стада воловъ телець безъ порока, также шесть агнцевъ и овецъ безъ порока.

7. Хлѣбнаго приношеія онъ принесетъ ефу на тельца и ефу на овна, а на агнцевъ, сколько рука его подастъ, и елея гинь на ефу.

8. И когда приходитъ будетъ князь, то долженъ входить чрезъ притворъ воротъ и тѣмъ же путемъ выходить.

9. А когда народъ земли будетъ приходитъ предъ лице Господа въ праздники, то вошедшій съверными воротами для поклоненія долженъ выходить воротами южными, а вошедшій южными воротами долженъ выходить воротами съверными; онъ не долженъ выходить тѣми же воротами, которыми вошелъ, а долженъ выходить противоположными.

10. И князь долженъ находиться среди нихъ; когда они входятъ, входятъ и онъ; и когда они выходятъ, выходятъ и онъ.

3. Въ большіе праздники народъ повидимому могъ видѣть жертвенникъ только чрезъ боковыя ворота (ст. 9). Откровеніе Божіе въ эти дни было большее, чѣмъ въ субботу и новомѣсячіе, и превосходило постиженіе народа.

4. Устанавливается размѣръ субботней жертвы, которую князь приноситъ отъ всего народа, какъ его представитель, такъ какъ народъ въ эти праздники не долженъ былъ являться въ храмъ. Почему 6 агнцевъ и 1 овецъ, см. предвар. замѣч. къ XLV, 18—XLVI.

5. Размѣръ хлѣбнаго приношенія на агнца въ противоположность Числ. XXVIII, 20, не устанавливается, а предоставляется желанію князя („сколько рука его подастъ“; можетъ быть полную горсть? Лев. V, 12). Потому и возліаніе опредѣляется въ отношеніи къ хлѣбному приношенію, но не животному. Хлѣбное приношеніе евр. *минха* у LXX здѣсь почему то транскрипція *μινχα*, тогда какъ обычно „приношеніе“, *просфорѣ*.

6. О характерѣ и размѣрѣ жертвы см. предв. зам. къ XLV, 18—XLVI. „Безъ порока“ въ евр. мн. ч. должно быть ошибка подъ вліяніемъ „безъ порока“², гдѣ и требуется мн. ч. или „корректуря по Числ. XXVIII, 11“ (См.). Не упоминается о трубахъ, этомъ главномъ обрядѣ новомѣсячія по Моисею (какъ и о пасхальномъ агнцѣ и кушакѣ).

7. „Сколько рука его подастъ“, въ евр. немного не такъ выражено какъ въ 5 ст.: по сему LXX тамъ: „даръ руки своея“, здѣсь: „яко же постигнетъ рука его“ (горсть); но для разницы смысла нѣтъ основаній.

8. Въ описываемые только праздники: субботу и новомѣсячіе—князь относительно входа во храмъ пользуется преимуществомъ предъ народомъ, предоставляемымъ ему въ XLIV, 3; см. об. тамъ.

9. Предписаніе предотвращало давку. Но едва ли оно имѣло только такую низменную цѣль. Можетъ быть имѣется въ виду извѣстная особенность въ движеніи херувимовъ (I, 9, 12) и что Израиль на новой землѣ будетъ то, что херувимы первою видѣнія (Gaupp, Die Eigentümlichkeit des Ez. in Neue kirchliche Zeitschrift, 5, 618). „Праздники“—моадимъ должно быть только два годичныхъ—Пасха и Куши, когда народъ долженъ былъ являться весь „предъ лице Господа“; но въ XLV, 17 терминъ обозначаетъ всѣ праздники.

10. Въ великіе праздники князь относительно входа во храмъ не имѣетъ преиму-

11. И въ праздники и въ торже- ственные дни хлѣбнаго приношенія *отъ него* должно быть по ефѣ на тельца и по ефѣ на овна, а на агн- цевъ, сколько подастъ рука его, и елей по гину на ефу.

12. А если князь, по усердію сво- ему, захочетъ принести всесожже- ніе или благодарственную жертву Господу, то должны отворить ему ворота, обращенныя къ востоку, и онъ совершитъ свое всесожженіе и свою благодарственную жертву такъ же, какъ совершилъ въ суб- ботній день, и послѣ сего онъ вый- деть, и по выходѣ его ворота запрутся.

13. Каждый день приноси Гос- поду во всесожженіе однолѣтнаго агнца безъ порока; каждое утро приноси его.

14. А хлѣбнаго приношенія при- лагай къ нему каждое утро шестую

часть ефы и елей третью часть гина, чтобы растворить муку; тако- во вѣчное постановленіе о хлѣб- номъ приношеніи Господу, на-всег- да.

15. Пусть приносятъ во всесож- женіе агнца и хлѣбное приношеніе и елей каждое утро постоянно.

16. Такъ говоритъ Господь Богъ: если князь даетъ кому изъ сыно- вей своихъ подарокъ, то это дол- жно пойти въ наслѣдство и его сыновьямъ; это владѣніе ихъ дол- жно быть наслѣдственнымъ.

17. Если же онъ дастъ изъ наслѣ- дія своего кому-либо изъ рабовъ своихъ подарокъ, то это будетъ принадлежать ему только до года освобожденія, и тогда возвратится къ князю. Только къ сыновьямъ его должно переходить наслѣдіе его.

18. Но князь не можетъ брать

щества предъ народомъ (должно быть потому что народъ представленный во всей своей цѣлости не ниже князя), предоставлявшагося ему относительно входа въ храмъ въ XLIV, 3 и здѣсь въ ст. 2 и 8 въ субботу и новолѣтіе, т. е. долженъ входить и выходить изъ храма тѣми же воротами и также какъ народъ, можетъ быть и потому, что восточныя ворота тогда не открывались (см. об. ст. 1 и 3). Но Пешто: „князь же среди нихъ можетъ чрезъ тѣ же ворота, чрезъ которыя онъ пришелъ, и выйти“.

11. „Праздники“, евр. *хаггим* (Вулг. почему-то здѣсь: *pundinis* — ярмарки), „торжественные дни“ евр. *моадим* см. об. XLV, 12. Но въ *хаггим* (Паску и Куца) *агнецъ* не приносился (развѣ въ качествѣ вселдневной жертвы). LXX „манаа“ — см. об. ст. 5. Вообще стихъ—повтореніе 5. 7. XLV, 24. Нѣтъ подлежащаго, но подразу- мывается явно князь.

12. „По усердію“ — не по объѣту или обязанности; такъ въ Моисеевомъ законѣ могла приноситься только мирная жертва. LXX: „исповѣданіе“. „Должны отворить“, евр. „я отворю“, почему LXX: „я отворю себя“; но, конечно, безличное предло- женіе. — „По выходѣ его ворота запрутся“, чтобы не терялось различіе между буд- немъ и праздникомъ. Прерогатива для князя большая.

13. „Приноси“ LXX, П. и Вулг. „да сотворитъ“, т. е. князь, главный попечи- тель культа (см. предв. зам. къ XLV, 9—17), который обязанъ былъ представлять на- родъ и въ ежедневной, какъ праздничной жертвѣ, хотя, конечно, могъ не всегда лично присутствовать при ней. — „Каждое утро“. Моисеевъ законъ требовалъ и вечеромъ, но Іез. даетъ новый законъ; у него вообще освящается только начало каждого періода вре- мени: полугодія, мѣсяца, недѣли, дня. LXX „манаа“ см. об. ст. 5.

14. Хлѣбное приношеніе большее, чѣмъ у Моисея: Исх. XXIX, 38—42. Числ. XXVIII, 3—8, во нѣтъ вина; см. об. XLV, 23. Здѣсь устанавливается размѣръ хлѣб- наго приношенія на агнца, когда въ ст. 5. 7. 11 онъ предоставляется желанію. „Каж- дое утро“ — Вулг. *sata sape* — странная вставка греческаго предлога. — „Растворить“ — евр. *ѡт. леу.* должно быть арамаизмъ. — „Муку“, евр. *солет*, LXX „семидалъ“, Вулг. *simila* — крупчатая мука, требовавшаяся для жертвы и Моис. зак., въ отличіе отъ обыкн. муки *кемаз.* — „Вѣчное“ — обычное и у Моисея выраженіе обь обрядовыхъ установленій, иногда замѣняемое болѣе точнымъ: „въ роды ихъ“.

16—18. Такъ же вѣчно и постоянно, какъ оконченное уже изложеніемъ „поста-

изъ наслѣдственнаго участка народа. Вытѣсняя ихъ изъ владѣнія ихъ; изъ своего только владѣнія онъ можетъ удѣлять дѣтямъ своимъ, чтобы никто изъ народа Моего не былъ изгоянемъ изъ своего владѣнія.

19. И привелъ онъ меня тѣмъ ходомъ, который съ боку воротъ, къ священнымъ комнатамъ для свя-

щенниковъ, обращеннымъ къ сѣверу, и вотъ тамъ одно мѣсто на краю къ западу.

новленіе“ (ст. 14) о жертвахъ, должно быть имущественное обезпеченіе князя, этого исключительно—блюстителя жертвъ. Онъ не долженъ дробить своего удѣла, обнимающаго удѣлъ Господень и какъ бы изолирующаго послѣдній отъ всего мірскаго. Онъ можетъ дѣлить его только въ предѣлахъ своего рода, причѣмъ уже это дозволеніе предполагаетъ, что главная масса владѣнія переходитъ къ первенцу—наслѣднику. Если же князь даетъ удѣлъ рабу (такими часто считались у древнихъ царей всѣ ихъ чиновники, даже министры), то онъ можетъ оставаться у владѣльца только до года освобожденія, т. е. субботняго (Исх. XXI, 2; Вт. XV, 12; Іер. XXXIV, 14), слѣд. не болѣе 7 лѣтъ. Съ другой стороны князь не дозволяется и увеличивать свой удѣлъ насчетъ народа: въ данномъ случаѣ у пророка могла говорить грустныя воспоминанія прошлаго. Предписанія, примыкающія къ XLVI, 16 — 18 и XLV, 8, постановка которыхъ здѣсь совершенно необъяснима по сознанію новыхъ толкователей, если видѣть въ нихъ только практическіе законы.

19. Чтобы закончить регламентацію жертвеннаго культа, осталось сказать, гдѣ варить и печь для жертвъ то, что полагается варить и печь. И въ этомъ отношеніи строго раздѣляются жертвенныя части, принадлежащія священникамъ, отъ народныхъ, хотя тѣ и другія священны. Кухни для послѣднихъ не на внутреннемъ, а на вѣншемъ дворѣ. Пророкъ стоялъ по XLIV, 4 предъ фронтономъ храма, именно зданія святилища. Оттуда онъ былъ приведенъ („мужемъ“ XL, 3) „*ходомъ, который сбоку воротъ*“, какъ видно изъ дальнѣйшаго, описаннымъ въ XLII, 4. 9 (по плану 3: г - и), „*къ священнымъ комнатамъ для*“ (евр. „ел“, къ LXX, II. и Т. читали „ашер ле“ которая для) священниковъ“, описаннымъ въ XLII, 13. 14, (LXX: „въ прегалу— см. об. XLII. 13, святыхъ жертвъ“), именно къ тѣмъ изъ двухъ рядовъ этихъ комнатъ, которые были „*обращены къ сѣверу*“, т. е. находились на сѣверной сторонѣ храма. Подлѣ этихъ комнатъ было „*мѣсто*“ очевидно непокрытое, свободная часть двора (LXX: „мѣсто отлучено“ мѣсто всего дальнѣйшаго) „*на краю къ западу*“, букв. „въ двухъ углахъ къ морю (западу)“, должно быть L, L' по плану № 3, не одно L, потому что нарушалась бы симметрия, и не V, V' (Смендъ) потому что мѣсто было бы недостаточно свято (задній, черный дворъ храма). LXX даютъ должно быть пояснительный переводъ, когда прибавляютъ къ „воротамъ“ — „яже къ югу“: сѣверныя ворота внутреннему стороню своею смотрѣли на югъ, а къ этой сторонѣ ихъ и долженъ былъ подойти пророкъ отъ фронта храма.

20. Какъ видно изъ предш. стиха, вблизи тѣхъ комнатъ, гдѣ священники должны были по XLII, 13 ѣсть принадлежащія исключительно имъ части жертвенныхъ животныхъ, находилось и мѣсто для кухонъ, въ которыхъ эти части варились. Дается и перечень жертвъ, отъ которыхъ поступали такія части священникамъ, представленный уже и въ XLIV, 29; въ жертвѣ всеожоженія сожигалось все, а къ мирной допускались и миряне. Пророкъ усиливаетъ здѣсь свою заботу о несообщеніи священника несвященнымъ до того, что не допускаетъ даже изнесенія на вѣншій дворъ священнѣйшихъ частей жертвы (какъ ранѣе священныхъ одеждъ—XLII, 14; XLIV, 19). Особенно сильно выраженіе: „для освященія народа“, чтобы какъ нибудь не освятитъ народъ вынесенной къ нему священнѣйшей частью жертвы. (Вулг. et sanctificetur populus); въ XLV, 19 точнѣе, но не такъ сильно: „чтобы священными одеждами своими не прикасались къ народу“.

21. И вывелъ меня на внѣшній дворъ и провелъ меня по четыремъ угламъ двора, и вотъ въ каждомъ углу двора еще дворъ.

22. Во всѣхъ четырехъ углахъ двора были покрытые дворы въ со- рокъ локтей длины и тридцать ши-

рины, одной мѣры во всѣхъ четы- рехъ углахъ.

23. И кругомъ всѣхъ ихъ четы- рехъ — стѣны, а у стѣнъ сдѣланы очаги кругомъ.

24. И сказалъ мнѣ: вотъ поварни, въ которыхъ служители храма ва- рять жертвы народныя.

Ср. Лев. VIII, 31. LXX послѣ „алтѣнное приношеніе“ („маняу“—см. об. ст. 3) + „весьма“, тѣ парѣпан, вполнѣ, т. е. съѣдать всѣ остатки этихъ жертвъ.

21. „Въ каждомъ углу двора еще дворъ“, отгороженное стѣною (ст. 23) про- странство; по плаву 3: К, К, К, К; букв.: „дворъ въ углу двора, дворъ въ углу двора“ повтореніе раздѣлительное какъ въ I, 23; отсюда LXX: „и се дворъ по угламъ двора (ст. 22:). По углу дворъ“.

22. „Покрытые“, евр. *кетурот*—необъяснимое ѣт. лѣт. Тарг., и Пеш. произво- дятъ отъ араб. корня связывать, заключать, — замкнутыя (стѣною 23 ст.) дворы; въ Талм.: непокрытые (лишняя о дворѣ добавка); LXX читали *кетанот*—„малые“ Вулг. *disposita*; вѣроятнѣе первое и никакъ не рус. пер. Созвучно съ „дымъ“: „всегда дымя- щіеся“ (Шредеръ). „Углахъ“² соотв. евр. *мехукцаот* — араб. фор. прнч. Гоф. отъ корня „уголь“: выведенные угломъ? поставленные по угламъ? четырехугольные? Мазореты какъ подозрительное отмѣчаютъ *puncta extraordinaria*; LXX, Пеш. Вулг. не читаютъ. Нач. ст. въ слав. „По углу дворъ“ см. об. 21 ст.

23. „Стѣны“, евр. *тур*, соб. рядъ въ 3 Цар. VI, 36. VII, 4. 12 рядахъ камней. LXX *ἐξέδραι*, преграды. Главное значеніе этихъ стѣнъ—устройство въ нихъ очаговъ. „У“ евр. *тахат*, подъ, какъ у LXX и В.; очаги были можетъ быть подземныя.

24. „Служители храма“— левиты: XLIV, 11 и л. ср. 15. „Жертвы“ евр. *зевахъ* нанточнѣе слав. „заколенія“ (греч. *θύματα*), но разумѣются только мирныя жертвы, отъ которыхъ можно было ѣсть народу. Ср. 1 Цар. II, 13 и д.

ГЛАВА 47-я.

1. Потомъ привелъ онъ меня об- | цомъ на востокъ, и вода текла изъ-
ратно къ дверямъ храма, и вода | подь праваго бока храма, по южную
изъ-подь порога храма течеть вода | сторону жертвенника.
на востокъ; ибо храмъ стоялъ ли-

XLVII.

1—12. Источникъ изъ подь храма.—13—23. Границы будущей св. земли.

Факгической основой для пророческой идеи животворнаго храмоваго источника у пр. Іезекіиля, какъ равнѣ Іоиля (III, 18), а позднѣе у Захаріи (XIV, 8) могъ послужить дѣйствительный родникъ въ храмовой горѣ, о которомъ говорятъ письмо Аристея („незсыкаемое скопленіе воды какъ бы отъ многоводнаго источника естественно текущаго“) и Тацитъ („постоянный источникъ воды, горы со впадинами подь землю“. Hist. V, 12. Ср. Robinson. Paläst. II, 159—163) и указаніе на который должно быть находится у Исаи VIII, 6. Основой этой идеи могли послужить и священные источники, которые извѣстны были въ древности евреямъ (хотя въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ окрестнымъ язычникамъ, напр., финикіянамъ и сирійцамъ): ср. Быт. XIV, 7 „источникъ Мишпатъ“ (т. е. суда), Быт. XVI, 14 „источникъ Живаго видащаго меня“, 3 Цар. I, 9, 33; 2 Цар. V, 10 и др. На востокъ вообще плодородіе страны сильно зависитъ отъ обилія водъ; ср. значеніе, которое придается въ описаніи рая его рѣкамъ. Между тѣмъ Палестина въ отношеніи плодородія оставляла всегда желать много лучшаго, и особенно Іудея не могла похвалиться имъ: недалеко на ю.-в. отъ Іерусалима начиналась іудейская пустыня, а за ней лежало Мертвое море, въ которое изливались воды Кедрова и храмовой горы, а на ней обиталъ Богъ. Если Онъ на ней будетъ обитать болѣе существеннымъ и постояннымъ образомъ, чѣмъ доселѣ, то это не можетъ не вызвать особаго благосостоянія страны, ближайшимъ образомъ плодородія ея, которое можетъ быть произведено текущимъ изъ храмовой горы ручьемъ, если бы онъ соотвѣтственно увеличился и направился на безплодные югъ и западъ Іудеи. Обитаніе же Божіе во храмѣ явится неизбѣжнымъ слѣдствіемъ правильности богослужебнаго культа въ немъ (богопочитанія), къ которому слѣдъ въ послѣдней инстанціи какъ къ своей причинѣ и возводится плодородіе страны. Такимъ образомъ храмовой источникъ, превращающій будущую св. землю въ рай, является лишь символомъ исходящей изъ правильнаго богопочитанія жизни, спасенія (по бл. Іерониму „означаетъ ученіе нашего Спасителя“) и служить другимъ выраженіемъ идеи, заключенной въ такихъ мѣстахъ какъ Ис. XXX, 25; XLIV, 3; Іер. II, 13; Пс. LXXXVI, 7; XXXVI, 10; XLV, 5; Іо. IV, 10; VII, 38; Апок. XII, 1. Пророку показаны были сначала потокъ и направленіе воды изъ подь храма (ст. 1—2), затѣмъ ея возрастаніе въ потокъ (3—5) и наконецъ ея чудесное дѣйствіе (7—12).

1. Съ внѣшняго двора, гдѣ пророкъ находился съ XLVI, 21, онъ приводится („мужемъ“ XL, 3) *обратно* (XLIV, 4) къ *дверямъ*, соб. входу храма, т. е. зданія святилища и святаго святыхъ“, къ дверямъ конечно въ притворъ храма (посему LXX: „къ преддверію“) и здѣсь увидѣлъ *текущую* (соб. „выходящую“) изъ подь порога храма воду (можетъ быть выходящую и изъ святаго святыхъ) и направлявшуюся на востокъ, такъ какъ и храмъ былъ обращенъ на востокъ. Вода вытекала не изъ подь дверей храма, потому что ова въ такомъ случаѣ шла бы на жертвенникъ, а „изъ *подь праваго бока храма*“, т. е. изъ-подь стѣны z—a на планѣ 3, (LXX „изъ подь непокровеннаго, т. е. паперти, храма“), благодаря чему она проходила „по южную сторону

2. И вывелъ меня сѣверными воротами, и внѣшнимъ путемъ обвелъ меня къ внѣшнимъ воротамъ, путемъ, обращеннымъ къ востоку; и вотъ, вода течетъ по правую сторону.

3. Когда тотъ мужъ пошелъ на востокъ, то въ рукѣ держалъ шнуръ, и отмѣрилъ тысячу локтей, и повелъ меня по водѣ; воды было по лодыжку.

4. И еще отмѣрилъ тысячу, и повелъ меня по водѣ; воды было по колѣно. И еще отмѣрилъ тысячу, и повелъ меня; воды было по поясницу.

5. И еще отмѣрилъ тысячу, и уже тутъ былъ такой потокъ, черезъ который я не могъ идти, потому что вода была такъ высока, что надлежало плыть, а переходить нельзя было этотъ потокъ.

жертвенника“. „Мертвое море, въ которое она изливалась, лежало именно на ю.-в. отъ храма“ (Смендъ).

2. Чтобы прослѣдить дальнѣйшее направленіе храмоваго потока, пророку нужно было выйти изъ храма, но прямымъ путемъ выйти нельзя было, такъ какъ восточныя ворота были закрыты (внутреннія—большую часть: XLVI, 1 ср. XI, 1, а внѣшнія всегда: XLIV, 2); потому пророкъ выводится въ *сѣверныя ворота* (оба) и, обогнувъ храмъ со внѣ („*внѣшнимъ путемъ обвелъ меня*“) придти предъ его восточныя внѣшнія ворота; „къ *внѣшнимъ воротамъ, путемъ обращеннымъ къ востоку*“ нужно съ LXX и Пеш. читать: „къ воротамъ внѣшнимъ (LXX: „двора“), обращеннымъ къ „путемъ“—евр. *дерек* означаетъ иногда только направленіе и = къ) востоку“. Отъ этихъ воротъ (соб. „входа“; не выражено въ рус. и слав. пер.) наораво, т. е. подъ примыкающей къ воротамъ сивава стѣнѣ, пророкъ увидѣлъ опять воду бывшую очевидно продолженіемъ видѣннаго имъ ранѣе потока.—„*Течетъ*“ евр. *א.т. לעז. מן-נחמ.ק.м.к.*, переводимое такъ по среднимъ корнямъ („капая“); Вулг. *redundantes*; LXX: *κατεφέρετο*—падала, слав. „исхождаше“; сред. съ ассир. *паку*, прорывать.

3. „*Когда тотъ мужъ пошелъ на востокъ*“. „Мужъ“ XL, 3. Вукв. съ евр.: „при выходѣ мужа на востокъ“; LXX, читая вмѣсто „бе“ „въ“—*ке*—„какъ“, имѣютъ: „якоже исходъ мужа противу“, связывая это съ концомъ 2 ст.: „и се вода исхождаше отъ страны десныя, якоже исходъ и про.“ т. е. должно быть вода текла такъ ровно, какъ идетъ человѣкъ въ прямомъ направленіи.—„*Шнуръ*“ евр. *кав* у Іез. только здѣсь, = „льняная веревка“ XL, 3,—такъ какъ измѣренія предстояли большія. Измѣреніе потока имѣеть цѣлью показать, что глубина его увеличивается въ строгой постепенности и съ полною равномерностью, чѣмъ онъ совершенно не походилъ на естественные потоки и рѣки и вполнѣ отвѣчалъ какъ новому храму такъ и новой св. землѣ, соразмѣрности въ планѣ перваго и въ дѣленіи второй. На разстояніи тысячи локтей отъ храмовой стѣны потокъ едва пробивавшійся изъ подъ стѣны доходилъ уже до *лодыжекъ*, евр. „*офсаим*“—дв. ч. арамаизованнаго евр. *насим*. LXX можетъ быть видѣн въ выраженіи таинственный смыслъ: „и преиде (т. е. ангелъ, а не пророкъ; сред. залогъ вл. причинит. „и повелъ меня“) водою воду оставленія“ вмѣсто евр. „вода лодыжекъ“; но *ἀφ᾽ ἑσῶς* можетъ быть транскрипція евр. *офсаим*, представляющаго дѣйствительно, неупотребляемую нигдѣ форму.

4. „*И повелъ меня*“ LXX опять (см. ст. 3) *διδάσκειν* (т. е. ангелъ, а не пророкъ), но слав. „и преведе мя“. „*Воды было по колѣно*“, какъ и слав. „и взыде вола до колѣнъ“—перифразъ краткаго, какъ и въ ст. 3, евр. „вода колѣнъ“ (греч. точнѣе безъ „взыде“); но „вода“ въ евр. не въ *stati conspct.* какъ ранѣе и дальше, а въ *st. abs. мам* не *мей*, можетъ быть потому что въ первой формѣ выраженіе означало бы тоже, что у Ис. XXVI, 12 „вода ногъ“ (моча). Изъ „*повелъ меня*“ 2 LXX образовали сказуемое къ вода „и взыде вода“.

5. Водъ такимъ образомъ увеличивалась въ геометрической прогрессіи. „*Я не могъ идти*“. LXX „нѣ возможно, т. е. ангелъ, пренити“, какъ въ ст. 3 и 4.—„*Вода была такъ высока*“ LXX „кипяше вода“, волновалась какъ море, отъ ширины и глубины рѣки.—„*Что надлежало плыть*“ букв. „вода плаванія“ LXX: „аки шумъ“ (поточный).

6. И сказалъ мнѣ: видѣлъ, сынъ человѣчскій? и повель меня обратнo къ берегу этого потока.

7. И когда я пришелъ назадъ, и вотъ, на берегахъ потока много было деревъ по ту и другую сторону.

8. И сказалъ мнѣ: эта вода течетъ въ восточную сторону земли, сойдеть на равнину и войдетъ въ

море; и воды его сдѣлаются здоровыми.

9. И всякое живущее существо, пресмыкающееся тамъ, гдѣ войдутъ двѣ струи, будетъ живо; и рыбы будутъ весьма много, потому что войдетъ туда эта вода, и воды въ море сдѣлаются здоровыми, и куда войдетъ этотъ потокъ, все будетъ живо тамъ.

Розениюллеръ сопоставляетъ мѣсто изъ Зенд-Авесты, (перев. Keukler, t. III, p. 16), что Зороастръ во снѣ проходилъ воду, достигавшую ему сначала до пятъ, затѣмъ до колѣнъ и поясъ и наконецъ до шеи и увидѣлъ въ этомъ снѣ указаніе на развитие своего ученія.

6—7. „Видѣлъ...?“ т. е. сверхъестественное возрастаніе воды въ потокѣ. Въмѣсто измѣренія дальнѣйшей глубины потока, которое невозможно, пророку показывается дѣйствіе его на окрестность, которое есть тоже мѣра его. замѣнившая прежнюю недостаточную единицу мѣры. Но дѣйствіе это начинается не съ 5-й лишь тысячи локтей его длины, а гораздо ранѣе, почему пророкъ съ ангеломъ возвращаются назадъ для обследования береговъ потока.—Слав. „во обращеніи моемъ“—„когда я пришелъ назадъ“ нач. ст. 7.

8. За невозможностью прослѣдить многоверстное теченіе рѣки лично, пророкъ получаетъ отъ ангела свидѣнія объ этомъ, „Въ восточную сторону земли“. „Сторону“ по—евр. *геллала*, округъ Нав. XII, 20 и д. LXX приняла за собственное имя: „въ Галилею“; но это слово собственнымъ именемъ стало гораздо позднѣе; здѣсь разумѣется восточная часть Іудей, Іерихонская область. „Равнину“, евр. *арава*, соб. степь, что LXX опять приняла за соб. имя: „ко Аравіи“; слово дѣйствительно было собственнымъ именемъ, но имя обозначался не извѣстный полуостровъ, а „южная часть низменности между заливомъ Акаба и Мертвымъ моремъ, съ которымъ нынѣ исключительно связано имя Ел—Араба, такъ равно и вышній Горъ между Мертвымъ моремъ и Генисаретскимъ озеромъ“ (Buhl, Geographie d. alt. Palästina, 111 и д.): здѣсь разумѣется вторая Арава,—іудейская равнина къ зап. отъ М. моря. Вообще это море окружено равниной со всѣхъ сторонъ, почему называлось моремъ равнины (4 Цар. XIV, 25 *йам гаарава*, рус. „море пустыни“, слав. „море Аравитское“) „Въ море“. Настолько ясно, какое, что не требовалось опредѣленія. Послѣ „войдетъ въ море“ въ евр. непонятная добавка: „къ морю *гаммуцаим*“; второе слово видимо изъбѣющее своимъ корнемъ *йаца* выходить, можетъ быть только part Hof (страд. прич.) отъ этого глагола,—форма невозможная отъ сред. глагола,—и притомъ членъ необъяснимъ. LXX считали существительнымъ: „къ водѣ исхода, ἐκβολῆς“ должно быть къ излітію, къ устью рѣки (можетъ быть Іордана). Вулгг. *exibunt*. т. е. воды, войдя въ море, выхлѣили потомъ изъ него другой рѣкой. Слово близко по начертанію къ „соленый“ (*гаммуцим*) и новѣйшіе толк. читаютъ его такъ. „И воды его сдѣлаются здоровыми“. Нынѣ вода въ Мертвомъ морѣ очень ясна и прозрачна, но сильно солена, горька и вызываетъ тошноту; взятая на губы, она производитъ ощущеніе какъ бы сильнаго раствора квасцовъ. Въ древности, повидимому, вода его была гораздо хуже. По Тациту (Hist. V, 6) „вода въ этомъ громадномъ озерѣ по вкусу хуже морской, вредоносна для жителей самимъ запахомъ своимъ, не волнуется отъ вѣтра, не терпитъ рыбъ и обычныхъ птицъ“. По бл. Іерониму „въ немъ не можетъ жить ничто живое,— это самое горькое море, по греч. называемое *λίμνη ἀσφάλτου*, т. е. озеромъ смолы“. Пророкъ смотритъ на воды этого моря какъ на больныя и ожидаетъ въ будущемъ исцѣленія ихъ; причѣмъ можетъ быть Мертвое море берется какъ наиболѣе больная часть природы.

9. „Пресмыкающееся“, въ общемъ смыслѣ: „движущееся“; такъ LXX: *ἐκζέοντων*, „връжущихъ“—„кишащее“. Быт. I. 20 и др. „Двѣ струи“ букв. „потоки“ въ двойст. ч.; неожиданное двойств. число, такъ какъ доселѣ была рѣчь объ одномъ потокѣ.

10. И будутъ стоять подлѣ него рыболовы отъ Ен-Гадди до Ег-лайма, будутъ закидывать сѣти. Рыба будетъ въ своемъ видѣ и, какъ въ большомъ морѣ, рыбы будутъ весьма много.

11. Болота его и лужи его, кото-

рыя не сдѣлаются здоровыми, будутъ оставлены для соли.

12. У потока ~~по~~ берегамъ его съ той и другой стороны будутъ расти всякія деревья, доставляющія пищу; листья ихъ не будутъ увядать, и плоды на нихъ не будутъ исто-

Объясняютъ (Mauger) дв. ч. тѣмъ, что оно поставлено въ смыслѣ единств. ч. для соотвѣтствія съ ближайшимъ „*маим*“ — *duale tantum* (употребляемымъ въ дв. ч. только), или для выраженія могущества, силы рѣки (Генг. Кейль); или потому что рѣка раздѣлялась во входѣ въ море (?Клиф.) или вслѣдствіе впаденія въ него подлѣ Кедрона (Геф.) или Іордана (Сугрей). Новѣйшіе читаютъ съ LXX просто ед. ч. или сходное по начертанію „потокъ ихъ“ (т. е. вода, — невозможное выраженіе), предполагая, что дв. ч. возникло изъ сопост. съ Зах. XIV, 8.

10. Обиліе моря рыбой поэтически рисуется въ картинѣ цѣлой вереницы на нѣсколько веретъ рыболововъ, стоящихъ на берегахъ моря. *Ен—Гадди* *יְהוּדָהִי*, слав. Ингаддъ, нынѣ Ен—Джиди, городъ на самой серединѣ западнаго берега Мертваго моря, отъ котораго къ ю. берегъ его должно быть была необитаема, — упоминается часто въ Библии начиная съ Нав. XV, 12; слово значить источникъ козленка (т. е. должно быть съ сладкой, теплой водой). *Еглаймъ*, точнѣе съ евр. *Енглаимъ*, *עִנְיָאֵלַיִם*, слав. Ингалймъ, болѣе не упоминаемый въ Библии, по бл. Иерониму „въ началѣ моря. гдѣ впадаетъ Іорданъ“, неизвѣстно предположеніе ли это, или Е. существовалъ тогда; на основаніи этого свидѣтельства отождествляютъ съ нын. Ев—Фешка на в. концѣ Мертваго моря; едвали можно отождествлять, какъ дѣлаетъ рус. пер., съ мавритскимъ городомъ Еглаймомъ (Ис. XV, 8) къ в. отъ Мер. моря; восточную сторону моря пророкъ повидимому предоставляетъ „сыемъ востока“ (ст. 18). Слово значить „источникъ двухъ телятъ“. Корнелій Алапиде обращаетъ вниманіе на то, что козель и телець—животныя для жертвы за грѣхъ. „*Будутъ закидывать сѣти*“—букв. „распростертіе сѣтей“. = XXV, 5. 14, посему LXX „сушило мрежамъ“ Вулг. *siccatio zaganiam*; но здѣсь едва ли въ такомъ смыслѣ, а въ смыслѣ бросанія сѣтей. „*Рыба будетъ въ своемъ видѣ*“ букв. „въ видѣ ея будетъ“. т. е. разнаго рода; LXX: „о себѣ будетъ“ (сама собою будетъ плодиться?); слово, вызывающее сомнѣнію отсутствіемъ подстрочнаго знака (маппика) и неестественностью выраженія; въ Пеш. вѣтъ. *Большое море*—Средиземное.—Бл. Иеронимъ: „все уловлено апостолами; ничто не осталось неуловленнымъ, такъ какъ знатные и незнатные, богатые и бѣдные, люди всякаго рода извлекаются изъ моря этого вѣка ко спасенію“.

11. Куда не достигаетъ дѣйствіе благодатнаго потока, тамъ вода не можетъ проявить своей живности. Но отъ этого большаго вреда не будетъ: такія мѣста явятся хранилищами столь необходимой соли (и нынѣ доставляемой въ Іерусалимѣ въ большомъ количествѣ изъ жѣстности Мертваго моря). Соль—образъ пустынности или того немногаго, что можетъ полезнаго дать пустыня: Вт. XXIX, 23. Пс. CVII, 34. Соф. II, LXX: „и во исходѣ ея, *עַן תִּי דִּיעֲבוֹלָהי אֲבוֹת*“, должно быть при устьѣ (см. ст. 8), въ лиманѣ рѣки (*אֲבוֹת פְּתָחוֹס* или *בְּדֹר*; какъ видно изъ послѣдующаго *בְּדֹר*), и во обращеніи (*עִיסְטְרוֹפִי*) ея—въ извилинахъ бухтахъ, и въ возвышеніи (*בְּתֵרָאוֹרַעַי*, должно быть на мысахъ) ея; изъ евр. *цотав*. „болото“ LXX должно быть сдѣлано два первыхъ слова. а третье = евр. *гевазев*, рус. „лужи“,—корей „подниматься“.

12. Дерево на берегу рѣки принятый въ Библии образъ праведника Пс. I, 3. Іер. XVII, 8. По св. Амвросію (въ толк. на Апк. XXII) плоды означаютъ добрыя дѣла а цѣлительныя листья—слово проповѣди. Палестинская сикомора подходитъ къ этому описанію своимъ неоднократнымъ плодоношеніемъ въ году и могла предноситься здѣсь уму пророка. Цѣлебныя растенія, конечно, извѣстны были ранѣе основанія медицины какъ науки; см. Сир. XXXVIII, 1—8. по которому „отъ Вышняго врачеваніе“; ср.

щаться; каждый мѣсяцъ будутъ созрѣвать новыя, потому что вода для нихъ течетъ изъ святилища; плоды ихъ будутъ употребляемы въ пищу, а листья на врачеваніе.

13. Такъ говорить Господь Богъ: вотъ распредѣленіе, по которому вы должны раздѣлить землю въ

наслѣдіе двѣнадцати колѣнамъ Израилевымъ: Иосифу два удѣла.

14. И наслѣдуйте ее, какъ одинъ, такъ и другой; такъ-какъ Я, поднявъ руку Мою, клялся отдать ее отцамъ вашимъ, то и будетъ земля сія наслѣдіемъ вашимъ.

15. И вотъ предѣлы земли: на ст-

Апк. XXII, 2. Врачеваніе евр. *אֵץ לְעוֹץ*. LXX *εἰς ὑγίειαν*. „во здравіе“, во въ Апк. *εἰς ἰατρικὴν*; ср. Быт. II, 9: древо жизни; Odys. VII, 114: садъ Алкиноя.

Въ ст. 13—23 опредѣляются границы будущей св. земли и даются общія основанія для дѣленія ея. Границы (ст. 13—20) не совпадаютъ вполнѣ ни съ Числ. XXXIV, 1—15 и др. указаніями Шестокнижія, ни съ дѣйствительными границами еврейскаго царства какого-либо періода. Главное отличіе — отъ тѣхъ и другихъ совершенное исключеніе Заіорданья. Основаніе для этого — что наиболѣе священныя и древнія традиціи, исторія патриарховъ напр., связаны были только съ южнотворонной Палестиной, — а также, что только въ границахъ послѣдней можно было симметрически расположить колѣна кругомъ храма, что въ данномъ случаѣ самое важное; и для Моисея впрочемъ, хотя границы идеальнаго Хаанава достигаютъ Евфрата, но собственно святой землей является она до Іордана (Числ. XXXIV, 12). Какъ бы въ компенсацию за восточную область, границы будущей св. земли отодвигаются немного далѣе Моисея къ с. и значительно далѣе къ ю. — И принципъ раздѣленія между колѣнами земли (ст. 21—23) отличается отъ Моисеева, и именно въ двухъ отношеніяхъ: 1) участки колѣнамъ опредѣляются закономъ, а не жребіемъ; по жребію дѣленіе происходитъ только въ границахъ каждаго колѣна; 2) ко владѣнію св. землей на равныхъ правахъ съ евреями допускаются и иноземцы (призваніе язычниковъ).

13. „Вотъ“ слав. „сія“ евр. не *ze*, этотъ, а *אֵץ*. *לְעוֹץ*. *ze* можетъ быть по ассирійскому *aga*, этотъ, или описка. — „Распредѣленіе“ евр. неестеста безъ члена. — „Въ наслѣдіе“ — принятое съ Моисея обозначеніе для владѣнія евреями Хаанавомъ (Числ. XXXII, 18. XXXIV, 13. Ис. XIV, 2), — наслѣдіе отъ отцовъ или отъ самого Бога; въ Н. 3. то же понятіе къ царству небесному (Мѡ. XX, 34 и др.). — „Иосифу два удѣла“. Объ этомъ упоминается, потому что иначе не составилось бы 12, такъ какъ Левій не получаетъ участка. „Удѣла“ евр. *חֵלֶקֶת*, такъ въ 2 Цар VIII, 2 называется веревочная мѣра; здѣсь очевидно метонимически; но удѣлъ у Ис. вездѣ *חֵלֶקֶת*; странно и м. ч., а не дв. LXX, считая *Ioseph* нарицательнымъ (= „прибавлять“), имѣютъ: „пріложеніе уха“ (раздѣленіе должно быть самое точное).

14. „Какъ одинъ, такъ и другой“. Равные участки и очевидно не только у отдѣльныхъ семействъ, но и колѣнъ; наоб. Числ. XXVI, 54. XXXIII, 54; ср. Нав. XVII, 14. 17. Должно быть скрытая мысль о численномъ равенствѣ колѣнъ въ будущемъ; ср. Аук. VII, 4—8. „Поднявъ руку мою“, т. е. клялся (см. об. XX, 5); бл. обр. можетъ быть имѣется въ виду Быт. XV. — „И будетъ (LXX точнѣе: „падетъ“ — выпала на долю Израиля при Вож. распредѣленія земли между народами) земля сія наслѣдіемъ вашимъ“. Самое законное право владѣнія.

15. Границы св. земли опредѣляются съ меньшекъ подробностью, чѣмъ въ Числ. XXXIV и не въ такомъ порядкѣ: тамъ съ ю. на з., с. и в.; здѣсь съ с. на в. ю. и з.; это потому что тамъ Израиль входилъ въ Египта, здѣсь изъ пѣна, съ сѣвера (I, 4). Сѣверная граница идетъ отъ Средиземнаго („великаго“ — ст. 10) моря, какъ видно изъ дальнѣйшаго, подъ прямымъ угломъ у него къ Лявану у Ермона. — „Хетлонъ“ (только здѣсь и XLVIII, 1) отождествляютъ въ посл. время или съ тепер. *Хейтла* въ 2 часахъ къ вост. отъ Ср. моря къ Ермону (Xorrer, Zeitschr. der Deutsch. Morgenl. Gesellsch. VIII, 27). или съ *Адлунъ* къ с. отъ устья Косимье. „Педадь“ упоминаемый и въ Числ. XXXIV, 8 — прежде (Robinson) отождествляли съ *Цудудъ* къ в. отъ дороги изъ Дамаска въ Емессу; но это слишкомъ восточно; посему теперь предлагаютъ читать по

верномъ концѣ, начиная отъ великаго моря, чрезъ Хетлонъ, по дорогѣ въ Цедалъ,

16. Емаѣъ, Беротъ, Сивраимъ, находящійся между Дамасскою и Емаѣскою областями Гацаръ—Тихонъ, который на границѣ Аврана.

17. И будетъ граница отъ моря

до Гацаръ—Енонъ, граница съ Дамаскомъ, и далѣе на сѣверъ область Емаѣъ; и вотъ сѣверный край.

18. Черту восточнаго края ведите между Авраномъ и Дамаскомъ, между Галаадомъ и землею Израильскою, по Иордану, отъ сѣвернаго

LXX и Самарит. плтоки. *Серад* и отождествляютъ съ *Хирбет—Серада* вблизи Ермона (Верт. Креч.). LXX вмѣсто словъ: „чрезъ (евр. *гадерек*—дорогою) Хетлонъ по дорогѣ (евр. лево, соб. чтобы придти“) въ Цедалъ“ имѣютъ: „[отъ моря великаго] сходящаго и отдѣляющаго (*перисухζουσης гадерек ле*, можетъ быть прочитано какъ *йаред—бин*) входъ (греч. р. п., = евр. *бо*) Имаселдамъ“ („Емаѣъ“ первое слово ст. 16. + „Цедалъ“, прочитанное какъ Селдамъ); т. е. отъ спускающагося внизъ и пограничнаго входа Имаселдама. Новѣйшіе предпочитаютъ это значеніе, такъ какъ *лево*, „у входа“ часто связывается съ городомъ Емаѣомъ и указываетъ на ложбину между Ливаномъ и Антиливаномъ (Ермономъ), чрезъ которую входили въ Келесирію.

16. „Емаѣъ“ евр. *Хамат* см. об. Числ. XXXIV, 8. у подошвы Ермона, нынѣ Гама, дов. значительный городъ. У LXX—см. пред. ст. Называемые далѣе города должны составлять линію сѣверной границы далѣе къ в. „*Веротъ*“ = *Беровъ* (букв. *Веротай*) 2 Цар. VIII, 8. по этому мѣсту принадлежавшій къ царству Сувскому и взятый Давидомъ; должно быть нынѣшній Берейгапъ у запад. подошвы Антиливана. LXX: „Маавѣврасть“ (*Хамат + Веротъ?*), „*Сивраимъ*“—только здѣсь, но созвучно и должно быть тождественно по мѣстоположенію съ Цифровъ (слав. *Зефровъ*) Числ. XXXIV, 9, можетъ быть = *Цафериамъ* между *Гаматъ* и Емесой или *Цифранъ* къ с.-в. отъ Дамаска. LXX „Еврамилянъ“: *Севраимъ + Иліамъ* во второмъ словѣ видятъ названіе города, выпавшее изъ маз. т. н = *Еламъ* 2 Цар. 10, 16, гдѣ Давидъ одержалъ большую побѣду надъ сирійцами: „*Находящійся* (евр. *ашер*, который,—е) *между Дамасскою и Емаѣскою областями*“ опредѣленіе можетъ относиться и къ послѣднему городу Севраиму (у LXX даже къ Иліаму = Еламу) и къ ряду вѣсѣхъ трехъ (такъ повидимому и у LXX: „средѣ предѣлъ Д. и средѣ...); но никакъ не къ слѣд. городу Гацаръ—Тихону, какъ въ рус. пер. „*Гацаръ—Тихонъ*“, букв. „Газеръ—средній“, можетъ быть въ отличіе отъ другого к.—л. Газера; но въ XLVIII, 1 городъ этотъ названъ Гацаръ—Енонъ и какъ с.-в. граница не долженъ отличаться отъ Гацаръ—Енона ст. 17; поему въ Тихонъ видятъ просто описку—Енонъ,—что подтверждаютъ и LXX своимъ чтеніемъ: „дворы (= *гацер*, можетъ быть кочевья, см. об. XXV, 4) *Савнани*“; о Гацаръ—Енонѣ въ сл. ст. *Авранъ* = *Αβραῆνις* (= LXX) греко-рим. пис.—сѣв. заиорданская часть Палестины; слово значитъ „котловинная страна“

17. Заключается описаніе сѣверной границы указаніемъ на ея общее протяженіе отъ з. къ в. и опредѣляется пограничная съ этой стороны иноземная область, чтобы она не причислялась къ св. землѣ. *Гацаръ—Енонъ*, = XLVIII, и Числ. XXXIV, 9 по значенію слова „дворъ источникъ“ или „истоковъ“ (LXX: „отъ двора Енанова“) и контексту естественно искать у истоковъ Иордана, слѣд. приблиз. = нынѣш. *Банъянъ* или сосѣдній *Ел—гадръ*. Это самый восточный край сѣверной границы, тогда какъ *море* (Средиземное) западный. Все къ сѣверу отъ этой линіи уже языческіе предѣлы—именно Дамасская и Емаѣская область. Букв. „и будетъ граница отъ моря, до Гацаръ—Енона—граница Дамаска и сѣверъ къ сѣверу (Смендъ: „отъ Дамаска граница описываетъ дугу се къ сѣверу“) и граница Емаѣа и край (*ет—меат*, членъ ивн. п. *ет* при этомъ словѣ предлагаютъ читать *зот—сей*, вотъ) сѣверный“. LXX: „сіи предѣлы отъ моря, отъ двора Енанова (а за погр. чертой отъ м. и Е.—) предѣлы Дамассковы, и иже къ сѣверу (= и еще болѣе сѣверная страна), и предѣлъ Емаѣовъ, и предѣлъ сѣверскъ (и болѣе сѣверн. страны)“.

18. Букв.: „и восточный край отъ (мѣстности) между (*мибенъ*—отъ между) *Хавра-*

края до восточнаго моря; это восточный край.

19. А южный край съ полуденной стороны отъ Тамары до водъ пререканія при Кадисѣ, и по теченію потока до великаго моря; это полуденный край на югѣ.

20. Западный же предѣль—великое море, отъ южной границы до мѣста противъ Емаѳа; это западный край.

21. И раздѣлите себѣ землю сію на удѣлы по колѣнамъ Израилевымъ.

номъ и между Дамаскомъ (съ одной стороны) и между Галаадомъ — и между землей Израилевой (съ другой стороны) Иорданъ отъ границы (указанной съверной; но члена нѣтъ) до моря восточнаго (Мертваго, = Иовль II, 20 Зах. XIV, 8) отдѣлите (*тамоду*) и это край восточный“. Такимъ образомъ восточная граница начиналась отъ восточнаго края съверной границы, шла по Иордану до Мертваго Моря, чѣмъ все Заіорданье исключалось изъ территоріи св. земля будущаго (см. предв. зам.). LXX: „Иорданъ дѣлится (составляетъ границу, *гезул*) къ (до) морю на востоки финиковъ, ἐπί τῆν — θάλασσαν, τῆν πρὸς ἀνατολὰς Φοινικῆνος“, (до моря, которое на востокъ отъ города Финикона); по бл. Иерониму LXX читали *тамоду* какъ *тамарот* (финики); если это чтеніе вѣрно, то здѣсь указывалось въ первоначальномъ текстѣ должно быть въ качествѣ южнаго край восточной границы та самая Тамара, которая въ ст. 19 является исходнымъ пунктомъ южн. границы.

19. „Южной“ евр. *негев*. „Съ полуденной стороны“ евр. *тимна*, вин. п. направленія отъ *Теман*, названіе идумейскаго города, употребляемое въ смыслѣ „югъ“ только въ позднѣйшемъ библейскомъ языкѣ. LXX считаютъ собственнымъ именемъ: „и яже къ югу и ливу (λίβα—дуплетъ) отъ Темана“. „Тамара“, евр. *Тамар*, упоминаемый только еще XLVIII, 28, но созвучный съ *Тедморъ* (букв. *Тамор*) 3 Цар. IX, 18, должно быть тожественный съ Тамаса Птоломея (V, 16, 8) и *Тамара* Евсевія, по которому (Onomasticon—подъ Назарон) находится въ 1 днѣ отъ Хеврона на пути въ Елаѣъ (Вт. II, 8. 3 Цар. IX. 26) и былъ во владѣніи римлянъ. Робинсонъ (Bibl. Research. t. III, pp. 178. 186 и сл.) указываетъ на мѣстѣ нынѣшняго Курнуба, но онъ сплпкомъ на сѣверѣ. Слово значить пальма, почему LXX передаютъ *Φοινικῶν* (см. 18 ст.), а Таргумъ—Иерихонъ, „городъ пальмъ“ по Вт. XXXIV, 3.—„До водъ пререканія“ евр. *мей меривот*, т. е. Мерива Числ. XXVII, 14. Вт. XXXII, 51,— только здѣсь мн. ч. LXX: „до воды Маримовъ“. Ближайшее опредѣленіе этой даты: „при Кадисѣ“ (въ евр. и греч. безъ предлога евр. *Кадеш*, LXX Кадимъ), т. е. Кадесл.—Вария, нын. Анн—Кадисъ къ ю. отъ Вирсавія въ пустынѣ между Палестиной и Египтомъ (о немъ есть цѣлое изслѣд. Trumbull H. C. Kadesh Barnea, New York 1884: ср. Guthe въ Zeitschr. des Deutsch. Palästina--Vereins VIII, 182). „Потока“—должно быть „рѣка Египетская“ 3 Цар. VIII, 65 и мн. др., нын. Вади—ел—Арсъ, послѣдняя восточная рѣка впадающая въ Средиземное море, текущая отъ Кадеса на устьи которой лежала *Рисохороубра* и которая по св. Епифанію называлась просто *Неелъ* = евр. *насал*, потокъ. Генст. на томъ основаніи что въ др. м. эта рѣка не называется однимъ словомъ „потокъ“ (безъ опредѣленія „Египетскій“), усвоивъ слову значеніе „въ настлдіе“. LXX: „продолжающееся“ (подразумѣвается должно быть граница, *ѳрос*). „Это (ет = зот, см. 18 ст.) полуденный край на югѣ“, евр. *тамана негева*—къ югу, къ югу: граница все закругляется къ югу (ср. въ ст. 17 о сѣверѣ). LXX: „сія страна юга и лива“.

20. „Западный“ букв. „морской“. — „Великое море“ — Средиземное, ст. 10 и 19.—„Отъ южной границы“—евр. „отъ границы“—т. е. только что указанной (но слово безъ члена).—„До мѣста противъ Емаѳа“ букв. „до противъ (того), какъ идти въ Емаѳъ“. „Противъ“ *носах* Пешито принимаетъ за собственное имя *Nasoch*. LXX: „сія страна (мѣрос) моря великаго (часть прилегающая къ Средиземному морю) раздѣляетъ (ѳрѣзеи, граничить съ:) даже прямо входу Имаѳъ, даже до (ѳως) входа его (морская граница простирается до геогр. широты Емаѳа, до морской гавани его), сія суть яже къ морю Имаѳъ (= „это Имаѳско-морская граница“?).

21. „Раздѣлите... по колѣнамъ“ — не сказано; по жребію, какъ въ слѣд. стихѣ, гдѣ рѣчь о надѣленіи единичныхъ семействъ. Въ противоположность I. Навину,

22. И раздѣлите ее по жребію | они съ вами войдутъ въ долю
въ наслѣдіе себѣ и иноземцамъ | среди колѣнъ Израилевыхъ.
живущимъ у васъ, которые родили |
у васъ дѣтей; и они среди сыновъ |
Израилевыхъ должны считаться на- |
равнѣ съ природными жителями, и | Богъ.

участки колѣнамъ назначаются отъ Бога, а ве даются по жребію: XLVIII, 1 и д. см. об. XLV, 1.

22. У мазоретовъ стихъ начинается: „и будетъ“, не передаваемымъ LXX. Новѣйшіе видятъ въ этомъ словѣ тенденціозную поздн. прибавку къ свяд. тексту, чтобы категоричность непріятнаго евреевъ повелѣнія въ этомъ стихѣ замѣнить гипотетичностью. *Иноземцы* (gerim) LXX *προσφυτοι*: уравниваются въ правахъ съ евреями, но только поселившіеся окончательно среди Израиля и имѣющіе потомство. Отношеніе къ иноземцамъ всегда у евреевъ было очень гуманное: Лев. XIX, 34 предписываетъ относиться къ нимъ какъ къ соотечественникамъ и любить ихъ. Вт. XXIII, 3—9 дозволяетъ и принимать ихъ въ общество Господне (должно быть чрезъ обрѣзаніе) за нѣкотор. исключеніями (моавитянь и аммонитянь) и съ нѣкоторыми ограниченіями (въ третьемъ поколѣніи). Пророки много сдѣлалл, чтобы еще улучшить это отношеніе: Ис. LVI;—Іер. и друг. У Іезекіиля нельзя не замѣтить особаго попеченія о пришельцахъ: XIV, 7. XXII, 7. 29, какъ и хорошаго мнѣнія о язычникахъ: III, 6. Плѣнъ могъ значительно содѣйствовать сближенію и улучшенію мнѣнія объ язычникахъ. А здѣсь пророку явно предносятся язычники, вышедшіе съ Израилемъ изъ плѣна. Возможно, что имѣется въ виду и усилить небольшую численность народа: XXXVI, 37 и д. XXXVII, 1 и д. „Такъ религія превѣшивала національность“ (Сж.) Антиципація Рим. X, 2. Гал. III, 28. Еф. III, 6. Кол. III, 11. Аук. IX, 10. Замѣчательно, что обрѣзаніе не ставится условіемъ равноправія; послѣднее дается не въ 3-емъ поколѣніи какъ у Моисея, и даже не въ 1-мъ, а только при наличности потомства. „*Войдутъ въ домъ*“ по евр. тѣ же слова, что „*раздѣлите* по жребію въ наслѣдіе“ въ нач. ст., но глаголь тамъ поставленъ въ причинительномъ залогѣ (гифиль), а здѣсь въ среднемъ (каль), почему смыслъ собственно получается такой, что иноземцы станутъ наслѣдіемъ Израиля (ср. Зах. II, 9); здѣсь видятъ опять тенденціозную поправку. LXX: „ядятъ во участіи“ (читали *акал* вмѣсто *нахал*).

23. LXX: „и будутъ въ племени (филѣ) — колѣно) пришелцевъ, въ пришелцахъ иже съ ними“. Какъ будто мысль (въ противоположно ть маз. т.), что пришельцы должны составить особое колѣно во Израилѣ.

ГЛАВА 48-я.

1. Вот имена колѣвъ. Нч сѣ- | лона, ведущей въ Емаѳъ, Гацарь-
верномъ краю по дорогѣ отъ Хет- | Енонъ, отъ сѣверной границы Да-

XLVІІІ.

Расположеніе колѣвъ Израилевыхъ въ будущей св. землѣ по отношенію къ храму и городу.

Какъ храмъ является источникомъ плодородія будущей уравниной и раздвинутой въ своихъ границахъ св. земли, такъ онъ же и тѣсно связанный съ нимъ городъ служитъ центромъ ея населенія и исходнымъ пунктомъ для раздѣла св. земли между колѣвами. Какъ идеальная, св. земля будущаго представляется правильнымъ удлиненнымъ съ с. на ю. □-комъ, который восточнозападными параллелями дѣлится на 12 равныхъ участковъ для колѣвъ (последнія, какъ идеальныя, представляются одинаковыми и по численности; на оборотъ Числ. XXVI, 53—56. XXXIII, 54). Мѣсто для колѣва указывается ближе или дальше отъ священнаго участка въ зависимости отъ большого или меньшаго достоинства его происхожденія: природныя сыновья Лія и Рахили получаютъ участки ближе къ храму, чѣмъ сыновья отъ служавокъ (Ліной Зелфы и Рахилиной Валлы); непосредственно же окружаютъ храмъ — соответственно исторической дѣятельности колѣва Іудія и Вениаминово.

Къ сѣверу отъ храма три важнѣйшихъ Ліны колѣва (порядокъ: Рувимъ, Іуда, Левій уже во Вт. XXXIII, 7 и д.) къ ю.—остальные; верхъ первыхъ занимаетъ старшій сынъ Рахили, верхъ вторыхъ—младшій сынъ ея; окраины—рабынины колѣва; низъ ихъ подлѣ Ліиныхъ старшее колѣво ея рабыни (Гадово); подлѣ Рахилиныхъ колѣвъ тоже колѣво ея рабыни, Нефеалимова—соответственно исторической дѣятельности, какъ и сосѣднее съ нимъ Асирово. Самая же большая уступка исторической дѣятельности сдѣлана въ томъ, что храмъ занимаетъ не самую середину св. землѣ, а отодвинутъ ближе къ югу (ст. 1—29). (См. чертежъ на стр. 538)

По такому же принципу распредѣлены между колѣвами 12 воротъ будущаго св. города (ст. 30—35). Ліны колѣва, расположенные къ сѣверу, получаютъ ворота на сѣверной сторонѣ города. южныя—на южной. Рахилины колѣва получаютъ ворота на самой почетной восточной сторонѣ, здѣсь же имѣетъ ворота и старшее изъ колѣвъ ея рабыни (Даново); младшее (Нефеал.)—въ діаметрально противоположномъ углу города (для симметріи). Остающіяся двое воротъ западной стѣны предоставляются колѣвамъ отъ Ліной рабыни. (См. чертежъ на стр. 539).

Всѣмъ этимъ указывается на различную степень святости въ будущемъ, новомъ Израилѣ, дающей и не одинаковое приближеніе къ Богу и коренящейся въ историческихъ условіяхъ происхожденія и развитія народа.

1. Размѣщеніе колѣвъ начинается съ сѣвера, на что и указывается въ нач. стиха, особ. по LXX: „сія же имена племенъ отъ начала еже къ сѣверу“ (съ сѣвернаго края земли). Вслѣдъ за тѣмъ повторяется изъ XLV, 15—17 опредѣленіе сѣверной границы земли, но въ очень сокращенномъ, и по мѣстамъ до неясности видѣ: изъ названныхъ тамъ 7 пунктовъ приводятся только три важнѣйшихъ.— „По дорогѣ отъ Хетлона, ведущей въ Емаѳъ, Гацарь-Енонъ“, букв. „до дороги (въ направленіи) Хетлона, при входѣ въ Емаѳъ, Гацарь-Енонъ“. Не указавъ исходный пунктъ сѣверной границы: „отъ моря“ какъ въ XLVII, 17 (по сему новѣйшіе первое слово передѣлываютъ въ такое указаніе). О мѣстоположеніи городовъ Хетлонъ, Емаѳъ, Гацарь-Енонъ см. об. XLVII, 15—17. LXX „по странѣ схождения раздѣляющаго ко входу Имаѳову двора Енаия“

маска по пути къ Емаѳу: все это | отъ востока до моря одинъ удѣлъ Дану.

κατὰ τὸ μέρος τῆς καταβάσεως τοῦ περισχιζόντος ἐπὶ τὴν εἴσοδον τῆς Ἡράθ ἀλλῆς τοῦ Αἰλάμ). „Схождение раздѣляющаго ко входу“ тоже, что „сходящаго и отдѣляющаго входъ“ XLVII, 15 — см. об. тамъ (зѣтъ болѣе точное выраженіе). „Двора Енаѳа“ (это вѣрнѣе, чѣмъ греч. Αἰλάμ) = „дворы Савнана“ XLVII, 16. Емаѳовъ входъ представляется ведущимъ въ Гацаръ-Енонъ. „Отъ сѣверной границы Дамаска по пути къ Емаѳу“ букв. „предѣлъ Дамаска къ сѣверу до Емаѳа“. Описаніе границы возвращается назадъ отъ Гацаръ-Енонъ, самаго восточнаго ея края, чтобы, какъ въ XLVII, 17 (такое же, но болѣе пространное выраженіе), указать сосредѣльными съ будущей св. землей языческія страны, которыя не должно включатьъ въ нее. LXX: „пре-

Распределение св. земли между колѣнами.

Р. р.	Данъ.		
Л. р.	Асиръ.		
Р. р.	Нефалимъ.		
Р.	Манассія.		
Р.	Ефремъ.		
Л.	Рувимъ.		
Л.	Иуда.		
Л.	Князь.	Левиты.	Князь.
		С в я щ е н н и к и.	
		Храмъ	
		Городскія Городъ земли.	
Р.	Веніаминъ.		
Л.	Симеонъ.		
Л.	Иссахаръ.		
Л.	Завулонъ.		
Л. р.	Гадъ.		

Л.—Лія. Р.—Рахиль. Л. р. Ліява рабыня. Р. р. Рахилина рабыня.

дѣль Дамаскоя къ сѣверу по странѣ (вдоль) о бокъ съ Имаѳова двора (можетъ быть кочевья Емаѳскія, какъ „дворы Савнана“ XLVII, 16). „Все это отъ востока до моря“, букв. „и будутъ ему (т. е. Дану, какъ видно изъ дальнѣйшаго) граница (неат) востокъ—море“ (очень сжатое выраженіе, восполняемое уже LXX: „и будутъ, греч. ἔσται, ить — яв. ч. — яже на востоки даже до моря“). Повидимому обращается вниманіе на большое протяженіе колѣннаго удѣла; въ древности ни одно колѣно не владѣло такой широкой полосой Хаанаана (по всю ширину его); что же касается Давова колѣна, о которомъ здѣсь рѣчь, то оно имѣло наименьшій удѣлъ и пріютилось подлѣ Иуды, что и побудило его искать мѣста себѣ на болѣе свободномъ, не завоеванномъ еще сѣвер.

2. Подлѣ границы Дана, отъ восточнаго края до западнаго, это одинъ удѣль Асиру.

3. Подлѣ границы Асира, отъ восточнаго края до западнаго, это одинъ удѣль Нефеалиму.

4. Подлѣ границы Нефеалима, отъ восточнаго края до западнаго, это одинъ удѣль Манассіи.

Подлѣ границы Манассіи, отъ

восточнаго края до западнаго, это одинъ удѣль Ефрему.

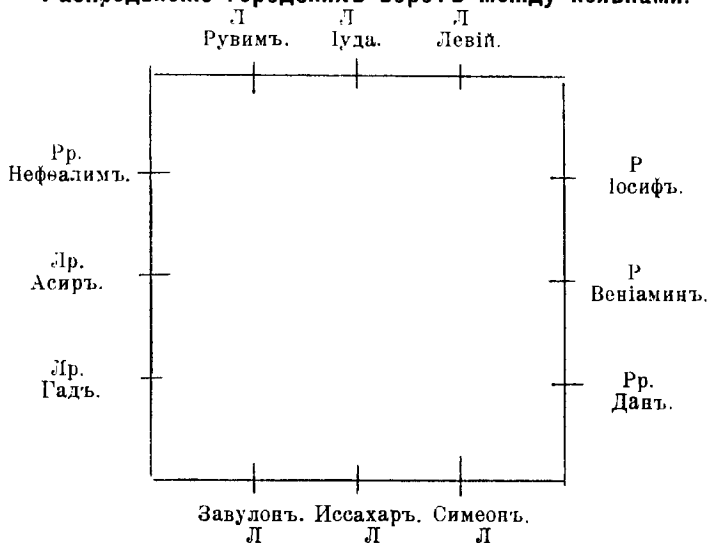
6. Подлѣ границы Ефрема, отъ восточнаго края до западнаго, это одинъ удѣль Рувиму,

7. Подлѣ границы Рувима, отъ восточнаго края до западнаго, это одинъ удѣль Іудѣ.

8. А подлѣ границы Іуды, отъ восточнаго края до западнаго, свя-

Ханаанѣ и основать тамъ городъ своего имени, считавшійся потою крайнимъ съвер. пунктою св. земли (3 Цар. III, 10 и д.). — „*Одинъ удѣль Дану*“ букв. „Давъ — одинъ“, LXX „Даново едино“.

Распределение городскихъ воротъ между колѣнами.

2. „Подлѣ“ евр. ал. соб. „надѣ“, LXX — „отъ“. „Отъ восточнаго края до западнаго“, — „края“ (неат), т. е. будущей св. земли, простиравшейся отъ Іордана на в. до Средиземнаго моря на з.; „западнаго“ букв. „края моря“. Выраженіе не столь краткое какъ въ 1 ст. о томъ же предметѣ и уже вполне ясное. Но LXX „къ востоку даже до моря“, та прѳс ἀνατολᾶς, ἕως πρѳς τῶν πρѳς θάλασσαν“. „*Это одинъ удѣль Асиру*“, букв. „Асиръ одинъ“, LXX „Асирово едино“, — какъ въ 1 ст. о Данѣ. Почему здѣсь удѣль Асиру — см. предвар. замѣчанія.

3 — 7. Объ основаніяхъ для такого мѣстожителства cadaго колѣна — см. предв. замѣч. Выраженія. въ евр. букв. тожественныя съ 2 ст., только иногда „восточнаго“ — кадимма (ст. 3 — 5) въ винятельномъ падежѣ направленія, а иногда кадим (ст. 6 и 7), какъ въ 1 и 2 и 8 ст. въ им. п. А „западнаго“ (букв. море) вездѣ въ вин. напр. йама (2 — 8 ст., только въ 1 ст. им. п. — айм.). LXX же едва не въ каждомъ стихѣ разнообразить выраженія, а слав. еще болѣе: ст. 3, 6 и 7 — ἀπὸ τῶν πρѳς ἀνατολᾶς ἕως τῶν πρѳς θάλασσαν — слав. „отъ сущихъ къ востоку даже до моря“; въ ст. 6: „ниже на востокъ“, 7: „ниже на востоки“; ст. 4: ἀπὸ ἀνατολῶν ἕως τῶν πρѳς θάλασσαν — „отъ страны восточныя даже до страны моря“; ст. 5: ἀπὸ τῶν πρѳς ἀνατολᾶς ἕως τῶν πρѳς θάλασσαν, „отъ... сущихъ на востоки даже до сущихъ къ морю“.

Съ 8 ст. по 22 опредѣляется величина „священнаго участка“ евр. терума,

щенный участокъ, шириною въ двадцать пять тысячъ *тростей*, а длиною наравнѣ съ другими удѣлами. отъ восточнаго края до западнаго; среди него будетъ святилище.

9. Участокъ, который вы посвятите Господу, длиною будетъ въ двадцать пять тысячъ, а шириною въ десять тысячъ *тростей*.

10. И этотъ священный участокъ долженъ принадлежать священникамъ, къ сѣверу двадцать пять тысячъ и къ морю въ ширину десять тысячъ, и къ востоку въ ширину десять тысячъ, а къ югу

въ длину двадцать пять тысячъ *тростей*, и среди него будетъ святилище Господне.

11. Это посвятите священникамъ изъ сыновъ Садока, которые стояли на стражѣ Моей, которые во время отступничества сыновъ Израилевыхъ не отступили отъ Меня, какъ отступили *другіе* левиты.

12. Имъ будетъ принадлежать эта часть земли изъ священнаго участка, святиныя изъ святины, у предѣла левитовъ.

13. И левиты получаютъ также у священническаго предѣла двадцать

LXX *апархѣ*, начатокъ. Вулг. *primitiae* (см. об. XLV, 1) въ который входить 1) участокъ священниковъ съ храмомъ. (ст. 9—12) 2) участокъ левитовъ (13—17), 3) города (15—20) и 4) князя (21—22). Размѣръ этого участка, являющагося въ сущности удѣломъ Левина колѣна, указывается точнѣе. чѣмъ участки колѣнъ: кромѣ длины, равной, какъ и удѣлы колѣнъ, всему протяженію святой земли, указывается и ширина его: 25000 неуказываемой мѣры; см. об. XLV, 1. Важнѣе этотъ участокъ тѣмъ, что среди его находится „святилище“, *гамкидаш* (LXX *тѣ ѡсѣт*, святое), т. е. храмъ, который лежитъ т. о. соверш. внѣ города. Не указана единица мѣры, см. об. XLV, 2 „*Ширину*“ т. е. съ с. на ю. „*Длиною*“—съ в. на з.

9. Священнѣйшею частью этого участка, *посвященной самому „Господу“*, является центръ его, непосредственно прилегающій къ храму, въ 25000 × 10000, по LXX 25000 [ ] . что новѣйшіе предпочитаютъ; ср. XLV, 1. 3 см. об. тамъ и сл. ст.

10. „*И этотъ священный участокъ долженъ принадлежать священникамъ*“ LXX точнѣе „отъ сихъ будетъ начатокъ святихъ (*терумат гааккодеш*) жерцемъ“, т. е. изъ всей терумы особенно священной будетъ часть ея принадлежащая священникамъ. Въ виду такой святости и важности этой части она измѣряется съ собою раздѣльностью по всемъ сторонамъ своимъ, давая [ ] 25000 × 10000. Чтобы этотъ стихъ не былъ повтореніемъ 9 ст., цифры тамъ нужно читать по LXX.

11. „*Это посвятите священникамъ*“ въ евр. „священникамъ посвященное“; посему LXX: „жерцемъ освященнымъ“; такъ и Тарг. Пеш. и новѣйшіе. См. об. XLIV, 15, 10.

12. „*Эта часть земли изъ священнаго участка*“, по-евр. *терумид* изъ *терумы*. первое слово какое то образованіе отъ терума можетъ быть съ отвлеченнымъ или усиленнымъ значеніемъ: особенная терума; LXX: „начатокъ даемый“. „*Святиныя изъ святины*“ „*кодеш кодашим*“ евр. слав. „святое святихъ“ святѣйшая часть земли, такъ какъ здѣсь находился храмъ; служба специальнымъ названіемъ святаго святихъ, это выраженіе и у Моисея, и у Іез. имѣетъ и общій смыслъ—величайшей святости (XLI, 4; XLIII, 12; XLV, 3). Левитскій участокъ называется просто „святиней“ (ст. 14).— „*У предѣла левитовъ*“. Такъ какъ исчисленіе участковъ у Іез. идетъ съ сѣвера на югъ, то это выраженіе должно было бы обозначать, что участокъ священниковъ на югѣ граничитъ съ левитскимъ; но тогда храмъ не приходился бы, какъ то требуется 8 ст., въ серединѣ всей терумы (священнаго участка): посему левитскій участокъ надо полагать на с., а не на ю. священническаго; слѣд. пророкъ здѣсь отступаетъ отъ своего порядка въ описаніи (съ с. на ю.) и изъ всей терумы говоритъ ранѣе о центрѣ ея—священническомъ участкѣ въ виду его особенной святости.

13. „*У священническаго предѣла*“ съ сѣвера, с. об. 12 ст. *Длина*—съ мв. на з., *ширина* съ с. на ю. „*Вся длина*...“ непонятное повтореніе (явно не въ смыслѣ 10 ст.) также какъ излишнее опредѣленіе „*вся*“ при *длина*; посему съ XLX нужно

пять тысячъ въ длину и десять тысячъ *тростей* въ ширину; вся длина двадцать пять тысячъ, а ширина десять тысячъ *тростей*.

14. И изъ этой части они не могутъ ни продать, ни промѣнять; и начатки земли не могутъ переходить къ другимъ, потому что это — святыня Господня.

15. А остальные пять тысячъ въ ширину съ двадцатью пятью тыся-

чами *въ длину* назначаются для города въ общее употребленіе, на заселеніе и на предмѣстья; городъ будетъ въ срединѣ.

16. И вотъ размѣры его: сѣверная сторона четыре тысячи пятьсотъ и южная сторона четыре тысячи пятьсотъ, восточная сторона четыре тысячи пятьсотъ и западная сторона четыре тысячи пятьсотъ *тростей*.

понимать *кол.* весь, независимо: все (*пѣв.* *гажкол.*), т. е. священнической и левитскій участки, и вмѣсто „десять“ читать „двадцать“ (въ ширину); такъ во всѣхъ почти код. LXX; слав. исправленъ по-евр. на „десять“. Тѣмъ болѣе, что и 14 ст. относится явно не къ левитскому лишь участку, а ко всему священному участку (лев. и свящ.). По обыкновенію не названа единица мѣры; см. об. XLV, 2. Т. о. левитскій участокъ былъ равенъ священническому, но на самомъ дѣлѣ больше его, такъ какъ не уменьшался громадною площадью храма ($\frac{1}{5}$ участка), соответственно большому числу левитовъ.

14. „Что посвящено Богу, на то не имѣть права человекъ; ибо что-либо священо, поскольку оно изъято отъ соприкосновенія со всѣмъ несвященнымъ и отдѣлено отъ него“ (Верт.). Богъ является собственникомъ священнаго участка (XLV, 1, ср. XLIV, 28) и, понятно, что служители его, пользующіеся только произведеніями его, не могутъ отчуждать его. Ср. Лев. XXV, 32—34. „*Не могутъ ни продать, ни промѣнять*“, въ евр. одинъ глаголь (*макар*) и не подходящія глагольные формы: въ перв. случаѣ въ дѣйств. зал. 3 л. мн. ч., во второмъ въ причинт. зал. 3 л. ед. ч.; между тѣмъ у LXX оба въ страд. зал.: „не продается, ни замѣнится“, причѣмъ второй: *καταμετρηθήσεται* (соб., отбръивать). „*Не могутъ переходить*“; евр. *авар*, переходить, должно быть стало тогда и юридическимъ терминомъ. „*Начатки земли*“, стоящее послѣ „переходить“, относится къ всѣмъ тремъ глаголамъ, подѣ „начаткамъ“ разумѣется самая земля, а не ея произведенія; LXX *πρωτογενήματα* слав. неточно: „первая жита“. „*Святыня*“ не „святыня изъ святынь“ какъ въ 12 ст., п. ч. рѣчь и о левитскомъ участкѣ, представлявшемъ меньшую святыню, чѣмъ священнической.

15. Хотя священнымъ участкомъ считаются удѣлы только священниковъ и левитовъ, но и весь □-къ часть котораго составляютъ эти удѣлы, уже отъ этого одного становится не зауряднымъ. Притомъ остальная часть этого □-ка, вменно югъ его и восточная съ западной окраины принадлежатъ владѣтелямъ, наиболѣе приближающимся, по святости или по крайней мѣрѣ по значенію своему, къ священно—и церковнослужителямъ, —именно столицѣ св. земли и князю ея. Отсюда понятно, почему въ представленіи пророка послѣднихъ два владѣнія составляютъ съ первымъ (священнымъ участкомъ) вѣчто одно. Тѣмъ не менѣе то и другое — участокъ городской и княжескій — не составляютъ въ собственномъ смыслѣ чего-либо священнаго. „*Остальные*“ въ □-кѣ между Иудинымъ и Веніаминовымъ удѣломъ. „*На общее употребленіе*“, евр. *гу хол.* Вулг. *profana erunt*, —не священное, см. об. XLII, 20, LXX свободно: *προτείχισμα*, предградіе, Ак. *βέβηλον*, Сим. и Теод. *λαίχδν.* — „*Предмѣстья*“, евр. *миграш*, —или —выгонъ, пастбище; LXX — *διάστημα*, разстояніе (чтобы было разстояніе между городомъ и храмомъ).

16. Городъ, какъ и храмъ, представлялъ изъ себя правильный квадратъ въ 10 разъ болѣе храма (ср. об. ст. 17 и XLII, 20). Если единица мѣры здѣсь, какъ думаютъ нов., локоть, то городъ имѣетъ въ окружности около 9 километровъ ($8\frac{1}{2}$ вер.); по I. Флавію Иерусалимъ его времени имѣлъ въ окружности 33 стадіи = 6 километровъ. Если единица мѣры, что вѣроятнѣе, трость, то окружность около 50 километровъ (громадная: Иер. XXXI, 38, 39. Апок. XXI, 16. — „*Пятьсотъ*“ ³ дважды въ евр., посему

17. А предмѣстья города къ сѣверу двѣсти пятьдесятъ, и къ востоку двѣсти пятьдесятъ, и къ югу двѣсти пятьдесятъ, и къ западу двѣсти пятьдесятъ *тростей*.

18. А что остается изъ длины противъ священнаго участка—десять тысячъ къ востоку и десять тысячъ къ западу противъ священнаго участка, произведенія съ этой земли должны быть для продовольствія работающихъ въ городѣ.

19. Работать же въ городѣ могутъ работники изъ всѣхъ колѣнъ Израилевыхъ.

20. Весь отдѣленный участокъ въ двадцать пять тысячъ длины и въ двадцать пять тысячъ ширины, четырёхугольный, выдѣлите въ свя-

щенный удѣль, со включеніемъ владѣній города:

21. а остальное князю. Какъ со стороны священнаго участка, такъ и со стороны владѣній города, противъ двадцати пяти тысячъ *тростей* до восточной границы участка, и на западъ противъ двадцати пяти тысячъ у западной границы соразмѣрно съ сими удѣлами, удѣль князю, такъ-что священный участокъ и святилище будетъ въ срединѣ его.

22. И то, что отъ владѣній левитскихъ и отъ владѣній города остается въ промежуткѣ, принадлежитъ также князю; промежутокъ между границею Іуды и между

второе въ вери опускается и въ пувктиров. текстѣ ставится безъ знаковъ; „прекрасный прихѣръ литтографіа“ (Верг.).

17. Предмѣстья, *миграш* *дидотѣа*, разстояніе—см. об. 15 ст. Съ предмѣстьями городъ представлялъ собою квадратъ въ круглое число 5000 единицъ мѣръ: XLV, 6.

18. „*Работающихъ въ городѣ*“—лат. *colere urbem* (LXX „дѣлающимъ градъ“), —всѣхъ жителей его, которыхъ слѣд. пророкъ представляетъ по преимуществу земледѣльцами (1000+1000) × 5000 един. и земли едва ли было бы достаточно городу въ 5000×5000 един. м. для пропитанія, но имѣется въ виду будущее плодородіе св. земли. „*Противъ священнаго участка*“² LXX, повидимому читали какъ то иначе: „и будутъ начатки святаго“.

19. „*Работать въ городѣ*“. См. об. 18 ст. Ср. XLV, 6. Слѣд. населеніе города должно состоять изъ разныхъ колѣнъ и онъ будетъ служить объединеніемъ ихъ.

20. Слѣд. и городской участокъ принадлежитъ къ священному, къ терумѣ („весь отдѣленный участокъ“—*кол—терума*, LXX: „весь начатокъ“). „*Четырёхугольный*“—*ре-еит* въ древнемъ языкѣ—четверть (город. участокъ дѣйств. составлялъ $\frac{1}{4}$ священнаго), а квадратъ или □ къ —*мерубат* или *равуа*. „*Со включеніемъ*“—евр. *ел*, къ=ал, надъ, LXX *элѣ*, „отъ“.

21. „*Какъ со стороны священнаго участка, такъ и со стороны владѣній города*“. LXX точнѣе: „отъ сего и отъ онаго (*миззе умиззе*,—съ той и другой стороны) отъ начатковъ святаго и [подразум. „отъ яже“] во участіе (удѣль) града“. „*До восточной границы участка, и на западъ*“... LXX „до предѣль яже къ морю, и къ востокомъ“. „*У западной границы*“. букв. „до границы къ морю“, т. е. Средиземному. „*Соразмѣрно съ сими удѣлами удѣль князю*“ LXX: „близъ (*ѣхѣвца*) частей старѣйшины“, т. е. священный участокъ съ в. и з. соприкасается съ княжескимъ участкомъ, собственно двумя участками его. „*Святилище*“—букв. „святилище дома“=Лев. XVI, 33, LXX: „освященіе храма“. Ср. XLV, 7.

22. „*И то, что отъ владеній левитскихъ и отъ владѣній города остается въ промежуткѣ*“, букв. „и отъ владѣній левитовъ и отъ владѣній города въ срединѣ“ (такъ и у LXX) можетъ относиться и къ предыдущему: священнической участокъ и храмъ лежитъ среди владѣній левитскихъ и города. „*Принадлежитъ также князю*“. У LXX: „старѣйшина“—мя. ч., такъ какъ выѣется въ виду преемственный рядъ князей.

границей Вениамина будет принадлежать князю.

23. Остальное же отъ колѣвъ, отъ восточнаго края до западнаго—одинъ удѣлъ Вениамину.

24. Подлѣ границы Вениамина, отъ восточнаго края до западнаго—одинъ удѣлъ Симеону.

25. Подлѣ границы Симеона, отъ восточнаго края до западнаго—одинъ удѣлъ Иссахару.

26. Подлѣ границы Иссахара, отъ восточнаго края до западнаго—одинъ удѣлъ Завулону.

27. Подлѣ границы Завулону, отъ восточнаго края до западнаго—одинъ удѣлъ Гаду.

28. А подлѣ границы Гада на южной сторонѣ идетъ южный пре-

дѣлъ отъ Тамары къ водамъ пререканія при Кадисѣ, вдоль потока до великаго моря.

29. Вотъ земля, которую вы по жребію раздѣлите колѣвамъ Израилевымъ, и вотъ участки ихъ, говоритъ Господь Богъ.

30. И вотъ выходы города: съ сѣверной стороны мѣры четыре тысячи пятьсотъ;

31. и ворота города называются именами колѣтъ Израилевыхъ; къ сѣверу трое воротъ: ворота Рувимовы одни, ворота Иудины одни, ворота Левитины одни.

32. И съ восточной стороны мѣры четыре тысячи пятьсотъ, и трое воротъ: ворота Иосифовы одни, ворота

23—27. Владѣніе *остальныхъ* (детер, *периссоу*, избыточное) 5 колѣвъ. Въ евр. и греч. образъ выраженія во всѣхъ стихахъ одинаковъ, а слав. разнообразитъ: 23 ст. „отъ сущихъ къ востокомъ даже до сущихъ къ морю“, = греч.; 24 ст.: „къ востокомъ даже до страны яже къ морю“; 25 ст. „отъ страны яже на востокъ даже до страны яже къ морю“; 26 ст.: „отъ востоковъ даже до моря“; 27 ст.: „отъ востока даже до страны моря“. См. об. 1 ст. Основаніе распредѣленія—см. предв. зам.

28. Подобно сѣверной границѣ (ст. 1), описывается и южная въ евр. дословно по XLVII, 19; см. об. тамъ. Послѣ „Года“ LXX: + „отъ востокъ“. „Южный предѣлъ“, евр. *темана*,—теманя, см. об. тамъ же. „Отъ Тамары“ греч. ἀπὸ Θαμάρ, слав. „отъ юга“ (въ XLVII гл. — „отъ Темана“),—нерѣдко употребленіе этого слова, но не подходящее здѣсь.—„Къ водамъ пререканія при Кадисѣ“—греч. καὶ βδοατοῦ βαρριμῶν Κάδισ, слав. „воды Варимовъ-Кадиса“, неточная транскрипція евр. *мериват*, въ XLVII гл. правильно Маримовъ, но тамъ неточно „Кадимъ“.—„Потока“, евр. *нахала* означаетъ и наслѣдство, поему LXX: „наслѣдія“ (въ XLVII: „продолжающеся“).

29. „По жребію“ см. об. XLV, 1 и XLVII, 22. Какъ велики были удѣлы колѣвъ въ предѣленіи пророка? Если такъ точный въ числовыхъ данныхъ пророкъ не указываетъ размѣра ихъ, то должно быть потому, что ихъ легко исчислить по даваемымъ имъ границамъ св. земли и величинѣ священнаго участка. Протяженіе св. земли отъ указанной пророкомъ сѣв. границы до южной составитъ $3\frac{1}{2}$ геогр. градуса, = 50 геогр. миль (350 верстъ = 371 километръ). Ширина священнаго участка, если единицею мѣры его является „трость“ XL, 5, составитъ 10—11 геогр. миль. На долю 12 колѣвъ остается т. о. ок. 40 геогр. миль,—каждому колѣву $3\frac{1}{3}$ мили. Длина участка съ 3. на в., равная ширинѣ Ханаана отъ Иордана до Средиземнаго моря, около 11 миль (Слѣд. для князя по бокамъ священнаго участка остаются узкія полосы земли въ небольш. чѣмъ въ $\frac{1}{2}$ мили шириной, при длинѣ въ 10 миль, = ширинѣ священнаго участка).

30. „Выходы“—*тоу'от*,—трудно опредѣлить, чѣмъ отличается это понятіе отъ „воротъ“, которымъ посвященъ этотъ отдѣлъ: должно быть большею общностью: включаетъ и стѣны, длина которыхъ повторяется здѣсь (ст. 16; ср. Прит. IV, 23; см. об. XLII, 11). Это какъ бы общее надписаніе отдѣла.

31. „И ворота города называются именами колѣтъ израилевыхъ“, чѣмъ обозначается участіе въ населеніи города всѣхъ колѣвъ: ст. 19. Замѣчаніе, которое было бы болѣе на мѣстѣ послѣ 30а; новѣйшіе ставятъ его тамъ. Трое сѣверныхъ воротъ естественно принадлежатъ тремъ колѣбнамъ, живущимъ на ближайшемъ къ городу сѣверѣ.

32. Основаніе для предоставленія восточныхъ воротъ этимъ колѣбнамъ,—см. предв.

Веніаминовы одни, ворота Дановы
одни;

33. и съ южной стороны мѣры че-
тыре тысячи пятьсотъ, и трое во-
ротъ: ворота Симеоновы одни, во-
рота Иссахаровы одни, ворота За-
вулоновы одни.

34. Съ морской стороны мѣры че-

тыре тысячи пятьсотъ; воротъ здѣсь
трое же: ворота Гадовы одни, ворота
Асировы одни, ворота Нефеалимо-
вы одни

35. Всего кругомъ восемнадцать
тысячъ. А имя городу съ того дня
будеть: Господь тамъ.

зам. къ главѣ. Ефреяъ и Манассія объединяются въ одно колѣно, потому что Левій по-
лучаетъ особья ворота.

33—34. См. предв. зам. къ главѣ, 2-я тирада.

35. „*Восемнадцать тысячъ*“ см. об. ст. 16. „*Съ того дня*“, со дня
созданія города; евр. *мийюм* можетъ означать и „отнынѣ“, „впредь“. — „*Господь*
тамъ“. Болѣе существенное обитаніе, чѣмъ ранѣе (ср. Іон. III, 21), производящее не-
бывалое благоденствіе города (Ис. LX, 14, 22. LXII, 2в) и не прекращаемое безчесті-
емъ имени Божія. „Тамъ“ евр. *шамма*—энергичнѣе и торжественнѣе, чѣмъ *шам*. Пе-
ремѣна имени—перемѣна всего существа. И „Іерусалимъ“ знаменательное имя (по бл.
Іерониму означаетъ „видѣніе мира“), новое же имя—превосходнѣе.

М. Снабллановичъ